V 555/2 m.29

Энциклопедическій Словарь

7е Изданіе

Т-ва

Бр. Гранатъ и К°

Пастернакъ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К°“.

В 40 V 555/2

СЕДЬМОЕ, СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАННОЕ ИЗДАНІЕ,

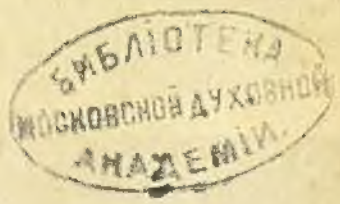
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Желѣзнова, проф. М. М. Ковалевскаго, проф. С. А. Муромцева (†) и проф. К. А. Тимирязева.

Томъ двадцать девятый.

Минеральныя воды—Наугеймъ.

Lexicographis secundus post Herculem labor.
(Скалигеръ).

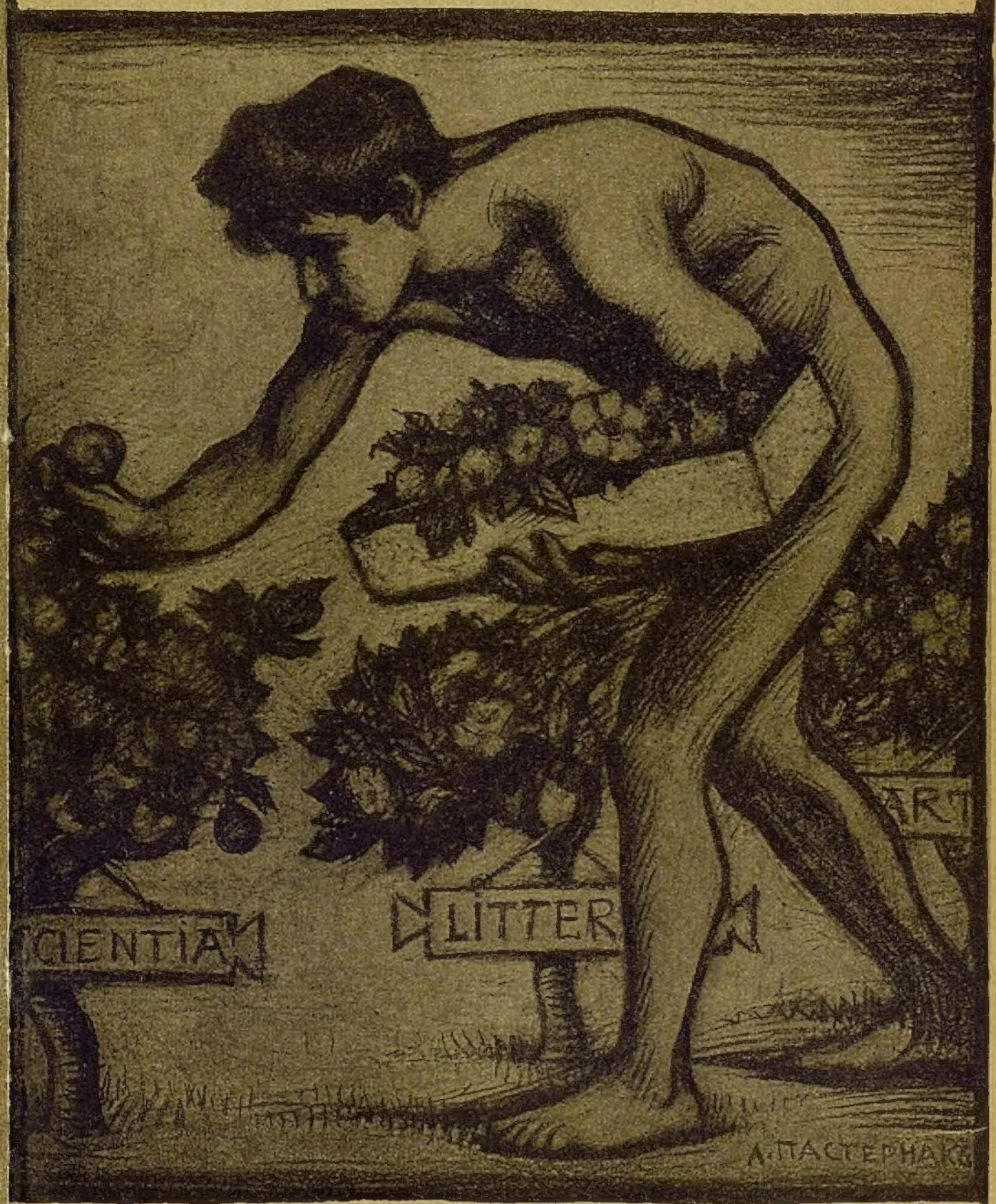


Главная Контора Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К°“: Москва, Тверской бульваръ, 15.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

7е СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАН:

ИЗДАНІЕ ПОДЪ РЕДАК: ПРОФ. В.Я. ЖЕЛѢЗНОВА, М.М. КОВАЛЕВСКАГО, С.А. МУРОМЦЕВА и К.А. ТИМИРЯЗЕВА.



ИЗД. Т-ВА „БР. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".

МОСКВА.

2007044768

Взамен утр. книги 21-IV 38

Важнѣйшія статьи XXIX тома.

Столб.

Министерская власть—В. М. Гессена 7
Миніатюра—Н. Г. Тарасова . . . . . 53′
Мистицизмъ—В. Н. Сперанскаго 88
Михайловскій—Н. С. Русанова 111
Мицкевичъ—Л. С. Козловскаго 122
Миѳологія—А. Л. Погодина 139
Міопія—М. І. Авербаха 149
Міровая скорбь—А. Н. Веселовскаго 154
Млекопитающія—М. А. Мензбира 169
Молокане—А. С. Пругавина 224
Молоко и молочное дѣло—В. Я. Канеля и В. И. Лемуса . . . . . 230′
Молотá—Н. Ф. Чарновскаго . . . . . 244′
Мольеръ—А. Н. Веселовскаго 234
Моммзенъ—А. К. Дживелегова 248
Монашество въ Россіи—Я. А. Галяшкина 255
Монголія—Г. Н. Потанина . . . . . 270′
Монополія—М. В. Бернацкаго 279
Монтескье—В. Н. Сперанскаго 291
Мопассанъ—И. Н. Игнатова 310
Москва—А. М. Васнецова и А. Е. Лосицкаго (прил.) 353
Московскій университетъ—Б. И. Сыромятникова . . . . . .
Московская губернія—С. А. Захарова и В. В. Дмитріева . . . . . .
Мосты—Н. А. Галяшкина . . . . . 376[3]
Мочаловъ—Н. Е. Эфроса 373
Музыка и музыкальные инструменты—Ю. Д. Энгеля . . . . . 416′
Муравьи—Г. А. Кожевникова 408
Мурильо—Н. Г. Тарасова 418
Мурманъ—Л. С. Берга 422
Муромцевъ—Ю. С. Гамбарова и А. К. Дживелегова 427
Мусоргскій—Ю. Д. Энгеля 439
Мухи—Г. А. Кожевникова 446
Мхи—С. И. Ростовцева 454
Мыло и мыловареніе—А. П. Лидова 465
Мышленіе—В. Н. Ивановскаго 471
Мышьякъ—И. А. Каблукова и Н. А. Кабанова 480
Мѣдь—И. А. Каблукова 483
Мѣдныя руды—А. В. Нечаева и Е. И. Орлова . . . . . 483′
Мѣстничество—Б. И. Сыромятникова 488
Мюссе—В. М. Фриче 507
Надсонъ—В. П. Кранихфельда 523
Наказаніе—М. П. Чубинскаго 533
Наказъ Екатерины II—В. А. Мякотина 548
Наполеонъ I—А. К. Дживелегова 566
Наслѣдственное право—Д. М. Генкина 590
Наслѣдованіе земельной собственности—М. Н. Соболева и Д. М. Генкина . 608′
Наслѣдственность—К. А. Тимирязева 611
Насосы—І. Г. Есьмана . . . . . 648′
Насѣкомоядныя растенія—С. И. Ростовцева 648
Насѣкомыя—Г. А. Кожевникова 651

Списокъ гг. авторовъ, статьи которыхъ помѣщены въ Энциклопедическомъ Словарѣ.

(Курсивомъ показаны сокращенныя подписи).

Прив.-доц. М. І. Авербахъ.
Б. В. Авиловъ.
Проф. Б. Ф. Адлеръ.
Лекторъ Нар. Унив. Ю. И. Айхенвальдъ.
Н. И. Аммонъ.
Лект. Нар. Ун. В. И. Анисимовъ *(В. А.)*.
Проф. Д. Н. Анучинъ *(Д. А.)*.
Проф. А. Н. Анцыферовъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. И. В. Арбатскій.
Проф. А. И. Астровъ.
Худ. Н. Д. Бартрамъ.
Проф. П. И. Бахметьевъ (†).
Прив.-доц. А. І. Бачинскій *(А. Б.)*.
Докт. географіи Л. С. Бергъ *(Л. Б.)*.
Проф. М. В. Бернацкій *(М. Бер-ій)*.
Прив.-доц. А. Н. Бернштейнъ.
Эд. Бернштейнъ.
Инж.-мех. Л. Я. Бершадскій.
М. А. Биржишка.
Маг. В. Л. Біанки.
Прив.-доц. С. Н. Блажко *(С. Бл.)*.
С. М. Блекловъ (†) *(С. Б-въ)*.
Проф. М. И. Боголѣповъ.
Прив.-доц. С. Л. Богровъ *(С. Бгр.)*.
В. Я. Богучарскій (†).
Б. С. Боднарскій.
Проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ.
В. Д. Бончъ-Бруевичъ.
Н. П. Борецкій-Бергфельдъ.
Прив.-доц. А. А. Боровой.
И. Н. Бороздинъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Н. Р. Брилингъ.
Н. Л. Бродскій.
Инж.-хим. Н. С. Бронштейнъ.
Агр. Л. Т. Будиновъ-Будзинскій.
Прив.-доц. А. Н. Бѣликовъ *(А. Б-въ)*.
Прис. пов. С. А. Бѣляцкинъ.
С. Н. Валкъ *(С. В.)*.
Проф. Э. Вандервельде.
Прив.-доц. Н. П. Василенко *(Н. В.)*.
Проф. А. В. Васильевъ.
Акад. живоп. А. М. Васнецовъ.
Проф. А. Вентури.
Прив.-доц. В. И. Веретенниковъ.
Акад. А. Н. Веселовскій.
Лект. Высш. Жен. Курс. Ю. А. Веселовскій.
Инж. В. П. Ветчинкинъ.
Прив.-доц. Д. В. Викторовъ *(Д. В.)*.
Доц. А. М. Винаверъ *(А. W.)*.
Преп. Имп. Техн. Уч. Д. И. Виноградовъ.
Пр.-доц. Н. Д. Виноградовъ.
Проф. П. Г. Виноградовъ.
Проф. Г. Вихманъ.
М. В. Вишнякъ *(М. В.)*.
В. В. Водовозовъ *(В. В-въ)*.
Проф. А. И. Воейковъ.
Проф. А. Э. Вормсъ *(А. В.)*.
Проф. Е. Ф. Вотчалъ.
Проф. А. П. Гавриленко (†) *(А. Г.)*.
Инж. Н. А. Галяшкинъ.
Я. А. Галяшкинъ *(Я. Г., Я. Г-нъ)*.
Проф. Ю. С. Гамбаровъ.
Лект. Комм. Инст. Д. М. Генкинъ.
Преп. Имп. Технич. Уч. Ф. К. Герке.
Проф. М. Н. Гернетъ.
М. О. Гершензонъ.
Проф. В. М. Гессенъ.
Прис. пов. С. М. Гинзбургъ *(С. Г.)*.
Проф. А. Гислери.
Инж.-мех. А. Н. Гранатъ.
И. Н. Гранатъ.
Прив.-доц. С. Г. Григорьевъ.
Проф. И. М. Громогласовъ.
Проф. М. С. Грушевскій.
Прив.-доц. Г. Н. Гулиновъ *(Г. Г.)*.
И. А. Гурвичъ.
Прив.-доц. Н. В. Давыдовъ.
Ф. Данъ.
Проф. Л. О. Даркшевичъ.
Ю. Делевскій.
А. Деренталь.
Прив.-доц. кн. И. А. Джаваховъ.
А. К. Дживелеговъ *(А. Дж.)*.
Н. Я. Динникъ.
Д-ръ П. Н. Діатроптовъ.
В. В. Дмитріевъ.
Проф. А. М. Добровольскій.
Прив.-доц. гр. Ф. Г. Де ла Бартъ (†).
Б. Ф. Добрынинъ *(Б. Д.)*.
А. М. Долматовскій.
Проф. І. Г. Есьманъ.
Проф. В. Я. Желѣзновъ.

Прив.-доц. Б. М. Житковъ.
Проф. Н. Е. Жуковскій.
Проф. В. В. Завьяловъ.
С. О. Загорскій (*С. З-скій*).
Прив.-доц. М. Д. Загряцковъ.
Агрон. С. А. Захаровъ.
Н. Ѳ. Золотницкій.
Прив.-доц. В. Н. Ивановскій.
Проф. А. И. Ивановъ.
Проф. И. А. Ивероновъ.
И. Н. Игнатовъ.
Преп. Имп. Техн. Учил. К. М. Игнатовъ.
Прив.-доц. В. Е. Игнатьевъ.
Доц. В. Р. Идельсонъ.
Д-ръ І. С. Идельсонъ (*І. Ид.*).
Прив.-доц. Н. А. Кабановъ (*Н. К.*).
Проф. И. А. Каблуковъ (*И. Кб.*).
Прив.-доц. В. Ф. Каганъ (*В. К.*).
Е. Н. Каменецкая (*Е. К-ая*).
В. А. Каменецкій (*В. Км.*).
Д-ръ В. Я. Канель.
Проф. А. А. Кауфманъ.
Л. Б. Кафенгаузъ.
Проф. Е. Г. Кестнеръ.
Проф. А. А. Кизеветтеръ.
Прив.-доц. А. А. Кисель.
Преп. Имп. Техн. Уч. Л. Г. Киферъ.
Д. А. Клеменцъ (†).
Проф. М. М. Ковалевскій.
Прив.-доц. П. С. Коганъ.
Проф. Г. А. Кожевниковъ (*Г. К.*).
Л. С. Козловскій (*Л. К.*).
Проф. бар. С. А. Корфъ.
В. П. Краихфельдъ.
Проф. А. Н. Красновъ (†).
Прив.-доц. В. А. Краснокутскій.
Людв. Крживицкій (*Л. Крж.*).
Прив.-доц. А. А. Круберъ.
Проф. А. Е. Крымскій.
Преп. Имп. Техн. Уч. И. И. Куколевскій.
Проф. Н. М. Кулагинъ.
Прив.-доц. І. М. Кулишеръ.
Д-ръ П. И. Куркинъ.
Е. Д. Кускова.
Проф. Н. В. Кюнеръ.
Проф. П. А. Лавровъ.
Проф. Н. Н. Ланге (*Н. Л.*).
М. Е. Ландау (*М. Л.*).
К. И. Ландеръ.
Проф. Л. К. Лахтинъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Н. К. Лахтинъ.
И. О. Левинъ.
Проф. Э. Г. Лейсть (*Э. Л.*).
Лекторъ Высш. с.-х. курс. В. И. Лемусъ.
З. Л. Ленскій (*З. Л.*).
Проф. А. П. Лидовъ (*А. Л.*).
А. Е. Лосицкій.
Проф. И. В. Лучицкій.
В. Л. Львовъ-Рогачевскій.
Проф. А. С. Лыкошинъ.
Проф. П. И. Люблинскій.
А. Ѳ. Лютеръ.
Е. А. Ляцкій.
А. Н. Мазаровичъ.
А. Н. Максимовъ (*А. Мкс.*).
Прив.-доц. И. М. Малининъ.
Проф. А. В. Марковъ (*А. М.*).
Л. Мартовъ.
П. П. Масловъ.
Проф. Э. А. Мейеръ.
С. П. Мельгуновъ (*С. М.*).
Проф. М. А. Мензбиръ (*М. М.*).
Проф. И. И. Мечниковъ.
П. Г. Мижуевъ.
П. Н. Милюковъ.
Проф. П. А. Минаковъ.
Проф. А. Н. Митинскій.
В. В. Міяковскій.
Проф. Б. К. Млодзѣевскій.
Проф. Г. Ф. Морозовъ.
Проф. С. А. Муромцевъ (†).
В. А. Мякотинъ.
Проф. С. Г. Навашинъ.
Лекторъ В. Ж. Кур. С. С. Наметкинъ.
Прив.-доц. А. И. Некрасовъ.
Прив.-доц. А. Н. Нерсесовъ.
Проф. А. В. Нечаевъ (†).
М. М. Нечаевъ (*М. Н.*).
Проф. Я. Я. Никитинскій (*Я. Н.*).
Н. М. Никольскій (*Н. Н.*).
К. М. Оберучевъ (*К. О.*).
В. П. Обнинскій.
Н. П. Огановскій.
Проф. Е. И. Орловъ.
Проф. В. И. Палладинъ.
Завѣд. Стат. отд. Е. В. Пашковскій.
А. И. Певзнеръ (*А. П-ръ*).
Прив.-доц. С. А. Первушинъ.
Маг. Н. А. Переферковичъ.
В. Н. Перцевъ.
Прив.-доц. Н. К. Пиксановъ.
Проф. Л. В. Писаржевскій.

Прив.-доц. В. И. Пичета.
Проф. В. Д. Плетневъ.
Проф. А. Л. Погодинъ *(А. П.)*.
М. Н. Покровскій *(М. П.)*.
Прив.-доц. Н. Н. Полянскій.
Н. Потанинъ.
Н. Прокоповичъ.
А. С. Пругавинъ.
Проф. Н. М. Райхесбергъ.
Проф. Ф. А. Рейнъ *(Ф. Р.)*.
Проф. М. А. Рейснеръ.
Д-ръ М. М. Рессеръ.
Прив.-доц. П. Г. Риттеръ.
А. Рожковъ.
Н. Розановъ.
Проф. М. Н. Розановъ.
Вл. А. Розенбергъ.
І. С. Розенталь.
Прив.-доц. Л. С. Розенталь.
Д-ръ М. И. Романовичъ.
Проф. С. И. Ростовцевъ.
Н. А. Рубакинъ.
Прив.-доц. М. М. Рубинштейнъ.
Н. С. Русановъ.
И. С. Рябининъ *(И. Р-нъ, И. Р.)*.
Проф. А. Н. Савинъ.
Проф. П. Н. Сакулинъ.
Проф. Я. В. Самойловъ.
Н. А. Свавицкій.
С. Г. Сватиковъ.
Доц. А. Р. Свирщевскій *(А. С.)*.
В. И. Семевскій.
Прив.-доц. В. Н. Сементовскій.
Проф. В. П. Сербскій.
Проф. А. И. Сидоровъ.
Н. П. Сидоровъ *(Н. С.)*.
Л. Д. Синицкій.
Проф. Ф. Синніей.
М. А. Славинскій.
С. М. Слетовъ (†).
Проф. И. В. Слешинскій.
А. И. Смирновъ *(А. См.)*.
Проф. М. Н. Соболевъ.
Прив.-доц. А. А. Соколовъ.
Прив.-доц. В. Д. Соколовъ *(В. С.)*.
Завѣд. Харбинск. город. статист. Бюро В. В. Солдатовъ.
И. М. Соловьевъ.
Ассист. М. П. Солоненко.
Прив.-доц. А. А. Сперанскій.
Проф. Вал. Н. Сперанскій.
Проф. М. Н. Сперанскій.
В. Н. Сторожевъ.
Прив.-доц. А. Н. Строгановъ *(А. Стр.)*.
Р. С. Стрѣльцовъ *(Р. С.)*.
Прив.-доц. Б. И. Сыромятниковъ.
Проф. Л. С. Таль.
Проф. Л. А. Тарасевичъ *(Л. Т.)*.
Н. Г. Тарасовъ *(Н. Т.)*.
Проф. Е. В. Тарле.
А. І. Теръ-Арутюновъ.
Прив.-доц. А. К. Тимирязевъ.
Проф. К. А. Тимирязевъ.
Прив.-доц. И. Ю. Тимченко.
Прив.-доц. К. Ѳ. Тіандеръ.
А. Н. Трайнинъ *(А. Т.)*.
Прис. пов. А. В. Трупчинскій.
Проф. М. И. Туганъ-Барановскій.
Проф. Б. И. Угримовъ.
Проф. В. А. Уляницкій.
Проф. Е. С. Федоровъ.
Прив.-доц. А. Н. Филипповъ.
Прив.-доц. Ю. Ю. Форсманъ.
Проф. А. Ф. Фортунатовъ.
К. А. Фортунатовъ (†).
Прив.-доц. В. М. Фриче *(В. Фр.)*.
Проф. О. Д. Хвольсонъ.
Проф. М. М. Хвостовъ.
Проф. М. А. Ховренко.
М. М. Хусидъ.
Л. С. Цетлинъ.
Проф. Н. В. Цингеръ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Н. Ф. Чарновскій
Е. М. Чарнолуская.
В. И. Чарнолускій.
Завѣд. Стат. отд. Н. Н. Черненковъ.
Б. Н. Черненковъ.
А. А. Черновъ.
Проф. В. Ѳ. Чижъ.
Проф. М. П. Чубинскій.
Проф. Л. А. Шалландъ.
Прив.-доц. В. В. Шипчинскій.
Проф. В. Н. Ширяевъ.
И. И. Шитцъ.
Г. И. Шрейдеръ.
Ю. Д. Энгель *(Ю. Э.)*.
Инж.-мех. П. К. Энгельмейеръ *(П. Э.)*.
Н. Е. Эфросъ *(Н. Э.)*.
Инж. и канд. юр. наукъ І. Н. Юровскій.
Агрон. И. В. Якушкинъ.
Прив.-доц. А. А. Яриловъ.
Проф. Н. Н. Ѳирсовъ и др.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

Минеральныя воды—Наугеймъ.

БИБЛІОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.

Типографія Т-ва „Общественная Польза“, Петроградъ, Б. Подъяческая, 39.

МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Минеральныя воды, естественныя, б. ч. находятся въ видѣ источниковъ, лишь немногія—въ видѣ цѣлыхъ озеръ. Различаются онѣ между собою, во-первыхъ, t^0 (холодн., тепл., горяч. воды), во-вторыхъ, своимъ химическимъ составомъ. Въ составъ М. в. входятъ соли калія, натрія, литія, кальція, магнія, желѣза, марганца и пр.; соли эти—двууглекисл., солянокисл., сѣрнокисл., фосфорнокисл., мышьяковистокисл., также бромистоводор., іодистоводор., азотн. и пр.; кромѣ того, газы—углекислота и сѣроводородъ; см. *курортъ* (*прилож.*) и *источники*.

Воды, въ которыя входитъ въ качествѣ одной изъ главныхъ составн. частей щелочь—сода (двууглек. натръ), назыв. щелочными. По содержанію прочихъ составн. частей, щелочн. воды раздѣляются на щелочноуглекисл. (содержатъ свободн. углекислоту въ значит. колич.), щелочносолян. (содержатъ поваренную соль, т. е. хлорист. натръ, въ болѣе или менѣе значит. колич.), щелочноглауберов. (содержатъ глауберов. соль, т. е. сѣрнокисл. натръ). Воды, въ которыя входитъ въ качествѣ главной составн. части поваренная соль, назыв. соляными; если соль входитъ въ очень значит. колич., 80—200 грамм. на литръ, воды назыв. разсольными (крѣпкими соляными). Воды съ значит. содержан. известков. солей назыв. известков., или землистыми. Если главн. составн. частью является углекислота, воды назыв. углекислыми. Воды съ содержан. сѣроводорода и сѣрнистыхъ натрія или кальція назыв. сѣрнистыми, или сѣрными. Наконецъ, горячіе источники слабо минерализованные назыв. индифферентными, химически безразличными водами (иначе—акротермами).

При внутренн. употребленіи водъ прежде всего имѣетъ знач. самая вода, въ особенности если вода употребляется въ количествѣ нѣск. стак. въ день. Повышенное количество питья усиливаетъ обмѣнъ веществъ и способствуетъ лучшему вымыванію изъ организма продуктовъ обмѣна. Затѣмъ имѣетъ значеніе t^0 водъ: болѣе тепл. вода лучше всасывается и успокаиваетъ перистальтику кишекъ; болѣе прохладн. вода возбуждаетъ перистальтику; вотъ почему болѣе тепл. воды, при прочихъ равныхъ условіяхъ, дѣйствуютъ закрѣпляющимъ образомъ, болѣе холодныя—послабляющ. образомъ.

Углекислота находится во мног. источникахъ въ свободн. состояніи. Вода, содержащая своб. углекислоту, принятая внутрь въ небольшихъ колич., усиливаетъ отдѣленіе желудочн. сока, возбуждаетъ аппетитъ, усиливаетъ перистальтику желудка и кишекъ; примѣсь углекислоты придаетъ водамъ болѣе пріятный вкусъ, и такія воды лучше переносятся желудкомъ. Углекисл. воды, употребл. въ больш. колич., могутъ вызыв. растяженіе желудка, сердцебіеніе, головокруженіе, приливы крови и даже кровотеченія. Гораздо чаще углекисл. воды употребл. въ видѣ ваннъ. Въ углек. ваннѣ тѣло покрывается массой пузырьковъ; получается значит. раздраженіе кожи (чувство разогрѣв. и покалыв.), приливъ крови къ поверхности тѣла, болѣе значит. потеря тепла; но затѣмъ, если сидѣть спокойно, пузырьки, покрыв. кожу, являются пло-

химъ проводникомъ тепла и мѣшаютъ дальнѣйшему охлажденію; вотъ почему углекисл. ванны кажутся болѣе теплыми, чѣмъ прост. ванны той же t^0. Раздраженіе кожи углекислотой возбуждаетъ (поднимаетъ тонусъ) головн. и спинн. мозгъ, а чрезъ мозгъ—различн. внутренн. органы: усилив. сердечн. дѣят., поднимаетъ кровян. давл., усилив. дыханіе и пр.; подъ вліян. углек. ваннъ усилив. потливость и половая возбудимость.

Воды, содержащія *сѣроводородъ*, также употребл. главн. образ. въ видѣ ваннъ. Сѣрныя воды благопріятно дѣйств. на кожу, размягчаютъ ее и способств. исчезновенію кожныхъ заболѣв.; благопріятно сѣрн. ванны дѣйствуютъ при сифилисѣ; между прочимъ, усиливаютъ выдѣленіе ртути изъ организма и тѣмъ позволяютъ вводить бо́льшія колич. ртути. Кромѣ того, горяч. сѣрн. ванны усилив. обмѣнъ веществъ.

Поваренная соль (хлорист. натръ) въ некрѣпк. растворѣ (до 10—20 грамм. на 1000) усилив. отдѣленіе слюны; на отдѣленіе желуд. сока оказываетъ задерживающ. дѣйствіе, которое чрезъ короткое время смѣняется повышен. отдѣленіемъ (так. обр. растворъ соли, принятый за полчаса до ѣды, усилив. отдѣл. желуд. сока); также усилив. перистальтика кишекъ; всасыв. въ кровь, соль повышаетъ мочеотдѣленіе.

Воды съ больш. содержан. повар. соли (разсольн. воды) употребл. въ видѣ ваннъ. Солян. ванны усилив. обмѣнъ веществъ, усилив. кровообр. въ прилежащ. тканяхъ и способств. разсасыванію воспалит. экссудатовъ, напр., при ревмат. страданіяхъ.

Растворы *щелочи* — соды (двууглек. натра) нѣсколько задерживаютъ отдѣленіе желуд. сока, усилив. отдѣленіе желчи и перистальтику кишекъ. Всосавшись въ организмъ, сода усиливаетъ обмѣнъ веществъ, повышаетъ окислит. процессы въ организмѣ; выдѣляясь чрезъ различн. слизист. оболочки, разжижаетъ слизь, повышаетъ жизнедѣятельность слизист. обол. и способствуетъ болѣе благопріятному теченію воспаленія слиз. оболочекъ; всѣмъ этимъ и объясняется употребленіе щелочныхъ водъ при катаррахъ желудка, кишекъ, при бронхитахъ, воспален. желчн. пузыря, мочев. пузыря, почечн. лоханокъ, а также при различн. артритич. заболѣв. (см. *діатезъ*) — подагрѣ, ревмат., ожиреніи, діабетѣ.

Соли *извести* всасываются лишь въ небольш. колич.; бо́льшая же часть ихъ выдѣляется вмѣстѣ съ каломъ; всосавшись, дѣйств. нѣск. мочегонно; при этомъ способность мочи растворять ураты (соли мочев. кислоты) повышается, количество фосфорной кислоты въ мочѣ уменьшается (фосфорн. кисл. соединяется съ известью въ кишечникѣ и выдѣляется съ каломъ); такимъ образомъ повышается способность мочи растворять ураты безъ перемѣны кислой реакціи мочи на щелочную (наоборотъ, щелочн. воды мѣняютъ кислую реакцію мочи на щелочную); известков. воды поэтому благопріятно дѣйствуютъ при заболѣв. мочевыхъ путей.

Глауберова соль мало всасывается изъ кишечника, но увеличив. отдѣленіе желчи, разжижаетъ испражненія, повышаетъ отдѣленіе кишечн. сока, усилив. перистальтику и, слѣдов., улучшаетъ кровообращеніе въ брюшной полости и въ печени; всосавшись внутрь, глауб. соль понижаетъ сгораніе бѣлковъ и повышаетъ сгораніе углеводовъ; благопріятно дѣйств. при бол. печени, ожирѣніи, брюшн. полнокровіи.

Горькая соль (сѣрнокисл. магній) входитъ въ составъ горькихъ водъ; въ составъ же этихъ водъ нерѣдко входитъ глаубер. соль. Горьк. воды употребляются въ качествѣ слабительныхъ (отъ $^1/_2$ до 2 стак. утр. натощакъ). Особенно распространены венгерскія воды: гуніяди-яносъ, апента, Францъ-Іосифъ. Въ Россіи въ 7 вер. отъ Пятигорска имѣется источникъ Баталинской горькой воды.

О дѣйствіи желѣзныхъ, литіевыхъ и мышьяков. водъ см. *желѣзо*, *литій*, *мышьякъ*.

Н. Кабановъ.

Минеральныя воды искусственныя. Нѣкоторыя естественныя М. в. представляютъ хорошіе освѣжающіе напитки, которые могутъ служить какъ для утоленія жажды, такъ и для улучшенія пищеваренія; поэтому такія воды, какъ, напр., нарзанъ, ессентуки № 20, боржомъ, аполлинарисъ и пр., расходятся весьма значительно въ бутылкахъ въ качествѣ столовыхъ водъ. Передъ разливомъ въ бутылки эти воды обычно насыщаются искусственно углекислотою. Давно уже явилась идея подражать естественнымъ углекислымъ водамъ, составляя искусственно смѣси минеральныхъ солей въ томъ отношеніи, въ какомъ онѣ входятъ въ составъ натуральныхъ водъ, а затѣмъ перешли къ шипучимъ М.

н., соляная часть которыхъ значительно отличается отъ сухого вещества натуральныхъ М. в. и подбирается по вкусу. Такъ, напр., для фабрикаціи „зельтерской" воды берется на литръ 1—1,5 гр. кристаллической соды и 1,75—2 гр. чистой поваренной соли; такъ же готовится содовая вода и т. под. Производство и. М. в. очень просто. Имѣются готовые аппараты, работающіе автоматически, которые, послѣ заряженія куба смѣсью воды съ солями, работаютъ сами непрерывно, наполняя и закупоривая подставляемыя бутылки. Особенно упростилось дѣло съ введеніемъ продажной жидкой углекислоты (угольнаго ангидрида) въ стальныхъ бомбахъ. Такая бомба соединяется съ аппаратомъ помощью трубки съ вентилемъ и насыщаетъ воду углекислотою. Наиболѣе подходящую для и. М. в. углекислоту доставляютъ углекислые источники, напр., Нарзанъ (въ Кисловодскѣ), при которомъ установлено производство жидкой углекислоты; но примѣняется также углекислота, добываемая при броженіи—въ винокуреніи или пивовареніи, а также дѣйствіемъ минеральныхъ кислотъ на магнезиты, доломиты и известняки; въ послѣднемъ случаѣ существенно важно, чтобы примѣняемыя минеральныя кислоты не содержали мышьяка, а въ минералахъ не было органическихъ веществъ. Употребляемая для производства вода должна быть возможно чиста; почему лучшія и. М. в. готовятся на дестиллированной водѣ, но пригодна также вода ключевая и хорошо фильтрованная изъ иныхъ незагрязненныхъ источниковъ, стерилизованная кипяченіемъ и остуженная. Самое производство и. М. в. должно строго отвѣчать санитарнымъ требованіямъ: аппараты должны быть тщательно луженые оловомъ, и жидкости не должны нигдѣ приходить въ прикосновеніе съ мѣдью или со свинцомъ. Бутылки и пробки должны быть весьма хорошо очищены, а самое помѣщеніе завода должно быть очень чисто—не пыльно и не грязно, иначе вода заражается микроорганизмами, которые нерѣдко и находятъ въ и. М. в. при ихъ анализѣ. Обычно производство и. М. в., употребляя тѣ же аппараты, связывается съ приготовленіемъ разныхъ иныхъ пищучихъ безалкогольныхъ напитковъ — лимонадовъ, плодовыхъ и ягодныхъ пищучихъ квасовъ и пр. *Я. Н.*

Минеральныя кислоты, см. *кислоты.*

Минеральныя краски, см. *краски.*

Минеральныя масла, см. *масла.*

Минерва, италійская богиня ремеслъ, изобрѣтеній, наукъ, искусствъ. Культъ М. болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ, напр., культъ Юпитера или Марса; ея имя отсутствуетъ въ древнѣйшихъ праздничныхъ спискахъ. Главнѣйшее святилище М. былъ храмъ на Авентинскомъ холмѣ, кот. являлся средоточіемъ всѣхъ ремесленныхъ (въ римск. смыслѣ) союзовъ. Главное празднество въ честь М. называл. квинкватріями (Quinquatrus); это—праздникъ художниковъ, ремесленниковъ, школьниковъ. М. почиталась также и какъ богиня военнаго искусства. По мѣрѣ внѣдренія въ Римъ греческ. культовъ, М. совершенно отождествилась съ Аѳиной-Палладой (см. *Аѳина*).

Минетта, порфировидная горная порода, по составу представляющая слюдяный ортоклазо-плагіоклазовый сіенитъ, близкій къ слюдянымъ діоритамъ. Отъ послѣдняго отличается преобладаніемъ окиси магнія надъ кали, бо́льшимъ содержаніемъ кали, чѣмъ натра, и меньшимъ содержаніемъ глинозема. *М. Н.*

Минея, церковная книга, излагающая службы святымъ и праздникамъ на каждый день каждаго мѣсяца, съ описаніемъ жизни святыхъ; раздѣляется на 12 частей по числу мѣсяцевъ.

Minimi, или minimi fratres Eremitae, одно изъ развѣтвленій ордена францисканцевъ (*см.*).

Minimum *функціи,* см. *исчисленіе безконечно-малыхъ,* XXII, 328, *прил.,* 13′14.

Мининъ, Кузьма (Захарьевъ-Сухорукій: „Мининъ", собств. отчество, но больш. ч. памятниковъ знаетъ только его, не упоминая фамиліи; оно и осталось за З. въ исторіи), одинъ изъ организаторовъ нижегородскаго ополченія, освободившаго Москву въ 1612 г. Род. неизв. когда, ум. въ 1616 г. Несмотря на высокое мѣсто, отводившееся М. и современниками и новѣйшими историками (одинъ изъ послѣднихъ даетъ даже ему эпитетъ „геніальнаго"), и тѣ и другіе знаютъ очень мало конкретнаго о его личности. Обычное опредѣленіе его соціальн. положенія—*мясникъ* („говядарь") ничего не говоритъ: это могъ быть и мелкій лавочникъ (что и утверждаетъ одинъ современн. источникъ, къ сожалѣнію, слишкомъ литературный, чтобы быть надежнымъ) и оптовый торговецъ, какъ утверждалъ, не имѣя данныхъ, Костомаровъ. Несмотря на отсутствіе данныхъ, послѣдній однако, повидимому, ближе къ истинѣ. М. былъ земскимъ старостой въ Нижнемъ, когда началась его извѣстная исторіи дѣятельность; но земск. старостами бывали въ тогдашнихъ городахъ „лучшіе", т. е. наиболѣе зажиточные, обыватели. Одинъ очень блѣдный къ М. памятникъ, передающій разсказы очевидцевъ, выражается такъ: когда М. пожертвовалъ на ополченіе свое имѣніе, тогда „и прочіе гости и торговцы" стали приносить деньги. Стало быть, М., по имущественн. положенію, былъ на ряду съ *гостями* (*см.*), крупнѣйшимъ купечествомъ. Публика, увлеченная его рѣчами, говорила: „на что намъ наше *богатство,* если все равно поганые придутъ и все разорятъ?" Такъ, разумѣется, не могли бы гово-

рить ремесленники или мелкіе лавочники: ясно, что нижегородскій трибунъ обращался къ лучшимъ людямъ, изъ среды которыхъ вышелъ и самъ. Что М. былъ именно „трибунъ“, вліявшій своимъ ораторскимъ талантомъ, это источники даютъ понять довольно опредѣленно; особенно увлекалась имъ молодежь. Свѣдѣнія же о роли его, какъ организатора, двоятся: по однимъ, все вышедшее изъ Нижняго движеніе было его рукъ дѣло,—онъ одинъ на сценѣ, и Пожарскій (*см.*) чуть что не назначенъ имъ главнокомандующимъ. По другимъ, его роль при Пожарскомъ совсѣмъ второстепенная: онъ — военный казначей, и больше ничего. Повидимому, мы имѣемъ здѣсь различныя *классовыя* тенденціи: изъ двухъ соціальныхъ силъ, создавшихъ движеніе, буржуазіи и помѣщиковъ, каждая хотѣла имѣть своего героя. Изъ рядовъ буржуазіи онъ, впрочемъ, ушелъ, именно благодаря своему подвигу: послѣ побѣды нижегородскаго ополченія и воцаренія Михаила Ѳедоровича, М. сталъ думнымъ дворяниномъ, т. е. служилымъ человѣкомъ. М. поставлены памятники въ Нижнемъ-Новгородѣ и Москвѣ. О немъ см., кромѣ *Костомарова* („Русская исторія въ жизнеописаніяхъ“), *Забѣлина* „Мининъ и Пожарскій“ (М. 1883) и *Платонова*, „Очерки по исторіи смуты въ Моск. госуд. XVI—XVII вв.“ (Спб. 1899 и позднѣе—нѣск. изданій). *М. П.*

Минисей, вершина Сѣв. Урала въ Тобольской губ., къ ю.-в. отъ Константинова Камня; 1.614 ф. выс.

Министеріалы, дворцовые и помѣщичьи приказчики въ средн. вѣка, см. *Германія*, XIII, 475, 495, 518, 543.

Министерская власть. *I. Министерская власть въ абсолютныхъ монархіяхъ.* Эпохѣ сословныхъ монархій неизвѣстно представленіе объ единствѣ государственной власти, олицетворяемой монархомъ. Государственная власть мыслится, какъ совокупность отдѣльныхъ *верховѣнствъ* (jura majestatis), соединенныхъ по силѣ исторической, а не логической необходимости, на основаніи разныхъ юридическихъ титуловъ, въ рукахъ монарха; и каждое изъ отдѣльныхъ верховенствъ, въ свою очередь, мыслится, какъ совокупность отдѣльныхъ и разрозненныхъ полномочій, органически не связанныхъ другъ съ другомъ. Дальше каталогическаго перечня совокупности верховенствъ и полномочій теорія XVI—XVII вв. не идетъ. Организація государственной власти въ разсматриваемую эпоху обусловлена господствующимъ на нее воззрѣніемъ, какъ на агломератъ, или механическую смѣсь верховенствъ и полномочій. Простѣйшая форма ея организаціи—система индивидуальныхъ и конкретныхъ порученій: отдѣльное полномочіе *приказывается* тому или другому лицу, въ зависимости отъ его индивидуальныхъ свойствъ, отъ степени довѣрія, которымъ оно пользуется у князя. Содержаніе полномочія опредѣляется либо по территоріальному, либо по реальному началу. Одному поручается совокупность полномочій въ предѣлахъ какой-нибудь области, другому—одно полномочіе на всемъ протяженіи страны. Компетенція органовъ власти постояннаго характера не имѣетъ; она непрерывно мѣняется въ зависимости отъ личныхъ особенностей преходящихъ и временныхъ держателей власти. Въ рукахъ одного и того же лица сосредоточиваются самыя разнообразныя полномочія, и въ то же время одно полномочіе поручается нѣсколькимъ лицамъ, независимымъ другъ отъ друга. Отсюда—хаотическій характеръ администраціи, характеризующій систему т. н. приказовъ. Съ развитіемъ правительственной дѣятельности государства все болѣе и болѣе ощущается необходимость ея объединенія. При слабости княжескаго начала, такое объединеніе не можетъ быть достигнуто иначе, какъ посредствомъ *коллегіальнаго* обсужденія дѣлъ, входящихъ въ компетенцію различныхъ приказовъ. На смѣну системѣ приказовъ приходитъ коллегіальная система. Во Франціи коллегіальныя учрежденія возникаютъ уже въ началѣ XIV вѣка: королевскій совѣтъ (conseil du roi, grand conseil, conseil étroit, conseil privé), парламентъ, счетная палата. Впослѣдствіи королевскій совѣтъ дифференцируется, и въ его составѣ образуется нѣсколько самостоятельныхъ коллегій: conseil d'en haut ou conseil des affaires étrangères,—совѣтъ, вѣдавшій международныя дѣла; Le conseil des dépêches, вѣдавшій дѣла внутрен-

ней политики; Le conseil des finances—для финансовыхъ и налоговыхъ дѣлъ; Le conseil des parties ou conseil privé—для дѣлъ судебныхъ. Коллегіальная система заимствуется у Франціи Нидерландами, и отсюда—въ концѣ XV столѣтія—переходитъ въ Австрію. Въ XVI столѣтіи въ Австріи во главѣ управленія находится коллегіальное учрежденіе, Hofrath, которому подчинены спеціальныя—судебная, военная и финансовая—коллегіи. Фердинандъ I учреждаетъ особый тайный совѣтъ и, на ряду съ нимъ, какъ высшее судебное мѣсто, гофратъ (1526); для завѣдыванія финансами учреждается особая финансовая коллегія (Hofkammer) и для военныхъ дѣлъ—военная коллегія (Hofkriegsrath). Подъ вліяніемъ и по примѣру Австріи, коллегіальныя учрежденія возникаютъ въ теченіе XVI в. въ большинствѣ германскихъ территорій,—въ Баваріи, Вюртембергѣ, Гессенѣ и др. Въ частности въ Баваріи верховной коллегіей является тайный совѣтъ. Въ теченіе XVII—XVIII вв., подъ вѣдѣніемъ тайнаго совѣта, возникаетъ система весьма многочисленныхъ, широко развѣтвленныхъ спеціальныхъ коллегій: Revisorium—для ревизіонныхъ дѣлъ, Hofrath—для дѣлъ судебныхъ и полицейскихъ, Hofkammer—для финансовыхъ дѣлъ, Oberlandesregierung—для „всѣхъ прочихъ правительственныхъ и полицейскихъ дѣлъ“; и затѣмъ рядъ еще болѣе спеціальныхъ коллегій: Commerciencollegium, der geistliche Rath, das Büchercensurcollegium, Collegium medicum и др.—Въ Бранденбургѣ верховная коллегія—der geheime Rath—появляется въ 1604 г. Учрежденіемъ 1651 г. въ его составѣ образуется 19 департаментовъ, имѣющихъ характеръ самостоятельныхъ коллегіальныхъ учрежденій. Въ теченіе XVII в., на ряду съ тайнымъ совѣтомъ, возникаютъ коллегіальныя учрежденія, по дѣламъ военнаго (Generalkommissariat) и камеральнаго управленія (die geheime Hofkammer). При Фридрихѣ Вильгельмѣ I учреждается генеральная директорія (Generaldirectorium), завѣдующая государственными имуществами, военными и финансовыми дѣлами. Впослѣдствіи, уже въ концѣ XVIII в., и генеральная директорія распадается на рядъ департаментовъ, пріобрѣтающихъ все болѣе и болѣе выраженный бюрократическій характеръ.—И въ другихъ государствахъ коллегіальное начало въ теченіе XVII—XVIII вв. становится безусловно господствующимъ въ организаціи центральнаго (а отчасти и мѣстнаго) управленія. Такъ, въ Швеціи, напримѣръ, коллегіальное управленіе организуется Густавомъ Адольфомъ: пять главныхъ отраслей управленія—международное, судебное, военное, морское и финансовое—поставлены подъ завѣдываніе высшихъ начальниковъ—президентовъ коллегій, образованныхъ изъ назначенныхъ королемъ должностныхъ лицъ. По примѣру Швеціи, въ Россіи коллегіальныя учрежденія создаются Петромъ Великимъ: въ 1711 г.—Правительствующій Сенатъ, какъ верховная коллегія, въ которой сосредоточивается все управленіе государствомъ; въ 1717 г. (I П. С. З. №№ 3128 и 3129)—спеціальныя коллегіи, для завѣдыванія, подъ общимъ надзоромъ и руководствомъ Сената, отдѣльными, успѣвшими къ тому времени дифференцироваться, отраслями управленія. См. *коллегіи*.

Съ усложненіемъ задачъ государственнаго управленія все болѣе и болѣе ощутительными становятся недостатки коллегіальной системы: чрезвычайная медленность въ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ, неизбѣжная сложность канцелярскаго обряда, безличность и, слѣдовательно, безотвѣтственность коллегіальнаго управленія. Коллегіальная система, по своему существу, является отрицаніемъ или, по крайней мѣрѣ, сдержкою абсолютизма единоличной власти. По словамъ Петра В., она учреждается для того, чтобы „не клеветали непокорные человѣцы, что се или оное силою паче или по прихотямъ своимъ, нежели судомъ или истиною заповѣдаетъ монархъ“. При коллегіальной организаціи центральныхъ органовъ верховное управленіе оказывается оторваннымъ отъ подчиненнаго. Непосредственныя сношенія монарха съ коллегіями, преподаніе имъ руководящихъ указаній встрѣчаютъ непреодолимыя препятствія не только въ многолюдности ихъ состава, но также въ порядкѣ разрѣшенія ими дѣлъ по большинству го-

лосовъ. Преобразовательные планы просвѣщеннаго абсолютизма, нерѣдко идущіе вразрѣзъ съ настроеніями и взглядами общественной среды, для своего осуществленія требуютъ настойчивой энергіи единоличнаго правленія, пассивной подчиненности бюрократическихъ органовъ. Разложеніе коллегіальной системы — явленіе, повсемѣстно сопутствующее укрѣпленію и росту монархическаго абсолютизма. И это явленіе повсемѣстно протекаетъ одинаковымъ образомъ: изъ состава верховной коллегіи выдѣляется комитетъ, состоящій изъ лицъ, приближенныхъ къ монарху и пользующихся его наибольшимъ довѣріемъ; эти лица становятся во главѣ подчиненнаго управленія; коллегіальныя учрежденія пріобрѣтаютъ бюрократическій характеръ; коллегіальная система уступаетъ свое мѣсто системѣ министерской. Типичнымъ примѣромъ указанной эволюціи является исторія англійскаго кабинета.. Какъ извѣстно, въ Англіи кабинетъ возникаетъ изъ состава верховной коллегіи — тайнаго совѣта. Онъ является орудіемъ Стюартовъ въ ихъ борьбѣ за абсолютную власть. Конституціи онъ неизвѣстенъ; парламенту ненавистенъ. Состоящій изъ ближайшихъ совѣтниковъ короля, онъ узурпируетъ права совѣта и низводитъ политическое его значеніе къ нулю. Его члены—лордъ-канцлеръ, лордъ-казначей, государственные секретари—сосредоточиваютъ правительственную власть въ своихъ рукахъ; они становятся *министрами* въ современномъ значеніи этого слова.— Съ аналогичной эволюціей мы встрѣчаемся во Франціи XVI—XVII вв. Уже въ 1519 г. *Claude de Seyssel* въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „Grant monarchie de France“ указываетъ, что королевскій совѣтъ функціонируетъ въ троякомъ составѣ: какъ генеральный, или большой совѣтъ, состоящій изъ лицъ, призываемыхъ къ участію въ немъ по знатности ихъ происхожденія, по ихъ званію или должности; какъ ординарный совѣтъ, состоящій изъ 10 или 12 членовъ, отличающихся не столько знатностью своего происхожденія, сколько добродѣтелью, опытомъ и знаніями; и, наконецъ, какъ тайный совѣтъ, состоящій изъ нѣсколькихъ обыкновенныхъ совѣтниковъ — государственныхъ секретарей, пользующихся особымъ довѣріемъ короля. Государственные секретари (secrétaires d'état)—предки современныхъ министровъ. Во Франціи, какъ и въ Англіи, они — весьма скромнаго происхожденія. Вышедшіе изъ среды королевской канцеляріи, нотаріусы или клерки короля, они становятся послушными орудіями королевскаго абсолютизма въ его борьбѣ съ феодальными притязаніями знати. Сенъ-Симонъ называетъ ихъ чудовищемъ, пожравшимъ знать, всемогущими врагами сеньеровъ. Постепенно вся власть сосредоточивается въ ихъ рукахъ; ихъ приказы имѣютъ такую же силу, какъ приказы, исходящіе отъ короля. Ришелье и Мазарини—полновластные министры, управляющіе Франціей отъ имени монарха. Когда, по смерти Мазарини, Людовикъ XIV беретъ власть въ свои руки, уже существуетъ министерство, въ составъ котораго, на ряду съ канцлеромъ по дѣламъ юстиціи и контролеромъ по финансовымъ дѣламъ, входятъ 4 государственныхъ секретаря: иностранныхъ дѣлъ, военныхъ, королевскаго двора, духовенства и флота, реформированной церкви. Въ моментъ смерти Людовика XV во Франціи шесть министерствъ: юстиціи, финансовъ, иностранныхъ дѣлъ, военное и морское, королевскаго двора, духовенства и реформированной церкви. Революція министерской организаціи не мѣняетъ. Законъ 1791 г. организуетъ шесть министерствъ: юстиціи, внутреннихъ дѣлъ, налоговъ и государственныхъ доходовъ, иностран. дѣлъ, военное и морское.—И въ другихъ государствахъ Европы въ теченіе XVIII столѣтія коллегіальная система постепенно уступаетъ свое мѣсто системѣ министерской, и вездѣ эта эволюція находится въ тѣсной связи съ непрерывнымъ развитіемъ монархическаго абсолютизма. Въ Швеціи при Карлѣ XI, въ Баваріи при Карлѣ Альбрехтѣ, въ Пруссіи при Фридрихѣ Великомъ умаляется и падаетъ значеніе верховныхъ коллегій; въ ихъ составѣ образуются департаменты, между которыми распредѣляются дѣла по реальному (а не территоріальному) началу. Во главѣ управленія становится „кабинетъ“, состоя-

щій изъ немногихъ довѣренныхъ совѣтниковъ короны. Характеризуя эпоху Фридриха Великаго, *Штейнъ*, въ своей запискѣ 1806 г., указываетъ, что вся власть, рѣшеніе всѣхъ дѣлъ, назначеніе на всѣ должности сосредоточивается въ эту эпоху въ рукахъ кабинета, неизвѣстнаго дѣйствующему праву и не несущаго никакой отвѣтственности, ибо вся его дѣятельность санкціонируется особой монарха. Реформы самого Штейна и Гарденберга (1808—1812) завершаютъ эволюцію центральнаго управленія отъ коллегіальной къ министерской системѣ и создаютъ, подъ несомнѣннымъ вліяніемъ французскаго законодательства наполеоновской эпохи, министерскую организацію современной Пруссіи. Политика XVIII столѣтія не желаетъ мириться съ обстоятельнымъ и медлительнымъ обсужденіемъ дѣлъ въ коллегіальныхъ собраніяхъ, и монархи, которые не могутъ и не желаютъ быть, подобно Фридриху Великому, своими первыми министрами, организуютъ изъ своихъ приближенныхъ и любимцевъ самостоятельныя министерства, стоящія во главѣ правительственной власти. Въ всякомъ случаѣ, на Западѣ современная министерская система возникаетъ и складывается еще въ доконституціонную эпоху. Эволюція центральнаго управленія въ Россіи въ разсматриваемомъ отношеніи ничѣмъ не отличается отъ ея эволюціи въ западно-европейскихъ государствахъ. Разложеніе коллегіальной системы въ Россіи начинается чуть ли не съ момента ея возникновенія. Новѣйшія изслѣдованія по исторіи Сената (*А. Н. Филиппова*) неопровержимо доказываютъ, что уже при Петрѣ Великомъ „кабинетское“ начало успѣшно конкурируетъ съ началомъ коллегіальнымъ. Алексѣй Макаровъ является, въ сущности, первымъ министромъ Петра; подъ видимой скромностью служебнаго его положенія скрывается принадлежащая ему, въ дѣйствительности, огромная и всеобъемлющая власть. Дальнѣйшая исторія Сената является исторіей его неуклоннаго паденія, исторіей торжества единоличнаго начала надъ коллегіальнымъ. Нельзя, разумѣется, отрицать, что, въ отличіе отъ аналогичныхъ явленій на Западѣ, возникновеніе въ Россіи такихъ учрежденій, какъ Верховный Тайный Совѣтъ при Екатеринѣ I или Кабинетъ при Аннѣ Іоанновнѣ—отнюдь не является слѣдствіемъ возрастающей силы монархическаго начала; напротивъ, оно свидѣтельствуетъ о глубокомъ его паденіи, о побѣдѣ надъ нимъ олигархіи временщиковъ. Тѣмъ не менѣе, и это явленіе, по практическимъ своимъ результатамъ, ведетъ къ разложенію коллегіальнаго начала. Съ упадкомъ Сената неразрывно связанъ упадокъ другихъ коллегій. Врядъ ли, напримѣръ, можно сомнѣваться въ томъ, что въ наиболѣе важныхъ („первыхъ“) коллегіяхъ—военной, адмиралтейской и иностранной,—во главѣ которыхъ стоятъ всемогущіе верховники, кн. А. Д. Меншиковъ, гр. Ѳ. М. Апраксинъ, гр. Г. И. Головкинъ и А. И. Остерманъ, коллегіальное начало не находитъ себѣ мѣста. Правленіе временщиковъ является *личнымъ* правленіемъ, въ самомъ безусловномъ значеніи этого слова. Вступленіе на престолъ императрицы Екатерины Великой—новый, и на этотъ разъ конечный, этапъ въ процессѣ разложенія коллегіальной системы. Одаренная исключительной энергіей и не менѣе исключительными способностями, императрица желаетъ не только царствовать, но также управлять. Коллегіальный обрядъ органически противенъ ея самовластной натурѣ. Для осуществленія своихъ реформаторскихъ плановъ она нуждается въ инструментѣ гораздо болѣе тонкомъ и подвижномъ повинующемся малѣйшимъ движеніямъ ея измѣнчивой воли. Легенда о величіи и силѣ екатерининскаго Сената въ настоящее время окончательно опровергнута исторической наукой. Въ лицѣ генералъ-прокурора между монархомъ и Сенатомъ вырастаетъ единоличная власть, надѣленная чрезвычайными полномочіями. Децентрализація управленія, осуществленная Учрежденіемъ о губерніяхъ,—перемѣщеніе въ губерніи центральныхъ коллегій, увеличиваетъ значеніе и силу генералъ-прокурорской должности. Эта должность становится центромъ, объединяющимъ мѣстное управленіе. Не называясь министромъ, генералъ-прокуроръ яв-

ляется таковымъ по существу; онъ управляетъ тремя министерствами — юстиціи, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ. Въ своихъ отношеніяхъ къ Сенату, какъ генералъ-прокуроръ, онъ — министръ юстиціи. Какъ министръ финансовъ, онъ управляетъ экспедиціей о государственныхъ доходахъ, руководитъ Ассигнаціоннымъ банкомъ. Какъ министръ внутреннихъ дѣлъ, онъ завѣдуетъ межеваніемъ, осушеніемъ болотъ, строительнымъ дѣломъ, сооруженіемъ госуд. дорогъ, опекунствомъ надъ иностранными переселенцами и т. д. и т. д.—Въ результатѣ екатерининскихъ реформъ паденіе коллегіальной системы становится неизбѣжнымъ. Возстановленіе петровскихъ коллегій — одно изъ первыхъ начинаній кратковременнаго царствованія Павла. Но, возстановляя коллегіи, онъ окончательно губитъ коллегіальное начало. Во главѣ коллегій становятся главные директора, надѣленные обширной, независимой отъ коллегіи, властью; не участвуя въ засѣданіяхъ, они лично обо всемъ докладываютъ государю и объявляютъ коллегіи Высочайшія повелѣнія. При Павлѣ учреждаются первыя министерства: департаментъ водяныхъ коммуникацій, департаментъ удѣловъ, министерство коммерціи. Министру коммерціи (кн. Гагарину) подчиняется коллегія съ ея президентомъ (Державинымъ). Само собою понятно, что при такихъ условіяхъ компетенція президента коллегіи сводится къ нулю. По словамъ Державина, онъ „оставленъ, какъ рогожное чучело, которое будутъ набивать бумагами; голова, руки, ноги, дѣйствующія коммерціей — кн. Гагаринъ“. Изъ дошедшихъ до насъ собственноручныхъ записокъ Павла видно, что эти реформы являются только началомъ задуманнаго имъ обширнаго плана. Центральное управленіе должно быть поручено, кромѣ Сената, „яко главнаго трибунала“, семи главнымъ департаментамъ подъ начальствомъ министровъ: юстиціи, финансовъ, военныхъ, иностранныхъ и морскихъ дѣлъ, коммерціи и казны. Такимъ образомъ, учрежденіе министерствъ 1802 г., несмотря на свой кажущійся радикализмъ, является, въ сущности, осуществленіемъ плана, еще задуманнаго Павломъ. Какъ реформаторъ (а не мечтатель), Александръ I весьма остороженъ. Учрежденіе 1802 г. не упраздняетъ коллегій; оно подчиняетъ ихъ министрамъ, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, „когда опытъ докажетъ ихъ безполезность, ихъ упразднить“. Указанія опыта не заставляютъ себя ждать: уже въ 1803 г. рядомъ указовъ упраздняется большинство коллегіальныхъ учрежденій. Только Сенатъ переживаетъ учрежденіе министерствъ; по указу 8 сент. 1802 г., онъ сохраняетъ свой прежній первенствующій характеръ, несмотря на его очевидную несовмѣстимость съ самой природой министерскаго начала. Съ 1802 г. борьба между коллегіальнымъ и министерскимъ началомъ принимаетъ форму борьбы между Сенатомъ и министерской властью. Въ этой борьбѣ побѣждаетъ министерская власть; „правительствующимъ“ становится комитетъ министровъ. На ряду съ комитетомъ министровъ, Сенатъ, въ теченіе ряда десятилѣтій, какъ случайно уцѣлѣвшій обломокъ отжившаго административнаго строя, является учрежденіемъ, лишеннымъ опредѣленной компетенціи и всякой дѣйствительной власти. И только впослѣдствіи, при Александрѣ II, путемъ исторически-необходимой эволюціи, протекающей, въ значительной мѣрѣ, внѣ всякихъ законодательныхъ текстовъ, Сенатъ становится высшимъ судебнымъ (а не правительственнымъ) мѣстомъ: уголовнымъ и гражданскимъ кассаціоннымъ и административн., кассаціоннымъ и апелляціоннымъ, судомъ.

Происхожденіемъ министерской системы опредѣляется, въ эпоху абсолютныхъ монархій, ея юридическая природа. Министерская власть—посредствующее звено между верховнымъ и подчиненнымъ управленіемъ,—тотъ каналъ, чрезъ который изливается самодержавная воля монарха. Совокупность министровъ образуетъ кабинетъ, или комитетъ министровъ. О солидарности министровъ въ абсолютной монархіи не можетъ быть и рѣчи: объединяющимъ началомъ управленія является самодержавная власть монарха. Какъ органъ верховнаго управленія, комитетъ рѣшающей власти не имѣетъ. Онъ является совѣтомъ при особѣ монарха.

Дифференціація законодательной и

правительственной власти абсолютнымъ монархіямъ не извѣстна. Верховное управленіе—сфера непосредственной, какъ нормативной, такъ и распорядительной, дѣятельности монарха. Поэтому, въ примѣненіи къ абсолютнымъ монархіямъ, характеристика министерской системы, какъ организаціи *правительственной* власти, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. По существу, министерство имѣетъ въ абсолютной монархіи двойственный характеръ. Съ одной стороны, оно является высшимъ, направляющимъ и рѣшающимъ, органомъ подчиненнаго управленія; съ другой—совѣщательнымъ и содѣйствующимъ органомъ управленія верховнаго. Дѣятельность монарха—законодательная (т. е. нормативная) и правительственная — осуществляется имъ чрезъ посредство министровъ. Министры—не только начальники отдѣльныхъ отраслей администраціи, но и довѣренные совѣтники монарха, находящіеся съ нимъ въ непосредственныхъ и личныхъ отношеніяхъ, не стѣсняемыхъ внѣшними формами. По вопросамъ текущей государственной жизни они получаютъ отъ монарха руководящія указанія,—нерѣдко такого рода, что они вовсе и не могутъ быть облечены въ форму прямыхъ предписаній; какъ начальники отдѣльныхъ отраслей администраціи, они направляютъ, сообразно полученнымъ указаніямъ, дѣятельность административныхъ учрежденій (*Коркуновъ*).—На ряду съ правительственной, министры осуществляютъ законодательную или, точнѣе, законосовѣщательную функцію. Въ дореформенной Россіи комитетъ министровъ успѣшно конкурируетъ съ Государственнымъ Совѣтомъ. Въ компетенцію комитета министровъ входятъ: дѣла, по коимъ нужно общее соображеніе или содѣйствіе разныхъ министерствъ; дѣла, въ разрѣшеніи и исполненіи коихъ встрѣтитъ министръ сомнѣніе; дѣла, разрѣшеніе коихъ превышаетъ предѣлы власти, ввѣренной въ особенности каждому министру, и требующія Высочайшаго разрѣшенія (ст. 24 Учр. ком. мин.). Опредѣляемая такимъ образомъ компетенція комитета министровъ является неопредѣленно-широкой; Выс. утв. положенія комитета министровъ, по своему матеріальному содержанію и, разумѣется, по своей юридической силѣ, ничѣмъ не отличаются отъ Выс. утв. мнѣн. Госуд. Совѣта.

Въ абсолютныхъ монархіяхъ, уже вслѣдствіе двойственной природы министерской власти, невозможно послѣдовательное и стойкое отдѣленіе *подзаконнаго* подчиненнаго управленія отъ управленія верховнаго, не связаннаго закономъ. Какъ органъ верховнаго управленія, министръ является непосредственнымъ выразителемъ воли неограниченнаго монарха. Еще Монтескье училъ, что въ деспотическомъ правленіи власть переходитъ всецѣло въ руки того, кому она ввѣрена. Поэтому визирь является самимъ деспотомъ и каждое должностное лицо—визиремъ. Министерская власть въ абсолютныхъ монархіяхъ всегда и необходимо имѣетъ надзаконный характеръ. Согласно ст. 209 Учр. минист., нарушеніе министромъ закона не вмѣняется ему въ вину, если онъ на какой-либо случай особо верховною властью уполномоченъ (срв. ст. 340 Улож. о наказ.). И кромѣ того, рядъ статей Учрежденія министерствъ (стт. 158, 210, 314) предоставляетъ министрамъ право въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ дѣйствовать своею властью и принимать мѣры, для которыхъ, по общему правилу, необходимо Высочайшее разрѣшеніе или изданіе особаго закона.

Какъ органъ верховнаго управленія, министръ несетъ отвѣтственность—политическую и уголовную—единственно предъ монархомъ. Отъ дискреціоннаго усмотрѣнія монарха зависитъ какъ увольненіе министра, такъ и преданіе его суду. На практикѣ и въ абсолютныхъ монархіяхъ уголовная отвѣтственность министровъ вытѣсняется ихъ отвѣтственностью политической: вмѣсто преданія суду практикуется увольненіе министра отъ должности.

Въ абсолютныхъ монаріяхъ министерская власть непосредственно связана съ властью монарха. Министерство является органомъ монарха,—органомъ его зрѣнія, слуха и рѣчи. Между властью монарха и министра невозможно провести разграничительной черты; отвлеченное начало абсолютизма *реализуется* министерской системой.

II. Министерская власть въ конституціонномъ государствѣ. Конституціонная доктрина заимствуетъ изъ эпохи абсолютныхъ монархій представленіе о министерствѣ, какъ объ учрежденіи, непосредственно связанномъ съ монархомъ, какъ объ органѣ, выражающемъ его волю. А такъ какъ съ точки зрѣнія классической теоріи раздѣленія властей, теоріи *Монтескье*, — монархъ въ конституціонномъ государствѣ является органомъ правительственной власти, то и министерство разсматривается этой теоріей, какъ своеобразная организація правительственной власти, принадлежащей монарху. На этомъ основаніи конституція С.-Ам. Соединенныхъ Штатовъ (1787), построенная на началѣ раздѣленія властей, устраняетъ министровъ отъ какого бы то ни было участія въ осуществленіи законодательной власти. Французская конституція 1791 г. воспрещаетъ назначеніе министровъ изъ числа членовъ національнаго собранія. Цѣль этого запрета — въ устраненіи всякаго вліянія со стороны законодательнаго собранія на образованіе министерства: являясь исполнительными органами короля, министры не должны пользоваться тѣмъ довѣріемъ народа, которое исключительно принадлежитъ его представителямъ.

Какъ извѣстно, создавая теорію раздѣленія властей, Монтескье полагалъ, что она воспроизводитъ основныя начала государственнаго строя Англіи. Въ дѣйствительности, однако, воззрѣніе на королевскую власть, какъ на власть исполнительную, никоимъ образомъ не можетъ быть согласовано съ понятіемъ „королевской прерогативы“,—основнымъ понятіемъ англійскаго конституціоннаго права.

Его теоретикъ, *Блекстонъ* является вѣрнымъ послѣдователемъ Монтескье; тѣмъ не менѣе, онъ существеннымъ образомъ расходится съ нимъ въ вопросѣ о юридической природѣ королевской власти. Конечно, и по Блекстону, исполнительная власть въ Англіи принадлежитъ одному лицу, монарху; но власть законодательная принадлежитъ парламенту, *состоящему изъ короля, лордовъ и общинъ*. Въ отличіе отъ Монтескье, Блекстонъ считаетъ короля *интегральною частью* парламента. Парламентъ, „великая корпорація, политическій корпусъ страны“, состоитъ изъ короля, свѣтскихъ и духовныхъ лордовъ и общинъ; всѣ эти элементы, въ совокупности, образуютъ парламентъ. Не право veto, а право санкціи принадлежитъ королю; оно принадлежитъ королю, не какъ главѣ исполнительной власти, а какъ интегральной части власти верховной, законодательной.—Подъ непосредственнымъ вліяніемъ англійской конституціонной доктрины, и въ доктринѣ континентальной существеннымъ образомъ преобразуется классическая теорія раздѣленія властей,— и, въ частности, ученіе Монтескье объ юридической природѣ власти конституціоннаго монарха. Разумѣется, обособленіе законодательной и правительственной власти считается и въ настоящее время основой конституціоннаго строя; но вмѣсто традиціоннаго противопоставленія короля парламенту современная доктрина противопоставляетъ „короля въ кабинетѣ“, какъ органа правительственной власти, „королю въ парламентѣ“, какъ законодательному органу. И эта теорія признаетъ министерскую систему организаціей правительственной власти. Министерство отрывается отъ парламента и сливается съ королемъ. Кабинетъ и парламентъ — самостоятельныя и обособленныя другъ отъ друга организаціи различныхъ по своей природѣ властей: кабинетъ — правительственной, парламентъ—законодательной власти.—Ближайшее знакомство съ дѣйствительной природой конституціоннаго строя неопровержимо доказываетъ безусловную несостоятельность господствующей конструкціи министерской власти. Противопоставленіе „короля въ кабинетѣ“ „королю въ парламентѣ“ уже потому неправильно, что не король, какъ таковой, а именно „король въ кабинетѣ“ является интегральною составною частью „короля въ парламентѣ“. Министры принимаютъ такое же конституціонно-необходимое участіе въ законодательной дѣятельности монарха, какъ въ его дѣятельности правительственной. Санкція одобреннаго палатами законопроекта или отказъ въ ней, созывъ или роспускъ палатъ точно

такъ же нуждаются въ министерской скрѣпѣ, какъ и всякій вообще актъ верховнаго управленія. Свое право законодательной инициативы монархъ осуществляетъ чрезъ посредство министровъ. Въ лицѣ министровъ монархъ принимаетъ участіе въ обсужденіи законопроектовъ, и всякое мнѣніе министра, заявленное въ одной изъ палатъ, должно быть разсматриваемо не какъ частное его мнѣніе, а какъ мнѣніе, формулирующее пожеланія и взгляды главы государства. Если министру, по всѣмъ безъ исключенія конституціямъ, принадлежитъ право во всякое время и по всякимъ вопросамъ быть выслушаннымъ палатой, то это объясняется именно тѣмъ, что „король въ кабинетѣ“ является необходимымъ элементомъ того сложнаго и коллективнаго органа законодательной власти, который именуется „королемъ въ парламентѣ“. — Въ современной теоріи конституціоннаго права нѣтъ вопроса болѣе спорнаго и сложнаго, чѣмъ вопросъ о теоретическомъ обоснованіи общепризнаннаго института политической и уголовной отвѣтственности министровъ,—ихъ отвѣтственности предъ парламентомъ. Необходимость такой отвѣтственности, по крайней мѣрѣ отвѣтственности уголовной,—внѣ всякаго спора; необходимость эта не можетъ быть, однако, доказана съ точки зрѣнія господствующихъ воззрѣній на министерскую власть, какъ на власть исключительно и только правительственную. По общему правилу, отвѣтственность министровъ предъ парламентомъ разсматривается, какъ необходимая гарантія подзаконности правительственной власти. Власть монарха, несмѣняемаго и наслѣдственнаго главы государства, безотвѣтственна по существу; поэтому подзаконность правительственной власти не можетъ быть обезпечена иначе, какъ отвѣтственностью его ближайшихъ совѣтниковъ, министровъ. Для того, чтобы теоретически обосновать ихъ отвѣтственность, сначала въ англійской, а затѣмъ въ континентальной доктринѣ конструируется юридическая фикція, согласно которой „король не можетъ ошибаться, не можетъ желать не праваго“ („the King can do no wrong“). Если отъ имени короля издается неправомѣрное распоряженіе, то отвѣтственнымъ является контрасигнировавшій (т. е. скрѣпившій) это распоряженіе министръ, какъ ближайшій совѣтникъ короля. Юридическая фикція непогрѣшимости короля возникаетъ на почвѣ мистически-религіозныхъ представленій о сверхъестественномъ происхожденіи и сверхъестественныхъ аттрибутахъ („абсолютное совершенство“ еще у Блекстона) монархической власти.

Врядъ ли необходимо доказывать, что „религія монархизма“, какъ и всякая политическая религія вообще, отжила свое время. Для того, чтобы обосновать непогрѣшимость монарха, современная теорія отводитъ ему пассивную и бездѣятельную роль: король царствуетъ, министры управляютъ. „Непогрѣшимость“ короля и его „безличность“— синонимическія понятія современнаго англійскаго конституціоннаго права. *Беджготъ* противополагаетъ короля, какъ „величественный элементъ“ англійской конституціи, министрамъ, какъ „элементу дѣятельному“. Король непогрѣшимъ потому, что онъ бездѣйствуетъ. Даже въ примѣненіи къ парламентарному строю такая концепція власти монарха не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. И въ Англіи монархъ принимаетъ активное и дѣятельное участіе въ государственной жизни. Степень этого участія не является постоянной величиной; она зависитъ не только отъ условій времени и мѣста, не только отъ политической конъюнктуры, но и отъ личности монарха, занимающаго тронъ. Во всякомъ случаѣ, и въ парламентарномъ государствѣ министры находятся въ постоянной зависимости отъ политическихъ воззрѣній и волевыхъ импульсовъ главы государства. Еще болѣе значительна такая зависимость въ монархіяхъ дуалистическихъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что не прусскіе министры, а прусскій король управляетъ Пруссіей; а между тѣмъ и прусскіе министры, по крайней мѣрѣ по буквѣ конституціи, подлежатъ уголовной отвѣтственности предъ парламентомъ. Съ точки зрѣнія господствующей доктрины, отвѣтственность министровъ предъ парламентомъ не можетъ быть обоснована вообще. Если

министерская власть—правительственная власть, если министры — исполнительные органы монарха, они должны быть отвѣтственны предъ нимъ, и только предъ нимъ. Отвѣтственный предъ парламентомъ министръ—„Prügelknabe“, „souffre-douleur“, козелъ отпущенія за грѣхи, вольные и невольные, монарха. Только потому, что парламентъ не можетъ привлечь къ отвѣтственности монарха, онъ привлекаетъ къ отвѣтственности его министровъ.

Господствующее воззрѣніе на природу министерской власти переноситъ въ условія конституціоннаго строя юридическую конструкцію, сложившуюся на почвѣ абсолютныхъ монархій. Какъ уже указано выше, въ абсолютныхъ монархіяхъ министры являются посредствующимъ звеномъ между верховнымъ и подчиненнымъ управленіемъ. А такъ какъ верховное управленіе находится исключительно и всецѣло въ рукахъ монарха, то министры, непосредственно связанные съ монархомъ, являются органами его единой,—какъ правительственной, такъ и законодательной, — власти. Съ другой стороны, министры въ абсолютныхъ монархіяхъ стоятъ во главѣ подчиненнаго управленія; они — начальники вѣдомствъ, обладающіе, въ предѣлахъ своей компетенціи, самостоятельной и рѣшающей властью. Отличительное свойство конституціоннаго строя заключается въ дифференціація верховнаго управленія, — въ обособленіи его законодательныхъ и правительственныхъ функцій. Въ конституціонной монархіи правительственная власть остается попрежнему въ рукахъ монарха; законодательная власть осуществляется „королемъ въ парламентѣ“, т. е. сложнымъ („тріединымъ“) органомъ, состоящимъ изъ короля и законодательныхъ палатъ. Въ соотвѣтствіи съ дифференціаціей верховнаго управленія, существеннымъ образомъ измѣняется правовая конструкція министерской власти: усложненіе этой конструкціи—неизбѣжное слѣдствіе конституціоннаго строя. Конституціонное министерство стоитъ въ непосредственномъ отношеніи не только къ монарху (или президенту республики), какъ органу правительственной власти, но и къ „королю въ парламентѣ“ (или къ парламенту), какъ законодательному органу. Установленіемъ связи между верховнымъ и подчиненнымъ управленіемъ отнюдь не исчерпывается правовое значеніе конституціоннаго министерства. Въ своемъ отношеніи къ монарху министерство выступаетъ въ двоякой роли: во-первыхъ, какъ органъ правительственной власти, и, во-вторыхъ, какъ органъ, содѣйствующій монарху въ осуществленіи предоставленныхъ ему конституціей законодательныхъ функцій. Правительственная власть принадлежитъ „королю въ кабинетѣ“. И въ конституціонномъ государствѣ министерство — соединительное звено между верховнымъ и подчиненнымъ управленіемъ. Министры не только начальники вѣдомствъ, но и совѣтники короны,— самостоятельные органы подчиненнаго и несамостоятельнаго верховнаго управленія. Съ другой стороны, „король въ кабинетѣ“ — интегральная, составная часть верховн. законодательной власти. Какъ уже указано выше, право законодательной инициативы и законодательной санкціи, право участія въ обсужденіи законопроектовъ, право созыва и роспуска палатъ монархъ осуществляетъ чрезъ посредство или при содѣйствіи своихъ министровъ. Такимъ образомъ, въ конституціонной монархіи министерство является посредствующимъ звеномъ не только между верховнымъ и подчиненнымъ управленіемъ, но также между двумя самостоятельными факторами законодательной власти,—между парламентомъ и короной. И въ томъ и въ другомъ своемъ значеніи власть министровъ неразрывно и тѣсно связана съ властью монарха. Эта связь не является, однако, исключительной. Съ одной стороны, въ конституціонной монархіи, какъ и въ монархіи абсолютной, министерство остается совѣтникомъ короля, несамостоятельнымъ органомъ верховнаго управленія; но съ другой, оно становится новымъ — конституціоннымъ учрежденіемъ, подчиненнымъ „королю въ парламентѣ“ и отвѣтственнымъ предъ нимъ. Основное начало конституціоннаго строя—начало господства, или супрематіи закона (Vorrang des Gesetzes). Въ правовомъ государствѣ законъ есть высшая норма; всякая

власть, кому бы она ни принадлежала,— а слѣдовательно, и власть монарха,— является подзаконною властью. Въ сферѣ верховнаго управленія, т. е. въ сферѣ своей непосредственной не только правительственной, но и законодательной дѣятельности, монархъ связанъ закономъ; его офиціальныя волеизъявленія юридически дѣйствительны лишь въ мѣру своего соотвѣтствія или непротиворѣчія закону. Никакого различія въ разсматриваемомъ отношеніи, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ публицистовъ (напр., *А. С. Алексѣева*), между правительственными и законодательными функціями монарха нѣтъ и не можетъ быть: при изданіи указа о созывѣ или роспускѣ парламента монархъ точно такъ же связанъ закономъ, какъ и при изданіи всякаго другого указа. Если подъ верховнымъ управленіемъ понимать непосредственную дѣятельность монарха, не только какъ органа правительственной власти, но и какъ интегральной составной части законодательнаго органа, то необходимо признать, что верховное управленіе, во всемъ его объемѣ, подобно подчиненному, является управленіемъ подзаконнымъ.

Подзаконность верховнаго управленія не обезпечиваетъ, однако, въ достаточной степени супрематіи законодательной власти. Воззрѣнія на правительственную власть, какъ на исполнительницу законовъ, давно уже отвергнуто наукой. Безконечное множество мѣняющихся интересовъ государственной жизни не можетъ быть охвачено организованной системой устойчивыхъ законодательныхъ нормъ. Законъ, по самой своей природѣ, имѣетъ *общій* характеръ; текущія явленія государственной жизни сплошь и рядомъ бываютъ настолько индивидуальными, что не допускаютъ законодательной регламентаціи, не могутъ быть подведены подъ общую норму. Законодательная норма всегда и необходимо предусматриваетъ будущее; но явленія государственной жизни слишкомъ разнообразны и нерѣдко слишкомъ случайны, чтобы ихъ можно было вполнѣ и исчерпывающимъ образомъ предусмотрѣть и регламентировать. Правительственная дѣятельность не исчерпывается исполненіемъ закона. Законъ отнюдь не всегда предписываетъ ея содержаніе, не всегда опредѣляетъ ея ближайшія цѣли; но правительственная власть, осуществляя свои, хотя бы и свободно поставленныя, цѣли, должна оставаться въ предѣлахъ закона; она не въ правѣ нарушить его повелительныхъ нормъ. Оставаясь въ предѣлахъ закона, т. е. дѣйствуя вполнѣ правомѣрно, правительство можетъ, однако, рѣшительнымъ образомъ разойтись съ законодателемъ. Конституціонный законъ предоставляетъ, напримѣръ, правительственной власти право объявленія войны и заключенія мира; при чемъ самое основаніе къ тому или другому не указано и, конечно, не можетъ быть указано закономъ. При такихъ условіяхъ народное представительство можетъ желать мира, а правительство вполнѣ легально можетъ объявить войну. Господство законодательной власти необходимо требуетъ подчиненія правительственной „политики“ „политикѣ“ законодательной власти,—не только закономѣрности, но и цѣлесообразности правительственныхъ актовъ, соотвѣтствія ихъ тѣмъ цѣлямъ, какія правительственной дѣятельности поставлены законодательной властью.

Конституціонное министерство въ своемъ отношеніи къ законодательной власти—самостоятельное учрежденіе, спеціальная функція котораго заключается въ обезпеченіи и охранѣ подзаконности и цѣлесообразности какъ верховнаго, такъ и подчиненнаго управленія. Осуществляя эту функцію, министерство является учрежденіемъ, полномочія котораго, подобно полномочіямъ короны и парламента, основаны на конституціи, имѣютъ самостоятельный и первоначальный характеръ. Въ абсолютной монархіи министры—слуги монарха, обязанные ему безпрекословнымъ повиновеніемъ; они проводятъ въ жизнь его личные взгляды, служатъ орудіемъ его личной политики; они не уходятъ, а ихъ увольняютъ въ отставку. Въ монархіи конституціонной министры—стражи закономѣрности и цѣлесообразности управленія; ни одна область правительственной дѣятельности не укрыта отъ ихъ взоровъ, вся

она развивается подъ ихъ контролемъ, за каждый актъ всѣ они отвѣтственны предъ законодательной властью (*А. А. Алексѣевъ*).

Основной институтъ конституціоннаго строя—институтъ такъ называемой министерской скрѣпы (ср. *контрасигнированіе*). По общему правилу, официальные акты монарха, каково бы ни было ихъ содержаніе, для своей юридической дѣйствительности нуждаются въ контрасигнатурѣ ихъ министромъ. Изъ этого общаго правила допускаются исключенія, весьма немногочисленныя и рѣдкія. Въ Германіи, напримѣръ, различаются военные приказы (Armeebefehle), т. е. акты военнаго командованія, и военныя распоряженія (Armeeverordnungen), т. е. акты военнаго управленія; первые не нуждаются, вторые нуждаются въ министерской скрѣпѣ. Согласно господствующему въ доктринѣ мнѣнію, не нуждаются въ министерской скрѣпѣ акты, коими монархи отрекаются отъ престола, или президентъ республики отказывается отъ должности. Во Франціи отказъ отъ президентской должности облекается въ форму простого письма президента предсѣдателямъ обѣихъ палатъ; письмо это не контрасигнируется министромъ. Отставка, по правильному замѣчанію Эсмена, является личнымъ актомъ, посредствомъ котораго лицо, облеченное саномъ президента, отрекается отъ него и слагаетъ съ себя связанныя съ нимъ полномочія. Съ наибольшимъ числомъ исключеній изъ общаго правила о необходимости для актовъ верховнаго управленія министерской скрѣпы мы встрѣчаемся въ дѣйствующемъ правѣ Россіи. Вопреки получившему Высочайшее утвержденіе всеподданнѣйшему докладу ст.-секр. графа Витте отъ 17 октября 1905 г., въ Россіи объединеніе верховнаго управленія далеко не вполнѣ осуществлено конституціонной реформой. На ряду съ совѣтомъ министровъ функціонируютъ многочисленныя учрежденія стараго порядка, совершенно оторванныя отъ министерской системы: опекунскій совѣтъ, департаменты и особыя присутствія Государственнаго Совѣта и др. Само собою разумѣется, что акты верховнаго управленія, проходящіе чрезъ эти совѣты, не могутъ быть скрѣпляемы министрами, не принимающими въ изданіи ихъ никакого участія. Тѣмъ не менѣе, и въ Россіи министерская скрѣпа является, по общему правилу, для актовъ верховнаго управленія безусловно необходимой (ст. 24 Осн. Зак.). Подобно тому, какъ законы нуждаются въ одобреніи ихъ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой, правительственные акты монарха нуждаются въ министерской скрѣпѣ.—Институтъ министерской скрѣпы извѣстенъ былъ государственному праву абсолютныхъ монархій; онъ лишенъ былъ, однако, того юридическаго значенія, какое присуще ему въ конституціонномъ правѣ. Министерская скрѣпа въ абсолютной монархіи является формальностью канцелярскаго обихода: она служитъ удостовѣреніемъ аутентичности подписи монарха, ручательствомъ за достовѣрность содержанія правительственнаго акта.

До тѣхъ поръ, пока власть государя имѣетъ надзаконный характеръ, вопроса о законномѣрности его волеизъявленій не можетъ возникнуть; и если, согласно ст. 215 Учр. мин. (изд. 1892 г.), министры являлись отвѣтственными за акты, не только подписанные, но и скрѣпленные (контрасигнированные) ими, то эта отвѣтственность—отвѣтственность предъ монархомъ—имѣла, разумѣется, въ виду не законномѣрность самого акта, а добросовѣстность совѣтовъ, повлекшихъ за собою его изданіе. Съ другой стороны, при старомъ порядкѣ министерская скрѣпа никогда не разсматривалась, какъ юридически необходимый элементъ правительственнаго акта: согласно ст. 214 Учр. мин. (изд. 1892 г.), не вмѣняются министрамъ въ отвѣтственность мѣры, кои по особеннымъ Высочайшимъ повелѣніямъ безъ скрѣпы (контрасигнированія) министра будутъ доставлены къ его исполненію.—Совершенно иное значеніе присуще разсматриваемому институту въ конституціонномъ строѣ. Если въ области законодательства монархъ ограниченъ необходимымъ соучастіемъ народнаго представительства, то въ области управленія онъ такъ же ограниченъ необходимымъ соучастіемъ своихъ министровъ. Воле-

изъявленіе монарха, лишенное министерской скрѣпы, не имѣетъ юридической силы. Контрасигнируя акты верховнаго управленія, министры принимаютъ на себя предъ законодательной властью отвѣтственность не только за законом ѣрность, но и за цѣлесообразность этихъ актовъ. Поэтому они имѣютъ неотъемлемое право отказывать монарху въ контрасигнированіи его незаконом ѣрныхъ или нецѣлесообразныхъ актовъ; такой отказъ является съ ихъ стороны исполненіемъ обязанности, лежащей на нихъ въ отношеніи къ законодательной власти. Отсюда—независимость конституціоннаго министерства отъ личнаго усмотрѣнія монарха,—независимость, являющаяся необходимымъ предположеніемъ не только политической, но и уголовной отвѣтственности министровъ предъ парламентомъ.

Какъ органъ правительственной власти, министерство не можетъ быть отвѣтственно ни предъ кѣмъ, кромѣ монарха. Какъ самостоятельное конституціонное учрежденіе, обезпечивающее законом ѣрность и цѣлесообразность правительственныхъ актовъ, министерство отвѣтственно предъ верховною въ государствѣ, законодательной властью. Въ конституціонной монархіи такой властью является „король въ парламентѣ“. Поэтому одинаково неправильны утвержденія, будто конституціонное министерство должно быть отвѣтственно *либо* предъ монархомъ, *либо* предъ парламентомъ: оно отвѣтственно предъ тѣмъ и другимъ. Теорія различаетъ политическую и уголовную отвѣтственность министровъ; различіе между ними—не столько въ содержаніи и объемѣ, сколько въ формѣ отвѣтственности. По общему правилу, политическую отвѣтственность опредѣляютъ, какъ отвѣтственность за цѣлесообразность, уголовную—за законом ѣрность правительственныхъ дѣйствій. Въ дѣйствительности, однако, въ большинствѣ конституціонныхъ государствъ уголовная отвѣтственность министровъ, подобно политической, является гарантіей не только (и не столько) законом ѣрности, сколько цѣлесообразности правительственныхъ актовъ. На родинѣ современнаго конституціонализма, въ Англіи, уголовная отвѣтственность министровъ, до тѣхъ поръ, пока она не уступила de facto мѣста отвѣтственности политической, служила для парламента средствомъ, исключительнымъ по своей суровости, избавленія отъ неугоднаго и ненавистнаго ему министерства. Хотя, по общему правилу, министры въ Англіи привлекались къ отвѣтственности только за государственную измѣну (high treason), однако самое понятіе измѣны, по англійскому праву, является въ такой степени измѣнчивымъ и неопредѣленнымъ, что не было положительно такого дѣянія, которое не могло бы быть судимо и наказано, какъ измѣна, если только парламентъ считалъ необходимымъ привлеченіе министровъ къ отвѣтственности по соображеніямъ политическаго свойства. Въ 1678 г. въ процессѣ противъ Danby категорически былъ установленъ принципъ, неопровержимо доказывающій политическій характеръ уголовной отвѣтственности министровъ: министры были признаны отвѣтственными за *честность*, *справедливость* и *полезность* всѣхъ ихъ мѣропріятій. Во Франціи Хартія 14 года ограничиваетъ отвѣтственность министровъ случаями подкупности и государственной измѣны; это нисколько не помѣшало, однако, палатамъ послѣіюльской революціи предать суду министровъ Карла X, скрѣпившихъ незаконные ордонансы короля. Дѣйствующій во Франціи конституціонный законъ 16 іюля 1875 г. предоставляетъ палатѣ депутатовъ право привлеченія министровъ къ отвѣтственности въ случаѣ совершенія ими должностныхъ преступленій. Понятіе должностныхъ преступленій, само по себѣ неопредѣленное, толкуется на практикѣ весьма широко: какъ видно изъ случаевъ возбужденія вопроса объ отвѣтственности министровъ, имѣвшихъ мѣсто во Франціи въ эпоху третьей республики, здѣсь, какъ и въ Англіи, основаніемъ къ привлеченію министровъ къ отвѣтственности признается всякое вообще ихъ дѣяніе, нарушающее серьезнымъ образомъ интересы государства. Что касается Германіи, то здѣсь въ нѣкоторыхъ государствахъ привлеченіе министровъ къ отвѣтственности допускается только въ случаѣ нарушенія ими конституціонныхъ законовъ (Пруссія, Вюртем-

бергъ, Гессенъ); въ другихъ основаніемъ къ уголовной отвѣтственности признается всякое вообще нарушеніе законовъ (Саксенъ-Веймаръ, Саксенъ-Мейнингенъ). Однако, и въ Германіи нѣкоторыя конституціи признаютъ министровъ отвѣтственными за дѣянія, противорѣчащія благу страны (Бавaрія), или за нецѣлесообразныя дѣянія (Саксонія), или, наконецъ, за дѣянія, угрожающія благосостоянію и безопасности государства (Баденъ).— Различіе политической и уголовной отвѣтственности министровъ—не столько въ содержаніи, сколько въ формѣ той и другой: политическая отвѣтственность проявляется въ увольненіи министровъ, уголовная—въ преданіи ихъ суду. Въ абсолютной монархіи министры какъ политическую, такъ и уголовную отвѣтственность несутъ предъ монархомъ. Историческій опытъ доказываетъ, однако, что уголовная отвѣтственность министровъ предъ монархомъ реальнаго значенія лишена: имѣя возможность во всякое время уволить неугоднаго министра, монархъ развѣ въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ рѣшится прибѣгнуть къ преданію его суду. Поэтому въ правѣ конституціонныхъ монархій мы не встрѣчаемся, по общему правилу, съ особой организаціей уголовной отвѣтственности министровъ предъ монархомъ. Такую отвѣтственность министры несутъ предъ парламентомъ: по общему правилу, право преданія министровъ суду принадлежитъ нижней палатѣ; право суда надъ ними—верхней палатѣ (Англія, Франція, Сѣверо-Американскіе Соед. Штаты, Пруссія) или особому верховному суду (Бельгія, Австрія). Въ нѣкоторыхъ государствахъ, а именно въ государствахъ парламентарныхъ, министры, на ряду съ уголовной, несутъ политическую отвѣтственность предъ парламентомъ: вотумъ недовѣрія или порицанія, исходящій отъ нижней палаты, влечетъ за собою коллективный выходъ министерства въ отставку. Въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ министры политически отвѣтственны предъ парламентомъ, уголовная ихъ отвѣтственность предъ нимъ теряетъ свое реальное значеніе. Подобно абсолютному монарху, парламентъ предпочитаетъ увольненіе министровъ въ отставку преданію ихъ суду.

Такимъ образомъ, парламентарный строй устанавливаетъ *формальное равноправіе* парламента и короны въ вопросѣ объ отвѣтственности министровъ: министры политически отвѣтственны какъ предъ парламентомъ, такъ и предъ монархомъ; они отвѣтственны предъ тѣмъ и другимъ какъ за законом*ѣ*рность, такъ и за цѣлесообразность своихъ дѣйствій. Совершенно особое положеніе въ вопросѣ объ отвѣтственности министровъ занимаетъ Россія, наименѣе конституціонное изъ всѣхъ конституціонныхъ государствъ. Какъ въ дореформенную эпоху, Основные Законы возлагаютъ на министровъ отвѣтственность „за общій ходъ государственнаго управленія", а также „за дѣйствія и распоряженія" каждаго изъ нихъ въ отдѣльности только предъ Государемъ Императоромъ (Осн. Зак., ст. 123). Только ему принадлежитъ право какъ увольненія министровъ въ отставку, такъ и преданія ихъ суду. Право запросовъ предоставлено Думѣ и Совѣту; но объектомъ запроса могутъ быть только *незаконом*ѣ*рныя* дѣйствія министровъ или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій (Осн. Зак., ст. 108). Если Совѣтъ или Дума большинствомъ двухъ третей голосовъ не признаютъ возможнымъ удовлетвориться объясненіями министра или главноуправляющаго отдѣльною частью по предъявленному имъ запросу, то дѣло предоставляется предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта на Высоч. благовоззрѣніе (ст. 60 Учр. Госуд. Думы и ст. 59 Учр. Госуд. Совѣта). Привлеченіе министровъ къ отвѣтственности по заявленіямъ Думы или Совѣта остается исключительнымъ правомъ монарха. При такихъ условіяхъ, несмотря на институтъ министерской скрѣпы, санкціонированный нашими Основными Законами, врядъ ли возможно признать, что министерская власть въ Россіи является самостоятельнымъ учрежденіемъ, обезпечивающимъ законом*ѣ*рность и цѣлесообразность правительственныхъ актовъ. Какъ въ дореформенную эпоху, русскіе министры остаются несамостоятельными органами верховнаго управленія, подчиненными

исключительно монарху. Начало подзаконности правительственной власти, категорическимъ образомъ формулированное Основными Законами, лишено той существенной и необходимой гарантіи, какая создается на Западѣ институтомъ уголовной и политической отвѣтственности министровъ предъ законодательными учрежденіями.

III. Дуализмъ и парламентаризмъ. Въ отличіе отъ строя абсолютныхъ монархій, конституціонный строй является формой правленія искусственной и сложной. Конституція распредѣляетъ полномочія власти между органами законодательства и управленія, различными по своему происхожденію и составу, независимыми другъ отъ друга, самостоятельными въ предѣлахъ своей компетенціи. Солидарная дѣятельность этихъ органовъ, ея *согласованность* является необходимымъ условіемъ нормальнаго и правильнаго функціонированія конституц. строя.

Какъ уже указано выше, правительственная дѣятельность не ограничивается исполненіемъ законовъ; теорія „исполнительной власти“ сдана навсегда и безповоротно въ политическій архивъ. Забота объ интересахъ, удовлетвореніи потребностей общественной жизни—задача не только законодательной, но и правительственной власти. *Въ предѣлахъ закона* правительство *правитъ* страною, правитъ, т. е. свободно, по своему разумѣнію, осуществляетъ интересы государственной и общественной жизни. Независимость правительственной власти отъ законодательной ведетъ къ двоевластію; ея подзаконность не обезпечиваетъ единства государственной власти. Необходима согласованность законодательства и управленія, совпаденія ихъ дѣятельности въ стремленіи къ одной и той же цѣли и въ пользованіи одними и тѣми же средствами. Съ другой стороны, искусственная организація законодательной власти необходимо предполагаетъ солидарность ея самостоятельныхъ факторовъ, — въ конституціонной монархіи — законодательныхъ палатъ и короны. Отсутствіе такой солидарности равносильно параличу законодательной власти: если антагонизмъ между парламентомъ и короной или верхней и нижней палатой пріобрѣтаетъ хроническій характеръ, законодательная дѣятельность становится невозможной. Ни въ чемъ, быть можетъ, необходимость солидарной и согласованной дѣятельности самостоятельныхъ органовъ верховнаго управленія не сказывается такъ отчетливо и ярко, какъ въ двойственной роли конституціоннаго министерства, управляющаго страною отъ имени главы государства и въ то же время отвѣтственнаго не только за закономѣрность, но и за цѣлесообразность управленія предъ парламентомъ.—Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что начало единства верховнаго управленія. солидарности его самостоятельныхъ органовъ, реализуется — до нѣкоторой степени — совокупностью основныхъ институтовъ конституціоннаго строя. Такъ, напр., взаимоотношеніе между парламентомъ и короной предопредѣляется въ значительной мѣрѣ системой избирательнаго права, дѣйствующей въ странѣ. Въ Россіи конфликтъ между Думой и правительствомъ, возникшій на почвѣ избирательнаго закона 11-го декабря, оказался, по существу, неразрѣшимымъ, — неразрѣшимымъ при наличномъ соотношеніи реальныхъ политическихъ силъ; отсюда— историческая неизбѣжность государственнаго переворота 3-го іюня. Въ условіяхъ двупалатной системы нормальная дѣятельность законодательной власти, въ значительной мѣрѣ, обусловлена организаціей и составомъ законодательныхъ палатъ. Англійскій veto-билль 1911 г., закрѣпившій за нижней палатой рѣшающее вліяніе на законодательную дѣятельность парламента, явился исторически необходимымъ слѣдствіемъ коренного несоотвѣтствія между демократической нижней и аристократической (наслѣдственной) верхней палатой. Опредѣляя взаимныя отношенія главы государства и парламента, конституціонное право преимущественно имѣетъ въ виду установить взаимную зависимость (interdépendence) ихъ другъ отъ друга, предупреждающую или, по крайней мѣрѣ, смягчающую возможность возникновенія между ними конфликтовъ. Съ одной стороны, главѣ государства предоставляется

право законодательнаго veto, право созыва и роспуска палатъ, право законодательной инициативы; съ другой, парламенту предоставляется право запросовъ, право привлеченія министровъ къ отвѣтственности, право ежегоднаго вотированія бюджета. Въ конституціонномъ государствѣ не только корона вліяетъ на парламентъ, но и парламентъ на корону. Въ частности, народное представительство опредѣляетъ, въ значительной мѣрѣ, политику правительственной власти,—ея направленіе и цѣли. Зависимость правительственной власти отъ законодательной имѣетъ не только юридическій, но и политическій характеръ. Она существуетъ во всѣхъ государствахъ, и только ея *степень* въ различныхъ государствахъ различна. Въ зависимости отъ характера отношеній между законодательной и правительственной властью различаются два типа конституціоннаго государства: *парламентарный* и *дуалистическій*. Основное различіе между парламентарной и дуалистической формой правленія можетъ быть формулировано слѣдующимъ образомъ: въ дуалистическихъ государствахъ министры остаются у власти до тѣхъ поръ, пока они угодны монарху; въ парламентарныхъ—до тѣхъ поръ, пока они угодны не только монарху, но и парламенту. Политическая отвѣтственность министровъ предъ парламентомъ является существеннымъ моментомъ (essentiale) въ понятіи парламентарнаго строя: въ государствѣ парламентарномъ вотумъ недовѣрія (неодобренія), обращенный къ министрамъ парламентомъ, влечетъ за собою коллективный ихъ выходъ въ отставку.

Право контроля надъ правительствомъ и политическаго руководства имъ принадлежитъ народному представительству и въ дуалистическихъ государствахъ; однако, здѣсь средства такого контроля и руководства недостаточны для того, чтобы разъ навсегда исключить возможность конфликтовъ — юридически неразрѣшимыхъ—между законодательной и правительственной властью, между парламентомъ и главой государства. Такъ, что касается контроля, то онъ осуществляется парламентомъ въ формѣ такъ называемыхъ запросовъ и интерпелляцій. Дѣйствующія конституціи, предоставляя министрамъ право быть выслушанными палатой, когда они того пожелаютъ, въ то же время возлагаютъ на нихъ обязанность давать объясненія, когда того пожелаютъ палаты. Само собою разумѣется, что въ государствахъ дуалистическихъ право интерпелляціи не имѣетъ и не можетъ имѣть того значенія, какое присуще ему въ государствахъ парламентарныхъ, ибо даже неудовлетворительное, съ точки зрѣнія палаты, объясненіе министра не влечетъ за собою непосредственно какихъ-либо нежелательныхъ для него послѣдствій. Тѣмъ не менѣе, необходимость отчитываться предъ палатой является до нѣкоторой степени сдержкой правительственной власти; подотчетная власть всегда зависитъ отъ той власти, которой она обязана отчетомъ. Какъ уже указано выше, институтъ уголовной отвѣтственности министровъ предъ парламентомъ является въ государствахъ дуалистическихъ гарантіей не только закономѣрности, но и цѣлесообразности правительственныхъ актовъ. Министерство, отвѣтственное предъ парламентомъ, не можетъ игнорировать его руководящихъ указаній. Само собою, однако, разумѣется, что для контроля надъ цѣлесообразностью правительственныхъ актовъ уголовная отвѣтственность министровъ представляется средствомъ, во всѣхъ отношеніяхъ несоотвѣтственнымъ; именно потому въ парламентарныхъ государствахъ она уступаетъ мѣсто отвѣтственности политической. Въ государствахъ дуалистическихъ она существуетъ почти исключительно на бумагѣ,—и не только потому, что ея осуществленіе встрѣчаетъ препятствія въ несовершенствѣ конституціонныхъ законовъ, но и потому, что судебной функціи она ставитъ, въ большинствѣ случаевъ, несудебныя цѣли. Наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ воздѣйствія законодательной власти на политику правительственной въ дуалистическихъ государствахъ несомнѣнно является принадлежащее законодательной власти право періодическаго —всего чаще ежегоднаго—вотированія бюджета. Благодаря постоянно возрастающей спе-

ціализаціи бюджетовъ, распредѣленіе суммъ законодательной властью по отдѣльнымъ расходнымъ статьямъ опредѣляетъ, въ значительной мѣрѣ, направленіе и характеръ правительственной дѣятельности, степень удовлетворенія ею отдѣльныхъ потребностей государственной жизни. Правомъ утвержденія бюджета законодательная власть пользуется, какъ орудіемъ критики правительственныхъ мѣропріятій, какъ средствомъ періодической ревизіи податной системы, въ ея цѣломъ и въ отдѣльныхъ ея частяхъ. Но, съ другой стороны, точно такъ же не подлежитъ сомнѣнію, что вотированіе въ законномъ порядкѣ бюджета, какъ и другія средства воздѣйствія на правительственную власть, недостаточны для того, чтобы гарантировать единство государственной воли, подчиненіе правительственной власти верховной—законодательной. Въ дуалистическихъ монархіяхъ неизбѣжны конфликты между народнымъ представительствомъ и короной,—конфликты, которые, вслѣдствіе юридической своей неразрѣшимости, нерѣдко угрожаютъ самому существованію, а тѣмъ болѣе устойчивости конституц. порядка. Дуалистическое государство живетъ подъ дамокловымъ мечомъ государств. переворота.

Единство государственной власти реализуется парламентарнымъ строемъ. Конфликты между парламентомъ и короной въ государствахъ парламентарныхъ невозможны потому, что здѣсь подчиненіе правительственной власти законодательной гарантируется самымъ безусловнымъ образомъ институтомъ политической отвѣтственности министровъ. Министерство, неугодное парламенту, не можетъ оставаться у власти; вотумъ недовѣрія влечетъ за собою его выходъ въ отставку,—въ этомъ вся сущность парламентаризма. Всѣ остальные его признаки являются признаками вторичными, или производными; они характерны для парламентаризма лишь постольку, поскольку вытекаютъ изъ его основного начала. Начало это формулируется въ политической литературѣ не всегда правильно. Нельзя, напримѣръ, утверждать, что въ парламентарномъ государствѣ министры назначаются чрезъ посредство главы государства самимъ парламентомъ (*Беджотъ*). Не только формально, но и по существу, министры назначаются главой государства. Послѣдній имѣетъ право остановить свой выборъ на любой комбинаціи, какая можетъ разсчитывать на поддержку парламента; и только въ тѣхъ рѣдкихъ, если не исключительныхъ, случаяхъ, когда парламентское большинство, „довѣряя“ опредѣленному лицу, не „довѣряетъ“ никому другому, порученіе этому лицу монархомъ составленія кабинета является, по существу, предрѣшеннымъ. Однако, и въ этомъ случаѣ, составъ кабинета зависитъ въ значительной степени отъ воли монарха; назначеніе министромъ лица, опредѣленно неугоднаго монарху, не можетъ имѣть мѣста. Политическая отвѣтственность министровъ имѣетъ, въ практическомъ своемъ примѣненіи, отрицательный характеръ: отвѣтственность эта проявляется не въ томъ, что угодное парламенту лицо становится министромъ, а въ томъ, что лицо, неугодное парламенту, министромъ не можетъ быть. Назначаемые главой государства, министры увольняются имъ же отъ должности. Нельзя утверждать, что министры остаются у власти до тѣхъ поръ, пока пользуются довѣріемъ парламента. На ряду съ политической отвѣтственностью министровъ предъ парламентомъ, и въ парламентарномъ государствѣ министры несутъ политическую отвѣтственность предъ главой государства. Не только недовѣріе парламента, но и недовѣріе монарха является причиной ихъ выхода въ отставку. Парламентарной практикѣ, напр. бельгійской, извѣстны неоднократные случаи „самопочиннаго“ увольненія министровъ главой государства. Само собою, однако, разумѣется, что право увольненія министровъ, принадлежащее монарху, въ практическомъ своемъ осуществленіи, обусловлено возможностью найти увольняемому министру преемника, пользующагося довѣріемъ парламента. Не всегда эта возможность имѣется; поэтому увольненіе министровъ по свободному усмотрѣнію монарха не всегда осуществимо.

Политическая отвѣтственность министровъ предъ парламентомъ—основное начало парламентаризма; логиче-

ски-необходимые выводы изъ этого начала дополняютъ его характеристику.

1. Въ парламентарныхъ и дуалистическихъ государствахъ существенно различно отношеніе министровъ къ парламенту и коронѣ. Въ одной изъ своихъ парламентскихъ рѣчей (1863) Бисмаркъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ сущность дуалистической формы: „Въ вашемъ адресѣ вы совершенно неправильно отдѣляете министровъ отъ короля... Прусскіе министры, назначаемые и смѣняемые по усмотрѣнію короля, подчиненные непосредственно ему, дѣйствуютъ отъ имени и по приказу его величества, находятся въ зависимости отъ его власти и желаній. Мы — министры е. в. короля, а не ваши". Въ Англіи, традиціонной странѣ парламентаризма, рѣшающее вліяніе на образованіе и составъ кабинета оказываетъ палата общинъ; отсюда—зависимость отъ нея кабинета. Въ 1911 г. Асквитъ заявляетъ въ нижней палатѣ: „Я несу свое званіе не только по милости короны, но и по довѣрію народа. И я былъ бы виновенъ въ измѣнѣ, если бы въ рѣшительную минуту великой борьбы это довѣріе обманулъ". Политическая отвѣтственность министровъ предъ парламентомъ влечетъ за собою политическое преобладаніе парламента надъ короной. Руководящимъ принципомъ парламентаризма является необходимость непрестаннаго согласія между направленіемъ политики правительства и желаніями парламента. Преодолѣніе дуализма законодательной и правительственной власти—основная черта парламентарнаго строя.

2. Господствующее мнѣніе признаетъ солидарность министерства однимъ изъ наиболѣе существенныхъ признаковъ парламентарной системы; это мнѣніе нуждается, однако, въ серьезныхъ оговоркахъ. Солидарный характеръ министерства необходимо присущъ представительной формѣ правленія, какъ таковой. Предъ лицомъ парламента никогда не обнаруживаются тѣ внутреннія разногласія и тренія, какія существуютъ въ составѣ кабинета. Въ парламентѣ министерство выступаетъ, какъ одно лицо; при всякомъ удобномъ случаѣ оно заявляетъ о полномъ единодушіи своихъ членовъ. Въ Россіи началомъ конституціонной реформы, какъ извѣстно, является объединеніе правительства. Съ другой стороны, солидарность министерства отнюдь не безусловна въ парламентарныхъ государствахъ. Въ тѣхъ случаяхъ, сравнительно рѣдкихъ, когда одна изъ политическихъ партій располагаетъ въ палатѣ большинствомъ голосовъ, министерство, принадлежащее къ ея составу, является, дѣйствительно, вполнѣ солидарнымъ. Гораздо, однако, чаще парламентарныя министерства имѣютъ коалиціонный характеръ; въ такомъ случаѣ солидарность министровъ весьма относительна: она не выходитъ за предѣлы опредѣленнаго круга вопросовъ, имѣющихъ актуальный характеръ. И въ парламентарныхъ министерствахъ существуютъ „открытые вопросы", по которымъ кабинетъ предоставляетъ своимъ членамъ свободу голосованій и дѣйствій. Такимъ образомъ, въ дуалистическихъ государствахъ солидарность министерства не вполнѣ отсутствуетъ, въ парламентарныхъ она не является безусловной. Есть, однако, серьезное различіе между солидарностью министерства въ дуалистическихъ и парламентарныхъ государствахъ: въ первыхъ солидарна политика, во вторыхъ—отвѣтственность министровъ. Въ парламентарныхъ государствахъ министры коллективно отвѣтственны предъ парламентомъ; вотумъ недовѣрія влечетъ за собою коллективный ихъ выходъ въ отставку. Въ дуалистическихъ государствахъ солидарность кабинета—отвлеченный принципъ; въ парламентарныхъ—реальное явленіе политической жизни. Тамъ министры болѣе или менѣе солидарно дѣйствуютъ; здѣсь—не только солидарно дѣйствуютъ, но и солидарно отвѣчаютъ. Въ этомъ своемъ значеніи солидарность министерства является, дѣйствительно, существеннымъ моментомъ въ понятіи парламентарнаго государства.

3. Основное различіе между дуалистическимъ и парламентарнымъ строемъ современная политическая доктрина усматриваетъ въ самомъ составѣ министерства: при дуализмѣ министерства имѣютъ бюрократическій, при парламентаризмѣ—парламентарный харак-

теръ. Нельзя, разумѣется, отрицать, что политическая партія, располагающая въ палатѣ большинствомъ голосовъ, не склонна оказывать довѣріе и поддержку министрамъ, не принадлежащимъ къ ея составу; съ другой стороны, образованіе въ палатѣ коалиціоннаго большинства влечетъ за собою появленіе у власти коалиціоннаго министерства. Такимъ образомъ, по общему правилу, въ парламентарныхъ государствахъ министерство по своему составу является парламентскимъ; изъ этого правила, однако, существуютъ немаловажныя исключенія. Во многихъ государствахъ проводится различіе между „политическими“ и „техническими“ министерствами; во главѣ послѣднихъ (военное, морское, общественныхъ работъ и др.) стоятъ не профессіональные политики, а технически подготовленные спеціалисты. Генералъ Андре, военный министръ Франціи въ кабинетахъ Вальдека-Руссо и Комба, не будучи членомъ парламента, являлся тѣмъ не менѣе парламентарнымъ министромъ; онъ пользовался довѣріемъ палаты и въ точности проводилъ политику ея большинства. При извѣстныхъ условіяхъ, напр., при дробности политическихъ партій и рѣзкомъ антагонизмѣ между ними, образованіе парламентскаго министерства оказывается невозможнымъ. Правительство переходитъ въ руки „дѣловыхъ“, или „чиновничьихъ“ кабинетовъ, и если такой кабинетъ несетъ политическую отвѣтственность предъ парламентомъ, т. е. выходитъ въ отставку послѣ вотума недовѣрія палаты, государственный строй сохраняетъ парламентарный характеръ. Съ 1852 по 1855 г. въ Бельгіи у власти находится министерство де-Бруккера, въ составъ котораго входитъ одинъ только министръ—членъ парламента; министерство это является вполнѣ парламентарнымъ въ своихъ принципахъ и въ своей дѣятельности, хотя и бюрократическимъ по своему составу. Въ Голландіи министры, по общему правилу, назначаются изъ членовъ парламента, но, согласно установившемуся конституціонному обычаю, послѣдніе, по назначеніи ихъ министрами, немедленно слагаютъ свои депутатскія полномочія; такимъ образомъ, парламентарныя министерства никогда не бываютъ въ Голландіи парламентскими. Изъ всѣхъ вообще парламентарныхъ странъ только въ Англіи министры рекрутируются исключительно изъ числа членовъ парламента, его верхней или нижней палаты. И это объясняется тѣмъ, что министры, какъ таковые, въ Англіи не имѣютъ права появляться и выступать въ палатахъ. Большинство министровъ принадлежитъ въ Англіи къ составу нижней палаты; нѣкоторымъ вѣдомствамъ при помощи института парламентскихъ секретарей обезпечивается представительство въ каждой изъ законодательныхъ палатъ. Вообще же парламентскій характеръ министерства является естественнымъ (naturale), но отнюдь не необходимымъ признакомъ (essentiale) парламентарнаго строя.

4. Согласно широко распространенному мнѣнію, парламентарный режимъ низводитъ политическое значеніе главы государства къ нулю. Противопоставленіе дуализма, какъ личнаго правленія, парламентаризму, какъ правленію безличному, является общимъ мѣстомъ политической литературы. По мнѣнію *Беджгота*, корона въ Англіи лишена какой бы то ни было власти: королева должна подписать свой собственный смертный приговоръ, если обѣ палаты представятъ его ей по единодушному соглашенію. Законодательная власть, приписываемая коронѣ, есть фикція, пережитокъ старины; въ дѣйствительности, корона давно ее потеряла. Необходимо замѣтить, что представленіе о чисто-декоративномъ значеніи короны въ парламентарномъ государствѣ сложилось на почвѣ односторонняго изученія новѣйшей политической исторіи Англіи. Не только въ другихъ парламентарныхъ государствахъ, быть можетъ, за исключеніемъ Франціи и отчасти Бельгіи, правленіе не является „безличнымъ“, но даже въ самой Англіи, до вступленія на престолъ королевы Викторіи, о „безличности“ правленія не можетъ быть рѣчи. Нельзя, разумѣется, отрицать, что парламентарное министерство, политически-отвѣтственное предъ парламентомъ, находится въ тѣсной и непосредственной зависимости отъ него. Отсюда, однако, до всемогущества парламента еще да-

леко. Какъ уже указано выше, и въ парламентарныхъ государствахъ составъ правительства опредѣляется не только парламентомъ, но и монархомъ. И въ области управленія,—въ особенности, военнаго и международнаго, и въ области законодательства вліяніе главы государства является весьма значительнымъ. Ни одна мѣра, правительственная или законодательная, не можетъ быть осуществлена помимо или противъ его воли. Въ частности, ни одинъ законопроектъ не можетъ быть внесенъ кабинетомъ въ парламентъ безъ предварительнаго согласія короны. Право роспуска палатъ, т. е. право апелляціи къ народу, является важнѣйшей прерогативой парламентарнаго монарха. Сущность парламентаризма заключается не въ томъ, что парламенту подчиняется корона, а въ томъ, что предъ волей народа, выражаемой избирателями, склоняется всякая власть, существующая въ государствѣ.

5. Всесторонняя зависимость кабинета отъ парламента считается существенной особенностью парламентарнаго строя. Отсюда—чрезвычайная неустойчивость парламентарныхъ министерствъ, какъ основной недостатокъ парламентаризма. Во Франціи, напримѣръ, съ 1871 по 1894 г. смѣнилось у власти 34 министерства. Для того, чтобы обезпечить планомѣрность и преемственность управленія, необходимо, по мнѣнію многочисленныхъ критиковъ парламентаризма, возвращеніе къ дуалистической формѣ правленія, освобожденіе правительства изъ „парламентскаго плѣна“. Ближайшее изученіе политической дѣйствительности не подтверждаетъ, однако, господствующихъ представленій о безсиліи и неустойчивости парламентарныхъ министерствъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда парламентаризмъ функціонируетъ правильно, министерство, однородное по своему составу, находитъ въ господствующей въ парламентѣ партіи или въ коалиціи немногочисленныхъ и устойчивыхъ партій могущественную поддержку. Опираясь на парламентъ, оно чувствуетъ себя гораздо болѣе независимымъ и сильнымъ, чѣмъ дуалистическое министерство, зависимое отъ измѣнчивыхъ и капризныхъ колебаній единоличной воли. Новѣйшіе изслѣдователи англійскаго парламентаризма, напр., *Сидней Лоу*, справедливо указываютъ, что не можетъ быть и рѣчи о чрезмѣрной зависимости отъ парламента англійскихъ кабинетовъ. Напротивъ, опасность парламентаризма заключается, по ихъ мнѣнію, въ томъ, что парламентарное министерство постепенно эмансипируется отъ вліянія парламента, пріобрѣтаетъ преобладающее значеніе за его счетъ. Такъ, въ Англіи, напримѣръ, законодательная власть de facto сосредоточена почти всецѣло въ рукахъ кабинета. Кабинетомъ осуществляется законодательная иниціатива отъ имени парламентскаго большинства; законопроекты, исходящіе изъ среды парламентской оппозиціи, очевидно, не могутъ разсчитывать на реальный успѣхъ. По общему правилу, законопроекты, вносимые кабинетомъ, никакимъ измѣненіямъ въ нижней палатѣ не подвергаются. Парламентъ отказывается даже отъ права поправокъ, такъ какъ господствующее въ немъ большинство не имѣетъ возможности относиться критически къ мѣропріятіямъ, предлагаемымъ его вождями. Министерскіе кризисы почти никогда не вызываются враждебнымъ правительству вотумомъ парламента. И это объясняется тѣмъ, что парламентское большинство, вотируя противъ правительства, вотируетъ противъ себя: оно отказывается въ пользу оппозиціи отъ власти. Теоретически, парламентское большинство, угрожая кабинету недовѣріемъ, принуждаетъ его къ покорности; de facto, кабинетъ, угрожая большинству отставкой, подчиняетъ его своей волѣ. И точно такъ же въ Бельгіи, со времени конституированія большихъ политическихъ партій и вплоть до 1894 г. не было ни одного кабинета, который палъ бы вслѣдствіе враждебнаго вотума палаты. По словамъ *Дюпріэ*, министерство Bernaert'a (1894) было единственнымъ министерствомъ, ушедшимъ въ отставку, потерпѣвъ пораженіе въ парламентѣ. Даже во Франціи, съ 90-хъ гг. минувшаго вѣка, продолжительность существованія кабинетовъ значительно повышается. По словамъ *Геллинека*, объясняется это тѣмъ, что французскія партіи становятся болѣе

дисциплинированными, сливаются въ большія и болѣе прочныя группы. Тѣмъ самымъ французская исторія сворачиваетъ на тотъ путь, которымъ шли англо-саксонскія государства. По общему правилу, въ парламентарныхъ государствахъ министерство падаетъ въ зависимости отъ исхода выборовъ, общихъ или частичныхъ, въ палату представителей. Оно зависитъ, такимъ образомъ, не столько отъ парламента, сколько отъ общественнаго мнѣнія страны. Неустойчивость парламентарныхъ министерствъ — патологическое явленіе; оно свидѣтельствуетъ о длительномъ и тяжеломъ кризисѣ, переживаемомъ парламентаризмомъ. Въ Италіи, напримѣръ, правительство является нерѣдко безсильнымъ потому, что въ парламентѣ оно имѣетъ предъ собою разнородную и безпорядочную толпу и никогда не знаетъ, кто выскажется за и кто противъ проектируемой имъ мѣры. Оно безсильно потому, что кабинетскіе кризисы—неожиданные и случайные—слѣдуютъ одинъ за другимъ, дѣлая невозможнымъ нормальное теченіе государственной жизни. *Здоровый парламентаризмъ*—наиболѣе устойчивая форма правленія изъ всѣхъ, возможныхъ въ настоящее время.

6. Министерство, отвѣтственное предъ парламентомъ, казалось бы, должно быть отвѣтственно одинаковымъ образомъ предъ его верхней и нижней палатой. Однако, такая отвѣтственность невозможна въ тѣхъ случаяхъ, когда отношеніе къ правительству палатъ, верхней и нижней, является, по существу, различнымъ. Въ Англіи, напримѣръ, подавляющее большинство лордовъ всегда принадлежитъ къ консервативной партіи. Пребываніе у власти либеральнаго министерства оказалось бы немыслимымъ, если бы вотумъ недовѣрія лордовъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ его отставку. Поэтому въ Англіи, уже со средины XIX в., считается безспорнымъ, что кабинетъ отъ вотумовъ палаты лордовъ не зависитъ. Въ 1907 г. Бальфуръ, вождь уніонистской оппозиціи, формулируетъ слѣдующимъ образомъ отношенія между палатами по вопросу объ отвѣтственности министровъ: „Тѣ большія права, которыми обладаетъ палата общинъ, не принадлежатъ другой палатѣ, и она не притязаетъ на нихъ. Самое важное рѣшеніе, которое принимается страной на общихъ выборахъ, есть рѣшеніе о томъ, кто будетъ руководить политикой государства. Палата лордовъ не думаетъ покушаться на это рѣшеніе и не можетъ на него покушаться. Теперешнее правительство и теперешняя палата общинъ отнеслись бы съ насмѣшкой къ резолюціи палаты лордовъ, осуждающей министерство или отдѣльныхъ его членовъ. Они ни на минуту не подумали бы, что такой вотумъ долженъ повлечь за собою отставку правительства или роспускъ парламента или вообще означаетъ что-либо большее, чѣмъ простое выраженіе неодобрительнаго мнѣнія лордовъ о министерствѣ, которое пользуется довѣріемъ палаты общинъ". Во Франціи, ссылаясь на ст. 6 закона 1875 г. объ отвѣтственности министровъ *предъ палатами*, сенатъ въ теченіе долгаго времени настаивалъ на полномъ равноправіи палатъ въ вопросѣ о контролѣ надъ правительствомъ. Съ своей стороны, правительство, опираясь на нижнюю палату, всегда утверждало, что „власть создавать и разрушать министерства" принадлежитъ одной лишь палатѣ, непосредственно избираемой всеобщимъ голосованіемъ. Въ настоящее время вопросъ этотъ является рѣшеннымъ: во Франціи, какъ и въ Англіи, министры политически отвѣтственны предъ одной только нижней палатой. Съ такимъ же порядкомъ мы встрѣчаемся и въ другихъ парламентарныхъ государствахъ. Отсюда—преобладаніе нижней палаты надъ верхней, какъ одно изъ существенныхъ свойствъ парламентарнаго строя. Принципъ равноправія палатъ является фикціей въ парламентарномъ государствѣ: рѣшающее вліяніе на законодательную и правительственную дѣятельность оказываетъ нижняя палата.

Познакомившись съ сущностью парламентарнаго строя, необходимо, въ заключеніе, остановиться на вопросѣ объ его юридической природѣ. Вопросъ этотъ до настоящаго времени является спорнымъ: одни признаютъ, другіе отрицаютъ его нормативную основу. По мнѣнію однихъ, политическая отвѣтственность министровъ предъ

парламентомъ является такимъ же правовымъ институтомъ, какъ ихъ уголовная отвѣтственность предъ нимъ. Парламентъ имѣетъ *право* настаивать на увольненіи отъ должности министровъ, не пользующихся его довѣріемъ; и этому праву парламента соотвѣтствуетъ *обязанность* главы государства такихъ министровъ отъ должности увольнять (*К. Н. Соколовъ, А. С. Алексѣевъ*). По мнѣнію другихъ, политическая отвѣтственность министровъ конституціонному праву неизвѣстна: министры назначаются и увольняются по свободному усмотрѣнію главы государства. Политическая отвѣтственность министровъ покоится на нормахъ „конституціонной морали", а не конституціоннаго права (*Дайси*), на конвенціональныхъ, а не правовыхъ нормахъ (*А. А. Алексѣевъ*). Монархъ назначаетъ парламентарное министерство не потому, что юридически обязанъ, а потому, что фактически вынужденъ считаться съ парламентомъ. Политическая необходимость, а не правовая связанность лежитъ въ основѣ парламентарнаго строя.

Политическая отвѣтственность министровъ неизвѣстна большинству конституцій; только въ немногихъ государствахъ—въ австралійскихъ колоніяхъ, отчасти во Франціи (ст. 6 зак. 25 февр. 1875 г.)—парламентарная система основана на нормахъ конституціоннаго писаннаго права. Исторически вездѣ и повсюду она возникаетъ, какъ явленіе, лишенное какого бы то ни было нормативнаго характера. Политическое преобладаніе парламента надъ короной вынуждаетъ главу государства считаться при назначеніи министровъ съ желаніями парламентскаго большинства, отказываться отъ ихъ услугъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они не пользуются его довѣріемъ. Установленіе политическаго режима, парламентарнаго или дуалистическаго, опредѣляется въ значительной мѣрѣ происхожденіемъ и природой монархической власти. Въ монархіяхъ, получившихъ конституцію революціоннымъ путемъ изъ рукъ національнаго учредительнаго собранія, вліяніе народнаго представительства настолько значительно, что монархическое начало необходимо уступаетъ первенствующее мѣсто началу парламентарному. Наоборотъ, въ государствахъ, обязанныхъ своимъ существованіемъ и своей конституціей исторической династіи, преобладающее вліяніе принадлежитъ монарху, еще недавно абсолютному, даровавшему странѣ конституціонную хартію. Съ другой стороны, значеніе и сила представительнаго начала зависитъ—по крайней мѣрѣ, отчасти—отъ числа парламентскихъ партій и характера ихъ программъ, а также отъ степени ихъ сплоченности и партійной дисциплины. Парламентарный режимъ либо невозможенъ вовсе, либо функціонируетъ неудовлетворительно въ тѣхъ случаяхъ, когда парламентъ распадается на множество дробныхъ, враждующихъ другъ съ другомъ политическихъ партій, ибо коалиціи партій, находящихся въ меньшинствѣ, всегда будетъ легко опрокинуть министерство большинства. Внѣпарламентскому министерству нетрудно составить въ свою пользу изъ коалиціи тѣхъ или другихъ партій для каждой проектируемой имъ мѣры искусственное большинство, создаваемое ad hoc. Если же парламентъ состоитъ изъ немногихъ партій, или же одна изъ партій располагаетъ въ парламентѣ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ, въ такомъ случаѣ министерство, не пользующееся довѣріемъ большинства, необходимо окажется въ хроническомъ конфликтѣ съ парламентомъ. Невозможность такого конфликта приводитъ къ установленію парламентарнаго режима. Парламентаризмъ возникаетъ, какъ фактъ. Но время, какъ извѣстно, обладаетъ правотворческой силой; оно легитимируетъ фактъ, превращая его въ право. Назначеніе парламентарнаго министерства, первоначально диктуемое соображеніями политической необходимости, цѣлесообразности или даже удобства, постепенно становится обязательнымъ для главы государства. Пребываніе у власти министерства, не пользующагося довѣріемъ парламента, начинаетъ сознаваться, какъ явленіе не только политически-нецѣлесообразное, но и конституціонно-неправомѣрное. Рѣшающее вліяніе на составъ кабинета изъ простой возможности превращается въ *право* парламентскаго

большинства. Парламентаризмъ становится институтомъ неписаннаго (обычнаго) конституціоннаго права.

Указанную эволюцію нетрудно прослѣдить на политической исторіи Англіи. Только въ царствованіе королевы Викторіи политическая отвѣтственность министровъ становится правовымъ институтомъ. До 1830 г. нѣтъ ни одного примѣра, когда бы кабинетъ отказался отъ своихъ полномочій лишь потому, что онъ потерпѣлъ пораженіе по какому-нибудь частному вопросу въ нижней палатѣ. Кабинетъ Роберта Пиля въ правленіе Вильгельма IV и даже кабинетъ Мельбурна — первый кабинетъ королевы Викторіи—оставались у власти, несмотря на рядъ пораженій въ палатѣ общинъ по частнымъ вопросамъ до тѣхъ поръ, пока для нихъ не становилась очевидной неустранимость хроническаго конфликта между парламентомъ и кабинетомъ. Еще въ 1841 г. Маколей, въ качествѣ министра, доказывалъ въ палатѣ общинъ, что кабинетъ отнюдь не обязанъ отказаться отъ власти только потому, что та или иная законодательная реформа, предложенная имъ, отвергнута палатой,—разумѣется, если только онъ не считаетъ осуществленіе этой реформы необходимымъ условіемъ успѣшнаго теченія дѣлъ. Въ настоящее время—не только примѣнительно къ Англіи, но и примѣнительно къ Франціи и Бельгіи — не можетъ быть сомнѣнія въ правовомъ характерѣ парламентаризма. Нельзя сказать того же о другихъ государствахъ. Какъ западноевропейская, такъ вслѣдъ за нею и наша отечественная публицистика, говоря о парламентаризмѣ, какъ о правовомъ институтѣ, имѣетъ преимущественно въ виду англійскій парламентаризмъ. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что если сопоставить Пруссію, какъ образецъ дуалистической монархіи, съ Англіей, какъ образцомъ монархіи парламентарной, то различіе между разсматриваемыми типами будетъ чрезвычайно отчетливымъ и рѣзкимъ; во всякомъ случаѣ, оно будетъ различіемъ двухъ *правовыхъ типовъ* конституціонной монархіи. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что парламентаризмъ, кромѣ Англіи, Франціи и Бельгіи, существуетъ въ другихъ государствахъ,—въ Италіи, Испаніи, Голландіи, Венгріи и т. д. Въ примѣненіи къ нимъ та грань, которая отдѣляетъ дуалистическую форму отъ парламентарной, далеко не такъ отчетлива и ясна, какъ это кажется съ перваго взгляда. Съ одной стороны, и въ дуалистической Пруссіи кабинетъ не можетъ оставаться у власти, если только политика его находится въ рѣзкомъ противорѣчіи съ общественнымъ настроеніемъ страны, выражаемымъ ландтагомъ; объ этомъ свидѣтельствуютъ такіе факты, какъ отставка Путткамера въ 1888 г., Цедлица въ 1892 г., Подбѣльскаго въ 1906 г. и т. д. Съ другой стороны, въ Голландіи единичная неудача кабинета, напр., отклоненіе законопроекта палатой, нисколько не колеблетъ его положенія: по авторитетному свидѣтельству *Гартога*, голландскіе министры только въ томъ случаѣ подаютъ королевѣ прошеніе объ отставкѣ, когда разногласіе между ними и палатой пріобрѣтаетъ хронической и неустранимый характеръ. Нерѣдко одно и то же государство одними публицистами относится къ числу дуалистическихъ, другими—къ числу парламентарныхъ государствъ. Такъ, напримѣръ, *Борнгакъ* считаетъ Австрію и Данію дуалистическими, *Эсменъ* — парламентарными монархіями. Современный парламентаризмъ находится еще im Werden—въ процессѣ превращенія изъ политическаго явленія въ правовой институтъ. Въ своей законченной (правовой) формѣ парламентаризмъ въ условіяхъ новаго правового государства осуществляетъ то самое начало единства государственной власти, которое въ дореформенномъ государствѣ осуществлялось абсолютизмомъ монархической власти; въ этомъ своемъ значеніи онъ является высшею формой, вѣнцомъ конституціоннаго строя.

Литература. А) Для эпохи абсолютныхъ монархій: *C. Bornhak*, „Geschichte d. preuss. Verwaltungsrechts“, 3 Bde; *Isaacsohn*, „Geschichte des preuss. Beamtenthums vom Anfang des XV Jahrhunderts bis auf die Gegenwart“ (2 т., неоконч.); *E. Loening*, „Lehrbuch d. deutsch. Verwaltungsrechts“; *M. Seydel*, „Bayerisches Staatsrecht“, Bd. I; *A. Esmein*, „Cours d'histoire du droit

français", 3 éd.; *De Lucay*, „Les secrétaires d'Etat depuis leur institution jusqu'à la mort de Louis XV"; *Aucoc*, „Le Conseil d'Etat avant 1789"; *Noël Valois*, „Le conseil du roi aux XIV, XV et XVI-e siècles"; *Л. Дьяконовъ*, „Государственное право Швеціи", т. I; *v. Nordenflycht*, „Die schwedische Staatsverfassung"; *Градовскій*, „Собраніе сочиненій"; *„Исторія Правительствующаго Сената за двѣсти лѣтъ. Историческій обзоръ дѣятельности комитета министровъ"*; *Варадиновъ*, „Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ"; *Покровскій*, „Министерская власть въ Россіи".

B) Для конституціонной эпохи: *L. Stein*, „Handbuch der Verwaltungslehre"; *его же*, „Die vollziehende Gewalt", 2 Aufl.; *Dupriez*, „Les ministres dans les principaux pays d'Europe et d'Amerique", 1892; *Barthélemy*, „Le role du pouvoir exécutif dans les républiques modernes"; *Samuely*, „Das Prinzip der Ministerverantwortlichkeit in der constitutionellen Monarchie", 1869; *Frisch*, „Die Verantwortlichkeit der Monarchen und höchsten Magistrate"; *Bischof*, „Ministerverantwortlichkeit und Staatsgerichtshöfe in Deutschland"; *Buddeus*, „Die Ministerverantwortlichkeit"; *Passow*, „Das Wesen der Ministerverantwortlichkeit"; *А. А. Алексѣевъ*, „Министерская власть въ конституціонномъ государствѣ" *А. С. Алексѣевъ*, „Безотвѣтственность монарха и отвѣтственность правительства"; *А. А. Жилинъ*, „Отвѣтственность министровъ"; *В. М. Гессенъ*, „Теорія правового государства" (въ сборникѣ „Политическій строй современныхъ государствъ").

C) Дуализмъ и парламентаризмъ: *К. Н. Соколовъ*, „Парламентаризмъ"; *Michon*, „Le gouvernement parlementaire sous la Restauration"; *Barthélemy*, „L'introduction du régime parlementaire en France sous Louis XVIII et Charles X"; *Bonnefon*, „Le régime parlementaire sous la Restauration"; *Hanotaux*, „Histoire de la France contemporaine", 4 т.; *Todd-Walpole*, „Le Gouvernement parlementaire en Angleterre"; *Blauvelt*, „The developpement of cabinet government in England"; *Anson*, „Law and custom of the constitution"; *Lowell*, „Government of England"; *Hearn*, „Government of England"; *de Franqueville*, „Le gouvernement et le Parlement britanniques"; *Hatschek*, „Englisches Staatsrecht"; *Бедж-готъ*, „Государственный строй Англіи"; *Сидней Лоу*, „Государственный строй Англіи"; *L. Hahn*, „Fürst Bismarck", 5 т.; *В. Ренненкампфъ*, „Политическія воззрѣнія кн. Бисмарка". Факты изъ парламентарной исторіи современныхъ западно-европейскихъ государствъ въ „Revue de droit international et la législation comparée", „Revue politique et parlementaire", „Revue politique et litteraire", „Preuss. Jahrb.", „Deutsche Rundschau" и др. *В. Гессенъ.*

Министерства въ Россіи, см. *Россія.*

Министерство Финансовъ, см. *Россія.*

Министры-резиденты, см. *дипломатич. представительство*, XVIII, 388.

Минихъ, Бурхардъ-Христоферъ Антоновичъ, графъ (1683—1767); получивъ образованіе инженера, онъ до 1720 г. попеременно служилъ во французскихъ, гессенъ-дармштадтскихъ и гессенъ-кассельскихъ войскахъ. Въ 1720 г. Петръ Великій, въ виду спеціальныхъ познаній М., принялъ его на русскую службу. При Петрѣ дѣятельность М. ограничивалась инженерными работами: постройкой дороги отъ Шлиссельбурга въ Петербургъ, проведеніемъ Ладожскаго канала. Только по смерти Петра М. быстро выдвигается на авансцену; въ 1728 г. онъ былъ назначенъ петербург. генералъ-губернаторомъ, въ 1732 г.—президентомъ военн. коллегіи и генералъ-фельдмаршаломъ. М. провелъ рядъ перемѣнъ въ устройствѣ русской арміи, учредилъ шляхетскій кадетскій корпусъ въ 1731 г. и школы при гарнизонахъ. Его боевая дѣятельность на русской службѣ выразилась въ осадѣ Гданска въ 1734 г. и крымскихъ походахъ 1736—1739 гг., ознаменованныхъ взятіемъ Хотина 1738 г. Политическая карьера М. характерна для эпохи дворцовыхъ переворотовъ XVIII в. По смерти имп. Анны, онъ, поддержавъ Бирона въ его притязаніяхъ на регентство при имп. Иванѣ Антоновичѣ, свергаетъ затѣмъ того же Бирона, въ надеждѣ самому занять первенствующее мѣсто у власти, но въ 1741 г., уже по интригѣ Остермана, увольняется отъ службы, а по восшествіи на престолъ имп. Елизаветы,

Миніатюра (отъ латинск. minium — киноварь, сурикъ, которымъ дѣлались рисунки въ рукописяхъ), 1) рисунки въ рукописяхъ, сдѣланные кистью или перомъ и состоящіе изъ заглавныхъ буквъ, заставокъ, концовокъ и отдѣльныхъ изображеній, украшающихъ или поясняющихъ текстъ, и 2) портреты и картины небольшого размѣра, тонкаго рисунка съ тщательной отдѣлкой деталей, на бумагѣ, эмали, кости и фарфорѣ. Въ древности употребляли для М. энкаустическія краски. Въ средніе вѣка употреблялись краски, разведенныя на яичномъ бѣлкѣ, желткѣ, гумми-арабикѣ и клеѣ. Золото въ видѣ порошка или листового напосилось при помощи раствора клея. Въ новое время для М. примѣняются и акварель и масляная краска. М. имѣетъ важное значеніе: она даетъ громадный матеріалъ для изученія исторіи обычаевъ, одежды, вооруженія и т. п.; она знакомитъ съ монументальными, исчезнувшими произведеніями искусства, со способомъ пониманія и воспроизведенія представленій. Являясь уменьшенной копіей съ живописи, она иногда бываетъ единственнымъ источникомъ, по которому можно прослѣдить исторію живописи, стиля, школы, манеры художника. Для исторіи христіанскаго искусства вообще и русскаго въ частности М. представляетъ самый полный циклъ священныхъ изображеній, почему и служитъ непосредственнымъ образцомъ для иконографіи; наконецъ, М. даетъ множество мотивовъ для орнаментовъ. Древнѣйшіе образцы М. восходятъ за полторы тысячи лѣтъ до Р. Х. Книжныя иллюстраціи мы находимъ въ книгахъ мертвыхъ въ Египтѣ. Рисунки въ нихъ сдѣланы на папирусѣ, красные и черные контуры проложены сплошь при помощи кисти мягкими красками. На ряду съ религіозной М. извѣстны египетскія М. и сатирическаго содержанія, изображающія посредствомъ животныхъ и звѣрей дѣйствія людей. У грековъ и римлянъ сочиненія архитектурныя, астрономическія и біографическія сопровождались рисунками и портретами. Это искусс во украшать книги рисунками перешло изъ Египта и особенно распространилось въ эпоху эллинизма. Самыя ранніе изъ дошедшихъ до насъ античныхъ М. относятся ко второй половинѣ IV в. по Р. Хр. Это—копіи календарныхъ рисунковъ хронографа 354 г., 58 рисунковъ къ Иліадѣ и 50 рисунковъ къ Виргилію съ признаками паденія техники и художественнаго замысла. Съ IV вѣка античные длинные свитки стали уступать мѣсто христіанской книгѣ съ отдѣльными листами. На этихъ листахъ изъ пергамента, иногда окрашеннаго пурпуромъ, художники-миніаторы сурикомъ дѣлали рисунки. Въ ранней христіанской иллюстраціи тѣсной связи изображенія съ текстомъ не было. Не было и украшенія инціаловъ. Рисунки помѣщали въ началѣ книги иногда на страницѣ, иногда надъ текстомъ на полустраницѣ. Миніаторовъ, главнымъ образомъ, привлекала иллюстрація книги Бытія (V в.), Іисуса Навина (VI в.), Псалтирь и Евангеліе. Интересна иллюстрація христіанской космологіи въ рукописи VI в. Козьмы Индикоплова и книга растеній врача Діоскорида. Фигуры ставили на голубомъ или золотомъ фонѣ, онѣ были классичны по формѣ, безстрастны, неподвижны. Тамъ и сямъ нанесены блики и золотая шрафировка. Орнаментъ носилъ черты восточной геометризаціи. Продолжалось античное вліяніе въ византійскихъ рукописяхъ въ VIII—X вв. Въ эпоху иконоборчества М. въ текстѣ встрѣчались рѣже, и выступала орнаментація инціаловъ. По прекращеніи иконоборчества М. снова заняла видное мѣсто, и иллюстрація стала обильна. Легко набросанные рисунки на поляхъ и большія композиціи на цѣлыхъ страницахъ иллюстрировали тѣ мысли, которыя высказывали тѣ или другіе стихи Псалтири. Превосходнымъ памятникомъ этого монашески богословскаго направленія и символизма является Хлудовская псалтирь IX вѣка. Фигуры коротки, но жесты выразительны, краски нѣжны. Съ X вѣка усилилось стремленіе не столько истолковать рисункомъ мысль, сколько украшать книгу. Кодексъ парижской Національной библіотеки съ 14 М., изображающими царя Давида, увлекаетъ красотою пейзажа и благородствомъ фигуръ. Въ XIII в. техника и композиція въ византійской М. пришли въ упадокъ и болѣе не возродились. Съ IV вѣка начала жизнь западно-европейская М. и долго влачила жалкое существованіе. Только въ VIII в. немного поднялось мин. иск. подъ византійскимъ вліяніемъ и съ античными отзвуками создало нѣсколько памятниковъ, заслуживающихъ вниманія, таковы: Евангеліе Карла Великаго 781 г., Золотая псалтирь и Библія Карла Лысаго. Пониманіе природы и формы было мало развито; въ М. болѣе всего выступала наивность чувства и богатство украшеній. Кромѣ византійскаго и античнаго вліянія, въ VIII в. западная М. испытала вліяніе ирландской школы. Эта школа выработала прихотливый фантастическій орнаментъ изъ сплетеній линій, драконовъ, змѣй. Отъ англо-саксовъ на материкъ стала проникать и манера рисовать очерками пера. Въ X—XII вв., въ эпоху романскаго стиля, сохранилась въ видоизмѣненномъ видѣ отголоски указанныхъ теченій, и изъ-подъ кисти монаховъ выходила М. съ сказочнымъ покрытіемъ, съ яркими красками, съ слабой формой, но съ свѣжестью чувства. Завершеніе того, чего достигла романская М., показано было въ Hortus deliciarum XII в. До XIII в. М., за немногими исключеніями, исполнялась монахами. Теперь она перешла въ руки свѣтскихъ людей, и въ готической М., съ развитіемъ національной поэзіи, сталъ появляться свѣтскій элементъ. М. готическаго стиля достигла высокаго развитія во Франціи, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ французскаго двора. Центромъ ея развитія былъ Парижъ. До половины XIV в. она сохраняла прежнее контурное направленіе и не признавала моделировки и тѣней, только контуръ сталъ вѣрнѣе и свободнѣе, а фигуры стали тонкія и изогнутыя. Это показываетъ псалтирь Людовика Св. Съ средины XIV в. стиль измѣнился: живописность усилилась, моделировка появилась, техника стала тоньше, выросла у художника наблюдательность. При дворѣ короля Карла V расцвѣла М. Онъ и его братья Іоаннъ, герцогъ Беррійскій, и Филиппъ Смѣлый любили книги, и для нихъ работали въ Парижѣ фландрскіе миніатюристы. Высокіе образцы миніатюрной живописи заключаютъ въ себѣ псалтирь и молитвенникъ герцога Беррійскаго и герцога Омальскаго. М. Германіи и Англіи шла по стопамъ Франціи и Нидерландовъ. Въ Германіи самымъ крупнымъ центромъ М. была Прага, гдѣ въ половинѣ XIV в. при дворѣ Карла IV образовалась пражская школа миніаторовъ. Еще выше поднялась М. во Франціи въ XV в., когда при дворѣ Людовика XI работалъ талантливый Жанъ Фуке, сочетавшій пониманіе природы и живописность въ превосходныхъ М. молитвенника Этьена Шевалье. Это былъ послѣдній расцвѣтъ М. Въ XV в. появились печатныя книги съ украшеніями. Раскрашенныя гравюры на деревѣ были опасными соперницами М. Подъ ударомъ, нанесеннымъ книгопечатаніемъ, М. начала падать. Только для очень богатыхъ людей теперь изготовлялись М. Эти М. въ параллель съ развитіемъ живописи пріобрѣтали высокую технику. Образцами такихъ М. могутъ служить иллюстраціи Бревіарія Гримани XVI в.— работы гентскаго живописца Горебоута и „Миссале" Дж. Кловіо. Чѣмъ дальше, тѣмъ чаще живописцы-миніатюристы стали переходить къ исполненію маленькихъ, тонко вырисованныхъ портретовъ и къ орнаментаціи табакерокъ и вѣеровъ. Въ XVIII в. образовалась особая отрасль живописи, получившая отъ прежняго искусства книжной иллюстраціи названіе М. Изъ живописцевъ, специализировавшихся на этомъ видѣ М., нужно назвать для XVII в. Клиштедта (табакерочный Рафаэль), Арто (ум. въ 1688), для XVIII в.—Каррьеру (1675—1757), Ж. Б. Массе (ум. 1767), Изабе (1770—1855) и Дюшепъ де Жисаръ (1770—1855).

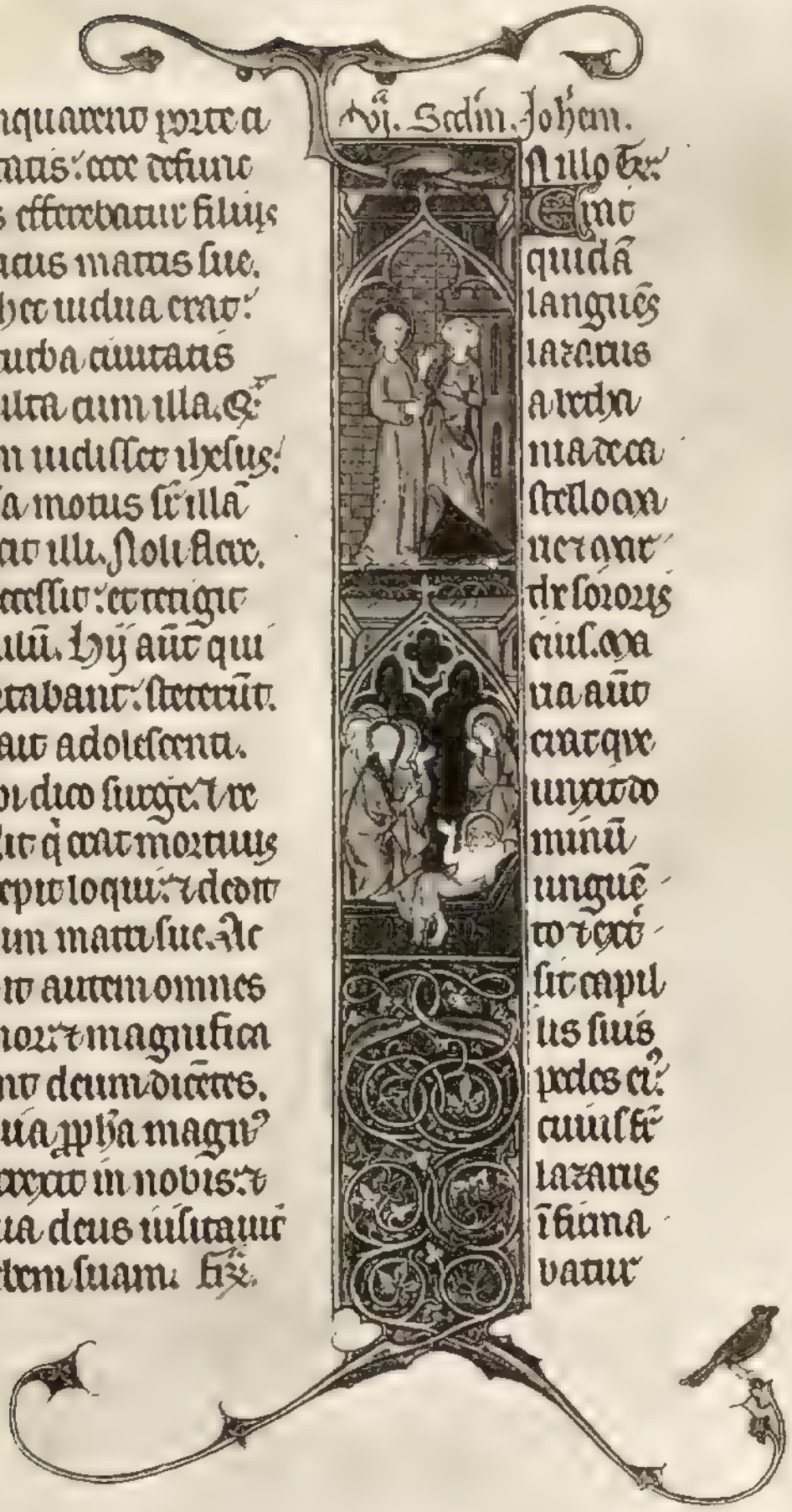
Кромѣ М. западной, представляетъ интересъ по своеобразію художественнаго вымысла и развитія М. восточная, среди которой первое мѣсто принадлежитъ М. персидской и индійской. Самыя ранніе изъ персидскихъ М. относятся къ XV в., больше всего сохранилось М. отъ XVII и XVIII вв., но самая цвѣтущая эпоха персидской М. былъ XVI в. Особенно выдвинулась въ первой половинѣ XVI в. школа Ахмеда Фебриза, главнымъ представителемъ которой былъ Бахзаде. Безжизненныя довольно лица уступаютъ прекрасно разработаннымъ костюмамъ, пейзажу, архитектурнымъ деталямъ. Подъ сильнымъ персидскимъ вліяніемъ создались индійскія книжныя иллюстраціи и портреты, писанные на кости, отличающіеся тщательностью исполненія. Въ интересахъ лучшей сохранности, въ виду знойности и влажности воздуха въ Индіи, въ акварельныя краски индійскіе миніатюристы подбавляли связывающія вещества, почему краски даютъ впечатлѣніе густоты. Индійскія М. не глубокой древности. Онѣ относятся къ XVII—XVIII вв. по Р. Х. Онѣ отмѣчены примитивностью въ изображеніи человѣческой фигуры и роскошью разработки національно-индійскаго костюма.

Миніатюра въ Россіи вышла также изъ монастыря. Сначала греческіе монахи, а затѣмъ русскіе работали надъ иллюстраціей Евангелія и житій святыхъ. Древнѣйшимъ памятникомъ ихъ работы является Остромирово евангеліе 1056—1057 г., украшенное изображеніями евангелистовъ въ сложномъ орнаментѣ. Въ этихъ изображеніяхъ, носящихъ въ общемъ византійскій характеръ, нѣкоторыя лица получили уже славянскій типъ. Съ большимъ элементомъ самостоятельности въ Сборникѣ Святослава 1073 г. изображена семья князя. Интересны по заставкамъ Архангельское евангеліе 1092 г., Юрьевское евангеліе 1120—1128 г., Дорбилово евангеліе 1164 г. и богатое М-ми изъ быта Житія Бориса и Глѣба, относящееся къ XIV в. Во всѣхъ этихъ памятникахъ видно вліяніе византійскаго и сербо-болгарскаго искусства. Фигуры въ несложной композиціи въ ограниченномъ количествѣ близки къ греческимъ оригиналамъ, помнившимъ натуру. Письмо плавное, уравновѣшенное. Краски густыя, оживки сильныя. Иниціалы составлены изъ растительныхъ мотивовъ съ примѣсью животныхъ и человѣческихъ. Въ заставкахъ сплетенья изъ цвѣточныхъ и животныхъ частей. Яркая гамма имѣетъ извѣстное своеобразіе. Въ XIV—XVI вв. развился самобытный расцвѣтъ русской М. Сохраняя основной характеръ трактовки сценъ и священныхъ изображеній, миніатюристы сдѣлали гораздо подвижнѣе рисунокъ. Черные очерки они смѣлѣе стали заполнять краской, покойной и сильной. Въ заставкахъ, концовкахъ, обрамленіяхъ и заглавныхъ буквахъ на византійской основѣ выросло новое. Часть новаго пришла съ Востока, часть — изъ русскаго чувства формы. Изъ сплетенія вѣтвей, листьевъ, цвѣтовъ, драконовъ, змѣй, птицъ, животныхъ и людей сложились своеобразныя сочетанія, что, въ соединеніи съ глубокими и сильными красками, создало свой стиль. Въ XV в. орнаменты изъ фигуръ животныхъ и людей вышли изъ употребленія. Заставки стали составляться изъ переплетающихся лентъ, затѣмъ изъ гибкихъ и длинныхъ цвѣточныхъ усковъ. Въ XVI в. жили одновременно два вида орнаментаціи. Одинъ видъ сохранилъ геометрическое плетеніе изъ ленты на свѣтломъ фонѣ, другой прямоугольники, круги и полукруги заполнялъ золотомъ, цвѣтами, побѣгами и листьями. Псалтирь XIV в., Евангеліе и Апостолъ XVI в. въ Публичн. библіотекѣ, Житіе Николая чудотворца XVI в., Житіе св. Сергія Радонежскаго XVI в., Житіе св. Нифонта XVI в. и Царственная книга представляютъ интересное отраженіе русскаго вкуса въ М., какъ онъ сложился въ XIV—XVI вв. Въ XVII в., подъ вліяніемъ Запада, М. получила фряжскій характеръ; въ ней сильнѣе выступило исканіе природы, свѣтотѣни, изображенія стали сложнѣе. Заставки и обрамленія стали разрабатывать завитки аканва и цвѣты. Превосходные образцы этой поздней русской М., уже вышедшей изъ монастыря и служащей дворцу, даютъ переходящія отъ иконописи къ живописи „Большая государственная книга", а въ ней собраніе „откуда произыде корень великихъ государей, царей и великихъ князей", и Книга объ избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство, исполненныя въ 1672—1673 г. для царя Алексѣя Михайловича мастерами Оружейной палаты. Надъ золотными трудился Ѳ. Рожковъ, надъ травами А. Евдокимовъ и Ѳ. Юрьевъ, золотомъ и серебромъ расписывалъ Г. Благутинъ съ товарищами. Портретъ и сцены жизненно передалъ И. Максимовъ, ученикъ С. Ушакова. Въ этихъ М. видна опытная рука, пониманіе красокъ, стремленіе къ правдѣ и умѣніе компоновать; но пріемы иконописи еще очень значительны. На этомъ рукописная М. завершила свое развитіе. Продолжая существовать и въ XVIII в., она не шла впередъ. На смѣну М. книжной явилась М. на эмали и кости. М. на эмали появилась раньше и получила болѣе широкое и народное распространеніе. Первыми мастерами этого вида М. были Г. Музикійскій (ум. 1737), А. Овсовъ и Адольскій Большой. Портреты, исполненные ими для царскаго дома и знатныхъ особъ, были тщательно сдѣланы, но не отличались мягкостью и изяществомъ. Въ 1740-хъ годахъ М. по финифти перешла въ Ростовъ, гдѣ она укрѣпилась и продолжаетъ жить до настоящаго времени, не всегда создавая высокіе образцы,—такъ какъ мало обращалось вниманія на выучку,—но все время питая потребность широкихъ круговъ народа. Съ открытіемъ Академіи художествъ былъ учрежденъ миніатюрный классъ и въ 1779 г. порученъ Жаркову. Изъ его учениковъ пользовался извѣстностью въ XVIII в. Евреиновъ. Съ 1815 г. классомъ завѣдывалъ Варнекъ. Спросъ на М. росъ среди высшихъ слоевъ и спускался въ средніе. Его удовлетворяли немногіе русскіе миніатюристы и пріѣзжіе иностранцы. Первое мѣсто среди тѣхъ и другихъ въ концѣ XVIII в. и въ началѣ XIX в. нужно отвести А. Роту (ум. 1799), прекрасно владѣвшему краски и широко обобщавшему, но мало характеризовавшему душу, и В. Боровиковскому (ум. 1825), рисовавшему мягко, законченно и поэтично. Работали въ это время съ успѣхомъ Г. Скородумовъ (ум. 1792), К. Головачевскій (ум. 1823), И. Жерновъ (ум. 1805) съ тонкой техникой и П. де-Росси (ум. 1831) съ нѣжной гаммой. К. Крандовскій и Рокштуль Младшій (ум. 1877) передавали лица съ сухой правдивостью. Индивидуальны и талантливы Гр. Ѳ. Соколовъ (1791—1847), свободно и жизненно передававшій природу, въ XIX в.—М. И. Зичи (1829—1901), непринужденно, смѣло владѣвшій кистью.

Литература: *Denis*, „Histoire de l'ornamentation des manuscrits" (1847); *К. Горя*, „О состояніи живописи въ сѣверной Европѣ отъ Карла Вел. до начала романской эпохи (IX и X вв.) по миніатюрамъ" (1873); *Кондаковъ*, „Исторія византійскаго искусства и иконографія по миніатюрамъ греческихъ рукописей" (1877); *Wickhoff und Härtel*, „Die Wiener Genesis" (1895); *Tikkanen*, „Die Byzantinischen Psalterillustrationen", 1895; *Goyet*, „L'Art persane" (1895); *Kraude-Ehrenstein*, „Das Miniaturporträt" (1908); *Hyat*, „Les Calligraphes et les miniaturistes de l' Orient musulman" (1908); *Williamson*, „History of Portrait Miniature"; *Lemberger*, „Die Bildnissminiatur in Deutschland von 1550 bis 1850" (1910); „Миніатюры Императорскаго Эрмитажа" („Золотое Руно, 1908, № 2); „Фотографическіе снимки съ миніатюръ греческихъ рукописей, находящихся въ Москвѣ, вып. 1, 2, 3 (1862—1865); *Mauclair*, „Les miniatures du XVIII siècle. L'exposition de la miniature à Bruxelles en 1912—1913"

О М. въ Россіи см. „Основательное и ясное наставленіе въ миніатюрной живописи", пер. М. Агентова, 1765; „Лицевое житіе преподобнаго Сергія Радонежскаго", 1853; „Житіе Бориса и Глѣба", 1860; *Бутовскій*, „Исторія русскаго орнамента"; *Титовъ*, „Очеркъ живописи по финифти въ Ростовѣ", 1861; *Стасовъ*, „Картины и композиціи, скрытыя въ заглавныхъ буквахъ древнихъ русскихъ рукописей", 1884; *Гарнича*, „Очеркъ исторіи русской живописи по финифти" („Вѣстн. Изящн. Искусствъ", 1886, т. 1); „Житіе св. Нифонта", 1903; *Буслаевъ*, „Лицевой русскій Апокалипсисъ"; *Брамбель*, „Очерки по исторіи М. въ Россіи" („Стар. Годы", 1909, № 10); *Д. Роза*, „Дополнительныя свѣдѣнія о миніатюристахъ." („Старые Годы", 1910, № 11); Архангельское Евангеліе 1092 г. (1913).

Н. Тарасовъ.



Миніатюра изъ парижскаго Апостола конца XIII в. (По Enc. Brit.)

Миніатюра изъ „Исторіи" Валерія Максима въ изданіи, сдѣланномъ (ок. 1475 г.) для Филиппа Комина. Сцены изъ римской исторіи вр. Цезаря и Суллы. (По Enc. Brit.)

чуть не попавъ на плаху, съ тѣмъ же Остерманомъ раздѣляетъ общую участь опалы. Его ссылаютъ въ Пелымъ. Петръ III въ 1762 г. вернулъ его въ столицу. Онъ поддерживалъ Петра III до послѣдней минуты во время іюньской катастрофы 1762 г. При Екатеринѣ II онъ пользовался внѣшнимъ почетомъ, но не имѣлъ никакого фактическаго вліянія. Онъ составилъ для Екатерины II записку, въ которой, обозрѣвая событія предыдущихъ царствованій, стремился доказать необходимость посредствующей власти между государемъ и сенатомъ. Ср. *Костомаровъ*, „Фельдмаршалъ М.“ (Русская исторія въ жизнеописаніяхъ, т. III).

Миніатюра, см. *приложеніе.*

Минія, *Минье*, рѣка, орошаетъ тельшевск. у., впадаетъ въ предѣлахъ Пруссіи въ Куришъ-Гаффъ. Дл. 160 в.

Минія, *Миніе*, гор. въ Верхн. Египтѣ, на Нилѣ, 27.221 ж.

Минковскій, Германъ, знам. нѣм. математикъ и физикъ (1864—1909), род. въ Россіи, близъ Ковно, въ еврейской семьѣ. Учился въ гимназіи въ Кенигсбергѣ, затѣмъ въ кенигсбергскомъ и берлинскомъ унив. Еще не достигнувъ 18-лѣтняго возраста, представилъ парижской академіи наукъ сочиненіе по теоріи квадратичныхъ формъ (*ср.* XXV, 607), которое было увѣнчано преміей. Съ 1887 г. онъ дѣлается приватъ-доцентомъ, съ 1892 г.—проф. боннскаго унив. Затѣмъ послѣдовательно занимаетъ каѳедру математики въ кенигсбергскомъ унив., цюрихскомъ политехникумѣ и, наконецъ, геттингенскомъ унив. Наиболѣе важны работы М., относящіяся къ теоріи чиселъ,—въ особенности же тѣ, гдѣ онъ прослѣживаетъ соотношенія между теоріей чиселъ и геометріей; имъ создано цѣлое ученіе, которому онъ далъ названіе „геометріи чиселъ“. Ему принадлежатъ еще нѣкоторыя изслѣдованія чисто-геометрич. содержанія, а также нѣсколько трудовъ по математич. физикѣ. Изъ этихъ послѣднихъ особенную извѣстность пріобрѣло его изложеніе принципа относительности, выдвинутаго Эйнштейномъ. М. показываетъ, какъ съ точки зрѣнія этого принципа все, происходящее во вселенной, можетъ быть геометрически представлено въ пространствѣ четырехъ измѣреній, для котораго тремя измѣреніями служатъ наши „длина, ширина и высота“, а роль четвертаго измѣренія играетъ время. Такое соединеніе пространства и времени въ одно цѣлое М. называетъ „міромъ“ и говоритъ: „Отнынѣ пространство и время, разсматриваемыя отдѣльно и независимо, обращаются въ тѣни, и только ихъ соединеніе сохраняетъ самостоятельность“. Сочиненіе М., посвящ. принципу относительности (рус. пер.—„Пространство и время“, Спб., 1911), появилось въ свѣтъ незадолго до его смерти. *А. Б.*

Минкопіи, племя пигмеевъ (*см.*).

Минная война, всѣ дѣйствія атакующаго и обороняющагося, имѣющія цѣлью, съ одной стороны, овладѣть пространствомъ передъ атакованнымъ фронтомъ крѣпости, съ другой стороны—сохранить это пространство. Атакующій возводитъ цѣлую систему подземныхъ деревянныхъ галлерей и рукавовъ, главныхъ или магистральныхъ и боковыхъ; обороняющійся, имѣя уже готовую каменную *контръ-минную систему*, дополняетъ ее, по мѣрѣ надобности, тоже деревянными галлереями и рукавами. Рукава служатъ для выслушиванія работъ противника и для помѣщенія заряда; для послѣдней цѣли высверливаютъ также въ землѣ, помощью буравовъ, *минныя буровыя трубы*, для достиженія того мѣста, гдѣ долженъ быть заложенъ боевой зарядъ; зарядъ кладется въ особо устроенную *минную камору* съ приспособленіями для взрыва. Взрывы служатъ для разрушенія надземныхъ и подземныхъ работъ и построекъ непріятеля и для образованія на поверхности земли изрытій, наз. *минными воронками*, пользуясь которыми, закрѣпляютъ за собою необходимые пункты мѣстности. Заряженная минная камора наз. *горномъ* (*см.*). Горны бываютъ: простые, усиленные, уменьшенные и *камуфлеты*, не дающіе наружныхъ изрытій. Для веденія галлерей и рукавовъ назначаютъ на каждое отдѣленіе минеръ изъ 3 унтеръ-офицеровъ и 24 рядовыхъ на три смѣны. Первые два каждой смѣны назыв. *головными минерами*, остальные — *подручными*. Снабжаютъ

ихъ различными *минными инструментами и принадлежностями*: лопатой, киркой, мотыгой, ломомъ, молотомъ, ватерпасомъ, буравчиками и пр. Затѣмъ опускаются съ поверхности земли на требуемую глубину *минными колодцами* ($2^1/_2$—4 фут.), обшиваютъ земляныя стѣнки колодца досками, удерживая послѣднія клиньями, забиваемыми между брусчатыми (пяльцы) или досчатыми рамами и обшивочными досками, рамы соединяютъ планками. Со дна колодца или прямо изъ *миннаго ложемента* — траншеи выходятъ уже галлереями и рукавами, горизонтально или съ уклономъ. Галлереи—высотою отъ $3^1/_2$ до $6^1/_2$ футовъ, шириною—отъ 3 до $6^1/_2$ футовъ; рукава или малыя галлереи высотою отъ $2^1/_2$ до 3 фут., шириною отъ 2 до $2^1/_2$ фут. Способы веденія М. в. различны, но всѣ основываются на внимательномъ выслушиваніи работъ противника для опредѣленія мѣста закладки и силы горна, при чемъ пользуются для этого даже телефонами и микрофонами. Для разрушенія деревянныхъ непріятельскихъ контръ-галлерей изъ воронокъ или траншеи опускаютъ рядъ колодцевъ на разстояніи до 20 футовъ одинъ отъ другого и закладываютъ въ нихъ усиленные горны. Такіе колодцы назыв. *булевыми*. Отъ взрывовъ минныя галлереи наполняются дымомъ и пороховыми газами, которые вредны для здоровья работающихъ, вызывая въ нихъ т. н. „минную болѣзнь“.

Миннезингеры (отъ minne — любовь), представители нѣмецк. рыцарской лирики (миннезанга), принадлежавшіе по своему общественному положенію почти исключительно къ дворянскому классу. Преобладающей формой поэзіи М. (рядомъ съ которой встрѣчаются и другія: leich, франц. lais; spruch, прованс. cuplenza) была пѣсня (liet), состоящая изъ двухъ одинаково построенныхъ строфъ (Stollen) и выдержаннаго въ другомъ размѣрѣ и въ другихъ рнемахъ заключенія (Abgesang). Пѣсня М. сопровождалась музыкальнымъ аккомпанементомъ. Работы Рунге, Римана и др. стали на путь, благодаря которому открывается возможность достаточно точно дешифрировать музыкальныя записи М., представляющія выдающійся интересъ не только съ исторической, но и съ чисто-художественной точки зрѣнія. По мѣрѣ упадка феодализма и рыцарской культуры разлагалась и поэзія М. Въ XIV в. поэзія М. влачитъ уже жалкое существованіе и постепенно превращается подъ рукой ремесленниковъ въ мейстерзангъ (см. XIV, 248/58). Произведенія М. изд. въ 4 т. въ 1838 г. Гагеномъ. Избр. произвед. см. *Bartsch*, „Deutsche Liederdichter des XII bis XIV J.“; *Schoenbach*, „Die Anfänge d. Minnesangs“; *Schicle*, „Minnesang u. Volkslied“; *Golter*, „Die deutsche Dichtung“. *В. Фр.*

Миннесота, прав. прит. Миссиссипи, дл. около 720 км.

Миннесота (Minnesota), сѣв.-центр. штатъ Соед. Шт. Сѣв. Америки, на границѣ съ Канадой; 219.318 кв. км. съ 2.075.708 ж. Поверхность по преимущ. волнистая или холмистая (въ средн. около 388 м. выс.); въ сѣв.-центр. части покрыта плоскогоріемъ Height of Land (396—610 м. выс.); по всѣмъ направленіямъ отъ послѣдняго понижается, подымаясь лишь въ с.-в. углу въ холмахъ Мискэ (Misquah) до 680 м. Орошается рр. Миссиссипи, Св. Лаврентія и Рэдъ Риверъ, для кот. Гетъ-офъ-Лэндъ служитъ водораздѣломъ. Свыше 10.000 озеръ (сам. обширн. Лэкъ-офъ-ди-Уудсъ 1.585 кв. км., Рэдъ Лэкъ 885 кв. км.). Климатъ отличается сухостью, средн. годов. t^0 2,6—7,2° Ц. Почва очень плодородна. Изъ занятій насел. важнѣйш. земледѣліе (маисъ, пшеница, овесъ, ячмень) и скотоводство. Обширная добыча желѣза. Значительн. обувн., суконн., мебельн., машиностроит., мукомольн. и др. произв. Крупн. торговля зерн. хлѣбомъ. Законодат. учрежденія: сенатъ изъ 63 членовъ, избираемыхъ на 4 года, и палата депутатовъ изъ 119 чл.—на 2 г. На конгрессъ посылаетъ 2 сенаторовъ и 10 депутатовъ. Гл. г. Сентъ-Поль, сам. больш. г. Миніаполисъ.

Миніаполисъ (Minneapolis), самый большой городъ въ штатѣ Миннесота (Сѣв. Амер.), на р. Миссиссипи; университетъ; машиностроит., мебельн., обувн. произв., гигантскія лѣсопильни и мельницы; крупн. центръ торговли зернов. хлѣбомъ и мукой; 301.408 ж.

Минныя суда, см. *судостроеніе.*

Миноговыя, или *миноги* (семейство Petromyzonidae), одно изъ семействъ круглоротыхъ (*см.*), рыбообразныхъ позвоночныхъ; распространены въ прѣсныхъ и соленыхъ водахъ сѣв. и южн. полушарій. Въ предѣлахъ Россіи три рода: 1) *Petromyzon*, морская минога, съ однимъ видомъ, P. marinus; водится по берегамъ Сѣв. Атлантическ. океана, какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ, входитъ въ рѣки, очень рѣдка въ Балтійскомъ морѣ; длина до 900 мм. 2) *Caspiomyzon*, каспійская минога, съ однимъ видомъ, C. wagneri; длина до 400—500 мм., рѣдко до 550 мм.; водится только въ бассейнѣ Касп. м., откуда осенью массами входитъ въ Волгу (и др. рѣки), составляя предметъ промысла; мечетъ икру весною. 3) *Lampetra*, съ нѣсколькими видами въ Европѣ, Сибири, Японіи, Сѣв. Америкѣ. Въ Россіи и вообще въ Старомъ Свѣтѣ два вида: рѣчная минога (L. fluviatilis) и ручьевая минога (L. planeri). Рѣчная отличается отъ ручьевой больш. ростомъ, острыми зубами, не соприкасающимися спинными плавниками. Обѣ распространены въ Зап. Европѣ, Евр. Россіи, Сибири, Амурѣ, Японіи, но за Ураломъ образуютъ особые подвиды. Рѣчная минога осенью изъ Финскаго зал. подымается въ Неву и мечетъ здѣсь икру въ маѣ. М. питаются мелкими придонными животными; нѣкоторыя же присасываются къ рыбамъ и питаются ихъ мясомъ и кровью; ручьевая минога никогда не бываетъ паразитомъ, такъ какъ сейчасъ послѣ своего превращенія приступаетъ къ размноженію и въ это время ничего не ѣстъ; послѣ процесса оплодотворенія самецъ и самка этого вида погибаютъ. Равнымъ образомъ и для каспійской миноги паразитизмъ никѣмъ не отмѣченъ. Ручьевая минога живетъ въ формѣ личинки 4 года; превращеніе въ взрослое животное требуетъ немного времени: отъ нѣсколькихъ дней до нѣсколькихъ недѣль. Ручьевая М. никогда не покидаетъ ручьевъ (рѣчная же входитъ изъ моря въ рѣки). Подобно ручьевой М., и морская, совершивъ процессъ икрометанія, погибаетъ. *Л. Б.*

Миноратъ, см. *наслѣдованіе.*

Минориты, см. *францисканцы.*

Минорка (*Менорка*), второй по велич. островъ изъ группы Балеарскихъ остр.; 683 кв. км. (съ примык. островками 760 кв. км.), 37.512 жит. Берега сильно изрѣзаны, особенно на с. Поверхность на ю. равнинна, на с. и въ центрѣ холмиста. Почвы каменистыя, мало плодородны. Климатъ пріятный (средн. t^0 17,5°, колич. осадк. 690 мм.) но осенью и зимой свирѣпствуютъ сѣв. вѣтры. Замѣчат. на о-вѣ сталактитов. пещеры, доисторич. каменныя пирамиды и др. сооруж. Гл. гор. Портъ Маонъ (Port Mahon), 17.144 ж.; одна изъ лучш. гаваней Средиземн. м.

Миноръ, см. *мажоръ.*

Миносская культура, см. *эгейская культура* и *Греція* (XVI, 547/60).

Миносъ, *Миной*, легендарный царь Крита, на котораго греч. преданіе переносило всѣ древнѣйшія данныя критской исторіи, называя его создателемъ морск. владычества Крита надъ окрестными землями, учредителемъ древнекритскаго государств. строя и законодателемъ эпохи до Троянской войны. М., по Гомеру,—сынъ Зевса и Европы; божественный отецъ и сообщилъ М. законодательную мудрость; даже въ подземномъ царствѣ М. послѣ земной своей кончины (онъ умеръ, по преданію, въ Сициліи, преслѣдуя бѣжавшаго туда Дедала, *см.*) былъ однимъ изъ трехъ праведныхъ судей. Позднѣе греки различали двухъ М., распредѣляя между ними богатый матеріалъ преданій. Жена М. Пасифая влюбилась въ посейдонова быка; отъ этого союза родилось чудовище, получеловѣкъ-полубыкъ, Минотавръ, запертый М. въ Кносскомъ лабиринтѣ (*см.*). Всѣ эти разсказы до недавняго времени считались лишенными исторической подкладки, въ лучшемъ случаѣ строились догадки, напр., Минотавра сближали съ финикійскимъ Молохомъ и въ подвигѣ Тезея видѣли отраженіе въ миѳѣ уничтоженія кроваваго культа. Раскопки Эванса (Evans) вскрыли реальную основу этихъ легендъ: на Критѣ, дѣйствительно, было могущественное государство, въ которомъ господствовалъ культъ быка, м. б. съ человѣческими жертвоприношеніями; этого быка греческій миѳъ слилъ съ царемъ М. въ образѣ Минотавра (таурось—быкъ). Аѳинская дань людьми—отраженіе морского владычества Крита надъ сосѣдями въ эпоху царя М.

(2-е тысячелѣтіе до Р. Х.); Кноссъ носитъ всѣ признаки большой царской резиденціи, и даже пресловутый лабиринтъ находитъ себѣ подтвержденіе въ отрытомъ кносскомъ дворцѣ, гдѣ замѣтны слѣды культа сѣкиры, топора (греч. лабрисъ), такъ что лабиринтъ—домъ, гдѣ чтутъ сѣкиру (*см.* XVI, 547/49). *И. Ш.*

Минотавръ, см. *Миносъ.*

Минская губернія, см. *приложеніе.*

Минскій (*Виленкинъ*), Николай Максимовичъ, поэтъ и философъ, род. въ 1855 г. (біографію и библіогр. *см.* XI, 677). Въ его творч. было три періода. Въ первый періодъ пѣвецъ-гражданинъ становится продолжателемъ Некрасова, онъ пишетъ „Гражданскія пѣсни", „зачатыя въ черные дни, рожденныя въ бѣлыя ночи". Во многихъ его стих. этого періода можно услышать отзвукъ поэзіи Надсона. „Подожди,—и разсѣется сумракъ вѣковъ, и не будетъ господъ и не будетъ рабовъ" (I—183) — это почти слова Надсона. „Зритель съ юныхъ лѣтъ", М. переживаетъ уже въ этотъ періодъ душевный разладъ. Полоса „бури и мести" его не захватывала всецѣло, онъ принадлежитъ къ „проснувшимся въ ночь безысходную", къ тѣмъ, кто съ Надсономъ повторялъ: „исхода нѣтъ", „исхода мы не знаемъ". Въ своемъ лучшемъ стихотвор. „Надъ могилой Гаршина" М. говорилъ: „Онъ жаждалъ вѣровать, безвѣріемъ томимъ"... Онъ горько жалуется: „Какъ буря, смерть прошла надъ *нашимъ поколѣньемъ*". Уже въ концѣ 70-хъ гг. поэтъ чувствуетъ иго „безвременья". Онъ обращается къ жертвамъ безысходности, онъ чувствуетъ связь съ цѣлымъ поколѣньемъ изнемогшихъ, уставшихъ, больныхъ людей, порывы и мечты которыхъ „изъѣла *ржавчина безсилья*". Онъ уходитъ „въ сумерки" чеховскихъ настроеній и создаетъ свои пѣсни „Среди мрака". Свое поколѣнье онъ называетъ *больнымъ* поколѣньемъ:

„Пою и скорблю о *больномъ поколѣньѣ*,
Чьи думы умомъ *и согласнымъ* довлѣлъ" (I—4).

Онъ не знаетъ „праведнаго гнѣва"; тамъ, гдѣ въ стихахъ П. Я. великая мука, у М. — жалобы. Въ первый періодъ М. является рефлектирующимъ гражданиномъ.

Затѣмъ наступаетъ полоса мистическихъ переживаній и *личныхъ* радостей. Въ знаменитомъ „Посвященіи" провозглашается: „Я цѣпи старыя свергаю, молитвы новыя пою". Въ этотъ періодъ пѣвецъ-гражданинъ становится эстетомъ, поклонникомъ Верлэна, Бодлэра, усваиваетъ принципы парнасской школы и воспѣваетъ „Холодныя слова" и безстрастье. И теперь настроенье поэта—безотрадное: онъ признается, что его путь „безъ исхода" (IV—236). Онъ часто говоритъ о двойственности своего сознанья, но его уже не пугаетъ распутье, онъ находитъ, что „нѣтъ двухъ путей добра и зла, есть два пути добра", и увѣряетъ, что „*все равно, какимъ путемъ итти*". Неясность, неопредѣленность возводится въ перлъ созданья. Вслѣдъ за Бодлэромъ и явно подражая Бодлэру, котор. любитъ „облаковъ вереницы", М. въ неуклюжихъ стихахъ воспѣваетъ „Облака" и провозглашаетъ: „Лишь *формы* я люблю и *отраженья*". Въ этихъ словахъ ключъ къ абстрактному символизму М. Вмѣстѣ съ Д. С. Мережковскимъ, выпустившимъ книгу „Символы" (1892 г.), М. становится „зачинателемъ" новой поэзіи у насъ въ Россіи. Пѣвецъ-гражданинъ уступаетъ свое мѣсто поэту-декаденту. Въ этотъ періодъ поэтъ обращаетъ вниманіе на технику, прислушивается къ словамъ, заставляетъ ихъ звучать. Это ясно обнаружилось въ его переводѣ „Осенней пѣсни" Верлэна, въ стих. „Шелестъ листьевъ", „Мертвые листья", „Поздній колоколъ гудящій". Любимая тема его: владычество смерти. Ему удалась поэма „Городъ смерти".

Въ 1905 г. начинается третій періодъ въ творч. М., когда поэтъ-декадентъ становится мистическимъ соціалистомъ и въ теченіе мѣсяца издаетъ и редактируетъ большевистскую соц.-дем. газету въ Петерб. „Новая Жизнь". Въ это время онъ снова пишетъ реторическіе, холодные, надуманные гражданскіе стихи, въ родѣ „Гимна рабочихъ". — Во всѣ три періода недоставало поэту главнаго: искренности переживаній. За отсутствіемъ подъема дѣйствительнаго поэтъ искусственно возбуждаетъ читателя, прибѣгая къ безчисленнымъ междометіямъ. Стихи М., какъ и драмы его, отличаются растянутостью. Несмотря на то, что М. въ послѣднемъ

Минская губернія запим. юго-зап. часть Бѣлоруссіи, границ. на в. съ литовскими (Виленск. и Гродн.) гг., на ю. съ малорусскими (Волынск., Кіевск. и Черниг.) гг., на з. съ Могилевск. и Витебск. гг. Площ. М. г. — 80152 кв. в. — наибольшая изъ бѣлорусскихъ; фигура ея напомин. неправильн. треугольникъ, основаніе кот. образ. южн. граница. Бо́льшая часть площади входитъ въ бассейнъ Днѣпра, гл. о., занимая бассейны двухъ его правыхъ притоковъ: Припяти и Березины. Сѣв.-зап. окраина М. г. принадл. бассейну верхняго Нѣмана. М. г. раздѣл. на 9 уѣздовъ; изъ нихъ минскій, мозырскій, рѣчицкій, бобруйскій и южныя части слуцкаго и игуменскаго уу. составл. болѣе обширную юго-вост. часть губерніи, отлич. низмен. и плоскимъ рельефомъ и входящ. въ составъ Полѣсья (см.). Уѣзды новогрудскій, минскій, борисовскій и сѣв. части слуцк. и игум. образ. возвышенную холмистую сѣв.-зап. часть губерніи, абсолютн. высоты кот. колебл. въ предѣл. 160—80 саж., тогда какъ высоты низмен. части М. г. понижа. къ ю.-в. до 45 с. (берегъ Днѣпра выше впаденія Припяти и низовья Припяти). Наибольш. высоты нах. на самомъ с.-з., близъ границъ съ Виленск. и Гродн. гг. (Лысая гора на гран. минск. и борисовск. уу., Мендовгова гора у Новогрудка и др.). Къ ю.-в. возвыш. понижа., отдѣляясь, однако, отъ низмен. части губерніи б. ч. дов. рѣзко выраженными уступами, принимаемыми за сѣв. границу Полѣсья. Многочисл. холмы и гряды возвышен. части М. г. входятъ въ составъ т. наз. Вилейско-Нѣманскихъ высотъ, представл. собой конечную морену балтійской стадіи великаго оледенѣнія, значит. видоизмѣненную послѣдовавшей эрозіон. работой проточн. водъ, а отчасти и дѣйст. вѣтра. Конечно-моренный характеръ Вил.-Нѣм. высотъ выяснился благодаря изслѣдов. А. Б. Миссуны, кот. указыв. слѣдующіе хорошо сохранившіеся участки конечн. морены: 1) на с. борис. у., въ окр. м. Докшицъ, откуда простир. на з. въ предѣлы Вил. г. (до м. Свѣнцянъ), 2) во всей зап. части борис. у., гдѣ, между прочимъ, замѣчат. морен. амфитеатръ въ окр. селъ Плещеницы— Хатаевичи; 3) къ з. отсюда простир. южная, или вилейско-минская вѣтвь конечн. морены, заполняющая с.-з. часть минск. у. и продолж. на з. въ Вил. г.; 4) наконецъ, въ связи съ предыдущими стоятъ конечно-моренныя образованія, составл. наиболѣе возвышен. участки новогрудск. у.—Въ *геологич.* отнош. М. г. представл. царство четвертичн. отложеній, по преимущ. ледниковыхъ въ с.-з. части и аллювіальныхъ (рѣчныхъ, болотныхъ и озерныхъ) въ ю.-в. части. Выходы древн. породъ встрѣч. оч. рѣдко, нанчаще—мѣловыхъ, кот., повидимому, являются господствующей моренной породой, сопровождаясь иногда значит. менѣе мощными и имѣющими островной характеръ третичн. отложеніями (глауконитовые пески и глины). Въ нѣсколькихъ мѣстахъ (близъ с. Рананичъ, игум. у. и др.) обнаруж. выходы палеозойск. породъ (кембрій и нижн. силуръ). Наибольшій же геологич. и географ. интересъ, въ связи съ вліяніемъ на почвы и населеніе, представл. въ М. г. послѣтретичныя отложенія, нерѣдко достаточно разнообразныя. Рѣзко выступающія надъ поверхностью, съ огромными скопленіями валуновъ, гряды конечной морены сопровожд. болѣе пологими и неправильными холмами поддонной морены, а также обширн. пространствами безплодныхъ зандровыхъ песковъ и друг. флювіогляціальн. отложеній. Для новогрудск. уѣзда, напр., согласно г. Миссунѣ, ледников. породы представлены сложной серіей моренныхъ и слоистыхъ образованій. Валунные суглинки и мергели образуютъ два рѣзко выраженныхъ яруса, раздѣлен. толщей слоист. песковъ, глинъ и мергелей. Къ верхн. ярусу принадлежитъ красновато-бурый моренный суглинокъ, смѣняющійся мѣстами пескомъ съ валунами; нижній ярусъ представленъ лёссовиднымъ мореннымъ мергелемъ и сѣрымъ мореннымъ мергелемъ. Въ центр. и южн. части новогруд. у. эти ледников. отложенія покрываются лёссовидными образованіями—въ южн. части лёссовиди. пескомъ, въ центр., болѣе возвышен. части — типичн. лёссомъ. Наиболѣе плодородныя, глинистыя и лёссовыя почвы распростр. въ новогрудск., минскомъ и слуцкомъ уу.; игуменск. и борис. уу. имѣютъ переходной характеръ съ преоблад. супесей и больш. площадями валунныхъ и зандровыхъ песковъ. Наиболѣе безплодна южная часть М. г., гдѣ господств. песчаныя почвы, чередующіяся съ обширн. пространствами травяныхъ торфяниковъ.—*Климатъ* М. г. переходный отъ суроваго климата сѣв.-зап. губерній къ мягкому юго-западныхъ. Средн. темп. января колебл. въ предѣлахъ изотермъ отъ—5° до—7,5°; средн. темп. іюля—отъ+20° до+19°. Климатъ Полѣсья (средн. год. темп. выше 6°), особ. ю.-з. части (минскій у.) замѣтно теплѣе и мягче сѣв. уѣздовъ. Средн. годов. колич. осадковъ 500—600 мм., максимумъ въ іюлѣ. Время вскрытія рѣкъ колебл. отъ конца февраля до середины апрѣля, замерз.—отъ начала ноября до середины декабря. Средн. число дней, свободныхъ отъ льда, для Березины у Бобруйска 242, для Припяти у Мозыря—256. М. г. представл. настоящее царство лѣсной и болотн. растит., т. к. лѣса покрыв. болѣе трети ея площади, а болота—около четверти. Наименѣе лѣсисты слуцкій у., затѣмъ минскій и новогрудскій. Преоблад. растит. формаціей являются сосновые лѣса на песчан. почвѣ, при чемъ къ соснѣ часто примѣш. береза и лиственъ. подлѣсокъ. Елов. лѣса менѣе характерны, обыкн. на супесч. и суглинист. почвахъ, р. Припять служитъ для нихъ южной границей. Весьма обыкновенны также на болѣе плодороди. почвахъ лѣса изъ широколист. породъ: дуба, липы, клена, ясеня, тополя, граба, вязовъ. Грабъ имѣетъ въ М. г. сѣв.-вост. границу своего распространенія. Для влажн. и болотист. пространствъ наиболѣе характерны ольха и многочислен. виды Salix. М. г. оч. богата сырыми и болотист. лугами, съ преоблад. видовъ Carex (осоки). Хвойные лѣса и обширн. болота М. г. содѣйствовали сохраненію здѣсь многихъ сѣверныхъ и нѣкот. реликтовыхъ формъ. Въ водѣ тростниковъ. болотъ встрѣч. рядъ рѣдкихъ растеній (Salvinia, Trapa, Aldrovanda). Флора песчан. пространствъ, напротивъ, имѣетъ ксерофильн. характеръ и заключ. рядъ формъ, переселившихся съ юга. Число видовъ цвѣтков. растеній въ М. г. считается около тысячи. Въ лѣсахъ М. г. до сихъ поръ охотятся на медвѣдя, дикаго кабана, лося, косулю. Волкъ и лисица оч. обыкнов. Богата птичья фауна, съ преоблад. сѣв. формъ и присоедин. къ нимъ рядъ южныхъ.

Населеніе. М. г. къ 1 янв. 1914 г. исчисл. М. губ. стат. комитетомъ въ 2.992.443 ч. По перен. 1897 г. въ М. г. было 2.147.621 ч. По даннымъ (неточн.) Ген. Шт. въ 1857 г. насел. М. г. равнялось 998.757 ч.; т. о., за истекш. 57 лѣтъ насел. утроилось. Эмиграція изъ М. г. совершалась, гл. о., по двумъ направленіямъ: за границу и на окраины имперіи (Сибирь и Степн. обл.). На окраины въ 1913 г. прослѣдовало изъ М. г. 2.312 переселенцевъ и 960 ходоковъ (въ обратн. направл.—862 пересел. и 602 ходока). Городское населеніе въ М. г. относительно невелико вслѣдствіе малаго развитія промышл. и торговли и культурн. отсталости. По перен. 1897 г. городск. насел. составл. 10,5%, а сельскаго—89,5%. Впрочемъ, необходимо замѣтить, что къ сельск. насел. причисл. также жители многочисл. мѣстечекъ, занимающіеся, гл. о., торговлей и ремеслами. Городовъ въ М. г. 11. Общая *плотность* насел. въ 1913 г. опредѣл. въ 43,7 ч. на 1 кв. в., а по перен. 1897 г. 26,79—ч. на 1 кв. в.; плотн. сельск. нас. въ 1913 г.—31,6 ч. на 1 кв. в., а по перен. 1897 г.—23,99 ч. на 1 кв. в. Наибольш. плотн. наблюд. въ сѣв.-зап. возвышен. части М. г., отлич. лучшими почвами и болѣе здоров. климатомъ; 1-е мѣсто по плотн. сельск. насел. принадл. новогрудск. у., затѣмъ минск. и слуцк. уу. Напротивъ, низмен. и болотист. юго-вост. уѣзды гораздо менѣе населены; наименьш. плотн. въ мозырск. у., затѣмъ—въ рѣчицкомъ и пинск. уу. *Этническій составъ* насел. дов. пестрый, хотя безусловное преобладаніе принадл. одной народности: бѣлоруссамъ, число кот., по перен. 1897 г., составл. 76, 04 % всего насел. 2 е мѣсто по численности занимаютъ евреи (15,99%), затѣмъ идутъ великороссы (3,91%), поляки (3,01%), нѣмцы (0,19%) и татары (0,19 %). Для малороссовъ перепись 1897 г. даетъ лишь 0,47 %, но если отнести къ нимъ пинчуковъ, стоящихъ въ дѣйствительности ближе къ малороссамъ, чѣмъ къ бѣлоруссамъ, то процентъ этотъ долженъ сильно возрасти. Великороссы явились въ М. г. при Петрѣ 1 (крестьяне-раскольники); со времени польскаго возстанія и вплоть до послѣднихъ лѣтъ, на ряду съ русификаціей землевладѣнія, проводилось также усиленное насажденіе великорусск. элемента въ городахъ (чиновники и т. п.) По распредѣл. населенія въ городахъ 1-е мѣсто принадл. евреямъ (5881 %; таковъ же приблизительно процентъ евреевъ и въ мѣстечкахъ), въ рукахъ ихъ по преимущ. сосредоточ. крупн. и мелк. торговля и промышл.; великороссовъ въ городахъ 19,48%, тогда какъ бѣлоруссовъ всего лишь 11, 85 %. Относительно высокъ въ городахъ процентъ поляковъ (7,17 %). Главн. *занятія* насел. М. г.—сельское и лѣсн. хозяйство, кот., по перен. 1897 г., было занято

74,81 % жит.: въ малоплодородныхъ уѣздахъ важнымъ подспорьемъ служ. побочные (больше всего лѣсные) промыслы, кот. въ 1897 г. было занято 9,7 % сельск. насел. На второмъ мѣстѣ, по колич. занятыхъ лицъ, стоитъ обрабатыв. промышл. (9 % нас.), затѣмъ—торговля (5,08%), частн. служба (3, 8%), пути и средства сообщенія (2,15%), госуд. служба и своб. профес. (2, 06%). Грамотн. насел., по перен. 1897 г., выразилась въ 25,44% для мужск. нас. и 10,13% для женск.

Сельское хозяйство. По характеру *землевладѣнія* М. г. выдѣляется рѣзко выраженнымъ преобладаніемъ крупныхъ частныхъ, преимущественно дворянскихъ имѣній, достигающихъ часто размѣровъ латифундій (см.). Правда, и здѣсь наблюдается переходъ части дворянскихъ земель въ руки крестьянъ, купцовъ и др., но далеко не столь замѣтно, какъ, напр., въ средней Россіи. Всего въ частномъ владѣніи изъ общей площади М. г. 8 013 453 дес. наход., согласно статист. 1905 г., почти двѣ трети (65,8%), тогда какъ крестьянскія надѣльныя земли составл. менѣе четверти (24,3%), а 10,1 % принадл. казнѣ, удѣламъ, церкви и др. учрежденіямъ. Болѣе трехъ четвертей частновладѣльч. земель (76, 9%) въ 1905 г. принадл. дворянамъ, тогда какъ крестьянамъ всего—2,7%, крест. товариществамъ—6,4%, купцамъ—5,9%, мѣщанамъ—1,2% и проч. сословіямъ—5 3%. По даннымъ 1877 г. дворянамъ принадлеж. 92,8% частновл. зем., крестьянамъ 1,3%, купцамъ 4,2%, прочимъ—1,4%. Для купцовъ характ. чрезвычайно крупный размѣръ владѣній (въ средн 3.000,8 дес.), но и для дворянъ, несмотря на многочисленность этой категоріи землевладѣльцевъ, онъ равенъ въ средн. 580,4 д., а для крестьянъ—41,5 дес. Наиболѣе крупныя владѣнія (дворянъ и купцовъ) наблюд. въ рѣчецк. и мозыр. уу., наибольшая площадь дворянск. земель—въ пинск. и игум. уу. Напротивъ, гуще населенные сѣв.-зап. уѣзды, особенно новогрудск., затѣмъ минск. и слуцкій, отлич. болѣе мелкими зем. владѣн., и % крест. земель здѣсь наибольшій. Надѣльныя земли могутъ быть раздѣлены на 2 категоріи: земли крестьянъ, бывш. помѣщичьихъ (87% общаго числа и 84 % общ. площ.), и земли крест., б. государственныхъ (13% общ. числа и 16% общ. площ.). Какъ видно, первые преобладаютъ, но надѣлены землей хуже вторыхъ, т. ч. у первыхъ въ средн. на 1 дворъ приход. 8, 9 дес., а у вторыхъ—10,5 д., а вообще въ М. г. средн. колич. надѣл. земли на 1 дв. исчисл въ 9,1 дес. (въ 1877 г. приход. въ средн. 17,2 д. на 1 дв.), между тѣмъ какъ для всего сѣверо-западн. края средн. надѣлъ на 1 дворъ составл. 11,3 дес. По уѣздамъ, однако, эта средняя сильно колеблется, при чемъ меньше 8 д. на 1 дв. имѣютъ пять сѣв.-зап. возвыш. уу., а болѣе 10 д. на 1 дв.—четыре юго-вост. низмен. уѣзда, но разница эта уравновѣшивается болѣе плодородн. почвами возвышен. уѣздовъ. Вообще въ М. г. преобладаютъ надѣлы земли отъ 5 до 10 д. на 1 дв. (61,9 % общ. числа), затѣмъ идутъ надѣлы свыше 10 д. (25, 8 %) и менѣе 5 д. (12,3%). Если присоединить къ надѣльнымъ землямъ, прикупленныя крестьянами и крест. товарищ. въ частн. собств., то средн. размѣръ крест. землевл. въ М. г. повысится съ 9,1 д. до 11,4 д. на 1 дворъ. Надѣльн. земли М. г. пах. почти исключ. въ подворн. владѣніи. Наконецъ, что касается земель, принадлеж. учрежденіямъ, то громадн. большинство ихъ (90%) принадл. казнѣ и сосредоточ. по преимущ. (казенныхъ болѣе 4/5 площ.) въ юго-вост. (полѣсскихъ) уѣздахъ. Техника земледѣлія стоитъ въ М. г. низко. До сихъ поръ примѣн. первобытн. „лядинная“ (подсѣчная) система землед.; сущ. также однопольн. и двухпольн. сист., преобладаетъ трехпольная, въ послѣдн. время иногда переход. въ 4-польн. (травосѣяніе). Изъ землед. машинъ примѣн. молотилка и вѣялка, но б. ч. лишь у помѣщ. Отсутств. земства сказыв. въ поля, недостат. агрономич. помощи насел. Введенныя въ 1911 г. земск. учрежд. носятъ чрезмѣрно бюрократич. характ. и пока почти ничѣмъ не проявили себя. Въ послѣдн. годы провод. дѣят. правит. землеустроит. комиссіи. Въ 1913 г. при ихъ содѣйствіи было переустр. 63.453 дес. Въ связи съ хуторск. разсел. произв. при мѣстн. управл. Земл. и Гос. им. гидротехн. изыск. и работы по осуш. заболоч. зем., подлеж. землеустр. Въ 1913 г. было осуш. 1.832 дес. Вопросъ о продолж. осушит. работъ въ Полѣсьѣ (см.) въ послѣдн. время вновь поднятъ. При М. губ. земствѣ учрежд. въ 1911 г. болотн. опытн. станція съ субсид. Департ. Земл. Болѣе плодородные и гуще населенные с.-х. уѣзды М. г. выгодно отличаются отъ юго-вост. (и отъ борис. у.) по техникѣ земледѣлія и урожайности. Вообще же урожайность въ М. г. для главн. хлѣбовъ невысока: за 10-лѣтіе 1901—1910 гг. въ среднемъ для озим. ржи 42 пуда, озим. пшен.— 52 п., яров. пшен.— 60 п., овса—46 п., ячменя—48 п., гречихи—30 п., проса—44 п., гороха—44 п., картоф.—435 п. Относит. выс. цифры урожайн. пшеницы не имѣютъ больш. знач. въ виду ограничч. площ. ея распрост. На помѣщич. земляхъ урожайн. значит. выше. Изъ посѣвовъ преобладаетъ озим. рожь (45% всей посѣвн. площ.), затѣмъ идутъ овесъ (20% площ.), картоф. (12% площ.), ячмень (7, 4%), гречиха (6%) и др. Вся посѣвн. площ. за 10-лѣт. 1901—1910 въ средн. равнялась 1.309.556 д., или 16,2% всей площ. М. г. Общ. сборъ съ нея выразился въ средн. въ 118.385,4 т. п. въ годъ; по колич. сбора въ пудахъ 1-е мѣсто занимаетъ картофель (60% всего сбора). Изъ техничч. растен. засѣв. ленъ и конопля, съ кот. собир. какъ сѣмя, такъ и волокно. Сборъ льняно. волокна за 10-лѣтіе 1901—1910 гг. выраз. въ пред. 7.733 т. п. (336 п. съ дес.), пеньки — 211,9 т. п. (337 п. съ 1 д.). Площ. луговъ въ М. г. дов. велика (11% всей площ.), хотя съ осушеніемъ болотъ она могла бы еще значит. возрасти. Сборъ сѣна въ средн. за 10-лѣтіе 1901—1910 гг. вырав. въ 80.203, 6 т. пуд., а за 1912 г.—въ 90.162 т. п. Скотов. и молочн. хоз. имѣютъ въ М. г. дов. большое значеніе, по промышл. характ.—почти только въ помѣщич. экономіяхъ. Въ 1911 г. въ М. г. по дан. Ветерин. Упр. насчитыв. 2.709.189 головъ скота, при чемъ особенно выдѣл. колич. крупн. рогат. скота и свиней. Изъ добыв. промышл. слѣдуетъ указать еще рыбные промыслы и пчеловодство. По дан. М. г. стат. ком. въ 1913 г. занят. рыболовств. 2.651 ч., выруч. 167.130 руб. Лѣсное хозяйство для М. г. имѣетъ исключит. значеніе, т. к. въ неплодороди. мѣстностяхъ лѣсъ составл. едва ли не главное естеств. богатство; къ сожалѣнію, правильн. лѣсоводство менѣе распространено, чѣмъ хищнич. истребленіе лѣсовъ, великолѣпные строевые лѣса М. г. таютъ съ кажд. годомъ на глазахъ населенія. Война, естественно, должна была и въ этой области сильно отразиться на положеніи губерніи. Въ 1910 г. пространство лѣсовъ въ вѣдѣніи казен. управл. опредѣл. въ 717 т. дес., въ томъ числѣ 541 т. д. устроенныхъ. Подъ надзоромъ лѣсоохранит. комит. состояло 3.063 т. дес., въ томъ числѣ 2.558 т. дес. частныхъ и майоратн. владѣній. Лѣсные промыслы (рубка, сплавъ и вывозъ лѣса) имѣютъ для насел. М. г. преимущ. значен., какъ побочн. заработ. По дан. губ. стат. ком., въ 1913 г. было занято лѣсн. пром. 68.178 ч., съ дох. до 2,7 милл. р., кустарн. пром. (деревян. издѣл. и пр.)—24.257 ч., зараб. 2,4 милл. р. и отхож. пром.—46.086 ч., зараб. 1,8 милл. р. По свѣдѣн., собран. Переселенч. управл., изъ М. г. въ 1911 г. ушло на заработки 24.404 ч., въ томъ числѣ 19.041 чернораб., 2.396 землекоповъ, 1.769 плотник. и 715 каменщ. Ремеслен. промыш. составл. глав. занят. еврейск. массы. Около полов. ремеслен. зан. изготовл. одежды (портные и сапожники). Всего ремеслен. числил. въ 1913 г. 57.204 ч. Фабрично-заводск. промышл. въ М. г. невелика, хотя и выше, чѣмъ въ друг. бѣлорусск. гг. На 1-мъ мѣстѣ стоитъ обработка продукт. сельск. хоз. и прежде всего винокур. промышл., разсѣян. по многочисл. помѣщич. экономіямъ. Въ 1913 г. дѣйствов. 224 винокур. зав. и 8 дрожжево-винокур. Площ. посѣва картоф. для нуждъ винокур. достиг. въ 1912 г. 18.572 дес.; значит. также пивоварен. промышл. (14 зав. въ 1912 г.), много мукомольн. зав., затѣмъ сущ. маслобойные, кожевен. и др. зав. Фабр. и зав., состоящ. подъ надз. фабр. инспекціи, насчитыв. въ 1911 г. 118 съ 8.726 раб. Изъ нихъ 1-е мѣсто занимаетъ зав., обраб. дерево (лѣсопильн., спичечн.), 53 съ 2.911 раб., затѣмъ слѣд.: обраб. минеральн. вещ. (18 з. съ 1.583 раб.), произв. бумажн. и полиграфич., обраб. металловъ, химич. произв. и др. По дан. М. г. стат. ком., въ 1913 г. было въ М. г. всего 516 фаб. и зав. съ 13.845 раб. и год. произв. до 36.538.800 руб. Торговля въ М. г. состоитъ, гл. о., въ отпускѣ лѣсныхъ матеріаловъ, затѣмъ идетъ торг. хлѣбомъ и др. Движеніе произв. по ж. д. и по рѣкамъ (Принять, Березина, Нѣманъ, Днѣпръ и др.). Изъ ж. д. важнѣйшія: Александровская, пересѣк. сѣв.-зап. уу., Либаво-Роменская, проход. въ вост. ч. М. г., Вильно-Ровенская —въ зап. части и Полѣсская (Брестъ—Брянскъ) въ южн. части М. г.

Б. Добрынинъ.

изданіи выбросилъ много гражданскихъ стиховъ перваго пер., все-таки въ этотъ періодъ многіе стихи его захватывали читателей. Попытка М. своимъ переводомъ „Иліады“ Гомера замѣнить пер. Гнѣдича не увѣнчалась успѣхомъ.

М. придаетъ очень большое значеніе своей философской теоріи, онъ считаетъ „центромъ всей своей дѣятельности мэоническую идею“. Свою мэоническую теорію М. развилъ уже въ 1890 г. („При свѣтѣ совѣсти“). Самый терминъ „мэонъ“—„несуществующій“ онъ заимствовалъ у Платона („Софистъ“). Сознанье, что нельзя обнять необъятнаго, ужасъ передъ невѣдомымъ и несуществующимъ отражаются и въ поэзіи М. 2-го пер., когда поэтъ утверждалъ, что „нетлѣнно лишь одно: порывъ къ святынѣ, которой *нѣтъ* и быть не можетъ въ насъ“. Мэоническая теорія вела къ отрицанію дѣйствительности и свидѣтельствовала о крушеніи идеаловъ. Поэту „какой-то новый міръ мерещится вдали несуществующій и вѣчный“. *В. Львовъ-Рогачевскій.*

Минскій уѣздъ находится въ сѣв.-зап. части Минск. г., граничитъ съ Виленск. г. Площадь 4.580,3 кв. в. Поверхность представляетъ возвышенность, полого спускающуюся къ в. и з. отъ пересѣкающаго у. водораздѣла рѣкъ Балтійскаго и Черноморскаго бассейновъ. Орошается на в. притоками Березины (Свислочь и др.), на з. притоками Нѣмана (Усса, Сула, Ислочь и др.). Почва суглинистая (преимущ. на з.), супесчаная и песчаная. Лѣса занимаютъ ок. 30%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 359,1 т. ж. (включая 114,4 т. городского), на 1 кв. в. 53,4 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 277.142 ж., въ т. ч. бѣлоруссовъ 59,2%, евреевъ 23%, великороссовъ 9,5% и поляковъ 7%. Гл. занят. насел. земледѣліе и лѣсные промыслы. Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 463.113 дес., изъ нихъ крестьян. надѣльн. земель 29,7% (7,6 дес. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 65,5%, въ т. числѣ 249.274 дес. принадлежало дворянамъ (въ средн. по 220,7 д. на 1 владѣніе), 19.438 дес. крестьянамъ (по 30,4 д. на 1 влад.), 6.723 д. мѣщанамъ (по 34,5 д. на 1 влад.) и 1.104 д. купцамъ (по 92 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлежало 4,8%. *А. П-ръ.*

Минскъ, губернскій гор., наибольшій и важнѣйшій населен. центръ Бѣлоруссіи, 106.673 жителя. Располож. на с. губерніи, въ дов. живописн. холмистой мѣстности Бѣлорусско-Литовской гряды (конечная морена древн. ледника), на обоихъ берегахъ р. Свислочь (прав. прит. Березины) и при скрещеніи Александровской и Либаво-Роменской ж. д. Центр. часть города лежитъ на ровномъ и дов. низкомъ мѣстѣ, а края на холмахъ и возвышенностяхъ. Самая низкая часть назыв. „Рыбный рынокъ“ и заним. высохшее русло рч. Немиги, страдаетъ отъ дождей и весен. водъ. Другія части города, въ особен. раньше, также носили названія „рынковъ“. „Низкій рынокъ“ имѣлъ еще имя „Стараго мѣста“ и былъ, вѣроятно, начальнымъ пунктомъ заселенія. Къ нему примыкаетъ татарское предмѣстье, а возлѣ нах. Троицкая „гора“ съ базарной площадью. „Высокій рынокъ“ занятъ нынѣ Соборной площадью; наконецъ, „Новый рынокъ“ въ центр. части города, гдѣ нах. теперь Александровскій скверъ и архіерейскій домъ съ большимъ садомъ. Петропавловскій каѳедр. соборъ постр. на мѣстѣ древней Св.-Духовск. церкви и предст. одну изъ старин. правосл. церквей Сѣв.-Зап. края, основ. въ XVI в., перестр. въ серед. XIX в. Другая старая церковь—Екатерининская (XVII в.). Интересн. по архит. зданіе обществ. клуба, бывш. дворецъ гр. Чапскаго. Надъ р. Свислочью разбитъ городской садъ. Въ М. нах. 6 мужск. и 8 женск. средн. учебн. завед. (каз. муж. и жен. гимн., реальн. учил., духовн. семин., коммерч. учил., частн. реальн. уч., частн. мужск. и 2 женск. гимн. и др.). М.—важный промышленный центръ Бѣлоруссіи, съ произв. винокур., табачн., дрожжев., кожевен. и разл. др. Торговля М. дов. значит., транзитная и по отправкѣ лѣсн. грузовъ. Этническій составъ насел. дов. пестрый: 43% русскихъ (бѣлоруссы и великор.), 43,3% евреевъ, 11,4% поляковъ и 1,3% татаръ. М.—древній русскій городъ; въ лѣтоп. упомин. съ полов. XI в., когда принадлеж. полоцкому князю Всеславу, а по смерти его

образовалъ особый удѣлъ, доставшійся Глѣбу Всеславичу. Въ XIV в. былъ закрѣпленъ за Литвой, впослѣдствіи сталъ польскимъ. Въ XVII в. въ немъ были водворены уніатство и католич., іезуиты построили рядъ монастырей и коллегій (имѣнія ихъ перешли затѣмъ въ казну). Къ Россіи вмѣстѣ со всей Бѣлоруссіей присоедин. при Екат. II. *Б. Д.*

Минскъ, городъ Варшав. губ., см. *Ново-Минскъ.*

Минстрель (minstrel), см. *менестрель.*

Минто, Джильбертъ Эліотъ, графъ, англ. государ. дѣятель (1751—1814), ген.-губ. Индіи 1806—1813, *см.* IX, 163.

Минусинскіе татары, или *сагайцы,* см. *абаканскіе инородцы.*

Минусинскій уѣздъ занимаетъ южн. часть Енисейск. г., граничитъ съ Томск. и Иркутск. губ. и Монголіей. Площадь 384.303,7 кв. в. Поверхность состоитъ изъ горныхъ цѣпей и степныхъ пространствъ. Въ южн. и вост. части возвышаются отроги Саянскаго хребта, проходящаго по южн. окраинѣ у.; на з.—Кузнецкій Алатау. Къ з. отъ Енисея находятся обширныя черноземныя степи: Абаканская и Сагайская; на прав. бер. Енисея—Соленая степь, солонцеватая и богатая пастбищами. Значит. часть у. покрыта дремучими лѣсами (тайгой). Орошается у. Енисеемъ и его притоками: Оя, Туба, Сисимъ, Абаканъ и др. На с.-з. течетъ р. Чулымъ съ Бѣлымъ Юсомъ (системы Оби). Много соляныхъ озеръ, изъ котор. наиболѣе замѣчат. Минусинское, по прав. сторону Бѣлаго Юса (въ 1909—10 гг. добыто 1.192 т. пуд. соли) и цѣлебное горькосоленое озеро Шира. Изъ минеральн. богатствъ первое мѣсто занимаетъ золото (въ 1911 г. разрабатывалось 40 пріисковъ); имѣются залежи каменнаго угля, желѣза, мѣдной руды. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 260,3 т. ж. (включая 16,8 т. городского), на 1 кв. в. 3,1 сельск. жит. По перепп. 1897 г. было 182.733 жит., въ т. ч. русскихъ 78,7%, енисейскихъ тюрковъ 16,1% и мордвы 1,8%. Гл. занят. населенія—земледѣліе, дающее значит. избытокъ хлѣба; скотоводство, пчеловодство, табаководство, золотопромышленность и заводская дѣятельность (винокур. и пивовар. заводы), лѣсные промыслы и пр. *А. П-ръ.*

Минусинскъ, уѣздн. гор. Енисейской г., 15.584 ж. Женск. гимназія; музей, осн. Мартьяновымъ и Клеменцемъ, съ библ. и метеорол. ст.

Минусъ, матем. знакъ, *см.* II, 91.

Минута 1) $^1/_{60}$ часть часа = 60 сек. 2) *М.*, $^1/_{60}$ часть градуса (*см.*) = 60 сек.

Минцъ-кабинеты, то же, что нумизматич. коллекціи, см. *нумизматика.*

Минчо (Mincio), рѣка, лѣв. притокъ р. По, вытекаетъ изъ оз. Гарда у Пескіера, дл. 80 км. Имѣетъ важное стратегич. значеніе (крѣпость Мантуя). На р. М. происходили многія битвы (при Сольферино въ 1859 г., при Кустоццѣ въ 1849 г. и 1866 г.).

Минчъ, проливъ, см. *Гебриды.*

Минъ (Ming), династія въ Китаѣ, *см.* XXIV, 214/15 и 232, *прил.*, 2.

Минъ, Д. Е., *см.* XI, 668.

Мины *морскія* служатъ для защиты береговъ отъ непріятельскаго флота. Онѣ представляютъ изъ себя желѣзный сосудъ, круглой, цилиндрической или смѣшанной формы, начиненный взрывчатымъ веществомъ (обыкновенно прессованный пироксилинъ). М. или располагается на днѣ или же держится на якорѣ на извѣстной глубинѣ. Взрывъ М. можетъ быть произведенъ или тѣмъ, что на нее наткнется непріятельское судно (*контактныя М.*), или же М. можетъ быть взорвана человѣкомъ съ берега въ тотъ моментъ, когда надъ нею проходитъ судно (*обсерваціонныя М.*). Контактныя М. различаются по устройству контакта и запала. Англичане раздѣляютъ ихъ на три класса: 1) *Механическія М.*, у которыхъ запалъ производится чисто механич. путемъ (ударъ судна вызываетъ паденіе груза, треніе о запальный составъ стержня и т. п.). 2) *Электро-контактныя М.*; здѣсь ударъ замыкаетъ электрическій токъ батареи, которая находится на берегу. 3) *Электро-механическія М.*, изобрѣтенныя русскими; здѣсь батарея содержится внутри самой М., и при ударѣ замыкается токъ; при такомъ устройствѣ отпадаютъ провода, идущіе отъ береговой батареи. Контактныя М. неудобны тѣмъ, что располагаются на такой глубинѣ, чтобы подвергнуться удару проходящаго судна, т. ч. онѣ опасны и для своихъ судовъ. Обсерваціонныя М. въ этомъ отношеніи удоб-

нѣе, такъ какъ могутъ быть поставлены глубже, не требуя наталкиванія на себя вражескихъ судовъ. Для увеличенія вѣроятности столкновенія корабля съ контактной М. при возможно маломъ числѣ М., японцы въ 1904 г. первые придумали связывать двѣ сосѣднія контактныя М. проволочнымъ канатомъ, на который натыкается носъ корабля и тѣмъ притягиваетъ къ кораблю обѣ М. Говорятъ, что такъ погибъ „Петропавловскъ“ въ Портъ-Артурѣ. Постановка контактныхъ М. производится обыкновенно при помощи спеціальныхъ минныхъ крейсеровъ, выбрасывающихъ М., которыя сами устанавливаются на назначенной глубинѣ. Непріятель же вылавливаетъ М. помощію сѣти, которую тащатъ мелкія суда (*траллеры*). О самодвижущихся М. см. *торпеды*; о сухопутныхъ М. см. *фугасы*.

А. Сидоровъ.

Минье (Mignet), Франсуа Огюстъ Алексисъ, франц. историкъ (1796—1884), былъ сперва адвокатомъ, потомъ занялся въ Парижѣ журналистикой (съ 1821 г.). Сначала работалъ въ оппозиціонн. либеральномъ „Courtier Français“, а въ 1830 г. вмѣстѣ съ Тьеромъ и Ар. Каррелемъ основалъ „National“. Первый изъ его историч. трудовъ — „De l'état du gouvernement de saint Louis et des institutions de ce prince“ (1822)—былъ удостоенъ премін. Наиболѣе извѣстнымъ изъ дальнѣйшихъ является „Histoire de la révolution française“ (1824 г.; рус. пер.), сочиненіе, блестящее по изложенію и сознательно пропитанное либеральной политич. тенденціей. М. игралъ видную роль на общественномъ поприщѣ: во время іюльской революціи участвовалъ въ протестѣ либеральной журналистики, занималъ затѣмъ государственныя и общественныя должности, въ 1836 г. былъ избранъ въ члены академіи. Въ бытность свою членомъ министерства Гизо написалъ превосходное сочиненіе: „Négociations relatives à la succession d'Espagne“, а въ качествѣ секретаря академіи произнесъ рядъ блестящихъ историческихъ характеристикъ. Кромѣ вышеназванныхъ сочиненій, написалъ: „Antonio Perez et Philippe II“ (1845), „Histoire de Marie Stuart“ (1851; рус. пер.) и др.

Миньо (испан. Miño, португ. Minho), р. Пиренейскаго полуострова; нач. въ Галисіи, на Сіерра де Мейра, течетъ сначала на ю., затѣмъ на ю.-з.; образуетъ въ нижнемъ теченіи границу между Испаніей и Португаліей; впад. въ Атлантич. ок. у порта Каминья. Дл. 250 км.

Минь-цзянь, рѣка въ Китаѣ, *см.* XXIV, 224, прилож., 10.

Миньяръ (Mignard), Пьеръ, живописецъ (1610—1695), былъ ученикомъ Вуэ, долго жилъ въ Римѣ (почему и носитъ назв. Римскаго) и изучалъ Рафаэля, Пуссена и Караччей, потомъ сталъ склоняться къ Рубенсу. Былъ хранителемъ королевскихъ собраній, директоромъ и канцлеромъ французск. академ., ему былъ порученъ высш. надзоръ за гобеленовой мануфактурой. Гл. произв. М.—громадная фреска въ куполѣ церкви Валь де Грасъ въ Парижѣ, изображающая прославленіе Троицы. Фреска исполнена въ итальянскомъ академич. стилѣ довольно холодно и условно. Лучше—мадонны М., миловидныя и даже слащавыя. Еще лучше его портреты (Ментенонъ, семьи дофина). Въ портретахъ М. лица позируютъ, но онъ передаетъ ихъ жизненно. М. склоненъ отъ рисунка итти къ краскамъ.

Н. Т.

Мира (*Мира Ликійская*), древн. гор. въ Ликіи. Развалины города (театръ, гробницы съ надписями и пр.) находятся близъ деревни Кьейчукъ.

Мирабилитъ, см. *глауберова соль*.

Мирабо (Mirabeau), Викторъ Рикетти, маркизъ де, называемый *Старшимъ*, физіократъ (1715—1789), сначала служилъ въ арміи, по выходѣ изъ которой написалъ свое первое сочиненіе „Testament politique“ (1747); въ немъ онъ выставилъ требованіе, чтобы для блага Франціи дворянство было поставлено снова въ то положеніе, которое оно занимало въ средніе вѣка. Въ 1750 г. М. издалъ „L'utilité des Etats provinciaux“, въ 1756 г.—главный трудъ свой—„Ami des hommes ou traité de la population“, проникнутый идеями физіократовъ, но написанный авторомъ еще до знакомства своего съ Кенэ, восторженнымъ почитателемъ котораго онъ сталъ впослѣдствіи. Въ 1760 году М. опубликовалъ „Théorie de l'Impôt“, гдѣ рѣзко вы-

ступилъ противъ откупщиковъ (fermiers généraux). По происканъ послѣднихъ, М. пришлось нѣкоторое время пробыть въ заключеніи въ Венсенской тюрьмѣ, а затѣмъ удалиться въ свое помѣстье Биньонъ. Здѣсь по-настоящему основалась школа физіократовъ, органомъ которой сдѣлался издаваемый М. „Journal de l'agriculture, du commerce et des finances". М. жилъ потомъ попеременно въ имѣніи и въ Парижѣ. Въ 1772 г. жившая отдѣльно отъ М. жена его затѣяла съ нимъ скандальный бракоразводный процессъ, въ которомъ принялъ участіе и сынъ его, знаменитый трибунъ, отстаивавшій на судѣ интересы своего отца. Процессъ кончился въ пользу жены. Кромѣ указаннаго, М. написалъ множество другихъ сочиненій и журнальныхъ статей въ духѣ ученія физіократовъ. М. несомнѣнно обладалъ крупнымъ литературнымъ талантомъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ хотя бы то, что „Ami du peuple" приписывался Кенэ, а „Etats provinciaux" — самому Монтескье. Но въ немъ была присущая всему роду М. безпорядочность, и онъ не сумѣлъ создать лучшаго.

Мирабо, Габріэль Оноре Рикетти, графъ де, сынъ предыдущ., одинъ изъ виднѣйшихъ дѣятелей французской революціи, род. въ 1749 г.; происходилъ изъ знатной провансальской фамиліи, отецъ предназначалъ его къ военной службѣ. Въ 1769 г. онъ окончилъ военную школу въ Парижѣ, поступилъ въ полкъ и съ первыхъ же шаговъ отбилъ даму у своего начальника. За это отецъ выхлопоталъ lettre de cachet, и юный повѣса былъ водворенъ на островъ Рэ. Освобожденный, онъ участвовалъ въ походѣ въ Корсику и по возвращеніи (1772) женился на дѣвушкѣ, избранной отцомъ. Ссора съ какимъ-то дворяниномъ послужила поводомъ ко второму lettre de cachet и заключенію въ замкѣ Иффъ. Оттуда онъ былъ переведенъ въ Жу, на болѣе свободный режимъ, соблазнилъ г-жу Монье (знаменитую по перепискѣ Sophie), бѣжалъ въ Швейцарію вмѣстѣ съ нею, былъ заочно приговоренъ къ смерти, въ 1777 г. случайно попалъ въ руки франц. полиціи и заключенъ въ Венсенскомъ замкѣ по третьему lettre de cachet. Чтобы убить время, онъ написалъ трактатъ о lettres de cachet, а въ промежуткахъ писалъ письма къ Sophie, переполненныя непристойностями. Въ 1782 г. онъ былъ выпущенъ, съ грустью узналъ, что Sophie ему измѣнила, добился отмѣны приговора о смертной казни, развелся по суду съ женой, вмѣшался въ процессъ между отцомъ и матерью. Во всѣхъ своихъ судебныхъ выступленіяхъ обнаружилъ бурный ораторскій даръ и наговорилъ властямъ такъ много непріятнаго, что вновь долженъ былъ бѣжать изъ Франціи. Въ Голландіи онъ сошелся съ г-жой де Нэра, которая сдѣлалась его преданной подругой, потомъ долго жилъ въ Англіи, въ 1785 г. получилъ разрѣшеніе вернуться и попытался устроиться дипломатомъ. Кончилась эта попытка тѣмъ, что М. написалъ двѣ великолѣпныхъ книги о Пруссіи („Histoire secrète de la cour de Berlin" и „De la monarchie prussienne sous Frederic le Grand"), полныя ума и наблюдательности, но мысль о карьерѣ пришлось бросить: слишкомъ былъ буренъ и несдержанъ „дипломатъ". Когда были объявлены выборы въ генеральные штаты, М. пожелалъ пройти отъ провансальскаго дворянства, но былъ имъ отвергнутъ; тогда онъ прошелъ отъ третьяго сословія въ Эксѣ и Марсели. Началась та полоса жизни М., которая сливается съ исторіей первыхъ двухъ лѣтъ революціи.

Еще не такъ давно съ именемъ М. соединялось—и не у однихъ только школьниковъ—одно лишь воспоминаніе о смѣлыхъ словахъ: „Подите и скажите вашему господину, что мы находимся здѣсь по волѣ народа и выйдемъ отсюда только передъ силою штыковъ". М. какъ будто только и появлялся, чтобы напугать этой грозной фразой злополучнаго Дре-Брезе. Потомъ выплыла на свѣтъ исторія со шкатулкой, въ которой нашли переписку его съ агентами Маріи Антуанетты. Исходя изъ фразы въ Національн. Собраніи, почти дедуктивно строили характеристику М., какъ народнаго трибуна, пламеннаго заступника за права націи. Отъ шкатулки пошли другія общія мѣста: М.—предатель; онъ измѣ-

нилъ революціи, предался двору. Новѣйшія біографіи представляютъ дѣло не столь лубочно: слова, обращенныя къ королевскому церемоніймейстеру, звучатъ гораздо болѣе почтительно; монархистомъ М. никогда не переставалъ быть, не имѣлъ нужды продаваться и не былъ на это способенъ. Вообще, характеръ оказался болѣе понятнымъ, хотя, быть можетъ, и не столь красочнымъ.

Среди дѣятелей Конституанты М., конечно, былъ самымъ виднымъ. Одна внѣшность выдѣляла его изъ толпы другихъ членовъ собранія. Огромная голова въ напудренномъ парикѣ, лицо, изрытое оспою, безобразное, почти ужасное, но обладавшее благодаря горящимъ глазамъ какой-то странной притягательной силой, крупная фигура въ щегольскомъ костюмѣ, величественныя манеры—внѣшность гиганта. У М. были всѣ данныя, чтобы увлекать, заражать настроеніемъ, и Нац. Собр. не разъ испытало на себѣ чары его волшебнаго слова. Но М. никогда не пользовался настоящимъ вліяніемъ, такимъ, какимъ пользовались болѣе скромные его собратья: Сійесъ, Бальи, Мунье. Когда онъ обращался къ чувствамъ, къ страстямъ Собранія, оно не могло ему противостоять, но когда нужно было подѣйствовать на разсудокъ аудиторіи, его слово не доходило до нея. Гдѣ нужна была рѣшимость и гдѣ у другихъ ея не хватало, выступалъ М., и Собраніе шло за нимъ, но ему ни разу не удалось заставить его пойти за собою въ важномъ принципіальномъ вопросѣ, въ которомъ Конституанта стояла на иной точкѣ зрѣнія. М. былъ практикъ. Онъ былъ почти совершенно незатронутъ идейнымъ движеніемъ, предшествовавшимъ революціи. Въ этомъ отношеніи онъ кореннымъ образомъ отличался отъ большинства Нац. Собранія. Онъ былъ чуть не единственнымъ депутатомъ, котораго не приводила въ энтузіазмъ декларація правъ. Наоборотъ, онъ изъ всѣхъ силъ старался охладить восторги передъ ней своихъ товарищей. Онъ побуждалъ ихъ скорѣе покончить съ деклараціей и перейти къ конституціи. Ему казалось гораздо болѣе важнымъ установить руководящія начала общественнаго строя Франціи, чѣмъ трактовать о правахъ человѣка, примѣнимыхъ ко всѣмъ широтамъ земного шара, „нравственнымъ и географическимъ“. Онъ былъ убѣжденнымъ противникомъ деспотизма и боролся съ нимъ въ первыхъ рядахъ, но онъ не хотѣлъ уничтоженія королевской власти, разъ ей поставлены границы: онъ опасался, что аристократія выродится въ олигархію, а демократія приведетъ къ цезаризму. Онъ видѣлъ вредъ и несправедливость феодальныхъ правъ, но ночь 4 августа не только не вызывала въ немъ воодушевленія, а еще подвергалась его критикѣ. И, быть можетъ, отдавая дань послѣднимъ пережиткамъ кастовой исключительности, онъ утверждалъ, что далеко не всѣ феод. права могутъ быть уничтожены безъ выкупа. Когда онъ убѣдился, что Собраніе противъ абсолютнаго veto короля, и увидѣлъ, что ему прегражденъ открытый путь въ министры, онъ тайно вошелъ въ сношеніе съ дворомъ и дѣятельно помогалъ ему совѣтами. Онъ ни на іоту не измѣнялъ своимъ убѣжденіямъ, но положеніе его становилось все болѣе и болѣе тягостнымъ. Секретныя отношенія его ко двору были открыты и вызывали совершенно превратное толкованіе. Смерть (апрѣль 1791 г.) избавила его отъ серьезныхъ осложненій. О М. см. *Aulard*, „Orateurs de l'Assemblée Constituante“ (1882); *Stern*, „Leben M.-s“ (1889); *Rousse*, „M.“ (1891); *A. Sorel* въ „Essais d'histoire“ (1883); *Аванасьевъ* въ „Историч. очеркахъ“ и отдѣльно; *Э. Д. Гриммъ*, „M.“ (1908).

А. Дживелеговъ.

Миражъ, *марево*, оптическія явленія въ атмосферѣ, имѣющія довольно разнообразный характеръ и сводящіяся вообще къ тому, что наблюдатель при извѣстныхъ условіяхъ 1) или видитъ какой-нибудь отдаленный предметъ повтореннымъ вдвойнѣ, втройнѣ, даже много разъ (такъ, напр., видъ судна, плывущаго по водной поверхности, сопровождается рѣющимъ выше его прямымъ или обратнымъ его изображеніемъ; гдѣ на самомъ дѣлѣ находится нѣсколько солдатъ, наблюдатель видитъ цѣлое войско; или же нѣсколько домовъ кажутся ему городомъ, который

притомъ безпрерывно мѣняетъ свои очертанія—это т. наз. *фата-моргана*); 2) или же наблюдателю вдали представляется водная поверхность, въ дѣйствительности не существующая, окруженная деревьями или домами, которые дѣйствительно находятся въ томъ мѣстѣ, гдѣ представляются. Эти явленія объясняются тѣмъ, что при извѣстномъ распредѣленіи температуры въ прилегающихъ къ земной поверхности воздушныхъ слояхъ свѣтовые лучи могутъ испытать на своемъ пути полное внутреннее отраженіе отъ одного изъ слоевъ, который так. обр. будетъ дѣйствовать какъ зеркало. Если отражающій воздушный слой имѣетъ неровную, зыблющуюся поверхность, то вмѣсто одного изображенія можетъ получиться множество изображеній, возникающихъ и исчезающихъ (въ родѣ отраженія лучей солнца или луны въ колеблющейся поверхности моря). Что касается вида водныхъ бассейновъ, которые въ дѣйствительности не существуютъ, то они представляютъ собою просто изображеніе голубого неба.— Явленіе М. наблюдается особенно часто въ степяхъ или пустыняхъ, сильно нагрѣваемыхъ солнцемъ, гдѣ воздушные слои, непосредственно прилегающіе къ почвѣ, бываютъ нагрѣты сильнѣе верхнихъ слоевъ и потому становятся менѣе плотными, чѣмъ верхніе. *А. Б.*

Миракли, см. *драма*, XIX, 64/65.

Мирамиши, рѣка въ канадск. пров. Новый Брауншвейгъ, впад. въ одноим. бухту зал. Св. Лаврентія. Дл. 362 км.

Мирбановое масло, технич. названіе нитробензола (*см.*).

Мирбо, Октавъ, франц. писатель, членъ академіи Гонкуровъ, род. въ 1850 г. Вышедшій изъ школы натурализма, соединяя его безпощадную манеру письма порою съ нелишенной оригинальности фантастичностью („Садъ пытокъ"), М. является въ своихъ романахъ и драмахъ страстнымъ противникомъ современнаго общества, подавляющаго и извращающаго индивидуальность человѣка. Выступая всегда прежде всего обвинителемъ, М. вскрываетъ жестокость, лежащую въ основѣ милитаризма и колоніальной политики (первая часть „Сада пытокъ"), эгоизмъ и аферизмъ крупной буржуазіи (драмы: „Власть денегъ" и „Очагъ"), развратъ, характеризующій имущіе классы („Дневникъ горничной") и извѣстную часть католическаго духовенства („Себастіанъ Рокъ"), дурное хозяйничаніе капиталистовъ, доводящихъ рабочихъ до вырожденія и бунта (соц. драма „Дурные пастыри"). Въ современномъ обезличенномъ, „цивилизованномъ" обществѣ М. чувствуетъ себя приблизительно такъ, какъ выведенная имъ въ послѣднемъ романѣ „Dingo" собака, отпрыскъ выросшей на свободѣ вонствующей породы, попавшій въ культурный Парижъ, сознающій, что пробуждающимся въ немъ мятежнымъ чувствамъ нѣтъ выхода. Человѣконенавистничество М. ярко сказалось въ этомъ романѣ, гдѣ онъ героемъ сдѣлалъ не человѣка, а пса. Принадлежность М. къ группѣ анархо-индивидуалистовъ сказалась и въ его творчествѣ, напр., въ противоположеніи героической личности сѣрой и косной массѣ въ соц. драмѣ „Дурные пастыри", или въ томъ, что критика его направлена не столько противъ извѣстной общественной организаціи, а противъ тѣхъ фетишей, во власти которыхъ находится умъ человѣка (отсюда его стремленіе разрушить авторитетъ католицизма), наконецъ, въ его культѣ сильной, яркой, себѣ самой закономъ служащей личности. Почти всѣ произведенія М. переведены на русск. яз. *В. Фриче.*

Миргородскій уѣздъ находится въ средней части Полтавск. г. Площадь 2.336,7 кв. в. Поверхность представляетъ въ общемъ ровную степь (средняя выс. 70—80 саж. н. ур. м.), болѣе высокую на з. и перерѣзанную на в. длинными балками. Орошается Пселомъ съ притокомъ Хоромъ. Почва—средній суглинистый черноземъ, мѣстами сѣрый лѣсной суглинокъ и (по берегамъ рѣкъ) пески. Населеніе (гл. обр. малорусское) къ 1913 г. исчислено въ 205,2 т. жит. (включая 17,4 т. городского), на 1 кв. в. 80,4 сельск. ж. По перепи. 1897 г. было 157.790 ж., гл. обр. малороссовъ (97,1%), евреевъ было 1,94%. Гл. занятіе насел. земледѣліе; изъ кустарныхъ промысловъ развито гончарное производство (по р. Хоролу). Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 230.296 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 58%

(5,4 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 40,7%, въ т. ч. у дворянъ 62.902 д. (72,1 д. на 1 влад.), 9.414 д. у крестьянъ (12,3 д. на 1 влад.), 5.053 д. у мѣщанъ (6,3 д. на 1 влад.) и 7.131 д. у купцовъ (125,1 д. на 1 влад.). *А. Ш-ръ.*

Миргородъ, уѣздн. гор. Полтавск. г., на р. Хоролѣ; 17.188 ж.; муж. и женск. гимназіи.

Мирдиты, албанское племя, *см.* II, 72.

Миревельтъ, Михель Янсонъ, голландскій живописецъ, род. въ 1567 г. и работалъ въ Дельфтѣ. Тамъ у него была большая мастерская и школа. Онъ въ громадномъ количествѣ исполнялъ портреты. Число ихъ онъ опредѣлялъ въ 10.000. М. трезво, прозаично-правдиво передаетъ позировавшихъ передъ нимъ бюргеровъ, принцевъ, дамъ, воиновъ, дѣтей. Все онъ пишетъ гладко-сдержанно, въ скромной гаммѣ спокойныхъ тоновъ. Заказы дали М. большія средства. Онъ ум. въ 1641 г. Сынъ его *Петръ* (1596—1632) былъ извѣстн. портретистомъ. *Н. Т.*

Мирза (*мурза*, арабск., потомокъ эмира), первоначально титулъ принцевъ крови у восточныхъ народовъ, теперь названіе всѣхъ лицъ высшихъ классовъ, соотвѣтствующее нашему „господинъ"; для отличія принцевъ отъ обыкновенныхъ людей у первыхъ этотъ титулъ ставится послѣ имени, у вторыхъ—впереди.

Мирзапуръ, гор. въ Соед. провинц. брит. Индіи, на Гангѣ; 79.862 ж.

Мирикина, см. *дуружули.*

Мирисъ (Mieris), ванъ, Францъ, Старшій, голландскій живописецъ (1635—1681), учился у Г. Доу и въ манерѣ учителя изображалъ сцены изъ жизни. Онъ написалъ молодыхъ дамъ, завтракающихъ устрицами, играющихъ съ собачкою или попугаемъ, сидящихъ передъ зеркаломъ. Онъ хорошо комбинируетъ обстановку, превосходно передаетъ переливы парчи, шелка и бархата, игру жемчуга и горностаеваго мѣха. Его сынъ и ученикъ *Виллемъ* (1662—1690) уступалъ въ дарованіи отцу и еще сильнѣе, чѣмъ послѣдній, выдвигалъ выписку околичностей. *Н. Т.*

Мирициловый (*мелиссиновый*) *спиртъ*, $C_{30}H_{61}OH$, одинъ изъ высшихъ гомологовъ метиловаго спирта; t^0 пл. его—86°. Въ видѣ эѳира пальмитиновой к-ты М. с. встрѣч. въ пчелиномъ воскѣ; наход. также въ растит. воскѣ карнауба (изъ Copernicia cerifera, Бразилія). *С. Н.*

Миріа, приставка къ названіямъ единицъ метрич. системы, означ. увеличеніе въ 10.000 разъ, см. *вѣса и мѣры.*

Миріада, первоначально 10.000, а теперь вообще оч. большое количество.

Міріамъ, псевдонимъ польск. поэта Пшесмыцкаго (см.).

Миро, особый составъ изъ благовонныхъ веществъ, употребляемый при различныхъ церковныхъ обрядахъ: при таинствахъ миропомазанія и священства, а также при освященіи престоловъ въ храмахъ. Приготовленіе и освященіе М. предоставлено только высшимъ духовнымъ лицамъ. Въ русской церкви оно варится и освящается въ четвергъ на Страстной недѣлѣ, только въ Кіевѣ и Москвѣ, и оттуда разсылается по всѣмъ епархіямъ.

Мировая сдѣлка, договоръ, посредствомъ котораго стороны путемъ взаимныхъ уступокъ устраняютъ спорность или неопредѣленность существующихъ между ними правоотношеній. Правоотношенія, регулируемыя М. с., не должны быть объективно спорными: существенно лишь, что стороны считаютъ ихъ таковыми. Въ большинствѣ случаевъ М. с. имѣетъ своей цѣлью разрѣшить *споръ между сторонами* о существованіи, содержаніи или объемѣ взаимныхъ правъ и обязанностей, но она можетъ имѣть своимъ объектомъ и не спорныя правоотношенія, а лишь неопредѣленныя, возбуждающія *сомнѣніе въ ихъ осуществимости* (напр., при условныхъ обязательствахъ, при запутанномъ имущественномъ положеніи должника и т. п.). Какъ общее правило, гражданскія правоотношенія, какъ вещныя и обязательственныя, такъ семейственныя и наслѣдственныя, могутъ служить объектомъ М. с. Лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ законодатель устанавливаетъ исключенія, исходя изъ особенности отношеній между сторонами, и ограничиваетъ свободу сторонъ въ распоряженіи ихъ правами. Такъ, недопустимо мировымъ соглашеніемъ устанавливать существованіе брака или родственной связи; недѣйствительна М. с. объ отказѣ отъ требованія алиментовъ на будущее время.

Въ общемъ можно сказать, что М. с., заключая въ себѣ распоряженіе правами, непримѣнима къ тѣмъ правоотношеніямъ, при которыхъ законодатель ограничилъ свободу распоряженія. Въ области уголовныхъ правоотношеній М. с. допускается лишь въ отношеніи преступленій, преслѣдованіе по которымъ возбуждается лишь по частной иниціативѣ (Улож. о наказ., ст. 157), за исключеніемъ однако преступленій противъ женской чести и цѣломудрія и насильственнаго вступленія въ бракъ. Характернымъ для М. с. является *взаимность уступокъ*. Если уступаетъ лишь одна сторона, то передъ нами не М. с., а или признаніе права другой стороны, или отказъ отъ права, могущіе при наличности извѣстныхъ условій представлять изъ себя дареніе. М. с. является двустороннимъ договоромъ, замѣняющимъ юридическія отношенія, бывшія между сторонами до ея заключенія; она *новируетъ* эти отношенія, и дальнѣйшія взаимныя притязанія сторонъ основываются уже на ней. Лишь въ случаѣ признанія М. с. недѣйствительной возстановляются правоотношенія, послужившія поводомъ къ ея заключенію. М. с. можетъ быть оспорена, если она заключена подъ вліяніемъ обмана или принужденія; подобно другимъ договорамъ, она можетъ быть признана недѣйствительной и въ томъ случаѣ, если стороны заблуждались относительно фактическихъ обстоятельствъ, положенныхъ въ ея основаніе. Но въ послѣднемъ случаѣ надлежитъ имѣть въ виду, что ошибка, заблужденіе въ спорныхъ, неясныхъ отношеніяхъ между сторонами не можетъ быть принята во вниманіе, такъ какъ цѣль М. с.—именно устраненіе такой неясности, хотя бы послѣдняя и была лишь субъективнаго, а не объективнаго характера, и впослѣдствіи для сторонъ разъяснилась. Поэтому М. с. можетъ быть признана недѣйствительной на основаніи заблужденія сторонъ лишь въ томъ случаѣ, если стороны ошибочно считали какое-либо обстоятельство безспорнымъ, и это обстоятельство являлось существеннымъ для всей М. с. (Проектъ обязат. права, ст. 1147, германск. гражд. улож. § 779).

Наше дѣйствующее законодательство касается М. с. лишь въ законахъ процессуальныхъ (т. XVI, ч. 1 Уставъ гражд. суд., ст.ст. 70—71, 1357—1366), предусматривающихъ окончаніе мировымъ соглашеніемъ спорныхъ дѣлъ, уже ставшихъ предметомъ судебнаго разбирательства. По дѣламъ, разбирающимся у мировыхъ судей, законъ (ст. 70) вмѣняетъ даже судьямъ въ обязанность склонять стороны къ окончанію дѣла миромъ, и только въ случаѣ отказа сторонъ окончить дѣло миромъ судья приступаетъ къ постановленію судебнаго рѣшенія. Окончаніе дѣла мировымъ соглашеніемъ возможно въ любой моментъ судебнаго разбирательства, даже и въ кассаціонной инстанціи (ст. 1357). Спорнымъ представляется вопросъ, можетъ ли служить объектомъ М. с. дѣло, по которому имѣется уже вступившее въ законную силу рѣшеніе суда. Нѣкоторые (Шершеневичъ, „Учебникъ гражд. права“, стр. 138) высказываются отрицательно въ виду отсутствія элемента спорности. Но съ этимъ едва ли можно согласиться; какъ было уже отмѣчено, М. с. можетъ регулировать не только спорныя отношенія, но и отношенія неопредѣленныя въ смыслѣ ихъ осуществимости. Поэтому вполнѣ допустимо, если, напр., кредиторъ по мировому соглашенію откажется отъ части присужденной ему суммы за обезпеченіе залогомъ другой части (Проектъ обязат. права, ст. 1142, рѣшеніе Гражд. Касс. Деп. Сената 1875 г., № 530). Процессъ можетъ окончиться какъ на основаніи судебной, такъ и внѣсудебной М. с. Внѣсудебная М. с. должна быть составлена въ письменной формѣ и явлена у нотаріуса (ст. ст. 1359, 1361). Судебная М. с. заносится въ протоколъ, который подписывается сторонами и членами суда (ст. 1364). Участіе суда въ мировомъ соглашеніи ограничивается установленіемъ непринужденнаго согласія сторонъ и констатированіемъ соглашенія. Особыя права предоставлены суду по дѣламъ, основаннымъ на Положеніи о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и нѣкот. др. (ст. 1357[1]), которыя могутъ оканчиваться примиреніемъ не иначе какъ на основаніяхъ, предложенныхъ судомъ. Дѣло, прекращенное М. с., оканчивается

навсегда, и М. с. равносильна рѣшенію, вступившему въ законную силу. Однако принудительному исполненію она не подлежитъ (иначе германск. уст. гражд. суд., ст. 794), и въ случаѣ несоблюденія ея одной стороной другая можетъ лишь предъявить искъ на основаніи М. с. За отсутствіемъ въ дѣйствующихъ матеріальныхъ гражданскихъ законахъ постановленій о М. с., къ случаямъ, когда послѣдняя имѣетъ мѣсто внѣ судебнаго разбирательства, примѣняются по аналогіи правила о процессуальной М. с. Проектъ гражданскаго уложенія посвящаетъ М. с., подобно западнымъ законодательствамъ, рядъ статей (Обязат. право, книга 5 Гражд. Улож., ст.ст. 1141—1147).

Отъ М. с. въ области гражданскихъ правоотношеній должно отличать, какъ *особый институтъ, конкурсную* М. с.— соглашеніе несостоятельнаго должника съ большинствомъ кредиторовъ. Особенностью конкурсной *М. с.* является *отсутствіе признака взаимности уступокъ;* уступаютъ лишь кредиторы, соглашаясь или на уменьшеніе требованій или на разсрочку платежей, должникъ же ничего не уступаетъ. Но самымъ существеннымъ отличіемъ является то, что вообще М. с., какъ договоръ, обязательна только для тѣхъ лицъ, которыя на нее согласились; конкурсная же М. с., принятая извѣстнымъ большинствомъ, *обязательна и для несогласнаго на нее меньшинства кредиторовъ.* На Западѣ (Англія, Бельгія, Италія) такая М. с. является однимъ изъ способовъ предотвращенія самаго конкурснаго процесса, устраняющимъ ликвидацію предпріятія. Она принимается большинствомъ кредиторовъ и утверждается судомъ. У насъ (Уставъ суд. торговаго, ст. ст. 540—544) она есть одинъ изъ видовъ окончанія конкурснаго процесса (*см.*). Принимается она въ общемъ собраніи кредиторовъ, большинствомъ послѣднихъ, обладающимъ тремя четвертями претензій, допущенныхъ въ конкурсъ, и утверждается судомъ. Она обязательна для всѣхъ кредиторовъ, допущенныхъ къ участію въ конкурсномъ производствѣ, но въ отношеніи кредиторовъ, не заявившихъ своихъ претензій, а также хотя и заявившихъ, но не допущенныхъ въ конкурсъ, она силы не имѣетъ. М. с., принятая при вышеуказанныхъ условіяхъ, „прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія такъ точно, какъ бы никогда его не было“ (ст. 544). Конкурсное производство не можетъ окончиться М. с., если во время производства будутъ обнаружены признаки злостной несостоятельности.

Литература: *Анненковъ*, „Опытъ комментарія“, т. VI, стр. 225—244; *Васьковскій*, „Учебникъ гражд. процесса“, 1914 г., стр. 457 и слѣд.; *Синайскій*, „Рус. гражд. право“, 1915 г., вып. II.; *Шершеневичъ*, „Курсъ торговаго права“, 1912 г., т. IV, §§ 192 и 210; *Парамоновъ*, „М. с.“ („Вѣстн. Пр.“, 1900 г., № 3); *Planiol*, „Traité élémentaire de droit civil“, v. II, n. 2284—2301; *Accarias*, „De la transaction“, 1863 г.; *Enneccerus*, „Lehrbuch des bürgerlichen Rechts“, I Band, zweite Häfte, § 418, изд. 1910 г.; *Oertmann*, „Der Vergleich im gemeinen Zivilrecht“, 1895; *Kretschmar*, „Der Vergleich im Prozesse“ (1896). *Д. Генкинъ.*

Мировичъ, Василій Яковлевичъ, поручикъ Смоленск. полка, по отзыву Екатерины II, „внукъ и сынъ бунтовщиковъ“, малороссійск. сепаратистовъ. М. род. въ Сибири, куда былъ сосланъ его отецъ. Озлобленность противъ Екатерины, отказывавшей неоднократно М. вернуть конфискованныя у дѣда и отца имѣнія, бѣдность, примѣры предшествующихъ переворотовъ натолкнули М. на мысль о „шлиссельбургской нелѣпѣ“, какъ мѣтко выразилась Екатерина о его неудачной попыткѣ возвести на престолъ Ивана VI (*см.*).

Мировой судъ, см. *мѣстный судъ.*

Мировые посредники, см. *крестьяне,* XXV, 554.

Мирозинъ, ферментъ (энзимъ), встрѣчающійся въ сѣменахъ горчицы (*см.*).

Мироновая кислота, глюкозидъ; калійная соль ея, $C_{10}H_{18}O_9NS_2K$, встрѣч. въ сѣменахъ горчицы (*см.*).

Миронъ, греческій скульпторъ, жившій ок. полов. V в. до Р. Х. Учился М., вѣроятно, у Агелада въ Аргосѣ и усвоилъ отъ него нѣкоторые элементы аргосской школы. Главная его дѣятельность была въ Аѳинахъ. Онъ исполнилъ рядъ статуй побѣдителей на олимпійскихъ играхъ. Особенно его прославила статуя „Метателя диска“, въ

кот. онъ передалъ движеніе въ моментъ напряженія передъ тѣмъ, какъ пустить дискъ. Съ этой бронзовой статуи мраморная копія—въ Ватиканѣ. На ряду съ атлетами М. изображалъ героевъ и боговъ. М. принадлеж. „Мѣдная корова", кот. была столь жизненна, что поэтамъ казалась мычащей. Порвавъ съ архаической неподвижностью, М. однако еще не избавился отъ грубоватости формъ. *Н. Т.*

Мирополье, зашт. гор. суджан. у. Курск. г., на р. Псёлѣ; 14.400 жит. Кустарное произв. сапогъ, добыв. мѣла. Въ 1780—97 былъ уѣздн. городомъ.

Миропомазаніе, таинство православной церкви, совершаемое тотчасъ послѣ крещенія, а также надъ переходящими въ православіе изъ другихъ христіанскихъ исповѣданій. По церковному ученію, при помазаніи священнымъ миромъ чела, плечъ, груди, рукъ и ногъ принимающаго таинство послѣднему сообщаются особые дары св. Духа. М. не повторяется; единственное исключеніе составляетъ М. императора при вѣнчаніи на царство. *Н. Н.*

Миротъ, гор. въ Соед. провинц. брит. Индіи, важный центръ торговли хлопкомъ; 116.227 ж.

Мирра, ароматическ. вещество, служившее въ древности, вмѣстѣ съ ладаномъ, важнымъ предметомъ торговли, поступаетъ въ продажу въ видѣ отдѣльныхъ зеренъ, величиной съ орѣхъ, или крупныхъ продырявленныхъ массъ желтоватаго или буроватаго цвѣта; запахъ ихъ пріятный, ароматическій, вкусъ горькій, царапающій. М. получается изъ двухъ кустарниковъ, принадлежащихъ къ сем. Burseraceae, Commiphora Abyssinica и C. Schimperi, произрастающихъ въ южн. части Аравіи, въ Абиссиніи и Сомалѣ. М-овая тинктура получается растворѐніемъ М. въ алкоголѣ и находитъ примѣненіе при болѣзняхъ зубовъ и полости рта; порошокъ М. обладаетъ антисептическими свойствами, а въ Египтѣ извѣстенъ, какъ средство противъ легочныхъ заболѣваній. Съ М. нерѣдко смѣшивается меккскій бальзамъ (*см.* IV, 568), въ виду сходства туземныхъ названій (Murr—М., Mûr—меккскій бальзамъ), и, повидимому, въ памятникахъ древности, тамъ, гдѣ говорится о помазаніи М., идетъ рѣчь о меккскомъ бальзамѣ.

Мирта, Myrtus, родъ изъ сем. миртовыхъ, вѣчно зеленые кустарники и деревья, съ простыми, супротивными листьями, красными или бѣлыми цвѣтками; плоды—одно- или многосѣмянныя ягоды. Ок. 100 видовъ. *Обыкновенная М.*, M. communis, пряный кустарникъ или деревцо съ гладкими, блестящими, ланцетовидными, заостренными, пахучими листьями, величина и форма которыхъ мѣняется, смотря по климату, культурѣ, почвѣ. Родина—Мал. Азія, отсюда распространилась по Греціи, гдѣ было посвящено Венерѣ.

Миртовъ, псевдонимъ П. Л. Лаврова.

Миртовыя, Myrtaceae, сем. изъ порядка миртоцвѣтныхъ, деревья и кустарники, съ вѣчно зелеными листьями и полными правильными цвѣтками, то одиночными, то сидящими въ колоскахъ, головкахъ, метелкахъ, ложныхъ зонтикахъ. Чашелистиковъ и лепестковъ по 4—5, множество тычинокъ; завязь нижняя; плодъ сочный или коробочка. Около 1.800 видовъ, большинство въ Австраліи и тропич. Америкѣ. Къ М. принадл.: гвоздичное дерево, каяпутовое д., эвкалипты (*см.*).

Миртойское море, въ древности юго-зап. часть Архипелага, между Циклад-скими о-вами и Пелопоннесомъ.

Миртоцвѣтныя, Myrtiflorae, порядокъ раздѣльнолепестныхъ растеній; листья б. ч. супротивные, простые и цѣльнокрайніе, безъ прилистниковъ, цвѣты обыкновенно правильные, съ четвернымъ, рѣже съ пятернымъ околоцвѣтникомъ, завязь нижняя, многогнѣздная, сѣмена безъ эндосперма. У многихъ М. имѣются внутреннія эфирныя железки. Важн. сем.: дербенниковыя, кипрейныя, миртовыя, гранатовыя и манглевыя. *М. Н.*

Мирценъ, $C_{10}H_{16}$, одинъ изъ немногихъ терпеновъ, съ открытой цѣпью углеродныхъ атомовъ и тремя двойными связями. Строеніе его еще не вполнѣ выяснено. *С. Н.*

Миръ, мѣст. новогрудск. у.; 5.381 ж.

Миспикель, см. *мышьяков. колчеданъ.*

Миссисипи, южно-центр. штатъ Соед. Шт. С. Америки, у Мексиканскаго залива, ограничен. на з. р. М.; 121.376 кв. км. съ 1.797.114 ж. (1.009.487 негровъ).

Поверхность между рр. М. и Джазу (дельта Д.) представляетъ низменную полосу 280 км. дл. и болѣе 96 км. ср. шир., ограниченную на в. цѣпью холмовъ, продолжающейся къ ю. вдоль М.; къ в. отъ этой полосы простираются равнинныя или волнистыя преріи. Берегъ низменный и песчаный, окруженъ цѣпью песчан. острововъ. Гл. рѣки: М. съ приток. Джазу и Бигъ Блэкъ, Пэскэгула, Парль, Томбигби. Климатъ подтропическій. Почва очень плодородна, особенно въ области дельты М.; обширн. лѣса. Важнѣйш. изъ занятій населенія земледѣліе. Гл. продукты маисъ и хлопокъ (по размѣрамъ хлопководства 1-е мѣсто въ мірѣ). Скотовод., рыболов., деревообрабат., хлопчатобум. и другія произв. Гл. гор. Джексонъ (Джэксонъ, Jachson); 21.262 жит. Законодат. учрежденія: сенатъ и палата депутатовъ, избир. на 4 года; на конгрессъ посылаетъ 2 сенаторовъ и 8 депутатовъ.

Миссиссиппи (индѣйск. назв., означ. „отецъ водъ"), важнѣйшая и наибольшая рѣка С.-А. Соед. Шт., съ огромнымъ бассейномъ (приблиз. 3.235 т. кв. км.), располож. между Аппалачскими горами на в. и Скалистыми горами на з. Начин. М. многими ручьями, впадающими въ оз. Итаска, которое нах. въ штатѣ Миннесота на высотѣ 467 м. надъ моремъ. Преобладающее теченіе М. съ с. на ю., впадаетъ она въ Мексиканск. заливъ, образуя обширную низменную и болотистую дельту. Длина М. 4.109 км., но если считать истокомъ М. истокъ ея главнаго (праваго) притока Миссури (*см.*), то она образуетъ длиннѣйшую въ мірѣ рѣку въ 6.793 км. М. принимаетъ много притоковъ, изъ кот. наибольшіе, не считая Миссури: Огайо, лѣв. пр., и Арканзасъ и Рэдъ Риверъ (Красная рѣка), правые. Maximum стока достиг. у Нов. Орлеана (въ началѣ дельты) 1.200 т. кб. ф. Разливъ рѣки происх. весной, начинаясь въ февралѣ и съ max. въ апрѣлѣ. Лѣтомъ рѣка сильно высыхаетъ и образ. много мелей, затрудн. судоходство. Верхняя часть долины и бассейна М. выказываетъ много слѣдовъ древней ледниковой дѣятельности, изобилуя озерами, грядами моренныхъ холмовъ, скопленіями валуновъ. Рѣка образ. здѣсь рядъ пороговъ и водопадовъ, мѣстами расширяется въ озера, мѣстами глубоко врѣзывается въ коренныя (гл. о. палеозойскія) породы, обнаруживая свое доледниковое происхожденіе. Южнѣе области древняго оледенѣнія, т. е. отъ южнаго Иллинойса (лѣв. пр.) и до Мексиканск. залива, М. выработала себѣ въ ледниковый періодъ широчайшую долину (отъ 8 до 130 км. шир.), покрытую мощными рѣчными отложеніями (до 30 м. и болѣе глубины), въ толщѣ которыхъ врѣзана современная долина. Весь нижній бассейнъ М. предст. обширную низменность, по кот. рѣка и ея притоки протекаютъ длинными извилинами (меандрами). Ниже Кэпъ-Жирардо насчитыв. болѣе 77 т. кв. км. плодородной илистой почвы, требующей защиты отъ наводненій, что и было выполнено на большомъ протяженіи устройствомъ плотинъ и друг. гидротехнич. сооруженій. М. вмѣстѣ съ притоками судоходна на протяж. 24 т. км., но русло требуетъ много затратъ на урегулированіе. Въ особен. было затруднительно раньше плаваніе среди наносовъ дельты, 3 главн. рукава кот. имѣли незначит. глубину, не превыш. 3—4 м. Въ 50-хъ годахъ XIX в. работой землечерпат. машинъ удалось обезпечить глубину въ 5,5 м. Въ 70-хъ гг. была устроена система моловъ для южнаго рукава, и самъ онъ углубленъ и расширенъ (средн. глуб. 9 м. и ширина 60 м.). Въ 1898 г. конгрессъ утвердилъ проектъ сооруженія болѣе глубокаго и широкаго канала черезъ ю.-з. протокъ, что и было выполнено къ 1909 г.

Миссіонерскія общества, см. *миссія*.

Миссія (лат. missio), посольство, порученіе; *папская М.*, посольство отъ папы къ иностраннымъ державамъ съ какимъ-нибудь порученіемъ. Въ частности М. называются общества, ставящія себѣ цѣлью распространеніе христіанства среди нехристіанскихъ народовъ. Первыми *миссіонерами*, т. е. распространителями христіанства, были апостолы. Первоначальная исторія М. составляетъ существенную часть церковной исторіи. Въ средніе вѣка католическіе миссіонеры обратили всю З. Европу въ христіанство. Для распространенія христіанства въ другихъ частяхъ свѣта высылали миссіонеровъ

разные монашескіе ордена (бенедиктинцы, нищенствующіе монахи и др.), а въ XVI и XVII вв. за это дѣло взялись іезуиты. М. сыграли крупную роль въ распространеніи европейскаго вліянія и завоеваніи новыхъ поприщъ европейскому капиталу; вслѣдъ за миссіонеромъ шелъ купецъ; въ болѣе раннія эпохи сами миссіонеры принимали дѣятельное участіе въ скупкѣ и сбытѣ экзотическихъ продуктовъ, пользуясь своимъ духовнымъ авторитетомъ для увеличенія прибыльности своихъ торговыхъ сдѣлокъ и доставляя своимъ орденамъ громадныя богатства; въ болѣе новое время защита М. и новообращенныхъ служила излюбленнымъ предлогомъ для установленія различнаго рода протекторатовъ и прямого завоеванія. Естественно поэтому, что миссіонерство встрѣчало въ свободомыслящихъ протестантскихъ странахъ, капиталистически болѣе развитыхъ, еще бо́льшую поддержку, чѣмъ въ экономически болѣе отсталыхъ католическихъ. Всего шире миссіонерство привилось въ Англіи. Первое миссіонерское о-во возникло въ ней при Кромвелѣ (1649), когда Англія впервые опредѣленно становится на путь колоніальныхъ завоеваній. Въ 1698 г. было основано самое вліятельное о-во „Society for Promotion Christian Knowledge“ (S. P. C. K., какъ оно сокращенно обозначается); въ 1701 г. къ нему примкнуло „Society for the Propagation of the Gospel in Foreign Party“; теперь оно насчитываетъ свыше 5.000 М. въ разныхъ частяхъ свѣта. Въ исходѣ XVIII в. (1798) учреждается другое очень обширное англиканское мисс. о-во „Church Missionary Society“ (C. M. S.). На ряду съ этимъ широкую и энергичную дѣятельность ведетъ цѣлый рядъ методистскихъ и другихъ нонконформистскихъ о-въ; кромѣ того, существуютъ объединенныя М. для отдѣльныхъ странъ (для Китая, Центр. Африки и др.). Католическія М. всего большую поддержку встрѣчаютъ со стороны столь враждебнаго церкви правительства республиканской Франціи, всего усерднѣе служатъ распространенію французскаго вліянія и, не считаясь ни съ какими союзническими отношеніями, одинаково стараются оттѣснить и англійскія и русскія М. (въ Сиріи). Всего католическія М. для пропаганды среди нехристіанъ насчитывали къ 1908 г. 7.933 миссіонеровъ-европейцевъ, 5.837 мисс.-туземцевъ, 5.270 братьевъ-мірянъ, 21.320 сестеръ и показывали въ своихъ отчетахъ 7.441.215 членовъ-туземцевъ, 43.000 миссіонерскихъ станцій и 24.000 школъ съ 900.000 учащимися. Изъ большого числа протестантскихъ о-въ имѣются свѣдѣнія только относительно 69 (34 американ., 19 англ., 10 нѣмецк.). Въ совокупности эти 69 о-въ въ 1907 г. насчитывали 5.735 миссіонеровъ-европ., 5.273 мисс.-туземц., 4.361.000 обращенныхъ, 28.868 школъ съ 1.302.905 учащимися (въ т. ч. англійскихъ 11.789 съ 619.399 уч-мися, американск. 8.855 съ 344.213 уч-мися). Въ Россіи первыми миссіонерами были лица, распространявшія христіанство въ сѣверной и сѣв.-восточной Руси послѣ принятія его кіевлянами (извѣстные изъ нихъ— св. Кукша въ XII в. и Стефанъ Пермскій, просвѣтитель зырянъ, въ XIV в.). Съ XVIII в. (1714) возникаетъ китайская М., которая, впрочемъ, служила болѣе посредницей въ нашихъ дипломатическихъ и торговыхъ сношеніяхъ съ Китаемъ. Съ этого же времени начинается распространеніе христіанства и среди сибирскихъ инородцевъ, а также среди кавказскихъ горцевъ. Изъ русскихъ миссіонеровъ извѣстностью пользовались: Макарій (Глухаревъ; *см.* XXVIII, 9), организовавшій миссію на Алтаѣ, протоіерей Іоаннъ Вениаминовъ, впослѣдствіи митрополитъ московскій Иннокентій, основавшій въ 1870 г. въ Москвѣ „Православное миссіонерское общество“, которое объединило всѣ разрозненныя сибирскія М. (Алтайскую, Иркутскую, Забайкальскую, Обдорскую, Камчатскую и др.). Кромѣ того, въ Казани съ 1867 года существуетъ братство св. Гурія, имѣющее цѣлью распространять христіанство среди инородцевъ казанской епархіи, а въ Москвѣ дѣйствуетъ братство св. Петра для возсоединенія старообрядцевъ съ господствующею церковью. Въ 1863 г. еп. Николаемъ была основана русская М. въ Японіи. Третья заграничная православная М. существуетъ для Аля-

ски и Алеутск. о-вовъ съ центромъ въ С.-Франциско.

Миссія (дипломат.), личный составъ дипломатическаго представительства (*см.*) государства (въ чужомъ государствѣ), во главѣ котораго поставленъ не посолъ („посольство"), а агентъ 2-го, 3-го или 4-го ранга, т. е. посланникъ, мин.-резидентъ или повѣренный въ дѣлахъ.

Миссолонги, гл. гор. греч. департамента (нома)Акарнаніи и Этоліи, на сѣв. бер. Патрасск. зал., 7.718 ж. Извѣстенъ выдержан. имъ осадой во время войны Греціи за освобожденіе (*см.* XVII, 6/7).

Миссури, сѣв.-центр. штатъ Соед. Шт. С. Америки; 179.791 кв. км. съ 3.293.335 ж. (157.452 негровъ). Сѣв.-зап. часть (болѣе $^1/_3$ М.) принадлежитъ къ полосѣ прерій, крайняя ю.-вост. покрыта волнистой и болотистой низменностью; остальное пространство занимаетъ волнистое плато Озэркъ. Гл. рѣки Миссисипи и М. Климатъ континентальный; обширн. лѣса. Земледѣліе (подъ фермами 78,6% всей земли): маисъ, пшеница, овесъ, хлопокъ, табакъ; обширн. скотоводство и свиноводство. Горн. промыселъ (въ 1912 г. 58 милл. долл.): цинкъ, свинецъ, кам. уголь и пр. Значительн. обувн., мукомольн., деревообрабатыв., литейн. произв.; обширн. мясопромышленность. Гл. и сам. обширн. г. Сенъ-Луисъ. Законодательн. учрежденія: сенатъ изъ 34 членовъ, избираем. на 4 года, и палата депутатовъ изъ 142 чл.—на 2 года. На конгрессъ посылаетъ 2 сенаторовъ и 16 депутатовъ.

Миссури, рѣка въ С.-Ам. Соед. Шт., главный притокъ (правый) р. Миссисипи. Составл. изъ 3 истоковъ: Джефферсонъ (главный), начин. близъ гребня Скалистыхъ горъ, на высотѣ 2.440 м., Мэдисонъ и Галлатинъ, начин. въ Іеллоустонскомъ паркѣ изъ горячихъ источниковъ и снѣговъ. Длина М. 4.740 км. Горная часть теченія М. отлич. глубокими ущельями и простир. до Большихъ водопадовъ, гдѣ М. низвергается на 150 м. выс. въ видѣ цѣлаго ряда водопадовъ и пороговъ, водяная энергія кот. использ. въ промышл. Ниже М. вступаетъ въ область равнинъ и имѣетъ непостоянное русло съ многочисл. рукавами и островами. Общее направленіе рѣки юго-вост.; она орошаетъ штаты: Монтана, Сѣв. и Южн. Дакоты, Небраска, Канзасъ и Миссури и принимаетъ много притоковъ, изъ кот. главные (правые) берутъ начало въ Скалистыхъ горахъ и предгорьяхъ, какъ: Іеллоустонъ, Платта, Ніобрара, Канзасъ и др. Бассейнъ М. около 1,5 мил. кв. км. Среднее колич. расхода воды въ 1 сек. достиг. 94 т. кб. ф., и каждый годъ М. приноситъ въ Миссисипи 500 т. тоннъ ила. Разливъ М. начин. въ мартѣ и достиг. maxim. въ апрѣлѣ, вслѣдствіе дождей и таянія снѣга на равнинѣ; второй разливъ происх. въ іюлѣ отъ таянія снѣга въ горахъ. Рѣка судоходна отъ весны до середины лѣта на всемъ протяженіи отъ сліянія истоковъ и до устья, за исключен. Больш. водопадовъ. До проведенія жел. дор. М. играла важную роль, какъ главный путь на с.-з. С. А. Затѣмъ судоходство почти прекратилось въ силу неблагопріятн. условій (гл. о., измѣнчивости русла, мелей и быстроты теченія).

Миссуритъ, *см.* XV, 612.

Мистеріи, у грековъ и позднѣе у римлянъ таинственный культъ боговъ, къ которому допускались только посвященные, состоявшій въ исполненіи извѣстнаго ритуала (mysteria) и требовавшій отъ священнодѣйствовавшихъ особаго экстатическаго душевнаго состоянія. М. происходили обыкновенно при исключительной обстановкѣ: ночью, при свѣтѣ факеловъ и подъ звуки оглушительной музыки; въ составъ ихъ входили очистительныя жертвы, процессіи, пѣніе, танцы и т. п., а также мимико-драматическія представленія, сюжетомъ которыхъ была миѳическая исторія боговъ (похищеніе Прозерпины, страданія и смерть Діониса и т. п.), и которыя отличались символическимъ и аллегорическимъ характеромъ. Примѣромъ древнихъ М. могутъ служить Елевзиніи въ честь Деметры (*см.*), далѣе М. въ честь Зевеса на о-вѣ Критѣ, празднества въ честь Діониса-Вакха, культъ Кибелы и мн. др.

М. въ средніе вѣка (отъ латинск. ministerium—служба)—духовная драма, первоначально составная часть богослуженія (на латинск. яз.), потомъ отдѣлилась отъ послѣдняго и была вынесена изъ церкви на площадь. Древнѣй-

шая до насъ дошедшая М.—французск. мистерія объ Адамѣ—относится къ XII в. Главнѣйшія М. (во Франціи первоначально jeu, miracle, съ XIV в.—мистерія, въ Англіи—miracle play, въ Италіи—sacra rapresentazione) посвящены Страстямъ Господнимъ, Дѣяніямъ Апостоловъ, Страшному Суду. Нѣкоторыя М. чрезвычайно объемисты (особенно французскія, напр., о Страстяхъ Христовыхъ, написанная Арну Гребанъ—35.000 стиховъ, о Дѣяніяхъ Апостоловъ—60.000). Иногда нѣсколько М. соединялись въ одну „коллективную“ (напр., Mystère du vieil testament). Когда М. отдѣлилась отъ культа, она перешла въ вѣдѣніе мірянъ, преимущественно ремесленныхъ цеховъ, въ Англіи (гдѣ плотники ставили М. о Ноевомъ ковчегѣ, рыбаки и моряки—о Потопѣ, мясники—объ искушеніи Спасителя и т. д.) и во Франціи (гдѣ цехи ставили М. въ честь своего святого, напр., сапожники М. о Криспинѣ). Иногда возникали общества спеціально для постановки М. (франц. confrarie de la Passion et Resurreccion Nostre Seigneur). По мѣрѣ обмірщвленія М. къ религіозной драмѣ присоединялись комическія сцены (палачъ, дьяволъ). Въ Англіи эти комическіе эпизоды выдѣлялись иногда въ особыя пьесы (напр., М. о пастухахъ, пасущихъ стада въ рождественскую ночь). Въ Италіи М. часто превращались въ бытовыя пьесы (о блудномъ сынѣ) или въ драматизированные романы (о св. Уливѣ, о св. Стеллѣ). На ряду съ духовными М. существовали М. свѣтскія, mystère profane (франц. М. объ осадѣ Орлеана, о разрушеніи Трои). Представленіе продолжалось иногда довольно долго, нѣсколько дней (въ Буржѣ въ 1536 г. даже 40 дней). Постановка стоила довольно дорого (нѣкоторое представленіе на этотъ счетъ даютъ дошедшія до насъ англ. счетныя книги). Сцена часто дѣлилась на три части: адъ, земля и рай. Временемъ наибольшаго процвѣтанія М. на Западѣ были XIV и XV вв. Въ Россіи М. появились не какъ результатъ эволюціи богослуженія, а подъ книжнымъ польскимъ вліяніемъ, сначала въ Кіевѣ, потомъ въ Москвѣ (XVI—XVII вв.). Въ настоящее время М. сохранилась только въ Баваріи, въ деревнѣ Обераммергау, гдѣ черезъ каждыя 10 лѣтъ происходитъ Passionspiel (М. о Страстяхъ Христовыхъ). Изданія М.: *Petit de Juleville*, „M.“; *Jubinal*, „M. inédites“; *Pollard*, „English miracle-plays etc.“, съ предисл. О М. см. *Petit de Juleville*, „Histoire de la langue et de la litterature française“, т. II; *Creizenach*, „Geschichte des neueren Dramas“, т. I“; *Тиандеръ*, „Очерки исторіи театра въ Западн. Европѣ и Россіи“; *Wilken*, „Geschichte der geistlichen Spiele in Deutschland“. *В. Фриче.*

Мистицизмъ, особый типъ религіозно-философскаго мышленія, извѣстный въ исторіи философіи съ древнѣйшихъ временъ и имѣвшій во всѣ эпохи оригинальныхъ и вліятельныхъ выразителей. Крѣпкія звенья преемственной цѣпи связываютъ мистическую философію нашихъ дней съ ея давними дохристіанскими начатками. Обычная историко-философская терминологія разумѣетъ подъ „мистикой“ совокупность психологическихъ переживаній и ритуальныхъ дѣйствій, связывающихъ человѣка путемъ ирраціональнаго прозрѣнія, путемъ интуитивнаго проникновеннаго чутья съ логически-неисповѣдимой тайной сущностью міра. Мистическое постиженіе ирраціональной сердцевины вселенной предполагается непремѣнно происходящимъ внѣ обычныхъ познавательныхъ формъ пространства, времени и матеріальной причинности. У типическихъ мистиковъ религіозный интересъ стоитъ всегда на первомъ планѣ, и радостное богоощущеніе составляетъ ихъ конечную вожделѣнную цѣль. М. исходитъ изъ вѣры въ возможность непосредственнаго общенія между познающимъ субъектомъ и безусловной первосущностью міра. Обычно представителя М. всѣхъ временъ сравнивали абсолютное со свѣтомъ, преломленные, разрозненные и искаженные лучи котораго не можетъ собрать воедино близорукое и разсѣянное око смертнаго. Чтобы познать и пережить Абсолютное, нужно, по словамъ поэта: „внутри души его собрать его лучей блудящій пламень въ единый снопъ, всесильно сжать—вотъ Соломонова печать, вотъ Трисмегиста дивный камень“. Внутреннее таинственное общеніе человѣческаго духа съ Абсолютнымъ признается въ

М. самымъ надежнымъ основнымъ факторомъ истиннаго міропониманія. Мистическое познаніе есть сверхразумное познаніе Божественнаго центра духовнаго міра. Сліяніе субъекта съ объектомъ можетъ быть понимаемо въ М. или какъ дѣятельность абсолютно безсознательная, или какъ совершенно исключительное состояніе сознанія. Послѣднее пониманіе сводится не къ реальному растворенію субъекта въ объектѣ, но къ потерѣ возможности наблюдать за своимъ перерожденнымъ „я“, къ всецѣлому и блаженному поглощенію воспринимающихъ способностей человѣка новымъ объектомъ восторженнаго созерцанія. Наиболѣе законченнымъ и наиболѣе послѣдовательнымъ исповѣдникомъ М. является Плотинъ (*см.*), предполагаемый основатель неоплатонической школы (204—269), давшій незамѣнимое по яркости описаніе мистическаго экстаза: „восхищенный и наступленный, очутившись въ полномъ уединеніи отъ всего и въ совершенной тишинѣ, погрузившись всецѣло въ глубину собственнаго существа, не обращая вниманія ни на что другое, даже на самого себя, онъ словно столбенѣетъ, весь обращается въ полный чистый покой; даже ничто прекрасное не привлекаетъ его въ то время, какъ духъ его воспаряетъ выше самой красоты, выше всего сонма добродѣтелей, подобно тому, какъ проникшій во внутреннее святилище оставляетъ позади себя статуи, стоящія во храмѣ, какъ такіе предметы, которые предстанутъ первыми его взору уже послѣ того, какъ онъ узрѣлъ сокровенное святая святыхъ и наслаждался общеніемъ не съ образомъ или изваяніемъ, которому принадлежитъ лишь второстепенное значеніе, а съ самимъ Божествомъ“. Міръ прекрасенъ, въ глазахъ послѣдовательнаго М., не тогда, когда сознательное существо низводитъ себя въ немъ до уровня прозябающаго растенія, а тогда, когда въ избранной душѣ бьется пульсъ цѣлой вселенной. Философъ долженъ быть драгоцѣнной нитью въ міровой златотканной ризѣ Божества. Вещественная форма этого міра взята душою изъ горняго идеальнаго космоса, благодаря этому и чувственный дольній міръ разуменъ и прекрасенъ. Нравственная задача состоитъ въ послѣдовательномъ восхожденіи души отъ матеріальнаго, или плотскаго, черезъ чувственное къ идеальному, а черезъ идеальное къ Божественному. Достигнувъ міра умопостигаемаго, душа не хранитъ воспоминаній о мірѣ дольнемъ и чувственномъ. Не слѣдуетъ дивиться тому, что одни люди съ самаго дня рожденія прикованы неразрывными цѣпями къ матеріальной дѣйствительности, тогда какъ другіе, раскрывая высшія богоподобныя потенціи своего духа, стремятся вознестись надъ чувственнымъ бытіемъ и отъ пріятнаго перейти къ прекрасному. Существуютъ вѣдь божественные люди, одаренные исключительной силой и пророческой проницательностью. Они созерцаютъ небесное сіяніе, пронизывая орлиными очами гнетущіе туманы здѣшнихъ низинъ, презирая все земное.—Въ Индіи духовная тренировка для развитія способностей къ мистическому прозрѣнію извѣстна съ доисторическихъ временъ подъ именемъ іога (*см.*). Тамъ внутреннее сліяніе отдѣльной личности съ Божествомъ достигалось упорными упражненіями, терпѣливымъ искусомъ закаляемой воли. Сложныя предписанія нравственной гигіены нормируютъ положеніе тѣла, дыханіе и логическій порядокъ постепеннаго расширенія духовнаго кругозора. Успѣвающій ученикъ, наконецъ, узнаетъ, что духу присущи сверхсознательныя состоянія, въ которыхъ духъ познаетъ безъ посредства разума. Различныя ступени іоги нужны лишь для того, чтобы привести насъ къ этому высшему состоянію (samadhi). Подобно тому, какъ существуетъ подсознательная дѣятельность, которая ниже сознанія, есть дѣятельность духа, которая выше сознанія и которая исключаетъ всякій эгоизмъ. Исчезаетъ сознаніе „я“, но духъ, освобожденный отъ желанія и тревогъ, дѣйствуетъ безъ оковъ плоти и безъ объекта дѣятельности. Тогда истина озаряетъ насъ, и мы ощущаемъ себя тѣмъ, что мы есть на самомъ дѣлѣ, — свободными, безсмертными, всемогущими, освобожденными отъ ига конечности, отъ противорѣчій добра и зла. Въ большинствѣ сектантскихъ развѣтвленій индійской религіозной философіи наглядно преобладаетъ мистиче-

скій элементъ, обычно присущій всей религіозной культурѣ подлиннаго буддизма. Чувственный міръ есть обманъ, разоблаченію котораго посвящена проповѣдь буддистовъ. „Теперь ты разгаданъ, строитель земной сѣни, — говорится въ буддійскомъ катехизисѣ,—ты не построишь ея болѣе. Разрушены всѣ скрѣпы твоего зданія, разбиты верхи"... Изслѣдуя процессъ привычнаго мышленія, разбирая логическій аппаратъ человѣческаго познанія, философія буддизма разоблачаетъ неуклонно и неустанно всю призрачность внѣшняго міра случайныхъ явленій. За разрушеніемъ теоретическихъ иллюзій въ буддизмѣ неминуемо наступаетъ переоцѣнка цѣнностей и моральныхъ практическихъ. Тотъ „наивный реализмъ", для котораго сладость заключается въ самомъ сахарѣ, бѣлизна въ самомъ снѣгѣ и весь міръ распадается на обособленныя эгоистическія сознанія, подрывается въ корнѣ мистическимъ критицизмомъ Гаотамы. Буддійская мудрость учитъ прежде всего о глубокой неразрывной мистической общности всего, что дышитъ, живетъ и страдаетъ. Эта мистическая солидарность всѣхъ живыхъ существъ предрѣшаетъ положительную нравственную программу всеобъемлющей любви и милосердія (*см.* VII, 68/70). Въ мірѣ магометанскомъ хранителями мистическихъ преданій являются сторонники суфійства и нѣкоторыя общества дервишей. Въ автобіографіи первоучителя суфійства персидскаго имама Газалія, жившаго въ XI в. (*см.* XXVII, 589), находится много любопытнаго матеріала по психологіи магометанскаго М. Съ трогательнымъ цѣломудреннымъ лиризмомъ говоритъ Газалій о своихъ интимныхъ переживаніяхъ: „Чтобы стать суфіемъ, прежде всего необходимо всецѣло очистить сердце отъ всего, кромѣ Бога. Ключъ къ созерцательной жизни даютъ смиренныя и горячія молитвы... Откровенія, которыя бываютъ у суфіевъ, такъ ярки, что они видятъ наяву ангеловъ и души пророковъ, слышатъ ихъ голоса, удостаиваются ихъ милостей. Иногда они возносятся еще выше, туда, гдѣ нѣтъ мѣста ни формамъ ни образамъ, о чемъ нельзя разсказать словами безъ того, чтобы слова не заключали въ себѣ тяжкаго грѣха".—М. въ древнееврейской религіозной культурѣ всего ярче представленъ глубокомысленными ученіями *каббалы*, оказавшими неизгладимое вліяніе и на М. христіанскій. Философская система каббалы исходитъ изъ идеи неизреченнаго Божества, могущаго быть названнымъ только „энсоф", т. е. ничто или Безконечное. Однако неистощимый свѣтъ эн-софа располагаетъ возможностью „лучеиспусканія", или эманаціи. Вселенная представляетъ различныя степени удаленія Божественнаго свѣта отъ его первоисточника (см. *каббала*). Взаимодѣйствіе между христіанствомъ и еврействомъ подъ нантіемъ каббалистическихъ ученій создало почву для мессіанскаго движенія Саббатая-Цви и франкистовъ, впослѣдствіи для хасидизма (*см.*).

Въ философіи античнаго міра М., навѣянный первоначально восточными преданіями, получилъ своеобразное обоснованіе у Гераклита (*см.*), у Пивагора (*см.*) и его школы, у Эмпедокла, символизировавшаго міровыя стихіи любви и вражды, у Платона, являющагося черезъ посредство Плотина (*см.*) прародителемъ христіанскаго М., у Филона Александрійскаго, у неоплатониковъ и гностиковъ (*см.*).—Въ христіанской церкви всегда были представители М., большинство которыхъ было квалифицировано въ качествѣ еретиковъ. Средневѣковая церковь знала особые сборники, посвященные вопросамъ мистическаго экстаза и носившіе названіе *Добротолюбія* (φιλοκαλία). Въ XIV в. т. наз. „умное дѣланіе" послужило поводомъ къ весьма страстнымъ богословскимъ диспутамъ, въ результатѣ которыхъ христіанская теософія была признана непротиворѣчащей богооткровеннымъ догматамъ. На чисто ортодоксальной почвѣ стояли сторонники М. Бонавентура и св. Тереза. Они утверждали, что мистическое общеніе съ Богомъ не исключаетъ обязательности церковныхъ обрядовъ. Единственной въ своемъ родѣ рельефной фигурой среди мистиковъ, пытавшихся удержаться на ортодоксальной почвѣ, былъ шведскій теософъ Сведенборгъ (1688 — 1772). Чрезвычайно оригинальнымъ является ученіе Сведенборга о загробномъ мірѣ. Второго пришествія Христа и Страш-

наго Суда онъ не признаетъ. Адъ въ его истолкованіи не карательное учрежденіе, не мѣсто возмездія и не чистилище, наоборотъ, это—среда, точно соотвѣтствующая любимѣйшей мечтѣ душъ, въ ней заключающихся; ничто, кромѣ собственнаго желанія, ихъ не удерживаетъ, и всякая другая стихія была бы для нихъ нестерпима. Не скованная узами плоти, не отвлекаемая никакими внѣшними впечатлѣніями, картинами земной жизни, душа слѣдуетъ господствующему влеченію, становится какъ бы одержимой имъ; и этимъ основнымъ неодолимымъ тяготѣніемъ опредѣляется собственное мѣсто каждой души, ея судьба въ духовномъ мірѣ, ея мистическое общеніе съ однородными душами, которыя образуютъ ея сферу. Если въ мірѣ физическомъ наша личность достигаетъ самосознанія лишь въ постоянномъ взаимодѣйствіи съ внѣшней объективной средой, то въ загробномъ мірѣ Сведенборга самая среда представляется духовной и вполнѣ соотвѣтствующей своему содержимому, являясь какъ бы объективаціей этого послѣдняго. Чудовищные образы, наполняющіе отдѣльныя сферы ада, не суть что-либо чуждое и внѣшнее тѣмъ душамъ, которыя ихъ составляютъ, — у Сведенборга нѣтъ чертей, кромѣ самыхъ душъ; тѣ муки, тѣ истязанія, которымъ подвергается душа, не суть внѣшнія наказанія, — она сама создаетъ ихъ себѣ, иногда ищетъ ихъ въ безуміи своего желанія, которое достигаетъ крайняго напряженія въ жизни духа, не ограниченнаго условіями физическаго существованія. Такъ, земной сластолюбецъ будетъ обреченъ въ потустороннемъ мірѣ испытывать постоянную нравственную тошноту среди назойливаго гарема. Чревоугодникъ будетъ изнывать отъ неотступныхъ приторныхъ яствъ, а пьяница никуда не уйдетъ отъ неизсякаемаго океана постылой отравы... Сведенборгъ навлекъ на себя немилость правовѣрнаго клира и едва не былъ объявленъ душевнобольнымъ. Еретическая философія средневѣковья восприняла отъ гностиковъ индивидуалистическое убѣжденіе, что для чистаго все чисто, проникновенному мистику все позволено и для полноты познанія и всепрощенія нужно все испытать до самыхъ низменныхъ грѣховъ включительно. Величайшимъ представителемъ средневѣковаго М. былъ мейстеръ Эккардтъ (1260 — 1327), создавшій свое талантливое ученіе независимо отъ церковно-догматическихъ предпосылокъ. Характерными воплощеніями традиціи М. являются далѣе знаменитый Парацельсъ (*см.*), оказавшій могучее вліяніе на Якова Бёме, а черезъ него и на Сенъ-Мартена, Баадера и др. М. въ качествѣ существеннаго элемента встрѣчается во многихъ системахъ новѣйшей философіи. На русской почвѣ геніальнымъ поборникомъ М. былъ Владиміръ Соловьевъ (*см.*), у котораго однако это начало умѣряется и уравновѣшивается критицизмомъ. Модный и вліятельный въ наши дни интуитивизмъ Бергсона, Лосскаго и др. имѣетъ много точекъ соприкосновенія съ М., но существенно отличается отъ него тѣмъ, что не ставитъ религіозную проблему во главу угла своей логической архитектуры.

Въ безбрежной и пестрой литературѣ о М. особеннаго вниманія заслуживаютъ: *James*, „The varieties of religions experience“ (1902, есть русскій переводъ); *Rohde*, „Psyche (Seelencult und Unsterblichkeitsglaube der Griechen)“, 1894; *Perty*, „Mystische Erscheinungen der menschlichen Natur“; *Du Prel*, „Philosophie der Mystik“ (есть русскій переводъ); *Kiesewetter*, „Die Geheimwissenschaften“ (L. 1895); *Görres*, „Christliche Mystik“; *Ribet*, „Mystique Divine“, 2 тома (Парижъ, 1890); *А. Веселовскій*, „Западная средневѣковая мистика и ея отношеніе къ католичеству“; *Récéjac*, „Essai sur les fondements de la connaissance mystique“, 1897; *Rousselot*, „Les mystiques espagnoles“, 1867; *Лапшинъ*, „М. познаніе и вселенское чувство“. *Вал. Сперанскій.*

Мистра (*Мизитра*), городъ на полуостровѣ Морея, близъ древней Спарты; до 1825 г. крѣпость, разруш. во время войны за освобожденіе Греціи Ибрагимомъ-пашой; ок. 900 жит.

Мистраль (*магистраль, Circius* древнихъ), холодный и сухой сѣв.-запад. вѣтеръ, дующій въ южной Франціи и направляющійся оттуда чрезъЛіонскій

заливъ и островъ Минорка въ Алжиръ. М. всегда сопровождается высокимъ атмосф. давленіемъ и весьма вреденъ для здоровья людей и для растительности; при большой быстротѣ онъ продолжается лишь одинъ или нѣсколько дней; при медленномъ же движеніи дуетъ въ теч. нѣсколькихъ недѣль.

Мистраль, Фредерикъ, ново-провансальскій поэтъ, род. въ 1830 г., сынъ земледѣльца, готовился къ адвокатурѣ, въ 1859 г. издалъ поэму изъ сельской жизни „Mireio“, обратившую на него вниманіе, доставившую ему академическую премію (на ея сюжетъ Гуно написалъ оперу „Mireille“), послѣ чего окончательно посвятилъ себя поэзіи („Calendou“, „Lis Isclo d'or“, „Nerto“, „Poème du Rhone“, драма изъ жизни неаполитанской королевы Жанны „La Reine beluguete“, „Lis Oulivades“). Воспѣвая, какъ поэтъ, родной Провансъ, его пейзажъ и бытъ, его типы и легенды, М. старался вмѣстѣ съ тѣмъ пробудить въ своихъ соотечественникахъ путемъ возстановленія и культивированія провансальскаго языка чувство національнаго самосознанія, превращаясь ради этой цѣли изъ поэта въ журналиста („L'armana Prouvençan“, „Atioli“), въ лексикографа („Lou tresor dou Felibrige“, словарь франц.-провансальскихъ словъ) и переводчика (началъ переводить Библію). Подъ вліяніемъ дѣятельности М. возникло общество „Lou Felibrige“ (Фелибры, *см.*), поставившее своей цѣлью осуществленіе его идей. Исторію своей жизни М. разсказалъ въ своихъ „Memoires“ (1908). Ум. въ 1914 г. См. *Lefèvre*, „F. M.“; *Соловьевъ*, „Очерки по исторіи новой франц. и прованс. литературы“. *В. Фр.*

Мисхоръ, на ю. бер. Крыма, 12 в. отъ Ялты, 2 в. отъ Алупки, обширн. паркъ съ богат. южн. растит., защищ. отъ холодн. вѣтровъ, хорошія морск. купанья, твердое дно и отлогій берегъ.

Митава, губ. городъ Курляндск. г., бывшая столица Курляндск. герцогства, 35.011 ж. (1910 г.). Расположенъ посреди низменной равнины (3,6 м. выс. надъ моремъ), на р. Аа, близъ впаденія въ нее Дриксы, на скрещеніи жел. дорогъ Рига—М.—Муравьево (вѣтвь Риго-Орл. жел. дор.) и Виндава—Москва. Главн. достопримѣч. М. большой замокъ курляндскихъ герцоговъ, построен. въ 1738 г. (не законч.) Бирономъ на мѣстѣ старин. орденск. замка, возведеннаго въ 1266 году гросмейстеромъ Конрадомъ фонъ-Мандернъ, кот. счит. основателемъ М. Городъ является культурн. центромъ для курляндск. нѣмцевъ и латышей, имѣетъ 6 ср. уч. зав., изъ кот. 3 казен. (муж. и жен. гимн. и реальн. учил.) и 3 частн.; провинц. музей съ библ., 2 учен. общества (нѣм. и латыш.). Промышл. невелика. Имѣются склады строит. и лѣсн. матеріаловъ, торговля лѣсомъ, хлѣбомъ и пр.; дов. значит. транзитн. торговля. Насел. сост. изъ нѣмцевъ, латышей, евреевъ, русскихъ и поляковъ. Къ Россіи присоедин. въ 1795 г., вмѣстѣ съ Курляндіей. Въ 1798—1807 гг. служила мѣстомъ изгнанія Людовика XVIII.

Митавскій уѣздъ, *см. добленскій у.*

Митилена, см. *Лесбосъ.*

Митингъ, см. *свобода собраній.*

Миткаль, гладкая бумажная ткань, бѣлая, безъ всякихъ отпечатанныхъ рисунковъ; см. *текстильное производство.*

Митозъ, см. *кариокинезъ* и XX, 224/25.

Митра, см. *ведаизмъ*, VIII, 97/8.

Митра, или *Мивра, см.* XXI, 340.

Митра (греч., „поясъ“, „шарфъ“), головное украшеніе, которое имѣютъ епископы во время служенія; въ видѣ особаго отличія жалуется иногда архимандритамъ и священникамъ. По предположенію, усвоена архіерейскому сану въ подражаніе ветхозавѣтнымъ первосвященникамъ. На М. находятся изображенія Іисуса Христа, Богородицы и евангелистовъ.

Митральеза, см. *орудія.*

Митридатова гора, см. *Керченскій полуостровъ.*

Митридатъ, имя многихъ понтійскихъ царей, самымъ замѣчательнымъ изъ которыхъ былъ М. Великій (Эвпаторъ); онъ род. въ 132 г. до Р. Х.; вступилъ на престолъ въ 120 г., а съ 113 г. началъ самостоятельно управлять страной и замыслилъ положить предѣлъ римскимъ завоеваніямъ въ Азіи. Чтобы увеличить свои силы для предстоящей борьбы, онъ покорилъ Колхиду и Херсонесъ Таврическій, кочевыя скиѳскія племена на сѣв. и вост. берегу Чернаго моря и Босфорское царство, вступилъ затѣмъ въ союзъ съ Тиграномъ,

царемъ Арменіи, возвелъ преданныхъ себѣ царей на троны Виѳиніи и Каппадокіи. Римляне, однако, низложили этихъ царей и замѣнили ихъ своими приверженцами. Одинъ изъ римскихъ ставленниковъ, царь Виѳиніи, Никомедъ III, вторгся во владѣнія М.; тогда М. началъ войну съ Римомъ. Онъ воевалъ съ Римомъ трижды (88—84, 83—81, 74—63 до Р. Х.). Окончательно разбитый Помпеемъ (66), онъ удалился въ Босфорское царство, гдѣ сталъ опять собирать новое войско, но, оставленный всѣми, въ томъ числѣ собственнымъ сыномъ, Фарнакомъ, ставшимъ во главѣ недовольныхъ, лишилъ себя жизни (63 г. до Р. Х.). *Ср.* XVI, 621.

Митровица 1) городъ въ хорвато-славонскомъ комитатѣ Сирміи, на Савѣ и при ж. д., 11.518 жит. (хорватовъ и сербовъ). Занят. насел. виноград., рыбол., оживл. торг. лѣсомъ, плодами и скотомъ. Напротивъ, на прав. берегу Савы, нах. сербское мѣстечко М.; 2) небольшой, но стратегич. важный городокъ (3½ т. ж.) въ бывш. турецк. Косовск. вилайетѣ, у впаденія Ситницы въ Ибаръ, на сѣв. концѣ Коссова поля. Конечн. пунктъ ж. д. Салоники—Скопле—М.

Митрополитъ, древнѣйшій титулъ епископовъ съ высшей административной властью, присвоенный епископамъ главнѣйшихъ городовъ Римской имперіи, бывшихъ разсадниками христіанства въ странѣ. Христіанскія общины, происшедшія отъ центральныхъ церквей этихъ городовъ, становились къ нимъ въ такое же зависимое положеніе, какъ колоніи къ своимъ метрополіямъ. Поэтому первоначальныя церкви получили названіе метрополій, а епископы, стоявшіе во главѣ ихъ, М. Права М. надъ подчиненными ему епископами въ древности были слѣдующія: 1) онъ созывалъ церковные соборы и предсѣдательствовалъ на нихъ, 2) утверждалъ избранныхъ епископовъ въ ихъ санѣ и 3) контролировалъ дѣятельность епископовъ, принималъ жалобы на нихъ и призывалъ ихъ къ суду. Но вмѣстѣ съ этимъ дѣятельность М. ограничивалась тѣмъ, что онъ ничего не могъ рѣшить безъ согласія собора епископовъ, самъ былъ поставляемъ и судимъ этимъ соборомъ и безъ согласія мѣстнаго, хотя и подчиненнаго ему епископа, не имѣлъ права хиротоніи, проповѣди и священнослуженія въ его епархіи. Въ Россіи въ настоящее время санъ М. есть только почетный титулъ, жалуемый епископамъ наиболѣе важныхъ епархій—петроградской, московской и кіевской. Внѣшнее отличіе М. отъ прочихъ архіереевъ есть бѣлый клобукъ.

Митсъ (Meath), графство въ ирландск. провинціи Ленстеръ; 2.347 кв. км.; 65.091 ж.; земледѣліе, скотоводство.

Миттермайеръ (Mittermaier), Карлъ, выдающійся юристъ (1787—1867); съ 1811 г. проф. въ Ландсгутѣ, съ 1819 г. въ Боннѣ, въ 1821 г. въ Гейдельбергѣ, въ 1831 г. былъ избранъ въ баденское собраніе сословій, гдѣ скоро сдѣлался однимъ изъ руководителей умѣренныхъ либераловъ. Здѣсь онъ всегда энергично поддерживалъ всѣ реформы, клонящіяся къ отдѣленію суда отъ администраціи, введенію гласнаго и устнаго процесса и суда присяжныхъ, къ смягченію наказаній, свободѣ печати и т. п. Въ 1848 г. М. состоялъ членомъ нѣмецкаго національнаго собранія. Изъ его многочисл. сочиненій, большинство которыхъ перев. почти на всѣ европ. языки, слѣдуетъ отмѣтить: „Handbuch des peinlichen Processes“, „Grundsätze des gemeinen deutschen Privatrechts“, „Руководство къ судебной защитѣ по уголовнымъ дѣламъ“ (рус. пер.), „Уголовное судопроизводство Англіи, Шотландіи и С. Америки“ (рус. пер.), „Европейскіе и американскіе суды присяжныхъ“ (рус. пер.), „Die Todesstrafe“.

Митхадъ-паша (1822—1884), турецкій государств. дѣятель, служилъ писцомъ въ Рущукѣ, затѣмъ, благодаря покровительству великаго визиря Фуада-паши, назначенъ былъ губернаторомъ (вали) новаго Дунайскаго вилайета (Болгаріи), а послѣ—губернаторомъ въ Иракъ-Араби и Багдадѣ, гдѣ основалъ турецкую компанію пароходства. Какъ глава либер. партіи (изв. подъ именемъ „Молодой Турціи“), назначенный въ 1872 г. великимъ визиремъ, М. безуспѣшно пытался склонить султана Абдулъ-Азиса къ реформамъ и покинулъ свой постъ. Послѣ свержения Абдулъ-Азиса, въ которомъ онъ принималъ выдающееся участіе, при Абдулъ-Гамидѣ II

снова сдѣлался въ 1876 г. великимъ визиремъ, и ему удалось ввести конституціонное правленіе. Стоя, въ качествѣ великаго визиря, во главѣ турецкой политики, онъ былъ виновникомъ войны съ Россіею (отклонивъ проектъ конференціи великихъ державъ). Вскорѣ М. впалъ въ немилость султана, былъ обвиненъ въ государств. преступ[illegible], приговоренъ къ смерти, но помилованъ и сосланъ; въ 1878 г. онъ былъ возвращенъ подъ давленіемъ Англіи и назначенъ генералъ-губернат. Сиріи, затѣмъ въ 1881 г. М. былъ обвиненъ въ участіи въ убійствѣ Абдулъ-Азиса и вторично приговоренъ къ смертной казни, но вновь помилованъ и отправленъ въ пожизненную ссылку въ Таифъ въ Аравіи, гдѣ и умеръ въ крайней нуждѣ. М. былъ искреннимъ конституціоналистомъ, считавшимъ, что „принципъ ислама есть демократія и свобода“ (см. его брошюру: „La Turquie, son passé, son avenir“).

Митчель, вершина Аллеганскихъ горъ (*см.*).

Митчерлихъ, Эйльгардъ (1794—1863), извѣстный нѣмецкій химикъ. Въ молодости занимался сначала филологіей, затѣмъ медициной и, наконецъ, подъ вліяніемъ Берцеліуса, посвятилъ себя изученію химіи. Въ 1821 г. приглашенъ на каѳедру химіи въ берлинскій унив. и занималъ ее до самой смерти. Главная научная заслуга М.—открытіе изоморфизма, которымъ широко воспользовался Берцеліусъ для установки атомныхъ вѣсовъ, и изслѣдованія надъ полиморфизмомъ простыхъ и сложныхъ тѣлъ (*см.* XXV, 613, 614 и 620, прил., 4), изслѣдованія высшихъ степеней окисленія марганца, полученіе бензола изъ бензойной кислоты, открытіе нитробензола, сульфобензоловой к-ты и азобензола, разработка методовъ синтеза и анализа минераловъ и т. д. *С. Н.*

Митьковка, посадъ новозыбк. у., 2.214 ж. (старообр.).

Митюковъ, Каллиникъ Андреевичъ, романистъ (1823—1885), по окончаніи курса кіев. универс. по юрид. факультету въ 1846 г. оставленъ при унив. по каѳедрѣ римск. права, затѣмъ былъ профессоромъ тамъ же, деканомъ юридическаго факультета, проректоромъ и ректоромъ, въ 1869—70 г. М. былъ директоромъ ярославскаго Демидовскаго лицея, затѣмъ продолжалъ службу при университетѣ св. Владиміра. М. обладалъ рѣдкимъ лекторскимъ талантомъ и умѣньемъ увлекательно-живо и просто излагать самые сложные и запутанные вопросы и начала римскаго права (особенно общей его части). Важнѣйшіе труды: „Курсъ римскаго права“, „Система римск. граждан. права и исторія римск. права“, „О признаніи тяжущихся сторонъ на судѣ по дѣламъ гражданскимъ“, „О наслѣдствѣ по римскимъ законамъ“.

Михаилъ (еврейск.„ кто какъ Богъ“), архистратигъ, одинъ изъ 7 архангеловъ, защитникъ церкви Христовой и побѣдитель сатаны. Память его празднуется православной церковью 8 ноября (*Михайловъ день*).

Михаилъ, имя византійскихъ императоровъ:

М. I. Рангаве, зять императора Никифора I, послѣ его смерти свергнулъ его сына Ставракія и взошелъ на престолъ въ 811 г. *См.* X, 124. Ум. въ 845 г.

М. II Косноязычный, происходилъ изъ низкаго званія, служилъ въ арміи и достигъ высшихъ чиновъ. Левъ V засадилъ его въ тюрьму, откуда онъ былъ выпущенъ въ 820 г. заговорщиками, свергнувшими Льва V и провозгласившими императоромъ М. *См.* X, 124.

М. III, внукъ предыдущаго, род. въ 839 г., вступилъ на престолъ послѣ смерти своего отца Ѳеофила въ 842 г. Во время его малолѣтства государствомъ управляла его мать Ѳеодора, а съ 857 г. ея братъ Варда. Самъ М. не занимался дѣлами и только разъ предпринялъ неудачный походъ противъ арабовъ. Въ 867 г. былъ убитъ Василіемъ Македоняниномъ. *См.* X, 125.

М. IV Пафлагонянинъ, снискалъ любовь жены императора Романа III Зои (*см.*), которая, овдовѣвъ въ 1034 г., вышла за него замужъ и провозгласила его императоромъ. Душевно больной М. совершенно не занимался дѣлами и предоставилъ ихъ своему брату, евнуху Іоанну. Въ 1041 г. онъ былъ раненъ въ походѣ противъ болгаръ и умеръ.

М. V Калафатъ, племянникъ предыдущаго, послѣ смерти дяди (1041)

былъ усыновленъ Зоей и провозглашенъ императоромъ, но въ слѣдующ. же г. былъ свергнутъ народомъ, ослѣпленъ и заключенъ въ монастырь.

М. VI Стратіотикъ, былъ объявленъ императрицей Ѳеодорой ея наслѣдникомъ и послѣ ея смерти въ 1056 г. взошелъ на престолъ, но въ 1057 г. былъ свергнутъ и удалился въ монастырь.

М. VII Дука Парапинакъ, сынъ Константина X Дуки; послѣ того какъ второй мужъ и соправитель его матери Евдокіи, Романъ Діогенъ, былъ взятъ въ плѣнъ турками, былъ провозглашенъ императоромъ въ 1071 г., но отдался научнымъ занятіямъ. Возстаніе войска принудило его въ 1078 г. отречься и удалиться въ монастырь.

М. VIII Палеологъ (1234—1282), по своей матери Иринѣ былъ внукомъ императора Алексѣя Ангела. Въ 1259 г. сдѣлался Никейскимъ императоромъ, а въ 1261 г. отнялъ у франковъ Константинополь. Онъ дѣятельно управлялъ государствомъ и отразилъ нападенія Карла Неаполитан. и Венеціи.

М. IX Палеологъ, внукъ предыдущаго (1277—1320). Въ 1295 г. отецъ его Андроникъ назначилъ его своимъ соправ., но М. ум. раньше своего отца.

Михаилъ Александровичъ, Его Императорское Высочество, Великій Князь, третій сынъ Императора Александра III и Супруги Его Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, род. 22 ноября 1878 г., воспитывался въ Августѣйшей Семьѣ подъ руководствомъ наставниковъ и профессоровъ, военное образованіе получилъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, неся службу юнкера на ряду съ прочими юнкерами, отбывая лагерные сборы и зимнія учебныя занятія. Изучая артиллерійское дѣло, посѣтилъ и осмотрѣлъ рядъ нашихъ крѣпостей. Въ день рожденія назначенъ шефомъ 129-го пѣхотн. Бессараб. полка, въ день совершеннолѣтія назначенъ флигель-адъютантомъ. По смерти старшаго брата, Великаго Князя Георгія Александровича, и до рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича былъ наслѣдникомъ Престола, при чемъ имѣлъ титулъ Государя Наслѣдника и Великаго Князя (съ 28 іюня 1899 по 1 авг. 1904). Имѣетъ званія: Свиты Его Величества генералъ-майоръ, командующій Кавказскою туземною конною дивизіею, (неприсутствующій) членъ Государств. Совѣта, почетный членъ Николаевской Инженерной и Михайловской Артиллерійской академій и Института Инженеровъ Путей Сообщенія, покровитель Электротехническаго института (въ Петроградѣ), Тверской Ученой Архив. коммиссіи и Твер. Арх. музея, Орловскаго Церк.-Историческаго Археологическаго музея. Подъ Его покровительствомъ собираются матеріалы для исторіи войны 1812 г. и печатаются подъ редакціей К. А. Военскаго въ сборникахъ Имп. Историч. общества (вышло 3 тома). За боевыя отличія въ войнѣ съ Австріей и Германіей награжденъ: орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й ст., Георгіевскимъ оружіемъ и орденомъ Св. Владиміра 3 ст. съ мечами.

Михаилъ Керуларій, патріархъ константинопольскій, былъ знатн. рода, навлекъ на себя неудовольствіе имп. Михаила IV, былъ заточенъ въ монастырь, принялъ монашество и въ 1043 г. назначенъ патріархомъ. Властный и суровый, М. былъ первымъ достойнымъ преемникомъ Фотія. Онъ отказался мириться съ систематическимъ нарушеніемъ правилъ восточной церкви: съ чтеніемъ символа вѣры съ filioque, съ совершеніемъ евхаристіи на опрѣснокахъ и проч. Ссора съ папой Львомъ IX кончилась тѣмъ, что въ Константинополь на соборъ въ 1054 г. прибыли два папскихъ легата и вели себя до такой степени высокомѣрно, что М. отказался ихъ признать, закрылъ соборъ, созвалъ другой, который произнесъ на легатовъ анаѳему. *Ср.* X, 129 и XXXI, 149. Позднѣе М. оказалъ сопротивленіе имп. Исааку Комнину, который хотѣлъ воспользоваться имуществами церкви, былъ сосланъ и вѣроятно лишился бы сана, если бы не умеръ (1058). См. *Н. Суворовъ*, „Византійскій папа“ (1903).

Михаилъ Николаевичъ, вел. князь, четвертый сынъ имп. Николая I, род. въ 1832 г., военную службу проходилъ въ кавалеріи и конной артиллеріи; въ 1855 г. былъ назначенъ членомъ Госуд. Совѣта; въ 1854—55 гг. участвовалъ въ Крымской кампаніи и послѣ окончанія ея былъ назначенъ членомъ

комитета, учрежд. для обслѣдованія состоянія укрѣпленій Чернаго и Балтійскаго морей; въ 1860 г. вел. князю было поручено управленіе военно-учебными заведеніями; въ 1863 г. онъ былъ ..сланъ на Кавказъ въ качествѣ намѣстника и главнокомандующаго кавказской арміей и пробылъ тамъ до 1881 г. Во время русско-турецк. войны М. Н. командовалъ войсками кавказскаго фронта; въ 1878 г. вел. князь былъ назначенъ генералъ-фельдмаршаломъ. Послѣ покоренія Кавказа М. Н. занялся гл. обр. устройствомъ гражд. управленія краемъ. При немъ были учреждены Сухумскій отдѣлъ, Черноморскій округъ, Елизаветпольская губ., а послѣ турецкой кампаніи 1877/78 г.—Карсская и Батумская области; въ 1881 г. М. Н. вернулся въ Петербургъ и былъ назначенъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта вмѣсто уволеннаго отъ этой должности вел. кн. Константина Николаевича. Однако полнаго сторонника реакція въ немъ не нашла, и въ теченіе долгаго (20-лѣтн.) руководительства Гос. Совѣтомъ онъ неоднократно выступалъ въ защиту реформъ Александра II и противъ крайностей „новаго курса". Ум. въ 1909 г.

Михаилъ Обреновичъ, сынъ Милоша Обреновича, сербскій князь, род. въ 1823 г., былъ избранъ послѣ отреченія Милоша и смерти Милана въ 1839 г. сербскимъ княземъ, но недолго продержался на престолѣ, не будучи въ состояніи справиться съ происками партіи Александра Карагеоргіевича. Въ 1842 г. врагъ Обреновичей, Вучичъ, поднялъ въ нѣкотор. округахъ княжества возстаніе противъ Михаила, и тотъ (2 сент. 1842 г.) долженъ былъ отречься отъ престола и удалиться къ отцу въ Валахію. Во второй разъ М. сдѣлался сербскимъ княземъ въ 1860 г. послѣ смерти Милоша. Это его княженіе ознаменовалось энергичной борьбой съ послѣдними остатками зависимости отъ турокъ. М. возстановилъ (по закону 1860 г. о Народной Скупштинѣ и Гос. Совѣтѣ) значеніе княжеской власти, увеличилъ войско и началъ въ странѣ агитацію противъ турокъ, на что тѣ отвѣтили (іюнь 1862) бомбардировкой Бѣлграда. Конференція пословъ въ Константинополѣ приняла рѣшеніе, не удовлетворившее М., и онъ воспользовался затруднительнымъ положеніемъ Турціи въ 1866 г. (возстаніе на Критѣ), чтобы окончательно освободить Сербію отъ турецкой зависимости. Въ апр. 1867 г. всѣ крѣпости Сербіи, бывшія въ турецкихъ рукахъ, были переданы М. Явившись первымъ выразителемъ „великосербской" идеи, кн. М. подготовлялъ освобожденіе южнаго славянства и объединеніе его: онъ заключилъ (1866 г.) союзъ съ Черногоріей, съ Грецiей (1867 г.), поддерживалъ отношенія съ болгарскими эмигрантами въ Бухарестѣ, съ національными партіями въ Хорватіи, Босніи и т. д. Неожиданное убійство М. (29 мая 1868 г.) прервало его планы. На какой почвѣ произошло это событіе осталось невыясненнымъ. См. *Сербія*.

Михаилъ Павловичъ, вел. князь, четвертый сынъ имп. Павла Петровича, род. въ 1798 г., воспитывался подъ руководствомъ Лагарпа, съ которымъ совершилъ образовательную поѣздку за границу въ 1817—19 гг.; участвовалъ въ турецкой войнѣ 1826—28 гг. въ чинѣ командира гвард. корпуса, отличился при взятіи Варшавы во время усмиренія польскаго возстанія 1830—31 гг.; въ 1831 г. назначенъ главнымъ начальникомъ кадетскихъ корпусовъ и въ 1844 г.—главнокоманд. гвард. и гренад. корпусами; ум. въ 1848 г. въ Варшавѣ. Онъ былъ большимъ поклонникомъ военной выправки и дисциплины, крайне строгимъ и взыскательнымъ начальникомъ, нерѣдко налагавшимъ суровыя кары за нарушеніе формы и другіе мелкіе проступки. Однако, по свидѣтельству нѣкоторыхъ близкихъ къ нему лицъ, въ этой строгости было много напускного и вынужденнаго, въ дѣйствительности же онъ отличался проницательнымъ, ироническимъ умомъ и добрымъ сердцемъ. Во всякомъ случаѣ, нѣкоторая двойственность въ его характерѣ была несомнѣнно: вліяли и исключительныя условія воспитанія и трагическая смерть отца, а затѣмъ рѣшающее значеніе имѣло декабрьское возстаніе. Онъ былъ особенно друженъ со своимъ братомъ Константиномъ, старался во всемъ подражать ему. Съ своей женой, вел. княг. Еленой Павловной (*см.*), онъ не сумѣлъ

найти общихъ чувствъ и мыслей и причинилъ немало огорченій этой замѣчательной женщинѣ.

Михаилъ Ярославовичъ (1271—1318), вел. кн. тверской и владимірскій. На тверскомъ княженіи М. сѣлъ между 1282 и 1286 гг., послѣ смерти брата своего, Святослава Ярославовича; на владимірскомъ великомъ—въ 1304 г., послѣ в. к. Андрея Александровича. То была критическая въ политической жизни сѣверо-восточной Руси эпоха, созданная усиленіемъ Москвы: жертвою борьбы съ послѣднею и палъ М. Великокняжескій столъ достался ему послѣ борьбы въ Ордѣ съ Юріемъ Даниловичемъ московскимъ. Но потомъ Юрій, поѣхавъ въ Орду, сумѣлъ тамъ добыть и великокняжеское достоинство и, что было не менѣе цѣнно, ханскую дочь въ жены. М. ушелъ безъ борьбы съ вел. княженія. Ему удалось вслѣдъ затѣмъ разбить и Новгородъ и Юрія. М. былъ позванъ тогда въ Орду, здѣсь его судили и, приговоривъ къ смерти, убили.—См. *Борзаковскій*, „Исторія тверского княжества“ (1876).

Михаилъ Ѳедоровичъ, первый царь изъ Дома Романовыхъ (род. въ 1596 г., ум. въ 1645). О личности его извѣстно мало; мы знаемъ только, что онъ былъ человѣкъ очень болѣзненный. Царскимъ домомъ долгое время правила его мать, „инока великая старица Марѳа“, въ міру Ксенія Ивановна (урожд. Шестова), постриженная во время романовской опалы при Годуновѣ одновременно со своимъ мужемъ, Ѳедоромъ Никитичемъ Р., получившимъ историческую извѣстность подъ своимъ монашескимъ именемъ „Филарета“. Государствомъ до 1634 г. управлялъ именно послѣдній, а до его возвращенія изъ плѣна (см. ниже), повидимому, родня матери М. Ѳ., Салтыковы. На престолъ былъ избранъ въ 1613 г. не столько М. Ѳ., тогда шестнадцатилѣтній мальчикъ, никому, кромѣ своихъ близкихъ, неизвѣстный, сколько родъ Романовыхъ. Обстоятельства этого избранія породили цѣлую литературу не только на русскомъ, но и на иностранныхъ языкахъ. Современная традиція выдвигала два момента: родство съ угасшей московской династіей и единодушное желаніе народа, который „едиными устами взывалъ и вопіялъ“ о поставленіи царемъ именно М. Ѳ. Условность этой традиціи прекрасно сознавалась уже современниками и ближайшими потомками. Уже у авторовъ XVII в. (псковское сказаніе, Котошихинъ) мы находимъ намеки на то, что появленіе на московскомъ престолѣ новой династіи было результатомъ нѣкотораго рода компромисса. Но публицистическіе интересы эпохи дали этому компромиссу одностороннее освѣщеніе, сбившее съ толку позднѣйшихъ историковъ. М. Ѳ. представлялся, какъ царь, выдвинутый боярствомъ, ограничившимъ въ свою пользу его власть. Эта вторая традиція (въ отличіе отъ первой, офиціальной, ее можно назвать „оппозиціонной“) господствовала уже въ первой половинѣ XVIII в. Ее слышали изъ устъ признанныхъ въ то время знатоковъ русскаго прошлаго иностранцы. Записи этихъ послѣднихъ (Страленберга, Фокеродта, Миниха) явились новымъ источникомъ для исторіи вопроса, больше затемнявшимъ, чѣмъ разъяснявшимъ его. Реальную связь фактовъ дали опубликованные въ новѣйшее время шведскіе и польскіе документы; при свѣтѣ ихъ стали понятны и глухіе намеки современныхъ сказателей, на которые до сихъ поръ не обращалось вниманія. Документы эти неоспоримо устанавливаютъ, что главнымъ факторомъ, выдвинувшимъ кандидатуру Романовыхъ на престолъ, было не боярство, а казачество. Къ моменту выборовъ (зима 1612/13 г.) помѣщичье ополченіе, въ союзѣ съ казаками взявшее Москву (см. *Смутное время*), понемногу растаяло: служилые люди разъѣхались по своимъ деревнямъ. Бояре, почти сплошь сторонники низвергнутаго ополченіемъ Владислава, разбѣжались еще ранѣе: Москва для нихъ была станомъ побѣдоноснаго непріятеля. Оставшееся временное правительство, съ кн. Трубецкимъ и Пожарскимъ во главѣ, само уже заключ. въ себѣ элементы, выдвинутые казаками (Трубецкой), и, за разъѣздомъ помѣщиковъ, не имѣло въ рукахъ никакой реальной силы. Казаки были въ сущности хозяевами положенія, что и утверждаютъ категорически упомянутые нами доку-

менты, современные событіямъ и притомъ другъ отъ друга независимые. Среди казаковъ было два теченія. Одно, болѣе радикальное, желало просто продолженія Тушинской династіи и „примѣривало“ на московскій тронъ сына Лжедимитрія II и Марины Мнишекъ, Ивана. Но это было стремленіе явно утопическое: такому царю пришлось бы снова завоевывать престолъ. Казаки же руководились соображеніями вполнѣ практическими: они хотѣли имѣть государя, который бы ихъ „жаловалъ“, хотѣли не дальнѣйшей борьбы, а вознагражденія за борьбу, уже пережитую. Радикалы оказались въ меньшинствѣ и исчезли со сцены, а болѣе умѣренное большинство подало свой голосъ за „природнаго государя Михаила Ѳедоровича Романова“, сына тушинскаго патріарха Филарета. Временное правительство, повидимому, охотнѣе видѣло бы кандидатуру иностранца, если не Владислава, то шведскаго принца, съ которымъ были завязаны уже формальные переговоры. Но казаки не давали отсрочки, и собиравшемуся медленно Земскому собору оставалось только сказать „да“ или „нѣтъ“. Романовская кандидатура давно носилась въ воздухѣ, о ней говорили еще при Годуновѣ, за нее велась литературная борьба: памятники Смуты сохранили не одно произведеніе съ рѣзкой „романовской“ тенденціей. Произведенія эти шли, насколько можно догадываться, изъ городскихъ, *посадскихъ*, круговъ. Если временное прав-ство и хотѣло бороться противъ казацкой кандидатуры, оно не нашло союзниковъ и должно было подчиниться неизбѣжному. 21 февраля 1613 г. М. Ѳ. сталъ офиціальнымъ кандидатомъ „всей земли“. Присягнули ему, однако же, только послѣ 14 марта, когда получено было офиціальное его „согласіе“: до этого дня всѣ дипломат. сношенія велись отъ имени врем. прав-ства, и московскому гонцу въ Польшу велѣно было даже отрицать, что въ Москвѣ уже состоялось избраніе. Трехнедѣльный промежутокъ ушелъ, по всей вѣроятности, на организацію того второго компромисса, который раньше всего былъ замѣченъ историками. Вступать на престолъ вопреки ясно опредѣлившемуся настроенію боярства было рискованно: объ этомъ напоминали свѣжіе примѣры названн. Димитрія и Шуйскаго. Казачество не было надежной опорой,—это боярская родня М. Ѳ. понимала слишкомъ хорошо. Вполнѣ возможно, и даже наиболѣе вѣроятно, что именно въ это время М. Ѳ. было дано обѣщаніе „быть не жестокимъ и не палчивымъ“, о которомъ упоминаетъ Котошихинъ. Т. е. онъ долженъ былъ повторить обязательства Шуйскаго и Владислава, а бояре, подъ этимъ условіемъ, отказались отъ своей оппозиціи. Что грамота до насъ не дошла—вполнѣ естественно: шведскій историкъ событія справедливо замѣчаетъ, что было больше, чѣмъ достаточно, основаній для ея уничтоженія впослѣдствіи. Представлять себѣ дѣло иначе (какъ поступаютъ, однако же, очень авторитетные историки, напр., проф. Платоновъ)—значитъ дѣлать изъ всего событія неразрѣшимую загадку: ибо, выдвинутый казаками, М. Ѳ. сталъ на практикѣ не казацкимъ, а именно боярскимъ ставленникомъ. Воцареніе новой династіи было отмѣчено, прежде всего, крупными земельными раздачами. Въ первыя же недѣли было роздано не менѣе 60 тыс. десят. дворцовой и „черной“ (государственной) земли. Раздачи повторялись и позже: въ 1619 г., напр., былъ розданъ цѣлый Галицкій уѣздъ. Жаловали иногда цѣлыми волостями, а въ числѣ пожалованныхъ мы находимъ боярина Шеина, бояр. Шереметева, кн-ей Мстиславскаго, Буйносова-Ростовскаго, Ромодановскаго и др., м. проч. и кн. Пожарскаго (см.). Съ царствованія М. Ѳ. начинается возрожденіе въ Моск. госуд-ствѣ крупнѣйшаго землевладѣнія, которому нанесла такой тяжелый ударъ опричнина. Въ политической области характерно, что съ первыхъ же недѣль новаго царствованія на мѣстѣ врем. прав-ва мы опять видимъ боярскую думу, въ которой сидятъ тѣ же люди, что передъ тѣмъ отсиживались въ Москвѣ отъ нижегородскаго ополченія. Компромиссъ съ казачествомъ выразился въ томъ, что въ качествѣ помощниковъ при этихъ людяхъ мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ бывшихъ тушинцевъ, пожалованныхъ б. ч. дьяками. Фактически управленіе часто оставалось именно въ рукахъ

дьяковъ, на долю бояръ доставались почетъ и вотчины, но фактически такъ бывало и раньше. Интересы среднихъ классовъ представлялись Земскимъ соборомъ (см.), который засѣдалъ непрерывно первыя 6 лѣтъ царствованія М. Ѳ.; и послѣ этого собирали Зем. соб. при немъ чаще, нежели при какомъ бы то ни было другомъ государѣ. Но среднее землевладѣніе слишкомъ занято было возстановленіемъ своего, разореннаго Смутой, хозяйства („перелогъ", пашня запустѣвшая и заброшен., составлялъ въ среднемъ около 1/3 всей земли, пахавшейся въ концѣ XVI в., доходя въ отдѣльныхъ случаяхъ до 80 и даже до 95%). При чемъ надо имѣть въ виду, во-1-хъ, что разореніе вовсе не прекратилось съ 1613 г.: наоборотъ, первые 3 года новаго царствованія ознаменованы такими грабежами партизанскихъ отрядовъ (Лисовскаго, Баловня и др.), какихъ не было видано и въ тушинскій періодъ; а во-2-хъ, что за время Смуты помѣщики растеряли большую часть своей рабочей силы, крестьяне разбѣжались, ихъ приходилось отыскивать и „вывозить" обратно. Словомъ, землевлад-цамъ нужна была *сильная центральная власть*, вотъ почему, конечно, и рѣчи быть не можетъ объ ограниченіи власти М. Ѳ. Земскимъ соборомъ. Но власть, всею своею полнотою, должна была служить помѣщичьимъ интересамъ: на царствованіе М. Ѳ. приходятся окончательное прикрѣпленіе крестьянъ къ ихъ владѣльцамъ (см. *крестьяне въ Россіи*, XXV, 455/56) и окончательное закрѣпленіе за дворянствомъ его податныхъ льготъ (помѣщ. крестьяне платили въ 30 разъ меньше государственныхъ; собственная барская запашка была изъята изъ обложенія еще при Ѳедорѣ Ивановичѣ). Гл. обр. этой цѣли, возможнаго податн. облегченія помѣщ. имѣній, служили предпринятыя новымъ правит-ствомъ въ 1620-хъ гг. переписи платящаго населенія (см. *писцовыя книги*). Не въ иномъ положеніи по отношенію къ власти были тѣ посадскіе круги, которые стояли во главѣ движенія 1611—12 гг. (см. *Мининъ*): какъ помѣщики въ это время прикрѣпляли къ своимъ имѣніямъ крестьянъ, такъ быстро развивавшійся крупный торговый капиталъ (торговые обороты Моск. госуд-ства за первыя 18 лѣтъ царствованія М. Ѳ. выросли въ полтора раза) кабалилъ мелкое посадское населеніе. Чрезвычайные налоги, падавшіе на торговый классъ (*пятая деньга*—20% съ оборота), платило, главн. обр., это мелкое населеніе, а организація сбора была въ рукахъ крупныхъ капиталистовъ, платившихъ, относительно, меньше всѣхъ. Вся внутренняя политика М. Ѳ. носила, т. обр., опредѣленный характеръ диктатуры во имя интересовъ высшихъ, имущихъ классовъ, при чемъ самая верхушка стараго общества, боярство, получила долю участія и въ самой власти, а средніе слои довольствовались упроченіемъ своего соціальнаго положенія, потрясеннаго демократическимъ тушинскимъ движеніемъ. Главные представители послѣдняго, казаки, тоже получили матеріальное удовлетвореніе: виднѣйшіе изъ нихъ были поверстаны въ службу, получили земли и стали помѣщиками; а неорганизованная масса была легко приведена въ подчиненіе полицейскими мѣрами. *Внѣшняя политика* царствованія опредѣлялась само собою итогами, въ этой области, Смуты. Освобожденіе московскаго трона отъ иноземныхъ кандидатуръ обошлось дорого: Швеціи, по Столбовскому миру 1617 г., были окончательно уступлены берега Балтійскаго моря, спорные со временъ Ивана Грознаго; единственнымъ морскимъ портомъ Россіи сталъ надолго Архангельскъ. Пожертвованія въ пользу Польши были еще тяжелѣе: по Деулинскому перемирію 1618 г. Моск. государство потеряло Смоленскъ,—на западной границѣ вернулись ко временамъ великаго княжества московскаго. Москва оказывалась подъ постоянной угрозой новаго польскаго нашествія. Положеніе было стратегически невозможное, и изъ него неизбѣжно слѣдовало возобновленіе войны съ Польшей при первомъ удобномъ случаѣ. Такой, какъ казалось, представился въ 1632 г., когда, послѣ смерти Сигизмунда III, въ Польшѣ началась усобица. Къ войнѣ въ Москвѣ готовились тщательно. Т. к. во время Смуты московскимъ ополченіямъ много доставалось отъ польскихъ регулярн. войскъ, наняты были иноземные полки. Война кончилась,

однако же, пораженіемъ,—и Поляновскій миръ 1634 года закрѣпилъ Смоленскъ за поляками. Это отбило охоту къ активной внѣшней политикѣ, и когда казаки стали втягивать Москву въ войну съ турками, взявъ Азовъ, моск. прав-ство за ними не пошло и энергическими мѣрами поддержало миръ.— М. Ѳ. былъ женатъ два раза и отъ второй жены, Евдокіи (Стрѣшневой), имѣлъ нѣсколько человѣкъ дѣтей; изъ сыновей остался въ живыхъ только одинъ, Алексѣй, будущій царь и отецъ Петра В. (см. *Алексѣй Михайловичъ*).

Наиболѣе обстоятельный обзоръ царствованія М. Ѳ. см. у *Соловьева*, „Исторія Россіи съ древнѣйш. временъ“, т. IX (въ изд. „Обществ. Пользы“—книга II, стр. 1041—1404). Болѣе старая литература утратила всякое значеніе. Изъ новѣйшей см. *Е. Сташевскаго*, „Очерки по исторіи царствованія М. Ѳ.“ (Кіевъ, 1913). Для исторіи воцаренія и первыхъ лѣтъ капитальное значеніе имѣетъ статья *проф. Платонова*, „Моск. правит. при первыхъ Романовыхъ“ („Журн. Мин. Нар. Просв.“, 1906). *М. Покровскій.*

Михайловка, с. усть-медвѣдицк. окр. обл. Войска Донского; 17.900 ж.

Михайловка, с. мелитопольскаго у.; 23.568 ж. Хлѣбн. торговля.

Михайловская (*Старо-М.*), станица лабинск. отд. Кубанской обл.; 16.626 ж.

Михайловская Артиллерійская академія, *см.* I, 553/54.

Михайловскій, Н. Г., см. *Гаринъ.*

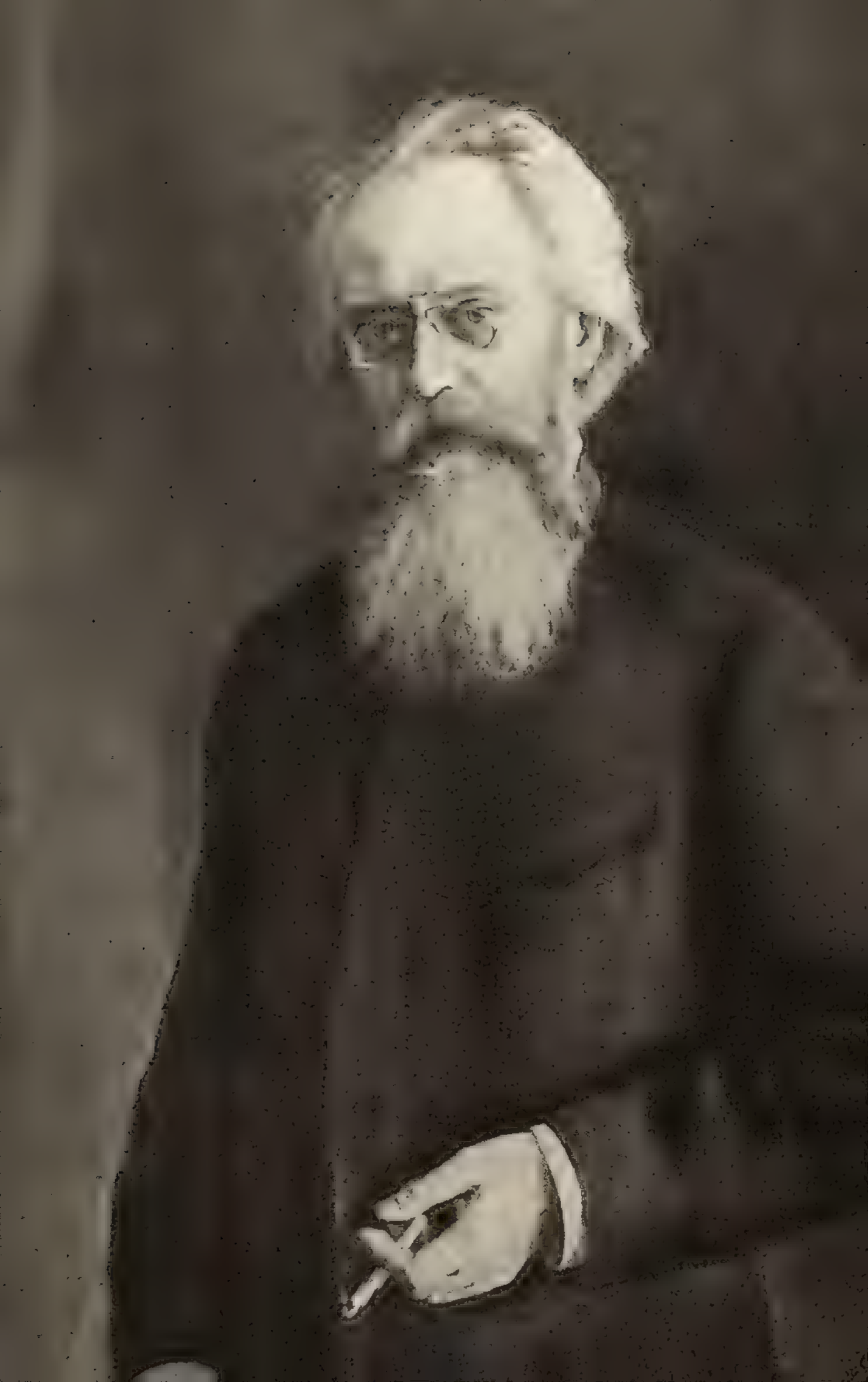
Михайловскій, Николай Константиновичъ (1842—1904). Отецъ его былъ захудалый помѣщикъ мещовскаго у. (Калуж. губ.), „окружной начальникъ, штабсъ-капитанъ (жандармскій) и кавалеръ“. М. воспитыв. въ 1856—1862 гг. въ институтѣ корпуса горныхъ инженеровъ, откуда вышелъ со спеціальныхъ курсовъ. 17 лѣтъ съ небольшимъ написалъ свою первую критическую статью (въ апрѣльской книжкѣ 1860 г. журнальчика „Разсвѣтъ“) и очень рано, послѣ нѣсколькихъ колебаній, цѣликомъ посвятилъ себя литературѣ. Въ противоположность еще недавно господствовавшему мнѣнію о сравнительно поздней выработкѣ имъ міровоззрѣнія, М. уже въ половинѣ 60-хъ годовъ установилъ свои главные взгляды, и установилъ почти безъ всякаго постороняго вліянія, кромѣ общаго воздѣйствія атмосферы 60-хъ годовъ. Ибо, если онъ былъ многимъ обязанъ въ области естественныхъ наукъ своему старшему товарищу, рано умершему „геніальному“ Ножину, то его общественное міросозерцаніе, въ общемъ сочувствующее тогдашнему соціализму, но не исключающее довольно проницательной критики его (подъ вліяніемъ Прудона?), уже вполнѣ опредѣленно и самостоятельно выражается хотя бы въ его (анонимной) рецензіи на русскій переводъ книги Оуэна объ „Образованіи человѣческаго характера“ („Книжный Вѣстникъ“, 1866, I). Но быстро растущее вліяніе на русскую читающую публику и прежде всего на передовую интеллигенцію М. начинаетъ пріобрѣтать съ конца 60-хъ годовъ, когда ему удается войти въ „От. Записки“ редакціи Некрасова, Елисѣева и Щедрина. Сначала сотрудникъ журнала по общимъ, преимущественно соціологическимъ вопросамъ, затѣмъ, на ряду съ этимъ, его литературный обозрѣватель и критикъ, наконецъ, соредакторъ (а съ 1877, по смерти Некрасова, и найщикъ), М. былъ однимъ изъ главныхъ столповъ органа, сыгравшаго огромную культурную, а въ извѣстномъ смыслѣ и политическую роль въ Россіи. Несмотря на соціалистическій и по временамъ революціонный характеръ своихъ статей, М., обладавшій удивительнымъ умѣньемъ проводить щекотливые вопросы черезъ рогатки придирчивой цензуры, успѣлъ избѣжать судьбы Чернышевскаго. За все время своей дѣятельности онъ лишь два раза выдворялся изъ Петрограда. Съ закрытіемъ „От. Записокъ“ (1884), въ годы послѣмартовской реакціи, М. временно пробовалъ сдѣлать органъ своего направленія изъ „Сѣвернаго Вѣстника“, участвовалъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ и „Русской Мысли“, но лишь съ 1892 г. успѣлъ снова сдѣлаться руководителемъ своего собственнаго изданія — „Русскаго Богатства“, которое онъ редактировалъ до самой своей смерти при содѣйствіи близкихъ идейныхъ товарищей.

Главное значеніе М. заключается въ философскомъ обоснованіи общественной эволюціи и роли личности въ исто-

Н. К. Михайловскій (1842—1904).

Съ портрета, писаннаго Н. А. Ярошенко.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".



ріи. Подобно П. Л. Лаврову (см.), онъ исходилъ изъ понятія человѣческой личности, но уясняя его не столько съ точки зрѣнія морали и собственно соціальныхъ наукъ, сколько при помощи данныхъ естествознанія, которыми онъ чрезвычайно умѣло пользовался для освѣщенія соціологическихъ вопросовъ. Его знаменитая „формула прогресса" находила этотъ прогрессъ въ возможно всестороннемъ развитіи личности на почвѣ физіологическаго раздѣленія труда между различн. органами и въ возможно большей однородности общества, исключающ. крайнее (соціологическое) раздѣленіе труда между людьми. Въ основу этого процесса М. кладетъ фактъ „кооперацін", т. е. различныхъ формъ сотрудничества людей для удовлетворенія цѣлей общежитія. Чѣмъ однороднѣе, проще общество, тѣмъ разностороннѣе человѣкъ; чѣмъ болѣе общество дифференцировано, чѣмъ оно сложнѣе, тѣмъ болѣе спеціализировался, тѣмъ сильнѣе искалѣченъ живой человѣкъ. Между обществомъ и личностью существуетъ въ этомъ смыслѣ полярная противоположность. Да иначе и быть не можетъ,—и здѣсь М. выдвигаетъ еще болѣе общую формулу, формулу „борьбы за индивидуальность". Признавая, вслѣдъ за знаменитымъ Бэромъ, главнымъ свойствомъ живой организованной матеріи ея тенденцію къ усложненію строенія, М. указываетъ, что всякій организмъ вырабатываетъ раздѣленіе между своими отдѣльными частями, которыя, съ одной стороны, находятся въ зависимости между собою, съ другой—всѣ вмѣстѣ порабощены цѣлому. Но такихъ организмовъ, такихъ „индивидуальностей" существуетъ цѣлый концентрическій кругъ. И то, что является высшей индивидуальностью по отношенію къ низшей, цѣлымъ по отношенію къ своей части, то, въ свою очередь, является лишь частью еще болѣе обширной и сложной индивидуальности. При этомъ всякая индивидуальность ведетъ борьбу на два фронта: внизъ, подавляя самостоятельность низшихъ индивидуальностей, своихъ частей; и вверхъ, отстаивая по возможности свою самостоятельность отъ поглощенія себя, какъ части, высшей индивидуальностью, какъ цѣлымъ. Для человѣческой индивидуальности имѣетъ громадное значеніе борьба противъ объемлющей ее общественной индивидуальности. Ибо если общество развивается по типу органическому, то живой человѣкъ страшно уродуется, превращаясь въ „палецъ отъ ноги" цѣлаго. Поэтому личность, дорабатываясь до сознанія, должна рѣшительно сопротивляться этому характеру общественнаго развитія и противоставить ему другой характеръ развитія, а именно на почвѣ простого сотрудничества. Понятно, почему съ человѣческой точки зрѣнія болѣе высшая ступень органическаго типа развитія оказывается для живой личности гораздо менѣе удовлетворительной, чѣмъ низшая ступень другого типа развитія: напр., сильно продвинувшееся въ своей эволюціи капиталистическое общество хуже для массы людей, чѣмъ мало раздифференцированный строй первобытнаго общежитія или русской крестьянской общины (отсюда, кстати сказать, глубоко продуманный „народническій" соціализмъ М.). Объективному ходу общественнаго развитія мыслящій человѣкъ не только можетъ, но и долженъ противоставить свой субъективный идеалъ личнаго развитія. И здѣсь-то выступаетъ на сцену субъективный методъ изслѣдованія общественныхъ явленій, методъ, при помощи котораго человѣкъ подвергаетъ суду и людей и соціальныя явленія и *необходимой* эволюціи противоставляетъ *желательный* идеалъ. Однако, въ широкомъ смыслѣ субъективная истина даннаго періода не можетъ противорѣчить объективному ходу вещей, потому что въ самомъ этомъ ходѣ заложены условія выработки субъективной истины, субъективнаго идеала,—хотя бы въ томъ отношеніи, что различнымъ соціальнымъ группамъ, сословіямъ, классамъ представляется истиной то, что имъ желательно по условіямъ ихъ среды и ихъ общественнаго положенія (мысль о соціальныхъ антагонизмахъ и соотвѣтствующихъ имъ моральныхъ и другихъ идеяхъ вообще является отнюдь не второстепеннымъ элементомъ въ міровоззрѣніи М.). Какъ бы то ни было, этотъ субъективный методъ (понимаемый М. шире, чѣмъ Лавровымъ) не

только не мѣшалъ, но способствовалъ М. оцѣнивать явленія общественной и политической жизни съ замѣчательной проницательностью. Тѣмъ болѣе, что этотъ методъ прекрасно уживался у него съ крайне добросовѣстнымъ примѣненіемъ метода объективнаго изслѣдованія. Какъ политическій публицистъ, М. былъ однимъ изъ талантливѣйшихъ выразителей русскаго соціализма, не въ смыслѣ какого-либо славянофильства (М. отказывался даже отъ названія „народника", считая его двусмысленнымъ и расплывающимся), а въ смыслѣ самостоятельнаго приложенія западныхъ соціалистическихъ формулъ къ нашей дѣйствительности. Въ общемъ онъ вмѣстѣ съ лучшими представителями русской передовой интеллигенціи продѣлалъ путь отъ „соціальнаго" къ „политическому", отъ борьбы прежде всего и больше всего за соціалистическій строй къ борьбѣ одновременно за соціализмъ и за политическую свободу. И въ своей полемикѣ съ односторонними марксистами онъ возражалъ противъ разрыванія на двѣ половины этого общаго политическаго требованія. Какъ литературный критикъ, М. поражалъ искусствомъ, съ какимъ онъ вскрывалъ въ художественныхъ произведеніяхъ общественную сторону. Но это нисколько не исключало у него и великой способности отыскивать у писателей основную черту ихъ творчества (его „десница и шуйца" у Толстого, „жестокій талантъ" у Достоевскаго и т. п.). Большая эрудиція, оригинальность мысли, огромный талантъ изложенія, живой, образный языкъ (однако, больше въ публицистическихъ, чѣмъ въ чисто-беллетристическихъ, въ общемъ немногочисленн. произведеніяхъ) объясняютъ въ достаточной степени, почему М. былъ въ теченіе довольно значительн. времени „властителемъ думъ" молодого поколѣнія и до сихъ поръ является главою цѣлаго направленія русской соціально-политической мысли.

„Полное собраніе сочиненій" (изд. „Русскаго Богатства", а позже Н. Н. Михайловскаго-сына) не можетъ считаться полнымъ, такъ какъ въ послѣдній, X томъ вошли далеко еще не всѣ неизданныя до сихъ поръ (анонимныя и др.) статьи и рецензіи М. Для общей оцѣнки его міровоззрѣнія см. особенно: *А. Красносельскій*, „Міровоззрѣніе гуманиста нашего времени. Основы ученія Н. К. М." (Спб. 1900); *Н. Бердяевъ*, „Субъективизмъ и индивидуализмъ въ общественной философіи. Критическій этюдъ о Н. К. М." (Спб., 1901); *Е. Е. Колосовъ*, „Очерки міровоззрѣнія Н. К. М." (Спб., 1912); отчасти мои статьи, „Н. К. М., какъ публицистъ-гражданинъ" (въ „Соціалистахъ Запада и Россіи", Спб., 1909, изд. 2), „Н. К. М. и общественная жизнь Россіи" („Голосъ Минувшаго", 1914, февраль). Отрывки изъ его (неизданныхъ) писемъ ко мнѣ и изъ писемъ къ нему разныхъ лицъ см. въ моихъ же статьяхъ: „Политика Н. К. М." („Былое", 1907, іюль) и „Архивъ Н. К. М." („Рус. Богатство", 1914, январь). Ср. также *И. Ф. Якубовичъ*, „Письма Н. К. М." („Русское Богатство", 1910, I). *Н. Русановъ.*

Михайловскій, Стоянъ, см. *болгарская литература*, VI, 215.

Михайловскій-Данилевскій, Александръ Ивановичъ, военный историкъ (1790—1848). Рано выйдя въ отставку, М.-Д. долго путешествовалъ по Германіи (гдѣ, между пр., занимался въ геттингенск. универс.) и Италіи. Съ 1812 г. и до начала 30-хъ гг. онъ ведетъ почти непрерывную боевую дѣятельность. Въ кампаніи 1812 г. состоялъ адъютантомъ при Кутузовѣ и былъ раненъ при Тарутинѣ, въ 1813—14 гг.— при начальникѣ штаба Волконскомъ; въ 1828—29 гг. участвовалъ въ турецкой кампаніи; въ 1831 г. былъ раненъ при Гроховѣ въ сраженіи противъ польскихъ повстанцевъ. Въ 1835 г. онъ сдѣланъ сенаторомъ и предсѣдателемъ военно-ценз. комитета, а съ 1839 г. членомъ военнаго совѣта. Частью по Высоч. повелѣнію онъ составилъ рядъ описаній пережитыхъ имъ кампаній; сюда относятся его „Записки" о походахъ 1813, 1814, 1815 гг., „Описаніе Отечественной войны 1812 г.", „Описаніе войны 1813 г.", „Описаніе финляндской войны 1808—9 г.", турецкой войны 1806—12 гг., 1-й войны Александра I съ Наполеономъ 1805 г. и второй войны 1806—7 гг.

Михайловскій уѣздъ находится въ зап. части Рязанск. г., граничитъ съ Тульск. г. Площадь 2.579,1 кв. в. Поверх-

ность—невысок. равнина, холмист. лишь въ зап части. Орошается притоками Оки: Проней, Осетромъ, Вожей, Исьей и др. Почвавъ южн. части—деградированный черноземъ, въ сѣв. части преобладаютъ сѣрыя глины съ примѣсью чернозема. Населеніе къ 1913 году исчислено въ 227,1 т. ч. (включая 9,3 т. городского), на 1 кв. в. 84,4 сельск. ж. По перен. 1897 г. было 151.709 жит. Гл. занятіе насел.—земледѣліе. Изъ общаго количества земли въ 1905 г. въ 255.557 дес. 62,6% составляли крестьянск. надѣлы (6,2 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 34,6%, въ т. числѣ 56.219 дес. принадлежало дворянамъ (117,6 д. на 1 владѣніе), 11.446 д. крестьянамъ (9,5 д. на 1 влад.), 2.597 д. мѣщанамъ (по 36,1 дес. на 1 влад.) и 4.910 д. купцамъ (104,5 дес. на 1 влад.). Церкви, государству и учрежд. принадл. 2,8%. Изъ кустарн. промысловъ развито кружев. произв. *А. П-ръ.*

Михайловское артиллерійское училище, *см.* X, 665.

Михайловское укрѣпленіе, навост. берегу Чернаго моря, было выстроено вмѣстѣ съ другими укрѣпленіями, чтобы отрѣзать горцевъ отъ моря и не давать имъ возможности получать военные припасы. Въ 1840 г. было осаждено 11.000 горцевъ и, такъ какъ маленькій гарнизонъ, находившійся подъ командою штабсъ-капитана Лико, не могъ сопротивляться такой силѣ, то рядовой Архипъ Осиповъ взорвалъ пороховой погребъ, при чемъ погибли какъ укрѣпленіе съ гарнизономъ, такъ и большая часть горцевъ.

Михайловъ, уѣздн. гор. Рязанской г.; 4.556 жит. Кустарн. произв. кружевъ; женск. гимназія.

Михайловъ, А., псевдонимъ писателя Александра Константиновича *Шеллера* (біограф. и библіограф. свѣдѣнія *см.* XI, 732/3). Въ эпоху 60-хъ и начала 70-хъ годовъ имя М. пользовалось широкой популярностью. Его романами и повѣстями зачитывалась молодежь; въ приключеніяхъ его героевъ видѣли жизнь, самую настоящую дѣйствительность, самое художественное ея изображеніе. Главнымъ же образомъ молодежь видѣла въ произведеніяхъ М. отраженіе своихъ взглядовъ и своего настроенія. Начавъ писать въ пору великихъ реформъ и связанныхъ съ ними общественныхъ надеждъ, М. понималъ художественную дѣятельность, какъ борьбу противъ стараго за новое и молодое. Въ своемъ отрицаніи старыхъ формъ общежитія, въ своихъ надеждахъ на осуществленіе новыхъ, болѣе совершенныхъ отношеній между людьми, такъ же какъ въ своихъ поученіяхъ, онъ выражалъ мысли и чувства очень большой аудиторіи. Лучшія, т. е. имѣвшія наибольшій успѣхъ у читателей, произведенія М. непремѣнно заключали въ себѣ критику старыхъ формъ общежитія и призывъ къ новымъ основаніямъ человѣческихъ отношеній. Критика его касалась семьи, брака, школы, вліянія сословныхъ предразсудковъ, т. н. приличій. Нападая на постановку этихъ учрежденій, М. выступалъ прежде всего защитникомъ молодежи, ея адвокатомъ и рыцаремъ. Страданія дѣтства и юности проходятъ непремѣнно черезъ всѣ его произведенія, имѣвшія наибольшій успѣхъ среди читателей. Первый же романъ, которымъ началась его извѣстность, „Гнилыя болота", былъ посвященъ описанію дѣтскихъ впечатлѣній, вынесенныхъ изъ семьи, и дѣтскихъ страданій, испытанныхъ въ школѣ, среди глупыхъ и сознательно-злыхъ педагоговъ, среди безсознательно-жестокихъ товарищей, среди вынужденнаго одиночества. Печали дѣтства, чувствительные удары самолюбію юноши, несправедливое отношеніе воспитателей, душевное одиночество ребенка среди лицъ, равнодушныхъ къ его страданіямъ, сотни неразрѣшенныхъ вопросовъ, терзающихъ умъ одинокаго мальчика, сотни тяжелыхъ впечатлѣній, разрывающихъ его сердце,—вотъ содержаніе лучшихъ страницъ въ „Гнилыхъ болотахъ", въ „Жизни Шупова", въ „Господахъ Обносковыхъ", въ романѣ „Въ разбродъ" и въ друг. произведеніяхъ М. Дѣти и юноши были главными героями романовъ, вначалѣ приниженными, страдающими, проходящими черезъ рядъ тяжелыхъ испытаній для того, чтобы выступить затѣмъ въ жизнь или закаленными отъ дальнѣйшихъ дурныхъ вліяній, или изломанными и негодными къ жизни. Дидактическая сторона рѣзко выступала въ этой критикѣ стара-

го, въ этихъ изображеніяхъ дѣтскихъ страданій. По требованіямъ того времени, это служило не къ уменьшенію, а къ увеличенію достоинствъ произведеній М. Но вмѣстѣ съ критикой стараго излагались и основы будущаго. Вмѣстѣ съ „мыслящими реалистами“ М. указывалъ два основанія, на которыхъ могутъ быть построены правильныя человѣческія отношенія въ будущемъ: „практическій, трезвый взглядъ на все“ и „трудъ“. Теорія „разумнаго эгоизма“ нашла въ М. одного изъ самыхъ горячихъ пропагандистовъ. „Всякая подлость непрактична“, говорили его практичные герои, настаивая на выгодахъ честныхъ человѣческихъ отношеній. Идея труда, воли, сознательнаго стремленія, находившая свое выраженіе въ тенденціяхъ лучшихъ изъ разночинцевъ и противопоставляемая барскому незнанію дѣйствительности, барской беззащитности и безпомощности,— вотъ какъ представляется М. основа настоящихъ отношеній между людьми. Герои, которымъ сочувствуетъ М., побѣждаютъ въ жизни, не вредя другимъ, именно вслѣдствіе высокаго развитія сознательности, вѣры въ благое значеніе личнаго труда и въ возможность самосовершенствованія. Въ этой положительной части М. не удавалось достигать того эффекта, котораго онъ, несомнѣнно, достигалъ въ критикѣ стараго, въ изображеніи мелкихъ ежедневныхъ страданій дѣтства и юности, въ обрисовкѣ лицъ, успѣшно руководствовавшихся, въ противоположность основному ученію М., не сознаніемъ, а добротой сердца. Не удавалось главнымъ образомъ потому, что и образецъ, которымъ онъ пользовался, Диккенсъ, всего болѣе былъ силенъ и великъ въ описаніи недостатковъ существующаго, въ изображеніи терзаній молодости, въ обрисовкѣ характеровъ, руководящихся не столько сознаніемъ, сколько добрыми инстинктами. *И. Игнатовъ.*

Михайловъ, Александръ Дмитріевичъ, сынъ землемѣра, род. въ 1856 г.; поступилъ въ 1875 г. въ петербургскій технологическій институтъ. Въ связи со студенческими волненіями былъ высланъ изъ столицы. Вернувшись въ 1876 г. въ Петербургъ, М. вмѣстѣ съ Ольгой Натансонъ и другими выработываетъ планы систематической пропаганды и организаціи массъ. Въ 1877 г. М. поселяется въ Саратовѣ, гдѣ сближается со старовѣрами. Въ апрѣлѣ 1878 г. М. снова въ Петербургѣ и становится однимъ изъ главныхъ руководителей „Земли и Воли“, участвуетъ въ организаціи демонстрацій и террор. актовъ 1878 г., работаетъ въ рабочей группѣ. Лѣтомъ 1879 г. на Липецкомъ и Воронежскомъ съѣздахъ отстаиваетъ взгляды будущей партіи Народной Воли, съ образованіемъ которой входитъ въ ея Исполнительный комитетъ. Арестов. въ ноябрѣ 1880 г., М. судился по „процессу 20-ти“ и былъ приговоренъ къ смертной казни, замѣненной безсрочной каторгой. Ум. въ Петропавлов. крѣпости въ 1884 г. *С. С-товъ.*

Михайловъ, Михаилъ Ларіоновичъ, поэтъ-переводчикъ, беллетристъ и публицистъ; род. въ 1826 г. въ Илецкѣ. Еще отецъ его былъ крѣпостнымъ дворянъ Аксаковыхъ, но, отпущенный на волю, дослужился до дворянства. Разсказы о трагической судьбѣ дѣда, засѣченнаго до смерти его господиномъ, и военныя усмиренія крестьянскихъ бунтовъ, частыхъ въ Оренбургскомъ краѣ,—вотъ первыя впечатлѣнія дѣтства. Послѣ хорошаго домашняго образованія М. хотѣлъ закончить его въ петербургск. университетѣ, но, лишенный матеріальной поддержки, поступилъ на службу въ Н.-Новгородъ. Еще въ Петербургѣ М. съ успѣхомъ началъ литературную дѣятельность стихами и переводами, которые охотно принимались журналами. М. оставилъ слишкомъ мало оригинальныхъ стихотвореній, чтобы судить о его самостоятельномъ поэтическомъ дарованіи; но его стихотворные переводы изъ нѣмецкихъ (Гейне, Гёте, Шиллеръ), англійскихъ (Бернсъ, Гудъ), французскихъ (Шенье, Готье, Беранже), славянскихъ, греческихъ и восточныхъ поэтовъ считаются образцовыми, а переводы изъ Гейне („Книга пѣсенъ“)—до сихъ поръ непревзойденными по прекрасному стиху и близости къ подлиннику. Съ 1852 г. М. опять возвращается въ Петербургъ и всецѣло отдается литературѣ, сотрудничая въ крупнѣйшихъ журналахъ. Какъ беллетристъ, М. дебю-

тировалъ большимъ романомъ „Адамъ Адамычъ“, съ автобіографическимъ налетомъ въ видѣ воспоминаній изъ ранняго дѣтства. Наибольшей извѣстностью пользуется его романъ „Перелетныя птицы“ изъ быта провинціальныхъ артистовъ. Вообще, картины и типы провинціальной жизни наиболѣе удавались М. Изъ другихъ мотивовъ нужно отмѣтить изображеніе женщины, страдающей отъ современнаго жизненнаго уклада („Кружевница“, „Голубые глазки“), и обработку народныхъ повѣрій и преданій. Въ концѣ 50-хъ гг. М. близко сходится съ тогдашними передовыми литературными кружками, особенно съ редакціей „Современника“, гдѣ работаетъ вмѣстѣ съ Чернышевскимъ и Добролюбовымъ. Знакомство съ изв. публицистомъ Н. В. Шелгуновымъ очень скоро перешло въ тѣсную дружбу, а любовь къ его женѣ, Людм. Петр., оставила слѣды на многихъ стихотв. М. Вмѣстѣ съ Шелгуновыми М. былъ дважды за границей, письма о которой (въ „Современникѣ“) обратили вниманіе публики и критиковъ. Въ нихъ былъ поднятъ назрѣвавшій тогда „женскій вопросъ“, и честь опредѣленной постановки его („эмансипація“ женщины) принадлежитъ М. Прекрасно знакомый съ зап.-европ. литературой, М. освѣдомлялъ русскихъ читателей и въ этой области, ведя постоянный отдѣлъ иностранной литературы въ „Современникѣ“. Въ 1861 г. М. былъ привлеченъ къ суду по обвиненію въ составленіи и распространеніи прокламаціи, написанной въ дѣйствительности Шелгуновымъ. Сосланный на 6 лѣтъ въ каторжныя работы (фактически мѣстной властью былъ отъ нихъ освобожденъ), умеръ въ 1865 г. въ д.Кадаѣ нерчинск.окр. Только въ 1914 г. начато изданіе „Полнаго собр. соч. М. Л. М.“ (подъ ред. П. В. Быкова). Библіогр. *см.* XI, 668/69. *В. Міяковскій.*

Михаловскій, Д. Л., *см.* XI, 668.

Михеевъ, В. М., *см.* XI, 669.

Михей *изъ Морешева,* іудейскій пророкъ, жилъ въ эпоху Езекіи (720—685). Ему принадлежатъ главы I—III книги, носящей его имя, остальныя главы составлены изъ позднѣйшихъ разновременныхъ добавленій. Содержаніе рѣчей М. мрачное и грозное: только-что пала Самарія, и онъ ждетъ такого же грознаго суда надъ грѣшнымъ и беззаконнымъ Іерусалимомъ. *Н. Н.*

Михеліанцы, протестантская секта, основанная Михаиломъ Іоганномъ *Ганомъ* (1758—1819) въ Швабіи. Въ основаніи ученія М. лежитъ принципъ постояннаго раскаянія въ грѣхахъ и аскетическаго образа жизни; такимъ путемъ человѣкъ одухотворяется и освобождается отъ власти плоти. Процессъ очищенія души можетъ продолжаться постепенно и послѣ смерти; чистые будутъ наслѣдниками тысячелѣтняго царства Христова. Секта имѣетъ до 15.000 приверженцевъ. Внѣшнимъ образомъ она съ господствующей церковью не порываетъ.

Михельсонъ, Иванъ Ивановичъ (1740—1807), русскій генералъ, участвовалъ въ 7-лѣтней войнѣ и въ войнѣ съ турками (1770). Въ 1773 г. вступилъ въ войска, посланныя въ Оренбургскій край, для усмиренія Пугачева; здѣсь онъ, командуя небольшимъ отрядомъ, неутомимо преслѣдовалъ мятежныя полчища и въ двухъ битвахъ (подъ Казанью и около Чернаго Яра) совершенно разбилъ Пугачева. Энергичныя дѣйствія и отвага доставили М. большую извѣстность. Произведенный въ 1778 г. въ генералъ-маіоры, а въ 1786 г. въ генералъ-поручики, М. принималъ участіе въ войнѣ съ Швеціей въ 1788—1789 гг. Въ 1803 г. М. былъ назначенъ бѣлорусскимъ военн. губернаторомъ, въ 1806 г. главнокоманд. арміей, собранной противъ турокъ.

Михневичъ, В. О., *см.* XI, 669.

Миховъ, посадъ Люблин. губ. любартовск. у., 2.791 жит.

Мицелій, или *грибница, см.* XVII, 95.

Мицкевичъ, Адамъ, величайшій польскій поэтъ, окруженный въ Польшѣ не только общепризнанной славой, но и исключительной любовью. Въ немъ польскій народъ чтитъ не только великаго художника, оставившаго послѣ себя безсмертные образцы поэзіи, не только великаго патріота, дѣлившаго со своимъ народомъ и скорби и надежды, не только проповѣдника возвышенныхъ нравственныхъ идеаловъ, но и прекрасной, возвышенной души человѣка, у котораго слово не расходилось съ дѣломъ. „Онъ вдохновленъ былъ свыше и съ высоты взиралъ на жизнь“, — эти слова Пушкина о М. замѣчательно идутъ къ

послѣднему. Вдохновенный пѣвецъ, отъ юношескихъ лѣтъ, когда онъ студентомъ въ „Одѣ къ юности“ призывалъ товарищей „подняться надъ буднями жизни“, чрезъ зрѣлые годы, когда онъ бросилъ поэзію словъ ради поэзіи жизни, и до самой смерти онъ пронесъ нетронутымъ этотъ жаръ души.

М. родился 24 декабря 1798 г. въ Новогрудкѣ, Минской губ., въ семьѣ провинціальнаго адвоката, который умеръ, не оставивъ средствъ, когда будущему поэту было 14 лѣтъ. Послѣдній могъ продолжать образованіе и поступить въ 1815 г. въ виленскій университетъ лишь благодаря тому, что получилъ стипендію, которую обязанъ былъ отслуживать по окончаніи университета учителемъ уѣзднаго училища въ Ковнѣ. Культурная обстановка, въ которой родился и росъ М., была чисто польской. О литовскомъ или бѣлорусскомъ національномъ движеніи въ то время не было и помину еще, обрусенію эта часть бывшей Рѣчи Посполитой тоже не подвергалась, польскій языкъ здѣсь господствовалъ въ культурныхъ слояхъ общества, въ администраціи, въ школахъ. Польскія школы въ Литвѣ находились въ началѣ XIX в. даже въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ въ коренныхъ польскихъ земляхъ, отошедшихъ послѣ раздѣла Польши къ Пруссіи и Австріи и подвергшихся германизаціи. М. такимъ образомъ и по своему происхожденію (онъ происходилъ изъ мелкопомѣстнаго дворянскаго польскаго рода) и по воспитанію и культурнымъ традиціямъ былъ полякомъ, и если онъ называетъ своей отчизной Литву, то не въ смыслѣ противопоставленія ея Польшѣ. Литва въ глазахъ его, какъ и вообще всего польскаго дворянскаго общества того времени, была лишь частью Польши, горячимъ патріотомъ которой М. былъ всю свою жизнь. Литва въ то время играла большую роль въ умственной жизни польскаго общества, и виленскій университетъ былъ однимъ изъ главныхъ очаговъ польской культуры. Студенческіе годы М. (1815—1819) совпали съ лучшимъ временемъ въ исторіи этого университета. Среди профессоровъ были выдающіеся польскіе и западные ученые, а студенчество того времени, идеалистически настроенное, горѣло жаждою знанія, нравственнаго совершенствованія и патріотическаго подвига; по примѣру германской молодежи, оно организовало кружки и союзы, въ котор. М. принималъ самое дѣятельное участіе. О принадлежности М. къ кружкамъ виленской молодежи извѣстно было давно, но лишь недавно опубликованныя проф. Калленбахомъ юношескія, до сей поры неизвѣстныя сочиненія М., хранившіяся въ архивѣ „филоматовъ“, какъ называвалось студенческое общество (Nieznane pisma Adama Mickiewicza. Z archiwum filomatów wydał I. Kallenbach. Kraków, 1910), показываютъ, насколько дѣятельнымъ не только членомъ, но и организаторомъ этихъ обществъ былъ поэтъ. Эти „неизвѣстныя сочиненія“ М. знакомятъ насъ также и съ ложно-классическимъ періодомъ его творчества. Въ виленскомъ университетѣ господствовали традиціи классицизма, и въ своихъ первыхъ опытахъ М. отдалъ ему дань, но очень скоро, вопреки своимъ учителямъ и согласно съ требованіями своей натуры и съ общимъ увлеченіемъ молодежи, онъ сталъ подъ знамя романтизма. Знаніе языковъ, нѣмецкаго, французскаго и англійскаго, дало возможность М. знакомиться въ подлинникѣ съ новой романтической литературой. Занятія эти, начатыя въ университетѣ, М. продолжаетъ въ Ковнѣ. Онъ изучаетъ и переводитъ нѣмецкихъ и англійскихъ поэтовъ. Въ 1822 г. появились въ Вильнѣ два томика его стихотвореній, встрѣченные восторгомъ среди молодежи и обострившіе борьбу между классиками и романтиками. Въ этотъ ковенскій періодъ творчества (1819—1823) М. является типичнымъ романтикомъ. Въ его поэмахъ того времени замѣтны вліянія западныхъ учителей: здѣсь и романтическая любовь въ образѣ Густава („Dziady“), напоминающаго Ренэ—Шатобріана и Вертера—Гёте, здѣсь и фантастическій міръ народныхъ вѣрованій (баллады) и романтическая теорія первенства чувства и вѣры передъ разсудкомъ и наукой (стихотвореніе „Romantyczność“). Эти черты поэзіи М. ковенскаго періода дали основаніе одному изъ критиковъ-современниковъ назвать его „ученикомъ нѣмецкой школы“. Но

болѣе глубокое и длительное вліяніе на М. оказалъ Байронъ, а не нѣмецкіе романтики. Преклоненіе передъ Байрономъ М. сохранялъ всю жизнь и въ своихъ лекціяхъ о славянскихъ литературахъ, читанныхъ въ Парижѣ въ 1841—1844 гг., проповѣдовалъ, что будущая славянская поэзія должна воспринять и дальше развить духъ Байрона. Характернымъ для „духа Байрона“ М. въ это время считалъ не то, что обычно понималось подъ „байронизмомъ“, но въ юные годы онъ былъ „байронистомъ“ и въ обычномъ толкованіи этого слова, воспѣвалъ въ лицѣ Густава разочарованіе въ жизни и страданія избранной натуры. Это „байроническое“ настроеніе ковенскаго періода поддерживалось его нераздѣленной любовью къ Маріи Верещакъ, не оцѣнившей чувства поэта и вышедшей замужъ за богатаго помѣщика.

Мирное ковенское житіе съ литературными занятіями и любовными страданіями было прервано тюрьмой и ссылкой, которыя для польскаго поэта были тѣмъ же, чѣмъ и для Герцена—„вѣщими грозами, которыя своими ударами укрѣпляютъ и освѣжаютъ молодую жизнь“. М. былъ арест. 23 дек. 1823 г. въ связи съ большими арестами среди виленской молодежи по дѣлу о тайныхъ обществахъ, начатому сенаторомъ Новосильцовымъ. Пребываніе въ стѣнахъ тюрьмы въ обществѣ такой восторженной и сильной натуры, какой былъ другъ М.—Занъ, сыграло въ душевной жизни М. большую роль. Воспроизводя впослѣдствіи въ III части поэмы „Dziady“ эти виленскія событія, М. заставляетъ своего героя начертить на стѣнѣ тюремной кельи: „Obiit Gustavus, hic natus est Conradus“ (умеръ Густавъ, здѣсь родился Конрадъ). Смерть и новое рожденіе произошли въ душѣ самого поэта. Выпущенный изъ тюрьмы и высланный въ Россію, М. сталъ уже не Густавомъ изъ „Дѣдовъ“, который страдаетъ, какъ Вертеръ, отъ неудовлетворенной любви, въ немъ росъ уже Конрадъ III части „Дѣдовъ“, который беретъ на себя „страданія милліоновъ“.

М. выѣхалъ въ Россію 24 декабря 1824 г. и засталъ еще среди русской интеллигенціи подъемъ того настроенія, которое вскорѣ вылилось въ декабрьскую революціонную вспышку. М. познакомился съ Рылѣевымъ и Бестужевымъ (повидимому, въ Кіевѣ); въ Одессѣ, гдѣ онъ жилъ одно время, онъ вращался въ свѣтскихъ кругахъ, затѣмъ переѣхалъ въ Москву, уже предупреждаемый славой автора „Крымскихъ сонетовъ“, которые переводилъ И. Козловъ. М. завязалъ литературныя знакомства, онъ былъ частымъ гостемъ салона кн. Зинаиды Волконской, встрѣчался съ Пушкинымъ, кн. Вяземскимъ, Хомяковымъ. Новыя разнообразныя впечатлѣнія, русская природа, русское общество, офиціальная Россія,—все это произвело могучее дѣйствіе на душу поэта и сказывалось не только въ произведеніяхъ, написанныхъ въ Россіи, но и въ созданныхъ впослѣдствіи уже за границей. Среди произведеній, написанныхъ за время пребыванія въ Россіи (1825—1829), самымъ крупнымъ является романтическая поэма изъ эпохи борьбы Литвы съ орденомъ крестоносцевъ—„Конрадъ Валенродъ“. Поэма эта, восторженно встрѣченная польскими читателями, неоднократно вызывала со стороны русской критики, какъ при жизни автора, такъ и послѣ смерти его, упреки въ апоѳеозѣ измѣны; уже въ наше время украинскій писатель Франко назвалъ М. „пѣвцомъ измѣны“.

Конрадъ Валенродъ, литовецъ, воспитанный тевтонскими рыцарями, въ душѣ остается литовцемъ и ненавидитъ тевтонскій орденъ; ставши магистромъ послѣдняго, онъ предательски губитъ войска тевтонскія для того, чтобы спасти свою родину Литву, которой нѣмецкій орденъ несетъ смерть и истребленіе. Конрадъ В., христіанинъ въ душѣ (онъ ненавидитъ крестоносцевъ не какъ христіанъ, а какъ нѣмцевъ, уничтожающихъ его народъ — литву), и онъ знаетъ, что за измѣну его ждетъ наказаніе. Но для спасенія родины онъ жертвуетъ не только своимъ счастьемъ, своей земной жизнью, но и своей душою въ жизни вѣчной. Оправданія измѣны здѣсь нѣтъ. Конрадъ Валенродъ идетъ ошибочнымъ путемъ, хотя на этотъ путь его толкнула любовь къ родинѣ. Въ этомъ—трагизмъ судьбы Конрада В. Если мы разсмотримъ поэму „К. В.“ при свѣтѣ дальнѣйшаго творчества М., то увидимъ, что поэтъ осудилъ своего героя и

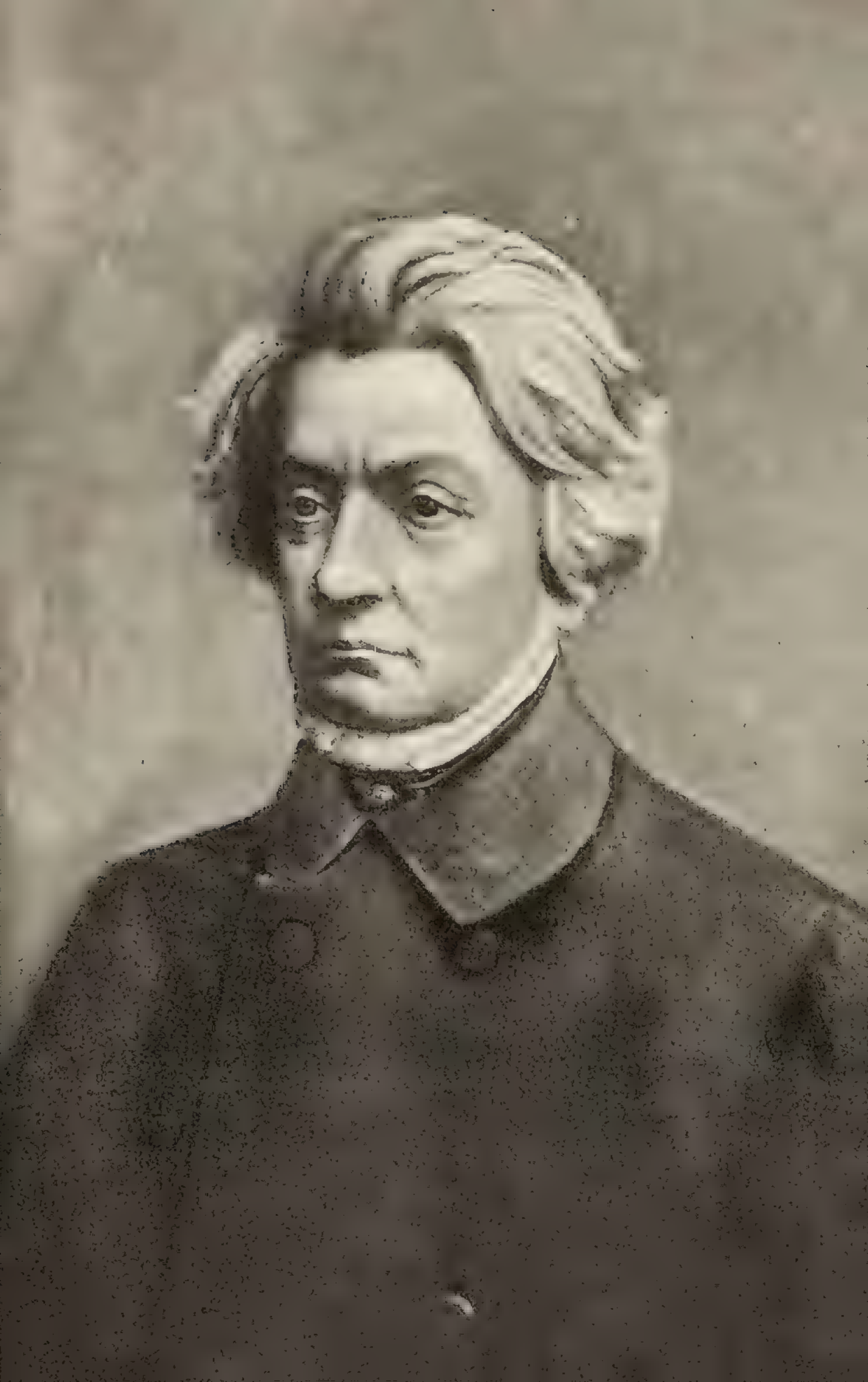
призналь его виновнымъ въ своей трагической судьбѣ. Вина К. В. въ томъ, что онъ стремится къ сверхчеловѣческому, онъ хочетъ одинъ своими силами спасти народъ, и такъ какъ такая задача превосходитъ человѣческія силы, то онъ вынужденъ итти окольными путями, хвататься за преступленіе, какъ за орудіе спасенія. Таковъ внутренній смыслъ поэмы, который раскрывается при сопоставленіи ея съ позднѣйшимъ произведеніемъ — III частью „Дѣдовъ". Въ Россіи поэтъ еще не преодолѣлъ своего байроническаго культа сверхчеловѣческихъ сильныхъ личностей, стоящихъ высоко надъ народомъ. Отъ романтизма къ реализму, отъ культа героическихъ личностей къ вѣрѣ въ героя-народъ,—вотъ тотъ шагъ, который дѣлаетъ М. въ дальнѣйшемъ своемъ творчествѣ уже за границей. Въ 1829 г. М. выѣхалъ изъ Россіи, съ тѣмъ чтобы уже никогда больше въ нее не вернуться. Пріѣхавъ въ Германію, побывавъ въ Берлинѣ, гдѣ онъ слушалъ лекціи Гегеля, и въ Веймарѣ, гдѣ онъ познакомился съ Гёте, М. направился въ Италію и поселился въ Римѣ, гдѣ его и настигла вѣсть о польскомъ возстаніи, начавшемся въ Варшавѣ 29 ноября 1830 г. При этомъ извѣстіи М. не поспѣшилъ на родину: какъ разъ въ этотъ моментъ пребыванія въ Римѣ онъ переживалъ внутренній кризисъ, вступалъ на путь того мистическаго настроенія, которое расцвѣло позднѣе въ Парижѣ подъ вліяніемъ Товіанскаго. Съ такимъ настроеніемъ принять участіе въ борьбѣ, которой поэтъ не ждалъ и въ успѣхъ которой не вѣрилъ, было трудно. Но совѣсть не позволила оставаться въ безопасности, когда друзья несли въ жертву свою жизнь, когда народъ переживалъ минуту величайшей опасности. Поэтъ долго колебался, и когда онъ рѣшился, наконецъ, ѣхать въ Польшу, было уже поздно. Въ Познани, куда онъ пріѣхалъ въ надеждѣ перебраться черезъ границу въ Царство Польское, онъ узналъ о взятіи Варшавы, и скоро въ Познань стали прибывать массами польскіе изгнанники. М. поселяется въ Дрезденѣ, ставшемъ въ это время центромъ польской эмиграціи, и здѣсь начинается новый періодъ его творчества. Героизмъ народа, а не героизмъ личности становится предметомъ культа М., гордая личность смиряется передъ народомъ. Въ этой эволюціи, сыграло роль, несомнѣнно, и то обстоятельство, что М. чувствовалъ себя какъ бы виноватымъ передъ народомъ въ томъ, что онъ не дѣлилъ съ нимъ опасности во время возстанія. Духовная эволюція М. выразилась въ двухъ произведеніяхъ, созданныхъ въ Дрезденѣ: въ „Книгахъ народа польскаго и паломничества польскаго" и въ III части поэмы „Dziady".

„Книги народа и паломничества польскаго" это — евангельскимъ слогомъ написанная проповѣдь великаго призванія польскаго народа, представленнаго польской эмиграціей, т. е. тѣми борцами за свободу родины, которые, будучи побѣждены, не смирились, а ушли въ изгнаніе въ надеждѣ, что они еще вернутся въ нее и освободятъ. Польскіе изгнанники, учитъ М., не скитальцы, которые бродятъ безъ цѣли, а паломники, идущіе къ опредѣленной великой и святой цѣли. Цѣль эта—освобожденіе родины, которое будетъ торжествомъ свободы всѣхъ народовъ на землѣ.

Въ III ч. поэмы „Dziady" мы видимъ поэтическое преодолѣніе байроновскаго культа личности. Конрадъ, страдающій за весь народъ, въ представленіи о своемъ „я", о своей силѣ переходитъ всякія границы, теряетъ разумъ. Онъ отождествляетъ себя съ народомъ, онъ бросаетъ вызовъ Богу. Безуміе его вытекаетъ изъ безумной любви къ родинѣ. Но это безумная любовь—не истинная любовь, это—только любовь-состраданіе, но не любовь-уваженіе. Конрадъ воспринялъ въ себя боль народа, жалѣетъ его, но не вѣритъ въ его творческія силы, себя, а не народъ считаетъ творцомъ. А истинная любовь къ народу требуетъ вѣры въ народъ и въ его силы и смиренія передъ нимъ. Это смиреніе проповѣдуетъ въ поэмѣ кс. Петръ, и его устами говоритъ самъ авторъ. Конрадъ же это—та романтич. греза, которую поэтъ преодолѣлъ уже. Поэтъ романтизма становится реалистомъ. Эволюція эта завершается „Паномъ Тадеушомъ"

А. Мицкевичъ (1798—1855).

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".



„Пана Тадеуша“ М. началъ еще въ Дрезденѣ въ концѣ 1832 г. и кончилъ въ Парижѣ въ началѣ 1834 г. Въ этой поэмѣ поэтъ-изгнанникъ отъ западно-европейской жизни, отъ шума большихъ городовъ, отъ дрязгъ и споровъ въ эмигрантской колоніи уходилъ мыслью къ роднымъ полямъ и лѣсамъ, въ счастливый край дѣтства. Страна прошлаго, уже отошедшая въ область воспоминаній шляхетская жизнь Польши начала XIXв. ярко встала передъ глазами поэта-изгнанника. Какъ больному человѣку иногда съ удивительной ясностью рисуется счастье здоровой жизни, такъ и здѣсь измученной душѣ ярко рисовались картины жизни счастливой, мирной, простой, здоровой, патріархальной. Не даромъ поэтъ, обращаясь къ Литвѣ-отчизнѣ, восклицаетъ: „Нынѣ красу твою во всемъ ея блескѣ я вижу и описываю потому, что тоскую по тебѣ“. Онъ дѣйствительно *видитъ* Литву и, описывая ее, заставляетъ видѣть и читателя. Мы видимъ эти „поля, раскрашенныя разными злаками, позолоченныя пшеницею, посеребренныя рожью“, видимъ помѣщичью усадьбу съ ея простой, несложной жизнью. Здѣсь не герои, не избранныя натуры, а простые средніе люди. Тадеушъ, хорошій, честный юноша, не очень умный и не любящій книгъ; сентиментальный графъ, юная Зося и старѣющаяся кокетка панна Телимена, и образцовый хозяинъ—панъ-судья, и старый экономъ Войскій, и вся окрестная шляхта, любящая выпить и подраться и въ то же время способная къ патріотическ. порыву, все это—правда жизни. По этой правдѣ жизни, по яркости изображенія и совершенной простотѣ разсказа „Панъ Тадеушъ“ занимаетъ первое мѣсто въ польской литературѣ. Въ немъ творчество М. достигло своего зенита, и послѣ него оно вдругъ обрывается. Выразивъ себя въ искусствѣ, найдя, наконецъ, ту правду творчества, къ которой онъ стремился, М. считаетъ себя призваннымъ къ новой задачѣ—къ проповѣди и воплощенію правды въ жизни. Прежде, чѣмъ перейти къ этой новой дѣятельности М., нужно еще остановиться на одномъ циклѣ художественныхъ произведеній дрезденск. періода. Это—патріотическ. стихотворенія („До-рога въ Россіи“, „Петербургъ“, „Смотръ войскамъ“, „Друзьямъ - москалямъ“), которыя подали поводъ обвинять поэта въ ненависти къ Россіи (въ этомъ, между прочимъ, обвинялъ его и Пушкинъ). Но въ дѣйствительности въ этихъ стихотвореніяхъ польскій поэтъ - патріотъ бичуетъ официальную Россію, въ которой онъ видѣлъ воплощеніе абсолютизма, а не русскій народъ.

Въ стихотвореніи „Друзьямъ-москалямъ“ („Do pszyjaciół Moskali“) онъ восклицаетъ: пусть „горечь моей рѣчи, горечь, высосанная изъ слезъ и крови моей родины, жжетъ и разъѣдаетъ не васъ, а ваши оковы“. Освобожденіе изъ оковъ всѣхъ народовъ въ глазахъ М. неразрывно связано съ дѣломъ освобожденія Польши. Позднѣе М. сталъ возлагать надежды на Наполеона III, но въ тридцатыхъ годахъ онъ неустанно твердилъ, что польскій народъ ни на какія правительства не можетъ опираться, что Польша не можетъ воскреснуть при существующемъ политическомъ режимѣ въ Европѣ. Освобожденіе ея будетъ „весной народовъ“, торжествомъ новаго строя жизни. Съ этимъ новымъ строемъ у М. связывались очень неопредѣленныя соціально-утопическія чаянія, которыми проникнута была идейная атмосфера Парижа, куда переселился изъ Дрездена М. Онъ сходится съ представителями французской интеллигенціи—Эд. Кинэ, Мишле, Жоржъ Зандъ, которая пишетъ о польскомъ поэтѣ восторженную статью, сравнивая его съ Байрономъ. Нуждаясь въ деньгахъ (въ 1834 г. онъ женился), М. пишетъ двѣ драмы на французскомъ языкѣ для постановки на сценѣ, но успѣха онѣ не имѣли. Къ настоящему поэтическому творчеству онъ послѣ „Пана Тадеуша“ уже не возвращался, занимаясь публицистической, проповѣднической и преподавательской дѣятельностью. Въ 1839 г. онъ получаетъ каѳедру римской литературы въ Лозаннѣ, а въ 1841 г., по приглашенію министра народнаго просвѣщенія Виктора Кузена, занялъ при Collège de France спеціально учрежденную для него каѳедру славянскихъ литературъ. Эти лекціи, читанныя на французскомъ языкѣ знаменитымъ польскимъ поэтомъ, вызвали вначалѣ большой интересъ среди фран-

цузской интеллигенціи; представляютъ онѣ собою больше поэтическія проповѣди славянофильскихъ и мессіанистическихъ идей, чѣмъ исторію славянскихъ литературъ въ точномъ значеніи этого слова. По мѣрѣ того, какъ усиливался этотъ проповѣднический тонъ лекцій, интересъ къ нимъ со стороны французской интеллигенціи падалъ, и онѣ стали посѣщаться преимущественно польск. эмигрантами. Въ своемъ курсѣ М. подводилъ историко-философски-литературный фундаментъ подъ идею призванія польскаго народа, выраженную еще въ „Книгахъ паломничества польскаго". Идеализируя прошлое Польши, поэтъ-славянофилъ доказываетъ, что польская конституція была идеальнымъ государственнымъ строемъ.

Въ глазахъ М. *liberum veto*, въ которомъ видѣли недостатокъ польской конституціи и причину гибели польской государственности, это — неоцѣненное и непонятое идеальное учрежденіе. Это—право, гарантировавшее меньшинство отъ насилія большинства, свободу личности, для которой мнѣніе большинства не можетъ быть безусловно обязательнымъ. Но какимъ же образомъ эта свобода личности и права меньшинства совмѣстимы съ государственнымъ порядкомъ?—Онѣ совмѣстимы, думаетъ М., при высокомъ нравственномъ уровнѣ гражданъ, которые не должны злоупотреблять своимъ правомъ во вредъ большинству народа. Польша погибла не потому, что конституція ея была плоха (она была идеальна), а потому, что упала гражданская доблесть, и шляхта стала злоупотреблять своими правами. Въ своей общественной философіи М. близко сходится въ основахъ съ Гоголемъ, который причину неустройства русской жизни видѣлъ не въ крѣпостномъ правѣ и абсолютизмѣ, а въ томъ, что помѣщики и чиновники не сознаютъ своего долга. Приходя къ разнымъ политическимъ идеаламъ (у Гоголя — абсолютизмъ, у М.—почти анархическая свобода), они оба строятъ свои идеалы не на правовомъ, а на нравственномъ началѣ, на доброй индивидуальной волѣ, и оба они общественное пересоданіе сводятъ къ нравственному возрожденію. Если Польша погибла отъ упадка доблести гражданской, то и возродиться она можетъ лишь при условіи нравственнаго возрожденія. Нужно въ душѣ своей создать свободную родину, и только тогда она сможетъ стать реальнымъ фактомъ въ политикѣ. Проповѣдь личнаго совершенствованія, какъ пути къ осуществленію политическихъ идеаловъ, укрѣплялась въ М. вліяніемъ польскаго мистика Товянскаго, котораго одни считали шарлатаномъ, другіе — пророкомъ, и которому М. одно время совершенно подчинился. Съ другой стороны, эта проповѣдь до нѣкоторой степени вызывалась потребностями той эмигрантской среды, въ которой жилъ поэтъ. Тысячи людей, оторванныхъ отъ привычныхъ условій жизни, лишенныхъ и средствъ существованія и опредѣленнаго дѣла, жившихъ со дня на день въ ожиданіи, что они потребуются на родинѣ, находились въ состояніи крайняго упадка духа и деморализаціи, многіе изъ нихъ нуждались въ моральной поддержкѣ, и ее-то и давала проповѣдь поэта.

Мистическая общественная философія сочеталась у М. съ культомъ Наполеона, навѣяннымъ еще дѣтскими воспоминаніями о 12-мъ годѣ, который поляками былъ встрѣченъ съ такими надеждами и оставилъ въ душѣ поэта неизгладимый слѣдъ. Увлеченіе наполеоновской идеей, въ которой М. видѣлъ продолженіе идеи Великой революціи, и которую онъ противопоставлялъ русской идеѣ (абсолютизму), было такъ сильно у М., что онъ перенесъ его даже на Наполеона III и поддерживалъ бонапартистовъ. За восхваленіе Наполеона М. былъ лишенъ каѳедры, но онъ сталъ проповѣдывать свои идеи въ газетѣ „La tribune des peuples", основанной въ 1848 г. Герценъ, бывшій на редакціонномъ собраніи сотрудниковъ этой газеты, разсказалъ въ „Быломъ и Думахъ", какое тяжелое впечатлѣніе произвело на него бонапартистское ослѣпленіе М. Это ослѣпленіе заставило М. привѣтствовать декабрьскій переворотъ. Онъ ждалъ отъ Наполеона III возстановленія Польши, и въ 1855 г., когда Наполеонъ III началъ войну съ Россіей, М. поѣхалъ въ Константинополь, чтобы организовать польскіе легіоны для вторженія

въ Россію. Здѣсь, заразившись холерой, онъ умеръ 26 ноября 1855 г. Тѣло его было перевезено во Францію и погребено на кладбищѣ въ Монморанси, а въ 1898 г., въ столѣтнюю годовщину рожденія поэта, прахъ его торжественно былъ перенесенъ въ Краковъ, въ Вавельскій соборъ, гдѣ находятся гробницы королей и національныхъ героевъ Польши. Поѣздка въ Константинополь была послѣднимъ актомъ въ фантастическихъ политическихъ планахъ М. Преодолѣвъ романтизмъ въ поэзіи, ставъ художникомъ-реалистомъ въ „Панъ Тадеушѣ", въ общественной дѣятельности онъ остался романтикомъ и никогда не былъ реальнымъ политикомъ. Его фантастическіе политическіе планы теперь кажутся наивными, но и въ этихъ наивныхъ планахъ свѣтится все та же дѣтски-чистая и въ то же время великая, прекрасная душа, которая запечатлѣлась и въ его безсмертныхъ твореніяхъ.

Литература: *В. Мякотинъ*, „А. М." (біографія, изд. Павленкова); *А. Л. Погодинъ*, „А. М., его жизнь и творчество" (1912); *В. Спасовичъ*, „Конрадъ Валенродъ" (Сочиненія, т. VIII); *его же*, „М., какъ байронистъ" (Соч., т. II); *его же*, „Пушкинъ и М. у памятника Петра В." (тамъ же); *А. Веселовскій*, „Этюды и характеристики" (М. 1910); *Л. Козловскій*, „Польскій романтизмъ" (въ „Исторіи западной литературы", подъ ред. проф. Батюшкова, изд. „Міръ"). Переводы: Сочиненія М. въ 5 т. подъ ред. Полевого (Спб. 1882); „Панъ Тадеушъ", пер. Берга (1875); отдѣльныя стихотворенія М. переводились очень многими поэтами русскими, начиная съ Ив. Козлова и Пушкина. Изъ польскихъ изданій М. лучшее 7-томное Веста въ Бродахъ, подъ редакціей проф. Калленбаха. Литература о М. на польск. яз. огромна и съ каждымъ годомъ все растетъ. Наиболѣе полная библіографія литер. о М. приведена въ изд. „Sto lat myśli polskiej". Довольно большую библіографію приводитъ проф. *Погодинъ*. Лучш. біографіи М.: *P. Chmielowski*, „A. M.", 2 т. (1899); *T. Kallenbach*, „A. M." (2 т. 1897) и большая 4-томная біографія, составл. сыномъ поэта, Владиславомъ М. *Л. Козловскій.*

Мичиганъ, сѣв.-центральн. штатъ Соед. Шт. С. Америки, занимающ. два полуострова, раздѣленныхъ Мэкинскимъ проливомъ (Макинакъ); 150.162 кв. км. съ 2.810.173 ж. Поверхность гориста на сѣв. полуо-вѣ (горы Поркьюпайнъ до 617 м.) и равнинна на южномъ; тысячи маленькихъ озеръ и острововъ. Изъ многочисл. рѣкъ важнѣйшія: Мёскигёнъ (Muskegon), Грэндъ, С. Джозефъ и Каламазу (Kalamazoo). Обширн. земледѣліе: маисъ, пшеница, картофель; плодоводство и скотоводство (подъ фермами 51,5% всей земли); горное дѣло, мѣдь, желѣзо, соль, кам. уголь и пр.; лѣса заним. около 40% поверхности. Лѣсопильн., машиностроит., мѣдеплавильн., автомобильн., мебельн. и др. произв. Гл. и сам. обширн. г.—Дитроитъ. Законодательн. учрежденія: сенатъ изъ 32 членовъ и палата депутатовъ изъ 100 чл. (избираются на 2 года); на конгрессъ посылаетъ 2 сенаторовъ и 13 депутатовъ.

Мичиганъ, одно изъ пяти великихъ озеръ Сѣв. Америки, принадлежащихъ къ системѣ р. Св. Лаврентія, занимаетъ среди нихъ 3-е мѣсто по величинѣ послѣ Верхняго и Гуронъ. М. соедин. съ оз. Гуронъ посредствомъ судоходнаго пролива Макинакъ, принадлеж. всецѣло Соедин. Штатамъ Сѣв. Америки, располож. между штатами М. на сѣв. и вост., Уисконсинъ на зап. и Иллиной-сомъ и Индіаной на югѣ и имѣетъ 512 км. въ длину, 104 км. въ среднемъ въ ширину, наибольш. глуб.—251 м., заним. поверхность 58.016 кв. км. съ бассейномъ въ 176.380 кв. км.; средн. ур. воды 174 м. н. моремъ. Береговая линія очень простая и не образуетъ значит. углубленій въ материкъ, за исключ. заливовъ Траверсбэй на вост. и Гринбэй на зап. Берега больш. частью однообразны, низки и отлоги, богаты свинцомъ, мѣдью, а также солью, желѣзомъ и углемъ. М. принимаетъ много незначит. рѣчекъ.

Мичманъ, *см.* XVI, 215/16, прил., 5.

Мишабель, см. *Альпы*, II, 370.

Мишель, Клемансъ Луиза (1830—1905), франц. анархистка, внѣбрачная дочь простой крестьянки и богатаго землевладѣльца. Въ 1850 г. сдала экзаменъ на званіе учительницы, сдѣлалась ярой антибонапартисткой и, не желая служить въ государств. учебн.

вѣдомствѣ, открыла собственную школу въ небольшой деревушкѣ; въ 1856 г. она переселилась въ Парижъ и учительствовала на Монмартрѣ (отсюда ея прозвище „la vierge rouge de Montmartre"). Въ 1871 г. М. приняла горячее участіе въ парижской Коммунѣ, была сослана въ Нов. Каледонію, вернулась въ Парижъ лишь послѣ всеобщей амнистіи 1880 г. и примкнула къ „коммунистическому анархизму" Кропоткина и Реклю. Въ 1883 г. за участіе въ процессіи парижскихъ безработныхъ, провоцированныхъ полицейскими агентами къ разгрому булочныхъ, М. снова арест. за „возбужденіе къ разграбленію" и приговорив. къ 6 годамъ тюрьмы. Въ 1885 г. она была помилована президентомъ, но отвергла эту „милость", какъ оскорбительную для себя. Въ тюрьмѣ она напис. свои „Mémoires" (1886). Въ 1890 г. за зажигат. рѣчь въ Лионѣ ее снова арестовали и хотѣли запрятать въ домъ для умалишенныхъ, но она убѣжала въ Лондонъ. Съ 1895 г. жила въ Парижѣ. Неустойчивая въ теоретич. воззрѣніяхъ, но самоотверженная, искренняя и мягкая, М. пользовалась большой популярностью въ демократич. слояхъ Франціи. Кромѣ „Mémoires", напис. „La Commune" (рус. пер.), „La misère" и нѣсколько романовъ и драмъ. О ней см. „N. Zeit", 1886, 210; „Soc. Monatshefte", 1905,1; *E. Girault*, „La bonne Louise" (1906).

Мишель Леви (Michel Lévy), Огюстъ, франц. геологъ и петрографъ, род. въ 1844 г., состоялъ главнымъ горнымъ инспекторомъ и директоромъ Service de la carte géologique de la France. Главн. труды (совмѣстно съ Фуке): „Minéralogie micrographique, roches éruptives françaises" (1879), „Synthèse des minéraux et des roches" (1882) и др. *Ср.* XV, 606, 610.

Мишень, деревянный вертикальный щитъ, на кот. наклеивается изображеніе одного или нѣсколькихъ солдатъ въ боевомъ снаряженіи, служащее цѣлью при учебной стрѣльбѣ. Для состязанія въ мѣткости стрѣльбы употребл. круглая М., раздѣленная на нѣсколько (19) концентрич. круговъ.

Мишкольцъ (Miskolcz), городъ въ венгерскомъ комитатѣ Боршодъ. Керамич., машиностроит. и др. произв.; торговля сельскохозяйств. продуктами; 51.487 жит.

Мишла́, псевд. *Орфанова, см.* XI, 669.

Мишле (Michelet), Жюль (1798—1874), французскій историкъ, былъ преподавателемъ гимназіи, въ 1827 г. сталъ читать лекціи въ Нормальной школѣ, въ 1830 г. получилъ обезпечивающее мѣсто въ госуд. архивѣ, въ 1833 г. занялъ каѳедру Гизо въ Сорбоннѣ, въ 1838 г. вступилъ въ Collège de France, въ 1850 году, когда контръ-революція укрѣпилась достаточно, лишился должностей за демократическую пропаганду и цѣликомъ отдался писанію. Онъ написалъ очень много. Среди его книгъ имѣются учебники, трактаты по исторіи права, путевые очерки, политическіе памфлеты, естественно-научныя произведенія, историческія сочиненія большого стиля, переводы историческихъ памятниковъ. На первый взглядъ дѣятельность его поражаетъ своимъ неестественно-широкимъ діапазономъ. Но при ближайшемъ знакомствѣ становится ясно, что всѣ эти темы, такъ непохожія одна на другую, недаромъ интересовали М. въ болѣе или менѣе одинаковой мѣрѣ. Каждая изъ нихъ вызывала въ его душѣ такой откликъ, который могъ родиться только въ ней. Ибо, говоря о М., приходится говорить прежде всего не о научномъ методѣ, не о политическомъ направленіи, не о литературной манерѣ, а о душѣ. М.—лирикъ. Его отношеніе ко всему, о чемъ онъ пишетъ,—въ высокой степени личное. Къ М. нельзя подходить съ обычными мѣрками, съ которыми научная критика подходитъ къ историку. Онъ дѣлалъ все, чтобы придать научный видъ своей работѣ, рылся въ архивахъ, извлекалъ неизвѣстные матеріалы и пускалъ ихъ въ ходъ, но дѣлалось это такъ, что самый жалкій изъ учениковъ Ранке или Зибеля имѣлъ бы право пожимать снисходительно плечами. Ибо М. бралъ въ архивныхъ документахъ такъ же, какъ въ хроникахъ и мемуарахъ, только то, что говорило его душѣ и въ его душѣ будило извѣстное настроеніе. Но поскольку это настроеніе имѣло политическую окраску, оно было удивительно устойчиво. Страстнымъ демократомъ и республиканцемъ, горячимъ поклонникомъ прин-

ціяхъ Великой революціи и пламеннымъ французскимъ патріотомъ М. выступилъ въ ранней молодости, дожилъ до сѣдыхъ волосъ и сошелъ въ могилу. И лучшія страницы какъ въ „Исторіи Франціи", такъ и въ другихъ сочиненіяхъ—тѣ, въ которыхъ онъ можетъ одновременно воспѣть „Францію милую" и французскій народъ. Трудно противостоять захвату его слова, когда М. изображаетъ народныя настроенія. Жанна д'Аркъ и революція—подлинныя національныя эпопеи. И не только національныя, а еще народническія. М.—самый ярый народникъ, но своеобразный. Темпераментъ мѣшаетъ ему углубляться въ подробности народной жизни. Онъ не умѣетъ описывать ни системъ полеводства, ни общиннаго хозяйства, ни деталей цехового устройства, ни зачатковъ капитализма. Но онъ чуетъ народную душу и умѣетъ передавать ея движенія, какъ никто другой. Онъ не ученый, а художникъ. Его писанія въ лучшихъ своихъ частяхъ никогда не устарѣютъ. Въ нихъ нѣтъ того элемента, на который дѣйствуетъ время: самодовлѣющаго научнаго анализа.—На уклонѣ жизни, еще не окончивъ большихъ историческихъ работъ („Histoire de France", 18 т. 1833/1866; „Histoire de la Révolution française", 6 т., 1847/1853; „Histoire du XIX siècle", 3 т., неоконч., 1872/1875), М. занялся писаніемъ небольшихъ сочиненій, гдѣ его пламенному слову, его могучему лиризму было больше свободы. Въ нихъ разнообразіе его интересовъ особенно бросается въ глаза. Вотъ ихъ полный списокъ: „Les femmes de la Révolution" (1854), „L'oiseau" (1856), „L'insecte" (1857), „L'amour" (1859), „La femme" (1860), „La mer" (1861), „La sorcière" (1862, рус. пер.), „Bible de l'humanité" (1864), „La montagne" (1868), „Nos fils" (1869), „Le Banquet" (1874). Особо стоятъ раньше написанные памфлеты: „Les jesuites" (1843, въ сотрудничествѣ съ ближайшимъ другомъ Эдг. Кине), „Le prêtre, la femme et la famille" (1845) и „Le peuple" (1846). Въ этихъ трехъ книгахъ неисчерпаемыя залежи лирическаго темперамента были отданы на службу политикѣ; въ болѣе позднихъ поэтическое чутье и житейская мудрость вносили свою лепту въ освѣщеніе отдѣльныхъ вопросовъ природовѣдѣнія, историческаго и современнаго быта. Поэтому значеніе трехъ памфлетовъ было болѣе преходящее, а позднѣйшія монографіи волнуютъ—и волнуютъ по-разному—до сихъ поръ. О М. см. *Monod*, „J. M." (1876); *его же*, „J. M., études sur sa vie et ses oeuvres" (1905); *Correard*, „M." (1886). *А. Лж.*

Мишле, Карлъ Людвигъ, философъ-гегельянецъ (1801—1893); въ 1829 г получилъ каѳедру философіи въ берлинск. унив. и, выступивъ представителемъ крайнихъ воззрѣній гегельянской школы, вскорѣ пріобрѣлъ извѣстность своимъ политич. и религіозн. либерализмомъ. Написалъ: „Die Ethik des Aristoteles" (1827), „Das System der philosophischen Moral" (1828; изложеніе принциповъ ученія о вмѣняемости человѣч. поступковъ), „Examen critique de l'ouvrage d'Aristote, intitulé Mètaphysique" (1835; премиров. парижской академіей этич. и политич. наукъ), „Entwickelungsgeschichte der neuesten deutschen Philosophie" (1843), которому предшествовало сочиненіе, направленное противъ Шеллинга, „Schelling und Hegel" (1839); „Geschichte der Menschheit", „Das System der Philosophie als exakter Wissenschaft" (1878—81) и др.

Мишна, см. *талмудъ*.

Мишо (Michaud), Жозефъ Франсуа (1767—1839), франц. историкъ и публицистъ, съ началомъ революціи сдѣлался ея противникомъ, издавалъ въ Парижѣ роялистск. газеты, былъ арестованъ послѣ 13 вандемьера, бѣжалъ, былъ заочно приговоренъ къ смерти, вернулся при директоріи, снова бѣжалъ послѣ 18 фрюктидора, снова вернулся при консульствѣ, бросилъ журналистику и отдался исторіи. Послѣ паденія имперіи написалъ памфлетъ „Histoire de XV semaines", за что былъ почтенъ реставраціей и избранъ въ палату. Главное его сочиненіе: „Histoire des croisades" (7 т., 1812/1822, русск. пер.), яркое, картинное, живое, но совершенно устарѣвшее въ научн. отношеніи. Цѣнны до сихъ поръ „Collection de memoires pour servir à l'histoire de France" (вм. съ Пужула, 32 т. 1836/44) и „Bibliothèque des croisades" (4 т., 1833/36).

Мишура, мелкія блестящія украшенія изъ весьма тонкихъ листовъ мѣди.

серебра или золота, толщина которыхъ часто не превышаетъ $^1/_{30}$ миллиметра.

Мишуринорогъ, село Екатериносл. губ., верхнеднѣпровскаго у., 6.731 жит.

Мищенко, Ѳедоръ Герасимовичъ (1848—1906), профессоръ греч. словесности сперва въ кіевскомъ, потомъ въ казанскомъ универ. Написалъ: „Ѳиванская трилогія Софокла", „Отношеніе трагедій Софокла къ современной поэту дѣйствительной жизни въ Аѳинахъ" (1874), „Опытъ по исторіи раціонализма въ древней Греціи" (1886), „Изученіе античнаго міра въ зависимости отъ успѣховъ науки и просвѣщенія" (1893), „Мессинская невѣста" Шиллера по сравненію съ античной трагедіей" (1896) и др. Крупную услугу русской наукѣ М. оказалъ переводомъ на рус. яз. „Исторіи" Геродота, сочин. Страбона (1880), Ѳукидида (1888), Полибія (1890).

Миѳологія, наука о миѳахъ, какъ религіозныхъ легендахъ о происхожденіи міра, его явленій и человѣка, о богахъ и герояхъ, о значеніи и началѣ обрядовъ и т. п. Въ болѣе широкомъ смыслѣ подъ миѳомъ подразумѣвается буквальное пониманіе метафорическихъ выраженій. Такъ, Потебня утверждаетъ, что „миѳъ есть словесное выраженіе такого объясненія, при которомъ объясняющему образу, имѣющему только субъективное значеніе, приписыв. объективность, дѣйствительное бытіе въ объясняемомъ. Т. обр., двѣ половины сужденія (именно, образъ и значеніе) при миѳическомъ мышленіи болѣе сходны между собою, чѣмъ при поэтическомъ. Ихъ различеніе ведетъ отъ миѳа къ поэзіи, отъ поэзіи къ прозѣ и наукѣ". Какъ примѣры такого миѳическаго выраженія, Потебня приводитъ метафору: „средство отъ обжога вытягиваетъ жаръ" и т. п., полагая, что метафорическому пониманію такого выраженія предшествовало миѳологическое, т. е. представленіе о средствѣ, которое дѣйствительно вытягивало жаръ. Такое психологическое пониманіе миѳа весьма важно въ методологическомъ отношеніи, но М. изучаетъ миѳы не только съ точки зрѣнія ихъ связи съ общимъ психологическимъ развитіемъ среды, но и какъ элементы связнаго религіознаго культа, уже давно поднявшагося надъ первобытнымъ уровнемъ въ развитіи человѣчества. Миѳологическое міровоззрѣніе составляетъ одинъ изъ этаповъ въ духовномъ развитіи всего человѣчества, но было бы неправильнымъ обобщеніемъ, чрезмѣрно расширяющимъ предѣлы науки о миѳахъ, вносить въ нее изученіе всевозможныхъ суевѣрій, возникающихъ при всякомъ культурномъ уровнѣ современнаго человѣчества, или чисто-поэтическихъ метафоръ и т. п. Слѣдуетъ ограничить область М. рамками именно религіозныхъ, но баснословныхъ (не истинныхъ) представленій. Если не всегда легко провести границу между миѳологическимъ вѣрованіемъ и поэтической метафорой (напр., въ дѣтской психологіи), то еще труднѣе отграничить М. отъ религіи въ сложныхъ и развитыхъ религіозныхъ системахъ, выработавшихъ не только догматы о богахъ, но и мораль. Такъ, напр., къ области религіи или М. должны быть отнесены мусульманскія вѣроученія о раѣ, индійскія представленія о Буддѣ и т. п.? Для правовѣрнаго мусульманина часть миѳовъ о Магометѣ представляется истиннымъ религіознымъ ученіемъ, другая же часть—вымысломъ, собственно миѳами, и, быть можетъ, наиболѣе правильнымъ было бы признаніе миѳами такихъ вѣроученій, которыя и самими приверженцами высоко культурныхъ религій не признаются за каноническія. Въ такомъ смыслѣ можно было бы говорить о М. и о религіи зороастризма, буддизма, мусульманства и христіанства, древней Греціи и Рима. Тѣ грубые и поражавшіе культы, которые греческій путешественникъ Павсаній нашелъ въ различныхъ закоулкахъ Эллады, должны быть отнесены къ области М.; выработанная же философами и жрецами система вѣрованій въ эллинскомъ мірѣ является греческой религіей. Конечно, и здѣсь установить точныя границы не всегда возможно, но все же указанное отношеніе понятій позволяетъ съ извѣстной точностью распредѣлять явленія религіознаго мышленія въ областяхъ М. или религіи. Въ этомъ смыслѣ миѳическое творчество предшествуетъ религіозному, какъ болѣе ранняя ступень его, соотвѣтствующая болѣе низкому уровню развитія извѣстной человѣческой сре-

ды. Поэтому изученіе М. должно опираться на изученіе общаго психологическаго уровня народности, и современное изученіе миѳотворчества дикарей развивается именно въ этомъ направленіи, единственно обѣщающемъ пролить свѣтъ на происхожденіе и первичныя формы М. (см., напр., *Dennett*, „At the back of the black man's mind“).

Начало миѳологическаго мышленія. Вундтъ расчленяетъ содержаніе первобытнаго мышленія на двѣ основныя группы. Въ первую входятъ представленія будничной жизни, входящія въ сознаніе благодаря непосредственному воспріятію. „Рядомъ съ ними существуетъ другая группа, область представленій, которая не дана въ непосредственномъ воспріятіи, но возникаетъ, какъ можно выразиться вкратцѣ, изъ аффектовъ, изъ душевныхъ движеній, проэцируемыхъ во внѣшній міръ. Эта вторая важная и особенно характеристическая область содержитъ все то, что недоступно непосредственному созерцанію и воспріятію, но стоитъ за предѣлами ихъ, т. е. является, т. ск., сверхчувственнымъ, хотя и эта группа тѣсно примыкаетъ еще къ чувственнымъ представленіямъ. Этотъ міръ идей, перенесенный на явленія изъ собственно душевныхъ движеній, мы называемъ миѳологическимъ мышленіемъ“ („Elemente der Völkerpsychologie“, 1912). Первичными миѳологическими представленіями являются тѣ, которыя связаны съ демоническими силами природы и магическими средствами воздѣйствія на нихъ. Смерть и болѣзнь составляютъ важнѣйшіе стимулы, возбуждающіе миѳологическое мышленіе первобытнаго человѣка, и амулеты образуютъ одно изъ первыхъ, древнѣйшихъ достояній человѣка (*J. G. Frazer*, „The magic Art“ 2 тома, 1911). Безжизненное тѣло вызываетъ страхъ, и представленіе о живомъ началѣ, покинувшемъ тѣло, создаетъ, т. обр., первыя основы для вѣрованій въ душу. Эта послѣдняя понимается матеріально и надѣляется матеріальными силами, оказывающими воздѣйствіе на оставшихся въ живыхъ. Такое воздѣйствіе обнаруживается особенно въ болѣзняхъ, постигающихъ людей и требующихъ для отвращенія своего сверхъестественныхъ, магическихъ средствъ. Еще болѣе первичны тѣ представленія, которыя констатированы на низшихъ стадіяхъ культурнаго развитія человѣчества и заключаются во взаимосоотношеніи всего существующаго. Здѣсь неизбѣжны примитивныя миѳологическія воззрѣнія и магическіе пріемы (*Lévy-Bruhl*, „Les fonctions mentales dans les sociétés inférieures“, 1910).

Первичныя формы М. Представленіе старой миѳологической школы (Тэйлора, Леббока, Спенсера и др.) о томъ, что первичной формой М. является *анимизмъ*, или вѣра въ одухотворенность всего существующаго, едва ли не поколеблено теперь воззрѣніями Леви-Брюля и др. ученыхъ, которые полагаютъ, что анимизму предшествуетъ эпоха смутнаго представленія объ одухотворенности не отдѣльныхъ предметовъ своими отдѣльными душами, но всего міра однимъ общимъ духомъ. Анимизмъ является болѣе поздней ступенью нѣкотораго анализа, когда уже вырабатываются ученія объ одной или нѣсколькихъ душахъ у живыхъ существъ. Внѣ зависимости отъ анимизма можетъ стоять *тотемизмъ*, представляющій, по воззрѣніямъ современныхъ этнологовъ, одну изъ наиболѣе раннихъ стадій въ развитіи религіи и М. По взгляду изслѣдователя австралійскихъ туземцевъ, Кунова („Ursprung d. Religion u. d. Gottesglaubens“, 1913), градаціи въ развитіи первобытной М. таковы: культъ духовъ, затѣмъ тотемизмъ и связанный съ нимъ культъ предковъ, потомъ уже отъ почитанія предковъ къ культу природы, являющемуся сравнительно позднимъ пріобрѣтеніемъ культуры. Соціологъ Дюркгеймъ полагаетъ, что первой религіей, возникшей у человѣчества, было обожествленіе самого общества, положившее начало тотемизму („Les formes élémentaires de la vie religieuse. Le système totémique en Australie“, 1912). О томъ, что тотемизмъ предшествуетъ выработкѣ первыхъ опредѣленныхъ миѳологическихъ представленій, говорятъ и выдающіеся изслѣдователи Африки (*епископъ Le Roy*, „La religion des Primitifs“, 1911). По мнѣнію Вундта, въ развитіи человѣчества наблюдается даже періодъ тотемическій (das totemistische Zeitalter), характери-

зующійся не только религіозными, но и соціальными формами быта. Т. обр., культъ силъ природы, антропоморфизмъ греческой М., почитаніе душъ предковъ и другія формы М. и религіозной жизни языческихъ народовъ представляются поздними созданіями культуры.

Изученіе М. Попытки классифицировать и объяснить миѳы дѣлались уже въ античную эпоху, при чемъ въ греческой философіи выяснились три направленія. Представители перваго, наиболѣе распространеннаго, видѣли въ миѳическихъ образахъ олицетвореніе силъ природы; другіе (Анаксагоръ и его послѣдователи) объясняли миѳы, какъ олицетвореніе понятій и идеальныхъ стремленій человѣка; наконецъ, третье направленіе, созданное философомъ Эвгемеромъ (316 г. до Р.Х.), видѣло въ богахъ и герояхъ реальныя, нѣкогда существовавшія личности. Научнаго обоснованія ни одна изъ этихъ теорій не имѣла, и вообще научная М. возникла только въ XIX в. Ученые XVII—XVIII вв., стоя на почвѣ библейскаго откровеннаго вѣроученія, признавали греческіе миѳы только искаженными заимствованіями библейскихъ разсказовъ. Убѣжденія, что греческая М. восходитъ къ древневосточнымъ, преимуществ. семитическимъ источникамъ, придерживаются и нѣкоторые видные современные ученые (Группе, Эрнестъ Курціусъ, Бераръ и др., особенно же основанное въ Берлинѣ въ 1906 г. общество сравнительнаго изученія миѳовъ). Въ то время, какъ это направленіе, при нѣкоторыхъ увлеченіяхъ, все же стоитъ на твердо научной почвѣ, теорія природнаго значенія миѳовъ покоится на произвольныхъ допущеніяхъ. Она была выставлена съ особенной силой А. Куномъ и Максомъ Мюллеромъ въ 50-хъ годахъ XIX стол. По этой теоріи, боги и другія миѳическія существа являются олицетвореніями тѣхъ или другихъ силъ или явленій природы, особенно же олицетвореніемъ благодѣтельной или грозной силы солнца, другихъ небесныхъ свѣтилъ, грома и молніи, лѣта и зимы и т. д. Эта теорія, нашедшая множество защитниковъ и господствовавшая въ 70-хъ и 80-хъ годахъ мин. стол., имѣла своихъ представителей и среди русскихъ ученыхъ (Аѳанасьевъ, Буслаевъ, Орестъ Миллеръ и др.). Какъ протестъ противъ увлеченій солярной (солнечной) и грозовой теоріями М., въ началѣ 60-хъ годовъ возникло направленіе, называемое теперь „демонологическимъ“. Оно представлено трудами В. Шварца и особенно Мангарда, собравшаго въ своихъ извѣстныхъ сочиненіяхъ („Korndämonen“, 1868; „Wald- und Feldkulte“, 1875/77 и др.) громадный и очень цѣнный матеріалъ изъ разныхъ странъ Европы. Въ своихъ объясненіяхъ однако и онъ и его послѣдователи, къ числу которыхъ относятся извѣстные ученые Узенеръ и В. Рошеръ, не избѣжали произвола. Естественно, что при томъ фантазированіи, которому открывало широкій просторъ сравнительное изученіе миѳовъ, образовалось, какъ реакція, направленіе, ограничивавшее изслѣдованіе М. рамками одной народности или культуры. Работы въ этой области составили прочную основу и для болѣе широкихъ будущихъ построеній. Изученіе миѳовъ и связанныхъ съ ними религіозныхъ обрядовъ у народовъ Европы не можетъ исчерпывать научныхъ интересовъ въ области М. Необходимо самое широкое изслѣдованіе сохранившихся „первобытныхъ“ религій и ихъ М. Эту задачу взяло на себя антропологическое направленіе въ изученіи М., которому и принадлежитъ заслуга выясненія первичныхъ стадій миѳологическаго мышленія въ человѣчествѣ. Наиболѣе крупными представителями антропологическаго направленія въ М. являются Э. Тэйлоръ и Леббокъ при основаніи его, а въ настоящее время—Э. Лэнгъ и особенно Д. Фрэзеръ. Это направленіе, несомнѣнно, впадаетъ въ заблужденіе, сопоставляя весьма часто безъ всякой критики факты изъ жизни дикарей и культурныхъ народовъ и давая имъ объясненія на основаніи существующихъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ и у отдѣльныхъ народовъ обычаевъ. Тѣмъ не менѣе, изслѣдуя на живомъ, доступномъ провѣркѣ, матеріалѣ факты миѳологическаго мышленія, антропологія обѣщаетъ дать наиболѣе богатые результаты и М. Исторія миѳ. теорій изложена въ общ. чертахъ въ весьма

интересной статьѣ *Е. Кагарова* („Вопросы теоріи и психологіи творчества“, т. V, 1914). *А. Погодинъ.*

Миеомавія, *см.* XIX, 229/30.

Міазма, въ старой медицинѣ—летучее болѣзнетворное начало, заключающееся въ воздухѣ и вмѣстѣ съ нимъ проникающее въ организмъ. Подъ міазматическими болѣзнями, въ противоположность контагіознымъ, разумѣлись такія болѣзни, кот. (какъ, напр., малярія) не передаются отъ человѣка къ человѣку, а вносятся изъ внѣшняго міра.

Міаргиритъ, минералъ моноклиноэдрич. системы, кристаллическіе столбики и толстыя таблицы, нарастія поодиночкѣ или въ видѣ группъ, друзъ; сплошныя массы и вкрапленія. Неясная спайность, изломъ не вполнѣ раковистый, тв. 2—$2_{,5}$, уд. в. $5_{,2}$, цв. свинцово-сѣрый до желѣзно-чернаго, вишнево-красная черта, металловидно-алмазный блескъ; непрозраченъ. Химическій составъ: $Ag_2S+Sb_2S_3$. Служитъ для добыванія серебра. Нахожденіе: Бреунсдорфъ близъ Фрейберга, Испанія и др.м.

Міасковскій, Августъ, выдающійся нѣмецкій политико-экономъ, род. въ 1838 г. въ Перновѣ, въ Лифляндіи, образованіе получилъ въ Юрьевѣ, Гейдельбергѣ и Берлинѣ, одно время состоялъ прив.-доц. въ рижскомъ политехникумѣ, затѣмъ занималъ каѳедру въ различныхъ германск. универс., съ 1889 г. проф. вѣнскаго унив.; съ 1891 г. проф. въ Лейпцигѣ. Ум. въ 1899 году. Особенно извѣстенъ цѣннымъ изслѣдованіемъ объ аграрныхъ отношеніяхъ и наслѣдств. правѣ въ Германіи („Das Erbrecht u. die Grundeigentumsverhältnisse im Deutschen Reich“, 2 т. 1882—84) и соч. о швейцарскихъ альмендахъ. Многолѣтнія изслѣдованія привели М. къ заключенію („Das Problem der Grundbesitzverteilung in geschichtl. Entwickelung“), что земля должна быть предоставлена тому, кто ее обрабатываетъ или хозяйничаетъ на ней, причемъ для охраненія крестьянскаго землевладѣнія отъ натиска капитализма необходимо установить ограниченія въ правѣ распоряженія землею. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, М. является противникомъ общиннаго землевладѣнія, считая его институтомъ прошлаго, непзбѣжно обреченнымъ на исчезновеніе. Интересныя статьи и доклады М. собраны въ изд. „Agrarpolitische Zeit- u. Streitfragen“ (1889).

Міасскій заводъ, *Міясское,* сел. троицкаго у. Оренбургской г., при р. Міасѣ; 25.479 ж. Хлѣбн. торговля; золотые пріиски. Женск. прогимн.

Міасъ, *Міясъ,* рѣка, беретъ начало на вост. склонѣ Южн. Урала въ троицк. у. Оренбургск. г., орошаетъ челябинск. у. той же губ. и впад. справа въ Исеть въ предѣлахъ шадринск. у. Пермск. г. Дл. ок. 500 в. Долина М. извѣстна золотоносными мѣсторожд.

Міаулисъ, см. *Грецiя,* XVII, 7.

Міодезопсія, или mouches volantes, см. *глазныя болѣзни,* XV, 89/90.

Міозинъ, одинъ изъ представителей класса истинныхъ бѣлковъ (*см.* VII, 339). Въ растворенномъ состояніи М. содерж. въ сарколемныхъ мѣшкахъ поперечно-полосатыхъ мышцъ. Свертываніе М. обусловливаетъ явленіе трупнаго окоченѣнія. *С. Н.*

Міозитъ, воспаленіе мышцы. Различаютъ М. острый и хроническій. Острый М. развивается на почвѣ инфекціи, проникшей въ мышцу либо непосредственно извнѣ при раненіяхъ, либо съ сосѣднихъ воспаленныхъ тканей — подкожной клѣтчатки, костей, либо метастатическимъ путемъ черезъ кровь—при тифѣ, рожѣ, гонорреѣ и т. д. Острый М. характеризуется рѣзкой болѣзненностью мышцы, сокращеніемъ ея, плотностью наощупь; при негнойной формѣ эти явленія постепенно стихаютъ, и наступаетъ выздоровленіе, или же острое воспаленіе переходитъ въ хроническое. При переходѣ въ нагноеніе мышца въ томъ или другомъ мѣстѣ размягчается, и въ ней образуется гнойникъ. Нерѣдко такое гнойное воспаленіе распространяется на всю мышцу, захватываетъ и рядомъ лежащія мышцы, совершенно разрушая ихъ, и можетъ повести къ смерти отъ гнойнаго зараженія. Лѣченіе при негнойной формѣ состоитъ въ покоѣ и примѣненіи согрѣвающаго компресса. Гнойное воспаленіе требуетъ немедленнаго широкаго вскрытія гнойника. Хроническій М. характеризуется разрастаніемъ заложенной между мышечными волокнами т. наз.

межуточной соединительной ткани. Мышца благодаря этому становится плотной и укорачивается, вызывая сведеніе суставовъ. Такой хроническій фиброзный М. либо является исходомъ остраго негнойнаго воспаленія, либо развивается самостоятельно, напр., въ парализованныхъ мышцахъ или въ мышцахъ, находящихся въ постоянномъ сокращеніи, какъ, напр., при врожденной кривошеѣ. Часто въ основѣ хроническаго М. лежитъ сифилисъ. Лѣченіе состоитъ въ примѣненіи теплыхъ ваннъ, массажа, въ соотвѣтствующихъ случаяхъ — въ противосифилитическомъ лѣченіи. Особую форму представляетъ т. наз. *окостеняющій* М., когда въ межуточной соединительной ткани развивается кость. Наблюдается это послѣ травмы, чаще всего повтореній; такъ, частичныя, ограниченныя окостенѣнія нерѣдко наблюдаются въ приводящихъ мышцахъ бедра у кавалеристовъ и въ мышцахъ надплечья у пѣхотинцевъ. Иногда такіе окостенѣвшіе участки очень болѣзненны, и ихъ тогда приходится вырѣзать. Очень рѣдко наблюдается разлитой окостенѣвающій М. Развивается онъ безъ извѣстной намъ причины, чаще въ дѣтскомъ возрастѣ, и характеризуется тѣмъ, что окостенѣніе, неудержимо идя впередъ, постепенно захватываетъ одну мышцу за другой; начавшись обычно на спинѣ, переходитъ на конечности и голову. Больные такіе скоро погибаютъ. Для лѣченія мы никакими средствами не располагаемъ. *Ф. Рейнъ.*

Міокардитъ (воспаленіе сердечной мышцы) быв. острый и хроническій. Острый б. ч. развивается какъ осложненіе при острыхъ инфекціяхъ (въ особенности при остр. сочленовномъ ревматизмѣ, при гнилокровіи и гноекровіи); проявляется онъ остро возникающей недостаточностью сердечной мышцы и нерѣдко ведетъ къ смерти. Хроническій М. развивается б. ч. постепенно, нерѣдко — вслѣдъ за перенесеннымъ острымъ М. Съ клинической (resp. физіологической) стороны явленія М. не отличаются отъ стойкихъ явленій недостаточности сердечной мышцы, включая сюда и старческія измѣненія въ сердцѣ. Хроническій М. можетъ развиваться самостоятельно (первично) или послѣдовательно, послѣ предшествовавшей гипертрофіи сердца (см.) или въ связи съ пороками сердца (см. *эндокардитъ*).

Недостаточность сердечной мышцы можетъ проявляться прежде всего въ томъ, что сердце, недостаточно сокращаясь, выталкиваетъ меньшія количества крови въ артеріи; въ такихъ случаяхъ обыкновенно при каждомъ сокращеніи сердца довольно значительная часть крови остается въ немъ; такой застой крови въ самомъ сердцѣ ведетъ къ его расширенію. Недостаточность сердечныхъ сокращеній до нѣкоторой степени уравновѣшивается (компенсируется) учащеніемъ сердечной дѣятельности, но, разумѣется, такая компенсація очень несовершенна. Ослабленіе сердечныхъ сокращеній ведетъ къ тому, что сердце въ недостаточной степени перекачиваетъ кровь изъ венъ въ артеріи, вслѣдствіе чего къ отдѣльнымъ органамъ притекаютъ недостаточныя колич. крови и, слѣдов., недостаточныя количества питательнаго матеріала и кислорода; въ тканяхъ развивается кислородное голоданіе, функціональная дѣятельность и способность органовъ понижается въ той или иной степени; со стороны органовъ дыханія кислор. голоданіе проявляется въ одышкѣ, со стороны мышцъ — въ общей слабости, со стороны желудочн.-киш. канала — въ диспепсіи, запорахъ, вздутіи живота и пр., со стороны нервной системы — въ общей слабости, умственной вялости, сонливости или безсонницѣ, головокруженіи и пр. Въ особенности эти явленія усиливаются при болѣе повышенн. запросахъ на работу по отношенію къ тѣмъ или другимъ органамъ: всякая работа (умств. работа, движеніе, ѣда и пр.) становится въ тягость. Такъ какъ въ артеріи поступаетъ крови меньше обыкновеннаго, то излишняя кровь скопляется въ венахъ, чему способствуетъ значительная ихъ растяжимость, вслѣдствіе меньшей упругости ихъ стѣнокъ по сравненію съ артеріями, а также въ виду того, что венъ больше, чѣмъ артерій, и онѣ шире (общій поперечникъ венъ значительно больше общаго поперечника артерій). Пони-

женіе присасывающей дѣятельности сердца по отношенію къ крупнымъ венамъ также способствуетъ скопленію крови въ венахъ. Такія скопленія крови въ венахъ назыв. застоемъ крови; подобнымъ же образомъ застаивается лимфа въ лимфатическихъ сосудахъ и въ межтканныхъ промежуткахъ, что и проявляется въ видѣ отековъ (см. *водянка*). Лѣченіе М. прежде всего сводится къ возможному покою организма, къ правильному, легкому питанію, а на ряду съ этимъ назначаются тѣ или иныя сердечныя средства (дигиталисъ, адонисъ, строфантъ, коффеинъ и пр.).

Н. Кабановъ.

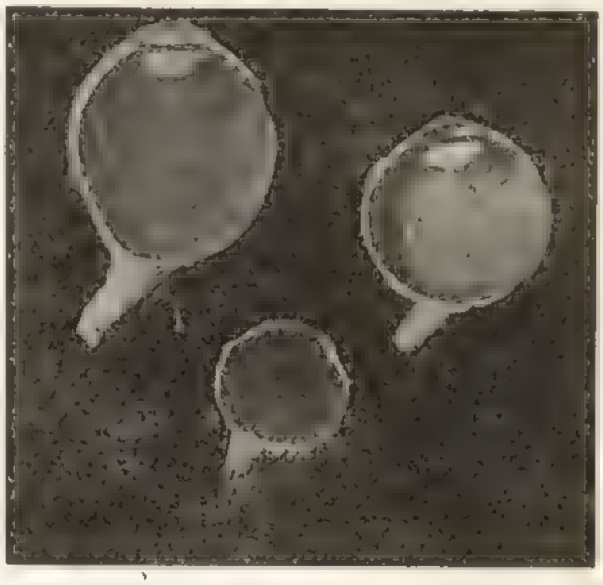
Miologia, ученіе о мышцахъ, часть анатоміи, *см.* II, 612/18.

Miома, опухоль, состоящая изъ мышечной ткани съ примѣсью большаго или меньшаго количества соединительной ткани, проложенной между мышечными волокнами. Если такой соединительной ткани много, то опухоль называется *фиброміомой*. Наиболѣе частымъ мѣстомъ образованія М. является матка, гдѣ эти опухоли нерѣдко достигаютъ громадныхъ размѣровъ. Гораздо рѣже М. встрѣчаются въ стѣнкахъ кишекъ и мочевого пузыря. По своему теченію онѣ представляютъ доброкачественныя опухоли: переносовъ не даютъ, растутъ медленно, но, развиваясь по направленію къ слизистой оболочкѣ, онѣ нерѣдко вызываютъ очень обильныя, иногда опасныя для жизни маточныя, кишечныя и пузырныя кровотеченія. Лѣченіе состоитъ въ оперативномъ удаленіи опухоли, чаще всего вмѣстѣ съ пораженнымъ ею органомъ. *Ф. Рейнъ.*

Mionemы, см. *инфузоріи,* XXII, 86.

Mионнезъ (Myonnesos), мысъ на берегу древн. Іоніи, къ западу отъ Лебедоса; извѣстенъ одержан. при немъ въ 190 г. до Р. Х. побѣдой римлянъ надъ Антіохомъ Вел.

Mionia, близорукость. Названіе происходитъ отъ греческаго слова μύω (прищуриваю): уже давно былъ подмѣченъ фактъ, что близорукіе люди, прищуривая глаза, искусственно повышаютъ остроту зрѣнія. Близорукій—это длинный глазъ (см. рис.), т. е. такой, въ которомъ длина передне-задней оси превышаетъ длину фокуснаго разстоянія преломляющаго аппарата глаза, вслѣдствіе чего параллельные лучи, собирающіеся въ нормальномъ глазу на сѣтчаткѣ, въ близорукомъ глазу собираются впереди ея, на сѣтчатку же, куда должны собраться лучи для



c a b

Глазъ новорожденнаго (a), нормальный взрослаго

c a b

человѣка (b), близорукаго (c) по фотографіи Uhthoff'a.

того, чтобы получилось ясное изображеніе предмета, попадутъ лишь лучи, исходящіе изъ точки, находящейся передъ глазомъ на опредѣленномъ разстояніи. Чѣмъ ближе къ глазу помѣщается эта дальнѣйшая точка яснаго зрѣнія, тѣмъ сильнѣе близорукость.

Разсѣивающее (вогнутое) стекло, имѣющее фокусное разстояніе, равное отстоянію дальнѣйшей точки яснаго зрѣнія отъ глаза, исправляетъ близорукость. Степень близорукости, сталобыть, опредѣляется количествомъ діоптрій разсѣивающаго стекла, необходимыхъ для того, чтобы дать параллельнымъ лучамъ такое расходящееся направленіе, какое имѣютъ лучи, исходящіе изъ дальнѣйшей точки яснаго зрѣнія даннаго глаза (см. *глазъ*, XV, 111).

Въ происхожденіи М. большую роль играетъ наслѣдственность, но врожденная М. представляетъ огромную рѣдкость. Наблюденіе показываетъ, что новорожденныя дѣти почти всѣ безъ исключенія дальнозорки, но въ ближайшіе годы внѣутробной жизни дѣти близорукихъ родителей (а иногда и безъ этого условія) становятся близорукими. Особенно легко это совершается въ школьномъ періодѣ. Многочисленныя статистики показали, что число близорукихъ дѣтей, ничтожное въ младшихъ классахъ, становится довольно большимъ въ старшихъ, и вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа близорукихъ увеличивается изъ класса въ классъ и степень близорукости тѣхъ учащихся, которые уже въ младшихъ классахъ были близоруки. Какія именно условія благопріятствуютъ развитію и прогрессированію М. въ школьномъ возрастѣ, мы не можемъ считать точно установленнымъ. Виновата ли тутъ аккомодація или конвергенція (сведеніе глазъ при близкомъ положеніи предмета занятій), сдавленіе ли молодого глаза мышцами при фиксаціи близкаго предмета или вытяженіе глаза и зрительнаго нерва тяжестью самого глаза при наклоненномъ положеніи головы, а также переполненіе кровью сосудовъ глазницы, — съ практической точки зрѣнія ясно, что близкое положеніе предмета занятій къ глазамъ, а въ особенности наклоненіе головы надъ предметомъ занятій, играетъ здѣсь крупную роль. А потому въ дѣлѣ борьбы со школьной близорукостью заботливое устраненіе всего того, что заставляетъ ребенка наклоняться надъ книжкой, должно стоять на первомъ планѣ; сюда относятся: правильная посадка, нарушаемая отчасти сознательно, а отчасти вслѣдствіе трудности долго удерживать въ правильномъ положеніи голову и спину еще слабыми шейными и спинными мышцами (лучшее средство въ этомъ случаѣ—возможно частые, кратковременные перерывы въ работѣ: каждыя 10—15 минутъ встать и разъ пройтись по комнатѣ, заложивъ руки за шею), раціонально устроенные скамьи и столы, хорошее освѣщеніе, хорошая бумага и хорошая печать и т. д.

Не слѣдуетъ, впрочемъ, забывать, что М. не есть удѣлъ исключительно учащихся и вообще книжныхъ людей. Неграмотные крестьяне, не знающіе ничего, кромѣ физическаго труда, также несвободны отъ близорукости и иногда очень тяжелыхъ формъ ея. До тѣхъ поръ, пока М. представляетъ простое несоотвѣтствіе между длиной оси глаза и фокуснаго разстоянія его преломляющаго аппарата, она является скорѣе нѣкоторымъ неудобствомъ, чѣмъ болѣзнью. Здѣсь требуются очки, но острота зрѣнія не страдаетъ. Но, къ сожалѣнію, одновременно съ увеличеніемъ степени М. происходитъ измѣненіе оболочекъ глаза, анатомическія свойства и функція которыхъ разстраиваются настолько, что зрѣніе глаза понижается, а иногда почти совершенно теряется. Уже при среднихъ степеняхъ М. (4—7д) не всегда бываетъ нормальная острота зрѣнія; при болѣе же высокихъ степеняхъ ея почти никогда не бываетъ. Эти осложненія близорукости то болѣе или менѣе невинны, какъ летающія мушки, спазмъ аккомодаціи, благодаря которому близорукость кажется больше, чѣмъ она есть въ дѣйствительности, и благодаря которой глаза очень быстро устаютъ при работѣ, явленія недостаточности внутреннихъ мышцъ, переходящія нерѣдко въ настоящее расходящееся косоглазіе (къ виску) вслѣдствіе несоотвѣтствія между аккомодаціей, совершенно ненужной для близорукаго, и конвергенціей, потребность въ которой крайне велика, благодаря очень близкому положенію предмета занятій. Въ другихъ случаяхъ осложненія выражаются дѣйствительнымъ заболѣваніемъ глубокихъ оболочекъ глаза, сосудистой и сѣтчатой. Самый обычный типъ этого заболѣванія — образованіе задней стафилемы,

т. е. перерожденіе и атрофія сосудистой и отчасти сѣтчатой оболочекъ у сосочка зрительнаго нерва (чаще всего съ наружной стороны). Пока эти измѣненія находятся только у соска, они мало вліяютъ на зрѣніе, но когда аналогичныя измѣненія происходятъ въ области желтаго пятна, тогда наступаютъ тяжелыя послѣдствія, нерѣдко кончающіяся утратой центральнаго зрѣнія, т. е. потерей способности читать и писать. Одновременно съ этимъ нерѣдко дѣлаются кровоизліянія и помутнѣнія стекловиднаго тѣла. Но самое тяжелое осложненіе близорукости, влекущее за собой почти никогда не поправимую потерю зрѣнія,—это отслойка сѣтчатой оболочки. Всѣ эти осложненія могутъ наступить при всякой близорукости и во всякомъ возрастѣ, но чаще всего они обнаруживаются при высокихъ степеняхъ близорукости и въ болѣе зрѣломъ и пожиломъ возрастѣ, когда всѣ вообще ткани въ организмѣ, а въ особенности сосудистая система, начинаютъ болѣе или менѣе изнашиваться. Вотъ почему приходится такъ часто видѣть, что женщины съ средними даже степенями М. съ наступленіемъ климактерическаго состоянія отдаютъ дань этому мучительному переходному состоянію кровоизліяніями въ сѣтчатку, въ желтомъ пятнѣ и въ стекловид. тѣлѣ съ послѣдующей утратой центральнаго зрѣнія.

Въ лѣченіи всѣхъ этихъ осложненій М. мы не особенно сильны. Полезно все, что препятствуетъ склерозированію сосудовъ вообще, что препятствуетъ переполненію кровью сосудовъ головы и глазъ и устраняетъ приливы крови къ головѣ, какъ-то: препараты іода, горячія ножныя ванны, горчичники, банки, мушки, піявки на кожу, запрещеніе сильныхъ физическихъ напряженій, наклоненій, земныхъ поклоновъ, алкоголя, узкихъ воротничковъ, высокихъ корсетовъ, быстрыхъ движеній, устраненіе запоровъ и т. д. Мѣстно примѣняютъ средства, способствующія всасыванію, діонинъ, подконъюнктивальныя впрыскиванія поваренной соли, синій свѣтъ и т. д.

Что касается коррекціи М. стеклами, то старинный взглядъ, что очковъ слѣдуетъ избѣгать, что близорукость должна корригироваться возможно болѣе слабыми очками, дабы не заставлять близорукаго аккомодировать,—все болѣе и болѣе теряетъ подъ собой почву и переходитъ въ область историческихъ преданій. Современный взглядъ старается установить ту точку зрѣнія, что правильно питается и правильно функціонируетъ только тотъ глазъ, въ которомъ аккомодаціонная мышца такъ же регулярно работаетъ, какъ въ нормальномъ глазу. Послѣднему и слѣдуетъ подражать при рѣшеніи вопроса о коррекціи глаза стеклами. Поэтому въ настоящее время при слабыхъ и среднихъ степеняхъ М., считаясь, конечно, съ индивидуальными особенностями случая, стараются назначать по возможности полную коррекцію близорукости для постояннаго ношенія. При неполной остротѣ зрѣнія, въ пожиломъ возрастѣ, при высокихъ степеняхъ близорукости, отъ этого принципа часто приходится отказываться. Слѣдуетъ еще упомянуть, что при очень высокихъ степеняхъ близорукости въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія было въ большой модѣ оперативное лѣченіе. Оно заключается въ уменьшеніи рефракціи сильно близорукаго глаза путемъ удаленія одной изъ преломляющихъ средъ, т. е. хрусталика. Въ настоящее время эта операція производится крайне рѣдко. Опытъ показалъ, что она не въ состояніи остановить прогрессивнаго теченія міопическаго процесса и предупредить тѣ измѣненія въ оболочкахъ глаза, которыя и составляютъ въ сущности самое тяжелое явленіе въ этой болѣзни. Съ другой стороны, какъ будто сама операція нѣсколько увеличила частоту нѣкоторыхъ осложненій тяжелой близорукости. *М. Авербахъ.*

Міоценъ, *см.* XIII, 290, 293.

Міоша, рѣка, см. *Меша.*

Міровая скорбь (нѣм. Weltschmerz), высшее, проникнутое сострадательной человѣчностью, литературное проявленіе пессимизма; нравственное настроеніе, обобщающее не только недовольство несовершенствомъ жизни, тщету идеальныхъ стремленій, ограниченность нашихъ познаній и оковы, сжимающія мысль, гибель всего великаго и свѣтлаго, торжество несчастія, горя и зла,

но и болѣзненное осужденіе самой жизни, обманчивой, жестокой, мучительной и столь же безцѣльно исчезающей, какъ она зародилась. Личная доля сливается въ немъ съ судьбой всего страдающаго человѣчества; всѣ люди — товарищи по исконному несчастію; все міровое прошлое, народы, царства, цивилизаціи, религіи, идеалы, свобода и красота, борьба и исканія, слава и мощь,—безконечныя жертвы разрушенія и смерти, и болитъ потрясенная душа не своимъ, эгоистическимъ горемъ, а скорбью вселенскою, изъ-подъ чьей власти никогда не выйти людямъ. Девятнадцатый вѣкъ, свидѣтель необыкновенно интенсивныхъ проявленій такого настроенія, склада мысли, духа творчества, то обозначалъ его терминомъ міровой печали, усвоеннымъ по нѣмецкому почину всѣми языками (douleur du monde, dolore universale), словно обозначая тѣмъ обособленное ученіе, пессимистическую доктрину, то, называя его „болѣзнью вѣка“ (mal du siècle), считалъ его своимъ неотъемлемымъ достояніемъ, добытымъ цѣною великихъ потрясеній и испытаній на рубежѣ двухъ вѣковъ, трагизмомъ несмолкавшей затѣмъ политической и общественной борьбы, кризисомъ вѣры и философіи, поднявшими до жгучей боли сознаніе безысходности человѣческаго несчастія. Но невозможно замкнуть начало и развитіе этой гуманной меланхоліи въ тѣсныя рамки одного столѣтія. Нельзя ввести ее и въ опредѣленные предѣлы философскаго или нравственнаго ученія, съ вождями и пророками, догматами и тезисами. На протяженіи всей исторіи человѣчества, особенно усиливаясь въ эпохи перелома, крушеній, тяжелыхъ культурныхъ потрясеній, соединяя въ духѣ тѣхъ же идей Востокъ и Западъ, античную пору, средневѣковье, новые вѣка, доходя до недавняго нашего прошлаго, идутъ въ міровой литературѣ долгой чередою печальники-человѣколюбцы, не склоняя покорно головы передъ неизбѣжной долей, но выступая противъ нея съ скорбнымъ и ропщущимъ словомъ. Сближаясь съ столь же древними традиціями пессимизма, исповѣданіе ихъ было всегда выше и живительнѣе. Систематику—мыслителю-пессимисту, „лишнему человѣку“ съ его надменнымъ презрѣніемъ жизни и людей, исключительнымъ, мнимо-героическимъ натурамъ, полнымъ демонизма и эгоистическаго недовольства, чужды влеченія и помыслы истиннаго „мірового скорбника“, широко открытые для человѣческой массы. Евангеліе состраданія, равенства и въ несчастіи и въ борьбѣ противъ него замѣнены у нихъ бунтомъ, гнѣвомъ и презрѣніемъ самодовлѣющей личности.

Изъ непроглядной дали вѣковъ слышатся первые звуки М. с. Глубокая и человѣчная печаль еврейскихъ пророковъ (Іереміи, Исаіи), гуманная меланхолія Псалмопѣвца, полныя трагической силы обобщенія Екклезіаста о суетности міра и тщетности исканій духа, философія несчастія, отреченія отъ жизни, отрады небытія, звучавшая въ царствѣ буддійской мысли, скорбное раздумье римскаго поэта-мыслителя Лукреція, сознаніе вѣковѣчности зла и страданій, удручавшее въ магометанскомъ мірѣ аскетическую секту суфизма,—рядъ разноплеменныхъ, общечеловѣчески-солидарныхъ заявленій, слышащихся изъ отдаленной древности. На различныхъ ступеняхъ развитія, разобщенные, казалось, временемъ и разностью культуры, сходятся въ идеяхъ и ученіяхъ Лукреція (въ поэмѣ о „Природѣ вещей“, особенно въ третьей кн.), съ его мыслями о превосходствѣ смерти, уничтожающей жизненныя страданія, уносящей и духъ и тѣло наше, и глубокомысленные восточные поэты XI и XII вѣковъ, арабъ Абуль-Аля и Омаръ-Хэйямъ, персидскій поэтъ-астрономъ (послѣ перевода, въ 1859 г., его славныхъ на Востокѣ четверостишій на англійскій языкъ достигшій колоссальной популярности во всемъ англійскомъ читающемъ мірѣ),—первые выдающіеся пѣвцы М. с., которыхъ выставила вселенская литература за много вѣковъ до Леопарди. Неразрѣшимая загадка вступленія нашего въ міръ и ухода изъ него, призрачность человѣческаго существованія, ничтожество его среди великой, вѣковѣчной міровой жизни, власть безпощаднаго рока, ложь всякихъ религій, невозможность найти удовлетвореніе или

воздаяніе ни на землѣ, ни въ мнимомъ загробномъ мірѣ, съ необыкновенной, захватывающей глубиной изображались Омаръ-Хэйямомъ. Мыслитель-природовѣдъ и астрономъ, онъ все же находилъ исходъ и примиреніе въ посмертномъ сліяніи человѣка съ природой, въ стремленіи его раствориться въ ней; послѣ своихъ тщетныхъ грезъ, полетовъ мысли, призрачныхъ иллюзій, онъ, словно капля влаги, вливается въ всепоглощающее море вселенной. Для поэта-слѣпца Абуль-Аля нѣтъ и этого примиренія. Полный тоски и гнѣва на позоръ и ничтожество, ограниченность и темноту жизни и безысходность людской судьбы, онъ вмѣстѣ съ своимъ предшественникомъ и наставникомъ, поэтомъ Мотанаббіемъ, который какъ будто завѣщалъ ему развить безутѣшные взгляды свои,—уже типическіе выразители М. с. Христіанство со своей моралью покорныхъ страданій, неотвратимости зла и грѣха, загробнаго искупленія не могло преодолѣть преемственно передававшейся общечеловѣческой грусти. Если въ средніе вѣка она проникала въ сектантскую поэзію католическаго Запада, если въ настроеніяхъ нравственно возбужденной мысли сказываются порою отголоски безотрадной буддійской морали, проникавшей въ Европу въ религіозно-художественной проповѣди знаменитаго „Варлаама и Іосафата“ и подобныхъ ему твореній,—если въ поэзіи средневѣковья (напр., въ „Бѣдномъ Генрихѣ“ Гартмана ф. Ауэ) слышатся глубоко скорбныя рѣчи о ничтожествѣ жизни и единомъ могуществѣ смерти, „передъ которой равны и добродѣтель, и мужество, и низость, и порокъ“, то на рубежѣ Возрожденія въ канцонахъ, признаніяхъ, философскихъ трактатахъ Петрарки находимъ первыя въ исторіи новаго человѣчества задушевныя изліянія міровой меланхоліи и удученія жизнью, taedium vitae, отъ котораго единое спасеніе для поэта въ мистикѣ любви,—„презрѣнія къ свѣту“ и вмѣстѣ съ тѣмъ братскаго участія къ людямъ. Среди разлива освободительныхъ идей Возрожденія, возвѣщавшихъ міру обновленіе, сносившихъ всѣ устои гнилого общественнаго, нравственнаго, религіознаго строя, не затихла М. с., и съ необыкновенной силой и глубиной проявилась у Шекспира. Ею дышатъ его поразительные сонеты—автобіографическое значеніе которыхъ несомнѣнно,—изліянія его выстраданной мысли. Опытъ жизни, горестныя наблюденія надъ судьбой правды и свободы, надъ торжествомъ зла, гнетущія впечатлѣнія общественнаго паденія среди елизаветинской реакціи вызвали у поэта широкое, общечеловѣческое представленіе о неумолимомъ рокѣ, губящемъ все великое и честное и сливающемъ всѣхъ людей въ безпомощную массу жертвъ смерти, за которой нѣтъ воскресенія, нѣтъ будущей жизни, страшной уже жуткою возможностью продолжать и за гробомъ муку мысли. Одинъ изъ величайшихъ образцовъ „лирики размышленія“,—главная, первенствующая группа сонетовъ, обращенныхъ къ близкому другу Шекспира, даетъ неутѣшно-скорбную исповѣдь его тревогъ, сомнѣній, отрицаній и осужденій. Войдя и въ драматическое творчество поэта, его человѣчная меланхолія, отразившаяся сначала въ рѣчахъ и сужденіяхъ такого отщепенца, какъ нелюдимъ Джакъ („Какъ вамъ угодно“), воплощается въ Гамлетѣ. Соединившись съ мучащей его рефлексіей, слабостью воли, неспособностью къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, она превышаетъ по интенсивности всѣ эти отличительныя его свойства. Не колеблющійся мститель за честь отца, не гнѣвный обличитель безнравственности и пошлости затхлаго придворнаго міра, не симулянтъ безумія, порою переходящій подъ вліяніемъ гложущей горести въ его настоящіе тона, дорогъ человѣчеству въ Гамлетѣ, но неутѣшный, безсильный совладать съ натискомъ думъ о несчастіи и ничтожествѣ жизни міровой скорбникъ. Высшее выраженіе его настроенія—сцена на кладбищѣ, съ черепомъ шута Іорика въ рукахъ (мысли и темы въ ней удивительно сходны съ мотивами лирики Омаръ-Хэйяма; до того общи основы истинной міровой печали!). И никогда не замирали въ послѣдующей литературѣ отголоски мыслей и обобщеній Гамлета, казавшихся порою чуть не евангеліемъ М. с.—Новое, еще бо-

лѣе глубокое и въ главныхъ своихъ результатахъ, казалось, побѣдоносное возрожденіе, вызванное въ общечеловѣческой культурѣ просвѣтительнымъ движеніемъ XVIII вѣка, также не могло преодолѣть исконныхъ завѣтовъ міровой меланхоліи, и (не говоря уже о породившихъ цѣлую школу, глубоко печальныхъ „Ночахъ“ Эдварда Юнга) смежная, одновременная съ могучими дѣяніями великой арміи энциклопедистовъ общеевропейская эпидемія вертеризма показала это въ цѣломъ рядѣ видоизмѣненій типа скорбника, который становился уже международнымъ. Соединеніе большого личнаго горя и возмущенія неудовлетворенной души съ тяжелымъ переживаніемъ общей участи людей и съ презрѣніемъ къ дѣйствительности, составившее для современниковъ обаяніе героя гётевскаго романа, не передавалось въ одинаковой степени его двойникамъ, появившимся вскорѣ въ различныхъ литературахъ Европы (не говоря уже о многихъ подражаніяхъ въ литературѣ нѣмецкой); эгоистическая гордыня непризнанной людьми выдающейся личности лежала нерѣдко въ основѣ и бурнаго пессимизма и вызова, бросаемаго людямъ и судьбѣ, наконецъ (словно завѣщаннаго Вертеромъ) самоубійства. Но, насколько гётевскій скорбникъ выше и въ общечеловѣческомъ отношеніи значительнѣе тѣхъ литературныхъ предшественниковъ, на которыхъ Гёте, при всей субъективности своего замысла, считалъ нужнымъ опереться, — романическихъ героевъ Ричардсона и Руссо,—настолько важнѣйшій изъ его собственныхъ потомковъ, итальянскій Вертеръ, Якопо Ортисъ, главное лицо въ романѣ пламеннаго итальянскаго патріота Уго Фосколо, выше своего родоначальника по силѣ и трагизму человѣчныхъ сочувствій и глубокой печали о несбыточности правды, свободы, народнаго блага. Если Вертеръ отразилъ въ воззрѣніяхъ своихъ господствующія идеи боевой „поры бурныхъ стремленій“ въ Германіи XVIII вѣка, то Ортисъ—первое по времени литературное отраженіе того крушенія идеаловъ, провозглашенныхъ Великой французской революціей, переживать которое было выше силъ для многихъ изъ чуткихъ свидѣтелей перелома, водворявшаго вновь омертвѣлыя основы стараго порядка и разбившаго цѣлый міръ упованій. То была одна изъ эпохъ, когда подъ тяжестью современнаго недуга народовъ особенно силенъ всегда ростъ обобщающей его на всю жизнь человѣчества М. с. у отдѣльныхъ лицъ.—Не всей, очень людной тогда, группѣ „лишнихъ“, разочарованныхъ, душевно разбитыхъ людей, выступившихъ въ литературѣ съ своими неразлучными спутниками, творческими двойниками, свойственна была въ одинаковой степени универсальность угнетавшей ихъ скорби, хотя бы они сумрачно и эффектно драпировались ею, и не только Сенанкуръ съ своимъ „Оберманномъ“, но и Шатобріанъ съ страдальческой тѣнью Ренэ, безнадежно ищущей подъ конецъ спасенія отъ золъ и несчастій людскихъ въ Новомъ Свѣтѣ, подчиняются прежде всего въ пессимизмѣ своемъ болѣзненно выстраданной неудачѣ личной жизненной борьбы, неудовлетворенности своихъ геніальныхъ притязаній, и потомство, сочувственники и подражатели, которыхъ нашлось немало у Шатобріана во всѣхъ литературахъ, вѣнчало виновника этого теченія мысли и чувства неподходящимъ къ нему вѣнцомъ страдальца за міръ. Не Шатобріану, а Байрону подобаетъ онъ въ ряду вождей человѣчества начала прошлаго вѣка. Съ этимъ великимъ поэтомъ М. с. приняла новый и необычайный оттѣнокъ. Глубокая грусть, поразительно рано сказавшаяся въ его поэзіи, при самомъ вступленіи его въ жизнь, еще въ юношескомъ творчествѣ, широко развивается подъ вліяніемъ личныхъ испытаній и борьбы, превратившихъ его жизнь въ трагедію, и міровой трагедіи народовъ, созданной наполеоновскими войнами, повсемѣстнымъ торжествомъ реакціи, нашествіемъ темныхъ силъ. Въ „разочарованіи“ и меланхоліи такого странника между людьми, какъ Чайльдъ-Гарольдъ въ первыхъ двухъ пѣсняхъ поэмы, сказались уже тяжкая грусть угнетаемаго *общею* жизнью мыслителя, гнѣвъ и горе при видѣ страданій цѣлаго ряда народовъ и вліяніе завѣтовъ прошлаго, раскрывав-

шься передъ путникомъ, проходящимъ среди развалинъ нѣкогда могучихъ государствъ и цивилизацій, когда мысль его, сквозь даль вѣковъ, сообщалась съ М. с. древнихъ, оплакивавшихъ тотъ же неизбѣжный законъ разрушенія. Но съ грустью Байрона совмѣстно боевое, двигательное начало, полное непокорности и вызова. Уже изъ устъ удрученнаго жизнью Гарольда, странника по южнымъ окраинамъ Европы, слышатся горячія воззванія, обращенныя къ угнетеннымъ народамъ и вызывающія ихъ отвоевать себѣ волю. Потрясенія и оскорбленія, вынесенныя поэтомъ-отщепенцемъ во время разрыва съ отечествомъ, усилятъ и его боевой отпоръ и гнетущую скорбь. Мрачный полетъ фантазіи можетъ увлечь его до созданія „Тьмы“, этого видѣнія послѣдняго дня вселенной, гибели жизни, смерти природы и всемогущаго торжества Мрака. Гложущая тоска и возмущеніе человѣческой участью могутъ довести Манфреда до одиночества, бѣгства въ природу, до презрительнаго вызова, брошеннаго въ лицо самой смерти; въ Каинѣ воплотится пробудившаяся человѣческая мысль, обреченная на вѣчное исканіе истины, свѣта, правды, свободы и на мучительное сознаніе несокрушимости зла,—но недовольство, протестъ, борьба во что бы то ни стало противъ доли людской не смолкаютъ. Въ послѣдней пѣснѣ „Чайльдъ-Гарольда“ жалоба, обращенная къ матери-землѣ, полна страстной горечи и отчаянія, но тутъ же провозглашается непобѣдимость человѣческой мысли. „Она—послѣдній, единственный оплотъ человѣка“. Тутъ же вырывается горячее заявленіе вѣры въ конечное торжество справедливости, и проносится видѣніе свободы, „чье знамя, надорванное, но все еще развѣвающееся, несется съ бурной силой противъ вѣтра,—чей трубный звукъ, даже на время замирая, возбуждаетъ волненіе и тревогу, надежду на лучшіе дни“. Въ основѣ байроновской М. с. лежитъ, несмотря ни на что на свѣтѣ, нѣчто положительное, стремленіе къ намѣченной цѣли; скорбникъ кладетъ свою душу за судьбу угнетенныхъ народовъ, и самъ гибнетъ во имя ихъ свободы.—Въ ту же темную пору, въ той же странѣ, для блага которой великій отрицатель и великій подвижникъ принесъ столько жертвъ, М. с. нашла въ Леопарди, быть можетъ, еще болѣе знаменательнаго и глубокаго выразителя, отдавшаго ей и поэтическій даръ свой и умозрительныя силы выдающагося философа. Если къ двумъ именамъ этимъ присоединить находившагося тогда въ Италіи Шопенгауэра, который въ своей, составившей въ философской наукѣ эпоху, книгѣ „Міръ, какъ воля и представленіе“, появившейся въ 1818 году, возвелъ пессимизмъ до значенія универсальнаго и страданія, несчастія —до рокового, гнетущаго закона, обнаружится (какъ отмѣтилъ это и Шопенгауэръ), что въ одно и то же время въ Италіи, которую нерѣдко называли тогда „страною мертвыхъ“, сопоставлены были судьбою, не зная другъ друга, три важнѣйшихъ представителя М. с. Исповѣданіе ея, выстраданное Леопарди въ печальномъ жизненномъ опытѣ, въ мучительныхъ исканіяхъ, думахъ, запросахъ, привело его къ теоріи властнаго надъ человѣчествомъ несчастія (infelicita), къ противоположенію вѣчности и необъятности природы и ничтожности, мимолетности человѣка, къ иронiи надъ его притязаніями и помыслами о счастьѣ и безсмертіи, когда его ждутъ страданія, ужасы бытія и смерть,—единственное, что есть вѣрнаго на свѣтѣ, избавительница отъ жизни, окруженная прелестью и лиризмомъ поэта. Болѣзненный, хилый, не встрѣчавшій сочувствія и пониманія среди людей, въ необъятныхъ смолоду чтеніяхъ удивительнаго эрудита поддавшійся вліянію древнихъ и новыхъ мыслителей-пессимистовъ, онъ все же пережилъ періодъ преклоненія передъ давно минувшимъ величіемъ античнаго міра, находилъ даже въ новыя времена, наприм., во французской революціи, возрожденіе благороднѣйшихъ людскихъ стремленій, отдался грезамъ о національномъ возрожденіи Италіи и избавленіи ея отъ тиранніи, къ которому стремились въ его отечествѣ революціонеры двадцатыхъ годовъ. Но и крушеніе освободительнаго движенія и тяжкія сумерки, охватив-

шія всю Европу, подавили эти мечты; личная жизнь, разбитая, неудовлетворенная, угнетала; глубокая, казалось, безпросвѣтная грусть завладѣла сознаніемъ. Циклъ несравненныхъ по силѣ мысли и чувства лирическихъ стихотвореній, рядъ полныхъ печальной ироніи прозаическихъ діалоговъ, формой своей напомнившихъ разговоры Лукіана, и несмѣтное богатство „размышленій“ изъ области философіи и литературы, которыя составляютъ содержаніе посмертнаго (въ наше время и изданнаго въ 7 томахъ) сборника „Смѣси“ (Zibaldone, какъ называлъ его Леопарди), остаются памятниками необычайно развившейся у поэта М. с. Но, являясь однимъ изъ ея апостоловъ, онъ все же остался глашатаемъ чистаго идеализма. Живя всецѣло въ царствѣ мысли, бросая вмѣстѣ съ своимъ Исландцемъ (въ діалогѣ, выведшемъ его въ спорѣ съ олицетворенной Природой) жестокіе укоры за то, что она, безъ его воли, ввела его въ жизнь вселенной и такъ же безсмысленно уведетъ его изъ нея, онъ видѣлъ въ людской массѣ своихъ товарищей по несчастію, желалъ бы, кажется, вызвать всеобщій братскій союзъ (alleanza fraterna) противъ силы, виновной въ міровомъ злѣ. Утверждая, что лучше ничего не знать, ничѣмъ не быть, совсѣмъ не существовать, чѣмъ жить, онъ не могъ забыть объ угнетеніи народномъ, даже въ послѣдній, наиболѣе отданный скорби, свой періодъ, могъ написать ѣдкую политическую сатиру противъ союза тирановъ, терзавшихъ Италію, а въ смѣлыхъ, кощунственно дерзкихъ діалогахъ отдавался борьбѣ съ государствомъ, старымъ общественнымъ строемъ, церковью, мертвой наукой. Такъ сходилась его скорбь съ кажущимся пессимизмомъ, чуть не мизантропіей Байрона, скрывая въ себѣ задатки высокихъ, альтруистическихъ движеній. „Стоическимъ пессимизмомъ“, сначала подъ сильнымъ вліяніемъ Байрона и въ соотвѣтствіи съ Леопарди, проникнута была философская поэзія Альфреда де-Виньи, наиболѣе выразившая въ новой французской литературѣ настроеніе М. с. Въ энергически выраженныхъ формулахъ, проходящихъ по лирикѣ, драмамъ, примѣчательному „Дневнику“ (Journal d'un poète) Виньи, звучитъ признаніе ничтожества и тщеты всѣхъ упованій, абсолютнаго невѣдѣнія и безпомощности людской, мучительности жизни, „этой мрачной случайности между двумя вѣчностями“ („зачѣмъ еще намъ адъ? Развѣ у насъ нѣтъ жизни?“). Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, опиравшемся на вліяніе идей Виньи, французская поэзія М. с. пришла къ безутѣшной лирикѣ Луизы Аккерманъ (Шоке), соединившей проблемы, поставленныя нѣмецкой пессимистической философіей, глубоко усвоенной авторомъ, завѣты его поэтическихъ предшественниковъ въ этой области, съ отраженіемъ разбитыхъ надеждъ его на личное счастье, понесенныхъ имъ великихъ утратъ и гнетущаго душевнаго одиночества. „Poésies philosophiques“ (въ особенности „Les Malheureux“, „La Guerre“, „L'Amour et la Mort“ и „Le cri“, предсмертный крикъ отчаянія, крикъ агоніи), съ взрывами мятежа и протеста противъ Творца-палача („Prométhée“), образуютъ переходъ къ скорби, охватившей поэзію „парнасцевъ“, Леконтъ де-Лиля, Сюлли Прюдома, послѣднихъ представителей вселенской печали въ новой французской литературѣ. — Нѣмецкій вкладъ въ поэзію міровой меланхоліи въ ту же пору слабѣе сроднаго съ нею научно-философскаго теченія въ Германіи, которое могло выразиться въ ученіяхъ Шопенгауэра и Эдуарда Гартмана. Въ глубокой меланхоліи Ленау, котораго въ былое время считали однимъ изъ выдающихся пѣвцовъ Weltschmerz'a, при всей неутѣшности тоски, религіи страданій, жажды смерти, буддійскаго покоя среди природы, слишкомъ мало „общечеловѣческихъ мотивовъ“, и велико отраженіе личной, злополучной и потрясенной жизни, израненной людьми, но и отравленной психозомъ. Захватывающіе скорбные звуки въ поэзіи Гейне, придавшіе ей порою универсальное пессимистическое настроеніе,—лишь одна изъ сторонъ въ сложной, многогранной натурѣ поэта, смежная съ оживленными битвами сарказма и обличенія, геніальнымъ смѣхомъ, активной дѣятельностью политическаго борца и публициста. Неподдѣльные стоны М. с. все же слышались

въ новой нѣмецкой лирикѣ. Полныя отчаянія и укора судьбѣ за свою разбитую жизнь и за вѣковѣчныя муки людскія, пѣсни слѣпца Іеронима Лорма и пессимистическая поэзія нѣмецкаго эмигранта въ Америкѣ Фердинанда ф. Шмида, прославившагося подъ псевдонимомъ Драммора, — одни изъ выдающихся явленій въ длинномъ свиткѣ вселенскихъ скорбниковъ. Каждая культурная народность вводила въ него своихъ представителей: отъ славянъ вошелъ въ него Словацкій съ произведеніями наиболѣе знаменательнаго „швейцарскаго“ своего періода, въ которыхъ міровая печаль осложняется болѣзненно переносимымъ сознаніемъ гибели родного, польскаго народа, и Лермонтовъ, сынъ тяжелаго николаевскаго безвременья, съ помыслами и стремленіями, „безбрежными, какъ вѣчность“, съ тоской о небесной родинѣ, таинственной своей душевной исторіей, съ бунтомъ противъ ненавистной жизни и грозной божественной силы, единственный, быть можетъ, изъ всѣхъ русскихъ поэтовъ, поднимавшійся въ мятежныхъ и горестныхъ своихъ изліяніяхъ отъ личныхъ страданій до вселенской, общечеловѣческой печали. Безконечно долгая лѣтопись всевозможныхъ проявленій исконнаго Weltschmerz'a, отъ древняго Востока до нашихъ дней,—конечно, цѣнный матеріалъ для изученія „психологіи народовъ“ и связующихъ ихъ вѣчныхъ міровыхъ идей.—Литература: *Meyer*, „Weltelend und Weltschmerz“ (1872); *Fierens-Gevaert*, „La tristesse contemporaine“ (1899); *Donner*, „Lord Byrons Weltanschauung“ (1897); *Levi*, „Storia del pensiero di G. Leopardi“ (1911); *Baerlein*, „The Diwan of Abu'l Ala“ (1908); *Nicolas*, „Les quatrains de Khejam“ (1867); *Несторъ Котляревскій*, „М. с. въ концѣ прошлаго и въ началѣ нашего вѣка“, 2 издан. (1910); *Н. Стороженко*, „Поэзія М. с.“ („Изъ области науки“, 1902); *Себастьенъ Форъ*, „М. с. Опытъ независимой философіи“ (рус. пер., Вильна, 1906). *Алексѣй Веселовскій.*

Мірскія повинности, см. *сельское хозяйство*.

Міръ, см. *сельское общество*.

Міусскій округъ, прежній округъ области Войска Донского, съ 1887 г. упраздненъ и вошелъ въ составъ таганрогскаго округа.

Міусъ, рѣка, беретъ начало на границѣ Екатеринославск. г., въ Донецкой возвышенности, орошаетъ таган-рогск. окр. обл. Войска Донского, впад. въ Азовское м., образуя узкій, длинный М-скій лиманъ. Дл. 180 в.

Міэлиновая оболочка, см. II, 618.

Міэлитъ, воспаленіе спинного мозга. Различаютъ М. острый и М. хроническій; кромѣ того, мы говоримъ о разсѣянномъ М. тамъ, гдѣ воспалительные фокусы въ видѣ отдѣльныхъ ограниченныхъ очаговъ бываютъ разбросаны по всей длинѣ спинного мозга, и называемъ поперечнымъ М. тотъ случай, когда имѣетъ мѣсто одинъ воспалительный фокусъ, но онъ занимаетъ собой весь поперечникъ мозга въ какомъ-нибудь опредѣленномъ отдѣлѣ органа. *Острый* М. можетъ протекать въ обоихъ видахъ: въ видѣ разсѣяннаго М. и въ видѣ М. поперечнаго. Возбудителями воспаленія вещества спинного мозга служитъ либо инфекція (туберкулезъ, сифилисъ, дифтерія, скарлатина, тифъ и пр.), либо интоксикація (свинцовая, окисью углерода, сѣрнистымъ углеродомъ и пр.).—Патолого-анатомическія измѣненія наблюдаются какъ со стороны элементовъ нервной ткани, такъ и со стороны составныхъ частей межуточнаго вещества. Гангліозныя клѣтки претерпѣваютъ набухлость, хроматолизъ, измѣненіе внѣшняго вида и положенія ядра, вакуолизацію и, наконецъ, полный распадъ всего клѣточнаго тѣла. Въ нервныхъ волокнахъ сначала имѣетъ мѣсто набухлость мякотной оболочки и осевого цилиндра, а затѣмъ полный распадъ какъ цилиндра, такъ и мякоти. Продукты распада клѣтокъ и нервныхъ волоконъ захватываются и уносятся изъ предѣловъ воспалительнаго фокуса особыми клѣточными элементами, которые въ большомъ числѣ пронизываютъ очагъ воспаленія. Межуточное вещество измѣняется въ томъ смыслѣ, что кровеносные сосуды переполняются кровью настолько, что мѣстами подвергаются разрыву, стѣнки ихъ пропитываются и окружаются круглыми клѣтками, капилляры увеличиваются въ числѣ; клѣточные элементы гліи про-

лифрируютъ; замѣтно увеличивается и сѣть гліозныхъ волоконъ. Результатомъ такого процесса является уничтоженіе дѣятельныхъ элементовъ нервной ткани и замѣщеніе ихъ поддерживающею (недѣятельною въ физіологическомъ отношеніи) тканью глій. — Клинически острый М. проявляется слѣдующими симптомами. У больного имѣетъ мѣсто *параличъ* одноименныхъ конечностей и притомъ одинѣхъ только нижнихъ (при пораженіи грудного отдѣла мозга) или одновременно всѣхъ четырехъ (при пораженіи шейной части органа). Всѣ *рефлексы* въ предѣлахъ парализованной половины тѣла бываютъ *измѣнены*: чаще они повышаются, рѣже угасаютъ совершенно. Тазовые органы разстраиваются въ своей нормальной дѣятельности: наблюдается запоръ, impotentia и, что особенно важно, *задержка* или *недержаніе мочи*. Измѣняется общая чувствительность въ томъ смыслѣ, что парализованная половина тѣла становится нечувствительной къ внѣшнимъ раздраженіямъ, при чемъ область *анэстезіи* отграничивается отъ нормальной половины туловища очень рѣзко линіей, идущей циркулярно вокругъ всего тѣла. На кожѣ крестца и вертеловъ быстро образуется *пролежень*. — Развивается острый М. очень быстро — на протяженіи нѣсколькихъ сутокъ и даже часовъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ болѣзнь не угрожаетъ жизни больного, но зато и не проявляетъ большой наклонности къ полному излѣченію: чаще острая форма переходитъ въ хроническую форму М. Исключеніе составляютъ тѣ случаи, гдѣ въ основѣ страданія лежитъ сифилисъ: здѣсь возможно полное выздоровленіе. Смерть при М. наступаетъ въ зависимости отъ двухъ моментовъ: во-первыхъ, тогда, когда воспалительный фокусъ локализируется въ верхней шейной части спинного мозга, гдѣ залегаютъ центры дыхательной мускулатуры, и, во-вторыхъ, у тѣхъ больныхъ, у которыхъ развиваются явленія общаго зараженія крови либо въ зависимости отъ заболѣванія мочевого пузыря на почвѣ задержки мочи, либо отъ неудержимаго распространенія въ ширину и въ глубь пролежня. — При лѣченіи прежде всего необходимо окружить больного надлежащимъ уходомъ, чтобы предупредить развитіе пролежня и заболѣваніе мочевого пузыря. Съ этой цѣлью помѣщаютъ больного на подкладной резиновый кругъ и старательно наблюдаютъ за правильнымъ выведеніемъ мочи, прибѣгая, въ случаѣ нужды, къ катетеризаціи пузыря. На второмъ мѣстѣ стоитъ забота о примѣненіи специфическаго лѣченія, направленнаго противъ возбудителя воспаленія. Такъ, при сифилитической инфекціи мы немедленно приступаемъ къ проведенію ртутнаго лѣченія. Парализованныя конечности обыкновенно массируются и электризуются. Ванны какъ холодныя, такъ и теплыя примѣняться не должны. *Хроническій М.* чаще всего представляетъ собой конечный исходъ остраго М.; но онъ можетъ возникать и первично, какъ самостоятельная болѣзненная форма, носящая на себѣ съ самаго начала характеръ не остраго, а затяжного страданія.—Причины болѣзни—тѣ же, что и при острой формѣ М.—Клинически хроническій М. выражается въ тѣхъ же самыхъ симптомахъ, что и острый М.; разница лишь та, что при немъ рѣдко наблюдается пролежень и не такъ рѣзко выступаетъ на видъ задержка мочи,—симптомы, столь опасные для жизни больного.—Теченіе болѣзни длительное, съ ремиссіями, безъ всякой надежды на полное выздоровленіе больного.—Лѣченіе—то же, что и при острому М. *Л. Даржшевичъ.*

Мкинвари, грузин. назв. Казбека (*см.*).

Мкртичъ I (*Хримьянъ*), верховный патріархъ и католикосъ всѣхъ армянъ, род. въ 1820 г. въ крестьян. семьѣ близъ Вана, получилъ скудное образованіе въ монастырѣ, былъ сапожникомъ въ Константинополѣ, лихорадочно пополнялъ свое образованіе, организовалъ армянскихъ ремесленниковъ, водовозовъ и носильщиковъ въ столицѣ Турціи и велъ во главѣ ихъ борьбу съ арм. нотаблями, много странствовалъ, учительствовалъ, писалъ книги („Призывъ Арарата“, „Привѣтъ съ обѣтованной земли“). Въ 1854 г., потерявъ жену и дочь, принялъ монашество, чтобы стать ближе къ народу, и въ качествѣ настоятеля Варагскаго монастыря началъ

безпримѣрную народническую работу: основывалъ школы, учреждалъ типографіи, издавалъ журналъ („Васпураконскій Орелъ"), который самъ составлялъ, набиралъ и печаталъ, добывалъ сельскохоз. машины для крестьянъ и неустанно проповѣдывалъ во всей Турецкой Арменіи. Народъ обожалъ его и прозвалъ „Айрикомъ" (уменшит. отъ „отецъ"). М. былъ епископомъ Таронской епархіи, патріархомъ константинопольскимъ (1862/69), архіепископ. ванскимъ (1869/73), делегатомъ католикоса на Берлинскомъ конгрессѣ (1878), старался смягчить послѣдствія погрома въ Арменіи въ 1877/79 гг., боролся съ голодомъ въ 1878/79 гг., поддерживалъ въ Константинополѣ Митхадъ-пашу и конституціоналистовъ, былъ однимъ изъ идейныхъ отцовъ принциповъ самообороны и четничества въ армянскихъ вилайетахъ. Турецкое правительство въ 1886 г. отправило его въ почетную ссылку въ Іерусалимъ, и, пребывая тамъ, онъ получилъ извѣстіе о единогласномъ (случай крайне рѣдкій) избраніи его въ католикосы. Католикосатъ М. провелъ въ упорной борьбѣ съ Голицынымъ и Плеве (закрытіе школъ, благотв. и просвѣт. организацій, отобраніе церк. имуществъ, *ср.* III, 532/33). Онъ ум. въ 1907 г. *А. Теръ-Арютюновъ.*

Млава, уѣздн. гор. Плоцкой г., на р. Млавѣ, въ 10 в. отъ прусск. границы. Хлѣбн. торг. Таможня I кл.—*Млавскій уѣздъ* заним. 1.307,2 кв. в., насел. къ 1913 г. 127.500 (по перепп. 1897 г. 90.449).

Младотурки, см. *Турція (исторія).*

Младочехи, см. *Чехія (исторія).*

Млекопитающія (Mammalia) составляютъ особый классъ позвоночныхъ, получившій отъ Линнея свое названіе за то, что всѣ они кормятъ своихъ новорожденныхъ дѣтей молокомъ, выдѣляемымъ молочными железами матери. Другой чрезвычайно постоянный для всѣхъ М. признакъ составляетъ присутствіе волосъ. Современная научная характеристика М. такова: позвоночныя съ собственной температурой крови, дышащія легкими, имѣющія въ зародышевомъ состояніи амніонъ и аллантоисъ. Конечностей двѣ пары, изъ коихъ одна можетъ быть недоразвита. Кожа покрыта волосами, которые могутъ въ нѣкоторыхъ группахъ исчезать, и остатками чешуй. Млечныя железы всегда есть, сосцы не у всѣхъ. Черепъ сочленяется съ позвоночникомъ двумя сочленовными бугорками. Нижняя челюсть представлена одной (срастающейся изъ двухъ половинъ) костью, которая причленяется непосредственно (т. е. безъ участія подвѣска) къ черепу въ височной обл. Кости подвѣска измѣнены въ слуховыя косточки. Между височной и верхнечелюстной костью находится скуловая дуга. Позвонки вполнѣ окостенѣвшіе, имѣютъ эпифизы и соединяются между собою волокнисто-хрящевыми дисками. Число шейныхъ позвонковъ почти всегда 7. Въ поясѣ переднихъ конечностей коракоидная кость у огромнаго большинства недоразвита. Зубы, сидящіе въ ячейкахъ, обыкновенно представлены молочными и постоянными и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ недоразвиваются. Въ головномъ мозгѣ наибольшаго развитія достигаютъ полушарія большого мозга. Полость тѣла раздѣлена діафрагмой на передній отдѣлъ—грудную пол. и задній — брюшную. Сердце четырехкамерное съ полнымъ дѣленіемъ на правую и лѣвую половину; дуга аорты лѣвая. Кровь красная, содержащая въ качествѣ форменныхъ элементовъ красныя кровяныя тѣльца (эритроциты) и бѣлыя (лейкоциты). Почки представлены у взрослыхъ системою т. наз. метанефросъ; мочевой пузырь есть у всѣхъ. Большинство М. живородны, только клоачныя яйцеродны. У огромнаго большинства плодъ (зародышъ) во время его пребыванія въ маткѣ находится въ тѣсной связи съ материнскимъ организмомъ посредствомъ т. наз. плаценты.

Анатомія. Общіе покровы М. представлены т. наз. кожей, которая состоитъ изъ эпидермиса, собственно кожнаго слоя и подкожной клѣтчатки. Кожа можетъ быть или голой, вслѣдствіе недоразвитія волосянаго покрова, или покрыта волосами, иногда иглами и даже твердыми щитками. Волосы, образуя сплошной покровъ, одѣвающій тѣло животнаго, у огромнаго большинства дѣлятся на двѣ категоріи: болѣе рѣдкіе, но зато болѣе жесткіе и длинные, образующіе шерсть, и болѣе густые,

сидящіе между ними, болѣе короткіе и мягкіе, образующіе подшерстокъ, или подпушь. Иногда волос. покр. достигаетъ очень пышнаго развитія, отличаясь какъ качествомъ волоса, такъ и красивой окраской,—таковы мѣха пушныхъ звѣрей; иногда, напротивъ, волос. покр. очень рѣдокъ, такъ что кожа является болѣе или менѣе голой. Въ послѣднемъ случаѣ она очень толста, но эпидермисъ у однихъ сравнительно тонокъ, у другихъ толстъ и прочень; собственно кожный волокнистый слой можетъ быть также тонокъ, подкожная же клѣтчатка большею частію очень толста и въ ней отлагается большое количество жира. Кожа нѣкоторыхъ тропическихъ М (напр., жираффы, бегемота, слоновъ) такъ прочна, что отлично защищаетъ ихъ отъ колючекъ и шиповъ густыхъ тропическихъ зарослей. Толстая кожа китообразныхъ съ большими отложеніями жира сохраняетъ внутреннюю теплоту жив. при жизни въ холодныхъ моряхъ или при погруженіи на сравнительно большую глубину. Толстый, длинный и жесткій волосъ представляетъ собою щетину. Иглы развиваются на тѣлѣ М. разныхъ группъ вмѣстѣ съ волосянымъ покровомъ, достигая иногда (напр., у дикобраза) очень большого развитія. Чешуи являются или роговыми образованіями, то какъ бы сросшимися пластинками изъ волосъ (панголинъ), то чешуевидно развившимися ороговѣвшими участками эпидермиса, или роговыми и костными вмѣстѣ, когда къ роговымъ щиткамъ присоединяются окостенѣвшія кожи. Въ качествѣ мѣстныхъ придатковъ всецѣло или отчасти кожнаго происхожденія развиваются рога на разныхъ частяхъ головы разныхъ копытныхъ М. У носороговъ одинъ или два (непарныхъ) рога изъ сросшихся волосоподобныхъ образованій развиваются на передней части головы; у жираффы небольшіе костные выросты лобн. костей одѣты лишь затвердѣвшей кожей; у полорогихъ (быки и бараны) костные лобные стержни одѣты роговыми чехлами, наконецъ, у оленей рога развиваются въ качествѣ кожныхъ окостенѣній на небольшихъ лобныхъ выростахъ. Рога жираффы и полорогихъ не смѣняются; у носороговъ спадаютъ непериодически; у оленей спадаютъ и замѣняются новыми періодически, т. е. каждогодно. Въ качествѣ мѣстныхъ твердыхъ роговыхъ образованій на концевыхъ фалангахъ пальцевъ развиваются ногти, когти или копыта.—Съ общими покровами связаны разныя железы—потовыя, сальныя и млечныя. Послѣднія наиболѣе характерны для млекопитающихъ, но представляютъ не самостоятельныя образованія, а развиваются изъ железъ двухъ другихъ категорій. Выводныя отверстія млечн. жел. находятся или на небольшихъ плоскихъ и даже вдавленныхъ участкахъ кожи (клоачныя), или на вершинахъ особыхъ возвышеній — сосцовъ, число и положеніе которыхъ у разныхъ М. сильно измѣняются.

Скелетъ М. состоитъ изъ позвоночнаго столба, черепа, скелета конечностей и поясовъ конечностей. Длина позвон. ст. и количество составляющихъ его позвонковъ весьма измѣнчивы, но число шейныхъ позвонковъ весьма постоянно—7, только у ламантина и одного лѣнивца ихъ 6 и у другихъ лѣнивцевъ 8—10. Первый шейный позвонокъ (атласъ) представляетъ кольцо, двумя сочленовными поверхностями сочленяющееся съ двумя затылочными бугорками черепа и въ свою очередь вращающееся на шипѣ (зубовидный отростокъ) 2-го шейнаго позвонка. У китообразныхъ шейные позвонки могутъ болѣе или менѣе срастаться между собою. Въ другихъ отдѣлахъ позвоночника заслуживаетъ упоминанія разная степень развитія верхнихъ остистыхъ отростковъ, та или другая степень обособленности крестцовыхъ позвонковъ, въ зависимости отъ того, насколько развитъ тазъ, и развитіе или недоразвитіе хвостовыхъ. Ребра состоятъ каждое изъ двухъ отдѣловъ, и передніе изъ нихъ (истинныя) упираются въ грудину, заднія (ложныя) непосредственно съ ней не сходятся. Форма грудины весьма измѣнчива, обыкновенно удлиненная, иногда ромбическая и даже крестообразная. У летучихъ мышей вдоль грудины идетъ замѣтный гребень, напоминая собою киль грудины у птицъ. — Черепъ М. чрезвычайно измѣнчивъ по формѣ, будучи

то округлымъ (грызуны, нѣкоторыя хищныя, ластоногія), то вытянутымъ (муравьѣды), то очень массивнымъ (слоны), то овальнымъ. При массивности въ костяхъ черепа развиваются полости (пазухи), что дѣлаетъ его болѣе легкимъ. Нижняя челюсть у всѣхъ причленяется непосредственно къ черепу, т. к. части подвѣска идутъ на развитіе слуховыхъ косточекъ. Черепныя кости у многихъ М. съ возрастомъ болѣе или менѣе срастаются между собою. — Пояса конечностей представлены плечевымъ и тазовымъ поясомъ. Первый у большинства состоитъ изъ лопатки и ключицы, которая однако можетъ не окостенѣвать; у клоачныхъ къ этому присоединяется коракоидная кость и межключица, лежащая впереди грудины, чѣмъ достигается большое сходство ихъ плеч. п. съ плеч. п. рептилій. Тамъ, гдѣ коракоидной к. нѣтъ, она представлена коракоидн. отросткомъ лопатки. Ключицами плеч. п. соединяется съ грудиной. Тазовой поясъ иногда недоразвитъ (сирены, китообразныя), въ полномъ же своемъ видѣ состоитъ съ каждой стороны изъ трехъ костей: подвздошной, сѣдалищной и лобковой, которыя сходятся для образованія вертлужной ямы, гдѣ причленяется бедро. Правая и лѣвая половины таза соединяются подъ позвоночникомъ въ лобковомъ сочлененіи. Скелетъ переднихъ конечностей состоитъ изъ трехъ отдѣловъ — плеча, предплечья и кисти, заднихъ тоже изъ трехъ — бедра, голени и ступни. Наибольшее количество измѣненій претерпѣваютъ отдѣлы кисти и ступни въ зависимости оттого, для чего они служатъ. Вообще же конечность М. можетъ быть лапой, ногой, крыломъ, ластомъ или рукой, и соотвѣтственно съ этимъ такъ или иначе измѣняются разныя части ея скелета.—Мускулатура М. не только хорошо развита, но очень специализирована въ связи съ большой подвижностью разныхъ частей. Въ главныхъ чертахъ ее можно подраздѣлить на мускулатуру туловища и мускул. конечностей; кромѣ того, обращаетъ на себя вниманіе кожная мускул., выраженная у приматовъ, между прочимъ, въ лицевой мускул.—Нервная система представлена центральной и периферической. Первая состоитъ изъ головного и спинного мозга, вторая—изъ отходящихъ отъ нихъ нервовъ. Особенной сложностью отличается головной мозгъ съ его сильно развитыми полушаріями большого мозга, четверохолміемъ, сложнымъ можжечкомъ и существованіемъ при мозолистомъ тѣлѣ пятаго желудочка. При своемъ наибольшемъ развитіи полушарія закрываютъ собою болѣе или менѣе полно остальныя части головного мозга; кромѣ того, на ихъ поверхности у большинства М. развиваются т. наз. мозговыя извилины, представляющія собою болѣе или менѣе припухлые червеобразно извитые выступы, раздѣленные глубокими бороздами. Нервы, отходящіе отъ спинного мозга, образуютъ т. наз. сплетенія въ мѣстахъ отхожденія переднихъ и заднихъ конечностей. Отъ головного мозга отходятъ двѣнадцать паръ нервовъ, изъ коихъ нѣкоторые идутъ къ органамъ чувствъ.— Изъ органовъ чувствъ органы кожнаго чувства представлены органами осязанія, преимущественно развитыми на опредѣленныхъ голыхъ мѣстахъ кожи, съ не особенно сильно ороговѣвшимъ эпидермисомъ; но, кромѣ того, у нѣкоторыхъ М. имѣются чувствующіе волосы, таковы усы и брови кошекъ, гдѣ основанія волосъ оплетены окончаніями чувствующихъ нервовъ. У летучихъ мышей чрезвычайно чувствительны перепончатыя крылья, ушныя раковины и, гдѣ есть, носовые выросты. Органы вкуса пріурочены къ ротовой полости, гдѣ находятся преимущественно на слизистой оболочкѣ языка, мягкаго нёба и зѣва; у водныхъ М. могутъ быть болѣе или менѣе недоразвиты. Органы обоняніа связаны съ носовой полостью, въ которой справа и слѣва отъ носовой перегородки находятся болѣе или менѣе сложные выросты, т. наз. носовыя раковины. Т. наз. носъ поддерживается хрящами и можетъ вытягиваться то въ сравнительно короткій (землеройки, тапиры), то въ очень длинный (слоны) хоботъ, который въ то же время играетъ роль органа осязанія и даже можетъ служить въ качествѣ орг. хватанія. Органы зрѣнія представлены парными глазами, которые защищены верхнимъ и нижнимъ

вѣкомъ и у нѣкоторыхъ 3-мъ в. или мигательной перепонкой. Глазное яблоко нормально шаровидной формы съ болѣе выпуклой роговицей, но у китовъ роговица плоская и склера очень толста. Органъ слуха достигаетъ у М. высокой степени совершенства, т. к. ухо представлено тремя отдѣлами: внутреннимъ, среднимъ и наружнымъ. Внутреннее ухо состоитъ изъ перепончатаго лабиринта, съ тремя полукружными каналами и улиткой; среднее—изъ барабанной полости съ слуховыми косточками; и наружное — изъ наружн. слухового прохода и ушной раковины. Послѣдняя иногда достигаетъ очень большого развитія.—Органы пищеваренія, кишечный каналъ и его железистые придатки — печень и поджелудочная жел.—представляютъ различную и иногда очень высокую степень спеціализаціи. Ротовая полость соединена съ многочисленными слюнными железами и несетъ языкъ и зубы, обслуживающіе разныя потребности. Такимъ образомъ языкъ далеко не всегда является органомъ вкуса; у муравьѣда онъ служитъ для ловли насѣкомыхъ, у жвачныхъ для подрѣзыванія травы, и т. д. Зубы М. имѣютъ огромное значеніе для классификаціи и опредѣленія. Нормально у М. находятъ два поколѣнія зубовъ: молочные и замѣняющіе ихъ постоянные. Тѣ и другіе разнятся между собою по строенію и количеству, и, кромѣ того, среди постоянныхъ имѣются истинные или задніе коренные, которыхъ въ молочныхъ нѣтъ. Категоріи зубовъ слѣдующія: рѣзцы, принадлежащіе межчелюстнымъ костямъ, клыки на границѣ межчелюст. и верхнечелюстныхъ, передніе или ложнокоренные рядомъ съ клыками въ верхнечелюст. костяхъ и, наконецъ, уже упомянутые сидящіе рядомъ съ ними задніе или истинные коренные. Въ нижней челюсти зубы по строенію совершенно соотвѣтствуютъ верхнечелюстнымъ, хотя могутъ быть въ другомъ числѣ, и потому несутъ тѣ же названія. Для выраженія количества и расположенія зубовъ въ верхней и нижней челюсти прибѣгаютъ къ ихъ передачѣ рядомъ дробей, которыхъ числители обозначаютъ расположеніе зубовъ въ верхней челюсти, знаменатели—то же въ нижней; для зубовъ каждой категоріи имѣется своя дробь, опредѣленная буква при ней указываетъ, къ какой категоріи зубовъ дробь относится (i—рѣзцы, c—клыки, pr—передніе коренные, m—задніе кор.). Т. к. число и расположеніе зубовъ въ правой и лѣвой половинѣ каждой челюсти одно и то же, каждая дробь пишется только для зубовъ одной половины. Такимъ образомъ, для общей зубной формулы М., съ 44 зубами разныхъ категорій, указанныя дроби дадутъ слѣдующее:

$$\text{i}\,\frac{3}{3}\ \text{c}\,\frac{1}{1}\ \text{p}\,\frac{4}{4}\ \text{m}\,\frac{3}{3}\left(\frac{11}{11}\times 2=\frac{22}{22}=44\right).$$

Если зубовъ какой-либо категоріи нѣтъ, въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ ставится 0. Изъ разныхъ отдѣловъ кишечника наиболѣе измѣняются желудокъ по строенію и собственно кишки по длинѣ. На границѣ между тонкими и толстыми кишками находится слѣпая кишка, наилучше развитая у травоядныхъ, гдѣ имѣетъ большое функціональное значеніе. Ея дистальный конецъ у многихъ формъ редуцированъ, образуя червеобразный придатокъ. У клоачныхъ киш. кан. оканчивается въ клоакѣ, у остальныхъ—собственнымъ выводнымъ отверстіемъ.—Органы дыханія начинаются на днѣ глотки гортанной щелью и состоятъ изъ трахеи и легкихъ. Стѣнки трахеи поддерживаются неполными хрящевыми кольцами, которыя могутъ пропитываться известью; легкія одѣты особой оболочкой—плеврой или, точнѣе, заключены каждое въ двустѣнный плевральный мѣшокъ. Трахея въ мѣстѣ соединенія съ глоткой образуетъ голосовой аппаратъ—гортань, которая иногда бываетъ снабжена особымъ резонаторомъ, усиливающимъ издаваемые голосовымъ аппаратомъ звуки.—Объ органахъ кровообращенія и выдѣленія (почки) см. общую характеристику.—Полы раздѣльны. Половые органы самокъ представлены яичниками и маткой, иногда очень сложнаго строенія; у самцовъ это сѣмепники съ ихъ выводными протоками.

Развитіе. Клоачныя М. откладываютъ яйца, богатыя желткомъ и одѣтыя прочной кожурой, изъ которыхъ выводятся дѣти, какъ у рептилій; всѣ остальныя живородны, съ развитіемъ яйца или

яицъ въ маткѣ. Дѣтеныть рождается на весьма различныхъ степеняхъ развитія, то совершенно безпомощнымъ, то уже настолько развитымъ, что, обсохнувъ, можетъ становиться на ноги и вскорѣ слѣдовать за матерью. Безпомощные родятся обыкновенно слѣпыми, но это не есть общее правило. До рожденія зародышъ снабженъ всѣми характерными для Amniota зародышевыми придатками.

Географическое распространеніе, см. XIII. 212/36.

Наружная форма. М. разныхъ группъ чрезвычайно различны по своему наружному виду. Огромное большинство изъ нихъ—наземныя, съ тѣломъ, поддерживаемымъ двумя парами конечностей и то легкаго сложенія, на высокихъ ногахъ, каковы антилопы, лошади, олени, то тяжелаго, съ короткими, массивными ногами (бегемоты, носороги, слоны). Однако и тяжелыя по виду М. способны къ быстрому бѣгу. При этомъ такія наземныя М. или ступаютъ на концы пальцевъ, или всей ступней (медвѣди), почему ихъ подраздѣляютъ на пальцеходящихъ и стопоходящихъ. Многія наземныя способны къ гибкимъ движеніямъ и немногимъ огромнымъ прыжкамъ, но не годны для продолжительнаго бѣга (кошки). Отъ такихъ наземныхъ легко перейти къ роющимъ (землеройки, кроты), причемъ болѣе или менѣе полная подземная жизнь сказывается въ той или другой мѣрѣ на недоразвитіи глазъ. Водныя М. имѣютъ въ типѣ веретеновидное тѣло (китообразныя, сирены, ластоногія), ластовидныя конечности, изъ коихъ заднія часто недоразвиваются, хвостъ иногда въ видѣ горизонтальнаго плавника и цѣлый рядъ особенностей внутренней организаціи, вызванныхъ приспособленіемъ къ водному образу жизни. Затѣмъ многія М. должны быть названы древесными, т. к. держатся на деревьяхъ и лишь рѣдко сходятъ на землю; при этомъ одни изъ нихъ лазаютъ, цѣпляясь когтями (бѣлки, куницы, кошки), другія—цѣпляясь хвостомъ (нѣкоторые грызуны, цѣпкохвостыя обезьяны), третьи охватываютъ вѣтви руками (приматы). Наконецъ, послѣднюю группу составляютъ полулетающія и летающія М. Въ числѣ первыхъ надо назвать бѣлокъ-летягъ и фалангистовъ, у которыхъ по бокамъ тѣла развиваются складки кожи, играющія роль парашюта, что даетъ возможность этимъ животнымъ на большое разстояніе перепрыгивать съ дерева на дерево. Собственно летающими являются летучія мыши, у которыхъ переднія конечности измѣнены въ настоящее крыло, однако несходное по строенію съ крыломъ птицы.

Важнѣйшими періодическими явленіями въ жизни М. должны быть указаны зимняя спячка (см. *спячка*) и миграціи (см. *миграціи*).

Классификація. Классъ М. дѣлится на три подкласса и нѣсколько отрядовъ слѣдующимъ образомъ.

I. Подкл. *Monotremata* (клоачныя) съ отрядомъ того же названія. Простѣйшія изъ М., откладывающія яйца, не имѣющія сосцовъ, но имѣющія млечныя железы, съ полнымъ плечевымъ поясомъ, безъ мозолистаго тѣла (утконосъ и ехидны). II Подкл. *Marsupialia* (сумчатыя или двуутробки), тоже съ однимъ отрядомъ. Рождаютъ совершенно недоразвитыхъ и безпомощныхъ дѣтенышей, которые доразвиваются въ особой сумкѣ, образованной складкой кожи на брюхѣ. Кенгуру, ростомъ до 2-хъ аршинъ въ выпрямленномъ состояніи, рождаетъ дѣтеныша около 4 см. Дѣтеныши присасываются къ сосцамъ и кормятся молокомъ матери, впрыскиваемымъ имъ въ ротъ благодаря сокращенію особыхъ мышцъ. Въ головномъ мозгѣ еще нѣтъ мозолистаго тѣла, но плечевой поясъ уже не такъ полно развитъ какъ у клоачныхъ. Функціонирующіе зубы взрослыхъ, повидимому, принадлежатъ къ категоріи молочныхъ. Среди двуутробокъ есть травоядныя, хищныя, грызуны, насѣкомоядныя, но всѣ эти формы представляютъ собою только примѣръ біологическаго викаріата или случай параллельнаго развитія съ такими же формами одноутробныхъ М., отнюдь не являясь генетически связанными съ ними. Настоящая плацента найдена только въ одномъ родѣ (кенгуру, фалангисты, вомбатъ и др.). III Подкл. *Monodelphia* (одноутробныя) съ нѣсколькими отрядами. Сумки нѣтъ, развитіе зародыша или зародышей про-

исходитъ въ маткѣ, при образованіи плаценты. Въ плечевомъ поясѣ коракоидная кость окончательно утрачиваетъ свою самостоятельность, мозолистое тѣло развито. Отряды: 1. Insectivora (насѣкомоядныя), во многихъ отношеніяхъ простѣйшія изъ одноутробныхъ, преимущественно ночныя по образу жизни, питающіяся предпочтительно насѣкомыми. Зубы всѣхъ категорій (ежи, кроты, землеройки, тенреки и др.). Къ насѣкомояднымъ близокъ p. Galeopithecus (летающій маки). 2. Chiroptera (рукокрылыя или летучія мыши), несомнѣнно связывающіяся генетически съ насѣкомоядными, но съ передними конечностями, превращенными въ крылья (ушаны, нетопыри, вампиры, летучія собаки). 3. Nomarthra (панголины). Своеобразныя неполнозубыя, съ недоразвитымъ волосянымъ покровомъ, который замѣненъ на всемъ тѣлѣ, съ хвостомъ и конечностями, роговыми чешуями (панголины). 4. Tubulidentata (земляныя свиньи). Тоже неполнозубыя съ весьма недоразвитымъ волосянымъ покровомъ въ видѣ рѣдкихъ щетинъ, съ исключительно своеобразнымъ строеніемъ зубовъ, которые лишены корней и эмали и состоятъ изъ колонокъ дентина, каждая съ собственнымъ сосочкомъ (земляныя свиньи). 5. Xenarthra (неполнозубыя) или безъ зубовъ, какъ у муравьѣда, или съ зубами безъ эмали и постоянно растущими. Тѣло одѣто или волосами, или волосами и панцыремъ. У древесныхъ (лѣнивцы) конечности длинны, съ сильными крючковидными когтями (лѣнивцы, муравьѣды, броненосцы и щитоносцы). 6. Rodentia (грызуны). Весьма обширная группа, съ нѣкоторыми примитивными особенностями, чѣмъ приближается къ насѣкомояднымъ. Хвостъ часто несетъ остатки чешуйчатаго покрова. У водныхъ формъ между пальцами иногда развиваются перепонки, нѣкоторыя древесныя снабжены по бокамъ тѣла парашютомъ. Число сосцовъ достигаетъ 18. Рѣзцы представлены или одной парой вверху и одной внизу, или вверху позади большихъ переднихъ сидитъ еще пара маленькихъ заднихъ; большіе долотовидны отъ стиранія верхнихъ о нижніе при существованіи эмали только на ихъ передней сторонѣ и растутъ всю жизнь. Клыковъ нѣтъ. Коренные плоски, съ поперечными складками эмали для перетиранія растительныхъ веществъ (пищухи, зайцы, бѣлки, бобры, мыши, слѣпыши, дикобразы, сони и др.). 7. Carnivora (хищныя). Наземные хищники съ конечностями, вооруженными сильными когтями, которые у кошекъ могутъ втягиваться. Ключица зачаточна или совсѣмъ неразвита. Свѣченіе глазъ въ темнотѣ обусловливается отраженіемъ свѣта особымъ слоемъ задней стѣнки глаза позади сѣтчатки. Зубы трехъ категорій, съ корнями. Клыки сильно развиты; послѣдній изъ переднихъ коренныхъ въ верхней челюсти и первый изъ заднихъ коренныхъ въ нижней измѣнены въ т. наз. хищные зубы (кошки, циветы, гіены, волки, медвѣди, еноты, куницы). 8. Pinnipedia (ластоногія). Водные хищники, съ короткимъ, но густымъ волосянымъ покровомъ. Конечности измѣнены въ подобіе ластовъ съ недоразвитыми когтями, особенно на заднихъ. Наружное ухо въ разной степени недоразвито. Число зубовъ сокращено сравнительно съ наземными хищниками и зубы болѣе однообразны, приспособленные болѣе для схватыванія добычи (сивучи, моржи и тюлени). 9. Cetacea (китообразныя). Тѣло рыбообразное, съ очень укороченной шеей, постепенно утончающееся къ хвосту. Волосяной покровъ недоразвитъ, за исключеніемъ иногда сохраняющихся на верхней губѣ осязательныхъ волосъ; кожа совершенно гладкая, съ толстымъ эпидермисомъ, тонкимъ собственно кожнымъ слоемъ и очень толстымъ слоемъ подкожной клѣтчатки. Переднія конечности измѣнены въ ласты, заднія у взрослыхъ отсутствуютъ, хотя закладываются въ зародышевомъ состояніи. Хвостъ оканчивается горизонтальнымъ плавникомъ, который, какъ и спинной плавникъ, имѣющійся у нѣкоторыхъ, представляетъ собою кожную складку, безъ элементовъ скелета. Собственно черепъ укороченъ, тогда какъ лицевыя части удлинены, подвижность позвонковъ выражена слабо. Поверхность полушарій богата мозговыми извилинами. Носовая полость со-

единена прямо съ дыхательными путями и служитъ только для дыханія. Многія изъ китообразныхъ сохраняютъ зубы во взрослomъ состояніи (кашалотъ, дельфины), у настоящихъ китовъ зубовъ нѣтъ и съ нёба свѣшиваются пластинки т. наз. китоваго уса (настоящіе киты). 10. Ungulata (копытныя). За выключеніемъ дамановъ и слоновъ, этотъ отрядъ содержитъ только парнопалыхъ и непарнопалыхъ копытныхъ, у которыхъ конечности имѣютъ преобладающее развитіе или 3-го и 4-го пальцевъ, которые въ такомъ случаѣ равны, или одного 3-го. Концевыя фаланги сохраняющихся пальцевъ одѣты копытами. У непарнопалыхъ недоразвиваются 1-й и 5-й, а затѣмъ 2-й и 4-й пальцы; у парнопалыхъ сначала недоразвивается 1-й, а затѣмъ недоразвитіе захватываетъ 2-й и 4-й. У нѣкоторыхъ парнопалыхъ желудокъ очень сложнаго строенія, съ чѣмъ связано явленіе жвачки (непарнопалыя: тапиры, носороги и лошади; парнопалыя нежвачныя: бегемоты и свиньи; парнопал. жвачныя: верблюды, олени, антилопы, быки, бараны, жирафы и кабарги). 11. Hyracoidea (даманы). Небольшая группа своеобразныхъ животныхъ, соединяющихъ въ себѣ нѣкоторыя особенности грызуновъ съ признаками копытныхъ. 12. Proboscidea (хоботныя). Массивныя растительноядныя млекопитающія съ слабо развитымъ волосянымъ покровомъ и твердой кожей. Носъ и верхняя губа вытянуты въ длинный хоботъ. Верхнечелюстные рѣзцы измѣнены въ бивни, которые не имѣютъ корней и растутъ неограниченное время, доставляя т. наз. слоновую кость; клыковъ нѣтъ; изъ коренныхъ въ каждой челюсти съ каждой стороны функціонируетъ одновременно только одинъ зубъ, который, по стираніи, замѣняется слѣдующимъ. Желудокъ простой (африканскій и индійскій слонъ). 13. Sirenia (сирены). Водныя растительноядныя млекопитающія, по внѣшнему виду приближающіяся къ китообразнымъ. Кожа также съ недоразвитымъ волосянымъ покровомъ, переднія конечности ластовидны, заднихъ нѣтъ. Но черепъ походитъ на черепъ копытныхъ, шейные позвонки не срастаются, головной мозгъ сравнительно длиненъ и бѣденъ извилинами, органъ обонянія функціонирующій. Зубы представлены или коренными, или рѣзцами, измѣненными въ бивни, и стертыми коренными. Желудокъ сложный (ламантины и дюгони) 14. Primates (приматы). Стопоходящія, пятипалыя М., съ плоскими ногтями, рѣже съ когтями. Зубная формула большею частью полная, коренные зубы бугорчатые. Глазницы направлены впередъ. Желудокъ большею частью простой. По роду пищи растительноядныя или всеядныя, рѣдко насѣкомоядныя. Сюда относятся два подотряда: Prosimiae (полуобезьяны или лемуры) и Simiae (обезьяны). Prosimiae. Древесныя, одѣтыя густой шерстью, по большей части ночныя животныя. Хвостъ большею частью длинный, но не цѣпкій. Большой палецъ переднихъ и заднихъ конечностей противополагающійся другимъ, 2-й, а часто и 3-й съ когтемъ. Полушарія сравнительно невелики, обонятельныя доли большія. Желудокъ простой. Питаются плодами, листьями, насѣкомыми, птичками и т. д. (долгопяты, лемуры, индри, лори). Simiae. Древесныя пятипалыя жив., съ противополагающимися большими пальцами, и за исключеніемъ низшихъ обезьянъ, съ ногтями на всѣхъ пальцахъ. Хвостъ разной степени длины и можетъ быть даже цѣпкимъ. Глазницы отдѣлены отъ височныхъ ямъ костнымъ мостикомъ. Черепъ очень великъ вслѣдствіе сильнаго увеличенія полушарій, покрывающихъ собою остальныя части голов. мозга. Органъ обонянія развитъ слабо. Зубная формула полная. Желудокъ почти всегда простой. По степени развитія носовой перегородки обезьяны дѣлятся на плосконосыхъ, или об. Новаго Свѣта (ревуны, игрунки), и узконосыхъ, или об. Стараго Свѣта (мартышки, павіаны, гиббоны, орангъ-утанъ, шимпанзе, горилла).

Филогенія. По вопросу о происхожденіи М. было высказано нѣсколько мнѣній. Попытка возстановить предка М., сдѣланная Гаупомъ, приводитъ къ формамъ, близкимъ къ современной гаттеріи. Веберъ, одинъ изъ наилучшихъ современныхъ знатоковъ М., считаетъ предковъ М. близкими

къ очень маленькимъ насѣкомоядным рептиліямъ аномодонтнаго типа, куда относятся тероморы и тероморфы. Матью держится взгляда, что предки М. были древесныя животныя. Наконецъ, очень распространенное мнѣніе сводитъ М. прямо къ тероморфнымъ рептиліямъ. Изъ всего этого слѣдуетъ во всякомъ случаѣ, что предковъ М. надо искать среди рептилій, въ группахъ еще не особенно спеціализированныхъ и потому сохранившихъ кой-какія черты, общія съ амфибіями, но никакъ не среди амфибій.

Древнѣйшіе ископаемые остатки М. найдены въ тріасов. отложеніяхъ южн. Африки и Европы. Они принадлежатъ нѣкоторымъ родамъ растительноядныхъ двуутробокъ. *М. Мензбиръ.*

Млеты, ст. Военно-Груз. дороги (*см.*).

Млечные сосуды, см. *сосуды млечные.*

Млечный путь для невооруженнаго глаза въ ясную безлунную ночь представляется свѣтлой полосой безъ рѣзкихъ очертаній, опоясывающей все небо и проходящей по созвѣздіямъ Кассіопеи, Персея, Возничаго, Единорога, Корабля Арго, Креста, Нормы, Скорпіона, Стрѣльца, Орла, Лебедя, Цефея; яркость этой полосы не вездѣ одинакова, особенно яркая часть ея находится въ созвѣздіи Лебедя; болѣе яркія и болѣе слабыя мѣста ея, иногда по контрасту кажущіяся даже черными, располагаются безъ видимаго порядка; въ созвѣздіи Лебедя замѣчается раздѣленіе полосы на двѣ части, соединяющіяся южнѣе созв. Скорпіона; въ общемъ М. п. имѣетъ видъ пояса легкихъ облаковъ. Первыя же изслѣдованія М. п. въ трубу показали, что это явленіе происходитъ отъ слабыхъ, телескопическихъ звѣздъ, которыя въ огромномъ количествѣ расположены въ этомъ поясѣ неба; каждая изъ этихъ звѣздъ въ отдѣльности не была бы видна невооруженному глазу по ея слабости, но громадное количество ихъ, расположенныхъ тѣсно одна къ другой, становится видно, подобно тому, какъ мы видимъ клубы пара (или дыма), не будучи въ состояніи видѣть отдѣльныя мельчайшія капельки воды (частицы угля), изъ которыхъ состоитъ паръ (дымъ). Въ послѣднія десятилѣтія фотографированіе звѣзднаго неба свѣтосильными и короткофокусными объективами, при помощи которыхъ получаются фотографіи большихъ частей неба, цѣлыхъ созвѣздій, съ очень слабыми звѣздами въ нихъ, до 13-ой, 15-ой, 17-ой величины, особенно наглядно обнаружило „облачный" характеръ М. п., явственно выдѣливъ „звѣздныя облака", его составляющія; вмѣстѣ съ тѣмъ было обнаружено, что въ М. п. есть, на ряду съ небольшими туманностями, также и большія, площадью въ нѣсколько десятковъ квадратн. градусовъ, которыя придаютъ яркость нѣкоторымъ мѣстамъ М. п. Статистическія изслѣдованія относительно видимой плотности звѣздъ на небесномъ сводѣ, т. е. относительно числа звѣздъ разной яркости, приходящихся въ среднемъ на одинъ квадратный градусъ въ разныхъ частяхъ неба, показали, что, начиная съ наиболѣе удаленныхъ отъ М. п. областей неба (созвѣздіе Волосъ Вероники въ сѣверномъ полушаріи и созв. Скульптора въ южномъ), число всѣхъ слабыхъ звѣздъ, начиная съ 7-ой—8-ой величины, постепенно увеличивается по мѣрѣ приближенія къ М. п.; такъ что въ этомъ отношеніи явленіе М. п. оказывается распространеннымъ не только на сравнительно узкую полосу, видимую невооружен. глазомъ, а до нѣкот. степени на все небо; см. *строеніе вселенной.* *С. Бл.*

Млечный сокъ, *см.* XXVII, 157.

Млечныя железы, glandulae lactis, органы у самокъ млекопитающихъ, отдѣляющіе молоко. Это видоизмѣненныя кожныя железки, кот., вмѣсто чистаго жира, вырабатываютъ мельчайшія жировыя капельки, взвѣшенныя въ бѣлковой жидкости (*см.* II, 607). М. ж. состоятъ изъ группъ пузырьковъ. У низшихъ млекопитающихъ каждая группа оканчивается въ кожѣ отдѣльно; у высшихъ группы открываются въ млечные ходы, которые сливаются въ одинъ общій ходъ, открывающійся наружу на соскѣ. Обыкновенно, число сосковъ соотвѣтствуетъ числу одновременно рождаемыхъ дѣтенышей. Они то располагаются въ 2 ряда отъ груди до поясничной области, то образуютъ кольцо на животѣ, то ограничиваются грудью или паховою областью. У сум-

чатыхъ вокругъ сосковъ образуется изъ кожной складки цѣлый мѣшокъ, въ которомъ помѣщаются дѣтеныши. У жвачныхъ выдающіеся соски образуютъ въ совокупности „вымя“. О М. ж. у человѣка см. *грудныя железы*.

Млодзѣевскій, Болеславъ Корнеліевичъ, заслуж. ордин. проф. математики моск. универс., сынъ проф. патологіи К. Я. Млодзѣевскаго, род. въ 1858 г. По окончаніи моск. 5-ой гимназіи поступилъ на физ.-мат. факультетъ моск. унив., который окончилъ въ 1880 г. Въ 1885 г. утвержденъ привд.-доц. моск. унив. при каѳедрѣ чистой математики. Въ 1886 г. защитилъ магист. диссерт.: „О многообразіи многихъ измѣреній“, а въ 1890 г.—докторскую: „Объ изгибаніи поверхностей“. Въ 1892 г. назнач. экстраорд. проф.; съ 1906 г. заслуж. ордин. проф. Въ 1911 г. вышелъ изъ универс. послѣ увольненія его президіума. Читаетъ математику на Высшихъ Женскихъ курсахъ и въ универ. Шанявскаго. Работы проф. М., посвященныя геометріи, анализу и механикѣ, помѣщ. гл. обр. въ „Математич. Сборникѣ“ и „Трудахъ Физич. Отд. Общ. Любит. Естествозн.“.

Мнезиклъ, греческій архитекторъ эпохи Перикла. Ему принадлежитъ сооруженіе роскошныхъ и величественныхъ входныхъ воротъ „Пропилей“ въ Аѳинскій акрополь. Надъ созданіемъ Пропилей М. трудился съ 437 по 432 г. до Р. Х. Взявъ за исходный пунктъ пропилеи Тиринѳскаго акрополя, М. создалъ изящную, превосходно приспособленную къ условіямъ мѣстности постройку, въ которой удачно соединилъ дорійскій и іонійскій стили. Въ Пропилеяхъ благородная простота и сила слиты съ граціей. По смерти Перикла партія, противная М., поставила на западномъ выступѣ небольшой храмъ безкрылой Побѣды, изящный самъ по себѣ, но вредящій общему виду Пропилей. *Н. Т.*

Мнемозина, въ греч. миѳологіи дочь Урана и Геи, титанія, мать девяти музъ (*Мнемонидъ*), отцомъ которыхъ былъ Зевсъ (по Гезіоду). Культъ М., какъ богини памяти, сосредоточивался, главнымъ образомъ, въ Элевктрѣ и Ѳеспіи (въ Беотіи).

Мнемоника, см. *память*.

Мнимая точка, въ геометріи, см. XIII, 331/32, прилож., 22.

Мнимовоспріятіе, см. *галлюцинаціи*.

Мнимыя величины, см. *алгебра*, II, 91/94 и *комплексное количество*.

Мнишки, польскій родъ, чешскаго происхожденія, извѣстный по документамъ съ XVI в. и существующій донынѣ. Историческую извѣстность получилъ благодаря трагической судьбѣ *Марины М.*, царицы московской, жены сначала Лжедимитрія I (*см.*), а потомъ его замѣстителя, Тушинскаго царька. Отецъ Марины, *Юрій М.*, воевода Сандомірскій, староста Самборскій и Львовскій, пользовался въ современномъ ему польскомъ обществѣ очень нелестной репутаціей. Молва приписывала ему и его брату Николаю чрезвычайно грязную роль при старомъ королѣ Сигизмундѣ-Августѣ, послѣднемъ Ягеллонѣ. А когда король умеръ, ихъ же обвинили въ расхищеніи его имущества, притомъ не въ формѣ сплетенъ, а публично, передъ сеймомъ. Вліятельное родство помогло отцу будущей царицы избѣгнуть суда, которымъ грозили его противники, но ему не удалось и опровергнуть взведенныхъ на него обвиненій. Сохранившаяся переписка Юрія М. рисуетъ намъ его постоянно опутаннымъ долгами, неисправнымъ плательщикомъ оброка съ находившихся въ его вѣдѣніи королевскихъ имѣній, вѣчно наканунѣ катастрофы, которая едва и не постигла его въ 1603 г., когда на его вотчины былъ наложенъ уже секвестръ. Для него находили доброе слово только католическіе монахи (бернардины), монастырь которыхъ въ Самборѣ былъ всѣмъ обязанъ его щедрости, а расположеніе катол. духовенства снискало ему милость и короля Сигизмунда III (*см.*), всецѣло находившагося подъ вліяніемъ монаховъ, особенно іезуитовъ. Появленіе на сценѣ Лжедимитрія I, именно въ роковомъ для М. 1603 г., оказалось для него якоремъ спасенія. Познакомившись съ претендентомъ черезъ своего зятя, кн. Константина Вишневецкаго, М. очень быстро успѣлъ сдѣлать московскаго „царевича“ женихомъ одной изъ своихъ дочерей, Марины (или Маріанны). Послѣдняя, воспитанная бернардинами въ строго-католическомъ духѣ, какъ можно думать, видѣла въ

этомъ бракѣ прежде всего возможность оказать огромную услугу церкви: переходъ Димитрія въ католичество былъ результатомъ, скорѣе всего, именно ея вліянія. Отецъ же ея видѣлъ здѣсь, главнымъ образомъ, случай разъ навсегда блестяще поправить свои дѣла: онъ потребовалъ—и получилъ—отъ Димитрія обязательство, по вступленіи на престолъ, выплатить своему тестю милліонъ дукатовъ и передать ему двѣ русскія области, Смоленскую и Сѣверскую. Марина должна была получить на свой удѣлъ Новгородъ и Псковъ (договоръ 25 мая/12 іюня 1604 г.). Безвыходность положенія заставляла закрывать глаза на всю рискованность проекта,—отговариванія Сигизмунда III не имѣли успѣха. По М. соглашался выдать дочь только за царя, а не за претендента, и бракосочетаніе было отложено до того времени, когда Димитрій фактически завладѣетъ Москвою; это состоялось лишь 12/22 ноября 1605 г. въ Краковѣ (гдѣ отсутствующаго Димитрія представлялъ Аѳанасій Власьевъ, *см.*) и было повторено 8 мая слѣд. года въ Москвѣ, по пріѣздѣ Марины. А черезъ 9 дней, 17 мая, Димитрій былъ низвергнутъ и убитъ: Марина, так. обр., фактически была царицей съ небольшимъ недѣлю. Сохранилось извѣстіе, довольно надежное, что М. и тутъ не потерялся и хлопоталъ о томъ, чтобы обвѣнчать овдовѣвшую царицу съ новымъ царемъ, Василіемъ Шуйскимъ (*см.*), но встрѣтилъ рѣшительный отказъ. Шуйскій сослалъ отца и дочь въ Ярославль, гдѣ они пробыли до 1608 г. По условію перемирія съ Польшей, заключеннаго въ іюлѣ этого года, М., со всею польскою свитою убитаго Димитрія, получили право вернуться на родину; но Юрій М. воспользовался этимъ только для того, чтобы съ дороги вмѣстѣ съ дочерью бѣжать въ Тушино, гдѣ тогда сидѣлъ уже второй Димитрій *(см. Лжедимитрій II)*. Комедію „похищенія“ пришлось подстроить,—кажется, главн. обр. ради Марины, которая не очень охотно вышла замужъ за самозванца, но, сдѣлавшись снова „царицей“, быстро вошла въ свою роль и проявила даже большую энергію (въ мужскомъ костюмѣ предводительствовала войсками и т. п.). Ея отецъ, не добившись отъ самозванца того, на что надѣялся, въ концѣ концовъ возвратился въ Польшу, гдѣ и умеръ въ 1613 г. Марина, послѣ смерти второго Лжедимитрія, нашла себѣ защитника въ лицѣ казацкаго атамана Заруцкаго (*см.*), который энергично поддерживалъ кандидатуру ея сына, маленькаго Ивана Димитріевича, на моск. престолъ, но безъ всякаго успѣха. Принужденные бѣжать сначала въ Астрахань, потомъ на р. Уралъ, Марина и Заруцкій были захвачены въ плѣнъ и привезены въ Москву, гдѣ Заруцкій былъ посаженъ на колъ, сынъ Марины повѣшенъ, а сама она, повидимому, утоплена (1614 г.; по офиц. моск. заявленію, „умерла съ тоски по своей волѣ“).—См. *Pierling*, „La Russie et le saint-siège“, III (P. 1901); изъ старыхъ соч.: *Хмыровъ*, „Марина М.“ (1862); *Костомаровъ*, „Русск. ист. въ жизнеоп.“. *М. П.*

Многогранникъ, см. *многоугольникъ и многогранникъ*.

Многогранный уголъ. Разсмотримъ такую совокупность n плоскихъ угловъ, имѣющихъ общую вершину и попарно общія стороны, что существуетъ плоскость, пересѣкающая всѣ n разсматриваемыхъ плоскихъ угловъ по сторонамъ многосторонника безъ кратныхъ точекъ. Пространство, ограниченное этими n углами, назыв. n-гранным угломъ. Въ М. у. различаютъ вершину, ребра и плоскіе углы. Если предыдущій многосторонникъ выпуклый, то М. у. называется выпуклымъ; во всякомъ выпукломъ М. у. каждый плоскій уголъ менѣе суммы остальныхъ, и сумма всѣхъ плоскихъ угловъ менѣе 2π. *А. Н.*

Многогрѣшный, Демьянъ Игнатьевичъ, гетманъ лѣвобережной Украины. Назначенный въ 1668 г. Дорошенкомъ наказнымъ гетманомъ, онъ былъ выбранъ въ 1669 г. казаками въ гетманы (*см.* XIX, 5). М. былъ выразителемъ интересовъ казацкой старшины и, признавая власть московскаго правительства, требовалъ, чтобы оно не вмѣшивалось въ малоросс. дѣла. Разойдясь со старшиною, онъ былъ схваченъ, отправленъ въ Москву, обвиненъ въ намѣреніи поддаться турецкому султану и сосланъ въ Сибирь (1672).

Многоножки (Myriapoda), названіе одного изъ классовъ типа членистоногихъ, самостоятельность котораго оспаривается многими изъ современ-

ныхъ зоологовъ вслѣдствіе того, что классъ этотъ распадается на два сильно отличающихся другъ отъ друга подкласса (*Progoneata*, съ обычно парными половыми отверстіями на переднемъ концѣ тѣла, и *Opisthogoneata*, съ непарнымъ половымъ отверстіемъ на заднемъ концѣ тѣла), при чемъ оказывается, что второй подклассъ имѣетъ нѣкоторыя общія черты строенія съ насѣкомыми. Отсюда дѣлаютъ выводъ, что группу *Opisthogoneata* надо понимать не какъ подклассъ класса М., а шире, какъ самостоятельный классъ, включая въ него, вмѣстѣ съ частью М., и всѣхъ насѣкомыхъ. При такой классификаціи въ типѣ членистоногихъ, въ подтипѣ трахейныхъ, признаются двѣ группы высшаго порядка, чѣмъ классы: первично-трахейныя (*см.*) и *Antennata* (съ одной парой усиковъ); вторая группа дѣлится на два класса: *Progoneata* (часть многоножекъ) и *Opisthogoneata* (другая часть М. и насѣкомыя). Справедливость этого новаго взгляда на положеніе въ системѣ М. и насѣкомыхъ не можетъ никоимъ образомъ считаться доказанной, ибо у насѣкомыхъ и тѣхъ М., которыхъ съ ними сближаютъ, есть цѣлый рядъ существенныхъ отличій въ строеніи и исторіи развитія. Прежній взглядъ на самостоятельное значеніе М. и насѣкомыхъ, какъ особыхъ классовъ типа членистоногихъ, имѣетъ полное право на признаніе. Тѣло М. состоитъ изъ головы и ряда похожихъ другъ на друга члениковъ, число которыхъ колеблется отъ 10 до 173. На головѣ имѣется пара усиковъ, верхняя губа, пара верхнихъ челюстей, одна или двѣ пары нижнихъ челюстей, а у нѣкоторыхъ (губоногія, *Chilopoda*) къ этимъ приротовымъ частямъ присоединяется первая пара ножекъ, превращенная въ ногочелюсть, въ которой помѣщается ядовитая железа. Членики тѣла несутъ или, какъ обычно у членистоногихъ, одну пару ножекъ, или, что является замѣчательнымъ исключеніемъ, двѣ пары ножекъ (т. наз. двойные членики тѣла двупарноногихъ, *Diplopoda*). Центральная нервная система построена по характерному для членистоногихъ плану: сложный головной надглоточный узелъ и брюшная нервная цѣпь, число узловъ которой въ общемъ соотвѣтствуетъ числу члениковъ тѣла (въ двойныхъ членикахъ *Diplopoda* по два первыхъ узла). Органами дыханія являются трахеи, устроенныя подобно трахеямъ насѣкомыхъ (*см.*). М. раздѣльнополы, размножаются яйцами, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ выходятъ изъ яйца съ тѣмъ же количествомъ члениковъ и конечностей, какъ взрослыя формы (семейства *Scolopendridae*, сколопендры, и *Geophilidae*), а другія—со значительно меньшимъ, при чемъ пріобрѣтаютъ окончательное число послѣ ряда линекъ. М. ведутъ обычно скрытный и ночной образъ жизни, прячутся подъ камнями, въ пняхъ, въ землѣ, питаются отчасти хищнически (*Chilopoda*), отчасти растительными веществами (*Diplopoda*).

I. подклассъ. Progoneata. М. съ обычно парными половыми отверстіями на одномъ изъ четырехъ первыхъ члениковъ тѣла. Нѣтъ сложныхъ глазъ, многочисленные простые глазки.

1 отрядъ. Двупарноногія (Diplopoda) характеризуются главнымъ образомъ упомянутыми „двойными“ сегментами. Тѣло большею частью цилиндрическое, способное свертываться спирально на брюшную сторону. Имѣется лишь одна пара нижнихъ челюстей, превращенная въ сложно устроенный аппаратъ. Обычный представитель *Julus sabulosus*, кивсякъ.

2 *отрядъ. Symphyla.* Маленькія существа съ небольшимъ числомъ члениковъ (12—10), лишь одной парой дыхательныхъ отверстій (на головѣ) и непарнымъ половымъ отверстіемъ. *Scolopendrella.*

3 отрядъ. Pauropoda. Очень маленькія (1 mm.) существа съ 10-члениковымъ тѣломъ и 9 парами ногъ, безъ трахей. *Pauropus.*

2. подклассъ. Opisthogoneata. Объемъ этого подкласса совпадаетъ съ объемомъ отряда губоногихъ (*Chilopoda*). Это—М. со сплюснутымъ въ спинно-брюшномъ направленіи тѣломъ, съ непарнымъ половымъ отверстіемъ на заднемъ концѣ тѣла, съ двумя парами нижнихъ челюстей и одной парой челюстныхъ ножекъ. Имѣются сложные глаза. Сюда относятся сколопендры (сем. *Scolopendridae*), крупныя М., извѣстныя своей ядовитостью, *Lithobiidae*—самыя обыкновенныя изъ средне-

русск. *Chilopoda, Scutigeridae*, обычныя въ Крыму и на Кавказѣ, часто попадающіяся въ комнатахъ М. съ коротким тѣломъ и 15 очень длинными, тонкими и ломкими ногами.—Литература: *Bronn's* „Klassen und Ordnungen des Tier-Reichs". V Bd. II Abthei., начиная съ 63 выпуска (работа *C. Verhoeff*, еще не закончена); *K. Verhoeff*, „Die Diplopoden Deutschlands"; *Лигнау*, „Исторія эмбріон. развитія Polydesmus abhasius", „Зап. Новор. Общ. Ест.", т. 38, 1911 г. *Г. Кожевниковъ.*

Многосборотный винтъ, такой винтъ, у кот. имѣется нѣсколько параллельныхъ винтовыхъ нарѣзокъ, или „оборотовъ", образованныхъ движеніемъ нѣсколькихъ независимыхъ профилей. См. *винтъ.* *А. С.*

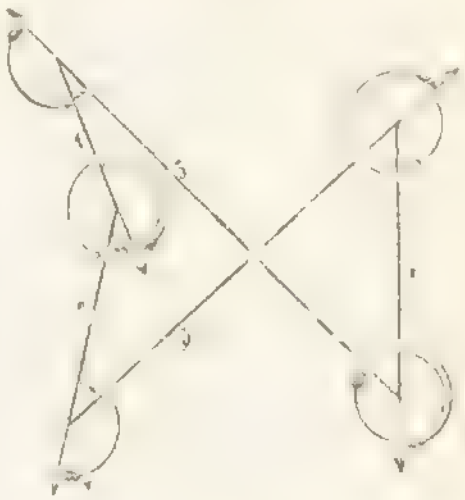
Многоплодниковыя, Polycarpicae, порядокъ двудольныхъ растеній, травы и деревянистыя растенія разнообразнаго вида, сходныя только по устройству цвѣтка. Цвѣтки двуполые, б. ч. съ многими тычинками, обыкновенно съ спиральнымъ ихъ расположеніемъ и свободными верхними плодолистиками; сѣмена съ эндоспермомъ. Среди представителей сем. М. есть такія, которыя значительно отличаются по своимъ признакамъ отъ общаго характера порядка, но соединены съ типичными представителями его цѣлымъ рядомъ переходовъ. Гл. сем.: кувшинковыя, лютиковыя, магноліевыя, анноновыя, барбарисовыя, лавровыя. У нѣкот. авторовъ эти сем. объединяются въ рядъ Ranales. *М. Н.*

Многопольная система, см. *сельское хозяйство.*

Многосвязъ, Polydesmus, родъ животн. изъ двупарноногихъ многоножекъ. Плоское тѣло, большая свободная голова, 19—20 сегментовъ, спинныя пластинки удлинены на бокахъ. Въ сѣв. и средней Европѣ встрѣч. плоскій М., P. complanatus, буро-сѣраго цвѣта; водится обыкн. подъ гніющ. листьями.

Многоточіе, см. *знаки препинанія.*

Многоугольникъ и *многогранникъ.* – Полнымъ плоскимъ n-угольникомъ называется совокупность n точекъ плоскости, изъ которыхъ никакія три не лежатъ на одной прямой, и совокупность $\frac{n(n-1)}{2}$ прямыхъ, опредѣляемыхъ этими точками. Полнымъ плоскимъ n-сторонникомъ называется совокупность n прямыхъ на плоскости, изъ которыхъ никакія три не проходятъ черезъ одну точку, и совокупность $\frac{n(n-1)}{2}$ точекъ пересѣченія этихъ прямыхъ. Простымъ n-угольникомъ называется такая система n отрѣзковъ, въ которой каждая изъ конечныхъ точекъ одного отрѣзка совпадаетъ съ конечною точкою одного и только одного изъ остальныхъ отрѣзковъ. Простой n-уг. тождественъ съ простымъ n-ст., и полный n-уг. содержитъ $\frac{(n-1)!}{2}$ простыхъ. Если мы выберемъ на простомъ n-уг. положительное направленіе обхода всѣхъ его сторонъ (периметра) и будемъ



Черт. 1.

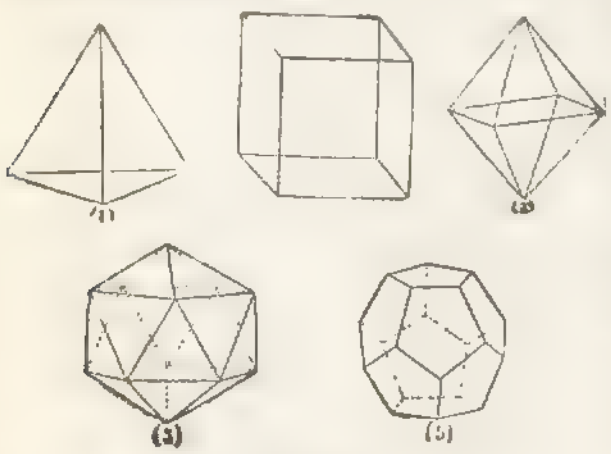
считать положительнымъ направленіе вращенія противъ стрѣлки часовъ, то уголъ, на который нужно въ положительномъ направленіи повернуть сторону, чтобы она совпала съ положительнымъ направленіемъ слѣдующей стороны, называется внѣшнимъ. Уголъ, на который нужно въ положительномъ направленіи повернуть сторону, чтобы она совпала съ отрицательнымъ направленіемъ предыдущей стороны, называется внутреннимъ (черт. 1). Если всѣ внутр. углы меньше π, то М. называется выпуклымъ. Сумма внѣш. угловъ равна $2a\pi$ $(1 \leqslant a \leqslant n-1)$; число a называется родомъ М. М., въ которомъ всѣ стороны и углы между собою равны, называется правильнымъ; каковъ бы ни былъ его родъ, около него всегда можно описать и въ него

вписать окружность. Если α, β,... суть различные первоначальные множители числа n, то существуетъ всего $N = \frac{n}{2}\left(1-\frac{1}{\alpha}\right)\left(1-\frac{1}{\beta}\right)$ ... прав. n-уг.

Черт. 2.

Такъ, существуетъ всего три правильн. 7-угольника перваго, второго и третьяго родовъ (черт. 2). Правильные М. перваго рода изучаются въ элементарной геометріи.

Полнымъ тѣлеснымъ n-угольникомъ называется совокупность n точекъ, изъ которыхъ никакія четыре не лежатъ въ одной плоскости, прямыхъ, соединяющихъ эти точки попарно, и плоскостей, проходящихъ черезъ каждыя три изъ этихъ n точекъ. Полный n-гранникъ состоитъ изъ n плоскостей, изъ которыхъ никакія четыре вообще не проходятъ черезъ одну точку, и изъ прямыхъ и точекъ пересѣченія этихъ плоскостей. Простымъ n-гр. называется совокупность n плоскихъ n-уг., у которыхъ всѣ стороны каждаго совпадаютъ съ сторонами нѣкоторыхъ изъ остальныхъ n-уг. Совокупность этихъ многоугольниковъ образуетъ связную поверхность многогранника. Если мы обозначимъ черезъ E, K, F число тѣлесныхъ угловъ, реберъ и граней односвязнаго двухсторонняго М-гр., то $E-K+F=2$ (законъ Эйлера). Въ случаѣ n-связнаго М-гр. имѣемъ $E-K+F=3-n$. Коши доказалъ, что всякій выпуклый эйлеровъ М-гр. вполнѣ опредѣляется его поверхностною сѣтью. М-гр. называется правильнымъ, если всѣ его грани суть конгруентные правильные многоугольники и всѣ его тѣлесные углы также правильны и конгруентны. Возможны только пять правильныхъ М-гр.: 1) тетраэдръ, 2) октаэдръ, 3) икосаэдръ, 4) гексаэдръ, 5) додекаэдръ (черт. 3). Литература предмета очень обширна: укажемъ: *Max Brückner*, „Vielecke und Vielflache, Theorie und Geschichte" (1900). *А. Некрасовъ.*



Черт. 3.

Многоустки, Polystomeae, группа сосальщиковъ, снабженныхъ на задней части тѣла нѣсколькими присосками и крючками. Живутъ на кожѣ и жабрахъ ракообразныхъ и рыбъ; иногда, какъ энтопаразиты. Яйца, довольно крупныя, прикрѣпляются послѣ кладки большею частью на мѣстѣ пребыванія матери. Выходящій изъ нихъ зародышъ, покрытый мерцат. волосками, развивается прямо, безъ чередованія поколѣній. Наиболѣе обыкновен. видъ P. integerrimum, живущая въ мочевомъ пузырѣ лягушки, въ молодости живетъ на жабрахъ головастика.

Многоцвѣтница, или *большая крапивница, см.* XXV, 356.

Многочленъ, см. *одночленъ.*

Многощетинковыя, см. *кольчатыя.*

Многощупальцевые, см. *коралловые полипы,* XXV, 169/70.

Множественный невритъ (*полиневритъ*), см. *невритъ* и *душевныя болѣзни,* XIX, 228/29.

Мо (Мое), Іергенъ, норвежск. поэтъ, епископъ (1813 — 1882), собиралъ и издалъ вмѣстѣ съ Асбьернсеномъ *(см.)* народныя саги и сказки.

Мо (Meaux), франц. гор. въ департ. Сены и Марны, на р. Марнѣ, 13.540 ж.; торг. хлѣб. и сыромъ (бри).

Моа, Dinornithidae, сем. безкилевыхъ птицъ, населявшее въ недалекомъ прошломъ острова Нов. Зеландіи и истребленное, вѣроятно, не болѣе лѣтъ 200 тому назадъ. Извѣстно довольно много формъ М., отъ которыхъ сохранились не только отдѣльныя кости и скелеты, но даже высохшіе трупы съ остатками кожи, перьевъ и яицъ. Они имѣли очень маленькую голову, корот-

кій острый клювъ, короткое, широкое туловище и громадныя, иногда весьма массивныя ноги. *М. Н.*

Моавія, см. *халифатъ.*

Моавъ, *моавитяне,* родственное древнему Израилю племя, жившее на плодородномъ плоскогорьѣ къ западу отъ Мертваго моря. Со времени поселенія Израиля въ Ханаанѣ завязывается долгая борьба между М. и Израилемъ, въ которой перевѣсъ былъ почти всегда на сторонѣ Израиля; Давидъ окончательно подчинилъ М., и только въ половинѣ IX в. моавитскому царю Мешѣ удалось временно свергнуть израильское владычество; объ этомъ событіи Меша оставилъ на камнѣ надпись, найденную при раскопкахъ на мѣстѣ моавитскаго города Дибона. Культура М. не представляла ничего оригинальнаго сравнительно съ обще-хананейской культурой; главнымъ божествомъ былъ Камошъ, съ супругой Аштаръ-Камошъ.

Моаллаки, см. III, 324.

Мобежъ (Maubeuge), франц. крѣпость близъ бельг. гран., на р. Самбрѣ, въ Сѣв. деп. Арсеналъ, машин., желѣзодѣл., мѣднолит. и стекл. пронзв. 21.520 ж. Въ 1914 г. былъ занятъ нѣмецк. войск.

Мобилизація, приведеніе арміи въ составъ военнаго времени путемъ укомплектованія существующихъ въ мирное время частей, учрежденій и управленій нижними чинами и офицерами, состоящими въ запасѣ, равно и соотвѣтствующимъ штатамъ военнаго времени количествомъ лошадей и повозокъ.

Въ современную намъ эпоху милліонныхъ „поточныхъ" армій и относительно слабыхъ кадровъ мирнаго времени, настолько слабыхъ, что при переходѣ къ составу военнаго времени они почти совершенно растворяются въ массѣ призывныхъ и, слѣдовательно, „главныя силы" арміи призываются лишь съ объявленіемъ войны,—скорость и успѣшность М. являются моментомъ особо высокой важности. Ибо скорѣйшая, по сравненію съ противникомъ, готовность къ открытію кампаніи даетъ возможность захватить инициативу и обезпечить себѣ—въ большинствѣ случаевъ—имѣющій столь крупное моральное значеніе первый успѣхъ. Въ виду этого, во всѣхъ арміяхъ нынѣ на подготовку М. и сокращеніе мобилизаціоннаго періода обращается особое вниманіе.

„Теорія М.", разработанная въ настоящее время съ достаточной полнотой, указываетъ слѣд. пункты ея успѣшности: 1) систематичность и тщательность подготовки призыва людей; 2) точность ихъ учета, сбора лошадей, повозокъ, автомобилей и пр.; 3) простота М., обезпечиваемая близостью къ войскамъ всѣхъ средствъ для М. и децентрализаціей всѣхъ относящихся къ ней распоряженій; 4) достаточная наличность и организованность неприкосновенныхъ запасовъ.

Практически, для обезпеченія должной быстроты производства мобилизаціонныхъ работъ, во всѣхъ отдѣльныхъ войсковыхъ частяхъ и всѣхъ нестроевыхъ строевыхъ мѣстныхъ и центральныхъ управленій заблаговременно составляются особые расчеты всѣхъ необходимыхъ потребностей, средствъ и времени. Правильность разсчетовъ этихъ повѣряется путемъ производимыхъ время отъ времени *пробныхъ* (частичныхъ) М., на основаніи опыта которыхъ вносятся соотвѣтств. поправки въ первоначальные разсчеты. Мобилизаціонные разсчеты отдѣльныхъ частей, управленій и пр. сводятся въ мобилизаціонныя *расписанія*, періодически перерабатываемыя соотвѣтственно перемѣнамъ стратегической и политической обстановки, измѣненіямъ въ наличномъ запасѣ лошадей и людей и т. п. На основаніи указанныхъ расписаній въ управленіяхъ и войскахъ составляются: *мобилизаціонная записка* и *мобилизаціонный онсемикъ*, заключающій перечень работъ, въ ихъ постепенности для каждаго лица, принимающаго участіе въ работахъ по М.

Ходъ М., въ основныхъ чертахъ, представляется въ слѣд. видѣ. По объявленіи М., уѣздныя по воинской повинности присутствія черезъ городскія и уѣздныя полиц. управленія и черезъ волостныя правленія оповѣщаютъ запасныхъ, состоящихъ въ данной мѣстности на учетѣ. Черезъ 24 часа послѣ объявленія о призывѣ запасные являются мѣстному воинскому начальнику, въ управленіи котораго производится: медицинскій осмотръ по наружному виду, формированіе командъ изъ призванныхъ, изготовленіе на нихъ необходимыхъ документовъ и отправка ихъ, согласно имѣющемуся плану М. перевозки, по опредѣленному заранѣе назначенію, въ опредѣленные тѣмъ же планомъ дни и часы. Въ мѣстѣ назначенія партіи встрѣчаются лицами, командированными отъ частей, на укомплектованіе коихъ онѣ направлены. Ко времени прибытія запасныхъ, мобилизованная часть собирается въ штабъ-квартиру; подготовляется помѣщеніе, обмундировка, снаряженіе и вооруженіе для прибывающихъ укомплектованій; организуется обозъ; ведутся спѣшныя работы по обученію мобилизованной части. Быстрота выполненія всѣхъ этихъ работъ колеблется въ значительныхъ предѣлахъ, въ зависимости отъ степени совершенства подготовки М. въ мирное время, состоянія дорожной сѣти и дальности доставки запасныхъ къ частямъ. Въ силу этого, крупныя удобства представляетъ такъ наз. территоріальная система комплектованія, при которой каждый корпусъ укомплектовывается людьми, лошадьми и средствами того раіона, въ которомъ онъ расквартированъ.

Всѣ данныя, относящіяся къ мобилизаціоннымъ планамъ и разсчетамъ, равно и имѣющіяся по данному случаю инструкціи и наставленія считаются секретными; не подлежатъ оглашенію даже приблизительныя данныя о срокахъ окончанія М. тѣмъ и инымъ разрядомъ войскъ и управленій.

С. М-скій.

Мобилизація земельной собственности, см. *земельный вопросъ*, XXI, 119.

Мобиль, порт. гор. сѣв.-америк. штата Алабамы, на бухтѣ М.; 51.521 ж.; торговля фрукт., кофе и хлопкомъ.

Мовеинъ, см. *анилинъ*, III, 119 и *краски* (прил., № 182).

Могаръ, см. *головчатое просо.*

Могачъ, торг. гор. въ венгерск. комитатѣ Баранья, на Дунаѣ, 17.026 жит.

Могельнице, посадъ гроецкаго у. Варшавской г.; 5.370 ж.

Могеръ, см. *ангорская шерсть.*

Могиграфія, писчій неврозъ, см. XVIII, 33.

Могикане (*могеганъ*), въ настоящее время вымершее индѣйское племя изъ

Могилевская губернія, одна изъ бѣлорусскихъ губ. Европ. Россіи, занимающая 42.134,6 кв. верстъ, лежитъ на зап. склонѣ Среднерусской возвышенности, въ бассейнѣ средняго Днѣпра. Отъ Среднерусской возвышенности отходитъ въ зап. направленіи Смоленско-Оршанскій кряжъ, въ видѣ высотъ, доходящихъ до 120 саженъ. Сплошная масса кряжа достигаетъ Орши, а западнѣе имѣются отдѣльныя возвышенныя плато въ оршанскомъ и сѣнненскомъ уѣздахъ. Въ послѣднемъ находится самая высокая точка губерніи—140 саж. Къ сѣверу отъ этихъ возвышенностей, на лѣвомъ берегу Днѣпра, мѣстность склоняется къ с.-з., такъ что у границъ Смолен. губ. средняя высота—отъ 80—100 саж., вдоль границы Витебской губ. мы имѣемъ 60—80 саж., а въ той точкѣ, гдѣ М. г. касается Зап. Двины,—и 50 саж. Къ ю. отъ возвышенной полосы мѣстность понижается постепенно вдоль Днѣпра и Сожа, при чемъ среди низменныхъ областей, прилегающихъ къ рѣкамъ, имѣются водораздѣльныя плато 80—100 саж. высоты. Южнѣе Жлобина мѣстность еще ниже и насчитываетъ только 40—50 саж. абсолютной высоты. Поверхность М. г. въ общемъ ровная, особенно на ю.; на с. мы встрѣчаемъ либо обширныя заболоченныя пространства съ моренными ландшафтомъ, либо высокія плато съ неглубоко врѣзанными долинами рѣкъ. Водораздѣлы большей частью ровные либо слегка заболоченные; склоны къ рѣкамъ мѣстами очень сильно нарѣзаны „рвами", т. е. совершенно задернованными и заросшими деревьями оврагами, уже давно прекратившими свой ростъ. Рѣки текутъ, подходя то къ одному, то къ другому берегу, прихотливо извиваясь по поймѣ. Югъ губерніи представляетъ переходный типъ къ Полѣсскому району,—среди низменныхъ скатовъ все чаще и чаще попадаются обширныя болотныя пространства. Наибольшими рѣками М. г. являются Днѣпръ, текущій вдоль всей губерніи, и его лѣвый притокъ Сожъ съ очень обширнымъ водосборомъ. Сѣверъ губерніи относится къ бассейну Зап. Двины. Западная часть М. г. сливаетъ свои воды въ Березину. Рѣки здѣсь частыя и многоводныя, питаются онѣ водораздѣльными болотами, принимаютъ массу ручьевъ и мелкихъ рѣчекъ, очень сильно мѣстами нарѣзывающихъ мѣстность.

Геологическое строеніе. М. г. не благопріятствуетъ геологу: разрѣзы коренныхъ породъ рѣдки, дѣйствующихъ овраговъ мало, къ тому же они покрыты мощными массами послѣтретичныхъ ледниковыхъ и послеледниковыхъ образованій. Все-таки можно сказать, что древнѣйшими породами являются известняки, мергеля и доломиты девонской системы, занимающіе весь сѣверъ губерніи и относящіеся къ главному девонскому полю Евр. Россіи, съ его морскими и озерно-наземными образованіями. Они преграждаютъ теченіе Днѣпра выше Орши (Кобелякскій порогъ), отдѣльные ихъ участки выходятъ въ долинѣ Сожа. О существованіи юрскихъ слоевъ можно догадываться въ связи съ общимъ распространеніемъ ихъ въ Россіи, выходовъ же ихъ въ М. г. неизвѣстно. Востокъ и югъ М. г. заняты мощными толщами верхнемѣловыхъ породъ, состоящихъ внизу изъ песковъ, мѣловыхъ мергелей и бѣлаго писчаго мѣла наверху; повидимому, мы здѣсь имѣемъ дѣло съ туронскимъ и сенонскимъ ярусомъ мѣловой системы. Водораздѣлы бассейна Сожа сложены песками и песчаниками третичной системы; особенно же они развиты въ гомельскомъ у. Наиболѣе мощно развиты послѣтретичныя отложенія, состоящія, гл. обр., изъ нижневаллунныхъ песковъ, двухъ моренъ, раздѣленныхъ песками, и верхневаллунныхъ песковъ. Морены заключаютъ въ себѣ валуны сѣверныхъ, гл. обр., кристаллич. породъ. Эти отложенія дали матеріалъ для образованія плотныхъ суглинковъ по склонамъ долинъ бураго цвѣта.

Полезными ископаемыми М. г. не богата: известняки, употребляемые то для строительныхъ цѣлей, то на обжигъ извести, кирпичныя и горшечныя глины, бѣлый мѣлъ въ южной части губерніи; на сѣверѣ губерніи обширныя пространства заняты различнымъ родомъ торфа, лежащаго втуне въ виду обилія лѣсовъ. Кое-гдѣ выходятъ углекислые источники. У Стар. Быхова на днѣ Днѣпра имѣются залежи желѣзной руды.

Почвенный покровъ развитъ довольно однообразно: наибольшую часть М. г. покрываютъ пески, гл. обр., на югѣ и востокѣ; супеси развиты на сѣверѣ и отдѣльными островами на югѣ; наиболѣе плодородными почвами являются подзолистые суглинки, хорошо развитые въ сѣв.-вост. уу. и протянувшіеся узкой полосой отъ Могилева черезъ Сѣнно къ З. Двинѣ. Очень сильно развиты въ М. г. болотныя и болотно-наземныя почвы, гл. обр., въ оршанскомъ и гомельскомъ уу. Узкими полосами вдоль рѣкъ протянулись почвы лугового типа на аллювіальныхъ образованіяхъ. Около Мстиславля и къ югу отъ Климовичъ имѣются небольшіе участки сѣрыхъ лѣсныхъ земель, почвъ, служащихъ переходомъ отъ сѣв., дерново-подзолистыхъ, къ южнымъ, черноземнымъ.

Растительность М. г. принадлежитъ лѣсной полосѣ Россіи. Наиболѣе лѣсисты могилевскій, оршанскій, чаусскій и климовичскій уу.; здѣсь лѣса занимаютъ болѣе 40% всей площади у. Наименѣе лѣсисты гомельскій у.—менѣе 30% лѣсистости. Лѣсистость остальныхъ уѣздовъ колеблется между 30—40%. Главной растительной формаціей М. г. является лѣсъ, гл. обр., смѣшанный; береза, осина, ольха, ель, иногда дубъ являются самыми распространенными породами могилевскихъ лѣсовъ. На югѣ къ этимъ породамъ присоединяется еще грабъ. Къ югу лѣсная формація смѣняется болотной, занимающей обширныя пространства въ гомельскомъ у.; болотная флора весьма распространена также и среди лѣсовъ, особенно на сѣверѣ. Луговая флора занимаетъ также важное мѣсто среди растительныхъ сообществъ М. г. Луга распространены вдоль рѣкъ, рѣчекъ, въ различныхъ ложбинахъ и оврагахъ, у опушекъ лѣсовъ. 28% формъ луговыхъ растеній принадлежатъ травянистому покрову сухихъ луговъ и лѣсовъ (23%), 17%—18% приходится на флору мокрыхъ луговъ и 7% на болотныя. Въ ботанич. отношеніи М. г. дѣлится на двѣ зоны: сѣверную съ флорой, общей всей средней Россіи, и южную съ флорой, переходной къ флорамъ южной и зап. Россіи.

Климатъ М. г. является переходнымъ отъ климата средней и сѣв.-вост. Россіи къ климату юго-зап. Наиболѣе часты юго-вост. и сѣв.-зап. вѣтры; они сильнѣе зимой, чѣмъ лѣтомъ; безвѣтріе—рѣдкое явленіе. Наименьшая средняя t° приход. на янв.—8,9°, наибольшая на іюль 17,8°; средняя годовая t° 5°. Крайнія t°: наименьшая въ январѣ—34°, наибольшая въ іюлѣ 35°. Днѣпръ у Могилева подъ льдомъ въ среднемъ около 241 дней, вскрывается въ концѣ марта или началѣ апрѣля, замерзаетъ либо въ концѣ ноября, либо въ началѣ и серединѣ декабря. Наиболѣе облачнымъ мѣсяцемъ является декабрь (81%), наименѣе—іюль (56%), на годъ приходится 65% облачности. Зимою осадковъ бываетъ болѣе всего въ сѣв. и средней частяхъ М. г. (отъ 75 до 100 мм.), въ южной (50—75 мм.). Лѣтомъ колич. осадковъ достигаетъ 200—300 мм., и только вдоль границы Черниговской губ.—150—200 мм. Засухи рѣдки и мало губительны для урожаевъ. Снѣжный покровъ держится около 100—140 дней въ году, смотря по расположенію мѣстности въ губерніи; толщ. его незначительна; въ маѣ обыкновенно онъ совершенно исчезаетъ.

А. Мазаровичъ.

Населеніе М. губ-ія по перепи. 1897 г. исчислялось въ 1.708 041 чел., а къ началу 1913 г. Центр. Стат. Ком. оно опредѣл. въ 2.350,7 тыс., т. е. за 16 лѣтъ населеніе увеличилось на 72,8%. Средняя плотность населенія составл. 55,8 чел. на 1 кв. версту, а сельскихъ жит.—всего 51,3 чел. Такимъ обр., изъ всѣхъ другихъ бѣлорусскихъ губ-ій М. г. оказывается наиболѣе густо населенной. Наибольшая сгущенность въ предѣлахъ губерніи наблюдается въ сѣверныхъ уѣздахъ, въ мѣстѣ сближенія Днѣпра и Зап. Двины, и въ южн. (гомельск.), наиболѣе плодородн. По даннымъ мѣстной администраціи за 1913 г. („Обзоръ М. г.", 1915), все населеніе М. г. составляло 2.391.909 чел., изъ нихъ городского—292.296, т. е. 12,2%. Всего городовъ насчитыв. 13; изъ нихъ наиб. крупн. Гомель (105 тыс. ж.) и Могилевъ (70 тыс.); остальн. большею частью по 6—8 тыс. жит. Въ *этнографич.* отнош., согласно переписи 1897 г., въ М. г. преобладаютъ бѣлоруссы (гл.), составляющіе здѣсь 82,4% всего насел.; великороссы составл. 3,5% (преимущ. въ гомельск. у., 9,7%), малороссы—0,2%, поляки—1% (это—больш. частью бѣлоруссы, усвоившіе въ эпоху зависимости отъ Польши польскій яз. и культуру); евреевъ въ М. г. было 12,1% (въ городахъ—52,4%, въ мѣстечкахъ—57,2%, въ сельск. мѣстностяхъ—3,4%).

Профессіональный составъ населенія М. г. характеризуется значит. преобладаніемъ сельскохозяйств. дѣятельности. Ею занято 78,4% всего насел. (во всей Европ. Россіи—74,8%); остальное населеніе занято промышленностью (7,26%), торговлей (5,23%), транспортомъ (1,3%), частной службой (2,45%) и пр.

Въ *землевладѣніи* преобладаетъ категорія частныхъ собственниковъ, преимущ. дворянъ. Изъ всей площади

земли, исчисл. въ 1905 г. въ 4.104 805 дес., частнымъ собственникамъ принадлежало 56,1%,—больше всего (свыше 60%) въ уу. оршанск., чериковск., сѣненск. и рогачевск., меньше (ниже 50%) въ уу. гомельск., чаусск. и горецк. Больш. часть частновладѣльч. земли (80,7%) находится въ рукахъ личныхъ собственниковъ, и только 19,3% ея принадл. обществамъ и товариществамъ, почти исключит. крестьянскимъ (97%). Вся личная земельная собственность распредѣл. по 15.557 владѣніямъ, составляя въ среднемъ по 119,5 дес. на 1 владѣніе. Дворянское землевладѣніе, хотя и обладаетъ до сихъ поръ огромнымъ земельнымъ фондомъ, однако, испытываетъ, какъ и въ другихъ губерніяхъ, сильное сокращеніе. Такъ, съ 1.976,3 тыс. дес. въ 1877 г. оно сократилось къ 1905 г. до 1.402 т. д.(75,4% всей личной земельн. собственности), т. е. потеряло 29% своей земли. По даннымъ мѣстной администраціи, въ 1913 г. у дворянъ было уже всего 1.007 тыс. дес., у мѣщ.—165 т. д., у купцовъ—90 т. д., у крестьянъ—632 т. д. Зато сильно увеличились въ теченіе этого времени земельн. владѣнія мѣщанъ (на 123%) и крестьянъ (на 216%). Крестьянамъ принадлеж. 220 т. д. (11,8% личн. собств.), мѣщанамъ—158,3 тыс. дес. (8,5%), купцамъ—73,3 т. д. (4%). Что касается размѣровъ отдѣльн. владѣній, то здѣсь численно преобладаютъ мелкіе землевладѣльцы, обладающіе, однако, незначительной земельной площадью, какъ показыв. слѣд. таблица:

	% общ. числа владѣльцевъ	% площади личнаго землевлад.
Мелкія владѣнія (до 100 д.)	87,0	14,4
Средніе „ (100—1.000 д.)	10,6	28,0
Крупные „ (свыше 1.000 д.)	2,4	57,6

Такимъ обр., больше половины личн. земельн. собственности (57,6%) принадлеж. незначит. числу крупныхъ владѣльцевъ (2,4%). Замѣтную роль играютъ и латифундіи (свыше 10.000 дес.): ихъ всего 13, и они охватываютъ площадь въ 223,3 тыс. дес. (почти 10% всей частновл. земли). Крупное землевладѣніе сосредоточ., гл. обр., въ рукахъ дворянъ (въ средн. 418,8 дес. на 1 влад.) и купцовъ (502,2 д. на 1 вл.), а мелкое—почти исключит. у крестьянъ (34,7 дес. на 1 вл.) и мѣщанъ (28,1 д. на 1 вл.). *Надѣльныя крестьянскія земли* состав. въ 1905 г. 1.619.346 дес., или 39,5% всей площ. землевлад. (съ 1877 г. увелич. на 7,8%) и наход. по преимущ. въ общинномъ пользованіи (79,3%—въ общин. и всего 20,7%—въ подворномъ). Надѣльной земли въ среднемъ приходится 8,2 дес. на 1 дворъ, при этомъ изъ всего числа 198 283 дворовъ 9,8% имѣютъ надѣлъ не свыше 5 дес., 69,3% имѣютъ 5—10 дес. и 20,9%—выше 10 дес. Эта надѣленность кр-нъ землей повысится, если принять во вниманіе и землю благопріобрѣтенную какъ отдѣльными лицами, такъ и обществами и товариществами: съ 1877 по 1905 г. кр-нами было пріобрѣтено 653 тыс. дес., что составляетъ 40,3% ко всей надѣльной землѣ. На долю государства, церкви и друг. публично-правовыхъ юридич. лицъ остается всего 4,4% общей площади, т. е. 191,7 тыс. д. *Земледѣльч. хозяйство* въ М. г. стоитъ еще на низкомъ уровнѣ благодаря культурной отсталости населенія и отсутствію достаточной агрономич. помощи. Обработка земли производится довольно примитивными сельскохоз. орудіями; во многихъ мѣстахъ до сихъ поръ господствуетъ еще соха, но въ послѣднее время она, хотя и медленно, вытѣсняется постепенно желѣзнымъ плугомъ даже и въ крестьянскихъ хозяйствахъ; болѣе усовершенствов. орудія встрѣчаются лишь въ крупныхъ экономіяхъ. Господствуетъ въ общемъ трехпольная система, но встрѣчается и переложная система и даже „лядинная“ (подсѣчная). Многопольная система съ травосѣяніемъ распространена почти исключит. въ крупныхъ имѣніяхъ. Средняя урожайность различныхъ культуръ въ М. г. значит. ниже средней урожайности Европ. Россіи. На крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ она выражалась въ среднемъ за 1901—1910 гг. въ слѣд. колич. пудовъ съ 1 дес.: для озимой ржи—42, овса—47, гречихи—26, ячменя—47, гороха—43, картоф.—460, льнян. сѣм.—31, конопли—32; на владѣльч. земляхъ урожайность выше. Преобладающей культурой является озимая рожь (средн. за 1901—10 гг. 477,2 тыс. дес.), затѣмъ слѣдуютъ: овесъ (195,5 т. д.), картоф., греч., ячм., ленъ, конопля; незначительны посѣвы пшеницы, проса, гороха, яров. ржи и чечевицы. Низкая степень урожайности приводитъ къ тому, что населеніе М. г. не въ состояніи обезпечить себя продовольственными хлѣбами: за вычетомъ посѣва приходится (въ средн. за 5-лѣтіе 1908—1912 г.) остатка продов. хлѣбовъ на 1 душу насел. всего 10,27 пуд. (по 50 губ. Европ. Россіи—22,5 пуд.), т. е. значительно ниже продовольственной нормы. Недостатокъ своего хлѣба населеніе восполняетъ ввозомъ изъ друг. губ., а также картофелемъ и хлѣбными суррогатами. При *осуществленіи новѣйшихъ аграрныхъ законовъ* могилевск. крестьяне обнаружили прежде всего сильное стремленіе выйти изъ общины и укрѣпить землю въ личную собственность. Всего къ 1 янв. 1914 г., т. е. за 7 лѣтъ, окончательно укрѣпили въ личную собственность землю 90 489 дворохозяевъ (56,7% всего числа общинныхъ дворохозяевъ) съ 701,7 тыс. дес., что составляетъ 54,7% всей площади общинной надѣльной земли. Что касается землеустройства въ смыслѣ разверстанія земли на хутора и отруба съ цѣлью уничтоженія черезполосицы, то оно выразилось здѣсь за тотъ же періодъ времени въ образованіи 25.703 почти исключит. хуторскихъ и небольш. части отрубныхъ хозяйствъ на площади 273.367 дес., при чемъ работы по полному разверстанію преобладаютъ надъ дѣлами по выдѣламъ. *Другія отрасли сельскаго хозяйства*, кромѣ земледѣлія, развиты очень слабо и имѣютъ лишь нѣкоторое значеніе въ наиболѣе благоустроенныхъ частныхъ экономіяхъ. Скотъ содержится крестьянами лишь какъ рабочая сила и для удобренія. Крупный рогатый скотъ не представляетъ ни молочной, ни мясной цѣнности и не отличается продуктивностью; мелкій скотъ (овцы, козы, свиньи) разводятся отдѣльными хозяйствами большею частью только для собств. нуждъ. Всего въ 1913 г. приходилось на 100 сельскихъ жителей 20 лошадей, 30 коровъ, 20 овецъ, 19 свиней. Садоводство и огородничество въ хозяйств. дѣят. крестьянъ также не имѣютъ большого значенія, составляя по преимущ. занятіе подгородныхъ жителей; подъ садами было занято въ 1911 г. всего около 5.000 дес. Зато существенную роль играютъ лѣсные промыслы, состоящіе, гл. обр., въ рубкѣ, возкѣ и сплавѣ лѣса, производящіеся въ теченіе осени, зимы и весны. Всего лѣсная площадь М. г. составляетъ (къ 1 янв. 1914 г.) 1.051 тыс. дес., изъ кот. частновладѣльч.—665 тыс. дес., крестьянск. о-въ—204 т. д., казен.—106 т. д., майоратныхъ—62 т. д. и разн. учрежд.—14 т. д. Эксплуатація лѣсныхъ богатствъ производ. примитивными пріемами, мѣстами лѣсъ хищнически истребляется. Нѣкотор. знач. въ промыслов. занятіяхъ населенія имѣетъ добываніе торфа, служ. для удобренія и отопленія, и извести (особ. въ оршанск. у.).

Кустарные промыслы М. г. не получили широкаго распространенія и очень мало организованы; они состоятъ, гл. обр., въ грубой обработкѣ сырья, преимущ. дерева. Согласно сводной работѣ А. А. Рыбникова („Кустарная промышленность и сбытъ куст. издѣлій“, М. 1913), изъ 19.977 кустарей (1908 г.) 50,2% обрабатывали дерево, 19,4%—другіе растит. продукты, 16,3%—животные продукты, 10,1%—минералы, 3,3%—металлы; наиболѣе развито изготовленіе экипажн. принадлежностей, бондарныхъ издѣлій, канатовъ, сундуковъ, корзинъ, гончарныхъ издѣлій, кирпича и черепицы, обуви и одежды.

Фабрично-заводская промышленность М. г. также стоитъ на низкомъ уровнѣ. Въ 1913 г. въ ней было 3 629 заведеній съ 14.974 рабочими и общ. производит. въ 17,6 милл. руб., въ томъ числѣ крупн. завед., подчин. надзору фабричн. инспекціи, было 124 съ 8.307 рабоч. По степени производительности на первомъ мѣстѣ стоитъ писчебумажное производство (одна фабрика кн. Паскевичъ—на 2.2.8 тыс. р.), затѣмъ винокуренное, лѣсопильное, мельничное, ткацкое (послѣднее сосредоточ. въ м. Дубровнѣ). Преобладаетъ ремесленная промышленность, которою заняты преимущ. евреи въ городахъ и мѣстечкахъ (80% всѣхъ ремесленниковъ). Широкимъ развитіемъ *торговой дѣятельности* М. г. также не отличается; развита по преимуществу мелкая торговля. Предметы ввоза—по преимущ. хлѣбъ и фабрикаты, вывоза—лѣсъ, ленъ и пенька. Торговая и промышленность М. г. не могутъ поглотить избытка сельскаго населенія, которое поэтому обнаруживаетъ здѣсь сильное стремленіе искать счастья за предѣлами губерніи. Очень развиты отхожіе промыслы (въ 1911 г. только на строит. и дорожныя работы ушло 40.613 чел.), гл. образ., черноработные, землекопы и каменщики, и переселенія какъ за Уралъ (въ 1913 г. прослѣдовало 6.717 переселенцевъ и 2.371 холокъ), такъ и за океанъ (по статист. даннымъ Соедин. Штатовъ, изъ М. г. ежегодно выбываетъ за океанъ до 7.000 чел., преимущ. изъ Гомеля и его уѣзда).

Л. Цетлинъ.

группы восточныхъ алгонкиновъ, жившее по р. Гудсону и населявшее нынѣшнюю территорію Нью-Іорка.

Могила, Петръ, митрополитъ кіевскій и галицкій (1633—1646), крупный общественный и церковный дѣятель русскаго юга XVII ст., род. въ 1597 г. въ Молдавіи, сынъ волошскаго князя Симеона М., получилъ образованіе, повидимому, на Западѣ, служилъ въ военной службѣ въ Польшѣ, въ 1625 г. постригся въ монахи въ Печерской лаврѣ, въ 1628 г. сталъ здѣсь архимандритомъ, въ 1632 г. избранъ, а въ слѣдующемъ утвержденъ православнымъ митрополитомъ для Кіева и Галича. Прежде всего онъ заявилъ себя энергичнымъ борцомъ противъ уніи: такъ, онъ отнялъ обратно у уніатовъ соборную церковь Софіи, реставрировалъ ее, такъ же, какъ разрушенную Десятинную, и другія. Въ томъ же направленіи шла и просвѣтительная его дѣятельность: основанное въ 1615 г. кіевскимъ братствомъ православное училище онъ въ 1631 г. расширилъ, реорганизовалъ и превратилъ въ высшее учебное заведеніе (Кіевскій Могилянскій коллегіумъ), поднявъ его до уровня католич. академій, выхлопотавъ ему привилегіи отъ польскаго правительства; этотъ коллегіумъ (съ 1701 г. въ видѣ академіи) сталъ центромъ просвѣщенія южной Руси и сохранялъ свое такое значеніе почти до основанія на югѣ университетовъ. Еще болѣе сдѣлано М. для поднятія и упорядоченія церковной жизни на югѣ Россіи: помимо собора помѣстнаго (1640), собраннаго имъ для этой цѣли, М. предпринялъ рядъ изданій въ томъ же направленіи, частью издавая богослужебныя книги (Литургіаріонъ, 1629, Большой Требникъ, 1646), частью печатая руководства для религіознаго образованія (Краткій Катихизисъ, 1645—1646, на польскомъ и русскомъ языкахъ; въ 1649 г. онъ перепечатанъ съ измѣненіями въ Москвѣ; Православное Исповѣданіе, вышедшее однако лишь въ 1696 г. въ Москвѣ, но до того уже переведенное на греческій и латинскій языки). Нѣкоторыя изъ его изданій впослѣдствіи перешли на сѣв.-востокъ, въ Москву, и долгое время пользовались здѣсь популярностью (напр., его Катихизисъ дожилъ почти до начала XIX в. въ качествѣ учебника духовной школы). Своими дѣятельными сношеніями съ Москвой М. значительно подготовилъ путь для юго-западной науки и ея дѣятелей въ Москву во 2-й половинѣ XVII в.: еще въ 1640 г. онъ предлагалъ царю Михаилу Ѳедоровичу основать въ Москвѣ монастырь съ кіевскими старцами для обученія дѣтей боярскихъ и простыхъ грамотѣ греческой и славянской, т. е. за 9 лѣтъ до школы Ртищева, осуществившей отчасти этотъ планъ.—См. *Голубевъ*, „Кіев. митр. П. М. и его сподвижн." (2 т., 1882/98). *М. Сперанскій.*

Могилевская губернія, см. *приложе.*

Могилевскій уѣздъ находится въ средней части Могилевск. губ., гранич. съ Минск. г. Площадь 3.009,9 кв. в. Большая часть у. расположена по правобережью Днѣпра и по его притоку Друти, имѣетъ поверхность возвышенную, волнистую. Почвы въ средн. части—суглинки, на с.-в.—супеси, на ю.-з.—пески; по Днѣпру—пойменныя. Лѣса (гл. обр. сосновые) занимаютъ ок. 47%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 215,8 т. ж. (включая 53,4 т. городского), на 1 кв. в. 53,9 сельск. ж. По перепп. 1897 г. было 155.740 ж., въ т. ч. бѣлоруссовъ 69,89%, евреевъ 21,94%, великороссовъ 5,62%, поляковъ 1,52%. Гл. занятіе населенія—земледѣліе; изъ кустарн. промысловъ развито производство колесъ. Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 304.387 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 33,4% (7,6 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 59,1%, въ томъ числѣ 108.597 д. принадл. дворянамъ (261,1 д. на 1 владѣніе), 17.783 д. крестьянамъ (33,2 д. на 1 влад.), 7.747 д. мѣщанамъ (14,2 д. на 1 влад.). Церкви, госуд. и учрежд. принадл. 7,5%. *А. И-ръ.*

Могилевскій уѣздъ находится въ южн. части Подольск. г., гранич. съ Бессарабск. г. Площадь 2.413 кв. в. Поверхность возвышенная, сильно пересѣченная (глубокія рѣчныя долины и береговыя возвышенности, особ. у Днѣстра). Орош. притоками Днѣстра, проходящаго по границѣ Бессарабск. г.; сѣв. часть орош. притокъ Буга, Ровъ. Почва преимущ. черноземная (особ. въ южн. части), мѣстами глинистая (на в.) и песчано-глинистая (на с.-з.). Разра-

батываются залежи фосфорита. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 292,4 т. .. (включая 52,1 т. городск.), на 1 кв. в. 99,6 сельск. ж. По переписи 1897 г. было 227.672 ж., изъ нихъ малороссовъ 80,5%, евреевъ 14,5%, великороссовъ 2,4%, поляковъ 1,8%. Занятіе насел.—земледѣліе; развиты также скотоводство и торговля; въ обрабат. промышл. видное мѣсто занимаютъ сахаровар. и винокур. заводы. Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 232.713 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 45,8% (2,8 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 48%, въ т. числѣ 93.912 д. принадл. дворянамъ (325 д. на 1 владѣніе), 3.091 д. крестьянамъ (8 д. на 1 влад.), 1.194 д. мѣщанамъ (15,9 д. на 1 влад.) и 6.688 д. купцамъ (371,6 д. на 1 влад.). Церкви, госуд. и учрежд. принадл. 6,2%. *А. П-ръ.*

Могилевъ, губ. городъ, расположенъ по обоимъ берегамъ Днѣпра и его прит. Дубровенки; пристань. По перепи. 1897 г. 43.119 жит. (55,4% іуд., 38,6% правосл., 5% рим.-кат.); сталъ расти послѣ проведенія черезъ него жел. дор., соедин. Петроградъ съ Кіевомъ (1903 г.); въ 1913 г., по даннымъ админ., 69.707 ж. (46,8% іуд., 47,6% правосл.). Спасо-Преображ. церковь, постр. Г. Коннескимъ; соборъ св. Іосифа (1780), Братскій монастырь (1636 г.), ратуша (1679 г.). Музей Губерскій и церковно-археологич. 1 муж. гимназія, 4 женск., реальн. уч., коммерч. уч., учит. инст., дух. семин., повив. и фельдш. школа. Торговля кожей, саломъ, медомъ, воскомъ, поташемъ и хлѣбомъ; развито огородничество (заливные огороды при Днѣпрѣ), садоводство, рыболовство.—Въ XII в. М. принадл. витебск. князьямъ, вмѣстѣ съ кот. отошелъ къ Литвѣ при Гедиминѣ; въ русско-польск. войну въ 1654—1661 гг. былъ во власти Россіи, въ Сѣверн. войну былъ въ 1706 г. занятъ Петромъ, въ 1708 г. Карломъ XII, послѣ чего былъ сожженъ; въ 1772 г. навсегда присоед. къ Россіи; съ 1778 г. М.—гл. гор. намѣстничества, въ 1797—1802 гг. уѣздн. гор. Витебск. губ., съ 1802 г.—губ. гор.; въ 1812 г. б. занятъ французами (съ 8 іюля по 12 нояб.).

Могилевъ-на-Днѣстрѣ (*М.-Подольскій*), уѣздн. гор. Подольской губ.; 32.604 ж. Муж. и жен. гимназіи, коммерч. учил.

Могильникъ, см. *орлы.*

Могильщикъ, см. *мертвецы.*

Моголъ, *Великій Моголъ,* см. *Индія,* XXI, 639/40.

Могунція, средневѣк. назв. *Майнца.*

Могуръ, монета въ Индіи, см. *монеты.*

Мода, преобладаніе въ опредѣленный періодъ времени тѣхъ или иныхъ внѣшнихъ формъ (преимущ. въ области костюмовъ), обусловленное національными традиціями, назрѣвшими требованіями вкуса, тѣмъ или инымъ обществ. настроеніемъ и многими другими, чаще всего, еще не перешедшими въ сознаніе факторами. Поэтому исторія М., характеризуя нерѣдко настроеніе и слагающееся міросозерцаніе эпохи, составляетъ не безразличную страничку въ исторіи культуры. Въ основаніе М. легло стремленіе къ усовершенствованію внѣшнихъ формъ жизни, но такъ какъ никакое прогрессивное движеніе не идетъ по прямой линіи, а часто даетъ отдѣльные примѣры временнаго регресса, то М. нерѣдко представляетъ отклоненія отъ требованій гигіены, удобства и даже эстетич. вкуса. Вліяніе М. распространяется до нѣкоторой степени на всѣ области жизни: не только костюмы, но даже пища (приготовленіе и послѣдовательность блюдъ), жилища (меблировка и пр.), празднества, форма писемъ и т. п. подвержены ея капризамъ. Господство М. сказывается даже въ наукѣ и искусствѣ, какъ въ области идей, такъ и внѣшняго ихъ выраженія. Зато и произведенія такого рода имѣютъ преходящее значеніе, безслѣдно исчезая вмѣстѣ съ создавшимъ ихъ моментомъ. Въ области одежды М. менѣе всего подвержены національные костюмы, которые постепенно вытѣсняются и даже почти вытѣснены господствомъ М.—См. *Simmel,* „Philosophie der Mode"; *Sombart,* „Luxus u. Kapitalismus" (1913).

Модальность, *модальный выводъ, модусъ* въ логикѣ, *см.* XXVII, 308, 312/13.

Моделировка, въ живоп., *см.* XX, 191.

Модель, см. *литейное дѣло,* XXVII, 226′ и слѣд.

Модена, итальянск. провинція въ Эмиліи, 2.558 кв. км., 353.051 ж. Сѣв. часть равнинная, южн. гористая (Этрусскія Апеннины). Гл. рѣки Секкія и Панаро (прит. По). Земледѣліе, вино-

дѣліе, плодоводство; въ горной части прекрасныя пастбища. Въ свои наиболѣе блестящія времена (нач. XVI в.) М. составлялъ вмѣстѣ съ Феррарой (см.) и Реджіо одно герцогство подъ властью дома д'Эсте.

Модена (древн. *Мутина*), гл. гор. итал. провинціи М.; 70.267 ж. Каѳедр. соборъ XI в., герцог. дворецъ, Albergo Arti; университетъ (осн. въ 1678 г.), академія изящн. искусствъ; библіотека Эсте; картинная галлерея съ произведеніями лучшихъ итал. художниковъ. Шелков., стекл., кожев. и др. произв.

Модена, нѣкогда герцогство въ средн. Италіи, простиравшееся къ сѣверу отъ центральной цѣпи Апеннинскихъ горъ до р. По и занимавшее 6.132 кв. км. Она принадлежала феррарскимъ тираннамъ д'Эсте (съ 1336 г. безъ перерыва), а съ 1452 г. возведена въ герцогство. Послѣ присоединенія Феррары къ Папской области сдѣлалась вмѣстѣ съ Реджіо единственнымъ удѣломъ д'Эсте, путемъ брака перешла къ австрійскому дому и въ 1860 г. присоединена къ Италіи. М. распадается на 3 провинціи: М. и Реджіо въ Эмиліи, Масса-Каррара въ Тосканѣ.

Модерзонъ, Отто, род. въ 1865 г., нѣмецк. художникъ, см. *Ворпсведе*.

Модернизмъ 1) въ католич. церкви, см. *папство*, XXXI, 176/77; 2) въ искусствѣ, см. *декаденттство*, XVII, 154.

Модестовъ, Василій Ивановичъ, ученый и публицистъ, род. въ 1839 г., уч. въ Главномъ педагогич. институтѣ, а по закрытіи его—въ петерб. универс., гдѣ окончилъ курсъ въ 1860 г. По защитѣ въ 1865 г. магист. диссертаціи „Тацитъ и его сочиненіе" онъ былъ назначенъ доцентомъ римской словесности въ Новоросс. унив., въ 1867 г. перешелъ въ казанскій, а въ 1869 г., по защитѣ докторской диссертаціи—„Римская письменность въ періодъ царей"—назначенъ ординарнымъ профессоромъ въ Кіевъ; въ 1877 г. переведенъ въ петерб. духовную академію, гдѣ и оставался до 1880 г., когда былъ уволенъ въ отставку по прошенію; затѣмъ до 1893 г. былъ проф. Новоросс. унив. Ум. въ 1907 г. Литературную дѣятельность М. началъ въ 1858 г. двумя статьями о провансальской поэзіи, помѣщенными въ „Библіотекѣ для чтенія", за которыми послѣдовали многочисл. научныя и публицистич. работы. Изъ первыхъ, сверхъ диссертацій, слѣдуетъ отмѣтить: „Лекціи по исторіи римской литературы" (1875—1876 гг., 3 изд. 1890), „Исторію римской литературы", во „Всеобщей исторіи литературы" Корша и Кирпичникова, переводъ сочиненій Тацита „Введеніе въ римскую исторію" (1904), „Поэзія въ римской исторіи" (1897). Подъ его ред. переведенъ также „Реальный словарь классической древности" Любкера. Какъ публицистъ, М. принималъ дѣятельное участіе въ „Голосѣ", „Наблюдателѣ" („Университ. вопросъ", 1882) и издалъ нѣкоторыя свои статьи отдѣльно въ сборникахъ: „Школьный вопросъ" (1880) и „Статьи для публики".

Модика (прежде *Могуса*, арабскій *Могакъ*), окружный гор. въ итальян. пров. Сиракузы (Сицилія); 47.546 ж.

Модильонъ, украшеніе карниза въ видѣ лежащей буквы S, *см.* IV, 50.

Модификація (лат.), незначительное отклоненіе отъ основного типа, или видоизмѣненіе; М. въ біолог. *см.* X, 72.

Модій, древне-рим. мѣра, *см.* XII, 661.

Модлиборжице, посадъ яновск. у. Люблинской губ., 2.223 ж., на р. Санѣ. Писчебум. фабр., медов. зав.

Модлинъ, см. *Новогеоргіевскъ*.

Модржіевъ, пос. бендин. у. Петрок. г., 3.431 ж.

Модуль. Въ *математикѣ* М. имѣетъ нѣсколько значеній. 1) Въ теоріи *мнимыхъ величинъ* М. есть положительное значеніе квадратнаго корня изъ суммы квадратовъ вещественной и мнимой части, $\mod(a+b\sqrt{-1}) = \sqrt{a^2+b^2}$. Если $a+b\sqrt{-1}$ выражаетъ точку, которой абсцисса есть a, а ордината b, то М. выражаетъ радіусъ-векторъ этой точки. 2) Въ теоріи *логариѳмовъ* М. есть постоянный коэффиціентъ, на который надо помножить логариѳмы данной системы, чтобы перейти къ логариѳмамъ при новомъ основаніи (см. *логариѳмы*). 3) Въ *геометріи* М. называется подкасательная логариѳмическихъ кривыхъ. 4) Въ теоріи *эллиптическихъ функцій* М. называютъ коэффиціентъ k, входящій въ корень $\sqrt{1-k^2\sin^2\varphi}$, кот. содержитъ количество, находящееся за знакомъ интеграла. 5) Въ *теоріи сравненій* выражаются, что двѣ величины a и b сравнимы по М. c

[$a \equiv b \pmod c$], когда разность этихъ двухъ чиселъ есть кратное числа c. 6) Въ *теоріи проекцій географическихъ картъ* М. называютъ предѣлъ отношенія двухъ соотвѣтственныхъ безконечно-малыхъ элементовъ проектируемой поверхности и ея проекціи.—Въ *физикѣ* М. упругости означаетъ вѣсъ, необходимый для удвоенія длины призмы, площадь сѣченія которой равна единицѣ (см. XXVIII, 582/83).—Въ *химіи* М. означаетъ количество теплоты, выдѣляемое при нѣкоторыхъ реакціяхъ, эквивалентныхъ въ калориметрическ. отношеніи.—Въ *гидравликѣ* М.—единица мѣры для жидкости, истекающей въ постоянный промежутокъ времени.—Въ *нумизматикѣ* М. означаетъ сравнительную величину діаметра монеты или медали.—Въ *архитектурѣ* М.—перемѣнная единица, служащая для выраженія отношеній различныхъ частей архитект. произведенія. М. дѣлится на минуты и на части минуты (см. *колонна*).—М. *сопротивленія*, см. *сопротивленіе матеріаловъ*.—М. употребляется иногда, какъ синонимъ *масштаба*. *Ю. Делевскій.*

Модуляція (муз.), переходъ изъ одной тональности (*см.*) въ другую. Процессъ М. можно считать завершившимся, когда значеніе тоники (т. е. центра тональности) закрѣпится за новымъ аккордомъ, передъ тѣмъ имѣвшимъ иное значеніе. Пріемы и длительность М. безконечно разнообразны. Какъ основной факторъ широкаго освѣженія гармоническої атмосферы композиціи, М. играетъ главную роль въ построеніи всѣхъ сколько-нибудь крупныхъ музыкальныхъ формъ, внѣ М. немыслимыхъ. *Отклоненіе* отличается отъ М. тѣмъ, что при немъ старая тональность покидается лишь мимолетно (безъ закрѣпленія въ новой тональности), послѣ чего тотчасъ же слѣдуетъ возвращеніе въ нее. *Ю. Д.*

Modus vivendi, способъ установленія мирныхъ отношеній, спокойнаго сожительства.

Моеро, озеро, см. *Меру*.

Можайскій уѣздъ наход. въ юго-зап. части Моск. г., гранич. съ Смоленск. и Калужск. губ. Площ. 1.625,5 кв. в. М. у. занимаетъ начало водораздѣла рѣкъ системы Москвы и верхней Волги; поверхность волнистая (особенно по р. Москвѣ). Орош. р. Москвой и незначит. ея притоками (Колокча, Руза, Песочная и др.), а въ южн. части—притоками Окп. Почва частью суглинистая (въ зап. части), частью песчаная. Лѣса заним. ок. 24%. Населеніе къ 1913 г. исчисл. въ 70,6 т. ж. (включая 5,5 т. городского), на 1 кв. в. 40,1 сельск. ж. По перепп. 1897 г. было 53.957 ж. М. занятіе насел.—земледѣліе; промыслы развиты отхожіе промыслы, отчасти кустарные (сапоговаляльный, гончарный и др.). Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 157.999 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 57,3% (9,3 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 37,1%, въ т. числѣ 41.145 дес. принадлеж. дворянамъ (419,8 д. на 1 владѣніе), 5.315 д. крестьянамъ (68,1 д. на 1 влад.) и 6.226 д. купцамъ (259,4 д. на 1 влад.). Церкви, госуд. и учрежд. принадл. 5,6%. *А. Ш-ръ.*

Можайскъ, уѣздн. гор. Московск. г., при впад. рч. Шелковки и Можайки въ Москву; 5.510 ж. Развалины крѣпости, постр. Іоанномъ Грознымъ; Лужецкій монаст., осн. въ 1408 г. Женск. прогимн.

Можжевельникъ, Juniperus, родъ хвойныхъ растеній изъ подсем. кипарисовыхъ, небольшія деревья или кустарники, съ узкими шиловидно-ланцетными или чешуевидными листьями; цвѣты двудомные или однодомные. Мужскіе цвѣты съ многочисленными чешуевидными тычинками. Женскіе цвѣтки покрыты чешуйками, которыя при созрѣваніи сѣмянъ дѣлаются мясистыми, образуя ягодообразный плодъ. Сѣмя съ деревянистой оболочкой и 2 сѣменодолями. *Обыкновенный М.*, J. communis, бол. частью кустарникъ, рѣдко деревцо, въ сосновыхъ лѣсахъ. Листья собраны въ мутовки по 3; старыя вѣтви темно-сѣрыя. Плоды — *можжевеловыя ягоды*, черныя съ синимъ налетомъ, имѣютъ горьковато-сладкій вкусъ и при сжиганіи распространяютъ сильный бальзамическій запахъ, отчего ими часто пользуются для окуриваній; онѣ употребляются также, какъ кухонная приправа; путемъ броженія ихъ получается *можжевеловая водка*. Ягоды содержатъ около 1% жидкаго, безцвѣтнаго или слабо-желтоватаго цвѣта эѳирнаго „можжевеловаго масла“, обладающаго мочегоннымъ и противоглист-

Мозаика, составленіе изъ разноцвѣтныхъ кусочковъ мрамора, стекла (смальты) и дерева орнамента или цѣлой картины. Можно различать два вида М. Одинъ видъ ея состоитъ въ томъ, что рисунокъ составляется изъ болѣе или менѣе крупныхъ кусковъ мрамора, вырѣзанныхъ соотвѣтственно частямъ рисунка. Этотъ видъ назывался въ древности александрійскимъ—по мѣсту происхожденія, или плоской М. Позднѣйшую разновидность этой М. представляетъ современная флорентійская М. Второй видъ М. изготовляется изъ мелкихъ однородныхъ кубиковъ смальты или камня путемъ набора изъ нихъ рисунка, почему этотъ видъ М. носитъ назв. наборнаго. Этого вида М. употреблялась въ Византіи и въ Россіи. Художественная задача мозаичиста заключается въ томъ, чтобы возможно точно передать рисунокъ и краски оригинала. Техническая задача возлагаетъ на него обязанность создать неизмѣняемость цвѣтовъ и прочность закрѣпленія кубиковъ. Неизмѣняемость цвѣтовъ зависитъ отъ химическаго состава и окраски стеклянной массы—смальты; прочность—отъ правильности закрѣпленія кусочковъ. Сообразно съ этимъ трудъ мозаичиста состоитъ въ кропотливомъ подборѣ тоновъ, иногда до 4.000—5.000 оттѣнковъ, и въ рядѣ сложныхъ техническихъ процессовъ, заканчивающихся заливкою цементомъ, съ которымъ кубики соединяются въ сплошную массу, неизмѣняющуюся отъ времени, свѣта и сырости. Не только изготовленіе, но и установка М., особенно, когда онѣ громадныхъ размѣровъ, требуютъ сложной работы. Колоссальныя и очень тяжелыя М., собранныя въ мастерской, разбираются на части, перевозятся и соединяются на мѣстѣ при установкѣ. Поэтому М. чрезвычайно дорога, и чрезвычайно цѣнна, такъ какъ менѣе другихъ видовъ живописи подвергается порчѣ и благодаря этому сохраняетъ надолго художественныя произведенія безъ измѣненія. М. возникла, вѣроятно, на Востокѣ и была въ употребленіи въ Египтѣ. Оттуда она перешла въ Грецію, повидимому, не ранѣе V в. до Р. Хр. Остатки М. греческой работы сохранились въ Олимпіи, въ храмѣ Зевса, на полу: тамъ изъ мелкихъ камешковъ выложены изображенія морскихъ существъ. Есть литературныя указанія, что особенно искуснымъ мозаичистомъ былъ Сосъ изъ Пергама. Копіей съ его произведенія считаютъ М. «Голубя» въ Капитолійскомъ музеѣ. Изъ Александріи и Греціи перенесена была М. въ Римъ. Первоначально въ Римѣ господствовала т. наз. александрійская М., которою украшали полы въ видѣ черныхъ и бѣлыхъ, красныхъ и зеленыхъ треугольныхъ, четыреугольныхъ и круглыхъ плитокъ изъ мрамора. Позднѣе вошла въ употребленіе наборная М. изъ пестрыхъ камешковъ, вдавливавшихся узоромъ въ краснаго цвѣта известь, которою заливали полъ. Затѣмъ стали покрывать весь полъ наборомъ изъ кубиковъ, тонко пригнанныхъ одинъ къ другому. Такъ составлялись не только орнаменты, но и сложныя композиціи. Образцами римской М. могутъ служить открытыя въ Помпеѣ въ 1831 г. на полу одного дома большая картина «Битва Александра» отъ II в. до Р. Хр., «Музыкальная сцена» и изображеніе осени, ѣдущей на пантерѣ, а также М. въ виллѣ Адріана. Позднѣе по александрійскому образцу римляне стали украшать М. стѣны, колонны и ниши фонтановъ. Въ императорскую эпоху къ камню присоединилось и стекло. Вмѣстѣ съ распространеніемъ римлянъ М. двигалась на Рейнъ, въ Британію и сѣверную Африку. Но въ произведеніяхъ провинціальныхъ мастеровъ М. упрощалась и грубѣла, а когда варвары захватили римскія земли, она окончательно упала. Только въ Италіи и Византіи М. не замерла, а развернулась новымъ пышнымъ цвѣтомъ въ большихъ сверкающихъ золотомъ и красками изображеніяхъ христіанскихъ храмовъ. Апсиды, стѣны и купола покрылись М. Колоссальныя фигуры Христа, Божіей Матери, апостоловъ, святыхъ, ветхозавѣтныя событія, кресты, символическіе агнцы и эмблемы христіанства располагались на голубомъ и золотомъ фонѣ. Симметрично поставленныя, сильно очерченныя изображенія были полны величія и строгости. Древнѣйшія М. Рима отъ IV в. находятся въ церкви св. Констанцы, св. Пуденціаны, въ Латеранскомъ баптистеріи, въ капеллѣ св. Руфины и св. Секунды, въ церкви св. Маріи Маджоре (см. *древнехристіанское искусство*, прилож., 3.). На рубежѣ IV и V в. стоятъ превосходныя М. въ церкви св. Георгія въ Ѳессалоникахъ. Еще выше въ художественномъ отношеніи М. V и VI в. въ Равеннѣ въ церкви св. Іоанна, Аполлинарія Новаго и св. Виталія. Въ послѣдней церкви представляютъ интересъ полныя силы и вкуса церемоніальныя изображенія императора Юстиніана и Ѳеодоры, приносящихъ дары въ церковь. Ясно выраженное античное вліяніе и подлинное чувство декоративности живетъ въ этихъ М. То и другое ослабѣваетъ какъ на Западѣ, такъ и на Вос-

Рис. 1. Римская мозаика императорской эпохи, открытая въ Сусѣ (древній Hadrumetum), въ Тунисѣ: «Вергилій и музы исторіи и трагедіи». (Ilo Enc. Brit.).

Рис. 2. Римская мозаика древне-христіанской эпохи въ церкви С.-Марія Маджоре: «Богъ въ небесахъ». (По Enc. Brit.).

токѣ къ VII в. Но въ то время какъ въ Византіи началось возрожденіе, и въ послѣдней четверти IX в были созданы великолѣпныя М., между прочимъ, въ св. Софіи въ Константинополѣ — «Спаситель на тронѣ», на Западѣ въ теченіе VII—XII вв. М. падала еще ниже, и только тамъ, гдѣ, благодаря связямъ съ Грецией, работали художественныя силы Византіи, какъ въ церкви св. Марка въ Венеціи, въ Палермо, въ Монреалѣ въ XII в., М. были исполнены красоты. При содѣйствіи византійскихъ мозаичистовъ былъ данъ толчокъ итальянской М., и въ XIII в. созданы прекрасныя М. въ крестильнѣ монастыря св. Миніато во Флоренціи, въ храмѣ Іоанна Латеранскаго и Климента въ Римѣ. Во главѣ мозаичистовъ стояли Яковъ Торитти и семья Космати. Но и ихъ работа носила печать греческаго мастерства. Съ XV в. все сильнѣе стали занимать своды и стѣны храма болѣе дешевыя фрески, и на Западѣ М. замираетъ. Прекращаетъ она свое существованіе и на Востокѣ послѣ разоренія Константинополя крестоносцами и завоеванія его турками. Единственнымъ центромъ жизни М. послѣ перерыва въ концѣ XVI в. является Италія. Папы, украшая соборъ св. Петра, учреждаютъ постоянныя мастерскія при своемъ дворѣ. Въ нихъ въ теченіе XVII, XVIII и XIX вв. идетъ послѣдовательная работа и сосредоточивается на Западѣ мозаичное искусство.

Мозаика въ Россіи. Въ XI в. византійскіе мастера перенесли музію—мозаичное искусство—въ Кіевъ. Въ Десятинной церкви раскопки открыли полъ изъ каменныхъ плитъ плоской М. Въ Софійскомъ соборѣ (1037 г.) греческіе мозаичисты исполнили рядъ мозаическихъ работъ. Въ настоящее время сохранились М. въ апсидѣ, въ куполѣ и на боковыхъ столбахъ. Въ апсидѣ внизу поставленъ рядъ святителей, надъ ними помѣщено таинство евхаристіи съ престоломъ посрединѣ и двумя группами апостоловъ, подходящихъ для принятія таинства. Апостоламъ, подходящимъ слѣва, І. Христосъ преподастъ хлѣбъ, апостоламъ справа—чашу. Фигура І. Хр. повторена два раза. Еще выше встаетъ на золотомъ фонѣ колоссальная фигура Богоматери «Нерушимая стѣна». Она въ голубомъ хитонѣ, въ пурпурномъ омафоріи, покрывающемъ голову и плечи и спускающемся по всей фигурѣ внизъ. Въ куполѣ—величественный и суровый Спаситель съ благословляющей рукой и Евангеліемъ. Около—ангелъ со знаменемъ. По столбамъ фигуры Богоматери съ красной пряжей и архангела Гавріила въ бѣлой одеждѣ. Въ Михайловскомъ монастырѣ (XII в.) апсида занята фризомъ святыхъ и таинствомъ евхаристіи. Въ противоположность М. св. Софіи эти М. не такъ сильны, ихъ краски болѣе мутны, но движенія въ нихъ болѣе естественны и жизненны. Можетъ быть, М. Михайловскаго монастыря –произведеніе русскихъ мастеровъ. Въ XIII в. М. на Руси перестала существовать. Стѣнами овладѣла фреска. Памятниковъ М. мы не имѣемъ до половины XVIII в. Привезенные въ это время гр. М. Л. Воронцовымъ изъ Италіи образцы М. заинтересовали М. В. Ломоносова. Онъ принялся за опыты и въ 1752 г. началъ изготовленіе мозаичнаго образа Спасителя съ картины Солимены. Открытая имъ фабрика приготовила портретъ Петра Великаго и имп. Елизаветы I, и начата была при содѣйствіи художника М. Васильева большая картина «Полтавская побѣда» для памятника Петру Великому. По смерти Ломоносова нѣкоторое время работа продолжалась подъ руководствомъ его жены, а въ 1766 г. фабрика была передана въ вѣдѣніе Конторы строеній и домовъ ея величества и заглохла. Возобновились мозаичныя работы въ Россіи въ 1846 г. Въ 1842 г. начальникомъ русскихъ художниковъ въ Римѣ, Кривцовымъ, былъ представленъ проектъ устройства мозаичнаго заведенія въ Россіи. Императ. Николай I, признавая желательнымъ насажденіе мозаическаго искусства, утвердилъ въ 1845 г. положеніе объ устройствѣ мозаичнаго заведенія при Академіи художествъ. Первоначально была открыта на 4 года временная студія въ Римѣ по образцу ватиканской, и для изученія дѣла были помѣщены туда русскіе художники, а для устройства мозаической фабрики по изготовленію смальтъ были вызваны итальянцы. Въ 1856 г. мѣсто уѣхавшихъ иностранцевъ заняли русскіе художники-мозаичисты—Алексѣевъ, Бурухинъ, Хмѣлевскій, Лебедевъ. Они успѣшно продолжали дѣло. Работы мозаичнаго заведенія, посланныя на Лондонскую всемірную выставку въ 1862 г., обратили на себя всеобщее вниманіе и получили награду. Мозаичнымъ заведеніемъ была исполнена очень крупная работа по украшенію Исаакіевскаго собора, гдѣ послѣдовательно образа, написанные на холстѣ, замѣнялись мозаичными. До 1914 г. мозаичнымъ заведеніемъ было исполнено и поставлено свыше 60 образовъ и большею частью колоссальныхъ размѣровъ. Площадь исполненной для Исаакіевскаго собора М. составила около 300.000 кв. вершковъ. Кромѣ того, имъ исполнена мозаичная облицовка для Храма Спасителя въ Москвѣ и 9 образовъ по оригиналамъ Нестерова для храма Воскресенія Христова въ Петроградѣ. Мозаичныя работы эти соперничаютъ съ работами ватиканской мастерской.—О М. см. *Петровъ*, «Краткое обозрѣніе мозаическаго дѣла, особенно въ Россіи» (1862); *De-Rossi*, «Musaici cristiani della chiese di Roma» (1876—1894); *Gerspach*, «La Mosaïque» (1881); *Соловьевъ*, «М. на Западѣ и въ Россіи» («Вѣсти. изящн. искусствъ.» 1885, в. I); *Павловскій*, «Живопись Палатинской капеллы въ Палермо» (1890); *Рѣдинъ*, «М. равенискихъ церквей» (1896); *Айналовъ* и *Рѣдинъ*, «Кіево-Софійскій соборъ. Изслѣдованіе М. и фрескъ» (1899); *Новицкій*, «Къ исторіи мозаичнаго дѣла въ Россіи» («Искусство и художественная промышл.», 1900, 1).

Н. Тарасовъ.

нымъ свойствами. *Виргинскій М.*, J. virginiana, дерево до 14 м. высотой, образуетъ цѣлые лѣса въ пріатлантической части Соед. Штатовъ, часто разводится въ садахъ и паркахъ; красновато-бурая, пахучая древесина (красный кедръ) употребляется для токарныхъ работъ, сигарныхъ ящиковъ и пр. *Казацкій М.*, J. sabina, приземистый, низкорослый кустарникъ, до 3 м. высоты, съ красно-бурой корой, съ буровато-черно-синими ягодами съ сизымъ налетомъ; вѣтви расположены густыми пучками; листья чешуевидные, свѣтлозеленые. Концы вѣтвей обладаютъ сильнымъ абортивнымъ свойствомъ. *М. И.*

Мозаика, см. *приложеніе*.

Мозамбикскій проливъ отдѣляетъ о-въ Мадагаскаръ отъ вост. берега Африки, въ сѣв. части омываетъ Коморскіе о-ва; дл. М. п. около 1.600 км., шир. 400—900 км.

Мозамбикъ, португ. колонія, см. *Португ. Вост. Африка.*

Мозамбикъ, гл. гор. Португал. Вост. Африки, располож. на коралловомъ островѣ; обширная морск. торг.; ок. 7.000 ж.

Мозаффереддинъ, персидскій шахъ, *см.* XXXII, 29/31.

Мозговикъ овечій, *см.* XV, 161.

Мозгъ *головной, спинной, продолговатый*, см. *анатомія*, II, 666/86; XX, 264; XXXII, 449/50.

Моздокскій отдѣлъ, въ сѣв., степной и низменной части Терской области, на ю. примыкаетъ къ лѣв. берегу р. Терека, на с. границ. со Ставропольск. г. Площ. 5.880 кв. в., насел. (къ 1 янв. 1913 г.) исчисл. въ 107,8 т. ч. (въ томъ числѣ городского 20,2 т. ч.), плотн. 18,3 ч. на 1 кв. в. Главн. массу насел. составл. русскіе; кромѣ нихъ, небольш. число армянъ (болѣе 7 т. ч.), горцевъ-магометанъ (4 т. ч.) и картвеловъ (1 т. ч.), нѣмцевъ ($3^1/_2$ т.) и калмыковъ. Заият. насел.—земледѣліе и скотов., засѣв. гл. о. озим. пшеница, просо, овесъ, рожь, ячмень; въ 1911 г. около четверти площ. было подъ посѣвами. Изъ скота болѣе всего развод. овецъ (въ 1911 г. 227.205 головъ), затѣмъ крупн. рогат. скотъ, лошади, свиньи и верблюды. Небольш. значеніе имѣютъ рѣчн. рыбол. и виноград., а также мелк. заводск. промышл. (кирпичн., зав., маслобойни и др.).

Моздокъ, гор. и администр. центръ М-скаго отдѣла Терской обл., на р. Терекѣ; 17.068 ж. Винодѣліе, шелководство. Реальн. учил.; метеор. станція.

Мозель (нѣм. Mosel, фр. Moselle), р. во Франціи и Германіи, лѣв. прит. Рейна; беретъ начало на зап. склонѣ Вогезовъ; течетъ послѣдовательно на с.-з. и с., прорѣзывая франц. департаменты Вогезовъ (Вожъ) и Мерты-и-Мозеля, образуетъ на небольшомъ протяженіи франко-германскую границу, переходитъ въ Лотарингію, гдѣ до Меца сопровождается М-скимъ каналомъ, течетъ по границѣ между Пруссіей и Люксембургомъ; затѣмъ течетъ на с.-в. до впаденія въ Рейнъ у Кобленца. Дл. 540 км., площ. бассейна 28.033 кв. км. Притоки: справа—Мозелоттъ, Мёрта, Сааръ; слѣва—Зауэръ, Килль. Судоходенъ до Трира; соединенъ каналомъ съ Соной и пересѣкается Марно-Рейнскимъ каналомъ. Въ долинѣ нижн. теч. М. знаменитые виноградники, славящіеся своими винами. Долина М., въ особ. между Триромъ и Кохемомъ, отлич. живописностью.

Мозенъ, Юлій, нѣмецк. поэтъ (1803—1867), былъ адвокатомъ, потомъ (съ 1849 г.) драматургомъ при ольденбургскомъ театрѣ. Его поэмы на философскія темы („Das Lied vom Ritter Wahn", „Ahasver") проникнуты пессимизмомъ. Нѣкоторыя изъ его патріотическихъ стихотвореній („Andreas Hofer", „Die letzten Zehn vom vierten Regiment") не забыты и нынѣ. Среди его романовъ наибольшій интересъ представляетъ историч. романъ „Der Kongress von Verona". Въ качествѣ драматурга ольденбург. театра М. написалъ рядъ драмъ въ стихахъ („Kaiser Otto III", „Herzog Bernhard", „Der Sohn des Fürsten", „Cola Rienzi", „Die Bräute von Florenz" и др.). *В. Фр.*

Мозеръ, Іоганнъ Якобъ, выдающійся нѣмецкій общественный дѣятель и ученый (1701—1785); уже 19 лѣтъ былъ избранъ профессоромъ права въ Тюбингенѣ, потомъ недолго занимъ. постъ ректора и профессора франкфуртскаго (на Одерѣ) университета. Въ 1751 г. переѣхалъ въ Штутгартъ въ качествѣ юрисконсульта земскихъ чиновъ (Landschaftskonsulent); въ теченіе 8 лѣтъ онъ мужественно защищалъ на этомъ

посту земскія права противъ посягательствъ герцога вюртембергскаго и на пять лѣтъ попалъ въ тюрьму. Только въ 1764 г. заступничество Фридриха Великаго и приказъ имперскаго кабинета заставили герцога освободить М. и возстановить его въ прежней должности. М. однако не принималъ уже дѣятельнаго участія въ государственной жизни. М. почитается основателемъ германскаго государственнаго права; его многочисленные труды особенно цѣнны по рѣдкому богатству собраннаго въ нихъ матеріала; важнѣйшій изъ нихъ: „Deutsches Staatsrecht"; заслуживаютъ также вниманія его „Neues deutsches Staatsrecht", „Deutsches Staatsarchiv", „Grundriss der heutigen Staatsverf. d. deutsch. Reichs". М. оставилъ также автобіографію.

Мозжечекъ, см. *анатомія*, II, 673/74, 679/80.

Мозиватунья, или *водопадъ Викторіи, см.* XX, 492/93.

Мозоленогія (Tylopoda). Въ эту группу соединяются изъ современныхъ млекопитающихъ только верблюды и ламы, образующіе вмѣстѣ съ тѣмъ сем. верблюдовъ. Отъ остальныхъ копытныхъ отличаются цѣлымъ рядомъ анатомическихъ особенностей, изъ которыхъ важнѣйшія слѣдующія: верхнечелюстные рѣзцы въ молодости существуютъ въ полномъ числѣ, изъ нихъ крайніе сохраняются во взросломъ состояніи, принимая видъ клыковъ; въ конечностяхъ сохранились только 3-й и 4-й пальцы, тогда какъ остальные исчезли безслѣдно; среднія фаланги широкія, плоскія, погруженныя въ мозолистую подошву (отсюда назв. группы), на которую и опирается животное; копыть нѣтъ, они замѣнены небольшими плоскими ногтями; желудокъ изъ трехъ отдѣловъ (нѣтъ книжки), съ сильно развитыми замыкающимися ячеями въ первомъ (рубецъ) и второмъ (сѣтка); красныя кровяныя тѣльца овальныя; плацента диффузная, а не котиледонарная, какъ у Ресога. Изъ внѣшнихъ признаковъ слѣдуетъ отмѣтить отсутствіе роговъ.—Весьма замѣчательно и современное распространеніе М.: верблюды принадлежатъ Старому Свѣту, ламы—Новому. Однако возникла эта группа въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ существовала съ верхняго эоцена до плейстоцена. Въ пліоценовый періодъ верблюды проникли въ Азію и позднѣе въ сѣв. Африку. Въ Южную Америку они разселились по соединеніи Сѣверной съ Южной въ верхнемъ міоценовомъ періодѣ. См. *верблюдъ* и *лама*. *М. Мензбиръ.*

Мозоль, ограниченная гипертрофія кожи съ разрастаніемъ гл. обр. ея рогового слоя, развивающаяся подъ вліяніемъ механическаго раздраженія—длительнаго и повторнаго тренія и давленія. Наблюдаются М. чаще всего на ладоняхъ, подошвахъ и на пальцахъ ногъ. На послѣднихъ М. развиваются подъ вліяніемъ тренія и давленія не раціонально устроенной обуви и нерѣдко являются источникомъ очень мучительныхъ болей, зависящихъ отъ того, что разросшійся въ видѣ бугра роговой слой давитъ на лежащій подъ нимъ сосочковый слой съ расположенными тамъ окончаніями чувствительныхъ нервовъ. Для устраненія этихъ болей приходится срѣзать бугорокъ изъ ороговѣлыхъ клѣтокъ, но т. к. послѣднія снова нарастаютъ, срѣзаніе это приходится время отъ времени повторять. Радикальное уничтоженіе М. возможно только путемъ совершеннаго устраненія вызвавшей ее причины, т. е. давленія и тренія. На пальцахъ ногъ для этого требуется раціонально устроенная, сдѣланная по спеціальной колодкѣ, обувь. *Ф. Рейнъ.*

Мозоль костная, см. *переломы.*

Мозырскій уѣздъ наход. въ ю.-в. части Минск. губ., гранич. съ Волын. г. Площадь 14.196 кв. в. У., входящій въ составъ Полѣсья, представляетъ низменность, покрытую обширными болотами и лѣсами; нѣсколько возвышенна полоса вдоль Припяти отъ Турова до Мозыря. Изъ болотъ, занимающихъ ок. 34%, болото Гричинъ въ сѣв. части имѣетъ ок. 500 кв. в., болото вокругъ рыбнаго озера Князь ок. 450 кв. в. Лѣса (сосна, дубъ, ель) занимаютъ ок. 40%. Орошается Припятью съ ея притоками (Горынь, Уборть, Случь, Птичь и др.). Почва песчаная и болотистая, мѣстами сѣрая суглинистая (у Мозыря) и суглинистая у Турова. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 266.700 ж. (включая 114 т. городского), на 1 кв. в. 17,9 сельск. ж. По перепи. 1897 г. было 181.161 ж., преобладаютъ бѣлоруссы—79,46%, далѣе идутъ

евреи—16,25%, поляки—2,07% и великороссы—1,5%. Занятія насел.: земледѣліе, лѣсные и судовые промыслы, рыболовство. Общее колич. земли въ 1905 г. равн. 1.466.053 дес., изъ нихъ крестьян. надѣльн. земель всего 16,4% (12,6 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 71,9%, въ т. числѣ 755.004 д. принадлеж. дворянамъ (1.047,1 д. на 1 влад.), 10.743 д. крестьянамъ (113,1 д. на 1 влад.), 4.433 д. мѣщанамъ (113,7 д. на 1 влад.) и 186.132 д. купцамъ (11.633,2 д. на 1 влад.). Церкви, госуд. и учрежд. принадлеж. 11,7%. *А. П-ръ.*

Мозырь, уѣзд. гор. Минской г., на р. Припяти; 10.729 ж. Старин. церкви.

Моисей, по библейскимъ сказаніямъ, вождь израильтянъ во время ихъ исхода изъ Египта, судья и законодатель народа. Вопросъ объ исторической достовѣрности существованія М. въ новѣйшее время подвергался весьма детальному изученію и рѣшается различно. Въ то время какъ Эдуардъ Мейеръ, Штаде, Винклеръ и др. сомнѣваются въ существованіи М., какъ историческаго лица, другіе ветхозавѣтники, какъ Велльгаузенъ, Гункель, Киттель, Корнилль и др., считаютъ его историческимъ лицомъ, хотя и признаютъ, что достовѣрныхъ свѣдѣній о времени и характерѣ его дѣятельности мы не имѣемъ. Основанія для такого скептическаго отношенія къ вопросу о М. лежатъ въ характерѣ библейской о немъ традиціи. Замѣчательно, что у пророковъ царской эпохи мы почти не встрѣчаемъ упоминаній о М.: о немъ упоминаетъ только Іеремія, рядомъ съ Самуиломъ, изображая обоихъ представителями за народъ передъ Ягве; Осія, говоря, что израильтянъ вывелъ изъ Египта пророкъ, не называетъ имени этого пророка. Такимъ образомъ, всѣ преданія о М. содержатся почти исключительно въ Пятикнижіи (*см.*) и притомъ связаны главнымъ образомъ съ законодательными кодексами, которые появились въ сравнительно позднія эпохи и лишь искусственно были перенесены въ древность. Въ преданіяхъ о М. основное мѣсто занимаетъ изображеніе М. какъ освободителя народа изъ египетскаго рабства; но если даже считать достовѣрнымъ пребываніе всѣхъ или части израильскихъ племенъ въ Египтѣ (что многими ветхозавѣтниками отрицается), то все-таки всѣ подробности, которыми сказаніе разукрашаетъ этотъ моментъ въ исторіи Израиля, приходится откинуть, какъ чисто миѳологическіе разсказы, принадлежащіе къ разряду кочующихъ сюжетовъ (напр., разсказы о рожденіи и воспитаніи М., казняхъ египетскихъ, о состязаніи М. съ египетскими волхвами и др.) и обнаруживающіе близкое родство съ нѣкоторыми мотивами египетской литературы (самое имя М.—египетское, значитъ „дитя“ и входитъ, какъ составная часть, въ такія египетскія имена, какъ Рамозе, Рамсесъ, Тутмозисъ, Ахмозисъ и др.). Больше заслуживающихъ вниманія историка элементовъ содержится въ преданіяхъ о М., какъ вождѣ и судіи израильскихъ племенъ во время кочевья въ Синайской пустынѣ. Вполнѣ правдиво описаніе Синая, какъ огнедышащей горы, каковою Синай былъ въ глубокой древности; весьма жизненно описаніе способа отправленія М. правосудія, очень сходнаго съ формами современныхъ кочевыхъ племенъ Аравіи. Но этотъ „синайскій“ циклъ преданій ставитъ М. въ связь не съ Египтомъ и его мудростью, а съ арабскимъ племенемъ мадіанитянъ, кочевавшихъ въ Синайской пустынѣ: жена М. была мадіанитянка, и его тесть помогалъ ему судить народъ. Законодательство привязано къ имени М. чисто искусственно: ни одинъ пророкъ царской эпохи не называетъ М. законодателемъ, не говоритъ о его законѣ; въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ такой же псевдоэпиграфіей, какъ, напр., въ Аѳинахъ такъ наз. конституція Дракона (у Аристотеля), подъ именемъ которой изображена олигархическая конституція 411 г. Въ результатѣ, все, что можно съ извѣстными оговорками сказать о М., сводится къ тому, что онъ былъ вождемъ и судьею нѣкоторыхъ израильскихъ племенъ въ эпоху ихъ исхода изъ Египта; если датировать это событіе царствованіемъ фараона Мернепты, то М. долженъ былъ жить приблиз. въ концѣ XIII в. до Р. Х. Попытки нѣкоторыхъ ветхозавѣтниковъ изображать М. не только судьею и вождемъ

народа, но также основателемъ религіи Ягве, какъ національнаго бога, признаются критикой безпочвенными. Вся традиція историческихъ и пророческихъ книгъ показываетъ, что за признаніе Ягве единымъ національнымъ божествомъ шла долгая и упорная борьба вплоть до VII в., и тѣ намеки традиціи о М., на которые ссылаются указанные ветхозавѣтники, являются только отголоскомъ этой борьбы въ литературѣ. Быть можетъ, М. былъ жрецомъ Ягве; но неоспоримо, что еще въ эпоху переселенія израильскихъ племенъ въ Ханаанъ Ягве не былъ богомъ, одинаково почитавшимся во всѣхъ колѣнахъ. Точно такъ же нѣтъ достаточныхъ основаній возводить къ эпохѣ М. десять заповѣдей (см. XX, 517).—См. *Gressmann*, „Moses"; *Volz*, „Moses"; *E. Meyer*, „Israeliten und ihre Nachbarvölker"; *Stade*, „Geschichte des Volkes Israel". *Н. Никольскій.*

Моксей де Леонъ, еврейскій каббалистъ, см. XXIII, 6.

Моисей Хоренскій, см. *Хоренскій.*

Мойва, Mallotus villosus, видъ изъ сем. лососевыхъ, небольшая рыбка, 14-18 см. длины, съ очень большими круглыми грудными плавниками, встрѣчается повсемѣстно въ Ледовитомъ океанѣ. М. живетъ въ открытомъ морѣ, но для икрометанія періодически появляется около береговъ, особенно около Ньюфаундлэнда, Гренландіи и на Мурманѣ, неисчислимыми массами, въ десятки морскихъ миль длиною, заполняя бухты и устья рѣкъ. Мясо имѣетъ противный запахъ, но въ Гренландіи его употребляютъ въ пищу въ сушеномъ видѣ. Самое важное примѣненіе М. въ качествѣ главной приманки для ловли трески, палтуса, зубатки и пр. Для этой цѣли она вылавливается милліонами и употребляется въ наживку, какъ свѣжая, такъ и соленая и вяленая. *М. Н.*

Мойтиръ, князь моравскій, см. *Моравія Великая.*

Мойра, см. *парки.*

Мокаддасій, или *Макдисій,* см. *арабская литература,* III, 328.

Мокасиновая змѣя, см. *гремучники.*

Мокатамскія горы, см. *Египетъ,* XIX, 530.

Мокегва (Moquegua), главн. гор. одноимен. департам. въ южн. Перу, у подошвы Кордильеровъ, ок. 6.000 жит.

Мекка, гор. въ Аравіи, въ Іеменѣ, при Красномъ м.; 5.000 ж.; гавань. М. вела прежде обширн. торг. кофе (*мокскій кофе*); нынѣ значеніе М. пало.

Мокоболы, пос. сѣдл. у. Люб. губ., на р. Левцы, 1.738 ж.

Мокрецъ, *подсѣдъ,* накожная болѣзнь скота, экзема, поражающая нижнія части конечностей, надъ копытами; у лошадей обыкновенно образуется отъ наружныхъ поврежденій, у рогатаго скота (*бардяной М.*) отъ обильнаго кормленія картофельной бардой; тяжелыя формы бываютъ рѣдко.

Мокрицы, см. *равноногія.*

Мокричникъ, трава, см. *звѣздчатка.*

Мокрота, см. *кашель,* XXIV, 19, 21.

Мокша, рѣка средней Россіи, прав. прит. р. Оки. Длина 569 в. Судоходна М. на протяж. 387 в. Среднее время навигаціи у г. Краснослободска 217 дн. Площ. бассейна 45.482 кв. в. Начин. на зап. отрогахъ Приволжской возвышен. близъ дер. Березовки мокшанск. у. Пензенск. г., течетъ въ общемъ на с.-з. въ предѣлахъ Пензенск. и Тамбовск. гг., образ. большія извилины; наибольш. притокъ—р. Цна (лѣв.), далѣе: Вадъ (лѣв.), Сатисъ и Иеса (прав.).

Мокша, см. *буддизмъ,* VII, 61.

Мокшанскій уѣздъ, одинъ изъ центральныхъ уѣздовъ Пензенск. г. Площадь 2.752,9 кв. в. Поверхность холмистая, пересѣченная долинами небольшихъ рѣчекъ. Гл. рѣки Мокша (въ зап. части) и судоходная Сура (въ вост. части). Почва преимущ. черноземная. Лѣса (лиственные) занимаютъ 14%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 140.5 т. ж. (включая 13,1 т. городского), на 1 кв. в. 46,3 сельск. ж. По перепис. 1897 г. было 109.052 ж. (татаръ 1,6%). Гл. занятіе насел.—земледѣліе. Общее колич. земли въ 1905 г. равн. 262.093 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 38,4% (5,5 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 54,7%, въ т. числѣ 94.814 д. принадл. дворянамъ (697,2 д. на 1 владѣніе), 16.399 д. крестьянамъ (39,2 дес. на 1 влад.), 11.224 д. мѣщанамъ (67,2 д. на 1 влад.) и 4.228 д. купцамъ (192,2 д. на 1 влад.). Гос. и учрежд. принадл. 6,9%. *А. П-ръ.*

Мокшанъ, уѣздн. гор. Пензенск. г.,

на рѣкѣ Мокшѣ; 11.068 жит. Хлѣбн. торг.

Молассы, см. *Альпы*, II, 366.

Молдава (чешск. *Vltava*), главн. рѣка Чехіи, лѣв. прит. Эльбы, начин. въ Богемскомъ лѣсу двумя истоками Теплой и Холодной М., послѣ соединенія кот. течетъ на ю.-в., у г. Гогенфурта принимаетъ сѣв. направленіе, кот. и сохраняетъ до впаденія въ Эльбу (у г. Мельника). Долина М. узка и глубока; дл. 412 км. Притоки: справа—Мальчъ, Лужница, Сазава; слѣва—Вотава и Бераунъ.

Молдавія, см. *Румынія*.

Молднъ (Malden), гор. въ сѣв.-амер. шт. Массачусетсъ, 44.404 ж.; произв. резиновъ. галошъ.

Молебенъ, особое чрезвычайное богослуженіе, совершаемое по тѣмъ или инымъ частнымъ случаямъ (М. святымъ въ ихъ праздники, М. заздравные, благодарственные). По составу своему М. представляетъ сокращеніе утрени и состоитъ, гл. обр., изъ канона, среди кот. читается соотвѣтств. Евангеліе.

Молекулы, наимельчайшія частицы какого-нибудь химически-индивидуальнаго вещества, имѣющія свойственный этому веществу составъ. Такъ, напр., М. воды, подобно всякому количеству воды, состоитъ изъ водорода и кислорода въ вѣсовомъ отношеніи 1:8; но если она будетъ раздѣлена на части, то эти части уже непремѣнно будутъ имѣть иной составъ, не свойственный водѣ. Характерными чертами М. какого-нибудь индивидуальнаго вещества являются: ихъ форма, ихъ размѣры, ихъ масса. Форма М. въ точности неизвѣстна; но когда мы не знаемъ формы какого-нибудь предмета, мы обыкновенно принимаемъ его за шаръ; поэтому въ различныхъ теорет. выводахъ М. обыкновенно разсматриваются, какъ шарики. Размѣры М. опредѣлены косвеннымъ путемъ, на основ. различныхъ соображеній; оказывается, что если считать ихъ шарообразными, то діаметръ ихъ вообще недалекъ отъ 1 $\mu\mu$ (отсюда понятно, что видѣть М. нельзя даже въ современные ультрамикроскопы). Масса М. извѣстна довольно точно. Она невообразимо мала. Такъ, нужно взять около 3×10^{23} М. водорода, чтобы составился 1 граммъ. Молекулы тѣлъ находятся въ непрестанномъ быстромъ движеніи. Это движеніе въ тѣлахъ твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ имѣетъ различный характеръ. М. газовъ быстро летаютъ во всѣ стороны, какъ пули, и „бомбардируютъ“ всякое тѣло, находящееся въ соприкосновеніи съ газомъ. Скорость М. въ какомъ-нибудь газѣ не одинакова; различныя значенія скорости распредѣляются между М. по статистич. законамъ (см. *газы*). Въ жидкихъ тѣлахъ, благодаря гораздо большей близости М. другъ къ другу, замѣтно сказывается дѣйствіе между ними притягательныхъ силъ: онѣ могутъ здѣсь только коношиться, ползая одна около другой, какъ черви въ кучѣ (впрочемъ, и эти движенія такъ же быстры, какъ въ газахъ). Въ твердыхъ тѣлахъ свобода М. въ перемѣнѣ мѣста еще ограниченнѣе: онѣ здѣсь сохраняютъ болѣе или менѣе правильное расположеніе, образуя нѣчто въ родѣ геометрически правильной сѣтки, и только колеблются около нѣкоторыхъ среднихъ положеній. Этою правильностью объясняются кристаллическія формы. См. *матерія*. *А. В.*

Молешоттъ, Яковъ, знаменитый физіологъ (1822—1893), голландскій еврей по происхожденію, изучалъ въ Гейдельбергѣ медицину, естествознаніе, особенно физіологію и гегелевскую философію и за свое изслѣдованіе „Kritische Betrachtung von Liebigs Theorie der Pflanzenernährung“ получилъ премію гарлемскаго университета. Возвратившись въ Голландію, М. поселился въ Утрехтѣ и работалъ въ лабораторіи Мульдера. Въ 1847 г. сталъ читать въ гейдельберг. унив., въ качествѣ приватъ-доцента, физіологію и антропологію, а также общую и сравнительную анатомію, въ 1853 г. основалъ тамъ же физіологическую лабораторію. Съ этой эпохой совпадаетъ появленіе капитальнѣйшихъ сочиненій М., доставившихъ ему всемірную славу: „Physiologie der Nahrungsmittel“, „Physiologie des Stoffwechsels in Pflanzen und Thieren“, „Kreislauf des Lebens“ (перев.). За матеріалистическое воззрѣніе свое на жизненные процессы М. подвергся преслѣдованію. Сенатъ гейдельберг. унив. сдѣлалъ ему предостереженіе, и за нимъ оставлена лишь физіологич. лабораторія. Въ 1856 г. М. былъ приглашенъ

въ цюрихскій политехникумъ, въ 1861 г. въ Туринъ; съ 1878 г. М. состоялъ професс. римск. унив., принялъ итальянское гражданство и получилъ званіе римскаго сенатора. Несмотря на нѣкоторую поспѣшность въ обобщеніяхъ, труды М., благодаря широкому полету мысли, горячей убѣжденности и большому популяризаторскому дарованію его, оставили глубокій слѣдъ въ исторіи научныхъ идей (см. *матеріализмъ*). Въ „Untersuchungen zur Naturlehre d. Menschen u. d. Thiere" содержатся работы М. о дыханіи, крови, молокѣ, желчи и пр.

Моли, въ болѣе широкомъ смыслѣ слова—названіе цѣлой большой группы бабочекъ („молеподобныя", *Tineoidea*), въ болѣе узкомъ смыслѣ—названіе одного большого семейства (*Tineidae*) изъ этой группы. Семейство это заключаетъ въ себѣ очень много видовъ, распадающихся на значительное число родовъ. Это все мелкія бабочки съ длинными узкими крылышками, отороченными бахромкой, иногда весьма длинной. Хоботокъ у нѣкоторыхъ формъ развитъ, у другихъ нѣтъ. Типичный родъ—*Tinea*, куда относятся всѣмъ извѣстныя комнатныя моли, которыя спеціалистами-энтомологами дѣлятся на два вида: болѣе мелкая, т. наз. „шубная" моль (*Tinea pellionella* L.), личинка которой питается мѣхомъ и шерстяными издѣліями, и т. наз. „ковровая" моль (*T. tapetiella* L.), личинка которой питается преимущественно шерстяными издѣліями. Убытки, причиняемые личинками (сами бабочки ничего не ѣдятъ) этихъ М. домашнему хозяйству, весьма велики. Наилучшіе способы борьбы—частая чистка и выколачиваніе вещей и помѣщеніе теплой одежды на лѣто въ хорошо сдѣланные сундуки, не дающіе возможности пролѣзть бабочкѣ, которой достаточно для этого даже очень маленькой щели. Засыпка табакомъ и нафталиномъ—только добавочное, а не главное средство. *T. granella* L., зерновая моль, портитъ зерновые хлѣба въ амбарахъ. Средства борьбы—провѣриваніе амбаровъ, пересыпка зерна, удаленіе оплетенныхъ паутиной комковъ зеренъ, дезинфекція амбаровъ сѣрнистымъ углеродомъ (обращаться съ осторожностью, сильно ядовитъ и огнеопасенъ). *T. capitella* Cl., смородинная моль, сильно вредитъ смородинѣ. Борьба—опрыскиваньемъ мышьякомъ ранней весной. Къ сосѣднему роду *Tineola* относится третій видъ комнатныхъ молей — *T. biselliella* Hummel, личинки которой, кромѣ шерстяныхъ издѣлій, ѣдятъ еще коллекціи птицъ и насѣкомыхъ. Герметичность шкаповъ и ящиковъ и сильная протрава шкурокъ мышьякомъ при препаровкѣ—лучшія средства отъ этой М. Уже зараженныя ею коллекціи надо выдерживать въ герметически закрывающихся ящикахъ въ испареніяхъ сѣрнистаго углерода. О яблоновой и плодовой М. *см.* XI, 451/52. *Ср.* IV, 393.

Г. Кожевниковъ.

Молибденовая кислота, см. *молибденъ.*

Молибденовая охра, минералъ желтаго цвѣта и тонкоземлистаго сложенія, матовый, непрозрачный; химическій составъ MoO_3; въ видѣ налета, примазокъ, вкрапленій встрѣчается вмѣстѣ съ молибденовымъ блескомъ въ Финляндіи, Олонецкой губ., на Уралѣ, въ Нерчин. окр., Швеціи и Норвегіи.

Молибденовая свинцовая руда, см. *вульфенитъ.*

Молибденовый ангидридъ, см. *молибденъ.*

Молибденовый блескъ, *молибденитъ*, минералъ, очень мягкій, жирный наощупь, кристаллы рѣдки, шестисторонніе таблички или короткіе столбики гексагональной системы; большею частью скорлуповатые и вкрапленные аггрегаты; въ тонкихъ листочкахъ гибкій. Свинцовосѣрый цвѣтъ съ красноватымъ оттѣнкомъ. Спайность по (0001) весьма соверш. Тв. 1—1,5, уд. в. 4,7—4,8, состоитъ изъ сѣрнаго молибдена, MoS_2. Черта на бумагѣ сѣрая, на фарфорѣ зеленоватая. Въ тонкихъ пластинкахъ просвѣчиваетъ зеленымъ цвѣтомъ. М. б. встрѣчается нерѣдко, но всегда въ небольшомъ количествѣ, вкрапленнымъ въ кварцѣ и гранитѣ. Ильмен. горы, Нерчинскій округъ, Питкаранта (Финляндія), многія мѣста Сѣв. Америки, Телемаркенъ въ Норвегіи. М. б. является главн. молибденовой рудой, которая идетъ на приготовленіе голубой краски, различные медицинскіе препараты, а, кромѣ того, на выработку молибденовой стали.

Молибденъ, хим. знакъ Mo, атомн. вѣсъ 96,0 (O = 16), элементъ, принадлежащій къ VI-ой группѣ періодич. системы элементовъ (въ шестомъ ряду). Наичаще встрѣчается въ видѣ *молибденоваго блеска*, MoS_2, и *желтой свинцовой руды*, $PbMoO_4$. Для полученія молибденовыхъ соединеній служитъ главнымъ образомъ молибденовый блескъ, при обжиганіи коего получается М-овый ангидридъ, MoO_3. Для полученія свободнаго М. его кислородныя или хлористыя соединенія прокаливаютъ въ струѣ водорода. Свободный М. серебристо-бѣлый металлъ, трудно плавящійся [2000° (?)], уд. в. 8,6. Соляная кислота на него не дѣйствуетъ, въ крѣпкой азотной и сѣрной онъ растворяется. М. образуетъ нѣсколько окисловъ: Mo_2O_3 (слабое основаніе), MoO_2 (безразличный окисель), MoO_3 (М. ангидридъ). Послѣдній въ водѣ и кислотахъ мало растворимъ, но въ ѣдкихъ щелочахъ и амміакѣ хорошо, при чемъ получаются соли, соотвѣтствующія какъ молибденовой кислотѣ MoO_4H_2, такъ и поликислотамъ, напр., $Mo_2O_7K_2$, $Mo_3O_{10}K_2$, $Mo_4O_{13}K_2$.

М-овая кислота выдѣляется въ видѣ бѣлаго кристаллическаго осадка, если къ крѣпкому раствору молибденовокислой соли прибавить соляной кислоты. Извѣстна также *надмолибденовая* к-та, $H_2Mo_2O_8$, имѣющая характеръ перекиси, т. е. выдѣляющая іодъ изъ іодистаго калія, хлоръ изъ соляной к-ты, легко отдающая кислородъ и т. п. Изъ солей М-овой кислоты большое примѣненіе для открытія фосфорной к-ты имѣетъ аммоніевая соль, составъ коей, по Д. И. Менделѣеву, $(NH_4OH)_6(MoO_3)_7H_2O$. Если къ раствору ея прибавить азотной кислоты, а затѣмъ растворъ какой-либо фосфорнокислой соли, то получается кристаллическій желтый осадокъ *фосфорномолибденоваммоніевой* соли состава: $(NH_4)_3PO_4(MoO_3)_{11}(H_2O)_6$, но нужно прибавить, что составъ осадка измѣняется въ зависимости отъ условій. Образованіе такого осадка столь явственно и столь полно, что такой способъ служитъ для открытія и отдѣленія малѣйшихъ количествъ фосфорной кислоты. Этимъ путемъ открыли фосфорную к-ту въ большинствѣ каменистыхъ веществъ. *И. Кб.*

Молина, Тирсо де, псевдонимъ испанск. драматурга *Габріеля Тельецъ*, *см.* XXII, 245/46.

Молинари, Густавъ де, бельгійскій экономистъ (1819—1912), сначала занимался въ Брюсселѣ гомеопатіей, потомъ переѣхалъ въ Парижъ и отдался изученію обществ. наукъ. Послѣ государств. переворота 2 дек. 1852 г. вернулся въ Брюссель и сталъ здѣсь проф. политич. экономіи, въ 1881 г. онъ снова переселился въ Парижъ и редактировалъ „Journal des économistes". Изъ многочисленныхъ работъ М., въ кот. онъ заявляетъ себя вѣрнымъ послѣдователемъ манчестерской школы, болѣе значит.: „Cours d'écon. politique" (2 изд. 1863), „L'évolution économique du XIX siècle" (1880), „L'évolution politique et la Révolution" (1884), „Les lois naturelles de l'écon. politique" (1887), „Les problèmes du XX siècle" (1902) и др.

Молиносъ, Мигэль, испанскій мистикъ и аскетъ (1640—1697), былъ священникомъ въ Римѣ, въ 1675 г. выпустилъ книгу „Guida spirituale", въ которой училъ, что единственный путь къ спасенію, это—тихое душевное созерцаніе Бога безъ всякихъ наружныхъ молитвенныхъ проявленій, чистая любовь къ Нему и полное отреченіе отъ индивидуальнаго своеобразія. Сочиненіе произвело громадное впечатлѣніе и положило начало новѣйшему квіетизму *(см.)*. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно вызвало ненависть іезуитовъ, и по ихъ настоянію книга была осуждена инквизиціей (1687) и М. приговоренъ къ пожизненному заключенію.

Моллеръ, Ѳедоръ Антоновичъ, фонъ, живописецъ, сынъ адмирала (1812—1875). Служа въ Семеновскомъ полку, М. въ свободное время посѣщалъ рисовальные классы Академіи художествъ. Въ 1830 г. онъ участвовалъ въ польской кампаніи и, по возвращеніи изъ нея, написалъ картину „Битва при Остроленкѣ". Затѣмъ М. сталъ заниматься у Брюллова и, выйдя въ отставку, принялся съ жаромъ за живопись. Онъ отправился въ Римъ и тамъ въ 1840 г. написалъ „Поцѣлуй". Хорошія краски и сильная экспрессія, вкусъ и виртуозность письма произвели сильное впечатлѣніе на современниковъ. Эта картина доставила М. званіе ака-

емика и создала ему сразу широкую популярность. Но дальнѣйшая дѣятельность М. пошла по другому пути. Онъ увлекся идеями назарейцевъ и сталъ культивировать надуманныя вялыя композиціи. Большая картина „Проповѣдь апостола Іоанна на о. Патмосѣ“, тяжелая и скучная, давшая ему званіе профессора, не прибавила ему славы, такъ же какъ и позднѣйшія картины на сюжеты библейскія („Моисей“), историческія („Битва Александра Невскаго со шведами“) и литературныя („Татьяна отправляетъ письмо Онѣгину“). Сложенъ и жизнененъ портретъ Н. В. Гоголя, написан. въ 1840 г. См. „Русск. Стар.“, 1900. *Н. Тарасовъ.*

Моллюски (Mollusca), или *мягкотѣлыя*, названіе большого, рѣзко очерченнаго типа животнаго царства, который въ отдѣльныхъ классахъ своихъ представляетъ большія различія въ строеніи и спеціализацію въ разныхъ направленіяхъ. Иногда эта спеціализація направляется въ сторону упрощенія строенія и сопровождается атрофическими явленіями: таково, напр., недоразвитіе головного отдѣла у пластинчатожаберныхъ (*см.*); иногда же эта спеціализація ведетъ къ прогрессивнымъ осложненіямъ строенія, каковы, напримѣръ, у головоногихъ (*см.*) сосредоточеніе въ головѣ и большая величина нервныхъ узловъ, высокое строеніе глаза. Пытаясь дать общую характеристику типа М., мы невольно приходимъ къ схемѣ теоретическаго животнаго, сильно уклоняющагося отъ строенія реальныхъ представителей разныхъ классовъ. Въ основную характеристику М. входятъ слѣдующія главныя черты: тѣло не членистое, двусторонне симметричное; на брюшной сторонѣ мускулистая нога, по бокамъ тѣла складка кожи—мантія, между нею и тѣломъ мантійная полость, въ которой по бокамъ тѣла симметрично двѣ жабры. На спинной поверхности защищающая тѣло раковина, выдѣленная кожей. Кровеносная система незамкнутая, много лакунъ; сердце на спинной сторонѣ, съ парными предсердіями и непарнымъ желудочкомъ; парные органы выдѣленія (нефридіи) стоятъ въ сообщеніи съ околосердечной полостью, которая можетъ считаться остаткомъ полости тѣла (цѣлома). Нервная система состоитъ изъ парныхъ головныхъ, боковыхъ, брюшныхъ и внутренностныхъ узловъ. Личинка похожа на трохофору, личинку кольчатыхъ червей, что является однимъ изъ немногихъ доводовъ въ пользу отдаленнаго родства этихъ группъ. М. извѣстны изъ древнѣйшихъ отложеній, распространены по всему земному шару, живутъ и въ морѣ, и въ прѣсной водѣ, и на сушѣ, и на поверхности воды, и на большихъ глубинахъ, распадаются на громадное количество видовъ,—однимъ словомъ, представляютъ собою группу, процвѣтавшую съ древнѣйшихъ временъ и процвѣтающую нынѣ. Люди еще въ доисторическія времена пользовались моллюсками какъ пищей, а раковинами ихъ—какъ украшеніями. И въ настоящее время многіе виды М. употребляются въ пищу, а раковины составляютъ предметъ обширной торговли въ качествѣ украшеній и игрушекъ. У нѣкоторыхъ дикарей раковины служатъ не только какъ украшенія, но и какъ деньги. Особенно извѣстна въ этомъ отношеніи *Cypraea moneta* L. (*Ср.* XX, 274). М. дѣлятся на пять классовъ: 1) *боконервные* (*Amphineura*)—двусторонне-симметричные морскіе М., нервная система которыхъ по строенію своему существенно отличается отъ остальныхъ М. и состоитъ изъ 2 боковыхъ и 2 брюшныхъ тяжей, на которыхъ нѣтъ узловъ, а нервныя клѣтки расположены вдоль всѣхъ тяжей. У отряда бляшконосныхъ (*Placophora*) или хитоновъ (*Chiton*) имѣется раковина, состоящая изъ 8 черепицеобразно другъ на друга налегающихъ пластинокъ; у отряда желобобрюхихъ (*Solenogastres*) нѣтъ раковины, нога и мантійная полость зачаточны (*Neomenia*). 2) *Брюхоногіе* (*см.*), 3) *лопатоногіе* (*см.*), 4) *пластинчатожаберные* (*см.*) и 5) *головоногіе* (*см.*).

Литература: *Arnold Lang*, „Lehrbuch der vergleichenden Anatomie der wirbellosen Thiere“. II Auflage I Lief. „Mollusca“, bearb. von *K. Hescheler* (1900); *S. F. Harmer and A. E. Shipley*, „The Cambridge Natural History“; *A. H. Cooke*, „Molluscs“ (1895); *P. Pelseneer*, „Les Mollusques“ (1897); *Лампертъ*, „Жизнь прѣсныхъ водъ“ (1900); „*Фауна Россіи* и сопредѣльныхъ странъ. Моллюски рус-

скихъ морей". Изд. Имп. Акад. наукъ (готов. къ печ. работы *К. О. Милашевича* о М. Чернаго моря, *Н. М. Книповича* о М. сѣверныхъ морей и *Н. А. Смирнова* о М. восточныхъ морей); *Clessin*, „Deutsche Excursions-Molluskenfauna". *Г. Кожевниковъ.*

Моллюсковидныя, Molluscoidea, названіе типа или подтипа животнаго царства, который обнимаетъ собою мшанокъ (*см.*) и плеченогихъ (*см.*) и въ который нѣкоторые помѣщаютъ еще небольшую группу *Phoronidea*. Многіе зоологи не признаютъ особаго типа или подтипа М., относя упомянутыя группы къ типу или подтипу *Vermoidea*, червеобразныхъ. Эти группы принадлежатъ именно къ числу тѣхъ, которыя затрудняютъ дѣленіе животнаго царства на типы. *Ср.* XX, 273.

Молнія, электрическій разрядъ между облаками или между облакомъ и землей. Разрядъ можетъ происходить между отдѣльными частями земного электрич. поля (см. *атмосферное электричество*) тогда, когда между этими частями устанавливается значительная разность потенціаловъ. Онъ можетъ имѣть характеръ тихій—электрическаго истеченія, медленнаго уравниванія потенціаловъ, или же внезапный, продолжающійся малую долю секунды, аналогичный разряду, напр., лейденской банки. Внѣшнее свѣтовое проявленіе разрядовъ послѣдняго рода и носитъ собственно названіе М.

По внѣшнему виду Араго различаетъ М. линейныя, расплывчатыя, четкообразныя и шаровыя. Линейныя М. имѣютъ видъ рѣзко очерченныхъ зигзаговъ, расплывчатыя—видъ болѣе или менѣе широкой полоски, наиболѣе яркой въ серединѣ, четкообразныя—рѣзкой линіи съ рядомъ яркихъ вспышекъ; шаровидная М. облад. совершенно особыми свойствами. Длина М. первыхъ 3-хъ категорій бываетъ очень различна: отъ 2—3 км. и до нѣсколькихъ десятковъ (особенно между облаками). Цвѣтъ М. бываетъ бѣлый, рѣже желтый, красный, голубой и фіолетовый; зависитъ онъ отъ природы газовъ, черезъ которые происходитъ разрядъ, и характеризуется спектральными линіями болѣе всего азота, слабѣе—водорода и кислорода (отъ диссоціаціи водяныхъ паровъ).

Дѣлались опредѣленія запаса энергіи, несомаго М. (по степени плавленія стержней и по намагниченію базальтовыхъ столбиковъ), и сила тока получалась отъ 10 до 50 тысячъ амперъ при допущеніи времени разряда въ 0,03—0,001 секунды, а количество электричества—отъ 50 до 270 кулоновъ.

Дѣйствіе М. весьма различно. При паденіи на предметы она вызываетъ горѣніе, плавленіе и испареніе даже металловъ, механическое разрушеніе и т. д. Чаще всего поражаются высоко стоящіе предметы; изъ деревьевъ—дубъ и букъ; дымовыя трубы во время топки; металлическія, отведенныя къ землѣ острія; телефонные и телеграфные провода дѣйствуютъ какъ уравнители и защищаютъ отъ ударовъ. На этомъ основано примѣненіе громоотводовъ (*см.*), правильнѣе—молніеотводовъ. М. сплавляетъ кирпичъ, камень, песокъ (*фульгуриты*—трубочки при ударѣ М. въ почву). Она часто поражаетъ животныхъ и людей, иногда смертельно, иногда лишь оглушая и причиняя тѣ или иныя поврежденія.

Удары М. обычно сопровождаются громомъ (*см.*), но наблюдаются и тихія вспышки, являющіяся слѣдствіемъ или тихихъ разрядовъ (истеченія), или какъ отраженія весьма отдаленныхъ М., когда звукъ не доходитъ до наблюдателя.

Шаровыя М. имѣютъ видъ круглой свѣтящейся массы (величиной отъ яблока до головы человѣка и болѣе), движущейся съ небольшою скоростью, причемъ это движеніе крайне сложно и еще хорошо не изучено. Иногда онѣ взрываются съ страшнымъ шумомъ и причиняютъ пожары и страшныя разрушенія, иногда исчезаютъ тихо и безъ всякихъ послѣдствій. Пробовали воспроизводить шаровыя М. искусственно, и это удавалось въ маломъ масштабѣ, напр., при разрядѣ въ слегка разрѣженномъ воздухѣ лейденской банки черезъ цѣпь съ жидкимъ сопротивленіемъ, или поднося заостренный электродъ къ поверхности воды при большомъ напряженіи электричества. Явленіе шаровой М., какъ показали болѣе внимательныя наблюденія послѣдняго времени, не представляется уже чрезвычайно рѣдкимъ. Ср. *гроза.* *В. Шимчинскій.*

Молога, рѣка, лѣв. прит. Волги, начи-

нается въ болотистыхъ лѣсахъ бѣжецк. у. Тверской г., течетъ далѣе по Тверской и Новгородской губ. и впадаетъ въ моложскомъ у. Ярославск. г., у города Мологи. Длина М. 551 вер., площадь бассейна 33.161 кв. вер. На верхнихъ 100 вер. берега М. низменны, далѣе правый берегъ дѣлается высокимъ. Отъ Бѣжецка (482 в. отъ устья) по М. производится сплавъ судовъ, отъ д. Пороги Верхніе (336 вер.) судоходство, отъ Устюжны (225 вер.) пароходство пассаж., отъ Весьегонска (132 вер.) пароходство буксирное. Черезъ посредство р. Меглины (лѣв. прит. М. въ устюженск. у. Новгород. г.) М. соединена съ системой Мсты (бассейнъ Невы), а черезъ посредство р. Чагодощи (лѣв. прит. М.) входитъ на протяженіи 202 вер. въ систему Тихвинскаго пути (басс. Ладожск. оз.). Ширина М. въ низовьяхъ до 160 саж. Главные притоки: р. Осень (сливается изъ Могочи, 90 в., и Мелечи, 80 в.), Волчина (слѣва, 125 в.), Кобожа (слѣва, 141 в.), Чагодоща (слѣва, 231 в.), Сить (справа, 153 в.).

Л. Бергъ.

Молога, уѣздн. гор. Ярославской г., на лѣв. бер. Волги; 4.280 ж. Аѳанасьевск. женск. монастырь, осн. въ XVI в. Женск. гимназія.

Молодая Германія, *см.* XIV, 35/46.

Молодая Италія, *см.* XXII, 412/15.

Молодечно, м. вилейск. у. Вилен. губ., 2.393 ж.; Учительск. семинарія.

Молодилъ, то же, что заячья капуста (*см.*).

Моложскій уѣздъ, въ сѣв.-зап. части Ярославск. г., границ. съ Тверск. и Новгородск. губ. Площ. 4.437,6 кв. в. Р. Молога дѣлитъ у. на двѣ части: южную, болѣе возвышенную, и сѣверную, низменную, богатую лѣсами, озерами и болотами; особенно низменно и болотисто пространство между нижними теченіями главн. рѣкъ у.—Мологи и Шексны. По ю.-вост. границѣ течетъ Волга. Почва суглинистая, въ южн. части песчаная и глинистая; встрѣчаются обширныя пойменныя пространства. Лѣса занимаютъ болѣе 40%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 142,7 т. ж. (включая 4,8 т. городского), на 1 кв. в. 31,1 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 119.190 ж. Занятіе насел.—земледѣліе и отхожіе промыслы. Общее количество земли въ 1905 г. равн. 432.516 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земли 37% (6,4 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 53,4%, въ т. числѣ 101.295 д. принадлежало дворянамъ (1.151,1 д. на 1 владѣніе), 51.460 д. крестьянамъ (16,7 д. на 1 влад.), 4.196 д. мѣщанамъ (28,4 д. на 1 влад.) и 28.385 д. купцамъ (767,2 д. на 1 влад.); госуд. и учрежд. принадл. 9,6%. *А. И-ръ.*

Молозиво, отдѣленіе млечной железы, появляющееся уже до родовъ или непосредственно послѣ родовъ; въ послѣдующіе дни оно постепенно превращается въ настоящее молоко. Это—желтовато-бѣлая жидкость, содержащая, кромѣ немногихъ молочныхъ шариковъ, еще „шарики молозива", сильно преломляющія свѣтъ тѣльца, съ грубой зернистостью. Составъ М. у человѣка: воды 86%, бѣлка и казеина 7—7,5%, жира 2,5—3%, молочнаго сахара 3,5—4%, солей 0.5%. См. *молоко.*

Молокаи, одинъ изъ о-вовъ Гавайи, *см.* XII, 253.

Молокане, кличка, данная народомъ послѣдователямъ секты, выдѣлившейся въ 50-хъ годахъ XVIII ст. изъ духоборческой секты. Кличка упрочилась, такъ какъ отмѣчала характерную черту послѣдователей новой секты, отрицающихъ установленные церковью посты и употребляющихъ круглый годъ молоко и другую скоромную пищу. Сами себя М. называютъ *„духовными христіанами"* на томъ основаніи, что они поклоняются Богу духомъ и истиною, а не обрядомъ и формою. Точно такъ же и Св. Писаніе они понимаютъ въ духовномъ и аллегорическомъ смыслѣ, а не въ буквальномъ, ибо „буква мертвитъ, а духъ животворитъ". Основателемъ молоканскаго ученія считается крестьянинъ Тамбов. г., борисоглѣб. у., Семенъ Уклеинъ, по ремеслу деревенскій портной. Будучи человѣкомъ религіознымъ и начитаннымъ въ Св. Писаніи, онъ не удовлетворялся православіемъ, въ которомъ числился отъ рожденія. Переходя съ мѣста на мѣсто по селамъ и деревнямъ Тамбов. и Воронеж. губ., Уклеинъ встрѣтился съ послѣдователями секты духоборцевъ, во главѣ которыхъ въ то время стоялъ Побирохинъ (*см.* XIX, 171, *прил.*, 61). Уклеинъ воспринялъ ученіе духоборцевъ и женился на дочери Побирохина,

хотя ранѣе былъ уже женатъ на православной. Побирохинъ, цѣня способности и начитанность Уклеина, охотно отдалъ за него свою дочь, надѣясь въ его лицѣ найти себѣ дѣятельнаго помощника. Но согласіе между ними продолжалось недолго, такъ какъ Побирохинъ вскорѣ вооружилъ противъ себя своего зятя властолюбіемъ и претензіями на непогрѣшимость. Въ качествѣ руководителя духоборцевъ онъ требовалъ полнаго подчиненія себѣ и явно претендовалъ на роль живого Христа. Уклеинъ же, исходя изъ Св. Писанія, проводилъ мысль, что всѣ люди, какъ сыны Божіи, какъ дѣти одного Отца, равны между собою. Затѣмъ онъ не могъ примириться съ ученіемъ духоборцевъ о томъ, что главнымъ источникомъ религіознаго познанія является внутреннее откровеніе или озареніе человѣка. Точно такъ же онъ отказывался признать *преданіе*, которое у духоборцевъ является плодомъ внутренняго откровенія и которое свято сохраняется ими въ памяти и сердцахъ подъ именемъ „Животной книги". Рѣшительно отвергая въ дѣлѣ религіи всякое преданіе и всякаго рода внутреннія откровенія, Уклеинъ утверждалъ, что единственнымъ источникомъ истины слѣдуетъ признать только Библію, т. е. священное писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта. Разойдясь съ Побирохинымъ, Уклеинъ выработалъ свое собственное религіозное ученіе, которое получило названіе молоканскаго. Догматическо-богословск. сторона этого ученія осталась мало разработанной, т. к. ни Уклеинъ, ни его послѣдователи не придавали ей значенія, считая это не важнымъ и несущественнымъ. М. признаютъ, что Богъ есть духъ въ трехъ лицахъ, и что Сынъ Божій для спасенія рода человѣческаго безсѣменно родился отъ Дѣвы Маріи. Но объ отношеніяхъ Лицъ Св. Троицы, о Ихъ божественномъ достоинствѣ, а также относительно воплощенія Спасителя и Его смерти разныя развѣтвленія молоканства понимаютъ раалично. Главн. же образомъ вниманіе М. обращено на выясненіе тѣхъ пунктовъ ученія, въ которыхъ они особенно сильно расходятся съ православіемъ: ученіе о церковной іерархіи, о таинствахъ и обрядахъ, о поклоненіи иконамъ, о постѣ и т. д. Исходя изъ Евангелія и объясняя его духовно, М. отвергаютъ почти весь внѣшній культъ: храмы, монастыри, церковные обряды, иконы, кресты, мощи. Они отрицаютъ поклоненіе святымъ, а также всѣ таинства, въ томъ числѣ крещеніе и причащеніе. Признавая, что Христосъ во время Своей земной жизни основалъ церковь, состоявшую изъ апостоловъ и первыхъ христіанъ, М. учатъ, что истинная церковь существовала только до IV в., когда вселенскіе соборы и учители церкви исказили ученіе Христа. Поэтому въ настоящее время истинную церковь составляютъ только они—духовные христіане, отвергающіе церковныя преданія и соборныя постановленія и признающіе только то, чему учитъ Библія. А такъ какъ въ Библіи нѣтъ ничего о церковной іерархіи, то поэтому они отрицаютъ священство, монашество и всякія церковныя организаціи и проповѣдуютъ полное религіозное равенство. Церковь, по мнѣнію М., не должна отдѣляться отъ гражданскаго общества, напротивъ, гражданское общество и есть собственно церковь, и будучи церковью Христа, гражданское общество должно быть устроено на евангельскихъ началахъ: на любви и равенствѣ своихъ членовъ. Такъ какъ всѣ люди, по ученію М., равны между собою, всѣ братья, то поэтому не должно быть дѣленія людей на благородныхъ и неблагородныхъ; всякія сословныя подраздѣленія они отвергаютъ. Равнымъ образомъ и всякіе внѣшніе знаки отличій, титулы, чины, по ихъ мнѣнію,—суета и противны евангельскому ученію. Основываясь на словахъ ап. Павла, М. считаютъ необходимымъ повиноваться предержащимъ властямъ. Но, по ихъ мнѣнію, нельзя и не должно исполнять тѣ повелѣнія властей, которыя противны нравственнымъ требованіямъ совѣсти и правды. Въ подтвержденіе этого они указываютъ на примѣръ первыхъ христіанъ, которыхъ римскіе императоры принуждали поклоняться идоламъ. Христіане не исполняли этихъ повелѣній императоровъ и только благодаря этому сопротивленію спаслись и прославились. Относительно монархической институціи М. указываютъ на то, что

Богъ устами Самуила Самъ отклонялъ израильтянъ отъ избранія себѣ царя. По вмѣстѣ съ тѣмъ М. считаютъ обязательнымъ для себя почитаніе царя и повиновеніе поставленнымъ отъ него властямъ. Отношеніе М. къ войнѣ и къ военной службѣ сильно мѣнялось; первое время они считали, что война есть дѣло богопротивное, и поэтому войска не должно быть. Но позднѣе, подъ вліяніемъ жестокихъ репрессій и нѣкоторыхъ другихъ условій, М. отказались отъ этого взгляда на войну и начали признавать ея необходимость и законность, въ доказательство чего, между прочимъ, приводятъ примѣры изъ Ветхаго Завѣта. Проповѣдь Уклеина имѣла большой успѣхъ въ народѣ, такъ какъ въ наиболѣе сознательныхъ слояхъ крестьянства уже со временъ Тверитинова нарасталъ протестъ противъ церковной обрядности, царившей въ православіи, а также все сильнѣе назрѣвало недовольство духовенствомъ и іерархіей. Съ другой стороны, идея соціальнаго равенства всѣхъ людей, развиваемая Уклеинымъ, также немало привлекла сочувствіе крестьянъ, томившихся въ крѣпостномъ рабствѣ. Ободренный народнымъ сочувствіемъ и успѣхомъ своей проповѣди, Уклеинъ въ сопровожденіи толпы своихъ послѣдователей торжественно, съ пѣніемъ псалмовъ, вступилъ въ Тамбовъ, чтобы всенародно провозгласить свое ученіе. Это публичное выступленіе закончилось арестомъ и заключеніемъ въ тюрьму Уклеина и его ближайшихъ послѣдователей. Имп. Екатерина II повелѣла отдать его на увѣщаніе духовенству, съ условіемъ, если онъ не обратится къ православію, то предать суду. Уклеинъ притворно обратился въ православіе и получилъ свободу. По выходѣ изъ тюрьмы, онъ весь отдался пропагандѣ своего ученія, кот. вскорѣ же упрочилось въ губерніяхъ: Тамбов., Воронеж., Саратов. и Астраханск. И послѣ смерти Уклеина молоканство продолжало распространяться путемъ пропаганды и колонизаціи, а также благодаря административной ссылкѣ, которая примѣнялась къ М. въ широкихъ размѣрахъ. Въ настоящее время, кромѣ названныхъ уже губерній, молоканство распространено: въ Самар., Симбир., Нижегород., Владимір., Рязан., Таврич., Ставропольск. и Оренбургск. губерніяхъ, въ Донской и Кубанск. областяхъ, въ Закавказьѣ, Амурск. краѣ и Тургайск. области. М. чужды фанатизма и отличаются необыкновенной въ сектантскомъ мірѣ терпимостью. Въ своихъ собраніяхъ они предоставляютъ слово каждому пришельцу, позволяютъ произносить рѣчи и проповѣди представителямъ другихъ религіозныхъ ученій, какъ бы они ни расходились съ ихъ собственными воззрѣніями. Они почти всѣ грамотные, многіе очень начитаны и умственно развиты; во многихъ домахъ имѣется домашній учитель, къ кот. относятся съ предупредительной вѣжливостью; дѣти М. охотно учатся не только въ низшихъ и среднихъ, но и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ домашнемъ быту М. отличаются трудолюбіемъ, трезвостью, домовитостью. Въ общинахъ ихъ широко развита взаимопомощь, благодаря чему въ ихъ средѣ нѣтъ ни нищихъ, ни бездомныхъ бобылей. На окраинахъ Россіи, какъ, напр., въ Закавказьѣ и въ Амурск. краѣ, М. всегда считались лучшими поселенцами и много способствовали тамъ развитію земледѣлія, огородничества, садоводства и другихъ полезныхъ промысловъ. Объ этомъ не разъ офиціально свидѣтельствовали какъ главное управленіе Восточн. Сибири, такъ и высшая кавказская администрація. Несмотря на все это, общественное положеніе М. вплоть до 1905 г. было чрезвычайно тяжелое. Какъ при удовлетвореніи своихъ религіозныхъ нуждъ, такъ и въ области гражданскихъ правъ они подвергались разнаго рода стѣсненіямъ и ограниченіямъ. Такъ, они лишены были права гражданской службы, не могли быть избираемы на многія общественныя должности. Метрическія книги ихъ велись полиціей, которая, пользуясь этимъ, часто злоупотребляла своею властью, отказывая безъ законныхъ основаній записывать браки М., а также дѣтей, рожденныхъ отъ этихъ браковъ. Въ учебныхъ заведеніяхъ дѣти М. принуждались проходить Законъ Божій у православнаго священника. Промышленная и торговая дѣятельность М. парализовалась запрещеніями: вступать въ гильдію, отлучаться далѣе 30 верстъ отъ

Молоко—наиболѣе распространенный пищевой продуктъ. Оно легко добывается, сравнительно дешево и отличается весьма цѣнными питательными свойствами: въ составѣ молока входятъ всѣ необходимыя для жизни питательныя вещества: бѣлки, жиръ, углеводы и минеральныя соли (см. ниже). Количество М.-хоз. добывается на мѣстахъ и доставляется въ различныя мѣста по желѣзной дорогѣ или гужевымъ путемъ, чрезвычайно нелико. Достаточно для иллюстраціи сказать, что въ Даніи приходится на одного жителя въ годъ 67,5 ведеръ, въ Канадѣ—56,1, въ Финляндіи—48,8, въ Швеціи—44,8, въ Швейцаріи—38,1, въ Голландіи—32,6, въ Соедин. Штатахъ—30,2, въ Германіи—29,7, во Франціи—17,0, въ Италіи—9,0 и въ *Россіи*—7,0. Большая часть молока, потребляемаго въ городахъ, доставляется сюда изъ другихъ мѣстъ. Такъ, въ Германіи въ городахъ съ населеніемъ въ 250 000 жит. мѣстное производство молока составляетъ всего 11,8%, а по желѣзной дорогѣ и гужемъ доставляется 88,2%. Въ Соед. Штатахъ въ городахъ съ населеніемъ въ 500.000 жит. подвозъ молока составляетъ 83% общаго количества. Въ Петроградѣ по желѣзнымъ дорогамъ привозится ежегодно около 7 милліоновъ пудовъ въ годъ. Въ Москвѣ свыше 65% всего потребляемаго молока доставляется извнѣ. Крупныя молочныя хозяйства имѣются и въ крупныхъ городахъ и въ окрестныхъ деревняхъ. Въ самой Москвѣ, по даннымъ 1911 года, имѣлось 2.919 молочныхъ хозяйствъ съ количествомъ скота въ 6.624 головъ.

Массовое потребленіе и производство молока выдвинуло на очередь вопросъ о санитарномъ надзорѣ за молочнымъ рынкомъ, о проведеніи въ жизнь особаго „молочнаго законодательства", т. е. особыхъ гигіеническихъ нормъ молока, объ установленіи условій храненія его (способы охлажденія, дезинфекціи, консервированія), транспорта и торговли. Дѣло въ томъ, что молоко очень часто служитъ предметомъ фальсификаціи. Одни пріемы фальсификаціи нарушаютъ главнымъ образомъ экономическіе интересы потребителя (таковы снимапіе жира, разбавленіе молока водой, прибавленіе мѣла, крахмала, муки), другіе явно вредятъ здоровью (прибавленіе формалина и салициловой кислоты въ цѣляхъ предупрежденія скисанія молока). Но съ соціально-гигіенической точки зрѣнія самый опасный видъ фальсификаціи—разбавленіе водой—служитъ угрозой для общественнаго здравоохраненія, способствуя обращенію въ населеніи малоцѣнныхъ пищевыхъ продуктовъ и тѣмъ подрывая народное питаніе. Но особенно опаснымъ для здоровья представляется загрязненіе молока органическими соединеніями. Грязь ухудшаетъ вкусъ и качество молока, создавая, кромѣ того, благопріятную почву для развитія болѣзнетворныхъ бактерій. Почти всегда въ рыночномъ молокѣ содержится нѣкоторое количество грязи (въ русскомъ продажномъ молокѣ содержится 72 грамма въ литрѣ молока), попадающей изъ протоковъ молочной железы коровы, покрытой пометомъ, съ грязныхъ рукъ доильщицъ и изъ недостаточно чисто вымытой посуды, нерѣдко изъ воды, которой моется посуда.

Попадаютъ въ молоко и микробы. Большинство послѣднихъ само по себѣ безвредно для человѣка, вызывая только порчу (пороки молока) молока, его скисаніе, свертываніе, окраску въ синій, желтый, красный цвѣтъ, превращеніе его въ слизистую жидкость, тянущуюся въ нити; нѣкоторыя бактеріи обусловливаютъ горькій вкусъ молока. Но въ молоко попадаютъ болѣзнетворные микробы, какъ отъ самихъ больныхъ животныхъ, такъ и отъ доильщиковъ. Бациллы сибирской язвы, ящура (частое заболѣваніе у дѣтей при употребленіи сырого молока) переходятъ въ молоко. Туберкулезныя палочки переходятъ отъ животнаго, одержимаго жемчужной болѣзнью, въ молоко. При туберкулезныхъ язвахъ на вымени при доеніи отдѣляемое язвъ имѣетъ съ бактеріями попадаетъ въ молоко. При общемъ (генерализованномъ) туберкулезѣ у животныхъ, заразное начало переходитъ въ молоко и при отсутствіи язвъ на вымени. Какую огромную роль играетъ молоко туберкулезныхъ животныхъ въ дѣлѣ распространенія заразы, указываетъ выводъ англійской комиссіи по вопросу о коровьемъ и человѣческомъ туберкулезѣ и ихъ взаимоотношеніи. Комиссія окончательно установила фактъ возможности взаимной передачи этихъ болѣзней и признала, что значительный процентъ бугорчатыхъ заболѣваній дѣтей имѣетъ коровье происхожденіе, что безспорно первичная бугорчатка брюшныхъ органовъ, а равно и шейныхъ железъ зависитъ отъ употребленія въ пищу зараженнаго молока и что усиленіе санитарнаго надзора за продажнымъ молокомъ является единственнымъ средствомъ понизить до нѣкоторой степени процентъ заболѣваемости дѣтей туберкулезомъ.

Кромѣ того, молоко заражается на всемъ пути отъ доенія до его полученія потребителемъ черезъ торговца. Извѣстны случаи, когда молоко послужило причиной заболѣваній скарлатиной, брюшнымъ тифомъ, холерой.

Данныя анализовъ пробъ молока, произведенныхъ въ различныхъ городахъ, показываютъ, что „пороки молока" представляютъ собой отнюдь не рѣдкое явленіе. Въ 14 городахъ Пруссіи въ 1907 году число фальсифицированныхъ пробъ молока колебалось отъ 8 до 35%. Въ Парижѣ въ 1905 году изъ 12.006 пробъ молока 11,0% оказались фальсифицированными. Гораздо хуже обстоитъ дѣло въ русскихъ городахъ, гдѣ не столько даетъ знать о себѣ фальсификація, сколько загрязненіе молока органическими веществами. По свѣдѣніямъ молочной лаборатории при петроградской яично-маслянной биржѣ за 1910—11 годъ, „доброкачественность петроградскаго молока очень невысокая, и потому обыкновенное продажное молоко ни въ сыромъ, ни въ кипяченомъ видѣ давать дѣтямъ, особенно грудными, не слѣдуетъ". Анализы пробъ рыночнаго молока въ Петроградѣ показали, что молоко почти сплошь снятое (содержаніе жира 1—2,75%). Московское молоко отличается богатымъ содержаніемъ грязи—64,8 миллигр. на литръ. Значеніе этой цифры выясняется изъ того факта, что, по англійскимъ законамъ, сточныя воды съ фабрикъ, имѣющія больше 40 миллигр. взвѣшенныхъ веществъ, не могутъ быть спускаемы въ водоемы, коими пользуется окрестное населеніе.

Не отстаетъ отъ столицъ въ отношеніи загрязненія и фальсификаціи молока и провинція. Нѣтъ буквально ни одного города, гдѣ описанія анализовъ пробъ молока не пестрѣли бы отзывами въ родѣ того, что въ молокѣ найдено очень много грязи. Въ Харьковѣ, напримѣръ, 72 обывателя изъ 100 получаютъ молоко сомнительнаго качества. Среди пріемовъ фальсификаціи, принятыхъ въ Харьковѣ, обращаетъ на себя вниманіе, кромѣ разбавленія водой, еще снятіе жира, добавленіе крахмала, муки. Въ Ялтѣ за 1912 годъ изъ 75 молочныхъ пробъ неудовлетворительными оказались 20. Въ Симферополѣ (1912) въ привозномъ молокѣ даже изъ крупныхъ фермъ оказалась не только грязь, но и примѣсь извести и мѣла. Въ Варшавѣ въ 1912 году около 25% пробъ молока оказались разбавленными водой. Въ Астрахани 38% пробъ молока оказались недоброкачественными. Въ Одессѣ общій процентъ неудовлетворительныхъ пробъ молока составлялъ въ 1908—1912 гг. 36,59—50,68%.

Въ молокѣ находятъ благопріятную почву для своего развитія и бактеріи. Очень чисто добытое молоко содержитъ 10.000 бактерій въ 1 кубич. сант., чисто добытое 50.000. Петроградское же рыночное молоко содержало по анализамъ отъ 400.000 до 115.300.000 бактерій, въ среднемъ 16.590.000 бактерій. Въ Москвѣ привозное молоко содержитъ до 7.000.000 бактерій. Продажное молоко ярославскаго рынка содержало 3.143.000 бактерій.

Ясно отсюда, что необходимо принятіе серьезныхъ мѣръ по охранѣ доброкачественности молока. На Западѣ уже давно изданы обязательныя постановленія, регулирующія молочный промыселъ. Въ этихъ постановленіяхъ указываются обязательныя нормы содержанія жира, плотнаго остатка и удѣльнаго вѣса. Въ 83 городахъ Германіи дѣйствуютъ подобныя постановленія, и въ большинствѣ изъ нихъ требуется, чтобы рыночное молоко содержало не меньше 2,7% жира, 11% плотнаго остатка и чтобы удѣльный вѣсъ былъ 1028—1034. Въ Парижѣ, согласно постановленіямъ, изданнымъ городомъ, требуется содержаніе жира въ 3,5%. Законъ 1909 года въ Швейцаріи требуетъ содержанія жира въ 3%, плотнаго остатка 12% и удѣльнаго вѣса въ 1030—1033. Въ Англіи по отношенію къ жиру уже съ 1901 года требуется та же норма въ 3%.

Въ Россіи изданіе обязательныхъ постановленій, нормирующихъ молочный промыселъ, находится въ зачаточномъ состояніи. Кое-гдѣ только установлены нормы (города Прибалтійскаго края и др.), кое-гдѣ подобныя нормы проектируются (въ Москвѣ).

Но, разумѣется, для охраны доброкачественности молока требуется не только установленіе нормъ хорошаго, годнаго къ употребленію продукта, но и детальныя указанія на отрицательныя свойства продукта, дѣлающія его фальсифицированнымъ и недопустимымъ для обращенія на рынкѣ. Въ обязательныхъ постановленіяхъ должно

быть указано и воспрещеніе продажи молока, разведеннаго водой, и необходимость соблюденія чистоты при сборѣ и храненіи молока, и запрещеніе прибавленія къ молоку консервирующихъ веществъ (соды, борной кислоты и проч.). Необходимо, какъ указываютъ нѣкоторые гигіенисты, взять по стопамъ американскихъ городовъ, взявшихъ за показатель загрязненія количество содержащихся въ молокѣ бактерій. Въ Бостонѣ, напримѣръ, установлено допустимое количество бактерій въ 1 куб. сант. въ 500.000, въ Мильуоки—въ 250.000. Опытъ показалъ, что такая нормировка достигаетъ цѣли и что содержаніе бактерій въ пробахъ продажнаго молока—ниже указаннаго максимума.

Въ обязательныхъ постановленіяхъ должны быть установлены тѣ виды и сорта молока, которые недопустимы въ обращеніе (отъ больныхъ животныхъ).

Но помимо требованій, предъявляемыхъ къ самому продукту, необходимо выработать рядъ санитарныхъ правилъ, которыя должны соблюдаться по отношенію къ помѣщеніямъ, гдѣ добывается молоко, обрабатывается и продается, и тѣмъ пріемамъ и способамъ, которые примѣняются въ молочномъ производствѣ. Условія гигіеническаго содержанія скота, ухода за нимъ, доенія, условія гигіеническаго содержанія коровниковъ и дворовъ при нихъ, условія переработки и храненія молока и содержанія помѣщеній для этого, требованія относительно молочной посуды и ея укупорки, одежды служащихъ, условія транспорта молока, мѣры по гигіеническому содержанію рынковъ, базаровъ и молочныхъ лавокъ,—все это должно найти себѣ мѣсто въ обязательныхъ постановленіяхъ. Наконецъ, самая организація надзора, формы регистраціи молочныхъ заведеній должны быть въ свою очередь оговорены въ обязательныхъ постановленіяхъ.

Сложность санитарныхъ требованій, предъявляемыхъ къ молочному хозяйству и къ торговлѣ молокомъ, заставляетъ признать, что могучими средствами въ дѣлѣ обезпеченія доброкачественности молока явилась бы муниципализація производства и торговли молокомъ и развитіе кооперативовъ. Эти мѣры могли бы послужить гарантіей добросовѣстности производителей и облегчили бы надзоръ за производствомъ и продажей молока.

О женскомъ М. см. *вскармливаніе*.

В. Канель.

Молочное дѣло. Наиболѣе употребительное молоко, коровье, имѣетъ слѣдующій процентный составъ: жира 2,7 — 4,3; бѣлковъ 3,0 — 4,0; сахару 3,6 — 5,5; минеральныхъ солей 0,6—0,9; воды 80,5—89,5. Составъ этотъ не постоянный, а колеблется въ зависимости отъ разныхъ причинъ: корма коровъ, породы, индивидуальныхъ способностей, климата, погоды, времени удойнаго періода и проч. Въ общемъ можно сказать, что М. русскихъ коровъ имѣетъ больше сухихъ веществъ и больше жира, нежели М. коровъ западно-европейскихъ, но зато на Западѣ самые удои значительно выше удоевъ нашихъ коровъ. Жиръ находится въ видѣ эмульсіи микроскопической величины капелекъ. При спокойномъ стояніи М. капельки, въ силу разности вѣса по сравненію съ другими составными частями М., поднимаются кверху и образуютъ слой сливокъ, оставляя внизу тощее или снятое М. Сахаръ и значительная часть минеральныхъ солей находятся въ М. въ водномъ растворѣ, а большая часть бѣлковъ и нѣкоторыя соли находятся во взвѣшенномъ, коллоидообразномъ состояніи. Жиръ не представляетъ собою вполнѣ однороднаго тѣла, а состоитъ изъ трехъ группъ соединеній глицерина съ жирными кислотами—летучими, нелетучими насыщенными и нелетучими ненасыщенными. Особыми реакціями онѣ могутъ быть выдѣлены въ отдѣльности. Бѣлки М. состоятъ, главнымъ образомъ, изъ казеина, изъ небольшого количества альбумина, растворенныхъ въ водѣ М., и изъ слѣдовъ глобулина. Сахаръ представляетъ однородное тѣло химической формулы $C_{12}H_{22}O_{11}+H_2O$, растворенное въ водѣ М. и обладающее слабо сладкимъ вкусомъ. Въ составъ минеральныхъ солей входятъ элементы: калій, натрій, кальцій, фосфоръ, сѣра и проч. М., какъ извѣстно, жидкость желтоватаго цвѣта, измѣняющагося въ бѣлый и синеватый, если жиръ изъ М. извлеченъ. Реакція М. амфотерная, т. е. въ немъ присутствуютъ и кислыя и щелочныя соли, вліяющія на лакмусовыя бумажки. Фенолфталеинъ, краснѣющій отъ щелочи, въ М. дѣлается видимымъ лишь послѣ прилитія къ М. нѣсколькихъ куб. см. раствора какой-либо щелочи. Это вызывается кислыми солями, находящимися въ М., и этимъ опредѣляется такъ наз. кислотность М. Свѣжее М. имѣетъ кислотность около 7° по Сокслету, т. е. 100 куб. см М., къ которому прибавленъ фенолфталеинъ, розовѣютъ лишь послѣ прилитія къ нимъ 7 куб. см. четверть-нормальнаго ѣдкаго натра. Это — первичная кислотность М. Съ теченіемъ времени кислотность начинаетъ возрастать отого, что особыя бактеріи переводятъ молочный сахаръ въ молочную кислоту. Когда этой кислоты накопится достаточное количество, она присоединяетъ къ себѣ окись кальція, бывшую въ соединеніи съ казеиномъ, и послѣдній выпадаетъ въ видѣ хлопьевъ,—М. створаживается, или киснетъ. М. обладаетъ удѣльнымъ вѣсомъ въ среднемъ 1,03 съ колебаніями отъ 1,028 до 1,034. Колебанія объясняются различнымъ составомъ М. Жиръ имѣетъ уд. в. 0,93, обезжиренное сухое вещество М. — 1,4, вода —1,0. Если къ М. прилить воду, то уд. в. понизится, а если снять сливки, то повысится. На этомъ основано опредѣленіе качествъ М. съ помощью *лактодензиметра*, плавающаго въ М. до той глубины, которая соотвѣтствуетъ плотности даннаго М. (см. рис. 1). Но одно опредѣленіе уд. в. не даетъ еще полной возможности опредѣлить фальсификацію, т. к. при одновременномъ прилитіи воды и снятіи сливокъ уд. в. такого фальсифицированнаго М. можетъ и не измѣниться. Съ опредѣленіемъ уд. в. надо соединить еще опредѣленіе жира и опредѣленіе кислотности, чтобы получить правильное представленіе о качествахъ М. Для опредѣленія кислотности можно пользоваться приборомъ Сокслета (см. рис. 2), при чемъ М. берется 50 куб. см. и послѣ прибавки нѣсколькихъ куб. см. фенолфталеина титруется $\frac{n}{4}$ NaOH,

Рис. 1.

удваивая результатъ, или М. берутъ 40 куб. см. и титруютъ $\frac{n}{10}$ NaOH. Опредѣленіе жира удобнѣе всего вести по Гербероскому способу. Есть 3 разновидности этого способа, изъ которыхъ особенно важны 2: кислотный и „новосаль". О кислотномъ способѣ см. *ацидо-бутирометръ Гербера*. При „новосаль"-способѣ берутъ въ такіе же бутирометры 12 куб. см. раствора новосаль, полученнаго растворѐніемъ покупаемой у фирмы соли въ указанномъ количествѣ воды и прибавляя къ раствору соотвѣтственное количество спирта. Въ этотъ же бутирометръ наливаютъ 9,7 куб. см. М., закрываютъ пробкой, усиленно взбалтываютъ, нагрѣваютъ до 45°Ц. и послѣ центрофугированія отсчитываютъ дѣленія. Существуетъ, а особенно существовало раньше, огромное количество другихъ способовъ опредѣленія жира въ М., основанныхъ то на химическихъ реакціяхъ, то на физическихъ свойствахъ жира, какъ-то: способности пропускать свѣтъ (лактоскопъ Фезера, піоскопъ Герена и др.). Оптическіе приборы основаны на невѣрномъ предположеніи, что свѣтъ задерживается только однѣми жировыми капельками, и потому теперь имъ не придается значенія. При нагрѣваніи М. происходитъ въ немъ рядъ измѣненій. Во-первыхъ, начиная съ 60° Ц. и выше, отмираютъ микроорганизмы, живущіе при обычной температурѣ въ М. Къ числу этихъ микроорганизмовъ относятся бактеріи, дрожжи и плесени. Наибольшее значеніе имѣютъ молочнокислыя бактеріи (см. VI, 578,79), употребляемыя въ маслодѣліи, сыроваренія и при производствѣ кисломолочныхъ продуктовъ, о чемъ подробнѣе будетъ сказано ниже. Болѣзнетворныя бактеріи убиваются также при нагрѣваніи, и потому въ этомъ простомъ пріемѣ мы имѣемъ средство

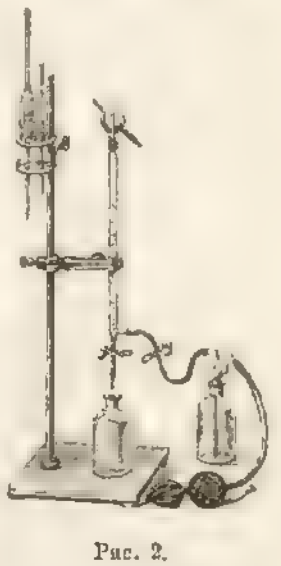


Рис. 2.

борьбы съ передачей болѣзней черезъ М. Необходимо различать 3 вида нагрѣванія М.: 1) нагрѣваніе ниже точки кипѣнія (пастеризація), 2) кипяченіе и 3) нагрѣваніе выше точки кипѣнія подъ давленіемъ (стерилизація). При пастеризаціи (см. XI, 518) до 80° Ц. уничтожается бо́льшая часть микроорганизмовъ. Кипяченіе дѣлаетъ не больше, но оно удобнѣе, т. к. не требуетъ термометра и наблюденій. При стерилизаціи, производящейся въ закрытыхъ котлахъ, могутъ быть уничтожены всѣ микроорганизмы. Но зато чѣмъ большему нагрѣванію подвергалось М., тѣмъ больше оно измѣняется въ своихъ свойствахъ и составѣ. Молочный сахаръ бурѣетъ, переходя въ лактокарамель, а альбуминъ выдѣляетъ пленкой. Кромѣ того, разрушаются находящіяся въ М. энзимы—каталазъ, редуктазъ, пероксидазъ и др. Перевариимость М. понижается тѣмъ больше, чѣмъ большему нагрѣванію оно подвергалось. Отъ нормальнаго М. отличается значительно по составу и свойствамъ М., выдѣляемое коровою непосредственно послѣ телснія, т. наз. *молозиво*. Оно болѣе желтоватаго цвѣта, клейко, соленоватаго вкуса. Въ немъ много альбумина, и потому оно свертывается при кипяченіи. Въ немъ также значительно больше солей, нежели въ М. Молозиво отдѣляется дней 5, постепенно переходя въ М. Для техническихъ цѣлей оно не примѣняется, но для новорожденнаго теленка оно очень полезно, т. к. слабитъ его и позволяетъ легче отойти первородному калу. М. другихъ животныхъ отличается болѣе или менѣе отъ коровьяго. Кобылье М. (см. *кумысъ*) содержитъ много сахару, но мало жиру. Овечье и особенно буйволиное М. чрезвычайно жирно, содержа 5—10 % его. Козье М. (см. XXIV, 447/48) особенно цѣнится потому, что козы рѣдко заболѣваютъ туберкулезомъ, и потому ихъ молоко можно давать маленькимъ дѣтямъ некипяченымъ.

Въ молочномъ хозяйствѣ мы различаемъ пять направленій: 1) сбытъ молока въ свѣжемъ видѣ, 2) маслодѣліе, 3) сыровареніе, 4) производство кисломолочныхъ продуктовъ, 5) производство нѣкоторыхъ другихъ продуктовъ. О *маслодѣліи* и *сыровареніи* см. въ соотвѣтственныхъ статьяхъ. При *сбытѣ* М. въ свѣжемъ видѣ необходимы слѣдующія операціи: дойка, процѣживаніе М., взвѣшиваніе или измѣреніе его, охлажденіе, пастеризація или стерилизація, разливъ, перевозка. *Дойку* производятъ или руками или приборами. Искусство доить хорошо не такъ просто и не такъ легко, какъ часто думаютъ. Необходимо стремиться къ совершенно чистому выдаиванію коровы, т. к. самое жирное М. получается въ концѣ удоя, а кромѣ того, нечистое выдаиваніе понижаетъ послѣдующій удой. Лучшій способъ доенія „кулакомъ", охватывая сосокъ всей рукой, а не вытягивая его между пальцами. Существуютъ особые пріемы массированія вымени (доеніе по Гегелунду) въ цѣляхъ увеличенія удоевъ. Передъ дойкой слѣдуетъ обращать вниманіе на обмываніе вымени и рукъ доильщика, т. к. бактеріи, попадая съ грязью въ М., развиваются въ немъ въ извѣстныхъ условіяхъ съ ужасающей быстротой и могутъ быть источникомъ такъ наз. пороковъ М. Въ качествѣ подойниковъ слѣдуетъ предпочесть жестяныя, луженыя ведра, конической формы съ крышкой и широкой воронкой—пріемникомъ, въ которую вставляется цѣдилка. Послѣ доенія М. слѣдуетъ выносить изъ скотнаго двора въ особую, чистую комнату, гдѣ происходитъ пріемка М. Какъ бы ни былъ чистъ скотный дворъ, но въ немъ всегда есть микроорганизмы въ воздухѣ и есть запахи, которые быстро поглощаются парнымъ молокомъ. Помимо ручного доенія на Западѣ все болѣе входитъ въ употребленіе доеніе машинами. Онѣ дѣйствуютъ или разрѣженнымъ воздухомъ, или давленіемъ на сосокъ, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Для доильной машины нуженъ двигатель. Окупается машинное доеніе при 50 коровахъ. Въ случаяхъ заболѣванія вымени коровы можно примѣнять и такъ называемыя доильныя трубки, вставляемыя въ соски. При пріемкѣ М. его или *измѣряютъ* въ особыхъ мѣрныхъ ведрахъ, или *взвѣшиваютъ* на вѣсахъ различной конструкціи или въ такъ наз. молоковѣсахъ. Этотъ приборъ опредѣляетъ вѣсъ М. по поднятію металлич. поплавка, снабженнаго стержнемъ съ нанесенными на немъ дѣленіями. Взвѣшиваніе предпочтительнѣе противъ измѣренія, т. к. парное молоко имѣетъ большій объемъ, нежели холодное, и, кромѣ того, пѣна затрудняетъ правильный отсчетъ количества кружекъ. Въ ведрѣ М., вѣсящемъ 31 ф., считается 10 кружекъ или штофовъ по 2 бутылки; такимъ образомъ, бутылка М. вѣситъ 1,5 ф. М. должно быть *процѣжено*, при чемъ лучше всего цѣженіе черезъ мѣдный кружокъ, закладываемый между двумя металлич. ситами. Еще лучше цѣженіе черезъ гравій снизу вверхъ, но такія приспособленія примѣняются лишь въ большихъ городскихъ молочныхъ. Парное М., если оно не идетъ сейчасъ же на переработку, должно быть какъ можно скорѣе *охлаждено* до температуры ниже 10° Ц. При этой температурѣ бактеріи М. не могутъ проявлять свою жизнедѣятельность, а слѣдовательно, не происходитъ и никакой порчи М. Лучше всего производить охлажденіе М. съ помощью холодильника системы Шмидта (рис. 3), представляющаго спирально изогнутую металлическую трубку, черезъ которую снизу вверхъ поднимается холодная вода, а въ обратномъ направленіи по наружной поверхности трубки стекаетъ охлаждаемое М. Эти холодильники строятся разной часовой производительности и могутъ охлаждать М. на 2° выше температуры воды.

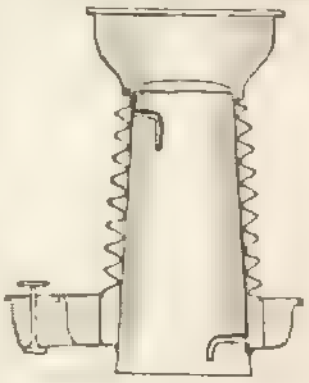


Рис. 3.

Выгода шмидтовскихъ холодильниковъ въ томъ, что они одновременно и провѣтриваютъ М., давая ему стекать тонкимъ слоемъ и освобождаться отъ захваченныхъ на скотномъ дворѣ запаховъ. Съ помощью насоса можно отработанную воду вновь поднимать въ бакъ и тамъ охлаждать льдомъ. Охлажденіе М. въ чашахъ, стоящихъ въ бакахъ съ холодной водой или окруженныхъ охлаждающей смѣсью изъ льда и соли, происходитъ сравнительно медленно и производится больше въ интересахъ полученія отстоя сливокъ или храненія М. Охлажденное М. *развозится* для отправки въ города по флягамъ или бидонамъ, которые бываютъ чаще въ 3 ведра емкости. Крышки такихъ флягъ должны закрываться герметически и пломбироваться. Отправка флягъ идетъ по жел. дор. въ особыхъ бѣлыхъ вагонахъ, заполняемыхъ лѣтомъ льдомъ, а зимою отапливаемыхъ и отправляемыхъ съ пассажирскими поѣздами по особымъ талонамъ. При приготовленіи *пастеризованнаго* или стерилизованнаго молока на мѣстѣ производства нѣтъ необходимости въ предварительномъ охлажденіи, а можно сразу, по разлитіи молока въ бутылки, приступить къ нагрѣванію ихъ въ особыхъ приборахъ—пастеризаторахъ или стерилизаторахъ. Эту работу обычно производятъ крупныя городскія молочныя. На мѣстахъ же производства М. нерѣдко встрѣчается необходимость пастеризаціи сливокъ (при производствѣ парижскаго масла), снятого молока (при возвратѣ его поставщикамъ товарищеской маслодѣльни или при производствѣ закваски). Въ такихъ случаяхъ пастеризація происходитъ не въ бутылкахъ, а М. прямо вливается въ пастеризаторъ. При этомъ важно послѣ пастеризаціи немедленно охладить пастеризованную жидкость, т. к. при медленномъ охлажденіи въ ней могутъ вновь развиться микроорганизмы изъ воздуха.

Полученіе сливокъ изъ молока теперь рѣдко производится отстоемъ. Для этого съ начала 80-хъ гг. прошлаго вѣка существуетъ гораздо болѣе совершенный способъ—сепарированія М., т. е. отдѣленія сливокъ съ помощью центробѣжной силы. *Сепараторъ* (рис. 4), или сливкоотдѣлитель, состоитъ изъ барабана, заполняемаго М. и приводимаго въ быстрое вращательное движеніе, отчего М. раздѣляется, и сливки остаются въ центрѣ барабана, а обезжиренное М. откидывается къ краямъ барабана. Съ помощью особыхъ приспособленій М. непрерывно притекаетъ въ барабанъ, а сливки и снятое М. непрерывно и раздѣльно вытекаютъ изъ барабана. Такимъ образомъ, сепараторъ даетъ то преимущество, что отдѣленіе сливокъ происходитъ очень быстро, вслѣдствіе чего сливки всегда сладкія, между тѣмъ какъ при отстоѣ, продолжающемся 12—24 часа, М. и сливки успѣваютъ иногда закиснуть. Далѣе, преимуществомъ сепаратора служитъ то, что онъ извлекаетъ почти весь жиръ М., оставляя въ снятомъ М. лишь около 0,1 %, между тѣмъ какъ при лучшихъ пріемахъ отстоя въ снятомъ М. оставалось 0,6 % жира. Существуетъ много различныхъ системъ сепараторовъ: къ лучшимъ принадлежатъ сепараторы Альфа-Лаваль, Мелотъ, Глобъ, Экстеръ, Лакта. Во всѣхъ лучшихъ сепараторахъ имѣются разнообразной формы вставки, помогающія лучшему отдѣленію сливокъ. Лучшіе сепараторы строятся самобалансирующими, т. е. при вра-

менномъ выведеніи ихъ изъ состоянія равновѣсія во время хода они сами быстро возвращаются въ это состояніе При опредѣленіи достоинствъ какого-нибудь сепаратора необходимо обращать вниманіе на чистоту отдѣленія сливокъ, при чемъ это испытывается сначала, вращая барабанъ указанное количество разъ въ минуту (6.000 и выше), что при ручныхъ сепараторахъ достигается счетомъ числа вращеній рукоятки (около 60 въ мин.). Кромѣ числа оборотовъ, необходимо соблюдать температуру М. (парное или нагрѣтое до 35° Ц.). Если въ этихъ условіяхъ сепараторъ работаетъ правильно, то уменьшаютъ число оборотовъ и понижаютъ температуру и смотрятъ, насколько данный сепараторъ отзывчивъ на такія измѣненія. Затѣмъ испытываютъ чистоту отдѣленія при полученіи густыхъ сливокъ съ 40% жира. Это достигается регулировкой сливочнаго винта, маленькаго отверстія, черезъ которое сливки вытекаютъ изъ барабана.

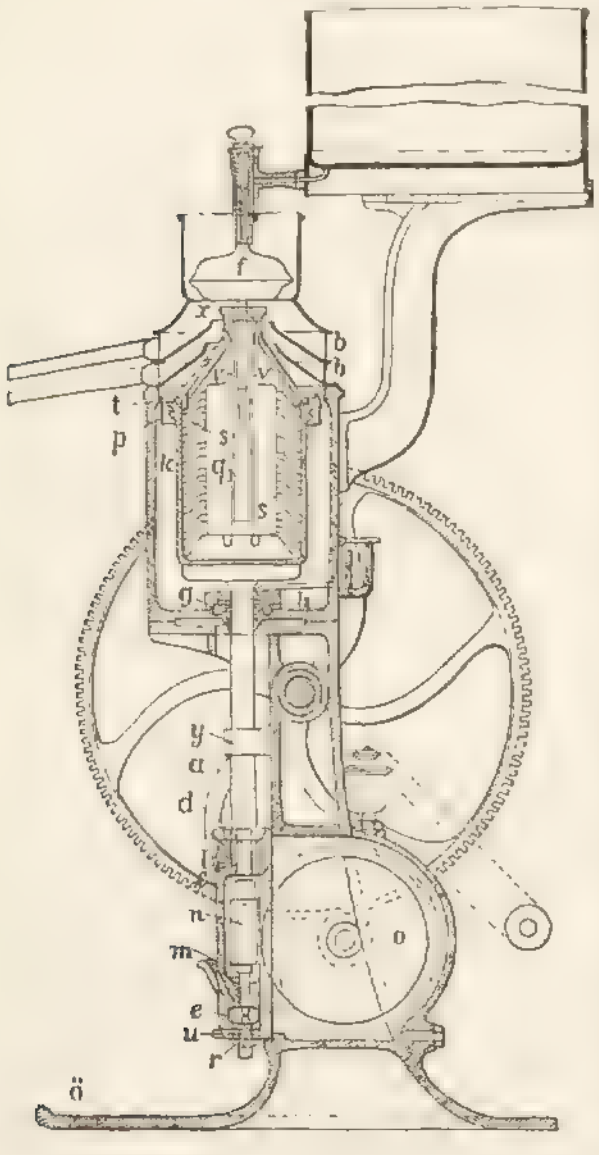


Рис. 4. f—поплавокъ, x—сливочный винтъ, v—проходъ снятого молока, t—резиновое кольцо, p—мѣсто свинчиванія двухъ частей барабана, q—центральная крестовина, s—вставки, b—крышки для молока и для сливокъ, g, h—части головной муфты, y—обхватъ веретена, a—веретено, d—штифтъ оси, l—гайка, c—букса оси, n—червячная передача, m—смазывательное отверстіе, e—головка подпятника, u—шайба подпятника, r—гайка подпятника, o—зубчатое колесо, ö—подставка.

Если при всѣхъ этихъ испытаніяхъ сепараторъ работаетъ хорошо, то оцѣниваютъ его конструкцію въ смыслѣ удобства мытья, сборки и разборки, удобства смазки, прочности механизма, потребной силы и проч. Правильно опредѣлить достоинства и недостатки какого нибудь сепаратора можно лишь при продолжительной работѣ при содѣйствіи знающаго лица. Сепараторы приводятся въ движеніе рукой, конной силой, водяной, паромъ и электричествомъ; производительность ихъ—отъ 3 и до 300 вед. въ часъ.

Къ *кисломолочнымъ продуктамъ* относятся простокваша, сметана и творогъ. *Простокваша* дѣлается или изъ цѣльнаго М., или изъ снятого. М. заквашивается прибавленіемъ сметаны или особой закваски, или же такъ называемымъ самоквасомъ безъ какихъ-либо прибавленій. Слѣдуетъ предпочесть первый путь, какъ болѣе прочный; при немъ можно М. предварительно пастеризовать и уничтожить бо́льшую часть вредныхъ зародышей. Заквашиваемое М. слѣдуетъ держать при темп. 25—30° Ц. до момента образованія плотнаго сгустка, т. е. часовъ 12 — 18, а затѣмъ вывести на ледъ до потребленія. *Варенецъ* дѣлается изъ М., къ которому прибавляютъ сливки, при чемъ М. продолжительное время нагрѣвается въ русской печи. Когда М. покраснѣетъ и сгустѣетъ, къ нему прибавляютъ закваску и поступаютъ какъ выше. Лактобациллинъ, ягургъ, мацони представляютъ собою простокваши, приготовленныя на чистыхъ культурахъ египетскихъ, болгарскихъ и кавказскихъ расъ молочнокислыхъ бактерій. Онѣ требуютъ болѣе высокихъ температуръ и производятъ скисаніе очень быстро Закваска для кисломолочныхъ продуктовъ представляетъ собою по возможности чистую культуру молочнокислыхъ бактерій. Закваску различаютъ домашнюю и культурную. Первая получается, если чистое сепарированное М. поставлено при 25—30° Ц. для самостоятельнаго скисанія. Если сгустокъ получается ровный, съ правильнымъ вкусомъ, его разбиваютъ мутовкой до однородной массы и выносятъ на холодъ до употребленія. Культурная закваска готовится слѣдующимъ образомъ. Берутъ чистое сепарированное М. въ количествѣ 25 ф., пастеризуютъ его при 80° Ц. въ теченіе ½ часа, затѣмъ охлаждаютъ до 30° Ц. и всыпаютъ соотвѣтственное количество сухой закваски, приготовляемой различными бактеріологическими лабораторіями. Температуру М. поддерживаютъ на 30° Ц. въ теченіе скашиванія, что происходитъ черезъ 14—16 час. Затѣмъ выносятъ на холодъ. При употребленіи какъ той, такъ и другой закваски ея берутъ 5—10% отъ вѣса заквашиваемой жидкости. При производствѣ *сметаны* берутъ густыя сливки съ 30—40% жира, что при сепараторной работѣ достигается перестановкой сливочнаго винта такъ, чтобы изъ пуда М. получить 4—5 ф. сливокъ. Сливки доводятъ до температуры 25—30° Ц. и заквашиваютъ, прибавляя 5—10% закваски. Заквашиваніе надо производить въ комнатѣ съ обычной или нѣсколько выше температурой. Въ теченіе первыхъ 3 часовъ слѣдуетъ сливки перемѣшивать черезъ каждый часъ мутовкой для того, чтобы скашиваніе шло равномѣрно во всей массѣ. Черезъ часовъ 12 сливки сгустѣютъ и пріобрѣтутъ слегка кислый вкусъ; ихъ выносятъ тогда на ледникъ и держатъ полсутокъ при 6—9° Ц. для того, чтобы сметана побольше сгустѣла, но не перекисла. Чтобы получить очень густую сметану, можно процѣдить ее черезъ плотное полотно. Для отправки сметану укупориваютъ въ 5-пудовыя еловыя кадки. *Творогъ* готовятъ или изъ цѣльнаго, или, чаще, изъ снятого М. Для этого М. нагрѣваютъ до 25° Ц. и или оставляютъ стоять до скисанія, или прибавляютъ 5—10% закваски; послѣднее лучше. Скисаніе происходитъ черезъ 12—20 час. Для прочности слѣдуетъ образовавшійся творогъ нагрѣть („отварить“) въ вольномъ духу русской печи въ теченіе 2—3 часовъ или же нагрѣть прямо въ металлическихъ ушатахъ, опуская ихъ въ горячую воду. Отварку слѣдуетъ производить не выше 35°—40° Ц., иначе творогъ дѣлается сухимъ. При отваркѣ уплотняется творогъ и выдѣляется сыворотка, благодаря чему творогъ выдерживаютъ болѣе продолжительное храненіе. Отваренный творогъ выкладываютъ на рѣшета для стока сыворотки или же укладываютъ въ мѣшокъ, который подвѣшивается къ потолку, пока сыворотка не стечетъ. Съ пуда снятого М. получается 5—6 ф. творога. Изъ другихъ продуктовъ, дѣлаемыхъ изъ М., можно назвать *казеинъ*, изъ котораго дѣлается много примѣненій въ промышленности. Казеинъ готовится при помощи скисанія снятого М. молочной кислотой или сычугомъ, или минеральными и органическими кислотами. Свернувшійся казеинъ промываютъ водой; при желаніи получить болѣе чистый продуктъ растворяютъ въ амміакѣ и вновь осаждаютъ кислотами. Казеинъ высушиваютъ, смазываютъ и упаковываютъ въ мѣшки для отправки. Молочный сахаръ получаютъ при выпариваніи сыворотки и перекристаллизаціи продукта. Для цѣлей дѣтскаго питанія М. подвергается извѣстной обработкѣ, при чемъ оно приближается къ составу материнскаго М. Такое М. носитъ названіе „дѣтскаго“ М. *В. Лемусъ.*

мѣста приписки и имѣть у себя работниковъ православнаго исповѣданія. Благодаря подобнымъ мѣрамъ М. оказались фактически отданными во власть полиціи, которая, пользуясь этимъ, практиковала въ широкихъ размѣрахъ поборы съ нихъ. Не менѣе приходилось терпѣть М. и отъ духовныхъ властей, по предписаніямъ которыхъ они въ самую горячую рабочую пору насильно отрывались отъ полевыхъ работъ и высылались въ консисторію для увѣщаній. По временамъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ репрессіи даже въ самомъ концѣ XIX ст. принимали характеръ совершенно исключительный. Такъ было, напримѣръ, въ Самарской г., гдѣ въ 1897 г. полиція, руководимая миссіонерами, насильно отбирала дѣтей отъ родителей-М. и заключала ихъ въ монастыри. Быстрое распространеніе М-ства замѣтно пріостанавливается съ половины 80-хъ годовъ XIX ст., т. е. со времени развитія въ народной средѣ ученій пашковцевъ и баптистовъ, съ одной стороны, и религіозно-этическихъ идей Л. Н. Толстого—съ другой. Проповѣдники баптизма, среди кот. было немало людей хорошо образованныхъ и съ богословской эрудиціей, имѣли значительный успѣхъ въ народной средѣ и даже среди тѣхъ М., которые сознавали неразработанность догматической стороны своего вѣроученія. Многіе видные и популярные представители М-ва оставили его и перешли въ баптизмъ или примкнули къ евангельскимъ христіанамъ (пашковцамъ). Молодое же поколѣніе М. особенно охотно воспринимало религіозные взгляды Толстого, главнымъ же образомъ его идеи и требованія моральнаго, этическаго характера. Миссіонеры по этому поводу обвиняютъ современныхъ М.-толстовцевъ въ безбожіи и анархизмѣ, что, разумѣется, совершенно несправедливо. Точно такъ же не заслуживаютъ довѣрія утвержденія миссіонерской печати о томъ, что подъ вліяніемъ баптизма и толстовства секта М. является теперь вымирающей сектой и находится въ состояніи полнаго разложенія. Многіе факты явно противорѣчатъ такимъ выводамъ. Происходившіе послѣ 1905 г. въ разныхъ мѣстахъ Россіи съѣзды представителей молоканскихъ общинъ отличались большимъ оживленіемъ и значительнымъ количествомъ участниковъ. На нѣкоторыхъ съѣздахъ было до 1.500 человѣкъ и даже болѣе. Затѣмъ въ послѣднее время въ средѣ М. начинаютъ появляться люди интеллигентные, съ высшимъ образованіемъ, кот. стремятся оформить и систематизировать ихъ религіозные взгляды и придать молоканскому вѣроученію по возможности цѣльный и законченный видъ. Таковъ былъ, наприм., докторъ медиц. А. С. Прохановъ (ум. въ 1912 г.), основавшій журн. „Духовный Христіанинъ“, который до сихъ поръ является органомъ М. *А. Пругавинъ.*

Молоки, сѣмянники рыбъ *(см.).*

Молоко, см. *приложеніе.*

Молома, рѣка, прав. прит. Вятки, начин. въ никольск. у. Вологодск. г., войдя въ Вятск. г., течетъ б. ч. по границѣ орловск. и котельничск. уу. и впад. въ Вятку въ предѣлахъ послѣдняго. Дл. 335 в.

Молотилка, см. *сельскохоз. машины.*

Молотокъ-рыба, Zygaena malleus, видъ акулъ, отличается молотообразнымъ расширеніемъ головы, на боковыхъ концахъ котораго находятся глаза. Достигаетъ 3—4 м. длины, живетъ въ Средиземномъ и Сѣверномъ моряхъ и ведетъ тотъ же хищническій образъ жизни, какъ и обыкновенная акула. *М. Н.*

Молотъ, см. *приложеніе.*

Молотьба, см. *сельскохоз. работы*

Молохъ, Moloch horridus, видъ ящерицъ изъ группы агамъ, 18—22 см. длины, безобидное животное весьма страннаго вида. Ноги короткія, толстыя, съ длинными когтями; на шеѣ продолговатый горбъ съ шипами по бокамъ; на головѣ, шеѣ и туловищѣ щитки съ шипами различной величины и разнообразно изогнуты. Живетъ на песчаныхъ мѣстахъ въ Юж. и Зап. Австраліи. *М. Н.*

Молохъ, неправ. произношеніе слова *мелехъ* (царь), нарицательное имя, примѣнявшееся, на ряду съ именемъ Ваалъ *(см.)*, по отношенію къ мѣстнымъ божествамъ Ханаана и Финикіи; какъ часть, оно входитъ въ имя *Мелькартъ* (melek-kart—царь города), какъ наз. Ваалъ Тира. *Н. Н.*

Молочай, Euphorbia, чаще одно- и многолѣтнія травы, рѣже деревья съ млечнымъ сокомъ и зонтиковиднымъ

соцвѣтіемъ. Каждый цвѣтокъ состоитъ изъ собранія мужскихъ цвѣтовъ и одного женскаго, имѣющихъ зеленую обвертку; въ мужскомъ цвѣткѣ только одна тычинка; женскій цвѣтокъ состоитъ изъ трехгнѣздной завязи, свѣшивающейся на длинной ножкѣ; рыльце 2-лопастное. Въ Евр. Россіи около 40 видовъ, изъ которыхъ многіе являются сорными растеніями. Изъ декоративныхъ видовъ отмѣтимъ: E. pulcherrima, родомъ изъ Центр. Америки, съ крупными темно-зелеными листьями и ярко-красн. прицвѣтниками, мадагаскарскій E. splendens, прежде весьма распространенный въ комнатной культурѣ. Особенный интересъ представляютъ мясистые *кактусовидные* М., нерѣдко громадныя, многовѣтвистыя деревья съ короткимъ толстымъ стеблемъ, отъ котораго отходятъ вѣтви наподобіе канделябра. Вѣтви б. ч. съ крѣпкими колючками, листья недоразвиваются, такъ что эти М. дѣлаются весьма похожими на кактусы (примѣръ конвергенціи). Встрѣчаются гл. обр. въ пустыняхъ Африки. Смолоносный М., E. resinifera, даетъ застывающій желтоватыми кусками млечный сокъ, который имѣетъ острый жгучій вкусъ и въ порошкообразномъ видѣ вызываетъ сильнѣйшее чиханіе, соединенное съ образованіемъ пузырей и воспаленіемъ слизистой оболочки. У многихъ М. млечный сокъ отличается настолько сильной ядовитостью, что африканскіе туземцы отравляютъ имъ свои стрѣлы. *М. Н.*

Молочайныя, Euphorbiaceae, сем. двудольныхъ растеній изъ пор. Tricoccae, травы, невзрачные кустарники, рѣже деревья, гл. обр. въ жаркомъ поясѣ, гдѣ они составляютъ важную часть подлѣска въ дѣвственныхъ лѣсахъ. Различные, сюда относящіеся виды рѣзко различаются между собою какъ по виду, такъ и по свойствамъ. Общія всѣмъ черты: однополые, правильные цвѣтки съ простымъ, рѣдко съ двойнымъ, околоцвѣтникомъ или совсѣмъ безъ него; тычинокъ 1—много; завязь тройная и трехгнѣздная, верхняя, съ 1—2 висящими сѣменопочками въ каждомъ гнѣздѣ; сѣмявходъ почки обращенъ вверхъ и наружу, покрытъ мясистымъ выростомъ; плодъ—растрескивающаяся коробочка. Всѣ М. содержатъ бѣлый, острый, часто ядовитый млечный сокъ. Сюда относятся: молочай (*см.*), Ricinus communis (даетъ касторовое масло), Croton Tiglium (кротоновое масло), пролѣска (Mercurialis perennis), маньокъ, или кассава (Manihot utilissima); многіе виды даютъ каучукъ (*см.*) и др. *М. Н.*

Молочная, рѣка Таврич. губ., протек. б. ч. по границѣ бердянск. и мелитопольск. уу. и впад. въ одноим. лиманъ Азовск. м. Дл. ок. 100 в. По р. М. расположены нѣмецкія колоніи, гл. обр. меннонитскія.

Молочная кислота (*α-оксипропіоновая*), $CH_3CH(OH)CO_2H$, образуется при молочнокисломъ броженіи (*см.* VI, 578/79). Въ чистомъ видѣ М. к. получается переведеніемъ черезъ трудно растворимую соль кальція и сгущеніемъ водныхъ растворовъ кислоты въ вакуумѣ. Безводная М. к.—кристалл. вещество съ t^0 пл. 18°; легко растворима въ водѣ, эѳирѣ и спиртѣ. Синтетически получается общими методами, напр., омыленіемъ продукта присоединенія синильной кислоты къ уксусному альдегиду. М. к. содержитъ ассимметричный атомъ углерода (средній); она извѣстна поэтому въ видѣ 3-оптическихъ изомеровъ. Выше описанная кислота оптически недѣятельна; кристаллизаціей молочнокислаго стрихнина она можетъ быть раздѣлена на оптически-дѣят. изомеры. Изъ нихъ правая М. к. (мясомолочная) встрѣчается въ мясномъ экстрактѣ. — М. к. употребляется въ красильномъ дѣлѣ. Въ медицинѣ она примѣняется въ качествѣ прижигающаго (Ac. lacticum). *С. Наметкинъ.*

Молочница, soor, болѣзнь, развивающаяся въ полости рта, преимущественно у грудныхъ дѣтей, и вызываемая внѣдреніемъ дрожжевого грибка, Saccharomyces albicans. Грибокъ имѣетъ свойство проникать глубоко въ ткани, гдѣ нити его разрастаются и вызываютъ омертвѣніе. Иногда онъ попадаетъ въ потокъ крови и можетъ производить эмболіи мозга и др. органовъ. М. образуетъ во рту очень болѣзненныя, грязновато-бѣлыя плёнки, которыя мѣшаютъ дѣтямъ ѣсть и лишаютъ ихъ сна. М. наблюдается также въ послѣднемъ періодѣ чахотки

Молочное дерево, см. *коровье дерево.*

Молочное хозяйство, см. *приложс.*

Молочно-кислое броженіе, *см.* VI. 578/79.

Молочные зубы, *см.* XXI, 353.

Молочные консервы, *см.* XI, 518.

Молочный сахаръ, см. *лактоза.*

Молуккскіе острова, группа о-вовъ Малайскаго архипелага (*см.*), между Целебесомъ на з., Новой Гвинеей на в., Тиморомъ на ю. и открытымъ Велик. океаномъ на с.; заним. 113.607 кв. км. съ 407.906 ж. Подраздѣляется на слѣдующія группы о-вовъ: собств. М., Батшанъ, Обн, Сулла, Амбонна, Банда, ю.-вост. группу (Тиморлаутъ, Ларатъ и др.), Кеи, Ару, Бабарскіе, Сермата, Лети, Дамаръ Рома и Уэтаръ, больш. частью гористы; высш. точка Гунонгъ Томаги на о. Буро, достигаетъ 3.000 м. Цѣпь вулкановъ, проходящая черезъ Суматру и Яву, продолжается на М. о., кот. изобилуютъ какъ дѣйствующими, такъ и потухшими вулканами, сольфатарами и горяч. источниками. Жаркій, но не вредный для здоровья климатъ; обильн. дожди. Роскошная растительность: рисъ, саго, мускатный орѣхъ, гвоздика и пр. По фаунѣ относится къ австралійской зоогеографич. области (*см.* XIII, 222, 226/28). Населеніе: папуасы, полинезійцы, малайцы. Принадлеж. Нидерландамъ. Административн. центры и порты—гор. Тернате (6.000 ж.) и Амбоина (8.000 ж.).

Молъ, см. *порты и портов. сооруженія.*

Моль (Mohl), Гуго, фонъ, извѣстн. нѣмецк. ботаникъ (1805—1872), по окончаніи медицин. фак. въ Тюбингенѣ отдался изученію ботаники и для этого поступилъ въ мюнхен. ун., въ 1832 г. былъ приглаш. проф. физіологіи въ Бернъ, но вскорѣ (1835) перешелъ на каѳедру ботаники въ Тюбингенъ и здѣсь читалъ до самой смерти. Ученый съ скептическимъ уклономъ мысли, всегда независимый отъ вліянія какихъ-либо авторитетовъ, тщательный изслѣдователь и одинъ изъ лучшихъ микроскопистовъ своего времени, М. оставилъ яркій слѣдъ своей творческой мысли во многихъ областяхъ ботаники. Особенно много сдѣлалъ онъ для изученія клѣтки (*см.* XXIV, 353 и V, 645, 655) и первый выяснилъ роль протоплазмы. Важнѣйш. работы его собраны въ сборн. „Vermischte Schriften botan. Inhalts" (1845); большой интересъ представляетъ также его общій очеркъ ученія о клѣткѣ—„Die vegetabilische Zelle" (1851).

Моль (Mohl), Робертъ, фонъ, извѣстный нѣмецк. юристъ (1799—1875), съ 1824 г. былъ профес. въ Тюбингенѣ, съ 1847 г.—въ Гейдельбергѣ, въ сент. 1848 г. онъ принялъ въ имперскомъ министерствѣ портфель министра юстиціи, но въ маѣ слѣд. года отказался отъ него и вернулся къ профессурѣ въ Гейдельбергѣ, въ 1861—66 гг. былъ членомъ союзнаго сейма, въ 1874 г. былъ выбранъ въ рейхстагъ, гдѣ примкнулъ къ либеральн. партіи. Въ своей политической дѣятельности М. былъ сторонникомъ умѣренныхъ реформъ и въ національномъ собраніи являлся однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ лѣваго центра. Изъ ученыхъ сочиненій М. слѣдуетъ отмѣтить: „Geschichte und Litteratur der Staatswissenschaften", „Encyklopädie der Staatswissenschaften" (перев.), „Staatsrecht, Völkerrecht und Politik", „Die Deutsche Polizeiwissenschaft" (перев.). Въ 1901 г. изд. его „Lebenserinnerungen" (2 т.).

Моль яблоновая, *см.* XI, 451/52.

Мольеръ, великій комическій писатель и актеръ-художникъ. Прославленное сценическое и писательское имя это, придуманное во вкусѣ французскихъ актерскихъ псевдонимовъ XVII в., скрыло мѣщанское подлинное имя *Поклена.* Жанъ-Батистъ Покленъ род. въ концѣ 1621 или въ первыхъ числахъ января 1622 г. въ Парижѣ. Онъ—дитя Парижа, сынъ народа, навсегда сохранившій живыя связи съ здоровой демократической средой, несмотря на навязанныя ему ходомъ жизни отношенія къ придворному міру и королевскому блеску. Вышелъ онъ изъ трудового, ремесленнаго слоя; въ семьѣ передавалось изъ поколѣнія въ поколѣніе традиціонное мастерство декораторовъ-обойщиковъ; къ отцу II. перешло отъ брата званіе дворцоваго драпировщика; другой свой титулъ „личнаго служителя короля" онъ самъ себѣ добылъ, но оставался вѣренъ интересамъ труда и ремесла, которымъ предназначалъ и сына. Бодрая, дѣятельная натура, выше всего ставившая экономическую сторону жизни, мало затронутая культурой, онъ съ трудомъ перенесъ отца-

деніе сына отъ родовыхъ завѣтовъ ради непрочнаго и суетнаго служенія театру, но и не помѣшалъ этой измѣнѣ. Въ дѣтствѣ и отрочествѣ М. сильно сказалось не вліяніе отца, съ которымъ впослѣдствіи приходилось даже выдерживать столкновенія и несогласія, особенно на денежной почвѣ, но забота матери и дѣда, старика Кресса, о его развитіи и образованіи. И молодая женщина, смягчавшая проявленія характера и влеченія мужа, и ея умный, жизнерадостный, высоко ставившій культуру и знаніе—хотя выходецъ изъ того же рабочаго класса,—отецъ горячо отдавались попеченіямъ о мальчикѣ. Если Кресса, страстный поклонникъ театра, первый посвятилъ любимаго внука въ таинства искусства, которому тотъ отдалъ потомъ жизнь свою, и вмѣстѣ съ нимъ бродилъ по всевозможнымъ зрѣлищамъ, отъ народной комедіи, гдѣ еще держался старый французскій, бойкій и острый фарсъ, до спектаклей правильныхъ національныхъ или итальянскихъ труппъ, такъ или иначе связанныхъ съ жизнью двора, и впечатлѣнія сцены, обаяніе театра рано завладѣли молодымъ умомъ, то и въ вопросѣ объ образованіи его онъ подѣйствовалъ рѣшающимъ образомъ. Будущему обойщику М. достаточно было бы и начальной приходской школы, но дѣдъ, послѣ ранней смерти дочери, сумѣлъ преодолѣть противодѣйствіе зятя и его второй жены, и мальчикъ, окончивъ элементарную школу, отданъ былъ въ выдававшееся тогда училище, Collège de Clermont, гдѣ дворянскія, даже знатныя дѣти принимались наравнѣ съ мѣщанской молодежью. Оно было подъ руководствомъ іезуитовъ, схоластика налегала на многое тяжелымъ гнетомъ; все же установилось вліяніе науки на умъ, поддержанное чтеніемъ и самообразованіемъ; нѣкоторыя отрасли знанія (изученіе древнихъ языковъ и литературъ, особенно античной драмы, оставившее навсегда слѣды въ творчествѣ М.) были все же поставлены прочно и возбуждали духъ. Въ школьныхъ спектакляхъ, которые всегда поощрялись іезуитской педагогіей, онъ могъ еще болѣе пріохотиться къ театру, а комедіи Плавта и Теренція, исполнявшіяся на сценѣ коллегіи, являлись образцами, которые давали отзвукъ и въ позднѣйшихъ произведеніяхъ комика. Недочеты и пробѣлы школы были по выходѣ изъ нея широко восполнены благодаря возможности примкнуть къ группѣ молодежи, которую съ щедростью мецената привлекъ къ частнымъ научнымъ занятіямъ своего сына, также бывшаго collégien, одинъ изъ членовъ высшей администраціи, выдѣлявшійся своимъ развитіемъ и приверженностью къ новымъ теченіямъ въ философіи и дѣятелямъ свободной мысли. Одному изъ нихъ, Гассенди, гонимому церковной и схоластической нетерпимостью и нашедшему убѣжище въ Парижѣ, онъ вполнѣ довѣрилъ дѣло воспитанія, и, подъ руководствомъ вольнодумца и новатора, отличавшагося нравственной высотой и гуманностью, М. завершилъ свое образованіе, совершенно необычное въ его средѣ, развившее склонности мыслителя или „созерцателя“, какъ его называлъ потомъ Буало, отмѣчая рѣдкое соединеніе ихъ съ геніальностью комика-художника. Еще одинъ (невполнѣ объясненный) шагъ впередъ въ пріобрѣтеніи знаній, обѣщавшій спеціализацію правовѣда,—занятія юридическими науками въ Орлеанѣ, даже пріобрѣтеніе степени licencié, совсѣмъ отдалялъ юношу отъ предназначенной дѣятельности ремесленника. Къ ней вернула его (по сохранившемуся преданію) обязанность сопровождать, вмѣсто отца, въ качествѣ очередного tapissier, короля во время поѣздки къ арміи на югъ Франціи,—поѣздки по провинціи, явившейся первымъ опытомъ наблюденій надъ жизнью и бытомъ,—но это была единственная уступка тяготѣвшей надъ нимъ традиціи. Вернувшись въ Парижъ, онъ поднялъ бунтъ противъ нея, отложился отъ трудовыхъ завѣтовъ для легкомысленнаго, шаткаго, и въ глазахъ массы предосудительнаго, служенія театральному искусству. Съ сильно развитой работой мысли, широкими культурными запросами совмѣщалось неодолимое стремленіе къ сценѣ, проявлявшееся съ дѣтства, усилившееся въ юности, поддержанное актерскимъ дилеттантствомъ мѣщанской молодежи, образовавшей тогда въ Парижѣ много любительскихъ группъ, но сильнѣе всего

...горьвшееся послѣ встрѣчи (въ столицѣ или же въ провинціальной поѣздкѣ) съ обаятельной, даровитой и энергической артисткой Мадленой Бежаръ, призванной сыграть большую роль въ его жизни. Онъ пошелъ за нею на театральныя подмостки, преодолѣлъ противодѣйствіе отца, заключилъ съ нимъ договоръ о материнскомъ наслѣдствѣ, передалъ брату почтворныя обязанности; выйдя на свободу, образовалъ съ небольшой кучкой такихъ же энтузіастовъ сцены труппу, почему-то украсившую себя пышнымъ титуломъ „Illustre théâtre“, съ Мадленой во главѣ, открылъ (1643) дѣйствіе своего театрика въ демократическомъ кварталѣ и съ этой поры избралъ себѣ псевдонимъ Мольера, которымъ подписанъ первый же документъ, относящійся къ содержанію театра, въ чьемъ финансовомъ хозяйствѣ онъ являлся отвѣтственнымъ лицомъ. „Знаменитый театръ“ тщетно боролся во имя искусства съ равнодушіемъ публики, нѣсколько разъ мѣняя помѣщеніе, сокращая свое дѣло, убывая въ составѣ, утопая въ долгахъ, подвергавшихъ не разъ М. краткому тюремному заключенію. Но демонъ сцены навсегда овладѣлъ актеромъ-новичкомъ, и, разбитый въ Парижѣ, онъ на десять лѣтъ отдался кочеваніямъ изъ конца въ конецъ по Франціи, въ различныхъ организаціяхъ, съ перемѣннымъ успѣхомъ и борьбой за существованіе, но затѣмъ съ собственнымъ починомъ, какъ глава популярной, любимой въ провинціи, труппы и какъ примѣчательный актеръ. Эти годы стали для будущаго писателя несравненной школой жизни, быта, нравовъ, характеровъ,—для актера-комика, несмотря на длившееся до его возврата въ Парижъ во славѣ заблужденіе относительно своего призванія, какъ трагика, порою развитія его дарованія, богато надѣленнаго всѣми данными для служенія смѣху,—тогда какъ въ заботахъ о созданіи самостоятельнаго репертуара, ставшихъ насущными, когда М. повелъ дѣло отъ своего лица, успѣхи актерской техники соединились съ первыми опытами писателя-комика. Солидарные съ жизненнымъ, освобождавшимся отъ ига классическихъ правилъ, направленіемъ, которое съ начала столѣтія уже замѣтно было во французской комедіи благодаря Корнелю, Ротру, Скаррону, эти опыты опирались въ еще большей степени на итальянскій комическій театръ, въ тѣ времена сильно распространенный во Франціи, при постоянномъ притокѣ въ главные ея города странствующихъ итальянскихъ труппъ. Его увлекала и „выдержанная“, литературная комедія итальянцевъ и самобытная форма комедіи импровизованной, въ которой устанавливались основы сюжета, развиваемаго вдохновеніемъ актеровъ во время исполненія пьесъ. Въ ихъ духѣ задумано и написано было, въ годы кочеваній М., много летучихъ комическихъ бездѣлокъ, почти совсѣмъ не сохранившихся; онѣ разыграны были имъ съ возраставшимъ мастерствомъ, также прошедшимъ школу итальянскихъ комиковъ и буффоновъ. Но въ послѣдніе годы странствій, помимо этихъ легкихъ, задорныхъ и безпечно веселыхъ вещицъ, настаетъ исканіе болѣе сложныхъ формъ, съ характерами, психологіей, даже сатирой, съ правильно развивающимся планомъ. „Любовная досада“ и „Взбалмошный“, первыя пьесы этого рода, возбудили большое вниманіе. Задуманная еще въ провинціи (въ первой редакціи) комедія „Жеманницы“, слѣдующій этапъ на пути къ творческой свободѣ, боевой силѣ не весельчака только, но сатирика, завершаетъ собой „годы ученія и скитанія“ артиста и писателя. Къ этому времени его извѣстность, какъ главы примѣчательно даровитой и дружно сыгравшейся труппы (особенно выдававшейся женскими силами, начиная съ Мадл. Бежаръ), какъ удивительнаго исполнителя, съ какимъ-то совсѣмъ новымъ и интереснымъ репертуаромъ, проникла въ столицу, возбуждая сильное любопытство. Парижскимъ друзьямъ М. удалось добиться его вызова и приглашенія сыграть при дворѣ. Въ 1658 г., окруженный талантливыми товарищами, онъ впервые предсталъ передъ юнымъ Людовикомъ XIV, избалованной знатной публикой, соперниками-актерами старшихъ, привилегированныхъ труппъ, не выдержалъ сравненія съ ними, на пробномъ спектаклѣ, въ трагедіи, но до того очаровалъ разыгранной затѣмъ веселой и

остроумной вещицей, въ духѣ своихъ „итальянскихъ“опытовъ(„Влюбленномъ докторѣ“), что судьба его была рѣшена. Король, пересмотрѣвшій затѣмъ лучшія пьесы мольеровскаго репертуара, удостоилъ автора своего особаго покровительства, отвелъ для спектаклей помѣщеніе въ одномъ изъ дворцовъ. Скитанія, борьба за существованіе, казалось, кончились. Надолго установились своеобразныя отношенія между писателемъ и королемъ, въ первые годы, когда онъ еще не былъ отравленъ ядомъ деспотизма и произвола, дѣйствительно поддерживавшимъ своего любимца. Но М. не продавалъ своей творческой свободы. Убѣжденный защитникъ высокаго призванія комедіи, онъ неуклонно шелъ впередъ, давая ей отнынѣ волю изображать подлинную жизнь съ ея зломъ и недостатками, развивалъ все смѣлѣе общественное служеніе комической сцены, продолжая среди важнѣйшихъ шаговъ своихъ на этомъ пути удѣлять время для импровизаціи веселыхъ фарсовъ въ прежней своей манерѣ и исполнять изъ благодарности къ Людовику его театральныя прихоти и замыслы. Первое же произведеніе, поставленное М. въ Парижѣ, „Жеманницы“, остроумно осмѣявшее ложную, оторванную отъ жизни культуру, налагавшую свой отпечатокъ на нравы, образованность, литературу, возбудило сильнѣйшее неудовольствіе въ вліятельныхъ кругахъ общества, въ средѣ писателей и театральныхъ дѣятелей и имѣло колоссальный успѣхъ въ парижской и окрестной, отовсюду стекавшейся публикѣ; авторъ, исполнявшій роль Маскариля, усвоенную имъ изъ итальянскаго комическаго персонала, превзошелъ себя въ веселье и ѣдкомъ задорѣ. Глухой отпоръ и враждебныя интриги, вызванные пьесой, которою М. такъ неосторожно началъ свою дѣятельность въ Парижѣ, были началомъ постоянно возраставшаго противодѣйствія охранительныхъ общественныхъ слоевъ дерзости комика, которое превратилось вскорѣ, усиленное союзомъ съ духовенствомъ и лицемѣрно нравственной массой клерикаловъ, въ настоящую войну противъ обличителя. Король защитилъ М. отъ перваго натиска противниковъ, сумѣвшихъ даже лишить его постоянной сцены и на время запретить исполненіе комедіи. Рядъ послѣдовавшихъ за нею большихъ пьесъ, „Школа мужей“, „Школа женъ“, былъ восходящей прогрессіей таланта, жизненности и сатиры. Свободомысліе, терпимость и духъ равноправія, съ которымъ въ обѣихъ комедіяхъ освѣщался вопросъ о бракѣ, семьѣ, уваженіи къ личности женщины и осмѣивался застарѣлый строй воззрѣній и укладъ жизни, выказали въ ненавистномъ обличителѣ не только развратника, но и безбожника. Изъ многихъ остроумныхъ мѣстъ „Школы женъ“, будто бы съ дерзостью пародіи и глумленія касавшихся дѣлъ вѣры, догмата, молитвы, извлеченъ былъ матеріалъ для обвиненій, въ которыхъ впервые съ свѣтскими и литературными врагами соединились клерикалы и святоши. М. отвѣчалъ на нападки и издѣвательства, вызванныя комедіей, которая породила рядъ напавшихъ на нее пьесъ и памфлетовъ, самокритикой въ двухъ пьесахъ: „Critique de l'Ecole des femmes“ и „Экспромптъ въ Версалѣ“, распредѣлилъ между дѣйствующими лицами оттѣнки мнѣній за и противъ комедіи и высказалъ глубоко продуманный взглядъ на призваніе и право писателя комическаго, возставая притомъ противъ старой теоріи и требуя творческой свободы и реальной правды. Невелико было число его единомышленниковъ въ господствовавшей тогда ложноклассической школѣ; къ нему подошли такіе сторонники реализма и общественнаго служенія, какъ Лафонтенъ и Буало, но въ постоянномъ прогрессѣ творческой работы и свободной мысли онъ сохранилъ за собой и развилъ независимое положеніе среди современной литературы, опережая свой вѣкъ, являясь порою провозвѣстникомъ идей и направленій новѣйшихъ временъ. Борьба изъ-за „Школы женъ“ совпала въ личной жизни М. съ большою, роковою перемѣной. Ставя въ комедіяхъ вопросъ о свободѣ и довѣріи, какъ основѣ брака, онъ говорилъ pro domo sua; испытаннаго въ битвѣ жизни, перегорѣвшаго въ страсти и увлеченіяхъ, сорокалѣтняго холостяка поманила мысль найти счастье въ союзѣ съ дочерью его былой подруги Мадлены.

существомъ, распускавшимся изъ граціозной дѣвочки въ плѣнительную красавицу. Слѣдя за ея воспитаніемъ, онъ сильно привязался къ ней, то укорялъ себя за безумный замыселъ соединиться въ пожилые годы съ нею, то, отдаваясь глубокому чувству, строилъ для совмѣстнаго будущаго идеальную форму брака и семьи. Печальный исходъ былъ предрѣшенъ. Страданія супруга, ревность и оскорбленное достоинство смѣнялись прощеніемъ, новыми надеждами или же вели къ временнымъ разрывамъ, тогда какъ блескъ Арманды М. на сценѣ, при дворѣ, въ средѣ многочисленныхъ ея поклонниковъ все возросталъ. Факты надломленной и мучительной личной жизни образовали фонъ многихъ произведеній М. въ слѣдовавшемъ затѣмъ періодѣ (всего знаменательнѣе—„Мизантропа“ съ печалью и мукой отношеній Альцеста къ Селименѣ) и въ то же время дали врагамъ цѣнное орудіе для нападеній на него. Въ его семейную жизнь вторгались пасквили, пародіи, доносы, въ стихахъ, прозѣ, комедіи, доходя до клеветы, что безбожникъ женился на своей дочери. Негодованію и мщенію клерикаловъ, послушныхъ имъ общественныхъ слоевъ и вліятельныхъ лицъ въ государствѣ (королевы-матери) не было предѣловъ, когда появилась слѣдующая пьеса М., одна изъ важнѣйшихъ заслугъ его въ общественномъ движеніи, ставшая произведеніемъ вѣковѣчнымъ, „Тартюфъ“. Какъ защитникъ свободной мысли, какъ заступникъ за народную массу, онъ возсталъ противъ нашествія черной арміи обскурантовъ, ханжей, эксплуататоровъ подъ личиной благочестія, святошъ въ рясахъ или свѣтской одеждѣ, которые распространялись тогда въ различныхъ слояхъ общества, образуя (какъ показали открытые въ наше время тайные документы) цѣлую организацію взаимопомощи ея членовъ, охранявшую ихъ безнаказанность. Принимая на себя завѣтъ старофранцузской сатиры, всегда ополчавшейся противъ лицемѣрія ханжества, М. въ яркой, охваченной трепетомъ негодованія и презрѣнія, бытовой картинѣ воспроизвелъ новѣйшія формы, которыя приняла застарѣлая язва, и даже въ благополучной съ виду развязкѣ, по приказу короля наказующей восторжествовавшаго негодяя, не остановившагося въ хищничествѣ и передъ политическимъ доносомъ, показалъ, что только счастливая случайность, обнаружившая преступленіе, могла разстроить злой умыселъ, тогда какъ множество другихъ дѣяній того же рода покрываются общимъ беззаконіемъ. Сила сатиры соціальной, мастерство психолога, создавшаго безсмертный типъ лицемѣра, проповѣдь религіозной свободы и терпимости, звучавшая въ рѣчахъ лицъ положительныхъ, выразителей авторской морали, и вмѣстѣ съ тѣмъ раздолье комизма, смѣха влекли, поражали и въ то же время глубоко возмущали. Великая пьеса вынесла болѣе пяти лѣтъ всякихъ терзаній. Исполненная сначала, въ видѣ опыта, лишь въ составѣ трехъ актовъ, она переходила отъ запрещенія, вырваннаго у короля коалиціей или „кабалой“ клерикаловъ, къ переработкѣ, снявшей монашескій налетъ съ центральнаго лица, къ новому запрету послѣ перваго спектакля, вторичному пересмотру, цензурнымъ изъянамъ и окончательной побѣдѣ (1669 г.), израненная, но не сдавшая своей сатирической сущности. Годы, прошедшіе въ борьбѣ изъ-за „Тартюфа“, вызвали къ жизни два близкія ему по духу творенія,—„Донъ-Жуана“, съ романтической свободой выполненную обработку міровой легенды, вставленную въ бытовую обстановку, взятую изъ французской общественной среды, рѣзко бичевавшую и развращенное дворянство и лицемѣрное благочестіе, и „Мизантропа“, негодующій выпадъ противъ всего современнаго строя, горячій и непримиримый протестъ личности выдающейся, благородной, гуманной, истиннаго глашатая автора, находившій впослѣдствіи глубокій отзвукъ во многихъ литературахъ. Достигнувъ въ циклѣ „Тартюфа“ высшаго мастерства и идейной силы комедіи, М. испыталъ всю горечь, всѣ страданія писателя независимаго. Королевское покровительство было односторонне, недогадливо, прихотливо, не слѣдовало за комикомъ въ борьбѣ съ общественнымъ зломъ, продолжало цѣнить лишь безподобнаго носителя веселья, предъ-

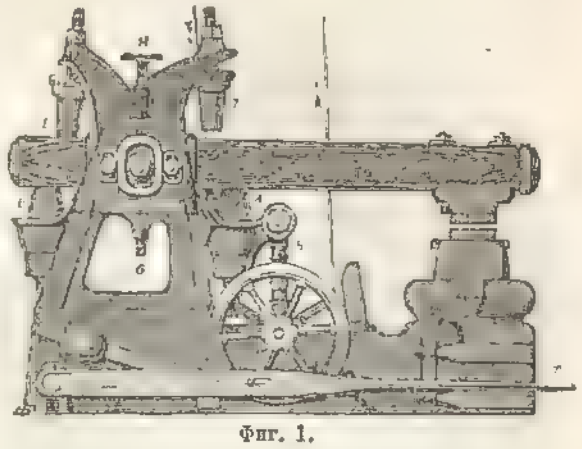
являя ему все новыя требованія, не умѣло защищать его въ тяжелыхъ конфликтахъ, постепенно остывая по мѣрѣ роста боевого направленія комика, которое причиняло столько непріятныхъ треній и недовольства. Пролагая себѣ свободный путь, защищая свои новшества и законность своихъ нравственныхъ и соціальныхъ взглядовъ замѣчательными полемическими заявленіями („Письма“ — памфлеты о „Тартюфѣ“, „Д.-Жуанѣ“, „Мизантропѣ“), М. создавалъ свой комическій театръ, зеркало современнаго французскаго быта и глубоко правдивое, запечатлѣнное многими безсмертными типами, изображеніе жизни общечеловѣческой. У театра его, помимо бытового матеріала, не оставившаго незатронутой почти ни одной стороны общества, были богатые литературные источники, связывающіе его съ комедіей классической, съ творчествомъ итальянскихъ, испанскихъ драматурговъ или съ старофранцузской литературой. Не только слѣдуя обычаю вѣка, допускавшему подобныя заимствованія, но сдѣлавъ ихъ однимъ изъ творческихъ своихъ пріемовъ, онъ соединялъ животрепещущее съ давно минувшимъ, но роднымъ съ нимъ по жизненной сущности и, оживляя эти созданія огнемъ своимъ, создавалъ и злободневныя и вѣчно правдивыя творенія, разнообразныя по оттѣнкамъ, служа то цѣлямъ комедіи характеровъ, то комедіи нравовъ, то соціальной сатиры. Знать, дворянство, церковничество, мѣщанство, схоластическая наука, жеманная, фальшивая литература проходили передъ судомъ комика. Онъ отважился на осужденіе произвола, развращенности, сластолюбія самого короля, въ нравственномъ паденіи котораго и угнетеніи народной жизни убѣждался все сильнѣе, и въ „Амфитріонѣ“, примѣнивъ къ своей цѣли фабулу комедіи Плавта и сохранивъ классическую окраску сюжета, выступилъ съ приговоромъ самодержцу. Въ такихъ пьесахъ, какъ „Жоржъ Данденъ“, „Мѣщанинъ въ дворянствѣ“, „Ученыя женщины“, „Скупой“, силенъ соціально-сатирическій фонъ; въ то же время въ Гарпагонѣ, напр., созданъ типическій образъ скупости, междусословная канва „Мѣщанина“ даетъ изученіе маніи величія, „Данденъ“—страданія и муки обманутаго и обезчещеннаго супруга, доходящія до трагизма. Но, смежно съ развитіемъ „высокой комедіи“, у М. поддерживалась традиція легкаго, насмѣшливаго жанра, въ которомъ веселость бьетъ черезъ край, необузданная, заражающая. Вольность фарса (въ старофранцузскомъ смыслѣ этого слова), часто обставленнаго пѣніемъ, пляской, пантомимой, въ которомъ, по итальянскому образцу, не разъ выступали присяжные, постоянные комики-весельчаки (Маскариль, Сганарель, Скапенъ), врывавшіеся порой и въ произведенія съ серьезной соціальной темой (въ „Мѣщанинѣ“ турецкая интермедія), не исключала и прикладной, учительной цѣли: въ „Продѣлки Скапена“ введено обличеніе суда, въ „Графинѣ Эскарбанья“ оживаетъ затхлая, невѣжественная жизнь провинціи. Чередованіе комедіи и фарса смѣнилось исключительнымъ господствомъ веселаго комизма въ послѣдніе годы писателя, омраченные личными и общими невзгодами и возраставшей болѣзненностью; чѣмъ тяжелѣе складывалась жизнь, тѣмъ горячѣе, до самозабвенія, становился призывъ къ веселью. Мстительная борьба охранителей съ вольнодумнымъ и независимымъ судьею жизни, двуличное отношеніе короля, переходившее наконецъ почти во враждебность, интриги и измѣна близкихъ людей, дѣятельно поддержанныхъ М. и введенныхъ въ литературу и искусство (Расинъ, Люлли), безконечныя терзанія отъ невѣрности и порочности жены, изъ-подъ чьего обаянія не было силъ освободиться, яростныя нападенія подпольной и зарубежной стаи пасквилей, гложущая, Альцестовская тоска и возмущеніе торжествомъ зла угнетали духъ; тяжелая болѣзнь разрушала организмъ, и излѣчить ее была безсильна жалкая медицина. Надъ нею и невѣжественными ея жрецами не разъ съ сверкающимъ остроуміемъ смѣялся М. въ комедіяхъ („Лекарь поневолѣ“, „Пурсоньякъ“). Она же внушила замыселъ послѣдней его пьесы, „Мнимаго больного“, въ которой облегчавшій душу смѣхъ направленъ столько же на мнительность и ипохондрію, скрывающія здѣсь по-

Молота, ручной и машинный, служатъ основнымъ орудіемъ ковки металловъ. М. вообще представляетъ собою тяжелое тѣло, падающее съ нѣкоторой высоты и въ моментъ удара превращающее живую силу паденія въ работу. *Работа удара* выражается формулой: $L=\frac{Mv^2}{2}$, или $L=\frac{Q}{g}\cdot\frac{v^2}{2}$, гдѣ M—масса М., равная его вѣсу=Q, раздѣленному на ускореніе силы тяжести=g; v=скорость при ударѣ. Дѣйствіе удара распространяется въ глубину обрабатываемаго металла въ зависимости отъ продолжительности удара, т. е. времени соприкосновенія ударяющихся тѣлъ. Пусть m и m_1 — массы двухъ движущихся М., имѣющихъ одну и ту же живую силу удара при разныхъ скоростяхъ, такъ что $\frac{mv^2}{2}=\frac{m_1v_1^2}{2}$. При одной и той же силѣ сопротивленія обрабатываем. предм.=R, движенія массъ при ударѣ послѣ начала соприкосновенія будутъ замедляться съ ускореніями: $j=\frac{R}{m}$; $j_1=\frac{R}{m_1}$. Тогда время ударовъ будетъ соотвѣтственно: $t=\frac{mv}{R}$; $t_1=\frac{m_1v_1}{R}$; откуда $\frac{t}{t_1}=\frac{mv}{m_1v_1}$; но $\frac{v}{v_1}=\sqrt{\frac{m_1}{m}}$; слѣд., $\frac{t}{t_1}=\sqrt{\frac{m}{m_1}}$, т. е. время удара пропорціонально корню квадрат. изъ массы падающихъ частей.

Для того, чтобы М. деформировалъ тѣло, а не приводилъ его въ движеніе, отковываемый предметъ надо положить на прочную опору, оказывающую сопротивленіе давленію и парализующую стремленіе къ перемѣщенію поконившихся массъ подъ дѣйствіемъ удара. Опора эта называется *наковальней* и дѣлается изъ стали или чугуна, ковкаго или простого; въ послѣднемъ случаѣ—часто со стальной накладкой. Средній вѣсъ наковальни для ручного М.=80—100 кгр. Наковальня для приводныхъ (какъ и для паровыхъ) М. состоитъ изъ верхней, смѣнной стальной части, соединенной съ тяжелымъ „стуломъ“ или „шаботой“; въ зависимости отъ массы падающихъ частей, вѣсъ стула можетъ быть очень большимъ; стулъ или шабота можетъ быть или соединенъ въ одно цѣлое со станиной приводнаго М. на общемъ фундаментѣ, или соединяться со станиною посредствомъ скобъ, анкерныхъ колецъ, хомутовъ и т. п., помѣщаясь на отдѣльномъ фундаментѣ. М. раздѣляются на ручные, приводные и паровые.

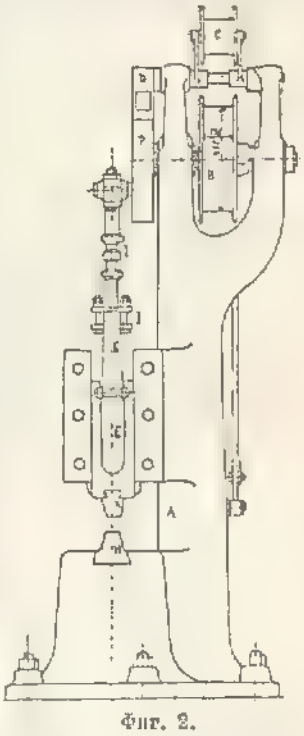
а) *Ручной М.*, или молотокъ состоитъ изъ средней желѣзной части съ отверстіемъ для насадки на рукоять и съ наваренными по обоимъ концамъ этой желѣзной части стальными: *бойкомъ* и *хвостомъ*, или *задкомъ*. Въ зависимости отъ вѣса М. и соотвѣтствующей ему длины деревянной рукояти, ручные М. раздѣляются: 1) на *ручника*—вѣсомъ отъ 0,5 до 2 кгр. при длинѣ рукояти отъ 350 до 400 мм.; 2) *легкія кувалды*—вѣсомъ отъ 2,5 до 4 кгр., и 3) *тяжелыя кувалды*—вѣсомъ до 10 кгр. при длинѣ рукояти до 1 метра. Далѣе различаютъ рядъ отдѣльныхъ видовъ ручныхъ М. по формѣ бойка и хвоста и по ихъ назначенію для опредѣленной работы. При ковкѣ ручными М. работа измѣненія формы производится обычно кувалдой молотобойца, кузнецъ же ударомъ ручника указываетъ мѣсто на предметѣ, по которому долженъ ударить молотобоецъ, а также условнымъ числомъ ударовъ указываетъ требуемую силу ударовъ. При обработкѣ крупныхъ предметовъ совмѣстно съ кузнецомъ работаютъ одновременно два или нѣсколько молотобойцевъ.

б) *Приводные М.* Приводные М. были извѣстны съ глубокой древности въ видѣ *рычажныхъ* (лобовыхъ, среднебойныхъ, хвостовыхъ) М. Современный типъ рычажныхъ М. осуществляется въ видѣ М. системы Брадлей (см. фиг. 1). М. приводится въ движеніе отъ ремня, надѣтаго на шкивъ. Тяга E эксцентрика, сидящаго на валу шкива, передаетъ движеніе части, на которой сидитъ резиновый буферъ A, а этотъ буферъ толкаетъ рычагъ вверхъ. Буфера B и C отражаютъ рычагъ внизъ и тѣмъ сообщаютъ ему бо́льшую силу удара. Буферъ D способствуетъ болѣе быстрому поднятію поперечины вверхъ. Удлиняя или укорачивая эксцентриковую тягу при помощи гайки R, можно измѣнять величину размаха М. Для приведенія М. въ движеніе рабочій нажимаетъ ногою педаль T, ремень прижимается къ шкиву нажимнымъ блокомъ, и М. приходитъ въ движеніе. Для остановки служитъ тормозъ W. Нажатіемъ на педаль съ различной силой можно измѣнять какъ силу, такъ и число ударовъ въ минуту. Въ настоящее время наряду съ рычажными М. типа Брадлей получаютъ распространеніе приводные М.: *пружинные*, или *рессорные*, *пневматическіе*, или *воздушные*, а также *фрикціонные*, или *М. тренія*.



Фиг. 1.

Въ *пружинныхъ М.* соединеніе падающей части М. съ приводящимъ ее въ движеніе механизмомъ (напр., шатуномъ и кривошипомъ) осуществляется посредствомъ пружинъ, вообще гибкихъ, податливо-упругихъ частей, при чемъ пружины или рессоры служатъ не только для устраненія жесткости при ударѣ и для обезпеченія отъ поломокъ частей, но и въ качествѣ аккумуляторовъ кинетич. энергіи при размахѣ, возвращая эту накопленную работу при ударѣ, увеличивая размахъ и силу удара. *Пружинный М.* системы Бутей изображенъ на фиг. 2. Вверху станины помѣщается валъ со шкивомъ B, тормозъ D и нажимной блокъ C. Баба получаетъ свое движеніе отъ шатуна j при помощи пружины F и ремня G. Нажимая на рукоятку, можно приподнять тормозъ, надавить нажимной блокъ и этимъ привести М. въ движеніе. Число ударовъ и ихъ силу можно регулировать большимъ или меньшимъ нажатіемъ блока C и тормоза D, слѣд., введеніемъ извѣстнаго скольженія ремня. Благодаря пружинѣ между шатуномъ и бабой сила удара получается больше той, которая соотвѣтствуетъ скорости движенія шатуна: въ самомъ дѣлѣ, при движеніи шатуна внизъ, баба, вслѣдствіе своей инерціи и пользуясь упругостью пружиннаго соединенія, не сразу слѣдуетъ за шатуномъ; при этомъ сжимается пружина, которая затѣмъ въ концѣ хода отдаетъ накопленную ранѣе энергію и тѣмъ увеличиваетъ силу удара.

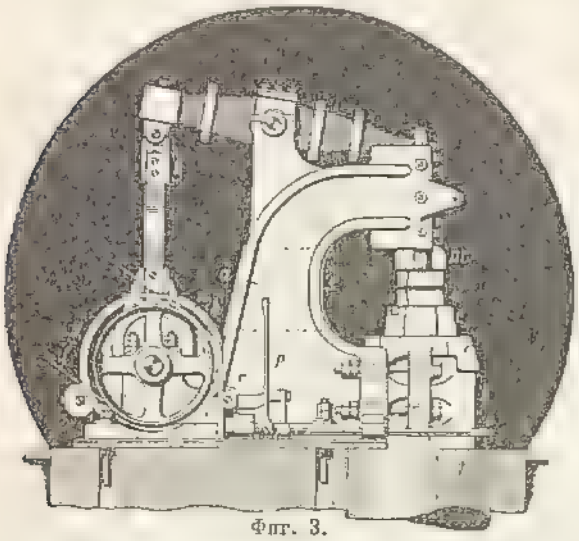


Фиг. 2.

Вмѣсто полукруглыхъ пружинъ въ пружинныхъ М. примѣняются и плоскія рессорныя пружины, наподобіе рессорнаго М. системы „Aiax“ (см. фиг. 3). Въ М. „Aiax“, кромѣ рессорнаго рычага 1, имѣется еще пружинный эксцентриковый шатунъ i изъ двухъ пружинныхъ полосъ, воспринимающій на себя толчки и удары и совмѣстно съ рычагомъ увеличивающій силу удара.

Пневматическіе М. отличаются отъ пружинныхъ тѣмъ, что пружины замѣнены въ нихъ воздухомъ, какъ болѣе упругимъ тѣломъ, которое при движеніи падающей массы и поршня попеременно сжимается и расширяется. Образцомъ такихъ М. служитъ пневматическій М. Аріса. Цилиндръ прикрѣпленъ къ станинѣ М.; внутри цилиндра ходитъ поршень, соединенный шатуномъ съ пальцемъ кривошипа, насаженнаго на верхній валъ. Въ томъ же цилиндрѣ находится внизу и другой поршень, служащій бабой.

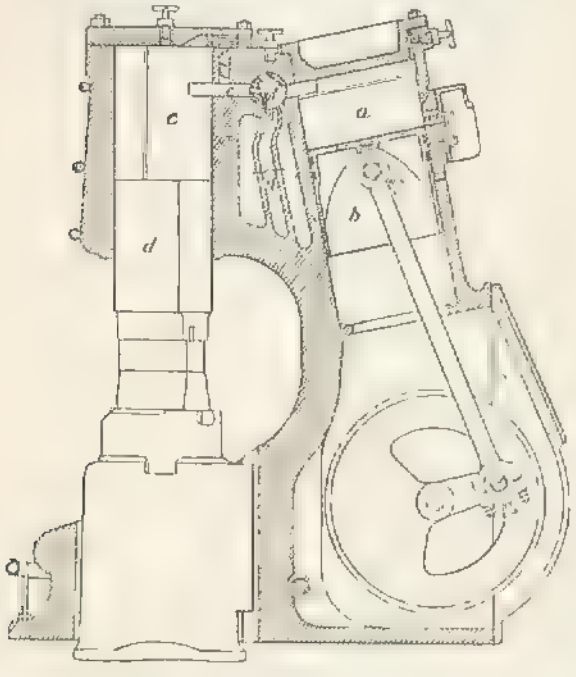
При движеніи верхняго поршня вверхъ происходитъ разрѣженіе воздуха, и давленіемъ атмосферы нижній поршень съ бабой поднимается. При обратномъ движеніи верхняго поршня внизъ начинается паденіе бабы, а сила удара



Фиг. 3.

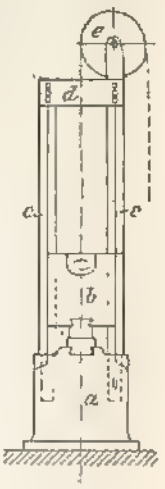
увеличивается упругостью сжатаго между поршнями воздуха. Регулированіе силы ударовъ производится краномъ, впуская большее или меньшее количество воздуха. Пневматическій М. простъ по своему устройству и при удобствѣ для управленія можетъ быть остановленъ почти моментально.

Изъ прочихъ системъ пневматическихъ М. наибольшее распространеніе получили М. системы Jeakley и Bêché, въ которыхъ цилиндръ воздушнаго насоса a съ поршнемъ b отдѣленъ отъ цилиндра c, служащаго для подъема и направленія бабы d (см фиг. 4). Такая конструкція обезпечиваетъ большую надежность отвѣтственныхъ частей механизма, а также лучшее регулированіе силы ударовъ.



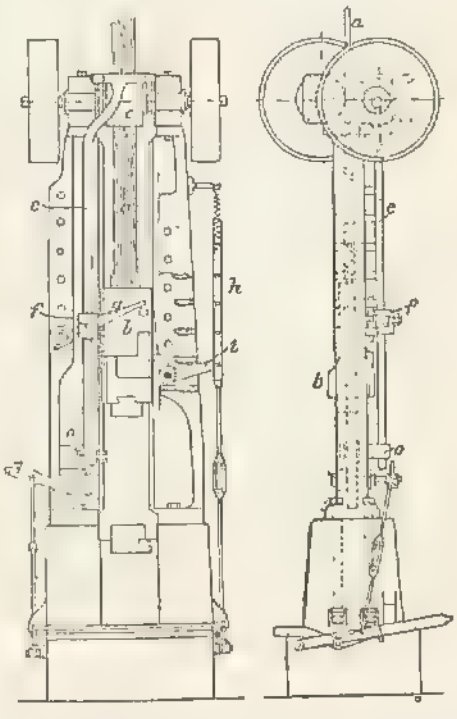
Фиг. 4. Молотъ Jeakley.

М. треніе. Въ немъ баба поднимается вверхъ вслѣдствіе треніе, проявляющагося между шкивомъ, двигающимся отъ привода, и гибкимъ или жесткимъ тѣломъ, соединеннымъ съ бабой. Какъ только треніе прекратится, баба падаетъ отъ собственнаго вѣса. Тѣломъ, къ которому прилагается сила треніе, можетъ быть приводный ремень. Въ такомъ случаѣ М. имѣетъ простѣйшую конструкцію, представленную на фиг. 5: a — наковальня, b — баба, c — стойки, соединенныя вверху поперечиной d, служащія для направленія бабы и для поддержанія шкива e, черезъ который перекинутъ ремень, соединенный съ бабой. Шкивъ все время вращается. Если къ свободному концу ремня приложить небольшое усиліе (около 0,02 отъ вѣса бабы, при хорошемъ состояніи ремня, т. е. когда онъ мягокъ и хорошо промазанъ), то между ремнемъ и шкивомъ проявится сила треніе, которая и поднимаетъ бабу. Освободивъ ремень отъ нагрузки, мы заставимъ его скользить по шкиву, и баба упадетъ. Обыкновенно ширину ремня въ миллиметрахъ берутъ равной вѣсу бабы въ кгр. Окружная скорость шкива = 0,80 — 1,00 метръ. Взамѣнъ ремня, для подъема бабы можетъ быть примѣнена полоса или доска, зажимаемая при подъемѣ между вращающимися роликами. Если приводимый во вращеніе роликъ прижать какимъ-либо механизмомъ къ полосѣ съ силой P, то развившаяся между полосой и роликомъ сила треніе K = Pf (гдѣ f = коэффиц. треніе) послужитъ для подъема бабы. Если оба ролика приводятся въ движеніе отъ привода, причемъ сила треніе проявляется между каждымъ изъ роликовъ и полосой, то нажатіе можетъ быть въ два раза меньше, нежели въ томъ случаѣ, когда движеніе отъ привода получаетъ лишь одинъ роликъ. Коэффиціентъ треніе о шкивъ для деревянной полосы можетъ быть принятъ въ среднемъ f = 0,25.



Фиг. 5.

Конструкція подобнаго М. (завода Billings & Spencer C°) представлена на фиг. 6. Здѣсь приводятся въ движеніе оба ролика c. Для передвиженія ролика c слѣдуетъ повернуть особый кривошипъ при помощи штанги e; такъ какъ ось ролика эксцентрична, то при движеніи



Фиг. 6.

штанги e внизъ и поворотѣ кривошипа зажатіе доски производится дѣйствіемъ вѣса штанги e. Чтобы заставить бабу упасть, нужно рукоятку l или соединенную съ ней педаль надавить внизъ, тогда штанга e поднимется и баба упадетъ. Для автоматичной работы М. на штангѣ e закрѣпляется рычагъ g, опирающійся своимъ зубчатымъ концомъ на шпильки, поставленныя на различной высотѣ въ станинѣ. При движеніи бабы b вверхъ рычагъ g поднимается вмѣстѣ со штангой e и тѣмъ освобождаетъ доску отъ зажатія. Нижній конецъ штанги проходитъ черезъ стойку o, въ которой имѣется особая защелка; при подъемѣ штанги e на извѣстную высоту нижній конецъ ея защелкивается, и штанга остается на мѣстѣ, позволяя бабѣ свободно падать. Проходя около этой защелки, баба имѣющимся на ней скошеннымъ выступомъ r расцѣпляетъ защелку, штанга падаетъ и снова, защемивъ полосу, заставляетъ бабу подниматься вверхъ. М. треніе, благодаря простотѣ устройства и дешевизнѣ ремонта, получили широкое распространеніе, особенно при массовомъ производствѣ однообразныхъ деталей.

в) О паровомъ М. см. XX, 151/52, прилож., 55/56.

Н. Чарковскій.

длинныя, мучительныя страданія, сколько на врачебное искусство, со всею арміей медиковъ, аптекарей и всякихъ знахарей. Никогда еще мастерство фарса не достигало у М. такого совершенства, особенно въ необузданно веселой пародіи, придуманной въ видѣ эпилога къ пьесѣ,—„докторской церемоніи“, изобразившей въ гротескныхъ формахъ посвященіе мнимаго больного, за многолѣтнія заслуги передъ медициной и медиками, въ доктора, съ правомъ безнаказанно рѣзать, калѣчить, морить своихъ ближнихъ. Съ захватывающимъ комизмомъ исполнялъ М. роль Аргана; зрителей четвертаго представленія, которое онъ назначилъ, пересиливая приступъ недуга, поражала реальность передаваемыхъ имъ ощущеній и мимики; судороги умирающаго они принимали за искусный пріемъ актера. Во время докторской церемоніи онъ лишился чувствъ и, перенесенный въ жилище свое, вблизи отъ театра, скончался, лишь на нѣсколько мгновеній придя въ сознаніе (17 февр. 1673 г.). Съ трудомъ вымолили „скромный уголокъ земли“ для погребенія великаго человѣка. Нераскаяннаго грѣшника, врага религіи, зарыли бы благодаря ненависти духовенства гдѣ-нибудь на дорогѣ, съ самоубійцами и отверженцами общества. За гробомъ шли тысячи простого народа. — Художественное и идейное вліяніе М., проявившееся уже при жизни его во французскомъ комическомъ театрѣ, охватило всѣ европейскія литературы и переживаетъ третье столѣтіе, давая образцы общественнаго служенія, сатирической смѣлости, реальнаго изображенія жизни, психологической глубины, могучаго значенія смѣха. Большіе люди въ области комедіи, Бомарше, Шериданъ, Гольдони, Гольбергъ, Грибоѣдовъ, Гоголь, Островскій, шли всегда по пути М.

Литература: Лучшее издан. сочин. М. въ подлинникѣ—въ коллекціи Grands écrivains de la France, подъ ред. Депуа и Менара; въ переводахъ русск. писател., съ статьями и комментаріемъ — въ Библіот. велик. писател., Брокгауза-Ефрона, подъ ред. Венгерова. О М. книги *Eugène Rigal* (1908), *Lafenestre* (1909), *Max Weber* (1910), *Maurice Donnay* (1910); монографіи объ отдѣльн. пьесахъ—*А. Веселовскій*, „Этюды о Мольерѣ“, „Тартюфъ“ (1879) и „Мизантропъ“ (1881).

Алексѣй Веселовскій.

Мольтке, Гельмутъ, графъ, прусскій генералъ-фельдмаршалъ и начальникъ прусскаго генеральнаго штаба, род. въ 1800 г. Въ 1822 г. поступилъ въ прусскую военную службу и въ 1832 г. былъ переведенъ въ генеральный штабъ. Въ 1835 г. М. предпринялъ путешествіе на Востокъ и, по желанію султана Махмуда, занялся реформою военнаго дѣла въ Турціи; участвовалъ также въ турецкомъ походѣ въ Сербію. Въ это время были имъ написаны: „Briefe über Zustände in d. Türkei“ (1841) и „D. russisch-türkische Feldzug in d. europ. Türkei“ (1845). Въ 1839 г. М. возвратился на родину; въ 1848 г. занялъ мѣсто начальника отдѣленія генеральнаго штаба. Въ 1858 г. М. сталъ во главѣ генеральнаго штаба и на этомъ посту блистательно проявилъ свои выдающіяся стратегическія дарованія: во время войны съ Даніей, открывшейся въ 1864 г., М. былъ начальникомъ главнаго штаба при главнокомандующемъ, принцѣ Фридрихѣ Карлѣ. Въ войнѣ 1866 г. съ Австріей М. сопровождалъ короля Вильгельма въ походѣ, участвовалъ въ сраженіи при Кениггрецѣ, руководилъ дальнѣйшими движеніями прусской арміи на Вѣну и Ольмюцъ. Дальнѣйшая его дѣятельность была направлена къ устраненію недочетовъ въ организаціи прусской арміи. Въ то же время онъ готовился къ предстоящей войнѣ съ Франціей, которую считалъ неизбѣжной, и въ 1868 г. составилъ точный планъ мобилизаціи и самыхъ военныхъ дѣйствій; война 1870—1871 гг. была его новымъ тріумфомъ.

Военнымъ девизомъ М. было: „Наступать врозь, бить сообща“ (getrennt marschieren, vereint schlagen). Нѣмцы любятъ ставить М. рядомъ съ самыми выдающимися полководцами міра, не исключая Фридриха Вел. и Наполеона. Это, конечно, преувеличено. Прежде всего, по своему положенію онъ не имѣлъ возможности свободно располагать силами государства. Какъ ни велико было довѣріе къ нему Вильгельма, его воля часто встрѣчала противодѣй-

ствіе со стороны Бисмарка. Такъ было въ Никольсбургѣ въ 1866 г., такъ было и въ Версалѣ въ 1870 г. Главная заслуга М., какъ стратега, — чрезвычайная точность разсчетовъ и плановъ, образцовый порядокъ и огромная предусмотрительность. Широкаго полета мысли въ немъ не было. Его тріумфы въ 1864, 1866 и 1870 гг. достались ему легко, потому что противникъ во всѣхъ трехъ случаяхъ былъ слишкомъ неподготовленъ къ войнѣ.

Въ 1870 г. М. получилъ графскій титулъ, въ 1871 г. произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы. Съ 1867 г. былъ членомъ сначала сѣверо-германскаго, а потомъ имперскаго рейхстага, съ 1872 г. — членомъ прусской палаты господъ. Ум. въ 1891 г. Кромѣ указанныхъ произведеній М., нужно упомянуть: составл. имъ исторію итальянскаго похода 1859 г., исп. войны 1866 г., франко-прусской войны 1870—1871 гг. и датской войны, изданныя генеральнымъ штабомъ подъ его руководствомъ.

Мольфетта, гор. въ итал. пров. Бари, при Адріат. м.; 39.867 ж.

Мольца (Molza), Франческо-Марія (1489—1544), итал. поэтъ, типическій bohémien, покинулъ жену и дѣтей, переселился въ Римъ, гдѣ жилъ преимущественно при дворѣ кардиналовъ Ипполита Медичи и Александра Фарнезе, велъ легкомысленный образъ жизни, заразился дурной болѣзнью, вернулся къ семьѣ. Въ своихъ стихотвореніяхъ, выдержанныхъ въ духѣ моднаго петраркизма, М. воспѣвалъ свои отнюдь не платоническія увлеченія дамами и куртизанками. Безпринципный придворный, онъ въ другихъ своихъ стихахъ съ удовольствіемъ курилъ ѳиміамъ своимъ знатнымъ покровителямъ. Ему же принадлежатъ превосходныя новеллы, б. ч. также въ эротич. стилѣ. *В. Фр.*

Мольца, Таркинія, внучка предъидущаго (1542—1617), одна изъ образованнѣйшихъ женщинъ XVI в., знавшая латин., греч. и евр. языки, математику и астрономію, обладала и поэтич. талантомъ, писала стихи, воспѣта Гварини и Тассо. *В. Фр.*

Момбасса (*Момбасъ*), гл. морск. портъ Брит. Вост. Африки (*см.*).

Моментъ, терминъ, въ различныхъ смыслахъ употребляемый въ механикѣ. 1) Англійскіе авторы называютъ М. количество движенія, т. е. произведеніе массы матеріальной точки на ея скорость. 2) *М. силы* по отношенію къ произвольно-выбранной точкѣ, называемой „центромъ моментовъ", на снабженное знакомъ + или — произведеніе силы на разстояніе ея отъ этой точки. М. силы по отношенію къ оси наз. М. проекціи данной силы на плоскость, перпендикулярную оси, взятый по отношенію къ точкѣ пересѣченія плоскости съ осью. *М. пары силъ* (т. е. двухъ силъ равныхъ, параллельныхъ и направленныхъ въ противоположныя стороны) наз. произведеніе одной изъ силъ, составляющихъ пару, на плечо пары (т. е. на разстояніе этихъ силъ другъ отъ друга). Понятіе о М. силъ имѣетъ обширное примѣненіе въ механикѣ; важность этого понятія впервые оцѣнилъ Леонардо да-Винчи, который указалъ, что сила, приложенная къ плечу рычага по косому направленію, дѣйствуетъ какъ бы на плечо другого, „потенціальнаго рычага", образованнаго перпендикуляромъ, опущеннымъ изъ точки опоры на направленіе данной силы. См. *механика*, XXVII, 577. 3) *М. инерціи* какого-нибудь тѣла относительно нѣкоторой оси наз. сумма произведеній изъ массъ частицъ, составляющихъ тѣло, на квадраты ихъ разстояній отъ этой оси. Для тѣла, вращающагося около оси, М. инерціи играетъ ту же роль, какъ масса—для тѣла, движущагося поступательно; этимъ замѣчаніемъ характеризуется важная роль М. инерціи въ динамической теоріи вращенія тѣлъ. 4) *М. изгибающій* (*ломающій*) и *М. крутящій* см. *сопротивленіе матеріаловъ*. *А. Б.*

Момме, япон. един. вѣса, *см.* XII, 656.

Моммзенъ, Теодоръ, геніальный нѣм. историкъ, род. въ 1817 г. въ Гардингѣ (Шлезвигъ), въ семьѣ бѣднаго пастора, учился въ альтонской гимназіи и въ кильскомъ университетѣ, гдѣ пристрастился къ древнимъ языкамъ и впервые понялъ цѣнность эпиграфики. Вскорѣ послѣ окончанія университета М. получилъ возможность отправиться въ Италію, гдѣ онъ познакомился съ нестаромъ римской эпиграфики Бартоломео Боргезе и среди другихъ за-

пятій отдался дѣятельному собиранію латинскихъ надписей на мѣстахъ. Матеріала, собраннаго въ пѣшеходныхъ экскурсіяхъ, хватило М. на нѣсколько работъ, между прочимъ для книги „Unteritalische Dialekte“ (1850), положившей основу нашимъ знаніямъ о старыхъ италійскихъ нарѣчіяхъ. Вернувшись въ Германію въ 1848 г., М. получилъ каѳедру римскаго права въ Лейпцигѣ, но профессорствовалъ недолго. Время было неспокойное, политическіе взгляды М. казались саксонскому правительству весьма непохвальными, и обладалъ онъ вдобавокъ горячимъ темпераментомъ. Вышло такъ, что онъ провинился и вмѣстѣ съ двумя коллегами былъ лишенъ каѳедры дисциплинарнымъ порядкомъ (1850). М. перебрался въ Швейцарію и два года спустя занималъ уже каѳедру римскаго права въ Цюрихѣ. Еще два года спустя онъ перешелъ все еще профессоромъ римскаго права въ Бреславль и въ 1857 году былъ приглашенъ въ Берлинъ профессоромъ римской исторіи и академикомъ. Прусское правительство, устроивъ М. такую блестящую карьеру, не только воздавало должное научнымъ заслугамъ, но и награждало за политич. пропаганду, которую онъ совершенно безкорыстно велъ въ пользу Пруссіи.

Основной чертою политич. міровоззрѣнія М. былъ національнзмъ. Его патріотическое чувство, всегда глубоко-искреннее, порою подъ вліяніемъ ослѣпленія, принимало формы, дающія врагамъ поводъ обвинять его въ ненавистничествѣ („манифестъ“ его противъ Франціи въ 1870 году, выступленіе противъ чеховъ при Бадени и т. д.). Всѣ эти излишества—плодъ того, что М. жилъ въ эпоху, критическую для Германіи, и долженъ былъ перестрадать неудачи, черезъ которыя прошло дорогое для него дѣло объединенія его родины. Національнзмомъ объясняется и монархизмъ М. По его мнѣнію, только сильная, единая власть способна была осуществить лежащія передъ Германіей задачи. Но, будучи монархистомъ, М. никогда не былъ поклонникомъ абсолютизма. Въ „Римской исторіи“ онъ прямо заявилъ, что самая плохая конституція лучше самой совершенной формы абсолютизма, ибо конституціонный строй способенъ къ улучшенію, абсолютизмъ же мертвъ. Прекраснѣйшимъ воплощеніемъ излюбленной М. формы монархіи былъ Юлій Цезарь, которому онъ воздвигъ такой дивный памятникъ въ III томѣ „Римской исторіи“. Современный ему нѣмецкій строй М. отнюдь не считалъ безупречнымъ, къ Вильгельму II относился слегка иронически и, какъ человѣкъ, искренно преданный отстаиваемымъ принципамъ, съ нескрываемымъ отвращеніемъ относился къ тѣмъ, кто, подъ видомъ служенія идеѣ, обдѣлываетъ мелкія дѣлишки: юнкерамъ, центру и своимъ прежнимъ единомышленникамъ (онъ, въ концѣ концовъ, примкнулъ къ „свободомыслящему союзу“ Барта), національ-либераламъ, предавшимъ завѣты старыхъ вождей.

Главный богъ, которому поклоняется М.,—наука. Какъ всякій, кто способенъ увлекаться общественными дѣлами, онъ не былъ замкнутымъ спеціалистомъ въ одной области. Его наука—не исторія, не право, не лингвистика. Онъ всегда говоритъ о единствѣ науки, о томъ, что спеціальность должна помогать универсальности, что настоящей разносторонности не противорѣчитъ истинная односторонность. Его спеціальность—наука о древнемъ Римѣ. Въ ней онъ не имѣлъ равнаго. Онъ былъ юристомъ, историкомъ, лингвистомъ, эпиграфистомъ, нумизматомъ и проч. и такъ, что въ каждой изъ этихъ областей онъ былъ учителемъ всѣхъ спеціалистовъ. Историческ. труды М. распадаются на два отдѣла. Сначала онъ написалъ „Римскую исторію“, а потомъ сталъ обрабатывать тѣ этюды, которые служили ему матеріаломъ для нея. „Этюды“ („Römische Forschungen“, 2 т. 1864/79) интересны тѣмъ, что значительно расширяютъ критическіе методы, открытые Нибуромъ (*см.*) и усовершенствованные Швеглеромъ (*см.*). Такъ, къ остроумной гипотезѣ Швеглера о работѣ, искажающей источники съ помощью сознательнаго творчества, М. прибавилъ другую, впервые пустившую въ обращеніе мысль о перенесеніи въ отдаленныя эпохи римской исторіи такихъ явленій, которыя разыгрывались гораздо позднѣе; это—искаженіе, имѣющее политич. подкладку: прошлому приписываютъ то, чего не было, чтобы

создать фальшивые аргументы для настоящаго. „Римская исторія“ („Römische Geschichte“, 3 т. 1854/56; V т. 1885; т. IV не былъ написанъ; есть рус. пер.) теперь значительно устарѣла, особенно послѣ появленія итальянск. работъ Паиса и Де-Санктиса, но она представляетъ непреходящую цѣнность, какъ единственное по цѣльности, полнотѣ, выпуклости и пластичности изображеніе эволюціи римскаго общества. До М. не было такого обзора, въ которомъ нашло бы мѣсто все развитіе соціальныхъ и соціально-психическихъ факторовъ римской исторіи. Ей вредитъ въ научномъ отношеніи и очень содѣйствуетъ въ художественномъ (М. получилъ однажды *литературную* нобелевскую премію) ея субъективность, страстное отношеніе къ отдѣльнымъ лицамъ и прямолинейная политическая тенденція. V томъ стоитъ особнякомъ. Онъ написанъ спокойно, и главнымъ матеріаломъ для него служилъ „Corpus inscriptionum Latinarum“ (1877 и слѣд.; продолж.), любимое дѣтище М., на которое онъ истратилъ массу труда и времени и которымъ далъ наукѣ драгоцѣнное пособіе для изученія императорской эпохи. Для хозяйственной исторіи Рима М. пустилъ въ обращеніе еще новый матеріалъ: монеты. Его „Römisches Münzwesen“ (1860)—рядъ характеристикъ римскаго обмѣна въ разныя эпохи. Не меньше, чѣмъ для исторіи, М. сдѣлалъ для римскаго права. Два его большихъ труда: „Römisches Staatsrecht“ (3 т., 3 изд. 1887/88) и „Römisches Strafrecht“ (1899) могли бы создать громкую славу ученому, если бы каждый изъ нихъ былъ его единственной книгой. М. создалъ обѣ науки. Дѣятельность М. едва ли имѣетъ что-нибудь подобное въ исторіи науки. Она поражаетъ не только огромностью, но и необыкновеннымъ богатствомъ творческой мысли. Въ самой маленькой изъ его многочисленныхъ (болѣе 1.000 названій) работъ есть плодотворныя идеи. Каждая изъ нихъ вносила что-нибудь новое въ изученіе вопроса. М. ум. въ 1903 г. Ему поставлено нѣск. памятник. Берлинск. академія предприняла изданіе его мелкихъ работъ. О немъ см. *L. M. Hartmann* (1908), по-русски *А. К. Дживелегова* („Вѣстн. Евр.“, 1904, X). *А. Дж.*

Момоты, Momotidae, сем. изъ отр. снзоворонковыхъ, лѣсныя птицы, гнѣздящіяся въ порахъ и обитающія въ неотропической полосѣ. Окраска обыкновенно зеленая; 25 видовъ. Два подсем.: 1) *М. собственно*, имѣютъ зубчатый клювъ, длинный на концѣ, раздвоенный языкъ, питаются насѣкомыми и плодами, и 2) *тоди*, маленькія птицы съ длиннымъ прямымъ клювомъ съ гладкими краями и острымъ языкомъ; питаются насѣкомыми. *М. Н.*

Монада (философ.), см. *Лейбницъ*, XXVI, 615/16.

Монады, Monadida, отр. простѣйшихъ изъ группы жгутиковыхъ; организмы съ простымъ строеніемъ; тѣло нерѣдко мѣняющее свою форму (какъ у амёбъ); на одномъ, т. наз. „переднемъ“ концѣ находится одинъ или болѣе жгутиковъ; яснаго ротового отверстія нѣтъ, но пищевыя частицы заглатываются мягкимъ участкомъ протоплазмы при основаніи жгутика. М.—частью свободноживущія формы, питающіяся иногда гніющими веществами, частью паразиты. Таковы: Cercomonas intestinalis, встрѣчается въ испражненіяхъ людей, страдающихъ разстройствомъ кишечнаго канала, Trichomonas vaginalis, во влагалищѣ женщинъ, особенно беременныхъ, рѣже въ мочевомъ каналѣ мужчинъ. *М. Н.*

Монако, маленькое самостоятельное княжество на бер. Средиземн. м., въ 14 км. къ в. отъ Ниццы, граничащее съ франц. департ. Приморскихъ Альповъ; заним. 1,49 кв. км. съ 22.956 ж. (итальянцы, французы и др.). Мягкій климатъ; сельск. хозяйство (оливки, апельсины, лимоны), незначительная промышленность. Главн. источникъ доходовъ М.—знаменитый игорный домъ въ Монте-Карло („рулетка“ и „trente-et-quarante“). Игорн. домъ содержится акціонерной компаніей, получившей концессію на срокъ съ 1898 по 1947 г. и уплачивавш. князю въ 1913 г. 600 т. ф. стерл. арендной платы, возрастающей каждое десятилѣтіе. М. прежде представляло неограниченную монархію, но, согласно конституціи 1911 г., князь раздѣляетъ законодательную власть съ національнымъ совѣтомъ изъ 21 члена, избираем. всеобщимъ голосованіемъ на 4 года; правительство состоитъ изъ го-

сул. министра и 1-го сул. совѣта, назначаемыхъ княземъ. Почтовое, таможенное и монетное дѣло въ рукахъ Франціи. М. раздѣлено на 3 коммуны: М., Кондаминъ и Монте-Карло. Нынѣ царствующій князь Альбертъ вступилъ на престолъ въ 1889 г., извѣстенъ своими работами по океанографіи.— Имя М. происходитъ отъ храма Геркулесу Монекскому (Hercules Monoecus), находившемуся въ древности на мѣстѣ нынѣшн. гор. М. Съ XIV в. принадлежало генуэзской фамиліи Гримальди, принявш. княжеск. титулъ въ 1641 г. Въ 1793 г. перешло къ Франціи, но въ 1814 г. возвращено Гримальди; согласно Вѣнскому трактату, въ 1815 г. перешло подъ покровительство Сардиніи, прекратившееся въ 1861 г. Въ 1860/1 гг. отъ М. перешли къ Франціи Ницца, Ментона и Роккабруна.

Монако, гл. гор. княжества М., на бер. Средиземнаго моря, 2.247 ж. Старин. укрѣпленія, княжеск. дворецъ въ стилѣ Ренессансъ, романско-византт. каѳедральн. соборъ; океанографическій музей, осн. въ 1910 г. княземъ М-скимъ.

Монархіане, общее названіе для двухъ направленій богословской мысли II—III в., возникшихъ въ процессѣ выработки догмата о троичности Лицъ Божества. Когда къ концу II в. представленіе о троичности Лицъ стало все болѣе и болѣе укореняться, нѣкоторые церковные писатели нашли, что это представленіе грозитъ поколебать идею единаго господства (μοναρχία) Божества, и въ противовѣсъ ему выставили двоякаго рода ученіе, спасавшее идею божественнаго монархизма. Именно, Ѳедоръ изъ Византіи въ 90-хъ годахъ II в. выставилъ *динамистическое* ученіе, согласно которому Іисусъ есть человѣкъ, рожденный изъ силы божественнаго духа и надѣленный божественными силами. Это направленіе не нашло себѣ значительнаго числа послѣдователей; болѣе популярнымъ оказалось *модалистическое* направленіе, выставленное Ноэтомъ изъ Смирны и нашедшее себѣ вліятельныхъ сторонниковъ въ Римѣ, въ лицѣ Сабеллія и Ипполита. Сообразно съ взглядами модалистовъ, Отецъ, Сынъ и Духъ являются только *образами* (modales) проявленія единаго Божества, которое въ Ветхомъ Завѣтѣ открывалось въ образѣ Бога-Отца, въ Новомъ въ образѣ Бога-Сына, а въ душахъ просвѣщенныхъ благодатью вѣрующихъ— въ образѣ Бога-Духа. Какъ крайній выводъ изъ этого ученія являлось признаніе, что въ лицѣ Іисуса страдалъ, умеръ и воскресъ Богъ-Отецъ; отсюда эта форма монархіанства наз. также *патрипассіанизмомъ*. *Н. Н.*

Монархія, см. *государственная власть.*

Монархомахи, см. *тираноборство.*

Монархъ, см. *абсолютизмъ, представительное государство, министерская власть, престолонаслѣдіе.*

Монастыри, см. *монашество.*

Монастырище, мѣст. липовецк. у. Кіевской г.; 11.300 ж.

Монастырь, или *Битолія*, городъ въ нынѣшней сербской Македоніи, раньше главный городъ турецк. вилайета. Къ сербамъ перешелъ во время балканской войны 1912 года, послѣ сраженій 17—20 ноября. 59.856 ж. Важный населенн. пунктъ и стратегич. центръ на перепутьи отъ Адріатич. моря къ Салоникамъ, а также и внутрь полуострова. Съ Салониками соедин. ж. д. Былъ одной изъ главныхъ станцій римской Via Egnatia. Располож. у подножія г. Перистери (2.359 м. в.), на плодородной котловинѣ, орошаемой рѣкой Црна (Черная, прав. прит. Вардара), на правомъ притокѣ послѣдней Драгорѣ, на выс. 600 м. надъ моремъ. Населен. смѣшан., зан.—торгов., землед., ковров. производство.

Монахи, см. *монашество.*

Монацитъ, рѣдкій минералъ, моноклиноэдр. системы. Спайность по (001) совершенная, тверд. 5—5,5; уд. вѣсъ 4,9—5,25; хим. сост. $(Ce, La, Di)_3(PO_4)_2$; содержаніе фосфорной кислоты достигаетъ 29%; въ нѣкоторыхъ М. содержится много торіевой земли (ThO_2); въ другихъ—кремн. кислота, известь. Цвѣтъ—различные оттѣнки краснаго, иногда желтоватый; блескъ жирный; просвѣчиваетъ въ краяхъ, иногда прозраченъ. Встрѣчается вросшимъ въ гранитѣ Ильменскихъ горъ, а также въ розсыпяхъ на Уралѣ и въ Вост. Сибири, въ золот. и алмазн. розсыпяхъ въ Сѣв. Америкѣ, Колумбіи и особенно въ Бразиліи и пр. М. имѣетъ, несмотря на свою рѣдкость, очень важное технич. значеніе, т. к. служитъ

главн. матеріаломъ для изготовл. сѣтокъ для газов. горѣлокъ. *М. И.*

Монашенка, см. *шелкопряды.*

Монашескіе ордена, см. *церковь.*

Монашество въ Россіи.—Митрополитъ Иларіонъ и мнихъ Іаковъ отмѣчаютъ существованіе М. на Руси еще при Владимірѣ Св. При Ярославѣ, какъ говоритъ начальная лѣтопись подъ 1037 г., „черноризьцы почаша множитися и монастыреве починаху быти". Самъ Ярославъ построилъ въ Кіевѣ два монастыря: Георгіевскій—мужской и Ирининскій—женскій. При Ярославѣ же появляется въ Кіевѣ и основатель Печерскаго монастыря св. Антоній. Такимъ обр., достовѣрная исторія М. на Руси начинается съ 1-ой полов. XI в. Въ условіяхъ древнерусской жизни было мало элементовъ, кот. могли бы питать аскетическую идею, лежащую въ основѣ монашескаго подвига. Еще меньше было въ нихъ матеріала для того, чтобы М. могло стать у насъ „арміей Христа", воинствующей силой, способной подчинить себѣ духовную жизнь народа и хотя бы временно взять на себя руководящую роль въ его культурномъ развитіи. Въ противоположность Западу и византійскому Востоку русское М. не имѣло подъ собой никакихъ корней ни въ исторіи русской религіозной мысли, ни въ строѣ соціальныхъ отношеній. Оно возникло по готовому, принесенному извнѣ образцу, не выросло изъ русской жизни, а прилѣпилось къ ней, и потому, какъ только религіозныя связи съ Византіей стали ослабѣвать, оно оказалось не въ силахъ справиться со своей задачей и гораздо больше само подчинилось вліянію окружающихъ условій, чѣмъ повліяло на ихъ измѣненіе. Мало того, въ тотъ моментъ, когда М. проникло къ намъ, его религіозная идеологія оказалась изжитой и въ самой Византіи: аскетическій подвигъ пересталъ быть содержаніемъ монашеской жизни, и М. изъ „воинства Христова" стало уже превращаться въ крупную соціальную и еще болѣе политич. силу. Для того, чтобы М. на Руси могло занять подобное же положеніе, не было рѣшительно никакихъ данныхъ; но оно оказалось чрезчуръ бѣднымъ и духовно на новомъ мѣстѣ скомпрометированную на родинѣ идею аскезы. Правда, былъ и у насъ моментъ, когда М. сдѣлало попытку выступить съ извѣстными претензіями на крупную политич. роль, но эта попытка кончилась полной неудачей, не найдя себѣ опоры ни въ реальныхъ силахъ, которыми располагало М., ни въ народномъ самосознаніи. Теократическая идея была, въ сущности, такъ же чужда рядовому русскому монаху, какъ и аскетическое настроеніе, тщетно прививавшееся и прививаемое ему учителями церкви.

Почти всѣ монастыри домонгольскаго періода—едва ли не за исключеніемъ одного Печерскаго — были построены или по иниціативѣ и на средства князей, или просто богатыми людьми, почему-либо пожелавшими оставить міръ. На сѣверѣ монастыри появляются нѣсколько позже, чѣмъ на югѣ, въ связи съ общимъ ходомъ распространенія христіанства. Такъ, въ Новгородѣ первый монастырь возникъ въ 1117 г., во Владимірѣ на Клязьмѣ — въ 1152 г., въ Ростовѣ—въ 1212 г. Но всѣ монастыри этого періода строились или въ городахъ, или вблизи отъ нихъ—фактъ характерный, свидѣтельствующій о глубокомъ различіи источниковъ, питавшихъ М. у насъ и на византійскомъ Востокѣ, гдѣ М. начало съ пустынножительства. Всего къ концу періода на Руси насчитывалось до 68 монастырей (включая 12 женскихъ), изъ которыхъ не менѣе 30 было построено князьями. Первоначальная организація монастырской жизни была создана Ѳеодосіемъ Печерскимъ, введшимъ у себя уставъ Студійскаго монастыря. „Отъ того же монастыря (Печерскаго),—говоритъ лѣтописецъ,—переяша вси монастыреве уставъ". Но строгія требованія этого устава и, особенно, главное его требованіе—„общежитіе", связанное съ отрицаніемъ всякой частной собственности,—очень скоро оказались не по плечу русскому М. По смерти Ѳеодосія въ самомъ Печерскомъ монастырѣ появляется частная собственность монаховъ, и „келліотскій", или „особно-жительный", уставъ вскорѣ становится господствующимъ на Руси. Одновременно образуется подраздѣленіе монашескаго чина въ зависимости отъ

степени разрыва съ міромъ, но безъ какой-либо разницы въ даваемыхъ обѣтахъ,—на М. манатейное и схимное, или на „малыхъ“ и „великихъ схимниковъ“, на „малый образъ“ и „великій образъ“. Помимо этихъ двухъ собственно монашескихъ чиновъ, появляется и третій—монаховъ „рясофорныхъ“, непостриженныхъ монаховъ или мірянъ, готовящихся къ постриженію, которымъ дано разрѣшеніе носить монашескую рясу. Первоначально монахи не священствовали. Богослуженіе совершалось въ монастыряхъ мірскими священниками; позднѣе, однако, въ М. возникаетъ санъ іеродіаконовъ и іеромонаховъ, и создается такъ наз. „черное духовенство“ въ отличіе отъ мірского „бѣлаго“. Для внутренняго распорядка въ монастырѣ, помимо игумена, Ѳеодосіемъ Печерскимъ установлены должности, по греческому образцу,—экклесіарха, эконома, келаря и парономоря, или пономаря. Въ половинѣ XII в. у насъ появляются и архимандриты—монастырскіе благочинные (ἄρχος — начальникъ, μάνδρα — овчарня). Игумены избирались монахами изъ своей среды и по общему рѣшенію ими же и смѣщались. Какъ и духовенство бѣлое, монастыри были подчинены, согласно правилу IV вселенскаго собора, власти епископовъ. За исключеніемъ священническаго сана, организація женскихъ монастырей была во всемъ сходна съ организаціей мужскихъ.

Уйдя въ монастырь тутъ же, въ городѣ, монахъ не скоро порывалъ, если только вообще порывалъ, свои связи съ „міромъ“. Съ другой стороны, набожное чувство мірянъ, провожавшихъ его за монастырскую ограду, въ свою очередь, искало путей, чтобы сохранить общеніе съ „молитвенниками“ о грѣхахъ міра. Такъ устанавливалось взаимное тяготѣніе другъ къ другу М. и мірского общества, преодолѣвавшее строгости монастырскаго устава и подтачивавшее въ корнѣ идею отреченія отъ міра. Жалобы защитниковъ этой идеи на поврежденіе нравовъ М. и на вторженіе міра съ его слабостями за монастырскія стѣны раздаются съ первыхъ же дней существованія М. на Руси. Разсказывая о томъ, какъ Ѳеодосій Печерскій обходилъ кіевскіе монастыри, „хотя быти мнихъ“, уже Несторъ съ укоризной отмѣчаетъ, что монахи „видѣвша отрока простость и ризами же худами облечена, не рачиша того пріяти“. Данінлъ Заточникъ бичуетъ другія слабости М. Устройство „святыхъ трапезъ“ для монаховъ было однимъ изъ проявленій того благочестія, съ которымъ набожные міряне относились къ монашествующей братіи; но, приходя въ монастырь, они приносили съ собой, конечно, и свои мірскія привычки. Вотъ почему митр. Іоаннъ въ письмѣ къ черноризцу Іакову такъ негодуетъ на этихъ мірянъ, „иже въ монастырѣхъ часто пиры творятъ, созывающе мужи вкупѣ и жены и въ тѣхъ пирѣхъ другъ друга преспѣваютъ, кто лучшій сотворитъ пиръ“. Разлагающія вліянія со всѣхъ сторонъ вторгались въ монастырскую жизнь. Ихъ вносили князья, насильственно постригавшіе своихъ политическихъ соперниковъ, а затѣмъ и неугодныхъ женъ, превращая, т. обр., монастыри въ тюрьмы; ихъ приносили съ собой богомольцы, ими встрѣчали въ міру всякаго черноризца наивные люди, вѣрившіе въ чужую молитву охотнѣе, чѣмъ въ свою. Какъ глубоко проникало это разложеніе и какъ рано сказались его послѣдствія, можно видѣть, напримѣръ, изъ характерныхъ указаній духовной грамоты преп. Антонія Римлянина (нач. XII в.), который говоритъ по поводу выборовъ игумена: „А который братъ нашъ да начнетъ хотѣти игуменства мѣста сего (т. е. въ основанномъ имъ монастырѣ) или *миздою* или *насильемъ*, да будетъ проклятъ; или *отъ князя* начнетъ *по насилью* дѣяти кому или *по миздѣ*, да будетъ проклятъ; или *епископъ* по *миздѣ* начнетъ кого ставити или инъ станетъ творить на мѣстѣ семъ, да будетъ проклятъ“...

Въ области просвѣщенія и матеріальной культуры роль древнерусскаго М. была врядъ ли много значительнѣе его вліянія въ областяхъ религіозной и общественной морали. Миссіонерство никогда и послѣ не было ясно сознанной задачей русскаго М. Колонизаторская же дѣятельность его, весьма замѣтная въ сѣверной Россіи въ XIV—XVI вѣкахъ, въ кіевской Руси не могла имѣть мѣста уже потому, что внѣ городовъ или ихъ ближайшихъ окрестностей

мы совсѣмъ не видимъ въ это время монастырей. Серьезнѣе было участіе М. въ древнерусской литературѣ. Правда, оно и въ этой области не играло у насъ той роли, которую выполнили монастыри на Западѣ. Тѣмъ не менѣе, почти все, что было создано перомъ въ домонгольскій періодъ, было сдѣлано монахами.

Въ эпоху удѣловъ и монгольскаго ига количество монастырей, по крайней мѣрѣ на сѣверо-востокѣ, стало быстро возрастать. Замѣтно усиливается и ихъ вліяніе въ религіозной и политической жизни Руси. За шумомъ княжескихъ усобицъ на югѣ голосъ монастырскихъ идеологовъ политическаго порядка былъ едва слышенъ. Но и тамъ онъ твердилъ о послушаніи старѣйшему, о „невосхищеніи чюжихъ", о „невступленіи не въ свои предѣлы" и „нежеланіи болши волости". Тогда же впервые этотъ голосъ обратился къ княжеской власти съ указаніемъ и на то, что она „поставлена отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милованье". Теперь на сѣверѣ, когда московскіе князья вступили на путь собиранія русской земли, эти идеи получили дальнѣйшее развитіе и были охотно приняты князьями въ арсеналъ тѣхъ средствъ, которыми они старались добиться намѣченной цѣли. Прямое наслѣдованіе власти, ея божественное происхожденіе, позднѣе преемство миссіи византійскихъ императоровъ— все это были положенія, которыя усердно разрабатывались въ кельяхъ сѣверно-русскихъ монастырей. Въ началѣ XVI в. въ посланіяхъ старца псковскаго Елеазарова монастыря Филоѳея къ вел. кн. Василію Ивановичу, дьяку Мисюрю Мунехину и царю Ивану Васильевичу формулируется мысль о московскомъ царѣ, какъ о „браздодержателѣ святыхъ божіихъ престолъ", и о Москвѣ, какъ о третьемъ Римѣ, „яко два Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быть". Услуги монастырей не оставались невознагражденными. Щедро одаряемое деньгами и землей, М. начинаетъ развивать интенсивную дѣятельность въ экономической жизни страны. Оно сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ крупную недвижимость, и она все увеличивается.

Такъ называемыми „тарханными" и „несудимыми" жалованными грамотами за монастырями утверждаются два рода привилегій: финансовыя и судебныя. Они получаютъ право взимать нѣкоторыя пошлины (напр., таможенную), селить на своихъ земляхъ пришлыхъ людей и проч. Съ другой стороны, несудимыя грамоты освобождали весьма многіе монастыри отъ подсудности мѣстнымъ властямъ, подчиняя ихъ непосредственно князю, предоставляли имъ право суда надъ людьми, жившими на ихъ землѣ, запрещали княжескимъ чиновникамъ въѣзжать въ монастырскія села и требовать себѣ постоя и подводъ и т. д. Подобныя жалованныя грамоты получались монастырями отъ различныхъ мѣстъ и лицъ. Ихъ раздавали татарскіе ханы, вел. московскіе и удѣльные князья и ихъ княгини, митрополиты, патріархъ и архіепископы. Поэтому права и привилегіи отдѣльныхъ монастырей отличались значительной пестротою. Но, больше или меньше, они все же ставили монастыри внѣ общаго государственнаго управленія. Флетчеръ (XVI в.) и Коллинсъ (XVII в.) говорятъ съ изумленіемъ о размѣрахъ недвижимости, принадлежавшей русской церкви и, конечно, главнымъ образомъ, монастырямъ. Котошихинъ, вообще довольно точный въ своихъ показаніяхъ, насчитываетъ во владѣніи патріарха болѣе 7.000, за архіереями до 28.000, за монастырями до 83.000, а всего 118.000 крестьянскихъ дворовъ. Наряду съ вотчинами въ рукахъ монастырей накопляются и крупные наличные капиталы, часть которыхъ вкладывается ими въ разнаго рода промышленныя и торговыя предпріятія, а часть обращается на банковыя операціи. „Монахи, — говоритъ Флетчеръ, — самые оборотливые купцы во всемъ государствѣ и торгуютъ всякаго рода товарами". Чрезмѣрное усиленіе могущества церкви не могло, однако, нравиться властолюбивымъ московскимъ государямъ. Они хорошо видѣли, что за извѣстной границей ихъ интересы и стремленія переставали совпадать и что въ дальнѣйшемъ столкновеніе духовной и свѣтской власти могло стать неизбѣжнымъ. Развивая свои теоріи о правахъ московскихъ го-

сударей, іосифляне (послѣдователи Іосифа Волоцкаго; *см.* XXII, 671) въ то же время требовали, чтобы правительство поставило свой мечъ въ распоряженіе господствующаго православія для борьбы съ еретиками, и весьма недвусмысленно заявляли, что обязанность повиновенія властямъ стоитъ въ зависимости отъ того, творятъ ли онѣ „Божіе повелѣніе“, а если не творятъ и „вины воли Господни повелѣваютъ намъ, да не послушаемъ ихъ“. Максимъ Грекъ подошелъ еще ближе къ католической догмѣ о супрематіи духовной власти, когда писалъ, что „святительство и царя мажетъ и вѣнчаетъ и утверждаетъ, а не царство — святителехъ... Убо больши есть священство царства земскаго, кромѣ бо всякаго прекословія меньша отъ большаго благословляется“. Московское правительство въ лицѣ Ивана III сдѣлало попытку рѣшить вопросъ наиболѣе дѣйствительнымъ и радикальнымъ путемъ. Еще при завоеваніи Новгорода Иванъ отнялъ часть монастырскихъ и архіепископскихъ земель и роздалъ ихъ въ помѣстье дѣтямъ боярскимъ. На соборѣ 1503 г. онъ предложилъ обратить въ собственность государства всѣ вообще населенныя монастырскія вотчины. Попытка не удалась. Несмотря на энергичную поддержку, оказан. этой идеѣ со стороны главы заволжскихъ старцевъ Нила Сорскаго (*см.*), соборъ отвергъ предложеніе и категорически заявилъ: „Не смѣемъ отдать церковнаго стяжанія, ибо оно есть Божіе и неприкосновенно“. Тѣмъ не менѣе среди самого М., въ связи съ реформаторскими стремленіями, исходившими изъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря, нашлись голоса, которые примкнули къ проповѣди Нила Сорскаго о монашескомъ нестяжаніи, и острый вопросъ, поднятый на соборѣ 1503 г., становится надолго предметомъ горячей полемики въ русской духовной литературѣ. Принципіальное разногласіе во взглядахъ наиболѣе выдающихся представителей М. на монастырскія имѣнія было во всякомъ случаѣ на-руку московскимъ государямъ. Секуляризація монастырскихъ вотчинъ такимъ образомъ только отсрочивалась, но надъ могуществомъ церкви, надъ экономическимъ преобладаніемъ монастырей нависала угроза, обрекавшая на безплодность всѣ теократическія разсужденія іосифлянъ. Впрочемъ, рядовое М., чуждое высокому полету мыслей своихъ вождей, относилось совершенно безучастно къ вопросу о супрематіи духовной власти и своимъ поведеніемъ могло лишь скомпрометировать стремленія подобнаго рода. Оно попрежнему плохо слушалось предписаній уставовъ и заботилось, главнымъ образомъ, о пріумноженіи „церковнаго стяжанія“. Соборъ 1503 г., а затѣмъ Стоглавый 1551 г. осуждаютъ такъ назыв. „средостѣнные“ монастыри и запрещаютъ совмѣстную жизнь монаховъ съ монахинями. Тѣмъ не менѣе, такіе монастыри встрѣчаются и позднѣе. Въ своихъ вопросахъ Стоглавому собору Грозный указываетъ, между прочимъ, на то, что „архимандриты и игумены нѣкоторые службы божія и трапезы и братства не знаютъ, покой только себѣ въ кельяхъ съ гостями имѣютъ, да племянниковъ своихъ вмѣщаютъ въ монастырь...“ Тамъ же Грозный проситъ соборъ рѣшить, подобаетъ ли монахамъ отдавать деньги въ ростъ. Обвиненія настоятелей въ томъ, что они „пустошатъ“ свои монастыри, монаховъ вообще—въ распутствѣ, пьянствѣ, бродяжничествѣ и насиліяхъ раздаются со всѣхъ сторонъ, и въ офиціальныхъ документахъ и въ частныхъ свидѣтельствахъ. Въ этомъ отношеніи характерно постановленіе, вынесенное соборомъ при Ѳедорѣ Ивановичѣ. Чтобы поднять нравственность монашествующихъ, соборъ указалъ: „изъ монастырей монаховъ не выпускать. А которые чернецы въ монастыряхъ не живутъ и безчинствуютъ по Москвѣ и въ городахъ, ходятъ по кабакамъ, по корчмамъ и мірскимъ домамъ, упиваются до-пьяна и валяются по улицамъ, на такихъ безчинниковъ Троицко-Сергіева монастыря власти должны возобновить бывшій Пятницкій монастырь, огородить его высокимъ стоячимъ тыномъ... въ этотъ монастырь безчинниковъ сослать“. При Ѳедорѣ же игуменъ Толконцовскаго монастыря Каллистъ „пропировался и пропилъ всю монастырскую казну“, а всѣ грамоты жалованныя и документы отдалъ Печерскому монастырю. Въ тотемскомъ уѣздѣ строитель Тафтонской пустыни,

старецъ Ѳерапонтъ, участвовалъ даже въ разбояхъ и укрывалъ у себя „разбойную рухлядь“. На ряду съ этимъ источники говорятъ о насильственномъ захватѣ монахами земель и людей „въ подданство“, о составленіи подложныхъ документовъ на захваченныя земли, о присвоеніи рыбныхъ ловель (см., напр., указъ 1678 г. въ Полн. С. Зак., т. 2, № 731), о „безчеловѣчномъ взиманіи процентовъ на проценты“ и т. п. Правительство тщетно старалось упорядочить какъ-нибудь монастырскую жизнь. Хорошо сознавая, въ чемъ крылась главная причина нравственнаго разложенія М., оно не имѣло достаточно мужества, чтобы пойти на открытый конфликтъ съ іерархами церкви, и ограничивалось полумѣрами, нерѣдко противорѣчивыми и, во всякомъ случаѣ, мало дѣйствительными. Стоглавый соборъ запретилъ монастырямъ покупать и принимать въ даръ „по душѣ“ вотчины безъ разрѣшенія государя. Въ случаѣ нарушенія этихъ правилъ вотчины отбирались на государя безъ всякаго вознагражденія. Земли, отнятыя монастырями у дѣтей боярскихъ и крестьянъ за долги, должны были быть возвращены ихъ владѣльцамъ. Соборъ 1581 г. запретилъ архіереямъ и монастырямъ какимъ бы то ни было образомъ увеличивать свои вотчины. Стоглавый соборъ постановилъ уничтожить несудимыя грамоты, выданныя монастырямъ, а Судебникъ 1550 г. запретилъ выдачу и тарханныхъ грамотъ. Однако, эти постановленія въ дѣйствительности не всегда соблюдались, и самъ Иванъ Грозный попрежнему раздавалъ монастырямъ и вотчины и жалованныя грамоты. Подобную же двойственность находимъ въ отношеніи правительства къ монастырямъ и при Ѳедорѣ Ивановичѣ. При царѣ Михаилѣ ограничительныхъ мѣръ не предпринималось почти вовсе, и только при Алексѣѣ Михайловичѣ правительство впервые дѣлаетъ попытку осуществить болѣе широкую и послѣдовательную реформу. Въ 1667 г. несудимыя грамоты были уничтожены окончательно; въ 1672 г. также окончательно были уничтожены и тарханы. Уложеніе царя Алексѣя (1649 г.) существенно измѣнило все управленіе монастырскими вотчинами. Оно запретило патріарху, митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ и монастырямъ покупать, брать въ закладъ и принимать въ даръ для вѣчныхъ поминовъ какія бы то ни было вотчины. Постригающіеся въ монахи вотчинники должны были передавать свои выслуженныя и родовыя вотчины роднымъ, а отнюдь не монастырямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, монастыри были подчинены Монастырскому приказу, въ кругъ дѣятельности котораго долженъ былъ войти, между прочимъ, „судъ во всякихъ истцовыхъ искахъ на митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, ихъ приказныхъ и дворовыхъ людей, дѣтей боярскихъ и крестьянъ ихъ, на монастыри, архимандритовъ, игуменовъ... и пр.“. Исключеніе было сдѣлано только для патріарха, который и самъ не былъ подчиненъ приказу и сохранилъ юрисдикцію надъ всякихъ чиновъ людьми, жившими въ патріаршихъ домовыхъ вотчинахъ. Легко себѣ представить, какое впечатлѣніе произвела эта реформа на высшихъ представителей церковной іерархіи. Патріархъ Никонъ обрушился на „проклятую книгу“ со всей присущей ему энергіей, поносилъ составителей ея, особенно дьяковъ, этихъ „вѣдомыхъ враговъ Божіихъ и явныхъ разбойниковъ“, и неотступно просилъ царя, „чтобы ее искоренить“. Соборъ 1667 г., на которомъ присутствовали, между прочимъ, и восточные патріархи, въ свою очередь горячо возсталъ противъ „міреких судилищъ“, и правительство, въ концѣ концовъ, вынуждено было отступить. Монастырскому приказу велѣно было, чтобы „архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ, священниковъ, дьяконовъ, монаховъ, монахинь и церковный причтъ и *ихъ людей* міреким людямъ ни въ чемъ не судить“. Въ 1677 г. Монастырскій приказъ былъ упраздненъ вовсе, и дѣла его переданы въ Приказъ Большого Дворца. Рядомъ отдѣльныхъ указовъ царь Алексѣй Михайловичъ старался положить конецъ неправымъ дѣйствіямъ и насиліямъ монастырей, а также поднять ихъ нравственную жизнь, но и въ этомъ отношеніи ему не удалось добиться сколько-нибудь существенныхъ результатовъ. Въ 1681 г. и, потомъ, снова въ 1688 г. правительство

сдѣлало попытку воспретить монастырское винокуреніе, которое во многихъ мѣстахъ носило промышленный характеръ. Но вслѣдъ затѣмъ, по ходатайству цѣлаго ряда монастырей, были допущены исключенія, и винокуреніе было разрѣшено для собственныхъ надобностей монаховъ, однако, въ такихъ размѣрахъ, которые не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что продажа вина на сторону могла продолжаться едва ли не въ прежнихъ размѣрахъ.—Несмотря на испытанныя неудачи, правительство не замедлило предпринять рядъ новыхъ мѣръ съ цѣлью ограничить ростъ монастырскаго землевладѣнія и подчинить населеніе церковныхъ вотчинъ общимъ государственнымъ установленіямъ. Съ особенною настойчивостью взялся за это дѣло Петръ Великій (*см.* XIX, 183/84). При преемникахъ Петра вопросъ о церковныхъ вотчинахъ и положеніи монастырей продолжалъ привлекать къ себѣ вниманіе правительства. При Аннѣ было подтверждено запрещеніе монастырямъ пріобрѣтать какимъ бы то ни было способомъ земельную собственность, и возобновлена попытка сократить число монашествующихъ. Постригать вновь было разрѣшено только вдовыхъ священниковъ и отставныхъ солдатъ. Монахи были переписаны, и оказавшихся постриженными вопреки предыдущимъ указамъ велѣно было разстричь и отдать въ солдаты. Императрица Елизавета въ 1760 г. отмѣнила изданные ранѣе указы, касавшіеся постриженія въ монахи, и разрѣшила свободное вступленіе въ монашество лицамъ всѣхъ сословій. Этимъ указомъ вопросъ о существованіи самого М. былъ урегулированъ прочно, но вопросъ о монастырскихъ вотчинахъ былъ разрѣшенъ окончательно только при Екатеринѣ II секуляризаціею ихъ (*см.* XIX, 191 и XXV, 563/64, *прилож.*, 2/4).

Осужденіе за „святотатственное“ посягательство на монастырскія вотчины, высказанное Екатериной II своему супругу въ манифестѣ 28 іюля 1762 г., было только политическимъ маневромъ. Осенью того же года Екатерина назначила комиссію изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для разрѣшенія вопроса объ устройствѣ церковныхъ имѣній, и въ 1764 г. такъ долго подготовлявшаяся реформа была, наконецъ, осуществлена. Указомъ 26 февраля 1764 г. церковныя имѣнія (синодальныя, архіерейскихъ домовъ, монастырей и церквей) въ Великороссіи и Сибири были отобраны въ казну, а М., на ихъ содержаніе, были назначены отъ казны ежегодныя денежныя пособія. Лишенные своихъ вотчинъ, монастыри не были, однако, лишены права владѣть недвижимостью вообще. Екатерина оставила имъ огороды, сады, рыбныя ловли и пастбища; Павелъ распорядился отмежевать еще по 30 дес. на каждый монастырь; затѣмъ, въ 1838 г. монастырямъ даны были лѣсныя дачи по 50—150 дес. каждому. Такимъ образомъ, земельная собственность монастырей снова начинаетъ быстро возрастать. За 25 лѣтъ, предшествовавшія освобожденію крестьянъ, монастырямъ было роздано болѣе 16.000 дес. лѣса и 9.000 дес. пахотной земли, въ среднемъ на каждый монастырь почти по 140 дес. Одной Троице-Сергіевой лаврѣ въ 1858 г. было отмежевано 1.249 дес. лѣса. Къ 1874 г., по подсчету проф. Ростиславова, только 200 монастырей—изъ общаго числа вмѣстѣ съ общинами и архіер. домами въ 540—владѣли всего 250.000 дес., включая въ это число и водныя пространства, что составляло въ среднемъ на монастырь 1.232 дес. Денежное пособіе было увеличено въ 1865 г., когда монастырямъ было назначено дополнительное ассигнованіе за лишеніе даровой прислуги, вслѣдствіе освобожденія монастырскихъ служителей, въ размѣрѣ 168.200 р. ежегодно. Для заштатныхъ монастырей при Павлѣ было установлено „милостынное подаяніе“ по 85 р. 71 коп. на каждый монастырь ежегодно.

Выдача государственнымъ казначействомъ денежныхъ пособій монастырямъ производится и въ настоящее время по смѣтѣ Св. Синода, при чемъ размѣръ этихъ пособій колеблется весьма незначительно. Въ 1900 г. было отпущено на содержаніе штатныхъ монастырей—421.496 руб., въ 1910 г.—397.263 р. На содержаніе архіерейскихъ домовъ ассигнуются особыя средства. Въ 1900 г. на этотъ предметъ, а также на содержаніе каѳедр. соборовъ и викарныхъ епископовъ, было ассигновано

914.062 р. Штаты, установленные въ 1764 г. Екатериной II, съ теченіемъ времени подверглись лишь небольшимъ измѣненіямъ. Въ число мужскихъ штатныхъ монастырей въ настоящее время входятъ: 4 лавры (Кіево-Печерская, Александро-Невская, Троице-Сергіева и Почаевская) и 7 ставропигіальныхъ монастырей (въ Москвѣ—Новоспасскій, Донской, Симоновъ и Заиконоспасскій, затѣмъ Воскресенскій новоіерусалимскій, Соловецкій и ростовскій Спасо-Яковлевскій). Прочіе штатные монастыри дѣлятся на три класса, въ которыхъ при Екатеринѣ полагалось монашескихъ мѣстъ 33 — въ первоклассныхъ монастыряхъ, 17—во второклассныхъ и 12—въ третьеклассныхъ. Въ женскихъ монастыряхъ 1-го класса штатныхъ мѣстъ было назначено отъ 52 до 101, въ монастыряхъ 2-го и 3-го классовъ—по 17. При учрежденіи штатовъ Екатериной было упразднено около 500 монастырей и оставлено всего: въ I классѣ 16 м. и 4 ж., во II—41 м. и 18 ж., въ III—100 м. и 45 ж. и заштатныхъ—161 м.; всего—318 мужскихъ и 67 женскихъ.

Благодаря присоединенію новыхъ областей и обращенію уніатскихъ монастырей въ православные и раскольничьихъ скитовъ—въ единовѣрческіе монастыри, общее число монастырей въ XIX в. возросло весьма значительно. Въ 1900 г. всего мужскихъ монастырей числилось: 503, изъ которыхъ архіерейскихъ домовъ было 69, штатныхъ монастырей—250 и заштатныхъ—184. Въ слѣдующее десятилѣтіе количество заштатныхъ монастырей замѣтно падаетъ, количество же штатныхъ продолжаетъ расти.

Мужскихъ монастырей было:

	Арх. домовъ	Штатн. мон.	Заштат. мон.	Всего
Въ 1905 г.	70	267	150	487
„ 1906 „	70	289	151	520
„ 1907 „	70	298	154	522
„ 1908 „	69	314	140	523
„ 1909 „	69	314	141	524
„ 1910 „	67	318	112	[illegible]

Сокращается за послѣдніе годы все болѣе не только количество заштатныхъ муж. монастырей, не получающихъ казенной субсидіи, но и количество населяющихъ ихъ монаховъ. Отчеты оберъ-прокурора упоминаютъ, между прочимъ, нерѣдкіе случаи превращенія обезлюдѣвшихъ мужскихъ монастырей въ женскіе, послѣ чего населеніе ихъ начинаетъ быстро возрастать. Количество женскихъ монастырей и особенно женскихъ общинъ, населеніе которыхъ состоитъ изъ однѣхъ послушницъ или „бѣлицъ", не принявшихъ еще постриженія, растетъ вообще чрезвычайно быстро.

Женскихъ монаст. и общинъ было:

	Штатн.	Заштатн.	Всего
Въ 1900 г. . . .	159	166	325
„ 1905 „ . . .	208	165	373
„ 1906 „ . . .	218	177	395
„ 1907 „ . . .	218	183	401
„ 1908 „ . . .	231	161	392
„ 1909 „ . . .	251	167	418
„ 1910 „ . . .	268	161	429

Число монашествующихъ въ мужскихъ монастыряхъ было:

	Монахи	Послушники	Всего
Въ 1900 г. .	8.578	8.090	16.668
„ 1905 „ .	9.221	6.732	15.953
„ 1906 „ .	9.054	7.693	16.747
„ 1907 „ .	9.317	8.266	17.581
„ 1908 „ .	9.729	8.739	18.468
„ 1909 „ .	9.987	9.582	19.569
„ 1910 „ .	9.950	9.335	19.285

Число монашествующихъ въ женскихъ монастыряхъ и общинахъ было:

	Монахинь	Бѣлицъ	Всего
Въ 1900 г. .	10.082	31.533	41.615
„ 1905 „ .	11.978	36.149	48.127
„ 1906 „ .	12.226	38.371	50.597
„ 1907 „ .	12.652	40.275	52.927
„ 1908 „ .	13.712	39.781	53.493
„ 1909 „ .	14.008	46.811	60.819
„ 1910 „ .	14.059	47.663	61.722

Сопоставленіе приведенныхъ данныхъ покажется особенно любопытнымъ, если припомнить, что всѣ богатѣйшіе монастыри и въ томъ числѣ всѣ четыре лавры—мужскіе, и что бѣлицы не только не получаютъ жалованья, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ не имѣютъ и тѣхъ побочныхъ доходовъ, которые выпадаютъ на долю послушниковъ въ богатыхъ мужскихъ монастыряхъ.

Доходы существующихъ въ настоящее время монастырей не поддаются, къ сожалѣнію, никакому учету. Во всякомъ случаѣ, они весьма разнообразны и несомнѣнно очень велики. Просвѣтительная и благотворительная дѣятельность монастырей изображается въ отчетахъ об.-прокурора недостаточно отчетливо, въ общихъ фразахъ и въ весьма неясныхъ цифрахъ. По отчетамъ

Монголія представляетъ часть центрально-азіатскаго нагорья, образуя его нижній ярусъ отъ 2.000 до 4.000 фут. надъ ур. м., тогда какъ примыкающій съ юга Тибетъ образуетъ верхній ярусъ того же нагорья до 10.000 ф. надъ ур. м. Нижній ярусъ включаетъ въ себя, кромѣ М., и область, орошенную Тариномъ. М. въ собственномъ смыслѣ заключается между меридіанами 88°—124° в. д. Сѣверная граница проходитъ въ одной параллели съ городомъ Харьковомъ, южная—въ параллели съ Аѳинами и Сициліей. Поверхность ея разбита на нѣсколько плоскихъ впадинъ, разграниченныхъ горными хребтами. Самая южная впадина, Эдзингольская гоби, на югѣ примыкаетъ къ подошвѣ тибетскихъ горъ, на западѣ ограничивается хребтомъ, который соединяетъ Тибетскія горы съ восточной оконечностью Тянь-шанія, на сѣверѣ—среднимъ протяженіемъ монгольскаго Алтая, на востокѣ примыкаетъ къ хребту Алашань. На сѣверо-западѣ эта впадина проходитъ между Тянь-шанемъ и Алтаемъ въ видѣ узкаго рукава, кончающагося на западѣ „джунгарскими воротами", черезъ которыя море, покрывавшее М., изливалось въ Арало Каспійскую низменность. На востокѣ Эдзингольская гоби двумя воротами, одними южнѣе, другими сѣвернѣе Алашаня, соединяется съ Ордосомъ, кот. ограниченъ на ю.-в. горами, отдѣляющими его отъ китайской низменности, а на сѣверѣ—хребтомъ Иньшань. Черезъ прорывъ въ юго-восточныхъ горахъ, сдѣланный Желтой рѣкой, воды древняго монгольскаго моря могли изливаться въ Тихій океанъ. Самое низкое мѣсто эдзингольской впадины занято озеромъ Гашіунъ-норъ, лежащимъ на высотѣ 3.290 ф. надъ ур. м. Сѣверо-западный уголъ М. занятъ дзанхынской или киргизъ-норской впадиной, съ озеромъ Киргизъ-норъ въ самомъ низкомъ ея мѣстѣ (2.500 ф.). На з. и ю. впадина ограничена монгольскимъ Алтаемъ; на сѣверѣ она соедин. воротами между хребтами Хархира и Ханъ-Хухей съ болѣе сѣверной впадиной озера Убса (2.370 ф. надъ у. м.), замкнутой хребтами Ханъ-Хухей и Танну-ола. На востокѣ дзанхынская котловина ограничена горами, соединяющими западную оконечность хребта Хангая съ Танну-олой Древнія воды, покрывавшія впадину, находили выходъ изъ нея въ юго-восточномъ углу черезъ малоразработанный прорывъ, по кот. теперь протекаетъ рѣка Дзанхынъ съ востока на западъ и который на востокѣ переходитъ въ продольную долину между Хангаемъ и монгольскимъ Алтаемъ; эта долина устанавливаетъ связь между дзанхынской впадиной и шарамуренской, которая разстилается къ сѣверу отъ хребта Инь-шань и ограничивается на з. послѣдними отрогами монгольскаго Алтая, на востокѣ—хребтомъ Большой Хинганъ и на сѣверѣ—плоскими возвышенностями, идущими отъ восточнаго конца Хангая. Глубочайшее пониженіе этой впадины находится въ южной половинѣ ея, въ низовьяхъ рѣки Шара-муреня (3.370). На сѣверъ отсюда лежитъ четвертая монгольская впадина, простирающаяся вдоль рѣки Керулена и спускающая свои воды на в. въ рѣку Амуръ. Озеро Кулунъ-норъ, лежащее въ восточномъ ея концѣ, находится на высотѣ 2.600 ф. надъ ур. м. Наконецъ, пятая впадина заключается между двумя меридіанными хребтами, Большимъ и Малымъ Хинганами. Наивысшія точки монгольскихъ хребтовъ сосредоточены въ сѣверо-западной М.; здѣсь между вершинами рр. Бухтармы и Кобдо находится горный узелъ, снѣжная вершина Табынъ-Цасту-Богдо, поднимающаяся, по и мѣренію Сапожникова, до 4.500 м. (14.800 ф.) надъ ур. м. Отъ этого узла на югъ отдѣляется длинный хребетъ—монгольскій Алтай. Отъ меридіана Кобдо хребетъ постепенно принимаетъ направленіе съ з. на в. Длина хребта отъ Табынъ-Цасту-Богдо до восточной оконечности ок. 1.500 в. Къ в. хребетъ постепенно понижается, на з. же сосредоточены наибольшія высоты; на протяженіи 100 в. отъ Табынъ-Цасту-Богдо гребень хребта сплошь завалепъ вѣчными снѣгами. Отъ перевала Урмогайты снѣжные пики встрѣчаются съ промежутками до меридіана г. Кобдо, на которомъ высится бѣлокъ Цаганъ-Обогунъ. Верстахъ въ 55 къ в. отсюда поднимается бѣлокъ Батыръ-Хархавъ, еще восточнѣе, верстахъ въ 50—бѣлокъ Цасту-Богдо. Наконецъ, Ихэ-Богдо, послѣдняя снѣжная вершина въ хребтѣ, находится восточнѣе меридіана г. Улясутая. Всѣ эти снѣжныя вершины насаждены на гребнѣ той цѣпи, кот. служитъ сѣверной охранной монгольскаго Алтая. Изъ этихъ снѣжныхъ вершинъ, вѣнчающихъ гребень хребта, кромѣ Табынъ-Богдо, измѣрена (тѣмъ же Сапожниковымъ) только высота горы Мустау, кот. поднимается у перевала Урмогайты надъ оз. Даянъ-куль. Отъ той же Табынъ-Цасту-Богдо тянется на востокъ хребетъ Сайлюгемъ, который служитъ государственной границей. Въ отрогахъ Сайлюгема, направляющихся на югъ, къ р. Кобдо и оз. Хара-усу, помѣщается небольшой бѣлокъ Алтынъ-чёчей. Отъ восточной оконечности Сайлюгема отдѣляется на югъ гряда, несущая на себѣ два снѣжныхъ пика—Хархира и Тюргунъ. На востокѣ Сайлюгемъ переходитъ въ Саянскій хр., который образуетъ дугу, выгнутую къ с.; Саяны в. концомъ упираются въ берега озеръ Байкала и Косогола, на всемъ протяженіе безснѣжны, за исключеніемъ в. оконечности, гдѣ надъ с.-з. угломъ Косогола величественно поднимается снѣжная вершина Мунко-Сардыкъ. Отъ точки, гдѣ Сайлюгемъ переходитъ въ Саяны, отдѣляется хр. Танну-ола, который тянется прямо на в., какъ хорда дуги, образуемой Саянскимъ хр.; въ сегментѣ между дугой и хордой помѣщаются вершины Енисея—Кемчикъ, Бейкемъ и Хуа-кемъ Хр. Танну ола не достигаетъ линіи вѣчныхъ снѣговъ; черезъ него ведутъ только горныя вьючныя дороги. Южнѣе хребта Танну-олы, параллельно ему, тянется хребетъ Ханъ-Хухей, который на востокѣ смыкается съ Танну-олой, а на западѣ понижается и кончается низкимъ мысомъ на меридіанѣ западнаго конца озера Убса; хребетъ безъ вѣчныхъ снѣговъ. Къ востоку отъ дзанхынской впадины лежитъ Хангайская горная страна, южной охранной которой служитъ хребетъ Хангай, протягивающійся съ запада на востокъ, на сѣверѣ пускающій длинные, а на югѣ болѣе короткіе отроги. Между Хангаемъ и средней частью монгольскаго Алтая залегаетъ продольная долина, „Долина озеръ" Пѣвцова. На гребнѣ хребта единственный бѣлокъ, расположенный на западной оконечности, носитъ имя Отханъ-хайрханъ, или Очирвани. Западная оконечность хребта посредствомъ горной гряды соединяется съ Танну-олой. Восточная оконечность Хангая постепенно расплывается въ пространствѣ къ югу отъ Урги. Монгольскій Алтай отдѣляется отъ Тянь-шанія продольной долиной, которая особенно суживается въ меридіанѣ г. Баркуля. Тянь-шань только восточнымъ концомъ примыкаетъ къ М. Къ востоку отъ Баркуля находится снѣжный бѣлокъ, вслѣдъ за которымъ хр. поворачиваетъ на юго-востокъ, получаетъ названіе Бей-шань, снѣжныхъ вершинъ не имѣетъ и южнымъ концомъ упирается въ сѣверную ограду Тибета, разобщая таримскую впадину отъ эдзингольской гоби. По южной окраинѣ монгольскаго плоскогорья протягиваютъ снѣжныя горы Наньшань, отдѣляющія ее отъ Тибета, но онѣ лежатъ внѣ М. По восточной окраинѣ эдзингольской гоби проходитъ въ меридіанномъ направленіи хребетъ Алашань, отдѣляющій эту гоби отъ Ордоса; Алашань не смыкается ни съ тибетскими горами на югѣ, ни съ хребтомъ Иньшань на сѣверѣ. На восточной окраинѣ М. проходитъ другой меридіанный хребетъ, Большой Хинганъ, подобно Алашаню нигдѣ не достигающій снѣжной линіи. На югѣ онъ упирается въ восточное продолженіе хребта Иньшань, а на сѣверѣ смыкается съ горами Сибири и образуетъ тѣснину Амура выше Благовѣщенска. Параллельно Большому Хингану, восточнѣе его, тянется Малый Хинганъ, третій меридіанный хребетъ, который образуетъ на Амурѣ вторую тѣснину между Благовѣщенскомъ и Хабаровскомъ

Геологическое строеніе. Наши знанія о составѣ горъ М. пока поверхностны; капитальнѣйшимъ сочиненіемъ по петрографіи М. является книга Обручева: „Наньшань", но авторъ пока не успѣлъ обнародовать свои выводы изъ собраннаго имъ обширнаго матеріала. Изъ наблюденій геологовъ-путешественниковъ, далеко еще неполныхъ и отрывочныхъ, невозможно составить общую картину строенія горъ М., потому что первоначальныя напластованія сильно измѣнены и перетасованы разрушительнымъ дѣйствіемъ водъ. Площади, занятыя кристаллическими породами, доминируютъ надъ площадями осадочныхъ. Палеонтологическій сборъ, сдѣланный въ М., пока не богатъ. Немногіе добытые факты указываютъ на палеозойскую эпоху. Между кристаллическими породами господствуютъ богатыя кремнекислотой (кислыя породы); встрѣчаются бѣлые порфиры. Выходы пузырчатыхъ лавъ иногда въ видѣ потоковъ преимущественно распространены въ восточной М., а именно: а) къ сѣверу отъ Хальхая: 1) вокругъ озера Доръ-норъ, къ западу отъ Косогола, 2) въ долинѣ рѣки Орхона, выше устья Толы, 3) близъ озера Угей-норъ, 4) въ долинѣ р. Тамиръ, 5) при южной подошвѣ снѣжной горы Ихэ-Богдо, въ средней части монгольскаго Алтая, 6) въ окрестностяхъ Троицкосавска, 7) на сѣверномъ

берегу озера Кулунъ-норъ; б) къ югу отъ Ханьхая; в) гора Амоголовъ, на дорогѣ изъ Нерчинска въ Пекинъ, 9) къ с. отъ г. Калгана въ хребтѣ, отдѣляющемъ М. отъ пекинской равнины, 10) въ окрестностяхъ оз. Кара-норъ, 11) вдоль западной подошвы хребта Утай-шань. Въ западной М. указывается только одно нахожденіе базальтовъ со столбчатой отдѣльностью въ горной части теченія Дзапхына, т. е. на южномъ склонѣ Хангая. Геологическую особенность М. составляютъ такъ наз. ханьхайскія или гобійскія отложенія, изслѣдованныя гл. обр. Обручевымъ, распространенныя по всей М. до „джунгарскихъ воротъ" на з., состоящія изъ конгломератовъ и песчаниковъ, окрашенныхъ въ красный цвѣтъ; это—отложенія изъ водъ того моря, кот. недавно покрывало низменныя части страны. Напластованіе ихъ горизонтальное. Впадины между хребтами покрыты наносомъ, состоящимъ изъ смѣси глины съ пескомъ, гравіемъ и щебнемъ, мѣстами галькой. Ни въ рѣчныхъ разрѣзахъ, ни въ стѣнахъ колодцевъ, не смотря на гипотезу Рихтгофена, не обнаружено мощныхъ залежей лесса; наносъ его въ эдзингольской впадинѣ, такъ и въ дзапхынской лежитъ непосредственно на подстилающей скалѣ. Верхній слой наносовъ на ¼ арш. разрыхленъ, а ниже представляетъ уплотненную массу. Вѣтры выносятъ изъ верхняго слоя мелкія частицы, песокъ и глину, оставляя щебень и гальку на мѣстѣ, поэтому поверхность гоби является покрытой черпымъ отсортированнымъ щебнемъ. Процессъ отложенія отбросовъ растительной и животной жизни и разложеніе ихъ въ сухой и горячей атмосферѣ М. происходятъ иначе, чѣмъ въ лѣсныхъ странахъ. Засохшія растенія срываются вѣтрами, катятся по землѣ, крошатся въ порошокъ, который дождевыми ручьями сносятся въ низины и здѣсь, въ лужахъ стоячей воды, выщелачивается; на мѣстахъ произрастанія растительный детритусъ не остается и не образуетъ перегноя, а, снесенный въ низкія мѣста, поступаетъ въ составъ солончаковъ. Почвъ въ нашемъ смыслѣ въ степныхъ частяхъ М. нѣтъ, поверхность наноса является обнаженною; только въ сѣверной части монгольскаго Алтая, на склонахъ и отрогахъ Хангая и въ странѣ между Ургой и Кяхтой, т. е. въ области распространенія хвойныхъ лѣсовъ, наносы покрыты черной перегнойной почвой; на западныхъ склонахъ Большого Хингана распространены каштановыя почвы. Значительныя озерныя отложенія съ пресноводными раковинами находятся въ Ордосѣ по с. его границѣ, орошаемой Желтой р., и въ с.-в. М., вокругъ оз. Кулуна и Буира. По гипотезѣ Обручева, оспаривающаго гипотезу Рихтгофена, предполагавшаго М. покрытой мощною толщей лесса, оставшагося неразмытымъ вслѣдствіе отсутствія въ ней океаническихъ потоковъ, образованіе китайскаго лесса и передвижныхъ песковъ южной М. слѣдуетъ приписать современному дѣйствію вѣтровъ, кот., обдувая поверхность монгольскаго наноса, собираютъ съ него мелкія частицы, болѣе тонкія, глинистыя относятъ дальше и отлагаютъ въ китайскихъ провинціяхъ за предѣлами М., а болѣе тяжелыя, песокъ, складываютъ по юго-восточной окраинѣ М. По свѣдѣніямъ позднѣйшихъ путешественниковъ, впадины М. въ большей части своего пространства свободны отъ сыпучихъ песковъ. Наибольшія скопленія ихъ найдены вдоль юго-восточной границы М., гдѣ они тянутся въ видѣ длинной, мѣстами прерывающейся полосы, отъ Хингана на ю.-в. къ тому мѣсту, гдѣ Желтая рѣка вырывается изъ тибетскихъ горъ на монгольскую плоскость. Въ с.-з. М. обширныхъ площадей сыпучихъ песковъ нѣтъ, они встрѣчаются здѣсь только въ видѣ разобщенныхъ небольшихъ участковъ и присыпаны къ восточнымъ берегамъ озеръ. Самыя большія площади песковъ въ с.-з. М. разстилаются у в. береговъ Дурга-нора, по нижнему Кунгею къ в. отъ Каргизъ-нора, въ низовьяхъ Теса къ в. отъ Убса. Слѣды стругающаго, сверлящаго и шлифующаго дѣйствія на скалы вѣтровъ, несущихъ песокъ, замѣчаются по всей М., особенно они наблюдаются въ „джунгарскихъ воротахъ", гдѣ Обручевъ описалъ цѣлый „золовый городъ". Въ разныхъ мѣстахъ М. встрѣчаются обструганныя скалы въ видѣ башенъ, шпицовъ, обелисковъ, урнъ, сфинксовъ, замковъ и т. п. Наблюдаются въ М. также свойственныя пустынямъ черная политура на скалахъ, и на щебнѣ и галькѣ, покрывающихъ наносъ на равнинѣ, и гобійская корка изъ песка, сцементированнаго солончаковъ. Изъ мѣстонахожденій полезныхъ ископаемыхъ въ М. извѣстны слѣдующія. Золото въ системѣ рѣки Иро, къ сѣверу отъ Урги. Выходы каменнаго угля указываются въ горахъ Нерсунъ, на днѣ продольной долины, между Алтаемъ и Тянь-шанемъ, въ окрестностяхъ г. Кобдо, въ Ордосѣ и пр. Самосадочная соль добывается въ озерахъ: 1) Дабысту въ западн. части монгольскаго Алтая, къ ю.-в. отъ бѣлка Цаганъ Обогунъ; 2) Тузъ-куль, въ Урянхайской землѣ, въ 35 в. къ ю. отъ Улу-хема; 3) Бегеръ въ средней части монгольск. Алтая; 4) Дабысту, близъ русской границы, къ югу отъ русск. каравула Кулусутай; 5) Цанхоръ, въ ю.-в. М.; 6) изъ двухъ озеръ Ихи-чикыръ и Бага-чикыръ, во кит. Хуа-ма-чи, у южной границы Ордоса; 7) оз. Хара-нангнай, въ центрѣ Ордоса. Каменная соль на р. Торхолинъ къ с. отъ оз. Убса и на продольной долинѣ между Алтаемъ и Тянь-шанемъ на меридіанѣ г. Баркуля. Графитъ указывается въ Дархатской землѣ, къ в. отъ Косогола, а серебряная руда—въ М. Алтаѣ, на р. Борджонъ. Богатство нѣдръ М. обнаружится только впослѣдствіи, послѣ введенія М. въ общую международную сферу промышленной дѣятельности и съ расширеніемъ развѣдокъ на минеральное топливо. Группа теплыхъ минеральныхъ ключей находится въ Хангаѣ, въ вершинѣ р. Богдынъ-голъ, кот. стекаетъ съ з. склона снѣжной горы Отханъ-хангханъ; подобно Рахмановскимъ ключамъ въ русскомъ Алтаѣ, хангайскіе теплые ключи находятся на верхней предѣльной линіи лѣсовъ; t° ключей выше 40° С. Въ 1858 г. топографъ Крыжинъ, участникъ сибирской экспедиціи Шварца, открылъ въ системѣ Бейкема, въ долинахъ его правыхъ притоковъ, рр. Изыкъ-су и Тарны, выступающіе на дневную поверхность горячіе углекислые ключи, которые на днѣ обѣихъ долинъ образуютъ отложенія известковаго туфа, принимающаго разнообразныя формы, иногда въ видѣ башенъ.

Орошеніе. М. находится въ сферѣ сухихъ воздушныхъ теченій; полярная граница степей выходитъ за предѣлы М.; въ область степей входятъ нѣкоторые уѣзды Томской губ., минусинскій у., Забайкалье и даже балаганскій у., къ с. отъ Байкала. Степная область центральной Азіи, распространяющаяся на югѣ на весь Тибетъ, въ с. ея части на параллели 50° пересѣкается линіей южно-сибирскихъ горъ, кот. разобщаетъ степные участки Сибири съ монгольскими степями. Воздушныя теченія, несущія на материкъ испаренія, встрѣтивъ эти высокія горы, откладываютъ на нихъ часть своего груза, въ видѣ снѣга и дождей. С.-з. уголъ М.—самый богатый свѣгами и льдами участокъ страны. Наибольшее количество этихъ осадковъ отлагается на с. склонѣ этихъ горъ; здѣсь насчитывается болѣе двадцати ледниковъ, кот. группируются въ два узла, но ледники встрѣчаются также и на ю. склонѣ Алтая. Съ горы Табынъ-Цасту-Богдо ледники спускаются въ долины рр. Канаса и Кобдо; изъ нихъ самый большой цагангольскій, кот. съ Табынъ-Цасту-Богдо спускается въ долину р. Цаганъ-гола, одну изъ вершинъ р. Кобдо; онъ имѣетъ протяженіе около 20 в. Въ хархиринской группѣ находятся два ледника: одинъ, небольшой, въ вершинѣ р. Хархиры, другой, болѣе значит., въ долинѣ р. Тюргунъ. Кромѣ того, въ с. М. указываются еще недостаточно описанные ледники, спускающіеся съ бѣлковъ Цаганъ-Обогунъ, Цасту-Богдо (къ ю. отъ оз. Дурга) и Мунко-Сардыка. Присутствіе снѣговъ превращаетъ с. окраину М. въ страну, богатую проточными водами, но къ ю. отъ линіи сибирскихъ горъ, непосредственно отъ подошвы бѣлковъ, начин. степная полоса, бѣдная водой. Прежде орошеніе степныхъ частей М. было несравненно богаче, а область обледенѣнія—обширнѣе. Данныя о современномъ обледенѣніи с.-з. М. собраны Сапожниковымъ, а о древнемъ обледенѣніи — Гранэ. Въ с. части монгольскаго Алтая ледники спускались до 1.300—2.400 м. абс. выс., всего дальше въ сѣверной части хребта и на его юго-западныхъ склонахъ. Въ верховьяхъ долинъ этой сѣверной части мощность льда достигала нѣсколькихъ сотъ метр., а длина наибольшихъ ледниковъ превышала 100 км.; но и въ ю. части хребта имѣлись обширныя ледниковыя области и ледники, длиной въ нѣсколько десятковъ км. Во время ледниковаго періода и въ послѣледниковое время озерные бассейны и рѣчныя долины содержали гораздо больше воды, чѣмъ теперь. Въ хр. Сайлюгемъ верхняя часть его была покрыта обширнымъ ледянымъ покровомъ, соединявшимся на ю. и на з. съ ледяными полями русскаго и монгольскаго Алтая въ одну сплошную ледниковую область, надъ кот. выдавались только наиболѣе крутые изъ самыхъ высокихъ гребней и вершинъ. Ледники, спускавшіеся изъ фирновой области, оканчивались на краю Чуйской степи на абс. выс. около 2 000 м. и на краю степи оз. Ачитъ-норъ

на выс. около 2.100 м. По время ледниковаго періода и слѣдующаго за нимъ и въ этомъ районѣ количество воды было гораздо больше, чѣмъ теперь. Главный хребетъ Хангая также былъ по всей длинѣ покрытъ льдомъ; въ средней части его ледники оканчивались на высотѣ 2.100—2.600 метровъ и спускались на сѣверной сторонѣ хребта ниже, чѣмъ на южной.

Выдающуюся особенность М. составляетъ отсутствіе въ ея центрѣ океаническихъ рѣкъ, кот. встрѣчаются только по ея окраинамъ. Своимъ среднимъ теченіемъ принадлежитъ М. одна Желтая р., у остальныхъ же только вершины; изъ этихъ послѣднихъ наибольшимъ развитіемъ своей сѣти отличается система Енисея и его притока Селенги. Енисей составляется изъ двухъ вершинъ: Бей-кема и Хуа-кема, которыя, соединившись, образуютъ р. Улу-кемъ; Хуа-кемъ беретъ начало въ горахъ западнаго берега Косогола, называется Шишкитъ и проходитъ сначала озеро Додъ, а потомъ озеро Тереноръ. Улу-кемъ, приявъ съ з. р. Кемчикъ, направляется на с., прорывается черезъ Саяны и выходитъ на сибирскую низменность. Селенга наполняетъ своими притоками страну между Хангаемъ и Саянами, она беретъ начало на с. склонѣ в. оконечности Хангая, слѣва принимаетъ рр. Едеръ, Тельгиръ-моркинъ и Эгъ, которая вытекаетъ изъ ю. конца Косогола. Справа въ Селенгу текутъ три Тамира и Орхонъ, кот. принимаетъ справа р. Толу, вытекающую изъ Гентея. Енисей—единственная монгольская р., принадлежащая къ бассейну Ледовитаго океана; остальныя текутъ въ Тихій. Изъ тихоокеанскихъ рр. самая сѣверная Керуленъ, кот. можно назвать полуокеанической, п. ч. она только временами сливаетъ свои воды съ водами Амура. Керуленъ беретъ начало въ хр. Гентей, близъ вершинъ Толы, течетъ на в. и впадаетъ въ озеро Кулунъ-норъ (Далай-норъ). Р. Аргунь, берущая начало подъ именемъ Хайлара на з. склонѣ Большого Хингана, близко подходитъ къ с. концу Кулунъ-нора, но, не вливаясь въ него, поворачиваетъ на с. в, слившись съ Шилкой, образуетъ Амуръ. Въ половодье воды Аргуни иногда такъ сильно разливаются, что покрываютъ перешеекъ, отдѣляющій ее отъ оз. Кулунъ, и тогда возстановляется общеніе оз. съ Амуромъ, которое въ древности было непрерывнымъ. Къ югу отъ Кулунъ-нора лежитъ о. Буиръ норъ, принимающее въ себя текущую съ Хингана р. Халку. Посредствомъ протока Орсонъ озеро Буиръ изливается въ оз. Кулунъ. Дао хэ, берущая начало изъ ю. оконечности Большого Хингана, принадлежитъ М. только своими верховьями. Къ монгольскимъ рр. слѣдуетъ причислить также Нонни, притокъ Амура. Самая южная тихоокеанская р. Желтая, по кит. Хуанъ-хэ, по монг. Хатунъ-голъ (Царина-рѣка); выйдя изъ тибетскихъ горъ, она течетъ по М. только 1.000 в. и, окруживъ Ордосъ, съ з., с. и в., прорывается черезъ отроги Утайшаньскаго хр. и уходитъ въ пекинскую равнину. Все остальное пространство М. состоитъ изъ замкнутыхъ рѣчныхъ бассейновъ. Самая большая изъ внутреннихъ рѣкъ М. Дзапхынъ, которая беретъ начало въ Хангаѣ изъ снѣжной вершины Отханъ-хапрханъ, сначала течетъ на ю. подъ названіемъ Банту, потомъ поворачиваетъ на з., входитъ въ узкую долину между смыкающимися отрогами Хангая и монгольскаго Алтая, поворачиваетъ на с.-з., выходитъ на равнину, проходитъ черезъ озеро Арикъ-норъ и впадаетъ въ озеро Киргизъ-норъ. Плохо сложенный песчаный наносъ, по кот. протекаетъ рѣка, обусловливаетъ непостоянство бродовъ черезъ рѣку; дно становится жидкимъ, подвижнымъ и опаснымъ для караванонъ. Выше оз. Арикъ-норъ въ Дзапхынъ вливается Татхенъ-Тели, стокъ оз. Дурга-норъ, кот. въ с. концѣ посредствомъ протока Чонъ-харяка соединяется съ оз. Харасусу (Ихэ-аралъ); въ зап. берегъ послѣдняго вливаются рр. Буинту и Кобдо; вершина послѣдней, Цаганъ-голъ, беретъ начало изъ большого ледника и принимаетъ въ себя справа р. Хотакъ, стокъ оз. Даингуль, и р. Саксай, а слѣва—р. Уйгуръ и стокъ оз. Ачитъ-норъ, кот. служитъ разливомъ р. Буковъ-берель. Къ с. отъ дзапхынской впадины лежитъ замкнутый бассейнъ оз. Убса съ притокомъ, р. Тесъ, текущею между Ханъ-хухеемъ и Танну-олой. Къ югу отъ дзапхынской впадины лежатъ два замкнутыхъ бассейна: бассейнъ р. Тугурикъ, кот. беретъ начало въ монгольскомъ Алтаѣ изъ снѣжной вершины Цаганъ-Обогунъ, протекаетъ мимо ю. конца оз. Хара-усу по долинѣ Дзерге и теряется къ с. отъ бѣлка Цасту-Богдо (Тугурикъ принадлежалъ къ системѣ оз. Дурга?). Другой замкнутый бассейнъ лежитъ восточнѣе—р. Шаргынъ-голъ беретъ начало въ высокихъ горахъ Хасыкту-хапрханъ съ пятнами вѣчнаго снѣга, течетъ на з. и образуетъ оз. Цаганъ-норъ (Шаргынъ-голъ входилъ въ составъ рѣчной системы Дзапхына?). Ю. склонъ Хангая орогр. рядомъ параллельныхъ рѣкъ, начиная съ з., Байдарикомъ съ притокомъ Дзакъ, Туемъ, Тацу и Онгинъ-соломъ, кот. пересѣкаютъ продольную долину между Хангаемъ и Алтаемъ и у с. подошвы послѣдняго образуютъ рядъ озеръ: Цаганъ-норъ, Джаргалянту-норъ, Орокъ-норъ, Улянъ-норъ. Съ ю. склона монгольскаго Алтая на меридіанѣ г. Кобдо беретъ начало Булугунъ, кот. сначала течетъ на ю., потомъ поворачиваетъ на з., принимаетъ справа р. Чингилъ и подъ названіемъ Урунгу впадаетъ въ оз. Улюнгуръ, отдѣленное отъ Чернаго Иртыша небольшимъ перешейкомъ, но не вливается въ него. Остальныя рѣки, стекающія съ Алтая на югъ, ничтожны. Онѣ слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Уюнчи и Бодунчи, кот. берутъ начало у ю. склона бѣлка Цаганъ-Обогунъ и по выходѣ изъ горъ теряются въ урочищѣ Чаганъ-тунка, Барлыкъ, Борджонъ, Эспе, Биджи, Цоханчи, Гаханчи и др. Далѣе отсюда къ в. южная покатость Алтая лишена текучихъ водъ; только при южной подошвѣ бѣлка Ихэ-Богдо на протяженіи десятка в. протекаетъ рѣчка Лекъ. По эдзингольской впадинѣ протекаетъ р. Эдзинголъ, котор. беретъ начало въ тибетскихъ горахъ внѣ предѣловъ М. и, вырвавшись на монгольскую плоскость, течетъ на с. на протяженіи 300 в., не принимаетъ никакихъ притоковъ и впадаетъ въ оз. Гашіунъ-норъ. Хр. Инь-шань спускаетъ на югъ рр. Хадымылъ и Мэргенъ, кот. направляются въ Желтую рѣку, с. же склонъ хребта даетъ начало только ничтожному потоку Шара-мурень. Вдоль з. склона Хингана, между оз. Буиръ-норъ и г. Долонъ-норъ, помѣщаются замкнутые бассейны: 1) р. Ульгенъ-гола и 2) оз. Талъ съ притокомъ Гунгыръ. Судоходства на монгольскихъ рѣкахъ, за малыми исключеніями, не существуетъ; оно возможно только по одной Желтой р. отъ г. Цинъ-жоу, лежащаго у выхода Желтой р. на монгольскую плоскость, до переправы Хотунъ-хошу, на Желтой р. къ ю. отъ г. Гуй-хуа-чена; но и здѣсь по рѣкѣ движутся только плоты и нарѣдка барки, да въ с. М. по р. Улу-кему возможенъ сплавъ на плотахъ. На всѣхъ другихъ рѣкахъ и сплавного судоходства не существуетъ.

Изслѣдованіе древняго оледененія с.-з. М. свидѣтельствуетъ о томъ, что въ прежнее время воды въ этой части М. были гораздо значительнѣе, чѣмъ теперь; то же самое было и въ остальныхъ степныхъ частяхъ М. Въ прежнее время бассейны не были такъ разорваны, рѣки дотекали до береговъ магистральныхъ потоковъ. Въ настоящее время бывшую гидрографическую сѣть М. можно возстановить только рядомъ многочисленныхъ гипсометрическихъ измѣреній. Теперь рѣки сильно укорочены; нѣкоторыя изъ нихъ изсякаютъ, не выйдя даже изъ горныхъ ущелій. Число сухихъ руслъ въ М. значительно; путешественникъ можетъ здѣсь иногда прослѣдить сухое русло на протяженіи 40 в., сопровождаемое береговыми обрывами въ ½ саж. высоты, съ сухимъ и широкимъ галечникомъ посрединѣ.

Озера также уменьшились; воды оз. Кулунъ заливали прежде болѣе обширное пространство, о чемъ свидѣтельствуютъ озерныя отложенія съ погребенными раковинами нынѣ живущихъ моллюсковъ, находимыя въ 20 в. отъ нынѣшнихъ береговъ его. Озерныя отложенія сопровождаютъ также берега Желтой р. къ ю. отъ г. Гуй-хуа-чена, гдѣ теперь никакихъ остатковъ древняго водоема не существуетъ. Большая часть М. пользуется водою изъ колодцевъ, кот. въ значит. числѣ случаевъ выкопаны въ сухихъ руслахъ рѣкъ. Множество участковъ абсолютно лишено воды; такіе участки иногда имѣютъ въ поперечникѣ 60—75 в., такъ что пересѣкающіе ихъ караваны должны брать съ собой запасъ воды въ боченкахъ. Есть еще болѣе обширные безводные участки; въ эдзингольской гоби есть уединенный хребетъ Цаганъ-ола, жители кот. безводьемъ разобщены со всѣмъ міромъ на весь лѣтній сезонъ, и попадать къ нимъ можно только зимой въ періодъ снѣжныхъ осадконъ.

Климатъ. Плоскогорье, занятое М., находится въ центрѣ большого материка, отдѣлено отъ океана обширными пространствами и ограничено высокими хребтами, особенно на югѣ и на западѣ; вслѣдствіе такого положенія М. имѣетъ рѣзко выраженный континентальный климатъ. Зимой въ М. наблюдаются такія же низкія температуры, какъ въ Сибири, лѣтомъ—такія же высокія, какъ въ Китаѣ. Здѣсь нѣтъ умѣряющаго вліянія океана, но зато высокое положеніе страны надъ уров-

немъ моря болѣе равномѣрно распредѣляетъ тепло по пространству страны. На эту особенность указываютъ данныя, полученныя на двухъ метеорологическихъ станціяхъ, пограничныхъ съ Сибирью и Китаемъ. Въ Кяхтѣ январская средняя равна — 27,4°, іюльская +20,3°, а средняя годовая—13°, въ Синадзе, близъ Калгана, на высотѣ 1 170 м. средняя январская равна —15,3°, іюльская+19,3°, а средняя годовая 3,6°; впрочемъ, и въ Ургѣ средняя годовая t°—2,4°,въ Улиссутаѣ —1,0°, ихъ январскія t° (—26,2° и 25,5°) приблизительно равны кяхтинской. Въ Алашанѣ и Ордосѣ лѣтомъ царитъ почти тропическая жара, почва нагрѣвается до 50° и 60°; t° воздуха колеблется между 36 и 45°; въ южной части Гоби t° почвы доходитъ до 65°. Весенніе t° въ Ордосѣ чрезвычайно высокія; въ апрѣлѣ доходятъ до 37°, между тѣмъ въ томъ же году и въ томъ же мѣстѣ въ ноябрѣ при восходѣ солнца наблюдалась t°— 32°. Крайнія лѣтнія t° въ 1875 году достигали 26° и 36,9°. Значительная высота надъ моремъ, удаленность отъ морскихъ береговъ, горы, закрывающія притокъ и ототокъ воздуха къ югу и западу и въ то же время оставляющія открытой сѣверную границу,—вотъ главнѣйшіе факторы, опредѣляющіе климатъ М. М., въ особенности въ в. своей половинѣ, находится подъ вліяніемъ восточно-азіатскаго муссона. Поэтому различіе между зимой и лѣтомъ очень велико. Зимой охлажденный воздухъ не имѣетъ никакого стока, кромѣ какъ въ ворота между Алтаемъ и Тарбагатаемъ, къ сѣверу же стока не можетъ быть, такъ какъ въ это время въ Сибири устанавливается большое давленіе (сибирскій антициклонъ); результатомъ является зимою низкая t° (въ январѣ средняя — 23,5°, средняя зимы—19,9°), отсутствіе осадковъ, затишье. Лѣтомъ, благодаря сильному перегрѣванію, возникаетъ мощный подъемъ воздуха, настолько сильно понижающій давленіе, что получается возможность даже воздуху, несомому муссономъ съ юга, перекинуться черезъ горы въ видѣ ю.-з. вѣтра и принести осадки. Ю.-з. вѣтеръ зачастую перемѣняется на зап. и даже с.-з., послѣдній можетъ понизить t°, отсюда рѣзкія колебанія t° въ теченіе сутокъ. Переходъ отъ лѣта къ зимѣ совершается безъ особенныхъ осложненій, но весна сопровождается сильными бурями. Насколько сильно бываетъ и перегрѣваніе, свидѣтельствуютъ наблюденія на берегахъ Эзэнна, давшія среднюю t° воздуха въ іюлѣ 38°, тогда какъ t° почвы (песокъ) была 57°; дневное нагрѣваніе настолько сильное, что даже ночью не бываетъ ниже 15°.

М. можно подраздѣлить въ климатич. отнош. на слѣдующія части, правда, не представляющія большихъ отличій одна отъ другой. Въ вост. М.—наиболѣе выражено господство климата муссоновъ, сильныя (какъ въ Тибетѣ) бури весной, западнаго направленія Въ ю.-в. М.—весна съ небольшими осадками при зап. вѣтрахъ, maximum осадковъ въ іюлѣ, minimum въ декабрѣ и январѣ, позднее наступленіе дождей муссона. Въ сѣв. М.—сухая весна, очень тихо зимой, заваливаніе осадковъ. Зап. М. отличается ясной и тихой погодой зимой Снѣгъ зимою выпадаетъ рѣдко, черезъ нѣсколько дней испаряется, и страна остается безъ снѣжнаго покрова, даже на сѣв. границѣ М., въ Кяхтѣ и Троицкосавскѣ; жители всю зиму ѣздятъ на телѣгахъ. Засохшая растительность, неприкрытая снѣгомъ, придаетъ степямъ сѣрый цвѣтъ. Эту окраску степи сохраняютъ до іюля мѣсяца, когда начинаются грозы и дожди; только въ это время сѣрый цвѣтъ степей смѣняется зеленымъ, по мѣрѣ прекращаются дожди, растительность скоро засыхаетъ, и уже въ августѣ степь снова принимаетъ сѣро желтый цвѣтъ. Обильныя осадки падаютъ только по окраинамъ М. или внѣ предѣловъ ея Въ атласѣ, изданномъ физической обсерваторіей въ Петроградѣ, сравнительно съ другими частями М. обильные осадки отмѣчены на с., непосредственно на берегахъ озера Байкала и на в. вдоль Большого Хингана, находящагося подъ дѣйствіемъ увлажненнаго испареніями Тихаго ок. воздуха; на степяхъ, примыкающихъ къ западной подошвѣ Хингана, наблюдаются среди лѣта росы, кот. въ остальной М. среди лѣта совершенно отсутствуютъ; здѣсь растительность сохраняетъ свой зеленый цвѣтъ до поздней осени. Испаренія Индійск. ок. отлагаются у подошвы Гималаевъ; здѣсь полоса самыхъ обильныхъ осадковъ въ свѣтѣ, но къ с. отъ Гималаевъ сейчасъ же начинаются пространства, съ рѣзко-выраженнымъ степнымъ характеромъ.

Растительность. Въ отношеніи растительности М. входитъ въ составъ аралo-каспійской области, заключая въ себѣ много общаго съ флорой прилегающихъ съ в. киргизскихъ степей. Страна характеризуется отсутствіемъ лѣсовъ и обиліемъ солончаковъ. Лѣсныя формаціи находятся только по сѣв. окраинѣ страны, гдѣ проходятъ высокія горы. Центръ М. и югъ совершенно безлѣсны. Составъ монгольской флоры по отношенію къ сосѣдней аралo-каспійской является подчиненнымъ,— впрочемъ, многія формы послѣдней сюда не доходятъ; своихъ оригинальныхъ формъ мало. Предѣльныя линіи, полярныя и экваторіальныя, ареаловъ пока не выяснены. Въ сосѣдней киргизской степи с. границы распространенія растеній на в. отходятъ къ с.; такъ, растенія, кот. на з. доходятъ только до с. конца Аральскаго моря, на в. доходятъ до береговъ озера Зайсана, т. е. заходятъ на 11½° сѣвернѣе. Къ в. отъ меридіана Зайсана эти линіи, понижаемому, уклоняются къ ю. Растенія Alhagi camelorum Fisch., Podaria orientalis L., Apocynum venetum L., распространенныя въ котловинѣ Зайсана, на параллели 48° с. ш., къ в. отсюда появляются только на берегахъ Эдзингола подъ 42° с. ш. Ю. формы монгольской флоры распространяются на с. по линіи отъ Алашаня къ озеру Киргизъ-норъ, какъ это видно на растеніи Chesneya mongolica Max. Какъ будто существовавшее когда-то Хань-хайское море разъединяло флору Туркестана съ флорой в. М. Въ лѣса, покрывающіе горы, заходятъ сибирскія формы. Вдоль Большого Хингана съ с. распространяются даурскія формы, а съ ю.—китайскія, какъ, напр., Incarvillea sinensis Lam., которая доходитъ на с. до середины протяженія хребта. Разнообразіе распредѣленія растеній М. главн. обр опредѣляется климатич. условіями въ связи съ ея рельефомъ; страна пересѣкается съ з. на в. низменной полосой, извѣстной подъ назв. Гоби. Эта полоса носитъ характеръ абсолютной пустыни. Съ з. на в. она простирается больше, чѣмъ на 1.000 верстъ. Ширина этой абсолютной пустыни отъ 60 до 70 верстъ. На этомъ протяженіи нѣтъ источниковъ воды, земная поверхность совершенно лишена растительности. Человѣкъ, ставшій посрединѣ ея и обозрѣвающій окружающее пространство, нигдѣ вплоть до горизонта не видитъ ни одного хотя бы засохшаго кустика травы (см. *Гоби*, XV, 252,62). Къ с. и ю. отъ этой полосы пустынный характеръ страны смягчается, появляются слѣды растительности въ видѣ засохшихъ экземпляровъ травы, образующихъ небольшія пятна; и здѣсь 90% земной поверхности представляетъ абсолютную пустыню Пересѣченіе страны караванами возможно только потому, что здѣсь встрѣчаются источники воды въ видѣ колодцевъ или ничтожныхъ струй текущей воды на разстояніи одинъ отъ другого около 30 верстъ. Такой характеръ въ с. направленіи отъ пустынной полосы простирается верстъ на 200 и болѣе. Здѣсь растительность въ постоянной борьбѣ за свое существованіе съ невыгодными условіями. Растенія имѣютъ жалкій видъ; нѣтъ ни одного здороваго экземпляра; листья ихъ обожжены и скручены. Встрѣчаются заросли кустарниковъ, кот. на пространствѣ сотенъ саженъ стоятъ въ засохшемъ состояніи. Чѣмъ далѣе отъ пустыни къ с., тѣмъ болѣе жизненныя условія улучшаются; участки, орошенные водой и покрытые травой, становятся чаще и обширнѣе. Къ ю. отъ Гоби такого измѣненія къ лучшему не замѣчается; пустынный характеръ страны распространяется на Тибетъ, т. е. выходитъ за предѣлы М. На с. же условія постепенно улучшаются вплоть до предѣловъ Сибири, такъ что страна, наконецъ, превращается въ хорошо орошенную и лѣсистую. Вся ю. половина М. безлѣсна и покрыта степными травами и кустарниками, свойственными исключительно степямъ. Изъ кустарниковъ раскаленную почву и горячій воздухъ лучше всего переносятъ Zygophyllum Fabago L., Ephedra L., и Calligonum L. Деревомъ пустыни является саксаулъ (Haloxylon Ammodendron Bge), кот. въ южныхъ широтахъ образуетъ небольшіе лѣса и достигаетъ высоты 2—3 сажень при толщинѣ ствола въ комлѣ 5—6 верш. въ діам. Дерево это къ ю. отъ Гоби не найдено, а къ с. отъ нея, уменьшаясь въ ростѣ до одного аршина, доходитъ почти до озера Хара-усу. Изъ деревьевъ, не исключительно принадлежащихъ монгольской флорѣ, въ жаркихъ долинахъ центральной М. встрѣчается вязъ (Ulmus pumila Schmalh.), кот. попадается отдѣльными корявыми экземплярами вдоль сухихъ руслъ, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ экземпляръ отъ экземпляра. Тамъ, гдѣ въ эту жаркую страну вдается хребетъ съ вѣчными снѣгами, кот. даютъ начало водянымъ потокамъ, вторгающимся въ пустыню, по берегамъ ихъ растутъ ивы (Salix Ledébouriana Trautv.), тополи (Populus diversifolia Schrenk.), Elaeagnus angustifolia Falk,

Примѣромъ является рѣка Эдзинголъ, вырывающаяся изъ тибетскихъ снѣжныхъ горъ на монгольскую плоскость и несущаяся безъ притоковъ по пустынѣ на протяженіи 300 верстъ. Подобный же потокъ несется въ пустыню съ бѣлковъ в. конца Тянь-шаня; на протяженіи десятковъ верстъ воды его, не осѣненныя никакой древесной растительностью, катятся по абсолютной пустынѣ, покрытой крупными валунами. Травяная растительность, сопровождающая берега этого потока, состоитъ только изъ 11 видовъ. Въ области, заключенной между пустыней Гоби и сѣв. лѣсной полосой, можно отмѣтить нѣсколько зонъ, по кот. распредѣляются растенія, начиная отъ дна впадины къ вершинамъ окружающихъ хребтовъ. Дно котловинъ обычно занято водами горькосоленаго озера, на берегахъ кот. иногда выступаютъ прѣсные ключи. Непосредственно у береговъ озера растутъ камыши (Phragmites communis Trim.). Глинистая почва на днѣ котловинъ, гдѣ почвенныя воды приближаются къ дневной поверхности, занята зарослями высокого степного злака дэрисуна (Lasiagrostis splendens Kunth.), назыв. тунка и замѣняющія кочевникамъ теплые хлѣва, служащіе убѣжищемъ для мелкаго скота во время бурановъ; къ дэрисуну примѣшивается кустарникъ хармыкъ (Nitraria Schoberi L.) и Cynomorium coccyneum L., растеніе, попадающееся на берегахъ Средиз. м., отсутствующее на пространствѣ отъ о. Мальты до р. Или, но къ в. отсюда часто попадающееся въ котловинахъ и распространяющееся на с. до зайсанской и киргизъ-норской впадинъ. На глинистыхъ, богатыхъ солью, почвахъ простираются заросли будурганы (Kalidium Moq-Tand). За этой зоной глинистыхъ почвъ, вѣнномъ облегающей озеро, слѣдуетъ песчаная степь, кот. ближе къ подошвѣ окружающихъ горъ смѣняется щебнемъ. Эти степи покрыты зарослями караганы (Caragana spinosa). Подолы, или шлейфы или пьедесталы (помонгъ-бель) хребтовъ, покрытые крупными валунами, представляютъ самые обнаженные отъ растительности участки, безплодіемъ напоминающіе магистральную Гоби. Скудную растительность здѣсь можно видѣть только по рытвинкамъ, направляющимся отъ горъ ко дну котловины. На щебнистой почвѣ полупустынь прежде всего появляются астрагалы плотными дерновинками (Astragalus argutensis, A. brevifolius), а также Oxytropis microphylla и richophysa. По склонамъ колючія подушки Oxytropis tragacanthoides. Скалистыя горы покрыты степной флорой, дающей самый богатый сборъ путешественнику. Кустарники Tragopyrum M. a. Bieb., Atraphaxis L., Lonicera L. лѣпятся по отвѣснымъ скаламъ; аренаріи, Arabis L. и др. пускаютъ корни въ трещины голой плиты. Пески образуютъ самостоятельную формацію; вопреки обыденному представленію, пески являются роскошными цвѣтниками посреди степей, благодаря красивымъ цвѣтамъ нѣкоторыхъ бобовыхъ. Въ пескахъ Ордоса найдено Пржевальскимъ крестоцвѣтное Pugionium cornutum Cärtn. et delabratum Max. Хвойныя породы образуютъ лѣса только на с. М., гдѣ они растутъ на с. склонахъ горъ. На ю. дальше другихъ выдвигается лиственница; самые южные перелѣски этого дерева находятся на с. покатости хребта Тайширъ-ола, кот. служитъ сѣверной каймой монгольскаго Алтая, въ меридіанѣ Уляссутая. Къ с. отсюда разобщенные, отдѣльные перелѣски все болѣе и болѣе сливаются въ обширныя лѣсныя площади; въ сѣверо-западной М. къ лиственницѣ примѣшиваются ель и кедръ, а восточнѣе, въ бассейнѣ Селенги, появляется сосна. Въ этихъ лѣсахъ травянистая флора заключаетъ въ себѣ много сибирскихъ растительныхъ формъ, кот. на ю. окраинѣ лѣсного района, на гребняхъ высокихъ хребтовъ, близко соприкасаются со степными формами. На верхней предѣльной линіи лѣсовъ опушкой ихъ служатъ заросли карликовой березы (Betula nana L.), въ Саянахъ на подобныхъ высотахъ встрѣчаются рододендроны (Rhododendron dauricum L. et chrysantum Pall.) и альпійская форма караганы (Caragana jubata Poir.), кот. роднитъ альпійскую флору здѣшнихъ горъ съ альпійской туркестанской, такъ же какъ и Saussurea involucrata (Kar. et Kir.).

Фауна. Въ фаунистическомъ отношеніи, какъ и въ растительномъ, М. раздѣляется на двѣ неравныя области: менѣе значительная, с. окраина страны, покрытая лѣсами, имѣетъ фауну, сходную съ прилегающей Сибирью; здѣсь въ лѣсахъ встрѣчаются медвѣдь, соболь, куница; изъ грызуновъ—бѣлка, летяга, сѣноставка и бурундукъ. Рѣчной бобръ, по показанію мѣстныхъ жителей, водится въ долинѣ р. Булугуна, но извѣстіе это пока изслѣдованіями путешественниковъ не подтверждено. Въ тайгахъ, въ системѣ Бей-кема, водится сѣверный олень (Cervus tarandus) и козуля (Cerv. capreolus). Фауна степныхъ частей М. принадлежитъ къ области Средиземнаго м. Бенгальскій тигръ отсутствуетъ въ М., но онъ водится въ прилегающихъ къ ней амурскомъ и прибалхашскомъ краяхъ и, вѣроятно, забѣгаетъ въ М., почему имя его и извѣстно монголамъ. Среди грызуновъ важно отмѣтить распространеніе сурка, норы кот., окруженныя солидными отвалами, наблюдаются на всѣхъ возвышенныхъ плоскогорьяхъ въ с. М. отъ Кобдо до Хингана, но не спускаются на дно междугорныхъ впадинъ. Къ ю. отъ магистральной Гоби сурокъ отсутствуетъ. Изъ копытныхъ дзерены (Gazella gutturosa) и хара-сульта (Gazella subgutturosa) бродятъ по степямъ М. тысячными стадами; менѣе многочисленны стада дикихъ ословъ; лошадь Пржевальскаго водится ближе къ западной окраинѣ М., между в. концомъ хр. Тарбагатая и Тянь-шанемъ. Дикій верблюдъ найденъ въ з. половинѣ эдзингольской гоби. По голымъ скаламъ монгольскаго Алтая бродятъ небольшія стада каменныхъ барановъ (Ovis argali).

Изъ млекопитающихъ въ одомашненномъ состояніи у монголовъ имѣются верблюды, коровы, овцы, козлы и лошади: въ Кобдоскомъ округѣ, въ горахъ Алтая, монголы имѣютъ стада тибетскаго быка, а въ долинѣ Бей-кема сойоты въ числѣ домашняго скота разводятъ сѣверныхъ оленей. Берега большихъ озеръ с. М.—Хара-усу, Дурга-норъ, Киргизъ-норъ, Кулунъ-норъ, Буиръ-норъ и др.—въ теченіе лѣта усѣяны стадами водяной птицы, кот. издали кажутся непрерывной бѣлой каймой: гуси, лебеди, утки, цапли, чайки цѣлый день наполняютъ воздухъ своимъ крикомъ. Въ значит. количествѣ залетаетъ сюда индійскій гусь (Anser indicus), долетающій на в. до ю. конца оз. Косогола. Неизбѣжной принадлежностью каждаго маленькаго горькосоленаго озерка является красный гусь (Casarka rutila). Изъ куриныхъ, свойственныхъ горячимъ степямъ, слѣдуетъ раньше другихъ упомянуть бульдрука (Syrraptes paradoxus), кот. кладетъ свои яйца на голомъ гобійскомъ щебнѣ и изрѣдка залетаетъ на с. до Кяхты, а на з. до Гурьева-городка и иногда даже до Ютландіи и Шотландіи. Саксаульная сойка (Podoces Gendersoni), найденная первоначально въ Тибетѣ, распространена по сухимъ степямъ отъ Ордоса до Киргизъ-нора, но отсутствуетъ на пространствѣ между Ургой и Инь-шанемъ. Фазанъ (Phasianus torquatus), распространенный въ Амурскомъ краѣ на з. до Большого Хингана и въ Ордосѣ, въ остальной М. отсутствуетъ и появляется вновь только на небольшомъ участкѣ, протяженіемъ въ 100 в., на р. Кобдо. На высокихъ горахъ с. М., близъ снѣжной линіи, оживляютъ своимъ крикомъ альпійскіе луга стаи красноносой галки (Fregilus graculus), кот. зимой спускаются въ сосѣднія степи и появляются въ городахъ Ургѣ и Кобдо. На тѣхъ же высотахъ, на хребтахъ Тарбагатая и Хангая, на неприступныхъ камняхъ, гнѣздится альп. куропатка, особый видъ (Megaloperdix altaica), отдѣльный отъ того, кот. водится въ Тянь-шанѣ. Въ рр., принадлежащихъ къ системѣ Енисея, водятся сибирскія рыбы, къ кот. присоединяется особый мѣстный видъ омуля, осетровыя выше прорыва Енисея черезъ Саяны не поднимаются. Въ с.-в. М. въ оз. Кулунъ и Буиръ, кот. прежде состояли въ непрерывной связи съ бассейномъ Амура, водятся амурскія рыбы—сазанъ и красноперъ. Въ системѣ Кобдо водятся два вида изъ рода Orioleuciscus: одинъ изъ нихъ, мелкій, распространенъ по с. сторону Сайлюгема въ р. Чуѣ, другой видъ, O. Pewzovi, болѣе крупныхъ размѣровъ, до пуда вѣсомъ, водится въ озерахъ Хара-усу, Дурга-норъ и Киргизъ-норъ. Въ замкнутыхъ бассейнахъ южной М. широкимъ распространеніемъ отличается родъ Nemachilus; изъ р. Эдзинголъ доставленъ видъ, который водится въ р. Яркендъ-Дарья (N. jarkandensis). Самыя распространенныя ящерицы въ М.—Phrynocephalus водятся по всѣмъ сухимъ степямъ отъ оз. Зайсана до Ордоса; онѣ, можетъ б., принадлежатъ къ немногимъ видамъ, но имѣютъ оч. разнообразную окраску въ согласіи съ почвой: на пескахъ становятся свѣтлѣе, на щебняхъ—темнѣе. На песчаныхъ буграхъ Ордоса, а также на пескахъ близъ Эдзингола водится ночная (слѣпая) ящерица, teratus scyrcus. Przewalskii Strauch, кот. проводитъ день, зарывшись въ пескѣ; родъ этотъ найденъ ранѣе на Мангышлакѣ, у Каспійскаго моря. Ордосъ—единственное мѣсто въ М., гдѣ водится черепаха. Моллюсками М. крайне бѣдна. Въ оз. Кулунъ-норъ и Буиръ-норъ водится, какъ и въ водахъ Забайкалья, крупныхъ размѣровъ Unio gerculea, величиной съ чайное блюдце. Изъ

другихъ бассейновъ вывезены путешественниками только Limnaea и Planorbis. Наземные моллюски, какъ, напр., Helix, попадаются только въ лѣсной полосѣ М. Въ остальныхъ частяхъ страны наземные моллюски вполнѣ отсутствуютъ.

Населеніе. И на сѣверѣ, и на западѣ, и на югѣ монголы разселились далеко за предѣлы страны, которая называется М. въ физико-географическомъ смыслѣ. По языку монгольское племя раздѣляется на три вѣтви: центральные монголы (собственно монголы), сѣверные монголы, или буряты, и западные, или калмыки. Центральные монголы занимаютъ восточную часть М. отъ Кяхты на сѣверѣ до Калгана на югѣ; они въ свою очередь дѣлятся на двѣ части: сѣверную и южную; монголы сѣверной части, занимающіе пространство къ сѣверу отъ Гоби, носятъ особое названіе „*халха*" (халхасъ). Сѣверной границей халхасскихъ земель служитъ государственная граница, отдѣляющая наше Забайкалье отъ М. на протяженіи отъ оз. Кулунъ-норъ до оз. Косогола; западнѣе она сначала совпадаетъ съ линіей монгольскихъ карауловъ, отдѣляющей монгольскія кочевья отъ земель, занятыхъ сойотами, потомъ идетъ по южной сторонѣ хребта Хань-хухей и только немного не доходитъ до оз. Киргизъ-нора. Западная граница Халхи протягивается на югъ отъ озера Дурга-норъ до магистральной Гоби; послѣдняя на всемъ ея протяженіи служитъ южной границей Халхи. Южная часть центральныхъ монголовъ занимаетъ все пространство къ югу отъ магистральной Гоби до Великой стѣны. Передъ сѣверными воротами города Калгана на монгольскомъ плоскогоріи живутъ чахары, сѣвернѣе ихъ лежатъ земли сунитовъ; въ восточномъ участкѣ промежуточнаго пространства между хребтомъ Иньшань и р. Хуанхе обитаютъ тумуты, а на западномъ участкѣ—уроты. Въ Ордосѣ, лежащемъ внутри дуги Хуанхе, находятся четыре хошуна: Джунгорь, Ушинъ, Отокъ и хошунъ Вана. Монголы, живущіе между Большимъ и Малымъ Хинганами, образуютъ особую группу, населеніе которой русскіе называютъ *убюрь-хошунцами*; западные монголы, или *калмыки*, занимаютъ западную половину М.; самое многочисленное племя между ними *торгоуты* живутъ разбросанными островами; одинъ отдѣлъ торгоутовъ занимаетъ долину рѣки Булугуна; второй торгоутскій островъ кочуетъ при южной подошвѣ хребта Сауръ; третій—въ долинѣ Джулдуса на южномъ склонѣ хребта Тяньшань, и, наконецъ, четвертый отрывокъ того же народа подъ названіемъ эзинтольскихъ торгоутовъ занимаетъ низовья рѣки Эдзинъ-гола. Къ сѣверу отъ города Кобдо лежатъ кочевья дюрбютовъ (въ долинахъ рѣкъ Кобдо и Беконь-беренъ и у западнаго берега озера Уиса) и баятовъ (по обоимъ склонамъ хребта Хань-хухей). Значительная часть западныхъ монголовъ, извѣстная въ нашей литературѣ подъ названіемъ *хухунорскихъ олютовъ*, живетъ внѣ М. на Тибетскомъ плоскогоріи, гдѣ они занимаютъ земли къ югу отъ озера Хухуноръ и на западъ отъ него до мѣстности Цайдамъ. Часть западныхъ монголовъ еще далѣе удалилась отъ своей первоначальной родины: это волжскіе калмыки, которые кочуютъ въ Астраханской губерніи и по р. Манычу въ Донской обл. *Буряты* также живутъ внѣ предѣловъ Китайской имперіи: они занимаютъ земли въ Забайкальск. обл. и въ Иркут. губ.; родственное имъ небольшое племя баргуты или барбу-буряты имѣютъ кочевья въ предѣлахъ М., именно вдоль нашей государственной границы противъ Абагайтуевскаго караула. Земли къ востоку отъ баргутовъ до предѣловъ Маньчжуріи заняты *даурами* или *солонами*, племенемъ, по языку занимающимъ среднее положеніе между монголами и маньчжурами. Къ монгольскому племени относятся два небольшихъ народца: широнголы (долина Пржевальскаго) и шира-ягуры, живущіе въ ущельяхъ сѣверной окраины Тибета, первые въ долинѣ рѣки Хуанхе выше города Лан-Чжеу, вторые къ югу отъ города Сучжеу. По языку монгольскія племена отличаются, кромѣ нѣкоторыхъ фонетическихъ особенностей, большей или меньшей примѣсью турецкихъ словъ; наибольшей чистотой отъ такихъ примѣсей отличается языкъ центральныхъ монголовъ. Антропологическій типъ монголовъ характеризуется брахицефалическимъ черепомъ; длина головища превосходитъ длину нижнихъ конечностей, скулы выдающіяся, волосы черные, жесткіе и въ бородѣ и усахъ рѣдкіе и короткіе; къ монгольскимъ чертамъ принадлежатъ слабо выдѣляющаяся мочка уха и заслонка, надвигающаяся отъ переносья на внутренній уголъ глаза. Кромѣ монгольской народности, на монгольской территоріи встрѣчаются также турецкая и китайская. Къ *туркамъ* относятся: *урянхайцы*, или *сойоты*, и *киргизы*; сойоты занимаютъ узкую полосу вдоль сѣверной границы М. отъ хребта Саянтогема до озера Косогола; ихъ стойбища расположены въ долинахъ Кемчика, Бейкема и Хуа-кема и не переходятъ на южную сторону хребта Танну-ола, за исключеніемъ одного мѣста, именно около оз. Дери-норъ къ югу отъ низовьевъ рѣки Теса. Киргизы, начавшіе раздвигать свои кочевья на востокъ со времени паденія Джунгарскаго ханства въ половинѣ XVIII ст., къ 1876 г. продвинулись до оз. Марка, а въ настоящее время заняли долины западныхъ притоковъ р. Кобдо и подошли къ городу Кобдо на 50 верстъ. Къ турецкому племени относятся также *хотоны*, крѣпостные дюрбютскаго вана, почти омонголившіеся, а также подобные же крѣпостные алашаньскаго князя въ южной М. Деревенское *китайское* населеніе сплошными массами встрѣчается только на южной окраинѣ М.: оно занимаетъ районъ между Большимъ и Малымъ Хинганами, а также полосу земель къ западу отсюда вдоль Великой стѣны; пространство между Желтой рѣкой и хребтомъ Иньшань, т. е. земли тумутовъ и уротовъ, густо усѣяно китайскими деревнями. Узкой полосой тянется китайская земледѣльческая колонизація вдоль тибетскихъ горъ по южной окраинѣ М. отъ города Лан-чжеу до Су-чжеу, а также вдоль рѣки Эдзинъ-гола; въ сѣверной М. китайское населеніе, состоящее изъ ремесленниковъ и купцовъ, ютится только въ немногихъ городахъ: Кобдо, Улассутай, Урга и Хайларъ; только въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ стали появляться китайскіе земледѣльческіе поселки въ сѣверной М. въ районѣ Селенги и Орхона.

Внѣшній бытъ. Населеніе М., прилегающей на югѣ къ Китаю, съ самыхъ давнихъ поръ подвергалось вліянію китайской культуры, которую оно въ свою очередь распространяло на своихъ сосѣдей, жителей страны, прилегающей къ М. съ сѣвера, т. е. на турецкія племена, населявшія Сибирь; но западные сосѣди монголовъ, турецкія племена, населявшія киргизскую степь, примыкавшія на югѣ къ другому культурному очагу, подчинялись вліянію туркестанской культуры. Поэтому замѣчается большая разница въ домашней обстановкѣ монголовъ и киргизъ; ее можно наблюдать и въ устройствѣ жилища, и въ утвари, и въ костюмѣ и пищѣ. Постоянныя постройки монголами возводятся въ исключительныхъ случаяхъ, осѣдло живутъ только монахи; наиболѣе капитальными зданіями являются буддійскіе храмы; кельи монаховъ образуютъ селенья, окружающія храмъ; на небольшомъ дворикѣ каждаго монаха находится юрта и досчатый баракъ, въ юртѣ монахъ живетъ зимой, а на лѣто перебирается въ баракъ. Монгольская народная масса ведетъ кочевой образъ жизни: и лѣто и зиму проводятъ въ юртахъ. Теплыхъ зимовокъ съ окнами и печами, построенныхъ изъ дерева или кирпича, какъ у киргизовъ, у монголовъ нѣтъ, только въ южной М. у полуокитаившихся монголовъ встрѣчаются прочныя постройки изъ сырцоваго, а у князей изъ обожженнаго кирпича. Въ хошунахъ тумутовъ и чахаровъ встрѣчаются цѣлыя монгольскія деревеньки, воздвигнутыя изъ кирпича. Остальная масса монгольскаго народа живетъ въ юртахъ; каждая юрта состоитъ изъ двухъ частей: изъ внутренней деревянной рѣшетки и наружной войлочной оболочки; такая юрта разбирается по частямъ, навьючивается на верблюда или увязывается въ телѣгу и можетъ быть перенесена на другое мѣсто. Подобно киргизской юртѣ, внутренній деревянный остовъ состоитъ изъ трехъ частей: керегe—рѣшетки, образующей нижній цилиндръ юрты, уинъ, т. е. тонкихъ шестовъ въ числѣ около двадцати, образующихъ сводъ юрты, и третьей части—тона, который служитъ замкомъ свода. Отъ киргизской юрты монгольская отличается тѣмъ, что ея уинны прямыя, но не дѣлаютъ въ нижнемъ концѣ параболическаго изгиба, какъ у киргизовъ; тонъ бываетъ двухъ видовъ: это—или легкій обручъ, усѣянный отверстіями, въ которыя входятъ верхніе концы уинъ, или это кругъ, составленный изъ связанныхъ ремнями брусковъ и внѣшнимъ видомъ напоминающій зубчатое колесо. Уинны вставляются верхними концами между зубцами этого колеса; въ зубьяхъ и въ концахъ уинъ сдѣлано отверстіе, которое образуетъ каналъ, кольцомъ проходящій по окружности тона; въ этотъ каналъ продѣтъ ременный шнуръ такъ, что при вынчкѣ уинны не отпадаютъ отъ тона, а остаются связанными съ нимъ; такого сложнаго тона у киргизовъ не встрѣчается. Кочевой образъ жизни у монголовъ сдѣлалъ гораздо больше уступокъ осѣдло-

му, чѣмъ у киргизовъ. Кочевыя орбы у монголовъ меньше, чѣмъ у киргизовъ; но большей части монголы дѣлаютъ перекочевки не болѣе десяти верстъ, а монахи перемѣщаются только изъ одного угла своего двора въ другой. Самыя большія орбы въ сто верстъ въ поперечникѣ наблюдаются на южномъ склонѣ Хангая; здѣсь народная масса проводитъ лѣто у сѣверной подошвы Алтая и на зиму поднимается на сѣверъ къ гребню Хангая. Такія фронтальныя перекочевки, какія наблюдаются въ долинѣ Чернаго Иртыша, гдѣ кочующій фронтъ простирается верстъ на двѣсти, въ М. примѣровъ не имѣютъ, за исключеніемъ Хангая. Въ приведенныхъ киргизскихъ примѣрахъ зима проводится народомъ на днѣ котловины, а на лѣто онъ поднимается на хребты къ снѣговымъ вершинамъ. Въ Хангаѣ наоборотъ: лѣто проводится на днѣ котловины, а зима—около гребня хребта. Баитскій фронтъ въ сѣверо-западной М. въ теченіе годичной перекочевки два раза перебрасывается черезъ хребетъ Хан-Хухей; баиты зимуютъ въ южныхъ подошвахъ Хан Хухея, весной идутъ на сѣверъ, поднимаясь на гребни хребта, и спускаются къ сѣверной его подошвѣ, а потомъ снова поднимаются на гребень и спускаются на зимовки. Вслѣдствіе укороченія кочевыхъ орбитъ, монголамъ приходится рѣже разбирать установленныя юрты, поэтому они имѣютъ возможность и въ кочевой палаткѣ устраиваться уютнѣе, чѣмъ киргизы. Монгольская юрта устраивается теплѣе и устойчивѣе, на зиму она покрывается войлоками въ два ряда, внутри ея иногда бываетъ настланъ деревянный полъ, передъ дверью снаружи юрты участокъ земли покрытъ каменной мостовой; имущество, которое укладывается у задней стѣны, противъ входа въ юрту, лежитъ не въ кожаныхъ сумахъ, какъ у безукоризненныхъ кочевниковъ, а въ деревянныхъ ящикахъ; кожаной посуды у монголовъ меньше, чѣмъ у киргизовъ; вмѣсто кожаной встрѣчается много деревянной, а иногда и глиняной.

Для перевозки своихъ жилищъ и скарба монголы употребляютъ верблюдовъ, меньше быковъ, запряженныхъ въ одноколки. На верблюдовъ для вьючки накладываются особыя сѣдла, состоящія изъ толстыхъ подушекъ, набитыхъ травой; эти подушки называются по-монгольски „хомъ", откуда можетъ быть русское слово—хомутъ, по-киргизски—чомъ; шерстяной поводъ, вдѣтый въ носовой хрящъ верблюда, называется „бурундукъ" отъ турецкаго бурунъ (носъ), что указываетъ на заимствованіе монголами верблюжьей упряжи у турокъ. Въ эпоху Чингисъ-хана монголы имѣли юрты, установленныя на телѣги; въ такихъ юртахъ на колесахъ богатые люди принимали гостей; подобныя юрты встрѣчались и въ степяхъ южной Россіи, почему у насъ слово „кибитка" означаетъ юрту и повозку. Въ настоящее время такихъ юртъ на колесахъ въ М. нѣтъ. Китайское вліяніе могло отразиться только на постоянныхъ постройкахъ; болѣе значительное китайское вліяніе наблюдается на костюмѣ. Покрой верхняго платья совершенно китайскій; лѣвая пола запахивается сверху, а не правая, какъ у киргизовъ; край лѣвой полы отъ горла до подола не прямой, какъ у киргизовъ, а съ вырѣзомъ противъ правой груди въ видѣ прямоугольнаго входящаго угла; подъ правой мышкой эта пола застегивается. Граница между монгольской и киргизской степями служитъ рубежомъ между двумя фасонами сапога: къ западу отъ этой границы распространенъ исключительно туркестанскій сапогъ съ высокимъ каблукомъ, къ востоку—китайскій сапогъ безъ каблука; шапка состоитъ изъ простеганной конической тупо-вершинной тульи, крытой красной, желтой или коричневой матеріей, и заворочennыхъ кверху полей, покрытыхъ какимъ-нибудь мѣхомъ; противъ затылка къ шапкѣ пришиваются двѣ красныя ленты, которыя висятъ вдоль спины; верхнія: платье и шапка у мужчинъ и дѣвицъ одинаковаго покроя, платье же женщины отличается буфами на плечахъ; головной уборъ замужней женщины состоитъ изъ нижней шапочки, покрытой серебряными бляшками, въ которыя вправлены кораллы, камни бирюзы и фальсификація подъ кораллы, на темени шапочка имѣетъ круглое отверстіе. Эта шапочка шубнымъ клеемъ прикленвается къ волосамъ и на ночь не снимается; свободные концы волосъ раздѣляются на двѣ пряди—лѣвую и правую, и склеенные волосы этихъ прядей образуютъ какъ бы двѣ пластинки; чтобы пластинка не ломалась, на нее наложены деревянныя поперечины, покрытыя серебромъ; такая пластинка нижнимъ концомъ достигаетъ плеча, остальной участокъ косы прячется въ плисовый мѣшочекъ, украшенный серебромъ и кораллами. Дѣвицы не склеиваютъ волосъ, заплетаютъ ихъ во множество мелкихъ косичекъ и распускаютъ ихъ по плечамъ. Принадлежность всякой женщины—грудной образокъ, заключенный въ серебряный футляръ, величиной съ карманные часы и висящій на цѣпи снаружи верхняго платья. Бѣлье, сшитое изъ бязи, не составляетъ необходимости для всякаго монгола; мыло, которое называется у монголовъ такъ же, какъ у киргизовъ, „сабунъ", употребляется въ гораздо меньшемъ количествѣ, чѣмъ у киргизовъ. Въ пищѣ китайское вліяніе менѣе замѣтно, чѣмъ въ костюмѣ; прежде всего оно сказывается въ громадномъ употребленіи чая. Монголы пьютъ такъ называемый по-монгольски даранъ-чай—„толстый чай"; это—кирпичи зеленаго цвѣта большаго формата, чѣмъ черные, къ которымъ привыкли русскіе татары. У киргизовъ чай составляетъ угощеніе для гостей, у монголовъ же это обыденная пища; у киргизовъ чай приготовляется на самоварѣ и разливается въ чашки, къ чаю подается и молоко; у монголовъ же чай варится въ котлѣ съ молокомъ и солью, этотъ чай сливается въ деревянные или мѣдные жбаны, по-монгольски домбу, которые ставятся на женской половинѣ юрты; охлажденный чай имѣется постоянно въ каждой монгольской юртѣ. Время отъ времени, когда семья проголодается, пустой котелъ ставятъ на огонь, сливаютъ въ него изъ жбановъ холодный чай и подогрѣваютъ, къ чаю подается одно блюдо съ масломъ, другое съ толканомъ, т. е. съ мукой изъ жареваго ячменя или пшеницы; чай—самая существенная часть монгольской пищи; молоко заготовляется впрокъ въ видѣ сыра, который называется хурутъ; для этого молоко первоначально сквашивается, получается кислый творогъ, по-монгольски арца, который хранится въ бурдюкахъ. Чтобы получить изъ него хурутъ, его кипятятъ въ котлѣ, покрытомъ сводообразной деревянной крышкой съ двумя круглыми отверстіями; въ эти отверстія вставляются концы двухъ кривыхъ трубъ, по-монгольски цорго, другіе концы этихъ трубъ опущены въ кувшины, стоящіе въ корытѣ съ холодной водою; въ этихъ кувшинахъ собирается арьхи, молочная водка, образующаяся изъ паровъ, идущихъ изъ котла; осадокъ, который получается въ котлѣ отъ винокуренія, выжимается прямо руками, и спрессованные колоба высушиваются на полатяхъ, устроенныхъ надъ очагомъ юрты. Мучные продукты употребляютъ только въ видѣ толкана, какъ примѣсь къ чаю, печеный же хлѣбъ у нихъ не заготовляется, но употребленіе муки все-таки больше, чѣмъ у киргизовъ. Въ приготовленіи мяса замѣчается разница съ киргизами: послѣдніе варятъ мясо въ котлахъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ съ большой прибавкой соли, при чемъ получается очень вкусный наваръ; поѣвъ мяса, киргизы запиваютъ наваромъ—„сурпой". Монголы соли кладутъ мало, варятъ недолго, вынимаютъ мясо полусырое со слѣдами крови, а пресный наваръ, получаемый съ мяса, выливаютъ на стѣну. Копченія мяса, заготовляемаго на зиму, очень распространеннаго у киргизовъ въ видѣ колбасъ изъ конскаго мяса и цѣлыхъ овечьихъ тушъ, М. не знаетъ. Кромѣ мяса домашнихъ животныхъ, монголы очень любятъ мясо сурковъ; мѣстами жители М. дѣлаютъ большіе сборы пищевыхъ запасовъ изъ продуктовъ дикорастущихъ растеній. На альпійскихъ лугахъ высокихъ горъ выкапываются корневища мякира (Polygonum viviparum), въ лѣсной полосѣ—луковицы сараны (Lilium martagon); на обыкновенныхъ рѣчныхъ лугахъ корни гусиной лапки (Potentilla anserina); въ степяхъ, особенно въ сыпучихъ пескахъ, собираются сѣмена сульхира (Agriophyllum gobicum) и растенія Corispermum. Въ степяхъ, прилегающихъ къ магистральной Гоби, въ качествѣ приправы къ мясному навару употребляются корни ревеня (Rheum leucorhizum).

Религіозный бытъ. Ученіе Будды рано проникло въ М. и, всего вѣроятнѣе, изъ Индіи черезъ Кабулъ, а не черезъ Китай и Тибетъ. Когда въ Китаѣ развилось ученіе къ изученію буддизма, то китайцы для ближайшаго ознакомленія съ ученіемъ путешествовали къ его источнику, т. е. въ Индію, по дорогѣ, ведущей изъ провинціи Гань-су вдоль сѣверной подошвы тибетскихъ горъ въ Хами, отсюда—по сѣверную сторону Тянь-шаня въ долину рѣки Или, послѣ чего ихъ путь загибался на югъ и по долинѣ Кабула спускался въ Индію. Этимъ путемъ проѣхалъ въ VII вѣкѣ по Р. Х. изъ Китая въ Индію китайскій путешественникъ Сюань-Цзянь. По всей вѣроятности, буддійскіе неофиты Китая ѣхали къ источнику ученія по той дорогѣ, по которой пришли буддійскіе проповѣдники, т. е. навстрѣчу имъ. По всей дорогѣ и въ городахъ

вплоть до сѣверной подошвы Тибета и въ населеніи Тяньшаня и западнаго Туркестана Сюань-Цань нашелъ ученіе Будды уже распространеннымъ. Въ томъ же положеніи буддизмъ былъ найденъ предшественникомъ Сюань-Цаня монахомъ Фа-сянемъ, который приблизительно по той же дорогѣ путешествовалъ въ Индію въ IV в. Въ эпоху этихъ паломничествъ населеніе южной М. уже было буддійскимъ. Въ южный же Тибетъ, гдѣ стоитъ городъ Ласса, по лѣтописнымъ свѣдѣніямъ, буддизмъ былъ принесенъ въ VII в., слѣдов., въ томъ же столѣтіи, въ которомъ совершалъ свое путешествіе Сюань-Цань. По дорогѣ, проходящей подлѣ сѣверной подошвы тибетскихъ горъ, изъ города Ганьчжеу буддизмъ могъ легко попасть въ Ордосъ, а изъ Хами въ Хангай и долину Орхона. Съ предположеніемъ переноса буддійскаго ученія въ М. черезъ Туркестанъ согласуется тотъ фактъ, что монголы знаютъ буддійскія божества не подъ тибетскими, а подъ санскритскими именами. Монгольскій буддизмъ отличается нѣкоторыми особенностями отъ буддизма первобытнаго, который сохранился на о. Цейлонѣ, и отъ китайскаго; но онъ тождественъ съ тибетскимъ. Въ отличіе отъ другихъ формъ буддизма тибето-монгольскій называется *ламаизмомъ* (*см.*). Главныя особенности его: 1) институтъ гегеновъ, 2) ритуальные танцы и 3) культъ бодисатвы Арья-Бала. Подъ именемъ гегеновъ монголамъ и тибетанцамъ извѣстны люди, по народному вѣрованію одаренные божескою благодатью; имъ приписываются высшія, сравнительно съ простыми смертными, знаніе, предвидѣніе и власть надъ природой. По смерти гегена душа его вновь возрождается на землѣ подъ видомъ другого человѣка, поэтому гегеновъ называютъ также перерожденцами или *хубилганами*. Въ Китаѣ гегеновъ нѣтъ, въ Тибетѣ ихъ много, въ М. наиболѣе другихъ почитается *богдо-гегенъ*, резиденція котораго находится въ Ургѣ, почему онъ больше извѣстенъ русскимъ подъ именемъ ургинскаго хутухты; ламанъ-гегенъ (резиденція въ долинѣ р. Туй), нарбанчинъ-гегенъ (резиденція на р. Дзанхынѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка дѣлаетъ поворотъ на сѣверъ передъ выходомъ на киргизъ-норскую впадину), джалхандзе-гегенъ (резиденція на р. Тесѣ). Гегеновъ женскаго пола меньше; въ М. можно указать только на двухъ гегеновъ-женщинъ, да и тѣ появились въ недавнее время; онѣ явились среди племени дюрбютовъ, считаются воплощеніями буддійскихъ богинь: Цаганъ (бѣлый)-Дары и Погонъ (зеленый)-Дары; послѣдняя кочуетъ въ долинѣ рѣки Кобдо, первая—на степи къ югу отъ Киргизъ-нора. Ритуальныя пляски называются „Цамъ"; монахи одѣваются въ особыя мантіи и на головы надѣваютъ маски, число танцующихъ монаховъ въ цамѣ и богатство одѣяній зависятъ отъ благосостоянія монастыря. Въ богатыхъ монастыряхъ выступаетъ до 70 танцующихъ паръ; танцующіе монахи образуютъ на площадкѣ передъ храмомъ кругъ или хороводъ, который медленно движется по солнцу, маски изображаютъ различныхъ боговъ. Кромѣ этихъ особенностей, ламаизмъ отличается большими заимствованіями изъ шаманства. Буддизмъ на монгольской почвѣ сдѣлалъ большія уступки старому мѣстному культу и нѣкоторые шаманскіе обряды включилъ въ свой ритуалъ; можетъ быть, церковные танцы нужно признать за одно изъ подобныхъ заимствованій, а также и вѣру въ гегена. На счетъ шаманства, несомнѣнно, слѣдуетъ отнести почитаніе горъ, озеръ, рѣкъ и обряды въ честь ихъ, совершаемые ламами. Ламаизмъ—самая обстановочная религія; для своей декораціи она пользуется всѣми родами искусства: архитектурой, живописью, музыкой и хореографическимъ искусствомъ. Многочисленные и сложные обряды, спеціальные костюмы яркихъ цвѣтовъ, многолюдныя процессіи, оркестры, бубны, трубы, изъ которыхъ нѣкоторыя достигаютъ длины болѣе сажени, такъ наз. „трубы-короны", все это сильно дѣйствуетъ на воображеніе народной массы. Нѣкоторыя картины неожиданны для европейца, какъ, напр., выѣздъ богдо-гегена изъ Урги на скачки: гегенъ сидитъ въ паланкинѣ подъ балдахиномъ съ красной драпировкой; четыре всадника-монаха въ красныхъ костюмахъ поднимаютъ паланкинъ на воздухъ и везутъ; паланкинъ опирается на сѣдла всадниковъ. Впереди паланкина ѣдутъ верхомъ на лошадяхъ десять паръ монаховъ въ красныхъ костюмахъ съ знаменами въ рукахъ; сзади паланкина тоже десять паръ такихъ же всадниковъ. Эта процессія коннаго монашества крупною рысью проѣзжаетъ мимо зрителя. М. находится въ періодѣ неослабѣвающаго воздѣйствія буддизма; монгольскіе князья соревнуютъ въ постройкѣ храмовъ и монастырей и въ снабженіи ихъ буддійской литературой. Молодые люди для пріобрѣтенія богословскихъ знаній отправляются въ отдаленныя путешествія въ первоклассные монастыри Тибета: въ Гумбумъ, Лабранъ, Брибунгъ, Галданъ и Лассу. Нѣкоторые молодые люди, мучимые жаждой знанія, подобно нашему Ломоносову, тайно бросаютъ родительскій домъ и убѣгаютъ въ Гумбумъ или Лабранъ. Въ каждомъ хошунѣ непремѣнно есть монастырь, а то и два и три, такъ что во всей М. ихъ можно насчитать болѣе двухсотъ. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ бываетъ до 200, до 400 ламъ; но есть монастыри въ нѣсколько тысячъ монаховъ. Самый большой монастырь въ Ургѣ, который монголамъ больше извѣстенъ подъ именемъ Да-хурень, что значитъ большой монастырь: собственно тутъ два монастыря,—одинъ служитъ резиденціей богдо-гегена, или ургинскаго хутухты; въ обоихъ монастыряхъ насчитывается до 10 000 ламъ. Такое количество ламъ привлекаетъ сюда много китайскихъ купцовъ и ремесленниковъ, что превратило монастырь въ торговый городъ, интересный своимъ оригинальнымъ составомъ населенія.

По китайскому обычаю, китайскіе купцы, выѣзжая для торговыхъ цѣлей за Великую стѣну, не должны брать съ собой своихъ женъ, а если они и ихъ приказчики обзаводятся въ Ургѣ наложницами-монголками, то не должны ихъ поселять въ своихъ торговыхъ помѣщеніяхъ. Такимъ образомъ, городъ Урга, въ которомъ насчитывается до 20 000 чел. жит., цѣликомъ состоитъ изъ безбрачныхъ людей. Толкучій базаръ, открывающійся въ Ургѣ разъ въ недѣлю, представляетъ зрѣлище, единственное въ своемъ родѣ; продавцы мелкихъ вещей сидятъ на землѣ у своего товара, разложеннаго на войлоки или шкуры, а толпа покупателей, снующихъ между ними, вся сплошь состоитъ изъ всадниковъ. Монгольскіе монастыри строятся по одному плану: въ срединѣ храмъ, кругомъ него располагаются кельи подковой, обращенной рогами на югъ; по тому же плану построенъ и Да-ху-рень, т. е. монастырь въ Ургѣ. На центральной площади три постройки: въ глубинѣ подковы храмъ, въ которомъ находится мѣдная статуя бога Майдари, пять саженъ высоты, своимъ тѣломъ выполняющая всю внутренность храма; южнѣе большой сарай или зало, въ которомъ соборъ ургинскихъ ламъ совершаетъ богослуженіе; еще южнѣе дворъ, внутри котораго находится дворецъ богдо-гегена и его кумирни. Монахи монастыря составляютъ семь аймановъ или общинъ; каждый аймакъ имѣетъ свой кварталъ; каждый кварталъ начинается у центральной площади аймачнымъ храмомъ; окруженная со всѣхъ сторонъ храмами, эта площадь была бы блестящею, если бы храмы не были окружены прозаическимъ тыномъ, что дѣлаетъ ихъ скорѣе похожими на тюрьмы или остроги. Въ кельяхъ живетъ только незначительная часть ламскаго сословія; большая же часть ламъ живетъ по хошунамъ и занимается скотоводствомъ и ведетъ семейную жизнь. Тѣ ламы, которые живутъ по хошунамъ, ведутъ трудовую жизнь, пасутъ скотъ, нанимаются рабочими въ караваны; ламы, ведущіе келейную жизнь, занимаются переписываніемъ священныхъ книгъ, лѣпятъ статуи боговъ, пишутъ иконы, лѣчатъ болѣзни и занимаются обученіемъ дѣтей. Монастыри имѣютъ для М. такое же значеніе, какое имѣли монастыри въ Западной Европѣ въ средніе вѣка. Кромѣ богословія, ламы изучаютъ медицину и календарь. Это—единственные умственные центры въ М., единственные разсадники знанія. Монгольская школа раздѣляетъ участь другихъ восточныхъ школъ: она страдаетъ отсутствіемъ точнаго знанія. Выступленіе Чингисъ-хана въ качествѣ міроваго завоевателя, создавшаго монархію, въ составъ которой одновременно входили Россія и Китай, не ввело монгольскую націю въ фарватеръ прогрессивнаго теченія жизни человѣчества, оно не вызвало монгольскій умъ къ самодѣятельности. Хотя послѣ Чингисъ-хана монгольская жизнь возвратилась къ старымъ нормамъ, но условія ея все-таки измѣнились, вслѣдствіе измѣненія во внѣшней политической обстановкѣ, окружавшей М. Подчиненіе китайской власти, усиленіе этой власти при династіи Юань обусловили внутреннее спокойствіе въ странѣ и создали возможность отдаваться духовнымъ интересамъ. Идея о прогрессѣ осталась чужда М.; вмѣсто того они получили возможность прислушиваться къ проповѣди апостоловъ буддизма, которые учили: „будь подобенъ тому дереву съ благовонной древесиной, которое одаряетъ благоуханіемъ лезвее рубящаго его топора". Буддизмъ произвелъ революцію въ монгольскихъ нравахъ; онъ дисциплинировалъ волю кочевника и улучшилъ нормы семейной жизни; но по вопросамъ общественнымъ и національнымъ оказался неблагопріятнымъ; въ его глазахъ земная жизнь и земные интересы

ничтожны, прочно устраиваться на землѣ не слѣдуетъ, созидать народныя богатства не стоитъ. Жизнь въ палаткѣ и какъ можно менѣе утвари—вотъ его идеалъ; все должно быть портативно; даже самый большой храмъ въ М., храмъ Майдари въ Ургѣ, такъ сложенъ изъ брусьевъ, что въ нѣсколько часовъ можетъ быть разобранъ и перенесенъ на другое мѣсто. Монастыри въ М., часто мѣняютъ свои мѣстоположенія. Государственная идея пока не совпадаетъ съ современнымъ настроеніемъ монголовъ.

Народное хозяйство. Экономическое благополучіе монгольскаго народа главнымъ образомъ основано на скотоводствѣ. Наибольшимъ разнообразіемъ доставляемыхъ продуктовъ отличается овца: она даетъ монголу пищу въ видѣ мяса и молочныхъ продуктовъ, она его одѣваетъ, доставляя шкуры для шубъ, она же даетъ шерсть, изъ которой катаются войлока, т. е. даетъ строительный матеріалъ для жилищъ. Рогатый скотъ даетъ наибольшее количество молокъ, но мало даетъ шерсти; лошадь и верблюдъ, а отчасти и рогатый скотъ служатъ главнымъ образомъ для перевозки тяжестей. Наконецъ, всѣ роды скота доставляютъ шкуры; продукты, доставляемые монголамъ скотоводствомъ, большею частью употребляются самими монголами. На рынокъ поступаютъ: живой скотъ, шкуры въ необработанномъ видѣ и въ послѣднее время шерсть—овечья и верблюжья. Молочные продукты въ продажу не поступаютъ. Маслодѣльные заводы и сепараторы до М. еще не распространились. Крайній маслодѣльный заводъ Томскаго района находится близъ Онгудая, т. е. въ 250 верстахъ отъ сѣверной границы М. Мужчины исключительно заняты пастьбой скота, т. е. караулятъ скотъ и оберегаютъ его отъ нападенія волковъ. Женскій трудъ также не разнообразенъ, хотя количественно превосходитъ трудъ мужчинъ: онѣ варятъ пищу, собираютъ дрова, главн. обр. аргалъ (кизякъ), шьютъ платья и обувь и ухаживаютъ за дѣтьми и мелкимъ скотомъ. Ремесла и рукодѣлія у монголовъ совсѣмъ не развиты; многими продуктами ремеслъ монгольскую юрту снабжаютъ китайскіе ремесленники. Въ городахъ Ургѣ, Улясутаѣ и Кобдо есть китайскія мастерскія, которыя работаютъ на монгольскихъ потребителей: онѣ шьютъ для нихъ обувь, дѣлаютъ мѣдную посуду, куютъ подковы и др. вещи, и даже деревянный остовъ юрты — кереге, унины, тонъ — дѣлаются для монгольскихъ юртъ китайскими плотниками; кузнецы въ М. очень рѣдки. Монголки не умѣютъ вышивать; шелковыя вышивки, которыя встрѣчаются нашитыми на ихъ платьяхъ, покупаются въ китайскихъ лавкахъ. Мастера, приготовляющіе серебряныя украшенія для женскихъ костюмовъ, льющіе серебряные перстни, встрѣчаются между монголами, но все-таки браслеты, кольца, бляхи головного убора женщинъ выдѣлываются въ китайскихъ мастерскихъ; ткацкій станокъ, даже и такого примитивнаго устройства, какой встрѣчается у киргизовъ и тангутовъ, монголкамъ не извѣстенъ. Единственное женское рукодѣліе — это вязаные изъ черной шерсти обшлага рукавовъ. Торговля М. до 1864 г., т. е. до разрѣшенія въѣзда въ Китай иностраннымъ подданнымъ, велась только съ Китаемъ, главнымъ обр. черезъ города Калганъ и Хуху хото (Гуй-хуа-ченъ); только изъ Китая монголы получали продукты ремеслъ и рукодѣлія. Дешевизна китайскаго труда не давала возможности развиться ремесламъ среди самихъ монголовъ, а монополія китайцевъ, обусловленная въѣздомъ въ Китай иностранныхъ подданныхъ, подчинила монгольскую жизнь китайскимъ вкусамъ. Торговля Китая съ западной частью М. производилась по тремъ или четыремъ дорогамъ, пересѣкавшимъ М. съ востока на западъ параллельно направленію магистральной Гоби. Самая южная выходила изъ города Ланчжеу, столицы провинціи Гань-су, и шла чрезъ города Ланчжеу, Ганьчжеу и Сучжеу на Хами; эта дорога собственно административная, и торговое движеніе по ней менѣе значительно, чѣмъ по другимъ дорогамъ; она единственная, которая проходитъ по южную сторону магистральной Гоби, всѣ же остальныя дороги идутъ по сѣверную. Самая южная изъ нихъ по выходѣ изъ Хуху-хото направляется сначала на сѣверъ, пересѣкаетъ Гоби, приближается къ восточнымъ отрогамъ монгольскаго Алтая и идетъ подлѣ подошвы снѣжной горы Эхебогдо; на западѣ караваны, идущіе по этой дорогѣ, или сворачиваютъ на югъ, вновь пересѣкаютъ Гоби и уходятъ къ городу Баркулю, или уклоняются на сѣверъ по направленію города Кобдо; эта дорога проходитъ пустынными мѣстами и бѣдна проточной водой. Безводные промежутки на этой дорогѣ такъ значительны и корма такъ скудны, что по этой дорогѣ можетъ проходить только верблюдъ. Караваны, идущіе по ней, лошадей не имѣютъ, и проводники при верблюдахъ на протяженіи полуторы тысячи верстъ при страшной жарѣ идутъ пѣшкомъ или садятся на верблюдовъ; бараны выносятъ эту дорогу, но для военной арміи эта дорога гибельна. Другая дорога идетъ по сѣверную сторону снѣжной горы Эхебогдо; она менѣе пустынна, чѣмъ предыдущая. Наконецъ, караваны идутъ еще болѣе сѣверной дорогой, которая богаче водой и кормами, но здѣсь дорога пересѣкаетъ южные отроги Хангая, а потому она гористѣе предыдущихъ. Такъ какъ обѣ дороги, проходящія подлѣ подошвы горы Эхебогдо, не возможны для прохода большого войска, то, надо полагать, завоевательная армія Чингисъ-хана, отправленная въ Туркестанъ, проходила по дорогѣ, идущей черезъ отроги Хангая. Изъ Китая въ М. главнымъ образомъ отправляются чаи и хлопчатобумажныя матеріи: даба (бязь) и далемба, а также и въ меньшемъ количествѣ шелковыя матеріи, китайскій фарфоръ, тушь и китайская галантерея; курительныя трубки, вырѣзанныя изъ камня табакерки и пр. товаръ, извѣстный въ сѣверной М. подъ названіемъ пекинскаго. Изъ М. въ Китай идутъ сырые продукты скотоводства, главн. обр. живой скотъ, особенно бараны.

Меридіанъ, проходящій черезъ точку соединенія монгольскаго Алтая съ русскимъ, т. е. черезъ горный узелъ Табунъ-Богдо, служитъ рубежомъ между скотопрогонными трактами; по одну сторону этого меридіана гурты овецъ идутъ на западъ, по другую—на востокъ; бараны, собранные въ Зайсанской котловинѣ въ степяхъ, окружающихъ Балхашъ, и въ Семирѣченскомъ краѣ, идутъ на Петропавловскъ въ Стерлитамакъ и на Самару. Между Петропавловскомъ и Самарой раскинута бойня этого скота, не уступающая по своимъ грандіознымъ размѣрамъ буэносъ-айресской въ Южной Америкѣ; бараны, собранные китайскими купцами съ киргизъ-норской впадины и монгольскаго Алтая, идутъ на востокъ въ городъ Хуху-хото, гдѣ, повидимому, находится третья грандіозная бойня.

Торговля съ Китаемъ вызвала въ сѣверной М. существованіе китайскихъ городковъ: Кобдо, Улясутая, Урги и Хайлара. За исключеніемъ Урги, всѣ эти города ничтожны, напр., въ городѣ Кобдо всего съ китайскимъ гарнизономъ было до независимости не болѣе 2.000 жит., городъ состоялъ только изъ двухъ улицъ: одна прямая и широкая, на ней сосредоточены склады товаровъ, изъ которыхъ торговля производилась только оптомъ; другая улица узкая и кривая, здѣсь живутъ мелочные торговцы и ремесленники. Хайларъ еще менѣе значителенъ, чѣмъ Кобдо. Улясутай болѣе оживленъ, но самый большой городъ—Урга. Ярмарки въ М. встрѣчаются только въ ея восточной части; одна изъ нихъ устраивается въ юго-восточной М., въ земляхъ Бандиты-Ламы, между горами Дзергиле и Амуголонъ, а другая—около монастыря Ганджуръ.

Въ 1864 г. былъ разрѣшенъ въѣздъ иностранцевъ въ Китай; до этого времени для внѣшней торговли съ Западной Европой было открыто пять приморскихъ портовъ, а торговля съ русскими производилась черезъ одну Кяхту. Русскіе купцы до 1864 г. внутрь М. не въѣзжали. Въ 1851 г. китайцами былъ разрѣшенъ пріѣздъ русскихъ купцовъ для торговли въ городъ Чугучакъ, но вся пограничная линія отсюда до Нерчинска оставалась закрытой; только тамъ, гдѣ русское населеніе близко соприкасалось съ монгольскими кочевьями, какъ, напр., въ Забайкальѣ, производился обмѣнъ русскихъ произведеній на монгольское сырье въ ограниченныхъ размѣрахъ. По всей же остальной части границы между Кяхтой и Иртышомъ торговыхъ сношеній совсѣмъ не было. Незначительный обмѣнъ производился разъ въ годъ между военными русскими и китайскими командами, которыя съѣзжались въ извѣстныхъ немногочисленныхъ пунктахъ для осмотра пограничныхъ знаковъ. Въ настоящее время пограничную линію въ торговомъ отношеніи можно раздѣлить на три района, отличающіеся особенностями въ веденіи торговли: Бійскій, Усинскій и Кяхтинскій. Бійскіе купцы увозятъ свой товаръ въ городъ Кобдо, гдѣ они имѣютъ лавки, но торговля производится гл. обр. не въ городѣ, а изъ мелкихъ лавокъ, разсѣянныхъ по хошунамъ; эти хошунныя лавки называются „счетами", или палатками, и помѣщаются въ войлочныхъ юртахъ; такихъ палатокъ въ 1876 г. было болѣе 20; въ настоящее время ихъ насчитывается приблиз. до 40, съ каждымъ годомъ число этихъ палатокъ возрастаетъ, и

районъ, занимаемый ими, расширяется; постепенно онѣ подчиняютъ своему торговому вліянію новые хошуны, раздвигая границу Бійскаго района къ востоку, и въ послѣднее время почти доѣзжаютъ до р. Орхона, т. е. вторгаются въ сферу кяхтинской торговли. Минусинскіе и усинскіе купцы отличаются тѣмъ, что заводятъ въ предѣлахъ сойотскихъ кочевьевъ заимки, въ которыхъ содержатъ скупаемый скотъ до отправки его на продажу въ Россію; конечно, при заимкахъ они имѣютъ склады товаровъ. Тотъ же характеръ носитъ торговля, которая ведется черезъ Тунку. Наконецъ, совсѣмъ въ особыхъ условіяхъ ведется торговля черезъ Кяхту; здѣсь русскій товаръ распространялся по М. гл. обр. китайскими купцами; они закупали его въ кяхтинскихъ лавкахъ и развозили по монгольскимъ хошунамъ, такъ что русскимъ купцамъ не приходилось разсылать своихъ приказчиковъ по монгольскимъ стойбищамъ; только часть товаровъ вывозилась изъ Кяхты въ Ургу русскими комиссіонерами по чайной торговлѣ не для распродажи ихъ изъ лавокъ, а для расплаты съ возчиками-монголами за перевозку чаевъ отъ Калгана до Урги. Русскіе купцы вывозятъ изъ М. сырье, а также скупаютъ скотъ; бійскіе купцы гурты скота, скупленные въ сѣверо-западной М., гонятъ черезъ М. въ Иркутскъ, откуда мясо убитаго скота отправляется на Ленскіе золотые пріиски. Скотопромышленный трактъ до Иркутска идетъ отъ Кошъ-Агача въ Улангомъ, отсюда по гребню хребта Ханъ-хухей къ южному концу озера Косогола, а отсюда на Тунку. По этой дорогѣ прогоняется ежегодно лошадей 2.350, рогатаго скота 16.000 и 40 тысячъ овецъ. 35 лѣтъ тому назадъ, т. е. въ 1877 году, прогонялось рогатаго скота 5.500 и барановъ 8 500.

Изъ сырья вывозится, глав. обр., шерсть; по всей сѣверо-западной М. разсѣяны шерстомойки, устроенныя бійскими купцами; шерсть изъ Бійска отправляется въ Европ. Россію на фабрики; въ 1910 году вывезено бараньей шерсти 97.000 пуд. на сумму 810.000 р. и верблюжьей 17.000 на сумму 159.000 руб. Въ этой торговлѣ шерстью бійскіе купцы встрѣчаютъ конкурентовъ со стороны китайскихъ, которые скупаютъ ее для Тянь-цзина, откуда она отправляется въ Англію и Америку. Тянь-цзинскія торговыя фирмы имѣютъ своихъ агентовъ для скупки шерсти во всѣхъ частяхъ М. и въ Ордосѣ и въ Халхѣ. Нѣкоторые кяхтинскіе купцы скупленную ими въ сѣверной М. шерсть направляютъ въ Тянь-цзинъ. Послѣ шерсти значительную статью вывоза изъ М. составляютъ сырыя шкуры, а также шкуры дикихъ звѣрей. Въ 70-хъ гг. прошл. стол. бійскіе купцы вывозили изъ М. до 500.000 шкурокъ сурка, а въ послѣднее время вывозятъ до 1 милл. Въ прежнее время черезъ Бійскъ въ М. вывозились русскіе мануфактурные, бумажные и суконные товары, юфть, металлическія издѣлія. Въ настоящее время вывозъ мануфактуры почти прекратился вслѣдствіе сильной конкуренціи англійск. и американск. товаровъ, ввозимыхъ въ Тянь-цзинъ и Шанхай и распространяемыхъ въ М. китайскими купцами. Балансъ между ввозомъ и вывозомъ въ бійской торговлѣ устанавливается въ настоящее время вывозомъ въ Кобдо серебра. Кромѣ упомянутыхъ товаровъ, бійскіе купцы вывозятъ въ Кобдо рога мараловъ, такъ называемые „панты", которые отправляются изъ Кобдо на ярмарку маральихъ роговъ въ городъ Хуху-хото.

Литература и искусство. Литературы въ собственномъ смыслѣ этого слова у монголовъ нѣтъ, есть только письменность. Религіозныя нужды въ настоящее время у нихъ стоятъ на первомъ планѣ; источникомъ религіознаго знанія для монголовъ въ настоящее время служитъ Тибетъ. Тибетская грамота распространена во всѣхъ монгольскихъ монастыряхъ; ламы переписываютъ тибетскія книги, частью переводятъ ихъ на монгольскій языкъ. Изрѣдка изъ этихъ переводовъ составляются компиляціи; все національное пока остается въ пренебреженіи. Современная лирика состоитъ только изъ духовныхъ стиховъ, въ которыхъ воспѣваются манджушри, майдери и разныя бодисатвы. Свѣтская письменность у монголовъ состоитъ единственно изъ лѣтописи и 2—3 сборниковъ сказокъ. Самой значительной лѣтописью является лѣтопись, написанная въ VII в. ордосскимъ княземъ Сананъ-Сеценомъ. Къ сказочнымъ сборникамъ относятся: 1) Шидди-куръ и 2) Арджи-борджи; кромѣ того, къ сказочному матеріалу относится повѣсть о Гэсэръ-ханѣ. Первые два сборника, по мнѣнію оріенталистовъ, пришли въ М. изъ Индіи; по крайней мѣрѣ, тамъ найдены параллельные имъ сборники. Повѣсть о Гэсэрѣ также предполагается индійскаго происхожденія, но связь ея съ индійской литературой менѣе осязательна. Запасъ народныхъ преданій, передаваемыхъ устно, въ М. громадный, но мало извѣстенъ въ европейской наукѣ. Монгольскія сказки замѣчательны своей сохранностью; народъ прекрасно помнитъ всѣ имена богатырей, ихъ женъ, отцовъ, матерей, имена противниковъ, съ которыми они сражаются, имена горъ и озеръ, на которыхъ пасутся ихъ стада, имена богатырскихъ коней, на которыхъ они ѣздятъ. Кромѣ тибетскаго вліянія, а черезъ его посредство и индійскаго, въ послѣднее время замѣчается еще третье литературное вліяніе—китайское, впрочемъ ограничивающееся ближайшими къ Великой стѣнѣ монгольскими хошунами. Оно состоитъ въ переводахъ китайской беллетристики бульварнаго типа, не имѣющей серьезнаго воспитательнаго значенія. Преобладаніе религіи въ жизни монголовъ усиливаетъ потребность въ услугахъ разныхъ родовъ искусства: архитектуры, скульптуры, живописи и музыки. Монгольскіе храмы представляютъ смѣсь тибетскаго и китайскаго стилей: нижній этажъ зданія строится въ выдержанномъ тибетскомъ стилѣ: плоская крыша и расходящіяся внизу стѣны, дѣлающія постройку похожей на египетскій храмъ; въ южномъ фасадѣ устраивается широкій, какъ ворота, входъ, надъ воротами ставится изображеніе колеса и двухъ ланей, обращенныхъ головами къ колесу; нѣкоторые храмы этимъ этажемъ ограничиваются, у другихъ храмовъ на плоской крышѣ возводится еще нѣсколько этажей съ крышами въ китайскомъ стилѣ; внутри храма, у задней стѣны, помѣщается рядъ статуй; передъ каждой—столъ, уставленный рядами символическихъ фигуръ (семь драгоцѣнностей эрдени, восемь „тахиловъ" и семь мѣдныхъ чашечекъ для жертвоприношенія, посрединѣ стола кладется металлическій дискъ „мандалъ"). Трехъэтажные храмы обставляются внутри такъ, чтобы нижній этажъ представлялъ прошлое міровой жизни, средній—современное время и верхній—будущность міра. Такимъ символическимъ изображеніемъ мірозданія и мірового порядка пропитаны все строительное искусство и живопись у монголовъ. Мандалъ, или дискъ, также представляетъ вселенную: въ центрѣ его,—впрочемъ не всегда,—возвышается ступенчатая пирамида; это міровая гора—Сумеру, находящаяся въ центрѣ міра и увѣнчанная храмомъ.

Отъ горы крестообразно расходятся четыре „двипы": четыре материка. На мандалахъ въ видѣ фигуръ представленъ животный міръ, населяющій двипы. Еще большія осложненія представляютъ такъ назыв. хото-мандалы; эти послѣдніе устраиваются въ видѣ моделей храма, которыя внутри наполняются статуэтками божествъ, миніатюрными хоругвями и другими храмовыми принадлежностями; внѣ храма бредутъ и взбираются на его ступени богомольцы. Такіе хото-мандалы достигаютъ иногда цѣны въ 200 руб. и болѣе; хото-мандалы отвѣчаютъ ламайскому представленію мірозданія въ видѣ храмовой постройки; есть и живописные хото-мандалы—это тѣ же хото-мандалы, изображенные на матеріи схематически. Въ серединѣ рисунка квадратъ, на каждомъ боку квадрата изображена крыша храма; квадратъ разбитъ на клѣтки: центральныя клѣтки заключаютъ изображеніе божества, которому посвященъ этотъ хото-мандалъ.

Стѣны веранды передъ входомъ въ храмъ украшаются фресками; чаще всего встрѣчаются изображенія мірового курдэ (сансарійнъ-курдэ); это—кругъ, раздѣленный на четыре сектора; въ верхнемъ помѣщается небо, въ нижнемъ подземный міръ, царство Ерлика, въ лѣвомъ—нашъ современный міръ, въ правомъ—область, въ которой живутъ бериты, санскр. preta, „перѣшительные" Данта. Иногда на той же верандѣ помѣщается изображеніе горы Сумеру или въ видѣ остроконечной скалы, около вершины которой движутся солнце и луна, или въ видѣ башни съ тѣми же свѣтилами около вершины. Кромѣ храмовъ, воздвигаются священныя башни (субурганы), которыя состоятъ изъ трехъ частей: нижней, служащей пьедесталомъ, средней въ видѣ вазы, суживающейся книзу, и верхней—круглой колонны, на вершинѣ которой изображеніе луны и солнца. Субурганы иногда представляются каменными сооруженіями до 20 саженъ высоты, но также встрѣчаются въ видѣ небольшихъ моделей въ четверть арш. высоты и менѣе и составляютъ принадлежность частныхъ божницъ. Представленіе о міровомъ движеніи дается посредствомъ *курдэ*. Это—вращающіеся вокругъ своей оси цилиндры, наполненные листами бумаги, исписанными молитвами; одни приводятся въ движеніе рукой человѣка, другіе движутся силой вѣтра или силой те-

кущей воды, подобно вѣтряным и водяным мельницам. Эти цилиндры бываютъ различной величины; есть столовые, величиною съ чайный стаканъ, другіе такихъ размѣровъ, что нужны два человѣка, держащіе за канатъ, чтобы дать цилиндру вращательное движеніе. Скульптура и живопись, точнѣе сказать, миніатюра, у монголовъ не получили свободнаго развитія. Это искусство не можетъ выйти изъ нормъ, данныхъ древней статьей его. Фигуры божествъ лѣпятся и пишутся по старымъ стереотипамъ; воображенію художника не предоставлено никакой свободы.

Музыка у монголовъ двухъ родовъ: храмовая и свѣтская; богослуженіе заключается въ произношеніи молитвъ речитативомъ, пѣніе отсутствуетъ; въ богослуженіи участвуетъ оркестръ изъ бубновъ и трубъ. Звуки нѣкоторыхъ отдѣльныхъ инструментовъ похожи на рычаніе звѣря. Въ шумѣ и громѣ оркестра не слышно никакой аріи, оркестръ воспроизводитъ голоса природы, не подчиненные ритму; монгольскія народныя пѣсни отличаются красивой мелодіей и величавостью напѣва, иногда не уступаютъ русской пѣснѣ.

Храмовые танцы, подобно курдѣ, отвѣчаютъ видимымъ движеніямъ неба; танцоры образуютъ кругъ, который медленно движется по теченію звѣздъ. Они замаскированы докшитами, т. е. темными божествами, представителями мрака; на арену танцевъ выходятъ двѣ маски, которыя не принимаютъ участія въ танцахъ; онѣ отличаются отъ танцующихъ и своимъ костюмомъ; одна называется хашинъ-ханъ и отличается маской, изображающей человѣческое лицо преувеличенныхъ размѣровъ, другая маска—таганъ-обогунъ съ сѣдой длинной бородой, съ пастушьимъ костылемъ въ рукѣ. Первую можно принять за солнце, вторую—за мѣсяцъ, два свѣтила, которыя не принимаютъ рѣшительнаго участія въ хорѣ звѣздъ, движущихся на ночномъ небѣ вокругъ Полярной звѣзды.

Исторія. Монгольскій народъ выступилъ на историческую арену только съ началомъ XIII столѣтія, т. е. пять вѣковъ спустя послѣ основанія Русскаго государства. Гдѣ онъ жилъ до этого времени, и если не въ М., то откуда пришелъ въ нее,—совершенно неизвѣстно. Но въ китайскихъ памятникахъ сохранились извѣстія о племенахъ, населявшихъ М. до появленія монголовъ подъ стѣнами Китая. Самыя первыя извѣстія о нихъ относятся къ первымъ годамъ христіанской эры. Къ какому племени принадлежало это древнее населеніе М. и входили ли уже и тогда въ его составъ монголы, опредѣлить невозможно; поэтому говорить объ исторіи монголовъ мы можемъ только съ XIII ст., т. е. съ эпохи завоеваній Чингисъ-хана, а до этого времени рѣчь можетъ итти только объ исторіи М.; на исторію М. падаетъ 12 вѣковъ, а на исторію монголовъ—7 вѣковъ. По китайскимъ источникамъ, за 200 лѣтъ до Р. Х. М. населяло племя хунну, правители этого племени носили титулъ шань-юй; повидимому, племя это образовало могущественную кочевую монархію, вродѣ монархіи Чингисъ-хана, которая возникла на тѣхъ же земляхъ, но только на 14 вѣковъ позднѣе. Монархія шань-юевъ просуществовала пять съ половиною вѣковъ и пала въ 350 г. по Р. Х. Китайскій лѣтописецъ насчитываетъ въ теченіе этого времени до сорока шань-юевъ: первый шань-юй назывался Модя. О могуществѣ шань-юевъ свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что китайскій дворъ не гнушался обмѣниваться съ ними посольствами и выдавалъ за шань-юевъ замужъ китайскихъ принцессъ. Около Р. Х. китайскіе источники упоминаютъ также о другой кочевой монархіи, владѣнія которой находились въ сѣверо-западной части М. Эта монархія была основана племенемъ, которое въ китайскихъ лѣтописяхъ называется киликинцы или какіцы; то и другое имя европейскіе ориенталисты принимаютъ за киргизовъ. Это государство древнихъ киргизовъ, по всей вѣроятности, занимало нынѣшнюю киргизъ-норскую впадину, а также нынѣшній минусинскій уѣздъ Енисейск. губ. Послѣ паденія хунну въ М. послѣдовательно возникали другія кочевыя монархіи. Основанная племенемъ жуань-жуань просуществовала два вѣка, съ 391—556 г. Государство Тугю, распавшееся на два дома—западный и восточный, существовало съ 535—756 г. Государство хойху—съ 628—846 г., т. е. существовало немного болѣе двухъ вѣковъ. Наконецъ передъ выступленіемъ монголовъ въ М. господствовало племя кидань, которое распадалось на два отдѣла: западный и восточный. Владѣніе Кидани простиралось на сѣверъ до рѣки Селенги; объ этомъ можно заключать изъ того, что записки о путешествіи Чань-Чуня, современника Чингисъ-хана, старинные слѣды городовъ, встрѣченные путешественникомъ на рѣкѣ Толѣ, приписываютъ кидапамъ. Подъ именемъ хойху китайскіе источники разумѣютъ племя уйгуръ. Памятники сохранили имя столицы уйгурскихъ хановъ Каракорумъ: слѣды этого города находятся близъ береговъ р. Орхона,—это опредѣляетъ мѣстонахожденіе ханства; оно занимало мѣста по Орхону и Селенгѣ. Уйгуры значительно выдвигались степенью своей культуры сравнительно съ другими племенами Монголіи: они выработали свою азбуку, которая теперь извѣстна подъ названіемъ *рунообразныхъ*, или *орхонскихъ* письменъ. Уйгурское племя своими развѣтвленіями охватывало всю М., они жили по всей юго-восточной границѣ ея, а также на южной, вдоль подошвы тибетскихъ горъ и, наконецъ, у восточной конечности Тянь-шаня. Въ то время, когда въ центрѣ М. отъ нихъ не осталось слѣда, остатки ихъ и теперь еще существуютъ по границѣ М. съ Китаемъ подъ именемъ хойху. Эти остатки утратили свой языкъ, измѣнили свой старый внѣшній бытъ на китайскій и отъ китайцевъ отличаются только мусульманской религіей. Объ этихъ государствахъ въ центральной Азіи и о племенахъ, населявшихъ ихъ въ теченіе 14 вѣковъ, до политическаго выступленія монголовъ, свѣдѣнія находятся только въ китайской исторической литературѣ. До Европы извѣстія объ нихъ не доходили, за исключеніемъ одного случая, когда какая-то азіатская орда подъ предводительствомъ князя Туриканта совершила нашествіе на южную Россію при византійскомъ императорѣ Юстиніанѣ. Отрядъ Туриканта оказался авангардомъ какой-то орды, стойбища которой находились въ глубинѣ центральной Азіи. Желая пріобрѣсти въ этой ордѣ своихъ союзниковъ для борьбы съ аварами, встревожившими границы Византіи, императоръ Юстиніанъ послалъ своего вельможу Земарха въ 569 г., чтобы заключить договоръ въ этомъ смыслѣ съ главнымъ вождемъ орды Дизавуломъ, который кочевалъ у какой-то горы Эктагъ. Земархъ достигъ ставки хана Дизавула. По китайской лѣтописи въ это время въ М. господствовало племя Тугю. Около 587 г. во главѣ этого племени стоялъ Шаболіо ханъ Шѣту, ставка котораго находилась у горы Дугинь или Уйдугинь; у той же горы находились ставки и другихъ хановъ племени Тугю; та же гора появляется у Рашидъ-Эддина подъ именемъ Утекинъ; это, вѣроятно, гора Отхапъ-хапрханъ, которая находится въ Хангаѣ въ вершинахъ рѣки Дзаяхына, къ сѣверу отъ города Улясутая. Эти данныя опредѣляютъ мѣстонахожденіе стойбищъ племени Тугю. На нашествіе Туриканта можно смотрѣть, какъ на прелюдію нашествія полчищъ Чингисъ-хана, совершеннаго на 7 вѣковъ позднѣе. Только съ послѣдняго момента начинаютъ притекать въ Европу болѣе частыя свѣдѣнія о центральной Азіи. Въ XIII ст. на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жили уйгуры и кидане, появляются монголы; ихъ вождь Чингисъ-ханъ (род. ок. 1155 г.), въ дѣтствѣ носившій имя Темучинъ, покоряя мелкія монгольскія племена одно за другимъ подъ свою власть, достигъ того, что объединилъ подъ своей рукой всю М., основалъ новую кочевую монархію такихъ размѣровъ, до какихъ ни одинъ кочевой народъ не достигалъ, и, наконецъ, предпринялъ завоеванія сосѣднихъ странъ съ осѣдлымъ населеніемъ.

Кромѣ письменныхъ китайскихъ памятниковъ для домонгольскаго періода, имѣются еще историческія свидѣтельства въ видѣ надписей, выгравированныхъ на камняхъ, а также въ видѣ могильныхъ насыпей, развалинъ и слѣдовъ древнихъ городовъ. Нѣкоторая часть изъ нихъ, можетъ быть, относится къ доисторическому времени, другія же—ко времени, уже охваченному исторіей, такъ, напр., открытыя еще во времена Петра Вел. каменныя плиты, покрытыя такъ наз. *орхонскими письменами* и распространенныя отъ минусинскаго уѣзда на юго-востокъ до р. Орхона, принадлежатъ къ VII или VIII в. по Р. Х. и относятся къ уйгурамъ. Кромѣ этихъ памятниковъ, въ сѣверной М. разсѣяны многочисленныя *каменныя бабы*, которыя встрѣчаются также въ киргизской степи и въ степяхъ южной Россіи; это—каменныя плиты, изображающія человѣческія фигуры. Кромѣ такихъ изваяній, въ М. встрѣчается множество *каменныхъ плитъ*, поставленныхъ стоймя и не покрытыхъ никакой скульптурой. Всѣ подобные памятники одинаково,—какъ со скульптурой, такъ и безъ скульптуры,—называются по-монгольски *кэшичіло*, а по-сойотски—*сынтасъ*. По всей сѣверной М. разсѣяны древнія могильныя насыпи, такъ наз. *керексуры* или *кыргизынъ-уры*—„гнѣзда киргизъ"; ихъ также можно прослѣдить по всему Забайкалью, въ Киргизской степи и по южной Россіи. На югѣ керексуры не идутъ далѣе

магистральной Гоби, къ югу отъ послѣдней насыпи встрѣчаются очень рѣдко, сложенныя не изъ камней, какъ въ сѣверной М., а изъ глины, и называются топулуками. Къ какому времени относятся эти насыпи и назначеніе—неизвѣстно, только по раскопкамъ, произведеннымъ въ Забайкальѣ въ насыпяхъ одинаковаго типа можно заключать, что и монгольскія содержатъ остатки желѣзнаго вѣка.

Очень рѣдко встрѣчаются остатки городовъ и жилыхъ построекъ. Самымъ значительнымъ памятникомъ этого рода долженъ быть назначенъ городъ Каракорумъ, столица Уйгурскаго ханства. По новѣйшимъ изысканіямъ, въ М. находятся два Каракорума: одинъ монгольскій, другой уйгурскій; первый былъ построенъ при ханѣ Оготаѣ, сынѣ Чингисъ-хана, въ 1234 г. и находился тамъ, гдѣ теперь стоитъ монастырь Эрдэни-цзу, на рѣкѣ Орхонѣ; уйгурскій относится къ VII или VIII в. по Р. Х., слѣды его находятся въ 70 верстахъ къ сѣверу отъ Эрдэни-цзу, въ долинѣ того же Орхона. Такъ какъ постройки сооружались изъ сырцоваго кирпича и потому быстро размывались дождями, то и отъ самаго большого города М Каракорума остались только жалкіе остатки; хотя Ядринцевъ у обоихъ городовъ прослѣдилъ слѣды городскихъ построекъ на протяженіи пяти верстъ, но эти слѣды тянутся съ большими промежутками, вѣроятно, отъ древніе города были похожи на нынѣшнюю Ургу и наполовину состояли изъ юртъ. Господство кочевого быта не благопріятствовало обогащенію М. памятниками строительнаго искусства. Древніе вѣка были все-таки благопріятнѣе позднѣйшихъ; они оставили, по крайней мѣрѣ, могильныя насыпи, а монголы и того не оставляютъ, потому что трупы умершихъ не хоронятъ, а бросаютъ въ степи на съѣденіе волкамъ и птицамъ. Сѣверная граница Китая постоянно подвергалась хищническимъ набѣгамъ кочевниковъ. Въ качествѣ мѣры противъ подобныхъ набѣговъ Китай по всей своей сѣверной границѣ воздвигъ каменную стѣну, по-китайски Ваньли-чанъ—„стѣна въ 10.000 ли“ (ли=полверсты; см. *Китай*, XXIV, 204). Кочевники представляли подвижную армію, которою пользовались государственные люди Китая въ своихъ корыстныхъ и династическихъ цѣляхъ. И на западѣ кочевники киргизскихъ степей вмѣшивались въ раздоры туркестанскихъ князей, а кочевники южной Россіи принимали участіе въ междоусобицѣ русскихъ князей. Въ эпоху Чингисъ-хана сѣверный Китай былъ раздѣленъ на два государства: Цзинь съ столицей Пекиномъ и Сунъ со столицей Сіянъ-фу; эти державы враждовали между собой, и сунцамъ удалось монголовъ направить на ненавистныхъ имъ цзиньцевъ. Въ 1211 г. Чингисъ-ханъ наводнилъ своими полчищами сѣверные предѣлы государства Цзинь и завоевалъ страну, взявъ Пекинъ въ 1215 г. Въ 1218 г. онъ направилъ свою армію на западъ для завоеванія Туркестана, достигъ на западѣ городовъ Отрарь и Ургенджъ въ 1219 г., а передовые его отряды проникли въ долину Кабула въ 1221 г. на пути въ Индію. Въ 1240 г. къ монархіи Чингисъ-хана была присоединена Россія (см. *татарское иго*). Персія была завоевана внукомъ Гулагу въ теченіе пяти лѣтъ съ 1253—1258 г. Послѣ смерти Чингисъ-хана въ 1227 г. ханскій престолъ занимаетъ сынъ его Оготай (Угедей); имперія Чингисъ-хана была раздѣлена на четыре улуса; Оготаю достались М. и завоеванныя части Китая. Туркестанъ составилъ улусъ Джагатая; Россія досталась въ удѣлъ Бату-хану (Батыю) и, наконецъ, Персія была дана ея завоевателю Гулагу. Верховная власть надъ всѣми четырьмя улусами признана была за Оготаемъ, т. е за удѣломъ, въ составъ котораго входила М. Въ 1264 г. на престолъ верховнаго хана Монгольской имперіи вступаетъ внукъ Чингисъ-хана—Хубилай; онъ оставляетъ городъ Каракорумъ, построенный Оготаемъ на берегу Орхона, переноситъ ханскую резиденцію въ Пекинъ, доканчиваетъ завоеванія остальныхъ частей Китая въ 1259 г. и такъ. обр. основываетъ величайшую въ мірѣ монархію, простиравшуюся отъ устьевъ Хуанхе до береговъ Днѣпра. Царствованіе Хубилая было самой блестящей эпохой въ исторіи М.; это была эпоха общенія Запада съ Дальнимъ Востокомъ, какого прежде никогда не бывало. Ко двору монгольскаго хана стекаются авантюристы не только изъ предѣловъ имперіи, но и изъ чужестранныхъ земель. Богатый купецъ Марко Поло изъ Венеціи ѣдетъ служить ко двору Хубилая; король Франціи и римскій папа посылаютъ въ Каракорумъ посольство. Монархія въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ ее оставилъ Чингисъ-ханъ, просуществовала недолго; улусы стали жить самостоятельной государственной жизнью. Династія Юань, т. е. династія чингизидовъ, просуществовала въ Китаѣ съ 1280—1367 г.; въ теченіе этого времени М. входила въ составъ Китайской имперіи; въ 1368 г. послѣдній юанецъ Шунь-ди, по-монгольски Тогонъ-Темуръ, былъ изгнанъ изъ Пекина китайскими націоналистами; удалился въ сѣверную М. и продолжалъ царствовать только надъ монголами. Съ момента слиянія М. съ Китаемъ, обусловленнаго переѣздомъ Хубилая въ Пекинъ, историческая жизнь и исторія потухаетъ, и они изъ завоевателей опять становятся скотоводами; лѣтопись монгольская превращается въ списокъ собственныхъ именъ, не заслуживающихъ народной памяти, исторія же монгольская—въ вереницу мелкихъ событій, въ которой нельзя прослѣдить поступательнаго направленія. Въ XVII в. на западной границѣ М. начинается объединеніе западныхъ монголовъ; здѣсь образуется крупное кочевое государство, подъ названіемъ Союза четырехъ ойратовъ. Напишемъ историческимъ языкомъ это государство было извѣстно подъ именемъ Дзунгорскаго или Джунгарскаго ханства. Наибольшаго могущества это государство достигло около 1679 года при Галдавъ-Бошокту, который пытался распространить свою власть на восточную М., вступая такимъ образомъ въ столкновеніе съ китайцами, принимавшими мѣры для закрѣпленія М. за Китаемъ. По народнымъ преданіямъ, Галданъ-Бошокту со своими войсками доходилъ до береговъ Орхона и до хребта Большого Хингана. Столкновеніе съ Китаемъ кончилось гибелью Джунгарскаго ханства въ 1755 г. Китайцы воспользовались междоусобіями между джунгарскими князьями, заняли своими войсками всю Джунгарію и примкнули свои границы къ предѣламъ Россійской имперіи. Послѣдній актъ Монгольской исторіи — объявленіе независимости Халхи (18 ноября 1911 г. — 6 августа 1912 года); волненіе въ Китаѣ, низложеніе китайскаго императора и объявленіе въ Китаѣ республики вызвали волненіе и среди халхаскихъ князей. На своемъ съѣздѣ въ Ургѣ халхасскіе князья объявили М. независимой и удалили изъ страны китайскую администрацію и китайскіе гарнизоны. Ханомъ М. былъ объявленъ ургинскій хутухта, т. е. высшее духовное лицо въ странѣ. Такимъ образомъ въ центральной Азіи, кромѣ Тибета, возникло второе теократическое государство. Въ составъ Халхасскаго государства изъ не-халхаскихъ хошуновъ вошли только баргуты, южные монголы не присоединились къ халхасцамъ, и трудно предположить, чтобы это могло случиться въ будущемъ; магистральная Гоби сильно разъединяетъ южныхъ монголовъ съ сѣверными и дѣлаетъ очень затруднительнымъ поддержаніе политической связи между ними. Кромѣ того, южныя монгольскія племена, занимающія земли близъ Великой степи, сильно окитаились и связаны съ интересами соѣдняго китайскаго населенія болѣе, чѣмъ съ интересами отдаленной Халхи. Халхасской независимости всегда будетъ угрожать поглощеніе или со стороны Россіи, или со стороны Китая; она можетъ быть осуществлена только въ томъ случаѣ, если будетъ обезпечена международнымъ протекторатомъ.

Г. Потанинъ.

об.-прокурора, монастыри жертвовали на церковно-школьное дѣло: въ 1908 г.—336.763 руб., въ 1909 г.—381.703 руб. и въ 1910 г. „почти столько же". Въ 1900 г. при монастыряхъ содержалось „на казенномъ и монастырскомъ иждивеніи" 144 больницы на 1.753 мѣста и 89 богадѣленъ на 1.237 мѣстъ, въ 1910 г. —202 больн. на 2.130 мѣстъ и 104 богадѣл. на 1.258 мѣстъ; слѣд., однако, замѣтить, что въ отчетахъ за 1905—10 гг. эти столбцы въ таблицахъ озаглавлены „на *казенномъ* иждивеніи", безъ упоминанія объ иждивеніи монастырскомъ.

Изъ событій послѣднихъ лѣтъ интересно отмѣтить спеціальный съѣздъ представителей русскаго М., состоявшійся въ Троице-Сергіевой лаврѣ въ 1909 г., по иниціативѣ вологодскаго преосвященнаго Никона въ цѣляхъ обсужденія вопроса о поднятіи духовной жизни въ монастыряхъ. Въ программу съѣзда, выработанную по порученію Синода преосв. Никономъ, были поставлены слѣдующіе главные вопросы: о желательности преобразованія всѣхъ штатныхъ монастырей въ общежительные, о включеніи въ чинъ постриженія обѣта совершеннаго воздержанія отъ всякихъ спиртныхъ напитковъ, „дабы монахи уже по самому своему званію были трезвенниками", о развитіи „старчества", какъ средства оживленія подвижническаго духа, о запрещеніи переходовъ монаховъ и послушниковъ изъ одного монастыря въ другой и въ связи съ этимъ о запрещеніи настоятелямъ выдавать порочнымъ монахамъ билеты для пріисканія мѣста въ другихъ обителяхъ и т. п. Нетрудно видѣть изъ перечня этихъ вопросовъ, что исконные недуги М. остаются и въ настоящее время незалѣченными, и если об.-прокуроръ въ своемъ отчетѣ за 1910 г. отмѣчаетъ, что „твердыня монашескаго благочестія" „значительно поколебалась" за *послѣдніе* годы, то онъ, очевидно, впадаетъ въ простую историческую ошибку. По закрытіи съѣзда 1909 г. его труды были разсмотрѣны Синодомъ, который воздержался, однако, отъ какихъ-либо радикальныхъ рѣшеній и ограничился признаніемъ *полезности* нѣкоторыхъ изъ рекомендованныхъ еп. Никономъ мѣръ. Библіогр. см. при ст. *Духовенство*. *Я. Галяшкинъ.*

Монашество *на Западѣ*, см. *церковь—монашество*.

Монбельяръ (нѣм. *Мёмпельгардъ*), гор. въ франц. департ. Дубъ, на Рейнско-Рейнскомъ каналѣ; 9.784 ж. Форты; часов., хлопчатобум. и др. произв. Въ 1397—1793 гг. принадлеж. Вюртемб. династіи, затѣмъ перешелъ къ Франціи.

Монбланъ (Montblanc—бѣлая гора), горная группа (массивъ) на границѣ Франціи (Савойя), Швейцаріи (кантонъ Валлисъ) и Италіи. Высшая точка поднимается до 4.810 м., представляя высочайшую вершину Европы. На с.-з. массивъ М. отграниченъ долиной Шамони (бассейнъ Роны), на ю.-в.—долиной Ферре (бассейнъ р. Дора Бальтеа, т. е. По). Длина массива съ с.-в. на ю.-з. 45 км., общая площадь 400 кв. км. Сложенъ изъ протогина, гнейса и слюдяныхъ сланцевъ. Самая высшая точка, или собственно М., образуетъ гребень длиной въ 100 м.; другія вершины: *Монъ Моди* (Mont Maudit, 4.465 м.), *Домъ дю Гуте* (Dôme du Goûter, 4.331 м.), *Монъ дю Такюль* (Mont du Tacul, 4.249 м.), *Эгюиль дю Жеанъ* (Aiguille du Géant, 4.014 м.) и др. Съ М. спускается много ледниковъ общей площадью въ 277 кв. км., изъ нихъ самый большой *Меръ де Глясъ* (Mer de Glace, т. е. Ледяное море) длиной 15 км., площадью 55,3 кв. км., спускающійся до высоты 1.150 м., затѣмъ *Аржантьеръ* (d'Argentière, длина 10,6 км., площ. 23,1 кв. км.), Трелатетъ (Trélatête), Міажъ (Miage), Боссонъ (des Bossons) и др. Граница вѣчныхъ снѣговъ лежитъ на высотѣ 2.860 — 3.100 м. Восхожденіе на М. совершаютъ изъ дер. Шамони (Савойя) черезъ Гранъ-Мюле (Grands Mulets, 3.050 м.); особыхъ трудностей оно не представляетъ. Первое восхожденіе совершилъ въ 1786 г. Бальма, второе — знаменитый естествоиспытатель Соссюръ въ 1787 г. На М. двѣ обсерваторіи, одна Vallot на 4.272 м. (издаетъ „Annales de l'Observatoire Vallot"), другая Janssen на вершинѣ. *Л. Бергъ.*

Монгиръ (Monghyr), гор. въ Бенгаліи, на Гангѣ; 35.880 ж. Произв. оружія.

Монголія, см. *приложеніе*.

Монголы, *монгольская литература и искусство*, см. *Монголія* (прилож.).

Монгольская раса, см. *расы*.

Монгольскій быкъ, см. *быки*.

Монгольское иго, см. *татарское иго.*

Монгольфьеръ, братья *Жозефъ Мишель* (1740—1810) и *Жакъ Этьенъ* (1745—1799), изобрѣтатели аэростата, съ раннихъ лѣтъ занимались математикой, механикой и физикой; впослѣдствіи владѣли въ Аннонэ писчебумажной фабрикой, котор. впервые стала изготовлять веленев. бумагу. Въ 1783 г. М. устроили аэростатъ, наполняемый нагрѣтымъ воздухомъ (такъ наз. *монгольфьеръ, см.* X, 674), въ 1784 г. устроили парашютъ, въ 1794 г. изобрѣли особаго рода выпарной аппаратъ, а въ 1796 г., вмѣстѣ съ Арганомъ, гидравлическій таранъ (*см.*). Напис.: „Discours sur l'aérostat" (1783), „Les voyageurs aériens" (1784), „Mémoire sur la machine aérostatique" (1784) и др.

Мондего, рѣка въ португальск. провинц. Бейра, нач. на Сьерра-да-Эстрелья и впадаетъ въ Атлант. ок.; дл. 176 км.

Мондзее, живописн. озеро въ Верхн. Австріи на выс. 479 м., зан. 14 кв. км.; на берегу климат. курортъ М.

Монегэнъ (Monaghan), графство въ ирланд. провинціи Олстеръ, занимаетъ 1.295 кв. км. съ 71.455 ж.; земледѣліе, разведеніе льна; производство полотна.

Монеры, Monera, по классификаціи Гэккеля, простѣйшіе организмы, лишенные ядра. Болѣе детальныя изслѣдованія показали, что существенная часть ядра, хроматинъ, присутствуетъ неизмѣнно, при чемъ иногда онъ распредѣленъ равномѣрно по всей клѣткѣ (диффузное ядро Tetramitus и др.). Так. образ. названіе М. имѣетъ только историч. интересъ. *М. Н.*

Монета, см. *деньги, валюта.* О М., какъ предметѣ историч. изученія, и систему современныхъ М. см. *нумизматика.*

Монетная регалія, *см.* VII, 550.

Монетные союзы, см. *валюта.*

Монжъ (Monge), Гаспаръ, знаменитый французскій математикъ. Род. въ 1746 г. Учился первоначально въ бонскомъ коллежѣ, а потомъ въ отдѣленіи унтеръ-офицеровъ и кондукторовъ мезьерской школы. Здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе своими способностями и былъ назначенъ репетиторомъ при каѳедрѣ математики. Въ этой должности онъ сдѣлалъ свои первыя открытія по начертательной геометріи; но ему было запрещено опубликовать свои новые методы, изъ опасенія, чтобы ими не воспользовались иностранцы. Въ 1768 г. онъ получилъ каѳедру математики въ той же школѣ, а черезъ три года онъ занялъ одновременно мѣсто профессора физики. Ему тогда было всего 25 лѣтъ. Въ 1780 г. М. былъ назначенъ профессоромъ гидравлики въ Луврской школѣ, съ обязательствомъ жить шесть мѣсяцевъ въ Парижѣ и шесть мѣсяцевъ въ Мезьерѣ. Въ томъ же году онъ былъ принятъ въ число членовъ академіи наукъ. Въ 1783 г. М. оставилъ Мезьеръ и въ Парижѣ занялъ мѣсто экзаминатора морской школы. Въ періодъ революціи М., не прерывая своего преподаванія, одно время занималъ постъ морского министра. По основаніи Нормальной школы, онъ сталъ читать въ ней начертательную геометрію, при чемъ онъ получилъ, наконецъ, возможность предать гласности свои новыя идеи. При его содѣйствіи была основана Политехническая школа, въ которой онъ читалъ лекціи по теоріи поверхностей. Въ 1795 и 1796 году онъ былъ командированъ два раза въ Римъ, гдѣ онъ сблизился съ Наполеономъ Бонапартомъ. Послѣдній предложилъ М. принять участіе въ знаменитой научной экспедиціи въ Египетъ. Въ 1798 г. М. сталъ во главѣ каирскаго института. По возвращеніи во Францію, онъ занялся разработкою документовъ экспедиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ вернулся къ преподаванію въ Политехнической школѣ. Послѣ провозглашенія имперіи, М., любимецъ Наполеона, не переставалъ получать отъ него знаки расположенія: онъ былъ назначенъ сенаторомъ, получилъ титулъ графа Пелузскаго, награжденъ высшею степенью ордена Почетнаго Легіона и помѣстьемъ въ Вестфаліи. Своею близостью къ императору М. пользовался для защиты противъ него республикански настроенныхъ студентовъ Политехнической школы. Въ эпоху реставраціи онъ потерялъ всѣ свои мѣста и титулы и даже былъ исключенъ изъ числа членовъ института. Онъ впалъ въ меланхолію и ум. въ 1818 г.—Научныя заслуги М. огромны. Въ *математикѣ* онъ обезсмертилъ себя созданіемъ начертатель-

ной геометріи (*см.* XIII, 332, *прил.*, 66, 67), открытіемъ принципа смѣжныхъ вращеній, или непрерывности, и теоріею дифференціальныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ, въ кот. онъ объяснилъ глубокій геометрическій смыслъ входящихъ въ интегралы произвольныхъ функцій. М. далъ также теорію полярныхъ плоскостей поверхностей втораго порядка, первую идею о линіяхъ кривизны, изслѣдованіе общаго уравненія 2-й степени съ тремя перемѣнными, теорему о круговыхъ сѣченіяхъ гиперболоидовъ и гиперболическаго параболоида, теорію двоякаго образованія этихъ поверхностей движеніемъ прямой линіи и пр.—Въ области *физико-химическаго* знанія М. первый объяснилъ причину миража, произвелъ разложеніе воды (независимо отъ Кавендиша), изучилъ новые методы добыванія селитры, совершилъ, вмѣстѣ съ Бертолле и Вандермонтомъ, рядъ замѣчательныхъ работъ по металлургіи желѣза и процессамъ, происходящимъ въ доменныхъ печахъ, и далъ немало цѣнныхъ идей по теоріи машинъ.—М. помѣстилъ огромное число оригинальныхъ мемуаровъ въ научныхъ журналахъ своего времени. Къ наиболѣе важнымъ изъ отдѣльно изданныхъ его трудовъ относятся слѣдующіе: „Traité de Statique“, 1788; „Avis aux ouvriers en fer sur la fabrication de l'acier“, 1794; „Description de l'art de fabriquer des canons“, 1794; „Feuilles d'Analyse appliquée à la géométrie“, 1795; „Géométrie descriptive“, 1799; „Application de l'Algèbre à la Géométrie“, 1805. *Ю. Делевскій.*

Монигетти, Ипполитъ Антоновичъ, архитекторъ (1819—1878), по окончаніи курса въ Строганов. учил. въ 1835 г. поступилъ въ Акад. худож., въ 1839 г. уѣхалъ въ Италію, гдѣ пробылъ до 1847 г. Вскорѣ по возвращеніи въ Россію былъ назначенъ придворнымъ архитекторомъ и въ 1851 г. профессоромъ. Самой крупной его работой былъ проектъ и возведеніе зданія моск. Политехнич. музея съ внесеніемъ въ орнаментацію элементовъ русскаго стиля. *И. Т.*

Монизмъ (греч.), философское пониманіе дѣйствительности, стремящееся вывести ее изъ одного начала, свести разнообразныя формы сущаго на одну первоформу. Побужденіемъ къ такому пониманію является очевидное для насъ единство дѣйствительности, съ одной стороны, и склонность мышленія къ упрощенію дѣйствительности въ цѣляхъ ея пониманія, съ другой стороны. Въ этомъ смыслѣ матеріализмъ (*см.*), сводившій все многообразіе явленій къ матеріи и ея измѣненіямъ, и спиритуализмъ (*см.*), утверждавшій духовное начало въ качествѣ основного,—являются оба монистическими міровоззрѣніями. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова М. можно назвать міропониманіе, не отрицающее эмпирическаго многообразія и не сводящее его къ одному изъ видовъ этого многообразія, но старающееся найти новое, неизвѣстное начало, лежащее въ основѣ сущаго. Наиболѣе простой формой этого теченія является *М. субстанціи*, утверждающій простую, неподвижную, абсолютно неизмѣняющуюся первооснову всѣхъ духовныхъ и тѣлесныхъ явленій. Древнѣйшимъ представителемъ этого ученія былъ Ксенофанъ (*см.*), религіозные взгляды котораго метафизически были разработаны Парменидомъ (*см.*) изъ Элеи. Предостерегая отъ подчиненія „ничего не видящему глазу и шумящему уху“, онъ училъ, что чистое мышленіе ведетъ къ познанію истинно-сущаго, единаго, не знающаго прошедшаго и будущаго, но только вѣчное „теперь“. Примирить это ученіе съ многообразіемъ чувственнаго міра старался Зенонъ (*см.*), доказывая иллюзорность существованія множественности и движенія (см. *діалектика*). Взгляды элейской школы отчетливо сказались въ ученіи Платона (*см.*) объ идеяхъ. Въ новое время въ менѣе жизненной, но болѣе логически послѣдовательной формѣ развивалъ въ XVII в. эту концепцію Спиноза (*см.*). Единая субстанція, изъ которой вытекаетъ все бытіе, есть Богъ, или природа (Deus sive natura). Безусловное сліяніе съ нимъ есть величайшее человѣческое счастье, стремленіе къ нему—интеллектуальная любовь къ Богу. Безконечный тѣлесный міръ и все многообразіе духовныхъ явленій суть только проявленія субстанціи, или Божества, аттрибуты его. Своеобразное развитіе идей спинозизма мы находимъ въ „философіи тожде-

ства" Шеллинга (*см.*). Для него природа и духъ—формы проявленія Абсолюта, полюсы его. Природа есть „духъ, сдѣлавшійся видимымъ". Послѣдовательно и цѣлостно проведенъ М. субстанціи у Гегеля (*см.*). „Тождество мышленія и бытія" понимается Гегелемъ такъ, что логическое, или, какъ онъ говоритъ, діалектическое развитіе понятій есть въ то же время развитіе мірового процесса. Трудность примѣненія понятія косной субстанціи и противорѣчіе статическаго воззрѣнія современнымъ эволюціоннымъ взглядамъ привели къ установленію новой точки зрѣнія—*М. процесса, или явленій.* Уже у Шеллинга и Гегеля примѣняется понятіе развитія. Древнѣйшей формой этого направленія является ученіе Гераклита (*см.*) о вѣчномъ движеніи, какъ принципѣ мірового процесса, и объ огнѣ, какъ символѣ этого движенія. Гераклиту не чужда и отчетливая мысль о послѣдовательномъ развитіи: „борьба есть отецъ всѣхъ вещей, и изъ нея вышли боги и люди, слуги и господа". Въ новое время идея развитія пріобрѣла чрезвычайно широкую область примѣненія. Кантъ провелъ строго и послѣдовательно мысль о развитіи согласно механическимъ законамъ относительно неорганическаго міра. Изслѣдованія Ламарка, Гёте, Дарвина примѣнили идею развитія къ органическому міру. Возникшая изъ этого способа разсмотрѣнія наука о жизни, или біологія, привела къ постановкѣ задачи изслѣдовать и духовную жизнь человѣка согласно біологическимъ принципамъ. Попытка рѣшенія этой задачи представлена въ психологическихъ изслѣдованіяхъ Спенсера. Если распространить этотъ взглядъ на все совершающееся, то можно выработать монистическое міровоззрѣніе. Этотъ путь выбрали Авенаріусъ (*см.*) и Махъ (*см.*). Противоположность физическаго и психическаго для нихъ не первоначальна. Она *возникаетъ* въ процессѣ человѣческаго познанія. Чистый опытъ говоритъ намъ объ элементахъ, не имѣющихъ характера физическаго или психическаго. Въ объясненіи этого *возникновенія* Авенаріусъ и Махъ не согласны. „Эмпріокритицизмъ" Авенаріуса склоняется нѣсколько въ сторону матеріализма, такъ какъ для него исходнымъ пунктомъ разсужденія являются связанные функціональными отношеніями элементы, имѣющіе матеріальную, вещественную природу: система С (мозгъ) и ея среда. Махъ исходитъ изъ идеалистическихъ основаній: для него элементы суть ощущенія. Въ итогѣ Авенаріусу и Маху вселенная представляется, какъ рядъ закономѣрностей. Такимъ образомъ, единство явленій (психическихъ и физическихъ) достигается не привлеченіемъ чего-то третьяго (какъ это дѣлалъ, напр., Спиноза), лежащаго внѣ физическаго и психическаго, но утверждается ихъ *реальное* единство (въ чистомъ опытѣ). Существуетъ только одна вселенная, одинъ космическій процессъ. Наконецъ, въ особомъ спеціальномъ значеніи примѣняется понятіе М. къ ученіямъ Гэккеля и Оствальда. По своему содержанію взгляды этихъ мыслителей близко стоятъ къ первоначальнымъ формамъ метафизики. По ученію перваго (см. его „Міровыя загадки", есть русск. пер.), всѣ предметы реальнаго міра состоятъ изъ матеріи и силы. Матерія состоитъ изъ тяжелой массы и легкаго эѳира. Ни то, ни другое не мертво: присущая имъ сила выражается въ ощущеніи и волѣ, иначе—въ чувствованіи и стремленіи. Послѣднія возникаютъ при движеніи частицъ матеріи: атомы испытываютъ удовольствіе при сгущеніи матеріи и неудовольствіе при ея напряженіи и разрѣженіи. Всякое выраженіе избирательнаго сродства сопровождается удовольствіемъ, какъ то, напр., бываетъ и при соединеніи разныхъ половъ. Указанное чувство повышается въ атомахъ органической природы и достигаетъ своего апогея въ специфическихъ (душевныхъ) клѣткахъ. Ученіе Оствальда, изложенное въ „Натурфилософіи" (есть рус. пер.), проникнуто стремленіемъ подчинить все многообразіе вселенной, природу и духъ, жизнь отдѣльнаго человѣка и человѣчества одному принципу энергіи со всѣми его слѣдствіями, играющими столь важную роль въ естествознаніи. Это стремленіе создаетъ въ полномъ смыслѣ слова новую систему діалектической метафизики: только вмѣсто старыхъ всеобъемлющихъ понятій бытія, субстанціи, вы-

двигается новое—энергіи. Ближе всего подходитъ разсматриваемое ученіе къ реалистической метафизикѣ Аристотеля, совпадая съ ней въ цѣломъ рядѣ даже названій основныхъ понятій. Болѣе интересной представляется попытка Гэккеля и Оствальда выдвинуть М., какъ культурное движеніе. Оствальдъ построилъ на своей энергетической натурфилософіи своеобразную философію культуры, которая защищается и пропагандируется „Союзомъ монистовъ", находящимся подъ руководствомъ Оствальда. Тенденція союза направлена, прежде всего, противъ господствующихъ церквей, а главная работа состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать побѣдѣ естественно-научнаго разсмотрѣнія *всякаго* явленія. *И. Малининъ.*

Мониторы, ящерицы, см. *вараны.*

Монкъ, Джорджъ, герцогъ Ольбеморльскій (Albemarle), англ. полководецъ (1608—1670). Вступивъ въ армію въ 1625 г., сражался въ Нидерландахъ, вернулся въ Англію, въ началѣ гражданской войны былъ на сторонѣ короля, попалъ въ плѣнъ, провелъ два года въ Тоуэрѣ и перешелъ на сторону парламента (1646), стяжалъ лавры въ Шотландіи и въ морской войнѣ противъ Голландіи (1653). Въ 1660 г. двинулся съ арміей на Лондонъ, разсѣялъ войско респ. генер. Ламберта и провелъ реставрацію Карла II; *см.* VIII, 692.

Монлюсонъ (Montluçon), гл. городъ округа и важный фабричный пунктъ (стекл. и желѣз. произ.) во франц. департ. Алье, на р. Шеръ; 32.812 ж.

Монмартръ, см. *Парижъ,* XXXI, 220.

Монморанси (Montmorency), Аннъ де М., одинъ изъ величайшихъ полководцевъ XVI в. (1492—1567), былъ воспитанъ вмѣстѣ съ Францискомъ I, вмѣстѣ съ нимъ попалъ въ плѣнъ при Павіи (1525), впослѣдствіи разбилъ Карла V при Суэ (1536) и въ 1538 г. получилъ званіе коннетабля. Проигравъ битву при С.-Кантенѣ (1557) и попавъ въ плѣнъ, М. настоялъ на мирѣ въ Като-Камбрези. Въ 1567 г. разбилъ Конде при С.-Денн; ум. отъ ранъ, полученныхъ въ этой битвѣ.

Монморанси, Анри II, герцогъ де М. (1595—1632), внукъ предыд.; успѣшно сражался въ 1621—22 гг. и въ 1625—30 гг. противъ гугенотовъ. Присоединившись къ Гастону Орлеанскому (противъ Ришелье), онъ поднялъ мятежъ въ Лангедокѣ, былъ разбитъ и казненъ въ Тулузѣ (по приговору парламента).

Монмутъ (Monmouth), Джемсъ, герцогъ, побочный сынъ англійскаго короля Карла II (1649—1685), *см.* IX, 69/70.

Монмутъ (Monmouth), графство въ западной Англіи, поверхность на сѣв. гориста, въ остальной части холмиста; морское прибрежье весьма пзменно. Земледѣліе, рыболовство; каменноугольныя копи, желѣзодѣлательные заводы; 312.028 ж. на 1.600 кв. км.

Моногамія, см. *бракъ,* VI, 446/47.

Моногенизмъ, или *монофилетизмъ,* см. *антропологія,* III, 233/34.

Моногонія, размноженіе при посредствѣ одной только особи въ отличіе отъ *амфигоніи,* размноженія при участіи двухъ особей, иначе полового размноженія. М. можетъ быть безполой (см. *безполое размноженіе*) и однополой (см. *партеногенезъ*).

Монограмма (греч.), фигура, состоящая изъ одной или нѣсколькихъ, соединенныхъ между собою буквъ и служащая для обозначенія имени какого-нибудь лица, взамѣнъ полной подписи.

Монографія, сочиненіе, въ которомъ разрабатывается, какъ нѣчто самостоятельное, какой-нибудь отдѣльный вопросъ науки.

Монодія (греч.), буквально „одиночное пѣніе", т. е. пѣніе одного голоса безъ инструментальнаго сопровожденія. М.—древнѣйшій видъ пѣнія, да и въ настоящее время она играетъ выдающуюся роль въ народной музыкѣ. Когда во Флоренціи въ началѣ XVII в. народилась опера, стремившаяся возродить древне-греческую трагедію и отбросившая царившее въ тогдашней музыкѣ контрапунктическое многоголосіе, то слово М. стали примѣнять къ новому музыкальному стилю нарождающейся оперы, т. е. къ одноголосному пѣнію съ инструментальнымъ сопровожденіемъ. Въ этомъ значеніи, отличномъ отъ античнаго, слово это обыкновенно съ тѣхъ поръ и употребляется. *Ю. Э.*

Монокарпическія, Monocarpicae, растенія, плодоносящія только одинъ разъ въ теченіе своей жизни. Къ М. относятся всѣ одно- и двухлѣтнія ра-

стенія и нѣкоторыя изъ многолѣтнихъ (напр., зонтичная пальма; *ср.* XXXI, 70).

Моноклиническая система, см. *сингонія.*

Монолитъ (греч. „цѣльный камень") *искусственный, монолитная масса,* см. *бетонъ.*

Монологъ (греч. „рѣчь про себя", „бесѣда съ самимъ собою"), въ драматическихъ произведеніяхъ, въ противоположность *діалогу,* такая сцена или рѣчь, которую дѣйствующее лицо проводитъ или произноситъ одно, безъ участія другихъ дѣйствующихъ лицъ. М. имѣетъ цѣлью освѣщеніе внутрен. душевнаго состоянія дѣйств. лицъ, особенно героевъ, и указаніе мотивовъ ихъ дѣйствій и допустимъ лишь въ такихъ случаяхъ, гдѣ посредствомъ діалога та же самая цѣль не могла бы быть достигнута. Кромѣ того, являясь въ общей системѣ произведенія связующимъ звеномъ между діалогическими сценами, М. долженъ быть достаточно обоснованъ какимъ-либо важнымъ моментомъ въ развитіи дѣйствія, т. е. онъ долженъ или служить объясненіемъ послѣдующаго хода дѣйствія, или освѣщать результаты его предыдущаго развитія. М. почти совсѣмъ упраздненъ драматургами натуралистическаго направленія.

Монометаллизмъ, *см.* VII, 547 сл.

Монопланъ, *см.* X, 695/96, 704/5.

Монополи (древн. Minopolis), портов. гор. на берегу Адріатическаго м., въ итал. пров. Бари (Апулія); 22.616 ж.

Монополіи фискальныя, см. *финансы.*

Монополія въ буквальномъ смыслѣ слова есть такое состояніе торгово-промышленнаго предпріятія (единоличнаго или коллективнаго, либо союза предпріятій — синдиката, картели), когда предложеніе извѣстнаго товара сосредоточено исключительно въ его рукахъ; однако, терминъ М. нерѣдко подвергается очень распространительному толкованію, прилагаясь и къ особенно благопріятному положенію покупателей относительно продавцовъ. Въ экономической наукѣ установилось дѣленіе монополій на *естественныя* и *искусственныя, абсолютныя* и *относительныя* (или полныя и неполныя), *частно-хозяйственныя* и *государственныя* (или вообще публично-правовыя). Абсолютная, или полная, М. проявляется въ хозяйственной жизни сравнительно рѣдко, имѣя почву либо въ естественныхъ условіяхъ (напр., особые сорта винъ, художественныя произведенія старыхъ мастеровъ), либо въ дѣйствіяхъ правительства (регаліи и казенныя М.). Впрочемъ, и при этой комбинаціи сохраняется возможность косвенной конкуренціи—въ формѣ продажи суррогатовъ монополизированнаго продукта. Вообще, не слѣдуетъ думать, что для проявленія монопольныхъ цѣнъ и связанныхъ съ ними экономическихъ эффектовъ необходимо осуществленіе полной М.: наличность нѣкоторой конкуренціи не мѣшаетъ современнымъ монопольнымъ организаціямъ, въ лицѣ картелей и трёстовъ, могущественно воздѣйствовать на рынокъ, устанавливая контроль надъ цѣнами. Процентъ сосредоточенія производства продукта, необходимый для достиженія такого эффекта, опредѣляется учеными различно: отъ 60 до 90%. Стальная корпорація въ С.-Ам. Соед. Штатахъ вырабатывала въ послѣднее время до 62% стали, нефтяной трёстъ—до 95% керосина, и т. п.; несмотря на отсутствіе полной М., имъ удавалось успѣшно проводить свою политику.

Если оставить въ сторонѣ М. фискальнаго характера и создаваемыя „естественными" условіями, то относительно общихъ тенденцій къ монопольнымъ образованіямъ приходится признать, что онѣ соотвѣтствуютъ общему характеру современной капиталистической эволюціи. Свойственная послѣдней концентрація производства и вообще централизація хозяйственной жизни создаютъ благодарную почву для монополистическихъ организацій. При этомъ необходимо отмѣтить, что для достиженія наибольшаго эффекта М. обнаруживаютъ стремленіе изъ односторонняхъ превращаться въ многосторонніе: чтобы прибыль, получаемая отъ монопольной продажи фабриката, не была перехвачена производителями сырья (сталь—чугунъ), необходимо принять мѣры къ монополизаціи и послѣдняго продукта. Въ такомъ направленіи и совершается эволюція частно-капиталистическихъ организацій (см. *трёсты*). Изложенное

также показываетъ, что борьба съ М. не можетъ направляться въ сторону ихъ полнаго уничтоженія въ рамкахъ современной экономики, такъ какъ режимъ конкуренціи устраняется самимъ ходомъ хозяйственнаго развитія. При неуспѣшности отдѣльныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ устраненію вредныхъ воздѣйствій М., остается только замѣнить частно-хозяйственную М. публично-правовой; въ этомъ послѣднемъ случаѣ исключительно высокіе доходы отъ продажи продукта могутъ быть утилизированы въ цѣляхъ общественной пользы.

Образованіе монопольныхъ цѣнъ совершается при дѣйствіи мотива полученія *наивысшей прибыли* продавцомъ, а это не всегда обозначаетъ установленіе слишкомъ высокой цѣны на единицу продукта. Монополистъ долженъ комбинировать цѣну и размѣръ потребленія, памятуя, что излишнее увеличеніе первой вызываетъ сокращеніе второго. Взаимоотношеніе между количествомъ продуктовъ, цѣной и доходомъ очень рельефно поясняетъ экономистъ Forschheimer нижеслѣдующимъ числовымъ примѣромъ. Если мы предположимъ, что, по мѣрѣ увеличенія стоимости единицы продукта, спросъ на него сокращается, то *наивысшій* доходъ получится далеко не при наивысшей цѣнѣ.

Цѣна продукта	Спросъ при данной цѣнѣ	Доходъ
1	1 000	1 000
2	1.700	3 400
3	1.500	4.500
4	1.300	5.200
5	**1.100**	**5.500**
6	900	5.400
7	700	4.900
8	500	4.000
9	300	2.700
10	100	1.000

Слѣдовательно, наивысшая прибыль получается при цѣнѣ въ 5 и количествѣ продуктовъ въ 1.100 единицъ. Съ другой стороны, очевидно, что, назначая не самую высокую возможную цѣну, монополистъ долженъ все-таки принять серьезныя мѣры къ ограниченію предложенія; такимъ образомъ, наивысшая прибыль получается за счетъ сокращенія производства, въ ущербъ интересамъ потребителей. Къ тѣмъ же выводамъ можно притти, допустивъ умѣренную конкуренцію, т. е. въ случаѣ неполной М. Небезразличнымъ для монополиста является и тотъ фактъ, увеличивается ли при дальнѣйшемъ производствѣ продуктовъ ихъ стоимость (напр., при эксплуатаціи земли) или нѣтъ. Отсюда можно сдѣлать заключеніе, что стоимость производства оказываетъ извѣстное вліяніе на монопольныя цѣны. Это тѣмъ болѣе вѣрно, что монополисту, при чрезмѣрномъ повышеніи цѣнъ, всегда угрожаетъ конкурренція, такъ какъ полученіе чрезвычайной прибыли вызоветъ въ соотвѣтствующихъ отрасляхъ производства притокъ новыхъ капиталовъ (скрытая, или потенціальная, конкурренція). Ясно, почему разумный монополистъ стремится къ сокращенію издержекъ производства: этимъ путемъ достигается удешевленіе единицы продукта, и спросъ становится болѣе эластичнымъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что крупныя капиталистическія М. обладаютъ всѣми преимуществами концентрированнаго производства, удешевляющими послѣднее. Защитники картелей и трёстовъ обычно повторяютъ лозунгъ: „малая выгода—большой оборотъ“. Надо, однако, помнить, что „монопольная цѣна если и не самая высокая, какая *могла бы* быть назначена, то, во всякомъ случаѣ, самая большая, какая *должна* быть назначена, при данныхъ рыночныхъ условіяхъ“ (проф. Или).

Нужно отмѣтить еще одинъ моментъ: М. устанавливаются иногда *закономъ* (т. н. *легальныя* М.) для охраны такихъ интересовъ, которые, при режимѣ конкуренціи, легко могли бы быть нарушены, напр., права изобрѣтателя. Въ авторскомъ и патентномъ правѣ мы имѣемъ дѣло съ современными цѣлесообразными М. легальнаго характера. Въ прежнее время легальныя М. возникали обычно на почвѣ фаворитизма, что является въ настоящее время недопустимымъ. — Литература: *Ely*, „Monopolies and Trusts“ (1900); *его же*, „Studies in the Evolution of Industrial Society“ (1912); *H. Levy*, „Monopole, Kartelle und Trusts“ (Іена, 1909); *I. Clark*, „The Control of trusts“ (1912); *Эд. Зелигманъ*, „Основы политической экономіи“ (русск. пер., Спб. 1908).

М. Бернацкій.

Монополія винная, см. *питейная торговля*, XXXII, 252/53.

Монотеизмъ, см. *религія.*

Монофизитская ересь возникла въ христіанской церкви на Востокѣ, въ V вѣкѣ; послѣ аріанства, это была наиболѣе жизненная и распространенная церковная доктрина, не исчезнувшая до настоящаго времени. Послѣ того, какъ былъ разрѣшенъ споръ о богочеловѣчествѣ Іисуса Христа, возникъ вопросъ о взаимоотношеніи божественнаго и человѣческаго началъ въ Іисусѣ Христѣ. Первымъ ученіемъ по этому вопросу было несторіанство, выдвигавшее на главное мѣсто человѣческую природу Іисуса; реакціей противъ этого ученія и явилась М. е. Главнымъ поборникомъ ея былъ константинопольскій архимандритъ Евтихъ (род. 378), который въ полемикѣ съ несторіанами утверждалъ, что божественное естество въ Іисусѣ по его вочеловѣченіи совершенно поглотило человѣческое, такъ что въ Іисусѣ надо признавать не два естества, а одно. Константинополь отнесся къ этому ученію отрицательно, и на помѣстномъ соборѣ 448 г. Евтихъ былъ осужденъ и лишенъ священства. Однако, онъ нашелъ поддержку въ Александріи, которая давно тяготѣла къ М-ству, и при дворѣ. Для разрѣшенія спора императ. Ѳеодосій II созвалъ вселенскій соборъ въ Ефесѣ (449), несмотря на рѣзкіе протесты папы Льва I, осуждавшаго Евтиха. Соборъ, подъ предсѣдательствомъ патріарха александрійскаго Діоскора, призналъ Евтиха православнымъ и возстановилъ его въ санѣ; противники дали собору прозваніе „разбойничьяго" и по смерти Ѳеодосія добились отъ императора Маркіана созыва новаго собора, въ Халкедонѣ (451), на которомъ Евтихъ и его послѣдователи были осуждены, и было провозглашено, что въ единомъ Господѣ Іисусѣ два естества. Однако, Сирія, Палестина и Египетъ объявили себя за Евтиха. Религіозная борьба не разъ переходила въ кровавыя возстанія противъ Константинополя, ею пользовались ради своихъ цѣлей претенденты на византійскій престолъ. Въ 482 г. императоръ Зенонъ попробовалъ успокоить движеніе изданіемъ т. наз. Энотикона, согласительной формулы, которая провозглашала основаніемъ вѣры постановленія первыхъ трехъ вселенскихъ соборовъ; о постановленіяхъ Халкедонскаго собора Энотиконъ умалчивалъ. Попытка Зенона оказалась неудачной: она привела къ расколу съ Римомъ, настаивавшимъ на халкедонскихъ постановленіяхъ, и строгіе монофизиты остались ею неудовлетворены. Расколъ съ Римомъ продолжался болѣе 35 лѣтъ и закончился только въ 519 г., при императорѣ Юстинѣ I, который принялъ соединительную формулу, предложенную папой Гормидой. М. е., несмотря на преслѣдованія, продолжала держаться, гл. обр. въ Египтѣ, среди коптовъ, въ Арменіи и въ Сиріи (см. *іаковиты*). Коптская и армянская церкви сохраняютъ свое самостоятельное существованіе до настоящаго времени. Компромисснымъ ученіемъ въ этомъ спорѣ явилось *моноѳелитство* (см.). *Н. Никольскій.*

Монофизиты, см. *монофизитская ересь.*

Монохордъ (греч.), инструментъ, со временъ древности служащій для музыкально-физическихъ изысканій; состоитъ изъ одной струны, натянутой на четыреугольномъ резонансномъ ящикѣ. Подъ струной имѣется передвижной порожекъ, при помощи кот. струна можетъ быть раздѣлена на двѣ части въ любой пропорціи. *Ю. Э.*

Моноѳелитство, секта, возникшая въ началѣ VII в. подъ вліяніемъ стремленій византійскаго правительства присоединить къ православной церкви широко распространившуюся къ тому времени монофизитскую ересь (см.). Монофизитскіе епископы подали императору Ираклію мысль, что унія можетъ состояться, если только православная церковь признаетъ въ Іисусѣ Христѣ одну волю, одно дѣйствіе (ἐνέργεια). Когда такой догматъ былъ дѣйствительно провозглашенъ, противъ него энергично возстали нѣкоторые ревнители ортодоксальнаго ученія. Ихъ стойкая пропаганда закончилась осужденіемъ М. на 6-мъ вселенскомъ соборѣ (680), который установилъ, что въ существѣ Богочеловѣка, соотвѣтственно его двойственной природѣ, были двѣ воли, изъ которыхъ одна (человѣческая) была постоянно подчинена другой (Божеской). Послѣ собора секта постепенно ис-

чезла. Небольшая часть М. осталась жить въ одномъ пунктѣ Сиріи, гдѣ послѣдователи этого ученія существуютъ и до сихъ поръ подъ именемъ *маронитовъ* (*см.*). *Н. Н.*

Монпелье (Monpellier), гл. г. округа во французскомъ департ. Эро (Hérault), въ 12 км. отъ берега Средиз. м.; каѳедр. соборъ (XIV в.); университетъ (4 факультета), осн. въ 1289 г., роскошный ботаническій садъ, обсерваторія и т. п.; текстильное, сахарн., бумажное, водочн., химич. и др. произ. и торговля масломъ, виномъ, хлѣбомъ, скотомъ, фруктами и пр.; 72.149 ж. М., Mons pessulanus, или Mons puellarum римлянъ, существовалъ уже въ X в., съ 1162 до 1258 г. былъ мѣстомъ засѣданія 5 духовныхъ соборовъ, позднѣе, до 1622 г., былъ важной опорой гугенотовъ.

Монреале, городъ въ итал. пров. Палермо (Сицилія); каѳедр. соборъ (XII в.); обширная торг. зернов. хлѣбомъ, масломъ, фруктами, миндалемъ; 20.389 ж.

Монреаль, гор., см. *Монтреолъ*.

Монровія, гл. городъ и важнѣйш. портъ республики Либеріи (Африка), при устьѣ р. Сентъ-Поль Риверъ, на бер. Атлантич. ок.; 8.000 ж.; вывоз. кофе, каучукъ, красильное дерево и пр. Основ. въ 1824 г. и названъ по имени президента Монроэ.

Монродитъ, см. *змѣевикъ*, XXI, 287.

Монроэ, Джемсъ, 5-й президентъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки (1759—1831), участвовалъ въ войнѣ за независимость, примыкалъ къ демократической партіи, былъ государственнымъ секретаремъ въ президентство Мадисона и военнымъ министромъ (1814). Въ качествѣ посланника побывалъ во многихъ городахъ Европы. Въ 1816 г. былъ избранъ въ президенты Соед. Штатовъ, въ 1820 г. народное голосованіе дало ему то же званіе вторично. М. много сдѣлалъ для усиленія союзнаго правительства, увеличилъ морскія силы Штатовъ, настоялъ на необходимости высылать военные корабли для защиты торговли въ вестъ-индскія воды, Средиземное море и къ африк. побережью, принялъ серьезныя мѣры для прекращенія работорговли. Вѣра въ могущество и великую будущность республики побудила М. и народное представительство Соед. Штатовъ про[illegible] въ 1824 г. [illegible] дальнѣйшее расширеніе европ. колоній въ Америкѣ или основаніе новыхъ и всякое вмѣшательство европ. державъ во внутр. дѣла америк. государствъ (*доктрина М.*). См. *Соедин. Штаты*.

Монружъ, гор. во франц. департ. Сены, 19.261 ж. Фортъ, входящ. въ составъ укрѣпленій Парижа; химич. произв.

Монсерратъ, одинъ изъ Малыхъ Антильскихъ о-вовъ (*см.*), принадлеж. Англіи, 83 кв. км.; 12.215 ж.

Монсерратъ (*Зубчатая гора*), гора въ исп. пров. Барселона, 1.237 м.; знаменит. бенедиктинское аббатство, основ. въ 880 г. (на выс. 887 м.).

Монсиньи (Monsigny), Пьеръ (1729—1817), извѣстный въ свое время композиторъ, одинъ изъ создателей франц. комической оперы. Заниматься музыкой сталъ поздно да и вообще никогда не проходилъ серьезной теоретической школы, недостатокъ которой восполнялся у М. мелодическимъ даромъ и драматическимъ инстинктомъ. Первая опера М. („Les aveux indiscrets") поставлена была, когда ему было 30 лѣтъ, и имѣла большой успѣхъ. Всего М. написалъ 15 оперъ; наибольшій энтузіазмъ вызвалъ „Felix" (1777), послѣ котораго М., точно сознавая, что достигъ апогея, въ теченіе 40 лѣтъ не написалъ больше ни строчки. *Ю. Э.*

Монстръ, см. *уродства*.

Монсummano, курортное мѣстечко въ итал. пров. Лукка; 272 метр. надъ ур. м., у подножія горы М., въ которой имѣется огромный гротъ (240 метр. въ длину и 12 метр. ширин.) съ естеств. парами; въ немъ три ниши (рай, чистилище, адъ) съ естественными бассейнами горячей воды; t^0 въ раю 33°, въ чистилищѣ 34°, въ аду 35—36°; воздухъ влажный и теплый. Воды извѣстк., слабо минерализов.

Монсъ (флам. *Бергенъ*), гл. гор. бельгійск. пров. Эно, на р. Труй; 27.252 ж. Каѳедр. соборъ XV—XVII в., ратуша XV—XVII в.; худож. академія. Лежитъ въ центрѣ одного изъ главн. каменноугольн. районовъ Бельгіи.

Монсъ, Анна Ивановна, нѣмецкая дама, поселившаяся вмѣстѣ съ семействомъ въ Москвѣ и благодаря Лефорту сблизившаяся съ Петромъ I. Она сумѣла привязать его къ себѣ тѣмъ

наружнымъ лоскомъ обращенія, котораго недоставало русскимъ женщинамъ, въ томъ числѣ и Евдокіи Лопухиной, супругѣ Преобразователя. Была замужемъ за прусскимъ посланникомъ Кейзерлингомъ, ум. въ 1714 г.

Монсъ, Виллимъ Ивановичъ, братъ предыд., другъ Екатерины I, правитель канцеляріи, завѣдывавшей ея вотчинами. Приревнованный Петромъ къ императрицѣ, онъ былъ казненъ въ 1724 г. по обвиненію въ злоупотребленіяхъ по управленію имѣніями Екатерины. См. *М. И. Семевскій*, „Семейство Монсовъ, 1688—1724".

Монтажъ, см. *сборка*.

Монталамберъ, Шарль, графъ, вождь католич. партіи во Франціи (1810—1870), съ 1831 г. пэръ Франціи; всю свою жизнь посвятилъ борьбѣ за права католиковъ и катол. церкви не только во Франціи, но и въ другихъ странахъ. Во время февр. революціи 1848 г. онъ сталъ на сторону республики и послѣ переворота былъ избранъ въ парламентъ, гдѣ примкнулъ къ крайней правой; съ 1852 г.—членъ академіи. Изъ его соч. выдаются „Histoire de sainte Élisabeth de Hongrie" (1836, мн. изд.), „Les moines d'Occident" (7 т.).

Монтана, с.-з. штатъ Соед. Шт. С. Америки, на границѣ съ Канадой; 379.607 кв. км. съ 376.053 ж. Съ с.-з. на ю.-в. прорѣзанъ Скалистыми горами, покрывающ. $^1/_8$ всей поверхности, съ высш. точкой въ предѣлахъ М.—Гранитъ-Пикъ (3.914 м.); остальное пространство принадлеж. къ области центральной равнины С. Ам. (*см.* II, 425/6). Гл. рѣки: Миссури (съ приток. Іеллоустонъ, Мёссельшелль и Милкъ) и Кларксъ Форкъ. Климатъ измѣнчивый и сухой. Лѣса занимаютъ болѣе 80 т. кв. км. Подъ фермами 14,5% всей земли; искусств. орошеніе въ широк. размѣрахъ. Гл. хлѣба: пшеница, овесъ, ячмень. Значит. скотоводство. Обширн. горнопромышленность: мѣдь (богатѣйшіе въ мірѣ рудники), серебро, кам. уголь, золото. Изъ отраслей фабрично-зав. промышл. важнѣйшая—мѣдеплавильн. произв.; значительны деревообрабат., пивовар. и мукомольн. произв. Гл. г. Елена (Helena); 12.515 ж. Законодательн. учрежденія: сенатъ изъ 34 членовъ, избираемыхъ на 4 года, и палата депутатовъ изъ 88 ч.— на 2 г.

Монтанисты, экстатическо-аскетическая христіанская секта, возникшая въ половинѣ II в. во Фригіи. Основателемъ ея былъ Монтанъ, который, согласно преданію, не вполнѣ, впрочемъ, надежному, принялъ христіанство въ зрѣломъ возрастѣ, а до этого времени былъ жрецомъ Кибелы, въ культѣ которой экстатическіе элементы играли важную роль. Монтанъ проповѣдовалъ вмѣстѣ съ двумя пророчицами, Максимиллой и Присциллой; объ онѣ были, до обращенія ихъ Монтаномъ, богатыми замужними женщинами. Монтанъ объявлялъ, что въ его лицѣ явился обѣщанный въ Евангеліи отъ Іоанна параклетъ, который сообщаетъ людямъ третью, высшую ступень откровенія (первая ступень—Ветхій Завѣтъ, вторая ступень—Евангеліе). Это высшее откровеніе получалось, по вѣрѣ Монтана и его послѣдователей, путемъ экстатическаго воодушевленія; въ такомъ состояніи Монтанъ и пророчицы наполнялись „духомъ" и пророчествовали. Монтанъ предвѣщалъ близкое наступленіе конца міра, къ которому избранные должны подготовиться; отсюда секта, образованная Монтаномъ, носила преимущественно практическій характеръ. Требовалось строгое проведеніе аскетизма: соблюденіе постовъ, сухоядѣніе, воздержаніе вдовцовъ отъ вторичнаго вступленія въ бракъ; лучшимъ концомъ считалась мученическая смерть за исповѣданіе вѣры. Первоначально секта распространилась въ Малой Азіи, гдѣ церковныя власти отнеслись къ ней съ осужденіемъ; въ концѣ II в. она проникла на западъ, въ Африку, гдѣ встрѣтила со стороны церковныхъ властей болѣе терпимое отношеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣла болѣе умѣренный характеръ. Ея послѣдователемъ въ Африкѣ сталъ даже Тертулліанъ (*см.*); остатки секты въ IV в. были присоединены къ православію Августиномъ. *Н. Н.*

Монтаньесъ (Montañes), Хуанъ Мартинецъ, испанскій скульпторъ (1557?—1649). Ученикъ посредственнаго мастера, М. благодаря цѣльности своего дарованія сложился въ сильнаго мастера-реалиста. Не отходя отъ природы, вни-

мательно ее изучая, онъ съ удивительной непосредственностью создавалъ идеальные образы громадной жизненной силы. Полны жизни духа его статуи св. Франциска и Игнатія Лойолы. Онъ съ жуткой правдой разсказываетъ въ раскрашенномъ деревянномъ „Распятіи“ о страданіяхъ, показывая зіяющія раны и слѣды запекшейся крови. Съ поразительной тонкостью выражаетъ онъ въ ликѣ Богоматери въ деревянномъ „Непорочномъ зачатіи“ мистическую силу, осѣнившую Дѣву. М. далъ высокіе образцы проникновеннаго выраженія глубокой душевной жизни и создалъ образъ св. Дѣвы, который легъ въ основу созданій послѣдующихъ испанск. художниковъ. *Н. Т.*

Монтаньяры, см. *Франція—исторія.*

Монтгомери (Montgomery), Джемсъ (1771—1854), англійскій поэтъ и публицистъ, былъ сначала приказчикомъ въ книжной лавкѣ, а съ 1792 г. сотрудникомъ либеральнаго „Sheffield Register“. За свои политическія убѣжденія М. не разъ подвергался преслѣдованіямъ и дважды былъ присужденъ къ продолжит. тюремн. заключенію. Лучшія изъ его поэтич. произв.: „The wanderer of Switzerland, and other poems“, „The West-Indies“, апологія освобожденія негровъ, „The world before the flood“, поэтич. изображеніе состоянія перваго человѣка, „Greenland“, замѣчательное превосходными описаніями арктической природы, „Original hymns“, быть можетъ, лучшее произведеніе религіозной поэзіи на англ. яз.

Монтгомери (Montgomery), или *Монгомери*, графство въ С. Уэльсѣ (Англія); 53.147 ж. на 2.064 кв. км.; поверхность по преимуществу гористая, значительное протяженіе занимаютъ болота; на в. графства—теплыя и плодородныя равнины. Гл. рѣки: Севернъ, Вирнуи и Дови. Гл. занятія жителей земледѣліе, скотоводство, коннозаводство; горный промыселъ (добыв. мѣдь, свинецъ, цинкъ); производство фланели; гл. гор. Уэльшпуль.

Монтгомери, гл. гор. (съ 1847 г.) сѣв.-американск. штата Алабамы, при р. Алабамѣ; хлопчатобум. промышл., 38.136 ж.

Mont de piété, см. *ссудныя кассы.*

Monte- (лат. mons, гора), приставка къ названіямъ горъ, гл. обр., въ Апеннинахъ (*см.*) и Альпахъ (*см.*).

Монтебелло, деревня въ итал. провинціи Павія, 2.200 жит., извѣстна двумя пораженіями, нанесенными французами австрійцамъ: въ 1800 г. (за эту побѣду франц. генер. Ланнъ получ. титулъ *герцога М.*) и въ 1859 г.

Монтеверди, Клавдіо (1567—1643), замѣчательный итальянскій композиторъ. Былъ сначала пѣвцомъ, скрипачомъ и капельмейстеромъ герцога Мантуи и, послѣ смерти послѣдняго, съ 1613 г. капельмейстеромъ собора св. Марка въ Венеціи. М. примкнулъ къ флорентійскому движенію, стремившемуся возродить древне-греческую трагедію. Но въ то время, какъ флорентійскіе реформаторы умѣли только отрицать старый музыкальный стиль (контрапунктъ, полифонію), у М. были силы создать новое. Уже въ своихъ мадригалахъ и духовныхъ композиціяхъ М. смѣло пускалъ въ дѣло новыя гармоніи (свободные диссонансы, аккорды, вытекающіе изъ новаго, болѣе широкаго, чѣмъ ранѣе, понятія о ладахъ). Но особенно много сдѣлалъ М. для оперы (въ Мантуѣ и въ Венеціи). Сухой монодіи флорентійцевъ, сопровождавшейся тощимъ генералъ-басомъ, М. сумѣлъ придать болѣе живой, теплый тонъ, а аккомпанементу—большую полноту и разнообразіе гармоніи. Въ мелодіи у него уже чувствуется сила, въ речитативахъ — драматическій акцентъ; наконецъ, и въ инструментовкѣ есть не лишенныя успѣшности попытки характерности. Первой оперой М. была „Orfeo“ (1607 г.); нынѣ она издана вновь, какъ и нѣкоторыя другія произведенія М. (мадригалы, мотетты). *Ю. Энгель.*

Монтевидео, гл. городъ республики Уругвай, при устьѣ Ріо-де-ла-Платы, на маленькомъ полуостровѣ, окруженъ стѣной и укрѣпленіями; дома больш. частью одноэтажные съ плоскими крышами; здоровый климатъ; прекрасная гавань. М. ведетъ обширныя торговыя сношенія съ Великобританіей, Соед. Штатами, Франціей, Испаніей, Италіей; 377.994 жителей.—М. основ. испанцами въ 1726 г.

Монте-Карло, гор. въ княж. Монако (*см.*), на бер. Средиземнаго м., 9.627 ж.; климатич. и морской курортъ. Казино

съ игрой въ „рулетку“ и „30 et 40“. Великолѣпные парки и отели.

Монтекки и Капулетти, по традиціи, двѣ враждующія патриціанскія фамиліи въ Веронѣ. Онѣ стоятъ рядомъ у Данте (Purg. VI, 106), фигурируютъ у новеллистовъ Луиджи да Порта и Банделло и отъ послѣдняго, черезъ англ. обработку Арт. Брука, попали къ Шекспиру. Критика доказала, что только М.—веронская семья, а Капулетти (точнѣе Капеллетти)—кремонская. Противниками М. въ Веронѣ были Санъ-Бонифаціо, а противниками Капеллетти въ Кремонѣ—Барбарази. Данте называлъ наиболѣе буйныя семьи разныхъ городовъ, а традиція объединила ихъ въ Веронѣ. *А. Дж.*

Монтемайоръ, Хорхе де, см. XXII, 237 38.

Монтенегро, см. *Черногорія.*

Монтепенъ (Montepin), Ксавье де, графъ (1824—1902), франц. романистъ, въ 1848 г. выступилъ противъ революціи, какъ публицистъ, затѣмъ обратился къ роману и драмѣ. Въ своихъ многочисл. (есть много русск. перев.) романахъ-фельетонахъ преслѣдуетъ только одну цѣль: быть занимательнымъ, и никогда не поднимается до уровня художеств. бытописателя.

Монтерей (Monterey), значительнѣйшій гор. въ Сѣв. Мексикѣ; 81.006 ж. Шерстян., металлург. и др. пром.

Монтескье (Montesquieu), Шарль Луи, баронъ де-ла Брэдъ де Секонда, графъ де-М., знаменитый политическій мыслитель Франціи (1689—1755). Онъ составилъ себѣ европейское имя, какъ всесторонній государствовѣдъ, какъ проповѣдникъ человѣколюбивыхъ началъ предреволюціоннаго просвѣщенія, какъ одинъ изъ родоначальниковъ научной соціологіи и какъ образцовый стилистъ роднаго языка. М.—самый типичный представитель той умѣренной оппозиціи версальскому режиму, которая составляла скромный политико-философскій удѣлъ современнаго ему французскаго дворянства. По происхожденію и воспитанію М. принадлежалъ къ передовой группѣ землевладѣльческой военной аристократіи, сохранявшей многія черты феодальной суровости и спартанскаго закала. Предки его еще въ XVI в. перешли въ кальвинизмъ—любимое вѣроисповѣданіе тогдашнихъ выразителей рыцарской непримиримости. Въ своей, нѣсколько наивной и фантастической, родословной М. производилъ себя убѣжденно отъ германскихъ просвѣщенныхъ завоевателей. Барская среда гасконскаго дворянства, взростившая М., не была чужда нѣкоторой сентиментальной близости къ народу. Въ крестные отцы къ новорожденному Шарлю Луи былъ приглашенъ одинъ изъ нищихъ съ приходской церковной паперти. Рано осиротѣвъ, М. воспитывался до 22 лѣтъ въ ораторіанскомъ монастырѣ, но вынесъ изъ духовной школы скорѣе привычку къ умственному эпикурейству, чѣмъ аскетическія наклонности. Еще юношей написалъ онъ „еретическое“ разсужденіе о томъ, что античные мудрецы не заслуживаютъ вѣчнаго адскаго огня. Языческіе вольнодумцы съ отроческихъ лѣтъ были излюбленнымъ чтеніемъ будущаго публициста. Прямо со школьной скамьи М., по семейной традиціи, занялъ мѣсто совѣтника въ бордоскомъ парламентѣ, а нѣсколько лѣтъ спустя унаслѣдовалъ отъ одного изъ дядей, вмѣстѣ съ графскимъ титуломъ и крупными помѣстьями, президентское кресло. Никогда не обременяя себя служебными заботами, М. велъ общительный образъ жизни въ великосвѣтскихъ салонахъ, не забывая однако попутно расширять свой научно-дилетантскій кругозоръ. Онъ занимался понемногу анатоміей, ботаникой и физикой, отдавая не меньшую дань исторіи и юриспруденціи. Остроумный собесѣдникъ и мѣткій діалектикъ, М. всегда умѣлъ брать нужный матеріалъ на-лету и создавать наукообразную ткань изъ пестрыхъ случайныхъ нитей. Свѣтскія привычки не могли не отразиться и на языкѣ и на логической архитектурѣ всѣхъ его сочиненій. Въ глазахъ своихъ поклонниковъ М. представлялся неподражаемымъ мастеромъ того, что Ницше потомъ называлъ „веселымъ искусствомъ серьезности“. Эта особенность литературнаго облика М. всего болѣе содѣйствовала его непрочному, но блестящему успѣху, какъ вліятельнаго популяризатора. По характерному признанію самого М., „об-

щество женщинъ портитъ нравы, но развиваетъ вкусъ". Слѣдуя господствовавшей модѣ, М. много путешествовалъ и въ теченіе трехъ лѣтъ объѣздилъ всю среднюю Европу. Россія, Турція и Персія остались ему знакомыми только по наслышкѣ и объединились въ его представленіи навсегда, какъ полумертвый Востокъ, не поддающійся благородной культурѣ. „Надо содрать кожу съ московита, чтобы заставить его почувствовать", повторялъ впослѣдствіи М. Первое политическое сочиненіе М.—„Lettres persanes" (первое анонимное изд. Амстердамъ 1721 г., русс. перев. Спб. 1892 г.), несмотря на легкую пикантную форму, имѣетъ немалое общественно-психологическое значеніе. Это—ядовитая сатира на французскіе придворные круги тогдашней Франціи. Осторожный авторъ влагаетъ въ уста заѣзжаго персіянина хлесткую критику парижскихъ нравовъ и европейскихъ привычекъ. М. смотритъ тамъ въ корень всѣхъ чужеядныхъ общественныхъ плевелъ и довольно опредѣленно осуждаетъ самый принципъ отечественнаго абсолютизма, порождающій легкомысленное подобострастіе и малодушное раболѣпство. Одинъ изъ аллегорическихъ персіянъ произноситъ, между прочимъ, и такія прямолинейныя рѣчи: „Монархія есть совершенно насильственное состояніе, всегда извращающееся въ деспотизмъ... Святилище чести, славы и доблести приходится, очевидно, искать въ республикахъ и въ странахъ, гдѣ дозволено произносить имя отечества". Сусальный блескъ династіи Капетинговъ, повидимому, никогда не прельщалъ М. Республиканскій строй былъ его неизмѣнной излюбленной мечтой. Античный Римъ съ его стойкой демократической доблестью служилъ у него привычной назидательной антитезой. Идеализація республиканскихъ нравовъ предопредѣлила краеугольныя тенденціи его слѣдующаго сочиненія: „Considération sur les causes de la grandeur des Romains et leur décadence". М. задается вопросомъ, почему въ наше время невозможны такія титаническія государственныя предпріятія, какъ въ древнемъ мірѣ. Самая постановка вопроса говоритъ о томъ, что у французскаго писателя предрѣшенъ нелестный для современности отвѣтъ. Боевая способность новыхъ народовъ весьма значительно уступаетъ боевой способности народовъ древнихъ. Теперь отношеніе солдатъ къ остальному населенію—1:200, въ древности—1:8. Типографія и почта съ лихорадочной быстротой раскрываютъ всѣмъ положеніе дѣлъ. Военно-дипломатическая тайна становится секретомъ Полишинеля. Международныя сношенія такъ велики и такъ оживленны, что каждый государь имѣетъ представителей своихъ при всѣхъ дворахъ и можетъ располагать измѣнниками во всѣхъ министерскихъ кабинетахъ. Въ своей свободной художественной композиціи М. очень прикрашиваетъ здоровую несложность античной жизни. Древность въ его глазахъ была господствомъ богатырскихъ характеровъ, господствомъ политической свободы. Путемъ крайне натянутой параллели съ греко-римской государственностью М. критикуетъ европейскую политическую культуру. Онъ находитъ, что теперь, въ отличіе отъ классической старины, очень рѣдко вспыхиваетъ былой героическій духъ. Какъ прежде, такъ и въ наши дни не счастье слѣпое правитъ міромъ. Римляне торжествовали мирныя и боевыя побѣды, когда слѣдовали въ государственной тактикѣ опредѣленному, закономѣрному порядку. Ихъ стала преслѣдовать неудача, когда они имѣли неосторожность измѣнить послѣднему. М. считаетъ азбучной аксіомой существованіе нравственныхъ и физическихъ причинъ, предопредѣляющихъ всѣ событія въ народной жизни. Главное теченіе (l'allure principale) государственной исторіи влечетъ за собой всѣ частные случаи (accidents). Отысканію этихъ общихъ причинъ посвящено важнѣйшее сочиненіе М.—„L'esprit des lois" (I-е изд. Женева 1748, рус. переводъ Коренева). Основнымъ методологическимъ промахомъ М. является чрезмѣрно широкое и зыбкое опредѣленіе понятія „законъ". Подъ этимъ словомъ онъ смѣшиваетъ самыя разнообразныя понятія. „Loi" для М. прежде всего постоянныя отношенія въ природѣ и человѣческомъ общежитіи. Незамѣтно для себя онъ переходитъ къ понятію

закона, какъ неизмѣннаго центральнаго фактора, какъ основного жизненнаго нерва въ организованномъ общежитіи. Въ концѣ концовъ М. приходитъ къ тѣсному понятію закона, какъ формально-юридической нормы. Всѣ эти разнообразные „законы", по истолкованію М., видоизмѣняются сообразно съ жизненными условіями—географическими свойствами страны и племенными особенностями населенія. Когда изданный государственной властью законъ не соотвѣтствуетъ данной общественной организаціи, онъ обреченъ оставаться мертвой буквой, и философъ-обществовѣдъ сочтетъ его печальнымъ курьезомъ. М. затрудняется разграничить вліяніе законовъ естественныхъ отъ вліянія законовъ юридическихъ. Исходя изъ оптимистической вѣры въ какую-то предустановленную гармонію естественныхъ и политическихъ законовъ, М. хочетъ начертать законы нормальнаго государственнаго искусства. Одиннадцатая книга объемистаго *Духа законовъ*—философскій центръ всего сочиненія, тотъ логическій Римъ, къ которому ведутъ всѣ дороги его научныхъ исканій: она заключаетъ въ себѣ ученіе M. de lege ferenda, рецептъ таинственной панацеи отъ всѣхъ общественныхъ золъ. Въ послѣдующіе предреволюціонные годы первыя десять главъ трактата встрѣчали немного терпѣливыхъ читателей. Въ пору кипучаго общественнаго подъема, когда задорная раціоналистическая мысль готова была пустить все вѣковое прошлое на смарку, страницы спокойнаго историческаго резонерства проглядывались бѣглымъ, скучающимъ взоромъ. Зато пресловутая одиннадцатая глава читалась и перечитывалась съ алчнымъ интересомъ. Въ ней видѣли наравнѣ съ „Общественнымъ договоромъ" Ж.-Ж. Руссо новое евангеліе политической свободы. По убѣжденію М., только опредѣленныя нравственныя и общественныя черты можно вызвать въ опредѣленной средѣ; народоправство годится лишь для малыхъ государствъ, единодержавіе—для большихъ. Демократія покоится только на имущественномъ равенствѣ и отсутствіи изнѣживающихъ соблазновъ. Ей не только не подобаетъ увлекаться „презрѣнной" торговлей, но и заводить у себя денежные знаки. Свобода кажется невыносимой для народовъ, вѣками отравленныхъ затхлой атмосферой политической неволи. Такъ, горный воздухъ нерѣдко вреденъ тѣмъ, кто долго жилъ въ болотистой странѣ. Несмотря на множество парадоксальныхъ выводовъ и рискованныхъ обобщеній, М. своимъ *Духомъ законовъ* положилъ прочное начало историческому методу. Въ противовѣсъ безудержнымъ мечтаніямъ современнаго ему крайняго раціонализма, М. выдвигаетъ моментъ трезваго и зоркаго наблюденія, требованіе выслѣживать *реальное* происхожденіе факта и *относительную* его оцѣнку. Нельзя отказать М. въ глубокомъ пониманіи непреходящихъ элементовъ политической свободы. Отчетливо разграничивая народовластіе и „свободу народа", онъ настойчиво подчеркивалъ то положеніе, что демократія сама по себѣ не обезпечиваетъ свободы, если для власти нѣтъ планомѣрныхъ сдержекъ. Истинная политическая свобода, по его убѣжденію, имѣетъ мѣсто только тамъ, гдѣ установлено *раздѣленіе властей*, и гдѣ „одна власть можетъ остановить другую" (le pouvoir arrête le pouvoir). М. предлагаетъ развѣтвленіе государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Эту тройную схему онъ считаетъ неуклонно осуществленной въ англійской конституціи и любовно изображаетъ послѣднюю, не какъ историческую, а какъ типическую организацію. Схема, начертанная М., уже въ серединѣ XVIII в. не выдерживала очной ставки съ фактическими государственными установленіями Англіи: лондонскій парламентъ не опирался въ такой мѣрѣ на демократическую стихію, въ какой этого хотѣлось показать М., министры всего чаще назначались монархомъ изъ лидеровъ вліятельной партіи. Не существовало въ самомъ дѣлѣ и повсемѣстнаго обособленія суда отъ администраціи. Тѣмъ не менѣе этой полусознательной идеализаціей М. поощрилъ и англичанъ къ дальнѣйшему либеральному строительству отечественнаго политическаго уклада. Юная американская республика восприняла его

доктрину раздѣленія властей, какъ непререкаемый катехизисъ законом'ѣрнаго управленія. Въ своемъ отечествѣ М. воздѣйствовалъ идейно на революцію тѣми сторонами своего ученія, которыя звучали въ унисонъ съ господствовавшимъ демократическимъ настроеніемъ. *Духъ законовъ* выдержалъ въ теченіе двухъ лѣтъ 22 изданія и удостоился попасть въ число запрещенныхъ римско-католической церковью книгъ, тѣмъ болѣе, что и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ М. довольно смѣло возставалъ противъ ревнивой духовно-полицейской опеки. Полная вѣротерпимость была для него незыблемымъ правиломъ. М. опережалъ свой вѣкъ и прямодушнымъ осужденіемъ традиціонныхъ основъ уголовной политики. Онъ доказывалъ безсиліе суровыхъ наказаній, негодовалъ по поводу пытокъ и горячо ратовалъ за правовую неприкосновенность личности. Въ началѣ XIX в. изящныя сочиненія М. уже утратили печать оригинальной свѣжести и заманчивой, запретной новизны. Нашлись для него высокомѣрные придирчивые критики, но никакая побѣдоносная полемика не можетъ свести къ нулю методологическую цѣнность сочиненій М. и заставить насъ забыть ихъ воодушевлявшую общественную роль.

Лучшее полное собраніе сочиненій М. принадлежитъ *Laboulaye* (1875/79). О М. см. *Vian, Sorel* (есть рус. перев.); *Коркуновъ*, „Указъ и законъ“ (1894); *М. Ковалевскій*, „Отъ прямого народоправства къ представительному“ (1906); *Р. Виппперъ*, „Обществ. ученія и историческія теоріи XVIII и XIX в.“; *А. Вульфіусъ*, „Очерки по исторіи идеи вѣротерпимости и религіозной свободы въ XVIII в. Вольтеръ, М. и Руссо“ (Спб. 1911); *Герье*, „Понятія о власти и народѣ въ наказахъ 1789 г.“; *Чичеринъ*, „Исторія политич. ученій“; лекціи по исторіи философіи права П. Новгородцева, кн. Е. Трубецкого, Г. Шершеневича и В. Сперанскаго. *Валентинъ Сперанскій.*

Монтеспанъ (Montespan), Франсуаза, маркиза (1641—1707), фаворитка франц. короля Людовика XIV, дочь герцога Мортмаръ; выйдя замужъ за маркиза М., была назначена статсъ-дамою при королевѣ; своей красотою и остроуміемъ она обратила на себя вниманіе Людовика XIV, кот. въ 1668 г. сдѣлалъ ее своею фавориткою; маркизъ былъ сначала посаженъ въ Бастилію, потомъ сосланъ въ свое имѣніе, а бракъ ихъ расторгнутъ приговоромъ королевскаго суда. Расточительная и тщеславная, М. пользовалась своимъ вліяніемъ на короля для достиженія своихъ честолюбивыхъ цѣлей и удовлетворенія своей страсти къ роскоши и шумнымъ удовольствіямъ. Ея вліяніе начало падать съ 1682 г., когда Людовикъ XIV приблизилъ къ себѣ воспитательницу ея дѣтей, M-me Скарронъ (позже Ментенонъ); въ 1687 г. она была удалена отъ двора, въ 1691 г.—изъ Парижа. На старости лѣтъ вступила въ орденъ дочерей св. Іакова.

Монтессори, Марія, докторъ медицины, извѣстный итальянскій педагогъ. Род. въ 1870 г. Окончивъ образованіе въ римскомъ унив., первая изъ итальянскихъ женщинъ получила степень доктора медицины. Занимаясь въ психіатрической клиникѣ, М. заинтересовалась слабоумными дѣтьми и стала изучать спеціальные методы ихъ лѣченія и воспитанія, опираясь на работы Итара и Сегена, еще въ началѣ XIX в. создавшихъ систему воспитанія для дѣтей-идіотовъ и слабоумныхъ. М. читаетъ лекціи римскимъ учителямъ о воспитаніи и обученіи слабоумныхъ и недоразвитыхъ дѣтей и въ теченіе двухъ лѣтъ руководитъ ортофреническою школой для лѣченія и обученія ненормальныхъ дѣтей. Значительный успѣхъ ея дѣятельности съ такими дѣтьми привелъ ее къ убѣжденію, что въ видоизмѣненномъ смыслѣ такая система можетъ быть примѣнима къ воспитанію и нормальныхъ дѣтей. По ея мнѣнію, до сихъ поръ мало обращалось вниманія на изощреніе дѣтской воспріимчивости, тогда какъ эта сенсоріальная культура является основою воспитанія. Въ 1907 г. для нея представился удобный случай примѣнить свои идеи на практикѣ при организаціи „домовъ ребенка“ для дѣтей рабочихъ. „Casa dei Bambini“, это—дѣтскій садъ новаго типа, представляющій „школу внутри дома“. Такія школы возникли по мысли Эдоардо Таламо, главнаго директора римскаго „инсти-

тута дешевыхъ квартиръ", стремившагося объединить въ такой организаціи дѣтей въ возрастѣ 3—7 лѣтъ, принадлежащихъ жильцамъ одного дома. Это было особенно важно для семей рабочихъ, освобождая труженицу-мать отъ заботъ о воспитаніи и постоянномъ надзорѣ. Вдохновительницей и идейнымъ организаторомъ такихъ школъ и была г-жа М. Къ новому дѣлу она подошла съ большимъ педагогическимъ и научнымъ опытомъ и—что особенно важно—съ исключительнымъ энтузіазмомъ и творческими замыслами. Въ своей столь нашумѣвшей книгѣ „Il metodo della Pedagogia Scientifica applicato all'educazione infantile nelle Case dei Bambini" она подробно излагаетъ свою систему воспитанія, основанную на своеобразныхъ методахъ, созданныхъ ею для наиболѣе интенсивнаго развитія дѣтскихъ силъ. М. во многомъ и сознательно отступаетъ отъ Фребеля, совсѣмъ упразднивъ, напр., плетеніе, вышиваніе по картону, складываніе бумаги и пр. Все это замѣнено иными, болѣе творческими занятіями, разсчитанными на большую самоупражняемость и активность дѣтей. Много интереснаго и поучительнаго съ психологической стороны внесено М. въ первоначальное обученіе чтенію и письму, и эта часть ея книги имѣетъ важное методологическое значеніе.

Трудъ М. вызвалъ обширную литературу. Съ одной стороны, она нашла многихъ ревностныхъ послѣдователей, спѣшившихъ обновить ея идеями педагогическую практику и убѣжденно пропагандировавшихъ систему „новаго воспитанія". Съ другой же стороны, ея педагогическіе пріемы встрѣтили довольно суровую принципіальную критику со стороны спеціалистовъ-психологовъ и педагоговъ, находившихъ рискованнымъ самое перенесеніе методовъ, цѣлесообразныхъ при воспитаніи дефективныхъ дѣтей, къ воспитанію дѣтей нормальныхъ. Усиленное изощреніе дѣтской воспріимчивости признавалось нежелательной дрессировкой, повышающей дѣтскую нервозность. Пресловутые „уроки тишины", съ постояннымъ завязываніемъ глазъ для болѣе остраго развитія слуха, спеціальное изощреніе вкусовыхъ ощущеній также вызывали недоумѣніе. Хотя сама М. вскорѣ же оставила свою работу въ домахъ „института дешевыхъ квартиръ", но многимъ ея послѣдователямъ ея дѣло представляется именно въ такомъ соціально-реформаторскомъ смыслѣ, какъ длительная педагогическая работа съ дѣтьми пролетаріата, поставленными въ тяжелыя гигіеническія условія и потому нуждающимися въ общественной помощи.

См. *М. Монтессори*, „Методъ научной педагогики, примѣняемый къ дѣтскому воспитанію въ домахъ ребенка" (2-ое изд., М., 1915 г.). Иностранная литература указана въ статьѣ *Ив. В.* „Марія Монтессори, ея предшественники и критики" („Вѣстн. Восп.", 1915, IV—V); *Е. Янжулъ*, „Итальянскій дѣтскій садъ по системѣ г-жи М." (тамъ же, 1912, I—II); *Т. Л. Сухотина*, „М. Монтессори и новое воспитаніе" (М. 1913); *Е. И. Тихѣева*, „Дома ребенка" Монтессори въ Римѣ, ихъ теорія и практика по личнымъ впечатлѣніямъ" (П., 1915); *Н. Лубенецъ*, „Фребель и Монтессори" (Кіевъ, 1915); *Богатурова*, „М. и новый способъ обученія грамотѣ" (съ приложеніемъ наждачной азбуки) (М. 1914). Дополн. статьи М. „Руководство къ моему методу" см. въ „Свободн. Восп.", 1914/15, I—V. *П. Соловьевъ.*

Монтесъ (Montez), Лола, шотландск. авантюристка (1818—1861), въ 1837 г. вышла замужъ за англ. офицера, но вскорѣ покинула мужа и начала выступать въ различныхъ городахъ Англіи, Франціи, Германіи и Россіи въ качествѣ испанской танцовщицы. Ея красота всюду создавала ей шумный успѣхъ. Въ Мюнхенѣ въ 1846 г. она плѣнила короля Людвига I, который сдѣлалъ ее графиней, обогатилъ и вполнѣ подчинился ея вліянію. Ея развязное хозяйничанье, постоянное вмѣшательство въ политику (она заставила короля дать отставку мин. Абеля) сдѣлали и ее и короля, горой за нее стоявшаго, ненавистными обществу. Закрытіе по ея капризу университета въ 1848 г. стало сигналомъ къ революціи. М. должна была бѣжать изъ Баваріи, долго еще давала пищу скандальной хроникѣ въ Европѣ и Америкѣ и умерла въ большой бѣдности.

Монтефіоре, сэръ Мозесъ, еврейскій

филантропъ (1784—1885), род. въ Лондонѣ. Горячо преданный своему народу, М. посвятилъ ему всю свою жизнь, дѣятельно являясь на помощь своимъ единовѣрцамъ, когда ихъ постигали какія-нибудь стихійныя бѣдствія или преслѣдованія. Съ этой цѣлью М. предпринялъ многочисленныя поѣздки въ Палестину (первую поѣздку въ 1829 г. онъ описалъ въ „Diary of a journey to the Holy Land"), Марокко, Румынію и своимъ заступничествомъ много содѣйствовалъ облегченію участи тамошнихъ евреевъ. По предложенію имп. Николая I, М. объѣздилъ въ 1845 г. русскую Польшу, чтобы познакомиться съ бытомъ польскихъ евреевъ и указать на необходимыя для его улучшенія мѣры. Въ 1846 г. былъ возведенъ королевой Викторіей въ баронеты.

Монти, Винченцо, итал. поэтъ (1754—1828), былъ священникомъ, не получившимъ посвященія, пользовался покровительствомъ папы Пія VI, въ 1797 г. покинулъ Римъ и отправился во Флоренцію и Болонью, центры Цизальпійской республики, послѣ ея паденія бѣжалъ въ Парижъ, въ 1801 г. вернулся въ Италію, былъ профессоромъ краснорѣчія и поэзіи въ павійскомъ университетѣ, въ эпоху наполеоновскаго господства былъ офиціальнымъ историкомъ и поэтомъ королевства, въ эпоху реставраціи сохранилъ профессуру и положеніе. Отличаясь крайней неустойчивостью, М. сначала былъ противникомъ франц. революціи и сторонникомъ свѣтской власти папства (въ поэмѣ „Basvilliana", по поводу убійства французск. посланника въ Римѣ Басвилля), потомъ якобинцемъ, громившимъ королей и церковь („Il fanatismo", „La superstizione", „Il pericolo"), и горячимъ демократомъ (трагедія „Caio Gracco", поэма „La Mascheroniana", по поводу смерти поэта-математика Маскерони), затѣмъ офиціальнымъ поэтомъ наполеоновской имперіи („Il bardo della selva nera", „La spada di Federigo II", „Per la liberazione d'Italia" и др.) и, наконецъ, такимъ же восторженнымъ пѣвцомъ реставраціи („Il mistico omaggio", „Il ritorno d'Astrea" и др.). Приспособляясь ко всѣмъ политическимъ теченіямъ и ситуаціямъ, М. подчинялся такимъ же образомъ и самымъ разнообразнымъ литературнымъ направленіямъ и вліяніямъ. Онъ вдохновлялся Шекспиромъ и Данте, Вергиліемъ и Клопштокомъ, Юнгомъ и Проперціемъ, Оссіаномъ и Альфіери. Несмотря на такую тенденцію къ эклектизму, М. былъ однимъ изъ яркихъ представителей итал. неоклассицизма, и черезъ всѣ его произведенія проходитъ объединяющей ихъ нитью культъ античнаго искусства, сказавшійся одинаково въ „Prosopopea di Pericle" и въ „Musogonia", въ переводѣ Иліады и въ „Разсужденіи о миѳологіи" вплоть до послѣдняго его произведенія, поэмы „Feroniade".—См. *Vicchi*, „M."; *B. Zumbini*, „Sulle poesie di M."; *V. Refongiato*, „Il classicismo nelle poesie di M. e Foscolo".

В. Фриче.

Монтиньи (Montignies, M. sur Sambre), селеніе въ бельг. провинціи Эно, округа Шарльруа, на р. Самбръ; производство желѣза и стали, каменноугольныя копи, 21.323 ж.

Монтіонъ (Montyon), Антуанъ, баронъ (1733—1820), франц. филантропъ, былъ членомъ корол. совѣта, интендантомъ, секретаремъ графа Артуа; въ началѣ революціи переѣхалъ въ Англію, а съ 1815 г. жилъ во Франціи частнымъ человѣкомъ. Большую часть своего значит. состоянія онъ пожертвовалъ на дѣла благотворительности и на содѣйствіе развитію научныхъ знаній. Между прочими преміями, М. учр. во франц. академіи, назв. по его имени, премію за подвиги добродѣтели (prix de vertu).

Монтобанъ (Montauban), гл. городъ французскаго департамента Тарна-и-Гаронны, на рѣкѣ Тарнѣ; 21.345 ж.

Монтолонъ, Шарль Тристанъ де М., графъ, генералъ-адъютантъ Наполеона I (1782—1853), сопровождалъ его на островъ Св. Елены. Будучи хранителемъ завѣщанія и нѣкоторыхъ мемуаровъ Наполеона, онъ вмѣстѣ съ генераломъ Гурго издалъ „Mémoires pour servir à l'histoire de France sous Napoléon, écrits à S-te-Hélène sous sa dictée". Его „Récits de la captivité de l'emp. Napoléon à S-te-Hélène" имѣютъ значеніе первостеп. источника.

Монтре (Montreux), курортъ въ швейц. кант. Ваадтъ, на сѣв.-вост. бер. Женевск. оз.; 380—430 м. надъ ур. м. Очень кра-

сив. мѣсти. Климатъ мягк. и влажный. Мѣстность хорошо защищ. отъ вѣтр. (особенно прилежащ. мѣстечки *Терпитe, Вейто*). Колеб. t° незнач.; климатъ равномѣрнѣе, чѣмъ на Ривьерѣ. Средн. t° зимы 2,6°; весны 10,4°; лѣта 18,8°; осени 10,9°. Пріѣзж. до 100.000 больн.

Монтрёй-су-Буа, гор. въ франц. департам. Сены, въ 8 км. къ вост. отъ Парижа, 43.217 ж. Фарфор. произв.

Монтреолъ (Montreal), или *Монреаль*, сам. знач. гор. Канады въ провинціи Квебекъ, расположенъ на островкѣ при сліяніи р. Св. Лаврентія и р. Оттавы; университетъ; значительная промышленность; обширная торговля сельскохозяйств. продукт.; 466.197 ж.—М. основанъ въ 1642 г. французами, въ 1760 г. перешелъ къ англичанамъ.

Монтэнь (Montaigne), Мишель, знаменитый писатель, типичнѣйшій представитель франц. Возрожденія (1533 – 1592). Происходя изъ богатой дворянской семьи, М. получилъ блестящее, но тепличное воспитаніе. Пройдя юрид. факульт. въ Тулузѣ, М. былъ совѣтникомъ въ Cour des Aides въ Периге и членомъ бордоскаго парламента. Послѣ смерти отца М. вышелъ въ отставку и всецѣло предался умственной работѣ. Въ 1580 г. вышли въ Парижѣ двѣ первыя книги его „Опытовъ“ (Essais). Въ томъ же году М. предпринялъ большое путешествіе по Европѣ. Во время своего отсутствія М. былъ избранъ мэромъ родного города и по возвращеніи въ Бордо послѣ многихъ колебаній принялъ эту должность. Но на слѣдующее трехлѣтіе самъ не выставилъ своей кандидатуры, и всю остальную часть своей жизни М. посвятилъ литературѣ. Знаменитые „Опыты“ ясно отражаютъ многогранную личность франц. скептика. Свести всю пеструю афористическую мозанку М. въ одно стройное органическое цѣлое совершенно невозможно. М., дѣйствительно, эссеистъ до мозга костей. Начавъ доказывать какой-нибудь тезисъ, онъ поминутно отвлекается въ сторону, дѣлаетъ выписки изъ древнихъ и новыхъ писателей и никогда не упускаетъ случая подчеркнуть слабость человѣческаго разума, обманчивость чувствъ, недостовѣрность знанія, измѣнчивость сужденія. Разрушивъ какое-нибудь ложное мнѣніе, онъ не рѣшается выдвинуть что-либо на освободившееся мѣсто. Ничто не достовѣрно въ его глазахъ. Онъ знаетъ только то, что ничего не знаетъ. Въ этомъ онъ похожъ на Сократа, хотя лишенъ его нравственнаго величія. Полушутя, полусерьезно М. поддерживаетъ богословскими доводами свою теорію философскаго невѣдѣнія. Прямой предшественникъ Ренана, онъ считаетъ свою уклончивую и поверхностную иронію неотразимымъ критическимъ оружіемъ. Мнимо-философское сомнѣніе было коренной интеллектуальной способностью М., воздухомъ его дыханія, самымъ характернымъ свойствомъ его литературнаго облика. Неглубокое и нестройное міросозерцаніе М. проникнуто однако нѣкоторымъ безпечнымъ оптимизмомъ. На историческомъ пути человѣчества въ его глазахъ нѣтъ трагическихъ рытвинъ, нѣтъ безысходныхъ конфликтовъ. Этотъ нетребовательный оптимизмъ не является у М. такимъ плодомъ многолѣтней рефлексіи, какъ оптимизмъ Лейбница или Гегеля. Это—преобладающее органическое настроеніе человѣка, неразвившаго у себя логической дисциплины и нравственнаго критицизма. Онъ внушаетъ себѣ безъ труда любовь неизсякаемую „къ жизни, славѣ и здоровью“ и тщательно оберегаетъ у себя расположеніе духа, „такое же ясное и безмятежное, какъ тихое звѣздное небо“. М. никогда не покидаетъ эмпирической плоскости привычнаго житейскаго кругозора и никогда не выходитъ за тѣсные предѣлы своего самолюбующагося „я“. Порою весь познаваемый міръ сжимается у М. въ мертвую точку нравственнаго солипсизма. Этимъ предопредѣляется неизбѣжно большая неустойчивость его моральныхъ и правовыхъ воззрѣній. М. держится въ вопросахъ философіи права безпечнаго релативизма. Юристъ по образованію и опытный сановникъ муниципальнаго самоуправленія, онъ хорошо видѣлъ несовершенство господствовавшаго правопорядка. Безжизненная рутина отечественнаго судопроизводства и обрядовый педантизмъ провинціальной французской администраціи дали богатый матеріалъ для его сатирическаго остроумія. Однако М. не вступилъ на путь либеральнаго протеста и идеалистиче-

ской непримиримости. Въ его глазахъ никакая юридическая норма не можетъ покрыть цѣликомъ ни одного индивидуальнаго правоотношенія. М. признаетъ неизбѣжное глубокое несовершенство каждаго законодательства, обличаетъ полное безсиліе современнаго ему правового творчества, но не выдвигаетъ въ противовѣсъ этой безотрадной критикѣ никакихъ политико-юридич. идеаловъ. Онъ прямо говоритъ, что первый долгъ человѣка по отношенію къ государству—повиновеніе существующимъ законамъ.

Любовь къ собственному спокойствію, связанная съ невѣріемъ въ человѣческій разумъ, заставила его склониться къ строгому политическому охранительству. Всякаго рода перемѣны и потрясенія страшны ему. Такимъ же безучастнымъ консерваторомъ является онъ и въ вопросахъ религіозно-нравственныхъ. Однако моральныя нормы лишены авторитетнаго значенія въ глазахъ М. Высота и цѣнность добродѣтели измѣряются наслажденіемъ и пользою, которыя она приноситъ. Итогъ людскихъ идей и привычекъ сводится къ обычаю тиранническаго господства, котораго не можетъ избѣжать ни одинъ человѣкъ. Нравственныя оцѣнки бываютъ безысходно противорѣчивы не только у народовъ, чуждыхъ другъ другу по расѣ и языку, но даже у людей, связанныхъ кровной пріязнью. Совершенно немыслимо найти два одинаковыхъ мнѣнія не только у двухъ различныхъ людей, но даже у одного человѣка въ разное время. М. принадлежалъ къ послѣднему поколѣнію гуманистовъ. Подобно послѣднимъ скептикамъ античнаго міра, М. до конца дней своихъ не измѣнялъ своему отрѣшенному и пассивному индивидуализму. Тѣмъ не менѣе вліяніе его на послѣдующую скептическую мысль было огромно. Гёте и Ницше, Мериме и Ренанъ, Байронъ и Эмерсонъ почитали въ немъ всегда своего духовнаго предка. Наиболѣе благотворнымъ было авторитетное воздѣйствіе М. въ вопросахъ педагогическихъ. Здѣсь его полустопческіе завѣты были восприняты и Коменскимъ, и Руссо, и нашимъ Пироговымъ.—О М. см. *F. Strowski* въ серіи „Les grands philosophes“ (Paris, 1906); *Мережковскій* въ серіи „Вѣчные спутники“; *В. Сперанскій*, „Общественная роль философіи“, I (1913); „Опыты“ М. имѣются по-русски въ „Пантеонѣ литературы“ 1891/93 гг.

Валентинъ Сперанскій.

Monumenta Germaniae Historica, см. *Перцъ*.

Монферранъ (Monferrand), Августъ Августовичъ (1786—1858), у Персье и Фонтена пріобрѣлъ архитектурныя знанія, въ 1816 г. пріѣхалъ въ Россію и былъ сдѣланъ придворнымъ архитекторомъ. Черезъ годъ онъ былъ назначенъ главнымъ архитекторомъ при построеніи Исаакіевскаго собора. Въ теченіе 40 лѣтъ (съ 1817 по 1857 г.) М. работалъ надъ проектами и надъ осуществленіемъ ихъ. Онъ скомпоновалъ соборъ въ массивныхъ тяжелыхъ линіяхъ въ стилѣ ампиръ, при чемъ ему пришлось разрѣшать трудную задачу—размѣстить пять главъ и слить ихъ съ классическимъ планомъ и очертаніемъ. Полнаго сліянія М. не удалось достичь, но общій силуэтъ и портики съ грандіозными гранитными колоннами разработаны внушительно, монументально. Такъ же величаво спокоенъ фасадъ съ коринѳскими колоннами дома кн. Лобанова-Ростовскаго — теперь Военное министерство. Благородной простотой отмѣчена и Александровская колонна передъ Зимнимъ дворцомъ, установленная съ большими техническими затрудненіями въ 1834 г. Въ послѣднихъ своихъ произведеніяхъ М. склонялся къ Возрожденію. М. умеръ почти мѣсяцъ спустя послѣ освященія Исаакіевскаго собора, въ 1858 г. М. былъ также извѣстенъ, какъ знатокъ археологіи.

Н. Тарасовъ.

Монферрато (Monferrato), нѣкогда герцогство (до 1574 г. маркграфство) въ Пьемонтѣ, въ 1703 г. М. перешло къ Савойѣ; нынѣ составляетъ пров. Алессандрію и часть пров. Кунео.

Монфоръ (Montfort), Симонъ де, графъ Лейчестерскій, среднев. англ. госуд. дѣят., род. въ 1200 или 1206 г., младшій сынъ Симона де Монфора, предводителя крестоваго похода противъ альбигойцевъ (*см.*). Въ 1230-хъ годахъ М. переселился въ Англію и женился на сестрѣ короля (1238). Поссорившись съ Генрихомъ III, М. одно время жилъ внѣ Англіи, былъ въ Палести-

нѣ; вернувшись и помирившись съ королемъ, былъ въ 1248 г. губернаторомъ Гаскони. Въ 1250-хъ годахъ М. рѣшительно сталъ въ оппозицію Генриху III; ему принадлежала руководящая роль въ движеніи барововъ, завершившемся назначеніемъ регентства съ М. во главѣ. Въ 1265 г. М. палъ въ сраж. подъ Ившамомъ; см. *Великобританія*, VIII, 309/310.

Монца (въ древности Modicia, или Modoëtia), гор. въ итал. провинціи Миланъ; старинный лангобардскій соборъ, въ кот., между прочимъ, хранится знаменитая желѣзная корона; текстильн. пром.; 27.597 ж. М. была резиденціей лангобардск. королей.

Монъ-Доръ (Mont-Dore), горная группа Овернскихъ горъ въ франц. департ. Пюи-де-Домъ, съ вершин. Пюи-де-Санси (1.886 м.). См. *Европа*, XIX, 520, *прил.*, 8.

Монъ-Доръ (Mont-Dore), курортъ въ горахъ М.-Д., 1.046 м. надъ ур. м. Климатъ мягк., успокаив.; много солнца; мѣстн. защищена отъ холодн. вѣтр. Средн. t°: іюнь 14,9°; іюль 15,8°; авг. 16,0°; сент. 13,5°. Источн. щелочно-солян., съ дов. значит. содерж. углекисл.; содержатъ также литій, мышьякъ, желѣзо.

Сост. ист. Madeleine на 1000: угл. Na 0,41; угл. Ca 0,22; угл. Mg 0,12; хлор. Na 0,37; также въ неб. кол.: угл. K, Li (0,004), Fe, Mn, сѣрнок. Na, мышьяк. кисл. (0.001); сумма плотн. част. 1,47; своб. CO_2 въ куб. с. 320; t° 45°. Радіоактивн. ничтожн. Воды употр. для питья, ванн, ингаляцій. Сезонъ: іюнь—сент. Пріѣзж. до 12.000 больныхъ.

Монъ Пеле (Mont Pelé, или Montagne Pelée), вулканъ на о. Мартиникѣ, 1.350 м. выс., *см.* XI, 540/42.

Монъ-Пердю (Mont-Perdu), вершина центральн. Пиренеевъ въ Испаніи, 3.352 м. выс.; образуетъ съ вершин. Силандръ, дю Марборэ (3.327 м.) и Пикъ дю М.-П. (3.253 м.) группу Трехъ Сестеръ (Tres Sorellas).

Монъ-Сени, горн. перевалъ въ Зап. Альпахъ, 2.089 м. выс. (*см.* II, 370); въ 22 км. къ з. отъ него проходитъ желѣзнодорожн. туннель М.-С., ведущій отъ Модана, въ франц. департ. Савойя, до Бардоненья въ Пьемонтѣ (12,2 км. дл.).

Монье, Анри Бонавантюръ (1799—1877), французскій писатель и художникъ, прославился иллюстраціями къ пѣснямъ Беранже и баснямъ Лафонтена и особенно своими „Scènes populaires dessinées à la plume", имѣвшими громадный успѣхъ и выдержавшими нѣсколько изданій. Въ своихъ комедіяхъ М. выводилъ народные типы, и самъ игралъ въ провинціи главныя роли въ нихъ; лучшія изъ нихъ: „La grandeur et décadence de Joseph Prudhomme", „Le roman chez la portière", „Le bonheur de vivre aux champs", „Joseph Prudhomme, chef de brigands" и др. М. создалъ въ своемъ родѣ классическій типъ Жозефа Прюдома, парижскаго обывателя-мѣщанина. О немъ см. *Champfleury*, „H. Monnier, sa vie, son oeuvre". *В. Фр.*

Монэ (Monet), Клодъ, франц. живописецъ, род. въ 1840 г. Сначала М. испыталъ на себѣ вліяніе Курбе. Въ жанрѣ „Завтракъ на травѣ" онъ отдалъ дань Курбе какъ въ сюжетѣ, такъ и въ черно-синихъ непрозрачныхъ тѣняхъ. Но скоро онъ покинулъ жанръ и обратился къ пейзажу, а затѣмъ послѣ совмѣстной съ Писсарро поѣздки въ Голландію и Лондонъ и послѣ знакомства съ японской гравюрой М. перешелъ къ новому пріему воспроизведенія природы. Оставивъ Парижъ, поселившись на Сенѣ, онъ писалъ весенніе, благоухающіе цвѣтами луга, озаренныя солнцемъ горы, изрѣзанные утесы, сверкающія синимъ и краснымъ волны, силуэты соборовъ, мостовъ и улицъ современныхъ городовъ. Всюду, гдѣ онъ ни работалъ, въ Голландіи, Англіи, Франціи, Алжирѣ, Швеціи и Норвегіи, онъ изучалъ свѣтъ, его эффекты, переходы и отраженія и виртуозно переносилъ на полотно солнечный блескъ въ удушливый лѣтній зной, красный закатъ, темныя грозовыя тучи на багровомъ небѣ. Его мало занимаетъ предметъ, его влечетъ вибрація свѣта, и онъ способенъ написать для передачи свѣта до 15 разъ одинъ и тотъ же уголокъ природы со скирдомъ хлѣба, то когда онъ рѣзко рисуется на холодномъ утреннемъ небѣ, то когда онъ призракомъ уходитъ въ туманъ вечера или пламенѣетъ отъ заката солнца, или когда онъ облитъ серебристымъ свѣтомъ луны или розовымъ сіяніемъ утра. Съ поразительной утонченностью М. ощущаетъ мельчайшія измѣненія свѣта и цвѣта. Не смѣшивая на палитрѣ, онъ закрѣпляетъ на полотнѣ во всей непосредственной силѣ и дробности вибрирующія краски, самые неуловимые мимолетные моменты освѣщенія. Избѣгая

деталей, М. беретъ только общее впечатлѣніе, и отъ картины М., выставленной въ 1863 г. въ Салонѣ Отверженныхъ, изображающей солнечный закатъ и названной Impression (Впечатлѣніе), и получило происхожденіе названіе цѣлаго направленія — импрессіонизмъ (*см.*), однимъ изъ передовыхъ бойцовъ котораго былъ и М. М. прошелъ отъ мрака Курбе къ солнцу, отъ многокрасочности къ нѣжному единству серебристаго тумана. Тонкая гамма переходовъ имъ разработана въ послѣдней серіи его „Темза у Лондона". См. *Duret*, „Le peintre C. M." (1880); *Grappe*, „M." (1912). *Н. Тарасовъ.*

Монюшко (Moniuszko), Станиславъ (1819—1872), польскій композиторъ, сынъ помѣщика, игру на органѣ изучалъ у Фрейера въ Варшавѣ и затѣмъ у Рунгенгагена въ Берлинѣ. Въ 1840—58 гг. жилъ въ Вильнѣ въ качествѣ органиста при костелѣ св. Яна. Музыкальная жизнь Вильны была развита тогда очень слабо; не было даже постояннаго оркестра; творчествомъ М. интересовались очень мало. Тѣмъ не менѣе М. писалъ одно крупное сочиненіе за другимъ. Въ 1846—48 гг. написана была имъ опера „Галька", но только въ 1858 г. удалось М. добиться постановки ея на варшавской сценѣ. „Галька" имѣла большой успѣхъ, слѣдствіемъ котораго было приглашеніе въ томъ же году М. опернымъ дирижеромъ въ Варшаву. Вскорѣ онъ сдѣлался преподавателемъ композиціи въ варшавскомъ музык. институтѣ. Эти двѣ должности онъ занималъ до смерти, продолжая въ то же время свою композиторскую дѣятельность. Писалъ онъ, гл. обр., для пѣнія и, послѣ Шопена, является однимъ изъ наиболѣе крупныхъ польскихъ композиторовъ. Музыка М., не отличаясь особой оригинальностью и широтой размаха, привлекаетъ искренностью, теплотой, ясностью; нерѣдко въ ней примѣняются и развиваются народные напѣвы польскіе, литовскіе, частью малорусскіе. М. написалъ болѣе 15 оперъ („Цыгане", „Галька", „Графиня" и др.); кантаты; церковныя произведенія и др., а также учебникъ гармоніи. *Ю. Энгель.*

Моонзундъ, проливъ между материкомъ Эстляндіи и о-вами Даго, Эзель и Моонъ, соединяетъ Финскій и Рижскій зал., длина до 60 в., ширина 6—18 в., глуб. 2,5—10 саж. Въ проливѣ находится множество мелей, рифовъ и острововъ, изъ которыхъ самый значительный о. Вормсъ. Зап. часть М. назыв. Зелозундъ (*см.*).

Моонъ (*Мулла-Маа*), островъ въ Рижскомъ заливѣ, отдѣляется отъ берега Эстляндіи проливомъ Моонзундъ, а отъ о. Эзеля проливомъ Малый Зундъ и причисленъ къ Лифляид. губ. Поверхность (182 кв. в.) острова большею частью плоская, съ каменистой, сухой почвой и скуднымъ орошеніемъ; насел. М. состоитъ гл. обр. изъ эстонц. (500 ч.).

Мопассанъ (Maupassant), Гюи де, знаменитый французскій писатель. Род. 5 авг. 1850 г. въ Нормандіи. Происходилъ по отцу изъ стариннаго лотарингскаго рода, разорившагося, утерявшаго принадлежавшій ему титулъ маркиза и переселившагося въ Нормандію. Родители М. не очень ладили между собой и рано разошлись; воспитаніе сына приняла на себя мать, съ которой до конца своей сознательной жизни М. сохранилъ самыя теплыя, дружественныя отношенія. На 13-мъ году М. былъ отданъ въ семинарію, съ порядками которой никакъ не могъ примириться, откуда нѣсколько разъ пытался бѣжать, пока не былъ исключенъ за стихи, въ кот. замѣчена была и слишкомъ ранняя чувственность и слишкомъ насмѣшливое отношеніе къ порядкамъ семинаріи. Отданный послѣ того въ лицей, М. окончилъ курсъ, поступилъ въ морское министерство, потомъ перешелъ въ министерство народнаго просвѣщенія. Здѣсь, сидя между небольшими чиновниками, наблюдая жизнь департамента, онъ пріобрѣлъ богатый матеріалъ для своихъ разсказовъ („L'Héritage", „La parure", „A cheval" и др.). Между временемъ, когда М. кончилъ лицей, и годами, когда онъ цѣликомъ посвятилъ себя литературѣ, прошло не мало лѣтъ, посвященныхъ подготовкѣ къ будущей работѣ. Учителями его были Булье и Флоберъ. Первый главнымъ образомъ руководилъ стихотворными упражненіями М., второй — прозой. Наибольшее вліяніе имѣлъ, конечно, Флоберъ, которому молва приписывала не только литературное крещеніе М., но и — совершенно ошибочно — болѣе тѣсное кровное родство. Флоберъ

строго слѣдилъ за литературной подготовкой М., требуя упорной работы надъ стилемъ и содѣйствуя образованію того яркаго, точнаго, краснваго и вмѣстѣ съ тѣмъ простого языка, который отличалъ М. во всѣхъ его произведеніяхъ. Работая надъ стихами, надъ выработкой стиля, продолжая службу въ министерствѣ, М. отдавался въ то же время и радостямъ физической жизни. Онъ проводилъ каждый свободный часъ на Сенѣ, увлекаясь греблей, развивая мускулы, силой которыхъ гордился, отдаваясь чувственнымъ удовольствіямъ. Первымъ разсказомъ М. считается „Boule de suif", появившійся въ 1880 г. Въ дѣйствительности М. были опубликованы подъ псевдонимомъ Гюи де Вальмонъ нѣсколько разсказовъ, напр.: „La main d'écorché" въ 1875 г., „Le donneur d'eau bénite" въ 1877 г. Но сразу давшимъ ему славу разсказомъ была „Boule de suif", заслужившая отъ Флобера, еще до появленія въ печати, названіе шедевра. Вслѣдъ за ней стали появляться другіе разсказы, и въ 1881 г. вышелъ первый сборникъ разсказовъ подъ названіемъ: „La Maison Tellier", посвященный Тургеневу. За первымъ сборникомъ въ слѣдующемъ году послѣдовалъ второй, затѣмъ романъ „Une vie", и слава М. была окончательно упрочена. Онъ бросилъ службу въ министерствѣ, цѣликомъ отдался литературѣ, посвящая ей время съ 7 до 12 часовъ дня и записывая каждый вечеръ впечатлѣнія дня. Въ теченіе одиннадцати лѣтъ, которыя протекли съ начала опубликованія перваго разсказа, сдѣлавшаго его знаменитымъ, до болѣзни, положившей конецъ работѣ, М. проявилъ необычайную продуктивность; имъ написана масса разсказовъ, новеллъ, романовъ. Интенсивная умственная работа, соединенная съ послѣдствіями невоздержной жизни, вызвала ту душевную болѣзнь, появленія кот. М. страшно боялся и кот. какъ бы предвидѣлъ въ нѣсколькихъ разсказахъ, отдѣленныхъ между собой большими промежутками („Lui" въ 1884 г., „Horla" въ 1887, „Qui sait?" въ 1890 г.). Въ 1891 г. признаки тяжелаго душевнаго заболѣванія обозначились ясно. Чувствуя надвигавшуюся болѣзнь, М. пытался въ январѣ 1892 г. лишить себя жизни; затѣмъ наступило помутнѣніе сознанія, и въ іюлѣ 1893 г. М. умеръ въ психіатрической лѣчебницѣ.

Пессимизмъ поколѣнія, къ которому принадлежалъ М., французская критика приписываетъ неудачному исходу франко-прусской войны, тяжелымъ впечатлѣніямъ, вынесеннымъ въ годы юношества. Можетъ быть, вѣрнѣе отнести его на счетъ предшествовавшихъ лѣтъ общественной бездѣятельности, апатіи и разочарованія, которыя связаны со всей жизнью Второй имперіи. Но какъ бы то ни было, М. даже въ своихъ шутливыхъ, насмѣшливыхъ и какъ [illegible] брызжущихъ страстью къ физическимъ наслажденіямъ произведеніяхъ — уже глубокій пессимистъ. Подобно Зо[illegible], подобно другимъ „натуралистамъ", онъ явно насмѣхается надъ буржуа, но на самомъ дѣлѣ онъ проникнутъ глубокимъ недовѣріемъ къ человѣческой природѣ вообще, къ ея благородству, къ ея духовности, къ ея стойкости. Въ цѣломъ рядѣ его произведеній нѣтъ ни одного лица, къ которому можно было бы отнестись если не съ уваженіемъ, то хотя бы съ сочувствіемъ. „Bel-Ami" — выставка человѣческаго ничтожества; „Boule de suif", знаменитый разсказъ, сразу завоевавшій славу своему автору, полонъ ничтожными, маленькими, себялюбивыми поклонниками житейскаго удобства, начиная отъ буржуа и кончая послѣдователями крайнихъ политическихъ взглядовъ. М. первыхъ лѣтъ смѣется надъ этими экземплярами, наблюдая ихъ и въ чиновничьей сферѣ, и въ буржуазной, и въ редакціяхъ газетъ. Откровенно предпочитаетъ онъ этому лицемѣрію отдачу чувственнымъ наслажденіямъ, посвящая ихъ отраженіямъ значительную часть разсказовъ. Но уже въ первыхъ его произведеніяхъ насмѣшливое отношеніе и грубая радость физическихъ восторговъ нерѣдко уступаютъ мѣсто тоскѣ существованія, несбыточности надеждъ, какой-то невеселой романтической дымкѣ, покрывающей ясность реальнаго существованія. Маленькіе люди, ничтожные буржуа, невидные чиновники, такъ смѣшившіе и возмущавшіе писателя, становятся все болѣе и болѣе страдающими, несчастными, неудовлетворенными жизнью, ея практической ничтожностью, ея обман-

1. Моравія Великая, или *Моравское королевство*, славянское государство IX—X вѣковъ, одна изъ первыхъ попытокъ западныхъ славянъ объединиться. Уже въ VII в. славянскіе народы, жившіе по среднему теченію Дуная, сверглн съ себя аварское иго и объединились подъ властью „франкскаго купца“ Само; онъ одержалъ побѣду въ 631 г. надъ франкскимъ королемъ Дагобертомъ, и государство его уцѣлѣло до смерти Само (658). Точное положеніе его неизвѣстно. Распавшееся царство Само опять было покорено аварами, и только въ концѣ VIII в. войны Карла Вел. съ аварами снова всколыхнули славянскія массы. Въ 803 г. авары посылаютъ къ императору въ Регенсбургъ для выраженія своего подчиненія посольство, въ кот. участвуютъ и князья дунайскихъ славянъ. Въ 805 г. Карлъ Вел. предпринимаетъ походъ въ Чехію, въ 811 г. къ императору въ Ахенъ отправляются и дунайскіе славянскіе князья. При раздѣлѣ наслѣдства Карла Вел. имп. Людовикъ Благочестивый передалъ въ 817 г. своему третьему сыну, Людовику, Баварію, Каринтію, Чехію, аваровъ и славянъ, кот. жили къ востоку отъ Баваріи. Впервые названіе этихъ послѣднихъ, обитавшихъ по лѣвому теченію р. Дуная до в...денія р. Моравы (March), встрѣчается въ 822 г. (Einhard. Annal. Morvanorum... legationes audivit). Западными сосѣдями моравскихъ племенъ являются Beheimi (богемцы), восточными—Praedenecenti. Во главѣ этихъ племенъ стояли князья—duces, изъ кот. выдвигается на первый планъ Моймиръ (въ первой четверти IX в.), начавшій объединеніе паннонскихъ славянъ. Ок. 830 г. онъ пришелъ въ столкновеніе съ мелкимъ славянскимъ княземъ Прибиной, кот. жилъ въ г. Нитрѣ. Вслѣдствіе побѣды надъ Прибиной, кот. былъ вынужденъ бѣжать, владѣнія Моймира охватили обширную область отъ границъ Баваріи до истоковъ Одера и Вислы. Однако борьба съ Прибиной, принявшимъ крещеніе и обратившимся къ помощи франковъ, закончилась для Моймира неудачно. Восточно-франкскій король Людовикъ Нѣмецкій, узнавъ, что моравяне „замышляютъ отпаденіе“, двинулся на Моймира въ 846 г. и разбилъ его. На престолъ моравскаго княжества былъ возведенъ Ростиславъ (Rastiz, repos Moimari, какъ его назыв. фульдская лѣтопись), племянникъ Моймира, а въ княжествѣ Блатенскомъ (въ Паннонія) былъ водворенъ въ 848 г. Прибина. Воспользовавшись войной, которую Людовикъ Нѣмецкій велъ съ западно-славянскими (сербскими и чешскими) племенами, Ростиславъ въ 855 г. открыто выступилъ противъ нѣмецкой гегемоніи. Когда Людовикъ двинулся противъ него, онъ укрылся въ недоступной крѣпости и оттуда, повидимому, нанесъ столь сильное пораженіе королю, что тотъ поспѣшно удалился по лѣвому берегу Дуная, преслѣдуемый Ростиславомъ. Затѣмъ этотъ послѣдній поддержалъ чешскаго герцога Славитаха, враждебнаго Людовику, а въ 861—863 гг. совершилъ рядъ набѣговъ на Восточную Марку (Ostmark), гдѣ Карломанъ возсталъ противъ своего отца, Людовика Нѣмецкаго. Это послужило поводомъ къ новымъ войнамъ между моравскимъ княземъ и Людовикомъ, при чемъ Ростиславъ стремился привлечь на свою сторону славянскихъ, сербскихъ и чешскихъ, князей, тогда какъ блатенскій князь Коцелъ стоялъ, какъ и его отецъ Прибина, на сторонѣ нѣмецкаго короля. Въ 869 г. произошла война между славянами и нѣмцами, закончившаяся, несмотря на вторженіе Людовика въ М. до самой столицы ея Велеграда (Vieligrad ad flumena fluv. Moravae,—въ документѣ 1030 г.), не слишкомъ выгодно для Людовика, кот. пришлось заключить миръ съ Ростиславомъ.

Христіанство стало распространяться среди моравскихъ славянъ. Прибина ввелъ его въ княжествѣ Блатенскомъ; Моймиръ и вслѣдъ за нимъ Ростиславъ старались ввести его въ М. По словамъ Translatio S. Clementis, послѣдній хотѣлъ отвлечь народъ отъ идолопочитанія (abidolorum cultura) и ввести христіанскій законъ. Однако принятіе христіанства по католическому обряду означало подчиненіе Зальцбургскому епископу, что при враждебныхъ отношеніяхъ Ростислава къ нѣмцамъ грозило и его политической самостоятельности. Это заставило моравскаго князя обратиться въ Византію съ просьбой прислать учителей; были посланы *Кириллъ* и *Меѳодій* (см.), кот. въ 863—867 гг. проповѣдывали въ М. и сосѣднихъ славянскихъ странахъ, въ 869 г. Меѳодій былъ назначенъ епископомъ паннонскимъ. Дальнѣйшимъ успѣхамъ славянской проповѣди въ М. помѣшала внутренняя усобица въ этой землѣ. Между Ростиславомъ и его племянникомъ, княземъ нитранскимъ Святополкомъ, произошли въ 870 г раздоры изъ-за власти. Ростиславъ былъ взятъ въ плѣнъ и выданъ Карломану, кот. ослѣпилъ князя и отправилъ его въ монастырь, а Святополкъ вмѣстѣ со всѣмъ княжествомъ подчинился этому королю. Но и Святополкъ скоро навлекъ на себя подозрѣнія Карломана и уже въ 871 г. былъ уведенъ въ Баварію. Въ М. началось возстаніе подъ предводительствомъ Славомира (Selagamarus), родственника прежнихъ князей. Въ надеждѣ, что Святополкъ поможетъ усмирить это возстаніе, Карломанъ выпустилъ его изъ плѣна и послалъ во главѣ нѣмецкаго войска на Славомира, но Святополкъ перешелъ на сторону послѣдняго и нанесъ тяжкое пораженіе нѣмцамъ. Страна совершенно освободилась отъ баварскаго владычества и опять вступила въ ближайшія связи съ чехами. Въ 872 г. франкскій король предпринимаетъ новый походъ противъ Чехіи и М., но опять дѣло кончается полной неудачей для него. Миръ былъ заключенъ только въ 874 г., но пражда вновь вспыхнула и продолжалась до 876 г., а въ 880 г. Карломанъ умеръ, и на баварскій престолъ вступилъ его братъ Людовикъ. Въ эти годы сильно возрастаетъ вліяніе Святополка на полабскихъ, поморскихъ и чешскихъ славянъ, кот. начинаютъ объединиться для общей борьбы съ нѣмцами. До 882 г. господствуетъ миръ, но послѣ смерти Людовика и вступленія на престолъ Карла Толстаго (882—887) въ Германіи начались внутреннія раздоры, и Святополкъ, воспользовавшись ими, въ 883 г. совершилъ вторженіе въ Восточную Марку, въ 884 г. въ Паннонію, гдѣ одержалъ полную побѣду при р. Рабѣ; императоръ былъ вынужденъ заключить миръ съ моравскимъ княземъ и уступилъ ему Нижнюю Паннонію, между Рабой и Ипомъ. Въ то же время война съ вислицкимъ княземъ закончилась въ 884 г. новыми пріобрѣтеніями на востокѣ, такъ что Моравское княжество расширилось. Его стали называть Великой М., а Святополка королемъ. Чехи и ольбскіе сербы пользовались защитой могущественнаго короля. Такое усиленіе славянства, поддерживаемое славянскимъ богослуженіемъ, было чрезвычайно опасно для сосѣднихъ нѣмецкихъ герцоговъ. Въ Каринтійскомъ герцогѣ Арнульфѣ Святополкъ нашелъ опаснѣйшаго врага, который въ 892—894 гг. велъ войну съ нимъ, призвавъ на помощь мадьяръ. До смерти Святоп. въ 894 г. война не имѣла рѣшительнаго исхода, въ 894 г. былъ заключенъ миръ. Въ 894 г. мадьяры сокрушили могущество В. М., и послѣдніе годы ея независимости подъ властью Моймира II представляютъ агонію государства, окруженнаго со всѣхъ сторонъ врагами и раздираемаго внутренними междоусобіями. Въ 906 г. М. была окончательно завоевана мадьярами; остатки населенія разбѣжались, по словамъ Константина Багрянороднаго, въ разныя стороны. По исторіи М. см. *К. Гроть*, „М. и мадьяры въ IX в.“; *Ф. Успенскій*, „Первыя славянскія монархіи“; *B. Bretholz*, „Geschichte Mährens“ (1893); *W. Bogusławski*, „Dzieje słowiańszczyzny północnozachodniej“ (t. III, 1892).

А. Погодинъ.

2. Маркграфство Моравское, населенное чешскимъ племенемъ, имѣло свою самостоятельную исторію и донынѣ занимаетъ среди земель и королевствъ, представленныхъ въ рейхсратѣ (т. е. въ Цислейтаніи), иное юридическое положеніе, чѣмъ, напр., Чехія, обладая отдѣльнымъ сеймомъ, собирающимся въ столицѣ края—Брюнѣ (Брно). М. объединилась для государственной жизни ранѣе, чѣмъ Чехія, и великоморавскіе государи замышляли о подчиненіи себѣ чешскихъ и лужицко-сербскихъ князей. Послѣ завоеванія М. мадьярами на время исчезаютъ всякія свѣдѣнія объ этой странѣ, и лишь въ началѣ XI в. въ исторіи вновь появляется М. Въ теченіе X в. мадьяры понесли нѣсколько сильныхъ пораженій отъ нѣмцевъ, а въ 977 г. ихъ могущество было сломлено основаніемъ Австріи на полѣ битвы у Лехфельда. Возникаетъ могущественное чешское княжество, создается польское государство, и М. попадаетъ въ подчиненіе сначала Чехіи, потомъ Польшѣ (въ самомъ концѣ X в.). Вмѣстѣ съ польскими князьями моравяне совершаютъ походы въ Баварію и Чехію, пока въ 1029 г. чешскій князь Удальрихъ не вернулъ М. чешскому государству. Князь Бретиславъ въ полов. XI в. раздѣлилъ М. на три удѣльныя княжества, кот. роздалъ своимъ младшимъ сыновьямъ. Подъ властью Премысловичей М. оставалась до конца этой династіи. Обособленіе М. въ отдѣльное маркграфство произошло вслѣдствіе распри, происшедшей въ династіи Премысловичей, между графомъ моравскимъ Конрадомъ Оттономъ и ольмюцскимъ княземъ Фридрихомъ, потомъ чешск. герцогомъ. Въ 1182 г. Фридрихъ былъ изгнанъ изъ Чехіи и на его мѣсто

призванъ Конрадъ Оттонъ, кот. удалось взять Прагу и захватить престолъ. Побѣжденный обратился къ заступничеству имп. Фридриха Барбароссы, кот. на судѣ въ Регенсбургѣ (29 сент. 1182 г.) присудилъ Чехію Фридриху, а Конраду—М. При этомъ Конрадъ получилъ титулъ имперскаго князя и маркграфа (marchio) и юридически сдѣлался независимымъ отъ чешскаго государя, т. к. М. превратилась въ самостоятельную государственную единицу, зависящую только отъ императора. Съ такимъ положеніемъ вещей Чехія не могла примириться, и уже въ 1186 г. князь чешскій Фридрихъ возстановляетъ политическую связь М. съ Чехіей, хотя и сохраняетъ за Конрадомъ титулъ маркграфа. Съ этого времени указанный титулъ принадлежалъ всѣмъ моравскимъ государямъ, и его носитъ также императоръ австро-венгерскій. Другимъ важнѣйшимъ событіемъ въ исторіи М. при Премысловичахъ была нѣмецкая колонизація XII—XIII вв., кот. разрабатывала еще дѣвственную почву страны и несла съ собою высшую земледѣльческую и городскую культуру. Основаніе нѣмецкихъ городовъ въ М. встрѣчало особенное сочувствіе со стороны маркграфовъ и чешскихъ королей; въ XIII в. получили нѣмецкое право города Лунденбургъ, Бизенцъ, Mährisch Neustadt, Леонпютцъ, Купицъ и др. города (*Bachman*, „Geschichte Böhmens", I, 485). Постепенно переводились на нѣмецкое право и такіе города, кот. существовали еще до развитія нѣмецкой колонизаціи. Въ М. эта послѣдняя пріобрѣла и бо́льшіе размѣры, чѣмъ въ Чехіи, и бо́льшее политическое значеніе, такъ что донынѣ нѣмецко-чешскія отношенія въ М. складываются иначе, чѣмъ въ Чехіи (см. ниже). Съ прекращеніемъ династіи Премысловичей М. продолжаетъ раздѣлять судьбы Чехіи. Въ 1311 г. основатель новой чешской династіи, король Іоаннъ Люксембургскій возстановилъ права чешской короны на М., которая была Генрихомъ VII отдана въ залогъ за 75 тыс. марокъ австрійскимъ герцогамъ. Сынъ его, будущій императоръ Карлъ IV, при жизни отца былъ моравскимъ маркграфомъ. Умирая, императоръ оставилъ своему старшему сыну, Вацлаву, вмѣстѣ съ чешскимъ королевствомъ и маркграфство Моравское, дворянство котораго и въ позднѣйшихъ событіяхъ (1410 и слѣд. год.) держится вмѣстѣ съ чешскимъ. Вліяніе гуситской проповѣди распространялось и на М., гдѣ въ 1414 г. получила чрезвычайное распространеніе проповѣдь причастія подъ двумя видами. Завоеванія Жижки охватили точно такъ же М., куда кор. Сигизмундъ предпринялъ въ 1424 г. походъ, не давшій опредѣленныхъ результатовъ. Когда на престолъ Чехіи сѣлъ изъ династіи Ягеллоновъ кор. Владиславъ, то и его признала М. Когда же послѣ битвы при Могачѣ и прекращенія династіи Ягеллоновъ на чешскомъ и венгерскомъ престолахъ чехами былъ избранъ (23 окт. 1526 г.) Фердинандъ австрійскій, то моравяне отказались признать его, но вскорѣ были вынуждены къ этому, и исторія М. съ этихъ поръ входитъ въ исторію Австріи, тогда какъ культурная жизнь этой страны сливается съ чешской. Такъ, въ 1628 г. М. подверглась той же реакціонной политикѣ, что и Чехія. Ея прежняя автономія была уничтожена и замѣнена новой конституціей, кот. предоставляла коронѣ абсолютныя права. Революція 1848 г. и акты 1860—1861 г. возстановляютъ въ нѣкоторой мѣрѣ автономію М., не считаясь однако съ государственными прошлыми и основаннымъ на немъ государственнымъ правомъ Моравскаго маркграфства. Штремайровы „языковыя распоряженія" 1880 г., какъ и послѣдующія мѣры, принимавшіяся для устройства національныхъ отношеній въ Австріи (см. *Чехія—исторія*), касаются въ равной мѣрѣ и М. Но, пользуясь тѣмъ, что національныя отношенія въ этой странѣ болѣе благопріятны для нѣмцевъ, составляющихъ здѣсь четверть всего населенія, нежели въ Чехіи, центральное вѣнское правительство старалось въ бо́льшей мѣрѣ ограничить права М. Такъ, и по распоряженіямъ Гауча (1898) здѣсь сохраненъ принципъ двуязычности въ сношеніяхъ правительственныхъ органовъ съ населеніемъ, а во внутреннемъ управленіи права моравскаго языка доведены до минимума. И въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ правительства замѣчалось стремленіе обособить М. отъ Чехіи. Бинертъ, предлагая свои законоположенія для разрѣшенія языковаго вопроса въ Чехіи (1909), обходилъ молчаніемъ М. Въ этой странѣ уже въ концѣ 1905 г. нѣмецкія и чешскія партіи пришли къ извѣстному соглашенію относительно выборовъ въ сеймъ и употребленія мѣстныхъ языковъ. Именно, согласно новому избирательному закону для выборовъ въ сеймъ, были введены двѣ куріи національныя, чешская и нѣмецкая, и одна для крупной земельной собственности. Кромѣ того, два лица пользуются правомъ участія въ сеймѣ по своему положенію (вирилисты). Всѣ члены сейма раздѣляются по національности на двѣ группы (кромѣ крупныхъ земельныхъ собственниковъ), такъ что на долю чеховъ, составляющихъ около $^2/_3$ населенія, приходится 73 депутата, а на долю нѣмцевъ—70. Такое несправедливое распредѣленіе голосовъ вызываетъ среди чеховъ М. глубокое неудовольствіе и бурныя сцены на сеймѣ. Точно такъ же реформа избирательнаго закона въ рейхсратѣ 1907 г. оказалась чрезвычайно несправедливой для чеховъ М., предоставивъ одного депутата нѣмцамъ на 36 тыс. чел. и чехамъ на 50 тыс.

Статистика. Число чеховъ въ М. достигаетъ, по статистическимъ даннымъ 1910 г., 1.869 тыс. чел., что составляетъ 71,75% всего населенія. Національное сознаніе въ чешскомъ населеніи развито въ М. слабѣе, чѣмъ въ Чехіи, отчасти благодаря усиліямъ власти развить здѣсь нѣмецкую школьную сѣть въ ущербъ чешской, вопреки закону 1905 г., согласно которому дѣти должны ходить въ ту приходскую школу, гдѣ преподаваніе ведется на ихъ родномъ языкѣ. Въ концѣ 1908 г. чеха въ М. имѣли 1.907 начальныхъ школъ, а нѣмцы 804, но въ области средняго образованія количество чешскихъ и нѣмецкихъ школъ было почти сравнено. Вообще, населеніе М. какъ въ культурномъ, такъ и въ національномъ отношеніяхъ представляетъ болѣе отсталый элементъ, чѣмъ въ Чехіи. Здѣсь сохранились еще бытовыя архаическія особенности, угасшія въ промышленной и торговой Чехіи, гдѣ преобладаетъ городская культура. Въ М. Нидерле („Обозрѣніе соврем. славян.", 1909), согласно съ изслѣдованіями мѣстныхъ этнографовъ (особ. Bartoš и Brandl), различаетъ 4 племенныя области, кот. обособляются не только діалектическими и этнографическими чертами, но и народнымъ сознаніемъ. Это 1) чисто чешская область у чешско-моравскихъ горъ, 2) ляхи (lasi) на сѣверо-востокѣ М. и Силезіи, 3) валахи (valasi) на югѣ отъ ляховъ, вокругъ г. Всетина, а также переходныя области на сѣверѣ (ок. Нов. Ичина, Границъ, Кельча) и на югѣ (у Злина), народность собственно словацкаго происхожденія, и 4) моравскіе словаки, уже въ значительной степени подвергшіеся чешскому культурному воздѣйствію, но кое-гдѣ сохранившіе особенности быта венгерскихъ словаковъ. Моравское населеніе, находящееся среди этихъ словацкихъ областей М. (въ юго-вост. части этой страны), называется ганяками, центромъ которыхъ является р. Гана, между Вышковымъ, Гулиномъ, Преровомъ, Ольмюцемъ и Простѣевомъ. Кромѣ указанныхъ крупныхъ племенныхъ группъ, въ каждой изъ этихъ послѣднихъ различаются еще болѣе мелкія подраздѣленія. Такъ, въ племени ганяковъ различаются блатяки, забечваки, баняки и т. д. Эти подраздѣленія, аналогичныя которымъ широко извѣстны среди другихъ славянскихъ народовъ, являются, повидимому, переживаніями стараго племеннаго и родового заселенія славянскихъ земель, и традиція ихъ восходятъ къ отдаленному прошлому славянства (см. *Австрія*, I, 175, 242).

Исторія моравской литературы представляетъ одно нераздѣльное цѣлое съ исторіей чешской литературы. Мѣстный патріотизмъ выражался не въ созданіи особой литературы, но въ разработкѣ мѣстной исторіи и этнографіи и въ распространеніи книгъ среди народа (Matice Moravská съ 1878 г., кот. издаетъ свой журналъ Časopis въ Брнѣ). Въ области этнографіи моравянамъ принадлежатъ цѣнныя собранія произведеній народнаго творчества (Сушила, 1835—1840, 3-е изд. 1872; Кульды 1874—1892, Бартоша, 1882, 1889 и др.) и разработка моравской исторіи. См. *B. Dudík*, „Mährens allgemeine Geschichte", 12 томовъ (до 1350 г.). 1860—1890; *Dvorak*, „Dejiny Markrabství Moravského" (1906); *Bretholz*, „Geschichte Mährens". По исторіи моравской литературы см. *M. Bycek*, „Literární Morava v letech 1849—1885" (v Praze 1911). О національномъ развитіи, статистикѣ и современномъ положеніи М. см. *А. Погодинъ*, „Славянскій міръ" (1915, стр. 258—263).

А. Погодинъ.

чивостью. Чѣмъ болѣе подвигается литературная дѣятельность М., тѣмъ чаще мотивы проходящей молодости, обманувшей жизни, одиночества, порою страха. Любовь все еще—лучшее, что есть въ жизни, но любовь въ романахъ „Mont-Oriol", „Fort comme la mort", „Notre coeur"—источникъ, можетъ быть, самой чистой, но и самой непреодолимой тоски. М. большинства произведеній—замѣчательно яркій повѣствователь о тоскѣ человѣческаго существованія, о тяжелой душевной жизни не героевъ, а толпы, мелкихъ, слабыхъ, одинокихъ среди многолюдства, страдающихъ людей. *И. Игнатовъ.*

Мопла, *маппила,* фанатич. магометанское племя, жив. на Малабарскомъ берегу, въ Индіи; произошло, повидимому, отъ арабовъ, поселившихся въ Индіи въ III в. послѣ Геджры, и насчитываетъ теперь ок. 1.000.000 чел.

Мопу, Никола Шарль Огюстенъ (1714—1792), франц. госуд. дѣятель; въ 1763 г. онъ былъ назначенъ президентомъ парламента, а въ 1768 г. канцлеромъ. Безпринципный, завистливый, большой интриганъ, М.—типичный представитель высшей бюрократіи стараго порядка. Онъ больше всего заботился объ укрѣпленіи своей власти и мало обращалъ вниманія на хищенія чиновниковъ, произволъ администраціи, безумныя траты двора; особенно печальную славу пріобрѣлъ своей знаменитой борьбой съ парламентами (см. *Франція—исторія*). Съ вошествіемъ на престолъ Людовика XVI М. потерялъ значеніе и былъ устраненъ отъ дѣлъ.

Морава, прав. притокъ Дуная, образуется изъ сліянія у Стилаха южной, *болгарской М.* (261 км.), текущей съ зап. склоновъ Карадага къ в. и с.-в., и западной, *сербской М.* (213 км.), начин. у горъ Голья. Послѣ сліянія течетъ на протяж. 145 км. и назыв. *Великой М.* Справа отъ Ниша въ М. впадаетъ р. Нишава (ок. 100 км.). На югѣ М. принимаетъ притокъ Ибаръ, текущій съ Албанскихъ Альповъ (210 км.). Отъ Куприи М. судох. для небольш. судовъ.

Морава (нѣм. *Marchъ*), гл. рѣка Моравіи, беретъ начало въ Судетахъ, у подошвы верш. Гроссеръ Шнеебергъ, на выс. 1.260 м., течетъ на ю.-ю.-в. и ю.-ю.-з., образуетъ границу Нижней Австріи и Венгріи съ Моравіей; впадаетъ въ Дунай слѣва выше Прессбурга; дл. 415 км., шир. 100—450 м. Гл. притоки: слѣва—Бечва, Ольшава, Міава, справа—Сазава, Ганна и Тая.

Моравиды, то же, что альморавиды (*см.*).

Моравія (нѣм. *Mähren*, чешск. *Morava*), маркграфство и коронная земля Австріи, граничащая на в. съ Венгріей, на ю. съ Нижн. Австріей, на з. съ Богеміей и на с. съ прусск. и австр. Силезіей; заним. 22.231 кв. км. съ (1910 г.) 2.622.271 ж. (71% славянъ—моравск. чехи, словаки). По устройству поверхности представляетъ плоскогоріе, покатое съ с. на ю. и окаймленное горами. На с. возвышаются Судеты, образующія въ цѣпи Альтфатеръ (*см.* II, 384) высшую точку М. (1.490 м.) и понижающіяся къ з.; на в. тянутся Карпаты съ Бѣлыми горами, Яворникомъ и зап. Бескидами (*см.* IX, 370), на з.—Богемо-Моравскія горы съ высш. точк. Яборшицъ (835 м.). Параллельно Карпатамъ тянутся Марсгебирге (до 587 м.) съ ихъ продолженіемъ, Штейницкимъ лѣсомъ; къ ю. отъ р. Тая поднимаются Полаускія горы (до 550 м.). Гл. рѣка Морава съ ея притоками. Одеръ, берущій здѣсь начало, принадлежитъ М. лишь на небольшомъ протяженіи. Климатъ мягкій, почва очень плодородна и богата полезн. ископаемыми; лѣса покрываютъ 27,4% всей площади. Земледѣліе (рожь, ячмень, овесъ и пр.), винодѣліе, лѣсн. хозяйство, овцеводство и коневодство. Горное дѣло: кам. и бур. уголь, графитъ, желѣзо. Занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Австріи по своей обширной промышленности, важнѣйш. отрасли кот.: суконное (Брюннъ, Иглау, Нейтичейнъ), полотнян. (Штернбергъ, Шёнбергъ), хлопчатобум., машиностр. и желѣзодѣлат. (Вильковицъ, Брюннъ, Бланско), чугунолитейн., вагоностроит., автомобильн. (Нессельдорфъ), свеклосахарн., кожев., винокур., пивовар. и др. произв. Значит. торговля. Ландтагъ М. состоитъ изъ 151 член. См. *приложеніе.*

Моравія Великая, см. *приложе.*

Моравскіе братья, см. *Богемскіе братья.*

Морадабадъ, гор. въ Соед. Провинц. Брит. Индіи; хлопчатобум. произв.; фабрикація метал. издѣлій; 81.168 ж.

Моралите (франц. moralité, англ. moral play, morality), особый видъ средневѣк. пьесъ, въ отличіе отъ мистеріи (*см.*), не религіознаго, а свѣтскаго содержанія, очень популярныхъ во Франціи и въ Англіи XV в. М. развились или изъ мистерій, или же изъ университетскихъ диспутовъ, или, наконецъ, изъ средневѣк. „споровъ“ (души съ тѣломъ, порокозъ съ добродѣтелями). Большинству, особенно комическимъ, М. присуща морализующая тенденція. Во многихъ М. выступали аллегорическія фигуры (напр., Смерть, Душа, Разумъ и т. д.). Во Франціи М. часто преслѣдовали не только моральныя, но и общественно-политическія цѣли, сближаясь въ этомъ отношеніи съ такъ назыв. sottie (масляничной пьесой). М. были тѣмъ зародышемъ, изъ котораго съ теченіемъ времени развились комедія и трагедія (нѣкоторыя М. XVI в. уже носятъ названіе трагедій, напр., „L'amour d'un serviteur envers sa maitresse“ Жака Бретога), такъ какъ изображали на фонѣ картинъ нравовъ тѣ или иные характеры. *В. Фриче.*

Мораль, см. *этика.*

Моральная статистика, см. *статистика* и *преступленіе.*

Моратинъ, Николасъ Фернандесъ (1737—1780) и Леандро (1760—1828), исп. писатели, *см.* XXII, 251 и 252.

Мораторій (лат. mora—отсрочка) является актомъ государственной власти, въ силу котораго отсрочивается право принудительнаго взысканія по долговымъ обязательствамъ. М. можетъ быть *индивидуальнымъ*, установленнымъ судебной властью въ отношеніи даннаго должника, или *общимъ*, установленнымъ законодат. властью для цѣлыхъ областей или всего государства и охватывающимъ тотъ или иной кругъ обязательствъ. Возникшій въ императорскую эпоху римскаго права и реципированный затѣмъ средневѣковымъ правомъ, М. былъ извѣстенъ и древне-русскому праву подъ назв. „полѣтнихъ грамотъ“. Давались онѣ по царскому приказу отдѣльнымъ лицамъ, а въ годины народныхъ бѣдствій и всему населенію (Судебникъ 1497 г., ст. 55; Судебникъ 1550 г., ст. 90; Русск. Правда Карамзинск. списка, ст. 68; Улож. царя Алекс. Мих., гл. X, ст. 203—206; см. ст. *А. Вормса* въ „Вѣстн. Права“, 1914 г., стр. 942). Индивидуальный М. извѣстенъ современному русскому праву въ видѣ: 1) администраціи (*см.*), 2) разсрочки исполненія судебнаго рѣшенія, предоставляемой должнику, при извѣстныхъ условіяхъ, усмотрѣніемъ суда (зак. 6 апр. 1915 г.). Общій М. является чрезвычайной мѣрой, принимаемой во время или послѣ разорительныхъ войнъ. Извѣстны М. послѣ Тридцатилѣтней и Семилѣтней войнъ, а также въ Пруссіи въ 1807 г., въ Венгріи въ 1849 г. и во Франціи въ 1870—71 гг.

Весьма широкое распространеніе получили общіе М. въ современную европейскую войну: они были изданы почти во всѣхъ странахъ Европы, какъ воюющихъ, такъ и нейтральныхъ. Въ Россіи Выс. указ. о М. отъ 25 іюля 1914 г. касался только векселей срочныхъ послѣ 17 іюля, вмѣсто выдачи или платежа коихъ было въ Польшѣ или въ губерніяхъ Кіевск., Волын., Черниг., Могилев., Холм., Херсон., Таврич., Бессараб., Подольск., Вилен., Ковен., Гродн., Минск., Петроград., Псков., Новгород., Витеб., Лифляндской, Эстлянд., Курлянд. и Олонец. Платежи отсрочивались до 17 окт. 1914 г., но затѣмъ указами 12 и 19 сент., 11 ноября 1914 г., 13 января, 17 марта, 16 апрѣля и 12 іюня 1915 г. сроки М. постепенно отодвигались, однако районъ дѣйствія М. этими же указами постепенно былъ суженъ до предѣловъ Польши и Холмской губ. Для этихъ послѣднихъ областей указомъ 5 окт. 1914 г. былъ введенъ также М. для всѣхъ прочихъ (кромѣ векселей) долговыхъ обязательствъ. Дѣйствію М. однако не подлежали: долги, не превышающіе 50 руб., платежи казенныхъ обществ. учрежденій и жел. дорогъ, заработная плата и плата за комнаты и довольствіе въ гостиницахъ, долги за съѣстные припасы, проданные въ розницу, а равно за лѣченіе и погребеніе, срочные платежи по ссудамъ земск. кредит. о-въ и городск. кредит. обществъ, платежи процентовъ, платежи премій по имущественному и личному страхованію. Вклады въ банкахъ были подчинены особымъ правиламъ. Срокъ М. былъ сначала объявленъ четырехмѣсячный, а для ипотечныхъ долговъ—годовой, но затѣмъ послѣдовавшими указами 11 нояб. 1914 г., 13 янв., 17 марта, 16 апр. и 12 іюня 1915 г. сроки постепенно отодвигались. Королевскій указъ о М. въ Англіи былъ изданъ въ отношеніи векселей (bill of exchange) и по прочимъ свободно передаваемымъ обязательствамъ (negotiable instrument) 2 и 6 авг. 1914 г. Во Франціи президентскій декретъ о томъ же въ отношеніи всѣхъ свободно обращающихся обязательствъ (valeurs negociables) послѣдовалъ 9 авг. 1914 г. Въ томъ же августѣ послѣдовали акты о М. въ остальныхъ странахъ Европы, кромѣ, впрочемъ, Германіи, которая М. у себя не ввела.

М. не вноситъ никакихъ измѣненій въ матеріально-правовое содержаніе обязательства: срокъ остается первоначальнымъ, указаннымъ въ документѣ; отсрочивается лишь возможность судебной реализаціи; поэтому другіе несудебные способы реализаціи, напр., зачетъ, а равно и прочія законныя послѣдствія пропуска срока, напр., проценты за просрочку, начало теченія давности, начинаются со дня просрочки. Юридическая природа М., такимъ образомъ, чисто процессуальная.

Литература по вопросу объ общихъ М. весьма небогата и исчерпывается нѣсколькими журнальными статьями. См. статьи *А. Вормса* и *А. Засадскаго* въ „Вѣстн. Права“ за 1914 г., *А. Каминки*, *С. Крыжановскаго* въ „Правѣ“ за тотъ же годъ.

И. Урысонъ.

Морбиганъ (по имени зал. М.), департ. зап. Франціи, на бер. Атланти-

ческаго ок. (Бретань); заним. 7.092 кв. км. съ 578.400 ж. Берегъ сильно изрѣзанъ и окруженъ островами (Белль Иль, Груа и др.). Холмистая поверхность, достигающая на с. въ Монтань Нуаръ 297 м. и понижающаяся къ ю. и ю.-в.; съ з.-с.-з. на в.-ю.-в. на протяж. 49 км. прорѣзывается заросшей верескомъ и болотистой полосой Ланвоскихъ Ландовъ (1,6—4,8 км. шир.). Орошается рр. Элле, Блавэ, Орэ и Устъ. Климатъ мягкій и влажный. Земледѣліе (обрабат. около 1/3 всей земли), скотоводство, пчеловодство; рыбопромышлен. (сардины, устрицы и пр.). Кораблестроеніе, незначит. фабрич. промышл. Гл. гор. Ваннъ.

Морвернъ, полуостровъ въ Шотландіи, въ графствѣ Аргайль, 367 кв. км., ок. 1.000 жит.

Морганатическій бракъ (matrimonium ad morganaticam, или matr. ad legem salicam, по-нѣмецки Ehe zur linken Hand), законный бракъ, при которомъ жена и дѣти не пользуются правами состоянія мужа и отца. М. б. является послѣдствіемъ требованія, чтобы сочетающіеся браком были равны по сословному положенію своихъ родовъ (Ebenbürtigkeit). Такое требованіе *равнородности* было присуще исключительно нѣмецкимъ народамъ, у которыхъ сословное начало получило въ средніе вѣка наибольшее развитіе. Однако въ настоящее время и въ Германіи равнородность необходима для сообщенія женѣ и дѣтямъ правъ мужа и отца только для членовъ царствующихъ домовъ и бывшихъ владѣтельныхъ фамилій („Hoher Adel“). Въ Россіи равнородность требуется для браковъ членовъ Императорской Фамиліи, въ противномъ случаѣ, если супруга не принадлежитъ къ царствующему или владѣтельному дому, ни она, ни дѣти не почитаются членами Императорской Фамиліи и не пользуются преимуществами, присвоенными членамъ Царствующаго Дома.

Морганъ, Льюисъ, америк. ученый (1818—1881). Главныя работы М. посвящены изученію древнѣйшихъ формъ семьи, и въ этой области онъ является однимъ изъ наиболѣе оригинальныхъ и популярныхъ изслѣдователей. Подобно Бахофену и Макъ-Леннану (*см.*), онъ признаетъ безпорядочное смѣшеніе половъ исходною точкою развитія семьи, но послѣдующія промежуточныя формы онъ рисуетъ совершенно оригинально. Первой организованной формой семьи была, по мнѣнію М., кровнородственная семья, основывающаяся на групповомъ бракѣ между родными братьями и сестрами. На слѣдующей ступени групповой бракъ остался, но въ немъ не могли уже участвовать одновременно братья и сестры, и потому соотвѣтственной формѣ семьи М. даетъ уже особое названіе — *пуналуальной*. Какъ кровнородственную, такъ и пуналуальную семью М. выводитъ не изъ непосредственнаго наблюденія, а путемъ истолкованія „классифицирующихъ“ системъ родства, не отличающихъ отца отъ его братьевъ или даже отъ братьевъ матери, а мать отъ ея сестеръ или отъ сестеръ отца. Пуналуальную систему смѣнила *парная*, отличавшаяся отъ нашей только своей непрочностью и легкой расторжимостью брака, а затѣмъ послѣдовала современная *моногамная* семья или прямо, или послѣ *патріархальной* семьи, характеризуемой неограниченной властью отца семьи. Такимъ образомъ, оригинальность теоріи М. состоитъ въ теоріи группового брака и въ пользованіи системами родства, какъ средствомъ для реконструкціи формъ семьи и брака. Въ этихъ отношеніяхъ онъ нашелъ себѣ горячихъ приверженцевъ въ лицѣ Энгельса, Колера, Бернгофта, Ковалевскаго, Жиро-Тёлона и т. д., но цѣлый рядъ другихъ ученыхъ отвергаетъ всѣ построенія М.: Макъ Леннанъ, Леббокъ, Каутскій, Липпертъ, Гельвальдъ, Старке, Вестермаркъ, Куновъ и др. Гл. соч. М.: „League of Iroquois“ (1851), „Systems of Consanguinity and Affinity of the Human family“ (1871), „Ancient Society“ (1877; рус. пер.); „The Houses and House-Life of the American Aborigines“ (1881).

Морганъ, Джонъ Пирпонтъ, америк. милліардеръ и финанс. дѣятель (1837—1913). Оконч. высш. школу въ Бостонѣ и универс. въ Геттингенѣ. Сынъ крупнаго банкира, онъ съ 1857 г. служилъ и участвовалъ въ различн. банкирск. предпр.; въ 1895 г. основалъ свой банкъ („Д. П. Морганъ и К°“), котор. является

теперь самымъ крупн. банкир. домомъ въ мірѣ. Въ 1901 г. М. образовалъ стальной трестъ Соед. Штатовъ съ капиталомъ въ 2.8 милліард. руб., объединилъ рядъ желѣзнодорожн., пароходн., банковыхъ и промышленныхъ о-въ и такимъ обр. всталъ во главѣ самой вліятельной группы синдикатовъ Америки съ общ. капитал. въ 20 милліард. руб. См. *Назаревскій*, „Синдикаты“ (М. 1912).

Моргенъ, прежняя мѣра полей въ Пруссіи (старый М.)=180 кв. рутамъ==25,5 ара.

Моргъ, зданіе, въ которомъ выставляются для осмотра и опознанія найденные трупы неизвѣстныхъ людей.

Мордва (*мордвины*), народъ, принадлежащій къ волжской группѣ финскаго племени и живущій въ губерніяхъ Нижегор., Пенз., Тамб., Симб., Каз., Самарск., Уфим., Оренб. и Сарат. Общая численность М. по переп. 1897 г. составл. 1.023.841 чел., раздѣляющихся на два большихъ племени — мокша и эрзу, впрочемъ сравнительно слабо различающихся между собою и необособленныхъ одно отъ другого территоріально. Въ русскихъ лѣтописяхъ названіе М. появляется впервые подъ 1103 г. Отношенія между М. и русскими сводились первоначально къ пограничнымъ столкновеніямъ, и только съ конца XIV в. начинается болѣе прочное подчиненіе М., завершившееся въ XVI в. Подъ давленіемъ русскихъ происходитъ постепенное отступаніе М. съ зап. на вост. Несмотря на свою значит. численность, М. живетъ не одной сплошной массой, а вперемежку съ другими инородцами и съ русскими, что въ значит. степени способствовало культурному вліянію на нее какъ русскихъ, такъ и татаръ. Въ настоящее время М. представляетъ чисто земледѣльческій народъ, по своему экономическому быту ничѣмъ не отличающійся отъ окружающаго русскаго населенія. При всемъ своемъ трудолюбіи мордвины часто бѣдствуютъ по причинѣ малоземелья, и ихъ можно встрѣтить въ немаломъ количествѣ среди переселенцевъ въ Сибирь. Жилища и орудія М. приблизительно одинаковы съ русскими; больше національныхъ особенностей сохранили мордовскій костюмъ (женскій) и украшенія. Съ давнихъ поръ М. обращена въ христіанство и относится къ нему далеко не пассивно, какъ объ этомъ можно судить по нерѣдкимъ случаямъ переходамъ мордвинъ изъ православія въ различные раскольничьи толки. Это не помѣшало, однако, М. сохранить въ полной силѣ множество переживаній изъ языч. временъ. Въ администрат. отношеніи М. стоитъ на равныхъ правахъ съ остальнымъ крестьянскимъ населеніемъ Россіи; нормы обычнаго права удержались въ значит. степени только въ семейномъ и брачномъ правѣ. По языку М. вмѣстѣ съ черемисами стоитъ гораздо ближе къ западнымъ финнамъ (суоми), чѣмъ къ своимъ болѣе близкимъ сосѣдямъ—пермякамъ и вотякамъ; мѣстами теперь М. окончательно забываетъ свой языкъ и переходитъ къ русскому, и только въ самой глуши можно встрѣтить мужчинъ, не говорящихъ по-русски.

Мордвиновъ, Николай Семеновичъ, графъ, выдающійся государственный дѣятель (1754—1845). Воспитанный въ духѣ „преобразовательныхъ идей“ Екатерины II и преклоненія передъ реформой Петра Вел., М. въ бытность свою въ Англіи проникся идеалами политическаго и экономическаго либерализма: моральная философія Іеремія Бентама, съ которымъ М. позднѣе вошелъ въ личныя сношенія, и экономическая система Ад. Смита стали краеугольными камнями его міросозерцанія. Имп. Павелъ держалъ М. въ немилости, но, съ воцареніемъ Александра, онъ быстро начинаетъ выдвигаться. Не безъ его вліянія прошелъ указъ о „свободныхъ хлѣбопашцахъ“ (20 февр. 1803 г.); но особенное вниманіе къ М. было привлечено его мнѣніемъ по дѣлу гр. Кутайсова (о т. н., „Эмбенскихъ водахъ“), гдѣ онъ настаивалъ на соблюденіи законности. По свидѣтельству современниковъ, М., въ первую половину царствованія Ал. I, „кипѣлъ проектами“, „былъ нашимъ Сократомъ, Катономъ и Сенекой“. Большую роль въ жизни М. сыгралъ Сперанскій, высоко цѣнившій таланты и познанія своего друга (между прочимъ, М. былъ ближайшимъ совѣтникомъ по составленію Сперанскимъ „Плана финансовъ“). При учрежденіи Гос. Совѣта М. былъ назначенъ предсѣдателемъ департамента.

гос. экономіи. Въ своихъ мнѣніяхъ онъ развивалъ и отстаивалъ идеи „Плана финансовъ“. Въ частности, перу М. принадлежитъ поистинѣ классическая характеристика вредныхъ сторонъ бумажной валюты (*см.* VII, 126/7). Для преуспѣянія Россіи М. считалъ необходимымъ устраненіе административнаго произвола (теорія раздѣленія властей), насажденіе просвѣщенія, ликвидацію неразмѣнныхъ ассигнацій, развитіе сельскаго хозяйства при помощи кредита и постепенной (черезъ выкупъ) эмансипаціи крѣпостного труда. Въ 1816 г. М. издалъ извѣстное въ свое время (не только въ Россіи, но и за границей) сочиненіе: „Разсужденіе о пользахъ, могущихъ послѣдовать отъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ“, въ которомъ онъ являлся горячимъ пропагандистомъ частнаго кредита, хотя организацію его мыслилъ нѣсколько своеобразно: М. развивалъ идею эмиссіонно-депозитныхъ банковъ, скопленной прибылью которыхъ за извѣстное число лѣтъ можно будетъ выкупить всѣ налоги (кромѣ небольшого подоходнаго). Несомнѣнно, на него произвела большое впечатлѣніе англійская (даже скорѣе шотландская) банковая система. Англія постоянно выставляется образцомъ, и успѣхи ея объясняются „благоуваженіемъ къ частной собственности“, строгой законностью и замѣной натуральнаго хозяйства денежнымъ. Насколько могъ, М. боролся съ произволомъ Аракчеева. Характерна выдержка изъ письма къ послѣднему: „Мы не паши, засѣдающіе въ Диванѣ, но члены законодательнаго сословія, гдѣ изреченія законовъ строго должны быть соблюдаемы и гдѣ частной волѣ нашей нѣтъ мѣста“. Какъ президентъ Вольно-Эконом. общества (1823—40), М. прилагалъ, главнымъ образомъ, стараніе къ распространенію агрономическихъ свѣдѣній, т. к. сельское хозяйство считалъ основой успѣшнаго развитія Россіи. До конца дней своихъ М. сохранилъ живой интересъ къ общественной жизни. Хотя выступленіе въ роли судьи декабристовъ и омрачаетъ нѣсколько славу М., но, несомнѣнно, онъ былъ однимъ изъ наиболѣе мягкихъ судей. Популярность М. въ высшихъ слояхъ русскаго общества объясняется тѣмъ, что съ политическимъ либерализмомъ онъ сумѣлъ сочетать умѣренный соціальный консерватизмъ (довольно снисходительное отношеніе къ крѣпостному праву и рекомендація постепеннаго выкупа крестьянъ).—См. о М. монографію *проф. В. С. Иконникова*, „Графъ Н. С. М.“ (1873). Соч. М. о *банкахъ* вышло 3-мъ изд. въ 1829 г. (съ дополн. стат.).

М. Бернацкій.

Мордка кунья, см. *деньги*, XVIII, 237/38.

Мордовцевъ, Даніилъ Лукичъ (1830—1905; біограф. и библіогр. *см.* XI, 669/70). Полуисторикъ-полубеллетристъ, М. въ 70-хъ годахъ сильно увлекалъ молодежь своими очерками народныхъ движеній въ Россіи, а его романъ „Знаменія времени“ („Всем. Трудъ“, 1869), стремившійся намѣтить очередныя задачи передовой интеллигенціи, долго былъ окруженъ почти такимъ же ореоломъ, какъ „Что дѣлать?“ Чернышевскаго и „Шагъ за шагомъ“ Омулевскаго. Впрочемъ, такой едва ли заслуженной славѣ романа не мало содѣйствовала цензурная аттестація, сразу зачислившая его въ разрядъ „крайне опасныхъ“ и съ тѣмъ вмѣстѣ исключившая возможность печатной критики его. Только въ 1890 г. было разрѣшено новое изданіе романа, но къ этому времени обаяніе его давно уже разсѣялось, и померкла прежняя популярность его автора, который со второй половины 80-хъ гг. все болѣе становится заурядным сочинителемъ безконечныхъ историческихъ романовъ.

Море. М. называются обширныя части океановъ (*см.*), соединяющіяся съ свободнымъ океаномъ посредствомъ болѣе или менѣе узкихъ проливовъ, находящихся между островами, полуостровами или частями материковъ. Въ отличіе отъ М., заливы имѣютъ широкое, открытое соединеніе съ океанами или М. (напр., Бискайскій заливъ). Въ Атлант. ок. можно различить М.: Средиземное, Нѣмецкое, Балтійское, Сѣверное Ледовитое (послѣднее, до недавняго времени считавшееся за отдѣльный океанъ, простирается отъ Исландіи, Фарерскихъ и Шетландскихъ острововъ до Берингова пролива), Гудсоновъ заливъ, заливъ Св. Лаврентія и Карибско-Ме-

ксиканское М. Въ Индійскомъ океанѣ: Красное М., Персидскій заливъ и Андаманское М., лежащее между Индо-Китаемъ и Андаманскими и Никобарскими островами. Въ Тихомъ океанѣ: Берингово, Охотское, Японское, Восточно-Китайское и, наконецъ, Азіатско-Австралійское островное М. (включающее въ себя Южно-Китайское М.).

М. дѣлятся на двѣ группы: 1) *средиземныя*, тѣсно охваченныя материками и ихъ полуостровами, 2) *краевыя*, только прилегающія къ материкамъ и неполно отдѣленныя отъ океановъ островами и полуостровами. Къ средиземнымъ М. принадлежатъ: Средиземное, или Романское М., между Европой, Африкой и Азіей, далѣе Красное М., Персидское М., Балтійское М., Гудсоновъ заливъ, Американское Средиземное М. между Сѣв. и Южн. Америкой, Австралійско-Азіатское М. и, наконецъ, Сѣв. Ледовитое, или Арктическое. Къ средиземнымъ М. 2-го порядка можно отнести Черное М. По своей величинѣ Арктическое М., имѣя свыше 14 милл. кв. км., далеко превосх. всѣ прочія М. Всѣ М., вмѣстѣ взятыя, обнимаютъ ок. 40 милл. кв. км.

Соленость М. по большей части меньше солености океановъ (въ среднемъ 35—36 pro mille, т. е. 3,5—3,6%); такъ, Арктическое М. имѣетъ 20—35 pro mille, Берингово 28—33, Охотское 30—32, Японское 30—34, Нѣмецкое 31—35, Балтійское 3—15. Въ нѣкоторыхъ М., однако, соленость выше нормальной: въ Красномъ 37—41, въ Персидскомъ 37—38, въ Средиземномъ 37—39; все это—М., окруженныя странами съ сухимъ климатомъ, гдѣ весьма сильно испареніе. *Л. Бергъ.*

Мореасъ (Moréas), Жанъ, франц. поэтъ, по происхожденію грекъ (1856—1910), принадлежалъ сначала къ группѣ „символистовъ“, пользовался свободнымъ стихомъ („Pelerin passionné“ и др.), потомъ все болѣе возвращался къ традиціямъ классицизма въ области лирики („Stances“, 1899) и драмы („Iphigénie“, 1903). Основанная имъ „романская школа“ (école romane), ставившая своей цѣлью оттѣснить галльскіе элементы французск. языка въ пользу римскихъ, не сумѣла занять прочнаго положенія (къ ней принадлежатъ: дю Плесси, Рейно, Ребелль и де ла Тайледъ). *В. Фриче.*

Морелія (или *Вальядолія*), гл. гор. мексикан. шт. Мичоакана; 39.160 ж.

Морелли (собств. *Соліери*), Доменико, итальян. художн. (1826—1901). Имѣлъ юность, полную лишеній, былъ семинаристомъ, подмастерьемъ у механика, носильщикомъ; въ 48 г. сражался на баррикадахъ, гдѣ былъ тяжело раненъ. Первоначальное художеств. образ. получилъ въ Римѣ, сложился подъ вліяніемъ Палиццци и Фортуни въ Неаполѣ. Первыя попытки М. относятся къ области чистаго пейзажа, затѣмъ, подъ вліяніемъ Делакруа и романтической поэзіи (Байронъ, оріентализмъ, Тассо), переходитъ къ историч. жанру и въ концѣ 60-хъ годовъ останавливается на религіозныхъ темахъ, гл. обр. изъ Нов. Завѣта, въ кот. наиболѣе ярко и субъективно выявилъ свой даръ живописца-романтика. М. былъ чрезвычайно продуктивенъ. Къ лучшимъ его произведеніямъ относятся: „Искушеніе св. Антонія“ (въ нѣсколькихъ варіантахъ), „Молитва Магомета предъ битвой“ и рядъ картинъ изъ жизни Христа, написанныхъ съ экспрессіей визіонера, напоминающихъ по колориту акварели А. Иванова. М. внесъ въ омертвѣвшее искусство Италіи струю подлиннаго пафоса, духъ мятежа, страсть къ свѣту и воздуху и первый въ Италіи отрекся отъ локальныхъ тоновъ и условностей свѣтотѣни ради гармоничной солнечной гаммы. Онъ оказалъ большое вліяніе на современниковъ и оставилъ много учениковъ. *М. Х.*

Морелли (Morelly), Н., аббатъ, франц. публиц.-коммунистъ XVIII в.; біограф. данн. о немъ отсутствуютъ. Главнѣйш. его сочинен.: „Le prince; les délices du coeur“ (1751), „Naufrage des îles flottantes ou la Basiliade du célèbre Bilpai“ (1753) и „Code de la Nature“ (1755, долгое время приписыв. Дидро). Произведенія М. сыграли крупную роль въ эпоху революціи, оказавъ большое вліяніе на обоснованіе коммунистическихъ идей Бабефа (*см.*) и на все движеніе 1796 г. Въ своихъ книгахъ (подробнѣе всего въ „Code de la Nature“)М.,слѣдуя за Платономъ, Моромъ и Кампанеллой и видя въ имуществ. неравенствѣ причину всего зла, требуетъ установл. коммунистич. строя, какъ наиболѣе соотвѣтств. зако-

намъ природы. Кажд. челов., преслѣдуя собств. интересы, будетъ содѣйствовать общ. благу, т. к. интересы всѣхъ членовъ общества совпадаютъ и, благодаря различію способностей, они самой природой призваны къ взаимопомощи и сотрудничеству; собственность должна быть отмѣнена; общественное производство должно вестись ассоціаціями по спеціальностямъ, работа должна распредѣляться по способностямъ; распредѣленіе продуктовъ должно происходить согласно потребностямъ каждаго.

Морель, Огюстъ (1809—1873), франц. психіатръ, директоръ больницы St.-Yon подъ Руаномъ, *см.* XII, 48/50.

Морельщики, раскольничій толкъ XVIII в., одно изъ развѣтвленій филипповщины, считали голодную смерть мученичествомъ за вѣру, замѣнявшимъ у нихъ обычно практиковавшееся у раскольниковъ самосожженіе.

Морене (Moresnet, или Kelmis), маленькая (5,5 кв. км.) нейтральная область на бельгійско-прусской границѣ, у Ахена, до 1841 г. управлялась совмѣстно Пруссіей и Бельгіей, а съ 1841 г. имѣетъ собств. управл. Свинц. и цинков. рудники; 3.500 ж.

Морены. Такъ называется матеріалъ, переносимый ледникомъ (какъ на поверхности его, такъ и въ самой толщѣ ледника, а равно и подъ нимъ), а также отложенный ледникомъ. Сообразно съ этимъ различаютъ: 1) перемѣщаемыя, или движущіяся, М. и 2) отложенныя М.—Матеріалъ М. происходитъ отъ вывѣтриванія и послѣдующаго осыпанія склоновъ фирновой котловины и склоновъ ложа ледника, а также отъ разрушенія неровностей ледниковаго ложа. Обломки породъ со склоновъ, окружающихъ фирнъ, попадаютъ на дно ледника и, вслѣдствіе движенія льда, перемѣщаются внизъ, къ нижнему концу ледника, превращаясь въ *внутреннія* М. Матеріалъ, падающій на поверхность ледника со склоновъ ледниковаго языка, также не сохраняетъ своего положенія, а вслѣдствіе перемѣщенія ледника движется внизъ по долинѣ, образуя по краямъ ледника *боковыя* М. Боковыя М. состоятъ изъ безпорядочнаго нагроможденія различной величины неокатанныхъ (остроугольныхъ) валуновъ. Высота боковыхъ М. 10—20 м., но иногда до 100 м. Если ледникъ принимаетъ въ себя въ видѣ притока боковой ледникъ, напр., справа, то лѣвая боковая М. притока, соединившись съ правой боковой М. главнаго ледника, образуетъ М., которая на соединенномъ ледникѣ, при движеніи его внизъ, располагается уже не по краямъ, а гдѣ-нибудь по срединѣ. Такія М. называются *срединными*; число ихъ, въ зависимости отъ числа притоковъ, можетъ быть различно. Нужно имѣть, однако, въ виду, что срединныя М. образуются не только вышеописаннымъ путемъ, но и совсѣмъ инымъ способомъ, именно при обтаиваніи поверхности ледника, когда внутреннія М. оказываются лежащими на поверхности.—*Нижней* М. назыв. всю совокупность матеріала, перемѣщаемаго ледникомъ при днѣ; М. эта получается отъ вывѣтриванія склоновъ фирновой котловины, а затѣмъ отъ разрушенія ложа ледника какъ льдомъ, такъ и самой нижней М. Нижняя М. не представляетъ изъ себя сплошного слоя обломочнаго матеріала, ибо нерѣдко ледникъ налегаетъ непосредственно на свое ложе. М. внутреннія, боковыя, срединныя и нижнія суть М. движущіяся. Намъ остается сказать еще о М. отложенныхъ.

Если ледникъ сильно обтаиваетъ, то боковыя М. частью или цѣликомъ могутъ оказаться не на льду, а на склонѣ ледниковаго ложа. Такія М., уже не передвигающіяся, называютъ *береговыми* М. У передняго конца ледника, находящагося въ неизмѣнномъ (стаціонарномъ) состояніи, весь переносимый ледникомъ матеріалъ (поверхностныя, внутреннія, нижняя М.) сгружается и образуетъ поперечный валъ изъ обломочнаго матеріала; это—*конечная* М. Если ледникъ сокращается, то матеріалъ нижней М. остается въ видѣ сплошного валуннаго покрова, называемаго *основной*, или *поддонной* М., матеріалъ же боковыхъ, срединныхъ и внутреннихъ М. обозначается среди этого покрова въ видѣ продольныхъ валовъ, называемыхъ *продольными* М. Основная, или поддонная М. достигаетъ громаднаго развитія въ мѣстностяхъ, нѣкогда находившихся подъ

континентальнымъ ледниковымъ покровомъ (Сѣв. Европа, Сѣв. Америка). Слабо холмистыя или равнинныя пространства, сложенныя основной М., называютъ *моренной равниной*, пространства же сильно расчлененныя, съ многочисленными котловинами, занятыми озерками и болотами, носятъ названіе *мореннаго ландшафта* (напр., Валдайская моренная гряда). *Л. Бергъ.*

Морепа (Maurepas), Жанъ Фредерикъ Фелипо (1701—1781), франц. полит. дѣятель, уже въ 1725 г. вступилъ въ отправленіе отвѣтственныхъ обязанностей по управленію флотомъ и корол. дворомъ. Несмотря на фривольность, человѣкъ, серьезно заинтересованный наукой, онъ живо слѣдилъ за научными открытіями и значительно способствовалъ примѣненію ихъ въ морск. дѣлѣ. Устраненный происками всевластной Помпадуръ, М. спустя 25 лѣтъ сталъ первымъ министромъ Людовика XVI; привлекъ въ министерство Тюрго; убоявшись его растущаго вліянія, постарался устранить его; замѣстилъ его Неккеромъ. Возстановленіемъ парламента создалъ въ правящ. кругахъ сильную оппозицію своему кабинету и тѣмъ обусловилъ его паденіе.

Морето, Августинъ, испанск. драматургъ (1618—1669), учился въ университетѣ въ Алькала, постригся въ монахи, въ 1659 г. ушелъ въ монастырь. Примыкая къ школѣ Кальдерона, М. писалъ autos, комедіи „плаща и шпаги", героическія трагедіи, обычно заимствуя сюжеты (часто у Лопе де Вега), иногда совершая форменные плагіаты (напр., „El valiento justiciero de Castilla" почти списанъ съ „Infanzon de Illescas" Лопе). Такими комедіями, какъ „La tia y la sobrina" („Тетушка и племянница"), гдѣ выведенъ типъ немолодой женщины, мечтающей о замужествѣ, или „El lindo don Diego" („Прекрасный донъ Діего"), гдѣ выведенъ фатъ, считающій себя неотразимымъ, М. положилъ основаніе особому жанру, „карикатурному" (Comedia de figuron). Въ другихъ его пьесахъ главную роль играетъ шутъ, gracioso (Comedias de gracioso, напр., „Trampa Adelante", „Вертопрахъ"). Комедія „El desden con el desden" („Нашла коса на камень"), гдѣ дѣвушка, презирающая мужчинъ, въ концѣ концовъ влюбляется, пользовалась большимъ успѣхомъ и удержалась въ репертуарѣ еще въ наше время, напр., въ Германіи. Пьеса Мольера „La Princesse d'Elide" написана въ подражаніе комедіи М. *В. Фр.*

Моретонскій заливъ, въ Тихомъ океанѣ, у южн. берега Квинсленда; открытъ Кукомъ въ 1770 г.

моретрясеніе, *см.* XXI, 167.

Моретто да Брешіа (Moretto da Brescia), прозваніе итальянск. живописца Алессандро *Бонвичино.* Онъ всецѣло принадлежитъ Брешіи. Тамъ онъ род. въ 1498 г., работалъ и ум. въ 1555 г. Большинство его произведеній (до 50) хранятъ церкви Брешіи. Это преимущественно алтарныя иконы (изъ нихъ лучшія—„Вѣнчаніе св. Маріи" и „Мадонна на тронѣ") съ благородными, спокойными фигурами, съ полными достоинства движеніями, съ выразительными ликами, проникнутыми религіознымъ настроеніемъ. Онѣ выдержаны въ пріятной и сильной гаммѣ красокъ и свѣтятся дымчатымъ серебристымъ тономъ, который у М. появился раньше, чѣмъ у Тиціана. Превосходны большіе въ натуральный ростъ мужскіе и женскіе его портреты. Они непринужденны, правдивы и написаны широкою кистью. *Н. Т.*

Мореходные классы, см. *судостроительныя и мореходныя учебныя заведенія.*

Морея, средневѣковое названіе Пелопоннеса, употребляемое и нынѣ.

Моржовецъ, тундристый островъ на Бѣломъ м., въ устьѣ Мезенскаго залива; до 40 в. въ окружности; маякъ. Островъ служитъ пристанищемъ для звѣропромышленниковъ. Къ востоку и ю.-в. отъ М. тянется на громадное пространство гряда мелей, назв. подъ назв. *Моржовскихъ кошекъ.*

Моржъ, см. *ластоногія.*

Моринъ, см. *желтое дерево* и *краски* (прилож. № 41).

Мориски, обращенные въ христіанство мавры, *см.* XXII, 200, 203.

Морисъ (Maurice), Фредерикъ Денисонъ, англійск. обществ. дѣятель (1805—1872), сынъ унитаріанскаго священника, онъ впослѣдствіи примкнулъ къ англиканской церкви и по окончаніи оксфордск. универ. сдѣлался въ 1834 г. англиканскимъ священникомъ. Вскорѣ онъ былъ назначенъ капелланомъ въ

Лондонѣ и здѣсь принялъ дѣятельное участіе въ кипучей борьбѣ идейныхъ и соціальныхъ теченій, отличавшей эпоху 40-хъ гг. въ Англіи. Чартизмъ былъ для него слишкомъ революціоненъ, манчестерство явно доказало свою несостоятельность, и онъ одинаково возсталъ противъ соціализма безъ христіанства и противъ христіанства безъ соціальной справедливости, призывая къ попечительной заботливости о „меньшомъ братѣ“ во имя христіанскаго долга и тѣмъ положивъ начало тому соціальному направленію, которое у послѣдователей М.—Кингсли (*см.*), Лэдло и др.—получило пышное наименованіе „христіанскаго соціализма“ (*см.*), а по существу было всего ближе къ торійскому радикализму „Молодой Англіи“ (*см.* IX, 221/23). М. энергично работалъ надъ развитіемъ кооперативнаго дѣла, много сдѣлалъ для распространенія просвѣщенія въ массахъ и горячо отстаивалъ расширеніе избирательнаго права. Еще въ 1840 г. онъ получилъ каѳедру англійск. исторіи и литературы въ King's College, съ 1846 г. сталъ читать тамъ также исторію церкви, но въ 1853 г. былъ лишенъ каѳедры за еретическія мысли, усмотрѣнныя въ его „Богословскихъ очеркахъ“ („Theological essays“). Однако, воззрѣнія М. нашли широкое сочувствіе въ интеллигенціи и явились началомъ новаго теченія въ англиканской церкви. Въ 1866 г. М. получилъ каѳедру нравственной философіи въ кембриджскомъ унив. и занималъ ее до самой своей смерти. Онъ писалъ очень много, но преимущественно по религіознымъ вопросамъ. Значительный интересъ представляетъ его біогр., составл. его сыномъ (2 т., 1884).

Morituri te salutant, *см.* XV, 47.

Морицъ, принцъ Оранскій, графъ Нассаускій (1567—1625). Послѣ смерти отца, Вильгельма I Молчаливаго (*см.* X, 189), въ 1585 г. былъ провозглашенъ Соединенными Нидерландами штатгальтеромъ и, ставъ во главѣ всѣхъ морскихъ и сухопутныхъ силъ страны, продолжалъ борьбу съ испанцами и одержалъ рядъ блестящихъ побѣдъ надъ ними (битва при Ньюпортѣ въ 1600 г. и др.). Весьма талантливый полководецъ, реорганизовавшій нидерл. войско, введя новые тактическіе пріемы, М. почти всецѣло отдавался военнымъ дѣламъ и потому предоставилъ внутреннее управленіе Нидерландовъ главѣ республиканско-аристократической партіи, Ольденбарневельду. Когда, однако, послѣдній началъ препятствовать военнымъ планамъ М. и, явно вопреки его мнѣнію, заключилъ съ Испаніею перемиріе, М. сталъ къ аристократической партіи въ рѣзкую оппозицію, кот. въ 1618 г., изъ-за религіознаго спора гомаристовъ и арминьянъ (*см.*), перешла въ открытую борьбу. М. же продолжалъ войну съ Испаніей, хотя уже и съ меньшимъ успѣхомъ.

Морицъ, графъ Саксонскій, извѣстный подъ именемъ маршала Саксонскаго (1696—1750), побочный сынъ курфюрста Августа Сильнаго, тщательнымъ изученіемъ военной теоріи и богатой боевой практикой выработалъ изъ себя одного изъ лучшихъ полководцевъ своего времени. Онъ началъ свою боевую карьеру во Фландріи, подъ командой Евгенія и Мальборо (въ 1717 г.), служилъ въ нѣмецкой и французской арміяхъ, былъ короткое время герцогомъ курляндскимъ и за особыя услуги, оказанныя Франціи въ войнѣ за австрійское наслѣдство, сперва произведенъ былъ въ маршалы Франціи, затѣмъ назначенъ главнокомандующимъ всей французской арміи. Послѣ Ахенскаго мира въ 1748 г., М. удалился въ пожалованный ему Людовикомъ XV замокъ Шамборъ, гдѣ провелъ послѣдніе годы въ обществѣ ученыхъ, философовъ, писателей и художниковъ.

Морицъ, герцогъ, позднѣе курфюрстъ Саксонскій (1521—1553); въ 1539 г. принялъ протестантство, въ 1541 г. унаслѣдовалъ послѣ отца своего, Генриха Благочестиваго, альбертинскія земли Саксонскаго герцогства. Не принадлежа къ Шмалькальденскому союзу, онъ тѣмъ не менѣе дѣятельно вводилъ новое вѣроученіе въ своемъ герцогствѣ, обращая конфискованныя церковныя имущества на дѣло народнаго образованія. Въ 1547 г. императоръ, въ благодарность за его помощь въ войнѣ съ Турціей и Франціей и противъ протестантскихъ князей, даровалъ ему Саксонское курфюршество. Потомъ онъ вернулся въ лагерь протестантовъ и содѣйствовалъ ихъ побѣдѣ (*см.* XIII, 581). М. не дожилъ

до Аугсбургск. мира: онъ умеръ отъ ранъ, получ. въ битвѣ при Сиверсгаузенѣ.

Моріока, городъ на японск. о-вѣ Гондо (Ниппонъ); производ. шелков. тканей; ок. 33 тыс. ж.

Моріонъ, черная модификація горнаго хрусталя, *см.* XXIV, 40.

Морковъ, Арк. Ив., *см.* XXIII, 646.

Морковь, Daucus carota, видъ изъ сем. зонтичныхъ, двулѣтнее растеніе, въ первый годъ развиваетъ розетку изъ многихъ многораздѣльныхъ листьевъ и мясистый корень, ради котораго М. и разводится. На второй годъ образуется цвѣточная ось до 60 см. высоты, несущая болѣе простые листья. Соцвѣтіе — сложный зонтикъ, съ обверткой изъ многихъ перистораздѣльныхъ листочковъ; обверточки изъ простыхъ или тройчатыхъ. Лепестки бѣлые, глубоковыемчатые. Плоды овальные съ 5 главными щетинистыми ребрами и 4 добавочными, усаженными также шипами. Встрѣчается въ дикомъ состояніи по всей области и разводится, какъ овощь, во многихъ разновидностяхъ. М. лучше развивается на сильной суглинистой, не особенно плотной почвѣ, но вообще неприхотлива. Посѣвъ можно производить самой раннею весной сухими сѣменами или позже вымоченными и проросшими сѣменами. Различаютъ: длинные сорта (веретеновидный корень) и каротели (съ укороченнымъ корнемъ). Лучшіе сорта: каротель парижская парниковая (хороша и для грунта), дувинская каротель, полудлинная Геранда, нантская, длинныя кведлинбургская, давыдовская и воробьевская. *М. Н.*

Морлаки, славянскіе (сербскіе) обитатели Далматскихъ горъ, особенно въ прежнихъ округахъ Зара и Сполато. М. высоки ростомъ, сильны и красивы; стоятъ еще на очень низкой ступени развитія; $^2/_3$ изъ нихъ католики, $^1/_3$ — православные. М. отличные моряки.

Морлей (Morley), Джонъ, виконтъ (съ 1908 г.), англ. госуд. дѣят. и писатель, род. въ 1838 г., сынъ врача, занимался журналистикой, проповѣдуя идеи умѣреннаго позитивизма („Fortnightly Review" 1867—83, „Pall Mall Gazette", которой онъ придалъ опредѣленно радикальный характеръ). Съ 1883 г. членъ парламента. Убѣжденный сторонникъ гомруля, М. оказалъ большое вліяніе на Гладстона при включеніи гомруля въ программу либераловъ. Въ кабинетахъ Гладстона 1886 и 1892 гг. занималъ постъ секретаря по дѣламъ Ирландіи. Въ кабинетѣ Кемпбеля-Баннермана и Аскита былъ секретаремъ по дѣламъ Индіи съ 1906 по 1910 г., когда вслѣдствіе болѣзни отказался отъ портфеля, оставшись въ кабинетѣ въ кач. лорда-президента Совѣта. Въ 1914 г., при началѣ міровой войны, вышелъ изъ сост. кабин. изъ протеста противъ вмѣшат. Англіи въ войну. Какъ писатель, М. послѣ смерти Лесли Стифена самый блестящій изъ современныхъ эссеистовъ Англіи. Имъ написаны книги о Вольтерѣ (1872, р. пер.), Руссо (73, р. пер.), Дидро (78, р. пер.), Боркѣ (79), Уолполѣ (89), Кобденѣ (81), Кромвелѣ (1900, р. пер.). Наиболѣе важна напис. имъ біографія Гладстона (1903).

Морли (Morley), городъ въ англійскомъ графствѣ Іоркъ, близъ Лидса, каменноугольн. копи, 24.285 жит.

Мормоны (Latter-Day Saints, святые дня Страшнаго Суда), религіозная секта въ Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатахъ, основанная въ 1830 г. Джозефомъ Смитомъ. Смитъ род. въ 1805 г. въ Шаронѣ (штатъ Вермонтъ); отецъ его былъ странствующій гадатель, мать бредила явленіями ангеловъ и святыхъ. Сознательно или безсознательно Смитъ многое заимствовалъ изъ этихъ характерныхъ чертъ своихъ родителей; увѣрялъ, что у него есть какой-то волшебный камень, дающій ему даръ прозорливости, и въ то же время ожидалъ, что онъ получитъ чрезъ ангеловъ новое, спасительное для людей откровеніе. Въ 1830 г. онъ выпустилъ на англ. яз. книгу подъ названіемъ „The Book of Mormon", переведенную имъ съ найденныхъ якобы, по указанію ангела, священныхъ мѣдныхъ скрижалей, исписанныхъ таинственными письменами. Книга эта излагаетъ библейскимъ языкомъ чудеса и откровенія, полученныя отъ Бога израильтяниномъ Леги, переселившимся съ своей семьей изъ Палестины въ Америку при іуд. царѣ Седекіи и сдѣлавшимся, будто бы, родоначальникомъ американскихъ племенъ, и излагаетъ ученіе, которому должны слѣдовать люди для своего

спасенія. Происхожденіе „Книги Мормона“ до сихъ поръ неясно; очень вѣроятно, что книга М. представляетъ отрывокъ плохого духовнаго романа, написаннаго однимъ нью-іоркскимъ проповѣдникомъ, но не напечатаннаго и черезъ наборщика Сиднея Ригдона, друга Смита, перешедшаго въ руки послѣдняго. Смитъ и Ригдонъ нашли, тѣмъ не менѣе, немало послѣдователей и основали первую М-скую общину въ небольшомъ городкѣ Файетѣ въ штатѣ Нью-Іоркъ (1830). М. долго были преслѣдуемы, послѣ продолжительныхъ скитаній построили въ Иллинойсѣ городъ Нову (1840), бывшій долгое время ихъ главнымъ прибѣжищемъ, пока, наконецъ, не образовали въ 1850 г. особаго теократическаго штата Дезеретъ (съ городомъ Нов.-Іерусалимомъ), который подъ именемъ территоріи *Юта* (*см.*) вошелъ въ составъ Соединенныхъ Штатовъ, при чемъ первымъ его президентомъ былъ *Брейгэмъ Юнгъ*. Д. Смитъ былъ убитъ въ 1844 г., во время народнаго движенія противъ М. Ученіе М. представляетъ смѣсь буддизма (переселеніе душъ), древне-греческой и римской миѳологіи (множество боговъ и пр.), ислама (многоженство и воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ), язычества (вѣра въ колдовство, добрыхъ и злыхъ духовъ), христіанства и іудейства (теократія). Управленіе М-ской общиной наход. въ рукахъ довольно сложной іерархіи, члены которой дѣлятся на двѣ главныя степени: высшую—степень Мельхиседека (5 членовъ президентства, коллегія изъ 12 апостоловъ—миссіонеровъ, коллегія странствующихъ проповѣдниковъ и др.) и низшую — степень Аарона (простые священники, учителя, дьяконы). Одной изъ главныхъ основъ проповѣди М. является идея труда. Поэтому, гдѣ бы ни появились эти проповѣдники „религіи труда“ (а ихъ миссіонеры находятся въ самыхъ отдаленныхъ странахъ), они скоро доводятъ свои общины до замѣчательнаго экономическаго благосостоянія. Изъ всего ученія М. наибольшему преслѣдованію правительства Соединенныхъ Штатовъ подвергалось допускаемое ими (въ цѣляхъ широкаго распространенія секты) многоженство, вызвавшее нѣсколько законодательныхъ постановленій, воспрещающихъ этотъ институтъ; вслѣдствіе этого въ 1890 г. сами М. принуждены были отказаться отъ многоженства, какъ офиціальнаго института (хотя въ качествѣ конкубината оно продолжаетъ существовать), и тогда въ 1896 г. Юта была принята въ число штатовъ. Число М. на всемъ земномъ шарѣ, по статистикѣ 1909 г., превышаетъ 500.000, изъ которыхъ около 200.000 чел. живутъ на террит. Юта; миссіи М., имѣющіяся во всѣхъ частяхъ свѣта, ежегодно обращ. въ секту значит. число послѣдов.

Морне, Филиппъ Дюплесси (1549—1623), одна изъ замѣчательнѣйшихъ фигуръ франц. реформаціи, получилъ прекрасное гуманистическое, юридическое и богословское образованіе въ Парижѣ, Гейдельбергѣ и Падуѣ, участвовалъ уже въ первыхъ религіозныхъ войнахъ и, не вкладывая въ ножны шпаги, сталъ служить гугенотамъ своими знаніями и своимъ дипломатическимъ талантомъ. Уже въ 1572 г. онъ выполнилъ секретную миссію отъ адм. Колиньи къ Вильгельму Оранскому. Въ Варѳоломеевскую ночь онъ былъ въ Парижѣ, былъ спасенъ однимъ изъ друзей-католиковъ и бѣжалъ въ Англію. Вернулся въ слѣд. году и сблизился съ Генрихомъ Наваррскимъ. Для будущаго короля М. былъ всѣмъ: и министромъ культовъ, и главнымъ теоретикомъ по религіознымъ вопросамъ, и министромъ иностр. дѣлъ. Его вліяніе было такъ велико, что его называли гугенотскимъ папой. Суровый, молчаливый, преданный протестантской религіи до фанатизма, М. очень отрицательно отнесся къ перемѣнѣ Генрихомъ религіи въ 1593 г. и постепенно отошелъ отъ двора. Конецъ жизни посвятилъ писаніямъ. Оставилъ цѣлый рядъ богословскихъ трудовъ и очень интересные мемуары.

Морни (Morny), Шарль Огюстъ Луи Жозефъ, герцогъ де М. (1811—1865), франц. государств. дѣятель, побочный сынъ супруги Людовика Наполеона, голландской королевы Гортензіи, и ея шталмейстера графа Флаго (*см.* VI, 278). Въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ М. руководилъ переворотомъ 2 дек. 1851 г. Въ 1856—57 гг. былъ посломъ въ Петербургѣ, затѣмъ

былъ назначенъ президентомъ законодательнаго корпуса. Ловкій, находчивый, не лишенный дара краснорѣчія, М. легко достигъ господства надъ податливымъ собраніемъ. Авантюристъ чистой воды, чуждый какихъ-либо нравственныхъ принциповъ, беззастѣнчиво участвуя въ разныхъ явно спекулятивныхъ предпріятіяхъ, онъ воспользовался своимъ вліяніемъ и, изъ личныхъ разсчетовъ, для поддержанія одного финансоваго дѣла, склонилъ Наполеона къ мексиканской экспедиціи, повлекшей для Франціи громадныя и безплодныя жертвы.

Моро (Moreau), Гюставъ, франц. живописецъ (1826—1898), художеств. образованіе получилъ въ Парижѣ въ Школѣ изящныхъ искусствъ. Первымъ его учителемъ былъ Пико, который стоялъ близко къ классицизму. Затѣмъ онъ былъ единственнымъ ученикомъ Шассеріо, который погрузилъ его въ романтизмъ, увлекъ его къ Леонардо да-Винчи, Беллини, Мантеньѣ, заставилъ полюбить примитивовъ съ ихъ таинственными граціозными видѣніями-фигурами, движущимися среди мрака лѣсовъ. М. очень цѣнилъ красоту древности. Онъ съ увлеченіемъ изучалъ всѣ старыя культуры. Изъ своеобразнаго сочетанія воспоминаній отъ этихъ культуръ сложился исключительно ему свойственный изысканный стиль. Все обычное онъ изгоняетъ изъ своихъ картинъ. Природа не могла дать то, чего онъ желалъ. Онъ наполняетъ картины видѣніями, выросшими въ его мозгу. Античныя сказанія онъ облекаетъ въ наивные и таинственные образы. Фигуры полуобнажены, полуодѣты въ сверкающія ткани, осыпанныя драгоцѣнными камнями. Онѣ пребываютъ въ какомъ-то оцѣпенѣломъ покоѣ среди фантастической природы. Изъ красокъ онъ создалъ цѣлый міръ странныхъ чаръ, богатыхъ колористическихъ мелодій. Онъ долго вынашивалъ свои думы, и черезъ десятки этюдовъ и набросковъ онъ подходилъ къ воплощенію образа, волновавшаго его. Для этого онъ вырабатывалъ самодовлѣющія формы и въ этихъ формахъ выявлялъ свою красочную мощь, свое рѣдкое умѣнье вызывать звучныя симфоніи въ необычайныхъ сочетаніяхъ красокъ. Этотъ аристократъ-художникъ былъ одинокимъ отшельникомъ. Онъ былъ чуждъ своему времени; реалистамъ-современникамъ онъ казался страннымъ мечтателемъ. Только послѣ смерти М. былъ оцѣненъ и получилъ широкую извѣстность, какъ магъ красокъ.—См. *Доманская*, „Г. М." („Аполлонъ", 1911, 4); *Desvallières*, „L'oeuvre de G.M." (1912); *Laron et Deshairs*, „M." (1913). *Н. Тарасовъ.*

Моро (Moreau), Жанъ Викторъ (1763—1813), франц. генералъ, началъ службу въ 1792 г. подъ командой Дюмурье и выдвинулся чрезвычайно быстро. Въ 1795 г. онъ уже командовалъ правымъ крыломъ арміи Пишегрю во Фландріи, въ 1796 г.—рейнско-мозельской арміей; тутъ послѣ нѣсколькихъ побѣдъ надъ австрійцами былъ разбитъ превосходными силами эрцгерц. Карла и вынужденъ былъ отойти за Рейнъ. Въ 1797 г. онъ повторилъ свою попытку вторженія въ Австрію съ блестящимъ успѣхомъ. Леобенское перемиріе отняло у него плоды его побѣды. Въ 1799 г., послѣ пораженія Жубера при Новя, М. спасъ остатки итальянской арміи. Вернувшись въ Парижъ, одно время склонялся къ прельщеніямъ, исходившимъ отъ Сійеса, и былъ даже готовъ принять на себя осуществленіе переворота. Здѣсь сказались всѣ основныя черты его характера. Одинъ изъ самыхъ даровитыхъ полководцевъ революціонной Франціи, получившій славное прозвище „генерала отступленій" за необыкновенное мастерство, съ которымъ онъ спасалъ свою армію, нанося огромный ущербъ непріятелю (классическимъ считается отступленіе 1796 г.), въ политикѣ М. никогда не умѣлъ найти себя, чрезвычайно легко поддаваясь вліяніямъ. Его политич. ошибки и фальшивые шаги столь же громки, какъ и его побѣды. Питавшій отвращеніе къ интригамъ, онъ едва не далъ Сійесу увлечь себя на путь переворота. Хорошій республиканецъ и демократъ, онъ почему-то счелъ долгомъ утаивать нѣкоторое время переписку Пишегрю, изобличавшую его; онъ не сдѣлалъ ничего, когда Бонапартъ произвелъ свой coup d'état, хотя его вмѣшательство могло спасти республику. Послѣ побѣды при Гогенлиденѣ (1800), кот. была въ тактическомъ отношеніи болѣе блестяща, чѣмъ одновременная побѣда Бонапар-

та при Маренго, онъ не имѣлъ силы пресѣчь нелѣпую интригу, затѣянную его женой противъ Бонапарта. Послѣдній воспользовался случаемъ, чтобы отдѣлаться отъ опаснаго соперника, и М. долженъ былъ удалиться въ изгнаніе. До 1813 г. онъ жилъ въ Америкѣ. Когда Наполеонъ потерпѣлъ пораженіе въ Россіи, М. не устоялъ противъ переданнаго ему черезъ стараго пріятеля Бернадотта приглашенія союзниковъ и отдалъ свою славную шпагу врагамъ Франціи. Этотъ послѣдній ложный шагъ, граничившій съ измѣной родинѣ, былъ для него роковымъ. Онъ успѣлъ еще дать союзникамъ фатальный для Наполеона совѣтъ: избѣгать встрѣчи съ самимъ императоромъ и бить по частямъ его маршаловъ. Но скоро, подъ Дрезденомъ, его настигло французское ядро. *А. Дж.*

Моровая язва, см. *черная смерть.*

Морозини, знатная венеціанская фамилія, давшая много госуд. дѣятелей; она выдвинулась во времена Оттона II. Изъ ея среды вышелъ знаменитый *Франческо* М., защищавшій въ 1669 г. Критъ и завоевавш. въ 1685 г. Морею (*см.* IX, 485).

Морозова, Ѳедосья Прокофьевна, боярыня, урожденная Соковнина, жена боярина Глѣба Ив. М. М. рано овдовѣла и подпала подъ вліяніе извѣстнаго поборника старой вѣры, Аввакума, который былъ ея духовникомъ и жилъ у нея въ домѣ послѣ возвращенія изъ первой ссылки. Восторженная и мистически настроенная, М. вела строгую аскетическую жизнь, свои огромныя по тому времени средства употребляла на раздачу нищимъ, а затѣмъ приняла монашество подъ именемъ Ѳеодоры. Послѣ проклятія старой вѣры и ея приверженцевъ на соборѣ 1666—1667 г., М. съ ея сестрою, также послѣдовательницей Аввакума, сослали въ Боровскій острогъ, гдѣ ихъ въ 1672 г. уморили голодомъ. Старообрядцы считаютъ боярыню М. святою мученицей. *Н. Н.*

Морозовъ, Александръ Ивановичъ, живописецъ, сынъ художника, р. въ 1835 г., поступилъ въ 1851 г. въ академію худож. и въ 1861 г. за „Отдыхъ на сѣнокосѣ“ получилъ золотую медаль, а въ 1863 г. за „Выходъ изъ церкви“—званіе академика. Эти картины опредѣлили направленіе М. Онъ сталъ живописцемъ—изобразителемъ народнаго быта. Живя въ эпоху обличительнаго направленія, М. не пошелъ по пути поученія, а сталъ изображать жизнь безъ тенденціи. Онъ внимательно переноситъ на полотно народные сцены и типы („Сельская школа“, „Точильщикъ“). Онъ чувствуетъ жизнь. Рисунокъ его тонокъ, краски часто свѣжи. Ум. въ 1904 г. *Н. Т.*

Морозовъ, Бор. Ив. (1590—1661), бояринъ, сотрудникъ царя Алексѣя Михайловича, *см.* II, 202/05.

Морозовъ, Николай Александровичъ, обществ. дѣятель, поэтъ и ученый, сынъ богатаго помѣщика Щепочкина и крестьянки, род. въ 1854 г. Получивъ прекрасное домашнее воспитаніе, М., еще учась во 2-й москов. гимн., увлекался естествознаніемъ и мечталъ объ ученой карьерѣ, но въ то же время, по словамъ В. Фигнеръ, „молодая душа его рвалась за предѣлы обыденной жизни и жаждала подвиговъ самоотверженія, стойкости и отваги“. 19-тилѣтнимъ юношей онъ сближается съ моск. кружкомъ чайковцевъ, бросаетъ гимназію и весной 1874 г. дѣлаетъ попытку „хожденія въ народъ“, устроившись молотобойцемъ у деревенскаго кузнеца въ даниловскомъ у. Массовые аресты разрушили первыя попытки народниковъ, и друзья отослали М. за границу. При попыткѣ вернуться въ Россію (1875) М. былъ арестованъ и привлеченъ къ такъ наз. „процессу 193-хъ“. Приговоромъ суда М. было зачтено двухлѣтнее предв. заключеніе. Очутившись на свободѣ и опасаясь адм. ссылки, М. переходитъ на нелегальное положеніе, примыкаетъ къ обществу „Земля и Воля“, участвуетъ въ попыткахъ освободить осужденныхъ товарищей, редактируетъ газету „Земля и Воля“, затѣмъ „Листки Земли и Воли“. Съ распаденіемъ „З. и В.“, М. примыкаетъ къ партіи „Народной Воли“ и редактируетъ ея центральный органъ. Въ 1880 г. М. ѣдетъ за границу, гдѣ участвуетъ въ изданіи „Русской соц.-р. библіотеки“, выпускаетъ, между прочимъ, сборникъ своихъ стихотвореній. При переходѣ границы въ 1881 г., М. былъ арестованъ, судился по „процессу 20-ти“ и приговоренъ къ безсрочной каторгѣ. М. отбывалъ ее сначала въ Алексѣевскомъ равелинѣ, а

затѣмъ въ Шлиссельбургѣ, откуда вышелъ лишь въ 1905 г. Въ крѣпости живая мысль М. неустанно работаетъ надъ міровыми проблемами; пользуясь скудными матеріалами, онъ набрасываетъ планы цѣлаго ряда научныхъ сочиненій. По выходѣ изъ крѣпости онъ публикуетъ „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“ (попытки астрономическаго истолкованія Апокалипсиса, *см.* III, 275) и рядъ научныхъ работъ; кромѣ того, издаетъ сборникъ своихъ стиховъ „Изъ стѣнъ неволи“, за который снова приговаривается къ году крѣпости, пишетъ рядъ популярно-научныхъ очерковъ и цѣлую серію воспоминаній. Съ юношеской энергіей М. участвуетъ въ литературныхъ вечерахъ и публичныхъ лекціяхъ, руководитъ практич. занятіями по химіи въ „Вольной высшей школѣ“ (Птгр.), поражая всѣхъ разносторонностью знаній и живостью ума. *См.* XI, 670. *С. С-товъ.*

Послѣ своего выхода на свободу изъ крѣпости М. въ теченіе немногихъ лѣтъ издалъ рядъ книгъ („Періодическія системы строенія вещества“, „Д. И. Менделѣевъ и значеніе его періодической системы для химіи будущаго“, „Въ поискахъ философскаго камня“, „Основы качественнаго физико-математическаго анализа“, „Начала векторіальной алгебры въ ихъ генезисѣ изъ чистой математики“ и др.), посвященныхъ частью вопросамъ физико-химич., частью—физико-математ. Сочиненія эти были, повидимому, обдуманы еще во время заключенія М. въ крѣпости. Наиболѣе крупная изъ физико-химическихъ идей М. заключается въ объясненіи строенія хим. элементовъ изъ трехъ первоэлементовъ: *протоводорода* h съ атомнымъ вѣсомъ 1, съ однимъ положительнымъ и однимъ отрицательнымъ пунктомъ сцѣпленія на противоположныхъ концахъ его атома; *протогелія* x (атомный вѣсъ 2), съ двумя положительными пунктами сцѣпленія, и *архонія* Z (атомный вѣсъ 4), обладающаго 8 отрицательными пунктами сцѣпленія. Съ помощью своей гипотезы М. объясняетъ періодическія свойства системы элементовъ.—Положительныя стороны научнаго дарованія М. заключаются въ богатствѣ научной фантазіи и въ склонности къ выводамъ возможно общаго характера; отрицательныя—въ излишнемъ осложненіи вырабатываемыхъ схемъ и не всегда достаточномъ фактич. контролѣ ихъ.—М. обнаружилъ также выдающіяся достоинства въ качествѣ популяризатора науки. *А. Б.*

Морошка, см. *малина.*

Моррисъ, Уильямъ, англ. поэтъ и обществ. дѣятель (1834—1896), изучалъ въ оксфордскомъ университетѣ богословіе, увлекся искусствомъ, издавалъ журналъ „Oxford and Cambridge Magazine“, продолжавшій традиціи органа прерафаэлитовъ „The Germe“, хотѣлъ сдѣлаться архитекторомъ, но сдѣлался поэтомъ, издалъ въ 1858 г. свои первыя поэтич. произведенія, въ 1861 г. основалъ фабрику, изготовлявшую (по рисункамъ Медокса-Броуна и Бёрнъ-Джонса) предметы художеств. промышленности, въ 80-хъ гг. примкнулъ къ соціалистическому движенію, будучи ближе всего къ анархо-коммунизму, писалъ пропагандистскія брошюры, выступалъ неоднократно, какъ агитаторъ, издавалъ газету „Commonweal“, затѣмъ охладѣлъ къ революціонному движенію, основалъ художеств. типографію. Какъ поэтъ, М. началъ послѣдователемъ Теннисона, въ архаизирующемъ духѣ прерафаэлитовъ (*см.*), вдохновляясь средневѣковыми легендами („The Defense of Guinevere“, 1851), античными мивами („The Life and Death of Jason“), потомъ скандинавскими сагами („The story of Sigurd the Volsung“), возрождалъ средневѣков. жанры, напр., моралитэ („Love is enough“), переводилъ Беовульфа, Энеиду, Одиссею, Эдду. Наиболѣе выдающимся произведеніемъ этого антикварнаго періода въ его поэтич. творчествѣ является поэма „The Earthly Paradise“, гдѣ нѣсколько паломниковъ ищутъ всюду земной рай и, не найдя его, рады, когда имъ—уже старикамъ—оказываетъ гостепріимство высокоразвитое племя, устраивающее въ ихъ честь праздники, во время которыхъ разсказываются старыя легенды. Переходомъ отъ археологической къ соціалистической поэзіи М. служитъ поэма въ прозѣ „Сонъ о Джонѣ Боллѣ“ (1888), гдѣ съ большой археологич. точностью изображено крестьянское возстаніе Уота Тайлера и гдѣ въ концѣ указывается на возрожденіе соці-

альнаго вопроса въ иной формѣ въ XIX в. Ставъ соціалистомъ, М. облекалъ въ стихи настроенія и идеалы рабочаго класса въ поэмѣ „The Pilgrims of Hope“ и въ своихъ „Соціалистическихъ пѣсняхъ“ („Chants for Socialists“, 1885), а въ утопіи „Вѣсти ниоткуда“ онъ изобразилъ будущее общество, возникшее послѣ (мастерски описанной) соціальной революціи. Придя къ соціализму изъ эстетическихъ соображеній („Какъ я сдѣлался соціалистомъ“), М. и какъ соціалистъ былъ въ особенности занятъ эстетическими вопросами („Art and Socialism“). Ученикъ Рёскина, М. былъ также убѣжденъ, что въ современномъ обществѣ съ его городской культурой, машиннымъ производствомъ и вырожденіемъ рабочаго класса невозможно развитіе искусства, но въ отличіе отъ Рёскина онъ видѣлъ единственную возможность его возрожденія не только въ возвращеніи къ докапиталистическимъ формамъ производства и труда, но и въ безусловномъ соціально-экономическомъ равенствѣ. Изложивъ свои взгляды на искусство въ рядѣ брошюръ и лекцій („Hopes and Fears for Art“), М. въ своей утопіи „Вѣсти ниоткуда“ показываетъ, какъ въ будущемъ (анархо-коммунист.) обществѣ, гдѣ нѣтъ ни большихъ городовъ, ни фабрикъ, гдѣ царятъ ручной трудъ и всеобщее равенство, вся жизнь получила ярко выраженный эстетическій характеръ, благодаря пышному развитію художеств. ремесла и пластическихъ искусствъ, тогда какъ литература заняла второстепенное мѣсто, какъ лишенная общественнаго значенія „забава“ частныхъ лицъ. — См. *Mackail*, „The Life of W. M.“, 2 т.; *Vallance*, „W. M., his art, his writing and his public life“; *Noyes*, „W. M.“; *Forman*, „The Books of W. M.“; *Bax*, „Socialism“. *В. Фриче.*

Морская болѣзнь проявляется блѣдностью, потомъ, головокруженіемъ, общей слабостью, мучительной тошнотой и, наконецъ, рвотой. Наблюдается она обыкновенно во время качки на морѣ и зависитъ отъ необычныхъ равномѣрныхъ, повторныхъ перемѣщеній тѣла вверхъ, внизъ, въ стороны, или впередъ и назадъ (или же въ одномъ опредѣленномъ направленіи); помимо морской качки, явленіе М. б. можетъ развиваться при качаніи на качеляхъ, при поднятіи, а въ особенности при опусканіи на лифтѣ, во время ѣзды по желѣзной дорогѣ или даже въ трамваѣ, въ каретѣ и пр. Расположеніе къ М. б. очень различно: у немногихъ его совсѣмъ нѣтъ; болѣе крѣпкіе въ общемъ лучше переносятъ морскую качку, чѣмъ болѣе слабые (ѣдущій на поправку, напр., въ Крымъ хуже переноситъ качку, чѣмъ онъ же при возвращеніи назадъ, окрѣпнувъ физически и психически). Нервные, истерическіе вообще хуже переносятъ качку, а съ другой стороны, душевно-больные, пожилые люди и дѣти переносятъ значительно лучше. Боязнь качки, resp. психика, играетъ большую роль въ предрасположеніи къ болѣзни. Къ морской качкѣ можно привыкнуть, но такая привычка сохраняется обыкновенно недолго. Сущность заболѣванія до сихъ поръ неизвѣстна; болѣе вѣроятными условіями развитія М. б. являются: разстройства мозгового кровообращенія при движеніяхъ качки (въ особенности кровообращенія въ мозжечкѣ), разстройства воспріятій изъ лабиринта (см. *ухо*), вслѣдствіе несоотвѣтствія между положеніемъ тѣла и движеніями тѣла, resp. давленіями жидкости, находящейся въ полукружныхъ каналахъ, на ихъ чувствующіе аппараты; имѣютъ значеніе разстройства зрительныхъ воспріятій (зрительныя двигательныя ощущенія, опять-таки несоотвѣтствующія движеніямъ или положеніямъ тѣла); мож. быть, также имѣютъ значеніе разстройства брюшного кровообращенія и внутрибрюшного давленія (при качкѣ неопредѣленныя томящія ощущенія изъ полости живота принадлежатъ къ наиболѣе раннимъ симптомамъ заболѣванія—ощущенія, часто наблюдающіяся при простомъ опусканіи на лифтѣ). Всѣ предупредительныя и лѣчебныя средства отъ М. б. въ значит. большинствѣ случаевъ оказываются недѣйствительными. Лучшимъ средствомъ является покойное горизонтальное (на спинѣ) положеніе въ каютѣ, а еще лучше на палубѣ на свѣжемъ воздухѣ. *Н. Кабановъ.*

Морская вода, *см.* X, 505 и *океанъ*.

Морская выдра, или *морской бобръ*, см. *бобръ*.

Морская гусеница, см. *афродита*.

Морская змѣя, см. *пеламида*.

Морская капуста, см. *капуста морская*.

Морская качка. Корабль, плавающій на водѣ, можетъ быть уподобленъ маятнику, и, подобно ему, способенъ наклоняться подъ дѣйствіемъ внѣшнихъ силъ; если силы эти періодическія, то корабль самъ принимаетъ періодическія колебательныя движенія, извѣстныя подъ именемъ М. к. Главнѣйшими изъ такихъ движеній являются колебанія корпуса корабля вокругъ двухъ главныхъ осей инерціи его, продольной и поперечной. Первое колебаніе наз. поперечной, или боковой качкой, а второе—продольной (тангажъ, какъ иногда говорятъ въ воздухоплаваніи). Оба колебанія могутъ происходить совмѣстно.

М. к. вредно отзывается прежде всего на людяхъ, вызывая у нихъ извѣстную всѣмъ морскую болѣзнь (см.). Но она весьма вредна и для корпуса корабля. Прежнія, деревянныя суда, боялись въ особенности поперечной качки, которая иногда расшатывала скрѣпленіе палубъ со стѣнками до полной гибели корабля вслѣдствіе сильной течи. Современныя желѣзныя суда боятся болѣе продольной качки, такъ какъ корпусъ ихъ слабѣе въ продольномъ направленіи и въ сильную М. к. подвергается весьма серьезнымъ изгибающимъ моментамъ. На военныхъ судахъ качка вредитъ еще и мѣткости стрѣльбы.

Для уменьшенія страданій пассажировъ придумывалось много „некачающихся" коекъ, ящиковъ и цѣлыхъ каютъ, но всѣ эти средства не имѣли успѣха. Большее значеніе можетъ имѣть предложенное и испробованное *Шлике*мъ примѣненіе гироскопа (см.). Опыты, сдѣланные въ этомъ направленіи съ однимъ изъ германскихъ миноносцевъ, дали весьма хорошіе результаты (уменьшеніе амплитуды поперечныхъ колебаній въ нѣсколько разъ), но о примѣненіи этого средства въ широкихъ размѣрахъ на пассажирскихъ судахъ пока свѣдѣній не имѣется.

А. Сидоровъ.

Морская ласточка, см. *крачки*.

Морская пѣнка, минералъ группы талька, сплошной и въ видѣ почекъ, иногда псевдоморфозы по известковому шпату; раковистый изломъ, тв. 2...2,5, уд. в. 2, хим. сост. $H_4Mg_2Si_3O_{10}$, цв. желтоватый или сѣровато-бѣлый; непрозрачн. Наощупь М. п. немного жирновата и сильно прилипаетъ къ языку. Образуетъ гнѣзда и прожилки въ змѣевикѣ, изъ котораго М. п., повидимому, и образовалась; встрѣчается и въ новѣйшихъ осадочныхъ напластованіяхъ. Лучшіе сорта, изъ которыхъ выдѣлываются головки чубуковъ и мундштуки, получаются изъ Эскишера и Бруссы въ М. Азіи; др. мѣсторожденія: Валеказъ и Толедо въ Испаніи, около Феодосіи (Крымъ), во мног. мѣстахъ Греціи и пр. *М. Н.*

Морская свинка, Cavia cabaya, видъ грызуновъ изъ сем. полукопытныхъ, до 23 см. длины, съ короткими ногами. Обыкновенная общая окраска бѣлая, съ неправильными, желто-, черно- и красно-бурыми пятнами. Часто издаетъ звукъ, напоминающій хрюканье. Привезена въ Европу вскорѣ послѣ открытія Америки и извѣстна лишь въ прирученномъ состояніи. Питается овощами, плодами, зернами. *М. Н.*

Морская свинья, Phocaena communis, черноморскій видъ мелкихъ зубатыхъ китовъ (дельфиновыхъ), достигаетъ 2 м. длины; см. XXIV, 237/9.

Морская трава, Zostera marina, видъ изъ сем. рдестовыхъ, растетъ въ громадномъ количествѣ на песчаномъ днѣ почти всѣхъ европейскихъ морей, а также у береговъ Вост. Азіи и Сѣв. Америки, образуя тамъ цѣлые луга. Во время бури вырывается иногда съ корнями и образуетъ цѣлые холмы. Корневище ползучее, дающее начало многочисленнымъ побѣгамъ. Листья длиннолинейные. Цвѣтоносные длинные побѣги съ многочисленными многоцвѣтковыми соцвѣтіями. Тычинки и пестики расположены поочередно въ два ряда на одной сторонѣ сплощенной цвѣточной оси. Пыльца состоитъ изъ нитеобразныхъ пылинокъ, которыя переносятся морской водой. Травянистые листья, длиною свыше 30 см. и сохраняющіе эластичность даже въ высушенномъ состояніи, употребляются для корма скота, удобренія, фабрикаціи соды, но, главн. обр., для набивки мебели и проч. *М. Н.*

Морская фауна, см. *фауна морская*.

Морская ящерица, см. *игуаны*.

Морскіе ежи, *см.* XXI, 423/24.

Морскіе огурцы, см. *голотуріи*.

Морскія звѣзды, см. *иглокожія*, XXI, 422/23.

Морскія купанія, см. *курортъ* (*приложеніе*) и *водолѣченіе* (X, 541).

Морскія лиліи, см. *иглокожія*, XXI, 421/22.

Морскія теченія, см. *теченія морскія*.

Морское министерство, см. *Россія—министерства*.

Морское перо, *см.* XXV, 169.

Морское право, см. *право морское*.

Морской волкъ, см. *зубатка*.

Морской кадетскій корпусъ, см. *судостроительныя и мореходныя учебныя заведенія*.

Морской конекъ, см. *иглы-рыбы*.

Морской левъ, Otaria jubata, видъ ушастыхъ (*см.* XXVI, 477), до 6 м. длины и 2—2,5 м. въ окружности, съ маленькой головой и короткими ушами. Волоса вокругъ шеи и груди у самца настолько длинны, что походятъ на гриву льва. Взрослый самецъ вѣситъ около 800 кгр.; самка гораздо меньше и стройнѣе. Живутъ гл. обр. въ южныхъ частяхъ Тихаго океана, обществами, при нападеніи издаютъ страшный ревъ, открываютъ пасть и показываютъ зубы; обращаются однако въ бѣгство, скатываясь съ утесовъ въ воду. *М. Н.*

Морской разбой, см. *разбой морской*.

Морской слонъ, Cystophora proboscidea, самый крупный видъ тюленей, достигаетъ 8 м. въ длину; кожа носа удлиняется въ хоботообразную трубку, длиною до 30 см. (см. табл. *ластоногія*). Живетъ въ южн. полушаріи, особ. у береговъ Патагоніи, Вандименовой земли, Нов. Зеландіи. Близокъ къ вымир. *М. Н.*

Морской финикъ, Lithodomus lithophagus, видъ пластинчатожаберныхъ моллюсковъ изъ сем. Mytilidae; раковина спиральная, бураго цвѣта, напоминаетъ косточку финика. Встрѣчается въ Средиземномъ морѣ и составляетъ любимое блюдо, благодаря ея перечному вкусу. Буравитъ себѣ ходы въ камняхъ и кораллов. полипнякахъ. Въ каменныхъ столбахъ храма Сераписа существуютъ длинные ходы, продѣланные М. ф. *М. Н.*

Морской языкъ, см. *камбаловыя*.

Морсъ, Самюэль, знаменитый изобрѣтатель электрич. телеграфа (1791—1872), род. въ Чарльстоунѣ, въ Сѣв. Америкѣ. Посвятивъ себя первоначально живописи, М. въ 1825 г. основалъ въ Нью-Іоркѣ общество художниковъ, впослѣдствіи развившееся въ Національную академію живописи. Въ 1832 г., подъ вліяніемъ электро-магнетич. изслѣдованій европ. физиковъ, М. изобрѣлъ пишущій телеграфъ и систему телеграфич. знаковъ. Въ 1835 г. М. обнародовалъ свое изобрѣтеніе и, получивъ въ 1837 г. привилегію на него въ Соед. Штатахъ, въ 1843 г. устроилъ, при содѣйствіи правительства, первую пробную линію, между Вашингтономъ и Балтиморой. Впослѣдствіи М., продолжая практическую дѣятельность по устройству и эксплуатаціи телеграфа, занялъ каѳедру физики въ Нью-Гавенѣ.

Морсъ (Mors, или Morso), холмистый датскій островъ въ запад. части Лимфіорда (въ Ютландіи), съ городомъ Никьебингъ; 363 кв. км. съ 22.237 *ж.*

Мортиры, см. *орудія*.

Мортификація (англ. mortmain, фр. main-morte), то же, что амортизація (*см.*).

Морула, см. *животныя*, XX, 234.

Морфей, въ римск. миѳол., сынъ Сна (Somnus'a), изображавшійся въ видѣ крылатаго старца съ рогомъ изобилія и въ вѣнкѣ изъ мака.

Морфинъ, $C_{17}H_{19}NO_3$, важнѣйшій алкалоидъ опіума (3—23%). Вмѣстѣ съ М. въ опіумѣ находится цѣлый рядъ родственныхъ алкалоидовъ (кодеинъ, тебаинъ, наркотинъ и др.); ихъ раздѣленіе составляетъ отчасти секретъ отдѣльныхъ химич. фабрикъ. М.—кристаллич. основаніе, мало растворимое въ водѣ (с. 1 : 10000). Изъ водныхъ растворовъ М. кристаллизуется съ одной частицей воды, которую онъ теряетъ при 110°; въ безводномъ видѣ плавится при 230° съ разложеніемъ. Съ кислотами М. даетъ соли, растворимыя въ водѣ и спиртѣ; такова, напр., $C_{17}H_{19}NO_3 \cdot HCl + 3H_2O$, хлористоводородная соль, обычно примѣняемая въ медицинѣ, какъ усыпляющее и болеутоляющее средство. При обработкѣ М. ѣдкимъ кали и іодистымъ метиломъ получается метиловый эѳиръ М., кодеинъ (*см.*). М. принадлежитъ къ производнымъ фенантрена; строеніе его еще нельзя считать окончательно установленнымъ. *С. Наметкинъ.*

Морфій, *морфинизмъ*, см. *опій*.

Морфологія, см. *біологія*, V, 639/52, 673/78.

Моршанскій уѣздъ наход. въ средней части Тамбовск. г., гранич. съ Рязанск. и Пензенск. гг. Площадь 5.910,8 кв. в. Поверхность равнинная. Орошается рр. Цной и Вышей (системы Оки) съ ихъ притоками; только въ ю.-зап. углу протекаетъ прит. Дона—Воронежъ. Почва черноземная, особ. въ зап. части; по прав. берегу Цны—песчаная, покрытая лѣсомъ; въ сѣв.-вост. части глинистая.

Лѣса занимаютъ 24½%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 343,7 т. ж. (включая 31,8 т. городского), на 1 кв. в. 52,6 сельск. ж. По перепп. 1897 г. было 270.392 ж. Главн. занят.—земледѣліе, изъ отраслей промышл. развито винокуренное производство. Общее колич. земли въ 1905 г. равн. 575.286 дес., изъ нихъ крестьян. надѣльн. земель 43,8% (6,5 д. на 1 дв.). Въ частной собственности было 42,3%, въ т. числѣ 156.023 д. принадлежало дворянамъ (1.258,3 д. на 1 владѣніе), 24.182 д. крестьянамъ (75,6 д. на 1 влад.), 14.787 д. мѣщанамъ (186,8 д. на 1 влад.) и 24.155 д. купцамъ (473,6 д. на 1 влад.). Госуд. и учрежд. принадл. 13,9%. *А. П-ръ.*

Моршанскъ, уѣздн. гор. Тамбовск. г., на р. Цнѣ; 31.802 ж. Обширн. торг. хлѣбомъ и скотомъ; табачн., мукомол. и др. произв. Реальн. учил., жен. гимн. и прогимн. Основ. ок. полов. XVII в. (с. *Морши*).

Моръ (Morе), Томасъ, авторъ „Утопіи“ (1478—1535). Сынъ виднаго адвоката, М. воспитывался въ домѣ кардинала Мортона, раньше примыкавшаго къ Ричарду III, потомъ въ званіи государственнаго канцлера усердно и ловко помогавшаго Генриху VII укрѣплять свой тронъ. Лѣтъ 15-ти М., по настоянію Мортона, былъ посланъ въ оксфордскій унив., бывшій тогда центромъ англійскаго гуманизма, и со всѣмъ пыломъ молодого увлеченія отдался „новому просвѣщенію“. Впослѣдствіи онъ близко подружился съ Эразмомъ, и въ его домѣ Эразмъ писалъ свою „Похвалу глупости“ (1510). Въ университетѣ М. пробылъ не болѣе двухъ лѣтъ; отецъ торопилъ съ практической карьерой, и М., пройдя положенную адвокатскую выучку, въ 1500 г. былъ принятъ въ корпорацію. Онъ быстро выдвинулся какъ практическій юристъ, но въ то же время выступалъ съ рядомъ лекцій о блаж. Августинѣ, собиравшихъ всю тогдашнюю интеллигенцію Лондона. 26-ти лѣтъ, въ 1504 г., онъ былъ выбранъ въ парламентъ и сразу увлекъ палату своими неслыханно-смѣлыми по тому раболѣпному времени разоблаченіями беззаконій, которыми пользовался Генрихъ VII, чтобы выжать изъ страны побольше денегъ. Въ результатѣ всегда послушныя общины отвергли субсидію. Это выступленіе стоило бы М. головы, настолько великъ былъ гнѣвъ противъ „безусаго юнца“, но по формѣ рѣчь его была совершенно неуязвима, и вмѣсто сына поплатился отецъ: подъ какимъ-то вымышленнымъ предлогомъ его оштрафовали на большую сумму и до уплаты томили старика въ тюрьмѣ. Но и молодому М. пришлось на время стушеваться. Повидимому, къ этому моменту относится пребываніе его въ монастырѣ (хронологія и самые факты ранней біографіи М. плохо выяснены); разсказываютъ, что въ монастырѣ М. проявлялъ исключительн. аскетизмъ, какъ ни плохо это вяжется и съ общимъ настроеніемъ гуманизма и съ далеко не монашескими мотивами раннихъ „эпиграммъ“ самого М. Во всякомъ случаѣ, въ 1505 г. М. уже опять жилъ въ Лондонѣ, женился и съ громаднымъ успѣхомъ занимался практикой. Только отъ политики онъ долженъ былъ держаться въ сторонѣ, зато онъ усердно перелагалъ на латинскій яз. сатирика Лукіана, одного изъ любимѣйшихъ своихъ писателей, и снабдилъ его „Tyrannicida“ язвительнымъ антимонархическимъ комментаріемъ. Однако, когда на престолъ вступилъ Генрихъ VIII, М. привѣтствовалъ его восторженной одой. Въ 1515 г. М., по представленію лондонскаго купечества, среди котораго пользовался исключительн. популярностью, былъ прикомандированъ къ посольству, отправлявшемуся въ Нидерланды, чтобы уладить разныя политическія и торговыя разногласія. Здѣсь, во время перерыва въ переговорахъ, онъ написалъ главную часть своей „Утопіи“; по возвращеніи въ Англію онъ ее окончилъ и издалъ въ 1516 г. на латинскомъ яз. въ Лувенѣ; потомъ она была переиздана, также на латинскомъ яз., въ Парижѣ, Базелѣ, Венеціи, въ 1517—1519 г.; послѣ того „Утопія“ при жизни М. больше, повидимому, не выходила (по-англійски она появилась лишь въ 1551 г., въ перев. Робинсона). Въ 1519 г. М., по настойчивому приглашенію Генриха VIII, поступилъ на коронную службу и черезъ 10 лѣтъ, въ 1529 г., послѣ сверженія Уолси, былъ назначенъ государственнымъ канцлеромъ. Это была скорѣе дружба, чѣмъ служба, обаяніе великаго ума и таланта. Всего больше,

быть можетъ, Генрихъ дорожилъ тѣмъ, что въ другѣ гуманистовъ и авторѣ „Утопіи“ онъ неожиданно обрѣлъ горячаго соратника въ борьбѣ съ реформаціей. М. несомнѣнно принималъ участіе въ составленіи памфлета короля противъ Лютера, затѣмъ взялъ на себя защиту Генриха противъ отвѣтнаго памфлета Лютера („Vindicatio Henrici VIII“ подъ псевдон. Gulielmus Rosseus). Вскорѣ онъ выступилъ и противъ англійскихъ реформатовъ, написалъ „Діалогъ о ересяхъ“ (1528) и, когда появилось „Моленіе за бѣдныхъ“ („Supplication for the Beggers“, ок. 1529, припис. Симону Фишу), направленное противъ католическаго духовенства, выступилъ въ защиту духовенства („Моленіе душъ“, „Supplication of the Soules of Purgatory“), хотя раньше въ „Утопіи“ самъ не менѣе сильно обличалъ духовенство. Впрочемъ, споровъ по существу, всякихъ богословскихъ вопросовъ онъ тщательно избѣгалъ; это онъ предоставлялъ богословамъ и не столько защищалъ старое, сколько иронизировалъ надъ проэлитами новаго. Однако, памфлетами борьба М. съ реформаціей не ограничивалась, и въ должности канцлера онъ пользовался для искорененія ересей всей предоставленной ему властью; было при немъ и нѣсколько случаевъ казни за пропаганду реформаціи. И не то особой злобой, не то горькой ироніей надъ своей неожиданной ролью палача свободной мысли звучатъ слова, имъ самимъ вписанныя въ свою эпитафію: „ненавистный ворамъ, убійцамъ и еретикамъ“. Говорятъ однако, что онъ добродушно смѣялся, когда жертвѣ его удавалось бѣжать изъ заключенія, и несомнѣнно, что съ отдѣльными протестантами-иностранцами, пассивными еретиками, не агитаторами, какъ съ Гольбейномъ, онъ попрежнему поддерживалъ дружбу и часто оказывалъ имъ и гостепріимство и покровительство. Во всякомъ случаѣ, посылая другихъ на казнь за ихъ проповѣдь, онъ и самъ легко пошелъ на плаху за то, что защищалъ. Когда разногласія короля съ Римомъ очень обострились и сталъ обозначаться полный разрывъ съ католичествомъ, М. отказался отъ канцлерства. Герцогъ норфолькскій долго убѣждалъ его смириться, напоминалъ, что гнѣвъ короля—это смерть, но отвѣтъ М. былъ: „Разница, милордъ, лишь та, что я умру сегодня, а вы завтра“. Это „сегодня“ наступило очень скоро. Сначала (1533) хотѣли привлести М. къ т. наз. „заговору дѣвы изъ Кента“, но обвиненіе было слишкомъ нелѣпое, и отъ него пришлось отказаться. Тогда отъ М. потребовали присяги акту о престолонаслѣдіи, потомъ новому акту о супрематіи. Первому акту онъ соглашался присягнуть, но съ оговоркой, исключавшей признаніе перваго брака короля незаконнымъ; акту о супрематіи онъ рѣшительно отказался присягать, хотя за это въ самомъ законѣ прямо назначалась смертная казнь. 15 мѣсяцевъ держали М. въ тюрьмѣ, въ надеждѣ сломить его стойкость. 6 іюля 1535 г. онъ былъ казненъ, встрѣтивъ и смерть саркастической шуткой. Онъ палъ мученикомъ за старую вѣру, и католическая церковь,—правда, черезъ много вѣковъ, въ 1886 г.,—причислила его къ лику „блаженныхъ“. Но былъ ли онъ истиннымъ католикомъ? Въ „Утопіи“ онъ безспорно отъ католичества очень далекъ; въ „Утопіи“ явно сквозитъ пантеизмъ, эвдемонизмъ, но никакъ не католицизмъ. Правда, въ „Утопіи“ онъ стоитъ также за вѣротерпимость, а въ жизни активно боролся съ протестантизмомъ. Но правы ли тѣ, кто считаетъ, что М. измѣнилъ идеаламъ своей молодости? Врядъ ли. И въ „Утопіи“ вѣротерпимости поставлены строгіе предѣлы. И тамъ для народа, для массы онъ считалъ необходимой вѣру въ загробную жизнь; и тамъ отрицаніе этой вѣры лишало права на общественныя должности; излагать такіе взгляды разрѣшалось только предъ учеными и жрецами, отстаивать ихъ предъ „простымъ народомъ“ прямо воспрещалось, а пропаганда новыхъ религіозныхъ вѣрованій, даже христіанства, строго карается у утопійцевъ, вплоть до изгнанія, ссылки и обращенія въ рабство. Рабство, т. е. по существу каторжныя работы, замѣняло въ „Утопіи“ смертную казнь, и, посылая проповѣдниковъ реформаціи на эшафотъ, М. не шелъ вразрѣзъ съ идеалами своей молодости,—сами идеалы его были со значительными оговорками. Большіе идеалы были для большихъ умовъ. „Просто-

му народу" нужна незыблемая вѣра, его „недалекому уму" многое недоступно не только въ реальномъ настоящемъ, но и въ отдаленной Утопіи. Но при такомъ глубокомъ презрѣніи патриція духа къ уму толпы могъ ли коммунизмъ „Утопіи" быть серьезной проповѣдью, возможно ли вслѣдъ за Каутскимъ признать М. первымъ провозвѣстникомъ коммунизма? Какъ съ коммунизмомъ сочетать рабство, хотя бы для преступниковъ, самую преступность, соціальные корни которой М. такъ отчетливо сознавалъ, захваты чужихъ территорій, войны, всякое предательство по отношенію къ врагамъ и всѣ эти многочисленные совѣты и рецепты, явно отвѣчающіе только интересамъ текущаго преходящаго момента? Какъ извѣстно, большинство англійск. біографовъ М. считаютъ, что „Утопія" главн. образомъ и имѣла въ виду именно текущій моментъ, что коммунизмъ въ большой степени служилъ лишь ширмами, отводомъ глазъ для слишкомъ смѣлой критики настоящаго и слишкомъ радикальной для тогдашней Англіи практической программы. Но врядъ ли въ этой программѣ лежалъ центръ интересовъ автора. Тогда не прошло бы такъ блѣдно и безрезультатно его канцлерство. Въ палліативы онъ всего менѣе вѣрилъ, превосходно сознавая, что все будетъ претворено въ дѣйствительности въ интересахъ господствующаго класса, и устами своего героя, путешественника-философа Гитлодея, говорилъ: „Когда я мысленно обозрѣваю всѣ нынѣ существующія государства, я, поистинѣ, не вижу ничего другого, какъ одинъ заговоръ богатыхъ, устраивающихъ свои личныя дѣла отъ имени и по праву государства". Анализъ его шелъ глубоко, „мѣрка вещей" была большая и требовала полной перестройки всего, до фундамента, но силы, на то способной, не было. Дворянство и купечество онъ зналъ насквозь и добровольнаго отреченія отъ классовыхъ интересовъ отъ нихъ не ждалъ. Нарождавшійся межклассовый абсолютизмъ онъ наблюдалъ слишкомъ близко, чтобы серьезно разсчитывать на пришествіе новаго Утопа, а народъ въ глазахъ гуманиста былъ стихійной силой, не творческой. Естественно, что безцѣльными казались всѣ попытки реализовать идеалы, и жизнь ему, какъ Гитлодею, представлялась пошлой комедіей Плавта, въ которую смѣшно врываться съ патетической рѣчью Сенеки. Играть по пьесѣ, какъ онъ рекомендуетъ своему герою, онъ оказался не въ силахъ и въ своей практической государственной дѣятельности сыгралъ почти что нѣмую роль (mutam personam); таковъ вѣдь былъ его другой альтернативный совѣтъ. Но все же со своимъ негодованіемъ взыскательнаго зрителя онъ совладать не могъ, и горячее обличеніе „Утопіи" несомнѣнно сыграло не малую роль въ развитіи соціальныхъ идей и соціальнаго движенія. Въ этомъ отношеніи Каутскій безспорно правъ.—См. „Sir Th. More's Utopia" ed. by *Churton Collins* (Clarendon Press, 1904); „Утопія", пер. Генкеля (1905); *Каутскій*, „Т. М. и его Утопія" (р. пер. 1905); *Тарле*, „Общественныя воззрѣнія Т. М." (1901); *Rudhart*, „Th. M. aus den Quellen bearbeitet" (1829); „The worke of Sir Th. M.", ed. by Rastell (1557); болѣе современн. изд. соч. М. принадл. W. I. Walter (Baltim., 1841) и T. E. Bridgett („Wisdom and Wit of Blessed Th. M.", Lond., 1891); *Brewer*, „Letters a. papers of the Reign of Henry VIII", v. II, p. I (1864). *z.*

Морэ (Moray), графство, см. *Эльгинъ*.

Морэ-фирсъ, или *Морэйскій фирсъ* (Moray Firths), заливъ у с.-в. берега Шотландіи, Каледонскимъ каналомъ соедин. съ Атлант. ок.

Морянка, или *кавыка*, Harelda glacialis, видъ нырковъ до 66 см. длины, одна изъ наиболѣе характерныхъ тундровыхъ птицъ. Клювъ, крылья и хвостъ короткіе, у самца два длинныхъ рулевыхъ пера. Преобладающая окраска головы и шеи бѣлая, грудь, спина и среднія рулевыя чернобурыя, низъ бѣлый. М.—околополярная птица, живетъ парами, но встрѣчается повсюду, когда наступитъ лѣто, въ тундрахъ. Летаетъ, плаваетъ и ныряетъ оч. хорошо. *М. Н.*

Мосальскій уѣздъ занимаетъ с.-з. часть Калужск. г., гранич. съ Смоленск. губ. Площадь 3.891,9 кв. в. Поверхность возвышенная, гладкая; наиб. высота достигаетъ 145 саж.; преобладаетъ выс. въ 120—125 саж. Орош. въ зап. части притоками Угры (Большая Ворона, Ресса и др.), въ южн. ч. притоками Десны

(Снопоть, Болва). Въ у. много торфяныхъ болотъ, изъ котор. нѣкоторыя лежатъ на выс. болѣе 100 саж. Почва преимущ. песчаная и супесчаная, только на ю. и с.-в. имѣются суглинки. Лѣса находятся гл. обр. на с.-з. и занимаютъ около 26%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 198 т. ж. (включая 3 т. городского), на 1 кв. в. 50,1 сельск. ж. По перен. 1897 г. было 151.928 ж. Занятіе насел.—земледѣліе, отхожіе и отчасти кустарные промыслы. Общее количество земли въ 1905 г. равн. 377.216 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 59,5% (9,1 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 37,7%, въ т. числѣ 72.442 д. принадлежало дворянамъ (754,6 д. на 1 владѣніе), 25.277 д. крестьянамъ (46 д. на 1 влад.), 10.759 д. мѣщанамъ (114,5 д. на 1 влад.) и 13.673 д. купцамъ (333,5 д. на 1 влад.). Церкви, государ. и учрежд. принадл. 2,8%. *А. П-ръ.*

Мосальскъ, уѣздн. гор. Калуж. губ., на р. Мосалкѣ; 3.254 ж. Женск. гимн. Родина А. П. Чупрова. М. упоминается уже въ XIII в. въ составѣ Черниговск. княжества, затѣмъ образовалъ самостоятел. М-ское княжество, впослѣдствіи присоедин. къ Литвѣ. Къ Россіи окончательно отошелъ въ 1618 г.

Москва. *Древняя М.* Внѣшній видъ города и складъ жизни М. допетровской даютъ основаніе назвать городъ М. этой эпохи „Древней Москвой", т. к. то и другое носило въ себѣ много чертъ чисто средневѣковаго характера, установившагося съ самаго ея основанія и, благодаря отдаленности отъ городовъ Западной Европы и внѣшнимъ и историческимъ условіямъ, сохранившагося долѣе, чѣмъ въ городахъ Запада. Первоначальное упоминаніе о М. помѣчено 1147-мъ годомъ, а именно, въ лѣтописномъ сказаніи о зовѣ на М. суздальскимъ княземъ Юріемъ Долгорукимъ союзника своего сѣверскаго князя Святослава Ольговича. А подъ 1158-мъ годомъ уже ясно говорится о М., какъ о городѣ. „Взыдѣ (Юрій) на гору и обозрѣ очима своима сѣмо и овамо, по обѣ стороны М.-рѣки и за Неглинную, возлюби села оныя и повелѣ вскорѣ сдѣлати малъ деревянъ городъ и прозва его Москва-градъ". Первоначальный Юрьевъ городокъ занималъ весьма небольшое пространство. Онъ ограничивался кручами уступовъ мыса, обращенными къ Москвѣ-рѣкѣ и Неглинной, а на востокѣ—рвомъ, проходившимъ южнѣе церкви Спаса на Бору, тогда еще не существовавшей. На ея мѣстѣ, какъ показываетъ названіе, находился боръ — хвойный лѣсъ. Стѣны городка состояли изъ частокола съ башнями, или „вѣжами", наподобіе тѣхъ, какія мы видимъ на изображеніяхъ Мейерберга и Олеарія въ XVII в. у небольшихъ русскихъ городовъ, въ родѣ Торжка. При послѣдующихъ князьяхъ населеніе города увеличилось, и вмѣстѣ съ тѣмъ новыя стѣны отодвинулись дальше отъ первоначальной ячейки. Дубовыя стѣны города Ивана Калиты 1332 года имѣли на востокѣ границу — ровъ далеко за церковью Спаса на Бору и спускались на Подолъ къ церкви Константина и Елены. На югѣ стѣны проходили параллельно рѣкѣ Москвѣ, а по Неглинной, вѣроятно, тамъ же, гдѣ проходятъ и теперь. До Ивана Калиты М. была сплошь „лубяная", т. е. срублена изъ бревенъ и крыта соломой, гонтомъ и тесомъ и наполовину съ курными избами, т. е. безъ трубъ. Иванъ Калита въ 1329 г., первый изъ московскихъ удѣльныхъ князей, началъ каменное строительство, воздвигнувъ пять бѣлокаменныхъ храмовъ. Изъ нихъ не сохранилось ни одного, если не считать основаніе центральной одноглавой части церкви „Спаса на Бору", по своимъ небольшимъ размѣрамъ напоминающей постройки Калиты. Димитрій Донской, сознавая неизбѣжность рѣшительной битвы съ Ордой и желая обезпечить на случай отступленія надежное прикрытіе, въ 1367 году укрѣпилъ М. каменными стѣнами. Линія ихъ проходила, вѣроятно, тамъ же, гдѣ и современныя намъ стѣны Іоанна III, но находилась нѣсколько отступя отъ нихъ внутрь Кремля. Стѣна Димитрія Донского настолько была основательна, что выдержала натискъ Тохтамыша, а ранѣе того—два приступа Ольгерда Литовскаго. Во второй половинѣ XV вѣка Іоаннъ III взамѣнъ обветшавшей бѣлокаменной стѣны Димитрія Донского ставитъ кирпичную. Строителями-архитекторами были итальянцы

Петръ Антоній, Марко Фрязинъ и Алевизъ. Эти стѣны сохранились и до нашего времени. Вѣроятно, только съ постройкой каменныхъ стѣнъ огороженная ими часть города стала называться Кремлемъ, или „Кремникомъ", отъ слова „кремень"—камня, по народнымъ понятіямъ, считающагося самымъ крѣпкимъ и олицетворяющаго неприступность каменной твердыни центральной части города М. До конца XVII вѣка Кремль былъ центромъ не только всего городского уклада, но и всего Русскаго государства. Это былъ центръ религіозный, политическій и административный. Здѣсь жили царь и митрополитъ; здѣсь были сосредоточены главные храмы М.: Успенскій соборъ, Архангельскій, Благовѣщенскій, и возвышалась башня Иванъ Великій. Юго-зап. уголъ Кремля, имѣвшій три отдѣльныя башни: на Конюшенномъ дворѣ, надъ Колымажными воротами (Гербовая башня) и Круглую въ нижнемъ набережномъ саду, представлялъ собою въ Кремлѣ отдѣльный Царскій замокъ, вмѣщавшій въ разное время построенные каменные палаты и дворцы и заключавшій въ себѣ болѣе тысячи комнатъ, отъ котораго сохранились одни терема да Грановитая палата. По сосѣдству находился дворъ митрополита—тамъ, гдѣ теперь патріаршая ризница. На Ивановскую площадь выходили семью каменными наружными лѣстницами на аркахъ огромныя зданія приказовъ (*см.*), нѣдавшихъ всѣ отрасли государственнаго распорядка—тогдашнія министерства. Съ восточной стороны Кремля мы видимъ на древнихъ планахъ пригороженное къ нему пространство—это Китай-городъ. Первоначально онъ имѣлъ стѣну изъ плотно убитой земли между высокими плетнями изъ древесныхъ свитыхъ въ веревку вѣтвей, что и послужило, вѣроятно, первоначальному названію этой части посада, такъ какъ „китай" въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи означаетъ веревку, свитую изъ травы или тонкихъ прутьевъ. Это происходило въ 1534 г., въ правленіе Елены, матери Грознаго; въ 1535 Петръ Фрязинъ уже заложилъ рядомъ съ плетеной стѣной стѣну кирпичную, существующую и до нашего времени. Этотъ памятникъ болѣе сохранился, чѣмъ стѣны и башни Кремля, въ нѣкоторыхъ частяхъ перестроенныя сызнова даже въ XIX в. До правительницы Софьи Алексѣевны стѣны этого пригорода были красныя кирпичныя и выбѣлены по ея приказанію. Если Кремль былъ центромъ государственной жизни, то Китай-городъ по праву можетъ быть названъ средоточіемъ городской народной жизни; здѣсь она кипѣла ключемъ. На Красной площади съ утра и до вечера толпился дѣловой и праздный народъ, по пути узнавая новости и слушая бирючей, объявлявшихъ царскіе указы. Отсюда вѣсти разносились по всему городу: то о войнѣ, то о казняхъ или о новыхъ налогахъ. Красная площадь для М. была и великимъ торгомъ и въ то же время мѣстомъ народныхъ собраній, какъ Форумъ для древняго Рима. Здѣсь стояла „трибуна—ростра", или, какъ называлась у вѣчевиковъ, „степень"—Лобное мѣсто. На „Крестцахъ" Китай-города, т. е. на перекресткахъ улицъ, шла самая бойкая уличная жизнь. Сюда божедомы выносили тѣла подобранныхъ на улицѣ убитыхъ и запившихся для опознанія ихъ родственниками и знакомыми—былъ своего рода моргъ. Сюда же тѣми же божедомами выносились въ корзинахъ подкидыши для желающихъ взять ихъ себѣ на воспитаніе. На Крестцы выводили колодниковъ изъ застѣнка для сбора подаянія и „языковъ", преступниковъ съ завѣшанными лицами съ отверстіями для глазъ, оговаривавшихъ встрѣчныхъ, какъ своихъ соучастниковъ въ преступленіи, часто изъ единственнаго желанія затянуть судопроизводство и тѣмъ отдалить неизбѣжный конецъ. Въ Китай-городѣ, кромѣ замѣчательнаго собора Василія Блаженнаго, или „Покрова Пресвятыя Богородицы, что на рву" (ровъ отдѣлялъ Кремль отъ Красной площади), построеннаго Іоанномъ Грознымъ въ память побѣды надъ Казанскимъ царствомъ, можно указать, какъ на очень драгоцѣнный памятникъ русскаго зодчества, на церковь Грузинской иконы Божіей Матери съ образами работы Симона Ушакова, знаменитаго изуграфа или „зоографа" (живописца) XVII вѣка. Изъ памятниковъ гражданскаго зодчества можно ука-

зать на слѣдующіе. На Красной площади находился каменный Гостиный дворъ, гдѣ помѣщалось нѣсколько сотъ лавокъ и лавочекъ съ самымъ разнообразнымъ товаромъ. При чемъ и въ другихъ частяхъ Китай-города было немало отдѣльныхъ рядовъ и лавокъ. Такъ, на Спасскомъ каменномъ мосту чрезъ Кремлевскій ровъ шла бойкая торговля духовнаго и свѣтскаго содержанія книгами и рукописями. На Никольской улицѣ находился обширный иконный рядъ и Печатный дворъ, часть кот., на дворѣ, осталась сохранной и до нашего времени. Лицевой корпусъ построенъ при Николаѣ I. На мѣстѣ Историческаго музея въ началѣ XVII вѣка находился Земскій городской приказъ (соврем. городск. дума), а позднѣе грандіозное и красивое каменное зданіе, увѣнчанное четырехярусной башней со шпилемъ и золоченымъ орломъ на немъ. Въ этомъ зданіи одно время помѣщался Аптекарскій приказъ, а въ XVIII вѣкѣ — временно—только-что основанный Московскій университетъ, соединенный съ помѣщеніями надъ Иверскими воротами; въ нихъ находилась его лабораторія. Въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка въ этомъ зданіи помѣщалась шестигласная дума, городское общество и магистратъ. Но, несмотря на почтенную давность и историческую роль, это зданіе все-таки было разобрано до основанія во второй половинѣ XIX вѣка. На Москворѣцкой улицѣ находились таможни (мытные дворы), старая и новая. Въ круглой угловой къ Москвѣ-рѣкѣ башнѣ помѣщался пороховой погребъ, однажды взорвавшійся и разрушившій башню. Въ сосѣдней башнѣ находились Козмодеміанскія ворота, теперь заложенныя, но ранѣе XVIII вѣка очень оживленныя, такъ какъ чрезъ нихъ проходила, такъ называемая „Великая улица“, соединявшая Кремль и Китай-городъ съ посадами и слободами: съ Серебрянниками, Гончарами и Котельниками. Нельзя не указать на площадку у церкви „Троицы на Поляхъ“, гдѣ теперь расположены лавочки букинистовъ, и откуда ведетъ лѣсенка черезъ Проломныя ворота къ памятнику первопечатника Ивана Ѳедорова. Здѣсь происходили судебные поединки—остатокъ глубокаго средневѣковья. При Ѳедорѣ Іоанновичѣ, Борисомъ Годуновымъ въ 1587 году къ Кремлю и Китай-городу была пригорожена каменной стѣной значительная часть посадовъ, получившая названіе Бѣлаго (вѣроятно, по выбѣленнымъ стѣнамъ), или Царь-города. Работами при постройкѣ завѣдывалъ русскій зодчій Ѳедоръ Конь. Она проходила тамъ, гдѣ теперь проходятъ бульвары, насаженные при Екатеринѣ II. Изъ матеріала, полученнаго при разборкѣ стѣнъ въ XVIII вѣкѣ, выстроены дома Воспитательный и генералъ-губернаторскій. Стѣна имѣла 28 башенъ и 9 воротъ, оставившихъ въ воспоминаніе о себѣ только названія урочищъ, на пересѣченіи улицъ съ бульварами: Мясницкія ворота, Срѣтенскія, Покровскія и т. д. Воротная Арбатская башня разобрана въ самомъ концѣ XVIII вѣка и, судя по сохранившемуся рисунку съ натуры, была сходна съ башнями надъ воротами Китай-города. Изъ достопримѣчательностей Бѣлаго города можно указать на Пушечно-литейный дворъ за широкимъ болотомъ, простиравшимся тогда на мѣстѣ современной Театральной площади, черезъ которое былъ перекинутъ длинный деревянный мостъ на столбахъ. Пушечно-литейный дворъ находился приблизительно тамъ, гдѣ теперь стоятъ Центральныя бани. Во второй половинѣ XVII вѣка это было довольно грандіозное зданіе съ двумя башнями, окруженное высокой каменной стѣной, къ которой изнутри примыкали кузницы и горны. Мѣстность кругомъ носила названіе Кузнецкаго конца, откуда заимствовалъ свое названіе и современный Кузнецкій Мостъ, называвшійся въ XVII вѣкѣ Кузнецкой улицей по жившимъ на ней кузнецамъ, работавшимъ на Пушечно-литейномъ дворѣ, а названіе „мостъ“ получилось отъ дѣйствительно существовавшаго здѣсь въ XVIII вѣкѣ каменнаго моста черезъ р. Неглинную, находящагося теперь подъ мостовой въ землѣ. Нельзя пройти молчаніемъ характерную особенность для тогдашней М.—это рынки готовыхъ бревенчатыхъ домовъ на площадяхъ Бѣлаго города: Лубянской и на Трубѣ. Названіе первой указываетъ на производившуюся здѣсь торговлю „лу-

бянымъ“ товаромъ, т. е. деревянымъ. Названіе же второй—по каменной трубѣ, или аркѣ, проложенной въ стѣнѣ Бѣлаго города для прохода рѣчки Неглинной. Бѣлый городъ былъ заселенъ зажиточнымъ классомъ: боярами, купцами и служилымъ всякимъ людомъ. Уже Алексѣй Михайловичъ далъ указъ не строить деревянныхъ домовъ въ этой части города, а только каменные. Въ ней отъ Воскресенскихъ воротъ Китай-города пролегала главная улица Москвы—Царская, впослѣдствіи переименованная въ Тверскую. Она была вымощена бѣлымъ камнемъ,—что обнаружилось при послѣднихъ земляныхъ работахъ,—тогда какъ другія улицы были мощены деревомъ. Вообще, эта часть М. выдѣлялась сравнительнымъ благоустройствомъ, содержалась чище и имѣла въ концѣ XVII вѣка видъ большого, богатаго и краснваго каменнаго города. Въ 1591 г., въ виду приближенія къ М. крымскаго хана Казы-Гирея, при Ѳедорѣ Іоанновичѣ были выстроены деревянныя стѣны вокругъ пригородовъ, окружавшихъ Бѣлый городъ. Эта огороженная деревянной стѣной часть М. стала носить названіе Скородома или Скородума, по причинѣ быстрой постройки домовъ послѣ частыхъ здѣсь пожаровъ. Стѣны обхватывали Бѣлый городъ въ видѣ подковы, имѣли ровъ съ внѣшней стороны и стояли на земляномъ валу. Эта часть М. назыв. также „Земляным городомъ“ вслѣдствіе стѣнъ, состоявшихъ изъ бревенчатыхъ клѣтокъ, набитыхъ землей. Она шла по линіи современныхъ Садовыхъ улицъ, оставивъ послѣ себя названіе улицы „Земляной валъ“, и упиралась въ Москву-рѣку, имѣя на концахъ деревянныя башни и множество такихъ же башенъ на своемъ четырнадцативерстномъ протяженіи. Онѣ прекрасно изображены въ альбомѣ Мейерберга 1661 года. Въ концѣ XVII вѣка въ ряду этихъ стѣнъ появилась Сухарева башня съ проѣзжими воротами, построенная по повелѣнію Петра I въ честь Сухаревскаго стрѣлецкаго полка, оказавшаго ему немалую услугу при укрѣпленіи за собой престола. Въ началѣ XVIII в. при Петрѣ въ ней помѣщалась Мореходная школа и обсерваторія и жилъ знаменит. Брюсъ, слывшій среди темнаго московскаго народа за чародѣя. Въ этой четвертой части древней М. жили небогатые люди, и была она рѣдко заселена. Существовали луга, какъ на Остоженкѣ (отъ слова „стогъ“), болота—Козье болото, пруды—Патріаршій, Чистый, называемый въ XVII в. „Поганой лужей“, и сады. Тянулись на большомъ пространствѣ огороды (Харитоній въ Огородникахъ). Изъ сохранившихся памятниковъ церковнаго зодчества въ Земляномъ городѣ и построенныхъ не позже XVII в. можно указать на церковь Рождества Христова въ Путочкахъ и Троицы на Листахъ на Срѣтенкѣ, гдѣ въ XVII в. печатались и продавались „листы“ — лубочныя картинки. Изъ зданій гражданскаго зодчества, оставшихся сохранными до нашихъ дней, можно указать на домъ кн. Юсупова въ Харитоньевскомъ переулкѣ. По преданію, это былъ загородный царскій теремъ. Онъ прекрасно сохранился и умно реставрированъ и представляетъ собою единственный памятникъ частныхъ домовъ, какимъ-то чудомъ уцѣлѣвшій изъ десятковъ подобныхъ теремныхъ каменныхъ домовъ. Въ Земляномъ городѣ у Яузскаго моста стояла на рѣкѣ Пороховая мельница и Серебрянскія бани, существующія и теперь подъ этимъ названіемъ по протекавшей здѣсь рѣчкѣ Серебрянкѣ, которая, въ свою очередь, названа отъ мѣстности, въ былое время населенной серебрян. дѣлъ мастерами.

Для защиты съ юга со стороны Ордынской дороги за Москвой-рѣкой были поселены стрѣльцы, образовавъ съ увеличеніемъ города цѣлыя слободы и деревни. Онѣ при Ѳедорѣ Іоанновичѣ съ внѣшней стороны обнесены были бастіонами съ деревянными стѣнами и вмѣстѣ со стѣнами Скородома образовали вокругъ М. огромное кольцо укрѣпленій. Изъ памятниковъ древне-русскаго зодчества, оставшихся сохранными, можно указать на церковь Георгія Неокесарійскаго на Полянкѣ съ изращатымъ фризомъ вокругъ главной части храма, а изъ частныхъ домовъ—на древній домъ на Берсеневской набережной думнаго дьяка Аверкія Кириллова, нынѣ домъ Московскаго Археологическаго общества, ошибочно приписываемый Малютѣ Скуратову.

Замоскворѣцкія стрѣлецкія слободы съ Бѣлымъ и Китай-городомъ соединяли въ XVII вѣкѣ два моста. Одинъ, пловучій изъ бревенъ, противъ Водяныхъ воротъ Китай-города, велъ на Москворѣцкую улицу и другой—каменный, противъ Всѣхсвятскихъ воротъ Бѣлаго города, велъ въ Чертолье. Любопытна исторія этого поистинѣ замѣчательнаго архитектурнаго памятника, весьма сходная съ исторіей многихъ исчезнувшихъ памятниковъ старины. Въ 1643 году царь Михаилъ Ѳедоровичъ замыслилъ построить каменный мостъ, для чего вызвалъ изъ Страсбурга палатныхъ дѣлъ мастера Ягана Кристлера, который привезъ съ собой инструменты, составилъ смѣту, перечислилъ весь необходимый для сооруженія строительный матеріалъ и даже сдѣлалъ модель моста. Но преждевременная смерть царя и архитектора надолго отодвинула исполненіе этого проекта, и только въ правленіе царевны Софьи Алексѣевны, при непосредственномъ участіи ея любимца князя Голицына, въ 1682 году снова приступлено къ сооруженію моста по проекту Кристлера и подъ наблюденіемъ русскаго зодчаго-монаха, имя котораго, къ сожалѣнію, осталось неизвѣстнымъ. Въ 1687 году мостъ оконченъ и среди современниковъ прослылъ „седьмымъ чудомъ свѣта“—настолько онъ поразилъ ихъ своимъ видомъ и пріемами строительной техники. Просуществовавъ въ первоначальномъ видѣ полстолѣтія, онъ сталъ по частямъ разбираться, подъ предлогомъ его ветхости. Сначала были сломаны верхи шатровыхъ башенъ со стороны Замоскворѣчья; затѣмъ галлереи и лавки по сторонамъ моста; сломано было, наконецъ, основаніе самой шестиворотной башни; остался только мостъ на девяти аркахъ, но и тотъ въ XIX в. былъ разобранъ, хотя сводъ и быки настолько были крѣпки, что ихъ не бралъ ломъ и пришлось взрывать порохомъ.

Для археологіи М. представляютъ весьма цѣнный графическій матеріалъ ея планы XVI—XVII вв. Изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть: Герберштейна 1505—1533 г., планъ Кремля при Борисѣ Годуновѣ (1598—1605), планъ М. Ѳедора Борисовича Годунова, Сигизмундовскій 1610 г., сдѣланный по повелѣнію польскаго короля Сигизмунда, Готфрида Меріани 1643 г., Олеарія 1656 г., Мейерберга 1661 г., Исаака Массы, Брюнса и др. Изучая ихъ, можно встрѣтить въ каждомъ свои подробности. Такъ, на Сигизмундовскомъ Москворѣцкій мостъ изображенъ на баркахъ, тогда какъ у Мейерберга онъ пловучій изъ бревенъ. На этомъ же планѣ почти на всѣхъ главныхъ улицахъ М. показаны бревенчатыя мостовыя. На планахъ Мейерберга и рисункахъ его съ натуры въ обиліи показаны „журавцы“ для подъема воды изъ колодцевъ на дворахъ обывателей. На всѣхъ планахъ изображены у нѣкоторыхъ церквей колокольни на столбахъ. Напримѣръ, на Годуновскомъ и Сигизмундовскомъ у церкви Христофора въ Кремлѣ и Николая Чудотворца на Москворѣцкой улицѣ. На всѣхъ безъ исключенія съ особенной тщательностью изображены общественныя бани—бревенчатыя высокія зданія безъ крышъ съ журавцами для подъема воды въ банные желоба. На нѣкоторыхъ съ большимъ вниманіемъ нарисованы деревянные дома съ одворицами при нихъ и огородами съ грядами и деревьями. Съ особенной тщательностью эти подробности представлены на Сигизмундовскомъ планѣ. На немъ же можно прослѣдить на нѣкоторыхъ улицахъ, ведущихъ къ Кремлю, уличныя рѣшетки, запиравшіяся на ночь во время пожаровъ, а также ряды домовъ съ воротами и частоколами около нихъ, тянущіеся вдоль улицъ, нерѣдко весьма узкихъ. Архитектура ихъ, судя по Коломенскому дворцу и другимъ остаткамъ деревяннаго зодчества, была замѣчательна, и техническіе пріемы, примѣняемые при постройкѣ изъ дерева и теса, далеко оставляютъ за собой современную технику того же рода. Такъ, иностранцы были поражены тѣмъ, что деревянныя стѣны Скородома, искусной работы и красивой архитектуры, были построены безъ единаго желѣзнаго гвоздя. Но пожары, эти постоянные бичи древней М., смѣшали безъ слѣда памятники старины, а пожаръ 1737 г. унесъ безъ возврата всѣ памятники деревянной архитектуры, которые еще сохранились отъ XVII в.; самобытному архитектурному творче-

ству былъ нанесенъ послѣдній ударъ.—Статистико-экономич. обзоръ современной М. см. въ *приложеніи*.

А. Васнецовъ.

Москва-рѣка, лѣв. притокъ Оки, длиной 476 в., начинается изъ болота въ гжатскомъ у. Смоленск. губ., по которой протекаетъ ок. 50 вер., затѣмъ вступаетъ въ Московск. губ. Судоходна ниже г. Москвы въ теченіе всей навигаціи, выше—только при осенней и весенней водѣ; пароходство лишь въ г. Москвѣ. Важнѣйшія пристани: Москва, Бронницы, Коломна (въ устьѣ М.-р.).

Ширина М.-р. у Можайска 13 саж., въ Звенигородѣ 30 саж., выше Москвы 40 саж., въ низовьяхъ 70 саж. Площадь бассейна М.-р. 15.380 кв. вер. Годовой расходъ воды у г. Москвы въ среднемъ 1,21 куб. вер. Наивысшіе паводки у г. Москвы были въ 1788, 1806, 1828, 1856, 1879 и 1908 гг.; въ весеннее половодье 1908 г. (12 апрѣля ст. стиля) вода въ г. Москвѣ поднималась на 4,1 саж. выше ординара; наивысшій же подъемъ составляетъ 1,48 саж. Кромѣ весенняго половодья, вызываемаго таяніемъ снѣговъ, паводки бываютъ въ іюнѣ, августѣ и ноябрѣ. Средняя скорость теченія въ предѣлахъ Москвы въ межень 0,10—0,15 саж. въ сек., а въ половодье до 1—1½ саж. Вскрывается М.-р. (въ среднемъ, по новому стилю) у Москвы 14 апрѣля, у Коломны 13 апр., замерзаетъ у Москвы 18 ноября, у Коломны 24 ноября. На М.-р. стоятъ города: Можайскъ, Звенигородъ, Москва (на 181—182-й вер. отъ устья), Бронницы, Коломна. Притоки слѣва: Руза (153 вер.) и Истра (130 вер.), справа: Пахра (127 вер.).

Л. Бергъ.

Москитовый берегъ (*Москитія*), прибрежная полоса респ. Никарагуа при Карибскомъ м., между 11°45′—14°10′ ю. ш., ок. 64 км. шир. и 362 км. дл.; назв. по имени коренныхъ жителей—москито (правильн. мисскито), представл. смѣсь индѣйцевъ съ неграми.

Москиты, собирательное названіе для различныхъ кусающихъ насѣкомыхъ изъ подотряда длинноусыхъ двукрылыхъ (*см.* XVIII, 101). По-англійски слово „Mosquito“ (производимое отъ испанскаго „mosco“) значитъ „комаръ“ и во множественномъ числѣ (Mosquitoes) употребляется вполнѣ опредѣленно, подобно французскому „Moustiques“, для обозначенія семейства „комарныхъ“ (*Culicidae*, *см.* XXIV, 571/72). Несомнѣнно, что въ переводныхъ описаніяхъ путешествій слово М. могло бы быть нерѣдко замѣнено словомъ „комары“. У насъ слово М. примѣняется спеціально къ распространенному въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ южнаго берега Крыма маленькому насѣкомому изъ семейства *Psychodidae* (подотр. длинноусыхъ двукрылыхъ)—*Phlebotomus papatasii* Scop., укусы котораго весьма болѣзненны, а иногда вызываютъ лихорадочное состояніе. Полагаютъ, что крымскій М. завезенъ изъ Индіи. М. называютъ также представителей рода *Simulia* (мошки) изъ подотряда длинноусыхъ двукрылыхъ (*см.* XVIII, 102). Въ разныхъ мѣстностяхъ земного шара слово М. примѣняется спеціально къ разнымъ представителямъ этого подотряда.

Г. К.

Московская губернія, см. *приложенія*.

Московскій сельскохозяйственный институтъ, см. *Петровская Академія*.

Московскій университетъ, см. *приложеніе*.

Московскій уѣздъ, въ средней части Московск. г. Площадь 2.393 кв. в. Поверхность волнистая, пересѣченная; наиболѣе холмиста сѣв. часть, гдѣ проходитъ водораздѣлъ между притоками Волги и Оки, и южн., гдѣ по прав. берегу р. Москвы тянется рядъ холмовъ, пересѣченныхъ оврагами; вост. и средн. части у. ровныя. Орошается рр. Москвой и Клязьмой. Почва по лѣв. сторону р. Москвы песчаная, по правую—глинистая; въ остальныхъ частяхъ супесчаная и суглинистая. Лѣса занимаютъ ок. 40%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 1.790,5 т. ж. (включая 1.563,1 т. городского), на 1 кв. в. 95 сельск. ж. По перепи. 1897 г. было 1.203.926 ж. (въ т. ч. въ городахъ 1.038.591 ж.). По занятіямъ населенія у. относится къ промышленнымъ; развиты кустарные промыслы (мебельное и др. производство), въ особенности же фабрично-заводская промышленность (хлопчатобумажная, производство шерстян. тканей, пивовар. и рафинад. зав. и пр.). Изъ сельск. пром. процвѣтаетъ огородничество. Общее количество земли въ 1905 г. равн. 237.673 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 49,2% (5,5 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 28,5%, гл. обр. у дворянъ—28.559 дес. (67,7 д. на 1 владѣніе) и купцовъ—27.619 д. (по 48,1 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлежало 22,3%.

А. П-ръ.

Московское Великое княжество, см. *Россія*.

Моссельбей, бухта на южн. берегу Капской пров. (Ю. Африка), съ портов. гор. М. (2.100 ж.).

1. *Статистич. обзоръ Москвы.* Бывшая раньше резиденціей русскихъ государей, съ выѣздомъ изъ нея двора, М. сохранила значеніе второй столицы съ наименованіемъ ея „первопрестольной" и осталась въ сознаніи народа и въ экономической жизни страны „сердцемъ Россіи". М. лежитъ въ центрѣ русской пивменности, въ междурѣчіи Оки и Волги, подъ 55°45′ сѣверной широты и 55°15′ восточной долготы. Въ продолженіе восьмисотлѣтняго своего существованія М. расширялась постепенно концентрическими кругами. Постепенный ростъ ея территоріи наглядно виденъ изъ величинъ окружности сложившихся въ этомъ процессѣ основныхъ ея частей, а именно: Кремль имѣетъ по окружности 2¼ версты; Кремль и Китай-городъ — 4 версты; по границѣ Бѣлаго города (нынѣ линія бульваровъ) — 9¾ версты; по границѣ Земляного города (нынѣ Садовыя улицы) — 14½ верстъ; по Камеръ-Коллежскому валу — 35 верстъ и, наконецъ, по существующей городской (муниципальной) чертѣ — 50¼ в. За послѣднія 30 лѣтъ М. болѣе чѣмъ удвоилась по количеству населенія и значительно разрослась въ своей территоріи, выйдя далеко за предѣлы Камеръ-Коллежскаго вала, въ границахъ котораго еще въ 1882 г. она была почти вся заключена. Площадь М. въ предѣлахъ Камеръ-Коллежскаго вала равна 62,₃ квадр. верстамъ, въ предѣлахъ Высочайше утвержденной пограничной черты (муниципальная М.) — 80,₄ кв. верстамъ, а вмѣстѣ съ пригородами, уже входящими въ составъ градоначальства (т. е. въ предѣлахъ полицейской черты), площадь М. составляетъ 155,₁ кв. версты. По величинѣ территоріи въ муниципальной чертѣ М. въ 3—9 разъ меньше крупнѣйшихъ американскихъ и англійскихъ городовъ (Нью-Іорка, Чикаго, Филадельфіи и Лондона), но нѣсколько больше Парижа и Берлина. По общей площади съ пригородами она уже уступаетъ этимъ городамъ. Уступаетъ она въ этомъ отношеніи также Петрограду и Вѣнѣ, но больше всѣхъ другихъ крупныхъ центровъ.

Территорія М. застроена сравнительно густо. Изъ 20.098 тыс квадр. сажень площади муниципальной М. 69% заняты строительными кварталами и лишь 6.200 тыс. квадр. саж. находятся внѣ строительныхъ кварталовъ: подъ проѣздами, парками, садами и бульварами и, наконецъ, подъ водою. Площадь многихъ полицейскихъ участковъ застроена на 80—85% и даже на 89%, причемъ проѣзды занимаютъ лишь около 10—15% площади, и нѣтъ уже мѣста ни бульварамъ, ни уличнымъ посадкамъ. Въ этихъ мѣстностяхъ М. застроена болѣе, чѣмъ это слѣдовало бы въ цѣляхъ гигіены, благоустройства и свободнаго уличнаго движенія, и лишь одинъ 4-й Мѣщанскій уч., благодаря присутствію Сокольничьей рощи, застроенъ менѣе, чѣмъ наполовину. Еще менѣе застроены пригороды. Изъ 18.752 т. кв. саж. пространства пригородовъ только 4.580 т. кв. саж. находятся подъ строительными кварталами, застроенными и проектированными, другая четверть площади занята проѣздами, полотномъ жел. дорогъ, кладбищами и водами, а около половины общей площади (9.266 т. кв. с.) находятся подъ огородами, лѣсами, парками, пашнями, выгонами, пустырями, оврагами и неудобными землями.

Городъ стоитъ на шлюзованной и судоходной рѣкѣ Москвѣ, которая протекаетъ въ предѣлахъ города на протяженіи около 20 верстъ, дѣлая въ немъ три крутые поворота. Паденіе ея уровня въ предѣлахъ города составляетъ 2 сажени. Важнѣйшій притокъ рѣки Москвы въ предѣлахъ города — Яуза. Кромѣ нихъ, поверхность М. покрыта сѣтью мелкихъ рѣчекъ (Неглинная, Чечера, Пресня, Напрудная и т. д.), значительная часть которыхъ въ настоящее время заключена уже въ трубы, но многія остаются и до сихъ поръ открытыми. Несмотря на пересѣченность рельефа М., въ ней отчетливо выдѣляется болѣе высокій яругъ въ сѣверной части города (отъ Бутырской и Крестовской заставъ до Кремля) и въ Таганскомъ районѣ (водораздѣлъ Москвы и Яузы), что и было использовано при устройствѣ въ М. канализаціи (грязныя воды отъ верхняго яруса идутъ на поля орошенія самотекомъ). Мѣстность около Бутырской заставы на 24 сажени выше уровня Москвы-рѣки у Даниловскаго монастыря (московскій нуль), вершина Рождественскаго холма — на 23 сажени, Страстная площадь — на 22, а Кремлевскій холмъ имѣетъ всего лишь 16 саженъ.

По среднимъ сорокалѣтнимъ метеорологическимъ даннымъ (1872—1911 гг.), высота барометра въ М. равна 747,2 mm., со слабымъ давленіемъ въ маѣ — августѣ и высокимъ стояніемъ барометра въ сентябрѣ — декабрѣ. Наиболѣе холодными мѣсяцами въ М. являются декабрь и январь, со средней суточной температурой воздуха въ —9,₆ и —9,₄° по Цельсію, наиболѣе жаркими—іюнь и іюль (+18,₀ и +18,₇° по Цельс.). За послѣдніе годы наиболѣе высокая температура равнялась 31,₄°Ц. (іюнь 1911 г.), наиболѣе низкая — 33,₉°Ц. (декабрь 1909 г.). Огромная разность температуры зимы и лѣта указываетъ на континентальный характеръ климата М. Число дней съ осадками въ среднемъ равно 178 въ годъ, а средняя сумма осадковъ — 589,₁ миллиметра. Большая часть осадковъ (375 mm.) выпадаетъ за полугодіе май — октябрь (при 85 дняхъ съ осадками). Всего менѣе осадковъ въ январѣ — мартѣ, а всего больше въ іюнѣ — августѣ, особенно въ іюнѣ (до 81,₁ mm. въ среднемъ, съ колебаніями до 200 mm., что наблюдалось въ 1910 г.). Въ этотъ періодъ осадки нерѣдко принимаютъ форму ливней, и при пересѣченности рельефа М. и недостаточной вмѣстимости водосточныхъ ливневыми водами нерѣдко заливаетъ нѣлые кварталы.

Населеніе. Сто лѣтъ тому назадъ, въ 1811 г., въ М. насчитывалось 270.000 жителей. Въ продолженіе 50 лѣтъ населеніе столицы росло довольно медленно и въ 1863 г. составляло, по тогдашнимъ свѣдѣніямъ, около 352.000 душъ. Послѣ освобожденія крестьянъ и проведенія ряда желѣзныхъ дорогъ оно стало возрастать гораздо быстрѣе: въ 1871 г. населеніе М. равнялось 601.969, въ 1882 г.—753.469, въ 1897 г.—1.038.591, въ 1902 г.—1.174.673, въ 1907 г.—1.359 886, въ 1912 г. — 1.617.700 жителей и въ 1915 г.—1 983 494. Изъ этого послѣдняго числа въ предѣлахъ муниципальной черты проживало 1.681 443 души, а въ пригородахъ, т. е. на территоріи уѣзднаго земства,—302.051; но пригороды уже слились съ городомъ въ одно цѣлое и живутъ съ нимъ общей жизнью. По числу жителей М. занимаетъ 6-ое мѣсто среди городовъ Европы и 9-ое на земномъ шарѣ, уступая въ этомъ отношеніи не только Лондону, Нью-Іорку, Парижу, Берлину, Чикаго, Вѣнѣ и Филадельфіи (отъ 2,0 до 7,3 милл. жителей съ пригородами), но и Петрограду (2,0 милл.). Однако, средній ежегодный приростъ населенія М. постепенно, съ небольшими колебаніями, увеличивается съ 2,47% (въ 70-хъ годахъ) до 3,53% (за пятилѣтіе 1907 — 1912 гг.) и въ послѣднее время изъ перечисленныхъ выше городовъ нѣсколько уступаетъ только Нью-Іорку съ пригородами. Петроградъ предъ войной былъ больше М. на 200.000, а съ пригородами (границы которыхъ въ немъ гораздо обширнѣе) на 300 тыс. Но Петроградъ растетъ медленнѣе М., и при современномъ ростѣ населеніе послѣдней къ 30-мъ годамъ XX в. достигнетъ 3 милл. и обгонитъ населеніе сѣверной столицы.

Разсматривая приростъ населенія по поясамъ М., можно констатировать его увеличеніе по мѣрѣ перехода отъ центра къ окраинамъ. Ростъ населенія въ центральн. районахъ (Городской, Тверской 3-й, Мясницкій 1-й и 2-й участки) время отъ времени совсѣмъ прекращался (вытѣсненіе населенія учрежденіями или торговыми помѣщеніями), но въ послѣдніе годы возобновился, благодаря возведенію здѣсь многоэтажныхъ домовъ. Т. о., въ М. не наблюдалось за послѣднее время процесса „обезлюденія центра", столь характернаго для западно-европейскихъ столицъ. Въ общемъ за 10-лѣтіе 1902—1912 гг. населеніе въ чертѣ бульваровъ возросло всего на 8%; между бульварами и Садовыми оно увеличилось уже на 29%; за Садовыми и въ Замоскворѣчьи — на 37% (особенно быстро шелъ ростъ въ сѣверныхъ и западныхъ участкахъ); въ пригородахъ населеніе почти удвоилось (возрастаніе на 85%). По плотности населенія замѣчается обратное: плотность населенія убываетъ довольно быстро отъ центра къ окраинамъ. Благодаря же болѣе быстрому приросту населенія на окраинахъ сравнительно съ центромъ, разница въ густотѣ населенія между центромъ и окраинами нѣсколько сглаживается.

Населеніе М. увеличивается не столько путемъ естественнаго прироста населенія, сколько путемъ иммиграціи. Такъ, за 10 лѣтъ между двумя переписями 1902—1912 гг. перевѣсъ прилива пришлаго населенія (механическій приростъ) составилъ ок. 332 тыс. душъ, а естественный приростъ—только 106 тыс. душъ, или 24% общаго увеличенія населенія М. Въ этомъ отношеніи М. сходна съ Петроградомъ и все еще значительно отличается отъ европейскихъ столицъ, гдѣ естественный приростъ имѣетъ въ общемъ приростѣ населенія даже большее значеніе, чѣмъ механическій. Въ прошломъ отношеніе это было еще менѣе благопріятнымъ для М., такъ какъ рождаемость почти равнялась теперешней, а смертность была значительно больше, и естественный

прирость игралъ еще меньшую роль. Насколько уменьшилась смертность за послѣднія 40 лѣтъ, видно изъ слѣдующихъ цифръ. На 1.000 родившихся об. п., не считая дѣтей Воспитательн. дома, умирало до достиженія 1 года въ 70-хъ и 80-хъ годахъ 343 и 330, въ 90-хъ годахъ — 299, а въ 1900-хъ и въ частности въ 1911 и 1912 гг. — 272 и 271 ребенокъ. Смертность на 1.000 населенія въ возрастахъ отъ 1 года и старше за тѣ же періоды равнялась 21,8, 19,1, 17,4, 16,3 и 15,1. Такое пониженіе смертности свидѣтельствуетъ объ улучшеніи санитарныхъ условій города, но смертность въ М. все еще велика.

При маломъ значеніи естественнаго прироста, мѣстныхъ уроженцевъ въ М. насчитывается только 27,4%, а пришлаго населенія—72,6% (данныя 1902 г.). Привлекая со стороны, главнымъ образомъ, мужчинъ и притомъ въ рабочемъ возрастѣ, М. отличается значительнымъ перевѣсомъ мужского населенія надъ женскимъ; однако, съ теченіемъ времени соотношеніе между полами все болѣе приближается къ нормальному; на 1.000 мужчинъ приходилось женщинъ: въ 1871 г. — 70[illegible], въ 1897 г. — 755, въ 1912 г. — 839. Растетъ также относительное число дѣтей (до 10 л.): на 1.000 чел. населенія ихъ приходилось въ указанные періоды: 106, 125 и [illegible]59. Данныя эти показываютъ, что въ М., какъ и въ другихъ городахъ, русскій рабочій, прежде обычно оставлявшій свою жену и дѣтей въ деревнѣ, теперь нѣсколько чаще поселяется въ городѣ со всей семьей.

Населеніе М. далеко не все грамотно, но грамотность его замѣтно увеличивается. Въ 1912 г. умѣли писать или читать 81% мужчинъ и 57% женщинъ въ возрастѣ отъ 5 лѣтъ и старше. Въ 1871 г. отношенія эти равнялись только 52 и 37%. М. — городъ преимущественно крестьянскій, православный и русскій. Въ 1902 г. крестьянъ было 67,1%, мѣщанъ и цеховыхъ — 19,4, прочихъ сословій — 13,4, въ т. ч. иностранцевъ всего лишь 1,2%. Православныхъ и русскихъ (вмѣстѣ съ малороссами и бѣлорусами) насчитано болѣе 95%; говорящихъ на прочихъ славянскихъ языкахъ — 1,0%, на иныхъ языкахъ — 3,8%, въ т. ч. на нѣмецкомъ — 1,7%. Среди мужчинъ старше 15 л. съ извѣстнымъ семейнымъ состояніемъ большинство (57,6%) было въ 1902 г. женатыхъ, но громадная часть женатыхъ мужчинъ изъ пришлаго населенія оставляла свою семью въ деревнѣ. Холостыхъ было 39,4%, вдовыхъ и разведенныхъ—3,0%. Среди женщинъ того же возраста 45,4% замужнихъ, 34,0% дѣвицъ и 20,6% вдовыхъ и разведенныхъ. Профессіональный составъ населенія извѣстенъ пока по даннымъ 1902 г., но врядъ ли онъ съ тѣхъ поръ значительно измѣнился. Изъ 1.000 человѣкъ населенія: 09 были несамодѣятельными чл. ихъ семьи, а 891 имѣли свой заработокъ или средства существованія. Такого большого числа самодѣятельныхъ нѣтъ даже въ Петроградѣ, не говоря уже о городахъ Западной Европы, что объясняется тѣмъ же наплывомъ въ М. работоспособнаго пришлаго населенія, ищущаго заработка. Изъ самодѣятельныхъ 65,3% были заняты въ промышленности и торговлѣ. Занятыхъ въ промышленности (40,6%), правда, нѣсколько менѣе, чѣмъ въ крупныхъ центрахъ Европы — Парижѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ (44 — 54%), но все же въ этомъ отношеніи М. ближе къ большимъ городамъ Запада, чѣмъ Петрограду. По числу занятыхъ въ торговлѣ (4,6%) М. уступаетъ только Парижу. Изъ отдѣльныхъ отраслей промышленности по числу занятаго въ нихъ населенія на первомъ мѣстѣ стоитъ изготовленіе предметовъ туалета и одежды (25% общаго числа лицъ, занятыхъ въ промышленности), обработка волокнистыхъ веществъ (23%), приготовленіе съѣстныхъ припасовъ и наркотиковъ (9%), добываніе и обработка металловъ (9%), прочія отрасли промышленности (25%). Изъ числа лицъ, занятыхъ торговыми промыслами, 3,5% торгуютъ различными товарами, 3,2% заняты транспортомъ, а 23% — доставленіемъ почтлега и пищи.

По соціальному положенію самодѣятельные распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 1/3 общаго числа ихъ составляютъ рабочіе вмѣстѣ съ учениками, поденщиками и безработными, при чемъ ремесленныхъ рабочихъ вмѣстѣ съ учениками оказалось въ 1902 г. 156.954, фабрично-заводскихъ рабочихъ было 120.792, транспортныхъ рабочихъ — 40.756, рабочихъ при торговлѣ и домовладѣніи — 54.329, поденщиковъ — 9.612 и безработныхъ — 19.076. Около 12% самодѣятельнаго населенія были хозяевами или помогали въ промыслѣ главамъ семействъ, но лишь третья часть этого числа имѣла наемныхъ рабочихъ; служащихъ въ торговлѣ и промышленности было 7%, при чемъ приказчики, конторщики и писцы составляютъ половину этого числа.

Остальное населеніе не занято непосредственно въ промышленности и торговлѣ. Домашняя прислуга составляла 10% самодѣятельныхъ, прислуга и рабочіе учрежденій—2%, служащіе въ учрежденіяхъ и въ войскѣ и представители либеральныхъ профессій — 8%, живущіе доходомъ съ земли и капитала—1,1%, живущіе на пенсіи и пособія и въ различныхъ общежитіяхъ — 8%, прочіе—до 2%.

Территоріальное распредѣленіе по М. представителей разныхъ профессій представляетъ значительный интересъ. 93% фабрично-заводскихъ и болѣе 9/10 транспортныхъ рабочихъ живутъ за чертой Садовыхъ и въ Замоскворѣчьѣ; служащіе и рабочіе торговыхъ и трактирныхъ заведеній, наоборотъ, сосредоточены въ центрѣ; ремесленные рабочіе распредѣлены на территоріи города болѣе равномѣрно. Представителей либеральныхъ профессій и служащихъ учрежденій въ центрѣ больше, чѣмъ на окраинахъ. Домашняя прислуга тоже сосредоточена въ центральныхъ мѣстностяхъ съ состоятельнымъ населеніемъ. Въ пригородахъ по преимуществу живетъ ремесленное и фабричное населеніе; торговыхъ рабочихъ и служащихъ здѣсь мало.

Владѣнія, строенія, квартиры. Громадная масса м-скаго населенія живетъ въ деревянныхъ домахъ, безъ водопровода, канализаціи и другихъ удобствъ, чрезвычайно скученно, чаще всего въ квартирахъ со смѣжными комнатъ, каморокъ и клѣтъ жильцамъ. Въ квартирахъ съ нѣкоторыми культурными удобствами чувствуется недостатокъ, и онѣ оплачиваются очень дорого. Всего владѣній, по переписи 1912 г., оказалось: въ городской чертѣ 16 917 и въ пригородахъ 7.713. Громадное большинство владѣній (63% ихъ) имѣетъ исключительно обыкновенныя жилыя квартиры, но въ этихъ владѣніяхъ живетъ только 44% населенія города. Почти такое же количество населенія (43%) живетъ въ 8.009 владѣніяхъ съ различными промышленными, торговыми и транспортными заведеніями; 7% населенія насчитано въ 697 владѣніяхъ съ различными учрежденіями и 4% населенія въ прочихъ 419 владѣніяхъ. Незастроенныхъ владѣній насчитано въ городской чертѣ 70 л. На среднее московское владѣніе при 850 квадр. саж. площади приходилось 7[illegible] занятыхъ жилыхъ квартиръ съ 66 жителями (въ муниципальной чертѣ — 83 жителя). По всѣмъ этимъ признакамъ московскія владѣнія, по крайней мѣрѣ, въ 1½ раза меньше средняго петроградскаго владѣнія. По числу квартиръ на 1 владѣніе они уступаютъ также владѣніямъ Берлина, Парижа и Вѣны, но населенности же средняго владѣнія превосходятъ эти города, благодаря большому числу жителей на 1 квартиру. Антиподомъ русскихъ и другихъ европейскихъ столицъ является Лондонъ, въ которомъ на 1 владѣніе приходится только 1,8 квартиры и 8 жителей.

И до сихъ поръ М. по преимуществу деревянный городъ. Въ 1912 г. въ немъ насчитано 51.812 жилыхъ строеній. Большинство изъ нихъ были деревянныя (51,8%) или смѣшанныя (16,2%) и только 31,8% оказались каменными. Изъ 48 полиц. участковъ только въ 15 центральныхъ участкахъ каменныя строенія преобладали, въ прочихъ участкахъ деревянныхъ и смѣшанныхъ зданій больше, чѣмъ каменныхъ, а въ пригородахъ 6/7 строеній чисто деревянныя. Деревянныя зданія М. — преимущественно одноэтажныя; каменныя и смѣшанныя — преимущественно двухъэтажныя. Трехъэтажныхъ и болѣе высокихъ зданій въ 1912 г. было только 4.565, или 8,8% общаго числа зданій, а 5—9-этажныхъ — только 432. По сравненію съ Петроградомъ, а тѣмъ болѣе Вѣной, Берлиномъ и Парижемъ, гдѣ многоэтажныхъ зданій большинство, московскія постройки въ значительной мѣрѣ носятъ провинціальный характеръ, однако строительство направлено преимущественно на созданіе крупныхъ домовъ. Такъ, въ 1910—1913 гг. число разрѣшеній на деревянныя и смѣшанныя жилыя строенія, а равно на одно- и двухъэтажныя каменныя зданія, составляетъ всего лишь 11,4% по отношенію къ общему числу такихъ строеній, зарегистрированныхъ переписью; число же разрѣшеній на 3-хъ и болѣе этажныя зданія даетъ уже отношеніе 34%, а по числу этажей—даже 44%. Однако, М. мало приспособлена къ каменному строительству, и усиленная строительная дѣятельность 1910 — 13 гг. вызвала рѣзкое повышеніе цѣнъ на кирпичъ, цементъ и рабочія руки.

Въ М. 88% населенія живетъ въ обыкновенныхъ жилыхъ квартирахъ: 71,4% въ наемныхъ квартирахъ (133.972) и 17% въ безплатныхъ квартирахъ (47.086), т. е. квартирахъ, занимаемыхъ самими домовладѣльцами въ своихъ домахъ

непосредственно ими сдаваемыхъ покоечно, покамочно, или покомнатно, или отводимыхъ имъ безплатно служащимъ, рабочимъ, по родству или благотворительности, а также въ квартирахъ, отводимыхъ по службѣ предпріятіями, учрежденіями и частными лицами. 11,6% населенія жило въ воинскихъ и рабочихъ казармахъ и въ учрежденіяхъ для общежитія (учебныхъ, благотворительныхъ, лѣчебныхъ, карательныхъ и иныхъ). Хотя относительное значеніе числа лицъ этой жилищной категоріи и уменьшилось противъ 1882 г. (когда ихъ было 14,1%), но все же оно представляется весьма значительнымъ даже по сравненію съ Петроградомъ, а тѣмъ болѣе съ западноевропейскими столицами. Надо отмѣтить, что 13.253 человѣка не имѣли постоянной квартиры, а только ночной пріютъ; въ т. ч. 5.842 чел. этого безпомощнаго люда ночевало въ 7 крупныхъ городскихъ и общественныхъ ночлежныхъ домахъ, 5.449 — въ частныхъ ночлежныхъ квартирахъ Хитрова рынка, а 1.962 — въ прочихъ ночл. домахъ, ночныхъ чайныхъ и т. д.

Изъ обыкновенныхъ жилыхъ квартиръ только меньшинство занято исключительно квартирохозяевами и членами ихъ семей и хозяйствъ (66.417 кварт. съ 422 тыс. жителей), а въ значительномъ большинствѣ квартирохозяева живутъ вмѣстѣ со своими жильцами (94.606 кв. со сдачей коекъ и каморокъ съ населеніемъ въ 327.000 : 53.075 кварт. со сдачей только комнатъ съ населеніемъ въ 473.000 душъ). Въ остальныхъ квартирахъ помѣщались служащіе, рабочіе и прислуга квартирохозяевъ и домовладѣльцевъ и другія категоріи населенія.

Московскія квартиры не велики по размѣрамъ, но густо населены. По скученности населенія въ квартирахъ М. превосходитъ въ два раза европейскія столицы. Въ среднемъ на 1 квартиру по всей Москвѣ приходится около 9 человѣкъ (8,16), тогда какъ въ Берлинѣ—3,9, въ Вѣнѣ—4,3 и Лондонѣ—4,5. Наемныхъ квартиръ, занятыхъ только для жилья, въ 1912 г. было 113.071, для жилья и промысла либо торговли — 19.874, для жилья и непромысловыхъ цѣлей — 1.026. Въ подвальныхъ и полуподвальныхъ этажахъ расположено 10,2% общаго числа квартиръ. Квартиръ съ водопроводомъ и канализаціей — 52.520, только съ водопроводомъ — 6.309, безъ того и другого — 75.272, т. е. большинство (56% общ. числа); наконецъ, квартиръ безъ отдѣльнаго отхожаго мѣста насчитано еще 26.500. Канализаціей пользуются только 36,4%, а водопроводомъ — только 41,8% населенія наемныхъ квартиръ. Мало-мальски благоустроенныя квартиры оплачиваются чрезвычайно дорого, хотя и неблагоустроенныя стоятъ не дешево. Средняя годичная наемная плата за квартиру безъ водопровода, канализаціи и отопленія — 285 р. (24 р. въ мѣсяцъ), за квартиру съ водопроводомъ и канализаціей, но безъ отопленія — 623 р. (52 р. въ мѣсяцъ), а за квартиру, сверхъ того, съ отопленіемъ — 1.000 р. въ годъ (83 р. въ мѣсяцъ; ср. *жилищный вопросъ*).

Торговля, промышленность и средства сообщенія. М. уже въ XVII в. является главнымъ центромъ скупки и перепродажи сельскохозяйственныхъ, кустарныхъ и ремесленныхъ произведеній объединенной Руси и главнымъ распредѣлительнымъ рынкомъ иностранныхъ товаровъ для всего государства, а съ XVIII в., съ эпохи Петра В., становится и центромъ крупной промышленности. Историческія обстоятельства нѣсколько задержали торг.-промышленное развитіе М., но со второй половины XIX в. М. постепенно получаетъ 10 желѣзнодорожныхъ магистралей и дѣлается первымъ желѣзнодорожнымъ узломъ имперіи. Вмѣстѣ съ экономическимъ развитіемъ реформирующейся Россіи торговля и промышленность М. дѣлаютъ крупные успѣхи, и М. догоняетъ въ этомъ отношеніи Петроградъ.

Масштабъ для измѣренія развитія промышленности и торговли находимъ въ данныхъ статистики промысловаго обложенія объ оборотахъ предпріятій, детально разработанныхъ для 1900 г. Сумма оборотовъ торговыхъ предпріятій М. равна была 854 милліонамъ руб., оборотъ промышленныхъ предпріятій — 318 милл. руб. Общій торгово-промышленный оборотъ М. и тогда лишь немногимъ (на 6%) уступалъ таковому Петрограда. Близко петроградскому и соотношеніе оборотовъ м-ской торговли (73%) къ оборотамъ промышленности (27%), съ нѣсколько, впрочемъ, большимъ преобладаніемъ торговли надъ промышленностью, чѣмъ въ Петроградѣ. Преимущественное развитіе въ М. торговли видно и изъ отношенія оборота ея предпріятій къ торгово-промышл. обороту всей Европ. Россіи. Оборотъ московскихъ торговыхъ предпріятій составлялъ 13,1% общаго торговаго оборота, оборотъ промышленныхъ предпріятій — только 8,9% общаго промышленнаго оборота.

Кромѣ торгово-промышленныхъ предпріятій съ оборотомъ въ 1.172 милл. р., въ М. дѣйствовали въ 1900 г. предпріятія по торговому посредничеству (комиссіонныя, транспортныя, строительныя, бюро найма и объявленій) съ 32 милл. р. оборота и банковыя и страховыя предпріятія съ оборотомъ въ 1.100 милл. р. По банковой и страховой дѣятельности М., повидимому, уступаетъ Петрограду, но точныхъ свѣдѣній объ операціяхъ этихъ предпріятій по отдѣленіямъ не имѣется, дѣленіе же банковъ на „петроградскіе", „московскіе" и „прочіе" искусственно пріурочиваетъ ихъ операціи къ мѣсту нахожденія правленія и потому не показательно.

Характеръ московской торговли значительно отличается отъ петроградской, такъ какъ въ послѣдней около четверти оборотовъ приходится на внѣшнюю торговлю, въ М. же послѣдняя менѣе обособлена отъ внутренней и менѣе развита. Зато М. безспорно является первымъ въ имперіи распредѣлительнымъ внутреннимъ рынкомъ. Товары московскихъ купцовъ и фабрикантовъ (мануфактура, чай, кондитерскій товаръ, напитки и пр.) расходятся не только въ трехъ четвертяхъ Евр. Россіи (за исключеніемъ сѣверо-запада, гдѣ преобладаютъ петроградскіе и польскіе товары), но и по Сибири, Кавказу, Ср. Азіи и вообще по восточнымъ рынкамъ. Съ другой стороны, м-ская торговля имѣетъ задачей снабженіе М., какъ крупнаго потребительскаго и промышленнаго рынка, сырьемъ и жизненными припасами.

Изъ отдѣльныхъ товаровъ М. является безспорно первымъ всероссійскимъ рынкомъ мануфактурно-галантерейнаго товара (включая сюда готовое платье и обувь), сосредоточивая въ себѣ въ 1900 г. четверть оборота торговли этого типа по Евр. Россіи. Торговля этими товарами (337 милл. р. оборота) составляла около 40% всей московской торговли вообще. 30% (259 милл. р. оборота) приходилось на торговлю всякаго рода пищевыми продуктами и столько же на прочіе виды торговли.

Торговля М. въ общемъ довольно крупная: на 1 предпріятіе въ Евр. Россіи и центр. промышленной области (безъ столицъ) приходилось въ 1900 г. въ среднемъ 10 тыс. руб. оборота, а въ М. — 65 т. р. Послѣднее указаніе относится къ 13.156 торг. предпріятіямъ. Въ 1913 г. въ М. выдано свидѣтельствъ на торговыя предпріятія: крупныя — 1.396, среднія — 8.542 и мелкія (III и IV разряда) — 12.376, а всего 22.314, при чемъ общее число торгово-промышленныхъ заведеній больше, чѣмъ предпріятій, такъ какъ одно предпріятіе нерѣдко имѣетъ нѣсколько отдѣленій или магазиновъ въ городѣ. Лишь около половины этихъ предпріятій имѣетъ наемныхъ рабочихъ. По даннымъ журналовъ генеральной провѣрки 1906 г. въ М. насчитано 10.119 торг. заведеній съ наемными рабочими, у которыхъ было 37.493 приказчика и вообще служащихъ и 14.509 наемныхъ рабочихъ.

Охватывая почти три четверти торговаго оборота московской промышленной полосы, М. сосредоточивала въ себѣ въ 1900 г. не болѣе трети ея промышленной дѣятельности. Помимо того, что самыя крупныя предпріятія нерѣдко избѣгаютъ городовъ (см. ниже), въ М. чрезвычайно распространены сравнительно мелкія предпріятія ремесленнаго типа, почему средній оборотъ промышленныхъ предпріятій М. опредѣляется въ 111 т. р. противъ 135 т. р. для промышленной полосы безъ М. Вмѣстѣ съ тѣмъ промышленная дѣятельность М. отличается разнообразіемъ отраслей производства и сравнительно равномѣрнымъ ихъ развитіемъ. Изъ общей суммы промышленнаго оборота М. 34% приходится на текстильную промышленность, 24% — на обработку питательныхъ продуктовъ, 15% — на обработку ископаемыхъ продуктовъ, 11% — на химическое, 16% — на прочія производства. Т. обр., въ М. на мануфактурныя предпріятія приходится всего одна треть ея промышленнаго оборота, тогда какъ въ промышленномъ оборотѣ центральной полосы безъ М. мануфактурному производству принадлежитъ 73%. По многостороннему развитію самыхъ разнообразныхъ отраслей производства М. приближается къ типу такихъ универсально промышленныхъ центровъ, какъ Берлинъ, Вѣна, Лондонъ или Парижъ, рѣзко отличаясь отъ Манчестера, Бирмингема или Лодзи, гдѣ главнымъ источникомъ жизни и процвѣтанія города является какая-нибудь одна господствующая отрасль промышленности.

Роль текстильной промышленности въ общей суммѣ производительности М. гораздо значительнѣе (въ 1½ раза), чѣмъ въ Петроградѣ, и этотъ видъ промышленности

представленъ въ М. гораздо разнообразнѣе. Вдвое сильнѣе развита въ М. и обработка питательныхъ веществъ, особенно производство питей и напитковъ, развѣска и сортировка чая, изготовленіе кондитерскихъ издѣлій и сахарное производство, зато слабѣе представлено табачное. Въ обработкѣ металловъ и ископаемыхъ продуктовъ М. болѣе, чѣмъ вдвое, уступаетъ Петрограду; въ ней сравнительно слабо развито крупное машиностроительное и механическое производство и болѣе обращено вниманія на производство мелкихъ издѣлій изъ стали, желѣза, чугуна, мѣди и цинка. Нѣсколько слабѣе развито въ М. и химическое производство, въ частности резиновое, писчебумажное и картонное, но зато болѣе развито производство парфюмеріи и красокъ. Обработка животныхъ (непитательныхъ) продуктовъ и дерева развита въ обѣихъ столицахъ приблизительно одинаково. Изъ прочихъ отраслей промышленности въ М. въ 1900 г. менѣе развито было литографское и типографское дѣло. Менѣе развиты въ ней и перевозочныя предпріятія (особенно пароходство)

Новѣйшія и сравнительно полныя свѣдѣнія имѣются по фабрично-заводской промышленности. Подъ надзоромъ фабричной инспекціи въ 1912 г. было всего 942 завода и фабрики съ 147.942 рабочими. Число послѣднихъ съ 19 7 г. увеличилось на 18,1%, что почти равно общему приросту городского населенія за то же время. Предпріятій, имѣвшихъ до 100 рабочихъ, было 660, отъ 100 до 500 рабочихъ — 227, болѣе 500 раб.—55; число рабочихъ въ мелкихъ предпріятіяхъ было 28.381, среднихъ — 49.328, крупныхъ — 70 233. Такая концентрація производства значительна, но меньше, чѣмъ въ Московской губерніи и центральной промышленной полосѣ вообще, ибо крупныя предпріятія стремятся уйти изъ города ради дешевыхъ рабочихъ рукъ и земли и легкости обложенія и санитарнаго надзора.

Среди фабричныхъ рабочихъ М. 34% женщинъ. Примѣненіе женскаго труда съ теченіемъ времени возрастаетъ и болѣе распространено въ крупныхъ предпріятіяхъ. Особенно много женщинъ въ текстильной промышленности (50,6% общаго числа рабочихъ, въ частности въ шелковой промышленности — 80%); въ промышленности по изготовленію съѣстныхъ припасовъ и наркотиковъ женщинъ—40%, а въ прочихъ отрасляхъ производства—17%. Подростки отъ 15 до 17 л. составляли 7,2%, малолѣтніе только 0,2% общаго числа рабочихъ. Связь съ деревней всего сильнѣе въ текстильной промышленности, гдѣ до 15% средняго состава рабочихъ отбываетъ въ деревню, начиная съ апрѣля. Въ другихъ отрасляхъ промышленности этотъ отливъ втрое меньше. Средній заработокъ женщины на 40% ниже заработка мужчины. Поэтому общій средній заработокъ безъ различія пола особенно низокъ въ отрасляхъ со значительнымъ примѣненіемъ женскаго труда—текстильной промышл. вообще (254 р. въ годъ) и въ частности въ обработкѣ шелка и бумагопрядильномъ съ бумаготкацкимъ производствахъ (231 и 212 р. въ годъ, т. е. менѣе 18 р. въ мѣсяцъ при харчахъ и квартирѣ рабочаго). Наоборотъ, въ машиностроительной и металлической промышленности средній заработокъ въ годъ равенъ 390 р., въ полиграфической—393 р. Въ среднемъ и общемъ для всѣхъ отраслей заработокъ фабричнаго равенъ 299 р. въ годъ, или 25 р. въ мѣс. При дороговизнѣ жизни въ М. эта величина ясно говоритъ о плохомъ удовлетвореніи нуждъ рабочаго люда.

Просвѣщеніе и культура. М. является не только крупнымъ экономическимъ, но и важнымъ культурнымъ центромъ Россіи. Старѣйшій русскій университетъ, много другихъ высшихъ учебныхъ заведеній съ тысячами студентовъ и студентокъ, довольно развитое среднее образованіе и всѣмъ доступная низшая школа, ученыя и просвѣтительныя общества, музеи и картинныя галлереи, выставки, музыкальныя организаціи, извѣстные театры, книгоиздательства, газеты разныхъ направленій выдвигаютъ М. изъ ряда другихъ русскихъ городовъ на одну линію съ Петроградомъ.

Возможно полный, но не свободный отъ пропусковъ подсчетъ числа учащихся къ началу 1913 г. даетъ 30.000 учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (19 тыс. мужчинъ и 11 тыс. женщинъ), 44.000 учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и 91.000 — въ низшихъ и начальныхъ школахъ, при чемъ распредѣленіе учащихся въ средней, низшей и начальной школахъ по полу болѣе равномѣрно, чѣмъ въ высшей (70 тыс. мужск. п. и 65 т. женскаго). Так. обр., общее число учащихся въ М. доходитъ до 165.000 человѣкъ, тогда какъ по переписи 1902 г. ихъ насчитывалось только 77 000, т. е. число это за 10 лѣтъ болѣе чѣмъ удвоилось. Такъ какъ соотвѣтствующія возрастныя группы московскаго населенія возросли въ общемъ не болѣе, какъ на 40%, то такое развитіе образованія и въ абсолютномъ и въ относительномъ смыслѣ нельзя не признать весьма значительнымъ. Особенно велики успѣхи высшаго образованія, въ которомъ за указанное время возникли новыя учебныя заведенія (Коммерческій институтъ, ун-тъ Шанявскаго), а число студентовъ увеличилось болѣе, чѣмъ втрое, женское же высшее образованіе въ его теперешнемъ видѣ создалось почти вновь (въ 1902 г. насчитано всего 438 студентокъ). Велики также успѣхи и низшей школы.

Московскій университетъ (см. ниже особую статью о немъ) насчитывалъ къ нач. 1914 г. 9 892 студента и 404 проч. слушателей (включ. аптекар. помощн.). *Московскіе Высшіе женскіе курсы* (ср. XII, 95/96) къ 1914 г. имѣли 7.158 слушательницъ. *Коммерческій институтъ* (см. *коммерческое образованіе*) къ 1913 г. на обоихъ отдѣленіяхъ (экономическомъ и коммерческо-техническомъ) имѣлъ 4 260 слушателей (въ т. ч. 730 женщинъ). *М-скій Городской Народный ун-тъ имени Шанявскаго* (см. *университеты*), открытый въ 1908 г., къ 1913 г. имѣлъ 3.033 слушателя на академическомъ отдѣленіи (около половины женщинъ); въ т. числѣ 1.019 чел. слушали опредѣленные *циклы наукъ*, остальные изучали отдѣльные предметы или слушали эпизодическіе курсы. На научно популярномъ отдѣленіи было 636 слушателей. *Московское Техническое училище* имѣло къ 1913 г. 2.679 студентовъ; *Московскій С.-Хоз. институтъ*—1.232 студента; *Межевой институтъ*—423 слушателя. Кромѣ того, въ М. существуетъ *Институтъ инж. путей сообщ.*, *Лазаревскій инст-тъ восточныхъ языковъ* (см.) и *Археологическій институтъ*. Изъ женскихъ высшихъ учебныхъ заведеній необходимо еще упомянуть: *Частные женскіе юридическіе и историко-филологическіе курсы* Полторацкой (къ 1914 г.—1.101 слуш.), *Голицынскіе с.-хоз. курсы* (684 слуш.), а равно *Высшій Женскій Педагогическій институтъ* и частные *Высшіе Медицинскіе курсы* д-ровъ Статкевича и Изачика, о которыхъ нѣтъ статистическихъ свѣдѣній.

Среднее образованіе давалось въ 1912 г. 152 заведеніями (72 мужскихъ, 75 женскихъ и 5 смѣшанныхъ) съ 44 тыс. учащихся (24 т. муж. п. и 21 т. жен. п.). Мужское среднее образованіе давалось 29 гимназіями (9 тыс. учащихся), 19 реальными училищами (5 тыс.), 11 коммерческими уч. (4 тыс.), 5 средн.-технич. учил. (3 тыс.), 3 корпусами (1½ тыс.), семинаріей (700 учащихся) и 3 другими учебн. заведеніями (400 учащихся). Женское образованіе давалось 60 гимназіями (16½ тыс. учащихся), 7 институтами (2 тыс.), 3 епархіальн. училищами (1 тыс.), 5 другими учебн. заведеніями (1 тыс.). Строгановское училище и Училище ваянія и живописи имѣли 1.050 учащихся (въ т. ч. 381 женщ.).

Низшее образованіе давалось 60 заведеніями (33 мужскихъ, 15 женскихъ) и 12 смѣшанныхъ съ 6 тыс. учащихся мальчиковъ и 3 тыс. учащ. дѣвочекъ.

Гораздо шире поставлено дѣло *начальнаго образованія*, распространявшагося къ 1913 г. на 81 тыс. учащихся (41 т. мальч. и 40 т. дѣвочекъ). Въ этомъ отношеніи на первомъ планѣ стоятъ городскія учебныя заведенія, въ т. ч. 324 начальныхъ училищъ съ 1 850 отдѣленіями (940 для мальчиковъ, 904 для дѣвочекъ и 6 смѣшанныхъ), въ которыхъ училось 33 тыс. мальчиковъ и 31 тыс. дѣвочекъ. Городскихъ общеобразовательныхъ начальныхъ школъ высшаго типа, а также профессіональныхъ немного: первыхъ было 7 мужскихъ и 8 женскихъ съ 930 мальчиками и 1 000 дѣвочекъ, а вторыхъ—5 мужскихъ и 12 женскихъ съ 650 мальч. и 1.300 дѣвочекъ. За послѣднее время число городскихъ школъ и учащихся еще болѣе возросло, такъ что къ 1914 г. городскія начальныя училища имѣли уже 1.974 отдѣленія съ 69.000 учащихся, а высшія начальныя и профессіональныя съ 4.800 учащихся. Остальныя училища, обслуживающія интересы начальнаго образованія (315 школъ съ 6½ тыс. учащихся мальч. и 6½ тыс. учащихся дѣвочекъ), имѣютъ гораздо меньшее значеніе. Изъ нихъ всего болѣе распространены церковно-приходскія школы (136 школъ съ 3½ тыс. мальч. и 2½ тыс. дѣвоч.), изъ которыхъ только 22 двухклассныхъ школы, а остальныя одноклассныя и даже еще болѣе упрощеннаго типа; въ большинствѣ случаевъ (80 училищъ) это—школы смѣшанныя. Затѣмъ идутъ школы вѣдомства м-ва нар. просвѣщенія (126 школъ съ 2.700 мальч. и 2.200 дѣв.), преимущественно смѣшаннаго типа (98 школъ). Боль-

шинство изъ этихъ училищъ (108) представляетъ изъ себя частныя училища III разряда съ 2½ тыс. учащихся.

Городск. шк. организація возникла не сразу. Первыя 5 городскихъ школъ открыты въ 1867 г.; въ 1894 г. дума приняла рѣшеніе открывать ежегодно опредѣленное число новыхъ школъ, но еще въ 1900 г. было всего 150 школъ съ 501 отдѣлен. и 19 тыс. учащихся; въ 1901 г. рѣшено провести общедоступность начальнаго обученія, а въ 1909 г. принятъ планъ проведенія, при субсидіи отъ казны, всеобщаго обученія въ М., которое въ 1910 г. дѣлается вполнѣ безплатнымъ, а съ 1911 г. переходитъ къ 4-лѣтнему курсу обученія; при этомъ число дѣйствительно открытыхъ за послѣдніе годы училищныхъ отдѣленій далеко превышаетъ предположенія плана. Дѣти каждаго класснаго отдѣленія всегда занимаются въ отдѣльной комнатѣ съ отдѣльнымъ учителемъ. На 1 учителя нормально приходится 40—50 дѣтей, при чемъ мальчики и дѣвочки обучаются отдѣльно. Учебный годъ (съ 22 августа по 22 мая) имѣетъ 190 учебныхъ дней при 3—5 часахъ ежедневныхъ, обычно утреннихъ занятій, при чемъ уроки на домъ не задаются. Программы школы переработаны сообразно съ 4-лѣтней продолжительностью курса въ цѣляхъ не расширенія, а углубленія курса начальной школы, которая осуществляетъ самостоятельныя и законченныя образовательныя задачи, а не стремится лишь подготовить дѣтей къ поступленію въ существующія среднія учебныя заведенія. Кромѣ знаній по Закону Божію, русскому языку и ариѳметикѣ, школа даетъ также элементарныя свѣдѣнія по исторіи, природовѣдѣнію и географіи, сообщеніе которыхъ соединяется съ преподаваніемъ роднаго языка. Занятія рисованіемъ, лѣпкой и ручнымъ трудомъ также являются методомъ преподаванія обычныхъ предметовъ курса школы. Вообще преподаваніе въ школѣ строится на самодѣятельности учащихся, на активномъ добываніи ими знаній, на ихъ творческой работѣ. Усиленное вниманіе обращено на физическое развитіе дѣтей: улучшеніе школьныхъ помѣщеній, горячіе завтраки для учащихся, гимнастика и подвижныя игры преимущественно на свѣжемъ воздухѣ, экскурсіи, лѣтнія школьныя колоніи, бесѣды съ учащимися и родителями о гигіенѣ, борьба съ алкоголизмомъ— всѣ эти мѣры дѣятельно проводятся въ жизнь. Съ 1908 г. возникаютъ т. наз. *вспомогательныя классы*, въ которые выдѣляются умственно отсталыя дѣти, не могущія обучаться въ нормальныхъ классахъ; ихъ обучаютъ небольшими группами, соблюдая наибольшую индивидуализацію и наглядность преподаванія; къ 1914 г. такихъ классовъ было 38 съ 600 учащимися. Для помѣщенія школъ городскимъ общественнымъ управленіемъ возведено уже 12 школьныхъ домовъ на 248 отдѣленій, на что затрачено болѣе 2½ милл. рублей. Городскія общеобразовательныя школы 2-й ступени и профессіональное образованіе, какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, находятся въ началѣ своего развитія. Вечерне-воскресные классы для взрослыхъ рабочихъ существуютъ лишь при 3 училищахъ (417 учащихся), такъ какъ большинство рабочаго населенія требуетъ школы болѣе высокаго типа, а навстрѣчу этой потребности идетъ лишь частная инициатива при незначительной субсидіи со стороны города (Пречистенскіе и Міусскіе классы для рабочихъ). Городскія безплатныя библіотеки-читальни также развиты слабо: ихъ насчитывается 11, но только 6 функціонируютъ, какъ читальни, и только 2 изъ нихъ имѣютъ собственное спеціальное помѣщеніе (Тургеневская и имени Островскаго), а 4 ютятся въ наемныхъ помѣщеніяхъ. Остальныя 5—маленькія библіотечки, пріютившіяся при школахъ, открытыя 2—3 раза въ недѣлю на 2 часа. Всего на народное образованіе по смѣтѣ 1914 г. предполагалось израсходовать 5 888 тыс. рублей, изъ которыхъ болѣе 80% назначалось на начальное образованіе, а остальная сумма дробилась между начальными школами повышеннаго типа (250 т. р.), профессіональнымъ образованіемъ (347 т. р.), дошкольнымъ образованіемъ и образованіемъ взрослыхъ съ галлереями, музеями и библіотеками (290 т. р.) и другими расходами (243 т. р.).

Изъ московскихъ *музеевъ* наибольшей популярностью пользуется принадлежащая городу великолѣпная галлерея русской живописи имени Третьяковыхъ. Въ ней было въ 1913 г. 201 тыс. посѣтителей. Сильно посѣщается публикой и недавно открытый музей изящныхъ искусствъ—собраніе архитектурныхъ и скульптурныхъ памятниковъ Египта, Ассиріи, Вавилона, Греціи, среднихъ вѣковъ и Возрожденія (181 тыс. посѣтителей въ 1913 г.). Художественный, этнографическій и др. отдѣлы Румянцевскаго музея имѣли въ 1911 г. 95 тыс. посѣтителей. Во главѣ историческихъ собраній стоитъ довольно богатый Историческій музей. Большое просвѣтительное значеніе имѣетъ Политехническій музей.

Москва не бѣдна *сценическими и музыкальными организаціями*. Большой театръ съ оперной и балетной труппами обладаетъ огромными силами (оперная труппа болѣе 50 чел., хоръ въ 100 чел., оркестръ въ 130 чел. и балетная труппа въ 150 чел.). Значительно также оперное предпріятіе Зимина, насчитывающее до 250 чел. артистовъ и музыкантовъ. Драма представлена Импер. Малымъ театромъ, руководимымъ Южинымъ, Художественнымъ театромъ съ его „Студіей", театрами Незлобина и Корша и вновь открывшимися Московскимъ Драматическимъ и Камернымъ театрами. Труппы двухъ Народныхъ домовъ далеко уступаютъ подобнымъ же предпріятіямъ Петрограда. Музыкальныхъ и пѣвческихъ обществъ насчитывается въ М. 26. Во главѣ ихъ стоитъ И. Русское музыкальное о-во съ консерваторіей (903 учащихся въ 1913 г.) и съ его симфоническими и историческими концертами. Необходимо еще упомянуть симфоническіе и камерные концерты и общедоступныя „симфоническія утра" г. Кусевицкаго, Филармоническое о-во съ его училищемъ и симфоническ. концертами, „Общество распространенія камерной музыки", „Бетховенскую студію" гг. Крейна, Шора и Эрлиха, „Домъ пѣсни" съ г-жей Оленниной д'Альгеймъ во главѣ, капеллу Булычева, синодальный хоръ, а также и „Народную консерваторію", дающую музыкальное образованіе за ничтожную плату.

Библіотеки въ М. много и нерѣдко очень богатыхъ, но онѣ разъединены, не централизованы и потому нерѣдко страдаютъ недостаткомъ средствъ и слабо используются. Особенно много академическихъ библіотекъ. Въ университетѣ, кромѣ основной б-ки, насчитывается до 38 клиническихъ, медицинскихъ и другихъ спеціальныхъ библіотекъ, 14 библіотекъ было при другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, 27 — при ученыхъ обществахъ и 13 — при разныхъ учрежденіяхъ. Подъ надзоромъ инспекціи по дѣламъ печати числилось 76 народныхъ безплатныхъ библіотекъ-читаленъ и 84 другихъ библіотекъ. Около 50 библіотекъ-читаленъ открыто городомъ, о-вомъ безплатныхъ библіотекъ, попечительствомъ и обществами трезвости и проч. обществами; столько же библіотекъ принадлежатъ клубамъ, об-вамъ взаимопомощи, больницамъ или торг.-пром. предпріятіямъ; болѣе 2-хъ десятковъ библіотекъ имѣетъ спеціальный характеръ; около 40 библіотекъ принадлежатъ частнымъ предпринимателямъ. Во главѣ библіотекъ стоитъ читальня Румянцевскаго музея, но до послѣдняго времени пользованіе ею, по недостаточности ея помѣщеній, было крайне затруднительно, и за годъ въ ней предъявлялось всего 200—250 тыс. требованій на книги; нынѣ открыта новая обширная читальная зала и устроены достаточныя (подземныя) книгохранилища. О современныхъ изданіяхъ М. см. *періодическая печать* (ср. также *Петроградъ*).

Общественныя организаціи въ М. многочисленны, но также страдаютъ нѣкоторой раздробленностью и разобщенностью. Особо надо упомянуть потребительныя общества съ московскимъ „Союзомъ потреб. об-въ" во главѣ. Профессіональныя о-ва рабочихъ, внѣшнія условія существованія которыхъ слишкомъ неблагопріятны, сильно сократились въ числѣ противъ недавняго прошлаго и имѣютъ немногихъ представителей. О роли М. въ современной войнѣ и возникшихъ въ ней въ связи съ войной общественныхъ организаціяхъ см. *Россія*.

Городскіе финансы. Бюджетъ М. возрастаетъ чрезвычайно быстро. Доходы городского управленія въ 1863 г. составляли 1,1 милл. руб., въ 1887 г.—4,7 м. р., въ 1901 г.—15,9 м. р., а по смѣтѣ на 1914 г.—51,8 м. р. Въ такой же приблизительно пропорціи возрастали и расходы города. Но вмѣстѣ съ ростомъ бюджета радикально измѣняется и его характеръ. Въ 1863 г. почти единственнымъ источникомъ городскихъ доходовъ (92% ихъ) являются налоги и пошлины, съ теченіемъ времени роль ихъ падаетъ (69% бюджета въ 1887 г., 54%—въ 1901 г.), и, наконецъ, они отходятъ на второй планъ (23%—въ 1914 г.). На ихъ мѣсто постепенно становятся доходы отъ городскихъ имуществъ и особенно предпріятій (3%, 18%, 34% с. м., наконецъ, 62%). Значительная доходность отъ городскихъ предпріятій характерна для современнаго городского бюджета М.; она явилась основой для развитія просвѣтительной, лечебной и благотворительной дѣятельности города за послѣднее время, но ждетъ дальнѣйшаго роста

этихъ доходовъ въ сколько-нибудь крупной пропорціи уже нѣтъ основаній, тѣмъ болѣе, что главной задачей городскихъ предпріятій является удовлетвореніе нуждъ населенія, а не обогащеніе городской кассы. Не менѣе рѣзко мѣняется и характеръ расходнаго бюджета. Въ 1863 г. большая часть расходовъ (46%) падала на содержаніе полиціи, войска и другія общегосударственныя повинности; непосредственно за ними шли внѣшнее благоустройство и пожарная часть (24% расходовъ). Въ дальнѣйшемъ, увеличиваясь абсолютно, расходы эти относительно отходятъ все болѣе и болѣе на задній планъ: въ 1887 г. на нихъ вмѣсто 70% приходится уже 52%, въ 1901 г.—28%, въ 1914 г.—12%. Вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно растутъ расходы на культурныя потребности города—народное образованіе, лѣчебницы и благотворительную часть („необязательные" расходы; на нихъ послѣдовательно падаетъ 9%, 17%, 31% и 34% всѣхъ расходовъ города. Одновременно растутъ расходы на предпріятія и имущества города вмѣстѣ съ расходами по оплатѣ долговъ (9, 15, 31 и 47% расходнаго бюджета). Но такъ какъ расходы эти въ большинствѣ случаевъ являются расходами оборотнаго характера и покрываются доходами предпріятій, то, за вычетомъ ихъ изъ доходной и расходной части, ростъ „необязательныхъ" расходовъ выступаетъ еще ярче. На городскомъ бюджетѣ, так. обр., ясно видно, какъ постепенно М. изъ тягла города превращается въ культурный центръ. Конечно, картина прогресса города была бы еще ярче, если бы источники средствъ его въ области обложенія не были такъ ограничены (необходимо болѣе справедливое обложеніе торговли и промысловъ и вообще крупныхъ доходовъ), а управленіе городомъ находилось въ болѣе демократическихъ рукахъ. Болѣе детальныя свѣдѣнія о городскомъ расходномъ бюджетѣ вообще и о расходахъ, за исключеніемъ статей оборотнаго характера, видны изъ слѣдующей таблички (смѣта 1914 г., тысячи руб.):

	Вся расходная смѣта	Расходы за искл. оборотн. статей
	(тысяча	руб.)
Содержаніе городского управленія .	2.251	2.109
Содержаніе правит. учрежд., войскъ, полиціи и пожарн. части	3.191	3.191
Внѣшнее благоустройство города . .	2.924	2.430
Народное здравіе	7.014	6.866
„ образованіе	5.888	5.888
Общественное призрѣніе	2 576	1.602
Расходы городскихъ предпріятій (съ канализаціей)	16.254	—
Уплата долговъ	9.790	794
Содержаніе городскихъ недвижимыхъ имуществъ	411	411
Прочіе расходы	1 510	953
Итого . . .	51.809	24 244

Указанные, очищенные отъ статей оборотнаго характера, расходы въ размѣрѣ 24.244 тыс. р. на 49% покрываются налогами и пошлинами (7,4 млн. р.—сборъ съ недвиж. имуществъ, 3,4 м. р.—съ торговли и промысловъ и 0,6 м. р. прочихъ сборовъ и пошлинъ), на 27%—доходами отъ городскихъ имуществъ и предпріятій (2,5 м. р. отъ имуществъ и 4,4 м. р. отъ предпріятій) и на 23% (5,4 м. р.)—прочими доходами.

Городу принадлежатъ громадныя имущества. По балансу на 1 января 1913 г., недвижимыя имущества города составляютъ 71,7 млн. руб. (въ т. ч. земли—11 м. р., больницы—1,9 м. р., казармы—12 м. р., учрежденія общественнаго призрѣнія—8 м. р., училища, полицейскіе дома, разные городскіе дома, сооруженія обществ. пользованія—по 6 м. р., прочія—1 м. р.), имущества предпріятій—121,5 млн. руб. (въ т. ч. 47 м. р. въ трамваѣ, 32 м. р. въ водопроводѣ, 22 м. въ канализаціи, по 7 м. р. въ газовомъ заводѣ и ломбардѣ, 4½ м. р. въ бойняхъ и до 1½ м. р. въ прочихъ предпріятіяхъ), движимое имущество—7,4 м. р. (въ т. ч. больничное—2,1 м. р., училищное—1,5, галлерея—1,1, прочее—2,1 м. р.). Кромѣ того, у города было наличныхъ денегъ 5,3 м. р., % бумагъ на 17,5 м. р., вкладовъ въ банкахъ—15,4 м. р., суммъ по счету недоимокъ и дебиторовъ—на 8,4 м. р., расходовъ, произведенныхъ въ счетъ доходовъ будущихъ лѣтъ (гл. обр., строительные запасы),—10,18 м. р., а всего (безъ депозитовъ въ % бумагахъ)—258,3 млн. руб. На означенныхъ имуществахъ лежало 147,4 млн. р. обязательнаго долга и 11,1 м. р. прочихъ обязательствъ (кредиторы, депозиты и пр.), а 59,1 м. р. составляли свободную собственность города (свободныхъ отъ обязательствъ имуществъ города на 52,4 м. р., неприкосновенныхъ спеціальныхъ и запасныхъ капиталовъ на 22 м. р. и еще не израсходованныхъ по назначенію остатковъ отъ реализованныхъ займовъ на 25 м. р.). По своему бюджету М. нѣсколько уступаетъ Петрограду, по суммѣ же принадлежащихъ ей имуществъ и по развитію общеполезныхъ предпріятій она стоитъ на первомъ мѣстѣ въ Россіи.

А. Лосицкій.

2. **Московскій университетъ** М. У.—старѣйшій изъ россійскихъ университетовъ, учрежденный 12 января 1755 г., въ правленіе имп. Елизаветы Петровны, согласно проекту, выработанному при участіи М. В. Ломоносова, извѣстнымъ меценатомъ и вельможей И. И. Шуваловымъ. Въ первую эпоху своего существованія М. У. является учрежденіемъ привилегированнымъ и широко покровительствуемымъ какъ со стороны правительства, такъ и просвѣщенныхъ „сильныхъ персонъ" втор. полов. XVIII ст. Задуманный и устроенный „по примѣру европейскихъ университетовъ" въ разсчетѣ „произвести изъ нѣдръ" дворянъ и разночинцевъ „достойныхъ людей въ службу Ея Имп. Величества", М. У. первое время явился довольно эфемернымъ учрежденіемъ, имѣвшимъ мало корней въ русскомъ обществѣ и потому требовавшимъ усиленныхъ о себѣ заботъ и особаго попеченія. При узко-утилитарномъ тогда взглядѣ на „науки и художества" и подчиненіи всей жизни народа „интересамъ государственнымъ", на У. смотрѣли въ эту эпоху, главнымъ образомъ, какъ на разсадникъ будущихъ „орудій правительства" и образованнаго чиновничества прежде всего. Поэтому первое время У. для упроченія своего существованія могъ разсчитывать только на поддержку правительства просвѣщеннаго абсолютизма, принявшаго на себя миссію покровительства наукамъ и искусствамъ, да на помощь немногихъ представителей „просвѣщеннаго" общества XVIII в. При такихъ условіяхъ этотъ первый періодъ въ исторіи М. У. можетъ быть названъ *эпохой меценатства и официальнаго покровительства* ун-ту и его учрежденіямъ. Согласно духу вѣка, М. У. для своего процвѣтанія долженъ былъ тогда получить свою собственную жалованную грамоту на „вольность", о чемъ особенно хлопоталъ Ломоносовъ, а также долженъ былъ обезпечить себѣ покровительство какой либо „сильной руки", которая—въ условіяхъ господствовавшаго тогда режима — могла бы гарантировать юному разсаднику наукъ дѣйствительный иммунитетъ и властную поддержку. Впрочемъ, этимъ далеко не устранялись еще главныя трудности, стоявшія на пути развитія молодого учрежденія и заключавшіяся въ томъ, что 1) въ Россіи не было почти совершенно ученыхъ, которые могли бы занять каѳедры въ первозданномъ У., и 2) не было достаточнаго и подготовленнаго контингента учащихся. Означеннымъ обстоятельствомъ и объяснялись двѣ особенности въ организаціи М. У. того времени: необходимость выписки иностранныхъ профессоровъ и соединеніе У. съ гимназіей для подготовки студентовъ. Благодаря этому М. У., съ одной стороны, превратился въ высшую „латинскую" школу, гдѣ русская рѣчь съ каѳедры слышалась лишь въ видѣ исключенія, съ другой—ему пришлось принять на себя заботы по распространенію „училищъ" въ имперіи, т. е. исполнять обязанности современныхъ учебныхъ округовъ и обзавестись собственными двумя гимназіями, одной—для дворянъ, другой—для разночинцевъ. Всей совокупностью указанныхъ историческихъ условій опредѣлялась и первоначальная организація М. У. Учрежденіе 1755 г. создавало для У. совершенно привилегированное положеніе: У. былъ подчиненъ единственно Правит. Сенату и „никакому иному правительственному мѣсту"; у него былъ свой собственный судъ какъ для профессоровъ, такъ и для студентовъ; всѣ служащіе въ У. были освобождены отъ сборовъ, полицейскихъ повинностей и пр. При этомъ У. „для ободренія наукъ" находился подъ особымъ покровительствомъ назначенныхъ по Высоч. повелѣнію двухъ кураторовъ (И. Шувалова и Блюментроста), которые являлись не столько „начальствомъ", какъ позднѣйшіе „попечители", сколько заступниками и дѣйствительными покровителями У. Во главѣ профессорской коллегіи („собранія"), вѣдавшей учебную часть, стоялъ директоръ, также назначаемый. У. раздѣлился на 3 факультета: юридическій, медицин-

скій и философскій съ 10 штатными профессорами. На юридич. фак. были три каѳедры—„всей юриспруденціи“ (натуральныя и народныя права и узаконенія Римской древней и новой имперіи), „юриспруденціи Россійской... особливо внутреннія государственныя права“ и „политики“ (взаимныя поведенія, союзы и поступки государствъ и государей между собой); на медиц. фак. также 3—химія (особливо аптекарской), „натуральной исторіи“ (разные роды минераловъ, травъ и животныхъ) и анатоміи съ „медицинской практикой“; на философскомъ фак. 4—философіи (логика, метафизика и нравоученіе), физики экспериментальной и теоретической, краснорѣчія (ораторіи и стихотворства), исторіи универсальной и россійской вмѣстѣ съ „древностями и геральдикой“. Профессорамъ при этомъ не разрѣшалось „по своей волѣ выбрать себѣ систему или автора и по оной науку своимъ слушателямъ предлагать“, но каждый изъ нихъ „повиненъ“ былъ слѣдовать той системѣ или учебнику, „которые ему профессор. собраніемъ и отъ куратора предписаны будутъ“. Помимо общихъ или „публичныхъ“ курсовъ, профессорамъ разрѣшалось читать и приватные курсы для желающихъ. Кромѣ того, подъ руководствомъ профессоровъ должны были происходить ежемѣсячные студенческіе диспуты на заданные „тезисы“. Курсъ былъ трехлѣтній. Въ У. принимались по выдержаніи вступительнаго экзамена лица всѣхъ сословій кромѣ „крѣпостныхъ помѣщичьихъ людей“, „понеже науки не терпятъ принужденія,—какъ гласило учрежденіе 1755 г.,—и между благороднѣйшими учрежденіями человѣческими справедливо считаются“. Однако, если помѣщикъ съ означенной цѣлью „объявлялъ вольнымъ“ своего человѣка, то послѣдній могъ быть принятъ въ У., а по окончаніи его или опредѣлялся „въ службу государеву, или на вольное пропитаніе“. Такимъ образомъ, по составу учащихся У. являлся учрежденіемъ всесословнымъ, что вообще плохо вязалось съ общимъ строемъ имперіи XVIII ст. Но и при такомъ относительно широкомъ доступѣ въ У. лишь съ большимъ трудомъ удавалось набрать желающихъ поступить въ него. Дворянство, по укоренившейся традиціи, считало своей прирожденной службой службу военную и придворную и въ У. и „наукахъ“ не нуждалось; далекимъ по своимъ задачамъ оставался У. и для массы разночинцевъ, которые предпочитали канцелярскую „приказную“ школу „по статской службѣ“ гимназіямъ и У. и издавна привыкли пользоваться услугами „дьячковъ“ и тому подобныхъ грамотеевъ. Значительнымъ препятствіемъ служили также и сословныя предубѣжденія. Дворяне предпочитали отдавать своихъ дѣтей или въ военныя училища, или воспитывать ихъ за границей, или же дома съ помощью разнаго рода гувернеровъ, не желая, чтобы ихъ дѣти учились вмѣстѣ съ дѣтьми „подлыхъ“ сословій. Поэтому въ то время какъ въ У. правительство не могло заманить студентовъ, несмотря на разныя льготы (стипендіи, дворянство и оберъ-офицерскій чинъ) и „почетныя украшенія“ (шпага), „благородные“ дворянскіе пансіоны процвѣтали. При такихъ условіяхъ число студентовъ въ М. У. было совершенно незначительно и считалось десятками (въ 1765 г., напр., на юридич. фак. былъ всего одинъ слушатель, то же было и на медицин. ф. въ 1768 г.). Правительство къ тому же нерѣдко и само расхищало У., забирая студентовъ, не давъ имъ закончить своего образованія, во разнымъ канцеляріямъ (въ 1764, 1767 гг.) и опустошая такимъ путемъ цѣлые факультеты. Так. обр., У. являлся роскошью, и даже такіе люди, какъ, напр., впослѣдствіи Н.М. Карамзинъ, находили, что „милліоны на университеты только для казны“, такъ какъ „у насъ нѣтъ охотниковъ для высшихъ наукъ, мы не нуждаемся въ нихъ“. И таково было мнѣніе многихъ просвѣщенныхъ людей (гр. Кочубей и др.). И дѣйствительно, при необезпеченности не только средняго, но даже и элементарнаго образованія, У. въ то время какъ бы повисъ въ воздухѣ, „понеже,—говоря словами академика Фишера,—подданные не подлинно еще вѣдали, сколь великіе и полезные плоды приносятъ науки государству“. Но подданные не только тогда не „вѣдали“ еще пользы „наукъ“ для государства, но и для самихъ себя. До насъ дошли любопытные приговоры купеческихъ и мѣщанскихъ обществъ XVIII в., въ которыхъ родители прямо заявляютъ, что „содержать училища желанія нашего не состоитъ и мы не видимъ для себя отъ оныхъ пользы“ (1790). Не малымъ препятствіемъ, наконецъ, служило для студентовъ и то обстоятельство, что профессорами были иностранцы, и лекціи читались на латинскомъ языкѣ, иногда съ переводомъ на нѣмецкій или другой н.-н. языкъ. Сами студенты на диспутахъ и актахъ должны были произносить рѣчи на латинскомъ, греческомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и итальянскомъ языкахъ, а также переводить книги съ тѣхъ же языковъ. Не лучше, впрочемъ, чѣмъ со слушателями, обстояло дѣло вначалѣ и съ профессорами. Въ послѣднихъ также ощущался большой недостатокъ, а общая остановка университетскаго построенія являлась плохимъ поощреніемъ для усердія преподавателей. Такъ, одно время весь юридическій ф. былъ предоставленъ однимъ проф. Дильтеемъ, а медицинскій—проф. Керштенсомъ. Таково было положеніе У. въ первые годы его жизни, при первомъ его директорѣ А. М. Аргамаковѣ, котораго вскорѣ смѣнилъ извѣстный М. Хвостовъ, которому столь многимъ обязанъ М. У. Первыми русскими профессорами въ М. У. были воспитанники Академіи наукъ Поповскій (словесность и философія) и Барсовъ (математика), къ которымъ позднѣе присоединяются Савичъ и Лобановъ. Первое мѣсто среди моск. профессоровъ занялъ, однако, иностранцы Шаденъ и Дильтей. Понятно, что иностраннымъ профессорамъ принадлежало и общее научное руководство унив. преподаваніемъ. Съ ними въ М. У. вступила европейская наука XVIII ст., наука „вѣка просвѣщенія“. „Право естественное и натуральное“ съ ученіемъ о „правахъ гражданина“, политическія теоріи и „институціи“ знаменитыхъ камералистовъ и полицеистовъ XVII и XVIII в.,—такова та „раціоналистическая“ наука, которая господствуетъ въ М. У. въ области гуманитарныхъ наукъ. Имена и „пособія“ Пуффендорфа, Петтельбладта, Виниклера, Гейнекція, Баумейстера, Юсти, Бильфельда доминируютъ въ унив. преподаваніи. Философія „просвѣщеннаго абсолютизма“ и наука „полицейскаго государства“ съ ея ученіемъ о „мудромъ правленіи“ и „обязанностяхъ гражданъ“, направляемыхъ государственною властью ко „всеобщему блаженству“, въ эту эпоху провозглашаются съ каѳедры, какъ непреложныя истины. Поэтому въ обязанности профессоровъ и питомцевъ У. тогда входитъ также и торжественное прославленіе россійскихъ коронованныхъ философовъ и просвѣщенныхъ покровителей наукъ въ торжественныхъ университ. собраніяхъ. И эта традиція продолжаетъ жить и въ первой полов. XIX в. Далеко не въ блестящемъ состояніи находились и матеріальныя средства У. Штатная ассигновка на содержаніе У вмѣстѣ съ гимназіей не превышала первоначально и 10 т. руб., и лишь съ отчисленіемъ въ 1759 г. питейныхъ сборовъ въ пользу У. средства его значительно возросли. Жалованье профессорамъ было также довольно скудное (400—500 р.). Однако съ первыхъ же лѣтъ основанія У. къ нему начали притекать и частныя пожертвованія (Демидовы, Твердышевъ, Сумароковъ, Грузинскій и др.) какъ капиталами, такъ и натурой, между прочимъ, на постройку собственнаго зданія. 23 авг. 1786 г. совершилась уже и закладка большого универ. корпуса на Моховой, а въ 1791 г. былъ воздвигнутъ унив. храмъ св. Татіаны, „въ незабвенное воспоминаніе достойно чтимаго дня, въ который утвержденъ проектъ объ университетѣ“. Такимъ образомъ, положеніе У., несмотря на всю эфемерность его существованія, постепенно упрочивалось; молодое учрежденіе начало привлекать на свою сторону симпатіи общества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ немъ самомъ и вокругъ него начинала уже складываться та своеобразная атмосфера, которая притягивала къ нему лучшія силы страны и постепенно превращала его въ центръ національной культуры и просвѣщенія. Уже Д. Фонвизинъ съ благодарностью вспоминалъ въ своемъ „Чистосердечномъ признаніи“ М. У., въ которомъ, по его признанію, онъ получилъ „паче всего... вкусъ къ словеснымъ наукамъ“. Этотъ „вкусъ“ къ научному знанію, распространяясь, становится источникомъ цѣлаго ряда культурныхъ начинаній, которыя и начинаютъ группироваться около М. У. Такъ, по иниціативѣ куратора Мелиссино возникаетъ при У. въ 1771 г. „Вольное россійское собраніе“, а въ 1789 г. „Общество любителей учености“; по мысли проф. Шварца учреждается въ 1781 г. „Собраніе университетскихъ питомцевъ“, т. е. студенческое литературное общество, труды котораго, въ видѣ сборниковъ, печатались знаменитымъ Новиковымъ, а въ 1782 г. — „Ученое дружеское общество“. Въ то же время въ связи со всѣми этими начинаніями появляется и цѣлый рядъ литературныхъ изданій, журналовъ и сборниковъ („Полезное увеселеніе“ и „Свободные часы“ Хераскова, „Невинныя упражненія“ Богдановича, „Доброе намѣреніе“ Сенъковскаго и др.). Отсюда и беретъ свое начало то литературное и просвѣтительное движеніе, которое отмѣчено именемъ Новикова, дебютомъ Карамзина, Державина, Сумарокова, Дмитріева и др. Нельзя не отмѣтить также учрежденія въ 1756 г. унив. типографіи (съ

1779—89 г. перешедшей по контракту къ Новикову) и появленія въ томъ же году „Московскихъ Вѣдомостей" (26 апр. вышелъ № 1), при которыхъ съ 1778 г. стали выходить „Извѣстія Имп. Воспит. Дома, къ удовольствію общества служащія". Въ 1756 г. положено было основаніе и унив. библіотекѣ. Такъ обр. М. У. пріобрѣталъ крупное общественное значеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ становился средоточіемъ *русской* образованности. Неполный удачный опытъ съ выпиской иностранныхъ ученыхъ заставилъ правительство измѣнить свою тактику и сдѣлать опыты отправки въ 60—70-хъ гг. XVIII ст. за границу русскихъ молодыхъ людей для подготовки къ ученой карьерѣ (Аничковъ, Зыбелинъ, Ѳедоровъ, Третьяковъ, Десницкій, Вениаминовъ, Авонинъ). Изъ среды этихъ лицъ особенно выдвинулся выдающійся юристъ екатерининской эпохи Десницкій (см.). Одновременно съ этимъ были приняты мѣры и къ тому, чтобы сдѣлать болѣе доступнымъ самое преподаваніе. Постепенно чтеніе лекцій *по-русски* начинаетъ входить въ обиходъ, и въ М. У. стали занимать каѳедры русскіе ученые. Съ 1791 г. М. У., сверхъ того, получаетъ право давать ученую степень доктора медицины. Новое оживленіе въ университетскую жизнь вноситъ „дней Александровыхъ прекрасное начало", когда русскую общественность, правда, на краткій срокъ, осѣнилъ духъ „вольности", либеральныхъ начинаній и надеждъ. 5 ноября 1804 г. былъ изданъ новый университетскій уставъ, которымъ, согласно утвержденной грамотѣ, у-ту даровались „права и преимущества болѣе сообразныя съ просвѣщеніемъ текущаго времени" и долженствовавшія „поставить на незыблемое основаніе сіе благотворное учрежденіе". Въ новомъ уставѣ, какъ извѣстно, впервые нашла свое официальное признаніе мысль, высказанная еще Ѳ. И. Миллеромъ въ его проектѣ о выборномъ ректорѣ. Правда, фактически уставъ 1804 г. остался мертвой буквой, но все же онъ не могъ не повліять на положеніе У., особенно если принять во вниманіе, что съ учрежденіемъ мин. народ. просвѣщенія (5 сент. 1802 г.) и образованіемъ учебныхъ округовъ въ числѣ послѣднихъ были поставлены университеты, въ качествѣ автономныхъ коллегій. Значеніе У., какъ административно-просвѣтительнаго центра для цѣлаго края, такимъ путемъ было упрочено. Какъ „высшее ученое сословіе", У. призванъ былъ теперь самостоятельно руководить академическою жизнью въ своихъ стѣнахъ. Въ этомъ качествѣ онъ получилъ значеніе „высшей инстанціи по дѣламъ учебнымъ и судебнымъ", ему предоставлено было право свободнаго избранія профессоровъ, а также въ его руки передана цензура книгъ. Число факультетовъ вмѣстѣ съ тѣмъ было увеличено до 4 (нравствен. и политическихъ наукъ, физико-математическихъ, словесныхъ и медицинскихъ), число каѳедръ возросло до 28, усилены были также и штатныя суммы, отпускаемыя на У. Бюджетъ М. У. достигъ теперь 130 тыс. р. Наконецъ, для привлеченія симпатій общества къ универ. знанію, помимо учебныхъ, были открыты также и публичные курсы (1803—1805 г.). Однако, несмотря на всѣ эти перемѣны, цѣль преподаванія остается прежней: въ у-тѣ „приготовляется юношество для вступленія въ различнаго рода званія государственной службы" (гл. 1, § 1 устава). Преимущественно на первыхъ порахъ остается также и самое направленіе преподаванія, поскольку новое царствованіе открылось подъ знакомъ „просвѣтительныхъ" идей. Въ У. продолжаютъ господствовать нѣмецкая наука и нѣмецкіе профессора (Шлецеръ, Буле), усиленно привлекаемые новымъ попечителемъ М. Муравьевымъ, на ряду съ которыми дѣйствуютъ и русскіе ученые, вышедшіе изъ той же школы (Цвѣтаевъ, Брянцевъ, Любимовъ и др.). Впрочемъ, среди этой академической коллегіи можно было еще встрѣтить и представителей вымирающей породы „законоискусниковъ", въ родѣ „начетчика" Горшкина или проф. Сандунова, искренно презиравшихъ всякое теоретическое знаніе. Нѣкоторое оживленіе, внесенное въ общественную жизнь вѣяніями александровскаго царствованія, сказалось и на притокѣ новыхъ пожертвованій (П. Г. Демидовъ, кн. Дашкова) и на увеличеніи числа научныхъ учрежденій и обществъ, группирующихся при У. Т-къ, У. получаетъ въ даръ минц-кабинетъ, кабинетъ натуральной исторіи, собраніе художественныхъ рѣдкостей и библіотеку. Въ 1805 г. при немъ открываются глазная больница и клиническій институтъ, въ 1807 г.—повивальный институтъ и родильный госпиталь. На ряду съ этимъ при У. появляется цѣлый рядъ новыхъ ученыхъ обществъ,—О-во исторіи и древностей россійскихъ, О-во испытателей природы (1804), О-во физическихъ и врачебныхъ наукъ (1805), студенческое Общество математиковъ и О-во любителей россійской словесности (1811). Общее число студентовъ достигло къ этому времени 215. Однако историческій 1812 г. нанесъ У. тяжкій ударъ. Хотя ректору Гейму и удалось заблаговременно спасти часть наиболѣе цѣннаго университетскаго имущества, однако въ пламени московскаго пожара погибли вмѣстѣ съ университ. зданіями и музеи и библіотека У. Реставрація послѣдняго началась вмѣстѣ съ возобновленіемъ занятій лишь съ осени 1813 г. и завершилась въ 1816—19 г., когда были вновь отстроены университ. зданія. По возобновленіи стѣнъ У. не означало реставраціи университетскаго режима. Напротивъ, глубокій переломъ, вызванный Отечественной войной въ правительственныхъ кругахъ и сознаніи русскаго общества, отразился самымъ рѣшительнымъ образомъ на судьбѣ М. У. Торжество мистической реакціи, сопровождавшееся рѣзкимъ поворотомъ власти въ сторону „охранительныхъ" началъ, расцвѣтомъ націонализма и открытой борьбой съ „освободительными" тенденціями вѣка, должно было дать новое направленіе просвѣтительной политикѣ правительства. Началась знаменитая эпоха согласованія начала „вѣры, вѣдѣнія и власти", когда на очаги просвѣщенія—университеты—стали смотрѣть, какъ на „очаги невѣрія и революціи", гдѣ профессора „водаютъ тонкій ядъ невѣрія и ненависти къ законнымъ властямъ несчастному юношеству". Это было время, когда объединенное въ лицѣ кн. Голицына „министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія" (1817 г.), по словамъ Карамзина, превратилось, въ полномъ смыслѣ слова, въ „министерство затменія". Наиболѣе яркими цвѣтами новаго режима явились тогда такіе наувѣры мракобѣсія, какъ Магницкій и Руничъ, обрушившіе свое усердіе на петербургскій и казанскій у-ты. Счастливѣе, благодаря заступничеству попечителя кн. Оболенскаго, была судьба М. У., уцѣлѣвшаго въ своемъ личномъ составѣ и избѣжавшаго на этотъ разъ того разгрома, которому подверглись другіе у-ты. Поэтому число слушателей въ М. У. къ концу первой четверти XIX в. непрерывно возрастало и въ 1825/6 г. достигло 876 человѣкъ, тогда какъ въ другихъ университетахъ оно было совершенно ничтожно. Однако, если М. У. и не пострадалъ отъ экспериментовъ Магницкихъ, то его все же не могла не коснуться общая перемѣна окружающей у-ты атмосферы. Эта перемѣна отразилась и на учащейся молодежи, которая была взята подъ строгій надзоръ, и на свободѣ преподаванія (контроль надъ читаемыми въ у-тѣ курсами, закрытіе нѣкоторыхъ каѳедръ), и, наконецъ, подъ ея вліяніемъ былъ поставленъ на очередь вопросъ о новыхъ способахъ подготовки профессоровъ. Выписываемые до тѣхъ поръ изъ-за границы профессора являлись далеко не подходящимъ орудіемъ для проведенія новыхъ правительственныхъ „видовъ", подготовка же русскихъ ученыхъ въ Россіи, при господствовавшемъ тогда состояніи высшаго образованія въ странѣ, не могла дать сколько-нибудь замѣтныхъ результатовъ. Оставалось, слѣдовательно, единственное средство: отправлять русскихъ молодыхъ людей для подготовки къ профессорскому званію за границу. Начавшаяся какъ разъ въ этому времени въ Германіи широкая идейная реакція противъ всего французскаго—раціоналистической философіи, революціи и французской культуры вообще, сопровождавшаяся тогеніями на университеты (1819), естественно обратила всѣ симпатіи русскаго правительства въ сторону реакціонно настроенныхъ кружковъ нѣмецкой націи. Германіи суждено было поэтому сдѣлаться питомникомъ для цѣлаго поколѣнія русскихъ ученыхъ, которые командируются правительствомъ съ 1808 г. въ нѣмецкіе универ. центры для подготовки къ преподавательской дѣятельности въ отечественныхъ университетахъ. Надежды правительства, однако, не оправдались. Вліяніе романтической нѣмецкой философіи идеализма, явившейся на смѣну раціоналистическому міросозерцанію предшествовавшей эпохи, оказалось въ высокой степени благотворнымъ для русской общественной и научной мысли. Политическая реакція серед. XIX ст., убившая всякое общественное творчество въ русской жизни, заставила тѣмъ интенсивнѣе работать русскую мысль, углубившуюся въ процессъ внутренняго самосознанія. Абстрактныя построенія нѣмецкой философіи давали наилучшій выходъ работѣ мысли, унося ее въ высшія сферы основныхъ проблемъ бытія и идеальныхъ исканій. Въ тихой пристани философскихъ „абстракцій" научная школа открыла себѣ временное убѣжище

отъ политическихъ бурь и рѣзкихъ порывовъ реакціи. Уже съ первыхъ лѣтъ XIX в. въ М. У. проникаютъ философскія идеи Фихте, Шеллинга, а затѣмъ и „исторической школы" Савинья, и параллельно съ усиленіемъ реакціи, при имп. Николаѣ I въ старѣйшемъ россійскомъ у-тѣ начинается блестящій періодъ его расцвѣта, особенно съ тѣхъ поръ, какъ стали прибывать изъ-за границы командированные туда въ 1827—1828 гг. молодые ученые. Впрочемъ, въ началѣ царствованія имп. Николая I тяжелый гнетъ мистическаго обскурантизма, разыгравшагося въ Россіи подъ сѣнью „Священнаго союза" конца александровской эпохи, временно нѣсколько ослабѣлъ. Въ универ. уставѣ 1835 г., какъ извѣстно, были сохранены выборные и ректоръ и деканы, и хотя жизнь У. значительно была стѣснена усиленіемъ правительственнаго надзора (въ лицѣ попечителя и инспекціи) и уменьшеніемъ власти и авторитета профессорской коллегіи (у раздѣленіе универ. суда, сокращеніе хозяйств. полномочій), однако, все же, съ другой стороны, правительство пыталось покровительствовать у-тамъ въ надеждѣ на услуги новыхъ профессоровъ, выращиваемыхъ въ нѣмецкихъ (заграничныхъ и въ 1828—38 г. русскомъ, дерптскомъ) университетахъ во имя укрѣпленія истинно-русскихъ началъ какъ въ студентахъ, такъ и наукѣ (система гр. С. С. Уварова). Надежда эта какъ будто бы даже отчасти и оправдалась, когда на московскихъ каѳедрахъ появились такія оригинальныя фигуры, какъ знаменитые въ то время профессора и ученые М. Каченовскій, Ѳ. Морошкинъ, М. Погодинъ и С. Шевыревъ. Однако мечтамъ гр. С. Уварова, вдохновителя и творца такъ наз. системы „официальной народности", не суждено было осуществиться. „Новая эра", возвѣщенная было гр. Уваровымъ въ преобразованныхъ имъ у-тахъ (отчетъ 1843 г.), оказалась неожиданно связанной не съ именами Погодина и Шевырева, а съ именами блестящей плеяды профессоровъ незабвенной „эпохи Грановскаго". Въ переходный періодъ 30—40 хъ гг., на переломѣ между пароксизмами реакціи 20-хъ и конца 40-хъ и 50-ыхъ гг., въ М. У. незамѣтно, мало-по-малу успѣла укрѣпиться та академическая традиція, которую создало въ ней новое поколѣніе профессоровъ-идеалистовъ, вышедшихъ изъ школы Шеллинга и Гегеля. Сороковые и пятидесятые годы—это дѣйствительно эпоха небывалаго расцвѣта М. У., когда окончательно за нимъ утверждалась роль руководящаго центра русской національной культуры. И это возвышеніе моральнаго авторитета М. У. совпало въ дальнѣйшемъ какъ разъ съ моментомъ его внѣшняго ослабленія, когда правительствомъ былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ противъ даже тѣхъ скромныхъ начатковъ универс. автономіи, которые терпѣлись до тѣхъ поръ министерствомъ гр. Уварова. Рядъ этихъ мѣръ завершился введеніемъ положенія 11 окт. 1849 г., отмѣнившаго выборы ректора У. и открывшаго возможность назначенія и декановъ. Въ университетскую коллегію вносятся начала внутренняго сыска (инстр. 1850 г.), за преподаваніемъ установляется самый грубый контроль, посягающій на самое достоинство науки и ученаго. Въ то же время принимается рядъ мѣръ, стѣсняющихъ условія поступленія въ университетъ (сословныя ограниченія, повышеніе платы, установленіе комплекта, удлиненіе курса). Но этотъ весь усиливающійся гнетъ реакціи засталъ въ М. У. уже окрѣпшими первые побѣги самостоятельной научной мысли, которая успѣла связать себя крѣпкими неразрывными узами съ лучшими идейными теченіями русскаго общества. Достаточно назвать имена наиболѣе видныхъ представителей профессуры М. У., чтобы стало ясно, на какую высоту успѣлъ подняться въ глухую пору николаевской эпохи М. У., который, утративъ свои официальныя права на руководство дѣломъ народнаго просвѣщенія въ своемъ округѣ (эти полномочія перешли къ попечителямъ), превратился въ всероссійскій культурный центръ. Это было время, когда въ М. У подвизались Буслаевъ, Бодянскій, Грановскій, Кудрявцевъ, С. М. Соловьевъ, Чивилевъ, Рѣдкинъ, Лѣтковъ, Кавелинъ, Бѣлаевъ, Калачовъ, Фишеръ, Рулье, Щуровскій и др. При этомъ М. У. оказывается связаннымъ самыми интимными связями съ тѣми „салонами" и „кружками", въ которыхъ тогда била ключомъ интеллигентная общественная мысль, и гдѣ въ живомъ контактѣ и борьбѣ общественно-философскихъ теченій выросталъ и университетская молодежь и московскіе профессора. Таковы были знаменитые кружки Герцена и Огарева, Станкевича и Бѣлинскаго, московскихъ славянофиловъ и „любомудровъ" (Елагиной, Свербеевыхъ и др.). Эти кружки, это общественное „подполье", куда ушло русское общество отъ николаевской цензуры и всякихъ гоненій, въ извѣстномъ смыслѣ восполняли жизнь У., гдѣ невозможно было ни студенческое общеніе, ни свободная научная творческая работа. Благодаря названнымъ кружкамъ постепенно подводилось прочное общественное основаніе подъ М. У., а вмѣстѣ съ тѣмъ и далеко выводилось за предѣлы университ. аудиторій его общественное вліяніе. При такихъ условіяхъ каждая защита диссертаціи, каждое хотя бы самое скромное университ. торжество превращалось въ общественное событіе. У. жилъ тѣми же интересами, какъ и общество, общество жило интересами У. При почти полномъ устраненіи русскаго общества отъ всякой публичной работы, литература и У. сдѣлались теперь главными фокусами русской жизни. Не мало этому сближенію той и другой стороны содѣйствовали также и публичные курсы профессоровъ московскаго ун-та (Грановскаго, Шевырева), на которые собиралась „вся Москва", о которыхъ шумѣли въ журналахъ и московскихъ салонахъ. Такимъ образомъ, М. У. жилъ интенсивной жизнью, почерпая въ общественныхъ симпатіяхъ моральный стимулъ для своего научнаго творчества. Представленіе объ универ. каѳедрѣ, профессорѣ получило въ такой обстановкѣ особенно возвышенное значеніе. М. У. и его блестящіе представители были окружены въ глазахъ молодежи и образованныхъ слоевъ населенія извѣстнымъ ореоломъ. И хотя и въ У., этомъ живомъ отраженіи идейныхъ переживаній русскаго общества, мы встрѣчаемъ въ то время борьбу тѣхъ же двухъ основныхъ теченій мысли—славянофильства и западничества,—однако, борьба эта (за немногими выходками Погодина и Шевырева), внося оживленіе въ универ. преподаваніе, нимало не вредила дѣлу научнаго творчества. Но, конечно, вопіющее несоотвѣтствіе общаго правительственнаго режима съ тѣмъ духомъ, который развился въ профессорской коллегіи М. У. подъ вліяніемъ всей совокупности указанныхъ причинъ, должно было сказываться все острѣй и острѣй и, наконецъ, стало прорываться въ такихъ фактахъ, какъ внутверженіе Грановскаго въ качествѣ декана, недопущеніе Чичерина къ защитѣ диссертаціи (1853 г.), воспрещеніе выѣзда за границу молодымъ ученымъ для подготовки къ профессорскому званію (1848 г.) и т. д. Послѣдняя мѣра ясно говорила о томъ, что правительство ошиблось въ своихъ разсчетахъ. Нѣмецкая „школа" не только не замѣла русскую научную мысль въ тупикъ николаевскаго режима и уваровскихъ „умственныхъ плотинъ", но помогла молодымъ ученымъ, вернувшимся изъ-за границы въ М. У., выбраться и изъ дебрей „трансцендентальной реакціи" и сохранить живую душу въ стѣнахъ „николаевской тюрьмы", какъ назвалъ Россію того времени нашъ историкъ Соловьевъ. Такимъ образомъ въ этотъ второй періодъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и второе пятидесятилѣтіе своего развитія М. У. окончательно завоевалъ себѣ прочныя симпатіи русскаго общества и, такъ сказать, сросся съ нимъ. Политика правительства, загнавъ русскую мысль въ глубь общественнаго сознанія и энергично преслѣдуя всякое ея публичное оказательство, тѣмъ самымъ сблизила науку съ жизнью, У.—съ обществомъ. Московскій профессоръ, оставляя универ. каѳедру, гдѣ онъ былъ такъ связанъ, продолжалъ свое дѣло въ кружкахъ и „салонахъ", на страницахъ журналовъ или сборниковъ. Блестящій расцвѣтъ М. У. явился, такъ. обр., объективнымъ показателемъ роста русской общественности. Изъ эфемернаго учрежденія эпохи „просвѣтительства" М. У. превратился въ живой органъ національной культуры, и прежде окрѣпшей подъ знакомъ нѣмецкаго „идеализма". Если до этого М. У. былъ главнымъ образомъ правительственнымъ достояніемъ, то теперь онъ сдѣлался столько же достояніемъ общественнымъ. Уставъ 1835 г. уже ничего не говоритъ объ У., какъ „сословіи", въ коемъ „юношество приготовляется въ различныя званія государственной службы". При такихъ данныхъ правительственныя гоненія на У., приведшія ко временному сокращенію числа учащихся (кон. 40-хъ и нач. 50 хъ гг.) и создавшія невыносимо тяжелую атмосферу въ самомъ У., должны были вызвать новый поворотъ въ универ. политикѣ правительства, которая рѣшительно мѣняется со вступленіемъ на престолъ имп. Александра II, когда вмѣстѣ съ общимъ подъемомъ общественной жизни въ странѣ должны были возродиться и у-ты.

Новая эра для М. У. наступаетъ теперь вмѣстѣ съ измѣненіемъ правительственнаго курса наканунѣ „эпохи великихъ реформъ" и находитъ свое наиболѣе яркое вы-

раженіе въ универ. преобразованіяхъ 1863 г., когда былъ изданъ новый унив. уставъ. Изданію послѣдняго, какъ извѣстно, предшествовалъ цѣлый рядъ мѣропріятій (1855 — 61 гг.), отмѣнившихъ ограничительныя положенія николаевскаго царствованія. Возстановлены были и командировки русскихъ ученыхъ за границу. Болѣе 60-ти лицъ послано было министерствомъ для подготовки къ профессурѣ въ иностранные унив. центры, благодаря чему мертвая атмосфера режима 50-хъ гг. сразу освѣжилась, и между русскимъ и европейскимъ ученымъ міромъ вновь установилось живое и постоянное общеніе, отозвавшееся самымъ благопріятнымъ образомъ на судьбахъ М. У. въ періодъ дѣйствія устава 1863 г. Печальныя послѣдствія николаевскаго режима должны были сказаться немедленно едва только почувствовались первыя вѣянія освободительныхъ идей и либеральнаго движенія въ великое историческое „наканунѣ". Студенческія волненія 1857 — 59 и 1861—62 гг., вспыхнувшія въ М. У. и явившіяся протестомъ противъ режима всяческихъ стѣсненій и притѣсненій, направленныхъ противъ студентовъ (особенно противъ такъ наз. „путятинскихъ" правилъ), несомнѣнно вынудили правительство торопиться съ университ. реформой. Волненія подчеркнули крайнюю ненормальность отношеній, установившихся между студенчествомъ и профессурой, съ одной стороны, и этими послѣдними и администраціей — съ другой. Полицейская опека и неуваженіе къ профессорской коллегіи со стороны вѣдомства просвѣщенія подорвали въ глазахъ учащихся ея нравственный авторитетъ и въ то же время посѣяли рознь между профессорами въ ихъ собственной средѣ и въ ихъ отношеніяхъ къ органамъ министерства. Поэтому попытка министра Путятина погасить вызванные имъ же самимъ „безпорядки" въ университетахъ оказалась безсильной. Политика „раздѣленія" внесла въ унив. строй разложеніе, убивъ въ немъ духъ корпоративнаго единства. Ни министерству не на что было опереться въ у-тѣ, ни у-тъ не могъ найти поддержки въ министерствѣ. И правительству пришлось спѣшно капитулировать передъ опасными симптомами обнаружившагося разложенія унив. жизни. Центральной идеей универ. реформы явилась вновь идея универ. автономіи, которая и была положена въ основу устава 18 іюня 1863 г. На ея защиту выступили тогда лучшіе представители московской профессуры (Чичеринъ, Кавелинъ и др.). Поскольку, однако, идея академич. свободы далеко не была проведена послѣдовательно въ новомъ уставѣ, обстоятельствомъ этимъ въ значительной мѣрѣ обусловливалась вмѣстѣ съ другими и дальнѣйшая судьба М. У. Несомнѣнно, смѣна режима, обновленіе преподавательскаго персонала и общая атмосфера начала александровскаго царств. должны были оказать благотворное вліяніе на жизнь старѣйшаго У. Живое общеніе съ европейскимъ міромъ принесло прежде всего полное обновленіе научныхъ идей и методовъ въ У. преподаваніи и научной работѣ новаго поколѣнія изслѣдователей. На смѣну нѣмецкой идеалистической философіи и романтическаго міросозерцанія явилось позитивное или положительное направленіе. На ряду съ немногими послѣдними представителями „старой школы", къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести и знаменитаго проф. Чичерина, стремившагося, впрочемъ, сочетать „умозрительное" направленіе съ новыми пріемами изслѣдованія „посредствомъ наблюденій и опытнаго знанія", М. У. собираетъ теперь въ своихъ стѣнахъ цѣлый рядъ выдающихся представителей научной мысли. Достаточно назвать имена Столѣтова, Бредихина, Цингера, Тимирязева, Мензбира, Эрисмана, Тихонравова, Ѳ. Корша, Сторожевко, Ключевскаго, Алексѣя Веселовскаго, Вс. Миллера, Герье, Виноградова, Ковалевскаго, Чупрова, Муромцева, Янжула и мн. др., чтобы оцѣнить сущность происшедшей перемѣны. Вмѣстѣ съ тѣмъ широко раздвинуты были и рамки самаго преподаванія въ У.: вмѣсто 34 каѳедръ съ 39 профессорами по уставу 1835 г. теперь устанавливалось 53 каѳедры съ 57 профессорами. Вмѣстѣ съ тѣмъ усилился и притокъ слушателей въ У., при чемъ замѣтно измѣнился и ихъ соціальный составъ. Если дореформенный У. былъ по преимуществу дворянскимъ, то теперь, напротивъ, по контингенту учащихся онъ замѣтно демократизировался и сталъ наполняться разночинной студенческой массой, болѣе живой и дѣятельной, но зато и болѣе матеріально нуждающейся, а потому особенно заинтересованной въ демократизаціи самаго У. (товарищеской организаціи, пониженіи платы за ученіе и т. д.). Въ этомъ фактѣ и лежитъ одна изъ основныхъ причинъ того явленія, что уставъ 1863 г. не могъ гарантировать М. У., какъ и другимъ, внутренняго спокойнаго развитія. Если профессорской коллегіи онъ давалъ все же нѣкоторыя автономныя права, то въ отношеніи студентовъ, напр., новый уставъ не допускалъ „никакого дѣйствія ихъ, носящаго на себѣ характеръ корпоративный", рѣшительно воспрещая всякаго рода студенческія собранія, кассы, библіотеки и т. п. Между тѣмъ именно теперь-то положеніе пореформеннаго студенчества толкало его на путь товарищеской организаціи, взаимопомощи матеріальной и моральной. Прежде, въ пору первоначальной организаціи М. У., при немъ по иниціативѣ профессоровъ устраивались кружки литературнаго характера изъ „питомцевъ" У., позднѣе среди самой учащейся молодежи возникали иногда подобныя же студенческія общества, какъ, напр., математич. кружокъ, учрежденный въ 1810 г. М. Н. Муравьевымъ, но эти студенческія общества не объединяли всѣхъ учащихся и носили довольно эфемерный характеръ, тѣмъ болѣе, что со времени имп. Александра I не пользовались довѣріемъ начальства. Въ эпоху имп. Николая I ихъ смѣняютъ уже пріятельскіе кружки частнаго внѣуниверситетскаго характера (съ кон. 30-хъ гг.), но кольку никакія офиціальныя студенческія сообщества въ это тяжелое время не терпѣлись правительствомъ. При такихъ условіяхъ полицейскія мѣропріятія властей весьма облегчали переходъ подобныхъ кружковъ въ конспиративныя, „нелегальныя" организаціи, какъ только они начали привлекать въ свою среду все большее число молодежи. Пробужденіе студенческой жизни въ эпоху великихъ реформъ должно было выдвинуть на очередь и вопросъ объ организаціи учащихся. Между тѣмъ, несмотря на то, „что самый главный толчокъ, заставившій заняться реформой у-та, былъ данъ студенческими волненіями" (Н. Пироговъ), стремленія послѣднихъ не были учтены авторами устава 1863 г. Такимъ образомъ, почва для недовольства студенчества была подготовлена. Если же принять во вниманіе быстро наступившій реакціонный поворотъ въ правительственныхъ сферахъ, совершившійся еще въ пору реформаторскихъ преобразованій и повлекшій за собой зарожденіе революціоннаго движенія въ обществѣ, то станетъ понятно, какъ мало по существу уставъ 1863 г. могъ гарантировать У. возможность нормальнаго развитія. Отсюда мы видимъ, съ одной стороны, развитіе въ 70-хъ гг. студенческихъ волненій почти во всѣхъ университетахъ, съ другой — первыя попытки правительства бороться съ ними путемъ репрессій и стѣсненій универ. автономіи (1872 г.). Правда, правительство одно время какъ будто колеблется и въ министерство А. А. Сабурова въ видахъ „успокоенія учащейся молодежи" дѣлаетъ даже опытъ разрѣшенія въ М. У. курсовыхъ студенч. организацій. Сабуровъ полагалъ „дать дальнѣйшее развитіе унив. устава 1863 г. по отношенію къ организаціи студенчества" путемъ признанія за послѣднимъ его корпоративныхъ правъ. Неофиціально въ М. У. получили въ это время право на существованіе на ряду съ курсовыми и „земляческія" организаціи студентовъ, объединенныя подъ главенствомъ „союзнаго совѣта". Однако опытъ этотъ носилъ скорѣе характеръ попустительства, чѣмъ настоящей реформы, а потому и не привелъ къ положительнымъ результатамъ. Событіе 1881 г. дало крутой новый поворотъ въ сторону реакціи. Сабуровъ палъ, пали и москов. студенч. организаціи. Отвѣтомъ были новыя студенческія волненія. Въ результатѣ новыя репрессіи и, наконецъ, введеніе устава 1884 г., упразднившаго автономныя начала 1863 г. Такимъ образомъ, стало совершенно очевидно, что при существующемъ общемъ политическомъ режимѣ въ странѣ академическая „свобода" является неосуществимой. Бюрократическая опека вновь восторжествовала, а съ нею вступила въ У. и „внутренняя политика". Первымъ особенно рѣзкимъ проявленіемъ ея было увольненіе Муромцева (1884), за которымъ вскорѣ (1887) послѣдовала отставка Ковалевскаго. Само собой разумѣется, что вопросъ объ универ. реформѣ такимъ путемъ не могъ быть снятъ съ очереди. Болѣзнь только еще глубже вгонялась въ академическій организмъ. Не исчезла и студенческая оппозиція, напротивъ, студенческія организаціи перешли на „нелегальное положеніе", и все рѣшительно съ чисто-академической почвы стало переходить на политическую и даже революціонную. Протесты противъ новаго устава (волненія 1884 г.), борьба съ инспекціей, университетскими властями сдѣлались общестуденческимъ лозунгомъ. На почвѣ этихъ настроеній въ Москвѣ разыгрывается извѣстная брызгаловская исторія: студентъ публично нанесъ инспектору М. У. оскорбленіе

дѣйствіемъ (1887 г.). Въ 1899 г. начинаютъ новыя волненія, и затѣмъ студенческое движеніе превращается уже въ хроническое явленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ начинаетъ пріобрѣтать и все болѣе и болѣе организованный характеръ. Съ 1899 г. въ практику студенческой борьбы входитъ „забастовка" и „обструкція". Начинаются массовыя исключенія студентовъ, академическая жизнь приходитъ въ полное разстройство. Попытки студентовъ обращаться къ правительству съ петиціями (1894 г.) по поводу своихъ нуждъ вызываютъ аресты и новыя гоненія. „Временныя правила" 1899 г., грозившія студентамъ отдачей въ солдаты за участіе въ „безпорядкахъ", только еще болѣе раздражали молодежь. Въ результатѣ правительству пришлось приступить къ болѣе внимательному изученію вопроса о причинахъ полной разрухи универ. жизни, и при первомъ же подходѣ къ нему комиссія ген. Ванновскаго пришлось поставить снова на очередь вопросъ объ унив. уставѣ. Съ назначеніемъ ген. Ванновскаго министромъ, послѣдній объявилъ, что считаетъ необходимымъ „безотлагательно приступить къ коренному пересмотру и исправленію" унив. строя (1900 г.). Реформа на этотъ разъ началась, такъ сказать, „снизу" изданіемъ „Времен. правилъ организаціи студенческихъ учрежденій" 30 дек. 1901 г., коими студентамъ предоставлялось право устраивать научные кружки, кассы, чайныя и т. п. Студенчество М. У. не замедлило воспользоваться данными правилами, и уже въ 1903 г. при М. У. возникаетъ рядъ научныхъ кружковъ — историко-филологическій (съ 7 секціями, болѣе 1000 членовъ), изслѣдователей русской природы, изящныхъ искусствъ и мн. др. Однако „правила" Ванновскаго пришли уже съ большимъ запозданіемъ, не говоря уже о томъ, что никакого „коренного преобразованія" У. строя они не создавали. Уставъ 1884 г. оставался въ силѣ. Между тѣмъ въ странѣ начиналось широкое общеполитическое движеніе, къ которому на этотъ разъ примкнули и у-ты, въ лицѣ ихъ профессорскаго состава. Въ исторической „запискѣ 342" преподавателей у-овъ „о нуждахъ просвѣщенія" (20 янв. 1903 г.) впервые открыто была высказана мысль, что для оздоровленія высшей школы необходимы общегосударственныя реформы. Подъ этой запиской мы найдемъ подписи всѣхъ сколько-нибудь видныхъ преподавателей М. У. Въ результатѣ этого выступленія у-товъ произошло образованіе всероссійскаго академическаго союза, который въ мартѣ 1905 г. уже собрался на 1-мъ своемъ делегатскомъ съѣздѣ, въ августѣ—на второмъ въ Москвѣ и въ январѣ 1906 г.—на третьемъ. Организація съѣздовъ лежала совмѣстно на петербургскомъ и московскомъ бюро. Подъ вліяніемъ широко развернувшагося университетскаго движенія 27 авг. 1905 г. послѣдовало опубликованіе „Времен. правилъ" объ управленіи высшихъ учебныхъ заведеній съ возложеніемъ на унив. совѣты „заботъ о поддержаніи правильнаго хода учебныхъ занятій въ у-тѣ", а также и „отвѣтственности" за поддержаніе порядка. Не отмѣняя устава 1884 г., „Времен. правила" возстановляли выборную администрацію въ у-тѣ и нѣсколько расширили полномочія унив. органовъ управленія. Перенося „отвѣтственность" за нормальное теченіе унив. жизни на совѣты у-товъ въ разгаръ соціально-политическаго движенія въ странѣ, правительство, однако, далеко не измѣнило пріемовъ своей „внутренней политики" въ отношеніи у-товъ. Положеніе перваго выборнаго ректора М. У. по правиламъ 27 авг. кн. С. Н. Трубецкого было исключительно тяжелымъ, несмотря на единодушную поддержку со стороны профессорской коллегіи. Совѣту М. У. пришлось принять на свои плечи всю тяжесть наслѣдія унив. политики правительства доосвободительной эпохи. Революціонное движеніе, охватившее всю страну, захлестнуло и у-ты. Студенчество со всѣмъ жаромъ молодости кинулось въ политическую борьбу; въ то же время у-тъ становился центромъ митинговъ для возбужденнаго столичнаго населенія. Положеніе М. У. становилось исключительнымъ. Приходилось среди взбаламученнаго моря освободительнаго движенія устанавливать общія начала той самой унив. автономіи, которая только провозглашалась, но не у-тами взывалась правилами 27 авг., и въ то же время приходилось спасать у-тъ, который получилъ „свободу" ранѣе, чѣмъ вся страна, и подвергся натиску со стороны возбужденнаго столичнаго населенія, стремившагося и пользоваться автономіей у-тъ. Черезъ 27 дней своего ректорства кн. Трубецкой умеръ. Кончина ректора М. У. отозвалась въ Москвѣ, какъ истинно-національное горе. Мѣсто кн. Трубецкого тотчасъ же занялъ проф. А. А. Мануиловъ (*см.*), помощникомъ котораго былъ избранъ проф. В. И. Вернадскій, котораго, однако, въ 1908 г. смѣнилъ проф. Мензбиръ (*см.*). Высочайшимъ положеніемъ 14 сент. 1906 г. послѣдовало упраздненіе должности инспектора студентовъ, вѣдомаго которого совѣтомъ у-та долженъ былъ впредь избираться проректоръ, каковымъ въ 1906 г. и былъ избранъ въ М. У. проф. Гулевичъ, уступившій въ 1909 г. свое мѣсто проф. Минакову. На долю означеннаго президіума и выпала тяжелая задача утвержденія въ М. У. началъ академической автономіи и успокоенія у-та. Однако академическая „весна" продолжалась недолго. Вслѣдъ за изданіемъ томъ 17 окт. 1905 г. послѣдовала все усиливавшаяся политическая реакція, ознаменованная роспускомъ 1-ой Государственной Думы. Усиленная работа совѣта М. У. по выработкѣ проекта унив. устава, однако, не подвигала дѣла впередъ, такъ какъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія обнаружились стремленія, явно враждебныя автономнымъ принципамъ унив. конституціи. Администрація при этомъ начала вновь обнаруживать стремленія все болѣе и болѣе рѣшительно вмѣшиваться во внутреннюю жизнь у-товъ, гдѣ молодежь продолжала волноваться. Тѣмъ не менѣе въ у-тѣ шла не менѣе интенсивная работа и по введенію новыхъ учебныхъ плановъ на началахъ предметной системы. Новые планы, съ одной стороны, должны были значительно облегчить студентамъ прохожденіе унив. курса, съ другой—придать занятіямъ большую глубину и вызвать самодѣятельность учащихся (широкое развитіе семинаріевъ). Однако, въ то время какъ работа въ автономномъ М. У постепенно начинала налаживаться, надъ нимъ нависла уже грозная туча. Съ назначеніемъ министромъ народнаго просвѣщенія бывш. проф. М. У. Л. А. Кассо, дни унив. автономіи были сочтены. Въ 1911 г. послѣдовало распоряженіе министра объ „увольненіи", т. е. лишеніи каѳедръ членовъ унив. президіума, проф.: Мануилова, Мензбира и Минакова, протестовавшихъ противъ незаконнаго вмѣшательства во внутреннюю жизнь у-та администраціи, фактически упразднявшей власть ректора и отдававшей у-тъ во власть полиціи. Лишеніе каѳедръ послѣдовало въ отвѣтъ на прошеніе объ увольненіи отъ участія въ унив. президіумѣ въ виду невозможности нести отвѣтственность при создавшихся условіяхъ за порядокъ и судьбы у-та. Небывалое въ лѣтописяхъ М. У. „увольненіе" унив. президіума, дѣйствовавшаго съ одобренія и по полномочію совѣта М. У., вызвало массовый уходъ изъ У. преподавателей, немедленно подавшихъ прошенія объ освобожденіи ихъ отъ занимаемыхъ ими должностей (профессоровъ, доцентовъ, лаборантовъ). Въ числѣ выбывшихъ находились: проф. Алексѣевъ, Тимирязевъ, Млодзѣевскій, Ротъ, Вернадскій, Рейнъ, Хвостовъ, Зелинскій, Петрушевскій, Лебедевъ, Чаплыгинъ, Шершеневичъ, Эйхенвальдъ, Алексинскій, Сербскій, кн. Трубецкой, Виноградовъ; прив.-доценты — по мат.-ф. ф. фак.: Соколовъ, С. Ѳ. Фортунатовъ, Виноградовъ П., Кизеветтеръ, Кубицкій, Пичета, Романовъ, Сакулинъ, Егоровъ; по физ.-мат. фак.: Власовъ, Жегалкинъ, Волковъ, Виноградовъ, Поляковъ, Финиконъ, Лазаревъ, А. К. Тимирязевъ, Цингеръ, Шиловъ, Реформатскій, Чичибабинъ, Сталинскій, Титовъ, Павловъ, Вульфъ, Карандѣевъ, Цебриковъ, Худяковъ, Самойловъ, Лейбензонъ, Будиновъ-Будзинскій, Строгановъ, Новиковъ, Кулагинъ, Синицынъ, Кольцовъ, Усовъ, Бѣлоголовый, Круберъ, Колмогоровъ, Григорьевъ; по юрид. фак.: Давыдовъ, Булгаковъ, Ефимовъ, Новгородцевъ, Устиновъ, Гернетъ, Загрязковъ, Сыромятниковъ, Шапошниковъ, Поляновскій, Вормсъ, Боровой, Горбуновъ, Кистяковскій И.; по медиц. фак.: Шатерниковъ, Юдинъ, Тарасевичъ, Марциновскій, Власовъ, Плетневъ, Кабановъ, Варнекъ, Ошманъ, Степановъ, Свержевскій, Левицкій, Россолимо, Кисель, Черниховскій, Ганнушкинъ, Молчановъ М., Ланговой, Предтеченскій, Кусковъ, Игнатьевъ, Александровъ Ив., Полевктовъ. Прив.-доц. Кокошкинъ, сверхъ того, былъ уволенъ въ порядкѣ ст. 511 т. XI, ч. 1. Св. Зак. Далѣе, изъ числа лаборантовъ, помощниковъ прозектора, ассистентовъ и ординаторовъ выбыло 49. Такимъ образомъ М. У. лишился цѣлаго ряда видныхъ ученыхъ и полезныхъ работниковъ. На мѣсто ихъ министромъ были назначены новые преподаватели: проф. Гуляевъ, Митюковъ, Байковъ, Бабинъ и др. Ректоромъ университета былъ избранъ проф. Любавскій. Работы по выработкѣ университетскаго устава были прекращены. Учебные планы преподаванія переработаны въ томъ смыслѣ, что студенты оказались „освобожденными" отъ значительной части занятій. Посѣщаемость У. въ результатѣ рѣзко пала, У. оказался распущеннымъ, и „успо-

коеніе" учащихъ и учащихся при такихъ условіяхъ оказалось достигнутымъ. Глубокій кризисъ, переживаемый М. У., продолжается и до сихъ поръ. Живыя связи У. съ обществомъ порвались, его научныя силы распылялись, а вмѣстѣ съ тѣмъ пала и его роль, какъ передового культурнаго центра страны. Полуторастолѣтняя годовщина старѣйшаго изъ русскихъ У. застала его, такимъ образомъ, въ эпоху величайшаго историческаго потрясенія всей жизни русскаго народа, и изъ этихъ потрясеній М. У. выйдетъ, претерпѣвъ тяжелую разруху, послѣдствія которой, конечно, еще долго будутъ сказываться въ его собственной жизни. Къ счастью, и катастрофа 1911 г. только нѣсколько задержала, но не могла парализовать великую тягу къ высшему знанію, которая такъ мощно проявляется послѣ 1905 г. Это ярко отражается слѣд. данными.

Число студентовъ къ 1 янв. соотвѣт. года.	1901	1904	1907	1911	1912	1914	1916
Истор.-филол.	363	594	940	966	828	8 3	1.066
Физико-матем.	1 208	1.434	2.133	2.881	2.721	2.963	3 423
Юридич.	1.673	1.112	3.115	3.890	3.532	3.757	4.171
Медиц.	1.100	1.749	1.895	2.203	2.163	2.349	2 524
Всего студентовъ	4.344	4.496	8.083	9.940	9.242	9.893	11.184

Согласно отчету 1915 г., въ М. У. нынѣ состоитъ 73 ордин. профессора, 27 экстраорд., 7 прозекторовъ, 3 лектора и 228 приватъ-доцентовъ. Всего 343 преподавателя. Студентовъ вмѣстѣ со сторонними слушателями числится къ 1 янв. 1916 г. 11.8 91. У. располагаетъ обширной фундаментальной библіотекой болѣе 400 тыс. томовъ, находящейся въ вѣдѣніи особой библіотечной комиссіи, и рядомъ студенческихъ библіотекъ факультетскихъ. Сверхъ того, при У. состоитъ астрономич. обсерваторія, зоологическій музей съ лабораторіей, физико-географич. институтъ, антропо-географич. музей, цѣлый рядъ кабинетовъ (геологическ., прикладн. механики, минералогіи, ботанический и др.), лабораторій (термическая, 3 химическихъ, техническая и др.), институтовъ (физико-географич., агрономическій, физіологическій, сравнит. анатоміи, фармацевтическій, гигіеническій, психологическій и др.). При У. имѣется также цѣлый клиническій городокъ (Дѣвичье Поле), воздвигнутый щедрыми пожертвованіями частныхъ лицъ и являющійся во многихъ отношеніяхъ крупной образовательныхъ учрежденій. Таковы терапевтическая, пропедевтическая, хирургическая, глазная, психіатрическая клиники и др. Смѣтныя ассигнованія на содержаніе У. достигаютъ суммы въ 1 ½ мил. При У. продолжаетъ дѣйствовать рядъ ученыхъ обществъ, отпраздновавшихъ уже столѣтніе юбилеи, а также и вновь учрежденныхъ. Таковы, помимо ранѣе помѣщенныхъ, О-во любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи съ многочисленными секціями, Библіографическое, Математическое, Юридическое (возрожденное въ 1910 г.), Психологическое, невропатологовъ и психіатровъ, Терапевтическое, Хирургическое, дѣтскихъ врачей, Венерологическое, Акушерско-гинекологическое и мн. др.

Литература: *Шевыревъ*, „Исторія Имп. Моск. унив." (М. 1855); Біографическій словарь профессоровъ М. У. (М. 1855); *Сушковъ*, „Московскій универ. благородный пансіонъ" (М. 1858); *В. Иконниковъ*, „Русскіе университеты въ связи съ ходомъ общественнаго образованія" („Вѣстн. Европы", 1876, № 9—11); *И. М. Соловьевъ*, „Русскіе университеты въ ихъ уставахъ и воспоминаніяхъ современниковъ", в. I (М. 1914). Библіографію М. У. см. *В. Иконниковъ*, „Опытъ русской исторіографіи" (Кіевъ, 1892).

Б. Сыромятниковъ.

3. **Московская губернія.** А.) *Физико-географич. очеркъ. Положеніе и границы.* М. губ. находится въ центральной части Евр. Россіи, въ области междурѣчья Волги (верхнее теченіе) и Оки (среднее теченіе); послѣдняя на протяженіи около 130 верстъ служитъ естественной южной границей М. г., отдѣляющей ее отъ Тульской и Рязанской губ. На ю.-з. М. г. граничитъ съ Калужской г., на западѣ—со Смоленской г., на с.-з. и на сѣверѣ—съ Тверской, на с.-в. и востокѣ—съ Владимірской и на востокѣ—съ Рязанской. Граница лишь на небольшомъ протяженіи проходитъ по теченію рѣкъ Волги, Оки, Клязьмы и ихъ притоковъ, а большею частью проведена искусственно. М. г. нѣсколько вытянута съ з. на в., простираясь на 208 в. въ меридіональномъ и на 242 в. въ широтномъ направленіи; площадь М. г., по вычисленію ген. Стрѣльбицкаго, равна 29.. 63 кв. в.

Орошеніе. М. г. принадлежитъ къ системѣ верхняго теченія Волги. Сама Волга проходитъ по сѣв. границѣ М. г. всего на протяженіи 10 в.; правые притоки ея, а именно: Шоша съ Ламой, Дубна съ Сестрой и Яхромой, орошаютъ сѣв. часть М. г. Изъ притоковъ Оки нужно назвать: Клязьму съ притоками Шерной и Учей, Москварѣку; кромѣ того—Протву, Нару, Лопасню, Каширку, орошающія южную часть М. г. М.-рѣка, берущая начало въ сосѣдней Смоленской г., занимаетъ центральное положеніе въ губ. и пересѣкаетъ ее на протяженіи около 380 в. съ с. на ю.-в., впадая въ Оку нѣсколько ниже Коломны; изъ лѣвыхъ притоковъ ея болѣе крупными являются Руза съ Озерней, Истра, Сходня, Яуза, Пехорка, Гжелка, Нарская, а изъ правыхъ—Вяземка, Сѣтунь, Пахра съ Десной, Сѣверка и Коломенка. Въ своемъ верхнемъ и отчасти среднемъ теченіи М.-рѣка и Клязьма образуютъ довольно глубокія и живописныя долины съ крутыми берегами (звенигородскій у.), ниже онѣ расширяются, русло рѣкъ становится извилистымъ, подмывая временами то одинъ, то другой берегъ и отлагая аллювіальные наносы на противоположномъ; въ первомъ случаѣ образуется нагорный, возвышенный берегъ (напр., Воробьевы горы), а во второмъ—низкій, затопляемый—луговая пойма. Озеръ въ М. г. немного, общая поверхность ихъ равна 28 кв. в.: Тростенское и Глубокое озеро въ рузскомъ у. и Сенежское въ клинскомъ. Изъ рѣкъ, кромѣ Волги и Оки, судоходна еще М.-рѣка (въ древности существовалъ водный путь по Ламѣ съ волокомъ изъ бассейна Рузы, близъ Волоколамска).

Устройство поверхности. Черезъ сѣв. половину М. г. проходитъ вост. отрогъ Среднерусской возвышенности, извѣстный подъ именемъ Клинско-Дмитровской гряды; эта моренная гряда очерчивается изогипсой въ 90 с. надъ ур. моря, занимаетъ части волоколамскаго, можайскаго, рузскаго, звенигородскаго, клинскаго, московскаго и дмитровскаго уу., постепенно понижаясь и суживаясь въ вост. направленіи; отдѣльные участки ея возвышаются до 120 с. в. у. м., а нѣкоторыя точки еще выше, напр., окрестности Акулова, въ рузскомъ у. (135 с.), Раково, въ дмитровскомъ у. (148 с.), и др. Часть М. г. на с. отъ упомянутой гряды уступообразно повышается до высоты 50 с. в. у. м. въ равнину, сопровождающую теченіе Волги и ея притоковъ. Точно такъ же низменной является и вост. часть М. г. въ области междурѣчья Москвы и Клязьмы. Въ южной половинѣ М. г. тоже наблюдается постепенное паденіе высотъ въ ю.-в. направленіи. Возвышенныя части сложены преимущественно валунными глинами и суглинками, а низменныя древнеаллювіальными, гл. обр. супесчаными и песчаными, отложеніями, и это отражается на характерѣ рельe-

фъ. Въ возвышенной части нерѣдко встрѣчается хорошо выраженный ледниковый или моренный ландшафтъ—наслѣдіе бывшаго здѣсь оледенѣнія: довольно быстрое измѣненіе высотъ на близкихъ разстояніяхъ, многочисленные холмы, то эллиптически округлые, то неправильной формы, то вытянутые въ видѣ небольшихъ грядъ, раздѣленные ложбинами, падинами, а иногда и котловинами; на поверхности грядъ встрѣчаются небольшіе бугры, сложенные грубымъ валунным матеріаломъ—подобіе „озовъ“ (звенигородскій, рузскій, верейскій, с. ч. московскаго у. и др.); въ общемъ, получается неправильно волнисто-холмистый или волнисто-бугристый рельефъ. Большею же частью мы имѣемъ дѣло въ М. г. съ „сглаженнымъ“ моренным ландшафтомъ, который отличается меньшими контрастами высотъ, болѣе мягкими очертаніями, благодаря развитію пологихъ и длинныхъ склоновъ, кот. образовались подъ вліяніемъ послѣледниковой эрозіи и аккумуляціи; въ результатѣ вырабатывается широковолнистый, отчасти всхолмленный рельефъ. Низменныя части М. г. представляютъ ледниковую или моренную равнину, на которой возвышаются небольшіе бугры изъ крупнообломочнаго или моренаго матеріала съ заболоченными низинами между ними; здѣсь рельефъ образовался преимущ. подъ вліяніемъ ледниковыхъ потоковъ, отлагавшихъ аллювій (древній). Мѣстами по берегамъ крупныхъ рѣкъ М. г. однообразіе равниннаго рельефа нарушается скопленіями рѣчныхъ дюнъ.

Геологическое строеніе. Толща горныхъ породъ М. г. по условіямъ своего залеганія, по минералогич. и петрографич. характеру и по своему происхожденію весьма неоднородна въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ и можетъ быть раздѣлена на нѣсколько типовъ геологич. образованій. Часть земной поверхности, занятая въ настоящее время М. г., пережила различныя стадіи, прежде чѣмъ принять современный обликъ: то она представляла необозримую гладь глубокаго океана, населеннаго многочисленными морскими организмами; то сушу съ своеобразными растеніями и животными, теперь исчезнувшими; то вновь поверхность болѣе мелкаго прибрежнаго моря, въ которомъ отлагались глинистыя и песчаныя частицы, погребавшія остатки иныхъ уже морскихъ организмовъ; то сушу, покрытую ледяной пустыней наподобіе современной Гренландіи; наконецъ, толща льда растаяла, мощные потоки ледниковыхъ водъ истощились, и страна постепенно приняла современный видъ. Каждая эпоха оставила свои характерные, неоспоримые слѣды.

Наиболѣе древними изъ доступныхъ намъ геологическихъ образованій М. г. являются отложенія такъ наз. каменноугольнаго періода, верхняго отдѣла его, представленныя здѣсь бѣлыми и желтоватыми известняками и сопровождающими ихъ красными и желтыми мергелями; эти известняки, образовавшіеся на днѣ глубокаго моря, богаты мелкими, напоминающими по формѣ рисовое зерно, раковинками фузулинъ; въ нихъ встрѣчаются, кромѣ того, остатки морскихъ лилій, панцыри и иглы морскихъ ежей, хорошо сохранившіеся кораллы, зубы рыбъ, раковины плеченогихъ моллюсковъ и др. Толщи известняковъ встрѣчаются по теченію М.-рѣки въ рузскомъ у., въ окрестностяхъ Москвы (за Дорогомиловской заставой, за Трехгорной заставой и др.), около Мячкова, близъ впаденія въ нее Пахры, и ниже впаденія Царской; кромѣ того—по теченію Пахры, гдѣ около Подольска фузулиновый известнякъ разрабатывается для приготовленія портландскаго цемента. Вообще известняки широко используются въ качествѣ строительнаго матеріала, и благодаря имъ Москва получила свое прозвище „Бѣлокаменной“.

Слѣдующимъ по возрасту типомъ отложеній будутъ глинисто-песчаныя толщи, также заключающія въ себѣ остатки морскихъ организмовъ и относящіяся къ верхнему отдѣлу юрскаго періода. Главная часть этой толщи представлена черными глинами, масса которыхъ состоитъ изъ глинистыхъ, кварцевыхъ и слюдистыхъ частицъ, сопровождаемыхъ иногда зеленоватыми зернами глауконита. Въ породѣ встрѣчаются конкреціи фосфоритовъ и сростки колчедановъ. Верхняя часть юрской толщи сложена бурыми, желтыми, а иногда совершенно бѣлыми кварцевыми песками, часто сцементированными въ песчаники. Послѣдніе идутъ на выдѣлку жернововъ, тротуарныхъ плитъ и на бутъ при постройкахъ. Описанныя породы заключаютъ въ себѣ весьма разнообразныя раковины аммонитовъ (головоногихъ моллюсковъ) и белемнитовъ („чертовы пальцы“). Руководясь этими ископаемыми, всю толщу породъ юрскаго періода дѣлятъ на ярусы и зоны, которые далеко не равномѣрно представлены въ М. г. Нижнимъ членомъ юрскихъ отложеній здѣсь служитъ средняя зона келловея, залегающая непосредственно на каменноугольныхъ известнякахъ, напр., въ каменоломняхъ у Мячкова; тамъ же хорошо видны и черныя глины оксфордскаго яруса; темныя же глины с кваискаго яруса можно наблюдать во многихъ мѣстахъ ближайшихъ окрестностей Москвы, напр., у Дорогомиловской заставы или у Студенаго оврага, гдѣ обнажаются также портландскій (съ прослойками фосфоритовъ) и аквилонскій (представленный песками) ярусы, прикрытые ледниковыми песками. Вообще же юрскія отложенія обнаруживаются подъ ледниковымъ наносомъ на значительной площади М. г. Изъ полезныхъ ископаемыхъ, помимо фосфоритовъ, нужно упомянуть о гжельскихъ бѣлыхъ огнеупорныхъ глинахъ на границѣ между каменноугольными известняками и глинистыми юрскими отложеніями. Отложенія мѣлового періода (неокомъ, аптъ, гольтъ, туронъ) представлены чистыми кварцевыми или глауконитовыми песками, желѣзистыми песчаниками и желтовато-бѣлой опокой и сплошь прикрываютъ юрскія отложенія лишь въ дмитровскомъ у., встрѣчаясь островками въ нѣкоторыхъ другихъ уу.

Описанные выше типы геологич. образованій скрыты въ М. г. подъ толщей такъ наз. ледниковаго наноса изъ буровато-красныхъ неслоистыхъ глинъ и песковъ, часто косвенно-слоистыхъ съ прослойками гравія и гальки; въ этихъ породахъ, которыя всюду въ М. г. обнажаются по канавамъ, промоинамъ, ямамъ и т. д., встрѣчаются въ разныхъ количествахъ валуны (булыжники) финляндскихъ, олонецкихъ, а также мѣстныхъ породъ. Ледниковый наносъ представляетъ результатъ дѣятельности—„аккумуляціи“—громадной толщи материковаго льда и сопровождавшихъ его потоковъ талыхъ водъ, который покрывалъ въ началѣ послѣтретичнаго періода сѣверную и среднюю Россію. Толща ледниковыхъ отложеній въ предѣлахъ М. г. можетъ быть схематически подраздѣлена на слѣдующіе члены, начиная снизу: 1) предледниковые пески, 2) нижняя морена, 3) межледниковые пески, 4) верхняя морена (красно-бурая мергелистая валунная глина или суглинокъ, мѣстами сильно супесчаные), мощность ея колеблется отъ 2—3 до 20 м., 5) послѣледниковые флювіо гляціальные пески; къ послѣднимъ генетически примыкаютъ и древнеаллювіальныя отложенія, которыя сопровождаютъ долины большихъ рѣкъ М. г.; въ ихъ толщѣ встрѣчаются линзы озерныхъ и болотныхъ образованій съ растительными остатками; здѣсь же были найдены скелеты и отдѣльныя кости мамонта.

Подъ вліяніемъ процессовъ вывѣтриванія, смыванія и отложенія дождевыми и рѣчными водами описанные виды ледниковыхъ отложеній видоизмѣняются и даютъ нѣсколько типовъ послѣледниковыхъ образованій: 1) вывѣтрившій или „кора вывѣтриванія“, которая въ случаѣ глинистыхъ ледниковыхъ породъ представляетъ т. н. „структурную“ глину („покровную“) буровато-палевой окраски, пѣнистую, распадающуюся на столбчатообразныя отдѣльности, 2) делювій—результатъ перемѣщенія и отложенія дождевыми струйками мелкихъ частицъ вывѣтрѣлыхъ породъ по пологимъ склонамъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ трудно отличимый отъ вывѣтрѣлаго, 3) современный аллювій то глинистый, то песчаный, иногда съ торфянистыми прослойками, по поймамъ рѣкъ и 4) оловяные отложенія въ видѣ дюнныхъ бугровъ и грядъ изъ сортированнаго вѣтромъ песчаного матеріала, сопровождающія долины крупныхъ рѣкъ. Ледниковыя отложенія сильно эксплуатируются для различныхъ цѣлей: структурная глина, а отчасти валунный суглинокъ служатъ преимущественно матеріаломъ для многочисл. кирпичныхъ заводовъ, валуны идутъ для мостовыхъ и для шоссе; для той же цѣли, отчасти и при постройкахъ употребляются пески и супеси.

Ледниковыя отложенія, а еще болѣе продукты ихъ переработки прежними и современными геологич. дѣятелями, служатъ подпочвами (грунтами) или материнскими породами, на которыхъ формируются почвы М. г. Въ распредѣленіи ихъ наблюдается извѣстная закономѣрность: такъ, долины крупныхъ рѣкъ и ихъ главныхъ притоковъ сопровождаются полосой песчаныхъ грунтовъ; выше ихъ и дальше отъ рѣки слѣдуетъ полоса суглинистыхъ грунтовъ; ровныя водораздѣльныя пространства большею частью заняты упомянутыми выше структурными глинами, на фонѣ которыхъ иногда выступаютъ пятна суглинистыхъ подпочвъ. Особо нужно упомянуть

о лессовидныхъ суглинкахъ, которые занимаютъ порядочную площадь на границѣ серпуховского, подольскаго и коломенскаго уу и происхожденіе которыхъ ближе пока не выяснено.

Почвы М. г. относятся къ дерново-подзолистому и болотному типу и могутъ быть подраздѣлены: по степени выраженности основного почвообразовательнаго процесса—оподзоливанія или заболачиванія, по механическому составу и по характеру материнскихъ годныхъ породъ, перечисленныхъ выше. Т. о., можно, напр., различать дерновыя, слабо подзолистыя, подзолистыя и сильно подзолистыя глинистыя почвы на структурной глинѣ, почвы такъ же степеней оподзоливанія на валунныхъ суглинкахъ и валунныхъ супесяхъ. Полуболотныя почвы различаются по мощности торфянистаго слоя и выраженности сизоватаго—„глеевато" горизонта; болотныя почвы дѣлятся на луговo-болотныя и торфяно-болотныя. Подзолистыя почвы характеризуются присутствіемъ бѣлесоватаго подзолистаго гор., залегающаго на глубинѣ 20—35 см. и болѣе, лишеннаго питательныхъ веществъ и иногда почти на цѣло состоящаго изъ кремнекислоты и кварцевыхъ песчинокъ; происхожденіе этихъ почвъ обусловливается кислыми перегнойными веществами, образуемыми лѣсной растительностью и достаточно влажнымъ климатомъ, благодаря чему осуществляются выщелачиваніе и вымываніе большинства минеральныхъ веществъ. Вслѣдствіе этого мѣстныя почвы нуждаются въ постоянномъ удобреніи для поддержанія ихъ производительности, и площадь полей зависитъ отъ количества навоза, имѣющагося въ распоряженіи земледѣльца (въ послѣднее время въ М. г стали дѣлать опыты съ примѣненіемъ минеральныхъ удобреній). Наибольшимъ распространеніемъ въ М. г. пользуются средненодзолистыя глинистыя почвы, второе мѣсто занимаютъ сильно подзолистыя суглинистыя почвы на красныхъ валунныхъ суглинкахъ, затѣмъ подзолистыя супесчаныя почвы; полуболотныя и болотныя почвы занимаютъ значительныя площади въ богородскомъ, дмитровскомъ, отчасти въ клинскомъ и волоколамскомъ уу.; на остальной же площади М. г. онѣ встрѣчаются лишь небольшими пятнами. Наблюдается опредѣленная зависимость почвъ отъ рельефа: вогнутые элементы рельефа—пониженныя части междурѣчныхъ плато, подножія склоновъ и т. п. заняты сильно подзолистыми и болѣе или менѣе заболоченными почвами; наоборотъ, къ выпуклымъ элементамъ поверхности пріурочены дерновыя и слабо подзолистыя равности почвъ; пологіе склоны характеризуются средненодзолистыми почвами.

Климатъ М. г. можетъ быть охарактеризованъ на основаніи многолѣтнихъ наблюденій лишь станцій, расположенныхъ въ г. Москвѣ и въ ея ближайшихъ окрестностяхъ; только въ послѣдніе годы губ. земск. управа организовала сравнит. густую сѣть станцій по всей губ. Годовое количество осадковъ колеблется около 500 мм., такъ что М. г. относится къ хорошо орошаемымъ мѣстностямъ; при распредѣленіи ихъ по территоріи М. г. наблюдается нѣкоторая связь съ высотой, т. е. наиболѣе возвышенная Клинско Дмитровская гряда получаетъ наибольшее количество ихъ, а пониженныя—сѣверная и особенно восточная часть губ.—наименьшее. По временамъ года осадки распредѣляются такъ. обр., что наибольшее количество ихъ приходится на лѣто (40%), затѣмъ идетъ осень и весна (по 24—22%), а наименьшая часть (12—15%) выпадаетъ зимою; тѣмъ не менѣе зимнихъ осадковъ достаточно для образованія толстаго снѣжнаго покрова, предохраняющаго растительность и почву отъ замерзанія. Число дней съ осадками колеблется отъ 130 до 170, при чемъ наиболѣе часто осадки выпадаютъ въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ, наибольшей же силой отличаются лѣтніе осадки (до 80 мм. за сутки), которые иногда выпадаютъ въ видѣ ливней. Средняя годовая температура М. г. равна 3,8° Ц. (для г. Москвы—4°, для П.-Разум.—4,5°); для 5 мѣсяцевъ среднія мѣсячныя температуры ниже нуля, въ продолженіе этого времени можетъ лежать снѣжный покровъ; весна наступаетъ поздно, но быстро, хотя въ маѣ наблюдается возвратъ холодовъ; послѣдній морозъ бываетъ 11 мая (н. ст.), а первый осенній заморозокъ 26 сентября (г. Москва); лѣто умѣренно теплое, осень сравнительно теплая, а зима не особенно суровая, но продолжительная. Наименьшая температура (для г. Москвы) наблюдалась въ январѣ (−42,5°), а наибольшая въ августѣ (37,5°). Облачность М. г. достаточно велика, такъ что въ среднемъ около ⅔ неба (64%) покрыты облаками, при чемъ осенью и зимою она больше (до 80°), а лѣтомъ меньше. Средняя относительная влажность воздуха равна 79%, наибольшая въ ноябрѣ и декабрѣ (87%), а наименьшая въ маѣ (67%). Направленіе и сила вѣтра мѣняются со временемъ года: зимою дуютъ сильные южные вѣтры, а лѣтомъ преобладаютъ влажные западные вѣтры.

Растительность. Въ началѣ историческаго времени М. г. почти сплошь, за исключеніемъ пойменныхъ луговъ, была покрыта дремучими хвойными лѣсами—хвойнолиственной тайгой. Теперь же лѣса занимаютъ около 1.258.000 дес., и „лѣсистость" М. г. выражается въ 41,3%, при чемъ наиболѣе лѣсистой являются сѣв. и с.-вост. части М. г., гдѣ подъ лѣсомъ до ⅓ площади; въ московскомъ, подольскомъ, бронницкомъ и рузскомъ уу. на лѣсъ приходится ⅓ поверхности, а въ прочихъ южныхъ уу.—около ¼. Сѣвернѣе широты Москвы половину составляютъ лѣса съ господствомъ хвойныхъ, а южнѣе преобладаютъ въ насажденіяхъ лиственныя породы. Различаютъ „рамена"—еловыя и березовыя насажденія на глинистыхъ и суглинистыхъ почвахъ, сосновые „боры" на песчаномъ субстратѣ, „суборы" изъ березы съ примѣсью сосны, а отчасти ели и осины на суглинисто-супесчаныхъ почвахъ. Травянистыя луговыя формаціи, повидимому, издавна существовали по заливнымъ долинамъ крупныхъ рѣкъ М. г.; въ настоящее время встрѣчаются, кромѣ того, сухолюбивые, лѣсные, полевые и болотистые луга съ иныхъ составомъ растительности. Пониженныя мѣста, избыточно увлажненныя, заняты болотными формаціями, моховыми и луговыми болотами (Маслово б.) Развитію болотъ способствуетъ и наличность водонепроницаемыхъ прослоекъ въ толщѣ грунта. Особо слѣдуетъ отмѣтить растительныя формаціи на лѣвомъ высокомъ берегу Оки, гдѣ встрѣчаются болѣе сухолюбивыя степныя формы; появленіе ихъ объясняется южной экспозиціей склона и близостью известняковъ къ дневной поверхности.

Животный міръ. Наиболѣе распространенной въ М. г. является лѣсная фауна, типичными представителями которой можетъ служить лось („сохатый"), теперь встрѣчающійся, подобно оленю, лишь нерѣдка, а равно водившійся въ изобилія (Лосиный Островъ); изъ хищниковъ нужно назвать медвѣдя, волка, лису, затѣмъ рысь и лѣсную куницу; далѣе слѣдуетъ упомянуть бѣлку, барсука, бобра; изъ обитателей луговъ и полей укажемъ зайца, ежа, крота, землеройку, полевку, хомяка и полевыхъ мышей. Фауна птицъ М. г. довольно богата (233 вида) и среди нихъ также преобладаютъ лѣсныя формы; представителей пресмыкающихся и земноводныхъ немного (16 видовъ); сравнительно богата фауна рыбъ (до 40 видовъ). Весьма разнообразны и обильны безпозвоночныя, среди которыхъ наиболѣе изученныхъ насѣкомыхъ насчитываютъ до 5.000 видовъ, въ томъ числѣ рядъ вредителей, какъ-то: непарный шелкопрядъ, монашенка, короѣды и пр.

Коренное *населеніе* М. г. произошло путемъ смѣшенія колонизовавшихъ ее славянъ-кривичей съ мѣстными финскими племенами, создавшаго типъ центральнаго великоросса, довольно стройный и красивый.

Въ общемъ физико-географическія условія М. г. постепенно мѣняются въ южномъ или ю.-в. направленіи, и природа М. г. представляетъ постепенные переходы отъ таежной области Е. Россіи къ лѣсостепной.

С. Захаровъ.

Б) *Статистико-экономическій очеркъ.* М. г., въ силу своихъ естественныхъ и историческихъ условій, исконно является промышленной губерніей. Описаніе, относящееся къ 1902 г., указываетъ, что „малоземельность и сопряженная съ нею безвыгодность сельской жизни заставляли крестьянъ М. г., оставя дома, искать пропитанія въ другихъ мѣстахъ". Показателемъ „безвыгодности сельской жизни" является и высокій процентъ — до 68% — оброчныхъ крестьянъ передъ освобожденіемъ. Реформа 1861 г. не могла ослабить промысловой дѣятельности населенія М. г. Занятіе сельскимъ хозяйствомъ послѣ реформы было поставлено въ неблагопріятныя условія. Недостаточная надѣленность землей — средній размѣръ надѣла на 1 рев. душу равнялся 3,0 дес. (у госуд. 3,5, съ лѣсн. над. 4,2, у удѣльн. 2,1 дес., у помѣщичьихъ 2,9 дес.)—осложнялась для значительной части селеній неудобнымъ расположеніемъ надѣла; земское изслѣдованіе 1898—1900 г., т. е. спустя 40 лѣтъ послѣ надѣленія, когда часть общинъ такъ или иначе урегулировала путемъ покупки свои земельныя отношенія, насчитало 1.826 селеній (32,1% всѣхъ), гдѣ земля была расположена въ 2 и болѣе участкахъ, при чемъ 60% этихъ

селеній имѣли такихъ участковъ 3 и болѣе. Значительные платежи и повинности, легшіе на землю, особенно обострили положеніе. Выкупные платежи, правда, для М. г. не давали такого громаднаго превышенія надъ существовавшей цѣнностью земли, какъ въ другихъ нечерноземныхъ губерніяхъ: первоначальная ссуда по М. г. опредѣлена была въ 32,9 милл. руб., т. е. только на 11,2% превышала оцѣнку надѣла по цѣнамъ на землю 1863—72 г. (по всѣмъ нечерноземнымъ губерніямъ это превышеніе равнялось 90%), но общая сумма ихъ ежей не стояла ни въ какомъ соотвѣтствіи ни съ цѣнностью, ни съ доходностью земли; въ концѣ 70 хъ годовъ, при средней цѣнности земли въ 30—40 р. за десятину, количество крестьянскихъ платежей опредѣлялось въ 3 р. 30 к. на 1 дес., въ 10,3 р. на душу м. п. и въ 18,3 р. на работника. Земское изслѣдованіе 1878—81 гг. отмѣчаетъ рядъ явленій, свидѣтельствующихъ объ упадкѣ крестьянскаго хозяйства по сравненію съ шестидесятыми годами: уменьшеніе хозяйствъ безъ скота, размноженіе пустырей на поляхъ и зарастаніе ихъ сорными травами, уменьшеніе хозяйственныхъ построекъ, обезцѣненіе надѣльной земли, слабый приростъ населенія, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ убыль его и т. п. При такихъ условіяхъ, въ связи съ сильнымъ ростомъ въ 60-хъ и 70-хъ гг. фабричной промышленности и Москвы, какъ торгово-промышленнаго и вообще городского центра, промысловость населенія М. г. не могла ослабѣть. Въ дальнѣйшемъ условія для крестьянскаго хозяйства были болѣе благопріятны, но процессъ приспособленія къ новымъ условіямъ шелъ медленно, и это обстоятельство, въ связи съ усиливающимся ростомъ Москвы, могло въ лучшемъ случаѣ ослабить ростъ промысловости населенія, но не сокращать его.

Перепись 1897 г. изъ общаго количества населенія въ губерніи (безъ Москвы)—1.391.990 д. об. пола (627.415 м. и 764.575 ж.) — насчитываетъ 664.783 д. об. п. (47,8%), т. е. меньше половины, живущихъ на средства отъ сельскаго хозяйства; остальные 52,2% видятъ главныя средства своего существованія въ другихъ источникахъ, помимо земледѣлія. Наибольшее значеніе здѣсь имѣетъ промышленность обрабатывающая и добывающая: ею существуютъ 472.200 д. об. п., или 33,9% всего населенія губерніи; далѣе, въ качествѣ источниковъ существованія идутъ служба у частныхъ лицъ и служба прислугой—5,1%, торговля—2,7%, извозный промыселъ—1,4% и т. п. Помимо этого, изъ лицъ, назвавшихъ главнымъ средствомъ существованія земледѣліе, указали на промышленность, какъ подсобное занятіе, 118.2 9 д. об. п., или 17,5%. Городское населеніе въ губерніи (безъ Москвы) равнялось 95.791 д. об. п. (50 710 м. и 45.081 ж.), т. е. 6.2% по всему населенію, составляя замѣтную величину только въ серпуховскомъ уѣздѣ—27,3% населенія уѣзда и въ коломенскомъ—18,1%; въ остальныхъ уѣздахъ оно незначительно и колеблется отъ 2,99% въ бронницкомъ у. до 6,75% въ верейскомъ; постороннее населеніе въ уѣздахъ, безъ городовъ, даетъ 9,97% всего населенія; такимъ образомъ, по даннымъ переписи громадная часть сельскаго коренного населенія участвуетъ въ промысловой, помимо земледѣлія жизни.

По земской переписи 1898—1900 г., количество крестьянскихъ семей, такъ или иначе связанныхъ въ лицѣ своихъ отдѣльныхъ членовъ съ промысловой дѣятельностью, достигаетъ громадной цифры—94% изъ общаго количества (199.120) наличныхъ семей, относительно мало колеблясь по отдѣльнымъ уѣздамъ — отъ 88% въ моск. у. до 97% въ богородскомъ; въ этихъ семьяхъ занято промысловой дѣятельностью 39% всего населенія—53% всѣхъ лицъ мужского пола (590.463) и 26% женскаго, что по отношенію къ лицамъ, находящимся въ рабочемъ возрастѣ, составитъ 110% м. и 51% ж. Но если степень участія въ промыслахъ мужчинъ представляетъ по отдѣльнымъ уѣздамъ относительно устойчивую величину—отъ 47% въ моск. у. до 57% въ богородскомъ, то относительное значеніе промысловости женщинъ представляется по уу. далеко неоднороднымъ: въ то время какъ въ западныхъ уу.—рузскомъ, можайскомъ, верейскомъ—занято промыслами отъ 9% до 14% всего женскаго населенія, послѣдняя величина въ уу. восточныхъ—бронницкомъ, московскомъ, богородскомъ—выражается въ цифрахъ отъ 36% до 47%. Мѣсто занятій промыслами изслѣдованіе опредѣляетъ такъ: больше всего промыслами занято въ своемъ селеніи — 41% всѣхъ промышленниковъ (27% м. и 69% ж.), затѣмъ въ порядкѣ нисходящаго значенія идутъ: Москва, гдѣ занято 28% (37% м. и 12% ж.), въ своемъ уѣздѣ (безъ „своего селенія") находятъ занятія 23% всѣхъ промышленниковъ (27% м. и 16% ж.), остальные 8% распредѣляются по своей губерніи (3%), по другимъ губ. (3%), въ Петроградѣ (2%). По направленію дѣятельности первое мѣсто занимаетъ обрабатывающая промышленность, которая поглощаетъ 362.060 д. о. п.—69% всѣхъ промышленниковъ (63% м., 81% ж.), затѣмъ идетъ транспортъ —8%, торговля, охватывающая 7% всѣхъ промышленниковъ, и т. д.; добывающая промышленность представлена 5%, изъ которыхъ половина падаетъ на лѣсные промыслы. Въ обрабатывающей промышленности доминирующее положеніе, особенно это относится къ женщинамъ, занимаетъ обработка волокнистыхъ веществъ—въ ней участвуетъ больше половины—52%—промышленниковъ, занятыхъ въ обрабатывающей промышленности (34% м. и 78% ж.); изъ другихъ отраслей обрабат. промышленности нужно отмѣтить производство одежды и обуви (9%), обработку металловъ (7%), обработку дерева (6,1%), производство бумажной массы и издѣлій изъ нея (6%) и т. д. Транспортъ на первомъ мѣстѣ представленъ возкой дровъ, сѣна, угля—здѣсь занято 37% изъ общаго числа занятыхъ въ транспортѣ (38.888), далѣе идетъ легковой извозъ (30%), ломовой (30%). Формой производства, характеризующей промысловость населенія М. г., является преимущественно домашняя форма крупной промышленности; по вычисленіямъ А. А Рыбникова, лицъ, занятыхъ здѣсь, насчитывается 94.528 д. об. п., въ „кустарныхъ" промыслахъ, подъ которыми разумѣется производство на рынокъ и *на скупщика*,— 81.085 д. о. п.; занятіе на фабрикахъ и заводахъ, по даннымъ того же изслѣдованія 1898—900 г., находятъ 84.546 д. о. п. Таковы общіе контуры состоянія промысловости крестьянскаго населенія въ губерніи. Степень развитія промысловости въ отдѣльныхъ районахъ—уѣздахъ губерніи, при относительной одинаковости участія въ промыслахъ мужчинъ опредѣляется тою или иною интенсивностью участія въ нихъ женщинъ; послѣднія же участвуютъ тѣмъ больше, чѣмъ шире распространены мѣстные промыслы; отсюда та или иная высота промысловости населенія отдѣльныхъ уу. цѣликомъ опредѣляется высотою *развитія мѣстныхъ промысловъ*.

Въ соотвѣтствіи съ распространеніемъ въ отдѣльныхъ районахъ промысловъ стоитъ, что вполнѣ естественно, и степень плотности населенія: при средней плотности въ губерніи (безъ Москвы), по переписи 1897 г., 47,7 человѣка на 1 кв. версту (29.151 кв. верста при 1.391.990 д. о. п.), наиболѣе промысловые уу.—богородскій, московскій и бронницкій—даютъ плотность на 1 кв. версту 73, 70, 64 д. о. п.; въ наименѣе промысловыхъ уу. рузскомъ и можайскомъ—соотвѣтствующія цифры будутъ 28 и 33. Разсматривая расположеніе уу. географически, можно видѣть, что по степени промысловости населенія уу. располагаются въ порядкѣ ихъ близости къ Москвѣ: наиболѣе промысловыми уу. являются уу., граничащіе съ моск. уѣздомъ, и самъ моск. у.; исключеніе составляетъ серпуховской у., гдѣ промысловыя занятія населенія распространены болѣе нѣкоторыхъ другихъ уу., расположенныхъ ближе къ Москвѣ. Объясненіе этому имѣется въ историч. прошломъ Серпухова. Уже въ 1787 г. въ Серпуховѣ имѣлись значительныя суконныя и лѣсопильныя предпріятія, кожевенные заводы, кирпичные сараи, и городъ велъ значительную торговлю скотомъ, рыбою, пенькою, холстомъ, лѣсомъ; извѣстное торговое и промышленное значеніе Серпухову удалось отстоять и поднять и создать какъ бы свой районъ тяготѣнія. Но при рѣзко выраженной тенденціи развитія промышленности въ уу., болѣе близко расположенныхъ къ Москвѣ, наиболѣе интенсивное свое развитіе она проявила въ уу. сильно малоземельныхъ (бронницкій, богородскій, московскій). Москва выдвигала свою промышленность въ деревню, ища дешевыхъ рукъ, и концентрировала ее въ наиболѣе малоземельныхъ мѣстностяхъ, гдѣ можно было легче опереться на самый дешевый трудъ женщинъ и дѣтей.

Главнымъ нервомъ мѣстной промысловой жизни является въ М. г. домашняя система крупнаго производства и кустарные промыслы. Громадное большинство послѣднихъ возникло въ самомъ концѣ восемнадцатаго и началѣ девятнадцатаго столѣтія; промыслами, появившимися раньше и выросшими на почвѣ натуральнаго домашняго производства, по вычисленіямъ Туганъ-Барановскаго, занято было въ концѣ 70-хъ гг. не больше 25% всѣхъ промышленниковъ. Остальные мѣстные промыслы

были порождены преимущественно „фабрикой" (имѣвшей въ то время, гл. обр., форму мануфактуры) для удовлетворенія потребностей развивающейся городской жизни, московскаго городского населенія. Успѣшно конкурируя съ фабрикой, на почвѣ слабой техники послѣдней, эти промыслы достигли значительнаго расцвѣта въ николаевскую эпоху, чтобы затѣмъ въ пореформенное время съ повышеніемъ фабричной техники получить ударъ отъ той же фабрики: изслѣдованіе промысловъ конца 70-хъ и начала 80-хъ гг. обнаружило рядъ симптомовъ критическаго положенія мѣстныхъ промысловъ и упадка значительной части ихъ. Изслѣдованіе 1898—900 г. констатировало дальнѣйшую эволюцію этого процесса въ томъ же направленіи. Не говоря уже о ручномъ ткачествѣ разныхъ видовъ, игравшемъ такую видную роль въ прежнее время среди кустарныхъ промысловъ М. г., упадкомъ или даже прекращеніемъ по сравненію съ 70-мя и 80 мя гг., подъ вліяніемъ вытѣсненія фабричной техники и перемѣны условій рынка, отмѣчены производство крупнаго и мелкаго кожевеннаго товара, овчинный промыселъ, токарныхъ катушекъ, яшичное производство, промыслы экипажный, санный, зеркальный, камушный, гранитный, издѣлій изъ папье-маше, перчаточный, производства картофельно-терочное, крахмально-терочное. Нѣкоторые промыслы усилились по количеству занятыхъ въ нихъ лицъ, но вмѣстѣ съ этимъ уменьшились или совершенно распались бывшіе здѣсь въ 80-хъ гг. мастерскія съ наемнымъ трудомъ—показатель, что выгодность промысла исчезла, что населеніе, не имѣя пока ничего другого, держится за него часто цѣною сокращенія заработка, увеличеніемъ эксплуатаціи дѣтскаго труда и т. п.; таковы промыслы сапожный, производство шляпъ (касторовыхъ колпаковъ), портняжный, производство крючковъ, издѣлій изъ прута, щеточный промыселъ, гребенный, производство торговыхъ счетъ и т. д. Часть промысловъ удерживается, принимая форму болѣе крупныхъ капиталистическихъ предпріятій съ наемнымъ трудомъ; таковы промыслы грохотоплетенный, мѣдныхъ издѣлій, картузный. Концентрація производства въ видѣ увеличенія крупныхъ предпріятій съ наемными рабочими наблюдается и въ мебельномъ производствѣ, но здѣсь одновременно растутъ и „семенныя" формы за счетъ мелкихъ заведеній съ наемными рабочими. О процвѣтаніи, поскольку послѣднее характеризуется увеличеніемъ количества заведеній, семейныхъ промышленниковъ и расширеніемъ примѣненія наемнаго труда, можно говорить только о такихъ промыслахъ, которые требуютъ или особо индивидуальнаго навыка или нѣкоторой художественности: таковы иконописный промыселъ, серебренниковъ, токарныхъ игрушекъ, изготовленіе музыкальныхъ инструментовъ, часовой промыселъ и т. п. Для громаднаго большинства существующихъ мѣстныхъ промысловъ, на основаніи изслѣдованія 1898—900 г., можно судить, что эти промыслы являютъ изъ себя обычную форму домашней системы крупнаго производства или находятся всецѣло подъ властью торговаго капитала.

Относительно крупныя попытки освобожденія кустарей отъ власти торговаго капитала со стороны общественныхъ организацій, въ частности земства, относятся къ 1884 г., когда былъ основанъ кустарный музей для сбыта издѣлій. Но пока эту борьбу приходится признать несущественной. Въ 1912 г. музеемъ принято всего товаровъ на 418.577 р., при чемъ непосредственно отъ кустарей—на 182.122 р. и артелей кустарей—на 82.573 р. Среди поставщиковъ музея преобладаютъ наиболѣе замѣтные кустари, иногда крупные скупщики. Въ задачу музея входитъ совершенствованіе производства, приспособленіе его къ рынку, между прочимъ, путемъ выдачи образцовъ и рисунковъ. Въ какомъ направленіи идетъ дѣятельность склада въ этомъ отношеніи, показываетъ характеръ выданныхъ въ томъ же 1912 г. образцовъ: наибольшее количество выданныхъ образцовъ падаетъ на столярный рѣзной промыселъ—486, затѣмъ слѣдуетъ игрушечное дѣло—334, вышиваніе и раскрашиваніе по дереву—142, живопись на папье маше—23, елочныя украшенія и картонажи—32 и т. п., т. е все издѣлія далеко не массоваго потребленія. Задачу освобожденія кустаря отъ торговаго капитала преслѣдуютъ и артели съ товариществами. Послѣднихъ въ М. г. въ 1912 г. насчитывалось 32, изъ нихъ складочно-потребительныхъ обществъ—4, складочныхъ обществъ и складочныхъ артелей—10, производительныхъ артелей—22; всѣми ими продано въ 1911 г. издѣлій на 359 (68 р., изъ коихъ 24,9%—кустарному музею; артели пока обслуживаютъ отъ $1^1/_2$ до 2 тысячъ кустарей. Въ послѣднее время залоговыя операціи подъ мебель начали практиковать нѣкоторыя кредитныя товарищества въ районахъ мебельнаго производства.

Вторымъ источникомъ промысловости населенія М. г. является фабрика. Всего въ губерніи промышленныхъ заведеній, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи, къ 1 января 1909 г. было 553 съ 189.630 рабочими, оборотъ ихъ достигалъ примѣрно 320 милліоновъ. Въ Москвѣ къ этому же времени насчитывалось 793 промышленныхъ заведенія съ 118.631 рабочимъ, т. е. въ М. г. находятся фабрики наиболѣе крупныя, по сравненію съ Москвой. Заведеній, имѣющихъ свыше 1.000 рабочихъ, въ губ. насчитывается 7% всѣхъ заведеній, отъ 501—1.000 рабочихъ—6,3%, отъ 101—500—27,1%, отъ 51—100—19,7%, отъ 21—50—21,8% и промышленныхъ заведеній, имѣющихъ до 20 человѣкъ,—18,1%; соотвѣтствующія цифры по Москвѣ будутъ: 1,8; 3,4; 22,0; 24,2; 33,5; 15,1%. По роду производствъ среди промышленныхъ заведеній преобладающее мѣсто занимаетъ обработка волокнистыхъ веществъ, преимущественно хлопчатобумажная ея отрасль, чѣмъ и обусловливается значительная концентрація производства: обработкой волокнистыхъ веществъ занято 63% всѣхъ промышленныхъ заведеній и 81% всѣхъ рабочихъ; на эту отрасль падаетъ и 83% всего оборота; затѣмъ слѣдуютъ: обработка минеральныхъ веществъ (представленная преимущественно кирпичными заводами) — 87 заведеній съ 14.762 рабочими, обработка металловъ—32 заведенія съ 14.031 раб., химическое производство—22 завед. и 2.245 раб., обработка пищевыхъ и вкусовыхъ веществъ — 5 завед. съ 1.802 раб. и т. д. Обработка волокнистыхъ веществъ всегда занимала въ губерніи преобладающее положеніе, но относительное значеніе ея во времени уменьшалось, характеръ промышленности дифференцировался: относительное количество рабочихъ, занятыхъ въ обработкѣ волокнистыхъ веществъ, къ общему числу фабричныхъ рабочихъ въ 1843 г. составляло 91,1%, въ 53 г.—90,5%, въ 71 г.—89,4%, въ 79 г.—85,5% и въ 1909 г., какъ указано,—81%.

Преобладаніемъ обработки волокнистыхъ веществъ объясняется громадное участіе женщинъ на фабрикахъ М. г.: онѣ составляютъ 41,2% всѣхъ рабочихъ, будучи представлены въ обработкѣ волокнистыхъ веществъ 48,3% (противъ 36,5% въ 1879 г.) всѣхъ рабочихъ; обработка волокнистыхъ веществъ поглощаетъ 95,7% всѣхъ женщинъ-работницъ, занятыхъ на фабрикахъ и заводахъ М. г. Распредѣленіе фабричной промышленности по районамъ губерніи даетъ знакомую картину: наиболѣе распространена фабричная промышленность въ уу., гдѣ сильно развиты мѣстные промыслы и вообще промысловость населенія: снова въ первомъ ряду идутъ богородскій у. (171 зав.), московскій (198 зав.), на долю которыхъ, съ присоединеніемъ къ нимъ серпуховского у. (42 зав.), падаетъ 70% всѣхъ заведеній и 63% рабочихъ губерніи; послѣднія мѣста по распространенію въ нихъ промышленныхъ заведеній занимаютъ волоколамскій, рузскій, можайскій уу. Это распредѣленіе фабричной промышленности существовало издавна; свѣдѣнія 1843, 53, 71 и 84 гг. сохраняютъ въ существенныхъ чертахъ то же относительное значеніе отдѣльныхъ уу. по развитію въ нихъ фабричной промышленности. Мѣстная промышленность въ видѣ кустарныхъ промысловъ вполнѣ уживалась съ фабрикой, составляя ея развѣтвленіе, слѣдствіе или, наконецъ, предпосылку. Фабрика съ своей высокой техникой направлялась туда, гдѣ имѣлись соотвѣтствующіе мѣстные промыслы, частью раньше насажденные ею же, и находила здѣсь не только дешевый, но и обученный трудъ. Говоря о кризисѣ фарфорово-фаянсоваго производства въ бронницкомъ у., изслѣдованіе 1898—900 гг. замѣчаетъ, что „Гжель, когда-то поставлявшая на всероссійскій рынокъ продукты своего производства, постепенно все болѣе превращается въ поставщицу труда на фарфоро-фаянсовыя фабрики въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи". Примѣрно то же было и въ М. г., когда фабрика насадивъ ручное ткачество и отступивъ передъ нимъ въ первой половинѣ столѣтія, затѣмъ, развившись подъ вліяніемъ техники, въ 60-хъ и 70-хъ гг. получила въ свое распоряженіе обученныхъ дешевыхъ рабочихъ, вербовавшихся изъ ручныхъ ткачей. Нужно, впрочемъ, указать, что появленіе нѣкоторыхъ фабрикъ въ уу. обусловливалось стремленіемъ приблизиться къ дешевому топливу (преимущественно торфу). Ростъ фабрикъ, какъ показываетъ санитарное изслѣдованіе 79—84 г., происходилъ, главнымъ образомъ

въ 60-хъ и 70-хъ гг.: изъ общаго количества фабрикъ, о времени возникновенія которыхъ были получены свѣдѣнія, за время отъ 61 до 80 гг. возникло больше половины (55%); то же изслѣдованіе съ несомнѣнностью устанавливаетъ, что фабрики питались преимущественно мѣстнымъ рабочимъ матеріаломъ: всѣ уу., за исключеніемъ московскаго и коломенскаго, имѣли на своихъ фабрикахъ въ моментъ изслѣдованія болѣе ¾ рабочихъ—уроженцевъ своего уѣзда. Связанность мѣстныхъ уроженцевъ-фабричныхъ съ мѣстными фабриками сохраняется и по настоящее время; на это указываютъ данныя Ежегодника за 1911 г. текущей статистики о высотѣ заработной платы: въ то время, какъ въ Москвѣ ткачу платили 25 р. мужчинѣ и 19 р. женщинѣ, на мѣстныхъ фабрикахъ оплата труда опредѣлялась въ 19 р. муж. и 15 р. женщ. Ежегодникъ отмѣчаетъ еще болѣе разительный фактъ, что на тѣхъ же мѣстныхъ фабрикахъ фабричные рабочіе со стороны получаютъ большій заработокъ, чѣмъ мѣстные уроженцы: заработокъ первыхъ опредѣляется въ 20 р. мужч. и 16 р. женщинъ.

Послѣднимъ русломъ, куда изливается промысловость населенія М. г., является отходъ. Лицъ, занятыя промыслами внѣ своего селенія, составляли 24% ко всему населенію (41% м. и 8% ж.), около ⅓ изъ нихъ (194.362 изъ 293.548) проживали на сторонѣ круглый годъ, при чемъ всѣ почти женщины изъ отхожихъ промышленицъ находились именно въ долгосрочномъ отходѣ. Наиболѣе притягательной силой для отхожихъ промышленниковъ является Москва: изъ общаго количества всѣхъ отхожанъ въ Москвѣ находятъ себѣ занятія 46%, далѣе слѣдуетъ отходъ въ свой уѣздъ—39%, прочія мѣста отхода играютъ незначительную роль: своя губернія беретъ 5,5%, Петроградъ—2,4% всѣхъ отхожихъ промышленниковъ и т. д. Отходъ въ свой уѣздъ это въ большинствѣ случаевъ—отходъ въ мѣстные фабричные центры, отстоящіе довольно далеко отъ своего селенія. Отходъ въ Москву по характеру занятій отхожаго населенія болѣе разнообразенъ.

Наибольшее количество промышленниковъ въ Москву даютъ уу. съ слабо развитою *мѣстною* промышленною жизнью: рузскій, верейскій, можайскій, звенигородскій, подольскій—отъ 22% до 25% ко всему своему населенію; сравненіе двухъ московскихъ переписей 1882 г. и 1902 г. показываетъ, что при общемъ ростѣ отхода въ Москву населенія М. г.—съ 14,7% ко всему населенію въ 1882 г. до 16,8% въ 1902 г.—наиболѣе усилили за это время отходъ вышеупомянутые болѣе отдаленные уу., и увеличеніе сказалось болѣе рѣзко на отходѣ женщинъ, чѣмъ мужчинъ. Въ главной своей массѣ уроженцы М. г. находятъ себѣ занятія въ Москвѣ въ качествѣ рабочихъ и учениковъ (46% всего пришлаго населенія изъ М. г.), превосходя въ этомъ отношеніи и коренное населеніе Москвы и остальное пришлое московское населеніе (соотвѣтствующіе % для этихъ категорій 9,5% и 29,5%); но, съ другой стороны, уроженцы М. г. превосходятъ остальное населеніе Москвы по относительному значенію въ его средѣ хозяевъ (11,1%), и служащихъ (4,3%) въ предпріятіяхъ (соотвѣтствующія цифры хозяевъ для коренного и остального (изъ другихъ губ.) пришлаго населенія будутъ 8,6% и 8,6%). Уу. съ наибольшимъ отходомъ въ Москву (перечисленные выше 5 уу.) даютъ наибольшій % рабочихъ и учениковъ—отъ 57% до 63%, тогда какъ наиболѣе промысловые, съ сильно развитою мѣстною промышленностью уу.—богородскій, бронницкій, московскій—даютъ % рабочихъ и учениковъ отъ 36% до 50%, выдвигая въ то же время изъ своей среды очень высокій % хозяевъ и служащихъ—отъ 20% до 18%. Что касается прислуги, то наибольшее значеніе имѣетъ этотъ промыселъ среди женскаго населенія самыхъ отдаленныхъ уу., и меньше всего имъ заняты женщины-промышленницы изъ богородскаго и московскаго уу. Въ распредѣленіи уу., поставляющихъ въ Москву рабочихъ, занятыхъ въ транспортѣ, главное значеніе имѣетъ, разстояніе отъ Москвы,—больше транспортныхъ рабочихъ изъ ближайшихъ къ Москвѣ уу.

Часть населенія, пришедшаго на заработки въ Москву, осѣдаетъ здѣсь, при чемъ „наиболѣе промышленные и ближайшіе къ Москвѣ уу съ развитою дѣятельностью на мѣстахъ, отпуская свое населеніе на заработки въ относительно маломъ количествѣ, отдаютъ его наиболѣе прочно... даютъ окончательную эмиграцію, тогда какъ уу., по преимуществу земледѣльческіе, отдаленные, даютъ отходъ временный, сравнительно мало оставляя изъ него на болѣе продолжительное жительство въ Москвѣ. Прочность осѣданія женщинъ значительно рѣже, чѣмъ среди мужчинъ".

Если на характеръ промысловой дѣятельности населенія, какъ видно изъ изложеннаго, оказываетъ вліяніе географич. положеніе и историч. судьба отдѣльныхъ районовъ, то въ предѣлахъ послѣднихъ имѣется опредѣленная связь того или иного характера промысловости населенія съ уровнемъ земледѣльческаго хозяйства. Домашняя система крупнаго производства находитъ себѣ наибольшую почву среди разорившихся и наиболѣе малоземельныхъ хозяйствъ; болѣе многоземельныя, болѣе устойчивыя земледѣльчески хозяйства выдѣляютъ лучше оплачиваемыя, квалифицированныя, требующія обученія профессіи; въ однородныхъ профессіяхъ многоземельныя группы выдѣляютъ изъ своей среды въ большей степени предпринимательскія группы и наиболѣе доходные виды этихъ профессій (совпадающіе въ большинствѣ случаевъ съ отходомъ), въ то время, какъ малоземельныя группы являются поставщиками въ эти же профессіи кадровъ наемныхъ рабочихъ, и удѣломъ ихъ въ сильной степени являются мѣстные промыслы, наименѣе оплачиваемые.

Различіе имѣется и относительно возрастнаго и полового состава лицъ, занятыхъ въ промыслахъ: населеніе болѣе обезпеченныхъ землей группъ вступаетъ въ промысловую жизнь въ болѣе позднемъ возрастѣ и выходитъ изъ нея въ болѣе раннемъ; наоборотъ, семьи, имѣющія недостаточное земельное обезпеченіе, вынуждены къ промысловой дѣятельности привлекать въ болѣе усиленной степени трудъ женщинъ, дѣтей и стариковъ, „при чемъ,—замѣчаетъ наслѣдователь,—дѣтскій трудъ дѣвочекъ до 12 лѣтъ примѣняется неизмѣримо болѣе расточительно, чѣмъ мальчиковъ".

Сельскохозяйственное производство М. г. довольно рельефно вырисовывается статистикой перевозокъ по жел. дор., дающихъ свѣдѣнія объ избыткахъ (+) и недостаткахъ (−) важнѣйшихъ сельскохоз. продуктовъ:

Рожь и ржаная мука.	Пшеница и пшенич. мука.	Овесъ.	Ячмень.	Картоф.	Лукъ.	Капуста.	Лукъ.	Огурцы.	Молоко.	Масло
По вычисленіямъ А. Н. Челинцева для М. г. (вмѣстѣ съ Москвой) за 1906—10 гг. въ милл. пуд.										
−13,67	−12,60	−17,33	−1,48	−2,29	+0,13	−0,63	−0,29	+0,47	(−0,26)	(−0,30)
		Для	одной	Москвы		(безъ	губер	ній).		
−8,45	−7,25	−15,38	−1,43	−1,96	−0,006	−0,60	−0,26	−0,002	(−0,41)	(−0,30)

Статистика гужевого подвоза, играющаго, конечно, большую роль въ экономикѣ крестьянскаго хозяйства М. г., даетъ такія цифры перевозокъ: черезъ заставы прошло (безъ указанія направленія—въ Москву или изъ Москвы): съ хлѣбомъ, мукой, ячменемъ и т. п.—145.408 подводъ, съ овсомъ—63 404 подводы, съ овощами, картофелемъ, ягодами—252.142 подводы и съ молокомъ, молочными скопами, яйцами—114.683 подводы. Если принять во вниманіе, что гужевая перевозка овса и муки идетъ преимущественно изъ Москвы—рожь вообще не продается въ М. г., а овесъ, хотя и является сильно рыночнымъ продуктомъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, но имѣетъ преимущественно внутригубернскій сбытъ, слабо идя на московскій рынокъ въ виду плохого качества,—то статистика гужевыхъ перевозокъ мало вноситъ измѣненій въ выводъ, даваемый цифрами перевозокъ по жел. дорогамъ, объ очень большомъ недостаткѣ собственныхъ продовольственныхъ средствъ въ М. г. Но

въ то же время, сопоставляя привозъ продовольственныхъ хлѣбовъ съ населеніемъ М г., видно, что значит. часть этихъ хлѣбовъ производится въ губерніи и покрываетъ собой продовольственную нужду; изслѣдованіе 1898—900 гг. опредѣляетъ, что собственныхъ средствъ продовольствія населенію М. г. хватаетъ на полгода. Это обстоятельство дѣлаетъ положеніе земледѣльческаго производства для крестьянскаго населенія не безразличнымъ, и всѣ изслѣдованія крестьянскаго хозяйства въ М. г. отмѣчаютъ чрезвычайно тѣсную связь благосостоянія крестьянскаго населенія съ тѣмъ или инымъ положеніемъ земледѣлія.

Всего земли въ М. г. 2.855.443 дес.; изъ этого количества по своему относительному значенію первое мѣсто занимаютъ крестьянскія надѣльныя земли, составляющія 56% всей площади; частновладѣльческія даютъ уже только 36% площади; остальныя категоріи землевладѣнія не имѣютъ большого значенія: казенныя земли составляютъ 3,5% площади, удѣльныя и дворцоваго вѣдомства—1,9%, церквей и монастырей—1,7%, городскія и слободскія земли—0,7%. Земли на правѣ частнаго владѣнія въ 1905 г. по сословіямъ распредѣлялись такъ: дворяне владѣли 43,8% всей площади, за ними по относительному значенію слѣдуютъ купеческое землевладѣніе—29,8% всей площади и крестьянское—19,4%. Сравнивая измѣненія распредѣленія частнаго владѣнія по сословіямъ во времени съ 1877 г., видно, что дворянамъ въ 1877 г. принадлежало 67,2% всей площади, и купеческое съ крестьянскимъ землевладѣніе за это время увеличились за счетъ распаденія дворянскаго (въ 1877 г. купцамъ принадлежало 19,6% всей частновладѣльческой земли, а крестьянамъ—10,1%). Распредѣленіе частнаго владѣнія по размѣрамъ въ 1905 г. обрисовывается такими цифрами: на долю владѣній до 10 дес. приходилось 58,8% всѣхъ собственниковъ и 1,4% всей частновладѣльческой площади; отъ 10—50 дес.—17,2% собств. и 4,9% площ.; 50—100 дес.—6,9% собств. и 5,7% площ.; 100—500 дес.—12,9 собств. и 32,7% площ.; 500—1 000 дес.—2,8% собств. и 22,1% площ.; 1.000—3.000 дес.—1,2% всѣхъ собств. и 21,8% площади; наконецъ, на долю владѣній св. 3.000 дес. приходилось 0,2% всѣхъ собственниковъ и 11,4% всей частновладѣльческой площади.

Поскольку приходится говорить о сельскохозяйственномъ производствѣ, то послѣднее, главнымъ образомъ, находится въ рукахъ крестьянъ; частное владѣніе играетъ здѣсь очень незначительную роль, что видно изъ распредѣленія угодій на владѣльческихъ земляхъ въ 1900 г. Изъ всей частновладѣльческой земли подъ усадьбой занято 1,8%, подъ пашней ~8,6%, подъ сѣнокосомъ—11,2%, лѣсъ и кустарникъ занимаютъ 72,1%. Цифры пашни и покоса, которыя съ интересующей точки зрѣнія представляются наиболѣе важными, должны быть сильно преуменьшены, въ виду нахожденія значительной ихъ части въ пользованіи крестьянъ, въ качествѣ арендного фонда; общая площадь арендуемыхъ крестьянами земель составляла въ 1900 г. 376.616 дес., изъ нихъ пашни 16.788 дес., покоса 193.540 дес., покоса и пастбищъ 84.342 дес. Значеніе пашни въ частновладѣльч. имѣніяхъ понижается, такимъ образомъ, до 6%—7%.

Кризисъ частновладѣльческаго хозяйства начался тотчасъ послѣ реформы. По изслѣдованію 77—78 гг., количество имѣній, прекратившихъ послѣ 61 г. запашку, колеблется по отдѣльнымъ уу. отъ 22% до 50%; самая же площадь пашни за это время понизилась не меньше, какъ на 70%, при чемъ въ нѣкоторыхъ уу. это сокращеніе достигаетъ 85%. Общее количество пашни составляло 8% ко всей площади; 35% послѣдней было сдано въ аренду, 50% находилось подъ лѣсомъ. Тамъ, гдѣ велось хозяйство, велось оно преимущественно при помощи мѣстныхъ крестьянъ: изъ 254 имѣній, о способахъ обработки которыхъ собраны свѣдѣнія, чисто батрацкихъ хозяйствъ оказалось всего 9, въ 18 хозяйствахъ обработка земли велась членами семьи, во всѣхъ остальныхъ имѣніяхъ то или иное участіе въ обработкѣ земли принимали сосѣдніе крестьяне съ своимъ инвентаремъ, при чемъ въ 120 имѣніяхъ, т. е. въ половинѣ, крестьяне работали за угодья, т. е. въ большинствѣ случаевъ за „отрѣзныя“ земли; въ нѣкоторыхъ уу. обработка земли за угодья практиковалась въ $^1/_3$ имѣній. Характеръ полеводства опредѣлялся такимъ соотношеніемъ главнѣйшихъ культуръ: рожью засѣто было 27,7% посѣвной площади, овсомъ—32,1%, подъ травами—33,6%.

Данными, относящимися къ 1892 г., отмѣчается дальнѣйшій упадокъ частновладѣльческаго хозяйства: площадь пашни опредѣляется уже только 6% по отношенію ко всей площади, отмѣчается усиленіе трехполья и сокращеніе посѣвовъ травъ: послѣднія занимаютъ въ это время уже только 18%. Обозрѣватель положенія частновладѣльческой аренды въ М. г. въ 1910 г. приходитъ къ выводу, что частновладѣльческое хозяйство по сравненію съ 1900 г. продолжаетъ терять свой производительный характеръ, пріобрѣтая все болѣе значеніе „прежняго резервуара“. Кромѣ того, съ усиленіемъ дачной и поселковой жизни, очень развившейся за послѣднія 10—15 лѣтъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи увеличивается значеніе частновладѣльческихъ земель, какъ фонда, предназначеннаго подъ застройку; старыя „подмосковныя“ распланировываются на строительные участки, которые сдаются въ аренду или продаются подъ выстройку жителямъ Москвы, бѣгущимъ въ уѣзды отъ невозможныхъ квартирныхъ условій и создающихъ на территоріи губерніи цѣлыя большія поселенія чисто городского типа и уклада. Изслѣдованіе 1911 г. по московскому уѣзду для одного этого уѣзда насчитало 6.000 дес. частновладѣльческой земли подъ строительной площадью, при чемъ во владѣніяхъ отъ 1—50 дес. подъ строительной площадью находилось 45,6% всего количества земли въ этой группѣ владѣній; во владѣніяхъ отъ 50—200 дес. строительная площадь занимаетъ 6,2% всей земли и во владѣніяхъ свыше 200 дес.—3,6%. По мѣрѣ развитія поселковой жизни, улучшенія сообщенія по желѣзнымъ дорогамъ указанное явленіе находитъ себѣ мѣсто и въ другихъ уу. губерніи (бронницкій, богородскій, звенигородскій и т. п.), заставляя владѣльцевъ выжидать роста цѣнъ на землю, котирующуюся уже по цѣнамъ строительныхъ, а не сельскохозяйственныхъ площадей. Надо сказать, что этотъ процессъ захватилъ и крестьянское населеніе; въ томъ же моск. у. отведено изъ общественной земли подъ выстройку 1.203 дес.; кромѣ того, продано крестьянами земли, строительные участки, 1.115 дес. Послѣднее явленіе начинаетъ получать значительное распространеніе съ проникновеніемъ въ жизнь закона 9 ноября—14 іюля.

Крестьянское населеніе, какъ указывалось, располагало въ 1900 г. 1.590.532 дес. надѣльной земли, что составляло на 1 приписную семью 6,5 дес., а на 1 надѣльную—7,9 дес. Земля была на общинномъ правѣ; законы 9 ноября—14 іюня, конечно, внесли въ этомъ отношеніи измѣненія. По даннымъ къ 1 января 1914 г., состоялось укрѣпленій земли за 56.182 домохозяевами съ 293.106 дес. земли; удостовѣрительныхъ актовъ было выдано: по ходатайству обществъ—432 обществамъ съ 11.747 домохозяевъ, владѣющихъ 58.778 дес. земли; по ходатайству отдѣльныхъ лицъ изъ 1.095 селеній—3.733 домохозяевамъ съ 15.999 дес. земли. Выдѣлены на хутора и отруба (въ М. г. преимущественно послѣдніе) къ 1 января 1913 г. 6.543 домохозяина съ 52.567 дес. земли, изъ которыхъ 8.676 дес. осталось въ общемъ владѣніи.

Указанныя среднія цифры по губерніи обезпеченности надѣльной землей различны по отдѣльнымъ уу.: наиболѣе обдѣленными являются уу. восточные, промысловые (5,3 д.—5,8 д.), тогда какъ западные оказываются болѣе многоземельными (9,6 д.—11,2 д.). Кромѣ надѣльной земли, въ распоряженіи кр-нъ въ 1900 г. имѣлось 376 616 д. внѣнадѣльной аренды и 125.038 д. купленной земли. Но повышеніе землепользованія, благодаря арендѣ, касается въ гораздо большей степени многоземельныхъ уу., чѣмъ малоземельныхъ; причиной этого является какъ то, что въ болѣе промысловыхъ уу. населеніе меньше гонится за землей, такъ и то, что въ западныхъ уу. имѣется болѣе значительный и болѣе удобный, по распредѣленію угодій, фондъ. Усиленіе землепользованія имѣетъ своимъ результатомъ не только количественное увеличеніе, но и болѣе раціональное хозяйственное распредѣленіе угодій. При распаханности надѣльной земли очень остра потребность въ кормовыхъ угодьяхъ; расширеніе землепользованія и удовлетворяетъ этой потребности: въ то время, какъ на надѣлѣ пашня составляетъ 46% всей площади, а кормовыя угодья—20%, аренда и купчія земли улучшаютъ составъ угодій, уменьшая пашню до 36% и увеличивая сѣнокосъ до 33% всей площади землепользованія. Но землей пользуется далеко не все населеніе. Семей, обрабатывающихъ землю, въ 1900 г. было всего 69,5% ко всему числу крестьянскихъ семей; 18,5% хозяйствъ надѣла сосѣмъ не имѣютъ, а 12%, хотя его и имѣютъ, но не обрабатываютъ; если взять только одни надѣльныя хозяйства, то число необрабатывающихъ землю повы-

сятся до 15%, а изъ обрабатывающихъ ведутъ хозяйство собственнымъ скотомъ и инвентаремъ 68% остальныя обрабатываютъ надѣлы наймомъ; отсутствующихъ семей насчитывается 19% всего количества приписныхъ дворовъ. Естественно при такихъ условіяхъ ожидать значительнаго перемѣщенія земли внутри хозяйствъ, и дѣйствительно болѣе земледѣльческія семьи арендуютъ 160.274 дес. у своихъ односельчанъ, т. е. болѣе 10% всей надѣльной площади. Въ результатѣ всѣхъ этихъ перемѣщеній главнѣйшаго средства производства—земли оказывается, что на 1 хозяйствующій дворъ приходилось 12,3 дес. вмѣсто 6.5 дес. на 1 приписной.

Приведенные факты говорятъ, что крестьянское хозяйство такъ или иначе приспособляется, какъ земледѣльческое хозяйство, стараясь использовать наличныя возможности для своего существованія, приспособляется, между прочимъ, и путемъ отбрасыванія отъ земледѣлія около $^1/_3$ крестьянскихъ семей, имѣющихъ право на землю, но не могущихъ или не желающихъ осуществить этого права.

Выше указывалось на полный упадокъ хозяйства въ концѣ 70-хъ гг.; хозяйство тогда находилось въ неустойчивомъ равновѣсіи; достаточно было сильнаго неурожая въ 84 г., чтобы населеніе губерніи оказалось въ критическомъ положеніи: корреспонденты текущей статистики говорятъ о цынгѣ среди населенія М. г., о матеряхъ, скрывающихъ отъ врачей больныхъ дѣтей, желая ихъ смерти лучше отъ болѣзней, чѣмъ отъ голода, о крестьянахъ, требующихъ у владѣльцевъ работы подъ угрозой воровства и т. п. Но на ряду съ этимъ то же изслѣдованіе указываетъ на залогъ большого благосостоянія населенія, ведущаго высоко интенсивное земледѣльческое производство: таковы огородныя и садовыя мѣстности подъ Москвой, огородныя на поймахъ Оки, мѣстности съ значительнымъ сбытомъ молока въ Москву въ московскомъ у. и т. п.

Такимъ образомъ, тамъ, гдѣ былъ близокъ потребительскій рынокъ, гдѣ легче и дешевле можно было пріобрѣтать средства производства со стороны, не производя ихъ дома (удобреніе, кормовыя средства изъ Москвы), гдѣ были особенно благопріятныя природныя условія (плодоносныя намывныя поймы по рр. Москвѣ и Окѣ), гдѣ, другими словами, была особенно велика дифференціальная рента, тамъ хозяйство находилось въ цвѣтущемъ состояніи, имѣя въ то же время строго рыночную структуру. Характеръ хозяйства этихъ оазисовъ до извѣстной степени указывалъ условія, при которыхъ можетъ итти развитіе крестьянскаго хозяйства въ М. г., и нужно сказать, что условія эти въ извѣстной мѣрѣ были благопріятны.

Москва приблизилась къ крестьянскому населенію губерніи. Размѣръ желѣзнодорожной сѣти со всѣми подъѣздными путями и Окружн. жел. дор. равняется нын. М. г. 1.358 верстъ, при чемъ 1.032 версты соединяютъ разныя мѣстности губерніи съ Москвой, неимовѣрно растущимъ потребительнымъ рынкомъ; $^2/_3$ этихъ дорогъ (41% протяженія)—Брянская, Виндавская, Павелецкая, Сапелозская—возникли между 1895 и 1905 гг. Величина шоссейной сѣти опредѣляется въ 2.014 верстъ, при чемъ около $^1/_4$ земскаго дорожнаго строительства (48%) опять-таки падаетъ на время отъ 95 до 905 г. Но Москва не только приблизилась дорогами къ крестьянскому хозяйству, она продвинулась въ уѣздъ своими промышленными, торговыми и обывательскими поселеніями, созданая на мѣстахъ значительные мѣстные рынки. Торговая жизнь въ М. г. вообще развита сильно. Въ 1904 г., помимо городскихъ поселеній, въ губерніи находилось 4.549 торговыхъ заведеній, т. е. 1 заведеніе приходилось на 330 человѣкъ, въ 1909 г. торговыхъ заведеній насчитывалось уже 8.643. Въ наиболѣе важныхъ торговыхъ пунктахъ, гдѣ общій торговый оборотъ въ 1900 г. былъ не меньше 50.000 р. (такихъ пунктовъ, кромѣ городовъ, въ 1900 г. насчитывалось 70 съ 1.550 заведеніями, съ оборотомъ въ 23 милл. руб.; въ городскихъ поселеніяхъ оборотъ въ это время опредѣлялся въ 27 милл. руб.), средній оборотъ на заведеніе достигалъ 12.000 р. Громадное большинство этихъ пунктовъ находится вблизи крупныхъ фабрикъ и значительныхъ станцій жел. дор., но обслуживаютъ они въ сильной степени и крестьянское населеніе. Помимо этого, въ 1913 г. насчитывалось 113 ярмарокъ и 62 мѣстности, гдѣ регулярно, не меньше 2 разъ въ мѣсяцъ, а чаще разъ въ недѣлю, устраиваются базары чисто городского типа, куда крестьянское населеніе выноситъ свои продукты. Все болѣе усиливающееся значеніе мѣстныхъ торговыхъ пунктовъ отмѣчено въ послѣднее время изслѣдованіемъ грузооборота въ моск. у. и данными м-ва т. и пром. о хлѣбной торговлѣ, гдѣ указывается на все большее полученіе этими пунктами многихъ потребляемыхъ ими продуктовъ не черезъ Москву, какъ было раньше, а непосредственно изъ мѣстъ производства. Созданіе такихъ центровъ на территоріи губерніи не могло не сказаться и на распредѣленіи путей сообщенія на территоріи губерніи. Количество подъѣздныхъ путей, соединяющихъ крупные промышленные центры губерніи (Мытищи, Озеры, Орѣхово-Зуево, Люберцы, Щелково и т. п.), достигаетъ 190 верстъ; земское дорожное строительство должно было измѣнить прежній характеръ работъ, строя, помимо продольныхъ линій шоссе, идущихъ къ Москвѣ, поперечныя, соединяющія мѣстныя крупныя поселенія и центры. Это приближеніе и продвиганіе Москвы, внутрь губерніи, повышая цѣнность и доходность земли, создавая спросъ на опредѣленные продукты сельскохозяйственнаго производства, не могло не сказаться на крестьянскомъ хозяйствѣ. Сюда присоединялось и пониженіе податной тяготы — отмѣна подушной подати, пониженіе выкупныхъ платежей и затѣмъ полное прекращеніе послѣднихъ; сумма оклада, лежавшая на 1 дес. надѣльной земли, была около 1 р. 15 к. въ 1912 г.

И уже изслѣдованіе 1900 г. отмѣчаетъ рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о повышеніи благосостоянія населенія, объ эволюціи, хотя и очень медленной, хозяйства. При продолжающемся процессѣ отслойки части населенія отъ земледѣлія (процентъ безхозяйныхъ повысился сравнительно съ 81 г. съ 26,1% до 30,3%, процентъ безлошадныхъ — съ 29,6% до 33,4%) изслѣдованіе устанавливаетъ болѣе высокій приростъ населенія за разсматриваемый періодъ, повышеніе урожайности, увеличеніе коровности, распространеніе посѣвовъ болѣе интенсивныхъ, трудоемкихъ культуръ—картофеля и льна; къ этому же періоду относится и распространеніе травосѣянія (въ 600 селеніяхъ), начавшагося въ 1892 г. (къ 1 янв. 1913 г. травосѣяніе практиковалось въ 1.747 селеніяхъ, 30,6% общаго ихъ числа). Правда, изслѣдованіе отмѣчаетъ уменьшеніе лошадей, но съ сокращеніемъ, подъ вліяніемъ жел. дор., извознаго промысла и съ болѣе равномѣрнымъ распредѣленіемъ лошадей по хозяйствамъ это явленіе не можетъ говорить объ ухудшеніи условій земледѣльческаго производства. Эволюція нѣкоторыхъ важнѣйшихъ элементовъ хозяйства по времени вырисовывается слѣдующими данными:

На 100 десятинъ пашни было посѣяно:

Годъ.	Ржи.	Овса.	Льна.	Картофели.	Проч. яров.
1887	51	30,2	7,4	2,6	8,8
1900	50	27,2	12,4	4,3	6,1

	Урожаи на 1 десятину:						Количество въ годъ.		Цѣна.		Плата рабоч.			
	Мѣръ.			Сѣна (пуд.)							Годов.		Лѣтн.	
	Ржи.	Овса.	Картоф.	Заливн.	Лугов.	Клевера 1 ук.	Лошадей.	Коровъ.	Лошади.	Коровы.	М.	Ж.	М.	Ж.
1884—1893.	43	58	324	158	70	195	—	238 012	34	32	75	36	46	24
1894—1903.	43	64	374	176	78	201	176.245	273.022	49	38	77	45	53	30
1904—1913.	40	73	425	188	103	261	191 843	294.621	56	54	102	58	62	38
1908—1913.	40	71	497	190	113	275	178 952	294.453	61	61	104	60	66	39

Приведенныя цифры говорятъ о несомнѣнномъ, хотя и медленномъ, прогрессивномъ движеніи крестьянскаго хозяйства; характернымъ здѣсь представляется то, что при повышеніи урожаевъ овса, а особенно картофеля и покосовъ, относительно ржи этого не замѣтно,—здѣсь за послѣднее десятилѣтіе наблюдается даже паденіе: рожь—продуктъ преимущественно натуральный, совершенно не идущій на продажу въ М. г.; конкуренція болѣе рыночныхъ продуктовъ земледѣлія, очевидно, отвлекаетъ все больше вниманіе населенія отъ ржи. Надлежитъ отмѣтить въ приведенныхъ данныхъ соотношеніе цѣнъ лошадей и коровъ. Будучи близкими другъ къ другу въ первое десятилѣтіе, что говоритъ объ одинаковомъ значеніи въ хозяйствѣ этихъ двухъ видовъ скота, въ дальнѣйшемъ, съ общимъ повышеніемъ цѣнъ на скотъ, корова, какъ производительница продуктовъ собственнаго потребленія и навоза, оцѣнивается гораздо меньше лошади, чтобы затѣмъ стать снова равной лошади по затрачиваемому на нее капиталу, что, несомнѣнно свидѣтельствуетъ объ увеличеніи роли коровы въ хозяйствѣ, ея продуктивно-рыночнаго значенія.

Это рыночное значеніе коровы, связанное съ развитіемъ молочнаго хозяйства,—естественный результатъ приближенія Москвы къ крестьянскому хозяйству. Если въ 80-хъ гг. граница указанныхъ выше „оазисовъ" молочнаго хозяйства, поставлявшихъ молоко непосредственно въ Москву, опредѣлялась 15—20 верстами разстоянія отъ Москвы, то въ настоящее время районы, поставляющіе молоко непосредственно или посредственно (черезъ скупщиковъ и товарищества), значительно расширились. Изслѣдованіе молочнаго хозяйства въ моск. уѣз. въ 1911—12 г. уже не нашло значительныхъ районовъ, которые въ той или иной формѣ не были связаны съ Москвой или съ образовавшимися на территоріи уѣзда поселеніями доставкой молока; объ усиленіи связи съ Москвой приходится сказать и относительно болѣе отдаленныхъ мѣстностей: молочныя товарищества, доставляющія молоко въ Москву, за послѣднее пятилѣтіе возникли въ такихъ далекихъ уу., какъ можайскій, рузскій, волоколамскій и т. п. То же вліяніе продвиганія Москвы на территорію губерніи приходится констатировать и относительно развитія огородной культуры: не говоря о значительномъ расширеніи районовъ стараго огородничества, все больше раздвигающагося и охватывающаго новыя примыкающія къ нему мѣстности, на территоріи губерніи возникаютъ во многихъ мѣстахъ новые небольшіе огородные оазисы, вызванные къ жизни мѣстными рынками.

Въ неизмѣримо большей степени, чѣмъ молоко и огородничество, идетъ подъ вліяніемъ роста Москвы усиленіе картофельной культуры, какъ болѣе транспортабельной и находящей большой спросъ. „Общее, что можно подмѣтить во всѣхъ районахъ,—говоритъ изслѣдованіе моск. у. въ 1910—11 г.,—это ростъ картофельной культуры"; ростъ совершился за счетъ менѣе интенсивныхъ и менѣе цѣнныхъ зерновыхъ культуръ, при чемъ, если вначалѣ, въ періодъ девяностыхъ годовъ, этотъ ростъ совершался, главнымъ образомъ, за счетъ яровыхъ культуръ, то въ девятисотые годы картофель вытѣсняетъ преимущественно рожь. Развитіе картофельной культуры, поскольку она не сталкивается съ другой рыночной культурой, наблюдается и въ болѣе далекихъ уу.; такъ, изслѣдованіе 1910 г. отмѣчаетъ повышеніе относительнаго значенія посѣвовъ картофеля сравнительно съ 1900 г. для рузскаго у. съ 6,1% до 8,1%. Усиленіе посѣвовъ картофеля отмѣчаетъ и обозрѣватель текущей статистики за 1908 г. по уу. серпуховскому, коломенскому, подольскому. Статистика гужевыхъ перевозокъ, учитывая процессы, происходящіе на территоріи губерніи, отмѣчаетъ, что за послѣднее 15-лѣтіе подвозъ въ Москву овощей и молока распространяется на болѣе далекія разстоянія, чѣмъ раньше.

На ряду съ вниѣненіемъ хозяйства въ М. г. подъ вліяніемъ Москвы, какъ потребительнаго центра, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи рыночный характеръ хозяйства усиливается производствомъ промышленныхъ растеній, въ частности льна. Выше уже указывалось на увеличеніе роли посѣвовъ льна въ 1900 г. сравнительно съ 1887 г. Изслѣдованіе 1910 г. по наиболѣе отдаленнымъ уу.— можайскому, рузскому и волоколамскому—отмѣчаетъ дальнѣйшую эволюцію хозяйства въ томъ же направленіи: относительное значеніе льна повысилось съ 13% до 21%, при чемъ это увеличеніе произошло преимущественно за счетъ ржи и овса, посѣвы которыхъ уменьшились на 9%. Процессъ этотъ, конечно, идетъ далеко не одинаковымъ темпомъ: въ то время, какъ посѣвы льна въ волокол. у. увеличились съ 19% до 29%, въ можайскомъ—съ 7% до 14%, въ рузскомъ это повышеніе сказалось всего въ 1%—съ 4,8 до 5,8; но направленіе эволюціи въ смыслѣ вытѣсненія болѣе цѣнными рыночными культурами менѣе цѣнныхъ и потребительныхъ и въ частности ржи вездѣ одинаково. Таковы намѣчающіяся тенденціи развитія крестьянскаго хозяйства М. г.

Этой чисто денежной эволюціи земледѣльческаго хозяйства какъ бы противорѣчитъ высокая промысловость населенія, М. г., позволяющая сохранить земледѣльческую сторону своего хозяйства въ большей степени натуральной, удовлетворяя денежныя потребности хозяйства заработками отъ промысловъ. Но здѣсь приходится имѣть въ виду такое обстоятельство. Несмотря на сильное развитіе промысловъ, земледѣльческая сторона хозяйства уже давно втянута въ денежный оборотъ, и однимъ изъ моментовъ, способствующихъ этому, оказались именно промыслы. Уже изслѣдованіе 1878—81 г. указывало, что при нерегулярности мѣстныхъ промысловъ и отсутствіи ихъ въ извѣстное время у населенія, денежную нужду хозяйства, обслуживаемую обычно промыслами и вошедшую уже въ обиходъ, приходится удовлетворять, въ виду неотложности ея, продажей земледѣльческихъ продуктовъ; наличность Москвы и мѣстныхъ рынковъ, предъявляющихъ спросъ на продукты сельскаго хозяйства, способствовала этому. И овесъ вмѣстѣ съ сѣномъ являются издавна продуктами, которые населеніе привыкло выносить на рынокъ вмѣстѣ съ различными второстепенными продуктами (яйцами, телятами и т. п.); та . е судьба постигла кленеръ, который, возникши на почвѣ недостатка кормовыхъ продуктовъ, оказался въ первый періодъ своего существованія, до серьезнаго развитія молочнаго хозяйства, однимъ изъ наиболѣе рыночныхъ продуктовъ, когда Москва предъявила на него усиленный спросъ (правильнѣе— на тимофеевку). Если же наличность промысловъ не предохраняетъ хозяйство отъ нужды продавать необходимые продукты, чтобы затѣмъ покупать ихъ, но уже при болѣе неблагопріятныхъ условіяхъ, то прямой расчетъ говоритъ, что нужно производить болѣе дорогое для продажи, чтобы было возможно купить необходимое, разъ для такого производства были соотвѣтствующія условія, прежде всего гарантія сбыта, а послѣднее и давало приближеніе къ хозяйству Москвы. Изслѣдованіе 1912 г. молочнаго хозяйства въ моск. у. отмѣчаетъ, что усиленіе производства чисто рыночныхъ продуктовъ, связаннаго съ интенсификаціей хозяйства, сопровождается часто ослабленіемъ промысловой дѣятельности, особенно ея наиболѣе невыгодной части—промысловъ мѣстныхъ женскихъ, наименѣе регулярныхъ и устойчивыхъ. Но для рыночнаго характера производства необходимо еще одно условіе—возможность имѣть оборотныя средства, капиталъ; замѣна послѣдняго усиленнымъ приложеніемъ труда слишкомъ невыгодна, особенно при условіяхъ М. г., гдѣ силенъ спросъ на рабочую силу. Эти оборотныя средства въ послѣднее время крестьянскому хозяйству принесли кредитныя товарищества.

Къ 1 января 1914 г. на территоріи М. г. дѣйствовало 185 кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ, охватившихъ 88.048 хозяйствъ и выдавшихъ въ 1913 г. ссудъ на 5.511.980 р. (въ 1910 г. членовъ товариществъ было 21.230 человѣкъ, сумма выданныхъ ссудъ—558.457 р.). Какъ показало изслѣдованіе кредитныхъ т-въ въ моск. у. въ 1911 г., послѣдними не охватываются низы деревни, ея наименѣе состоятельные слои, т. е. и здѣсь наблюдается процессъ отбрасыванія части хозяйствъ отъ земледѣльческаго производства, какъ это отмѣчено выше относительно распредѣленія между отдѣльными хозяйствами земли.

Развитіе молочнаго хозяйства выдвинуло въ губерніи образованіе молочныхъ товариществъ; къ 1 января 1913 г. послѣднихъ было 25. Большинство изъ нихъ (21) съ 1911 г. объединено въ Союзъ молочныхъ товариществъ М. г., которымъ въ 1913 г. продано 142.895 ведеръ молока. Изъ другихъ кооперативовъ въ М. г., кромѣ указанныхъ выше кустарныхъ, къ 1 янв. 1913 г. дѣйствовало 90 потребительныхъ обществъ, 45 сельскохозяйственныхъ обществъ милаго района и 7 сельскохозяйственныхъ товариществъ. Образованіе значительной части дѣйствующихъ въ губерніи кооперативовъ относится къ послѣднему пятилѣтію.

В. Дмитріевъ.

Мостаръ, гл. г. Герцеговины; оружейныя фабрики, оживленная торговля, 16 392 ж.

Мостовщина, древне-русскій терминъ, употреблявшійся съ двоякимъ значеніемъ: 1) повинности землевладѣльцевъ и дворовладѣльцевъ устраивать и поддерживать дороги и мосты; отъ нея не освобождали даже обѣльныя грамоты; взималась она или съ земель, или съ дворовъ, или по сошному письму; 2) пошлины за проѣздъ по мостамъ. Со времени Петра В. часто отдавалась на откупъ; отмѣнена при имп. Елизаветѣ.

Мостовыя, см. *приложеніе.*

Мостъ, Іоганнъ (1846 — 1906), см. *анархизмъ,* II, 580/82.

Мосты, см. *приложеніе.*

Мосулъ, гл. городъ вилайета М. (Аз. Турція), на Тигрѣ, противъ развалинъ древней Ниневіи; населеніе (41.000) весьма пестрое (турки, арабы, курды и пр.). М. прежде славился производствомъ муселина и оживленной торговлей, кот. теперь пришли въ упадокъ.

Мосхи (*мески*), *см.* XVII, 193.

Мосъ-Сайдъ (Moss-Side), предмѣстье Манчестера; бумаготк. фабр.; 26.677 ж.

Мотагуа, рѣка, *см.* XII, 636.

Мотанаббій, *см.* III, 331.

Мотервель, см. *Мадруэлль.*

Мотивъ 1) въ психологіи, см. *воля,* XI, 214, и *детерминизмъ,* XVIII, 274; 2) въ музыкѣ—простѣйшее характерное образованіе, къ кот. въ музыкѣ (какъ и въ архитектурѣ) можетъ быть сведено сложное художественное построеніе. Можно говорить о М. мелодическомъ, ритмическомъ, гармоническомъ, смотря по тому, какую сторону музыкально-художественнаго построенія мы разсматриваемъ и выдѣляемъ. Въ общежитіи слово М. употребляется почти исключительно, какъ понятіе мелодическое, въ томъ же значеніи, какъ „напѣвъ" или „мелодія". См. *лейтмотивъ.*

Мотлей, Джонъ Лотропъ, америк. историкъ (1814—1877), былъ дипломатомъ и журналистомъ, писалъ романы. Главное его произведеніе—исторія Нидерландовъ въ наиболѣе ея критич. періодъ: „History of the rise of the Dutch republic" (3 т., 1856, рус. пер.) и „History of the United Netherlands" (4 т., 1860/64), доведенная до 1609 года. Достоинства его книги—гл. обр. литературныя. М.—безподобный разсказчикъ, доступный всякому пониманію, яркій и колоритный. Этимъ объясняется его огромная популярность. Онъ ввелъ, впрочемъ, въ науку много неизвѣстныхъ раньше свѣдѣній изъ архивовъ Лондона, Гааги и Брюсселя.

Мотовилиха, завод. сел. Пермск. г. и у., на Камѣ, въ 4 в. отъ Перми; 33.491 ж. Казенные Пермскіе пушечн. заводы съ 5.365 рабоч.

Мотоль, мѣст. кобринскаго у. Гродненской г.; 5.546 ж.

Моторъ, буквально значитъ—двигатель. Чаще всего встрѣчаются термины „электромоторъ" (вмѣсто электродвигатель) и „газомоторъ" (вм. газовый двигатель). См. *двигатели.*

Мотто, изреченіе, поставленное въ началѣ книги для характеристики ея содержанія.

Мотыка, см. *сельскохозяйственныя машины и орудія.*

Мотылекъ, названіе бабочекъ сем. Papilionidae (*см.* IV, 393).

Мотылекъ луговой, *см.* XI, 459.

Мотылица, то же, что восковая моль (*см.*).

Мотыль, то же, что кривошипъ (*см.*).

Мотыльковыя, Papilionaceae, сем. двудольныхъ растеній изъ пор. бобовыхъ, травы или деревянистыя растенія, б. ч. съ непарноперистыми листьями. Цвѣты чаще сидятъ кистями, рѣже головками. Цвѣтки зигоморфные съ характернымъ „мотыльковымъ" вѣнчикомъ. Самый большой задній лепестокъ наз. *флагомъ,* или *парусомъ* (vexillum), два боковыхъ—*крыльями,* или *веслами* (alae), два остальныхъ, обыкновенно срастающихся своими нижними краями,—*лодочкой* (carina); тычинокъ 2 круга, однобратственныхъ (всѣ спаяны) или двубратственныхъ (девять переднихъ спаянныхъ, задняя—свободная), обыкновенно загнутыхъ вверхъ. Вполнѣ свободныя тычинки только у немногихъ (напр., Toluifera); плодъ—бобъ, покрытъ пергаментообразной оболочкой. М. встрѣчаются повсюду, но наибольшее распространеніе имѣютъ въ умѣренномъ поясѣ. Всего насчитывается около 3.000 видовъ. М. имѣютъ огромное значеніе въ экономіи природы, являясь,

при содѣйствіи бактерій, главнѣйшими собирателями атмосфернаго азота (*см.* IV, 97). Поэтому на лугахъ М. являются наиболѣе цѣнными травами, напр., клеверъ, люцерна, вика (*см. луговодство*, XXVII, 440′/42′). Сѣмена гороха, фасоли, бобовъ, чечевицы богаты содержаніемъ бѣлковыхъ веществъ, не уступая въ этомъ отношеніи мясу. Виды Indigofera доставл. индиго, трагантовые кустарники даютъ камедь. *М. Нечаевъ.*

Моунды, см. *американскія древности.*

Моффеты, *см.* XXVIII, 692.

Мохаммедъ и *мохаммеданство*, см. *Магометъ, магометанство.*

Мохаммедъ-Алій, *см.* XXXII, 29/34.

Мохаммедъ-шахъ, *см.* XXXII, 27.

Мохнацкій, Маврикій (1803—1835), польскій писатель, *см.* XXXII, 628.

Моцарабесъ, см. *Испанія*, XXII, 188.

Моцартъ, Вольфгангъ Амедей, одинъ изъ величайшихъ композиторовъ, р. 27 янв. 1756 г. въ Зальцбургѣ, ум. 5 дек. 1791 г. въ Вѣнѣ. Отецъ М., Леопольдъ (1719—1787), превосходный скрипачъ былъ вице-капельмейстеромъ и композиторомъ при дворѣ архіепископа зальцбургскаго. Онъ написалъ много симфоній, ораторій, церковныхъ композицій, оперъ и др., а также пользовавшуюся большимъ авторитетомъ цѣлое столѣтіе и переведенную на разные языки школу игры на скрипкѣ. Но когда опредѣлился талантъ его сына (а также дочери Анны—„Наннерль“—превосходной піанистки), отдался развитію ихъ дарованій. Юный М. очень рано сталъ учиться музыкѣ (фортепіано, скрипка) у отца; въ 4 года онъ написалъ уже фортепіанный концертъ, а съ шести лѣтъ сталъ вмѣстѣ съ сестрой выступать въ концертахъ подъ руководствомъ отца. Въ 1762—66 гг. они изъѣздили Европу, выступая, между прочимъ, при дворахъ въ Вѣнѣ, Брюсселѣ, Парижѣ, Лондонѣ и др. М. не было 7 лѣтъ, когда были впервые изданы (въ Парижѣ) его композиціи (4 сонаты для скрипки и ф.-п.). Затѣмъ слѣдовали новыя концертныя путешествія, не прекращавшія однако теоретическихъ занятій и творчества М. Особенный тріумфъ достался на долю юнаго композитора въ Италіи (1768—1770 г.): онъ блестяще выдержалъ строгій экзаменъ у Падре-Мартини и другихъ тогдашнихъ свѣтилъ контрапункта и теоріи музыки; избранъ былъ почетнымъ членомъ музык. академій въ Веронѣ и Болоньѣ; получилъ отъ папы орденъ „Золотой шпоры“. Опера его „Митридатъ“, написанная для Милана (1770 г.), произвела фуроръ. Первая опера М. написана была еще раньше этого, когда ему было 12 лѣтъ („La finta semplice“) для Вѣны, но вслѣдствіе интригъ не была тамъ поставлена. Вторая опера „Bastien et Bastienne“ вскорѣ послѣ этого шла въ Вѣнѣ въ частномъ кружкѣ. Послѣ „Митридата“ созданъ былъ рядъ оперъ для Зальцбурга, Милана, Мюнхена („La finta giardiniera“, 1774 г.). Въ оперѣ „Idomeneo“, написанной для Мюнхена (1781 г.), созрѣвшій геній М. вполнѣ сталъ уже на новый, самостоятельный путь. Какъ и предшествующія оперы, „Idomeneo“ имѣлъ большой успѣхъ; но все это не создало М. опредѣленнаго и достойнаго положенія въ родномъ Зальцбургѣ. Новый архіепископъ зальцбургскій, смѣнившій прежняго, мало интересовался музыкой, былъ крайне грубъ съ М. (который съ 1769 г. считался на службѣ при зальцбургскомъ дворѣ въ качествѣ концертмейстера), такъ что въ концѣ концовъ М. бросилъ его и въ 1781 г. переѣхалъ въ Вѣну. Въ этомъ же году онъ женился на Констанціи Веберъ. Пришлось думать о семьѣ, но въ Вѣнѣ М. оказалось гораздо труднѣе пробивать себѣ дорогу, чѣмъ когда онъ чудо-ребенкомъ игралъ при дворѣ. Боготворимый въ дѣтствѣ, онъ теперь встрѣчалъ зависть и интриги; шедевры его вслѣдствіе этого заслонялись ничтожными, съ тѣхъ поръ давно забытыми произведеніями; онъ вѣчно нуждался и не могъ достать подходящаго, сколько-нибудь обезпечивающаго мѣста. Оперу „Похищеніе изъ сераля“ (1781 г.) поставили только по особому приказу императора; „Свадьба Фигаро“ (1785 г., на сюжетъ Бомарше) едва не провалилась, благодаря умышленно дурному исполненію. Зато она имѣла крупный успѣхъ въ Прагѣ, для котор. вслѣдствіе этого М. написалъ свою слѣдующую оперу „Донъ-Жуанъ“ (1787; либретто да-Понте). Затѣмъ послѣдовали „Всѣ онѣ таковы“ („Cosi fan tutte“, 1790 г.), „Милосердіе Тита“ (1791) и „Волшеб-

М. называется искусственный покровъ дороги, сдѣланный изъ болѣе или менѣе твердыхъ матеріаловъ (камень, дерево, асфальтъ и проч.). Происхожденіе М. относится къ глубокой древности: карѳагеняне и греки уже мостили свои дороги камнемъ. То, что называлось въ старину на Руси „мостовой", встрѣчается еще и теперь на нѣкоторыхъ дорогахъ Россіи и Америки и происходитъ отъ слова „мостъ": въ топкихъ мѣстахъ дѣлался поперечный настилъ изъ бревенъ, слегка обтесанныхъ съ одной стороны и лежащихъ на продольныхъ *лагахъ*. Такая мостовая существовала въ началѣ XVIII в. между Москвой и Петербургомъ. Первыя мощеныя камнемъ городскія дороги (улицы) встрѣчаются въ Римѣ: Аппій Клавдій замостилъ улицу—Via Appia, впослѣдствіи доходившую до Капуи (312 г. до Р. Х.), большими квадратными каменными плитами. Этотъ типъ, улучшенный тѣмъ, что подъ плитами дѣлается въ нѣсколько слоевъ каменное и бетонное основаніе и поверхность плитъ наковывается бороздами, чтобы уменьшить скольженіе, встрѣчается и сейчасъ въ очень многихъ городахъ Италіи (Римъ, Флоренція, Неаполь и т. д.). Размѣры плитъ часто превосходятъ 0,50м.×0,50м., и при естественной неоднородности камня изнашиваніе ихъ ведетъ къ образованію выбоинъ; для поддержанія такой М. въ исправности приходится часто наковывать ея поверхность; перестилка дорога и громоздка, устройство городскихъ ж. д. требуетъ фасонныхъ камней и дорогой пригонки ихъ другъ къ другу и къ рельсамъ. Въ виду этого, кромѣ Италіи, гдѣ дороги еще мостятся большими плитами, какъ пережитокъ старины, въ другихъ странахъ такія М. почти не встрѣчаются. Парижъ получилъ только въ 1184 г. свои первыя мостовыя—римскаго типа, но съ песчанымъ основаніемъ. Впослѣдствіи, около XV в., появились М. изъ круглаго булыжнаго камня, сохранившіяся до сихъ поръ почти исключительно въ Россіи и въ нѣкоторыхъ городахъ юга Франціи. По мѣрѣ развитія мостового дѣла появился цѣлый рядъ усовершенствованій, и въ настоящее время встрѣчаются М. 1) изъ брусковъ твердой породы камня—гранитъ, порфиръ, кварцитъ, аркозъ и проч., 2) изъ деревянныхъ брусковъ—ель, сосна, пятчатникъ, экзотическія твердыя породы, 3) асфальтовыя—литого асфальта и набивныя, 4) шоссе (макадамъ) простое или гудронированное, 5) изъ кирпича, 6) изъ искусственныхъ камней—пробковыхъ, каучуковыхъ, стеклянныхъ, стальныхъ, бетонныхъ и проч. При любомъ типѣ М. основныя требованія устройства ея сводятся къ слѣдующему: 1) мостовая должна быть прочной и не измѣнять своей формы при проходѣ самыхъ тяжелыхъ повозокъ; 2) не должна легко изнашиваться, стираться, образуя пыль. Средній износъ при интенсивномъ движеніи считается:

для асфальтовой прессов. мостовой—1—1,5 мм. въ годъ;
„ мозаичной каменной „ „ — 1— 2 „ „
„ брусчатой „ „ — 2— 3 „ „
„ „ деревянной „ — 5—10 „ „
„ щебеночной одежды „ —12—20 „ „

3) изнашиваніе должно быть равномѣрно и не вызывать выбоинъ; 4) поверхность не должна дѣлаться скользкой при изнашиваніи и при мелкомъ дождѣ или туманѣ. По наблюденіямъ инж. Haywood'a, въ Лондонѣ одинъ случай паденія лошади въ среднемъ приходится на слѣд. число верстъ пробѣга по разнымъ мостовымъ:

СОСТОЯНІЕ МОСТОВОЙ	Пробѣгъ въ верст. на 1 случ. паден.			
	Сухая	Влажн.	Мокрая	Средніе цифры.
Гранитная М. . . .	117	252	806	198
Асфальтъ	335	188	288	287
Деревянная М. . .	969	290	648	669

5) поверхность должна быть эластична, не вызывать сотрясеній и шума, вредно дѣйствующихъ на здоровье людей и на зданія. Сравнительныя качества мостовыхъ видны на діаграммѣ (рис. 1), данной Aitken'омъ при помощи его *sidrapha*, гдѣ вертикальныя неровности изображены въ масштабѣ въ 100 разъ большемъ, чѣмъ

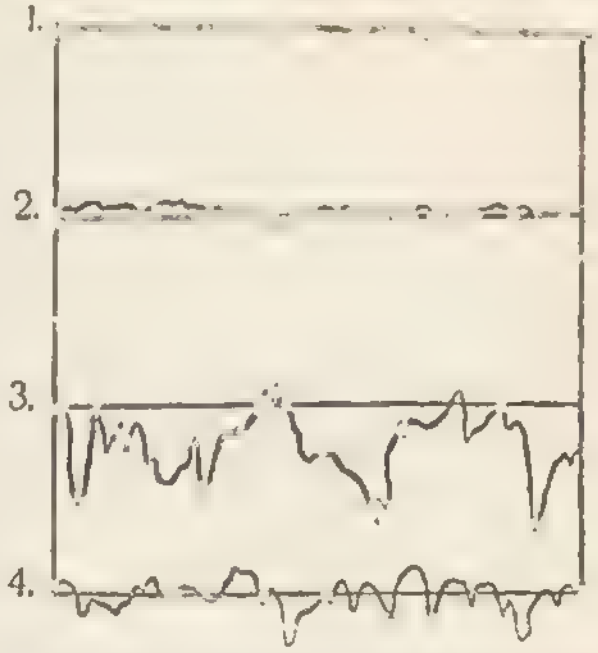


Рис. 1. Кривая 1 относится къ асфальтовой мостовой 2—къ деревянной торцовой, 3—къ каменной брусчатой, 4—къ щебеночной одеждѣ.

горизонтальныя разстоянія; 6) поверхность должна быть водонепроницаема, поддаваться легко чисткѣ и мытью; 7) мостовая должна быть, наконецъ, экономична, т. е. требовать наименьшихъ годовыхъ расходовъ на содержаніе. Какой бы типъ М. ни примѣнялся, устройство ея сводится къ приготовленію земляного полотна выпуклой формы. Иногда, при очень плохомъ естественномъ грунтѣ, полотно покрывае ся слоемъ фашинъ. Продольный уклонъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ можетъ задаваться заранѣе такимъ, чтобы не вызывать скольженія лошадей; вообще же въ зависимости отъ уклона характеръ мостовой измѣняется: въ Парижѣ деревянные торцы примѣняются до 5% уклона, асфальтъ—при меньшихъ, каменные бруски—при большихъ укло-

Рис. 2. Укладка брусковъ между путями.

нахъ. Сложнымъ мѣстомъ при замощеніи являются площади и пересѣченія нѣсколькихъ улицъ, гдѣ поперечные профили должны быть тщательно спроектиро-

ваны для отвода дождевыхъ водъ безъ неудобныхъ для движенія экипажей желобковъ. На приготовленной съ выпуклостью постели дѣлается бетонное, рѣдко песчаное, основаніе (пропорція бетона: 1:2:4 или 1:3:6) на цементѣ съ чистымъ слоемъ или безъ него. Толщина бетона большею частью — отъ 0,15 м. до 0,20 м. Въ послѣдніе годы, особенно въ Англіи и Россіи, основаніе дѣлается толще и доходитъ до 12 дюймовъ, что, повидимому, чрезмѣрно. Каменные и деревянные бруски настилаются или прямо на бетонъ съ подстилкой мелко просѣяннаго песку или же кладутся на цементномъ растворѣ. Швы между брусками заполняются или смолой, асфальтомъ, цементнымъ растворомъ, или только пескомъ. Въ послѣднее время въ Парижѣ для деревянныхъ мостовыхъ отказались отъ образованія искусственныхъ поперечныхъ швовъ, т. к. изнашиваніе цементнаго раствора въ нихъ происходитъ быстрѣе, чѣмъ самого дерева, и бруски закругляются. Въ Лондонѣ деревянные бруски кладутся на горячей смолѣ, и швъ заполняется выступающей снизу смолой при плотномъ прижиманіи ряда брусковъ. Настилка любой М., равно какъ и основаніе подъ нее, дѣлаются по лекалу (шаблону) для сохраненія проектной формы. Направленіе рядовъ, особенно въ закругленіяхъ, на

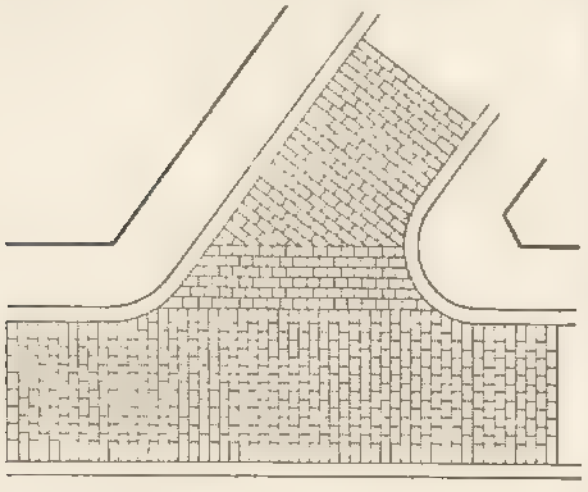


Рис. 3. Расположеніе брусковъ на углу 2-хъ улицъ.

пересѣченіяхъ улицъ и проч. опредѣляется условіемъ, чтобы колеса не встрѣчали продольныхъ швовъ и чтобы бруски не имѣли острыхъ угловъ (рис. 2 и 3).

Булыжныя мостовыя. При слабой замощенности русскихъ городовъ (изъ 1.000 слишкомъ городовъ 30% пока совсѣмъ не имѣютъ никакихъ мостовыхъ, въ томъ числѣ 7 губернскихъ и свыше 100 уѣздныхъ; 20% русскихъ городовъ имѣютъ болѣе половины улицъ мощеными; въ 1908 г. Москва имѣла 20% всѣхъ проѣздовъ безъ М., и только Рига, Варшава, Ялта имѣютъ улицы, замощенныя полностью) этотъ типъ примѣняется почти исключительно. Устраивается эта М. такъ. На выровненной поверхности улицы или дороги (въ селеніяхъ и около большихъ городовъ) насыпается обыкновенно слой песку въ 4 вершка. При помощи маленькой лопаточки (*мастерка*) мостовщикъ дѣлаетъ углубленіе и опускаетъ въ него *шычкомъ* (большій діаметръ камня перпендикулярно къ поверхности земли) булыжникъ, слегка ударяя по немъ молоткомъ (*кулачкомъ*). Подбирая камни такъ, чтобы промежутки между ними были наименьшими, мостовщикъ застилаетъ перпендикулярными къ оси улицы рядами всю поверхность ея. Для заполненія промежутковъ употребляется мелко разбитый камень (*расщебенка*). Когда М. окончена, щебень хорошо заметенъ въ промежутки,—поверхность ея трамбуется сначала слегка, потомъ сильными ударами тяжелой трамбовки. Наконецъ, М. засыпается кряшевымъ пескомъ (въ Петроградѣ — лахтинскимъ), слоемъ до 0,01 см. Размѣръ булыжника различный; въ улицахъ со слабымъ движеніемъ или тамъ, гдѣ проходятъ только легкіе экипажи, камень отбирается мелкій, отъ 1 до 2 вершковъ. Такая мостовая, когда камни однородны по величинѣ и не болѣе 1 вер., имѣетъ иногда красивый видъ и представляетъ довольно ровную поверхность, напр., замощеніе части Дворцовой наб. въ Петроградѣ. Мелкій же камень примѣняется для замощенія откосовъ тротуаровъ. Въ частяхъ города съ ломовымъ извозомъ камень берется крупнѣе и доходитъ до 4 вер. Иногда, для очень сильнаго ломового движенія, М. дѣлается *двойной*—въ два слоя, при чемъ первый слой дѣлается изъ очень крупныхъ булыгъ, положенныхъ плашмя. Для удаленія воды съ М. профиль ея дѣлается выпуклымъ, съ подъемомъ въ $^1/_{50}$—$^1/_{60}$ на серединѣ. Иногда профиль улицы бываетъ вогнутымъ, но этотъ способъ замощенія настолько неудаченъ, что почти всюду отъ него отказались; вызывается онъ удобствомъ отвода дождевыхъ водъ въ стоки, расположенные по оси улицы. Примѣръ—большинство „Ротъ" въ Петроградѣ. Булыжныя М., относительно дешевыя, представляютъ рядъ неудобствъ: легко разстраиваются, особенно при проходѣ тяжелыхъ экипажей съ желѣзными шинами, образуются выбоины; крайне шумны; утомляютъ ноги и особенно шею лошадей своей неровной поверхностью, вызывающей толчки; трудно поддаются чисткѣ — примѣненіе щетокъ почти невозможно и способно даже разстраивать мостовую, т. к. грязь, наполняющая промежутки, служитъ связью (цементомъ) для отдѣльныхъ камней; крайне негигіеничны, пропуская легко грязную воду, мочу лошадей и пр. въ самое основаніе. Попытки улучшенія такой М. удорожаютъ ее, не уничтожая основныхъ дефектовъ; околка камня, заполненіе швовъ цементомъ или асфальтомъ и проч. могутъ улучшить булыжную М., но не на много приблизятъ ее къ идеалу, при значительныхъ все же затратахъ.

Брусковыя М. изъ камня дѣлаются двухъ типовъ: правильными рядами изъ болѣе крупныхъ камней и мозаичныя (рис. 4). Разница—въ стоимости. Впервые мозаичная М. изъ камней 8—10 сант. появилась въ Гаповерскомъ шоссейномъ округѣ, гдѣ въ 1885 г. инжен. Гравенгорстъ по старому шоссе съ прослойкой песку сдѣлалъ застилку крупными щебенками въ формѣ кубиковъ; М. эта продержалась 25 лѣтъ безъ существеннаго ремонта. Къ 1910 г. въ разныхъ городахъ Германіи такой мостовой было свыше 300.000 кв. саж. Въ 1909 г. она примѣнена впервые въ Кіевѣ, позже—въ Варшавѣ, въ Москвѣ. Мозаичныя М. болѣе пригодны для улицъ съ среднимъ движеніемъ. Поверхность ровная, сравнительно безшумная, легко очищается. Не годится при крутыхъ (свыше 6—7%) подъемахъ и тамъ, гдѣ для подземныхъ работъ часто разбирается. Стоимость — въ Германіи, безъ основанія, отъ 10 до 12 руб.; въ Кіе-

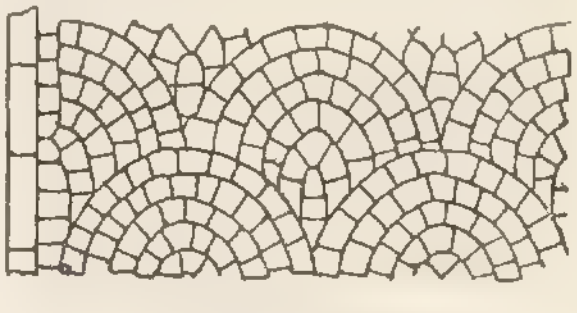


Рис. 4. Мозаичная мостовая.

вѣ—35 руб. съ основаніемъ изъ бетона (24 руб. основаніе и мощеніе+11 руб. сама кубики). Размѣры камней для правильной брусковой М. крайне различны: наиболѣе употребляемый, особенно на улицахъ съ большимъ движеніемъ, — 0,16 м. × 0,23 м. × 0,23 м. Общее правило — отношеніе длины къ ширинѣ равно 3:2, высота же отъ 0,16 м. до 0,20 м. Со стороны тротуара кладутся болѣе длинные камни (полуторные), чтобы не колоть брусковъ при примыканіи мостовой къ *поребрику*. Число камней на кв. м. размѣра 0,16×0,23 равно 23,$_{39}$ шт. Породы, годныя для мощенія: гранитъ, песчаникъ, порфиръ, кварцитъ, аркозъ и проч. По нормамъ американскихъ городовъ, сопротивленіе раздавливанію не менѣе 1100 $\frac{\text{кг.}}{\text{кв. см.}}$ при однородности структуры и вязкости. Французскіе опыты дали для разныхъ брусковъ:

ПОРОДЫ	Коэффиціентъ изнашиванія	Разрушающее давленіе въ кг. на кв. см.
Песчаникъ . .	1,00—1,40	1.400—1.600
Аркозъ . . .	0,98—2,13	1.000—2.300
Кварцитъ . . .	0,71—0,84	1.000—2 200
Гранитъ . . .	1,01—1,90	1.240—1.840
Порфиръ темносин.	1,18—1,37	2.520—3.040
„ свѣтлосин.	1,12—1,23	2.680—2.800
„ зеленый	1,11—1,14	2.640—1.664
„ розовый	1,54—1,62	2.600—2.320

Увлеченіе бельгійскимъ порфиромъ, какъ наиболѣе твердымъ, проходитъ: эта порода, дающая очень прочную и красивую мостовую, легко шлифуется и дѣлается скользкой. Чтобы избѣжать скольженія лошадей, посыпаютъ М. кварцевымъ пескомъ или очень мелкими осколками камня. Застилка дѣлается по бетонному основанію съ подсыпкой песку или на цементномъ растворѣ правильными рядами по лекалу для приданія выпуклости. Сначала укладываютъ примыкающіе къ поребрику (бордюру) *рашпилочные* камни вдоль бордюра и обыкновенно на растворѣ, затѣмъ идутъ поперечные ряды. Швы, 0,01 м. — 0,015 м., заполняются: рѣдко пескомъ, чаще цементнымъ растворомъ или смолой, асфальтомъ, асфальтовой замазкой (смѣсь продуктовъ перегонки смолы съ лессомъ или мергелемъ). Köhler даетъ такой составъ не хрупкой зимой и не сплывающій мягкой лѣтомъ заливки:

2.000 кг. вара (пекъ),
800—1.000 кг. дистиллир. каменноугольн. смолы,
1.000—1.200 кг. высушен. и просѣяннаго мергеля.

Иногда швы послѣ заливки очищаются на глубину ½ сант., и вся поверхность засыпается пескомъ. При застилкѣ по песку М. трамбуется или укатывается. Содержаніе въ порядкѣ такихъ М. сводится къ метенію, поливкѣ и мытью щетками, поднятію отдѣльныхъ осѣвшихъ камней на слой песку, къ наковкѣ поверхности, когда она закруглится, къ сплошной, наконецъ, перестилкѣ, когда камни сплошь износятся. Срокъ службы хорошей брусковой М. можетъ быть до 50 лѣтъ. При образованіи скользкой грязи посыпаютъ М. пескомъ. Стоимость брусковой М. различна въ зависимости отъ матеріаловъ и мѣстныхъ условій. Въ Кіевѣ бруски обходились около 32 руб., и 1 кв. сажень М. съ основаніемъ—отъ 53—55 руб. Въ Парижѣ 1.000 шт. тесаныхъ брусковъ съ доставкой обходится:

размѣръ:										
0,16×0,23×0,16—232	р.	50	к.,	или	52	р.	19	к.	за кв. саж.
0,14×0,20×0,16—197	„	10	„	„	54	„	39	„	„	„
0,12×0,18×0,16—153	„	75	„	„	59	„	47	„	„	„
0,10×0,16×0,16—120	„	00	„	„	60	„	34	„	„	„

Стоимость основанія изъ бетона на цементѣ въ 0,15 м. толщины — отъ 15 р. 02 к. — 16 р. 11 к. за кв. с. При сдачѣ работъ съ торговъ цѣны опредѣлялись такъ:

1) М. на песчаномъ основаніи со всѣми работами (земляными и проч.) и со всѣми матеріалами—49 р. 09 к. до 70 р. 23 к. въ зависимости отъ сорта камня

2) То же на бетонѣ — отъ 70 р. 30 к. до 84 р. 27 к.

Сплошная перестилка съ добавкой матеріаловъ обходится въ Парижѣ на старомъ бетонномъ основаніи около 10 руб. за кв. саж.

Торцовыя М изъ деревянныхъ брусковъ, названныя такъ потому, что дерево ставится на торецъ, появились впервые въ 1820 г. въ Петербургѣ, гдѣ были устроены на Б. Морской и Милліонной ул. Во Франціи впервые деревянными брусками 0,15 м.×0,15 м. при 0,30 м. высоты были замощены въ 1838 г. дворы въ Версалѣ. Особенное распространеніе этотъ типъ получилъ съ 1870 г. въ Англіи и въ Парижѣ, гдѣ къ 1909 г. было 464.345 кв. с. деревянныхъ мостовыхъ. Первоначально думали, что брусковая М. требуетъ особой связи между отдѣльными частями, и цѣлый рядъ изобрѣтеній стремился установить эту связь: въ брускахъ дѣлались пазы и въ нихъ закладывались рейки; бруски собирались въ полдерева; вмѣсто вертикальныхъ швовъ дѣлались наклонные, чтобы одинъ рядъ брусковъ надавливалъ на другой; между брусками вбивались желѣзныя шпильки и проч. Опытъ показалъ, что простая застилка прямоугольныхъ брусковъ вполнѣ достаточна для полученія прочной мостовой—важно только дать возможность мостовой свободно расширяться и сжиматься при дѣйствіи влаги и солнца. Въ Россіи чаще всего, пока, примѣняется 8-гранная форма торцовъ въ 4 вер высотой. При относительной дешевизнѣ этотъ типъ даетъ очень плохіе результаты благодаря неоднородности строенія торца по всей его поверхности. Кромѣ того, въ Петроградѣ торцы почти никогда не пропитываются. Приготовляются они околкой по желѣзному шаблону, накладываемому на круглякъ вручную, топоромъ. Въ послѣднее время стали изготовлять торцы иногда машинами, при этомъ боковыя грани дѣлаются вертикальными — при ручной заготовкѣ онѣ были наклонными книзу, что позволяло легко получать видимо плотную мостовую. Еще недавно торцы стлались по деревянному полу, что давало и непрочную и крайне негигіеничную мостовую. Прежде чѣмъ притти къ современной простой и дающей блестящіе результаты системѣ застилки торцовыя М. прошли почти 50-лѣтній періодъ испытаній. Rankin въ 1840 г. сдѣлалъ въ Лондонѣ мостовую, которую черезъ два-три года должны были снять, такъ какъ она распространяла зловоніе. Но уже Roundthwaite далъ болѣе раціональный способъ, съ нѣкоторыми измѣненіями примѣняемый и теперь: бетонное основаніе, вмѣсто двойного деревяннаго пола, пропитанные креозотомъ бруски 0,15—0,30×0,076 м. при 0,15 м высоты, швы въ 0,008 м. съ тонкими рейками и заливкой смѣсью гравія съ цементомъ. Позднѣе (1881 г.) заливка швовъ дѣлается на ⅓ высоты асфальтомъ и остальное цементомъ. Поверхность посыпается крупнымъ гравіемъ. Наконецъ, въ послѣдніе годы во избѣжаніе округленія поверхности брусковъ при большемъ изнашиваніи цементнаго шва, чѣмъ дерева, швы совершенно упраздняются, застилка дѣлается вплотную (въ Англіи) по смолѣ, и поверхность проливается жидкимъ растворомъ цемента. Къ брускамъ предъявляются слѣд. требованія: они должны быть однородны, не имѣть заболони, дерево должно быть твердо, смолисто, безъ сучковъ, не должно трескаться отъ ударовъ копытъ.

ТАБЛИЦА ПОГЛОЩЕНІЯ ВОДЫ.

	СОСНА			ЖАРРА			КАРРИ		
	Вѣсъ образцовъ	Увеличеніе вѣса для 12 бруск.	Увеличеніе вѣса для 1 бруска	Вѣсъ образцовъ	Увеличеніе вѣса для 12 бруск.	Увеличеніе вѣса для 1 бруска	Вѣсъ образцовъ	Увеличеніе вѣса для 12 бруск.	Увеличеніе вѣса для 1 бруска
	Кг.			Кг.			Кг.		
Первоначальный вѣсъ .	15.000			25.000			31.000		
Послѣ погруженія въ воду въ теченіе.									
15 дней	19 500	4 500	0.375	27.000	2.000	0.167	32.000	1.000	0.083
30 „	20.800	5.800	0.483	27.600	2.600	0.217	32.000	1.000	0.083

Прежде при пріемкѣ перечислялись всевозможные поводы браковки, но т. к. по формальнымъ поводамъ приходилось браковать годное для торцовъ дерево, въ новѣйшихъ парижскихъ техническихъ условіяхъ поводъ браковки просто предоставляется усмотрѣнію пріемщика; при этомъ бракъ не превосходитъ 10—15%, и принятый опытными и добросовѣстными агентами матеріалъ вполнѣ отвѣчаетъ потребностямъ.

Лучшіе бруски получаются изъ норвежской сосны, сосны изъ ландъ, питчпена, нѣкоторыхъ экзотическихъ породъ—жарра, карри и проч. Очень важно, чтобы дерево не набухало, почему экзотическія породы предпочтительны.

При насыщеніи водой сопротивленіе раздавливанію дерева падаетъ процентовъ на 30, и зажатые торцы даютъ распоръ до 500—1.200 кг. для одной шашки. Хотя въ М. величины распора не суммируются, строго говоря, все же онъ бываетъ настолько великъ, что можетъ вызвать опрокидываніе бордюра или поднятіе самой М. Пропитка креозотомъ (одно время ее хотѣли замѣнять простымъ погруженіемъ брусковъ въ него, считая, что пропитка подъ давленіемъ дѣлаетъ ихъ хрупкими; но теперь снова вернулись въ Парижѣ къ пропиткѣ подъ давленіемъ горячимъ—150°—креозотомъ) обязательна не только съ точки зрѣнія сохраненія дерева и улучшенія гигіеническихъ условій, но и для уменьшенія набуханія. Высушенные торцы при напитаніи ихъ водой до насыщенія даютъ слѣд. удлиненія въ %:

Удлиненіе отъ насыщенія водой	Торцы	
	непропитанные	пропитанные креозотомъ
въ длину	0,60%	0,10%
„ ширину	0,80%	0,57%
„ высоту	0,31%	0,15%

Примѣсь смолы къ креозоту скорѣе вредна. Способъ пропитки, предложенный (его патентъ) русскимъ инженеромъ Мавиньяномъ—сначала въ теплой ваннѣ особаго состава въ теченіе 4 часовъ, а затѣмъ торцы подвергаются давленію подъ гидравлическимъ прессомъ отъ 75 до 80 кг. на кв. см.,—далъ въ Парижѣ блестящіе результаты (примѣненъ частью и въ Одессѣ): торцы послѣ 4 лѣтъ службы на очень бойкой улицѣ сохранились, какъ новые. Размѣры брусковъ обыкновенно около 75 мм. × 230 мм. при 150 мм. высоты. Поперечные размѣры зависятъ больше всего отъ обычнаго на рынкѣ сѣченія досокъ, высота же въ виду того, что изнашиваніе брусковъ неравномѣрно и при смѣнѣ ихъ почти половина высоты остается неизношенной и пропадаетъ, дѣлается возможно малой. Въ Парижѣ на улицахъ съ слабымъ движеніемъ она равна 0,08 м., съ сильнымъ движеніемъ—0,10 м. и исключительно доходитъ до 0,15 м. Изнашиваніе считается полнымъ, когда остающаяся высота брусковъ равна 0,03м. Настилка торцовъ не представляетъ особенностей—предварительно бруски хорошо смачиваются, вдоль поперибка бруски кладутся по направленію оси улицы, и оставляется на ширину одного бруска швовъ, заполняемый пескомъ (0,05 м.—0,06 м. для улицы отъ 7 до 12 м. шириной). Вмѣсто этого на нѣкоторыхъ улицахъ закладывалась желѣзная коробка, системы Vallée, сжимающаяся при набуханіи мостовой—способъ дорогой и не дающій лучшихъ результатовъ, чѣмъ песчаный тампонъ. Первое время послѣ застилки важно слѣдить за набуханіемъ дерева и очищать швовъ отъ песку. Вдоль рельсовъ закладываются узкія лоточки, вынимаемыя въ случаѣ надобности при набуханіи. М. вдоль рельсовъ поднимается на 0,01м. скашиваніе кромки образуется естественно при проходѣ экипажей. Ремонтъ этихъ мостовыхъ аналогиченъ предыдущему, и уходъ сводится къ тщательной очисткѣ, мытью обильно водой и посыпанію 3—4 раза въ годъ осколками порфира или крупнымъ гравіемъ. Въ Берлинѣ требуется, чтобы на 100 кв. с. мостовой разсыпалось не менѣе 0,05 куб. с. гравія. Обычный срокъ службы въ Парижѣ считается для большого движенія 7—8 лѣтъ, для слабаго—10; то же въ Берлинѣ. Стоимость устройства мостовыхъ изъ брусковъ разныхъ породъ съ бетоннымъ основаніемъ въ Парижѣ:

1) Сосна изъ ландъ—бруски высотой	0,12 м.	—27 р. 15	—31 р. 13 кв. с.
2) Сѣверн. сосна—брусковые.	„	—30 „ 77	—35 „ 30 „
3) Питчпенъ — „ „		—36 „ 20	—41 „ 63 „
4) Жарра — „ „		—54 „ 30	—61 „ 54 „
5) Карри — „ „		— „ —	— „ — „
6) Желѣзное дерево съ Борнео	„	— „ —	— „ — „
7) Текъ съ Явы — „ „		—50 „ 68	—55 „ 92 „

Продолжительность службы твердыхъ породъ доходитъ до 20—25 лѣтъ.

Асфальтовыя М. Случайно открытый способъ въ Швейцаріи, гдѣ при перевозкѣ асфальтовой руды образовались изъ разсыпанныхъ и укатанныхъ кусковъ ея естественныя мостовыя, впервые примѣненъ былъ въ 1837 г. въ Елисейскихъ Поляхъ (Парижъ) въ видѣ асфальтоваго бетона; опытъ былъ неудаченъ: щебенки не держались въ массѣ асфальта. Въ 1843 г. на Итальянскомъ бульварѣ (Парижъ) былъ сдѣланъ опытъ съ литымъ асфальтомъ, въ 0,06 м. толщиною. М. продержалась нѣсколько лѣтъ, но требовала постояннаго ремонта. Литой асфальтъ изъ мастики (составъ Сыранo-Печерскаго завода: битумъ—18,67%, углекисл. известь—33,86%, углекисл. магній—20,23%, окись желѣза—5,45%, кремнеземъ и песокъ—21,81%, всего—100%) примѣняется въ Америкѣ и Россіи. И на Западѣ и въ Россіи М. этого дала плохіе результаты и замѣняются набивнымъ асфальтомъ (прессованнымъ) изъ асфальтовой руды, содержащей битума отъ 8—10% и не больше 14%. Асфальтовая руда при 50° С. распадается въ коричневый порошокъ, при 150° порошокъ пріобрѣтаетъ свойство прессоваться въ сплошную массу. Требованія къ хорошему асфальту слѣд.:

1) Не должно быть сѣры и сѣрнокислой извести.

2) Известь не должна представлять отдѣльныхъ бѣлыхъ кристалловъ и не должно быть свободнаго битума (горной смолы) въ пустотахъ и рановинахъ.

3) Количество горной смолы должно быть не меньше 7% и не больше 11%, рѣдко 14%, безъ примѣси вешнихъ маслъ.

4) При нагрѣваніи до 225° С. въ теченіе 6 часовъ потеря вѣса смолы не должна превышать 2%.

Асфальтъ для М. приготовляется раздробленіемъ горной породы до кусковъ, вѣсомъ 300—400 грамм., и размалываніемъ ихъ затѣмъ въ мельницахъ до размѣра, проходящаго въ сито съ отверстіями въ 3 мм. При употребленіи въ дѣло порошокъ подогрѣвается въ вращающейся печи до 120—130° С. и доставляется въ горячемъ видѣ на мѣсто употребленія. Необходимое условіе прочности М.—*сухое* основаніе и отсутствіе подъ нимъ газопроводовъ. Свѣтильный газъ разрушаетъ асфальтъ и дѣлаетъ его губчатымъ. Употребленіе въ дѣло стараго асфальта не допускается. Толщина разсыпаемаго слоя въ 1½ раза больше, чѣмъ требуемый окончательно покровъ. Всѣ инструменты подогрѣваются въ переносной печи. Работа должна итти быстро, и на каждый метръ ширины улицы ставится одинъ рабочій. Вѣсъ трамбовки около 30 фунт. Впереди трамбуемой поверхности оставляется валикъ рыхлаго асфальта для лучшей связи, и работа не должна прерываться. Утрамбованный слой гладится особымъ утюгомъ, вѣсомъ около пуда. Когда поверхность начинаетъ охлаждаться, ее укатываютъ ручнымъ каткомъ, вѣсомъ въ 30 пудовъ. Поверхность швовъ и края асфальта у тротуара смазываются гудрономъ. Рабочіе должны быть въ туфляхъ или сандаліяхъ, чтобы не оставлять слѣдовъ каблуковъ и гвоздей на мягкомъ асфальтѣ. Во избѣжаніе проникновенія сырости подъ асфальтъ разжелобки покрываются на ширину 0,50 м. тонкимъ слоемъ горячаго тринидадскаго гудрона. Движеніе допускается послѣ полнаго охлажденія асфальта. Во избѣжаніе скольженія въ сырую погоду асфальтъ посыпается *мелкимъ просѣяннымъ* пескомъ. Употребленіе гравія, осколковъ щебня недопустимо, равно непригодны подковы съ шипами. Асфальтовыя мостовыя—безшумны, водонепроницаемы, слѣд., гигіеничны, не даютъ пыли и прочны. Но для полученія хорошихъ М. необходимо имѣть матеріалы перваго сорта, работу исполнять тщательно и только въ *сухое* время. Зимній ремонтъ въ Парижѣ дѣлается, какъ временный, при помощи литого асфальта, замѣняемаго въ сухое время набивнымъ. При всякомъ ремонтѣ края остающагося слоя смазываются гудрономъ. При снятіи стараго асфальта (литого и набивного) кора его предварительно прорѣзывается на всю толщину, чтобы при отдираніи слоя не получалось трещинъ и морщинъ на остающейся части М. Стоимость набивного асфальта въ Парижѣ—56 р. 11 к.—57 р. 73 к. за кв. с. съ ос-

новленіемъ изъ бетона въ 0,15 м. толщины при толщинѣ послѣ набивки перваго слоя—0,012 м. и второго—0,050 м. Въ Берлинѣ 1 кв. с. прессованнаго асфальта стоитъ 25—32 р. (въ томъ числѣ 7 руб. за бетонное основаніе).

Асфальтовыя плиты. Въ Германіи и рядѣ городовъ Франціи (Bordeaux, Havre, Orleans, Paris и т. д.) съ 1894 г. былъ сдѣланъ опытъ застилки улицъ асфальтовыми плитками 0,20 м. × 0,10 м. или 0,14 м. × 0,14 м. при толщинѣ 0,05 м., приготовляемыми изъ подогрѣтаго до 120°C. порошка подъ давленіемъ 600 кг./кв. с. съ примѣсью 12% гудрона. Застилку дѣлаютъ на нормальномъ бетонномъ основаніи въ 0,15 м. или подсыпкой сухой цементъ (чтобы при схватываніи его извлечь всю влагу основанія), или на растворѣ цемента. При этомъ нижнюю кромку плитки заставляютъ скользить по вертикальной грани готоваго ряда и ударами кулачка осаживаютъ на 0,005 м. въ растворъ. Мостовая держится хорошо, но такъ же, какъ и асфальтъ, боится жирныхъ водъ и маслянистыхъ веществъ. Удобна для ремонта, особенно при наличности подуличныхъ канализацій, требующихъ частичнаго разрытія. Стоимость въ Парижѣ нѣсколько дороже, чѣмъ набивного асфальта—около 48 руб. кв. с. при готовомъ основаніи. Въ Магдебургѣ плитки больше 25×25×5 сант. и кладутся на бетонныя призмы основанія изъ раствора 1: 3: 5, размѣромъ 30×25 сант. въ планѣ и 17 сант. высотой. Стоимость въ Магдебургѣ: плитокъ около—20 руб. за кв. с., основанія — около 7 руб. Срокъ службы асфальтовыхъ мостовыхъ

при слабомъ движеніи	—	16 лѣтъ
„ среднемъ	„	— 8—10 „
„ сильномъ	„	— 6— 8 „

Разные типы мостовой. *Трамъ* (tram)—древняго происхожденія, родоначальникъ жел. дорогъ. По обѣимъ сторонамъ полосы обыкновенной мостовой, шириной около 0,70 м., дѣлаются полосы изъ плитъ около 0,50 м.—0,60 м. шириной, 0,20 м.—0,25 м. толщиной, для движенія по нимъ колесъ (рис. 5). Типъ этотъ встрѣчается въ Миланѣ, Туринѣ, Ниццѣ и около 1850 г. часто примѣнялся въ Лондонѣ. Поверхность плитъ (часто гранитныхъ) и заусенки на 0,12 м. высоты чистой тески, постель грубая. Плиты кладутся на слоѣ хорошо трамбованнаго песку въ 0,05 м., подъ которымъ имѣется слой гравія въ 0,15 м. При цѣломъ рядѣ преимущества—ровная, безшумная дорога для колесъ, шероховатая мостовая подъ ногами лошадей—типъ этотъ мало распространенъ и теряетъ свои хорошія качества въ городахъ съ интенсивнымъ движеніемъ, гдѣ экипажи не держатся одной линіи.

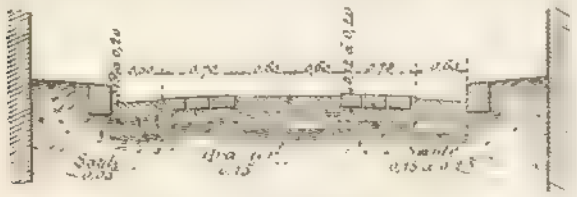


Рис. 5. Трамъ.

Бетонныя М. распространены на югѣ Франціи. Въ Греноблѣ онѣ состоятъ изъ слоя гравія въ 0,25 м., на которомъ имѣется слой тощаго бетона въ 0,20 м. Поверхъ него дѣлается смазка изъ жирнаго (1:1) раствора толщиной въ 0,05 м. Приготовленіе такой М. должно быть очень тщательно, чтобы не было трещинъ. При относительно слабомъ (7.000 пѣшеходовъ, 700—800 упряжекъ) движеніи и при уклонахъ не болѣе $1^1/_2$% эти М. достаточно долговѣчны, безшумны, непроницаемы для воды, не скользки, уходъ и чистка легки и недороги. Стоимость ихъ въ Греноблѣ—43 р. 44 к. за кв. с. и нѣсколько дороже въ мѣстахъ, болѣе удаленныхъ отъ цементныхъ заводовъ. Для болѣе быстраго схватыванія бетона прибавляется хлористая известь въ 30° Baumé. *Шоссе (макадамъ) простое и упрочненное*—см. *шоссейныя дороги*. *К ирпичныя мостовыя* распространены съ XIII вѣка въ Голландіи: Амстердамъ, Роттердамъ, Гаага вымощены главнымъ образомъ кирпичемъ. Въ одномъ Роттердамѣ къ 1908 г. было около 500 000 кв. с. кирпичныхъ М. и 200.000 кв. с. тротуаровъ. Среди нихъ есть прослужившія до 50 лѣтъ. Еще болѣе распространены эти М. въ Америкѣ—Saint-Louis, Michigan, Columbia и т. д. Ихъ называютъ здѣсь Blocks Hallwood. Въ Россіи клинкерная М. появилась впервые въ 1886 г. около Люблина на казенномъ шоссе; въ Одессѣ—особый клинкеръ, т. наз. керамитъ, далъ хорошіе результаты. Глина для кирпича почти не должна содержать извести, должна помѣщаться въ отношеніи плавкости между огнеупорной и легкоплавкой, чтобы кирпичъ былъ плотнымъ, водонепроницаемымъ съ характернымъ раковистымъ изломомъ. Обыкновенно смѣшиваютъ разныя глины въ пропорціи, установленной опытомъ. Составъ хорошихъ глинъ для мостового кирпича:

Глина	Американская.			Голландская.			
	Отъ	до	Среднее	I	II	III	IV
Кремнеземъ (SiO_2) . . .	49,0%	75%	50%	61,30	70,22	77,44	61,96
Глиноземъ (Al_2O_3) . . .	11	25	22,5	18,87	13,67	9,82	17,56
Гидратовъ (H_2O)	3,5	10	8,5	8,29	5,30	2,48	3,61
Окись желѣза (Fe_2O_3) . .	2	9	6,7	6,66	6,80	5,34	6,17
Известь (CaO)	0,2	3,5	1,2	0,85	—	—	0,97(FeS_2)
Магнезіи (MgO)	0,1	3,0	1,4	1,20	1,30	1,36	2,64
Кали и натра (K_2O и Na_2O)	1	5,5	2,7	3,30	3,37	3,87	7,80

Устраивается М. различно: въ Голландіи—прямо на пескѣ въ 0,12 м.; въ Америкѣ—или на пескѣ съ двумя рядами кирпича, или на слоѣ бетона въ 0,15 м. (1:2:4) съ подсыпкой мелко просѣяннаго песку въ 0,05 м. Продольныхъ швовъ не дѣлается, поперечные же въ Америкѣ доходятъ до 0,05 м. Готовая М. укатывается каткомъ въ 7 тоннъ, и швы заливаются гудрономъ; сверху насыпается слой гравія въ 0,005 м. Отъ дѣйствія мороза М. расширяется, и во избѣжаніе вученія оставляютъ расширительные швы въ 0,038 м., заполняемые асфальтовой мастикой. Въ Nashville (С.-А. С. Шт.) примѣнялась въ 1889 г. пропитка кирпича гудрономъ и креозотомъ для большей водонепроницаемости. Результаты были удачны.

Пробковыя мостовыя. Въ 1891 г. Gresham-Street въ Лондонѣ была замощена брусками изъ прессованной смѣси пробковыхъ опилокъ и горной смолы. Швы на 0,017 м. высоты заполнялись асфальтомъ и сверху заливались цементнымъ растворомъ. Результаты были благопріятны.

Каучуковая, бумажная (*папье-маше*), *стеклянная, металлическая* и проч. М. не идутъ дальше отдѣльныхъ опытовъ и чаще всего относятся къ области курьезовъ. Примѣръ — плетеная стальная мостовая на Невскомъ (Петроградъ), снятая черезъ недѣлю по открытіи движенія. Только металлическіе бруски, и то въ особыхъ условіяхъ, дали хорошіе результаты. Въ Женевѣ и нѣкото-

рыхъ городахъ юга Франціи укладываютъ вдоль рельсовъ трамваевъ, когда путь прикрѣпленъ къ продольнымъ лежнямъ, чугунные бруски, образующіе колею для колесъ и предохраняющіе близлежащую М. отъ разъѣзжанья.

Основные типы М. по ихъ качеству располагаются такъ:

ТЕХНИЧЕСКІЯ КАЧЕСТВА.	М О С Т О В Ы Я.			Примѣчанія.
	1-ое мѣсто.	2-ое мѣсто.	3-е мѣсто.	
Прочность	каменныя	деревянныя	асфальтовыя	
Малое сопротивленіе движенію	асфальтовыя	деревянныя	каменныя	
Отсутствіе скользкости	деревянныя	каменныя	асфальтовыя	
Удобство устройства трамвайныхъ путей	каменныя	деревянныя	асфальтовыя	
Санитарныя качества:				
Отсутствіе пыли	асфальтовыя	деревянныя	каменныя	
Непроницаемость	асфальтовыя	каменныя	деревянныя	
Легкость мытья и чистки	асфальтовыя	каменныя	деревянныя	
Безшумность	деревянныя	асфальтовыя	каменныя	
Экономическія качества:				
Дешевизна первоначальнаго устройства	каменныя	деревянныя	асфальтовыя	Условно, въ зависимости отъ цѣнъ на мѣстѣ.
Дешевизна содержанія и ремонта	каменныя	деревянныя	асфальтовыя	

Таблица эта не абсолютно вѣрна, т. к. многое зависитъ отъ мѣстныхъ и климатическихъ условій и отъ привычекъ жителей и лошадей. Во всякомъ случаѣ, независимо отъ типа мостовой, для полученія удовлетворительныхъ результатовъ необходимо соблюденіе, кромѣ указанныхъ выше, слѣд. условій:

1) Всѣ сооруженія—газъ, телефонъ, провода и проч., требующія время отъ времени разрытія, должны помѣщаться не подъ мостовой, а подъ тротуарами.

2) Лошади должны имѣть плоскія подковы, безъ шиповъ—*къ этому онѣ легко привыкаютъ*. Экипажи должны имѣть тормоза.

3) М. должны содержаться въ образцовомъ порядкѣ и при неустанномъ надзорѣ; ремонтъ долженъ производиться при малѣйшей неисправности.

4) М. должны тщательно очищаться щетками, обильно промываться и поливаться въ сухое время.

Въ мѣстностяхъ съ обильнымъ выпаденіемъ снѣга таковой не долженъ скалываться: по удаленіи рыхлаго снѣга, нижній мерзлый слой снимается особыми снѣготаялками или посыпаніемъ соли.

Литература. *Debauve*, Construction et entretien des routes et chemins, Paris, 1907; *Durand-Claye*, Cours de routes, Paris, 1906; *Malo*, L'asphalte, Paris, 1893; *Pelsche*, Le bois et ses applications au pavage, Paris, 1896; *G. Lefebure*, Voie publique, Paris, 1896; Association Internationale permanente des Congrès de la route—Rapports et communications, Bulletins de l'association; Notes à l'appui du compte des recettes et des dépenses, Paris, 1913; *Benzel und Gurschen*, Der Städtische Tiefbau, Teil I, Berlin, 1911; *Bohnagen*, Die Mosaik und Granitoidpflaster Fabrikation, Leipzig, 1912; *Dietrich*, Die Baumaterialien der Steinstrassen, Berlin, 1885; *Klinker*—la brique hollandaise, Amsterdam, 1910; *Kohler*, Die Chemie und Technologie der natürlichen und künstlichen Asphalte, Braunschweig, 1904; *Krüger*, Das Kleinpflaster, Stade, 1910; *Laissle und Wittmann*, Der Strassenbau, einschliesslich der Strassenbahnen, Leipzig, 1904; *Loewe*, Strassenbaukunde, Wiesbaden, 1906; *Aitken*, Road making and maintenance, London, 1907; *Baker*, A treatise on roads and pavements, New-Jork, 1908; *Judson*, City roads and pavements, New-Jork, 1906; *Richardson*, The modern asphalt pavement, New-Jork, 1908; *Walker-Smith*, Dustless roads, Tarmacadam, London, 1909; *Whinery*, Specifications for street roadway pavements, New-Jork, 1907; *Дубелиръ*, Городскія улицы и мостовыя, Кіевъ, 1912; О выборѣ мостовыхъ, Петрог., 1911; Мозаиковыя мостовыя, Петрогр., 1911; *Яжинскій*, Обыкновенныя дороги, Петрогр., 1905; *Щегловъ*, Мостовыя г. Москвы. Къ вопросу о выборѣ типа усовершенствованной мостовой для проѣздовъ г. Москвы; *Якубовичъ*, О клинкерѣ для мостовыхъ, Черниговъ, 1912.

Н. Галяшкинъ.

ная флейта" (1791 г., Вѣна),—единственная опера М., напис. на нѣмец. текстъ (остальныя—на итальян.). Послѣднимъ сочиненіемъ М. былъ его знаменитый „Реквіемъ". Непосильный трудъ и борьба съ нуждой рано подкосили М. Только незадолго до смерти онъ получилъ обезпечивающее мѣсто помощника капельмейстера церкви св. Стефана въ Вѣнѣ; но было уже поздно. Похоронили М., дешевизны ради, въ „общей могилѣ", такъ что неизвѣстно даже мѣсто его погребенія.

Универсальный геній М. много далъ человѣчеству и въ своихъ операхъ, и въ церковной музыкѣ, и въ инструментальныхъ сочиненіяхъ. Но на что бы ни откликался М., основными началами, всегда проникавшими его творчество, были красота формы, благозвучіе, идеальная объективность художника, для котораго высшій законъ—чувство мѣры. Даже страданія, даже сильнѣйшія страсти воплощены въ твореніяхъ М. съ поразительной классической стройностью, напоминающей лучшія творенія греческаго искусства; оттого имя М. издавна служитъ какъ бы эмблемой сущности музыки, какъ самодовлѣющаго, свѣтлаго „искусства гармоніи звуковъ". Но непосредственность и отсутствіе мучительной рефлексіи въ творчествѣ не мѣшали М. открывать въ искусствѣ новые горизонты. Больше всего сдѣлалъ онъ для оперы („Свадьба Фигаро", „Донъ-Жуанъ", „Волшебная флейта"). Здѣсь онъ отчасти примкнулъ къ Глюку, стремившемуся выдвинуть въ операхъ пренебреженную раньше драму. Подвигъ М. заключался, однако, не столько въ разрушеніи стараго, сколько въ подборѣ наиболѣе жизненныхъ элементовъ школъ итальянской, французской и нѣмецкой и ихъ органическомъ сліяніи и дальнѣйшемъ развитіи (особенно въ области комич. оперы). Но, въ отличіе отъ Глюка, М. все-таки смотрѣлъ на поэзію въ операхъ лишь какъ „на послушную дочь" музыки. М. былъ очень плодовитый композиторъ; сочиненія свои вынашивалъ въ головѣ и писалъ нерѣдко прямо начисто. Полное собраніе сочиненій М. закончено изданіемъ у Брейткопфа и Гертеля въ 1886 г. Полный каталогъ всѣхъ сочиненій М. составленъ *Кёхелемъ*. Лучшая біографія М.—*Отто Яна* (4-е изд. 1907 г. нѣм.). На русск. яз. *Улыбышевъ*, „Новая біографія М."; *Моргановъ*, „М." (1900, перев. съ франц. ориг. 1843); *Давыдова*, „М." (изд. Павленкова); *Богословскій*, „М." (1904). *Ю. Энгель.*

Моча, рѣка Самарск. губ., лѣв. прит. Волги, начин. въ отрогахъ Общаго Сырта, у границы николаевск. у. съ бузулукскимъ; дл. 380 в.

Моча (urina). Среднее *количество* М. за сутки 1.000—2.000 куб. сант. (около $^2/_3$ всей выпитой жидкости). Уменьшается количество М. при сильномъ потѣніи (напр., въ жаркое время года), при недостат. введеніи жидкости въ организмъ, при лихорадкѣ (вслѣдствіе задержки воды въ тканяхъ), при пониженіи кровянаго давленія или, правильнѣе говоря, при ослабленіи кровообращенія въ почкахъ, при воспаленіи почекъ. Наоборотъ, повышается количество М. при повышенн. введеніи жидкости въ организмъ (напр., при злоупотребл. чаемъ, пивомъ), подъ вліян. разстройства иннерваціи почекъ (напр., при сильн. волненіяхъ), при сахарномъ діабетѣ и пр. *Удѣльный вѣсъ* М. 1010—1020; повышеніе уд. в. наблюдается при уменьшенн. ея отдѣленія, пониженіе уд. в.—при повышен. отдѣленіи; однако при сахарн. діабетѣ, несмотря на обильное колич. М., удѣл. вѣсъ ея можетъ быть очень высокъ (вслѣдствіе большого количества выдѣляющагося съ М. сахара). *Цвѣтъ М.* янтарножелтый; зависитъ отъ пигментовъ; эти пигменты по своему химическому составу близки къ желчнымъ пигментамъ и, повидимому, представл. собою продукты обмѣна веществъ въ печеночныхъ клѣткахъ. Блѣдной М. становится при обильномъ ея отдѣленіи, насыщенной—при уменьшенномъ отдѣл. Но цвѣтъ М. можетъ мѣняться и качественно; такъ, при обильн. содержаніи уробилина (продуктъ разложенія гемоглобина; появленіе его въ М. связываютъ съ разстройствами функціи печени) М. принимаетъ слегка красноватый оттѣнокъ; при желтухѣ—М. желтая (особенно характерна желтизна пѣны); при наличности крови въ М. получается фіолетовый оттѣнокъ; при бо́льш. количествѣ крови—кровянокрасный и даже бурочерный цвѣтъ. М.

имѣетъ кислую *реакцію* (опредѣляемую лакмусомъ); однако въ М. свободн. кислоты нѣтъ, а только соли; кислая же реакція зависитъ отъ наличности кислаго фосфорнокисл. калія (т. е. оттого, что въ солях нормальной М. кислоты преобладаютъ надъ щелочами). Мясо или бѣлковая пища, увеличивая количество кислотъ въ организмѣ, повышаетъ и кислую реакцію М.; то же самое при голоданіи, когда человѣкъ расходуетъ свои собственные бѣлки. Наоборотъ, при растит. пищѣ М. дѣлается нейтральной и даже щелочной. Составныя части М. слѣдующія. *Мочевина* выдѣляется за сутки въ колич. 20—40 грамм.; одинъ изъ конечныхъ продуктовъ распаденія бѣлковъ амміакъ (NH_3) очень ядовитъ; въ цѣляхъ обезвреживанія NH_3 въ организмѣ соединяется съ углекислотой (CO_2), получается сравнит. безвредная мочевина—$CO(NH_2)_2$. *Мочевая кислота* является конечн. продуктомъ распаденія тѣхъ бѣлковъ, которые входятъ въ составъ клѣточн. ядеръ. Часть мочев. кисл., однако, разлагается въ организмѣ съ образованіемъ мочевины. Мочевая кислота ($C_5H_4N_4O_3$) и ея соли (ураты) иногда выпадаютъ изъ раствора въ видѣ осадковъ; повышеніе кислотности М. способствуетъ выпаденію моч. кислоты и уратовъ; нанчаще это наблюдается при подагрѣ (на ряду съ повышен. содержаніемъ моч. кислоты въ М. и крови); вотъ почему подагрич. діатезъ располагаетъ къ образованію мочев. камней въ мочев. путяхъ. Мочевая к-та выдѣляется за сутки въ колич. 0,6—1,2 грамм. Изъ другихъ азотосодержащ. продуктовъ распада бѣлковъ находимъ въ М. креатининъ ($C_4H_7N_3O$)—до 2 грамм. въ сутки; это уже одинъ изъ промежуточн. продуктовъ распаденія бѣлковъ и на ряду съ мочев. кислотой указываетъ на разстр. обмѣна бѣлковъ въ организмѣ. *Хлорист. натръ* выдѣляется въ колич. 10—20 грамм. за сутки. Пониженное выдѣленіе хлор. натра съ М., т. е. задержка хлор. натра въ организмѣ, наблюдается при воспаленіи почекъ и лихорадочн. состояніи; тутъ, съ одной стороны, м. б., имѣетъ значеніе пониженная способность почки выдѣлять хлор. натръ, но, съ друг. стороны—необходимость повышеннаго содержанія хлор. натра въ крови въ цѣляхъ повышен. отдѣленія лимфы; вотъ почему при задержкѣ хлор. натра происходитъ обычно и задержка воды въ организмѣ (для повышеннаго лимфоотдѣленія и лимфообращенія необходимы и бо́льшія количества жидкости въ организмѣ); въ настоящее время полагаютъ, что при воспал. почекъ степень задержки хлор. натра въ организмѣ указываетъ на степень пониженія функціон. способности почекъ. *Фосфорная кислота* выдѣляется за сутки въ колич. 3—4 грамм. (въ видѣ солей калія, кальція, магнія). Фосфаты могутъ выпадать изъ М., а слѣдов., могутъ образовываться въ мочев. путяхъ камни, состоящіе изъ фосфатовъ. Главн. условіями выпаденія фосфатовъ является пониженіе кислой реакціи М., а еще болѣе—щелочная реакція. *Сѣрная кислота* выдѣляется за сутки въ колич. 2—3 грамм. Часть сѣрной кислоты служитъ для обезвреживанія нѣкоторыхъ ядовит. веществъ, выдѣляемыхъ съ М.; въ числѣ ядовит. продуктовъ броженія въ кишечникѣ имѣются вещества, близкія къ фенолу (карбол. кисл.), соединенія же этихъ веществъ съ сѣрной кисл. сравнительно безвредны. Фосф. и сѣрн. кислоты въ М. являются частью какъ продукты распаденія бѣлковъ въ организмѣ, частью поступаютъ въ организмъ въ составѣ пищи. Фосф. и сѣрн. (resp. фенилосѣрн.) кислоты выдѣляются въ видѣ солей калія, кальція и магнія. *Щавелевокисл. кальцій* наблюд. въ М. въ небольш. колич., нерѣдко даетъ осадки и можетъ служить матеріаломъ для образованія мочев. камней.

Химич. составъ даже нормальной М. м. б. различенъ; особенно же различенъ при мясной (бѣлковой) и растит. діетахъ. Такъ, въ одномъ опытѣ при мясной діетѣ выдѣлилось въ сутки около 1.600 куб. см. М.; въ ней оказалось: мочевины 67,2 грамма; мочев. кисл. 1,4; креатинина 2,0; щелочи калія (всѣ разсчеты сдѣланы на безводныя окиси и ангидриды кислотъ) 3,3; щелочи натрія 4,0; окиси кальція 0,3; окиси магнія 0,3; соляной кислоты (разсчетъ на хлоръ) 3,8; сѣрной кисл. 4,7; фосф. кисл. 3,4. При растительной же пищѣ выдѣлилось въ сутки 1.900 куб. см. М.; въ

ней оказалось: мочевины 20,1; мочев. кисл. 0,2; креатинина 1,0; щелочи калія 1,3; щелочи натрія 3,9; окиси кальція 0,3; окиси магнія 0,1; соляной кисл. 5,0; сѣрной к. 1,3; фосф. к. 1,6. Так. обр., при мясной пищѣ—гораздо больше продуктовъ распаденія бѣлковъ (и въ томъ числѣ болѣе ядовит.—моч. кисл. и креатинина). Но М. можетъ содержать въ себѣ и такія вещества, кот. въ нормѣ не содержатся. Такъ, сахаръ наблюд. при сахарн. мочензнур. Бѣлокъ и цилиндры—при воспал. почекъ (см. *брайтова болѣзнь, почки*); эти цилиндры суть бѣлков. образованія изъ почечн. канальцевъ, отчего они и имѣютъ цилиндр. форму. Въ М. м. б. желчныя кислоты и желчные пигменты (см. *желтуха*), гной, кровь, клѣтки эпителія изъ мочевывод. путей. *Н. Кабановъ.*

Мочаловъ, Павелъ Степановичъ, замѣчательнѣйшій русскій трагическій актеръ. Его имя прочно закрѣплено на страницахъ исторіи русскаго театра, его обаятельный актерскій образъ—высшая драгоцѣнность этой исторіи. Если по значенію для эволюціи русскаго сценическаго искусства М. уступаетъ Щепкину, то по индивидуальной художественной цѣнности, по размаху и плѣнительности таланта, по силѣ производимаго этимъ талантомъ очарованія онъ не знаетъ соперниковъ и остается самою увлекательною, самою волнующею фигурою нашего театральнаго прошлаго. Род. 3 ноября 1800 г. въ актерской семьѣ. Отецъ его, Степанъ Ѳедоровичъ М. (ум. въ 1823 г.), былъ дворовымъ человѣкомъ Н. Н. Демидова, и возможно, что еще до воли былъ актеромъ въ домашнемъ театрѣ своего господина; потомъ былъ въ труппѣ Медокса, съ нею переданъ казенному московскому театру, гдѣ и игралъ до смерти. Онъ былъ главнымъ и даже единственнымъ руководителемъ сына въ сценическомъ искусствѣ, самъ готовилъ его къ театру и многое ему передалъ по наслѣдству, но кое-что и отравилъ въ этомъ наслѣдствѣ своимъ сценическимъ воспитаніемъ и своимъ слѣпымъ преклоненіемъ передъ геніемъ сына. М. учился, по однимъ указаніямъ, дома, по другимъ—въ дворянскомъ пансіонѣ Терлихова, затѣмъ поступилъ въ московскій университетъ, на матем. фак., но скоро ушелъ изъ университета, какъ объясняетъ его дочь въ своихъ воспоминаніяхъ,—потому, что „поссорился съ однимъ изъ профессоровъ". И отецъ сталъ его готовить къ сценѣ. М. былъ тогда еще совсѣмъ мальчикомъ. Публичный дебютъ его на москов. сценѣ былъ въ бенефисъ отца, 4 сент. 1817 г., т. е. когда будущему „безумному другу Шекспира" не было еще 17 лѣтъ.

Для дебюта сына, М.-отецъ выбралъ трагедію „Эдипъ въ Аѳинахъ"; М. игралъ Полиника. Еще до спектакля, дома у Мочаловыхъ, видѣлъ его игру Аксаковъ. И уже по видѣнному внѣ театральной обстановки онъ не только угадалъ „необыкновенный талантъ", но и основное его содержаніе, самое для М. характерное свойство—„бездну огня и чувства". Сразу замѣтила все это и оцѣнила и московская публика. Дебютъ былъ тріумфомъ юноши, и съ каждымъ новымъ спектаклемъ М. завоевывалъ все новыя толпы восторженныхъ поклонниковъ. Если отношеніе публики на протяженіи 31 года сценической работы М. и не представляетъ одну прямую восходящую линію, если были въ ней изломы, если линія эта иногда начинала падать, то такіе уклоны все-таки рѣдки. Особенно значителенъ уклонъ внизъ въ началѣ 30-хъ годовъ. Но 22 янв. 1837 г. М. игралъ „Гамлета" въ переводѣ Н. Полевого, появилась статья Бѣлинскаго,—и снова М., давшій въ датскомъ принцѣ высшее выраженіе своего сценическаго генія, былъ на вершинѣ славы, и кипѣли вокругъ него бурные восторги. Были и порицатели мочаловскаго Гамлета, въ родѣ Фета, утверждавшаго, что въ этой роли у М. было лишь много „блистательныхъ случаевъ выказать собственную необузданность" и „показать всю ширь своей духовной безшабашности". Если единоки такого рода свидѣтельства объ игрѣ М. въ „Гамлетѣ", то ихъ достаточно много объ игрѣ М. вообще, и принадлежатъ они иногда и такимъ свидѣтелямъ, которые принадлежали къ числу энтузіастовъ мочаловскаго генія. Самъ М., весь во власти своихъ душевныхъ бурь и горѣній, не былъ равенъ самъ себѣ отъ спектакля къ спектаклю и даже на протяженіи одного и того же спектакля. Техника не

приходила ему на помощь, онъ не умѣлъ *приводить себя* въ творческое состояніе; онъ могъ играть по-настоящему только тогда, когда посѣщалъ его богъ вдохновенія и экстаза. И часто отъ самой пустой причины вдохновеніе и экстазъ слетали съ него; тогда онъ оставался на сценѣ точно опустошенный и безпомощный. Всякое усиліе закрыть эту опустошенность отъ глазъ зрительной залы, всякое вообще усиліе сыграть получше давали лишь отрицательные результаты. Но если провести равнодѣйствующую всѣхъ отзывовъ, всѣхъ свидѣтельствъ, на ней окажется актеръ-колоссъ, актеръ-геній, умѣющій „глаголомъ жечь сердца людей", давать имъ самыя сильныя и прекрасныя переживанія, на которыя только способно искусство сцены. По тѣмъ свидѣтельствамъ, какія остались намъ, можно лишь съ приблизительною увѣренностью сказать, въ какой мѣрѣ М. умѣлъ перевоплощаться въ *образы*, данные драматургомъ. Зато съ увѣренностью самою полною можно сказать, что въ мѣрѣ совершенно исключительной онъ умѣлъ перевоплощаться въ *чувства* своихъ героевъ, не во всѣ, такъ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыя, не всегда, такъ, по крайней мѣрѣ, иногда. И чѣмъ крупнѣе, пламеннѣе, глубже и ярче были эти чувства, тѣмъ перевоплощеніе было полнѣе, тѣмъ жизнь ими была безупречнѣе и увлекательнѣе. Потоками горячей лавы лились они тогда на сценѣ и все захватывали въ своемъ огневомъ теченіи. Чѣмъ достигалась сила производимаго игрою М. дѣйствія? Если не считать замѣчательныхъ внѣшнихъ средствъ М. и его исключительно подвижнаго, выразительнаго лица и его столь же исключительнаго голоса, которому пропѣлъ восторженный гимнъ Бѣлинскій, такой эффектъ давали богатство легко воспламеняющагося темперамента, перваго условія сценическаго творчества, и способность жить чужими чувствами. Этими двумя театральными добродѣтелями М. обладалъ въ степени прямо идеальной и неповторяемой. Къ такому заключенію приводитъ все, что написано о М. и его критиками и авторами воспоминаній о немъ.

Аполлонъ Григорьевъ ставилъ игру М. въ ближайшую связь съ романтическими настроеніями тогдашняго общества. „Изъ того литературнаго поколѣнія, къ которому принадлежу я,— писалъ онъ,—нѣтъ человѣка, который бы не носилъ въ душѣ слѣдовъ вліянія этой могущественной артистической личности, залоговъ того романтическаго міра и тѣхъ романтическихъ впечатлѣній, съ которыми сроднилъ всѣхъ насъ геніальный выразитель романтизма... Міръ, имъ созданный, созданъ имъ изъ вѣяній его эпохи и въ свою очередь *внесъ въ массу общей жизни могущественное вѣяніе*". Чрезвычайно характерны въ этомъ отношеніи слова одного студента сороковыхъ годовъ, приводимыя В. Якушкинымъ: „Для выраженія тяжкихъ сердечныхъ мукъ, для изображенія тоски безвыходной и трудной въ Москвѣ былъ тогда органъ могучій и повелительный, самъ измученный страшными вопросами жизни, на которые отвѣтовъ не находилъ,— это Мочаловъ". Такъ надо понимать романтизмъ М. И такъ перебрасывался мостикъ отъ его искусства къ русской общественной и моральной жизни той поры.

Къ технической сторонѣ своего искусства М. относился небрежно. Отдѣлывать роль было не въ его натурѣ. Это не укладывалось въ его представленіе о себѣ, какъ о „геніи по инстинкту".

Репертуаръ М. былъ громаденъ; за 30 лѣтъ онъ переигралъ множество ролей. Истинная его сфера была трагедія Шекспира, передъ которымъ московскій трагикъ благоговѣлъ. И не только Гамлетъ, Отелло, Ромео, Ричардъ III, Коріоланъ были отличнѣйшими созданіями М., а равно Фердинандъ, Донъ-Карлосъ, Францъ и Карлъ Моръ въ шиллеровскихъ трагедіяхъ. Уже на склонѣ своей, такъ рано кончившейся сценической карьеры, выпуская впервые дочь на сцену, онъ игралъ въ „Коварствѣ и любви" старика Миллера,—и въ этой роли умѣлъ подняться до чрезвычайной высоты и силы впечатлѣнія. Актеръ Живокини вспоминаетъ, что его обращеніе къ президенту „ваше превосходительство" звучало такъ, какъ не могло бы прозвучать ни одно самое крѣпкое ругатель-

Уже въ глубокой древности встрѣчались настолтіе М., устои которыхъ дѣлались изъ перекрещивающихся рядовъ бревенъ съ заполненіемъ пустотъ между ними камнемъ. Въ Египтѣ царемъ Мевесомъ былъ построенъ каменный М. на Нилѣ. Семирамида построила на Евфратѣ М., описаніе котораго находится у Діодора Сицилійскаго. Здѣсь уже камни быковъ и устоевъ соединяются желѣзомъ и швы заполняются свинцомъ. Быки закруглены и образуютъ волнорѣзы. Само перекрытіе М. было плоскимъ, изъ бревенъ. Между тѣмъ своды были знакомы древнимъ. Нужно думать, что своды применялись и къ М., по свѣдѣній объ этомъ не дошло. Только въ Китаѣ первые миссіонеры нашли М. вполнѣ современной конструкціи, со сходящимися въ одномъ центрѣ парами прочныхъ камней, постройка которыхъ уходитъ въ глубокую старину. Здѣсь встрѣчались пролеты, достигавшіе размѣровъ самыхъ большихъ современныхъ М. На Минѣ (провинція Фо-Чеу) былъ М. съ арками въ 39 метровъ діаметромъ, съ такой же толщины быками, общей длиной 7.935 м. Самые древніе изъ дошедшихъ до насъ М. римскаго происхожденія—Палатинскій (рис. 1), теперь Santa Maria, М. св. Ангела, построенный Эліемъ Адріаномъ, М. Quatro Capi, построенный Фабриціусомъ, М. св. Петра и св. Антонія; послѣдніе построены по типу акведука Marcia со сводами въ 8 м., пролетомъ и съ быками толщиной въ 4 м. До 1575 г. существовалъ на Тибрѣ М., построенный въ 181 г. до Р. Х. съ пролетами въ 24,4 м. и быками въ 8 м. толщины. Общимъ недостаткомъ М. этой эпохи была чрезмѣрная толщина быковъ. Впрочемъ, этотъ дефектъ встрѣчается и въ позднѣйшихъ М., когда появился стрѣльчатый сводъ. Только въ концѣ XVII в. и въ половинѣ XVIII инженеры заняли архитекторовъ въ постройкѣ М. и теоретическими подсчетами свели толщину быковъ къ необходимымъ для прочности сооруженія наименьшимъ размѣрамъ. Параллельно съ постройкой М. для проѣзда римляне оставили массу акведуковъ, частью дошедшихъ до насъ, — при Траянѣ (конецъ I в.) было 425 км. таковыхъ на аркадахъ. При

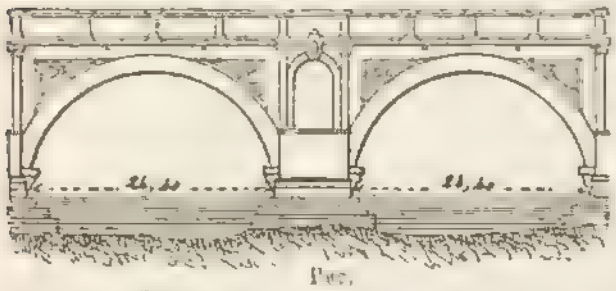


Рис. 1.

значительной высотѣ акведука и М. дѣлались въ нѣсколько этажей; въ большинствѣ случаевъ арки всѣхъ этажей были одинаковаго размѣра, — интересный типъ представляетъ Гардскій М. (рис. 2). Съ паденіемъ Западной Римской имперіи (средина IV в.) падаетъ и искусство сооруженія М. Только въ средніе вѣка начинается снова постройка М.; но въ то время, какъ образованное для этой цѣли братство стремилось сохранить за М. ихъ культурную роль, господа и владѣтельные князья захватываютъ М. въ свои руки, строятъ около нихъ бойницы и превращаютъ въ средство наживы, часто — разбоя. Такъ М. превратились въ крѣпостныя сооруженія, при чемъ явилась необходимость дѣлать ихъ подъемными для возможности прекращенія сообщенія. Хотя стрѣльчатые своды въ средніе вѣка царили въ церковномъ строительствѣ, М. дѣлались все же преимущественно съ полуциркульными арками или по дугѣ круга. Встрѣчаются два типа: 1) Авиньонскій М. (рис. 3) съ дополнительными пролетами надъ быками и 2) съ глухими щеками и доходящими до верху волнорѣзами—Каркассонскій М. (рис. 4). Размѣры пролетовъ, при общей элементарности сооруженія и плохомъ качествѣ матеріаловъ, были поразительны: М. на Vieille Brioude (1454 г.) имѣлъ пролетъ въ 54 м. и дожилъ до конца XIX в. Въ Италіи былъ М. еще бо́льшихъ размѣровъ, но въ 1416 г. во время войны былъ разрушенъ. Въ то же время инженеры стремились увеличить живое сѣченіе М. путемъ уменьшенія подъема (отношеніе стрѣлки свода къ отверстію). Въ М. на Арно—Ponte Vecchio—встрѣчается арка съ подъемомъ только въ $^1/_8$ при отверстіи въ 30 м. Иногда М. строились безъ кружалъ, особенно въ Персіи, гдѣ матеріаломъ служилъ преимущественно кирпичъ, или же сводъ выводился горизонтальными рядами до опаснаго сѣченія и затѣмъ по легкой опалубкѣ дѣти замыкали его плашмя положенными кирпичами, образуя какъ бы кирпичныя кружала. Какъ римскія постройки, такъ и позднѣйшія, въ другихъ странахъ, часто за облицовкой чистой тески, состоящей изъ крупныхъ камней, имѣютъ забутку камнями разнаго размѣра, иногда даже мусоромъ. Со второй половины XV в. начинается эпоха Возрожденія, и въ дѣлѣ постройки М. появляются сооруженія, гдѣ инженерное и архитектурное искусства достигаютъ высшаго совмѣстнаго расцвѣта: М. Риальто (Венеція), Троицы (Флоренція), Ponte Curvo около Аквино, Notre Dame и Pont Neuf (Парижъ), viaдукъ De Ronde въ

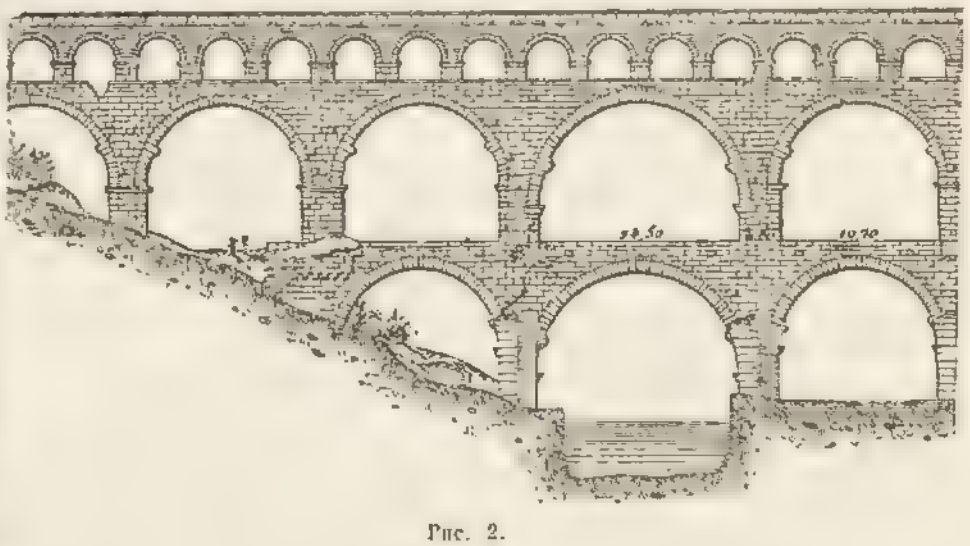


Рис. 2.

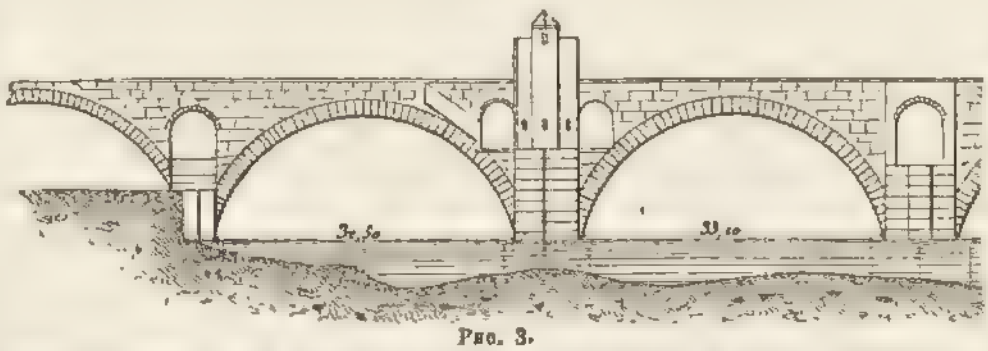


Рис. 3.

Испаніи, въ ущельѣ глубиною 140 м. Petronet во Франціи дѣлаетъ новый толчокъ въ искусствѣ сооруженія каменныхъ М.: толщина быковъ уже не превышаетъ $^1/_8$ прилегающихъ пролетовъ, подъемъ спускается до $^1/_{10}$, чего раньше никто не смѣлъ дѣлать. Одновременно усовершенствуются методы сооруженія основаній, вводится сжатый воздухъ и проч. По съ развитіемъ техническихъ знаній и металлургической промышленности на смѣну каменнымъ появляются М. чугунные, желѣзные и, наконецъ, стальные и смѣшанной конструкціи, желѣзобетонные, какъ наиболѣе экономичные. При металлическихъ М. является возможность перекрытія пролетовъ въ нѣсколько сотъ метровъ (Фортскій М.).

При сооруженіи всякаго М. необходимо опредѣлить: 1) положеніе его въ руслѣ, при чемъ направленіе струй должно происходить естественно, безъ дорогихъ и не всегда удачныхъ сооруженій, дамбъ и проч.; 2) размѣръ общаго отверстія и распредѣленіе его между отдѣльными пролетами; 3) характеръ основанія; 4) типъ сооруженія — каменное, металлическое и проч. (деревянные М. строятся теперь рѣдко и то какъ временные или какъ подмости, кружала и т. д.). *Опредѣленіе положенія моста* требуетъ каждый разъ спеціальнаго изученія быта рѣки, характера долины, размѣровъ и другихъ условій разлива вешнихъ водъ. Обезлѣсеніе странъ отзывается очень плохо на постоянствѣ русла и, слѣд., создаетъ затрудненія при выборѣ мѣста, направленія и даже отверстія М. При отсутствіи естественныхъ условій постоянства русла необходимо создавать ихъ искусственно устройствомъ дамбъ, каменныхъ подпорныхъ стѣнъ и проч. М. долженъ располагаться по возможности въ наиболѣе широкой части кривыхъ русла, особенно если грунтъ ложа и береговъ размываемъ, и долженъ перекрывать все дѣйствительное русло безъ разгрузочныхъ пролетовъ у береговъ (Resal). Нужно избѣгать длинныхъ и высокихъ дамбъ, искусственнаго суженія русла, отводныхъ канавъ. Попытки дать точныя указанія для выбора положенія М. оказались неудачными, и въ этомъ вопросѣ, можетъ быть, больше, чѣмъ въ другихъ, проявляется „искусство“ инженера. *Размѣры отверстія* М. при прибанительныхъ подсчетахъ опредѣляются по эмпирическимъ формуламъ:

I) $\omega = A \cdot K$,

гдѣ A—поверхность бассейна въ кв. верстахъ, K—соотвѣтствующій коэффиціентъ, на который должна быть умножена величина поверхности бассейна въ кв. верст., для полученія живого сѣченія ω весенних водъ въ кв. саж.

При A, равномъ	50 — 100,	K будетъ —	0,070
	100 — 300	—	0,060
	300 — 500	—	0,050
	500 — 1000	—	0,045
	1000 — 2000	—	0,040
	2000 — 5000	—	0,035
	5000 — 10000	—	0,030
	10000 — 15000	—	0,0250
	15000 — 20000	—	0,0200
	20000 — 30000	—	0,01500.

Отверстіе М. въ пог. саженяхъ получается при дѣленіи ω на среднюю глубину. При опредѣленіи максимальнаго расхода воды, протекающей къ М. въ единицу времени, когда площадь бассейна менѣе 50 кв. верс., руководствуются формами Köstlin'a:

II) $u = A \cdot Q \cdot L$,

гдѣ u—расходъ въ куб. м.
A—0,000016 м.
Q—площадь бассейна въ кв. м
L—численный коэфф., величина котораго для бассейновъ длиною до 3,5 вер. $= 1/2$

отъ 3,5 до 7	„	$=$ отъ $^3/_8$ до $^1/_4$
„ 7 — 10,5	„	$= 3/16$
„ 10,5 — 14	„	$= 1/16$;

при этомъ L можетъ быть уменьшено наполовину, если уклонъ бассейна меньше 0,005. Зная u и задавшись скоростью, можно опредѣлить отверстіе сооруженія.

При окончательномъ разсчетѣ отверстія М. нужно тщательное изученіе рѣки, такъ какъ, напр., количество проходящей подъ М. воды не всегда увеличивается съ перемѣщеніемъ внизъ по теченію, т. е. съ увеличеніемъ бассейна: при извѣстномъ характерѣ долины высокія воды могутъ разливаться такъ, что М., стоящій ниже

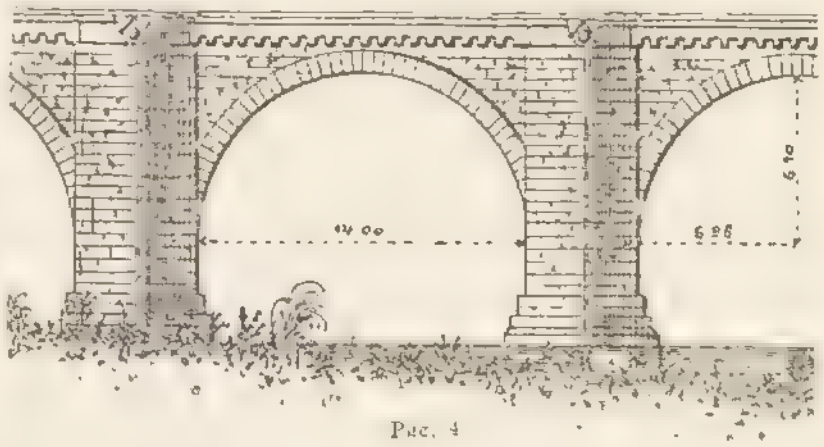


Рис. 4

по теченію, можетъ быть меньше верхняго. Только подробное изученіе быта рѣки позволяетъ выбрать необходимое отверстіе при данномъ типѣ сооруженія. Кромѣ размѣровъ бассейна, при опредѣленіи отверстій М. руководятся требованіями судоходства и сплава. М-во путей сообщенія требуетъ, чтобы при проектированіи желѣзнодорожныхъ М., кромѣ указанныхъ выше условій, соблюдались еще слѣдующія относительно расположенія опоръ въ зависимости отъ размѣровъ отверстій. Рѣки и дороги нормально должны пересѣкаться М. подъ прямымъ угломъ. При невозможности пересѣченія подъ другимъ угломъ, опоры устраиваются косыми, а верхнее строеніе по отношенію къ оси М.—прямымъ. Въ случаѣ значительнаго увеличенія толщины опоръ или невозможности спрямить русло рѣки дозволяется, съ особаго каждый разъ разрѣшенія м-ва путей сообщенія, устраивать косыя опоры и фермы. На уклонахъ свыше 0,001 и на закругленіяхъ устройство М. допускается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда общее отверстіе этихъ сооруженій не превышаетъ 7 с., или когда М., хотя и имѣетъ общее отверстіе болѣе 7 с., но состоитъ изъ отдѣльныхъ пролетовъ, длиною не болѣе 5 с. каждый; при этомъ фермы М. располагаются горизонтально, а необходимый уклонъ достигается частью увеличеніемъ толщины поперечинъ, частью прикленываніемъ подкладокъ подъ поперечины. Совпаденіе на М. уклоновъ съ закругленіями допускается лишь при уклонѣ, не превышающемъ 0,008, и при закругленіи радіусомъ не менѣе 300 с. или при иномъ соотвѣтственномъ сочетаніи уклона съ закругленіемъ. При отверстіяхъ—общихъ свыше 7 с. или отдѣльныхъ болѣе 5 с.—уклонъ М. не долженъ быть болѣе 0,001, и въ каждую сторону отъ задней грани передней стѣнки устоя онъ продолжается на длину не менѣе 12 с. Отступленіе отъ этого правила—по особому разрѣшенію м-ва путей сообщенія.

Какой бы М. ни строился, онъ состоитъ изъ трехъ главныхъ частей—**основанія, опоръ и перекрытія**. Съ развитіемъ техники въ *основаніяхъ* сдѣланъ значительный прогрессъ — примѣненіе сжатаго воздуха (см. *кессоны*) позволило спускаться на недоступную раньше глубину; желѣзобетонъ въ основаніяхъ нашелъ себѣ широкое примѣненіе и пр. Общее требованіе—основаніе на сушѣ закладывается ниже линіи промерзанія грунта, т. е. на глубинѣ 2—2,5 арш. въ средней полосѣ Россіи, на водѣ—на такой глубинѣ, чтобы за размывомъ русла до полученія того же живого сѣченія, которое было до сооруженія М., надъ основаніемъ оставался еще достаточный для безопасности сооруженія слой грунта. Основанію придается площадь, достаточная для того, чтобы не превосходить допустимыхъ нагрузокъ на грунтъ. Если естественный грунтъ недостаточно проченъ, то онъ укрѣпляется устройствомъ брусчатыхъ рамъ (ростверкъ), забивкой свай и пр. Свая

при давленіи на него P отъ груза строенія, считается забитою до отказа, когда

$$P \geqslant k\frac{Gh}{a},$$

гдѣ G—вѣсъ бабы, въ пуд., h—высота паденія ея, въ фунт., a—углубленіе сваи за послѣдній ударъ и коэф. k=1,25 при легкихъ бабахъ и малой высотѣ паденія и k = 1/10 при тяжелыхъ бабахъ и большой высотѣ паденія. Вѣсъ бабы долженъ быть не менѣе, какъ въ 2,5 раза болѣе вѣса сваи. Вмѣсто забивки деревянныхъ свай или желѣзобетонныхъ, завинчиваются иногда сваи металлическія съ лопастями отъ 12 до 30 дюймовъ и наклономъ ихъ къ горизонту 20—25°. *Опоры* М. дѣлаются (рѣдко деревянными) изъ каменной кладки, изъ металла и желѣзобетона. Опоры приходится различать береговыя и промежуточныя. Первыя — устои — носятъ характеръ подпорныхъ стѣнокъ и разсчитываются, какъ таковыя. Промежуточныя опоры—быки—въ нѣкоторыхъ случаяхъ получаютъ вертикальную нагрузку, въ другихъ—реакція направлена подъ угломъ къ вертикали, и, слѣдовательно, опора должна не только сопротивляться вертикальной слагающей усилія, но и горизонтальной, стремящейся опрокинуть ее. Первый случай встрѣчается при перекрытіи пролетовъ отдѣльными балками, второй—при арочныхъ М. съ подъемомъ менѣе 1/8. По требованіямъ м-ва путей сообщенія, устоямъ М. при ж. д-хъ придается такая ширина, чтобы отъ наружной боковой грани подферменнаго камня (крупные камни, помѣщаемые вверху устоевъ и быковъ подъ опорными подушками металлич. фермъ) до ближайшей лицевой грани устоя было не менѣе 0,35 с., но во всякомъ случаѣ означенная ширина не должна быть менѣе: а) при одномъ пути — 2 с., если М. не выше 2,5 с., и 2,2—если М. выше, и б) при двухъ путяхъ—4,00 с. независимо отъ вышины М. До уровня высокихъ водъ опоры выводятся на цементномъ растворѣ и облицовываются камнемъ или кирпичемъ-желѣзнякомъ. *Пролетная* часть М. бываетъ (рѣдко) деревянная, металлическая или каменная. На пролетныхъ частяхъ постоянныхъ М. отверстіемъ въ 2 с. и болѣе дѣлаются перила. Перила эти обязательны и на устояхъ всѣхъ М. въ предѣлахъ станціонной площадки, а также на каменныхъ пролетныхъ частяхъ М. независимо отъ величины ихъ отверстія, и на устояхъ и быкахъ, если высота М. выше 2 с. На деревянныхъ и металлическихъ М. рельсы прикрѣпляются чаще всего къ поперечинамъ (иногда къ продольнымъ брусьямъ). Разстояніе между боковыми гранями смежныхъ поперечинъ не должно быть болѣе 8 дюймовъ. Пролетныя части М. балочной системы должны быть настолько подняты надъ подпорнымъ уровнемъ самой высокой воды, чтобы отъ верхней плоскости подферменнаго камня до этого уровня было не менѣе 0,50 с. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мостовыя фермы имѣютъ нижній поясъ опущеннымъ ниже верхней поверхности подферменныхъ камней, низъ мостовыхъ фермъ долженъ быть поднятъ надъ подпорнымъ горизонтомъ не менѣе, чѣмъ на 0,50 с.

Всѣ М. по характеру матеріала дѣлятся на 4 группы: а) деревянные, б) металлическіе, в) каменные и г) желѣзобетонные. По своему назначенію М. дѣлятся на: 1) М. подъ проѣзжія дороги, 2) М. подъ желѣзныя дороги, 3) М. смѣшаннаго типа и 4) М. каналы. М., служащіе для пропуска подъ ними дорогъ и улицъ, называются *путепроводами* или *виадуками*. При расположеніи болѣе длинныхъ М. вдоль улицъ или дорогъ получается *эстакада*. Деревянные М.—въ Россіи допускаются на ж. д-хъ только какъ временные и при условіи расположенія ихъ на объѣздныхъ путяхъ. Высота ихъ не должна

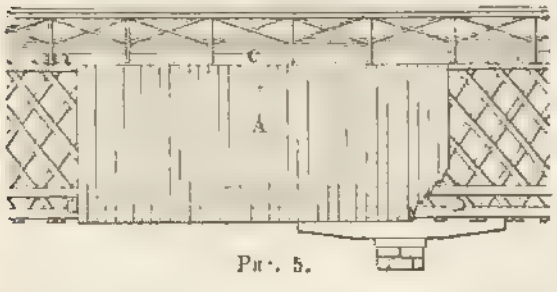


Рис. 5.

превышать 4 с., если М. на кривой радіусомъ менѣе 500 с., и 6 с.—на прямой и кривыхъ болѣе 500 с. рад. Дерев. М. могутъ быть раздѣлены на 3 группы: 1) балочные и подкосные, для малыхъ пролетовъ; 2) арочные съ ѣздой по верху или по низу; тогда проѣзжая часть подвѣшена къ аркамъ; 3) большепролетные М. американскихъ системъ, раздѣляемые въ свою очередь на 6 типовъ: а) Система Town (рис. 5)—рѣшетчатые съ діагоналями приблизительно подъ угломъ 45°, дѣлаются изъ сравнительно мелкаго размѣра лѣса, а потому выгодны и удобны для сборки. б) Сист. Long (рис. 6)—изъ Андреевскихъ крестовъ, имѣютъ два пояса, соединенныхъ вертикальными и наклонными брусками. Какъ стойки, такъ и тяги, наклоненныя налѣво, двойныя и обхватываютъ правый одинарный тяги. У устоевъ имѣются подкосы, и средняя часть поддерживается сверху дополнительной трехугольной фермой. в) Сист. Howe (рис. 7)—два пояса съ довольно густо расположенными

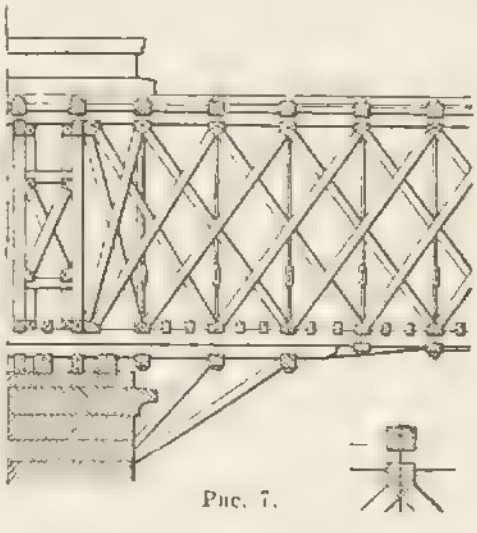


Рис. 7.

діагоналями; стойки замѣнены металлическими тягами. Вправо наклоненныя діагонали сжимаются и потому дѣлаются двойными, лѣвыя—работаютъ на растяженіе и одинарны. Простая по сборкѣ, достаточно жесткая ферма Гау часто употребляется во временныхъ М. большихъ пролетовъ. г) Сист. Витт (рис. 8)—смѣшанная:

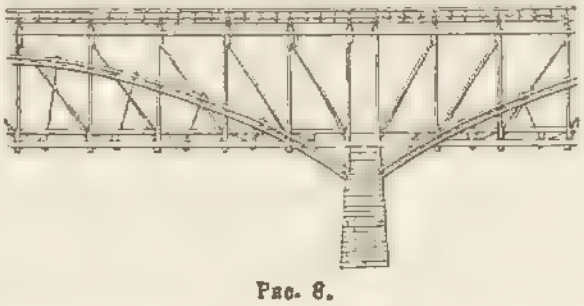


Рис. 8.

ферма съ односторонними раскосами, вида „N", поддерживается аркой. Неопредѣленность распредѣленія нагрузки между аркой и фермой и сложность сборки

ограничиваютъ примѣненіе этой системы случаями, когда надо разгрузить уже существующую ферму добавкой арки. д) Сист. Pratt (рис. 9)—похожа на ферму Гау,

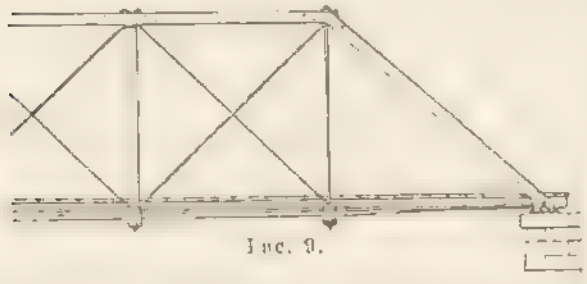


Рис. 9.

только въ ней стойки изъ дерева, а діагонали металлическія. Регулировка напряженія діагоналей затруднительна, и вся ферма менѣе экономична, чѣмъ ферма Гау. е) Сист. Post (рис. 10)—отличается отъ предыдущей тѣмъ,

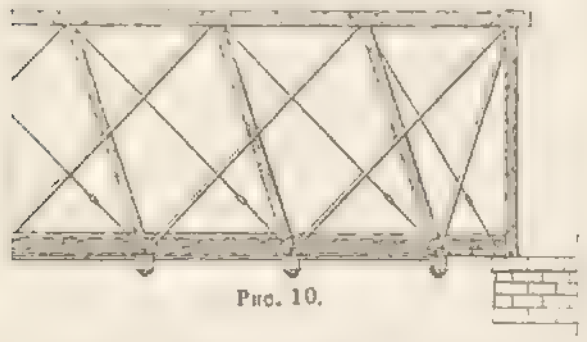


Рис. 10.

что стойки наклонены на половину панели въ сторону ближайшаго устоя и что діагонали, расходящіяся изъ вершины стойки, захватываютъ полторы панели. Деревянные М. дѣлаются какъ подъ проѣзжія, такъ и подъ желѣзныя дороги. Большепролетные М. встрѣчались какъ въ Россіи (Серебрянскій, теперь замѣненъ трубой, сист. Гау), такъ и за границей—на Эльбѣ, Виттенбергскій (тоже Гау). Послѣдній имѣлъ 11 пролетовъ по 53,67 м. и 3 пролета по 39,66 м. Высота фермъ была 5,70 м., и разстояніе между осями ихъ было 5 м. Поясъ фермъ состоялъ изъ трехъ брусьевъ, сѣченіемъ 0,25×0,25 м. Діагонали были того же сѣченія. Діаметръ круглаго желѣза въ стойкахъ—0,05 м. Нижній поясъ около устоевъ поддерживался 4 подкосами — 0,30×0,30 м. Проѣзжая часть составлялась изъ поперечинъ, расположенныхъ черезъ 1,12 м., сѣченіемъ 0,37×0,27 и выступавшихъ за фермы для поддержки тротуаровъ. Въ Петроградѣ имѣется рядъ дерев. М. черезъ Неву — Тучковъ, Крестовскій, Елагинъ и проч.—подкосной системы съ разносной частью. Здѣсь же встрѣчаются и арочные М.—Ждановскій (рис. 11). М. подъ проѣзжую дорогу дѣлаются не уже 3 метр.; у насъ полагается на дорогахъ шоссейныхъ съ обыкновен. ѣздой ширина М. въ 3 сяж., на большихъ же почтовыхъ дорогахъ — не менѣе 4 сяж. Продольный уклонъ въѣздовъ на М. не свыше 0,035 и чаще всего 0,02 и 0,01. Собственный вѣсъ дорожныхъ М. на погонную единицу длины выражается:

$$p = Cl + F,$$

гдѣ Cl—вѣсъ фермъ, а F—вѣсъ проѣзжей части (кг. на кв. м.); l—разсчетный пролетъ въ м. По Винклеру, для:

1) Фермъ изъ одиночныхъ балокъ

при легкихъ фурахъ C= 7,2 до 9,4
„ тяжел. „ =10,2 до 11,6
„ сам. тяж. „ =11,4 до 13,4.

Разстояніе между прогонами—0,8 м.; при увеличеніи его на 0,10 м. вѣсъ уменьшается на 4%. Вѣсъ проѣзжей части—F—отъ 130 кг. на кв. м. (одиночный настилъ) до 690 кг. на кв. м. (булыжная мостовая).

2) Фермъ изъ составныхъ балокъ

при легкихъ фурахъ C= 9
„ тяжел. „ =10
„ сам. тяж. „ =11.

Разстояніе между осями проговонъ—1,2 м; при измѣненіи въ ту или другую сторону этого разстоянія на 0,10 м. измѣняется вѣсъ на ± 3%.

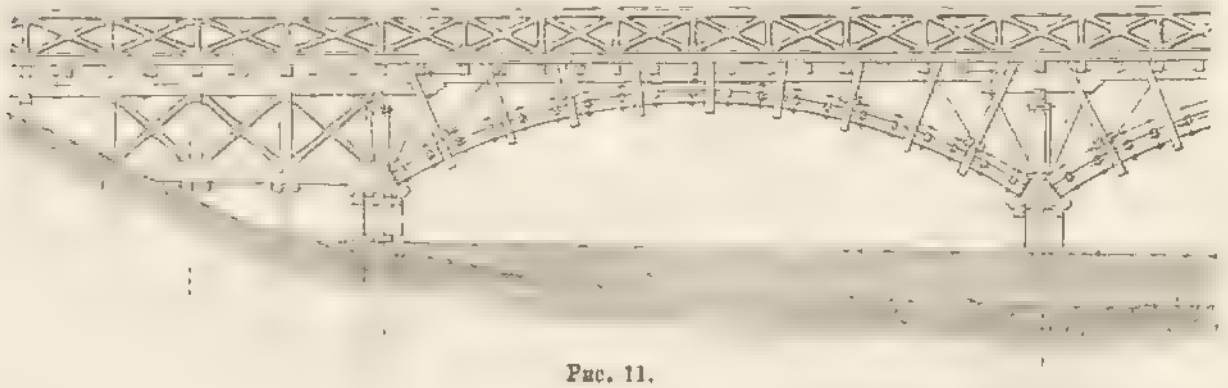


Рис. 11.

3) Фермъ со сквозными стѣнками C опредѣляютъ по даннымъ для желѣзнодорожныхъ М., относя этотъ вѣсъ къ пог. единицѣ мостового полотна такой ширины, при которой временная нагрузка и вѣсъ проѣзжей части равняются тѣмъ же величинамъ для желѣзнодорожнаго М. подъ одинъ путь. Въ противномъ случаѣ слѣдуетъ коэфф. C и F пропорціонально измѣнить. Для ж.-д. М. ширина М. въ свѣту между внутренними гранями перилъ (при ѣздѣ по низу) опредѣляется числомъ идущихъ черезъ него путей и составляетъ не менѣе:

на 1 путь—16 фут.
„ 2 „ —28,5 „

Каждый путь долженъ поддерживаться двумя фермами. Ширина междупутья равна 7 фут. Наименьшая высота проѣзда въ свѣту надъ головкой рельсовъ; въ металлическихъ М. равна 18,2 фут., а въ деревянныхъ—21 ф. Высота деревянныхъ фермъ сист. Гау берется отъ 1/9 до 1/5 пролета въ свѣту при длинѣ панелей въ 5 ф для пролетовъ въ 8 с. и въ 7,4 ф. для большихъ пролетовъ. Разстояніе между фермами при небольшихъ пролетахъ (отъ 3 с. до 5 с.) берется равнымъ 6 ф., для большихъ пролетовъ— 2/3 высоты фермы или 1/16 пролета.

Временное сопротивленіе (напряженіе при разрывѣ) въ балочныхъ М. принимается въ 760 кг./кв. сант. Верхній настилъ въ расчетъ не принимается, а въ нижнемъ при тяжелыхъ фурахъ можно временное сопротивленіе принимать до 1000 кг./кв. сант. Въ М. системы Гау (по Журавскому) допускаемое напряженіе частей принимается:

Поясъ сосновый	—растяженіе	—100	кг. на кв. сант.
„ „	—сжатіе	— 50	„ „ „ „
Раскосы „	—сжатіе	— 50	„ „ „ „
Врубки „	—скалываніе	— 10	„ „ „ „
Шпонки дуб.		15	„ „ „ „
Давленіе нормальное къ волокнамъ сосны		20	„ „ „ „
„ „ дуба		39	„ „ „ „
Желѣзныхъ болтовъ	—растяженіе	450	„ „ „ „

когда они расположены попарно и 630 „ „ „ по одиночкѣ

Деревянные М. дѣлаются иногда на каменныхъ опорахъ, но чаще всего—на деревянныхъ же сваяхъ. Для балочныхъ М. въ 1 путь, при непарощенныхъ сваяхъ, опора состоитъ по длинѣ своей, т. е. поперекъ М., не менѣе какъ изъ 4-хъ свай, изъ коихъ двѣ среднія служатъ для поддержанія рельсовыхъ путей (разстояніе между центрами этихъ свай—1 саж.), а двѣ крайнія сваи служатъ для укрѣпленія среднихъ. Опоры съ однимъ наростомъ свай дѣлаются такого же устройства. Въ М., длиною болѣе 15 саж. и съ наращенными сваями, нѣкоторыя среднія опоры должны быть изъ двухъ и болѣе рядовъ свай. Въ каждой опорѣ сваи приводятся во взаимную связь насадками, схватками и діагональными связями. Часто свайное основаніе срѣзывается на уровнѣ меженнихъ водъ—мѣсто наибольшаго гніенія отъ измѣненія горизонта, и верхнее строеніе располагается на стойкахъ, наращиваемыхъ на сваи при помощи врубокъ и ряда схватокъ. При сборкѣ отдѣльныхъ частей деревян. М., кромѣ врубокъ, примѣняются соединенія болтами, хомутами изъ плоскаго желѣза и чугунными башмаками. Въ болѣе крупныхъ сооруженіяхъ металлическія соединенія играютъ значительную роль, особенно въ американскихъ фермахъ. Стойки и сваи соединяются между собой схватками и подкосами. Поверхъ насадокъ кладутся прогоны — продольныя балки, на которыхъ, по поперечинамъ, дѣлается настилъ. На судоходныхъ рѣкахъ часто одинъ пролетъ дѣлается *разводнымъ* — онъ состоитъ изъ 2-хъ или 4-хъ поднимающихся полотенъ.

Первые **металлическіе** М. были построены въ концѣ XVIII в. въ Англіи; это были чугунныя арки крайне несовершенной конструкціи. Болѣе удачный образецъ этого рода сооруженій представляетъ М. Carrousel (Парижъ), построенный въ 1833 г. Polonceau. Въ настоящее время арочные металлич. М. дѣлаются изъ литого желѣза или стали и состоятъ изъ ряда арочныхъ „камней", свинчиваемыхъ между собой болтами. Сѣченіе отдѣльныхъ фермъ арокъ бываетъ разнообразно: двутавровое, корытообразное, овальное, круглое и т. д. Отдѣльныя фермы соединяются между собой вѣтровыми связями изъ фасоннаго желѣза. Проѣзжая часть перекрывается кирпичными сводиками или металлическими листами изъ желѣза Zorès и др. Концы арочныхъ фермъ опираются на устои при помощи шарнирныхъ подушекъ. Арки М. дѣлаются также и трехшарнирными. Красивый образецъ этого типа — М. Имп. Александра III въ Парижѣ (рис. 12). Добавка третьяго шарнира въ этомъ случаѣ вызывалась требованіемъ дать очень пониженную арку съ малой высотой въ замкѣ. Кромѣ того, при этой системѣ прочность сооруженія почти не зависитъ отъ измѣненій температуры, арки работаютъ только на сжатіе, и давленіе при не особенно тщательной регулировкѣ давленія въ нихъ передается правильно. Съ развитіемъ жел. дорогъ постройка металл. М. явилась насущной потребностью. Первоначальный арочный типъ скоро замѣнился *балочнымъ* со всѣми его разновидностями и *висячимъ*, давшимъ возможность перекрывать сразу громадные пролеты тамъ, гдѣ невозможно поставить промежуточную опору. Кромѣ того, каменн. М. являются сооруженіями крайне массивными и часто слишкомъ дорогими благодаря тому, что основаніе опоръ должно гарантировать полную нѣзыблемость ихъ: неравномѣрная осадка опоръ грозитъ разрушеніемъ всего сооруженія. Цѣлый рядъ другихъ преимуществъ— относительная дешевизна, возможность проходить на громадной высотѣ (высота камен. М. съ трудомъ можетъ превышать 60 м.), болѣе удобное помѣщеніе на кривыхъ, легкость сборки, а иногда возможность накатывать готовый М. или собирать его безъ подмостей, на вѣсу,—все это сразу дало толчокъ развитію техники постройки металл. М. Вначалѣ опасались за долговѣчность сооруженія, подверженнаго вліянію ржавчины, собраннаго на заклепкахъ и состоящаго изъ матеріала, претерпѣвающаго молекулярныя измѣненія при сотрясеніяхъ. Практика пока не подтвердила опасеній — М. des Arts (Парижъ) съ 1803 г. работаетъ до сихъ поръ, Stephenson и Fairbairn, первые строители металл. М., подражали типамъ каменныхъ и деревянныхъ М. и мало были знакомы съ теоріей сопротивленія матеріаловъ. Съ развитіемъ послѣдней появились спеціально металлическія конструкціи, и требованіе сооруженія высотой

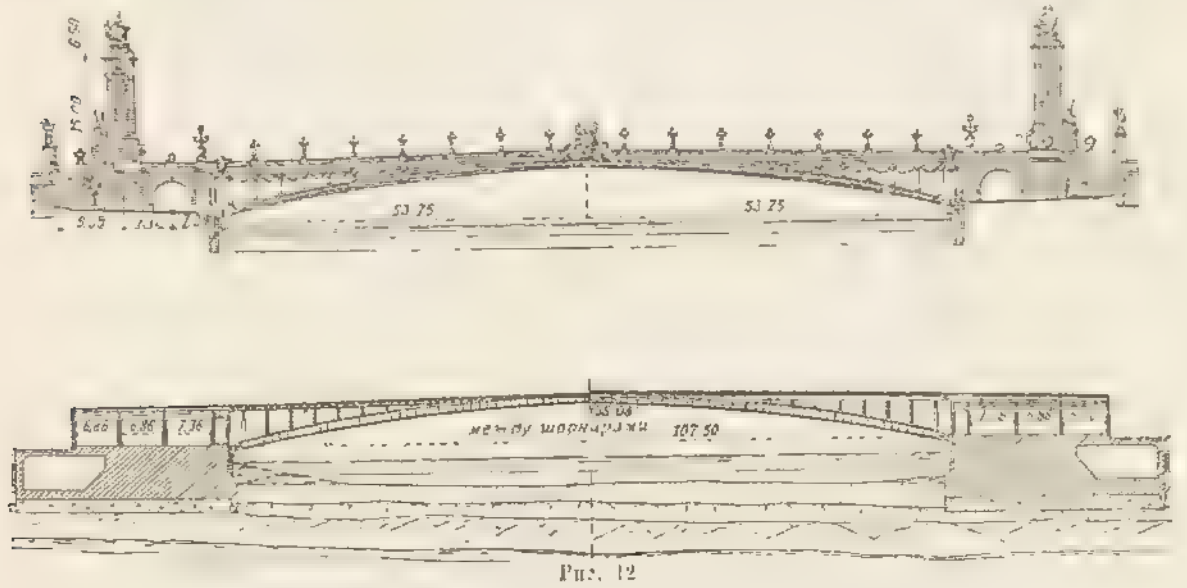


Рис. 12.

въ 120 м. и пролетомъ въ 500 м. не останавливаетъ уже техника. Металл. М. могутъ быть любого типа, т. к. матеріалъ ихъ можетъ принимать весьма разнообразныя формы. Металл. М. по назначенію раздѣляются на: 1) М. подъ проѣзжія дороги; 2) М. подъ желѣзнодорожный путь; 3) М. смѣшаннаго изъ двухъ предыдущихъ типа; 4) переходные мостики и 5) М. каналы. Всѣ эти М. могутъ быть отнесены къ двумъ разновидностямъ: мостовыя фермы съ вертикальными реакціями опоръ (клепаныя или американскаго типа) и фермы съ наклонными реакціями опоръ. Первый изъ этихъ типовъ содержитъ:

а) прямыя фермы на двухъ опорахъ,
б) „ неразрѣзныя фермы на многихъ опорахъ,
в) фермы bowstring (стянутыя дуги),
г) консольныя (cantilever) фермы.

Ко второму типу относятся фермы арочныя. Совершенно особо надо поставить М. висячіе и подвижные — подъемные, поворотные, трансбордеры и другіе М. спеціальнаго назначенія и формы. При разсчетѣ М. надо прежде всего опредѣлить величины и направленія усилій, которымъ М. долженъ сопротивляться; усилія эти могутъ быть четырехъ родовъ: 1) постоянная нагрузка и собственный вѣсъ, 2) временная нагрузка, высшій предѣлъ которой достигается при испытаніи М., 3) вліяніе вѣтра и 4) вліяніе температуры. Формулы для первоначальнаго расчета элементовъ сооруженія предполагаютъ лишь статическія нагрузки. Только послѣ этого принимаются во вниманіе динамическія усилія и требованія законовъ, открытыхъ Woehler'омъ, и соотвѣтственно измѣняются, если нужно, размѣры отдѣльныхъ элементовъ.

Собственный вѣсъ для предварительнаго расчета сооруженія опредѣляется по эмпирическимъ формуламъ.

Для желѣзнодорожнаго М.:

1) *Вѣсъ пог. м. въ килогр.*

а) М. подъ 1 путь:

$$y = 51\sqrt{50^2 + (l+28)^2} - 2420,$$

б) М. подъ 2 пути:

$$y = 92,82\sqrt{50^2 + (l+28)^2} - 4404,$$

гдѣ l — отверстіе М. между гранями опоръ въ М.

2) *Вѣсъ квадр. метра въ килогр.*

$$y = 11,59\sqrt{50^2 + (l+28)^2} - 550.$$

Для М. подъ проѣзжую дорогу (шоссейныхъ) вѣсъ кв. метр.:

1) желѣзный М.:

$$y = 8,50\sqrt{50^2 + (l+20)^2} - 375,$$

2) чугунный М.:

$$y = 9,20\sqrt{50^2 + (l+20)^2} - 410.$$

Формулы эти примѣнимы: при желѣзнодорожныхъ М. для пролетовъ свыше 30 м., а при шоссейныхъ — свыше 20 м. Опредѣленіе вѣса проектируемаго металл. сооруженія возможно сдѣлать съ достаточной точностью путемъ сравненія его съ уже существующимъ М. того же типа.

Временная нагрузка для расчета мостовъ подъ проѣзжую дорогу принимается или какъ 1) сплошная равномѣрно распредѣленная въ 560 кгр./кв. м. или какъ 2) рядъ нагрузокъ, сосредоточенныхъ отъ самыхъ тяжелыхъ фуръ, которыя могутъ проходить по М. Равнозначащая имъ равномѣрная нагрузка въ тоннахъ на пог. м. М. шириною: $b = b_1 + b_2$, гдѣ b_1 — ширина проѣзжей части и b_2 — ширина тротуаровъ въ метр. опредѣляется, по Винклеру, изъ слѣд. формулъ:

а) для легкихъ фуръ:

$$\kappa = \left(0,44 + \frac{1,1}{l}\right)b_1 + 0,4\,\frac{b_2}{l},$$

б) тяжелыхъ фуръ:

$$\kappa = \left(0,44 + \frac{3,0}{l}\right)b_1 + 0,4\,\frac{b_1}{l},$$

в) самыхъ тяжелыхъ:

$$\kappa = \left(0,49 + \frac{7,0}{l}\right)b_1 + 0,4\,\frac{b_2}{l}.$$

Нагрузка отъ толпы людей принимается въ 400 кгр./кв. м. для проѣзжей части и въ 500 кгр./кв. м.—для тротуаровъ. При проектированіи верхняго строенія желѣзнодорожныхъ М. наибольшія временныя нагрузки на каждую изъ частей М. опредѣляются въ зависимости отъ вѣса самыхъ тяжелыхъ паровозовъ, какіе имѣются на данной дорогѣ, или какіе предполагаются въ будущемъ, при чемъ паровозы ставятся въ самыя невыгодныя комбинаціи. Въ нѣкоторыхъ странахъ (напр., въ Россіи) величины нагрузокъ для расчета М. предписываются закономъ, т. е. устанавливается извѣстный обязательный для всѣхъ дорогъ составъ нагрузочнаго поѣзда. Динамическое дѣйствіе проходящихъ по М. паровозовъ и вагоновъ до настоящаго времени обыкновенно принимаютъ во вниманіе приблизительно, огульнымъ путемъ, попросту увеличивая статическую нагрузку на извѣстное число процентовъ, хотя противъ такого метода можно многое возразить.

Вліяніе вѣтра на прочность М. громадно, и въ тѣхъ случаяхъ, когда его недооцѣнивали, происходили крупныя катастрофы — мостъ Dundee, на заливѣ Tay въ Шотландіи, былъ опрокинутъ вѣтромъ, при чемъ погибло 80 человѣкъ. По русскимъ нормамъ, усилія въ связяхъ, зависящія отъ давленія вѣтра на боковую поверхность пролетныхъ частей, разсчитываютъ при двухъ предположеніяхъ, выбирая невыгоднѣйшее: а) при отсутствіи поѣзда на М., принимая давленіе вѣтра въ $1^1/_3$ пуда на кв. ф. боковой поверхности, и б) въ случаѣ нагруженія М. поѣздомъ, принимая давленіе вѣтра въ $^3/_4$ пуда на кв. ф. поверхности. Образованная въ Шотландіи послѣ несчастнаго случая съ М. Dundee комиссія выработала гораздо болѣе строгія нормы, считая давленіе вѣтра въ 273,43 кгр. на кв. м. или опредѣляя его по формулѣ

$$P = 0,25\,V^2,$$

гдѣ V — скорость въ метрахъ въ секунду и P—давленіе въ кгр. на кв. м. *Résal* предлагаетъ примѣнять шотландскія нормы только къ *высокимъ* мостамъ въ узкихъ долинахъ, въ обыкновенныхъ же случаяхъ брать давленіе въ 180 кгр., опредѣленное Nordling'омъ на основаніи наблюденій надъ опрокинутыми ураганомъ вагонами.

Вліяніе измѣненій температуры на мет. М. тоже можетъ быть очень велико, если М. не имѣетъ возможности свободно расширяться и сокращаться, т. к. при повышеніи ея на 1° мы имѣемъ слѣд. коэффиціенты расширенія:

желѣзо	0,0000117
желѣз. проволока	0,0000144
чугунъ	0,0000112
сталь	0,0000115

Слѣд., если метал. сооруженіе по условіямъ конструкціи не можетъ свободно расширяться или сжиматься, то значительное измѣненіе температуры ($\pm 35°$) поведетъ къ дополнительнымъ напряженіямъ металла на сжатіе или растяженіе. Напряженіе это будетъ: $R = \mp E\alpha t$, гдѣ E — модуль упругости, и для разныхъ матеріаловъ получится слѣд. таблица:

РОДЪ МАТЕРІАЛА.	Измѣненіе длины при измѣненіи температуры $\pm 35°$-t	Работа матеріала при условіи неизмѣняемости длины	
		для $\pm 1°$	для $\pm 35°$
	М.	Кгр. на кв. мм.	
	αt	$E\alpha$	$E\alpha t$
желѣзо	$\pm 0,0004095$	$\mp 0,234$	$\mp 8,19$
жел. проволока	$\pm 0,000504$	$\mp 0,288$	$+ 10,08$
чугунъ	$\pm 0,000392$	$\mp 0,101$	$\mp 3,53$
сталь	$\pm 0,000402$	$\mp 0,258$	$\mp 8,86$

Отсюда видно, какъ велико можетъ быть вліяніе температуры при невозможности свободнаго расширенія или сокращенія. Принимая во вниманіе всѣ указанныя усилія, разсчитываютъ М. и его составныя части. Мостовыя фермы разсчитываютъ (въ предположеніи невыгоднѣйшаго распредѣленія временной нагрузки) по правиламъ строительной механики, различая фермы статически-опредѣленныя и статически-неопредѣленныя.

Наибольшее основное напряженіе въ главныхъ фермахъ (на растяженіе или сжатіе) отъ всѣхъ усилій, за исключеніемъ давленія вѣтра, не должно быть болѣе: а) для частей изъ литого желѣза—величины, опредѣляемой изъ формулы $R = 7 + 0,02\,l$, гдѣ R — допускаемое напряженіе въ кгр./кв. мм. и l — расчетный пролетъ (т. е. разстояніе между срединами опорныхъ стоекъ фермы) въ метр. и б) для сварочнаго желѣза—$R = 6,5 + 0,02\,l$. Напряженіе на срѣзъ или сдвигъ не должно превосходить 75% отъ этихъ величинъ. Основное напряженіе отъ всѣхъ усилій, включая давленіе вѣтра, не должно превосходить величинъ, опредѣленныхъ, по предыдущимъ формуламъ, болѣе, чѣмъ на 0,02 l кгр./кв. мм. и быть не свыше 12 кгр./кв. мм. для литого и 11,5—для сварочнаго желѣза. Допускаемое напряженіе въ сжатыхъ частяхъ уменьшаютъ въ зависимости отъ продольнаго изгиба, въ сжато-вытянутыхъ—въ зависимости отъ поперемѣнности предѣльныхъ усилій, при чемъ, если преобладаетъ сжатіе, то допускаемое напряженіе опредѣляется по формулѣ $R_m = a.\varphi.\,R$, гдѣ R_m—допускаемое напряженіе на сжатіе, a — коэфф. уменьшенія отъ поперемѣнности напряженій, принимаемый разными авторитетами различно; по Вейрауху: $a = 1 - {}^1/_2\,\frac{\text{min. N}}{\text{max. N}}$; φ—коэфф. уменьшенія на продольный изгибъ, R—основное напряженіе; если оказывается, что $aR < R - 1$, то принимаютъ: $aR = R - 1$. Въ заклепкахъ напряженіе не должно превышать 80% основного. Металлическія фермы малыхъ пролетовъ дѣлаются со сплошными стѣнками (клепаныя балки); свыше же 10 м. пролета фермы дѣлаются *рѣшетчатыми*, и оба пояса, верхній и нижній, соединяются *раскосами* и *стойками*. При параллельныхъ поясахъ на концахъ фермъ имѣется избытокъ высоты, а потому стали дѣлать фермы съ кривыми поясами. Перекрытіе нѣсколькихъ пролетовъ достигается или установкой ряда независимыхъ фермъ, или же

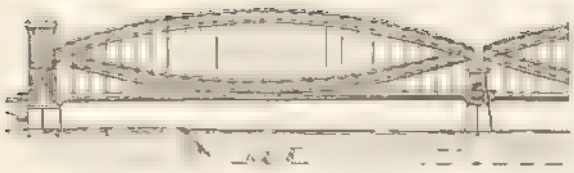


Рис. 13. Мостъ въ Гамбургѣ.

хѣлается одна *неразрѣзная* ферма. Въ этомъ второмъ случаѣ экономія металла достигаетъ 10%, получается большое сопротивленіе вліянію вѣтра и облегчается сборка—возможно производить ее безъ подмостей. Но зато невыгода неразрѣзныхъ фермъ — необходимость абсолютно незыблемыхъ опоръ, т. к. осадка ихъ отзывается вредно на работѣ желѣза въ фермахъ.—Фермы *bowstrings* (стянутыя арки, рис. 13) имѣютъ верхній поясъ кривой, при чемъ нижній (прямой или кривой) служитъ затяжкой Реакціи опоръ при этихъ фермахъ вертикальны, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ фермы похожи на арочные М. Этотъ типъ примѣняется при пролетахъ свыше 40 метр. *Консольные* М. (Cantilever; рис. 14 и 15) состоятъ изъ главныхъ фермъ, имѣющихъ одну или нѣсколько опоръ и образующихъ слѣдующія части—консоли, съ которыми соединены на шарнирахъ промежуточныя фермы. Имѣются два типа такихъ М съ свободно-лежащими на бычкахъ главными фермами и съ фермами, закрѣпленными на бычкахъ. Дѣйствительно

Рис. 14. Фортскій мостъ.

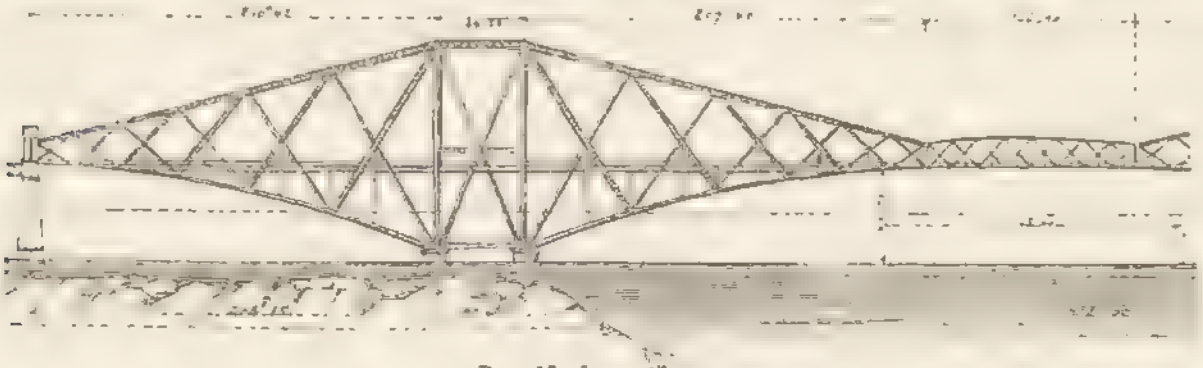


Рис. 15 Фортскій мостъ

неизмѣняемое, жесткое закрѣпленіе фермъ на опорахъ удается плохо, а потому къ нему прибѣгаютъ рѣдко. Эта система позволяетъ перекрывать громадные пролеты, и однимъ изъ наиболѣе извѣстныхъ такихъ М. является Фортскій М., съ двумя пролетами по 518,25 м. и двумя береговыми — по 207,40 м. Ширина быка въ серединѣ равна 79,30 м. При закрѣпленіи главныхъ фермъ на опорахъ число пролетовъ можетъ быть четнымъ, какъ видно на рис. 16. М. американскаго типа напоминаютъ соотвѣтственныя формы деревянныхъ большепролетныхъ М. Вторая группа М.—съ наклонными реакціями опоръ, или арочныхъ, представляетъ рядъ красивыхъ и грандіозныхъ сооруженій. М. на Viaur (рис. 17) съ пролетомъ въ 250 м., М. St.-Louis на Mississippi

Рис. 16.

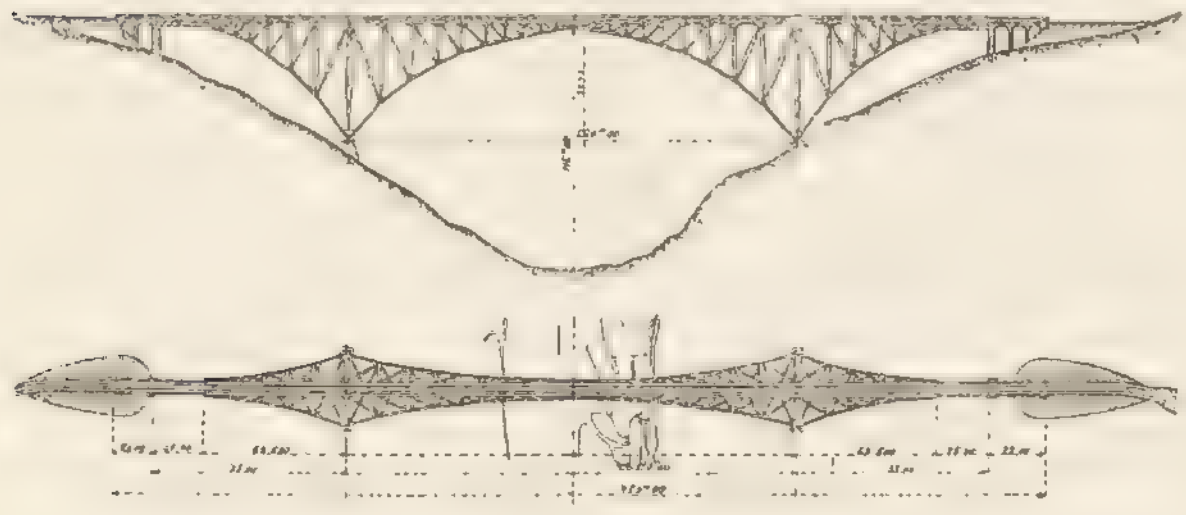


Рис. 17.

(рис. 18) съ пролетомъ въ 153 м., М. Александра III въ Парижѣ и т. д. Въ М. изъ чугуна ни проѣзжая часть ни стойки не играютъ сколько-нибудь значительной роли въ смыслѣ сопротивленія—онѣ только передаютъ уси-

хія арокъ. Въ желѣзныхъ же М. какъ арки, такъ и верхнее строеніе составляютъ одно цѣлое. Отсюда—два типа арочныхъ М.: 1) съ жесткимъ соединеніемъ проѣзжей части съ аркой и 2) съ независимой аркой. Кромѣ того, эти М. раздѣляются на 1) арки, защемленныя на опорахъ, 2) арки съ шарнирами на опорахъ и 3) арки трехшарнирныя. Защемленіе арокъ на опорахъ удается съ трудомъ, усилія въ такихъ аркахъ неопредѣленны, и точка

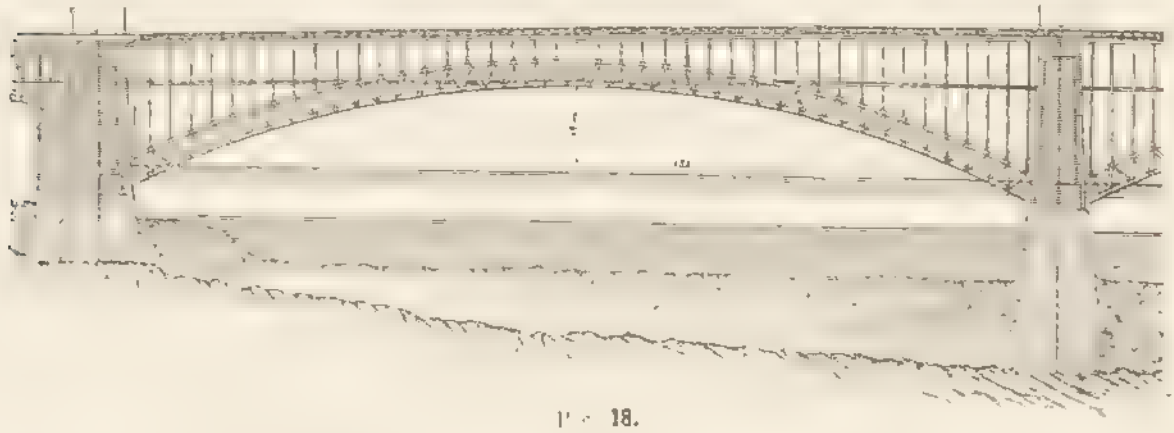


Рис. 18.

приложенія кривой давленія на опорѣ никогда точно неизвѣстна, такъ какъ все зависитъ отъ степени жесткости закрѣпленія. Въ виду этого вообще избѣгаютъ примѣнять этотъ типъ арокъ, хотя и имѣются примѣры

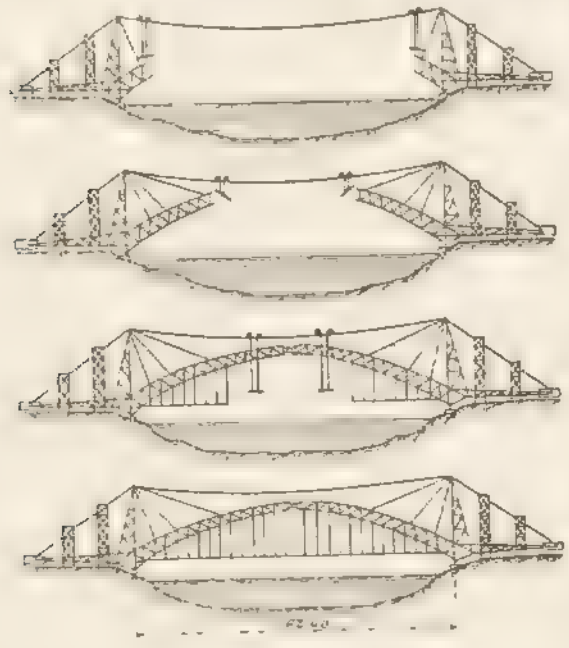


Рис. 19. Сборка на вѣсу.

такихъ большихъ М., напр., М. въ St.-Louis на Mississippi (рис. 18). Здѣсь арка имѣетъ постоянное сѣченіе и шарнирно соединенные въ узлахъ раскосы въ формѣ буквы V. Арки съ двумя шарнирами позволяютъ реакціямъ опоръ принимать разные наклоны и въ то же время заставляютъ ихъ проходить черезъ опредѣленную точку. Сѣченіе такихъ арокъ часто бываетъ постояннымъ, хотя правильнѣе было бы увеличивать его отъ опоръ къ замку. Образецъ этого типа имѣемъ въ М. на Дуро съ пролетомъ въ 160 м. Арки трехшарнирныя представляютъ меньшее сопротивленіе усиліямъ, направленнымъ нормально къ нимъ, но зато усилія въ обѣихъ составныхъ частяхъ ихъ совершенно не зависятъ отъ измѣненій температуры. Лучшая форма этихъ арокъ—параболическая. Иногда трехшарнирныя арки имѣютъ консоли, перекрывающія береговые пролеты, что очень выгодно при большихъ пролетахъ. Другія преимущества ихъ—уменьшеніе распора, возможность сборки на вѣсу (рис. 19). Если для расчета балочнаго М. достаточно знать общій вѣсъ (максим.) сооруженія и подвижной нагрузки, то для арочнаго М. надо имѣть въ виду относительныя величины вѣсовъ составныхъ частей.

Висячіе М. являются однимъ изъ самыхъ старыхъ типовъ металл. М., но въ то время, какъ въ Америкѣ ихъ продолжаютъ строить—и притомъ въ грандіозныхъ размѣрахъ, какъ, напр., Бруклинскій М., въ Европѣ ихъ понемногу стали забывать, особенно послѣ рада несчастныхъ случаевъ. J. Késal считаетъ, что къ нимъ придется еще вернуться, что катастрофы въ Европѣ происходили отъ дефектовъ проектированія и исполненія, а не отъ присущихъ самой системѣ дурныхъ свойствъ. Эти М. въ послѣдніе годы получили рядъ усовершенствованій и при сравнительно малыхъ затратахъ позволяютъ перекрывать громадные пролеты. Въ основѣ своей они состоятъ изъ канатовъ, перекинутыхъ черезъ береговыя башни и закрѣпленныхъ на концахъ, съ подвѣшенной къ нимъ проѣзжей частью. Они дѣлятся на М. гибкаго и жесткаго типа. Всѣ старые М. въ Европѣ были перваго типа. Часто проѣзжая часть дѣлалась изъ дерева. Но сама гибкость мостовой фермы продолжаетъ быть основнымъ недостаткомъ, несмотря на попытки его ослабить добавкой канатовъ, уменьшающихъ

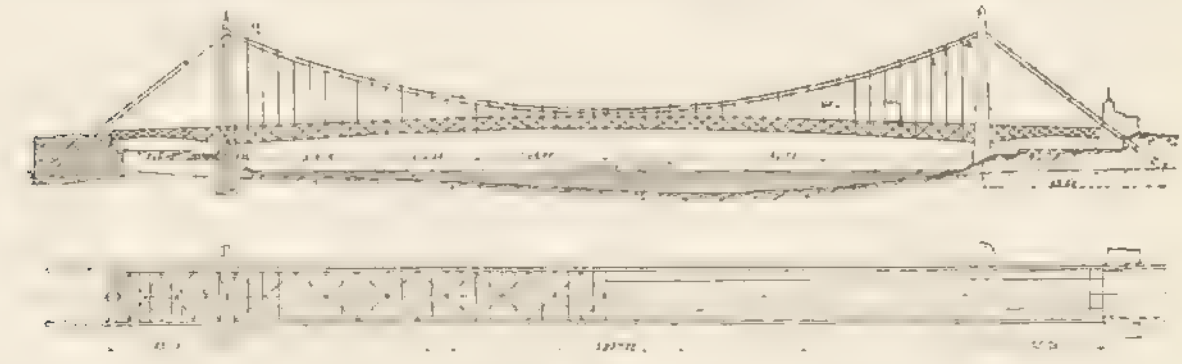


Рис. 20.

вертикальныя колебанія. Поэтому эта система теперь совсѣмъ заброшена. Во второмъ типѣ проѣзжая часть состоитъ изъ жесткой фермы, передающей путемъ подвѣсокъ усилія въ значительное число точекъ каната

к способной оказывать достаточное сопротивление усилиям отъ подвижной нагрузки. Въ широкихъ М. для большей жесткости, кромѣ двухъ наружныхъ фермъ, помѣщаются промежуточныя. Кромѣ того, наклонныя тяги поддерживаютъ проѣзжую часть въ рядѣ точекъ и передаютъ усилія по верхъ пилоновъ,—такимъ образомъ прогибы фермы крайне слабы. Для придания жесткости въ поперечномъ направленіи и для борьбы съ вѣтромъ къ фермѣ добавляются боковыя тяги (канаты), закрѣпленныя на берегахъ по бокамъ устоевъ. Для придания жесткости примѣняются, напр., слѣд. системы: *сист. Schmirer*—жесткіе кабели образованы изъ желѣзныхъ полосъ, расположенныхъ другъ надъ другомъ и соединенныхъ діагоналями — желѣзнодор. М. въ Вѣнѣ на окружной дорогѣ; *сист. Le News-Foster* — фермы соединены съ проволочнымъ канатомъ жесткими діагоналями трехугольной системы; M. Lambeth, въ Лондонѣ, и т. д.

Число пролетовъ въ этихъ М. различно и большею частью нечетное чтобы не ставить быка въ глубокой части рѣки. Закрѣпленіе канатовъ можетъ быть наклонное, въ особыхъ береговыхъ массивахъ или же канаты спускаются вертикально въ береговые пилоны. Среди крупныхъ М. этого типа наибольшій интересъ представляютъ: М. Елисаветы въ Будапештѣ — цѣпной, Бруклинскій и особенно новый М. Williamsburg. М. Елисаветы черезъ Дунай (рис. 20) имѣетъ средній пролетъ въ 290 м. и боковые по 44,30 м. Онъ служитъ какъ городской М. подъ проѣзжую дорогу съ 2 тротуарами. Жесткая проѣзжая часть состоитъ изъ двухъ фермъ, верхній поясъ которыхъ, изогнутый кверху, образуетъ одну общую кривую для всего М., нижній же имѣетъ разную кривизну въ среднемъ пролетѣ и въ боковыхъ. Фермы подвѣшены къ цѣпямъ, проходящимъ надъ металлическими пилонами, имѣющими внизу оси вращенія, передающія давленіе каменнымъ быкамъ. Фермы соединены рычагами съ пилонами и съ устоями. Цѣпи расположены въ два ряда съ каждой стороны М. съ промежуткомъ въ 1,50 м. и вертикальные подвѣски поочередно соединены то съ одной, то съ другой цѣпью. Крайніе пролеты не подвѣшены. Проѣзжая часть имѣетъ 20 м. ширины. Цѣпи составлены изъ звеньевъ плоскаго желѣза толщиной отъ 15 до 25 м/м, шириной отъ 40 до 90 сант., собранныхъ по 19—20 штукъ. Длина звеньевъ различна и доходитъ до 15 м., она увеличивается отъ середины М. къ мѣстамъ прикрѣпленія цѣпей. Мягкая сталь имѣла сопротивленіе 55 кг. при 20% удлиненія. Полная длина верхней цѣпи, состоящей изъ 4 094 листовъ, равна 520,50 м. Сборка М. дѣлалась съ подмостей, которыя послѣ навѣски цѣпей были разобраны, и фермы подвѣшивались уже безъ подмостей. Общій вѣсъ металл. части моста—11.170 топнъ, или около 30 т. на пог. м. М. Средній пролетъ Бруклинскаго М., канатнаго, построеннаго въ 1867 г., имѣетъ 485 м., новый же мостъ Williamsburg (рис. 21) на томъ же East River въ устьѣ Гудсона, хотя немного превосходитъ его по длинѣ, но много шире и грандіознѣе (сравненіе обоихъ видно на рис. 22). Вильямсбургскій М. подвѣшенъ на 4 стальныхъ канатахъ, состоящихъ каждый изъ 7.646 проволокъ, свитыхъ по 208 штукъ въ 37 витковъ. Сопротивленіе проволокъ разрыву—140 кг./кв. мм., удлиненіе 2½% на 1,50 м. и 5% на 0,20 м. При испытаніяхъ проволоки давали 157,5 кг. Нагрузка на кабели была 13.740 топнъ. Кабели скавались на мѣстѣ Въ висячихъ М. канатамъ даютъ обыкновенно постоянное сѣченіе по всей длинѣ, и оно должно быть разсчитано на максимальную силу въ высшей точкѣ подвѣса.

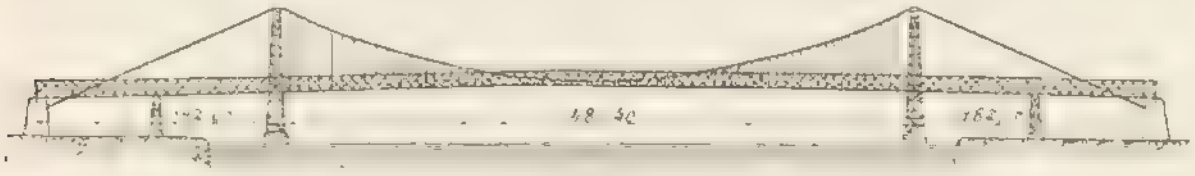


Рис. 21.

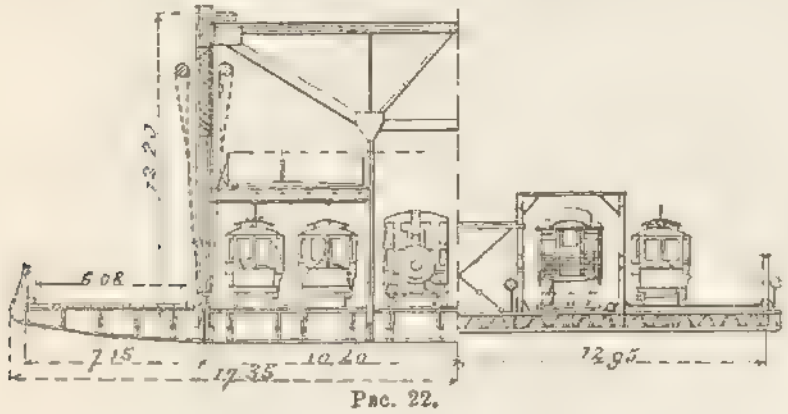


Рис. 22.

Подвижные М. примѣняются въ тѣхъ случаяхъ, когда для нуждъ судоходства при недостаточной свободной высотѣ подъ М. таковой временно долженъ быть удаленъ. Зѣсь имѣются слѣд. типы: 1) съ подъемными полотнами или подъемной фермой, вращающейся на одномъ концѣ, 2) подъемные М., въ которыхъ поднимается вся ферма, 3) поворотные М., 4) М. откатные, 5) трансбордеры и проч. Первый типъ первоначально былъ примѣненъ къ крѣпостнымъ сооруженіямъ, затѣмъ часто встрѣчался на каналахъ. Этотъ же типъ почти исключительно встрѣчается въ деревянныхъ М. При немъ важно такъ уравновѣсить разводную часть, чтобы усилія при разводкѣ оставалось почти одинаковымъ при разныхъ положеніяхъ полотенъ.

На каналахъ вост. части Франціи примѣняется чаще всего типъ Charleroi (рис. 23). Въ Петроградѣ на деревянныхъ М. разводная часть дѣлается изъ 2 или 4 подъемныхъ полотенъ, уравновѣшенныхъ чугуннымъ балластомъ, помѣщаемымъ въ особыхъ ящикахъ подъ иглами въ судовыхъ пролетахъ. Иглы вращаются на желѣзныхъ или стальныхъ шарнирахъ и имѣютъ подъ собой подвижные подкосы. Концы подкосовъ помѣщены въ чугунныхъ башмакахъ у самыхъ нижнихъ схватокъ и могутъ вращаться на шарнирѣ. На другомъ концѣ подкосы связаны насадкой, служащей опорой для иглъ; когда полотно поднимается, тяги изъ плоскаго желѣза, соединяющія иглы съ подкосами, подтягиваютъ ихъ почти до вертикальнаго положенія и освобождаютъ пролетъ. Къ загруженнымъ балластомъ концамъ иглъ прикрѣплены цѣпи, проходящія черезъ нижніе ролики и черезъ лебедку, находящуюся наверху М. Таковы въ Петроградѣ М. Крестовскій, Строгановъ, Елагинъ, Тучковъ (рис. 24). Въ металлич. М. встрѣчается тотъ же принципъ, позволяющій обойтись безъ береговыхъ башенъ. Въ конструктивномъ отношеніи имѣются двѣ разновидности. Разводная часть вращается около неподвижныхъ горизонтальныхъ осей — M. Tower на Темзѣ, или же,

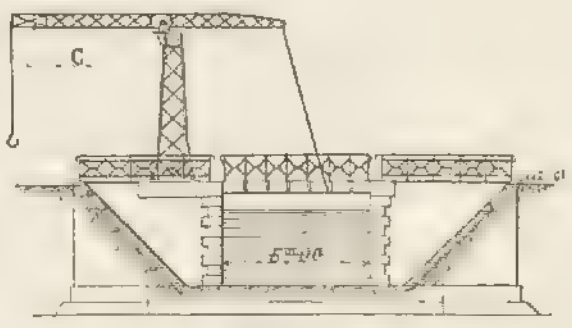


Рис. 23.

заканчивалась закругленной частью, поднимается качениемъ ея безъ скольженія на опорѣ.—М. въ Бостонѣ. Первые М. имѣютъ тотъ недостатокъ, что требуютъ повышенія фермъ или же постройки въ опорахъ волопроницаемыхъ камеръ для помѣщенія хвоста полотна и механизмовъ. Вторая система—William Scherzer—была впервые примѣнена въ 1899 г., въ Бостонѣ. Въ ней М. состоитъ изъ одного или двухъ полотенъ, поворачивающихся вслѣдствіе качанія своихъ концевыхъ частей. Полотна такъ уравновѣшены, что работа по разводкѣ сводится къ преодолѣнію лишь пассивныхъ сопротивленій. Это достигается тѣмъ, что благодаря формѣ опоры центръ тяжести перемѣщается только горизонтально. Въ М. Barking (Англія; рис. 25) опора имѣетъ цилиндрическую форму, и противовѣсъ описываетъ опредѣленную траекторію. Здѣсь важно было уменьшить количество земля-

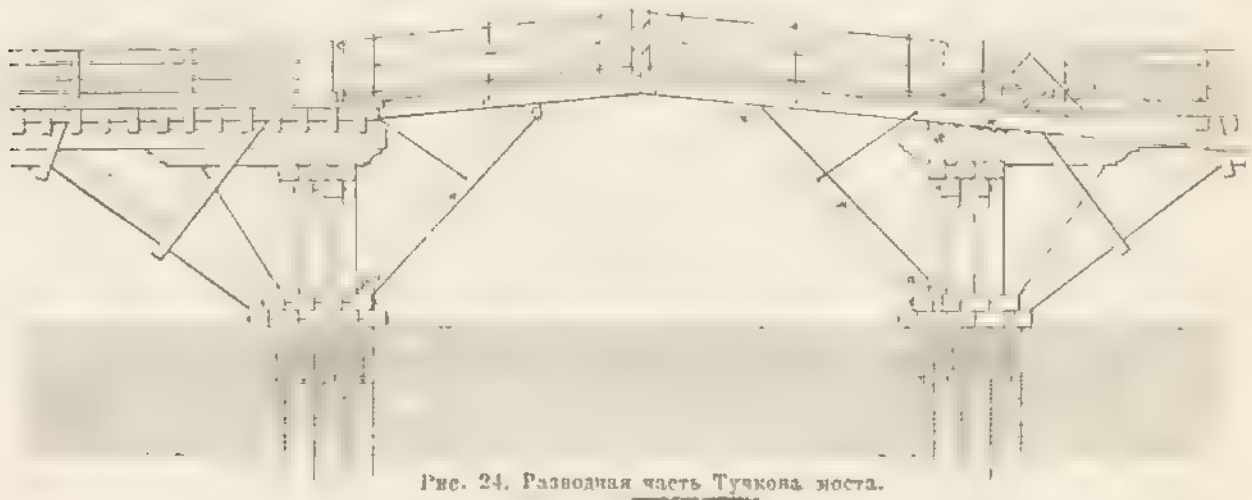


Рис. 24. Разводная часть Тучкова моста.

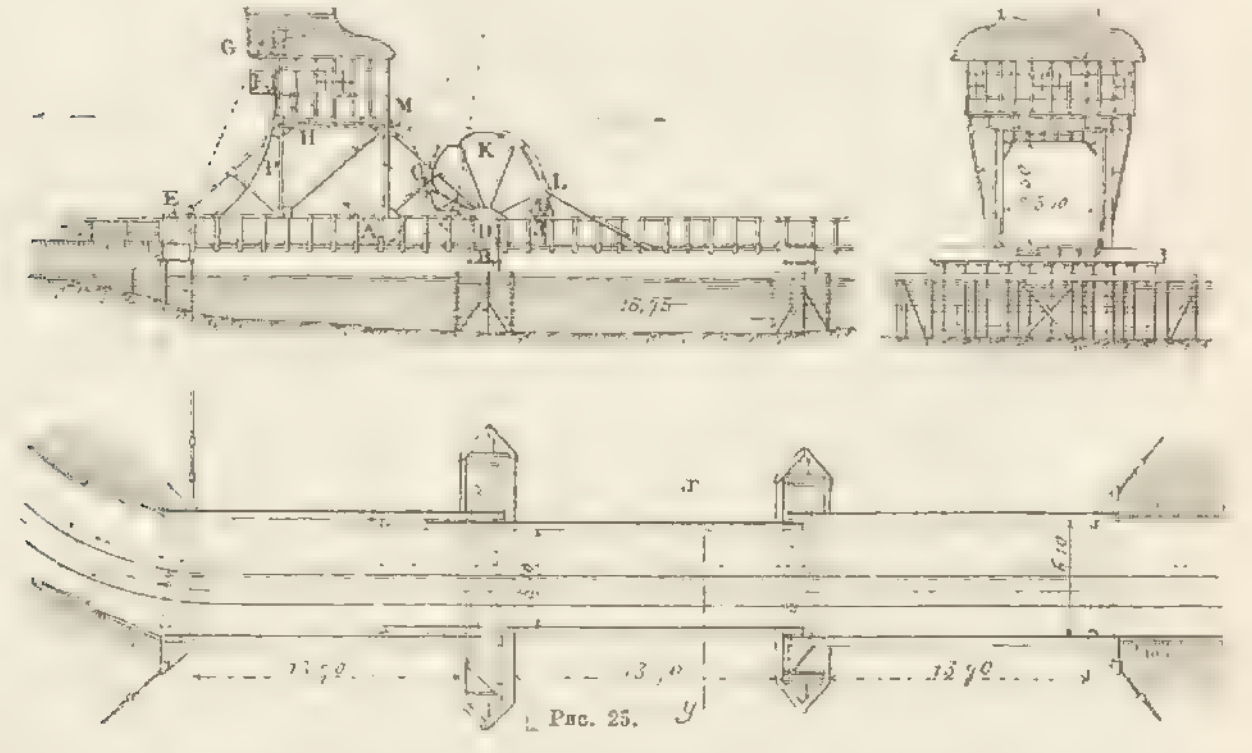


Рис. 25.

ныхъ работъ, и потому проѣзжая часть должна была быть опущена возможно ниже. Для удовлетворенія этихъ требованій была выбрана система Scherzer'a. Чистый пролетъ М. — 13,70 м; опорная часть фермы описана по кругу діам. 6,10 м. и противовѣсъ, заполненный чугуннымъ балластомъ, имѣетъ катки *E*, перемѣщающіеся по особому кривому пути *P* такой формы, чтобы всѣ части М. оставались въ равновѣсіи во всѣхъ положеніяхъ. Разводка дѣлается при помощи двухъ канатовъ. Конецъ каната прикрѣпленъ къ оси ролика *E*, затѣмъ канатъ проходитъ черезъ блокъ *G*, дѣлаетъ два оборота на барабанѣ *H*, наматывается затѣмъ въ верхней части катка *K*, проходитъ черезъ шкивъ *J* и возвращается къ ролику. Такимъ образомъ, оба конца каната прикрѣплены къ ролику; съ другой стороны, канатъ прикрѣпленъ въ двухъ точкахъ къ барабану. Такимъ образомъ, случайный разрывъ въ наиболѣе работающей части каната—у противовѣса—не можетъ вызвать паденія полотна, если только лебедка имѣетъ достаточно сильные тормоза. Движеніе полотна ограничено каблуками *Z*, упирающимися при концѣ разводки въ точкахъ *M*. Конечно, канаты являются слабымъ мѣстомъ, и болѣе жесткая передача была бы предпочтительна. М. приводится въ движеніе электричествомъ, разводка и наводка требуютъ не болѣе 2 минутъ. Наибольшее число существующихъ подвижныхъ М. относится къ типу *поворотныхъ*. Вра

началѣ ихъ дѣлали деревянными, затѣмъ чугунными, а съ переходомъ отъ чугунныхъ фермъ къ желѣзнымъ въ М. вообще, и поворотные М. начинаютъ дѣлать изъ желѣза. Одинъ изъ наибольшихъ М въ Европѣ—Брестскій (1862 г.) трехпролетный (двухрукавный и двухполотный); каждое полотно, длиною 86,75 м., состоитъ изъ двухъ несимметричныхъ рукавовъ (58,52 м. + 28,25 м.). Въ Россіи имѣется сравнительно незначительное число поворотныхъ М.; всѣ они устроены при постоянныхъ М. Таковы М. въ Петроградѣ—Троицкій, Николаевскій, Александровскій. Одинъ изъ самыхъ крупныхъ поворотныхъ М. въ Россіи—Либавскій, съ 1906 г., соединяющій арсеналъ съ бассейномъ Имп. Александра III. Вся длина его 132,40 м., средній пролетъ (между гранями быковъ) 67,32 м. Каждая ферма двусимметрична по отношенію къ оси вращенія—относ. въ сторону берега

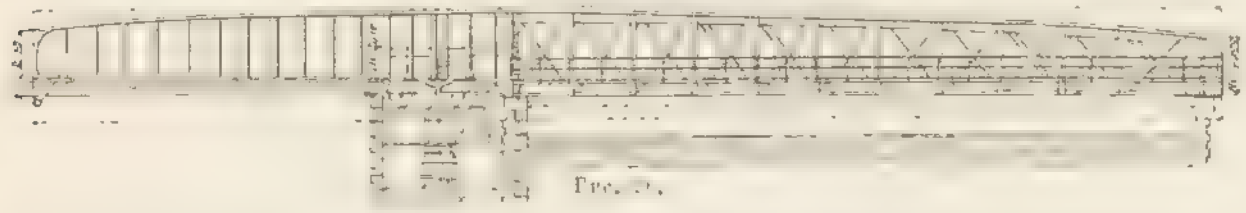


Рис. 26.

27,25 м. и въ сторону средняго пролета—39 м., при высотѣ 14,70 м. надъ опорѣ. Въ первыхъ, по времени сооруженія, поворотныхъ М. фермы опирались на ряды катковъ, при чемъ или весь грузъ передавался на катки, или же часть его передавалась и на пяту. Вредное вліяніе на пяту и ось вращенія ударовъ отъ проходящихъ поѣздовъ при закрытомъ положеніи М. было устранено въ 70-хъ годахъ способомъ Шведлера—поддерживать осью вращенія М. лишь при разводкѣ, въ остальное же время опускать его на особую опору вблизи оси вращенія. Двигатели бываютъ самые разнообразные.

На каналахъ, особенно при шлюзахъ, поворотные М. представляютъ массу неудобствъ для людей и лошадей, идущихъ по бичевнику; поэтому во Франціи вмѣсто нихъ примѣняется типъ *откатныхъ* М. Послѣдній по времени постройки и наиболѣе совершенный—М. въ гавани St. Nazaire (рис. 26), на шлюзѣ шириной 30 м. и общей длиной 53,6 м. При разводкѣ М. поднимается и канатами скатывается по особымъ путямъ. Пролетная часть его уравновѣшена фермой въ 12,4 м. длины.

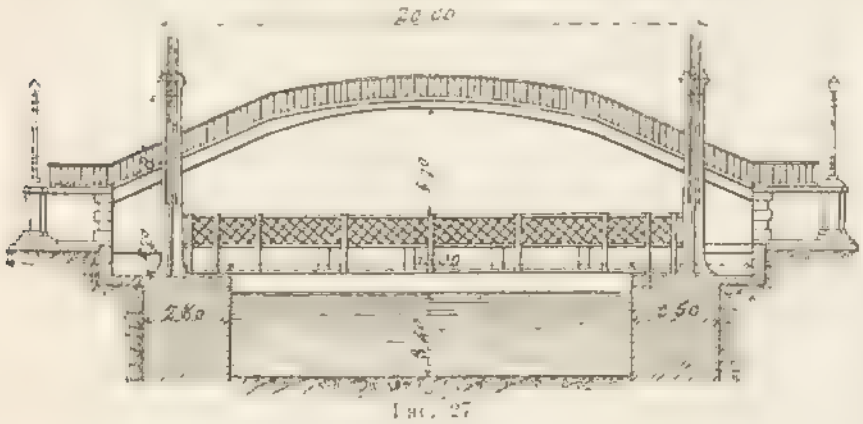


Рис. 27.

Подъемные М., съ поднимающимися параллельно себѣ фермами, являются М. позднѣйшаго происхожденія Подъемъ происходитъ при помощи цѣпей или гидравлическихъ прессовъ; таковъ М. на каналѣ St. Martin (рис. 27 и 28) въ Парижѣ. Ферма подвѣшена на 4 цѣпяхъ съ уравновѣшивающими грузами, перекинутыми черезъ блоки. Поршни гидр. пресса расположены по оси фермы. На случай порчи гидравлическаго приспособленія имѣется рейка, при-

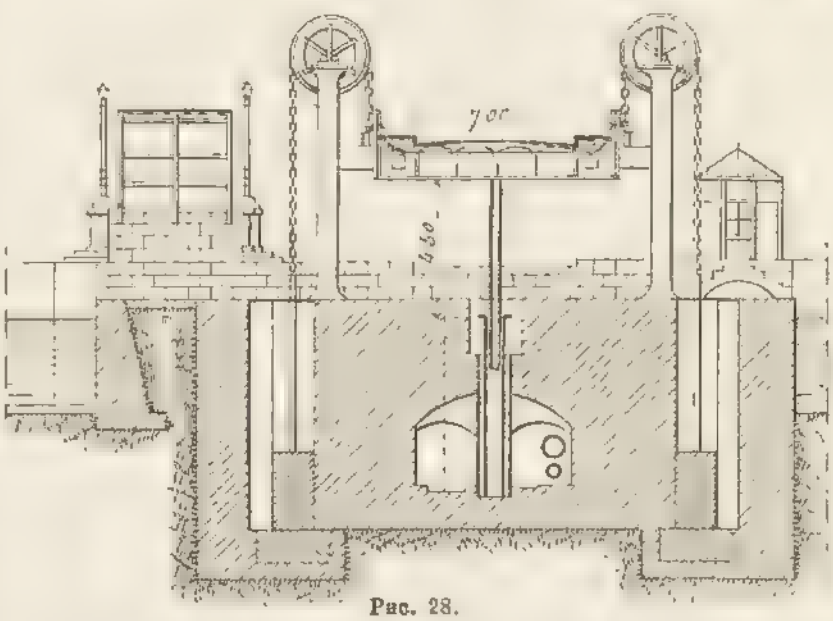


Рис. 28.

водимая въ движеніе руками. Чтобы не прекращать пѣшеходнаго сообщенія, съ одного берега на другой во время подъема фермы перекинуты мостки.

Въ устьяхъ рѣкъ, при значительной ширинѣ русла и необходимости сохранить свободный выходъ и входъ судовъ, особенно во время бурь, постоянные М., хотя бы и съ разводной частью, представляютъ большія неудобства и стоятъ очень дорого. Въ 1889 г. Arnodin построилъ въ Bilbao мостъ-платформу—transbordeur. Онъ состоитъ изъ висячаго М., по которому движется платформа или тележка съ подвѣшенной къ ней другой платформой, принимающей грузъ. На рис. 29 представленъ такой М. въ Newport-Mon въ Англіи. Другой типъ этихъ М. имѣется въ Nantes; здѣсь ферма, несущая платформу, консольной системы.

Каменные М., существовавшіе долгое время почти какъ единственный типъ постояннаго сооруженія, съ развитіемъ металлургіи одно время отошли было на второй планъ, и только въ концѣ XIXв., съ развитіемъ ж.-дорожнаго строительства и съ развитіемъ теоретическихъ обоснованій, стали строиться новые и очень крупные каменные М. Для ж.-д. полотна разрывъ однородности, происходящій при переходѣ на металлическую проѣзжую часть, являлся крупнымъ недостаткомъ. Постоянный и тщательный надзоръ, необходимость окраски и ремонта дѣлаютъ металл. М. болѣе дорогимъ въ эксплуатаціи сооруженіемъ. Первоначальная стоимость каменныхъ М., несомнѣнно, выше, особенно въ виду необходимости имѣть абсолютно прочное и неподвижное основаніе: сколько-нибудь серьезная неравномѣрная осадка опоръ можетъ повредить все сооруженіе. Но въ то же время, какъ видно по сохранившимся въ теченіе тысячелѣтій М., сооруженія эти почти не требуютъ никакого ремонта и ухода. Форма камен. М. можетъ быть весьма разнообразна,

и развитіе техники позволило дѣлать очень красивыя и легкія арки. Рядъ опытовъ съ сопротивленіемъ матеріаловъ разрушенію внесъ новыя понятія о роли связующаго вещества (цемента) между арочными камнями. Выяснилось, что при хорошей пригонкѣ и притескѣ камней присутствіе цемента скорѣе вредно (при цементной прослойкѣ раздробленіе наступаетъ раньше), а потому въ Германіи были построены М., въ которыхъ

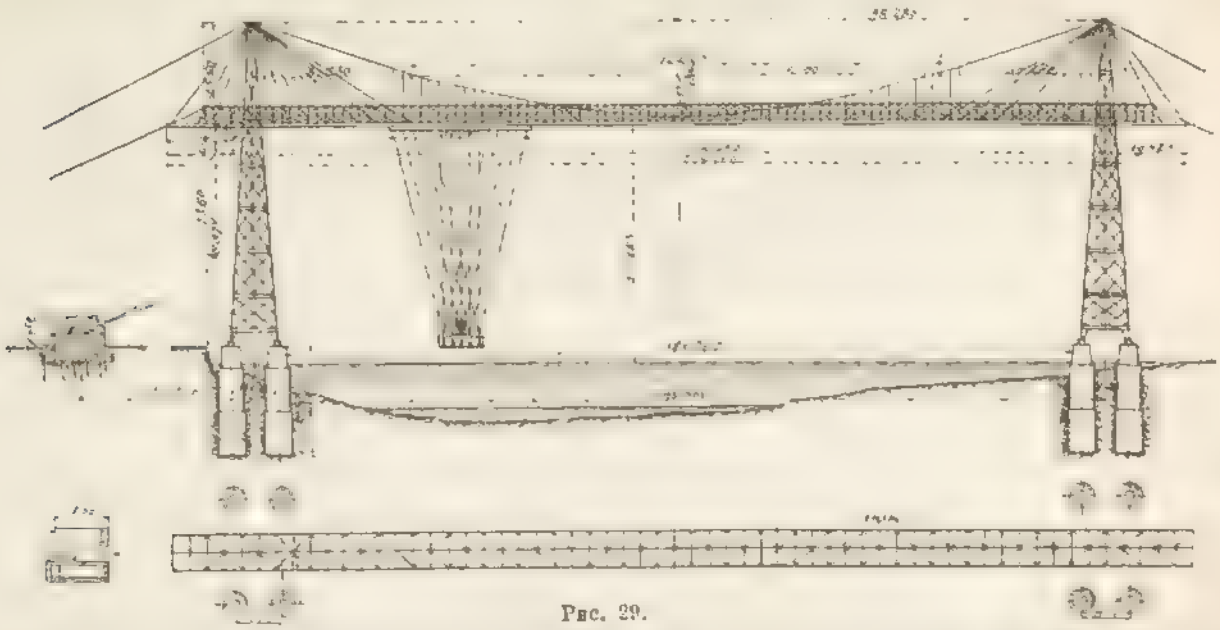


Рис. 29.

швы между камнями заполнялись свинцомъ. Другой новостью явились каменныя трехшарнирныя арки.

При предварительныхъ расчетахъ и для сооруженій съ малыми отверстіями размѣры сводовъ опредѣляются по различнымъ эмпирическимъ формуламъ, принимающимъ во вниманіе, въ извѣстныхъ предѣлахъ, размѣры нагрузокъ. Полуциркульныя арки строятся обыкновенно съ пролетами не болѣе 20 м. Въ пологихъ сводахъ, по дугѣ круга, подъемъ дѣлается отъ $^1/_{10}$ до $^1/_8$ и выгоднѣйшая величина его около $^1/_8$, что соотвѣтствуетъ центральному углу 56°8′. Для сводовъ до 5 с. подъемъ min.—$^1/_{12}$; отъ 5 с. до 10 с.—$^1/_{10}$, отъ 10 до 15 с.—$^1/_8$.

При сооруженіи каменныхъ арочныхъ М. придерживаются слѣд. правилъ: внутренняя кривая свода опредѣляется подъемомъ и отверстіемъ; задаются, на основаніи эмпирическихъ формулъ, толщиною свода въ разныхъ его точкахъ и провѣряютъ заданіе, вычерчивая кривую давленій; по возможности стараются облегчить собственный вѣсъ, дѣлая пустоты въ щекахъ и забуткѣ; сводъ выводится въ нѣсколько слоевъ, что позволяетъ уменьшить массивность кружалъ; наконецъ, не слѣдуетъ переходить *предѣльныя отверстія* для большихъ М., памятуя, что въ арочныхъ М. собственный вѣсъ на много превосходитъ временную нагрузку, а потому не такъ трудно построить арку, какъ сдѣлать замыканіе свода и раскружалить его.

Стремленіе къ экономіи, съ одной стороны, съ другой — мода дали за послѣдніе годы рядъ М. изъ желѣзобетона. М. эти дешевы, но о долговѣчности ихъ нельзя судить, такъ какъ они появились очень недавно. Внѣшній видъ ихъ (рис. 30) не особенно изященъ.

Н. Галяшкинъ.

Рис. 30.

ство; а Щепкинъ, игравшій съ нимъ Вурма, не могъ удержаться и на сценѣ разрыдался... Переигралъ М. и много всякихъ мелодрамъ, изъ которыхъ самъ очень любилъ „Ненависть къ людямъ и раскаяніе“, а также „Жизнь игрока“, множество русскихъ патріотическихъ пьесъ. Изъ русскихъ классиковъ М. довелось играть только Чацкаго. Самъ онъ этой роли не любилъ, вѣрнѣе—не любилъ себя въ этой роли.

М. оказалъ большое вліяніе на русскаго актера. Вліяніе это было сложное, отчасти—и отрицательное. Заключенъ великій соблазнъ въ принципѣ: играй, какъ Богъ на душу положитъ, отдавайся вольно темпераменту и ни о чемъ другомъ не думай, онъ все самъ за тебя сдѣлаетъ. М. своею карьерою словно освятилъ пріоритетъ „нутра“. И это, разумѣется, было не на пользу русскому сценическому искусству. Затѣмъ, у М. бурность была подлинною сущностью; у тѣхъ, которые хотѣли итти его путемъ, она часто была только манерою; его правда была у нихъ ложью, худшею театральностью. Бури М. извлекали со дна его громадной души истинный, чистый художественный жемчугъ, у нихъ же были только завинченные нервы. Играть по-мочаловски могъ только самъ М., потому что „игра М.,—какъ писалъ Бѣлинскій,—была откровеніе таинства, сущности сценическаго искусства“.

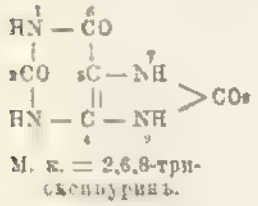
Не слѣдуетъ, однако, преувеличивать отмѣчаемую сейчасъ сторону вліянія М. И рядомъ съ нею никакъ нельзя забывать другую, положительную: М. былъ провозвѣстникомъ реалистической игры въ драмѣ и въ трагедіи, былъ апостоломъ правды въ этихъ проявленіяхъ сценическаго искусства. Если одни шли на легкую приманку „нутра“, другіе, сколько-нибудь внимательные и серьезные, не могли не увидать, что М. толкаетъ русскаго актера на новый путь. И отваживались итти за нимъ этимъ труднымъ, но благимъ путемъ. Эта сторона вліянія М. остается недооцѣненною, не нашла еще достаточно яркаго освѣщенія. Но безспорно, что и М. принадлежитъ очень крупный вкладъ въ дѣло созданія и укрѣпленія правды въ русск. театрѣ.

Личная жизнь великаго русскаго трагика сложилась неудачно. Кое-что въ ея изображеніи принадлежитъ, надо думать, вымыслу, легендѣ, питавшейся то сплетнею, то апріорнымъ представленіемъ о „геніи и безпутствѣ“. Но если отмести всѣ выдумки, все-таки останется картина жизни печальная, на которую бросаетъ зловѣщій блескъ алкоголизмъ. Замкнутость, болѣзненная застѣнчивость М. и нѣкоторыя другія причины поставили М. внѣ московскихъ литературныхъ и вообще интеллигентныхъ круговъ, внѣ ихъ вліяній, которымъ такъ многимъ былъ обязанъ Щепкинъ. М. жилъ жизнью изолированною, общество ему замѣнялъ трактиръ, пріятелями его были все больше собутыльники. Вину М. платилъ дань очень большую. Оттого ли онъ пилъ, что жизнь сложилась тяжело, оттого ли она такъ сложилась, что онъ пилъ,—трудно разобраться въ этомъ. Причины и слѣдствія переплетаются очень густо, мѣняясь мѣстами. Все это отразилось на мочаловскомъ геніи и, не давъ ему вполнѣ раскрыть свое богатѣйшее содержаніе, помѣшало М. осуществить на сценѣ идеальнаго актера, для котораго у него были всѣ силы и средства. Все это отлагалось на душѣ М. тяжелою тоскою, въ которую вливались и неизбѣжныя у всякаго большого художника терзающія сомнѣнія въ себѣ, въ своемъ талантѣ, въ своемъ дѣлѣ. Повитый глубокою грустью, глядитъ изъ далей прошлаго образъ М.-человѣка. Недаромъ всякій разъ, какъ М. пробовалъ себя въ качествѣ поэта, такъ скорбно звучали струны его неумѣлой лиры, такъ были насыщены тоскою и неудовлетворенностью, мучительнымъ томленіемъ его стихотворенія.

Въ декабрѣ 1847 г. М., изъ-за непріятностей съ дирекціей московскаго театра, оставилъ Москву и поѣхалъ играть въ Воронежъ. Тамъ онъ простудился, вернулся постомъ въ Москву сильно больной, осунувшійся, похудѣвшій, постарѣвшій. И уже не поправился. Ум. 16 марта 1848 г. *Н. Эфросъ.*

Мочевая кислота, $C_5H_4N_4O_3$, открыта Шееле (1776 г.) въ мочѣ и пузырныхъ камняхъ; находится также въ подагрическихъ узлахъ; является главной составной частью экскрементовъ птицъ

и нѣкоторыхъ змѣй. Безцвѣтный кристал. порошокъ, трудно растворим. въ горячей и почти нерастворим. въ холодной водѣ. Какъ кислота двухосновная, образуетъ соли кислыя и среднія, также большею частью трудно растворим. въ водѣ. М. к. принадлежитъ къ группѣ такъ наз. пуриновыхъ основаній (*см.*). Она—ближайшее производное мочевины. Такъ, при дѣйствіи азотной кислоты на М. к. получается аллоксанъ (*см.* II, 280), съ хамелеономъ М. к. превращается въ аллантоинъ (*см.* II, 271). Первый синтезъ М. к. осуществленъ Горбачевскимъ (1882) сплавленіемъ гликоколя съ мочевиной. Но лишь благодаря классическимъ работамъ Э. Фишера удалось окончательно установить, что М. к. есть 2,6,8-триоксипуринъ. Въ техникѣ М. к. служитъ исходнымъ продуктомъ для полученія другихъ соединеній группы пуриновыхъ основаній, имѣющихъ широкое примѣненіе въ медицинѣ; таковы коффеинъ, теобромин и др. *С. Н.*



М. к. = 2,6,8-триоксипуринъ.

Мочевина (*карбамидъ*), діамидъ угольной кислоты:

Угольная к. Мочевина.

М.—одинъ изъ важнѣйшихъ конечныхъ продуктовъ распада бѣлковыхъ тѣлъ въ организмѣ высшихъ животныхъ. Открыта въ мочѣ Руэллемъ (1773 г.). Вёлеръ получилъ ее (1828 г.) при выпариваніи смѣси водныхъ растворовъ ціановокислаго калія и сѣрнокислаго аммонія. Образующійся при этомъ ціановокислый аммоній претерпѣваетъ внутреннюю перегруппировку: $CNONH_4 \rightleftharpoons CO(NH_2)_2$. Этой же реакціей пользуются и въ настоящее время для искусственнаго полученія М. Значеніе синтеза М. въ исторіи химіи см. *химія*. — М. — кристаллическое вещество, легко растворимое въ водѣ и спиртѣ, почти нерастворимо въ эѳирѣ. Темп. пл. М. 132°. Съ кислотами М. образуетъ соли; изъ нихъ азотнокислая, $CO(NH_2)_2.HNO_3$, трудно растворима въ водѣ. Образуетъ кристаллическія соединенія также съ нѣкоторыми основаніями и солями. Особенно важное значеніе имѣетъ соединеніе $2CO(NH_2)_2.Hg(NO_3)_2.3HgO$, получающееся при взаимодѣйствіи М. съ азотнокислой окисью ртути; въ видѣ него М. опредѣляется при клиническихъ изслѣдованіяхъ мочи. Уже при кипяченіи съ водой М. распадается на углекислоту и амміакъ; такъ же разлагается М. при гніеніи мочи: $CO(NH_2)_2 + H_2O = CO_2 + 2NH_3$. При 150—170° М. отщепляетъ амміакъ и образуетъ біуретъ (*см.* VI, 2; VII, 337), при t° же выше 170° образуется ціануровая кислота (*см.*). Азотистая кислота разлагаетъ М. по ур-ію: $CO(NH_2)_2 + N_2O_3 = CO_2 + 2N_2 + 2H_2O$. Съ двуосновными органич. кислотами М. образуетъ амидообразныя соединенія, уреидокислоты и уренды. Таковы, напр., производныя щавелевой к-ты:

Оксалуровая к-та. Барбитуровая к-та.

См. также *аллантоинъ*, *аллоксанъ*, *барбитуровая к-та*. Матеріаломъ для образованія М. въ организмѣ можетъ служить не только бѣлокъ, но и продукты его распада — полипептиды и аминокислоты. Однако механизмъ этихъ превращеній въ громадномъ большинствѣ случаевъ остается пока еще невыясненнымъ. *С. Н.*

Мочевой мѣшокъ, см. *аллантоисъ*.

Мочевой пузырь, см. *мочеполовая система*.

Мочевые камни, *см.* XXIII, 245/46.

Мочевые цилиндры, см. *моча*.

Мочегонныя средства. Назначеніе М. с. имѣетъ цѣлью увеличить количество мочи, resp. повысить функцію почекъ. Способъ повышенія почечной функціи зависитъ отъ поставленной цѣли и отъ состоянія почекъ. Если функція почекъ нормальна, то повышеніе ихъ функціи можетъ имѣть цѣлью повысить водяной обмѣнъ (какъ бы „промыть организмъ“, способствуя большему выдѣленію изъ организма тѣхъ или иныхъ ядовитыхъ веществъ, напр., продуктовъ обмѣна при подагрич. состояніи, или, напр., „промыть“ почечныя лоханки, мочевой пузырь, для лучшаго

удаленія мочевого песка и пр.). Въ такихъ случаяхъ естественнымъ М. с. является вода; но такъ какъ простая вода въ большихъ количествахъ плохо переносится желудкомъ, то употребляютъ растительные отвары (напр., спеціальные наборы травъ или липовый, бузинный цвѣтъ, сассапарель, можжевельникъ и пр.), минеральныя воды, растворы щелочныхъ солей (въ особенности углекислыя и уксуснокислыя соли калія, натрія, литія), чай; при чемъ всѣ эти средства употребляются въ очень тепломъ видѣ. Надо, однако, сказать, что упомянутыя М. с. дѣйствуютъ не только тѣмъ, что при нихъ вводятся въ организмъ большія количества жидкости, но и нѣкоторыми своими специфическими свойствами; напр., щелочи, усиливая обмѣнъ веществъ, уменьшаютъ количество ядовитыхъ продуктовъ обмѣна; чай, содержащій коффеинъ, усиливаетъ общее кровообращеніе; нѣкоторыя вещества, содержащіяся въ растительныхъ отварахъ, повышаютъ секреторную (отдѣлительную) функцію почекъ.

Пониженіе функціи почекъ можетъ зависѣть или отъ разстройства жизнедѣятельности почечнаго эпителія и мальпигіевыхъ клубочковъ, или отъ разстройства почечнаго кровообращенія. Въ первомъ случаѣ для повышенія дѣятельности почекъ употребляются вещества, проявляющія непосредственное раздражающее дѣйствіе на почки (секреторные раздражители почекъ); напр., ароматическія вещества, заключающіяся въ упомянутыхъ растительныхъ отварахъ (особенно въ можжевельникѣ); къ такимъ же раздражителямъ относится мочевина и еще болѣе — производныя ксантина: коффеинъ (триметилксантинъ) и въ особенности теобромінъ (диметилксантинъ); соединеніе теобромина съ салициловымъ натромъ называется діуретиномъ; къ числу секреторныхъ раздражителей, повидимому, относится и каломель. При разстройствахъ почечнаго кровообращенія М. с. являются сердечныя средства, расширяющія почечные сосуды, усиливающія почечное кровообращеніе, напр., наперстянка, строфантъ. *Н. Кабановъ.*

Мочеиспускательный каналъ, см. *мочеполовая система.*

Мочеполовая система, см. *приложеніе.*

Мошелесъ, Игнацъ (1794—1870), превосходный піанистъ, также композиторъ, ученикъ Діониса Вебера и Сальери. Послѣ многихъ концертныхъ путешествій поселился въ 1821 г. въ Лондонѣ, навѣщая также континентъ. Съ 1846 г. профес. въ лейпц. консерваторіи и былъ однимъ изъ тѣхъ, кѣмъ создана была ея міровая репутація. Произвед. М. (142 opus'a) напис. гл. обр. для ф.-п. (9 конц., изв. этюды и др.), частью для камерн. ансамбля. *Ю. Э.*

Мошенничество, посягательство на присвоеніе или похищеніе чужого имущества посредствомъ обманныхъ дѣйствій. Для состава М. требуется: 1) *цѣль присвоенія.* Она имѣется какъ при похищеніи, такъ и при присвоеніи и можетъ быть опредѣлена, какъ стремленіе обратить предметъ на удовлетвореніе потребностей самого виновнаго или другихъ лицъ по его усмотрѣнію. Указаніе на эту цѣль имѣется во всѣхъ кодексахъ (кромѣ франц., гдѣ оно дополняется практикой); 2) *причиненіе ущерба имуществу другого лица.* Обыкновенно этотъ ущербъ опредѣляется какъ устраненіе изъ обладанія (похищеніе), но часто онъ выражается и въ другихъ формахъ; такъ, наше Уг. Ул. (ст. 591) ставитъ на ряду съ похищеніемъ уступку права по имуществу или вступленіе въ невыгодную сдѣлку по имуществу; нидерл. улож.— вступленіе въ невыгодное обязательство или расширеніе кредита. Большинство новыхъ законодательствъ (швейц. пр. ст. 89, норв. ул. ст. 270, герм. ул. ст. 263) говоритъ просто о причиненіи вреда имуществу другого лица; 3) *употребленіе обманныхъ дѣйствій.* Опредѣленіе этого признака наиболѣе трудно. Французское улож. 1810 г. вводитъ перечень обманныхъ средствъ, называя: употребленіе ложнаго имени или присвоеніе ложнаго качества, лживыя уловки. Послѣднее понятіе толкуется какъ пріемы, направленные къ тому, чтобы убѣдить кого-либо въ существованіи ложныхъ предпріятій, власти или кредита или къ возбужденію ложной надежды на успѣхъ. Германское улож. 1871 г. выставляетъ общій критерій, признавая мошеннической всякую дѣятель-

ность, „возбуждающую или поддерживающую ошибку путемъ искаженія или сокрытія истинныхъ обстоятельствъ". Но при такомъ опредѣленіи легко дойти до признанія особаго права на истину въ оборотѣ. Венгерское ул. говоритъ „о внушеніи и укрѣпленіи въ комъ-либо ошибки съ помощью обманныхъ уловокъ". Швейцарскій проектъ 1903 г. указываетъ на „ложное утвержденіе извѣстныхъ фактовъ или сокрытіе ихъ и всякіе иные обманные пріемы". Наконецъ, норвежское ул. считаетъ виновнымъ въ М. того, „кто вводитъ или помогаетъ ввести въ заблужденіе или укрѣпляетъ или помогаетъ укрѣпить въ заблужденіи другого". Русское Уг. Улож. пытается опредѣлить обманъ лишь примѣнительно къ торговому М., признавая имъ „обмѣръ, обвѣсъ или иной обманъ въ количествѣ и качествѣ предметовъ" (ст. 1665 Ул. о нак. и 591 Уг. Ул.). Англійское право и примыкающія къ нему законодательства выставляютъ широкое понятіе обманнаго дѣйствія, толкованіе котораго оно предоставляетъ всецѣло практикѣ. Образцовымъ по краткости явилось бы слѣдующее опредѣленіе М., приближающееся къ имѣющемуся въ норв. ул.: „подлежитъ отвѣтственности всякій, кто, съ намѣреніемъ получить незаконную выгоду, причинитъ посредствомъ обмана вредъ имуществу другого лица".

Въ нашемъ дѣйствующемъ Ул. о нак. общее понятіе М. еще не выработано въ достаточной мѣрѣ, ему извѣстны лишь отдѣльные наказуемые случаи. Нѣкоторые изъ нихъ скорѣе относятся даже къ простой имущественной недобросовѣстности, чѣмъ къ М. Основной является ст. 1665, опредѣляющая М. какъ „всякое посредствомъ какого-либо обмана учиненное похищеніе чужихъ вещей, денегъ или иного имущества". Но, кромѣ того, имѣется рядъ спеціальныхъ случаевъ, а именно: 1) *по Уставу о нак.*: волненіе вещей, данныхъ для храненія, перевозки и т. п., невозвращеніе кредиторомъ долгового документа, невозвращеніе закладя, самовольная отдача чужого имущества въ наемъ или пользованіе, вымогательство денегъ подъ обманными предлогами, обмѣръ, обвѣсъ (ст. 173, 174). М. карается по уставу тюрьмою, при чемъ наказаніе возвышается въ цѣломъ рядѣ случаевъ (см. ст. 175); 2) *по Улож. о нак.*: обманъ въ игрѣ (1670, 992), сбытъ предметовъ подъ видомъ запрещенныхъ уголовнымъ закономъ (ст. 1670[1]), обманы въ договорахъ, какъ вовлеченіе въ невыгодную сдѣлку (1688, 1689), продажа или залогъ уже проданнаго недвижимаго имѣнія (ст. 1699, 1700), покупка имѣнія отъ лица, завѣдомо не имѣвшаго права продажи его (ст. 1702), сокрытіе или переукрѣпленіе арестованнаго имущества (ст. 1700[1]) и др. Тяжкими видами является: М. на сумму свыше 300 руб., М., учиненное лицомъ, выдававшимъ себя за лицо, дѣйствующее отъ имени власти или присвоившимъ непринадлежащее ему званіе; третій рецидивъ М. 3) Значительно упрощаетъ эту систему *новое Уг. Ул.*, которое въ ст. 591 даетъ общее опредѣленіе М., слагающееся изъ трехъ видовъ: 1) М. какъ похищенія посредствомъ обмана, 2) торговаго М.—обмѣра, обвѣса и пр., 3) М. какъ вовлеченія въ невыгодную сдѣлку. Особыми видами М. являются о мены при продажѣ и залогѣ недвижимости (ст. 593), сбытъ имущества подъ видомъ запрещеннаго (ст. 592) и страховой обманъ (ст. 594). Тяжкими случаями М. являются: М. на сумму свыше 500 р., М. шайкою, третій случай М. и М. съ присвоеніемъ непринадлежащаго званія или полномочія. Многіе другіе примыкающіе къ М. случаи выдѣлены въ главу о недобросовѣстности по имуществу (ст. 611–619). Въ общемъ слѣдуетъ признать, что законодательная разработка М.—одинъ изъ самыхъ слабыхъ въ техническомъ отношеніи отдѣловъ нашего угол. законодательства. *Н. Л.*

Мошки, *см.* XVIII, 102 и *москиты.*

Мошонка, см. *мочеполовая система.*

Мошонь, см. *Визельбургъ.*

Мощи, въ церковномъ словоупотребленіи—останки святыхъ людей, являющіеся предметомъ поклоненія. Для признанія останковъ М. не требуется непремѣнно ихъ нетлѣнія; болѣе важнымъ считается другой признакъ, именно, чудеса, которыя, по мнѣнію вѣрующихъ, происходятъ отъ останковъ святого. Поэтому въ актахъ соборовъ XV и XVI вв., канонизовавшихъ цѣлый рядъ святыхъ и ихъ М., очень часто М. называются даже только кости, оставшіяся отъ тѣла святого; ср. *канонизація.* Кромѣ православной церкви, культъ М. существуетъ также въ римско-катол. ц.; протестант. исповѣданія отвергаютъ почитаніе М.

Мощность, см. *единицы измѣреній.*

Мраморное море (древн. *Пропонтида*), небольшое внутреннее море между Европой и М. Азіей, соединенное Дарданелльскимъ проливомъ (см.) со Средиземнымъ и Босфоромъ (см.) съ Чернымъ морями. Лежитъ между 40°18′ и 41°4′ сѣв. шир. и между 26°40′ и 29°36′ вост. долг. (Грин.); площадь 11.655 кв. км., длина отъ Галлиполи до Намида 280 км., ширина 80 км. Форма моря представл. котловину, вытянутую съ з. на в. и на в. продолж. въ глубокомъ заливѣ Измидекомъ и въ Инджирь-лиманѣ; на ю. нах. полуо-въ и заливъ Артаки; зап. и сѣв. берега мало расчленены. Вдоль береговъ простирается пологая въ общемъ подводная платформа до 50 морск. саж. глубины, особенно широкая на ю. На ней насажены группы острововъ: Мармара (самый большой, 130 кв. км.) съ близлежащими на ю.-з., Калолимно на ю. и Принцевы о-ва на с.-в. Ближе къ сѣв. бе-

Половые органы и органы мочевые имѣютъ совершенно различное назначеніе, и соединеніе ихъ въ т. наз. М. с. преслѣдуетъ удобство анатомическаго изученія, такъ какъ они расположены довольно близко другъ къ другу, развиваются изъ общихъ зачатковъ и имѣютъ нѣкоторыя общія части, служащія для выведенія вырабатываемыхъ продуктовъ. Наиболѣе совершенное устройство представляетъ М. с. у человѣка; у позвоночныхъ сообразно ихъ развитію М. с. находится на той или другой ступени совершенства. Такое же прогрессивное измѣненіе и совершенствованіе М. с. отмѣчается въ эмбріональной жизни человѣка.

1) *Мочевые органы человѣка.* Образованіе мочи происходитъ въ особыхъ парныхъ железистыхъ органахъ—почкахъ (renes), храненіе ея въ теченіе извѣстнаго промежутка времени имѣетъ мѣсто въ резервуарѣ—мочевомъ пузырѣ (cystis s. vesica urinaria). Стеканіе мочи изъ почекъ въ пузырь совершается постепенно по мѣрѣ выработки, для чего служитъ каналъ, соединяющій почку и мочевой пузырь,—мочеточникъ (ureter). Изъ пузыря моча выпускается наружу черезъ открывающееся на поверхности тѣла наружное мочеиспускательное отверстіе (orificium externum urethrae), которое сообщается съ пузыремъ тоже при посредствѣ трубчатаго хода—мочеиспускательнаго канала (urethra). Надъ почками помѣщаются надпочечныя железы (gl. suprarenales), которыя не имѣютъ отношенія къ М. с. Каждая изъ *почекъ*—бобовидной формы, размѣрами въ человѣческую ладонь, расположена на задней мышечной стѣнкѣ брюшной полости, по сторонамъ отъ позвоночника, позади толстыхъ кишекъ и, кромѣ плотной собственной оболочки (tunica propria), имѣетъ еще болѣе рыхлую жировую сумку (capsula adiposa), растяженіе которой можетъ повлечь за собой смѣщеніе почки. О строеніи почки см. *анатомія*, II, 663. Полость внутри почки образована сообщающимися другъ съ другомъ углубленіями—лоханками (calices renales), сливающимися у внутренняго вогнутаго края почки (ворота почки—hilus renis) въ крупную воронку, т. наз. почечный тазъ—pelvis renalis. Это образованіе лежитъ уже внѣ почки и своимъ нижнимъ, суживающимся концомъ переходитъ въ мочеточникъ. Черезъ ворота почки въ нее проникаютъ крупная почечная артерія и вена, которыя даютъ внутри почечной ткани развѣтвленія различнаго назначенія: однѣ вѣточки служатъ для питанія почки, другія входятъ въ тѣсное соприкосновеніе съ мочевыми (Мальпигіевыми) клубочками и мочевыми канальцами и выдѣляютъ составныя части мочи, просачивающейся затѣмъ въ мочевыя лоханки. Нервы почекъ исходятъ изъ почечнаго сплетенія.

Мочеточникъ представляетъ трубку изъ продольныхъ и кольцевидныхъ гладкихъ (непроизвольныхъ) мышечныхъ волоконъ, которая выстлана изнутри слизистой оболочкой, а снаружи плотной тканью. Отъ воротъ почки мочеточникъ спускается въ малый тазъ, перекрещивая наружные подвздошные сосуды (art. et vena iliacae externae), подходитъ сзади къ мочевому пузырю, имѣя отъ себя внутрь сѣмявыносящій протокъ (ductus deferens). Проникая наискось сквозь стѣнку мочевого пузыря, мочеточникъ открывается на днѣ его щелевиднымъ отверстіемъ. На протяженіи своемъ мочеточникъ образуетъ 3 суженія (у перехода въ почечный тазъ, надъ пересѣченіемъ подвздошныхъ сосудовъ, у пузырнаго отверстія) и 2 веретенообразныхъ расширенія между ними. Поступательное движеніе мочи обусловливается тяжестью, а главное—волнообразными (по длинѣ сверху внизъ) движеніями стѣнокъ мочеточника. Проникновеніе мочи въ пузырь происходитъ неравномѣрно, а толчками. Поступленіе мочи изъ пузыря въ мочеточникъ при нормальныхъ условіяхъ невозможно.

Мочевой пузырь есть сокращающійся мышечный мѣшокъ, форма котораго въ опорожненномъ состояніи болѣе треугольная, въ наполненномъ округло-овальная. Поэтому въ пузырѣ отличаютъ дно его (fundus vesicae), нѣсколько заостренную верхушку (vertex vesicae) и среднюю часть—тѣло (corpus). Емкость пузыря у разныхъ лицъ разная, въ среднемъ отъ 300 до 600 куб. см. (Сапрег). Состоитъ пузырь изъ складчатой слизистой оболочки, поперечно и продольно расположенныхъ гладкихъ мышечныхъ пластовъ и рыхлой волокнистой ткани, которая прикрѣпляетъ пузырь спереди къ костямъ лобковаго сочлененія, а сзади—къ брюшинѣ и прямой кишкѣ у мужчинъ и къ передней стѣнкѣ матки у женщинъ. При переполненіи мочевой пузырь можетъ подняться далеко за лобковое сочлененіе, отслаивая нѣсколько брюшину. Дно пузыря при осмотрѣ изнутри имѣетъ видъ горизонтально лежащаго, плотно натянутаго треугольника (trigonum vesicae s. Lieutaudii), два заднихъ угла котораго образованы щелевидными отверстіями мочеточниковъ, а передній представляетъ пузырное отверстіе мочеиспускательнаго канала (orificium internum urethrae). Часть пузыря, переходящая безъ рѣзкихъ границъ въ уретру, называется еще шейкой пузыря (collum vesicae) и отличается особой раздражительностью. Артеріи пузыря—вѣтви подчревной артеріи; венозная кровь изливается въ подчревную вену; нервы пузыря происходятъ изъ подчревнаго сплетенія.

Мочеиспускательный каналъ у мужчинъ имѣетъ 14—18 см. въ длину, на пути своемъ отъ пузыря проходитъ сквозь предстательную железу (см.), огибая спизу лобковую дугу, прободаетъ произвольныя мышцы и фасціи промежности и, наконецъ, пройдя по длинѣ черезъ половой членъ (пещеристое тѣло уретры; см.), открывается наружнымъ отверстіемъ на головкѣ члена. На своемъ протяженіи мочеиспускательный каналъ образуетъ 2 дугообразныхъ искривленія наподобіе французскаго s (позади и впереди лобковаго сочлененія) и представляетъ 3 расширенія и 3 суженія. Первое суженное мѣсто соотвѣтствуетъ пузырному устью. Дальше идетъ расширенная простатическая часть канала (pars prostatica urethrae), переходящая въ суженіе на мѣстѣ прободенія мышцъ промежности—перепончатая или промежностная часть уретры (pars membranacea s. perinealis). Часть канала, лежащая внутри пещеристаго тѣла уретры, называется кавернозной или, вслѣдствіе своей подвижности, висячей (pars cavernosa s. pendula). Надъ заднимъ утолщеніемъ пещеристаго тѣла уретры (луковица, bulbus) каналъ образуетъ второе, луковичное расширеніе (pars bulbosa), а въ головкѣ члена третье и послѣднее расширеніе—такъ наз. ладьевидную ямку (fossa navicularis). Наружное мочеиспускательное отверстіе—самое узкое мѣсто уретры. Часть канала впереди отъ перепончатой части называется еще передней (pars anterior urethrae), лежащая позади—задней (pars posterior urethrae). Стѣнка мочеиспускательнаго канала образована слизистой оболочкой и гладкими, преимущественно кольцевидными мышечными пучками. Послѣдніе смѣшиваются съ мышечными волокнами предстательной железы и образуютъ т. наз. внутреннюю запирательную мышцу пузыря (musc. sphincter vesicae internus). Сливающіяся въ области перепончатой части уретры гладкія мышцы ея и поперечно-полосатыя мышцы промежности образуютъ наружную запирательную мышцу пузыря (musc. sphincter vesicae externus). На внутренней стѣнкѣ простатической части уретры имѣется т. наз. сѣменной бугорокъ (colliculus seminalis), посрединѣ котораго виденъ неглубокій простатическій мѣшочекъ (vesicula prostatica s. utriculus masculinus), а по сторонамъ—по одному отверстію сѣмявыбрасывающаго протока (ductus ejaculatorius) и многочисленныя отверстія выводныхъ протоковъ простатич. железокъ (см. *предстательная железа*.). На днѣ луковичной части уретры открываются выводные протоки двухъ расположенныхъ въ области промежности слизистыхъ Куперовыхъ железокъ (glandulae Cowperi s. bulbo-urethrales). На слизистой оболочкѣ висячей части уретры (верхняя стѣнка) расположены образованныя поперечными складками, открытые впереди карманики—Морганьевы лакуны (lacunae Morgagnii), на днѣ которыхъ, а иногда внѣ ихъ расположены выходныя отверстія извитыхъ слизистыхъ железокъ уретры, т. наз. железъ Littré. Наиболѣе крупная складка слизистой оболочки извѣстна подъ названіемъ Guérin'овской (valvula Guérini).

Мочеиспускательный каналъ у женщинъ значительно короче мужского (3—4 см.), шире и растяжимѣе его. Предстательной железы у женщинъ нѣтъ. Мышцы промежности слабо развиты. Наружное мочеиспускательное отверстіе вертикально-щелевидной или поперечно-полулунной формы открывается въ глубинѣ половой щели (rima pudendi) между клиторомъ и входомъ во влагалище.

Нормальный актъ *мочеиспусканія* состоитъ въ опорожненіи пузыря, благодаря сокращенію стѣнокъ пузыря (выталкивающая мочу мышца, musc. detrusor urinae) и одновременному разслабленію мышцъ, запирающихъ пузырь (sphincter vesicae internus et externus). Внутренній пузырный жомъ находится въ состояніи постояннаго тоническаго напряженія, и переполненіе пузыря, вызывая раздраженіе чувствительныхъ нервовъ (позывъ къ мочеиспусканію,) рефлекторно вліяетъ на мочеиспу-

скательный центръ въ крестцово-поясничной части спинного мозга, въ результатѣ чего ослабляется напряженіе внутренняго жома при одноврем. сокращеніи выжимательной мышцы пузыря. Участіе сознанія, т. е. одновременная дѣятельность головного мозга, можетъ вызвать сокращеніе произвольныхъ мышцъ промежности (наружный жомъ пузыря) и воспрепятствовать нѣкоторое время опорожненію пузыря. Напоръ мочи долженъ, въ концѣ-концовъ, преодолѣть сопротивленіе пузырныхъ сфинктеровъ. У женщинъ наружный жомъ пузыря развитъ слабѣе и образованъ волокнами влагалищнаго жома.

2) *Мужскіе половые органы* состоятъ изъ вырабатывающей сѣмя парной железы (яичка—testis), сѣмявыводящихъ путей, резервуаровъ для храненія сѣмени (парные сѣменные пузырьки—cystes spermaticae s. vesiculae seminales) и непарной предстательной железы (prostata), которая является одновременно частью мочевой и половой системы. Кромѣ перечисленныхъ внутреннихъ половыхъ органовъ, имѣются еще и наружные—мошонка и половой членъ.

Яичко имѣетъ форму и размѣры голубинаго яйца, укрыто плотной бѣлочной оболочкой (tunica albuginea) и лежащей поверхъ ея двуслойной серозной оболочкой, т. наз. собственной влагалищной оболочкой яичка (tunica vaginalis propria testis), представляющей изъ дѣйствительности вытянутую и вывороченную брюшину. Происшедшее во время зародышевой жизни перемѣщеніе яичка изъ брюшной полости черезъ паховой каналъ (см. ниже) объясняетъ этотъ выворотъ и наличіе поверхъ яичка двухъ обращенныхъ лицомъ другъ къ другу и не сращенныхъ листковъ этой собственной влагалищной оболочки яичка (внутренній, висцеральный листокъ и наружный, париетальный). Въ развитомъ состояніи организма яички подвергаются кожно-мышечнымъ мѣшкомъ—мошонкой (scrotum), которая располагается между промежностью и половымъ членомъ и охватываетъ снаружи оба яичка, раздѣляя ихъ внутри по средней линіи перегородкой (septum scroti). Мошонка состоитъ изъ кожи, мышечно-упругой оболочки (tunica dartos), рыхлой волокнистой ткани, т. наз. общей влагалищной оболочки яичка, и сѣменного канатика (tunica vaginalis communis testiculi et funiculi spermatici). Глубже лежатъ листки собственной влагалищной оболочки яичка. Самое яичко состоитъ изъ железистыхъ элементовъ трубчатаго характера, расположенныхъ дольками (100—200) и отдѣленныхъ другъ отъ друга перегородками, расходящимися вѣерообразно впередъ отъ плотнаго утолщенія на задней окружности яичка—средостѣнія яичка (mediastinum testis) или Гайморова тѣла (corpus Highmori). Сѣменныя трубочки (tubuli seminiferi), вырабатывающія сѣмя, выложены опорными, т. наз. Сертолісвыми клѣтками и первичными сѣменными клѣтками (сперматогоніями). Путемъ послѣдовательнаго дѣленія въ періодѣ половой зрѣлости развиваются изъ сперматогоній настоящія сѣменныя нити—сперматозоиды (см. сѣмя). Въ межуточной ткани яичка попадаются своеобразныя Leydig'овскія клѣтки, которыя считаются железистыми [1]). Многочисленныя извитыя сѣменныя трубочки (tubuli contorti), сливаясь по мѣрѣ приближенія къ средостѣнію, даютъ для каждой дольки по одному крупному и прямому каналу (tubuli recti). Изъ нихъ въ области средостѣнія получается трубчатая сѣть (rete testis). Задній край яичка охватывается полулуннымъ *придаткомъ яичка* (epididymis), въ которомъ различаютъ болѣе утолщенную верхнюю часть—головку (caput epididymis) и болѣе узкую нижнюю—хвостъ (cauda epididymis). Подъ бѣлочной оболочкой придатка яичка можно въ головкѣ его обнаружить дольки (lobuli epididymis s. coni vasculosi). Послѣднія образованы извитыми трубочками, являющимися продолженіемъ выносящихъ ходовъ (ductus efferentes), берущихъ начало изъ сѣти яичка. Всѣ дольки придатка сливаются въ единственный извитый стокъ—протокъ придатка яичка (vas. s. ductus epididymis), завитки котораго образуютъ хвостъ придатка. Изъ него выходитъ уже прямо идущій крупный сѣмявыносящій протокъ (ductus s. vas. deferens).

Выносящій протокъ представляетъ мускулистую трубку, которая отъ придатка идетъ къ наружному отверстію пахового канала, образуя вмѣстѣ съ прилегающими къ нему сосудами и нервами яичка т. наз. сѣменной канатикъ (funiculus spermaticus). Въ составъ послѣдняго, кромѣ сѣмявыносящаго протока, его сосудовъ и нервовъ, входятъ сосуды и нервы яичка, а именно внутренняя сѣменная артерія (art. spermatica interna s. testicularis), венозное сплетеніе (plexus pampiniformis), выше превращающееся въ внутреннія сѣменныя вены (venae spermaticae internae), нервныя вѣтви изъ сѣменного сплетенія (plexus spermaticus). Всѣ эти органы окутаны рыхлой общей влагалищной оболочкой яичка и сѣменного канатика, къ этой оболочкѣ примѣшаны гладкія мышечныя волокна внутренней мышцы, поднимающей яичко (m. cremaster internus), и произвольныя волокна наружной поднимающей мышцы (m. cremaster externus). По прохожденіи сѣменнымъ канатикомъ пахового канала сосуды и нервы яичка отдѣляются отъ сѣмявыносящаго протока и идутъ вверхъ по задней стѣнкѣ брюшной полости въ направленіи къ почечной области (мѣсто внутрибрюшного расположенія яичка). Здѣсь мѣсто впаденія внутреннихъ сѣменныхъ венъ въ нижнюю полую вену (или предварительно въ почечную вену), а также пунктъ отвѣтвленія внутреннихъ сѣменныхъ артерій отъ брюшной аорты (ниже почечныхъ артерій), равно какъ вѣтвей, связующихъ сѣменное сплетеніе съ брюшнымъ солнечнымъ сплетеніемъ (plexus solaris). Что касается сѣмявыносящаго протока, то онъ отъ внутренняго отверстія пахового канала уклоняется книзу и къ средней линіи, перекрещиваетъ мочеточникъ, проходя подъ нимъ, и впадаетъ въ верхне-задній край предстательной железы, имѣя снаружи отъ себя сѣменной пузырекъ. Въ началѣ своемъ выносящій протокъ извилистъ, сравнительно широкъ, выше онъ пріобрѣтаетъ толстую двуслойную мышечную оболочку, просвѣтъ его суживается; передъ впаденіемъ въ простату стѣнки протока становятся опять болѣе тонкими, а просвѣтъ расширяется и является извилисто-бухтообразнымъ (т. наз. ампулла выносящаго протока).

Кнаружи отъ сѣмявыносящихъ протоковъ, соединенные съ ними боковымъ отверстіемъ, лежатъ предназначенные для храненія сѣмени *сѣменные пузырьки* (vesiculae seminales). Образованія эти бугристы, овальной формы, съ заостреннымъ переднимъ концомъ, которымъ упираются въ задній край предстательной железы. Состоятъ сѣменные пузырьки изъ свернутаго, слѣпо заканчивающагося канала съ большими или меньшими боковыми развѣтвленіями и покрыты волокнисто-мышечной капсулой. Отъ мѣста впаденія сѣменныхъ пузырьковъ сѣмявыносящіе протоки получаютъ названіе сѣмявыбрасывающихъ протоковъ (ductus ejaculatorii), проникая сквозь предстательную железу, открываются двумя мелкими отверстіями въ полости мочеиспускательнаго канала, на сѣдалѣ сѣменного бугорка (colliculus seminalis). Передвиженіе сѣмени слѣдуетъ представить себѣ, какъ результатъ отчасти напора сзади, отчасти колебаній рѣсничекъ мерцательнаго эпителія слизистой оболочки протока придатка яичка, а далѣе волнообразныхъ (перистальтическихъ) сокращеній мышечныхъ стѣнокъ сѣмявыносящаго протока. При обычныхъ условіяхъ сѣмя накопляется въ ампуллахъ и сѣменныхъ пузырькахъ. Изверженіе сѣмени (ejaculatio) наступаетъ при половомъ актѣ рефлекторно вслѣдствіе раздраженія соотвѣтственнаго центра въ поясничной части спинного мозга и послѣдующаго сокращенія мускулатуры сѣменныхъ пузырьковъ, а также раскрытія отверстій сѣмявыбрасывающихъ протоковъ на сѣменномъ бугоркѣ. Выхожденіе сѣмени изъ уретры обусловливается ритмическими сокращеніями луковично-мочеточной мышцы (musc. bulbo-cavernosus), охватывающей луковичную часть уретры. Значеніе и роль предстательной железы см. XXXIII, 338. Отдѣляемое сѣменныхъ пузырьковъ разжижаетъ сѣмя, а щелочной секретъ железъ уретры облегчаетъ движеніе сѣменныхъ нитей.

3) *Женскіе половые органы* образованы парными яичниками (ovarium s. oophoron), вырабатывающими женскій половой продуктъ—яйца (ovula), и выводящими путями, которыя состоятъ изъ яйцепровода, или Фаллопіевыхъ трубъ (oviductus s. tubae Fallopii), матки (uterus), предназначенной для сохраненія созрѣвающаго оплодотвореннаго яйца, и влагалища (vagina), служащаго какъ для вмѣщенія мужского сѣмени, такъ и для выхожденія созрѣвшаго плода. Наружные половые органы женщины представлены большими и малыми половыми губами (labia pudenda majora et minora), клиторомъ (clitoris) и Бартолиніевыми железами (glandulae Bartholinii).

Яичникъ является овальнымъ плоско-выпуклымъ тѣломъ, сравниваемымъ съ сушеной сливой или шляпкой гриба, и имѣетъ одинъ прямой край, а другой вы-

[1]) Съ нихъ секретомъ связывается развитіе вторичныхъ половыхъ признаковъ у мужчинъ.

пукый. Находится яичникъ на задней сторонѣ поперечной складки брюшины, поддерживающей матку, такъ наз. широкой маточной связки (ligamentum latum uteri), къ которой и прикрѣпленъ своимъ прямымъ краемъ, обращеннымъ книзу и называемымъ воротами яичника (hilus ovarii), такъ какъ здѣсь проникаютъ въ него сосуды и нервы. Въ самомъ яичникѣ отличаютъ его вещество и покровъ, состоящій изъ однослойнаго цилиндрическаго яичниковаго эпителія (видоизмѣненный зародышевый эпителій) и волокнистой бѣлочной оболочки (tunica albuginea ovarii). Въ тѣлѣ яичника имѣется корковый и мозговой слой. Въ послѣднемъ слоѣ много крупныхъ артеріальныхъ и венозныхъ стволиковъ, а также нервовъ и мышечныхъ волоконъ. Въ функціональномъ отношеніи особенно важенъ корковый или паренхиматозный слой изъ плотной волокнистой ткани, въ которой залегаютъ т. наз. Граафовы фолликулы, содержащіе въ себѣ яйца. Различаютъ первичные, растущіе и зрѣлые фолликулы. Число первичныхъ фолликуловъ и яицъ очень велико у новорожденныхъ (до 35 тысячъ въ обоихъ яичникахъ), но позже убываетъ; достигаетъ зрѣлости всего около 300—350 яицъ. Въ каждомъ фолликулѣ имѣется первичное яйцо (въ среднемъ размѣрами въ 48 на 54 микрона) съ ядромъ (т. наз. зародышевымъ пятномъ) и ядрышкомъ (т. наз. зародышевымъ тѣльцемъ). Яйцевая клѣтка окружена тонкимъ поясомъ изъ сплющенныхъ эпителіальныхъ клѣтокъ. Въ растущемъ фолликулѣ число его эпителіальныхъ клѣтокъ рѣзко увеличивается. Онѣ пріобрѣтаютъ кубическую форму и располагаются многослойно. Благодаря отщепленію другъ отъ друга этихъ клѣтокъ и отчасти растворенію нѣкоторыхъ изъ нихъ, развиваются щели и полости въ эпителіальномъ покровѣ, наполненныя жидкостью (liquor folliculi). Снаружи фолликулъ окруженъ волокнистымъ чехломъ (theca folliculi) съ соединительнотканными клѣтками во внутреннемъ слоѣ; далѣе внутрь идетъ стекловидная оболочка и фолликулярный эпителій (membrana granulosa), отдѣленный отъ яйцевой клѣтки т. наз. прозрачной зоной (zona pellucida). Объемъ зрѣлаго фолликула вслѣдствіе увеличенія числа и размѣровъ составляющихъ его элементовъ рѣзко увеличивается, а въ фолликулярномъ эпителіи образуется большая полость, благодаря чему яйцевая клѣтка соединена со стѣнкой фолликула только въ одномъ мѣстѣ. Группа здѣсь находящихся эпителіальныхъ клѣтокъ образуетъ зародышевый бугорокъ (discus proligerus s. cumulus oophorus), а клѣтки, лежащія поверхъ лучеобразно-слоистой прозрачной зоны (zona pellucida), образуютъ т. наз. лучистый вѣнецъ яйца (corona radiata). Созрѣваніе фолликуловъ происходитъ уже въ зрѣломъ возрастѣ, а самый разрывъ стѣнокъ, ведущій къ освобожденію зрѣлой яйцевой клѣтки и выхожденію ея въ брюшную полость (овуляція), обычно, хотя и не всегда, совпадаетъ съ менструаціей (*см.*). Несомнѣнно, что въ процессѣ выхожденія яйца играетъ роль и уменьшеніе сопротивленія со стороны стѣнокъ фолликула. Еще до разрыва внутренній слой волокнистой оболочки фолликула (theca folliculi) оказывается состоящимъ изъ крупныхъ, наполненныхъ желтоватыми зернышками клѣтокъ, т. наз. лютеиновыхъ, а эпителій фолликула подвергается жировому перерожденію. Послѣ выхожденія яйца полость фолликула отчасти спадается, отчасти заполняется излившейся кровью, а лютеиновыя клѣтки начинаютъ усиленно размножаться, пока не произойдетъ полнаго замѣщенія ими кроянаго сгустка. Въ этомъ періодѣ запустѣвшіе фолликулы называются желтыми тѣлами (corpora lutea), истинными (corpora lutea vera) и болѣе крупными въ случаѣ послѣдовавшей за овуляціей беременности, либо ложными (corpora lutea spuria), болѣе мелкими, если беременности не произошло. Впослѣдствіи лютеиновыя клѣтки и желтизна этихъ тѣлъ пропадаютъ, и получаются уже бѣловатыя тѣла (corpora albicantia). Лютеиновыя клѣтки и желтыя тѣла считаютъ источниками выдѣленія веществъ, способствующихъ развитію вторичныхъ половыхъ признаковъ у женщинъ.

Яйцепроводы, или *Фаллопіевы трубы*, представляютъ идущій приблизительно поперекъ таза мускулистый цилиндрическій каналъ, заложенный въ толщѣ широкой маточной связки и впадающій однимъ концомъ въ верхній уголъ матки—маточное устье трубы (ostium uterinum tubae), а другимъ свободно оканчивающійся у боковой стѣнки таза надъ мѣстомъ прикрѣпленія яичника. Здѣсь имѣется воронкообразное отверстіе—брюшное устье трубы (ostium abdominale tubae), окруженное бахромчатыми складками-фимбріями (fimbriae), доходящими до самого яичника. Полость трубы извилиста, благодаря высокимъ складкамъ слизистой оболочки, и особенно узка въ области выводныхъ отверстій. Выстилающій фимбріи мерцательный эпителій движеніемъ своихъ рѣсницъ способствуетъ попаданію въ устье трубы яйцевой клѣтки, вышедшей изъ яичника въ брюшную полость, а мерцаніе рѣсничекъ слизистой оболочки трубы продвигаетъ яйцо, обычно оплодотворяющееся внутри Фаллопіевой трубы, далѣе внутрь матки. Между трубой и яичникомъ на задней стѣнкѣ широкой связки лежитъ несоединенная съ ними система замкнутыхъ канальцевъ—одного продольнаго и нѣсколькихъ вертикальныхъ, впадающихъ въ него; это—т. наз. придатокъ яичника (epoophoron), аналогичный придатку яичка (epididymis) у мужчинъ и лишенный всякаго функціональнаго значенія во внѣутробной жизни. Существенно важными органами женской половой сферы являются далѣе матка (*см.*) и влагалище (*см.*).

Попаданіе мужского сѣмени изъ влагалища въ полость матки при половомъ актѣ происходитъ отчасти пассивно вслѣдствіе его насасыванія маткой, расправляющейся послѣ наступившаго ея сокращенія. Главнымъ же образомъ тому способствуютъ активныя движенія самихъ сѣменныхъ нитей.

Артеріальная кровь доставляется внутреннимъ половымъ органамъ внутренней сѣменной артеріей (arteria spermatica interna) и маточной артеріей (arteria uterina). Венозныя сплетенія влагалища, матки и яичниковъ изливаютъ свою кровь какъ во внутреннія сѣменныя вены (venae spermaticae internae), такъ и въ подчревную (vena hypogastrica). Нервныя сплетенія половыхъ частей стоятъ въ связи съ подчревнымъ сплетеніемъ.

4) *Мочеполовые органы у позвоночныхъ и въ зародышевой жизни человѣка.* Мочевые органы въ своемъ развитіи и совершенствованіи бываютъ послѣдовательно представлены тремя образованіями: 1) головными почками (pronephros), 2) первичными почками или Вольфовыми тѣлами (mesonephros) и 3) вторичными или постоянными почками (metanephros). Органы эти возникаютъ по времени другъ послѣ друга и послѣдовательно располагаются спереди назадъ. Первыя два образованія сегментированы, т. е. состоятъ изъ поперечныхъ пластовъ, соотвѣтствующихъ пластамъ тѣла (метамерамъ), но отличаются другъ отъ друга мѣстоположеніемъ сосудистыхъ клубочковъ, выдѣляющихъ составныя части мочи: при головныхъ почкахъ клубочки расположены въ стѣнкахъ брюшной полости (coeloma) рядомъ съ воронкообразными устьями (нефростомами) почечныхъ трубочекъ, при первичныхъ же почкахъ клубочки расположены въ стѣнкахъ почечныхъ трубочекъ, вдавливая ихъ наподобіе Баумановой капсулы Мальпигіевыхъ тѣлецъ. Открытыя почечныя устья у Вольфовыхъ тѣлъ не обязательны. Постоянныя почки не сегментированы, хотя бываютъ дольчатыми, имѣютъ настоящія Мальпигіевы тѣльца, сильно извитые канальцы и не сообщаются прямо съ полостью тѣла. Головныя почки и Вольфовы тѣла имѣютъ общій выводной коллекторъ — Вольфовъ каналъ, открывающійся въ хвостовой части тѣла или прямо въ общее кишечно-мочеполовое отверстіе (клоаку), или предварительно въ мочеполовую впадину (sinus urogenitalis). Выводной каналъ постоянныхъ почекъ—мочеточникъ—образуется путемъ выпячиванія нижней части Вольфова канала, а мочевой пузырь у высшихъ позвоночныхъ возникаетъ изъ зародышеваго мочевого пузыря—аллантоиса, получившагося въ результатѣ выпячиванія стѣнки клоаки по направленію къ пупочному отверстію.

Головныя почки лучше всего развиты у круглоротыхъ рыбъ, хотя въ личиночной стадіи функціонируютъ и у многихъ другихъ (напр., у костистыхъ рыбъ). Также функціонируютъ онѣ до метаморфоза у хвостатыхъ и безхвостыхъ амфибій. Въ послѣдующіе періоды жизни у рыбъ и амфибій выдѣлительная роль присвоена первичнымъ почкамъ. Вторичныхъ почекъ у нихъ еще нѣтъ. У пресмыкающихся, птицъ и млекопитающихъ головныя почки недоразвиты, никогда не функціонируютъ, первичныя почки работаютъ во время утробной жизни, изрѣдка и позже (напр., у клоачныхъ и сумчатыхъ); какъ правило, во внѣутробной жизни остаются работоспособными лишь вторичныя почки.

Внутреннія половые органы возникаютъ въ видѣ утолщенія по средней линіи Вольфова тѣла, въ которое врастаютъ тяжи изъ клѣтокъ зародышеваго эпителія, выстилающаго образовавшійся валикъ. Въ случаѣ развитія женской особи изъ этихъ тяжей сформировываются первичные фолликулы, и получается яичникъ; въ слу-

чаѣ развитія мужского нидивидуума тяжи превращаются въ сѣменные канальцы съ сперматогоніями. Одновременно съ этимъ Вольфово тѣло, Вольфовъ каналъ и образовавшійся параллельно ему (вѣроятно, отщепившійся) Мюллеровъ каналъ претерѣваютъ тѣ или другія превращенія: часть Вольфова тѣла превращается въ придатокъ яичка или яичника (epididymis и epoophoron). У мужскихъ особей Вольфовъ каналъ становится сѣмявыносящимъ протокомъ (vas. deferens), а Мюллеровъ каналъ подвергается обратному развитію (у высшихъ позвоночныхъ остается лишь нижній его конецъ—utriculus masculinus). У женскихъ особей, наоборотъ, развивается открытый въ полость тѣла Мюллеровъ каналъ, изъ котораго получаются Фаллопіевы трубы, а у высшихъ позвоночныхъ—еще матка и влагалище [1]). Лежащее на уровнѣ второго поясничнаго позвонка яичко, благодаря неравномѣрному росту частей организма и сокращающагося мышечнаго тяжа (gubernaculum Hunteri), спускается черезъ паховой каналъ въ мошонку, тогда какъ яичникъ просто опускается въ полость таза.

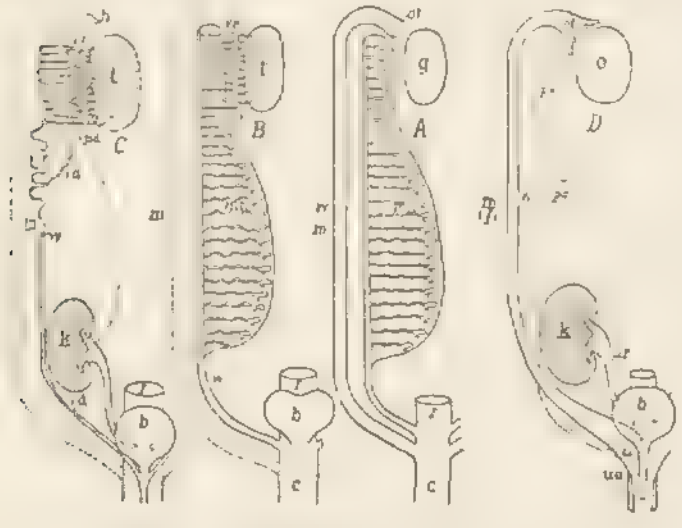


Схема мочеполовыхъ органовъ (по Кингсли). A—индифферентная стадія самки поперечноротыхъ рыбъ и амфибій; B—самцы ихъ; C—самцы млекопитающихъ; D—самки ихъ (исчезающія части отмѣчены пунктиромъ); mn—первичная почка (Вольфово тѣло), d—половая железа, o—яичникъ, t—яичко, k—вторичная почка, m—Мюллеровъ каналъ (онъ же f—Фаллопіева труба), w—Вольфовъ каналъ, e—придатокъ яичка, py—придатокъ яичника, pd—paradidymis, po—paroophoron, b—мочевой пузырь, c—клоака, h—стебельчатая гидатида, l—Гайморово тѣло, ol—брюшное устье Мюллерова протока, r—прямая кишка, u—матка, ur—мочеточникъ, ua—мочеиспуск. каналъ, va—vas. aberrans, vd—сѣмявыносящій протокъ, ve—vasa efferentia.

Половые органы рыбъ представляютъ уклоненія отъ указанной схемы. У круглоротыхъ встрѣчаются двуполовыя железы (одна половина женскаго, другая мужского тила), но функціонируетъ только лишь опредѣленная половина, половые продукты поступаютъ прямо въ полость тѣла и выводятся наружу черезъ брюшныя поры; сѣменного канала и яйцепровода нѣтъ. У костистыхъ рыбъ сѣменная железа обособлена отъ Вольфова тѣла и имѣетъ самостоятельный выводной протокъ, а яичникъ у большинства мѣшковидной формы и переходитъ въ не сообщающійся съ полостью тѣла яйцеводъ. Однако на рыбахъ другихъ отрядовъ удается прослѣдить постепенное приближеніе къ общему плану—полное или частичное сообщеніе сѣменного протока съ Вольфовымъ каналомъ, появляется воронкообразное отверстіе у открытаго въ полость тѣла яйцевода, приращеннаго къ яичнику, а потомъ даже обособленнаго отъ него. Наиболѣе типичны половые органы у поперечноротыхъ рыбъ. У амфибій яичникъ мѣшковиденъ, но яйца выпадаютъ въ брюшную полость и оттуда уже переходятъ въ Мюллеровъ каналъ, выдѣляющій студенистую массу, окутывающую самыя яйца. Выводные протоки сѣменныхъ железъ проходятъ сквозь первичную почку, впадая въ Вольфовъ каналъ или сохраняя свою самостоятельность. У пресмыкающихся и птицъ имѣется асимметрія въ расположеніи яичниковъ: одинъ впереди другого у ящерицъ и змѣй, сохраненіе одного лишь лѣваго яичника и яйцепровода у птицъ. Мюллеровы каналы имѣютъ железистыя стѣнки (формирующія яичный бѣлокъ и скорлупу) и развитую мускулатуру (въ цѣляхъ продвиганія яицъ). Вольфовъ протокъ выполняетъ исключительно половую функцію (сѣмявыносящій протокъ). У однихъ млекопитающихъ (китообразныя, слоны) яички остаются въ брюшной полости, у остальныхъ спускаются въ мошонку либо навсегда, либо на время половой дѣятельности (грызуны, сумчатыя). Предстательная железа отсутствуетъ только у неполнозубыхъ и китообразныхъ. Низшія млекопитающія (клоачныя) не имѣютъ влагалища, а Мюллеровы каналы превращены въ Фаллопіевы трубы и заканчиваются двумя отдѣльными матками. У сумчатыхъ двѣ матки и два влагалища, у грызуновъ одно влагалище и двѣ матки (слѣпые нижніе концы Мюллерова канала). У плотоядныхъ, жвачныхъ, лошадей и свиньи влагалище непарное, а матка двурогая либо двураздѣльная. Непарная матка у обезьянъ и человѣка.

Наружные половые органы въ простѣйшемъ видѣ представлены клоакой (cloaca), открытой полостью, съ которой сообщаются задній проходное и мочеполовыя отверстія. Обычно выводные протоки мочевыхъ и половыхъ органовъ впадаютъ предварительно въ болѣе ограниченную мочеполовую впадину (sinus urogenitalis). У млекопитающихъ, благодаря образованію промежности, клоака раздѣляется на задне-проходное отверстіе (anus) и мочеполовую щель. Клоака сохраняется только у ехидны и утконоса. Впереди мочеполового синуса развивается половой бугорокъ, по сторонамъ синуса—половыя складки, а снаружи отъ нихъ половые валики. Послѣ этой индифферентной стадіи развитіе органовъ происходитъ или по мужскому, или по женскому типу. Въ первомъ случаѣ половой бугорокъ переходитъ въ половой членъ (пещеристыя тѣла его), половыя складки срастаются между собой и прирастаютъ къ половому бугорку, образуя пещеристое тѣло уретры съ головкой члена и мочеиспускательнымъ каналомъ; растущіе навстрѣчу половые валики смыкаются по средней линіи и даютъ мошонку съ ея срединнымъ швомъ (raphe). У женскихъ особей образуется только перемычка между половыми складками, отдѣляющая уретру отъ входа во влагалище. Половыя складки превращаются въ малыя, а половые валики въ большія половыя губы. Изъ полового бугорка возникаетъ клиторъ. У низшихъ позвоночныхъ органы, соотвѣтствующіе мужскому половому члену, отсутствуютъ у большинства рыбъ и амфибій, у коихъ оплодотвореніе совершается внѣ тѣла. Но у поперечноротыхъ рыбъ имѣются особо устроенныя части плавниковъ съ бороздками для стока сѣмени—mixipterigium. У пресмыкающихся и птицъ той же цѣли служатъ выступы стѣнки клоаки, образованные пещеристой тканью и снабженные бороздками. У низшихъ млекопитающихъ половой членъ снабженъ уже каналомъ, но въ спокойномъ состояніи спрятанъ (клоачныя, сумчатыя), тогда какъ у высшихъ представителей онъ постоянно находится снаружи. Половой членъ иногда раздвоенъ (сумчатыя) или содержитъ костную ткань (грызуны, летучія мыши, китообразныя).

У человѣка первыя индифферентныя зачатки внутреннихъ и наружныхъ половыхъ органовъ появляются на 8-й недѣлѣ, опусканіе яичекъ въ мошонку происходитъ на 8-мъ мѣсяцѣ утробной жизни, а опусканіе яичниковъ уже послѣ рожденія. Причина дифференцированія половыхъ органовъ въ томъ или въ другомъ направленіи точно не выяснена, но за послѣднее время начинаетъ преобладать взглядъ о зависимости этого явленія отъ свойствъ сѣменныхъ нитей, вызвавшихъ оплодотвореніе. Такъ какъ уклоненіе развитія половыхъ органовъ въ сторону опредѣленнаго пола связано съ преобладаніемъ однихъ зачатковъ надъ другими, возможно ненормальное уклоненіе развитія ихъ въ формѣ недостаточной рѣзкости этого преобладанія (см. *гермафродитизмъ*).

С. Богровъ.

---

[1]) У высшихъ позвоночныхъ отъ Вольфова тѣла остаются еще вблизи половыхъ железъ слѣпо заканчивающіеся канальцы (vasa aberrantia) и изолированныя тѣльца изъ свернутой завиткомъ трубочки (paradidymis мужчинъ, paroophoron женщинъ). Отъ внутренняго конца Мюллерова хода часто остается пузырекъ на ножкѣ—v. haz. стебельчатая или Морганіева гидатида.

регу простирается съ з. на в. глубокая часть моря, образующая (по длинѣ) три впадины болѣе 600 м. с. глуб., раздѣленныя перемычками 300—400 м. с. глуб. Наибольшая глубина экспедиціей И. Р. Геогр. общ. 1894 г. была найдена въ вост. впадинѣ, къ ю.-з. отъ Принцевыхъ о-вовъ и достиг. 767 м. с. Средняя глубина моря 158 м. с., или 289 метр.

Въ М. м. наблюдаются два теченія—поверхностное отъ Босфора къ Дарданелламъ и глубинное въ обратномъ направленіи. Послѣднее у Дарданеллъ начин. на глубинѣ 15 м. с., далѣе къ в. расшир. и въ вост. части простир. на глубинѣ 50—100 м. с., затѣмъ подымаясь къ Босфору. Эти теченія происх. вслѣдствіе смѣшиванія болѣе прѣсной черноморской воды съ болѣе соленой средиземноморской. Поэтому соленость возрастаетъ съ движеніемъ къ з. и съ глубиною. Соленость поверхностн. слоя 2% у Босфора и увелич. до 2,5% у Дарданеллъ; въ среднемъ 2,4%. Уже на небольшой глубинѣ (на з. 15 м. с., на в. глубже) соленость быстро возрастаетъ, почти сравниваясь со средиземноморской, затѣмъ медленно увеличив. до дна, достигая 3,8%. Температ. поверхн. слоя измѣн., соотвѣтств. времени года; на глубинѣ 100 м. с. начин. слой постоян. темп. 14,2°С., доходящій до дна. Колич. кислорода въ водѣ нормально, и присутствія на глубинѣ сѣрнист. водорода, какъ это имѣетъ мѣсто въ Черн. морѣ, здѣсь не наблюдается.

Вообще по физ.-химич., такъ же какъ по біологич. особенностямъ, М. м. стоитъ гораздо ближе къ Средиз. м., чѣмъ къ Черному. Только поверхностн. планктонъ имѣетъ общія черты съ черноморскимъ, глубинныя же формы гораздо богаче и вполнѣ средиземноморск. характера, но типичныя глубоководныя формы б. ч. отсутств., въ виду препятствія, представляемаго къ проникновенію ихъ Дарданелльскимъ барьеромъ. Въ общемъ фауна М. м. можетъ быть раздѣлена на двѣ вертикальн. зоны: верхнюю до 40—50 м. с. глуб. и нижнюю отъ 40—50 м. с. до дна. Въ верхней зонѣ, на глубинѣ 10—20 м. с., пышно развиты известняковыя водоросли рода Lithothamnion, съ характерной для нихъ богатой фауной.

Въ геологич. исторіи М. м., напротивъ, стоитъ ближе къ Черному, чѣмъ къ Средиз. м. Нахожденіе на днѣ М. м. солеватоводныхъ раковинъ (Dreissensia) и др. признаки указыв., что М. м. соединялось съ Чернымъ, когда послѣднее составляло замкнутый слабосоленый бассейнъ (такъ наз. Понтическій, позднѣе Эвксинскій), и въ верхнемъ пліоценѣ М. м. должно было представлять солеватоводное озеро, соединявшееся съ Эвксинскимъ озеромъ-моремъ Босфорской рѣкой. Отъ Средиз. моря оно отдѣлялось Эгейской сушей. Опусканіе Эгеиды содѣйствовало соединенію М. м. со Средиз. м., но затопленіе Дарданеллъ произошло довольно поздно въ послѣтретичн. періодѣ, вѣроятно, во второй межледниковой эпохѣ. Таково авторитетное мнѣніе Андрусова. Но есть и др. воззрѣнія. Напр., по Цвіичу, изъ Эвксинскаго озера-моря протекала длинная рѣка черезъ М. м. въ Средиз. м.; опустившимися остатками ея являются Босфоръ и Дарданеллы. На М. м. нерѣдки землетрясенія, что указ. на недавнее тектоническое (сбросовое) происхожденіе глубокой котловины моря.—См. „Мраморное море. Экспедиція И. Р. Геогр. общ. въ 1894 г.“; Зап. И. Р. Г. о., т. XXXIII, № 2, подъ ред. Шпиндлера. *Б. Добрынинъ.*

Мраморъ. То, что извѣстно въ минералогіи подъ названіемъ „мраморъ“, не вполнѣ совпадаетъ съ тѣмъ, что понимается подъ нимъ въ техникѣ. Минералогъ М. называетъ зернистые известняки, происшедшіе въ природѣ путемъ перекристаллизаціи изъ плотныхъ осадочныхъ известняковъ; они отличаются зернистымъ (отъ крупнаго до мелкаго зерна), но отнюдь не плотнымъ, строеніемъ, бѣлой или, по крайней мѣрѣ, свѣтлой окраской и тѣми свойствами, которыя дѣлаютъ М. столь цѣннымъ для насъ матеріаломъ. Въ техникѣ же понятіе о М., безъ всякаго отношенія къ его происхожденію, расширено: къ М. причисляются всѣ зернистыя и плотныя породы, кот. могутъ быть примѣнены технически для архитектурныхъ цѣлей и прежде всего хорошо полируются; сюда относится также рядъ осадочныхъ известняковъ, отличающихся чистотой и красивымъ цвѣтомъ, а также механическія смѣси кристаллическихъ шифе-

ровъ съ известняками. М., въ собственномъ его значеніи, представляетъ плотную кристаллическую породу, состоящую изъ кристалловъ или зернистыхъ сростковъ кристалловъ известковаго шпата, плотно сросшихся между собою безъ посредства какого-либо цемента и состоящихъ иногда изъ химически чистой углекислой извести, чаще съ небольшими примѣсями. При сравнительно малой твердости, М. обладаетъ большимъ сопротивленіемъ раздавливанію, доходящимъ у плотнаго М. до 1.076 кгр. на кв. сант. М. хорошо полируется; на полированной поверхности видны отдѣльныя блестящія точки, происходящія отъ плоскостей спайности ромбоэдровъ кальцита, лежащихъ въ М. по всевозможнымъ направленіямъ. Различаютъ М. совершенно бѣлые и почти бѣлые, бѣлые съ зеленоватыми прожилками, желтые, красные и черные. Бѣлые М., подвергаясь атмосферным вліяніямъ, вывѣтриваются; при этомъ желтѣютъ и принимаютъ сѣрый видъ. Вывѣтрившійся и запылившійся на поверхности М. при попыткѣ подновлять его чисткою и полировкой крошится. Наиболѣе извѣстны мѣсторожденія хорошаго М. островъ Паросъ, въ Греціи, и Каррара, въ Италіи. Изъ М. этихъ 2 ломокъ сдѣланы многія знаменитыя скульптурныя произведенія древняго и новаго времени. Въ Россіи М. мало извѣстны. Встрѣчаются плотные М., но окрашенные; есть бѣлые М. (въ Паргасѣ и Вильманстрандѣ), но негодные для скульптурныхъ издѣлій. Изъ другихъ ломокъ извѣстны у насъ мраморныя ломки Тивдійскія и Рускіяльскія. Первыя находятся въ Олонецкой губ.; М. малопроченъ въ постройкахъ. Рускіяльскій М. находится въ Выборгской губ., близъ Сердоболя; онъ бываетъ нѣсколькихъ сортовъ, различающихся по цвѣту: сѣро-синеватый, сѣрый съ зеленою примѣсью лучистаго камня, полосатый. Этотъ М. употреблялся при постройкѣ Исаакіевскаго и Казанскаго соборовъ и Мраморнаго дворца въ Петроградѣ. М. найденъ и въ Крыму, между Севастополемъ, Ялтой и Симферополемъ, и въ др. мѣст. Каррарскій М., по анализу Виттштейна, содержалъ: 99,24% $CaCO_3$; 0,28% $MgCO_3$; 0,25% Fe_2O_3 и Al_2O_3, итого: 99,77%. По анализу Кеппеля: 98,76% $CaCO_3$; 0,9% $MgCO_3$; 0,01% SiO_2; 0,08% Fe_2O_3 и Al_2O_3; 0,16% нерастворимаго, сумма 99,91%. Относительно происхожденія М. всѣ геологи согласны, что М. произошли вслѣдствіе перекристаллизаціи плотныхъ осадочныхъ известняковъ. Факторами, способствующими перекристаллизаціи, признаютъ: давленіе, теплоту, воду или водяные пары и время.

Е. Орловъ.

Мраса, рѣка Томской губ., кузнецкаго у., лѣв. притокъ Томи, 265 в. дл.; рѣчная область, въ особенности притоки: Кынзай, Ѳедоровка, Петропавловка, весьма богаты золотыми розсыпями, а также камен. угл. и желѣзомъ.

Мржиглодъ, пос. бенд. у. Петрок. губ., ок. 2 тыс. ж. Желѣзн. рудники.

Мровели, Леонтій, см. XVII, 241.

Мста, рѣка Тверской и Новгородской губ., вытекаетъ изъ оз. Мстино, вышневолоцкаго у., послѣ 412 в. теченія (если признать верховьемъ Цну, 540 в.) впадаетъ въ оз. Ильмень нѣск. рукавами; ширина въ Новгородской губ. 40 — 50 саж., у г. Боровичей—140 саж.; глубина 1—15 фут. Отъ оз. Мстина до Сиверсова канала входитъ въ Вышневолоцкую систему (см.) и имѣетъ важное значеніе для судоходства, несмотря на многочисленные пороги, числомъ до 50 (самые большіе—Боровицкіе, на 103 в.). Гл. притоки М.: Уверь, Мда, Холова, Губа, Березай. М. очень богата рыбою.

Мстино, озеро Тверской губ., вышневолоц. у., образуется расширеніемъ р. Цны и выпускаетъ р. Мсту; дл. 12 в., шир. отъ 1 до 2 в.; глубина до 15 саж.; регулируетъ высоту воды въ р. Мстѣ посредствомъ шлюзовъ. М. входитъ въ составъ Вышневолоцкой системы (см.).

Мстиславль, уѣздн. гор. Могилевской г., 16.322 ж. Остатки старин. укрѣпленій: церковь б. Тупичевск. монастыря XVII в. Мужск. и жен. гимн.

Мстиславскій, Иванъ Ѳедоровичъ, князь, бояринъ, былъ однимъ изъ главныхъ участниковъ покоренія Казани, главнымъ воеводою въ ливонскомъ походѣ, неоднократно участвовалъ въ походахъ противъ крымцевъ, нѣмцевъ, поляковъ и др. При учрежденіи опричнины былъ поставленъ (вмѣстѣ съ Бѣльскимъ) во главѣ земщины. Пользовался особымъ расположеніемъ Грознаго, хотя

дважды обвинялся имъ въ „измѣнныхъ винахъ“ и едва не былъ казненъ. Послѣ смерти Грознаго М. былъ назначенъ членомъ верховной боярской думы и при Ѳедорѣ Іоанновичѣ былъ главою партіи, противной Годунову, былъ постриженъ и сосланъ въ Кирилл. монаст., гдѣ и ум. въ 1586 г.

Мстиславскій, Ѳедоръ Ивановичъ, князь, бояринъ, сынъ предыд.; при Іоаннѣ Грозн. былъ первымъ воеводою въ крымск. походѣ и участвовалъ въ походѣ противъ Стефана Баторія; при Ѳедорѣ Іоанновичѣ наслѣдовалъ, послѣ ссылки отца, старѣйшинство въ боярской думѣ; свое значеніе онъ сохранилъ и при Борисѣ Годуновѣ, такъ какъ, несмотря на свое высокое положеніе въ боярствѣ, не стремился къ царскому вѣнцу. Послѣ смерти Бориса примкнулъ къ самозванцу; во время Смуты былъ однимъ изъ крупныхъ дѣятелей; стоялъ во главѣ „семибоярщины“; отстаивалъ кандидатуру Владислава, а позднѣе и Сигизмунда. При царѣ Михаилѣ считался попрежнему первымъ бояриномъ, но крупной роли не игралъ. М. былъ человѣкомъ, умѣвшимъ уживаться со всякимъ господствующимъ режимомъ. Ум. въ 1622 г.

Мстиславскій уѣздъ, сѣв.-восточный уѣздъ Могилевск. г., гранич. съ Смоленск. г. Площадь 2.220,4 кв. в. Поверхность холмистая. Орош. р. Сожемъ и его притоками (Вехра и др.). Почва суглинистая, ок. Мстиславля значит. пространства сѣрыхъ лѣсныхъ суглинковъ, приближающихся къ чернозему. Лѣса заним. ок. 39%, пески и болота—ок. 10%. Населеніе къ 1912 г. исчислено въ 138,6 т. ж. (включ. 10,3 т. городского), на 1 кв. в. 57,8 сельск. ж. По перен. 1897 г. было 103.300 ж., гл. обр. бѣлорусс. (81,46%), евреевъ было 16,14%. Гл. занятіе—земледѣліе. Общее количество земли въ 1905 г. равн. 204.192 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 40,2% (6,8 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 55,5%, въ т. числѣ 66.624 д. принадлеж. дворянамъ (193,1 д. на 1 владѣніе), 8.940 д. крестьянамъ (18,6 д. на 1 влад.), 9.512 д. мѣщ. (29,5 д. на 1 влад.) и 5.799 д. купцамъ (446,1 д. на 1 влад.). Госуд. и учрежд. принадлежало 4,3%. *А. П-ръ.*

Мстиславъ Владиміровичъ (*Ѳедоръ*), велик. кн. кіевск., сынъ Владиміра Мономаха, род. въ 1076 г., былъ сперва княземъ въ Новгородѣ и Ростовѣ и велъ войны съ чудью, принужденный въ то же время оборонять Суздальскую землю противъ князей Олега и Ярослава Святославичей. Въ 1125 г., послѣ смерти отца, М. наслѣдовалъ великокняж. престолъ и продолжалъ его политику, держа удѣльныхъ князей въ строгомъ повиновеніи велик. кн. и не дозволяя имъ вести междоусобныя войны; въ 1127—28 гг. М. воевалъ съ княз. черниговск., совершилъ походъ противъ непокорныхъ князей полоцкихъ и лишилъ ихъ удѣловъ; въ 1131 г. воевалъ съ Литвою. Ум. въ 1132 г., заслуживъ прозваніе Великаго.

Мстиславъ Владиміровичъ, князь тмутараканскій (Чермный), сынъ Владим. Св., велъ постоянныя войны съ сосѣдями; въ союзѣ съ греками совершилъ походъ въ Тавриду, а въ 1022 г. пошелъ войной на косоговъ и побѣдилъ въ единоборствѣ ихъ князя Редедю. М. воевалъ съ своимъ братомъ Ярославомъ, велик. кн. кіевск., и, разбивъ его, заключилъ миръ въ Городцѣ (1025 г.), по кот. всѣ земли по правому берегу Днѣпра достались Ярославу, по лѣвому берегу—М. Ум. въ 1036 г.

Мстиславъ Изяславовичъ, кн. волынскій, а потомъ в. кн. кіевскій, внукъ Яросл. Мудр., участв. во всѣхъ междоусобныхъ войнахъ своего отца Изяслава Мстислав. и дяди Ростислава Мстислав. противъ Юрія Долгорукаго и Изяслава III. Въ 1167 г. М. получилъ великокняж. престолъ, но былъ изгнанъ изъ Кіева Андреемъ Боголюбскимъ въ 1169 г. (см. *Кіевское Великое княжество*, XXIV, 263). Ум. въ 1170 г.

Мстиславъ Мстиславовичъ *Удалой*, князь, сынъ М. Ростисл. Храбраго, одинъ изъ послѣднихъ представит. и защитниковъ удѣльно-вѣчевого порядка. М. перемѣнилъ много удѣловъ, не любя оставаться долго на одномъ мѣстѣ, и провелъ всю жизнь въ постоянныхъ походахъ, подавая всегда помощь слабымъ противъ сильныхъ, защищая отживающ. удѣльно-вѣчев. порядокъ противъ объединит. стремленій владимірскихъ князей. Сперва онъ былъ княземъ въ Новгородѣ и Торопцѣ и велъ войны съ нѣмецкими рыцарями, потомъ помо-

галъ великому князю Константину Всеволод. въ борьбѣ его съ князьями Юріемъ и Ярославомъ Всеволод. и побѣдилъ ихъ въ битвѣ при Липицѣ въ 1216 г. Вскорѣ М. отправился въ южн. Россію для защиты Галицкаго княж., завоеваннаго венграми; прогнавъ венгровъ, М. сѣлъ на княж. престолъ въ Галичѣ. Въ 1224 г. онъ участвовалъ въ походѣ противъ татаръ и вмѣстѣ съ др. князьями былъ разбитъ въ битвѣ при Калкѣ. Ум. въ 1228 г. схимникомъ.

Мстиславъ Ростиславовичъ *Храбрый*, князь смоленскій, сынъ Ростислава Мстиславовича, велъ вмѣстѣ съ братьями своими борьбу противъ Андрея Боголюбскаго за обладаніе Кіевомъ и, не будучи въ состояніи удержать Кіевъ, удалился въ Вышгородъ, гдѣ въ теченіе 9 недѣль выдержив. осаду противъ многочисл. войска, собран. Андреемъ Боголюбскимъ (въ 1173 г.). Впослѣдствіи М. былъ княземъ въ Новгородѣ, гдѣ умеръ въ 1180 г.

Мстовъ, пос. Петрок. губ., ченстохов. у., 2.626 ж. Произв. низш. сортовъ сукна.

Мсумбиро, см. *Африка*, IV, 312.

Мтацминдели, см. XVII, 198, 242.

Муасанъ, Анри, франц. химикъ (1852—1907), проф. въ Сорбоннѣ (1900), получ. въ 1886 г. въ свободн. состояніи фторъ, см. *высокія температуры*, *алмазъ* (II, 289/90) и *лантанъ*.

Муато Ямво, съ XVI до конца XIX в. обширное государство, населен. гл. обр. племенемъ лунда, занимало 350.000 кв. км. съ 1 милл. ж.; нынѣ входитъ въ составъ португ. колон. Анголы и бельг. Конго.

Муганская степь, см. *Бакинская губернія*, IV, 456.

Мугоджары, складчатый хребетъ на границѣ Тургайской и Уральской обл., представляющій южн. продолженіе Уральск. хребта, съ высш. точк. Беръ-Чогуръ (2.146 ф.).

Мудехары, см. *Испанія*, XXII, 189.

Мудьюжскій, островъ съ маякомъ у устья Сѣв. Двины, 45 в. отъ Архангельска; отдѣленъ отъ материка протокомъ—Сухимъ моремъ.

Мужеложство, см. *педерастія*.

Муза Алхваризми, Мухаметъ, см. *алгебра*, II, 88.

Музагетъ, см. *музы*.

Музеи, см. *художественные музеи и галлереи*.

Музы (μοῦσαι), въ греч. миѳол. богини пѣнія, впослѣдствіи покровительницы искусствъ и наукъ. Почитаніе М. возникло въ Беотіи, откуда распространилось по всему Пелопоннесу и проникло на Критъ, въ Нижнюю Италію и даже Лидію.

Первонач. М. считались нимфами источниковъ, и ихъ число ограничив. тремя (Мнема—М. воспоминанія, Мелета—разума и Аоида — пѣнія). По одной версіи М. были дочерьми Урана и Геи, по друг., принят. Гезіодомъ,—дочерьми Зевса и Мнемозины. Мѣстопреб. М. считалась гора Геликонъ въ Беотіи или подножіе Олимпа—Піерія (откуда ихъ назв. Піериды), а также гора Парнассъ; М. любили купаться въ источн. Аганиппа, Гипокрены и Кастальскомъ, въ котор. древніе греки черпали вдохнов. для поэз. и прорицанія. Впослѣдствіи съ развит. искусствъ въ Греціи число М. было увеличено до 9 (это число принял. и Гезіодъ). Этими 9 М. были: *Калліопа* — М. эпич. поэзіи (изображ. съ восков. дощечкой и палочкой); *Эвтерпа*—М. лирич. поэз. (съ двумя флейтами); *Эрато*—М. эротич. поэз. (съ небольш. лирой); *Мельпомена*—М. трагедіи (трагич. маска и вѣнокъ изъ плюща; *Талія* — М. комедіи (комич. маска и такой же вѣнокъ). *Полигимнія* (Полимнія) — М. священ. гимновъ (изобр. покрытой покрываломъ въ глубок. задумчив.); *Терпсихора*—М. доров. пѣнія и танцевъ (съ лирой); *Кліо* — М. исторіи (свитокъ); *Уранія*—М. астрономіи (держ. земн. шаръ). Впослѣд. къ М. причисляли *Аретузу*—М. пастуш. поэз. Предводит. М. считался Аполлонъ (Музагетъ), дававш. имъ знаніе настоящ., прошл. и будущ.; вмѣстѣ съ нимъ М. приним. участіе въ пирахъ и увесел. боговъ на Олимпѣ; спутниц. М. считались Хариты (см.). М. присутствов. на празднествахъ Діониса, изъ кот. возникло греч. драмат. искусство, и произнос. приговоры во время музык. состяз. По первонач. представл. грековъ, М. были вѣчно дѣвственны, но потомъ имъ стали приписывать рожденіе извѣстн. поэтовъ. Римскіе поэты отождествл. М. съ камеонами (нимф. источн. въ Италіи), изъ кот. наибольш. извѣст. пользов. нимфа прорицат. Эгерія.

Музыка, см. *приложеніе*.

Музыкальная драма, см. *опера*.

Музыкальное образованіе, см. *музыка* (*приложеніе*).

Музыкальные инструменты, см. *музыка* (*приложеніе*).

Мука, см. *хлѣбное дѣло*.

Мукденъ, гл. гор. Маньчжуріи и ея Мукденьской провинціи, на р. Хуанъхэ; 158.132 ж. Гробницы маньчжур. династіи; обширная торговля. О сраженіи подъ М., продолжавшемся отъ 13 до 26 февр. 1905 г. и закончившемся отступленіемъ нашихъ армій, см. *русско-японская война*.

Мукомольное производство, см. *хлѣбное дѣло*.

Мукоръ (Mucor), см. *грибы*.

Муксунъ, см. *сигъ*.

Мулаты, см. *метисы*.

Мулла (изъ араб. „мавля“, т. е. „господинъ“), титулъ, который примѣняться можетъ ко всякому лицу высокаго духовнаго достоинства, напр., къ главамъ дервишескихъ орденовъ, одна-

ко, обычнѣе всего обозначаетъ простого приходскаго „имама", т. е. мусульманскаго священника, совершающаго для прихожанъ въ мечети предписанную пятикратную молитву. Ср. *имамъ*.

Муллицитъ, см. *вивіанитъ*.

Multum, non multa, „много, но не многое", т. е. важно не количество, а качество, — цитата изъ писемъ Младшаго Плинія (VII, 9).

Мулъ, Equus Mulus, помѣсь осла съ кобылой, почти такой же величины и формы, какъ лошадь, отъ кот. отличается формой головы, болѣе длинными ушами, короткимъ пучкомъ волосъ на корнѣ хвоста, тонкими ногами и узкими копытами, напоминающими ослиныя. Окраска напоминаетъ мать, голосъ — отца. Скрещиванія обыкновенно добиваются съ помощью различныхъ ухищреній, т. к. добровольно оселъ съ кобылицей не скрещиваются, если они не воспитывались вмѣстѣ съ дѣтства. Мулъ соединяетъ въ себѣ нетребовательность, терпѣніе, спокойную и твердую походку осла съ силой и мужествомъ лошади. Хорошій М. выноситъ до 150 килогр. тяжести и дѣлаетъ съ ними 6—7 миль въ день. Въ Испаніи М. повсемѣстно пользуются также какъ упряжн. животнымъ.

Мульда, лѣвый притокъ Эльбы, въ Саксоніи, дл. 309 км., образуется изъ сліянія Фрейбергской и Цвикауской М.

Мульда, или синклинальная складка, см. *антиклинальная складка*.

Мультанъ (Multan, Mooltan, древняя Касьяпапура), городъ въ индобританской провинціи Пенджабъ, текстильное, обувное и др. произв.; 99.243 ж.

Мультатули, см. *Деккеръ, Э.*

Мультипликативныя машины, см. *вычисленіе* (*счетные аппараты*).

Мумификація, *см.* XXIV, 277/78.

Мумія, предохраненное отъ разложенія, благодаря извѣстнымъ химическимъ или физическимъ условіямъ, тѣло умершаго человѣка или животнаго. Обычай сохранять въ видѣ М. тѣла умершихъ практиковался, главн. обр., у древнихъ египтянъ и объясняется ихъ религіозными воззрѣніями. Геродотъ и Діодоръ описываютъ три рода приготовленія М. Процессъ бальзамированія длился 70—72 дня. М. различныхъ эпохъ и мѣстностей отличались различными свойствами. М., найденныя въ Мемфисѣ, были темнаго цвѣта, сухи и ломки; наоборотъ, М. лучшаго періода Оиванской эпохи желтоваты и очень эластичны. М. сохранялись въ гробахъ изъ сикоморы или другого дерева и складывались въ обширныхъ усыпальницахъ (см. *египетское искусство*). Древніе египтяне приготовляли М. также изъ своихъ священныхъ животныхъ: ибисовъ, кошекъ, лисицъ, крокодиловъ, летучихъ мышей и др. Кромѣ Египта, искусственныя М. находили на Канарскихъ островахъ, въ Мексикѣ, Перу и Бирмѣ. Отъ такихъ искусственныхъ М. нужно отличать естественную мумификацію (*см.* XXIV, 277), образующуюся тамъ, гдѣ самыя свойства воздуха и почвы предохраняютъ тѣло отъ разложенія и постепенно его высушиваютъ. Такія М. найдены въ одномъ капуцинскомъ монастырѣ близъ Палермо, въ монастырѣ на Большомъ С.-Бернарѣ, въ склепѣ Бременскаго собора и др. мѣстахъ. Такимъ же образомъ образовались такъ назыв. бѣлыя, или аравійскія М., т. е. трупы, долго лежавшіе подъ пескомъ въ пустыняхъ Аравіи и Африки.

Мумія, см. *колькотаръ*.

Мунго, или *Мунгосъ*, *см.* X, 51.

Мунгу-Сардыкъ, *см.* XXII, 130.

Мунда (*мундари*), мундусская семья языковъ, см. *коларійская группа*.

Mundus vult decipi, ergo decipiatur, „міръ хочетъ быть обманутъ, и такъ да будетъ онъ обманутъ!"—изреченіе, приписываемое папскому легату Караффѣ (впослѣдствіи папа Павелъ IV).

Мундштукъ, желѣзныя удила, вкладываемыя въ ротъ лошади и при затягиваніи завертывающія ей языкъ; употребленіе М. требуетъ ловкости и знанія, чтобы не изранить лошади рта и достичь желаемаго хода.

Муниципалитетъ, *муниципальныя учрежденія*, см. *городъ*, XVI, 9 и слѣд.

Мункачи (Munkacsy), собственно *Либъ* (Lieb), Михаилъ, извѣстный венгерскій живописецъ (1844—1900), рано осиротѣлъ и дядею-опекуномъ былъ отданъ въ ученики къ столяру. Случайное знакомство съ однимъ живописцемъ и первые быстрые успѣхи въ рисованіи толкнули его на художественное поприще, и онъ въ 1872 г. рѣшил-

ся выставить на Парижской выставкѣ свою картину „Осужденный на смерть“, кот. быстро создала ему репутацію сильнаго художника. Изъ друг. картинъ лучшая—„Христосъ передъ Пилатомъ“. Особенно ему удается выраженіе сильныхъ страстей, безысходнаго горя, чувства презрѣнія и мести. *Н. Т.*

Мунна-Мегги, см. *Гаангофское плато.*

Мунье (Mounier), Жанъ Жозефъ (1758—1806), французскій полит. дѣятель временъ революціи. Какъ представитель третьяго сословія въ Генеральныхъ Штатахъ 1789 г., былъ иниціаторомъ знаменитой клятвы депутатовъ въ залѣ Jeu de paume. Будучи сторонникомъ умѣренныхъ политическихъ реформъ, скоро примкнулъ къ монархистамъ, а въ ночномъ засѣданіи 4 августа противился отмѣнѣ феодальныхъ привилегій. Когда Національное Собраніе рѣшило перенести свои засѣданія изъ Версаля въ Парижъ, М. отправился въ Дофинэ, гдѣ безуспѣшно пытался собрать провинціальные штаты; въ 1790 г. эмигрировалъ въ Савойю, а затѣмъ въ Швейцарію и издалъ здѣсь свое извѣстное сочиненіе: „Recherches sur les causes, qui ont empêché les Français de devenir libres“. Въ 1793 г. поселился въ Веймарѣ, а послѣ 18 брюмера вернулся во Францію, гдѣ б. назн. префектомъ, а затѣмъ членомъ госуд. совѣта.

Муоніо, рѣка на границѣ между Швеціей и Россіей, впадаетъ въ Торнео, дл. 350 км. Въ теченіи своемъ образуетъ водопадъ Муоніокоски.

Муравлинъ, см. XI, 671 и XXIII, 704.

Муравскій шляхъ, топографическій терминъ для обозначенія большой Муравской дороги, по которой крымскіе татары ходили на Московское государство. М. ш. въ его главномъ направленіи изученъ въ настоящее время хорошо (вост. и зап. развѣтвленія еще недостаточно ясны). М. ш. шелъ съ юга между верховьями Ворсклы и Сѣвер. Донца, а затѣмъ между верховьями Сейма и Оскола, направляясь къ рѣкѣ Быстрой Соснѣ, которую переходилъ близъ впаденія въ нее рѣчки Ливны съ притокомъ Ливною же. Далѣе, идя между рѣкою Зушею и р. Красивою Мечею, М. ш. подходилъ съ запада къ верховьямъ Упы, пересѣкалъ ее на Костомаровомъ бродѣ и уже по правому берегу подходилъ къ Тулѣ, откуда можно было итти въ любое мѣсто на среднемъ теченіи Оки. Лишь съ конца XVI в. московск. правительство начало занимать М. ш. крѣпостями.

Муравьевъ, Александръ Михайловичъ, декабристъ (1802—1853), братъ Н. М. М., въ 1825 г. былъ корнетомъ кавалергардск. полка, по процессу декабристовъ отнесенъ къ IV разряду и приговор. къ каторгѣ, кот. отбывалъ вмѣстѣ съ братомъ, затѣмъ, въ 1836 г., оба были поселены въ Урикѣ, близъ Иркутска, послѣ смерти брата поселился въ Тобольскѣ, гдѣ основалъ „Маріинск. женск. училище“, первое въ то время въ Сибири.

Муравьевъ, Александръ Николаевичъ, декабристъ (1792—1863), участвовалъ въ походахъ 1812—13 г.; вмѣстѣ съ Н. М. М. былъ основателемъ „Союза Спасенія“ (1817), но въ дальнѣйшемъ близкаго участія въ движеніи не принималъ, въ 1826 г. первоначально былъ сосланъ въ Якутскъ, но уже въ слѣд. году назнач. иркутскимъ городничимъ, затѣмъ былъ предсѣдателемъ тобольск. губ. правленія, архангельск. губернаторомъ, принималъ участіе въ войнѣ 1854—6 гг., послѣ чего назначенъ нижегородскимъ губернаторомъ и на этомъ посту много способствовалъ дѣлу освобожденія крестьянъ. Ум. въ Москвѣ, сенаторомъ.

Муравьевъ, Андрей Николаевичъ, духовный писатель (1805—1876), въ 1830 г. объѣздилъ Сирію и Палестину, въ послѣдующее время—Кавказъ, Арменію, Италію и вновь Св. Землю. Важнѣйшія соч.: „Путешествіе по св. мѣстамъ“, „Путешествіе въ Іерусалимъ въ 1831 г.“, „Исторія Іерусалима“ (1844, 2 т.), „Исторія россійской церкви“, заключающ. много новаго по тому времени матеріала, „Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ“ (2 т., 1858/60), также отличается богатствомъ впервые использованныхъ документовъ, „Житія святыхъ россійской церкви“ (12 вып., 1855), „Русская Фиваида на Сѣверѣ“, „Грузія и Арменія“ (3 т., 1848). Нѣкоторыя изъ нихъ перевед. на англ., франц., нѣм. и греч. яз.

Муравьевъ, Артамонъ Захаровичъ, декабристъ, род. въ 1794 г., началъ

службу въ кавалергардскомъ полку, дѣлалъ походы 1812 г. и 1814 г., въ 1825 г. былъ командиромъ Ахтырскаго гусарскаго полка, въ 1826 г. сосланъ въ Сибирь; ум. въ 1864 г. въ с. Урикъ, близъ Иркутска.

Муравьевъ, Михаилъ Никитичъ, общественный дѣятель и писатель (1757—1807), получилъ хорошее научно-литературное образованіе и между прочимъ много изучалъ англійскихъ философовъ и мыслителей XVIII в. (Адама Смита, Шефтсбюри, Гэтчесона, Фергэсона и др.). Воззрѣнія этихъ ученыхъ онъ развивалъ потомъ на своихъ лекціяхъ вел. кн. Александру и Константину Павловичамъ, которымъ съ 1785 г. онъ преподавалъ русскую словесность, исторію и нравственную философію. При Александрѣ I М. былъ сенаторомъ, товарищемъ мин. народ. просв. (1803) и попечителемъ москов. университета. Сочиненія его, написанныя въ духѣ модnаго тогда сентиментализма („Басни въ стихахъ", „Оды", „Опыты исторіи, письменъ и нравоученія", „Разговоры мертвыхъ" и пр.), выдержали три изданія (послѣднее въ 1856 г.).

Муравьевъ, Михаилъ Николаевичъ, графъ, мин. иностр. дѣлъ, внукъ гр. М.-Виленскаго (1846—1900), рано выступилъ на дипломатич. поприще и нѣсколько лѣтъ былъ посланникомъ въ Копенгагенѣ. Въ 1897 г. онъ получилъ назначеніе на постъ министра иностр. дѣлъ; къ этому времени относится созывъ мирной конференціи 1899 г. въ Гаагѣ. При немъ пріобрѣтены отъ Китая Портъ-Артуръ и Да-лянь-ванъ (Дальній), получена концессія на проведеніе жел. дороги черезъ Маньчжурію и началось расширеніе сферы вліянія Россіи въ Персіи.

Муравьевъ, графъ, Михаилъ Николаевичъ, государств. дѣятель (1796—1866). Учился въ московскомъ ун-тѣ, участвовалъ въ Отечественной войнѣ и былъ тяжело раненъ подъ Бородинымъ. Былъ дѣятельнымъ членомъ тайныхъ обществъ (см. *декабристы*) въ первое время ихъ существованія, но рано отсталъ отъ нихъ и впослѣдствіи съ гордостью говорилъ, что онъ „не изъ тѣхъ М-выхъ, которыхъ вѣшаютъ, а изъ тѣхъ, которые вѣшаютъ". Выдвинулся впервые во время польскаго возстанія 1831 г., когда онъ былъ губернатор. послѣдовательно въ трехъ западн. губ-яхъ (сначала въ Могилевской, еще до возстанія, затѣмъ въ Гродненской и Минской). Здѣсь онъ стяжалъ себѣ репутацію истинно-русскаго человѣка и безпощаднаго истребителя крамолы, легшую въ основу всей его карьеры, а среди населенія оставилъ по себѣ память, какъ администраторъ чрезвычайно грубый и жестокій. Послѣднія качества дѣлали его не вполнѣ удобнымъ въ мирное время,—вѣроятнѣе всего, этимъ и объясняется тотъ фактъ, что за царствованіе Николая I М., перемѣнивъ рядъ должностей, въ число настоящихъ государств. людей не попалъ, и вступленіе на престолъ Александра II застало его рядовымъ член. Госуд. Совѣта. Въ новое царствованіе ему болѣе повезло: въ 1857 г. онъ былъ назначенъ министр. госуд. имущ., съ цѣлью „поправить" вѣдомство, „распущенное" якобы гр. Киселевымъ. М. самодовольно говорилъ, что Киселеву „не хватало умѣнья взяться за дѣло", потому что К-въ былъ „теоретикъ, а не практикъ". Практичность самого М. выразилась, однакоже, только въ увеличеніи оброка госуд. крестьянъ, что было возможно лишь благодаря результатамъ именно киселевскаго управленія. Положеніе м-ра госуд. имущ. дало М. видную роль въ крестьянской реформѣ. Роль эта была чисто отрицательнаго характера. Сынъ убѣжденнаго крѣпостника, доказывавшаго экономическую необходимость крѣп. права для Россіи, М. велъ настоящую агитацію противъ освобожденія, стараясь, чтобы реформа, говоря его словами, „сколь можно менѣе разъединяла давнишнюю связь, соединяющую два сословія, на которой основана сила и незыблемость государства". Когда эти старанія не удались, и кр-намъ все-таки была дана свобода, хотя со всевозможными урѣзками, М. вышелъ въ отставку, получивъ въ награду 20.000 десят. казенной земли. Но онъ остался излюбленнымъ человѣкомъ реакціонныхъ круговъ, которые и пустили его вновь въ ходъ при первой возможности. Въ разгаръ польскаго возстанія, 1 мая 1863 г., М. былъ назначенъ виленскимъ ген.-губ-омъ, съ подчиненіемъ ему 6 сѣв.-зап. губ-ій (впослѣдствіи сюда бы-

ла присоединена и одна изъ польскихъ, Августовская). Національстическая легенда сдѣлала изъ М. „виленскаго“ спасителя Россіи. На дѣлѣ главнымъ театромъ возстанія была Польша, а не Литва: въ послѣдней, по признанію самого М., былъ затронутъ движеніемъ только тонкій верхній слой населенія (польская или ополяченная интеллигенція, духовенство, помѣщики и т. под.). Масса была спокойна, а рѣшительная ликвидація крестьянской реформы въ пользу крестьянъ (ихъ надѣлы были увеличены на 24%, а платежи понижены на 64,5%) окончательно устранила опасность съ этой стороны. Эта ликвидація началась еще до пріѣзда М.: его заслуга заключалась лишь въ томъ, что онъ понялъ необходимость такой политики и отстаивалъ ее передъ Петербургомъ. Этотъ послѣдній былъ главнымъ тормозомъ и репрессивныхъ мѣръ М. (имъ было казнено 240 чел., сослано болѣе 9.000), на мѣстѣ не встрѣчавшихъ никакого отпора, по совершенному безсилію тѣхъ, кто былъ ихъ объектомъ. А когда М. предпринялъ полный разгромъ польской культуры въ краѣ, безпощадно закрывая всѣ польскія организаціи, до самыхъ невинныхъ (об-ства трезвости), его политика стала возбуждать сомнѣніе даже у его непосредств. помощниковъ (ген. Потаповъ). Въ мирное время М. опять оказывался неудобнымъ и 1 мая 1865 г. былъ уволенъ, хотя и въ чрезвычайно почетной формѣ — съ возведеніемъ его въ графское достоинство и т. д. Годъ спустя его, однакоже, еще разъ пришлось вспомнить: онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ верховной комиссіи по дѣлу Каракозова (*см.*). Обществ. мнѣніе тѣхъ дней опредѣленно приписывало М. употребленіе пытокъ при слѣдствіи. Это было послѣднее выступленіе М.: въ августѣ того же года онъ умеръ. Его Записки о польскомъ возстаніи напеч. въ „Русск. Стар.“ за 1882/84 гг. (съ документ. прилож.). Его письма того же времени — въ „Голосѣ Минувшаго“ 1913, со вступл. и прим. В. И. Семевскаго. *М. П.*

Муравьевъ, Никита Михайловичъ, сынъ извѣстнаго въ свое время писателя Михаила Никитича М., бывшаго преподавателемъ вел. кн. Александра Павловича,—одинъ изъ наиболѣе видныхъ декабристовъ. Онъ род. въ 1796 г. и воспитывался первоначально дома, при чемъ воспитателемъ его былъ якобинецъ Магіеръ; позднѣе онъ слушалъ лекціи въ московскомъ университетѣ, но въ 1812 г. покинулъ его, стремясь принять участіе въ Отечественной войнѣ. Въ 1813 г. онъ, дѣйствительно, вступилъ въ военную службу и участвовалъ во многихъ сраженіяхъ за границей и во вступленіи русскихъ войскъ въ Парижъ. Въ 1820 г. онъ вышелъ-было въ отставку, но уже въ 1821 г. вновь поступилъ на военную службу и дослужился въ ней до чина штабсъ-капитана гвардейскаго генеральнаго штаба. Умный и образованный человѣкъ, М., подъ вліяніемъ, съ одной стороны, чтенія, съ другой — непосредственнаго знакомства съ западно-европейскою жизнью, рано опредѣлилъ свои политическіе взгляды и рано былъ вовлеченъ въ общественное движеніе, выразившееся въ организаціи тайныхъ обществъ. На 22-мъ году жизни онъ вступилъ въ Союзъ Спасенія, затѣмъ участвовалъ въ организаціи Союза Благоденствія, а когда послѣдній былъ *распущенъ* его членами и на его мѣсто возникли Сѣверное и Южное общества, М. явился однимъ изъ главныхъ руководителей и идеологовъ перваго изъ нихъ. Имъ былъ, между прочимъ, написанъ любопытный разборъ предисловія къ „Исторіи Государства Россійскаго“, разборъ, въ которомъ общіе взгляды Карамзина подвергались критикѣ съ точки зрѣнія молодого русскаго либерализма, какъ взгляды, ведущіе къ „нравственному сну квіетизма“. Съ 1821 г. М. началъ работать надъ проектомъ конституціи для Россіи. Первоначальный набросокъ этого проекта былъ составленъ имъ въ 1821 г., но не былъ доведенъ до конца. Позже онъ переработалъ свой проектъ, но опять-таки не довелъ работы до конца. Этотъ проектъ (о немъ см. *декабристы*) не былъ формально принятъ Сѣвернымъ обществомъ и въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ вызывалъ даже со стороны отдѣльныхъ членовъ его очень рѣшительныя возраженія, но въ общемъ все же пользовался въ Сѣвер-

номъ обществѣ большою популярностью. Попытался-было М. принять участіе и въ созданіи агитаціонной литературы, начавъ съ этою цѣлью писать подъ назв. „Любопытнаго разговора“ своего рода катехизисъ, въ кот. вредъ самодержавія доказывался доводами изъ Священнаго Писанія, но эта работа, видимо, не увлекла его, и начатый набросокъ ея онъ передалъ С. П. Муравьеву-Апостолу. Въ 1822 г. М. былъ избранъ въ число правителей Сѣвернаго общества и оставался на этомъ посту до конца существованія общества. При судѣ надъ декабристами онъ былъ обвиненъ въ томъ, что „участвовалъ въ умыслѣ на цареубійство изъявленіемъ согласія въ двухъ особенныхъ случаяхъ въ 1817 и 1820 гг., и хотя впослѣдствіи и измѣнилъ въ семъ отношеніи свой образъ мыслей, однакоже предполагалъ изгнаніе императорской фамиліи“, а также „участвовалъ вмѣстѣ съ другими въ учрежденіи и управленіи тайнаго общества и въ составленіи плановъ и конституціи“. Первоначально онъ былъ приговоренъ къ смертной казни отсѣченіемъ головы, затѣмъ этотъ приговоръ былъ замѣненъ 20-лѣтними каторжными работами. Въ Читу, куда онъ былъ отправленъ, къ нему пріѣхала жена его, урожденная гр. Чернышева. Она умерла въ Петровскомъ заводѣ въ 1833 г., а самъ М., выпущенный изъ Петровскаго завода въ 1836 г. и поселенный въ Урикѣ, скончался здѣсь въ 1845 г. Послѣ него осталась его единственная дочь Софія, которая по его смерти была отвезена въ Москву и помѣщена въ Екатерининскій институтъ подъ фамиліей Никитиной, а впослѣдствіи вышла замужъ за извѣстнаго ген. Бибикова. Проектъ конституціи М. дошелъ до насъ въ его первоначальномъ наброскѣ (*М. В. Довнаръ-Запольскій*, „Мемуары декабристовъ“, Кіевъ, 1906), во второй редакціи (въ „Библіотекѣ декабристовъ“, 1907, в. IV) и въ изложеніи, сдѣланномъ самимъ М. на судѣ („Мемуары декабристовъ“). „Любопытный разговоръ“ напечатанъ въ книгѣ *А. К. Бороздина*, „Изъ показаній декабристовъ“ (Спб. 1906). *В. Мякотинъ*.

Муравьевъ, Николай Валеріановичъ, министръ юстиціи (1850—1908), племянникъ М.-Амурскаго, по окончаніи курса юридич. фак. петербург. унив. сдалъ магистер. экзаменъ и одно время читалъ уголовн. судопроизвод. въ москов. унив., въ 70-хъ гг. вступилъ въ прокуратуру и былъ въ 1880 г. командиров. въ Парижъ, чтобъ добиться выдачи Гартмана (*см.*), въ 1881 г. выступалъ обвинителемъ по дѣлу 1-го марта и въ томъ же году былъ назначенъ прокур. спб. судебн. палаты, затѣмъ (съ 1884 г.) былъ прокур. моск. судебн. палаты, въ 1891 г. назнач. оберъ-прокуроромъ Сената, въ слѣд. году госуд. секретаромъ, въ нач. 1894 г. занялъ постъ министра юстиціи. Онъ былъ призванъ завершить дѣло судебной контръ-реформы, столь сильно уже подвинувшееся при его предшественникѣ, Манасеинѣ, и намѣчалъ коренную перестройку Судебныхъ Уставовъ, которой ставилъ одну основную задачу: „судъ,—писалъ онъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ,—долженъ быть прежде всего вѣрнымъ и вѣрноподданнымъ проводникомъ и исполнителемъ самодержавной воли монарха“, долженъ „оберегать не только существующій законный порядокъ, но и достоинство государства и его правительственной власти“. Для разработки новой судебной реформы была учреждена особая комиссія съ большимъ составомъ, представлявшимъ оба лагеря — противниковъ и защитниковъ Судебныхъ Уставовъ; но большинство голосовъ было, конечно, заранѣе обезпечено за предсѣдателемъ—М., меньшинство нужно было для декорума, какъ и рѣчи самого М., въ которыхъ онъ щедро расточалъ хвалы „устоямъ“ 1864 г., и послѣ пяти лѣтъ работы комиссія намѣтила всесторонне измѣненіе судоустройства, имѣвшее своей цѣлью подчинить присяжныхъ засѣдателей судьямъ, а судей—всерѣшающему усмотрѣнію министра юстиціи. Проектъ въ Государств. Совѣтѣ не прошелъ, но основная идея его надолго стала руководящимъ началомъ нашей судебной политики. Какъ одинъ изъ столповъ реакціи, М. въ янв. 1905 г. долженъ былъ покинуть свой постъ и былъ назнач. посломъ въ Римъ.

Муравьевъ, Николай Николаевичъ (1768—1840); получилъ образованіе въ Страсбургѣ, участвовалъ въ походахъ

1812—14 гг., въ 1815 г. учредилъ изв. „Училище для колонновожатыхъ", которымъ руководилъ до 1826 г., затѣмъ снъ отдался сельск. хозяйству, устроивъ подъ Москвой показательную ферму, въ 30-хъ гг. написалъ примѣчанія къ русск. переводу „Основаній раціональнаго хозяйства" Тэера и въ нихъ доказывалъ необходимость сохраненія въ Россіи крѣпостного права въ виду недостаточности и дороговизны свободнаго наемнаго труда. Отецъ декабриста А-дра Н. М., М.-Карсскаго, М.-Виленскаго и духовнаго писателя А-рея Н. М.

Муравьевъ, Николай Николаевичъ, *Карсскій* (1793—1867), въ 1810 г. поступилъ въ военную службу, въ 1819 г., находясь на Кавказѣ, былъ командированъ ген. Ермоловымъ въ Хиву для топографическихъ изслѣдованій; въ 1822 г. онъ издалъ описаніе своего путешествія, прекрасно знакомящее съ краемъ и перев. на франц., нѣмец. и англ. яз. Въ 1827 г. былъ начальникомъ штаба гр. Паскевича, затѣмъ блестяще выказалъ свои военныя способности въ кавказской кампаніи и польскомъ походѣ, въ кот. разбилъ Сѣровскаго при Милознѣ и Гроховѣ, рѣшилъ побѣду при Казимирцѣ и отличился при штурмѣ Варшавы; въ 1833 г. посланъ въ Египетъ для переговоровъ съ Мегметомъ Али, которые кончилъ вполнѣ успѣшно. Съ 1836 г. впалъ въ немилость и находился въ отставкѣ до 1848 г., когда назначенъ командиромъ гренадерскаго корпуса; съ 1854 по 1856 г. состоялъ кавказскимъ намѣстникомъ и главнокомандующимъ азіатской арміи въ теченіе Восточной войны. На этомъ посту прославилъ себя 6-тимѣсячной осадой Карса и взятіемъ его 16 ноября 1855 года. Вскорѣ затѣмъ (въ 1861 г.) онъ оставилъ Кавказъ и былъ назначенъ членомъ Государств. Совѣта. Оставилъ обширныя и очень интересныя записки; изъ нихъ „Турція и Египетъ въ 1832 и 1833 г." напеч. въ 1870/74 гг., „Война на Кавказѣ 1855 г." изд. въ 1876 г., другія помѣщены въ „Русскомъ Архивѣ" за 1885/93 гг.

Муравьевъ *Амурскій,* Николай Николаевичъ, графъ (1809 — 1881), сынъ статсъ-секретаря и археолога Ник. Назар. М. (1775—1845), образ. получилъ въ пажеск. корпусѣ, участвовалъ въ турецкомъ (1828/29) и польск. (1830/31) походахъ и кавказск. войнѣ, въ 1840 г. былъ начальникомъ II отд. Черноморск. береговой линіи, въ 1846 г. тульскимъ военнымъ губернаторомъ, а въ слѣдующемъ (1847 г.) назнач. генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири. Послѣ ряда военныхъ экспедицій по Амуру (1854, 1855, 1857, 1858 г.) 16 мая 1858 г. заключилъ въ Айгунѣ договоръ, по которому къ Россіи присоединенъ Амурскій край (270.000 кв. верстъ), и за это возведенъ въ графское достоинство съ наименованіемъ Амурскимъ. Въ 1859 г. заключилъ въ Іеддо выгодный для Россіи трактатъ съ Японіей; при немъ же 2 ноября 1860 г. былъ подписанъ Н. П. Игнатьевымъ договоръ съ Китаемъ, по которому за Россіею закрѣпленъ юридически Уссурійскій край, фактически принадлежавшій ей съ 1858 г. Менѣе удачны были его опыты правительственной колонизаціи Амура. Зато онъ много содѣйствовалъ научному изученію края, широко использовавъ для этого интеллигентныя силы, заброшенныя въ Сибирь политической ссылкой. Очень интересную характеристику этого высшаго представителя областной администраціи, прошедшаго суровую николаевскую службу, даетъ въ своихъ „Запискахъ" П. А. Кропоткинъ. „Онъ былъ,—пишетъ Кр. (стр. 151 русск. перев.), — очень уменъ, очень дѣятеленъ, крайне обаятеленъ, какъ личность, и желалъ работать на пользу края. Какъ всѣ люди дѣйствія правительственной школы, онъ въ глубинѣ души былъ деспотъ; но М. придерживался крайнихъ мнѣній, и демократическая республика не вполнѣ бы удовлетворила его... Онъ окружилъ себя б. ч. молодыми, честными офицерами, изъ которыхъ многіе имѣли такія же благія намѣренія, какъ и самъ онъ. Въ его собственномъ кабинетѣ молодые люди, вмѣстѣ съ сосланнымъ Бакунинымъ, обсуждали возможность созданія сибирскихъ соедин. штатовъ, вступающихъ въ федеративный союзъ съ Сѣв.-Амер. Соед. Штатами". Естественно, что съ обозначившимся въ сферахъ поворотомъ въ сторону реакціи М. не могъ оставаться на своемъ посту и въ 1861 г. вышелъ въ отставку. Послѣднія 20 лѣтъ жизни онъ провелъ за гра-

ницею, главн. обр. въ Парижѣ, лишь изрѣдка наѣзжая въ Петербургъ для участія въ засѣданіяхъ Госуд. Совѣта, членомъ котораго онъ состоялъ съ 1861 г. Въ 1891 г. ему воздвигнутъ памятникъ въ Хабаровскѣ. См. *И. Барсуковъ*", „Гр. Н. Н. М.-А." (1891).

Муравьевъ-Амурскій, полуостровъ Приморской области, въ заливѣ Петра Великаго (*см.*), изрѣзанный многими бухтами; на южн. берегу его расположенъ Владивостокъ (*см.*).

Муравьевъ - Апостолъ, Ипполитъ Ивановичъ, декабристъ, братъ С. И., род. въ 1802 г., будучи прапорщикомъ свиты Е. И. В. по квартирмейстерской части, принялъ участіе въ дѣлѣ подъ Устиновкой; видя, что братъ его Сергѣй Ивановичъ падаетъ раненый, и считая его убитымъ, застрѣлился (3 янв. 1826).

Муравьевъ-Апостолъ, Матвѣй Ивановичъ, декабристъ (1793—1886), сынъ русскаго министра-резидента въ Гамбургѣ, воспитывался въ Политехнической школѣ въ Парижѣ, участвовалъ въ Отечественной войнѣ, принадлежалъ къ масонской ложѣ и былъ однимъ изъ основателей Союза Благоденствія (1817), въ 1820 г., послѣ бунта Семеновскаго полка, въ которомъ состоялъ капитаномъ, былъ переведенъ въ Полтавскій полкъ и вскорѣ вышелъ въ отставку. Участвовалъ вмѣстѣ съ братомъ С. И. въ возстаніи Черниговскаго полка, первоначально былъ приговоренъ къ каторгѣ, замѣненной затѣмъ ссылкой въ Вилюйскъ, Якутск. обл., въ 1829 г. былъ перевед. въ Бухтарминскую крѣпость, въ 1836 г.—въ Ялуторовскъ, Тобольской губ., и здѣсь вмѣстѣ съ Якушкинымъ основалъ ланкастерскую школу и женское училище, впослѣдствіи преобразованное въ прогимназію. Послѣ амнистіи съ 1860 г. жилъ въ Москвѣ. „Воспоминанія" его, записанныя Бѣляевымъ, напеч. въ „Рус. Стар.", 1886.

Муравьевъ-Апостолъ, Сергѣй Ивановичъ, извѣстный декабристъ. Род. въ 1796 г. въ Петербургѣ. Отецъ его при Павлѣ I былъ назначенъ министромъ-резидентомъ въ Гамбургъ, а затѣмъ переведенъ посланникомъ въ Мадридъ, откуда былъ отозванъ въ 1805 г. Свое раннее дѣтство и отрочество М. провелъ, благодаря этому, заграницей, сперва въ Гамбургѣ, потомъ въ Испаніи, затѣмъ въ Парижѣ, гдѣ онъ воспитывался въ пансіонѣ Ніх'а. Вернувшись въ Россію, онъ въ 1809 г. поступилъ въ спб. институтъ инженеровъ путей сообщенія и въ 1811 г. былъ выпущенъ изъ него въ чинѣ прапорщика. Позже онъ принималъ участіе въ кампаніяхъ 1813—14 гг., а въ 1816 г. былъ переведенъ въ Семеновскій полкъ. Когда этотъ полкъ былъ раскассированъ послѣ извѣстной исторіи 1820 г., М. былъ переведенъ подполковникомъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ и назначенъ батальоннымъ командиромъ. Здѣсь, какъ и раньше въ Семеновскомъ полку, онъ очень скоро пріобрѣлъ большое расположеніе сослуживцевъ-офицеровъ и солдатъ. Съ послѣдними онъ всегда обходился хорошо и помогалъ тѣмъ изъ нихъ, которые нуждались, а солдаты платили ему горячей привязанностью, ярко сказавшейся въ критическую минуту. Въ моментъ ухода изъ Семеновскаго полка М. былъ уже членомъ тайнаго общества. По его словамъ, „либеральныя мнѣнія, родившіяся ни по чьему внушенію, по собственнымъ размышленіямъ и чтеніямъ книгъ", сдѣлались съ 1818 г. главнымъ предметомъ его занятій. Особенно занимала воображеніе М. Испанія съ ея народнымъ движеніемъ противъ Наполеона и съ позднѣйшими революціонными вспышками, и исторія Ріего казалась ему легко повторимой въ Россіи. Это настроеніе рано толкнуло М. на путь организаціи тайныхъ обществъ. Вмѣстѣ съ своимъ братомъ, Матвѣемъ Ив., онъ былъ въ числѣ основателей Союза Спасенія, потомъ вошелъ въ Союзъ Благоденствія, а когда послѣдній былъ закрытъ, явился однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ и энергичныхъ членовъ Южнаго общества, въ которомъ онъ былъ съ 1823 г. предсѣдателемъ Васильковской управы (въ м. Васильковѣ квартировала часть Черниговскаго полка), а позже и членомъ Тульчинской директоріи. Съ пылкимъ и увлекающимся характеромъ, съ крайними политическими убѣжденіями, дѣлавшими изъ него послѣдовательнаго республиканца, М. соединялъ глубокое и искреннее религіозное чувство. И самую пропаганду противъ самодержавія и царской власти

онъ, не въ примѣръ другимъ своимъ сотоварищамъ по тайному обществу, попытался опереть на возмущенномъ религіозномъ чувствѣ. Правда, попытка въ этомъ направленіи еще раньше была сдѣлана Н. М. Муравьевымъ (см.), начавшимъ писать катехизисъ, въ которомъ вредъ самодержавія доказывался доводами изъ Священнаго Писанія. Но Н. Муравьевъ набросалъ только начало такого катехизиса и затѣмъ передалъ свой набросокъ М. Послѣдняго эта мысль захватила несравненно глубже, и онъ привелъ ее въ исполненіе совершенно самостоятельно, при чемъ послѣднимъ толчкомъ для этого послужило ему прочтеніе французскаго романа Сальванди „Донъ Алонзо, или Испанія“, въ которомъ приводились патріотическіе катехизисы, пускавшіеся въ обращеніе испанскимъ духовенствомъ во время борьбы Испаніи съ Наполеономъ. Въ концѣ декабря 1825 г. М. былъ написанъ, въ сотрудничествѣ съ М. П. Бестужевымъ-Рюминымъ, катехизисъ, въ которомъ горячо и страстно проводилась мысль, что человѣкъ созданъ Богомъ для свободы, а послѣдней нѣтъ мѣста при существованіи монархизма. Нѣсколько экземпляровъ этого катехизиса М. отправилъ для распространенія въ другихъ военныхъ частяхъ (всѣ они, впрочемъ, попали въ руки властей), а въ Черниговскомъ полку катехизисъ былъ прочитанъ, по его порученію, передъ выступленіемъ въ походъ священникомъ. Кромѣ того, М. съ Бестужевымъ-Рюминымъ написали еще особое воззваніе къ войскамъ, въ которомъ проводилась та же мысль, но которое, по словамъ Бестужева, не получило никакого распространенія. И катехизисъ и воззваніе были окончательно редактированы М. въ послѣднюю минуту предъ попыткой возстанія. Вмѣстѣ съ другими дѣятелями Южнаго общества онъ былъ арестованъ врасплохъ, но затѣмъ 6 ротъ Черниговскаго полка освободили его, и онъ двинулся съ ними на Бѣлую Церковь, надѣясь увлечь въ возстаніе другія войска. Но 3 января 1826 г. его догналъ посланный за нимъ отрядъ гусаръ съ конной артиллеріей. При первомъ же залпѣ М. былъ раненъ, солдаты, сочтя его убитымъ, сложили оружіе, и онъ былъ схваченъ. Судомъ М., вмѣстѣ съ Пестелемъ, Рылѣевымъ, Каховскимъ и Бестужевымъ-Рюминымъ, былъ поставленъ внѣ разрядовъ и приговоренъ къ смертной казни четвертованіемъ, замѣненнымъ затѣмъ повѣшеніемъ. Приговоръ этотъ былъ исполненъ въ кронверкѣ Петропавловской крѣпости 13 іюля 1826 г. Біографію М., написанную *Басаргомъ*, см. въ „Русск. Старинѣ“ 1873 г. См. также *П. Е. Щеголевъ*, „Катехизисъ Сергѣя Муравьева-Апостола“ („Минувшіе Годы“, 1908, ноябрь, и въ книгѣ „Историческіе этюды“, Спб. 1913). *В. Мякотинъ.*

Муравьи (Formicoidea), названіе одной изъ группъ стебельчатобрюхихъ перепончатокрылыхъ (см.), кот. прежде считалась семействомъ (Formicidae), но теперь обычно считается группой, объединяющей въ себѣ 5 семействъ (прежнія подсемейства). Это—общеизвѣстныя небольшія насѣкомыя съ вытянутымъ въ длину, стройнымъ тѣломъ, стѣнки котораго состоятъ изъ очень твердаго хитина. Всюду распространенные, подвижные, полные энергіи, замѣчательные многими особенностями своей жизни, М. издревле обращали на себя вниманіе людей, упоминаются въ священныхъ книгахъ, сказкахъ, поговоркахъ, баснѣхъ и послужили предметомъ многочисленныхъ ученыхъ изслѣдованій съ разныхъ точекъ зрѣнія, представляя собою въ общемъ хорошо изученную группу насѣкомыхъ. Для М. характеренъ полиморфизмъ (см.), т. е. воплощеніе вида не въ двухъ, какъ обычно, формахъ (самецъ и самка), а въ нѣсколькихъ. Полиморфизмъ М. весьма сложенъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ доселѣ не вполнѣ изученъ. Самцы бываютъ обычно крылаты, хотя есть и безкрылые, а у нѣкоторыхъ видовъ попадаются и крылатые и безкрылые. Безкрылые самцы похожи по внѣшнему виду на рабочихъ и называются „эргатоидными“ (т. е. „подобными рабочимъ“). Самцы существуютъ въ гнѣздахъ только короткое время, въ періодъ спариванія, а затѣмъ погибаютъ, подобно самцамъ многихъ насѣкомыхъ. Самки обычно крылаты, но въ видѣ исключенія есть виды, у которыхъ или всѣ самки, или нѣкоторое количество

ихъ безкрылы. Крылья нужны самкамъ для брачнаго вылета, а потомъ онѣ ихъ отрываютъ, летательные же мускулы подвергаются послѣ этого жировому перерожденію. Въ рѣдкихъ случаяхъ (Lasius alienus) самки бываютъ съ короткими крыльями, какъ бы представляя собою переходъ отъ крылатыхъ къ безкрылымъ. Безкрылыя, а потому похожія на рабочихъ, самки называются эргатоидными. Крылатыя самки не всегда одинаковы Отличія сказываются не только въ величинѣ, но и въ строеніи хитиноваго скелета и внутреннихъ органовъ, такъ что имѣется настоящій полиморфизмъ въ предѣлахъ пола, при чемъ нѣкоторыя формы этого полиморфнаго ряда приближаются по своимъ признакамъ къ рабочимъ, представляя собою настоящія переходныя формы. Рабочіе у М. женскаго пола, но не имѣютъ сѣмяприемника, который развитъ у самокъ. Этимъ они отличаются отъ рабочихъ пчелъ, у которыхъ есть сѣмяприемникъ. Не надо думать, что рабочіе М. отличаются отъ самокъ лишь величиной и нѣкоторыми отдѣльными признаками; наоборотъ, отличія проходятъ черезъ весь организмъ, что далеко еще не выяснено окончательно во всѣхъ подробностяхъ. Рабочіе М. бываютъ неодинаковы (полиморфны) въ предѣлахъ одного вида, такъ что у М. мы видимъ весьма интересный примѣръ эволюціи признаковъ въ разныхъ направленіяхъ въ предѣлахъ одного вида, явленіе, свойственное всѣмъ насѣкомымъ, живущимъ полиморфными семьями, или, какъ обычно говорятъ, общинами, каковы, кромѣ М., осы шмели, пчелы, термиты. Полиморфизмъ рабочихъ проявляется у разныхъ видовъ М. различно, при чемъ и происхожденіе разныхъ членовъ полиморфнаго ряда у разныхъ видовъ можетъ быть объяснено различно. У семейства *Poneridae* и нѣкоторыхъ *Formicidae* и *Myrmicidae* отличія между рабочими и матками незначительны, полиморфизмъ какъ будто еще не вполнѣ выработался, при чемъ рабочіе крупны. У другихъ *Formicidae* и *Myrmicidae* рабочіе разнообразны, съ переходными формами отъ крупныхъ къ мелкимъ, при чемъ крупныя приближаются къ маткамъ, и такимъ образомъ создается наиболѣе полный полиморфный рядъ, въ которомъ мелкія формы надлежитъ разсматривать какъ слѣдствіе эволюціи. Если переходныя формы между мелкими и крупными рабочими исчезли (слѣдующая ступень эволюціи), то крупные рабочіе становятся вслѣдствіе этого обособленными и, получивши нѣкоторыя добавочныя черты спеціализаціи, напримѣръ, сильное развитіе головы и челюстей, образуютъ какъ бы особую касту (стазу) „солдатъ“, которые получаютъ назначеніе въ боевыхъ столкновеніяхъ, происходящихъ между разными видами М. У нѣкоторыхъ родовъ (*Monomorium*, *Solenopsis*) крупные рабочіе отсутствуютъ, такъ что разница между самками и мелкими рабочими получается очень большая. Это исчезновеніе крупныхъ рабочихъ можно разсматривать, какъ одно изъ слѣдствій эволюціоннаго процесса. Относительно нѣкоторыхъ формъ (многіе *Lasius*, *Crematogaster*) рѣзкую разницу между мелкими рабочими и крупными самками объясняютъ тѣмъ, что самки по ходу эволюціи увеличились въ размѣрахъ. Есть и такіе М. (*Anergates*, *Epoecus*), у которыхъ рабочихъ вовсе нѣтъ, что считается явленіемъ вторичнымъ, въ предположеніи, что они исчезли въ ходѣ эволюціоннаго процесса. Причиной полиморфизма обычно считаютъ различія въ пищѣ личинокъ, но явленіе это настолько сложно и настолько трудно поддается изслѣдованію, что такое простое объясненіе кажется неудовлетворительнымъ.

М. живутъ въ гнѣздахъ, которыя устраиваются или въ землѣ, въ видѣ подземныхъ ходовъ, обычно подъ какимъ-нибудь прикрытіемъ, напр., камнемъ или упавшимъ деревомъ, или одновременно и въ землѣ и надъ землею, при чемъ надземная часть извѣстна подъ названіемъ „муравьиной кучи“ или „муравейника“, или въ деревьяхъ, пняхъ, строеніяхъ въ видѣ проточенныхъ ходовъ. Муравейники въ видѣ кучъ изъ различнаго натасканнаго матеріала (обломки сучьевъ, сухіе листья, хвоя, кусочки коры и т. п.), каковы, напримѣръ, муравейники обыкновеннаго рыжаго лѣсного муравья (*Formica rufa* L.), достигаютъ иногда величины около 2 метровъ, при 2—$2^1/_2$ м.

въ поперечникѣ, но обычно бываютъ значительно ниже. Разбирая планъ постройки такого гнѣзда, мы можемъ отличить въ немъ нѣсколько частей, какъ-то насыпной конусъ, стоящій на площадкѣ, земляной валъ, окружающій площадку и конусъ, внутреннюю воронку, наполненную обломочнымъ растительнымъ матеріаломъ, и подземную часть гнѣзда, состоящую изъ ходовъ и ихъ расширеній. Кромѣ того, отъ муравейника идутъ въ разныя стороны и по землѣ и подъ землею дорожки или тропы, по которымъ М. ходятъ на добычу и которыхъ они придерживаются съ замѣчательнымъ постоянствомъ въ теченіе десятилѣтій. Весьма обычнымъ типомъ муравьиныхъ жилищъ являются луговыя кочки, въ основѣ которыхъ лежатъ кучки земли, выброшенной кротами, а затѣмъ обработанной М. и заросшей луговой растительностью. Кочки, населенныя М., занимаютъ иногда большую площадь, превращая всю ее въ районъ, гдѣ господствующее населеніе — М. Нерѣдко въ одномъ гнѣздѣ живутъ 2 или 3 вида М.

Община М. основывается обычно одной оплодотворенной самкой (рѣдко нѣсколькими сообща), которая, отрываетъ себѣ крылья, а затѣмъ приступаетъ къ откладкѣ яицъ и воспитанію личинокъ, изъ которыхъ выходятъ рабочіе, тотчасъ же начинающіе помогать своей матери въ расширеніи гнѣзда и выкормкѣ личинокъ отрыгаемой пищевой массой. Есть наблюденія, что и взрослые М. кормятъ другъ друга такой же пищей.

М. обладаютъ весьма развитой нервной системой и сложнымъ устройствомъ верхнеглоточнаго нервнаго узла (мозга), въ результатѣ чего жизнь ихъ весьма сложна. Ихъ инстинкты и привычки послужили предметомъ наблюденія весьма многихъ авторовъ и создали богатую литературу, которая даетъ много матеріала для выясненія общаго вопроса о психической жизни животныхъ, объ умѣ и инстинктѣ и т. п. Пищею М. служатъ самыя разнообразныя вещества растительнаго и животнаго происхожденія. Ихъ хищническій инстинктъ дѣлаетъ ихъ истребителями насѣкомыхъ и, слѣдовательно, полезными существами. Хорошимъ примѣромъ такого истребителя является рыжій лѣсной муравей (*Formica rufa*), относительно котораго имѣется наблюденіе Фореля, что населеніе большого муравейника уничтожаетъ въ сутки около 100.000 разныхъ насѣкомыхъ. Всеядность М. проявляется нерѣдко въ истребленіи ими запасовъ различныхъ пищевыхъ веществъ, особенно сахаристыхъ. Они являются, между прочимъ, спеціальными врагами пчеловодовъ. Ихъ способность точить дерево дѣлаетъ ихъ иногда врагами построекъ. Въ поискахъ за пищей М. проявляютъ большую предпріимчивость. Между прочимъ, они используютъ сладкія выдѣленія (испражненія) тлей, постоянно посѣщая тѣ мѣста, гдѣ держатся тли, и даже унося ихъ въ свои жилища. Кромѣ того, М. иногда окружаютъ сидящихъ на растеніяхъ тлей особыми сооруженіями изъ песчинокъ и иныхъ мелкихъ кусочковъ, создавая для нихъ своего рода загоны. Помимо тлей, М. используютъ въ качествѣ какъ бы домашняго скота червецовъ (*Coccidae*), гусеницъ бабочекъ изъ сем. *Lycaenidae* и нѣкоторыхъ жуковъ (*Paussus, Claviger* и др.). Всѣ эти насѣкомыя имѣютъ сладкія выдѣленія, привлекающія М. Названные жуки вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ насѣкомыхъ замѣчательны по своему образу жизни въ томъ отношеніи, что живутъ исключительно въ муравейникахъ или въ ближайшемъ съ ними сосѣдствѣ, являясь сожителями М. („мирмекофилами“). При этомъ выдѣленіе сладкихъ веществъ связано у нихъ съ очень большой анатомической спеціализаціей (особые железистые волоски). Получая отъ своихъ сожителей лакомыя выдѣленія, М., въ свою очередь, кормятъ ихъ, отрыгая содержимое своего кишечника, что, между прочимъ, наводитъ нѣкоторыхъ изслѣдователей на мысль, что доставляемыя мирмекофилами съѣдобныя вещества имѣютъ не столько питательное значеніе (ибо въ обмѣнъ на нихъ отдается тоже пища), а вкусовое или возбуждающее. Существуютъ различныя формы взаимоотношеній между обитателями муравейниковъ и М., начиная отъ безразличныхъ и кончая враждебными, когда отъ сожителей не только не получается пользы, но

получается даже вредъ. Явленія совмѣстной жизни М. съ другими насѣкомыми вообще весьма сложны, создали большую литературу, въ которой далеко не все можно считать достовѣрнымъ.

Нерѣдко представители двухъ видовъ М. соединяются въ одну общину, при чемъ одинъ видъ попадаетъ въ подчиненное положеніе по отношенію къ другому, выполняя необходимыя работы въ муравейникѣ. Результатомъ такого „рабовладѣльческаго“ инстинкта у нѣкоторыхъ формъ является потеря господствующей формой способности работать (см. *инстинктъ*). Источникомъ рабовладѣльчества являются войны М., при которыхъ побѣдители уносятъ къ себѣ въ гнѣздо чужихъ куколокъ.

Весьма сложныя явленія жизни М., создавши вокругъ себя цѣлую литературу, во многихъ случаяхъ объясняются такъ, что въ ихъ дѣйствіяхъ оказывается слишкомъ много чисто человѣческой психологіи. Такъ, напримѣръ, говорятъ иногда о „земледѣліи“ М., указывая, что они „воздѣлываютъ“ зерна извѣстныхъ растеній. Въ дѣйствительности же, собирая запасы зеренъ, М. удаляютъ изъ этихъ запасовъ наружу проростія зерна, которыя, будучи брошены около муравейника, растутъ какъ посѣянныя. Указываютъ на „воздѣлываніе“ М. въ своихъ гнѣздахъ особыхъ, служащихъ имъ пищею грибовъ, но, быть можетъ, тоже слишкомъ похожее на человѣческую жизнь описаніе этого явленія есть извѣстное увлеченіе и преувеличеніе. Вообще сложные и многочисленные факты муравьиной жизни даютъ богатый матеріалъ для построенія теоретическихъ объясненій зоопсихологическаго характера, при чемъ одни изслѣдователи (Форель, Васманнъ) пытаются видѣть у М. проявленіе высшей разумной дѣятельности, другіе же (Бете) сводятъ все къ рефлексамъ, придавая при этомъ громадное значеніе чувству обонянія, которое у М., какъ и у большинства насѣкомыхъ, очень сильно развито. Для изученія жизни М. пользуются, между прочимъ, содержаніемъ ихъ въ искусственныхъ гнѣздахъ. При своихъ малыхъ размѣрахъ М. представляютъ особый интересъ, какъ примѣръ необычайной утонченности строенія и высоты организаціи. Это—самыя малыя изъ высоко организованныхъ существъ.

Распространены М. по всему земному шару и иногда весьма густо заселяютъ мѣстность. Нѣкоторые виды, какъ, напр., *Monomorium pharaonis*, *Pheidole megacephala*, *Prenolepis vividula*, стали космополитами благодаря дѣятельности человѣка, развезшаго ихъ съ разными товарами. Число космополитическихъ М., вѣроятно, будетъ увеличиваться съ теченіемъ времени. Многіе виды М., наоборотъ, живутъ только въ опредѣленныхъ районахъ, что дѣлаетъ интереснымъ изученіе М. съ зоогеографической точки зрѣнія. М. въ большинствѣ случаевъ довольно опредѣленно придерживаются извѣстныхъ условій мѣстообитанія, извѣстныхъ „станцій“, какъ говорятъ зоогеографы (тайга, лиственные лѣса, степь, пустыня и т. п.), при чемъ относительно нѣкоторыхъ видовъ можно подмѣтить зависимость измѣнчивости признаковъ отъ условій окружающей среды, что придаетъ интересъ изученію систематики этихъ невзрачныхъ на видъ существъ, не привлекающихъ къ себѣ вниманія собирателей коллекцій. М. подраздѣляются на пять семействъ, изъ которыхъ четыре—*Camponotidae*, *Dolichoderidae*, *Myrmicidae* и *Poneridae*—имѣютъ своихъ представителей въ русской фаунѣ, а сем. *Dorylidae* свойственно только Америкѣ, преимущественно Южной, Африкѣ, тропической Азіи и Австраліи. Его представители не строятъ гнѣздъ или устраиваютъ лишь временныя жилища и ведутъ бродячій образъ жизни (*Eciton*). Въ фаунѣ Россіи въ 1905 г. насчитывалось 160 видовъ и подвидовъ М. (Рузскій), но въ дѣйствительности ихъ, конечно, значительно больше. Послѣ появленія монографіи М. Д. Рузскаго о русскихъ М. изученіе ихъ стало доступно всякому желающему.

Литература: *М. Рузскій*, „Муравьи Россіи“, Казань, 1905. Часть вторая. Казань, 1907; *Леббокъ*, „Муравьи, пчелы и осы“, Спб. 1884; *Н. В. Насоновъ*, „Матеріалы по естеств. ист. М., преимущ. Россіи“, М. 1889 (Изв. И. О. Люб. Ест., т. 58); *W. M. Wheeler*, „Ants, their structure, development and beha-

vior. New York, 1910 (Columbia University Biological Seric, IX); *K. Escherich*, „Die Ameise", Braunschweig, 1906.

Г. Кожевниковъ.

Муравьиная кислота, HCO_2H, простѣйшая одноосновная органич. кислота. Открыта еще въ XVII ст. въ муравьяхъ; отсюда ея названіе. Находится также въ нѣкоторыхъ другихъ насѣкомыхъ, а также растеніяхъ (крапива). Технически приготовляется въ настоящее время, гл. обр., изъ натровой соли, получаемой дѣйствіемъ влажной окиси углерода на ѣдкій натръ при С. 200°: $CO + NaOH = HCOONa$. Безводная М. к.—безцвѣтная жидкость, рѣзкаго запаха, съ t^0 кип. 100°; t^0 плав. ея +8,6°. Всѣ соли ея въ водѣ растворимы. Нѣкоторыя изъ нихъ легко разлагаются уже при обыкновенной температурѣ съ выдѣленіемъ свободнаго металла (Hg, Ag и т. п.); другія—лишь при нагрѣваніи. Такъ, напр., натровая соль при 400° выдѣляетъ водородъ и переходитъ въ щавелевокислый натрій: $2HCO_2Na = H_2 + (COONa)_2$. При дѣйствіи водоотнимающихъ веществъ М. к. также легко разлагается: $HCO_2H = H_2O + CO$. — М. к. примѣняется при крашеніи и ситцепечатаніи, также въ медицинской практикѣ: муравьиный спиртъ, Spiritus formicarum (водноспиртовый растворъ М. к.)—одно изъ излюбленныхъ средствъ противъ ревматизма и невралгіи. *С. Н.*

Муравьиные львы, Myrmeleontidae, сем. сѣтчатокрылыхъ насѣкомыхъ, въ взрослomъ состояніи очень похожи на стрекозъ. *Обыкновенный М. л.*, Myrmeleo formicarius, 2,8 см. дл., 6 см. шир., черноватый, съ желтой съ черными пятнами головкой; прозрачныя крылья съ тонкой исчерченностью и бурыми пятнами. Летаетъ отъ іюля до сентября, при заходѣ солнца. Сѣро-желтая личинка, съ большой головой и двумя большими когтями на ногахъ, съ зубчатыми сосательными клещами, роетъ въ землѣ воронкообразныя углубленія. Она прячется на днѣ воронки, высовываетъ свои длинныя челюсти и ждетъ, пока не попадетъ въ ямку по неосторожности какое-нибудь мелкое животное, кот. захватывается и высасывается. Въ іюнѣ или въ іюлѣ личинка окукляется въ пескѣ въ шаровидномъ коконѣ, изъ кот. спустя 4 недѣли выползаетъ взрослое насѣкомое; оно кладетъ немного желтоватыхъ яицъ, красныхъ на своемъ толстомъ концѣ. Личинка выходитъ еще осенью и зимуетъ въ пескѣ.

Муравьиный альдегидъ, см. *формальдегидъ*.

Муравьиныя растенія, группа растеній, принадлеж. къ различнымъ семействамъ и вступающихъ въ оригинальный союзъ съ муравьями: они доставляютъ муравьямъ питательный матеріалъ, обыкновенно въ видѣ сахаристыхъ выдѣленій, муравьи же, въ свою очередь, защищаютъ ихъ отъ нападенія вредныхъ животныхъ. Сюда относятся: Hydrophyton formicarum, Euphorbia form. и мн. др. Особенно замѣчательно южно-американское растеніе Cecropia adenops. Междоузлія ствола имѣютъ въ извѣстныхъ мѣстахъ ямочки, подъ кот. отсутствуютъ лубяныя клѣтки. Черезъ эти ямочки муравьи проникаютъ массами, питаясь особыми, „мюллеровыми тѣльцами", находящимися на подушечкахъ листовыхъ черешковъ. Муравьи защищаютъ Cecropia отъ другихъ, опасныхъ муравьевъ, разгрызающихъ листья. У эпифитнаго растенія Myrmecodia echinata, растущаго въ ю.-в. Азіи, крупные клубневидно утолщенные стебли пронизаны цѣлой системой галлерей, въ кот. живутъ чрезвычайно воинственные муравьи. *М. Н.*

Муравьѣдъ сумчатый, Myrmecobius fasciatus, хищное млекопитающее изъ отряда сумчатыхъ, величиною съ бѣлку, длинная острая морда, зубовъ больше, чѣмъ у другихъ сумчатыхъ; сумка неразвита, окраска темная съ свѣтлыми полосами, питается муравьями и др. насѣк.

Муравьѣды, Myrmecophaga, родъ неполнозубыхъ. Очень удлиненная голова съ беззубыми челюстями и длиннымъ трубковиднымъ рыломъ, весьма узкая ротовая щель, длинный, круглый, далеко высовывающійся языкъ, округленныя уши и стройныя заднія ноги, кот. слабѣе переднихъ. Сильные серповидные когти на переднихъ ногахъ; хвостъ длинный. Шерсть длинная, густая, взъерошенная. На землѣ походка медленная, неуклюжая. Всѣ виды живутъ въ Южной Америкѣ отъ

Музыка—искусство звуковъ. Слово „М.“—греческое („искусство музъ“) и въ эпоху расцвѣта античной эллинской культуры имѣло болѣе широкое значеніе, чѣмъ нынѣ: подъ нимъ подразумѣвалось гармоническое развитіе всѣхъ духовныхъ и физическихъ силъ человѣка.

Матеріалъ М.—звуки („тоны“) во всемъ безграничномъ разнообразіи послѣдовательныхъ и единовременныхъ сочетаній своей высоты, тембра, силы, движенія. Съ этой стороны М. соприкасается съ акустикой, изучающей физическую природу звука *(см.)*. Каждый звукъ и отношенія между звуками могутъ быть выражены числами,—отсюда соприкосновеніе М. съ математикой. Объективно возникнувъ, звукъ воспринимается затѣмъ нашимъ ухомъ, въ результатѣ чего получается извѣстное слуховое ощущеніе,—отсюда связь М. съ физіологіей. Это слуховое ощущеніе, воспринятое нашими психическими центрами, можетъ привести въ движеніе чувство, разумъ, воображеніе, воспоминаніе,—словомъ, породить въ насъ то или иное субъективное душевное переживаніе; здѣсь М. связана съ психологіей. Пути дѣйствія М. при этомъ, однако, иные, чѣмъ въ другихъ искусствахъ,

Рис. 1. Китара (лира).

ибо она оперируетъ безъ помощи зримыхъ образовъ и мыслимыхъ концепцій. Идя по этимъ путямъ чуднаго преображенія конгломерата звуковъ въ живой, индивидуально-художественный ихъ синтезъ, стремясь опредѣлить въ этомъ синтезѣ взаимоотношеніе формы и содержанія, мы затрагиваемъ область эстетики, однимъ изъ наиболѣе трудныхъ и сложныхъ отдѣловъ которой является именно эстетика музыкальная. Но нельзя разсматривать феноменъ М. внѣ жизни коллектива, общества. М.,—взять ли существо ея или внѣшнія формы, вплоть до матеріальной техники,—всегда такъ или иначе отражала на себѣ эволюцію общественной жизни, человѣческой мысли, психики, науки, промышленности. Отсюда связь М. съ соціологіей. Наконецъ, отъ времени своего возникновенія М. прошла долгій путь, ознаменовавшійся прекраснѣйшими достиженіями. Безъ знанія этого прошлаго М. нельзя имѣть вѣрнаго представленія о ея настоящемъ. Здѣсь мы уже затрагиваемъ исторію и рядъ ея вспомогательныхъ наукъ: филологію, археологію, палеографію и др.

Каждая изъ упомянутыхъ точныхъ наукъ можетъ освѣтить феноменъ М. съ какой-нибудь одной стороны, но было бы ошибкой думать, что она можетъ объяснить его весь, до конца. Этого не могутъ и всѣ точныя науки, вмѣстѣ взятыя. Всегда въ М. останется нѣчто абсолютно-свое, невыразимое словомъ, ирраціональное, неукладывающееся ни въ какія привносимыя изъ сосѣднихъ областей рамки, и это „свое“ есть какъ разъ то, въ чемъ заключается главная сила и значеніе М., какъ *искусства*, ея эстетическое существо. Существо это—способность къ глубочайшему и своеобразнѣйшему органическому синтезу, который даетъ возможность языку звуковъ быть въ своемъ родѣ не менѣе связнымъ, выразительнымъ и логичнымъ,

Рис. 2. Тебуна.

Рис. 3. Кинъ.

чѣмъ языкъ словъ. Комбарье даже опредѣляетъ М., какъ „искусство мыслить звуками“. Такое опредѣленіе можно принять, давъ только ему правильное толкованіе. Человѣчество всегда жило и будетъ жить не только разумомъ, но и чувствомъ, воображеніемъ,—отсюда потребность не только въ знаніи, наукѣ, но и въ искусствѣ, религіи. Въ частности, насколько можно прослѣдить исторію цивилизаціи, въ человѣкѣ всегда и всюду существовалъ музыкальный инстинктъ, какъ стремленіе дать непосредственное выраженіе жизни чувства, его ритмамъ, акцентамъ, динамикѣ. Этотъ лирическій инстинктъ постепенно все сильнѣе опредѣлялся и просвѣтлялся благодаря наиболѣе музыкально-одареннымъ отдѣльнымъ личностямъ. Такіе музыкальные таланты всегда росли подъ вліяніемъ извѣстной среды, у кого-нибудь такъ или иначе учились, накопляли въ своей памяти уже осуществленныя музыкальныя достиженія, отправляясь отъ которыхъ, давали свое, новое. Создавался, такимъ образомъ,

особый языкъ звуковъ, частью связанный съ языкомъ словъ (повышенія и пониженія, „каденціи", движенія, цезуры и т. д.), но постепенно все больше эмансипировавшійся отъ него, все утончавшійся, усложнявшійся и изъ своихъ первичныхъ элементовъ (высота, сила, тембръ, темпъ и т. д.) вырабатывавшій свои особыя музыкальныя формы, законы, логику. Процессъ оперированія этой логикой (все равно — активный или пассивный) и есть, по опредѣленію Комбарье, „музыкальное мышленіе", т. е. мышленіе звуками (*не* представленіями и концепціями).

Эта особенность дѣлаетъ М. малопригодной для выраженія всего, связаннаго съ отвлеченной концепціей и точными понятіями, но тѣмъ болѣе подвластны ей жизнь чувства, душевныя переживанія, динамика которыхъ, трудно уловимая для языка словъ, непосредственнѣе и ярче всего поддается именно языку звуковъ. М., такимъ образомъ, даетъ пластическое выраженіе нематеріальнымъ реальностямъ, и въ этомъ смыслѣ она — искусство очень реальное, хотя и почти не имѣющее прообразовъ въ видимомъ мірѣ. Такой взглядъ на М., какъ на выраженіе внутренней жизни чувствующаго существа, въ настоящее время можно считать господствующимъ (Шопенгауэръ, Лотце, Ряманъ, Комбарье). Другой взглядъ, ярче всего выраженный Ганслікомъ (а у насъ Ларошемъ), видитъ и цѣнитъ въ М. прежде всего ласкающія ухо сочетанія звуковъ, нѣчто въ родѣ игры узоровъ въ калейдоскопѣ. Примиряющая оба эти взгляда проблема сочетанія красоты съ выразительностью и есть высшая проблема М., какъ и искусства вообще. Какъ поэзія и драма, М. протекаетъ во времени, и потому изъ всѣхъ искусствъ легче всего сочетается именно съ этими.

Рис. 4. Ротта.

Происхожденіе М. Въ современной наукѣ вопросъ о происхожденіи М. остается не вполнѣ выясненнымъ. Одни (Спенсеръ и др.) полагаютъ, что пѣніе появилось у человѣка послѣ членораздѣльной рѣчи, ибо оно представляетъ собою не что иное, какъ идеализованное развитіе тѣхъ естественныхъ повышеній и пониженій, которыя свойственны рѣчи, особенно рѣчи взволнованной. Другіе, наоборотъ, полагаютъ, что пѣніе появилось у человѣка раньше членораздѣльной рѣчи. По мнѣнію Дарвина, оно развилось изъ тѣхъ „голосовыхъ упражненій", которыя свойственны многимъ животнымъ въ пору ихъ половой возбужденности. По мнѣнію Вейсмана, способность слуховыхъ органовъ функціонировать музыкально свойственна первобытному человѣку независимо отъ полового подбора и не связана съ рѣчью. Это подтверждается, между прочимъ, тѣмъ, что дѣти начинаютъ издавать музыкальные звуки раньше, чѣмъ говорить, а также наличностью особаго музыкальнаго центра въ нашемъ мозгу, хотя и близкаго центру рѣчи, но все же отдѣльнаго отъ него и во многомъ независимаго. Во всякомъ случаѣ отъ физической возможности издавать и воспринимать муз. звуки (свойственной и многимъ животнымъ) необходимо различать психическое использованіе этой возможности, какъ базиса для искусства. Послѣдняя, даже и въ примитивномъ видѣ, предполагаетъ духовный уровень, свойственный только человѣку, достигшему извѣстнаго развитія. О происхожденіи инструментальной М. см. ниже *музыкальные инструменты*.

Рис. 5. Арфа современная.

А) *М. древнихъ народовъ.* Насколько можно судить по дошедшимъ до насъ памятникамъ искусства, М. древнихъ народовъ была одноголосной. Если въ музык. исполненіи участвовали многіе, то всѣ исполняли одну и ту же мелодію въ унисонъ или въ октаву. Родство и связь звуковъ и интерваловъ разсматривались также лишь съ точки зрѣнія мелодіи (т. е. послѣдованія звуковъ одинъ за другимъ), а не съ точки зрѣнія гармоніи (т. е. одновременнаго сочетанія ихъ). Инструментальная М. играла абсолютно подчиненную роль по отношенію къ вокальной. Главное назначеніе ея было поддерживать пѣніе, часто сочетавшееся съ танцемъ, или только ритмически (напр., въ ударныхъ инструментахъ) или удваивая мелодію напѣва. При такомъ удвоеніи возможны были, однако, и небольшія отклоненія отъ напѣва пѣвца,—въ видѣ, напримѣръ, особыхъ мелодическихъ фигуръ или выдержанныхъ тоновъ, на которые могли наталкивать особенности самого инструмента. Это давало зародышъ одновременнаго сочетанія разныхъ звуковъ, т. е. гармоніи (см.), въ древнемъ мірѣ не получившей, однако, развитія.

Мелодіи основаны были вездѣ, повидимому, на діатонизмѣ, при чемъ въ болѣе древній періодъ объемъ ихъ ограничивался тремя,

четырьмя, пятью тонами (трихорды, тетрахорды, пентахорды). Постепенно предѣлы мелодіи расширялись, при чемъ, однако, въ звукорядѣ долго еще отсутствовали интервалы полутона, требующіе болѣе тонкаго и развитаго слуха. Отсюда происхожденіе общей многимъ народамъ пятитонной („шотландской") гаммы, т. е. гаммы безъ полутоновъ (do, re, mi, sol, la). Наша семитонная гамма появляется позже, посредствомъ вставки двухъ полутоновыхъ интерваловъ въ гамму пятитонную: do, re, *mi*, fa, sol, la, *si* (Индія, Китай). См. *пѣсня народная*.

Рис. 6. Арфа ассирійская.

Рис. 7. Арфа хроматическая.

Въ древнемъ Египтѣ музык. культура, хотя и скованная догматизмомъ, стояла на довольно высокой ступени развитія. Есть основаніе думать, что въ этомъ отношеніи греки и евреи не остались безъ вліянія Египта. У индусовъ М. пользовалась большимъ почетомъ и разрабатывалась также теоретически (книга „Панчатантра" за 5 столѣтій до Р. Х.). Эта теоретическая разработка отличается сложностью системы интерваловъ, разбросанностью, фантастичностью. Практическая М. индусовъ гораздо проще, естественнѣй; она ближе къ европейской, чѣмъ, напр., М. сосѣдей индусовъ — китайцевъ. Инструментальный ансамбль послѣднихъ, несмотря на богатство составляющихъ его инструментовъ (особенно ударныхъ), кажется европейцу дикимъ наборомъ звуковъ. Болѣе осмысленно и привлекательно пѣніе китайцевъ, многія традиціонныя мелодіи которыхъ построены на пятитонной гаммѣ. Значительной степени развитія М. достигла у евреевъ (особенно пѣніе съ аккомпанементомъ инструментовъ); какъ видно изъ книгъ Библіи, псалмовъ и др., она входила въ ихъ богослуженіе, хотя, конечно, не въ такомъ грандіозномъ видѣ, какъ сообщаютъ многіе средневѣковые писатели (десятки тысячъ пѣвцовъ, трубачей, арфистовъ и т. д.). Можно предполагать, что многія древнія еврейскія храмовыя мелодіи отъ первыхъ христіанъ-евреевъ перешли и въ христіанское богослуженіе, гдѣ въ трансформированномъ видѣ сохранились и понынѣ (среди такъ наз. грегоріанскихъ и крюковыхъ напѣвовъ).

Какъ предметъ искусства, а не только религіознаго культа, М. достигла высокаго развитія впервые въ Греціи. Знаменитыя пиѳійскія игры, напр., состояли, между прочимъ, изъ муз. состязаній въ честь Аполлона Дельфійскаго. Пѣніе у грековъ было одноголосное; инструментальная М. служила сопровожденіемъ пѣнію, но примѣнялась и самостоятельно какъ „струнная" (китародія), такъ и духовая (аулодія); см. ниже *музык. инструменты*. Въ древне-греческой трагодіи всѣ хоры, а также многіе монологи пѣлись. До насъ, впрочемъ, не дошло образцовъ этой, какъ можно полагать, речитативной декламаціи. Вообще остатки древне-греч. М., дошедшіе до насъ, да и то изъ сравнительно поздняго періода,

Рис. 8. Набла.

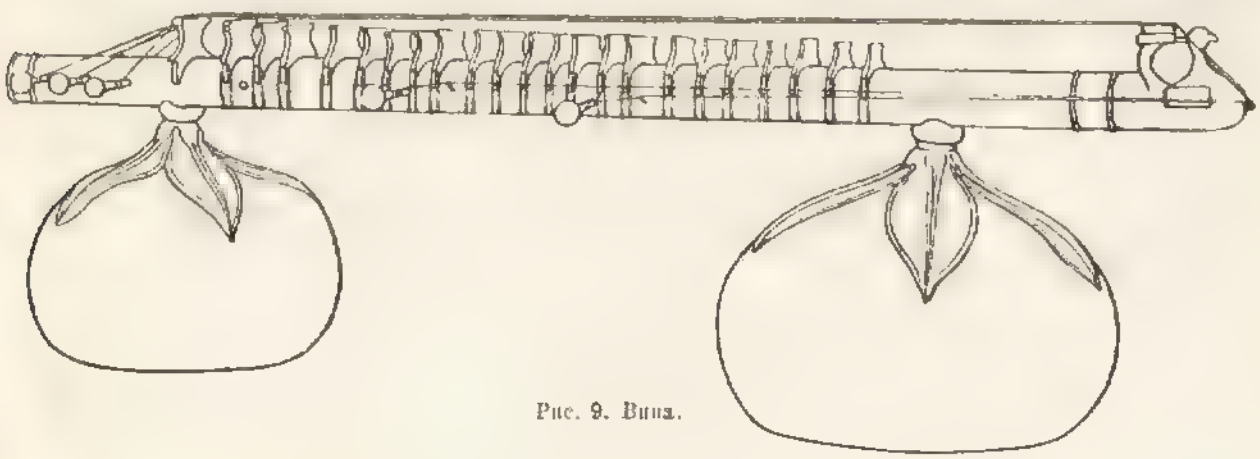


Рис. 9. Вина.

слишкомъ малочисленны и незначительны, чтобы имѣть ясное понятіе о ней. Зато до насъ дошло немало теоретич. сочиненій по древне-греческой М. (Аристотель, Аристоксенъ, Евклидъ, Боэцій и др.). Основой греч. М. служилъ мелодическій звукорядъ, охватывающій объемъ человѣческихъ голосовъ. Греки представляли его себѣ построеннымъ не снизу вверхъ и не изъ октавъ, какъ мы—нашу гамму, а сверху внизъ и изъ тетрахордовъ (4 тетрахорда и добавочный тонъ внизу). Мелодіи обыкновенно не выходили изъ предѣловъ лада, охватывающаго два тетрахорда. Эти лады, смотря по тому, съ котораго начинались (а стало быть, и по размѣщенію интерваловъ на ступеняхъ лада), носили различный характеръ и названія: дорійскій (отъ тона $\bar{e}$—до тона e), фригійскій ($\bar{d}$—d), лидійскій ($\bar{c}$—c), миксолидійскій (h—H). Кромѣ только что названныхъ четырехъ главныхъ ладовъ, было еще 4 второстепенныхъ лада. Греки записывали звуки буквами; при этомъ въ вокальной М. ритмъ зависѣлъ отъ метрики текста, въ записи же инструментальной М. онъ отчасти обозначался.

Рис. 10. Монохордъ.

Б) *М. въ средніе вѣка.* 1) *До XIV в.* Средніе вѣка восприняли муз. систему грековъ, изложенную по-латыни Боэціемъ; так. обр., греческія названія (ладовъ и др.) водворились и въ западно-европ. М., хотя прилагались они большею частью къ инымъ построеніямъ и понятіямъ. Св. Амвросій (IV в.) установилъ четыре основныхъ церковныхъ лада (заимств. отъ грековъ), отсюда—употребленіе терминовъ „церковные лады“ и „древнегреческіе лады“, какъ равнозначащихъ. Онъ же ввелъ въ церкви пѣніе антифоновъ и гимновъ, съ тѣхъ поръ получившихъ широкое развитіе. Папа Григорій I (VI—VII в.), а можетъ быть, Григорій II или III (VIII в.), собралъ всѣ церковныя пѣснопѣнія („антифонарій“), легализовалъ еще 4 добавочныхъ лада, вообще упорядочилъ церковное пѣніе. Съ тѣхъ поръ послѣднее какъ бы канонизировалось въ западной церкви подъ именемъ грегоріанскаго пѣнія. Начиная съ Карла В., учреждаются при монастыряхъ пѣвческія школы (впервые въ С.-Галленѣ и Мецѣ). Въ этихъ школахъ положено начало искусству записыванія мелодій,—сначала въ видѣ невмъ, дававшихъ лишь приблизительное понятіе о шагахъ мелодіи. Монахъ Гукбальдъ (X в.) сталъ употреблять для записи звуковъ линіи; этотъ наглядный пріемъ былъ очень усовершенствованъ Гвидо Аретинскимъ (XI в.), котораго вообще можно считать отцомъ современнаго нотописанія.

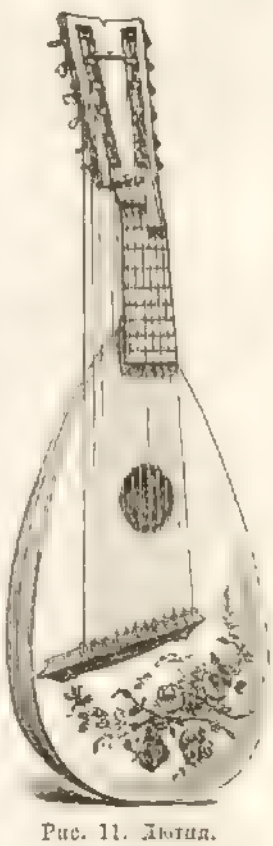


Рис. 11. Лютня.

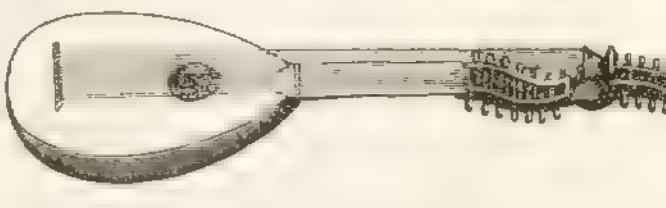


Рис. 12. Теорба.

Рядомъ съ пѣніемъ въ унисонъ и октаву въ церковномъ пѣніи появляются и начатки многоголосія: въ то время, какъ одинъ голосъ поетъ неизмѣняемую традиціонную церковную мелодію (cantus firmus), второй голосъ иногда уклоняется отъ него, внося новый самостоятельный матеріалъ въ ансамбль („органумъ“, „діафонія“). У Гукбальда этотъ второй голосъ движется еще въ квинтахъ и октавахъ къ главному голосу. Это примитивное двухголосіе, носившее слишкомъ кабинетный, теоретическій характеръ, скоро уступило мѣсто болѣе развитому реальному двухголосію, такъ назыв. discantus, гдѣ второй голосъ пріобрѣтаетъ самостоятельное значеніе посредствомъ движенія, противоположнаго главному голосу. Число такихъ добавочныхъ голосовъ постепенно увеличивается; въ то же время они и ритмически эмансипируются отъ cantus firmus'a, давая каждый свой особый ритмическій ри-

супокъ. Такое развитіе голосовъ ансамбля потребовало и знаковъ для точнаго обозначенія длительности тоновъ, что привело къ изобрѣтенію (во Франціи) такъ назыв. *мензуральной* системы, т. е. болѣе или менѣе точной нотаціи не только высоты звуковъ, но и ихъ длительности (см. *мензура музыкальная*). Это былъ періодъ созиданія основныхъ законовъ контрапунктической полифоніи, т. е. многоголосія, образуемаго самостоятельными пѣвческими голосами. Количество голосовъ въ этотъ періодъ обычно не превышало четырехъ, примѣнялись только простѣйшія формы контрапункта, среди которыхъ уже успѣла выдвинуться имитація. Мастера этой молодой полифоніи: Перотинъ, де-Гарландіа, Франкъ Кельнскій, Филиппъ де-Витри, Петръ де-Круче и др.

Рис. 13. Китаррона.

Высокаго и своеобразнаго развитія достигаетъ въ эту эпоху М. у арабовъ,—и практически и теоретически. У нихъ было множество инструментовъ, частью не оставшихся безъ вліянія на западно-европ. М. (лютня, ребабъ и др.; см. *музык. инструменты*). Это вліяніе особенно отразилось на свѣтскомъ искусствѣ Запада,—М. трубадуровъ и миннезингеровъ, развивавшейся рядомъ съ церковной М. Главный источникъ М. трубадуровъ—народная пѣсня, развитіе которой шло своимъ путемъ рядомъ съ развитіемъ церковной М. Представители послѣдней также не могли не считаться съ живой силой народной мелодіи и нерѣдко пользовались ею, какъ cantus firmus'омъ въ своихъ полифоническихъ сочиненіяхъ.

Рис. 14. Гитара.

2) *XIV—XVI в. Эпоха расцвѣта контрапункта.* Рядъ теоретиковъ и музык. педагоговъ придаетъ теоріи М. и ученію о музык. формахъ болѣе опредѣленный и систематическій видъ (Маркетъ Падуанскій, Іоаннъ де-Мурисъ, Тинкторисъ, Глареанъ, Царлино и др.). Изобрѣтеніе потопечатанія (Скотусъ, Петруччи, Рейзеръ) облегчаетъ распространеніе музык. произведеній. Отъ крайне сложныхъ и схоластическихъ пріемовъ мензуральнаго нотописанія М. освобождается введеніемъ тактовой черты и другими упрощеніями. Безконечный рядъ композиторовъ создаетъ огромную музык. литературу, сначала почти исключительно церковную, но затѣмъ все болѣе также и свѣтскую. Главное мѣсто среди нихъ вначалѣ занимали англичане (Дёнстэпль, Бёрдъ, Тэллисъ, Джонъ Буль и др.), затѣмъ нидерландцы и французы (Бенгуа, Дюфаи, Окегемъ, Депре, Виллартъ, Гудимель, Орландо Лассо и др.), къ которымъ присоединились затѣмъ итальянцы (Андр. и Джованни Габріэли, Банкьери, Нанини, Палестрина, Маренціо), испанцы (Витторіа), нѣмцы (два Финка, Зенфлъ, Гаслеръ и др.).

Любимый еще раньше пріемъ имитаціи развивается и приводитъ къ самымъ сложнымъ и хитроумнымъ контрапунктическимъ комбинаціямъ (каноновъ). Противъ нихъ возстали церковные авторитеты (Тридентскій соборъ), находя, что они дѣлаютъ неяснымъ текстъ и отвлекаютъ молящихся. Мессы Палестрины (XVI в.) спасли, однако, контрапунктическій стиль, доказавъ Тридентскому собору, что можно соединить богатство контрапунктическихъ пріемовъ съ ясностью текста и простотой мелодіи. Рядомъ съ контрапунктическими формами церковной М. (месса, мотетъ и др.) тѣ же композиторы выработали контрапунктическія свѣтскія формы (мадригалъ), а также болѣе простыя и близкія къ народной пѣснѣ формы (канцонетты, виланеллы, Liedlein и др.). Всѣ сочиненія этой эпохи многоголосны (отъ 4 до 24 и еще болѣе голосовъ) и предназначены, гл. обр., для хора безъ сопровожденія (a capella), позднѣе также для хора съ сопровожденіемъ инструментовъ. Мало-по-малу начинаетъ совершенствоваться качественно и количественно также инструментальная М. (органъ, струн. и духов. инструменты), въ предыдущую эпоху находившаяся въ самомъ зачаточномъ положеніи. Но только въ XVI в. инструментальная М., не ограничиваясь уже ролью сопровожденія, достигаетъ сколько-нибудь самостоятельнаго значенія (танцы для лютни, токкаты для органа и др.).

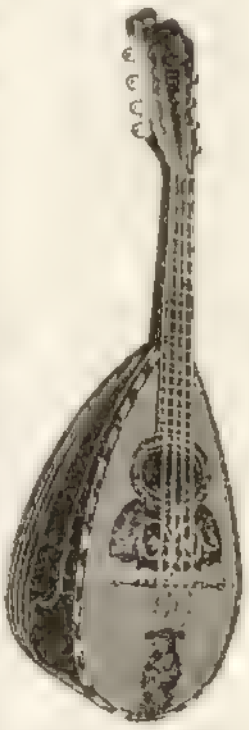


Рис. 15. Мандолина.

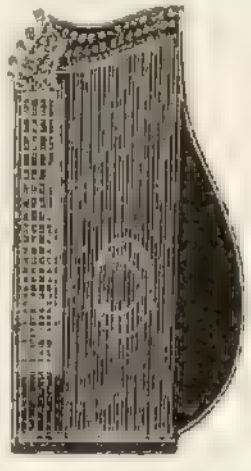


Рис. 16. Цитра.

B) *М. въ новые вѣка.* 1) *До XIX в.* XVII в. ознаменовался крупными реформами въ М., отвѣчавшими внутреннему сдвигу культурнаго человѣчества въ эпоху Возрожденія. Эпоха эта освободила М., какъ и вообще науки и искусства, отъ исключительнаго подчиненія церкви. Искусство звуковъ стало находить себѣ все болѣе широкій пріютъ, помимо церкви, и при дворахъ у знати, у патриціевъ, а затѣмъ и въ болѣе скромныхъ частныхъ домахъ. При этомъ старый контрапунктическій стиль a capella, требовавшій хорошо обученныхъ пѣвцовъ-спеціалистовъ, не могъ не потерпѣть упрощеній, ибо долженъ былъ приспособляться къ болѣе скромнымъ средствамъ частныхъ лицъ. Часть голосовъ при исполненіи полифоническихъ сочиненій стали замѣнять инструментами, и это привело къ такимъ на нынѣшній взглядъ простымъ вещамъ, а по-тогдашнему—къ изобрѣтеніямъ, какъ пѣніе тріо, дуэтомъ и даже соло съ инструментальнымъ сопровожденіемъ.

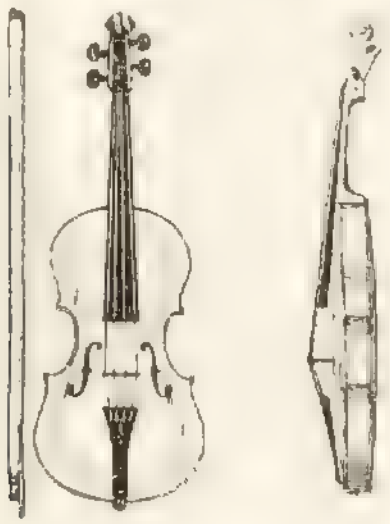


Рис. 17. Скрипка.

Въ началѣ XVII в. во Флоренціи нарождается даже музыкальная драма—опера, параллельно съ которой развивается и родственная ей, но предназначенная не для сцены ораторія (*см.*). Въ стремленіи подняться до силы античной трагедіи, не знавшей контрапункта, флорентійскіе музык. реформаторы объявляютъ войну контрапункту. Въ противоположность многоголосію и холодной изысканности контрапунктическихъ комбинацій они обращаютъ главное вниманіе на простоту декламаціи и натуральность пафоса въ пѣніи соло съ инструментальнымъ сопровожденіемъ. Такъ создалась монодія, т. е. тотъ стиль (голосъ-соло съ гармоническимъ сопровожденіемъ), который съ тѣхъ поръ сталъ господствующимъ до нашего времени. И если контрапунктич. М. была звукопымъ воплощеніемъ средневѣковаго міровоззрѣнія, когда все исходило отъ церкви, люди были прежде всего толпой, цехомъ, общиной, отдѣльная же личность не имѣла значенія, то и этотъ новый одноголосно-гармоническій стиль какъ бы отвѣчаетъ новому міровоззрѣнію, освободившемуся отъ полнаго подчиненія церковной догмѣ, исходящему изъ понятія о свободной, самостоятельной личности. Другое музык.

Рис. 18. Віолончель.

Рис. 19. Контрабасъ.

порожденіе той эпохи—хроматизмъ—явился въ области гармоніи безбрежнымъ источникомъ новыхъ, болѣе острыхъ и индивидуальногибкихъ средствъ музык. выраженія, которыхъ также требовало новое время и которыхъ не могъ вполнѣ дать ровный, спокойный діатонизмъ стараго контрапунктич. стиля. Наконецъ, третья характерная черта искусства звуковъ новаго времени—ростъ самостоятельной инструментальной М., какъ самодовлѣющей и абсолютно ничѣмъ внѣ себя не связанной отрасли искусства. Постепенно совершенствуясь вмѣстѣ съ улучшеніемъ самихъ инструментовъ (органъ, клавесинъ, оркестровые инструменты), М. эта уже не довольствуется сопровожденіемъ пѣнію или танцамъ и становится самостоятельной отраслью искусства. Къ XVIII в. уже обозначаются основы особаго, самостоятельнаго инструментальнаго стиля, вполнѣ опредѣлившіяся къ Бетховену. Стиль этотъ, по сравненію съ вокальнымъ, болѣе подвиженъ, ритмически-гибокъ, свободенъ, богатъ звуковымъ матеріаломъ. Инструментальная М. выработала и свои особыя формы, первоначальными зародышами которыхъ являются пѣсня или танецъ (соната, сюита, увертюра, симфонія и др.; *см.* эти слова). На ряду съ этими формами въ церкви и внѣ церкви продолжаютъ пышно культивироваться и старыя вокальныя кон-

трапункт. формы,—разумѣется, съ тѣми новыми измѣненіями, которыя внесло время,—большей частью уже съ сопровожденіемъ инструментовъ. Величайшихъ мастеровъ въ этой области даетъ теперь протестантскій міръ (Бахъ, Гендель). И если свѣтская М. заимствовала въ свое время отъ церкви все богатство выработанныхъ вѣками музыкальн. средствъ выраженія и техники, то и церковь, долго не уступая первенства „міру", старалась использовать и приспособить къ своимъ надобностямъ всѣ завоеванія свѣтской М. Такъ, оперу она усвоила себѣ въ видѣ ораторіи, инструментальную М. въ видѣ церковныхъ концертовъ и камерныхъ пьесъ и т. д.

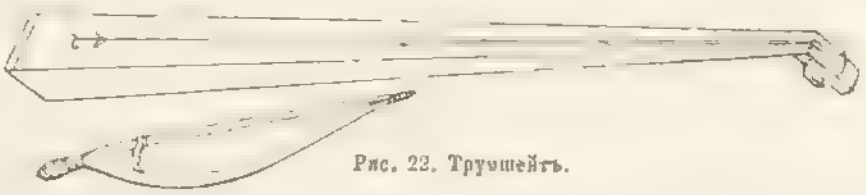


Рис. 22. Трумшейтъ.

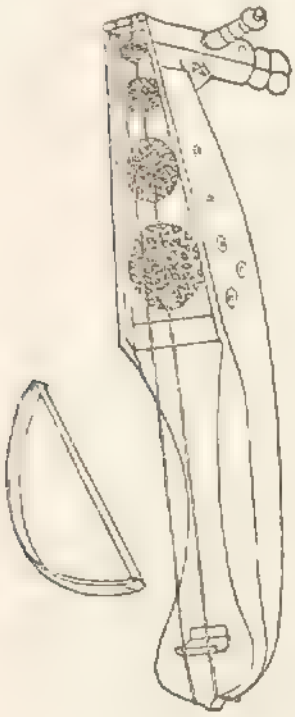


Рис. 20. Ребабъ.

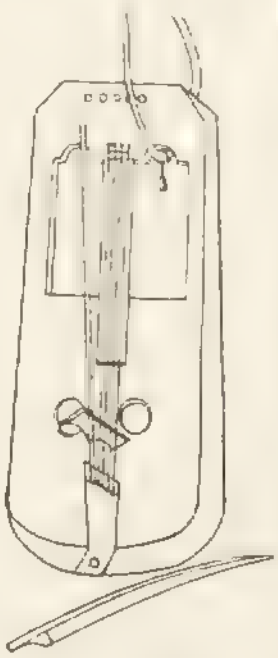


Рис. 21. Кротта.

Очень выдвинулась впередъ въ эту эпоху опера, пережившая значительную эволюцію. Увлеченіе мелодіей, принципомъ соло (въ противовѣсъ къ старому контрапунктическому принципу ансамбля) постепенно привело въ операхъ къ результату, противоположному чаяніямъ флорентійскихъ реформаторовъ. Пѣніе соло стало въ операхъ — особенно у композиторовъ неаполитанской школы — всѣмъ, на выразительность же декламаціи и вообще на драму перестали обращать вниманіе. Въ Италіи съ половины XVII в. оперы писались почти всегда примѣнительно къ вокальнымъ данымъ опредѣленныхъ пѣвцовъ-виртуозовъ (нерѣдко кастратовъ); это былъ изысканный концертъ въ костюмахъ. А итальянская опера господствовала тогда (да и много позже) во всей Европѣ. Реакція въ сторону уравновѣшенія въ операхъ звука и слова, М. и драмы, проявилась въ лицѣ создателя французской оперы Люлли и позднѣе Глюка и Моцарта. Главными оперными композиторами XVII—XVIII вв. были: Каччини, Монтеверди, Логрошино, Перголезе, А. Скарлатти, Пиччини, Чимароза, Сарти (Италія); Люлли, Кампра, Рамо, Глюкъ, Гретри (Франція); Кейзеръ, Гендель, Гассе, І. Гиллеръ, Глюкъ, Моцартъ, Бетховенъ (Германія); Пёрселль (Англія). Въ области церковной М. (кантаты, ораторіи): Аллегри, Д. Габріэли, Кавальери, Каріссими, Г. Шютцъ, І. С. Бахъ, Гендель, Моцартъ, Бетховенъ. Въ области инструментальной М.: Фрескобальди, Д. Скарлатти, Корелли, Тартини, Куперенъ, І. С. Бахъ, Гендель, Штамицъ, Гайднъ, Моцартъ, Бетховенъ. Вся эта эра завершается блестящей эпохой классиковъ, съ Бетховеномъ во главѣ, давшихъ муз. идеямъ и формамъ XVII—XVIII вв. широкое развитіе, а частью и завершеніе.

2. М. въ XIX в. XIX в. является вѣкомъ героическаго движенія впередъ М. какъ въ смыслѣ развитія ея формъ и средствъ выраженія, такъ и въ смыслѣ расширенія ея дѣйствій и сферы вліянія. Вѣкъ этотъ особенно ярко показалъ, что М. суждено стать любимѣйшимъ искусствомъ новаго времени. Какъ отголосокъ общихъ вѣяній вѣка, у композиторовъ этой эпохи замѣчается небывалое развитіе субъективизма, стремленіе къ ослабленію узъ чисто-музыкальной архитектоники и формы ради возможно большей свободы выраженія творческой индивидуальности автора. Во всемъ этомъ Бетховенъ является столько же зачинателемъ новой эпохи, какъ и завершителемъ старой. Въ связи съ вѣяніями вѣка находится и пышный расцвѣтъ инструментальной М., представляющей для индивидуальности композитора гораздо больше простора, чѣмъ М. вокальная, гдѣ онъ стѣсненъ кругомъ представленій и образовъ, выраженныхъ въ текстѣ, запечатлѣнномъ чужой творческой личностью.

Рис. 23. Гита (лира).

Формы инструментальной М. становятся все гибче и свободнѣе. Широкаго распространенія достигаетъ „программная М." (Берліозъ), зачатки которой встрѣчаются уже въ предыдущую эпоху. Фантазія композитора не стѣснена здѣсь рамками формы классической симфоніи; въ смыслѣ формы она

поставлена въ зависимость только отъ поэтической программы, легшей въ основаніе композиціи. Это углубленіе связи между М. и поэзіей является однимъ изъ проявленій характернаго для новаго времени стремленія къ сліянію всѣхъ искусствъ, къ ихъ синтезу,

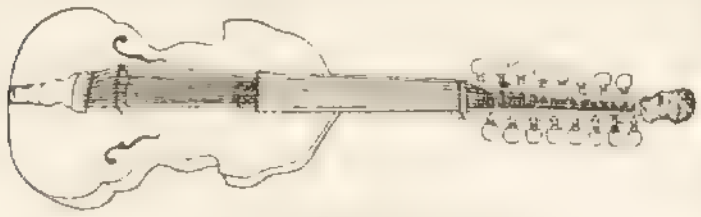


Рис. 24. Viola (d'amore).

подчиненному единой руководящей идеѣ. Все большее значеніе получаетъ въ XIX в. фортепіано, какъ наиболѣе излюбленный типичный представитель „домашней музыки“, пригодный для соло и для аккомпанемента, для мелодіи и для гармоніи. Вмѣстѣ съ фортепіанной миніатюрой огромное распространеніе получаетъ миніатюра вокальная — романсъ (Шубертъ). Открывается также поле для новаго развитія хоровой литературы, благодаря умноженію, въ связи съ развитіемъ общественной жизни, частныхъ хоровыхъ кружковъ

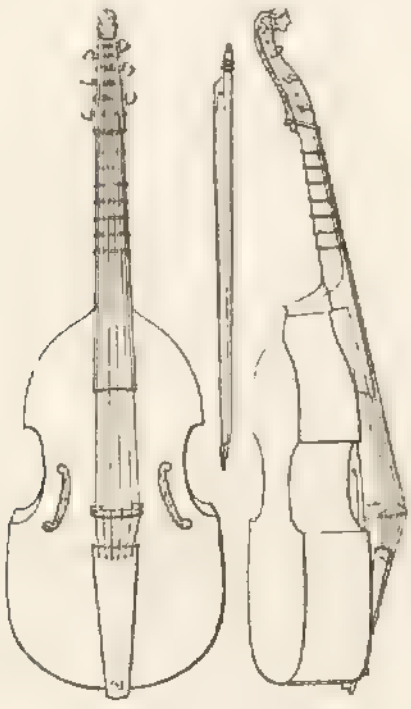


Рис. 25. Viola (da gamba).

и обществъ. Основныя національныя оперныя теченія развиваются въ началѣ вѣка параллельно въ Италіи (Россини, Доницетти, Беллини), Франціи (Буальдье, Оберъ), Германіи (Бетховенъ, Веберъ). Мейерберъ пытается сочетать особенности этихъ направленій въ эклектическомъ типѣ „большой оперы“, мастерской по формѣ, но по существу построенной на внѣшнихъ эффектахъ. Дѣло преобразованія оперы въ драматическомъ духѣ, намѣченномъ ея основателями и развитомъ Люлли и Глюкомъ, продолжаетъ Вагнеръ, музык. драмы котораго являются грандіозной попыткой современнаго синтеза искусствъ. Синтезъ этотъ не получилъ общаго признанія, какъ идеальный, но тѣмъ не менѣе Вагнеръ наложилъ печать почти на всю позднѣйшую М., особенно въ области оркестровки, опорныхъ формъ и гармоніи, гдѣ большое вліяніе имѣли еще Листъ (фортепіано, оркестръ, ораторія) и Шопенъ (фортепіано). Продолжаетъ культивироваться въ XIX в. и духовная М., хотя является уже выраженіемъ не столько наивной и свѣтлой вѣры прежнихъ дней, сколько страстныхъ порывовъ души колеблющейся, взывающей о спасеніи. Идея національности, выдвинутая XIX в. въ противовѣсъ общегосударственнымъ и общечеловѣческимъ тенденціямъ XVIII в., нашла себѣ выраженіе и въ М. повышеніемъ интереса къ народной пѣснѣ и ея дальнѣйшему культурному развитію. Особенно замѣтно это у народовъ, впервые занявшихъ въ XIX в. самостоятельное мѣсто въ европейской М. Таковы: Польша (Шопенъ), Чехія (Сметана), Норвегія (Григъ), Финляндія (Сибеліусъ).

Къ числу такихъ странъ относится и *Россія*, музыкальная эволюція которой шла дотолѣ своимъ особымъ медленнымъ путемъ. Здѣсь не было ранѣе той связи и взаимо-

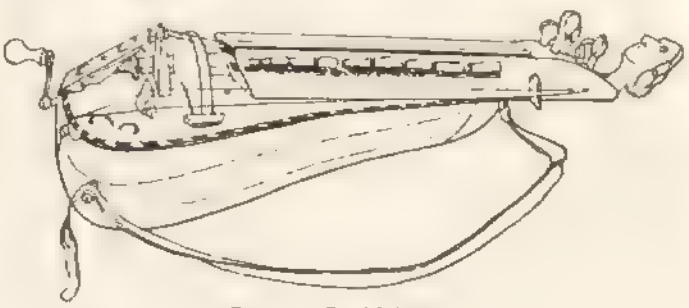


Рис. 26. Drahleier.

дѣйствія между народной пѣснью и церковной М., съ одной стороны, и между свѣтской М. и церковной—съ другой стороны, которыя, какъ указано выше, наблюдались въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ на Западѣ. Православная церковь всегда чуждалась народныхъ пѣсенъ, какъ вообще народныхъ обычаевъ и старины, считая ихъ пережитками язычества. Если она что и воспринимала отъ народа, то дѣлала это безсознательно, противъ воли. Съ другой стороны, она стояла въ сторонѣ и отъ вѣковой музык.-культурной работы, совершавшейся на Западѣ. Предоставленная самой себѣ, русская церковная М., хотя и медленно, можетъ быть, также пришла бы къ эпохѣ запоздалаго самостоятельнаго расцвѣта. Но когда Россія пришла въ близкое музык. соприкосновеніе съ Западомъ, сначала черезъ Кіевъ (XVII в.), потомъ черезъ Петербургъ (XVIII в.), неокрѣпшіе начатки самостоятельнаго развитія неминуемо должны были уступить мѣсто болѣе сильной европ. музык.

культурѣ, какъ это было и въ русской живописи, и въ русской архитектурѣ, и въ русской литературѣ. Въ лицѣ придворныхъ композиторовъ-итальянцевъ (Галуппи, Сарти и др.) и ихъ русскихъ учениковъ и послѣдователей иностранное вліяніе въ русской церковной М. къ началу XIX в. получило одностороннее, исключительно - преобладающ. значеніе.

Рис. 27. Древне-египетская флейта (себи).

То же было въ Россіи и со свѣтской (не народной) М. Начало ей положено было появившимися придворными камеръ-музыкантами, оркестрами и, наконецъ, итальянской оперой подъ управ-

Рис. 28. Флейта системы Бёмъ.

Арайи (при Аннѣ Іоанновнѣ). Отъ двора то же стали перенимать знать и дворяне. Отсюда—крѣпостные театры, оркестры, композиторы (таковы, между прочимъ, лучшіе русскіе оперные композиторы XVIII в., Ѳоминъ и Матинскій). Учителями М. были, гл. обр., иностранцы, которымъ старались подражать ихъ русскіе ученики, въ объяснимомъ преклоненіи передъ западной культурой пренебрегавшіе богатѣйшимъ роднымъ музыкальнымъ матеріаломъ. Этотъ матеріалъ давала прежде всего удивительная по красотѣ и оригинальности народная пѣсня. Пѣсня эта подъ вліяніемъ особыхъ историческихъ и географическихъ условій жила въ Россіи своей собственной обособленной жизнью дольше, чѣмъ въ остальной Европѣ. Но вѣчно это не могло продолжаться. И въ Россіи, сохранивъ до XIX в. (а мѣстами и до нашего времени) свои здоровые корни, народная пѣсня уже раньше стала пріостанавливаться въ своемъ развитіи подъ вліяніемъ новыхъ условій жизни: крѣпостного права, обострившагося раздѣленія сословій, новыхъ экономическихъ и бытовыхъ условій, западныхъ вліяній и др. Народной пѣснѣ предстояла, такимъ образомъ, дилемма: или понемногу атрофироваться въ своемъ прежнемъ значеніи универсальной выразительницы народной музык. жизни, или же слиться съ новой, западной музык. культурой и, претворивъ ее, воскреснуть для новой, чреватой будущимъ жизни.

XIX вѣкъ разрѣшилъ эту задачу во второмъ смыслѣ. Глинка сумѣлъ это сдѣлать первый, и въ этомъ его величайшая заслуга. Слабымъ провозвѣстникомъ его былъ Верстовскій, ближайшими послѣдователями — Даргомыжскій, Сѣровъ и

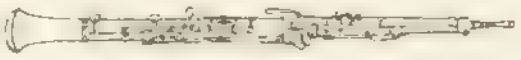


Рис. 29. Гобой.

такъ назыв. „новая русская школа" (Балакиревъ, Мусоргскій, Бородинъ, Римскій-Корсаковъ). Вмѣстѣ съ Чайковскимъ композиторы эти закрѣпили дѣло созданія самобытной русской музыки, начатое Глинкой, и двинули его затѣмъ каждый по-своему индивидуально и такъ мощно, что стали путеводными звѣздами искусства не только у насъ, но и за границей. Этотъ расцвѣтъ русской М., начавшись съ оперы (Глинка), захватилъ у преемниковъ Глинки самыя разнообразныя отрасли М. (опера, романсъ, симфоническая, камерная, фортепіанная М. и др.).

Рис. 30. Англійскій рожокъ.

Рис. 31. Фаготъ.

Вотъ имена композиторовъ, которымъ музыка XIX в. больше всего обязана своимъ развитіемъ. Въ области инструментальной М.: Бетховенъ, Шубертъ, Мендельсонъ, Шуманъ, Брамсъ, Шопенъ, Листъ, Берліозъ, Ц. Франкъ, Сенъ-Сансъ, Рубинштейнъ, Римскій-Корсаковъ, Чайковскій, Бородинъ, Григъ. Въ операѣ: Россини, Беллини, Верди, Оберъ, Оффенбахъ, Мейерберъ, Гуно, Бизе, Сенъ-Сансъ, Маснэ, Веберъ, Вагнеръ, Глинка, Даргомыжскій, Рубинштейнъ, Бородинъ, Мусоргскій, Римскій-Корсаковъ, Чайковскій.

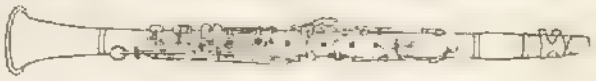


Рис. 32. Кларнетъ.

Хоровая и церковная М. съ орк.: Мендельсонъ, Шуманъ, Брамсъ, Берліозъ, Листъ, Танѣевъ. Романсъ: Шубертъ, Шуманъ, Листъ, Брамсъ, Вольфъ, Григъ, Глинка, Даргомыжскій, Мусоргскій, Балакиревъ, Кюи.

Г) *Современная М.* переживаетъ грандіозную эпоху поворота къ какимъ-то новымъ путямъ и достиженіямъ. Опредѣлить эти пути теперь врядъ ли возможно, но во всякомъ случаѣ можно думать, что они затронутъ не только пріемы музык. выраженія, но и самое звукосозерцаніе, а въ связи съ нимъ границы звукового матеріала, которымъ оперирую-

стъ М., и основы музык. логики, направляющей эти операціи. Все сильнѣе выдвигается въ наше время значеніе звуковой краски, тембра—и не только какъ корректива и дополненія къ дѣйствію полифоніи, мелодіи или гармоніи, но и какъ совершенно самостоятельнаго могучаго музыкально-эстетическаго фактора.

Вліяніе Вагнера, которымъ ознаменовался конецъ XIX в. въ М. почти всѣхъ европ. народовъ, всюду смѣняется стремленіемъ, пройдя черезъ него, пойти дальше своимъ новымъ, самостоятельнымъ путемъ. Меньше всего такого новаго и самостоятельнаго дала Германія, точно исчерпавшая себя на время геніемъ Вагнера. Необыкновенно расширившаяся муз. культура, безчисленное множество музык. дѣятелей всякихъ степеней таланта, но ни одного могучаго, самобытнаго генія, достойнаго преемника Вагнера,—вотъ что представляетъ въ муз. отношеніи современная Германія. Славнѣйшій ея композиторъ – Рихардъ Штраусъ, авторъ операъ и произведеній программной М. и поразительный мастеръ въ области оркестровки, бѣденъ, однако, по „ядру“ своей муз. мысли, по всему существу своего творчества, слишкомъ поверхностнаго, „фокуснаго“. Другой знаменитѣйшій германскій композиторъ, Максъ Регеръ (авторъ камерной муз., органныхъ, фортепіанныхъ, вокальныхъ сочиненій), выросъ изъ Баха, Бетховена, Брамса, какъ Р. Штраусъ изъ Вагнера; но и онъ, какъ Штраусъ, силенъ больше внѣшностью, оболочкой своего „новоклассическаго“ творчества, чѣмъ его нутромъ, сущностью.

Рис. 33. Саксофонъ.

Франція, подъ вліяніемъ событій 1870—71 г. позднѣе другихъ странъ подпавшая подъ вліяніе Вагнера, тѣмъ односторонняго пережила это вліяніе, а вслѣдъ затѣмъ и реакцію противъ него. Успѣхъ послѣдней, не только отрицательный, но и творчески - положительный, безусловно обозначился въ послѣднее время. Крупную роль въ этомъ нарожденіи новаго самостоятельнаго франц. музык. творчества сыграла школа Цезаря Франка съ Венсаномъ д'Энди во главѣ. Любовное изученіе французской народной пѣсни и классиковъ, особенно забытыхъ франц. авторовъ XVI—XVIII вв., отразилось на М. этой школы, освободившей французскую М. отъ прежняго односторонняго увлеченія сценой, оперой. Вмѣстѣ съ тѣмъ не осталось безъ вліянія на франц. М., искавшую новыхъ путей, и русское искусство, особенно Бородинъ, Мусоргскій, Римскій-Корсаковъ, пдѣнившіе ее свободой формы, своеобразіемъ духа и богатствомъ красокъ. Эти стремленія и вліянія, самобытно претворенныя, дали толчокъ новому, наиболѣе нынѣ значительному во Франціи муз. теченію, ярче всего представленному именами Дебюсси и Равеля (оркестровыя сочиненія, оперы, фортепіанныя пьесы, романсы и др.). Свободное, не считающееся ни съ какими традиціями, ни съ какими внѣмузыкальными задачами, выявленіе творческой индивидуальности въ звукѣ,—вотъ сущность этого новаго модернистскаго теченія. Разумѣется, и оно не освобождаетъ отъ законовъ муз. формы, только вмѣсто прежнихъ стремится создать новые.

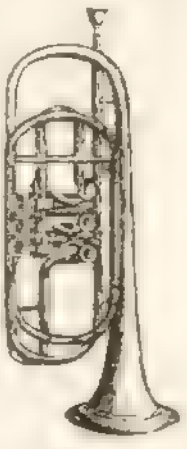


Рис. 35. Труба.

Въ современной Италіи замѣчается возрастаніе интереса къ другимъ родамъ М., кромѣ оперы, исключительно царившей въ прежнее время. Возрождается культъ забытыхъ старыхъ великихъ итальянскихъ композиторовъ. Но все же и теперь въ центрѣ вниманія въ Италіи—опера. Въ этой области послѣ Верди, обновившагося въ послѣдній періодъ своего творчества подъ вліяніемъ Вагнера, Италія не дала композитора равной силы и значенія. На порогѣ XX в. особенное значеніе получили въ операхъ „веристы“,—грубоватые, но яркіе музык. реалисты особаго итальянскаго пошиба. Ихъ оперы, да и вообще излюбленныя новѣйшія итальянскія оперы (Маскани, Леонкавалло, Джордано, Пуччини) охотно слушаются и понынѣ на оперныхъ сценахъ всего міра.

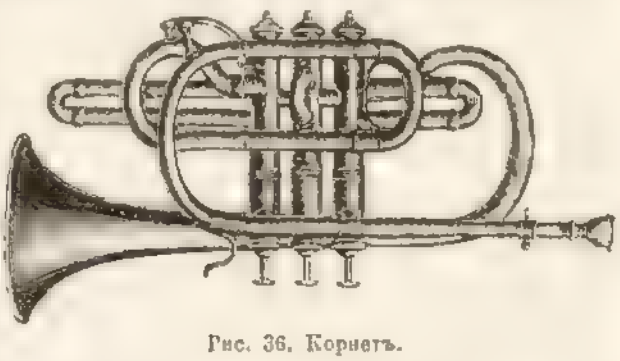


Рис. 36. Корнетъ.

Рис. 34. Валторна.

Такія же стремленія къ возрожденію своихъ забытыхъ старыхъ композиторовъ и народной пѣсни, а также къ нарожденію своего новаго самобытнаго искусства наблюдаются и въ другихъ странахъ Европы: Испаніи, Англіи, Голландіи, Норвегіи, Швеціи и др.

Особенно выдающееся мѣсто успѣла занять въ послѣднее время русская М. Россія дала двухъ наиболѣе яркихъ композиторовъ новѣйшаго времени, сумѣвшихъ не только пройти черезъ Вагнера, усвоивъ его лучшее, но и уйти отъ него дальше своимъ собственнымъ могучимъ путемъ. Это—Римскій-Корсаковъ, отдавшійся, гл. обр., оперѣ, и Скрябинъ, успѣвшій проявить себя въ фортепіанной и симфонической М. Отъ искусства Римскаго-Корсакова при всей его изысканности вѣетъ ароматомъ лѣсовъ и луговъ,—и именно русскихъ лѣсовъ и луговъ. Искусство Скрябина при всей своей стихійности говоритъ объ утонченнѣйшей сложности города,—отнюдь не специфически русскаго. Римскій-Корсаковъ является какъ бы завершеніемъ всей предыдущей эпохи русской М., начало которой положено Глинкой. Скрябинъ открываетъ собою новую эпоху, всѣхъ возможностей которой нельзя себѣ сейчасъ и представить. Но оба они въ основѣ родственны другъ другу: оба пріемлютъ міръ, радуются жизни и этимъ въ корнѣ отличаются отъ пессимиста Вагнера. Для мистеріи, въ новыхъ планахъ открывавшейся передъ преждевременно скончавшимся (1915 г.) Скрябинымъ, ему нуженъ былъ и новый музыкальный языкъ, и то, что онъ, исходя изъ своего новаго звукосозерцанія, успѣлъ сдѣлать въ этомъ направленіи, дѣлаетъ его однимъ изъ величайшихъ новаторовъ въ исторіи М. Будущему предстоитъ еще вполнѣ оцѣнить и Скрябина и Римскаго-Корсакова. Можно указать еще рядъ болѣе или менѣе крупныхъ талантовъ, внесшихъ свою замѣтную индивидуальную ленту въ сокровищницу современной русской М. Таковы: С. Танѣевъ (ум. 1915 г.), замѣчательнѣйшій теоретикъ и мастеръ контрапункта, особенно выдвинувшійся въ области кантаты и камерной М.; Глазуновъ, сильный и блестящій симфонистъ; Лядовъ, мастеръ фортепіанной и оркестровой миніатюры; Рахманиновъ, съ успѣхомъ затронувшій различные роды творчества, по духу близкій Чайковскому; Метнеръ, продолжатель классич. традицій (фортепіано, романсъ); Стравинскій, преемникъ оркестроваго мастерства Римскаго-Корсакова; Ребиковъ, свѣжій, хотя и мелковатый авторъ небольшихъ оперъ, романсовъ и др.; Гречаниновъ (романсы и др.). Поворотную эпоху переживаетъ современная русская церковная М., въ которой ясно оформился и опредѣлился теперь процессъ синтеза старинныхъ церковныхъ напѣвовъ съ художественной обработкой, стоящей на высотѣ современной эстетической и технической культуры. Въ процессѣ этомъ, сходномъ съ переворотомъ, совершеннымъ нѣкогда въ свѣтской русской М. Глинкой, видную роль сыграли, между прочимъ, Кастальскій, Гречаниновъ, Рахманиновъ.

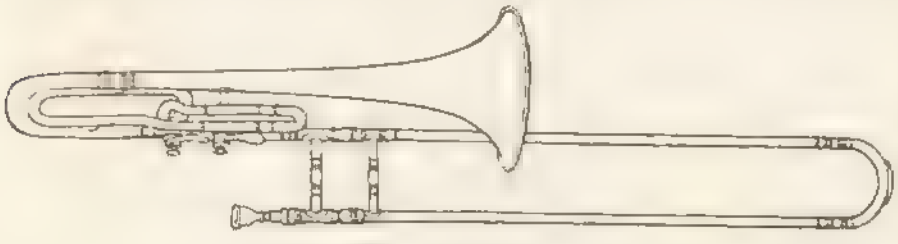


Рис. 37. Тромбонъ.

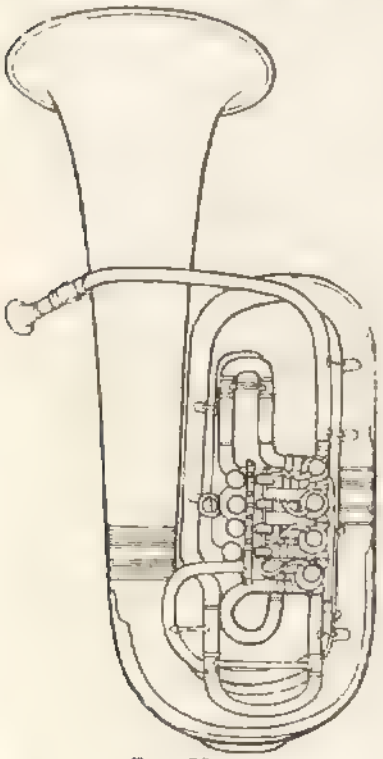


Рис. 38. Туба.

Музыкальные инструменты распадаются на три основныхъ группы: струнные, духовые и ударные. Въ инструментахъ струнныхъ звукъ производится вибраціей (колебаніемъ) струнъ; въ духовыхъ — вибраціей воздушнаго столба, заключеннаго въ трубкѣ; въ ударныхъ — вибраціей металлическихъ или деревянныхъ пластинокъ, сферическихъ тѣлъ, натянутой кожи и др. Какая изъ этихъ группъ древнѣе, трудно сказать. Наблюденія надъ современными первобытными народами, а также изслѣдованія по исторіи культуръ народовъ наталкиваются на одновременное существованіе инструментовъ,—хотя бы и самыхъ начаточныхъ,—принадлежащихъ ко всѣмъ тремъ группамъ. Можно только думать, что раньше всего появились ударные инструменты, какъ болѣе простые и грубые, и позже всего—струнные, какъ предполагающіе болѣе утонченное звуковоспріятіе.

Струнные инструменты дѣлятся на *А) арфообразные*, или *щипковые*, и *Б) смычковые*. На арфообразныхъ и-хъ струна вибрируетъ вслѣдствіе задѣванія ея непосредственно рукой или одѣтымъ на палецъ плектромъ, кольцомъ и т. п., или же вслѣдствіе удара молоточкомъ. Струна послѣ щипка или удара свободно колеблется, постепенно приходя въ состояніе покоя; звукъ при этомъ получается сравнительно короткій, дающій любую степень силы въ моментѣ извлеченія звука и затѣмъ замирающій. На смычковыхъ и-хъ струна вибрируетъ вслѣдствіе тренія о нее смычка (т. е. пучка натянутыхъ конскихъ волосъ, натертыхъ особой смолой); струна при этомъ все время находится въ контактѣ со смычкомъ, вслѣдствіе чего звукъ можетъ быть извлеченъ любой продолжительности и во все время звученія - любой силы.

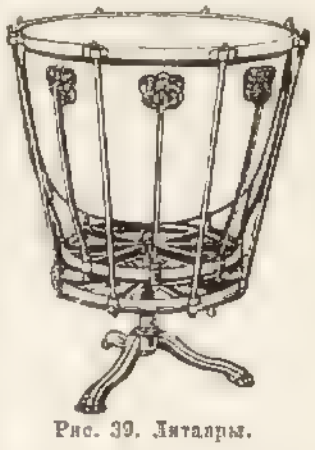


Рис. 39. Литавры.

Арфообразные и-ы древнѣе смычковыхъ. Ихъ можно въ свою очередь раздѣлить на и-ы съ грифомъ („*лютневые*") и и-ы безъ грифа („*арфовые*" въ тѣсномъ смыслѣ слова). Въ „лютневыхъ" и-хъ, прижимая струну къ грифу (*см.*), вдоль котораго натянуты струны, можно изъ нея извлекать звуки различной высоты (въ зависимости отъ мѣста нажима); наоборотъ, „арфовые" и-ы не имѣютъ грифа, и каждая струна ихъ можетъ дать лишь одинъ звукъ. Вслѣдствіе этого, струнъ на „арфовыхъ" обычно бываетъ больше, чѣмъ на „лютневыхъ".

Къ типу „*арфовыхъ*" относятся: главнѣйшіе струнные инструменты древней Греціи (*лира*, *китара*, рис. 1, и др.) и Египта (*тебуки*, рис. 2), древне-еврейскій *киноръ*; *кинъ* (рис. 3) и *же* китайцевъ; западно-европейскія средневѣковая *ротта* (рис. 4; *псалтеріумъ*), современная *арфа*, *цимбалы* и *фортепіано* (см. ниже) со своими предками. Китара (почти то же, что и лира)—королева древне-греческихъ и-въ; на ней происходили состязанія на пиѳійскихъ играхъ. Число струнъ (кишечныхъ) на ней, постепенно увеличивалось, отъ 4 дошло до 18. Современная арфа (Эрардъ, рис. 5) въ основѣ тотъ же и., что и арфа древне-египетская или ассирійская (рис. 6), но несравненно болѣе усовершенствованный (см. *арфа*). Хроматическая арфа Ліона (съ перекрещивающимися струнами) дѣлаетъ доступными для этого инструмента болѣе сложные хроматическіе пассажи и модуляціи, невозможные на обыкновенной арфѣ (рис. 7).

Къ *лютневымъ* и-мъ относятся: *набла* египтянъ (рис. 8), *вина* индусовъ (рис. 9), *монохордъ* (*канонъ*, рис. 10) грековъ; *лютня*, занесенная отъ арабовъ и повсемѣстно распространенная въ Европѣ въ XV—XVII вв. (рис. 11), а также ея безчисленныя разновидности, частью вымершія (*теорба*, *китаррона*, *басовая лютня* и др.), частью сохранившіяся (*гитара*, *мандолина*, *цитра* и др.). 7 струнъ вины, какъ видно на рисункѣ, частью натянуты на грифѣ, частью сбоку него; такимъ образомъ, вина принадлежитъ къ числу смѣшанныхъ, „лютнево-арфовыхъ" и-въ. Струны и подставки грифа вины укрѣплены на бамбуковой трубкѣ, которая лежитъ на двухъ резонирующихъ пустыхъ тыквахъ. *Монохордъ* (рис. 10) служилъ въ древности (да и нынѣ) для математически-музыкальныхъ изысканій. Состоитъ изъ струны, натянутой на резонансномъ ящикѣ; съ помощью передвижного порожка можно струну раздѣлить въ любомъ мѣстѣ на двѣ части (см. ниже фортепіано). Европейская *теорба* (рис. 12) и *китаррона* (рис. 13) также принадлежатъ къ числу смѣшанныхъ и-въ; струны, натянутыя не на грифѣ, а сбоку него, и дающія только одинъ тонъ, на такихъ и-хъ называются „бордунами". См. еще *бандола*. Обыкновенная 6- или 7-струнная *гитара* (*см.*) не имѣетъ бордунъ (рис. 14), но 10-струнная чиѣетъ ихъ 3. *Мандолина*, уменьшительное отъ мандола (мандора, пандора), очень распространена въ Италіи, употребительна и внѣ ея (рис. 15). Она размѣромъ меньше лютни, но резонансный ящикъ ея болѣе выпуклый, чѣмъ у лютни (тыквообразный). Струнъ 8—12, настроенныхъ попарно; задѣваются плектромъ. Цитра (рис. 16) — и. съ небольшимъ резонанснымъ ящикомъ, который при игрѣ кладется на столъ. Струнъ 36—42, изъ коихъ 5 (металлическія) натянуты надъ грифомъ съ ладами, остальныя (шелковыя и жильныя) – бордуны. Особенно распространена въ Германіи.

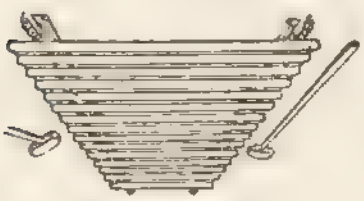


Рис. 40. Ксилофонъ.

Рис. 41. Тамъ-тамъ.

Смычковые инструменты въ европейской музыкѣ представлены теперь почти исключительно *скрипкой* (рис. 17), *альтомъ*, *віолончелью* (рис. 18), *контрабасомъ* (рис. 19). Всѣ они близко родственны другъ другу по конструкціи и типу, различаясь, главнымъ образомъ, лишь величиной. И-ы эти являются продуктомъ, можетъ быть, тысячелѣтняго развитія. Въ древности не знали смычковыхъ и-въ; они появились лишь въ среднія вѣка. Многіе думаютъ, что Европа получила ихъ отъ арабовъ, какъ и лютню. Но Европа знала ихъ и до вторженія арабовъ.

Главнѣйшими предками смычковыхъ и-въ являются арабскій ребабъ (ребекъ), британская кротта (crwth, crowd) и, можетъ быть, и-ы типа германскаго трумшейта. *Ребабъ*, какъ видно на рисункѣ 20, имѣетъ ножку (какъ віолончель); резонансный ящикъ четырехугольный, деревянный; длинный грифъ; одна струна. Несомнѣнно, родственны ему средневѣковыя европейскія рубеба, рибека, віолла. Можетъ быть, онѣ заимствованы отъ арабовъ; но не исключена возможность и обратнаго. *Кротта*, какъ видно на рисункѣ 21, похожа на лиру, но имѣетъ грифъ, идущій отъ середины инструмента къ дугѣ. На ней было отъ 3 до 6 струнъ. *Трумшейтъ*—грубый инструментъ, исчезнувшій сравнительно недавно. Его резонансный ящикъ, длинный и узкій, сколоченъ изъ трехъ досокъ; одна струна (рис. 22).

Рядомъ съ и-ми типа рубебы, имѣвшими плоскій корпусъ, существовали смычковые и-ы съ корпусомъ грушевиднымъ. Это—ыга (нѣмецкое Geige), „*лира*", имѣвшая сначала одну струну, потомъ все больше, до 4 (рис. 23). Существовало еще множество разновидностей, отличавшихся формой резонансного корпуса, боковыхъ вырѣзокъ, грифа, формой и количествомъ „розетокъ" (т. е. отверстій въ декѣ), числомъ струнъ и т. п. Ни одинъ классъ инструментовъ не прошелъ сквозь такое разнообразіе превращеній, какъ смычковые. Однако, въ XIV в. выработался уже типъ конструкціи, во многомъ близкій теперешнему. Это были віолы (*см.*), дѣлавшіяся 4-хъ и болѣе величинъ (дискантъ, альтъ, теноръ, басъ; рис. 24); на „ножной" віолѣ (Viola da gamba) играли какъ на віолончели (рис. 25). Отъ современныхъ смычковыхъ онѣ отличались количествомъ струнъ (большей частью 6 вмѣсто теперешнихъ 4-хъ), главное же—присутствіемъ на грифѣ ладовъ, т. е. дѣленій, соотвѣтствующихъ ступенямъ гаммы. На рубебѣ и гигѣ ладовъ не было; они заимствованы около XIV в. віолами отъ лютни, на которой имѣются и доселѣ (гитара, мандолина, цитра).

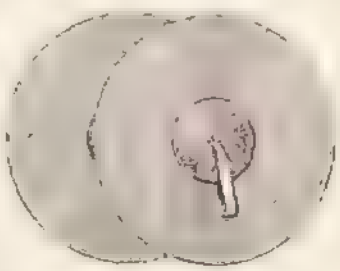


Рис. 42. Тарелки.

Рис. 43. Треугольникъ.

Изъ віолъ путемъ уничтоженія ладовъ, уменьшенія числа струнъ и усовершенствованія формы получились уже наши смычковые и-ы. Уменьшеніе числа струнъ дало больше свободы и силы смычку; уничтоженіе же ладовъ при небольшомъ количествѣ струнъ дало возможность по произволу корректировать интонацію. Сдѣлано это было въ Италіи (кремонскіе мастера: Амати, Страдиварн, Гварнери и др.). Сначала распространилась скрипка (изъ дискантовой віолы), позднѣе (къ половинѣ XVIII в.) исчезли и болѣе низкіе виды віолы, постепенно уступившіе мѣсто альту, віолончели, контрабасу.

Извѣстны еще инструменты смычковаго типа, въ которыхъ, вмѣсто смычка, звукъ производится треніемъ о струну вращающагося деревяннаго колеса; къ нимъ придѣлываются простѣйшая клавіатура, посредствомъ которой можно нажимать струну въ разныхъ мѣстахъ и, такимъ образомъ, извлекать изъ нея разной высоты звуки. Это — *органиструмъ* (X—XII вв.), нѣмецкая *Drehleier* (рис. 26), малороссійская *лира*; послѣдняя существуетъ и доселѣ.

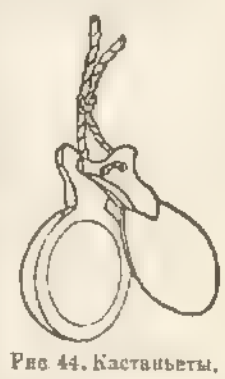


Рис. 44. Кастаньеты.

Духовые инструменты. Въ духовыхъ и-хъ, какъ уже сказано, звучащимъ элементомъ является воздуш-

ный столбъ, заключенный въ трубкѣ; вибраціи же этого столба вызываетъ напоромъ струи сгущеннаго воздуха, выпускаемой или непосредственно грудью самого играющаго (флейта, валторна и т. п.), или же мѣхами (органъ). Всѣ духовые и-ы дѣлятся по матеріалу, изъ котораго сдѣлана труба, заключающая воздушный столбъ, на *деревянные* и *мѣдные*; по способу же дѣйствія струи сгущеннаго воздуха—на *губные* (или лабіальные) и *язычковые* (или лингвальные). Въ лабіальныхъ трубкахъ струя сгущеннаго воздуха, вдуваемая сквозь находящееся на краю трубки отверстіе, непосредственно приводитъ въ колебаніе находящійся въ трубкѣ воздушный

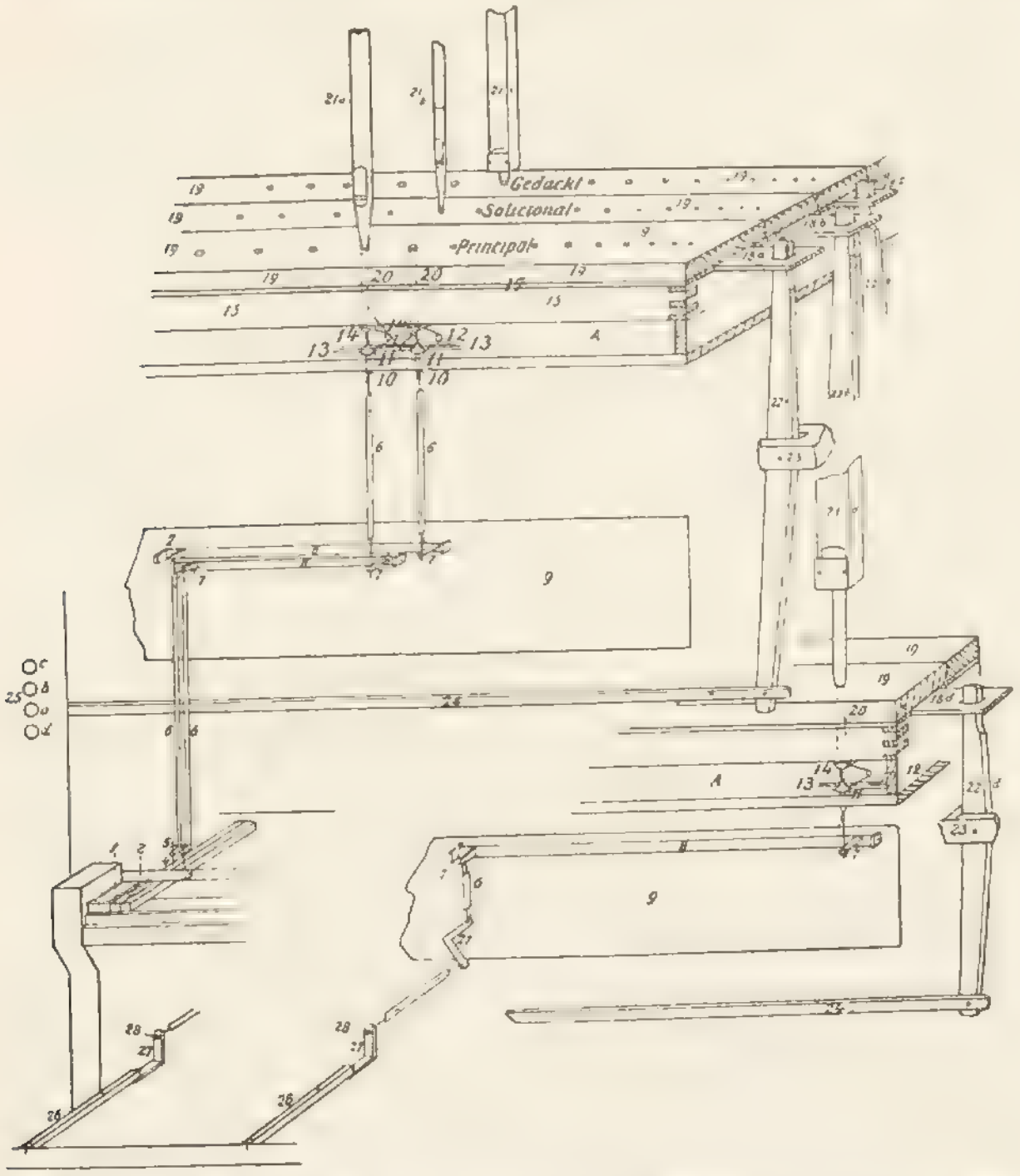


Рис. 45. Схематическое изображеніе управленія (Registerwerk) органной механикой. 1, 2—клавиши мануалей (т. е. клавіатуръ для игры руками); надъ ними прикрѣплена выравнивающая ихъ клавіатурная доска (3). 4, 5, 6, 7, 8—система рычаговъ (проволоки, абстракты, т. е. вертикальные брусья, и штанги, т. е. горизонтальные брусья). При нажимѣ на клавишу эта система рычаговъ приходитъ въ движеніе и съ помощью мелкихъ приспособленій (10, 11, 12, 13) открываетъ отверстіе „игрового вентиля“ (14). Открываясь, это отверстіе даетъ воздуху, накачиваемому мѣхами, доступъ изъ воздушнаго ящика (A) въ канцеллу (15); канцелла черезъ соотвѣтствующее отверстіе (20) доводитъ токъ воздуха до трубы (21), что, наконецъ, и рождаетъ звукъ. Трубы (21) стоятъ вертикально на пробуравленныхъ деревянныхъ доскахъ (19), черезъ отверстія которыхъ и доходитъ къ нимъ воздухъ изъ канцеллъ. 25—регистровыя кнопки (для приведенія въ дѣйствіе органныхъ регистровъ). 22, 23, 24, 18a—рычаги, посредствомъ которыхъ нажимъ играющаго на регистровую кнопку приводитъ въ дѣйствіе регистры. 21a, 21b, 21c, 21d—образцы трубъ разныхъ регистровъ. 21a—„принципалъ“, главные органные голоса; открытыя лабіальныя трубы (почти всѣ изъ олова) съ сильнымъ свѣтлымъ звукомъ. 21b—„салиціоналъ“, тоже открытыя лабіальныя трубы (изъ олова), но съ болѣе слабой интонаціей; второстепенные голоса въ органѣ. 21c—„закрытыя“ сверху трубы (изъ дерева). Такія трубы звучатъ на октаву ниже такой же длины открытыхъ; оттого онѣ примѣняются, главнымъ образомъ, для низкихъ тоновъ. Голоса важные въ органѣ. 26—клавиши-педали, т. е. клавіатура, на которой играютъ ногами. Механизмъ ихъ воздѣйствія на трубы такой же, какъ и въ мануаляхъ; на чертежѣ части этой механики обозначены даже тѣми же цифрами.

столбъ; въ лингвальныхъ же эта струя ударяется о стоящій на пути ея упругій язычокъ, передающій уже затѣмъ колебанія воздушному столбу трубки. Высота звука зависитъ въ обоихъ случаяхъ отъ величины воздушнаго столба, т. е. отъ длины трубки, а также отъ того, открыта ли труба съ обоихъ концовъ или съ одного конца закрыта (закрытыя трубы звучатъ приблизительно на октаву ниже открытыхъ) и др. Въ нѣкоторыхъ язычковыхъ и-хъ язычки („трости") прямо вставляются въ трубку („тростевые и-ы"); въ другихъ этого нѣтъ, и роль перепончатаго язычка исполняютъ губы самого играющаго („чашечные и-ы").

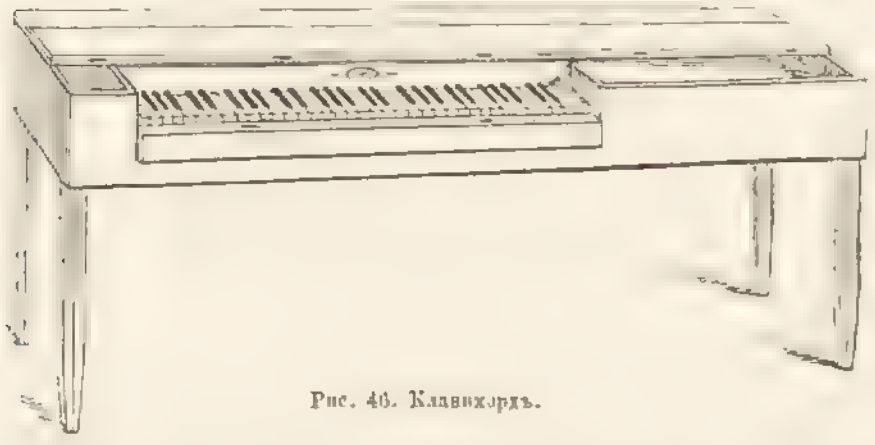


Рис. 46. Клавикордъ.

Такимъ образомъ, всѣ духовые и-ы наглядно группируются на 3 вида: 1) *лабіальные*, куда относятся флейты всѣхъ видовъ; 2) лингвальные *тростевые*—гобой, англійскій рожокъ, фаготъ (всѣ имѣютъ двойной язычокъ), кларнетъ, саксофонъ (простой язычокъ); 3) лингвальные *чашечные*—валторна, труба, тромбонъ, корнетъ, бюгельгорнъ, туба. Группа 1-я и 2-я (кромѣ саксофона)—деревянные и-ы; группа 3-я—мѣдные.

На деревянныхъ и-хъ вдоль всей трубки расположеніе отверстія, закрытыя особыми клапанами или непосредственно пальцами. Открывая эти отверстія, можно звучащій столбъ произвольно укорачивать и, такимъ образомъ, извлекать изъ одной и той же трубки звуки разной высоты (чѣмъ ближе открываемое отверстіе къ мѣсту вдуванія воздуха, тѣмъ звучащій столбъ короче, а, стало быть, звукъ выше).

Иначе обстоитъ дѣло въ большинствѣ современныхъ мѣдныхъ инструментовъ: воздушный столбъ при помощи особаго механизма (вентилей и др.) здѣсь обычно не укорачивается, а удлиняется посредствомъ введенія въ главную трубу добавочныхъ трубокъ. Впрочемъ, на мѣдныхъ инструментахъ Сакса вентили—укорачивающіе, а не удлиняющіе, что много содѣйствуетъ чистотѣ и точности звука; но эти инструменты далеко не общеприняты. Валторна и труба прежде (еще во времена Бетховена) не имѣли вентилей, и каждый инструментъ могъ извлекать только одну соотвѣтствующую его строю крайне ограниченную „натуральную гамму" (см.), отчего такіе и-ы и называются натуральными. Особымъ напряженіемъ губъ можно на натуральныхъ и-хъ взять еще нѣсколько звуковъ сверхъ натуральнаго звукоряда, но все же количество доступныхъ этимъ и-мъ тоновъ крайне бѣдно и отрывочно, чему, между прочимъ, старались помочь, одновременно причѣпляя нѣсколько натуральныхъ и въ разнаго строя. Но только изобрѣтеніе вентилей открыло возможность мѣднымъ и-мъ исполнять въ предѣлахъ доступнаго каждому и-у объема полную хроматическую гамму, отчего такіе и-ы и называются хроматическими. Многіе мѣдные и-ы (валторна, труба, корнетъ и др.) и нѣкоторые деревянные (кларнетъ, англійскій рожокъ) звучатъ при этомъ иначе, чѣмъ нотируются. Напримѣръ, тонъ, обозначенный нотой C, звучитъ на валторнѣ in F—какъ тонъ F, на кларнетѣ in B—какъ тонъ B и т. д. Эти и-ы, такимъ образомъ, исполняютъ свою партію выше или ниже, чѣмъ написано, на интервалъ, указанный ихъ наименованіемъ, т. е. „транспонируютъ" (валторна in F—на квинту внизъ, кларнетъ in B—на большую секунду внизъ, труба in F—на кварту вверхъ и т. д.). Отсюда они и называются *транспонирующими*; сложный пріемъ транспонированія объясняется исторической эволюціей и-въ, удобствами нотописанія и др.

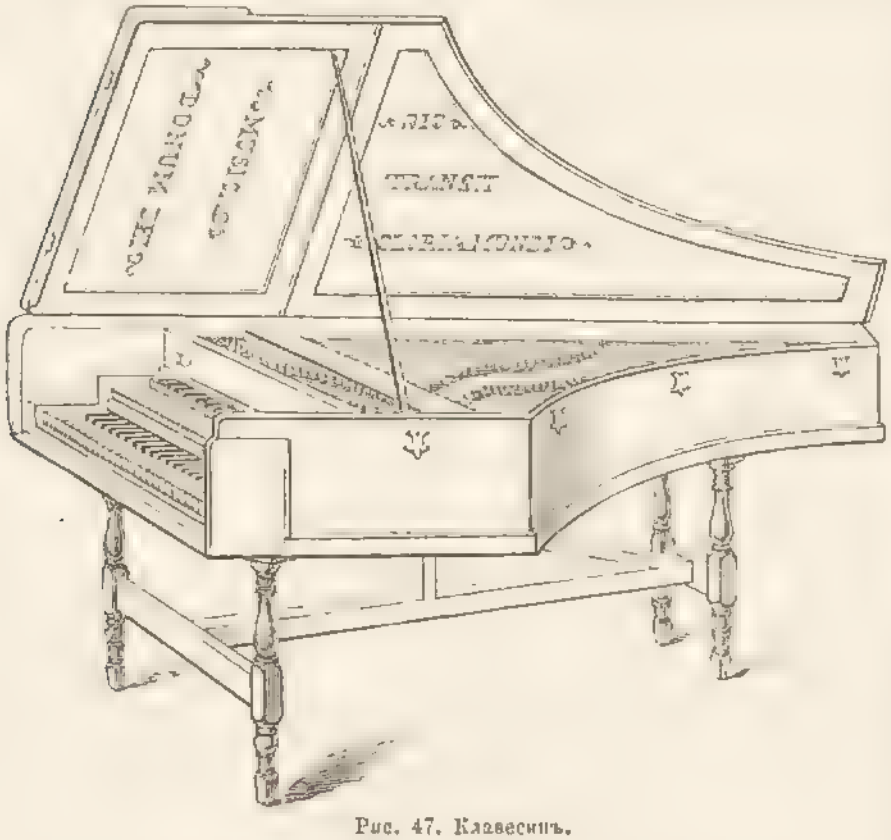


Рис. 47. Клавесинъ.

Изображенія духовыхъ и-въ даны по тремъ вышеуказаннымъ группамъ: 1) *Лабіальные*, или флейтовые, извѣстные уже въ древности (рис. 27). Флейта Пана (*syrinx*)—древній пастушескій инструментъ, состоящій изъ соединенія нѣсколькихъ камышевыхъ трубокъ съ отверстіями. Въ настоящее время употребляется почти исключительно поперечная флейта; прежде употреблялась и прямая флейта („флажолетъ"). Современная усовершенствованная орнаментированная *флейта* Бёма (рис. 28) имѣетъ 14 звуковыхъ отверстій съ клапанами. Это—самый подвижной изъ инструментовъ оркестра. *Маленькая флейта* (piccolo) звучитъ октавой выше. 2) *Лингвальные тростевые*. *Гобой* (*см.*), потомокъ свирѣли, опредѣлился уже въ XVII в., но съ тѣхъ поръ усовершенствованъ (рис. 29). *Англійскій рожокъ* (рис. 30)—то же, что альтовый гобой, звучитъ квинтой ниже, чѣмъ нотируется. *Фаготъ* (рис. 31), потомокъ старинной бомбарды, изъ которой получился послѣ того, какъ согнули ее вдвое, наподобіе

связки (fagotto). Звуковой объемъ ф-а охватываетъ регистры низкій и средній (хроматически) и выше. *Контрфаготъ* звучитъ на октаву ниже. *Кларнетъ* (*см.*) происходитъ отъ французской chalumeau (свирѣли), усовершенствованъ къ XVIII в. и лишь въ половинѣ XVIII в. сталъ входить въ составъ оркестра (рис. 32). *Басъ-кларнетъ* звучитъ октавой ниже обыкновеннаго. *Саксофонъ* (рис. 33) изобрѣтенъ бельгійцемъ Саксомъ (1840 г.); дѣлается изъ мѣди, но по способу извлеченія звука и техникѣ сходенъ съ кларнетомъ. Дѣлается 6 величинъ. Употребляется, главнымъ образомъ, во Франціи, но также и внѣ ея. 3) *Лингвальные чашечные. Валторна* (*см.*) развилась и усовершенствовалась изъ охотничьяго рога (Waldhorn; рис. 34); три вентиля, дающихъ возможность исполнять хроматическую гамму, получила лишь въ 1830 г. *Труба* (ит. tromba, франц. trompette, нѣм. Trompete; рис. 35), очень древній и-тъ, средній по высотѣ между валторной и корнетомъ. Звукъ острый, блестяще-пронзительный. Натуральныя трубы, какъ и натуральныя валторны, замѣнены нынѣ почти повсемѣстно хроматическими (съ вентилями), обыкновенно in F; при этомъ валторна in F звучитъ квинтой ниже противъ написаннаго, труба in F—квартой выше. *Корнетъ* (рис. 36; „рожокъ", *см.*), въ симфонич. оркестрѣ примѣняется рѣдко, вслѣдствіе нѣкоторой пошловатости звука; въ военномъ оркестрѣ играетъ важную роль. *Тромбонъ* (рис. 37), потомокъ древней Buccina (нѣм. Posaune), безъ вентилей, но съ раздвижнымъ механизмомъ (кулисой), удлиняющимъ въ случаѣ нужды звуковую трубку. Извѣстенъ былъ уже въ средніе вѣка. Дѣлается трехъ величинъ; употребительнѣй всѣхъ средній, теноровый тромбонъ. Звукъ полный, торжественный. *Бюгельгорнъ* образовался изъ сигнальнаго военнаго рожка, къ которому придѣлали вентили. Дѣлается четырехъ величинъ и употребляется въ воен. оркестрѣ. Самый низкій и-тъ изъ семейства бюгельгорновъ, *туба* (рис. 38), употребляется и въ симфонич. оркестрѣ, гдѣ дополняетъ обыкновенно группу тромбоновъ. Контрбасовая туба (*геликонъ*) звучитъ октавой ниже.

Ударные инструменты. Ударные и-ы дѣлятся на издающіе тоны опредѣленной высоты (настраиваемые) и производящіе неопредѣленный по высотѣ шумъ (ненастраиваемые). Къ первой группѣ относятся *литавры* (рис. 39), *колокольчики*, а также наборы пластинокъ металлическихъ (*металлофоны*) или деревянныхъ (*ксилофоны*; рис. 40), дающіе гамму свѣтлыхъ и острыхъ по тембру звуковъ; ударяютъ по этимъ пластинкамъ особыми молоточками. Сюда же можно причислить, собственно говоря, цимбалы (Hackbrett) и всѣ виды фортепіано, относящіеся также къ струннымъ и-мъ; о нихъ сказано ниже. Ко второй группѣ относятся *барабанъ* (*см.*), *бубны* (*см.*), тамъ-тамъ (рис. 41), тарелки (рис. 42), треугольникъ (рис. 43), кастаньеты (рис. 44, *см.*) и др. *Тамъ-тамъ*, родомъ изъ Китая и Индіи,—огромная металлическая сильно вогнутая тарелка; звукъ долгій, густой, въ родѣ большого колокола, но съ особымъ характернымъ тембромъ. *Тарелки*—металлическіе круги въ формѣ тарелокъ, съ небольшимъ углубленіемъ и широкими краями; звукъ трескучій, продолжительный; употребляютъ ихъ попарно, ударяя одну о другую. *Треугольникъ*, стальной прутъ въ видѣ треугольника, о который ударяютъ стальной палочкой; звукъ свѣтлый, дребезжащій.

Органъ. О.—сложный и., состоящій изъ сочетанія множества духовыхъ и-въ (*см.*). Какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и по объему доступныхъ ему тоновъ, о.—огромнѣйшій изъ и-въ. Предками его можно считать волынку (мѣха съ воздухомъ) и флейту Пана (сочетаніе трубъ). Уже въ IX вѣкѣ по Р. Х. монахами изготовлялись небольшіе органы (8—15 трубъ), примѣнявшіеся при обученіи въ монастыряхъ пѣнію. Въ XV в. имѣлись уже налицо основныя черты современнаго о. (раздѣленіе трубъ по регистрамъ, т. е. по характеру звучности, прибавленіе къ лабіальнымъ трубамъ язычковыхъ, клавіатуры для рукъ и ногъ и др.). Съ тѣхъ поръ сдѣлано, однако, множество важныхъ усовершенствованій. Являясь совокупностью многихъ духовыхъ и-въ, о. можетъ быть уподобленъ оркестру. Играть на немъ, однако, можетъ одинъ человѣкъ. Въ старыхъ о-хъ необходимъ еще человѣкъ (или люди) для раздуванія мѣховъ; въ новыхъ это дѣлается самимъ играющимъ при помощи системы спеціальныхъ механизмовъ (м. пр., электричество, пневматика и др.). О. составляютъ три главныя части: 1) система трубъ (лабіальныхъ и лингвальныхъ, металлическихъ и деревянныхъ, большихъ и малыхъ); 2) система накачиванія и распредѣленія воздуха, подъ дѣйствіемъ котораго трубы издаютъ звукъ (мѣха, воздушные каналы, воздушные ящики и камеры); 3) управляющій механизмъ, благодаря которому играющій посредствомъ второй системы заставляетъ дѣйствовать первую (клавіатуры, трактура, т. е. всевозможные рычаги и приспособленія для приведенія въ дѣйствіе разныхъ регистровъ, трубъ и т. д.). Объ управленіи механизмомъ органа см. объясненія къ рис. 45.

Каждая труба даетъ только одинъ тонъ: группа трубъ одного регистра представляетъ, такимъ образомъ, какъ бы одинъ характерный инструментъ съ извѣстнымъ числомъ тоновъ. Регистровку на о. можно поэтому уподобить инструментовкѣ въ оркестрѣ. Придавать разъ взятому тону различные оттѣнки выразительности на о. нельзя; только нѣкоторой градаціи звуковой силы можно, впрочемъ, достигнуть комбинированіемъ регистровъ или же переходомъ съ одной мануали на другую. Отсюда—безстрастіе органа. Мануалей (т. е. клавіатуръ для игры руками) на органѣ 2 и болѣе (до 5); педалей (т. е. клавіатуръ для игры ногами) одна или двѣ; дѣйствіе педалей простирается только на низкіе (басовые) тоны. По своимъ огромнымъ размѣрамъ о. примѣнимъ лишь для большихъ помѣщеній; компетенція его издревле—церковь, гдѣ онъ одинаково пригоденъ и для сопровожденія пѣнію и для самостоятельнаго выступленія. Въ новое время нерѣдко о-ны помѣщаются и въ концертныхъ залахъ. Упрощеннымъ приспособленіемъ о. для домашняго употребленія является *гармоніумъ* (*см.*). Простѣйшимъ примѣненіемъ принципа послѣдняго является въ свою очередь *гармоника* (*см.*).

Фортепіано. Ф. (нѣм. Klavier, итал. Pianoforte, франц. Piano)—распространеннѣйшій нынѣ въ культурныхъ странахъ и.; относится и къ числу струнныхъ (ибо звукъ извлекается здѣсь изъ струнъ) и къ числу ударныхъ (ибо струны звучатъ не отъ прикосновенія руки или плектра, а отъ удара молоточкомъ). Уже около IX в. явилась идея примѣнить клавіатуру (въ то время уже примѣнявшуюся для органа) къ системѣ монохордовъ (см. выше *струнные и-ты*). Постепенно развиваясь на дѣлѣ, идея эта породила (къ XVI в.) *клавихордъ* (клавиръ, клавикорды) и *клавицимбалъ* (*клавесинъ*). Этимологически названія обоихъ и-въ указываютъ въ первой своей половинѣ на клавіатуру, во второй — на струны; но различіе здѣсь не менѣе сходства. Клавихордъ (рис. 46) былъ 4-угольный; струнъ у него было меньше, чѣмъ клавишъ, такъ что нѣсколько клавишъ обслуживались одной и той же струной. Къ заднимъ концамъ каждой клавиши прикрѣпленъ былъ тангентъ (металлическій штифтъ), который при ударѣ по клавишѣ поднимался; нажимая, укорачивалъ струну на извѣстную часть и вмѣстѣ съ тѣмъ, зацѣпляя ее, заставлялъ звучать. Клавесинъ (рис. 47) имѣлъ столько струнъ, сколько клавишъ; для высокихъ тоновъ были короткія струны, для низкихъ—длинныя, вслѣдствіе чего и. имѣлъ форму треугольника. Вмѣсто тангентовъ струна задѣвалась здѣсь вороновымъ перомъ. Въ XVII в. и клавихордъ получилъ столько же струнъ, сколько клавишъ, но разница въ характерѣ звука обоихъ и-въ осталась. Звукъ клавихорда былъ слабъ и нѣженъ, но, вслѣдствіе сравнительной гибкости оттѣнковъ, давалъ возможность болѣе выразительной игры. Тонъ клавесина былъ полнѣе и сильнѣе, но оттѣнки силы и характера звука были крайне ограничены. Этому стремились помочь добавленіемъ (наподобіе органа) клавіатуръ и регистровъ (во второй половинѣ XVI в.). Звукъ клавесина превосходно сливался со звуками струнныхъ и-въ

Рис. 49. Гусли.

и вообще оркестра, въ которомъ этотъ и. долго считался необходимымъ; особенное значеніе онъ имѣлъ при аккомпанементѣ пѣнію, замѣняя оркестръ и органъ (исполняя такъ называемую партію basso continuo).

Маленькій 4-угольный клавесинъ назывался *спинетомъ*, другой видъ — *виргиналомъ*. *Клавицитерумъ* и *эпирафъ* (съ вертикально расположенными струнами) были предшественниками современнаго піанино. Разновидности клавихорда и клавесина въ усовершенствованномъ видѣ существовали до начала XIX в., когда были совершенно вытѣснены фортепіано; впрочемъ, въ настоящее время дѣлаются счастливыя попытки воскресить ихъ для исполненія старинной музыки (см. *Ландовская*).

Самое названіе *фортепіано* (forte-piano, т. е. громко-тихо) указываетъ на особенность этого инструмента, отличающую его отъ клавесина и клавихорда, обладавшихъ однообразнымъ по силѣ звукомъ. Другое отличіе ф.-п. отъ нихъ—извлеченіе звука изъ струнъ посредствомъ удара молоточкомъ (нѣм. Hammerklavier). Изобрѣтателемъ механизма ф.-п. является итальянецъ Кристофори (1711 г.), у котораго былъ уже въ простѣйшемъ видѣ и ударъ молоточкомъ, и репетиція (быстрое отскакиваніе молоточка, дающее возможность струнѣ продолжать звучать), и демпферы (заглушатели, прекращающіе звученіе). Много сдѣлали затѣмъ для усовершенствованія ф.-п. мастера англійскіе, вѣнскіе, парижскіе (усовершенствованіе репетиціи), американскіе (металлическая репетиція) и др. Современное ф.-п. охватываетъ полный хроматическій объемъ звуковъ въ предѣлахъ семи октавъ (иногда даже болѣе). Главными его частями являются: система металлич. струнъ (по 3 тонкихъ и короткихъ для каждаго высокаго звука; по 2 струны потолще и подлиннѣе для каждаго звука средняго регистра; по одной толстой и длинной для каждаго низкаго звука); резонансный ящикъ; система молоточковъ и демпферовъ; клавіатура; система передаточнаго механизма, доводящая ударъ по клавишѣ до молоточковъ и демпферовъ; 2 педали (см.). Ф.-п. съ горизонтально-расположенными струнами, въ формѣ болѣе близкой къ треугольнику, называютъ у насъ обыкновенно роялемъ. Ф.-п-ая литература имѣетъ въ виду именно этотъ инструментъ, т. е. рояль. Четырехугольное же ф.-п. съ вертикально расположенными струнами, *піанино*, является лишь суррогатомъ рояля, котораго, однако, вполнѣ замѣнить отнюдь не можетъ. Внутреннее устройство ф.-п. см. рис. 48.

Народные русскіе инструменты. Вслѣдствіе задержки общаго развитія культуры въ Россіи, а также вслѣдствіе долгаго недоброжелательнаго отношенія къ инструментальной музыкѣ православной церкви, допускающей при богослуженіи лишь пѣніе, народные и-ты не получили у насъ такого развитія, какъ на Западѣ. Главнѣй-

Рис. 50. Балалайка.

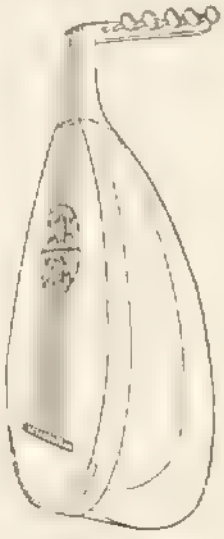


Рис. 51. Кобза.

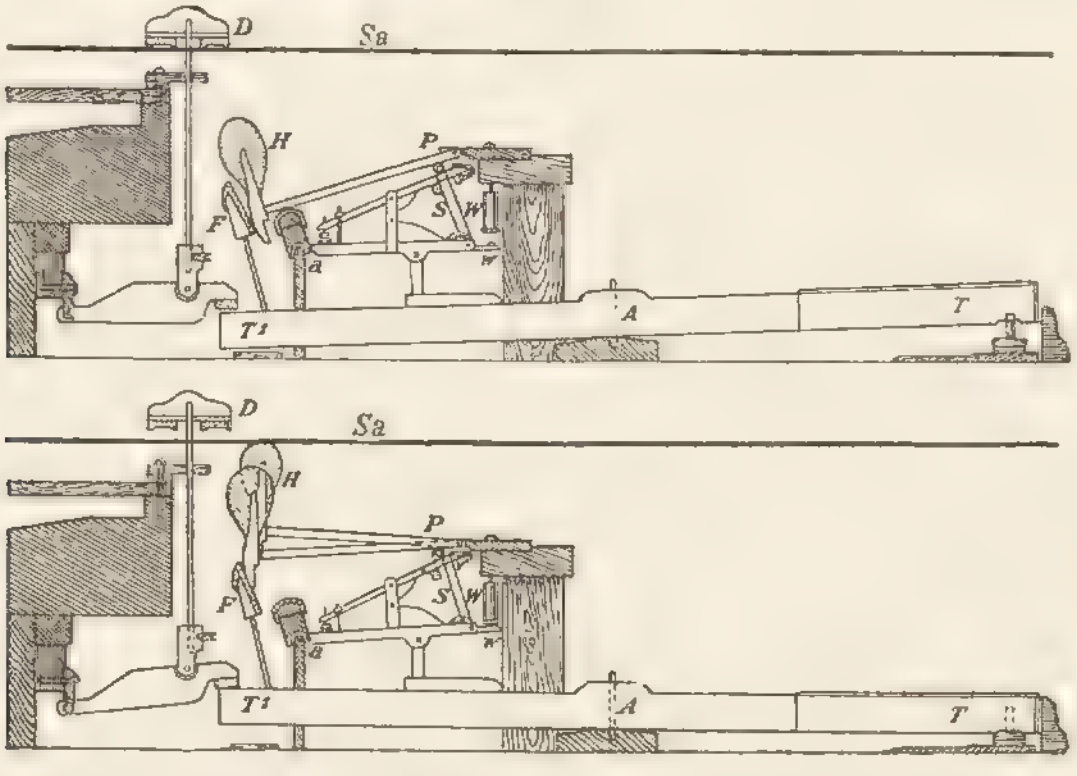


Рис. 48. Внутреннее устройство фортепіано. Верхній чертежъ изображаетъ (въ разрѣзѣ) фортепіанную механику въ моментъ покоя (молчаніе); нижній чертежъ изображаетъ ее же при нажимѣ на клавишу (звученіе). T—T¹—рычагъ съ осью A и двумя колѣнами T и T¹. На колѣнѣ T клавиша (T), на колѣнѣ T¹ цѣлая система мелкихъ рычаговъ, опорная точка коихъ—a; важнѣйшій изъ этихъ мелкихъ рычаговъ—S („толкатель"). Въ состояніи покоя колѣно T¹, какъ болѣе тяжелое, перевѣшиваетъ колѣно T и находится ниже его. Когда же клавишу (т. е. колѣно T) нажимаютъ, колѣно T¹ поднимается, приводя въ дѣйствіе всю построенную на немъ систему мелкихъ рычаговъ, въ результатѣ чего рычажокъ S съ силой толкаетъ снизу вверхъ рукоятку (P) обмотаннаго войлокомъ молоточка (H). Молоточекъ, ударивъ по струнѣ (Sa), падаетъ обратно внизъ; струна отъ удара начинаетъ звучать. F—приспособленіе для мягкаго паденія молоточка обратно на мѣсто. Вмѣстѣ съ тѣмъ происходитъ и спятіе со струны демпфера („заглушителя", D), безъ чего струна не могла бы звучать даже и при ударѣ молоточкомъ. Происходитъ это просто: колѣно T¹, поднимаясь для толчка по молотку, одновременно своимъ краемъ приподнимаетъ надъ струной и основаніе демпфера. Такимъ образомъ, пока нажата клавиша, поднятъ и демпферъ, т. е. струна можетъ звучать до полнаго замиранія; наоборотъ, когда клавиша отпущена, падаетъ и демпферъ, мгновенно заглушая звукъ, какъ бы силенъ онъ ни былъ.

ніе изъ нихъ распредѣлены ниже по указаннымъ уже выше группамъ. 1) *Струнные арфовые. Гусли* (рис. 49), древніе, малые, съ плоскимъ резонансным корпусомъ; 7—13 металлич. струнъ. *Гусли-псалтырь* (съ XII в.; большой трехугольный корпусъ, струны кишечн.). *Лютневые: домра* (см.), *балалайка* (см.; рис. 50), *бандура* (см.), вытѣснившая болѣе древнюю *кобзу* (рис. 51). *Смычковые: гудокъ*, — имѣлъ нѣкогда одну, потомъ 2 и, наконецъ, 3 (изъ нихъ двѣ въ унисонъ) струны, на которыхъ играли смычкомъ (лучецъ), держа гудокъ вертикально, въ родѣ віолончели; корпусъ овальный или грушевидный. 2) *Духовые. Жалѣйка*—тростниковая трубка съ голосовыми отверстіями (6) и раструбомъ изъ бересты или рога. Варіанты: брелка, старинная сопѣль и др. *Рожокъ*, трубка, двѣ половины которой (продольныя) дѣлаются изъ дерева (можжевеливаго), складываются и обвиваются берестой. Отверстій 6. Есть цѣлые ансамбли рожечниковъ (Тверск. губ. и др.). *Волынка*, или *дуда* (см.). 3) *Ударные. Бубенъ* (см.), *ложки* (деревянныя, ударяются одна о другую), *накры* (родъ литавръ) и др. Многіе изъ этихъ инструментовъ въ усовершенствованномъ видѣ введены В. В. Андреевымъ въ его такъ называемый великорусскій оркестръ. Смычковые инструменты, душа современнаго симфонич. оркестра, въ великорусскомъ оркестрѣ не играютъ никакой роли. Основу его составляетъ масса „шипковаго" звука (балалайки, домры, гусли). Этотъ легкій и не лишенный пѣвучести звукъ не отличается, однако, богатствомъ тембровъ и выразительности, что весьма суживаетъ музыкальную дѣеспособность великорусскаго оркестра, сводя ее, главнымъ образомъ, къ простѣйшимъ типамъ обработки народной пѣсни и къ „легкой музыкѣ".

Механическіе музыкальные инструменты. Эти и-ты можно раздѣлить на двѣ группы: 1) и-ты съ часовымъ механизмомъ которые сначала заводятся, потомъ сами играютъ (*музыкальныя та анерки, оркестріонъ* и др.), и 2) и-ты съ рукояткой для вращенія, во время котораго играютъ (*шарманки, аристоны* и т. п.). Въ старинныхъ механич. и-хъ каждой пьесѣ соотвѣтствовалъ отдѣльный вращающійся валъ со штифтиками, задѣвавшими пластинки стального гребешка. Теперь такіе валы вытѣсняются картонными или металлическими вращающимися круглыми листами съ отверстіями, которые вмѣсто непосредственнаго дѣйствія на пластинки, трубы и т. д. приводятъ въ движеніе соотвѣтствующую пружину, вызывающую уже затѣмъ звукъ. Къ числу инструментовъ съ часовымъ механизмомъ надо отнести и *граммофоны*, получившіе въ наше время грандіозное распространеніе даже и въ глухихъ углахъ (см. *фонографъ*).

Къ механич. и-мъ относятся и умножившіеся за послѣднее время различные приборы, приставляемые къ фортепіано (напримѣръ, *піанола*, и др.) или къ гармоніуму (*эоліанъ* и др.). Инструменты эти основаны на пневматическомъ принципѣ. Играющій накачиваетъ ногами воздухъ, выходящій затѣмъ наружу сквозь отверстія навернутыхъ на валикъ и движущихся бумажныхъ „нотъ", въ зависимости отъ чего приводятся въ движеніе механическіе „пальцы", ударяющіе по клавишамъ. Вслѣдствіе высокой чувствительности пневматики зависимость эта очень тонкая. Въ извѣстныхъ предѣлахъ играющій можетъ даже индивидуально вліять на силу звука и на темпъ, т. е. на важные элементы выразительности. Эоліанъ основанъ на томъ же принципѣ. Одинъ изъ наиболѣе усовершенствованныхъ новыхъ м-хъ и-въ—миньонъ—даетъ возможность точно воспроизводить даже тонкія индивидуальныя особенности опредѣленныхъ мастеровъ фи наго исполненія.

Музыкальное образованіе. Объемъ и методы музык. образованія эволюціонируютъ вмѣстѣ съ развитіемъ самой музыки и общей педагогики. Въ настоящее время все болѣе находитъ общее признаніе, — хотя отнюдь еще не послѣдовательное осуществленіе на практикѣ,—античный, эллинскій взглядъ на музыку, какъ на одинъ изъ необходимыхъ элементовъ общаго образованія. Съ другой стороны, для лицъ, обладающихъ особыми способностями и склонностью къ музыкѣ, она становится спеціальнымъ дѣломъ, профессіей, требующей, конечно, и спеціальнаго образованія. Съ этихъ двухъ точекъ — спеціальной и общеобразовательной— и можно смотрѣть на муз. образованіе.

Очагами М. о., какъ и всякаго другого, въ средніе вѣка были монастыри. Все увеличивавшаяся сложность мензуральной (см.) музыки требовала отъ церковныхъ пѣвчихъ значительной подготовки, которой немыслимо было добиться, особенно отъ дѣтей безъ долгихъ спеціальныхъ занятій. Такую подготовку дѣти получали въ монастырскихъ школахъ, а съ XVI в.—также въ сиротскихъ домахъ, гдѣ способныхъ дѣтей подготовляли въ пѣвчіе. Такіе дома назывались въ Италіи conservatorio; отъ нихъ получили названіе наши консерваторіи. Пріемы и программы спеціальнаго М. о. новаго времени складывались больше всего подъ вліяніемъ консерваторій итальянскихъ (Неаполь, Миланъ) — въ области пѣнія, французскихъ (Парижъ)—въ области инструментальной музыки и частью теоріи музыки, нѣмецкихъ (Лейпцигъ)—въ области теоріи музыки и частью инструментальной музыки.

Въ Россіи подъ консерваторіей подразумѣвается только *высшее* музыкально-учебное заведеніе; за границей—также и среднее. До 1912 г. въ Россіи было только двѣ консерваторіи—въ Петроградѣ (съ 1862 г.) и въ Москвѣ (съ 1866 г.). Теперь имѣются еще три консерваторіи—въ Саратовѣ, Кіевѣ и Одессѣ. Всѣ пять состоятъ при Импер. Русск. Муз. Об-вѣ, числящемся по министерству внутрен. дѣлъ. Консерваторіи управляются автономно; органами управленія являются директоръ и (въ вопросахъ педагогическихъ) художественный совѣтъ. Въ консерваторіяхъ имѣются спеціальные классы: по композиціи, пѣнію, игрѣ на фортепіано, органѣ, оркестровыхъ инструментахъ (скрипка, віолончель, флейта, валторна и т. д.). Помимо спеціальности, преподаются еще слѣдующіе обязательные для всѣхъ учащихся предметы: общенаучные (приблизительно за 6 клас. гимназіи, безъ древн. языковъ), исторія музыки, эстетика, теорія музыки и др. Виртуозный классъ фортепіано разсчитанъ на 8—9 лѣтъ; пѣнія—на 5 лѣтъ; остальные классы варіируютъ между этими годами. Дипломъ на званіе свободнаго художника выдается только тѣмъ окончившимъ курсъ консерваторіи, кто, кромѣ спеціальнаго предмета, сдалъ экзаменъ еще по всѣмъ обязательнымъ и научнымъ предметамъ. Онъ даетъ извѣстныя льготы по воинской повинности, права по службѣ въ правительствен. учрежденіяхъ и др. Пріемъ въ консерваторію ограниченъ возрастомъ отъ 10 до 30 лѣтъ; плата за обученіе крупная—200 руб. и болѣе въ годъ. Тотъ же характеръ, тѣ же права и программу имѣетъ Музык.-Драматическое училище Московскаго Филармоническаго Общества. Кромѣ консерваторій, при многихъ отдѣленіяхъ Имп. Русск. Музык. Об-ва въ провинціи есть музык. училища и муз. классы. Въ первыхъ программа преподаванія шире, чѣмъ во вторыхъ, и въ лучшихъ приближается къ консерваторской; въ иныхъ есть и научные классы. Муз. учил. Об-ва имѣются въ Астрахани, Вильнѣ, Воронежѣ, Екатеринодарѣ, Екатеринославѣ, Житомірѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Казани, Кишиневѣ, Н.-Новгородѣ, Николаевѣ, Пензѣ, Полтавѣ, Ригѣ, Ростовѣ-на-Д., Самарѣ, Тамбовѣ, Тифлисѣ, Томскѣ, Харьковѣ, Херсонѣ, Ярославлѣ. Музык. классы Об-ва имѣются въ Архангельскѣ, Баку, Владивостокѣ, Владикавказѣ, Грозномъ, Екатеринбургѣ, Ельнѣ, Иркутскѣ, Керчи, Костромѣ, Митавѣ, Новочеркасскѣ, Омскѣ, Орлѣ, Перми, Сарапулѣ, Симферополѣ, Таганрогѣ, Тулѣ, Умани, Уфѣ, Царицынѣ, Черниговѣ, Ялтѣ. Кромѣ того, имѣется еще въ столицахъ и провинціи множество частныхъ музыкально-учебныхъ заведеній съ постановкой преподаванія, болѣе или менѣе близкой къ учрежденіямъ И. Р. М. О. Въ Варшавѣ и Гельсингфорсѣ имѣются еще музык. институты, обслуживающіе мѣстныя нужды и ближе связанные съ изученіемъ музыки польской и финской. Въ 1906 г. основана въ Москвѣ Народная консерваторія, дѣйствующая въ нѣсколькихъ районахъ города. Кромѣ спеціальныхъ классовъ (композиція, пѣніе, фортепіано, скрипка, віолончель), Народн. консерваторія стремится широко поставить хоровые классы, цѣль которыхъ — дать учащимся основы общаго музыкальнаго образованія при помощи инструмента, которымъ обладаетъ каждый—голоса. Вслѣдъ за Москвой открылись Народн. консерваторіи въ Петроградѣ и нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ.

Польза консерваторій заключается прежде всего въ товарищескомъ общеніи молодыхъ музыкантовъ, возбуждающемъ ихъ энергію, и въ обезпеченіи ихъ хотя бы необходимымъ minimum'омъ общенаучныхъ и общемузыкальныхъ знаній. Кромѣ того, такъ какъ всѣ русскія консерваторіи и музык. училища состоятъ при Рус. Муз. Об-вѣ, организующемъ серьезные концерты, то учащіеся получаютъ возможность и при помощи послѣднихъ расширять свой музык. кругозоръ, иногда участвуя даже активно въ музык. исполненіяхъ. Съ другой стороны, неизбѣжная нивеллировка занятій въ консерв. можетъ стѣснять раз-

витіе оригинальнаго дарованія. Во всякомъ случаѣ, наши консерваторіи требуютъ переустройства во многихъ отношеніяхъ: онѣ должны дифференцироваться на учебныя заведенія высшія и среднія (даже низшія), теперь смѣшанныя въ нихъ; въ нихъ должна быть широко и систематически поставлена подготовка музык. педагоговъ и оркестровыхъ дѣятелей, являющаяся одной изъ наиболѣе важныхъ функцій консерваторій и однако наименѣе тщательно разработанная; въ нихъ должно удѣляться больше вниманія изученію народной пѣсни, свѣтской и духовной; техническая дрессировка не должна заслонять принципа общаго М. о.; онѣ должны изъ вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ перейти въ вѣдѣніе министерства просвѣщенія.

Въ русскихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ музыка находится въ загонѣ, несмотря на все болѣе внѣдряющійся въ общее сознаніе взглядъ на нее, какъ на необходимый элементъ общаго воспитанія. Программы и методика занятій по музыкѣ въ низшихъ и средне-учебныхъ заведеніяхъ крайне мало разработаны; преподаватели музыки большей частью не пользуются такими же правами, какъ преподаватели остальныхъ предметовъ; на занятія музыкой учебное начальство смотритъ не какъ на нѣчто самоцѣнное въ смыслѣ духовнаго обогащенія учащихся, а прежде всего какъ на средство для устройства церковнаго хора, концерта, вечера и т. п. Въ сельскихъ начальныхъ училищахъ дѣло М. о. въ громадномъ большинствѣ случаевъ ограничивается въ лучшемъ организаціей церковнаго хора изъ наиболѣе голосистыхъ дѣтей, которыхъ не учатъ музыкальной грамотѣ, а только натаскиваютъ нѣсколькимъ пѣснопѣніямъ. Въ городской начальной школѣ, гдѣ преподаваніе болѣе дифференцировано, достигаются нѣсколько лучшіе результаты, иногда даже нѣкоторое общее музык. развитіе и знакомство съ нотной грамотой. Въ крайнемъ загонѣ находится музыка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ. На нее нѣтъ даже спеціальной ассигновки въ нормальной смѣтѣ. Нѣсколько большимъ вниманіемъ пользуется музыка въ институтахъ и частью гимназіяхъ вѣдомства Императрицы Маріи, гдѣ нѣкоторое вниманіе обращено на игру воспитанницъ на фортепіано, но и здѣсь на общее музыкальное развитіе учащихся не обращается вниманія. Обязательнымъ предметомъ являются начатки музыки для всѣхъ обучающихся въ учительскихъ семинаріяхъ. Въ новомъ проектѣ средней школы, разработанномъ министерствомъ гр. Игнатьева, музыкѣ, какъ одному изъ „воспитательныхъ предметовъ", предположено удѣлить болѣе твердое и обезпеченное мѣсто. Въ полномъ пренебреженіи находится музыка въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ противоположность Германіи или Англіи, гдѣ при каждомъ университетѣ имѣется каѳедра (иногда 3—4) по исторіи, теоріи или эстетикѣ музыки, у насъ такихъ каѳедръ вовсе нѣтъ; изрѣдка лишь въ столичныхъ университетахъ эпизодически читаются подобные курсы лекторами. Не получила сколько-нибудь широкаго развитія „наука о музыкѣ" и въ нашихъ консерваторіяхъ, довольствующихся выучкой извѣстнымъ „прикладнымъ" знаніямъ. Оттого Россія, за короткое время такъ много давшая міру въ области музыкальнаго творчества, по части „науки о музыкѣ" очень отстала отъ Запада.

Библіографія. А) *Теорія и происхожденіе музыки:* *Э. Махъ*, „Введеніе къ ученію Гельмгольца о слуховыхъ ощущеніяхъ" (1879), пер. Сысоевой; *Гельмгольцъ*, „Ученіе о слуховыхъ ощущеніяхъ, какъ физіологическая основа для теоріи М." (1875), пер. Долгухова; *Блацернъ*, „Теорія звука въ приложеніи къ М." (1878); *Г. Риманъ*, „Акустика съ точки зрѣнія музык. науки" (1898), пер. Кашкина; *Тиндаль*, „Звукъ" (1902), пер. Предтеченскаго; *Столпатовъ*, „Введеніе въ акустику" (1895); *А. Эйхенвальдъ*, „Акустика и оптика" (1914); *Майкапаръ*, „Муз. слухъ" (1900); *Бернштейнъ*, „Міръ звуковъ, какъ объектъ воспріятія и мысли" („Вопр. философ. и психол.", 1896, кн. 32); *Беллэгъ*, „М. съ соціологич. точки зрѣнія" (1896); *Бюхеръ*, „Работа и ритмъ" (1899); *Гансликъ*, „О музыкально-прекрасномъ" (1895), пер. Лароша; *В. Вагнеръ*, „О прекрасномъ въ М." („Вопр. филос. и психолог.", 1895, кн. 29); *Амбросъ*, „Границы М. и поэзіи"; *Лорошъ*, „О границахъ М. и поэзіи" („Рус. Вѣстн.", 1889, № 10); *Неустроевъ*, „М. и чувство" (1890); *В. Вальтеръ*, „М. и нравственность" („Рус. Муз. Газ.", 1902, №№ 1—3); *Л. Н. Толстой*, „Что такое искусство?"; *В. Вальтеръ*, „Въ защиту искусства" (1903); *Р. Вагнеръ*, „Художествен. произведеніе будущаго" („Рус. Муз. Газ.", 1897, 8); *Неустроевъ*, „О происхожденіи М." (1892); *Спенсеръ*, „Происхожд. М." (т. I. 1866); *В. Вагнеръ*, „Генезисъ и развитіе М." („Вопр. филос.", 1895, 10).

Б) *Музыка древнихъ народовъ:* *Доммеръ*, „Руков. къ изуч. исторіи М." (1884); *Науманъ*, „Всеобщая исторія М." (1896); *Риманъ*, „Катехизисъ исторіи М.", пер. Кашкина; *Сакетти*, „Очеркъ всеобщ. исторіи М."; *Сакетти*, „Исторія М.", *Геника*, „Очерки исторіи М.", *Кочетовъ*, „Очеркъ исторіи М." (1909); *С. Буличъ*, „О новонайден. памятникахъ древне-греч. М." („Журн. Мин. Нар. Просв.", 1895, № 1, 5); *В. Петръ*, „О составахъ, строяхъ и ладахъ въ древне-греч. М." (1901); *Фаминцынъ*, „Древняя индо-китайск. гамма въ Европѣ".

В) *Музыка среднихъ вѣковъ:* *Ю. Энгель*, „Очерки по истор. М." (1911); *Булычовъ*, „М. строгаго стиля и классич. періода"; *его же*, „Орландо Лассо"; *Ивановъ-Борецкій*, „Палестрина"; *Лорошъ*, „Историч. методъ etc." (Собр. соч., т. I); *Рубинштейнъ*, „М. и ея представители" (1892);

Г) *Музыка въ новые вѣка:* *Ю. Энгель*, „Очерки по истор. М." (1911); *Рубинштейнъ*, „М. и ея представители" (1892). *Брендель*, „Основаніе истор. зап.-евр. М."; *Сѣровъ*, „Собр. сочин."; *Чайковскій*, „Музык. фельетоны"; *Лорошъ*, „Собр. сочин."; *Р. Вагнеръ*, „Опера и драма"; *Ю. Энгель*, „Въ оперѣ" (1911); *Ла-Мара*, „Муз.-характер. этюды" (XVIII—XIX вв.); *Халютинъ*, „I. Бахъ" (1894); *Вольфрумъ*, „I. С. Бахъ" (1912); *Базуновъ*, „I. С. Бахъ"; *Каргановъ*, „Моцартъ" (1900); *Богословскій*, „Моцартъ" (1905); *Улыбышевъ*, „Новая біограф. Моцарта" (1890); *Беккеръ*, „Бетховенъ", пер. Ангерта (1913); *Каргановъ*, „Бетховенъ" (1910); *Г-кенъ*, „Бетховенъ,—жизнь, личность, творчество" (1908); *Давыдова*, „Бетховенъ", изд. Павленкова; *Роменъ-Роланъ*, „Жизнь Бетховена" (1912); *Ла-Мара*, „Шубертъ" („Рус. Муз. Газ.", 1897, 251); *Давыдова*, „Шуманъ"; *Трифоновъ*, „Шуманъ" („Вѣстн. Евр.", 1885, 8—9); *Свириденко*, „Шуманъ и его пѣсни"; *Геника*, „Фортепіанное творчество Шумана"; *О. В-ва*, „Мендельсонъ" („Рус. Муз. Газ.", 1909, №№ 5—38); *Давыдова*, „Шопенъ", изд. Павленкова; *Листъ*, „Шопенъ" (1887); *Шольцъ*, „Шуманъ о Шопенѣ" („Рус. Муз. Газ.", 1899, №№ 40—45); *Давыдова*, „Мейерберъ", изд. Павленкова; *Бернаръ*, „Берліозъ" („Рус. Муз. Газ.", 1898, №№ 3—6); *К. П-скій*, „Берліозъ и его коллеги" („Рус. Муз. Газ.", 1906, №№ 20—35); *Берліозъ*, „Мемуары" (1899—90, 2 т.); *Стасовъ*, „Листъ, Шуманъ, Берліозъ въ Россіи"; *Трифоновъ*, „Листъ" (1887); *Корзухинъ*, „Листъ" („Рус. Муз. Газ." 1896); *Ю. Каппъ*, „Р. Вагнеръ" (1913); *Лиштанберже*, „Р. Вагнеръ, какъ поэтъ и мыслитель" (1905); *Финдейзенъ*, „Р. Вагнеръ", біографія; *Вальтеръ*, „Иллюстр. біографія Вагнера"; *Р. Вагнеръ*, „Моя жизнь" (1911—12, изд. „Грядущій день"); *Ницше*, „О Вагнерѣ", пер. Полилова; *Шюре*, „Р. Вагнеръ" (1909); *Ю. Энгель*, „Карменъ" и Бизе" (1914); *Гуно*, „Записки артиста"; *Каргановъ*, „Верди" (1897).

Д) *Современная музыка.* *Л. Сабанѣевъ*, „Современныя теченія въ муз. искусствѣ" („Музыка", 1910, № 2 — 5); *его же*, „Новые пути муз. творчества" („Музыка", 1911, № 54—56); *Вольфингъ*, „Модернизмъ и музыка" (1912); *Д'Энди*, „Современная М." („Муз. Труженикъ", 1907, № 14); *Несвоевременный*, „Современное движеніе М. на Западѣ" („Рус. Муз. Газ.", 1904, № 38—39); *Моклеръ*, „О современной француз. М." („Музыка", 1910, № 18—20); *Вольфрамъ*, „Р. Штраусъ и М. Регеръ, модернизмъ въ современ. нѣм. М." („Рус. Муз. Газ.", 1910, № 16—17); *Шеневьеръ*, „Дебюсси и его творчество" (1914); *Кальвокоресси*, „Равель" („Музыка", 1911, № 41); *Сабанѣевъ*, „Акустическія основы гармоній Скрябина" („Музыка", 1910, № 16, 10; 1911, № 45); *В. Шлецеръ*, „Скрябинъ и его музыка" („Рус. Муз. Газ.", 1908, № 5—7); *Сабанѣевъ*, „Прометей" Скрябина" („Музыка", 1910, № 1, 13); *Прокофьевъ*, „Пѣвецъ интимн. настроеній (Рахманиновъ)", „Рус. Муз. Газ.", 1910, № 5—20.

Общіе справочники по М.: *Риманъ*, „Большой муз. словарь"; *Ю. Энгель*, „Краткій муз. словарь", 1908; *Ильинскій*, „Біографіи композиторовъ съ портрет.", 1904

О русской музыкѣ см. *Россія*.

Ю. Энгель.

Гвіаны до Ла-Платы, питаются муравьями. Для этой цѣли они разрываютъ когтями колоніи муравьевъ и постройки термитовъ и всовываютъ туда свой длинный клейкій языкъ, къ которому и прилипаютъ муравьи. Мечутъ не болѣе одного дѣтеныша, котораго носятъ на спинѣ. Гл. виды: *большой М.*, M. jubata, до 2 м. длиной, съ гривой вдоль всей спины. *Тамандуа*, M. tetradactyla, вдвое меньше предыдущаго, съ цѣпкимъ хвостомъ, на верхушкѣ покрытымъ чешуями, лазитъ по деревьямъ, распространяетъ, особенно въ раздраженномъ состояніи, сильный мускусный запахъ, которымъ пропитано и мясо; однако негры и индѣйцы ѣдятъ послѣднее.

Мурадъ, имя нѣсколькихъ турецкихъ султановъ: *M. I* (1360—89), *M. II* (1422—51), *M. III* (1574—95), *M. IV* (1623—40), *M. V* (май — авг. 1876, ум. въ 1904), см. *Турція—исторія.*

Мурадъ-чай, или *Восточный Евфратъ*, см. *Евфратъ.*

Мурафа, лѣв. притокъ Днѣстра, въ Подольск. губ., дл. 145 в.

Мургабъ, двѣ рѣки въ русскомъ Туркестанѣ: 1) въ бассейнѣ верхняго теченія Аму-Дарьи; начинается подъ именемъ *Акъ-су* на Маломъ Памирѣ, изъ оз. Чакмактынъ-куль на высотѣ около 13 тыс. фут. Описавъ громадную дугу, Акъ-су, послѣ принятія справа р. Акъбайталъ, получаетъ названіе М. Нижнее теченіе М. носитъ названіе *Бартангъ*; послѣдній впадаетъ справа въ Пянджъ близъ Кала-и-Вамара. На М. находится Памирскій постъ. Въ февралѣ 1911 г. на Бартангѣ у с. Сарезъ, послѣ сильнаго землетрясенія, сопровождавшагося обваломъ, образовалось отъ запруды рѣки большое озеро (*Сарезское озеро*) длиною 26 вер., шириной до 1½ вер. и глубиной до 131 саж.; абсолютная высота озера въ октябрѣ 1913 г. 10.095 фут. (см. *Шпилько*, „Землетрясеніе 1911 г. на Памирахъ", „Извѣстія Географ. Общ.", L, 1914 г.). 2) Въ мервскомъ у. Закаспійской обл.; начинается въ Афганистанѣ, съ хр. Гиндукушъ. Близъ афганскаго укрѣпленія Меручакъ М. входитъ обоими берегами въ предѣлы Россіи. Слѣва М. принимаетъ Кашанъ и Кушкъ. Въ 100 вер. ниже впаденія Кушка на М. устроена плотина Казыклы-бентъ, отъ кот. влѣво отходитъ каналъ, орошающій Іолатанскій оазисъ; ниже расположены плотины Султанъ-бентъ, а далѣе Гиндукушская, орошающая Мургабское Государево имѣніе. Въ 28 вер. выше Мерва и южнѣе жел. дор. М. прегражденъ плотиной Каушутъ-ханъ-бентъ; здѣсь рѣка раздѣляется на два канала, Отамышъ и Тохтамышъ. Въ 40 вер. ниже Мерва, къ с. отъ жел. дор., М. теряется въ пескахъ и болотахъ. Длина М. въ предѣлахъ Россіи около 400 вер. Ширина рѣки въ среднемъ и нижнемъ теченіи 10—30 саж., глубина ½—3 саж., ширина долины 100—300 саж.; берега пустынны. Прибыль воды начинается въ половинѣ марта и продолжается до іюня; въ октябрѣ опять наблюдается повышеніе. Средній расходъ воды у Ташкепри 6,4 куб. саж. въ секунду. Водою М. орошается ок. 70 тыс. десятинъ земли. У греч. писателей М. носитъ названіе *Маргъ* (отсюда *Маргіана*). *Л. Бергъ.*

Мургузъ, гора въ Мал. Кавказѣ, хреб. Шахъ-дагъ (см. *Гокча*), въ казахск. у. Елисаветп. губ.; 3.004 м. выс.

Мурексидъ, см. *пурпуровая кислота.*

Мурена, см. *угри.*

Мурза, *см.* XXIII, 132/33.

Мурзакевичъ, Николай Никифоровичъ, археологъ (1806—1883), образ. получилъ на философ. фак. москов. ун., состоялъ преподават., съ 1839 по 1857 г. професс. Ришельевск. лицея; съ 1843 г. завѣдывалъ одесскимъ музеемъ. Онъ открылъ и издалъ Псковскую судную грамоту, письма царевича Алексѣя и нѣкот. др. памятники, составилъ карту древнихъ эллинскихъ поселеній по Черному и Азовск. морямъ, напис. „Исторію генуэзскихъ поселеній въ Крыму" (магистр. диссерт.), „Исторію о казакахъ запорожскихъ" и рядъ статей по археологіи и нумизматикѣ. Въ 1887—89 гг. въ „Русск. Старинѣ" напечат. „Записки" М., представл. значит. интересъ.

Мурзукъ, гл. городъ Феццана, въ сѣв. Африкѣ, 7.000 жит., въ мѣстѣ пересѣченія многихъ караванныхъ путей; весьма оживл. торговля продуктами Судана и европ. издѣліями.

Мурильо (Murillo), Бартоломе Эстебанъ, знаменитый испанскій живописецъ, род. въ 1618 г. въ Севильѣ, въ бѣд-

ной семьѣ. Его родственникъ Хуанъ дела Кастильо далъ ему первыя основанія живописи: отъ него М. взялъ гладкое письмо и холодныя краски, которыя отличаютъ нѣкоторыя его раннія произведенія („Видѣнія доминиканцевъ"). Въ 1642 г. пріѣхавшій въ Севилью Педро де Мойя ознакомилъ М. съ мягкой манерой письма Ванъ-Дейка, но работать въ опредѣленномъ направленіи М. не могъ: ему приходилось снискивать пропитаніе писаніемъ образовъ и небольшихъ иконъ на продажу. Усиленно производя ихъ, М. скопилъ небольшую сумму, которая позволила ему въ 1642 г. отправиться въ Мадридъ. При содѣйствіи своего земляка Веласкеса М. получилъ доступъ въ королевскія собранія, и тамъ онъ копировалъ въ теченіе двухъ лѣтъ произведенія великихъ мастеровъ. Въ 1645 г. М. вернулся въ Севилью и въ ней провелъ всю свою жизнь. Въ тихомъ провинціальномъ городѣ онъ жилъ тѣмъ, что его окружало, исполнялъ то, что ему заказывали, и работалъ все время для монастырей, церквей и больницъ. Въ 1645—46 гг. онъ написалъ для крестовой галлереи францисканскаго монастыря 11 картинъ изъ житія св. Франциска. Изъ нихъ главныя: „Св. Діего насыщаетъ нищихъ", „Чудо св. Діего" („Кухня ангеловъ"), „Кончина св. Клары", „Чума", „Св. Діего превращаетъ хлѣбъ въ розы". Въ этихъ произведеніяхъ еще есть сухость и тяжеловатость, но уже выступаетъ влеченіе къ колориту и склонность брать натуру изъ окружающей дѣйствительности. Затѣмъ М. писалъ для севильскаго собора „Св. Исидора", „Св. Леандра" съ полными жизни лицами-портретами и вдохновеннаго св. Антонія, которому во время молитвы въ келіи отверзлись небеса, и среди сонма ангельчиковъ является Младенецъ Іисусъ. Въ послѣднихъ картинахъ, относящихся къ 1655—56 гг., краски у М. мягче и ярче, выразительность лицъ сильнѣе и духовнѣе. Въ 1665 г. М. закончилъ четыре картины для церкви С. Марія ла Бланка. Въ двухъ картинахъ онъ изобразилъ основаніе церкви С. Марія Маджоре въ Римѣ. На первой картинѣ спящей четъ римскаго сенатора является среди ночи Дѣва Марія и указываетъ на вершину Эсквилинскаго холма. На второй—чета разсказываетъ на колѣняхъ папѣ о своемъ видѣніи, а направо уже тянется процессія къ новому храму. Къ этому онъ добавилъ „Торжествующую церковь" и „Непорочное зачатіе". Въ 1668 г. М. далъ для севильскаго собора „Пресвятую Дѣву" на облакахъ съ взирающими на нее восемью святыми, и въ 1670 г. изъ-подъ кисти его вышло „Св. Семейство", съ Елизаветою и Іоанномъ Крестителемъ. Съ 1670 по 1674 г. М. трудился надъ восемью большими картинами для госпиталя Каридадъ. Изъ нихъ наиболѣе удались М. „Изведеніе воды изъ скалы Моисеемъ въ пустынѣ", „Насыщеніе Спасителемъ пяти тысячъ хлѣбомъ и рыбою", „С.-Хуанъ де Діосъ поднимаетъ упавшаго на улицѣ нищаго", „Св. Елизавета омываетъ раны прокаженнымъ", „Ангелъ изводитъ Петра изъ темницы", „Посѣщеніе Авраама тремя ангелами", „Христосъ въ Силоамской купели". Въ этихъ картинахъ М. постигаетъ монументальности въ композиціи, еще болѣе выказываетъ чувство и способность передать свѣтъ. Письмо у М. становится совершенно плавнымъ. Между 1674 и 1676 гг. для монастыря капуциновъ онъ создалъ болѣе двадцати картинъ. Наиболѣе сильны изъ нихъ „Пречистая Дѣва во славѣ", „Св. Антоній и Младенецъ Христосъ", „Св. Францискъ, страстно обнимающій распятаго Христа, который склоняется къ нему", и „Непорочное зачатіе". Къ этому же времени относятся „Ангелъ-хранитель, ведущій мальчика", и еще два „Непорочныхъ зачатія"—одно съ ангелами, держащими зеркало передъ св. Дѣвой, другое—съ Богомъ-Отцомъ, простирающимъ руки, и „Св. Дѣва на земномъ шарѣ", созерцающая міръ съ поднятыми молитвенно руками. Въ 1678 г. для госпиталя Веперабиле Сацердотесъ М. исполнилъ „Зачатіе", „Явленіе Богоматери съ Младенцемъ Христомъ, раздающимъ хлѣбъ" и отличный портретъ Юстино де Невесъ съ лягавымъ щенкомъ. Кромѣ того М. писалъ еще рядъ жанровыхъ картинъ изъ севильской жизни, которыя трудно датировать. Въ 1682 г. М. измѣнилъ себѣ и отправился въ Кадиксъ для написанія большого алтаря для церкви монастыря капуциновъ. Работая, онъ осту-

Мурильо (1618—1682).

Мадонна съ четками.

(Мадридъ. Прадо).

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°.

пился и упалъ съ лѣсовъ. Послѣ тяжелыхъ и долгихъ страданій М. умеръ въ Севильѣ въ 1682 г. Алтарь съ изображеніемъ „Обрученія св. Екатерины" былъ законченъ его ученикомъ Озоріо. Открытая М. въ Севильѣ въ 1660 г. академія живописи, гдѣ впервые введено было изученіе нагого тѣла, продолжала существовать и послѣ его смерти подъ руководствомъ его ученика Леаля. Кромѣ Леаля, изъ школы М. нужно отмѣтить пейзажиста Пріарте, Озоріо, Виллависенсіо.

М. оставилъ свыше 400 произведеній. Сюжеты и трактовка ихъ подсказаны эпохою, въ которую онъ жилъ. Картины М. написаны на темы, выдвинутыя временемъ католической реакціи. Этика католической реакціи вызвала его живописную проповѣдь филантропіи и благочестія, необходимости добрыхъ дѣлъ по отношенію къ ближнимъ. Ученіе католической реакціи выдвинуло элементъ сверхчувственнаго и видѣнія. Догматъ о безсѣменномъ зачатіи, провозглашенный папою, особенно привлекалъ М., и М. чаще другихъ вдохновлялся воплощеніемъ его въ своихъ „Зачатіяхъ". Темамъ своего времени М. давалъ особый отпечатокъ, отражавшій характеръ испанскаго народа. М. раздѣлялъ съ народной массой экстазъ и пламенную вѣру, и поэтому такъ увлекательно онъ изображалъ то и другое. При этомъ изображеніе онъ окрашивалъ и своимъ личнымъ художественнымъ характеромъ. М.—мистикъ и въ то же время реалистъ. Онъ вѣрилъ просто, и то, во что онъ вѣрилъ, онъ изображалъ реально. Реализмъ—сильная струя въ его творчествѣ. М. чувствуетъ жизнь и переноситъ ее на полотно. Онъ изображаетъ мальчугановъ, то углубившихся въ игру въ кости, то обѣдающихъ или наслаждающихся виноградомъ и дыней, то считающихъ свою выручку. Жанра не забываетъ М. и въ библейскихъ картинахъ. Въ „Поклоненіи пастырей" онъ ставитъ загорѣлыхъ испанцевъ, въ „Св. Семействѣ" онъ пишетъ св. Марію въ обыденной обстановкѣ, показывая, какъ она мотаетъ нитки, какъ Іосифъ отдыхаетъ, а І. Хр. играетъ съ собакой. Жанръ входитъ у М. и въ большія композиціи. „Даже возносясь на облака въ „Непорочныхъ зачатіяхъ", М. беретъ съ собою землю и ея умиленныя лица". Мадонны его близки къ жизни, похожи на смуглыхъ андалуянокъ съ карими глазами и матовымъ цвѣтомъ лица. Реализмъ М. сочетаетъ съ просвѣтленной духовностью, съ чувствомъ красоты и богатой фантазіей. Въ изображеніи божественной славы и небеснаго величія М. недосягаемъ. М.—нѣженъ, сентименталенъ. Онъ даетъ почти всегда оттѣнокъ грусти. Если рисунокъ М. слабъ и невыразителенъ, то въ области колорита онъ стоитъ высоко. Онъ ласкаетъ воздушностью, мягкостью, серебристостью и золотистостью. Краски его сіяютъ.

Въ теченіе двухъ столѣтій произведенія М. вызывали восхищеніе и пользовались широкою популярностью. Въ концѣ XIX в. противъ М. поднялись голоса. Раціоналисты были недовольны его мистицизмомъ, протестанты нападали на М., какъ на выразителя католическихъ идей, импрессіонисты упрекали М. за то, что онъ пишетъ слитно и ставили его ниже Веласкеса. Это сопоставленіе можетъ только лучше опредѣлить характеръ и особенности М., но не унизить его. Веласкесъ и М.—два совершенно различныхъ человѣка. Веласкесъ—придворный живописецъ, изобразитель свѣтскаго общества. М.—художникъ строго провинціальнаго католическаго города. Веласкесъ писалъ для двора, М.—для народа и для церкви. Веласкесъ писалъ, чтобы передать природу, М.—чтобы вызвать молитвенное настроеніе. Веласкесъ изображалъ естественное, М.—сверхъестественное. Нападки, отмѣчая тѣ или иныя особенности у М., не могутъ поколебать его крупнаго значенія, какъ создателя самостоятельнаго на испанской почвѣ божественнаго нѣжнаго искусства и блестящаго и тонкаго колориста, поразительнаго мастера воздушной прозрачности и сіянія свѣта.—О М. см. *Tubino*, „Murillo", 1864; *Curtis*, „Velasquez and M.", 1883; *Alfonso*, „M.", 1886; *Lefort*, „M. et ses élèves", 1892; *Justi*, „M.", 1892; *Knakfuss*, „M.", 1904; *Бенсюзанъ*, „M.", 1910; *Mayer*, „M.", 1913. *Н. Тарасовъ.*

Муріацитъ, см. *ангидритъ*, II, 11.

Мурманское теченіе, *см.* XV, 390.

Мурманъ, *Мурманскій берегъ*, побережье Сѣв. Ледовитаго океана въ пре-

дѣлахъ Архангельской губ., отъ границы съ Норвегіей (устье р. Ворьемы) до Бѣлаго моря (м. Святой Носъ) на протяженіи 252 морскихъ миль. Обычно о. Кильдинъ принимаютъ за границу между западнымъ и восточнымъ М. Наши промышленники нерѣдко называютъ М. только западный М., а восточный М. называютъ Русскимъ берегомъ. Въ началѣ же XIX в., напротивъ, названіе М. прилагалось только къ вост. М.; этому слѣдуютъ и норвежцы. Названіе „Мурманскій“ есть испорченное „Норманскій“, т. е.—норвержскій. Въ древности М. обозначали страну на западъ вплоть до Нордкапа, который еще въ XV ст. назывался Мурманскимъ Носомъ. О первомъ русскомъ поселеніи на М., Колѣ, въ лѣтописяхъ впервые упоминается подъ 1264 годомъ, но появились здѣсь русскіе много раньше. Въ 1553 г. преп. Трифономъ основанъ на Печенгѣ монастырь, въ 1590 году разрушенный шведами; въ 1890 г. онъ возстановленъ. Берега М. скалисты, сложены гранитами и гнейсо-гранитами, мѣстами прорванными жилами діабаза. Растительности почти нѣтъ. Берега зап. М. выше, достигая въ отдѣльныхъ возвышенностяхъ высоты 1.500 ф., здѣсь много длинныхъ и узкихъ заливовъ, похожихъ на фіорды (напр., Кольскій). Къ вост. отъ Кильдина берегъ ниже, обычно 300—400, рѣже до 500 фут. надъ моремъ, возвышенности имѣютъ болѣе плоскія вершины, длинныхъ, фіордообразныхъ заливовъ нѣтъ.—Изъ заливовъ по берегамъ М. отмѣтимъ: Варангеръ-фіордъ (Варяжскій зал.) съ губами Вересъ, Нявдема, Паза, Печенга, двумя Волоковыми, затѣмъ заливы Мотовскій, Кольскій (съ губами Сайда, Ольенья, Пала, Екатерининская, Тюва и др.), Териберскій, Воронья губа, Нокуевскій. Изъ острововъ: Айновскіе, Кильдинъ, Семь-острововъ, Іоканскіе. Большихъ судоходныхъ рѣкъ нѣтъ, рѣки порожисты, при чемъ пороги начинаются въ близкомъ разстояніи отъ устьевъ; болѣе крупныя рѣки: Паза, Печенга, Тулома, Кола, Териберка, Воронья, Рында, Харловка, Лица, Восточная, Іоканга. Въ Баренцовомъ морѣ у береговъ М. нигдѣ нѣтъ глубинъ болѣе 435 м.; вообще, глубины болѣе 300 м. встрѣчаются лишь въ Варангеръ-фіордѣ и къ востоку отъ Вардё. По мѣрѣ движенія на востокъ, глубины уменьшаются. Берега М. въ общемъ приглубы и чисты, прибрежные рифы и отдѣльныя банки, опасныя для судоходства, не встрѣчаются далѣе $1^1/_2$—$1^3/_4$ мили отъ берега. Вдоль береговъ М. тянется одна изъ вѣтвей Гольфштрома, благодаря которой климатъ М. значительно смягчается. Море у береговъ М. никогда не замерзаетъ; заливы тоже сплошь никогда не замерзаютъ, и доступъ въ нихъ для паровыхъ судовъ возможенъ во всякое время года. Замерзаютъ только вершины далеко вдающихся въ материкъ заливовъ, каковы Кольскій и Печенгскій, а также бухты, соединяющіяся съ моремъ при помощи узкихъ входовъ, напр., Оленья, Сайда и др. У береговъ открытаго моря образуется ледъ, т. н. *припай*, не представляющій препятствій для судоходства, только у Святого Носа иногда даже въ половинѣ мая бываетъ много льду, но и здѣсь, на протяженіи отъ становища Гавриловскаго до Святого Носа, навигація возможна съ марта по ноябрь, въ теченіе же зимы она иногда прерывается льдами, приносимыми изъ Бѣлаго моря. Полярные льды никогда не подходятъ къ берегамъ западнаго М. Самымъ теплымъ (и вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ сѣвернымъ) мѣстомъ М. является губа Вайда (69°57′ с. ш.) съ средней годовой + 0,9° Ц., самымъ холоднымъ—Святой Носъ съ средней годовой—1,0°. Самые теплые мѣсяцы—іюль и августъ, средняя температура коихъ колеблется между 8° и 12°, самый холодный мѣсяцъ январь съ средней температурой отъ—6° (Вайда) до—12° (Кола). На М. наблюдались лѣтомъ температуры свыше 30°, зимою же до 40° ниже нуля, но такія крайности совершенно исключительны, и морозы больше 15° — 18° здѣсь рѣдкость. Снѣгъ на М. начинаетъ сходить въ началѣ апрѣля (по новому стилю); въ концѣ мая вскрываются рѣки, и на южныхъ склонахъ горъ появляется зелень, а на деревьяхъ листья, появляются птицы. Лѣто падаетъ на іюль и августъ (нов. ст.). Съ начала сентября наступаетъ осень, деревья теряютъ листья, въ половинѣ сентября выпадаетъ снѣгъ. Облачность

на М. весьма велика, до 200 пасмурныхъ дней въ году, менѣе 20 ясныхъ; лѣтомъ облачность на М. 65 — 75%. Количество атм. осадковъ мало, не болѣе 30 см. въ годъ. Туманы бываютъ очень часто, но обычно болѣе трехъ дней подъ рядъ туманъ не держится. Преобладающимъ вѣтромъ съ сентября по май является SW, въ іюнѣ и іюлѣ N, NE и E. Лѣтомъ хорошая погода бываетъ въ штиль и при южныхъ вѣтрахъ, NE лѣтомъ приноситъ холодъ и туманъ, зимой SW несетъ холодъ и ненастье. Дней 10 послѣ весенняго равноденствія и дней за 10 до осенняго бываютъ жестокіе штормы; трехдневный осенній штормъ дуетъ отъ N.—Древесная растительность доходитъ до береговъ М. только по долинамъ нѣкоторыхъ рѣкъ. Много ягодъ: морошки, смородины, брусники, черники, голубики, вороньей ягоды (Empetrum nigrum). Изъ животныхъ: песецъ, заяцъ, бѣлка, лемминги, глухарь, тетеревъ, рябчикъ, бѣлая куропатка, гаги, чистики, топорки и пр. Изъ морскихъ млекопитающихъ: разные тюлени, киты (чаще всего *финвалъ*, Balaenoptera musculus, затѣмъ *синій китъ*, B. sibbaldi, и *длинноруκій китъ*, B. longimana), бѣлуха (Delphinapterus leucas), касатка (Orca gladiator) и др. Китовый промыселъ на М. въ настоящее время прекратился. Большое значеніе имѣетъ рыбный промыселъ въ морѣ; главнѣйшія промысловыя рыбы: *треска* (Gadus callarias), которая въ значительныхъ количествахъ ловится лѣтомъ на востокъ до Вост. Лицы; въ 1910 г. ея добыто 585 тыс. пуд., затѣмъ слѣдуетъ *пикша* (Gadus aeglefinus), которая встрѣчается вмѣстѣ съ треской; ея добыто въ 1910 г. 111 тыс. пуд. Значительно меньшее значеніе имѣютъ *сайда* (Gadus virens), разныя *камбалы* (палтусъ, морской „ершъ“, камбала и др.), *зубатки, морской окунь*; затѣмъ нужно упомянуть о *мойвѣ* и *песчанкѣ*, служащихъ для наживки при ловлѣ трески, пикши и др. рыбъ. Всего въ 1910 г. на М. добыто 700 тыс. пуд. рыбы и, кромѣ того, 45 тыс. пуд. рыбьяго жиру. Въ рѣкахъ М. ловится довольно много семги (Salmo salar).

Постоянное населеніе М. составляютъ около 3 тыс. человѣкъ, гл. обр. русскихъ, затѣмъ финляндцевъ и норвежцевъ. На лѣто на промыслы является около 3.000 изъ онежскаго, кемскаго и архангельскаго уу. Архангельск. г. Финны и норвежцы начали селиться на М. съ 1864 г., по приглашенію русскаго правительства. Кореннымъ русскимъ населеніемъ М. являются жители г. Колы, потомки древнихъ новгородцевъ, народъ толковый и отважный. Съ конца 70-хъ годовъ на М. стали селиться русск. колонисты. Первая финляндская колонія основана въ 1864 г. въ Ура-губѣ, въ томъ же году норвежскія (Вайда и Земляная). Главное занятіе населенія М.—морской рыбный промыселъ, который начинается съ половины марта и продолжается до половины августа. Главный центръ весеннихъ промысловъ—становище Вайда на берегу Рыбачьяго п-ова; по мѣрѣ движенія трески къ востоку, промыселъ переходитъ на становища вост. М. (главнѣйшія: Гавриловское, Териберка). Въ концѣ іюня или началѣ іюля промыселъ въ зап. М. затихаетъ и переносится на восточный. Наиболѣе распространенные типы промысловыхъ судовъ: шняка, ёла, карбасъ. Ловъ трески производится двумя способами: ярусомъ и на поддевъ. Промыселъ гагачьяго пуха ничтоженъ. На зап. М. мѣстами держатъ рогатый скотъ и овецъ. Лопари занимаются оленеводствомъ. Лѣсная охота не очень значительна, бьютъ гл. обр. зайца, лисицу, бѣлыхъ куропатокъ. Изъ овощей родится только рѣпа и картофель, да и то урожаи плохіе. Въ губахъ Базарной и Долгой имѣется серебро-свинцовая руда. Торговля сосредоточена въ Колѣ, Екатерининской гавани, а лѣтомъ, кромѣ того, въ Вайдѣ, Териберкѣ, Гавриловскомъ. На М., за исключеніемъ Колы, порто-франко. Въ 1899 г. въ Екатерининской гавани Кольскаго зал. основанъ городъ Александровскъ, куда изъ Колы переведена уѣздная администрація. Здѣсь же находится біологическая станція петрогр. Общ. Естествоиспыт. Мѣсто для города выбрано не особенно удачно, т. к. онъ лежитъ внѣ мѣстъ промысла, и суда не заходятъ въ Екатерин. гавань. Въ ближайшемъ будущемъ онъ долженъ потерять свое значеніе, т. к. строющаяся

желѣзная дорога Петроградъ—Петрозаводскъ—Кольскій заливъ выходитъ къ морю у Семеновскихъ острововъ.—См.: *Д. Н. Островскій*, „Путеводитель по сѣверу Россіи“ (Спб. 1899); *Н. Морозовъ*, „Лоція М. берега“ (Спб. 1901); *А. Сиденснеръ*, „Описаніе М. побережья“ (Спб. 1909, изд. Морск. М-ва). *Л. Бергъ.*

Мурнеръ, Томасъ, *см.* XIV, 260.

Муровъ-дагъ, гора на Карабахск. хребтѣ, на границѣ елисаветпольск. и джеванширск. уу.; 3.421 м. выс.

Мурожная Большая, золотоносная рѣчка (100 в. дл.) енисейск. у., правый притокъ Верхней Тунгузки; розсыпи по ней, разрабатывавшіяся съ 1841 г., теперь истощились.

Муромскій уѣздъ, въ юго-вост. части Владимірск. г., гранич. съ Нижегородск. г. Площадь 2.229,8 кв. вер. Поверхность возвышен., равнинная, за исключеніемъ холмистой части по правую сторону Оки. Орош. Окой съ притоками (Ушна, Тешна, Илешна и др.). Почва по лѣвую сторону Оки песчаная, въ сѣв. части (по правую сторону Оки) суглинистая, въ юго-зап. части песчаная и болотистая. Въ послѣдней части были раньше непроходимые лѣса, площадь кот. теперь значит. сократилась. Изъ полезныхъ ископаемыхъ разрабатываются алебастръ и болотная желѣзная руда. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 156,9 тыс. жит. (включая 16,5 тыс. городского), на 1 кв. в. 63,0 сельск. ж. По перен. 1897 г. было 122.383 ж. Населеніе занимается земледѣліемъ (особ. льноводствомъ), значит. развиты кустарные промыслы (особ. сталеслесарный и мочально-рогожный) и фабр.-завод. промышленность (механич., чугунолит., желѣзодѣлат.). Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 207.806 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 63% (6,2 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 33,7%, въ т. числѣ 42.672 д. принадл. дворянамъ (514,1 д. на 1 вл.), 7.216 д. крестьянамъ (12,3 д. на 1 вл.) и 11.387 д. купцамъ (169,9 д. на 1 вл.). *А. П-ръ.*

Муромцевъ, Сергѣй Андреевичъ, Род. 23 сент. 1850 г. въ Петроградѣ, въ дворянской семьѣ, учился въ 3 моск. гимназіи и моск. университетѣ, былъ ученикомъ Никиты Крылова, каѳедру котораго по римскому праву занялъ послѣ его смерти. Въ Геттингенѣ слушалъ Іеринга, оказавшаго на него огромное вліяніе. Къ 1877 г. защитилъ объ диссертаціи, вслѣдъ затѣмъ получилъ экстраординатуру, а потомъ вскорѣ ординатуру. Въ 1884 г. долженъ былъ оставить университетъ за „вредный“ образъ мыслей. По оставленіи университета вступилъ въ адвокатуру.

М. внесъ въ нашу юридическую и общественную жизнь новую струю, которая не была и не стала, къ сожалѣнію, и теперь общимъ типомъ. Основа ея—сближеніе науки съ жизнью, теоретическаго знанія съ практическимъ, и она идетъ къ намъ черезъ М. отъ его знаменитаго учителя и самаго большого юриста новаго времени—Іеринга, который сдѣлалъ для юриспруденціи то же, что Ог. Контъ, Кирхгофъ, Клодъ-Бернаръ и др. сдѣлали для соціологіи, физики, біологіи и другихъ отраслей знанія. Это движеніе европейской мысли относится еще къ 40-мъ и 50-мъ годамъ минувшаго столѣтія и совпадаетъ, въ общемъ, какъ съ разочарованіемъ въ спекулятивной философіи, такъ и съ поворотомъ къ научному строю мышленія. И Іерингъ въ своей области, подобно своимъ великимъ современникамъ, порываетъ съ метафизикой, возвращаетъ право къ его естественной связи съ жизнью и кладетъ прочное основаніе „юриспруденціи дѣйствительности“, противополагаемой властвовавшей въ теченіе столѣтій и не искорененной понынѣ „юриспруденціи понятій“, съ ея мертвящимъ формализмомъ, ея отчужденностью отъ жизни и отъ всѣхъ другихъ областей знанія. Этотъ огромной важности переворотъ, впервые давшій юриспруденціи право называться наукой и одинаково поднявшій уровень судебной практики, былъ произведенъ въ Германіи Іерингомъ и у насъ получилъ славнаго знаменосца въ лицѣ М. И слава этого знаменосца тѣмъ заслуженнѣе, что у него не было—по крайней мѣрѣ, у насъ—предшественниковъ въ томъ дѣлѣ, которое представлялось его знаменемъ. Причастность къ нему Н. И. Крылова, профессора римскаго права въ московскомъ университетѣ, и передача имъ Іерингов скаго знамени своему слуша-

телю, студенту М., есть ли на чемъ серьезномъ не основанная легенда. Крыловъ былъ несомнѣнно самобытный, острый, талантливый, склонный къ художественному воспроизведенію слышаннаго и читаннаго импровизаторъ и ораторъ, но о научномъ строѣ мысли и преподаванія Крылова такъ же не можетъ быть рѣчи, какъ и объ опредѣляющемъ вліяніи его на послѣдующую научную и общественную дѣятельность М. Это вліяніе можетъ быть приписано только Іерингу и стоящей въ связи съ нимъ философіи позитивизма. Возьмемъ ли мы первые научные труды М.: его магистерскую и докторскую диссертаціи, озаглавленныя, первая—„О консерватизмѣ римской юриспруденціи“ (1876), и вторая—„Очерки общей теоріи гражданскаго права“ (1877), или болѣе поздніе труды — „Гражданское право древняго Рима“ (1883), „Рецепція римскаго права на Западѣ“(1885), „Опредѣленіе и основное раздѣленіе права“ и мелкія брошюры и журнальныя статьи, между которыми особенно выдаются брошюра „Что такое догма права?“ и статья „Судъ и законъ въ гражданскомъ правѣ“,—мы вездѣ встрѣтимъ одинъ и тотъ же Leitmotiv, одну и ту же руководящую мысль. Это—Іерингговскій тезисъ о связи права съ жизнью, объ изслѣдованіи права путемъ наблюденія этой жизни и удовлетвореніи ея потребностямъ свободнымъ творчествомъ, находящимъ свою опору въ судебной практикѣ и наукѣ права.

Магистерская диссертація М., его лучшая съ научной точки зрѣнія работа, отражаетъ на себѣ болѣе всѣхъ другихъ его сочиненій вліяніе „Духа римскаго права“ Іеринга. Но она идетъ далѣе задачъ объективнаго изслѣдованія и прослѣживаетъ творчество римскихъ юристовъ съ тѣмъ, чтобы,—какъ это вѣрно замѣчено однимъ изъ учениковъ М., проф. Нечаевымъ,—проложить путь къ созданію новаго права „на почвѣ русской правовой косности“. Докторская диссертація М. борется, какъ и Іерингъ, и на основаніи той же „юриспруденціи дѣйствительности“ съ увлеченіями нѣмецкой „исторической школы“ и формальной юриспруденціи, и если ее можно упрекнуть въ нѣкоторомъ догматизмѣ и преувеличеніи роли „психическаго труда“ въ процессѣ образованія и методологіи права, то она все-таки остается на высотѣ современныхъ научныхъ требованій. „Гражданское право древняго Рима“ резюмируетъ пропитнутое тѣми же началами преподаваніе этого предмета въ московскомъ университетѣ, и если этому труду также недостаетъ детальной разработки отдѣльныхъ институтовъ римскаго права и сравнительно-историческаго матеріала, вводимаго сюда новыми историками-юристами, то не надо забывать, что эта книга М. имѣла цѣлью представить лишь общую картину развитія римскаго права, что она вышла еще въ 1883 г. и не могла избѣжать всестарящаго дѣйствія времени. Но то, что въ этой книгѣ было новаго, т. е. соотвѣтствующаго научному теченію въ правовѣдѣніи: пониманіе права въ смыслѣ не неподвижной системы юридическихъ понятій, а послѣдовательнаго наслоенія интересовъ и идей, отражающихъ на себѣ вліяніе племени, рода, семьи, военнаго и государственнаго строя, религіи и вообще всей окружающей среды, и отвѣчающее такому пониманію права изученіе его въ связи со всѣми другими общественными явленіями и съ помощью всѣхъ другихъ общественныхъ наукъ,—все это не можетъ считаться устарѣвшимъ потому, что научныя положенія, вопреки закону давности, никогда не старятся. Другая работа М., „Опредѣленіе и основное раздѣленіе права“, вмѣстѣ съ его малыми брошюрами и статьями, стоитъ уже прямо на почвѣ современныхъ цѣлей теоріи и практики права, первая—въ нѣсколько сухомъ и чисто-формальномъ анализѣ понятія права и его элементовъ, послѣднія—въ несравненно болѣе яркомъ и живомъ изложеніи роли судьи въ современномъ творчествѣ права и точномъ разграниченіи задачъ догмы, исторіи и политики права. Здѣсь много спорнаго и требующаго поправокъ, но безспорно то, что составляетъ сущность проповѣди тѣснаго союза между теоріей и практикой права: первая безъ послѣдней была бы формой, лишенной содержанія, а послѣдняя безъ первой давала бы, вмѣсто права, ябеду. Поэтому М

и могъ бы сказать словами одного нѣмецкаго юриста: „Чѣмъ болѣе судебная практика будетъ философской, тѣмъ болѣе въ ней будетъ и практичности".

Проведеніе этой мысли какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ составляетъ тѣмъ большую заслугу М., что защищать эту мысль приходилось не противъ убѣжденныхъ и сознательныхъ оппонентовъ, а, съ одной стороны, противъ такихъ, мало причастныхъ къ наукѣ и бюрократическихъ представителей ея, какими были, напр., Боголѣповы, Пахманы и имъ подобные, а съ другой—противъ судебной рутины, не желавшей знать ничего, кромѣ текста закона и его словеснаго толкованія. Но мало-по-малу подъ развернутое М. знамя становится все больше и больше юристовъ, отчасти его учениковъ по университету и отчасти единомышленниковъ изъ практиковъ-судей и адвокатовъ, постоянно собиравшихся подъ его предсѣдательствомъ то въ Юридическомъ обществѣ, то въ комиссіяхъ по разработкѣ различныхъ законодательныхъ вопросовъ, то въ редакціи руководимаго имъ же „Юридическаго Вѣстника". Все это, т. е. университетское преподаваніе М. и руководимые имъ Юридическое общество и „Юридическій Вѣстникъ", было какъ будто уничтожено нашей скорѣе безсильной, чѣмъ всесильной реакціей, такъ какъ ей не удалось уничтожить жатвы, которую дали сѣмена, зароненныя М. и нѣкоторыми изъ его товарищей по университетскому преподаванію, напр., А. И. Чупровымъ и М. М. Ковалевскимъ. Университетская постановка экономическихъ и юридическихъ наукъ стала неизмѣримо выше того, чѣмъ она была до ихъ выступленія на своихъ каѳедрахъ. Единовластіе формальнаго закона и подьяческаго буквоѣдства поколеблено въ своемъ основаніи. Судебная практика вдохновлена пріемами свободнаго толкованія и необходимаго творчества въ случаяхъ пробѣловъ и несовершенствъ закона. Наконецъ, одинъ изъ главныхъ виновниковъ этого переворота не казненъ, а удостоенъ высшей почести воплощеніемъ въ своемъ лицѣ всего, что есть лучшаго и нравственно сильнаго въ его отечествѣ.

Ю. Гамбаровъ.

Объ общественной и политич. дѣятельности М. см. некрологъ М. М. Ковалевскаго, т. IV, вначалѣ. Устраненный отъ политической дѣятельности приговоромъ суда за подписаніе Выборгскаго воззванія и приговоромъ дворянск. собранія Моск. губ. исключенный изъ дворянск. общества, М. послѣдніе годы вернулся къ адвокатурѣ, хотя публичныя выступленія его въ судѣ были затруднены тѣмъ же приговоромъ моск. дворянства. Умеръ внезапно 4 окт. 1910 г. въ Москвѣ и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ при небываломъ, самомъ грандіозномъ послѣ похоронъ Баумана стеченіи народа. Надъ его могилой памятникъ, исполненный кн. П. Трубецкимъ. Въ послѣдніе годы жизни М. началъ собирать въ отдѣльные сборники свои мелкія произведенія. Такихъ сборниковъ, подъ общ. заглавіемъ „Статьи и рѣчи", вышло въ 1907/10 гг. четыре.

Въ Россіи въ послѣднія пять лѣтъ жизни М. не было человѣка, который пользовался бы такимъ огромнымъ, такимъ единодушнымъ почитаніемъ, какъ онъ. Точно все время стоялъ онъ на пьедесталѣ изъ бѣлоснѣжнаго мрамора, высокомъ и недоступномъ, и лишь изрѣдка сходилъ съ него, чтобы окунуться въ гущу жизни, словомъ и дѣломъ провести въ ней глубокую борозду и уйти,—съ печатью величаваго спокойствія на челѣ, въ ореолѣ мученика за право и правду. Товарищи всегда берегли его для выступленій самыхъ отвѣтственныхъ: когда важность минуты требовала только одному ему свойственныхъ тона и жеста. Въ этихъ случаяхъ М. не задумывался. Онъ шелъ къ цѣли прямо, увѣренной поступью, съ высоко-поднятой головою, полный гордаго, несокрушимаго, подавляющаго достоинства. Передъ его огромной нравственной силой нельзя было не преклоняться. Если авторитетъ русской Государственной Думы сразу сдѣлался такъ великъ, то этимъ Россія обязана въ большой мѣрѣ и М. Никто не умѣлъ ни до, ни послѣ него такъ заботиться о достоинствѣ Думы. Съ перваго своего появленія на трибунѣ, подъ громъ аплодисментовъ, привѣтствовавшихъ его единогласное избраніе, и до знаменитаго „Кто меня судитъ?", онъ не забывалъ ни-

Мурильо (1618—1682).

Мальчики съ плодами.

(Мюнхенъ. Пинакотека).

когда, что онъ—предсѣдатель перваго русскаго парламента, и не позволялъ никому вторгнуться хотя бы на пядь въ область правъ народнаго представительства. Какъ юристъ, искушенный въ тонкостяхъ римскаго гражданскаго права, М. любилъ точность опредѣленій. Когда ему нужно было выразить ту или другую мысль, онъ не прятался за дипломатическія арабески. Въ памятномъ собраніи Общ. люб. росс. словесности онъ говорилъ о „побѣдѣ, одержанной русской личностью надъ рутиною жизни и властной опекой", хотя зналъ, что это не понравится многимъ въ его аудиторіи. Онъ требовалъ отъ Думы уваженія къ правамъ *конституціоннаго* монарха, хотя это слово было избѣгнуто во всѣхъ узаконеніяхъ. Онъ призывалъ Думу считаться съ *природою* народнаго представительства, хотя законы настойчиво подчеркивали значеніе только регламентированной *формы* его и меньше всего считались съ природою. Онъ открылъ собраніе Думы въ Выборгѣ, хотя Дума была распущена и онъ предвидѣлъ послѣдствія своего шага. М. всегда останется лучшимъ символомъ Россіи, растущей къ праву и свободѣ. Его фигура на предсѣдательской трибунѣ—это изваяніе античной лѣпки, прекраснѣйшая иллюстрація къ исторіи героической поры русской политической борьбы. *А. Дж.*

Муромъ, уѣздн. гор. Владимірской губ., на лѣв. бер. Оки; 18.616 жит. Реальн. училище, женск. гимназія. По лѣтописи, М. основанъ финскимъ племенемъ „мурома" и служилъ столицею Рюрика. Въ 1353 г. М. былъ окончательно присоединенъ къ Москвѣ. Благодаря выгодному географическому положенію онъ являлся въ глубокую старину важнымъ торговымъ центромъ, куда стекались иноземные купцы изъ Болгаріи и даже Греціи.

Муррей, рѣка, см. *Мёрри.*

Муррей (Moray, или Murray), Джемсъ Стюартъ, графъ, незаконный сынъ Іакова V шотландскаго и братъ Маріи Стюартъ, род. въ 1531 г.; въ первые годы царствованія Маріи былъ ея первымъ министромъ, но послѣ ея брака съ Дарнлеемъ принялъ участіе въ заговорѣ противъ нея и принужденъ былъ бѣжать въ Англію; послѣ убійства Риччіо онъ вернулся въ Шотландію; по сверженіи Маріи, въ 1567 г. былъ назначенъ регентомъ королевства за малолѣтствомъ Іакова VI. Въ судѣ надъ Маріей онъ принималъ дѣятельное участіе въ обвиненіи ея. М. былъ убитъ изъ личной мести въ 1570 г.

Мурсія, нѣкогда мавританск. королевство въ юго-вост. Испаніи. Въ XIII в. перешла къ Кастиліи. Обнимала нынѣшнія провинціи Альбасете и М.

Мурсія, испанск. провинція у Средиземнаго м., занимаетъ южн. часть прежняго королевства М., 11.317 кв. км., 600.744 ж. За исключ. равнинной ю.-вост. части, прилегающей къ морю, остальное пространство гористое (система Сіерры Невады). Гл. рѣка Сегура. Земледѣліе зависитъ въ значит. степени отъ искусств. орошенія. Добыча свинца, цинка, желѣза, мѣди, сѣры.

Мурсія, гл. г. провинціи М., на р. Сегурѣ; соборъ XIV ст., остатки мавритан. сооруженій; производство шелков. тканей, селитры и пр.; 124.983 ж.

Мурукъ, см. *казуары.*

Муръ (Mooge), сэръ Джонъ, видный англ. генералъ, род. въ 1761 г.; участвовалъ почти во всѣхъ дѣйствіяхъ противъ французовъ въ Наполеоновскую эпоху, особ. отличился на Пиренейскомъ полуостровѣ, гдѣ и былъ убитъ въ 1809 г. Его обожали солдаты. Извѣстно стихотвореніе Ч. Вольфа „На погребеніе сэра Джона Мура", переведенное на русскій яз. Козловымъ.

Муръ, Джорджъ, англ. писатель, род. въ 1857 г., жилъ долгое время въ Парижѣ, готовился стать художникомъ (впослѣдствіи написалъ книгу о современной живописи, „Modern Painting"), вращался въ кругу парнасцевъ, потомъ декадентовъ, вернулся въ Англію, былъ сначала художеств. критикомъ, потомъ посвятилъ себя литературѣ. Познакомившись въ Парижѣ съ натурализмомъ, М. написалъ въ натуралистическомъ духѣ романъ изъ быта прислуги „Esther Waters" (94), своимъ безпощаднымъ изображеніемъ дѣйствительной жизни настолько возмутившій англ. публику, что ни одна читальня не хотѣла держать у себя этой книги. Первоначально убѣжденный эстетъ въ духѣ Уайльда (стихотворенія „Pagan Poems" и др.) и аморалистъ въ духѣ Ницше,

М. объявилъ въ романѣ „Confessions of a young Man“ (88) войну христіанству и морали во имя красоты, но потомъ отказался отъ эстетическаго аморализма во имя религіи, заставляя въ двухъ романахъ, изъ которыхъ одинъ является продолженіемъ другого, „Evelyn Innes“ (98) и „Sister Teresa“ (1900), героиню, знаменитую пѣвицу, отрекшуюся отъ искусства во имя монастыря. Эта католическая тенденція не помѣшала ему однако перейти изъ католицизма въ протестантизмъ. Ирландецъ по происхожденію, М. въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ произведеній („The Untilled Field“, 1903) нарисовалъ рядъ безрадостныхъ картинъ изъ жизни ирландскаго крестьянства. *В. Фр.*

Муръ (Moore), Томасъ, англ. поэтъ (1779—1852), ирландецъ по происхожденію, учился въ университетѣ въ Дублинѣ, въ 1799 г., получивъ степень баккалавра, прибылъ въ Лондонъ; въ 1800 г. издалъ переводъ Анакреона, потомъ подъ псевд. Thomas Little сборникъ собственныхъ стихотвореній; въ 1803 г. получилъ мѣсто при адмиралтейскомъ судѣ на Бермудахъ, передалъ его замѣстителю, а самъ поѣхалъ въ Америку; въ 1806 г. издалъ „Epistles, Odes and other Poems“; за неодобрительную рецензію въ „Edinburgh Review“ вызвалъ на дуэль редактора, а за ироническій намекъ на это событіе въ „Англ. бардахъ и шотландск. рецензентахъ“—Байрона, кот. тогда уже не было въ Англіи и кот. по своемъ возвращеніи написалъ ему любезное письмо, послѣ чего они подружились; такъ какъ замѣститель присвоилъ себѣ казенныя деньги, а отвѣтственность пала на М., послѣдній поселился сначала въ Италіи, потомъ въ Парижѣ; когда сумма была возвращена, вернулся на родину (1823). Въ своихъ „Ирландскихъ мелодіяхъ“, написанныхъ съ 1807 по 1834 г., какъ текстъ къ народнымъ мотивамъ по заказу одного издателя, М., на ряду съ пѣснями о любви, о природѣ, о винѣ, облекъ въ стихи скорбь ирландскихъ патріотовъ о погибшей свободѣ, воздвигнувъ вмѣстѣ съ тѣмъ памятникъ казненному вождю ирландской революціи, Роберту Эмметту (не называя его по имени). Одинъ изъ величайшихъ англ. лириковъ, М. какъ въ своихъ „Ирландск. мелодіяхъ“, такъ и въ другихъ своихъ стихахъ („National Airs“, „Sacred Songs“) всегда исходилъ изъ мысли о тѣсной связи между лирикой и музыкой. Недаромъ очень многія изъ его мелкихъ стихотвореній стали популярными пѣснями. Слѣдуя установившейся въ англ. романтизмѣ модѣ, М. написалъ восточную поэму „Lalla Rookh“, гдѣ поэтъ-принцъ разсказываетъ своей невѣстѣ сказки, одна изъ кот. („Пери и Рай“) перев. Жуковскимъ. Поэма „Lalla Rookh“ изобилуетъ блестящими описаніями восточной природы. Менѣе значительна другая поэма „The Love of the Angels“, о любви трехъ ангеловъ къ земнымъ дѣвамъ. Либералъ по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, М. иногда превращался изъ лирика въ сатирика, обрушиваясь своими насмѣшками на торіевъ и на Свящ. Союзъ („Intercepted Letters“, „Fables for the holy Alliance“, подъ псевдон. Томаса Броуна). Перу М. принадлежитъ и романъ въ прозѣ изъ античной жизни „The Epicurean“, гдѣ герой превращается подъ вліяніемъ мученической смерти своей возлюбленной изъ эпикурейца въ христіанина, и два историческихъ сочиненія („History of Ireland“ въ 4 т.; „Lord Edouard Fitzgerald“). Послѣ смерти Байрона М. издалъ, исполняя его волю, его письма и дневникъ. См. *Symington*, „Th. M.“; *Groming*, „Th. M. Poet and Patriot“; *G. Vallat*, „M., sa vie et ses oeuvres“; *Tiergen*, „Byron und M. orientalische Gedichte“; *Dawson*, „Byron und M.“. *В. Фриче.*

Муръ, гл. рѣка Штиріи, лѣв. прит. Дравы, беретъ начало съ Штир. Альповъ, въ ниж. теч. протекаетъ по Венгріи; дл. 438 км.; судоходна отъ Граца. Главн. притокъ Мюрцъ.

Мусаллахъ (*Мусъ-Алла*), гора на Балкан. полуостр., *см.* IV, 536 и VI, 162.

Мусатовъ, В. Э., см. *Борисовъ-Мусатовъ.*

Мусей 1) греч. миѳич. поэтъ догомеровской эпохи. Приписываемыя ему произведенія, носящія религіозный характеръ, изданы въ эпоху Писистратидовъ Ономакритомъ. На основаніи этихъ сомнительныхъ памятниковъ М. признали основателемъ религіозной поэзіи въ Греціи. 2) М., грамматикъ, талантливый греческій пѣвецъ, жившій въ

V вѣкѣ по Р. Х.; авторъ небольшого эротич. эпоса „Герой Леандръ“.

Мусивное золото, см. *сусальное зол.*

Мускинъ-Пушкинъ, Алексѣй Ивановичъ, графъ, извѣстный археологъ (1744—1817), первоначально состоялъ на военной службѣ по артиллеріи, затѣмъ занималъ рядъ высшихъ придворныхъ и гражданскихъ должностей; въ 1799 г. вышелъ въ отставку. Великая заслуга М.-П. предъ русской исторіографіей заключается въ изданіи первостепенныхъ по значенію своему памятниковъ: „Русской Правды“ (1799), „Слова о полку Игоревѣ“ (1800), „Книги Большого Чертежа“ (1792); кромѣ того, вмѣстѣ съ группировавшимся вокругъ него кружкомъ ученыхъ онъ дѣятельно участвовалъ въ изданіи цѣнныхъ лѣтописей, собранныхъ изъ монастырскихъ библіотекъ. Изъ самостоятельныхъ работъ М.-П. болѣе выдаются: „Изслѣдованіе о положеніи Тмутараканскаго княженія“, „Изслѣдованіе о положеніи древняго Холопья города“, „Разсужденіе о славянскихъ мѣсяцахъ“. М.-П. собралъ богатѣйшія коллекціи рукописей, монетъ и другихъ памятниковъ, но, къ сожалѣнію, бо́льшая часть его древнехранилища, заключавшаго въ себѣ также собранія актовъ Татищева, Болтина и Елагина, въ 1812 г. погибла въ его московскомъ домѣ.

Мускатное дерево, Myristica, родъ изъ сем. Myristicaceae, пряные тропич. деревья и кустарники, содержащіе острый, красноватый сокъ. Очередные, кожистые, цѣльнокрайніе листья; цвѣтки однополые, одиночные или расположен. въ кистяхъ или зонтикахъ; растенія однодомныя. Плодъ—ягода въ видѣ 2—4-створчатой растрескивающейся коробки; сѣмя, похожее на орѣхъ, окружено мясистой или тонкой кожурой. Самый важный видъ, M. moschata, сильно ароматичное во всѣхъ своихъ частяхъ, съ продолговато-яйцевидн. листьями; шаровидная ягода цвѣта охры, съ овальнымъ, орѣхоподобнымъ сѣменемъ, окруженнымъ мясистой, карминно-красной пряной кожурой, послѣ высыханія оранжево-желтой. Дико растетъ на Молуккскихъ о-вахъ. Культура М. д. распространена по всему тропическому поясу. Съ одного дерева собираютъ въ годъ до 2.000 плодовъ, требующ. для своего созрѣванія 7 мѣсяцевъ. Снявъ скорлупу и кожуру, сѣмя высушиваютъ надъ умѣреннымъ огнемъ, разламываютъ сѣмянную скорлупу и зерна кладутъ на нѣкоторое время въ известковую воду. Высушенныя зерна продаются подъ назв. *мускатныхъ орѣховъ*, Nuces moschatae. Они имѣютъ особенный ароматическій запахъ и вкусъ, богаты крахмаломъ и бѣлкомъ, содерж. ок. 25% жира, кот. выжимается и образуетъ *мускатное масло*. Высушенная на воздухѣ мясистая сѣмянная кожура идетъ въ торговлю подъ назв. *мускатнаго цвѣта*, Macis. М-ые орѣхи и цвѣтъ употребляются почти исключительно, какъ пряность, особенно въ Англіи и Сѣв. Америкѣ. *М. Н.*

Мускатовыя, Myristicaceae, двусѣмянодольныя растенія отр. Polycarpicae, обнім. около 100 видовъ на тропикахъ. Древесныя растенія съ двудомными цвѣтками. Сѣмя окружено кожурой.

Мускатъ, см. *вино виноградное*, X, 225.

Мусковитъ, см. *слюды*.

Мускулы (musculi) и *мускулатура*, то же, что мышцы и мышечная система, см. *анатомія*, II, 612/18, 629/36; *ср.* также XXXII, 448.

Мускусная крыса, то же, что *выхухоль* (*см.*).

Мускусный быкъ, *овцебыкъ*, Ovibos moschatus, видъ быковъ, отличается замѣчательнымъ сочетаніемъ признаковъ овцы и рогатаго скота. Массивное тѣло, короткая и толстая шея, узкая, высокая, неуклюжая голова, скрытыя уши, маленькіе глаза. Рога, у основанія широкіе и сплющенные, начинаются рядомъ, загибаются внизъ, потомъ впередъ и кнаружи и, наконецъ, верхушками кверху. Короткія, крѣпкія ноги; большія круглыя копыта; густая, длинноволосая, чернобурая шерсть. Живетъ въ Сѣв. Америкѣ, къ сѣверу отъ 60° с. ш., въ Гренландіи и на о-вахъ между материкомъ и Гренландіей, стадами, въ долинахъ и низменностяхъ, поблизости рѣкъ, зимою въ лѣсахъ. М. б. ловко взбирается на крутые утесы, смѣло прыгаетъ, крайне остороженъ, и охота за нимъ трудна. Мясо употребл. въ пищу; въ ледников. періодъ былъ распростран. по всей средней Европѣ.

Мускусный олень, то же, что *кабарга* (*см.*).

Мускусныя свиньи, см. *свиньи.*

Мускусъ, Moschus, секретъ железъ, находящ. на животѣ самца кабарги (*см.*) около половыхъ органовъ. Лучшимъ признается въ торговлѣ *тонкинскій* (тибетскій, восточный) М.; затѣмъ существуетъ *сибирскій*, *бенгальскій* и *бухарскій* М. Наконецъ, нужно имѣть въ виду многочисл. грубыя поддѣлки (М. очень дорогъ). М. представл. крошащуюся, зернистую, бурую массу, съ жирнымъ блескомъ, горьковат. вкусомъ и особеннымъ, проникающимъ, долго сохраняющимся запахомъ, который при высыханіи массы почти исчезаетъ, а при смачиваніи ея снова усиливается. М. есть летучее и сильное возбуждающее средство; раньше примѣнялся часто, въ настоящее время—очень рѣдко, какъ возбуждающее при тяжелыхъ инфекціяхъ, въ послѣднихъ стадіяхъ; даютъ внутрь въ видѣ порошка или въ видѣ настойки. М. употребляется также для приготовленія духовъ.

Муслинъ, то же, что кисея (*см.*).

Мусоргскій, Модестъ Петровичъ, род. 16 марта 1835 г. въ с. Каревѣ, торопецк. у. Тверск. губ., ум. 16 марта 1881 г. въ Спб. Жизнь въ деревнѣ (до 10 лѣтъ и нерѣдко позже) оставила глубокій слѣдъ въ душѣ и творчествѣ М. Окончивъ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ въ Спб., М. служилъ въ 1856—59 г. офицеромъ Преображенскаго полка. Съ 1863 года нужда заставила его снова тянуть служебную лямку до смерти (по разнымъ гражданскимъ вѣдомствамъ). Умеръ онъ въ военномъ госпиталѣ отъ бѣлой горячки. Музыкой М. сталъ заниматься рано; 9 лѣтъ игралъ уже фортепіанный концертъ Фильда и позднѣе всегда считался хорошимъ піанистомъ и идеальнымъ аккомпаніаторомъ. Въ 17 лѣтъ, безъ всякой теоретической подготовки, принялся писать оперу, но изъ этого ничего не вышло. Въ 1856 г. М. познакомился съ Даргомыжскимъ, а черезъ него позднѣе съ Кюи и Балакиревымъ. Это знакомство имѣло рѣшающее значеніе для жизни М. Онъ въ 1857 г. началъ подъ руковод. Балакирева изучать музык. формы и технику композиціи и въ 1859 г. оставилъ военную службу, чтобы всецѣло отдаться музыкѣ. Отъ неоконченной оперы „Эдипъ“, которую М. сталъ писать въ это время, сохранилось только нѣсколько отрывковъ. Неоконченной осталась и опера „Саламбо“, предпринятая въ 1863 г. (матеріалъ ея использованъ позднѣе для „Бориса Годунова“). Къ тому же времени относятся и первыя выдающіяся произведенія М. въ области романса, столь расширенной и обогащенной имъ. Въ это время М. былъ уже близокъ со всѣми членами кружка „Новой русской школы“, общеніе съ которымъ имѣло на него огромное нравственно-ободряющее вліяніе. Кружкомъ исполненъ былъ первый актъ „Женитьбы“, написанной (1868 г.) на неизмѣненный (!) текстъ Гоголя. Это въ высшей степени оригинальное произведеніе исходитъ изъ того же идеала чисто-речитативной оперы, какъ и „Каменный гость“ Даргомыжскаго, подсказавшаго М. и самый сюжетъ „Женитьбы“. Но „Женитьба“ (опубликованная лишь въ 1909 г.) написана раньше „Каменнаго гостя“, долго считавшагося unicum'омъ въ міровой литературѣ, и выполнена съ совершенно оригинальной, геніальной находчивостью. Въ 1868—70 г. написана народная музык. драма „Борисъ Годуновъ“ на пушкинскій сюжетъ, въ которой (особенно въ 1-й редакціи, гдѣ не было сценъ съ Мариной) главная роль отведена народу (хорамъ), откуда и ея подзаголовокъ. „Борисъ“, поставлен. въ 1873 г. на Маріинской сценѣ, имѣлъ большой успѣхъ и впервые создалъ извѣстность М. Въ 1872 году М. написалъ актъ оперы-балета „Млада“, заказанной совмѣстно членамъ кружка. Послѣдніе годы жизни М. занятъ былъ одновременно двумя операми: „Хованщиной“ (на сюжетъ изъ эпохи Софьи-правительницы, гдѣ сталкиваются теченія: Русь старая—въ частности раскольничья—и Русь новая) и „Сорочинской ярмаркой“ (на сюжетъ Гоголя). „Хованщину“ М. успѣлъ почти кончить въ наброскахъ (1872—80 г.). Она была приведена въ порядокъ и инструментована Римскимъ Корсаковымъ, который то же самое сдѣлалъ почти со всѣми крупными произведеніями, оставшимися послѣ

смерти М., между прочимъ и съ „Борисомъ", изданнымъ имъ въ новой редакціи въ 1896 г. „Хованщина" поставлена была впервые въ Спб. музык.-драматическимъ кружкомъ въ 1886 г.; въ Москвѣ—на частной сценѣ (1897 г.). „Сорочинская ярмарка" подвинута была М. гораздо менѣе; сохранившіеся ея отрывки въ инструментовкѣ Лядова и Сахновскаго, дополненные сценами безъ музыки по Гоголю, поставлены были впервые Свободнымъ театромъ въ Москвѣ въ 1913 г. Вообще, за послѣднее время музыка М. пользуется такой любовью и распространенностью, какъ никогда раньше. Большая заслуга въ дѣлѣ популяризаціи ея принадлежитъ, между прочимъ, Шаляпину (въ оперной области) и Олениной д'Альгеймъ (въ области романса). Кромѣ Россіи, особенно большой успѣхъ имѣлъ М. во Франціи (гдѣ „Борисъ" поставленъ былъ впервые — въ Парижѣ — въ 1898 г.; „Хованщина"—въ 1912 г.); „Борисъ" обошелъ лучшія сцены міра.

Примкнувъ вначалѣ къ завѣтамъ Даргомыжскаго послѣдняго періода, кот. М. называлъ „великимъ учителемъ музык. правды", М. пошелъ затѣмъ своимъ собственнымъ, гораздо болѣе широкимъ путемъ. Девизомъ его было: „искусство есть средство для бесѣды съ людьми, а не цѣль", „художественное изображеніе матеріальной красоты есть ребячество, дѣтскій возрастъ искусства". М. не признавалъ музыки внѣ связи со словомъ или поэтической мыслью и въ своемъ творчествѣ стремился прежде всего къ наибольшей правдѣ музыкальнаго выраженія этого слова или поэтической мысли. Пуская въ ходъ всѣ средства, на какія наталкивали его пылкое, геніальное воображеніе и музыкальная индивидуальность, свободная отъ подчиненія принятымъ авторитетамъ, М. готовъ былъ въ случаѣ нужды жертвовать и внѣшней матеріальной красотой звука и архитектурной стройностью музыкальнаго построенія. Новизна и реализмъ музыкальныхъ пріемовъ М. станутъ еще болѣе понятны, если вспомнить, какія новыя и оригинальныя задачи ставилъ себѣ композиторъ и въ своихъ романсахъ и въ операхъ. Любовь, эта обычная вдохновительница пѣсни, играетъ ничтожную роль въ романсахъ М., дающихъ большей частью рядъ самыхъ разнообразныхъ и оригинально трактованныхъ картинокъ изъ народной жизни. Эти романсы (для кот. текстъ частью писалъ самъ М.) даютъ право назвать его Некрасовымъ въ музыкѣ. Тѣмъ же реальнымъ и притомъ народнымъ характеромъ запечатлѣны и оперы М., дающія цѣлый микрокосмъ характерно русскихъ образовъ и картинъ. Музыкально воплотить все это помогли М. умѣнье обращаться съ народной пѣсней и пользоваться ею для проникновенной обрисовки быта цѣлой эпохи, рѣдкая способность къ сжатой музыкальной характеристикѣ отдѣльныхъ дѣйствующихъ фигуръ, необыкновенная выразительность и гибкость декламаціи, жизненность и естественность въ драматической распланировкѣ музыкальныхъ сценъ. Недостатками М. являются нѣкоторая слабость музыкальной техники, особенно сказывающаяся въ большихъ ансамбляхъ, а также (въ „Хованщинѣ") эскизность, объясняемая преждевременной смертью М. Творчество М., глубоко проникнутое лучшимъ, что было въ идеяхъ 60-хъ годовъ, лишено въ то же время ихъ тенденціозности и узости; могучій талантъ М. во многомъ предвосхитилъ позднѣйшій импрессіонизмъ и вообще выявилъ себя съ такихъ сторонъ, которыя были оцѣнены только послѣдующими поколѣніями. Кромѣ указанныхъ оперъ, М. написалъ еще около 60 романсовъ, музыкальныя карикатуры, хоры, пьесы для оркестра и пьесы для фортеп. и проч.—О М. см. *В. Стасовъ*, „Собраніе сочиненій", т. III; *Трифоновъ*, „М." („В. Евр.", 1893); *Юи*, „Русскій романсъ"; *Н. Компанейскій*, „М." („Рус. Муз. Газ.", 1906); *Н. Римскій-Корсаковъ*, „Лѣтопись моей музык. жизни"; *Оленина д'Альгеймъ*, „Завѣты М." (плохой переводъ съ франц. оригинала „Les legs de M."); *Calvocoressi*, „M." (1908). *Ю. Энгель.*

Мусри, см. *Ассиро-Вавилонія*, IV, 125.

Муссоны (отъ арабск. mansim—время года), вѣтры, измѣняющіе свое направленіе въ зависимости отъ времени года. Лѣтомъ воздухъ надъ сушей теплѣе, чѣмъ надъ моремъ, поэтому уровни одинаковаго давленія надъ сушей вы-

ше, чѣмъ надъ моремъ, и въ верхнихъ слояхъ атмосферы воздухъ стекаетъ отъ материковъ къ морямъ; благодаря этому, давленіе надъ морями повышается, и внизу устанавливается вѣтеръ съ *моря на сушу*. Зимою условія обратныя: воздухъ надъ сушей холоднѣе, и внизу имѣетъ мѣсто токъ воздуха съ *суши на море*. М. въ годовомъ періодѣ представляютъ то же, что бризы (*см.* XII, 169) въ суточномъ: лѣтній М. соотвѣтствуетъ дневному (морскому) бризу, зимній М.—ночному (береговому) бризу. Не вездѣ, однако, М. бываютъ замѣтны: въ тропикахъ нѣтъ смѣны зимы и лѣта, и здѣсь М. не могутъ развиться. Весьма характерны М. для умѣренныхъ широтъ; только М. Индійскаго океана, въ силу высокаго лѣтняго прогрѣванія *внѣтропическихъ* частей материковъ, хватаютъ далеко и въ экваторіальную область и потому представляютъ какъ бы исключеніе изъ названнаго правила. Схема направленій М. такова:

Континентъ:	Западъ сторона.	Сѣв. сторона.	Вост. сторона.	Южн. сторона.
	Сѣверное полушаріе:			
Зима.....	ЮВ	ЮЗ	СЗ	СВ
Лѣто.....	СЗ	СВ	ЮВ	ЮЗ
	Южное полушаріе:			
Зима.....	СВ	ЮВ	ЮЗ	СЗ
Лѣто.....	ЮЗ	СЗ	СВ	ЮВ

Таково именно распредѣленіе М. по берегамъ Азіи. Хорошо развиты М. въ вост. и южн. частяхъ Азіи. Въ Индійскомъ океанѣ (*ср.* XXI, 628/29) и Аравійскомъ морѣ дуетъ лѣтній муссонъ отъ ЮЗ.; сѣв.-вост. зимній М. представляетъ собою здѣсь, собственно говоря, пассатъ. Зимній М. Индіи доходитъ до высоты 1.700—2.100 м., лѣтній—до 3.500—4.500 м. Восточно-азіатскій М. развитъ въ Китаѣ, Японіи, Кореѣ, Приморской обл., доходя до 60° с. ш.; здѣсь зимой вѣтеръ СЗ., лѣтомъ ЮВ. Въ отличіе отъ Индіи, зимній М. Вост. Азіи сильнѣе лѣтняго; такъ какъ это вѣтеръ холодный и сухой, то зима тутъ такъ сурова, какъ нигдѣ въ тѣхъ же широтахъ. М. Австраліи и Зап. Африки слабо выражены. Въ Сѣв. Америкѣ имѣются въ Техасѣ. Слѣдуетъ отмѣтить, что муссонный характеръ имѣетъ распредѣленіе вѣтровъ на берегахъ Каспійскаго моря: зимою вѣтры дуютъ отъ суши къ морю, лѣтомъ — отъ моря къ сушѣ. Таковъ же типъ годового распредѣленія вѣтровъ на Мурманѣ и въ дельтѣ Лены. *Л. Бергъ.*

Мустангъ, названіе одичавшихъ лошадей въ американскихъ преріяхъ.

Мустьерская эпоха, *см.* XXXI, 436.

Мусульманство, *см. магометанство.*

Мусъ-Джилга, *см.* XXXII, 73/74.

Мусъ-тагъ-ата, *см.* XXXI, 74.

Mutatis mutandis (лат.), измѣнивъ подлежащее измѣненію", т. е. послѣ требуемыхъ измѣненій.

Мутація, *см. видъ,* X, 73/4, и *Фризъ.*

Мутеръ (Muther), Рихардъ, историкъ искусства (1860—1909), въ 1877—81 гг. изучалъ философію, археологію и исторію искусства. Въ 1881 г. за диссертацію „Антонъ Граффъ, какъ портретистъ нашихъ классиковъ" М. получилъ степень доктора и съ 1894 г. состоялъ проф. въ Бреславлѣ. Первыя работы М. были посвящены изученію нѣмецкихъ иллюстрацій романскаго и готич. періода и эпохи Возрожденія. Затѣмъ М. издалъ „Путеводитель" для мюнхенской и берлинской галлерей и введеніе къ каталогу галлереи Шака. Въ . г. М. выпустилъ свой главный трудъ — „Исторію живописи XIX в.", 3 т. (есть русск. пер.). Въ этой работѣ М. стоитъ на сторонѣ современнаго натурализма, реализма, неоидеализма и родственныхъ направленій и пытается ихъ пропагандировать. Это стремленіе къ пропагандѣ, по собственному признанію М., высказанному имъ нѣсколько позднѣе, помѣшало въ нѣкоторыхъ случаяхъ ясности изображенія процесса развитія европ. живописи и вызвало нѣкоторыя неправильности въ деталяхъ. Несмотря на это, „Исторія живописи XIX в." является самымъ солиднымъ трудомъ, гдѣ впервые представленъ глубокій и послѣдовательный анализъ хода развитія всей европейской живописи XIX в. Эта книга, написанная живо и увлекательно, проникла въ широкіе круги и много содѣйствовала ознакомленію публики съ новымъ искусствомъ. Въ 1900 г. М. издалъ „Исторію живописи до XIX в." (русск. перев. подъ ред. Бальмонта), отлич. тѣми же достоинствами. *Н. Тарасовъ.*

Мутизмъ, *см.* XIX, 240.

Мутоскопъ, см. XXIV, 124, прил. *кинематографъ*, 1.

Мутсу-Хито, японскій императоръ (р. 1852, цар. 1867—1912), см. *Японія*.

Мутуализмъ, см. *симбіозъ*. М. *соціальный*, *см.* II, 569/70.

Мутъ, египетск. богиня, супруга Аммона; вмѣстѣ съ нимъ и своимъ сыномъ Хонсомъ составляла ѳивскую тріаду боговъ; см. *религіи Египта*.

Муфель, горнозаводскій и химическій аппаратъ; представл. собою полуцилиндрическій открытый спереди, закрытый сзади, съ плоскимъ днемъ сосудъ. Дѣлается или изъ огнеупорной глины или изъ желѣза. Вставляется въ печи и накаливается до температуры, необходимой для окисленія или обжиганія соотвѣтствующаго вещества, кот., однако, не должна превышать температуры плавленія золота. Муфельныя печи расходуютъ много топлива и менѣе выгодны, чѣмъ шахтныя и пламенныя печи. М. печами пользуются при обжиганіи мышьяковистыхъ рудъ, сѣрнистыхъ металловъ, при трейбованіи серебристаго свинца при плавкѣ мѣди, при опредѣленіи пробы серебра и золота и пр.

Муфлонъ, виды дикихъ барановъ: 1) *европейскій М.*, Ovis musimon, ранѣе распростр. въ Греціи и Сардиніи, теперь встрѣч. только въ горахъ Сардиніи и Корсики. 2) *Восточный М.*, O. orientalis, въ Персіи и Арменіи.

Муфта, приспособленіе для соединенія вращающихся валовъ, весьма различнаго устройства; обыкновенно состоитъ изъ 2-хъ частей, кот. посредствомъ заклиниваются на соприкасающихся концахъ валовъ и затѣмъ помощью болтовъ, а иногда выступовъ, соедин. между собою. Иногда сцѣпленіе производятъ, вызывая между соприкасающимися частями силу тренія при помощи нажатія пружинами и рычагами. Такія М. называются *фрикціонными* и удобны тѣмъ, что соединяемые ими валы могутъ быть расцѣплены и сцѣплены во время движенія. *А. Г.*

Муфтій (араб., „дающій разъяснительное рѣшеніе"), мусульманскій богословъ-юрисконсультъ, высказывающій краткое, авторитетное заключеніе („фетва") по существу какого-нибудь сомнительнаго богословско-юридич. вопроса или судебнаго казуса. При мусульманскихъ судахъ сверхъ судьи (кадыя) имѣется и М., къ кот. кадый, въ случаѣ недоумѣнія при рѣшеніи дѣла, обращается съ „фетвою"; вопросъ долженъ быть поставленъ не въ примѣненіи къ извѣстнымъ, опредѣленнымъ лицамъ и фактамъ, а вполнѣ отвлеченно и обобщительно. Изъ среды М-іевъ избирается или назначается высшій глава мусульманскаго духовенства („улемовъ") въ цѣлой области или раіонѣ, т. н. „великій М." (въ Турціи), „областной М.", „губернскій М." (въ Россіи).

Муха (Musca), созв. южн. неба при— 70^0 склоненія и 185^0 прям. восх., содержитъ по Гульду 75 зв. до 7-ой велич.

Мухановъ, Ал. Ал., *см.* XVII, 640, *прилож.*, 15′.

Мухановъ, Н. А., *см.* XXIII, 671.

Мухановъ, Пав. Ал., *см.* XXIII, 671

Мухи, въ широкомъ смыслѣ слова—названіе подотряда короткоусыхъ двукрылыхъ (*см.*), въ узкомъ смыслѣ слова—названіе семейства мухъ (мушиныхъ, Muscidae) изъ того же подотряда. Но, кромѣ того, слово М. употребительно какъ собирательное названіе нѣсколькихъ семействъ, близкихъ къ настоящимъ „мушинымъ", и въ этомъ собирательномъ смыслѣ мы его разсматриваемъ здѣсь. Подъ именемъ „ежемухъ" или „тахинъ" (сем. Tachinidae) разумѣютъ большое количество видовъ (болѣе тысячи), личинки которыхъ паразитируютъ внутри другихъ насѣкомыхъ, чаще всего въ гусеницахъ бабочекъ. Онѣ или откладываютъ яйца или помѣщаютъ свои личинки (живородящіе виды) на тѣло своихъ жертвъ; иногда яйца откладываются на листья и попадаютъ внутрь жертвъ съ пищею. Т. к. при усиленномъ размноженіи вредныхъ бабочекъ наблюдается и усиленное размноженіе ихъ враговъ тахинъ, то эти послѣднія являются очень полезными насѣкомыми: примѣняется даже ихъ искусственное разведеніе для борьбы съ вредными насѣкомыми (*см.* XI, 438). Въ Соединенныхъ Штатахъ Америки оказались практичными нѣсколько видовъ тахинъ, которые были ввезены изъ Европы спеціально для борьбы съ непарнымъ шелкопрядомъ, шелкопрядомъ алатогузкою и бабочкою бѣлянкою (Pieris rapae). Наиболѣе распро-

страненные роды — Tachina и Echinomyia.

Въ семейство „мясныхъ“ М. (Sarcophagidae) объединяютъ виды, по большей части живородящіе, личинки которыхъ у разныхъ видовъ питаются различной пищей: многіе виды паразитируютъ въ различныхъ насѣкомыхъ (примѣръ—Sarcophaga albiceps Meig.), нѣкоторые обычные виды (S. haematodes Meig. и Striata F.) питаются извержениями, другіе (S. coerulescens Zett.) живутъ въ трупахъ животныхъ, а наиболѣе обычная форма, сѣрая мясная М. (S. carnaria L.) живетъ въ личиночномъ состояніи какъ въ падали, такъ и въ навозѣ (*Порчинскій*). Дѣятельностью личинокъ мясныхъ М., а также и другихъ трупоѣдовъ объясняется то удивляющее многихъ обстоятельство, что такъ рѣдко мы находимъ трупы умершихъ естественной смертью животныхъ. Замѣчательна біологія живородящей т. наз. „вольфартовой М.“ (Sarcophila magnifica Schiner = S. wohlfartii Portsch.), которая кладетъ свои личинки въ носъ, ротъ, уши и иныя отверстія въ тѣлѣ человѣка и животныхъ, а также на язвы и раны. Нападеніе происходитъ гл. обр. во время сна жертвы (особенно это относится къ человѣку) и притомъ въ лѣсу или въ полѣ, т. к. въ комнатахъ эта М. не встрѣчается. Личинки въѣдаются въ живыя ткани, причиняя жертвамъ большія страданія, вызывая тяжелое заболѣваніе, носящее названіе „міаза“ (myiasis), которое можетъ кончиться смертью, при чемъ больной оказывается сильно изъѣденнымъ личинками. І. Порчинскій, авторъ интересной монографіи о М. Вольфарта, полагаетъ, что нѣкоторыя древнія историческія сказанія о „заживо съѣденныхъ червями“ людяхъ должны быть отнесены къ дѣятельности этого насѣкомаго. М. эта встрѣчается въ большей части Европейской Россіи, болѣе распространена къ западу ея и повсюду въ Зап. Европѣ.

Семейство „мушиныхъ“ (Muscidae). М. въ самомъ узкомъ смыслѣ слова, имѣютъ своего типичнаго представителя въ видѣ обыкновенной, всѣмъ извѣстной и по всему свѣту распространенной комнатной М. (Musca domestica L.). Личинки ея питаются различными разлагающимися органическими веществами, извержениями человѣка и въ особенности лошадей. Въ пристрастіи къ лошадиному помету онѣ сходны съ личинками осенней жигалки (см. ниже). Характерной особенностью комнатной М. является ея пристрастіе къ закрытымъ помѣщеніямъ. Присутствіе неубраннаго навоза въ конюшняхъ и отсутствіе надзора за навозными кучами, а также плохо устроенныя отхожія мѣста являются причиной сильнаго размноженія этой М., срокъ развитія которой весьма коротокъ, около мѣсяца, чѣмъ и объясняется ея многочисленность. Докучливость комнатныхъ М. общеизвѣстна, и всѣ считаютъ ихъ непріятными насѣкомыми, но далеко не всѣ ясно себѣ представляютъ, что комнатныя М. являются серьезно опасными въ качествѣ разносителей холеры, дизентеріи, брюшного тифа, сибирской язвы, чумы, туберкулеза и пр. (*см.* XI, 430/31). Въ Россіи, вслѣдствіе нечистоплотности и неряшества народа, вредъ отъ М. является особенно большимъ. Для борьбы съ личинками комнатной М., а также живущей въ лошадиномъ пометѣ осенней жигалки, необходимо или сушить лошадиный навозъ и хранить его сухимъ, или заливать его керосиномъ, мазутомъ или растворомъ марганцевокислаго кали (столовая ложка на 4 ведра воды), устраивать отхожія мѣста такъ, чтобы М. не имѣли доступа къ извержениямъ, густо засыпать эти извержения торфянымъ порошкомъ, землей или отравлять вышеназванными и иными дезинфецирующими веществами, не допускать свободнаго разбрасыванія извержений, особенно въ мѣстахъ скопленія большого количества людей, а затѣмъ соблюдать вообще чистоту на дворахъ и въ надворныхъ постройкахъ, что такъ мало свойственно нашему деревенскому и даже городскому быту. Большое значеніе въ смыслѣ огражденія людского здоровья отъ мушиной опасности имѣетъ помѣщеніе всѣхъ пищевыхъ продуктовъ въ магазинахъ въ закрытыя витрины или покрытіе ихъ сѣтками. Послѣднія имѣютъ важное значеніе и въ домашнемъ быту. Весьма практично устраивать въ окнахъ заграждения изъ сѣтки, что въ малярійныхъ мѣстностяхъ полезно и для за-

щиты отъ комаровъ. Липкія бумажки и разныя ловушки, хотя и не имѣютъ значенія радикальныхъ мѣръ борьбы, но все-таки имѣютъ извѣстное значеніе. Подобно комнатной М. размножается по сосѣдству съ человѣкомъ, подъ защитой конюшень, сараевъ и т. п., такъ назыв. *„домовая М.“* (Muscina stabulans Fall.). Къ тому же семейству мушиныхъ принадлежатъ еще нѣсколько обычныхъ родовъ и видовъ, личинки коихъ питаются падалью, навозомъ, изверженіями, и біологія коихъ въ общемъ сходна съ біологіей комнатной М., но отличается для каждаго вида своеобразными особенностями, имѣющими спеціальный интересъ. За послѣднее время подробное изученіе біологіи М. обратило на себя серьезное вниманіе изъ чисто практическихъ соображеній. Родъ Stomoxys, типичнымъ представителемъ котораго является *осенняя жигалка*, или *М.-кусачка* (S. calcitrans L.), отличается отъ рода Musca и близкихъ къ нему родовъ, которые имѣютъ мягкій хоботокъ, твердымъ и острымъ хоботкомъ съ колющими стилетами (измѣненныя челюсти). Этимъ хоботкомъ „кусачки“ прокалываютъ кожу животныхъ и высасываютъ кровь. Сѣрыя съ темными полосами на груди и пятнами на брюшкѣ, осеннія жигалки напоминаютъ комнатную М., и неопытные люди, не умѣющіе отличать эти ясно отличимыя формы, говорятъ, что къ осени М. „становятся злыми“ и начинаютъ кусаться. Лошади и рогатый скотъ весьма сильно страдаютъ отъ жигалокъ, при чемъ въ результатѣ укусовъ являются иногда опухоли суставовъ, выпаденіе шерсти и т. п., а у коровъ замѣчается даже уменьшеніе удоя. То обстоятельство, что жигалки прокусываютъ кожу до крови, чего не могутъ сдѣлать комнатныя М., дѣлаетъ ихъ еще болѣе опасными разносительницами заразныхъ болѣзней, въ особенности сибирской язвы скота. Многочисленные случаи доказываютъ прививку этими насѣкомыми человѣку и сибирской язвы, и карбункула, и филаріоза, и гнилостнаго зараженія крови. Въ Южной Африкѣ жигалкамъ (виды р. Stomoxys) приписываютъ распространеніе болѣзни лошадей „Mal de Caderas“, причиняемой кровянымъ паразитомъ, трипанозомой, Trypanosoma equinum, въ Индіи тѣхъ же мухъ считаютъ разносительницами подобной же болѣзни „сурры“ (T. Evansi). Опыты Шуберга и Куна показали, что и въ Европѣ возможно перенесеніе (въ лабораторныхъ опытахъ) жигалками какъ спирохетъ возвратнаго тифа, такъ и трипанозомъ, на что слѣдуетъ обратить особое вниманіе въ виду того, что въ нѣкоторыхъ лабораторіяхъ держатъ зараженныхъ тропическими трипанозомами животныхъ. Родиной осенней жигалки является Европа, но теперь она космополитъ. Жизнь ея особенно тѣсно связана съ лошадью, и обиліе ея особенно замѣтно при обиліи лошадей. Она любитъ темныя помѣщенія (конюшни, хлѣва и т. п.) и откладываетъ яички въ изверженія лошадей въ плохо вычищаемыхъ конюшняхъ и навозныхъ кучахъ и ямахъ. Кромѣ того, ея личинки живутъ въ мусорныхъ кучахъ изъ остатковъ послѣ полки и молотьбы на поляхъ. Мѣры борьбы съ личинками сходны съ мѣрами противъ личинокъ комнатной М., а отъ самихъ М.-жигалокъ мѣстами защищаютъ лошадей разнаго фасона попонами и завѣсами изъ расплетенной рогожи или тесьмы, которыя, шевелясь отъ вѣтра и движеній животнаго, разгоняютъ М. Извѣстный знатокъ біологіи М., І. А. Порчинскій, полагаетъ, что различныя украшенія на упряжи лошадей и роскошныя попоны получили свое происхожденіе отъ защитныхъ противъ М. попонъ, еще въ древности употреблявшихся на Востокѣ.

Родственнымъ роду Stomoxys является африканскій родъ Glossina, два вида коего, G. morsitans и G. palpalis, извѣстны подъ названіемъ М.-це-це. Первый изъ этихъ видовъ прививаетъ своимъ укусомъ различнымъ копытнымъ животнымъ кровянаго паразита Trypanosoma brucei, который производитъ губительную болѣзнь, извѣстную подъ названіемъ „нагана“, которая страшно вредитъ скотоводству во всей Африкѣ южнѣе Сахары, мѣшая колонизаціи нѣкоторыхъ областей. G. palpalis прививаетъ людямъ, главнымъ образомъ неграмъ, страшную смертельную „сонную“ болѣзнь, причиной которой является размноженіе въ крови паразита Trypanosoma gambiente, который и вно-

сится въ кровь на хоботкѣ це-це. Сонная болѣзнь широко распространена въ тропической Африкѣ отъ западнаго берега до восточнаго, при чемъ въ новѣйшее время она получила болѣе широкое распространеніе вслѣдствіе развитія сношеній между различными мѣстностями. Количество жертвъ этой болѣзни за первое десятилѣтіе XX в. опредѣляютъ тысячъ въ сто. Заболѣваніе проявляется вначалѣ въ опуханіи лимфатич. железъ и повышеніи температуры. Съ развитіемъ болѣзни проявляются разнообразные болѣзненные припадки, между прочимъ, страданія нервной системы, выражающіяся иногда въ психозахъ. Затѣмъ наблюдается разстройство координаціи движеній, апатія, слабость, невозможность держаться на ногахъ и, какъ самое яркое проявленіе болѣзни,—неподвижность и сонъ, кончающійся смертью. Попытки лѣчить эту болѣзнь впрыскиваніями атоксила дали благопріятные результаты въ раннихъ стадіяхъ болѣзни.

Среди представителей сем. мушиныхъ есть виды, личинки которыхъ питаются хищнически за счетъ другихъ личинокъ М. Примѣромъ можетъ служить „*обыкновенная зубоножка*“ (Hydrotaea dentipes F.). Весьма похожая по величинѣ и общему виду на комнатную М., зубоножка является въ личиночномъ состояніи ярымъ врагомъ личинокъ этой послѣдней. По мнѣнію І. А. Порчинскаго, зубоножка является главнымъ препятствіемъ къ размноженію комнатной М. до ужасающихъ размѣровъ. Она является также истребителемъ и осенней жигалки.

Литература: *І. Порчинскій:* 1) „Біологія мясныхъ и навозныхъ видовъ мухъ“. Спб. 1891 (Труды Р. Энт. общ., т. 26); 2) „О мухѣ Вольфарта, живущей въ состояніи личинокъ въ тѣлѣ человѣка и животныхъ“. Спб. 1884 (тамъ же, т. 18); 3) „О различныхъ формахъ размноженія и о сокращенномъ способѣ развитія у нѣкоторыхъ обыкновеннѣйшихъ видовъ мухъ“. Спб. 1885 (тамъ же, т. 19); 4) „Осенняя жигалка, ея біологія въ связи съ другими мухами и борьба съ ней“. Спб. 1910 (Труды Бюро по энтомологіи); 5) „Домовая муха, ея значеніе для человѣка“ и т. д. Спб. 1913 (тамъ же); *R. Koch, M. Beck u. F. Kleine,* „Bericht über die Tätigkeit der zur Erforschung der Schlafkrankheit im Jahre 1906/07 nach Ostafrika entsandten Kommission“ (Arbeit. aus d. K. Gesundheitsamte. 31 Bd. Berlin, 1909); *A. Schuberg u. Ph. Kuhn,* „Ueber die Uebertragung von Krankheiten durch einheimische stechende Insekten“ (тамъ же, Bd. 31 и 40). *Г. Кожевниковъ.*

Мухо́вецъ, рѣка въ Гродн. губ., прав. притокъ Зап. Буга; начин. изъ болотъ г. Пружаны и на протяженіи 84 в., изъ общей длины въ 100 в., входитъ въ систему Днѣпровско-Бугск. кан. (*см.*).

Мухоло́вка, см. *насѣкомоядныя растенія.*

Мухоло́вка-пеструшка, см. *мухоловки.*

Мухоло́вки, Muscicapidae, сем. воробьиныхъ птицъ; короткій, опущенный книзу клювъ, съ широкимъ основаніемъ, съ крючковатымъ заднимъ концомъ и маленькой выемкой съ каждой стороны. У основанія многочисленныя щетинки. Пасть широкая, какъ у ласточекъ, крылья длинныя, о 10 маховыхъ перьяхъ; опереніе у обоихъ половъ различное. Распространеніе ихъ весьма большое. Въ Европѣ встрѣч. *М. сѣрая,* Muscicapa grisola, и *М. пеструшка,* M. atricapilla, перелетныя птички, длиною 14 сант., очень полезныя тѣмъ, что уничтожаютъ всевозможн. насѣкомыхъ.

Мухоморъ, см. *луговиковыя.*

Мушаффарпуръ, гор. въ индобрит. провинціи Бенгалія; 46.000 ж.

Мушины, особый видъ бѣлковыхъ тѣлъ изъ группы гликопротендовъ, см. *бѣлки,* VII, 341.

Мушкатница, см. *адокса.*

Мушкето́въ, Иванъ Васильевичъ, одинъ изъ виднѣйшихъ русскихъ геологовъ (1850—1902), род. въ станицѣ Алексѣевской обл. В. Донск.; учился въ уѣзд. учил. и новочеркасск. гимн.; поступилъ въ 1867 г. на ист.-филолог. фак. петербург. унив., но вскорѣ перешелъ въ Горный институтъ, который кончилъ въ 1872 г. Въ этомъ же году онъ напечаталъ первую самостоятельную работу „Волынитъ“. Затѣмъ слѣдовалъ рядъ путешествій по Уралу и Туркестану. Въ 1873 г. М.—младшій чиновникъ особыхъ порученій по горной части при туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ. Въ 1874 г. начались его

изслѣдованія въ отрогахъ Тянь-Шаня, доставившія ему громкую извѣстность. Въ 1877 г. онъ защитилъ диссертацію „Матеріалы для изученія геогностическаго строенія и рудныхъ богатствъ Златоустовскаго горнаго округа въ южномъ Уралѣ“ и былъ приглашенъ професс. Горн. инст. Въ 1877—1880 гг. М. работаетъ надъ изученіемъ Туркестана, гл. обр. его горныхъ областей. Въ 1881—1883 гг. онъ изучаетъ минеральные источники Пятигорска и Липецка, а также кавказскіе ледники, уже будучи геологомъ вновь образованнаго Геологич. комитета, поручившаго ему въ 1884 г. изслѣдованіе Калмыцкихъ степей. Съ 1886 г. М. работаетъ въ области сейсмологіи, посѣщаетъ пострадавшую область Вѣрнаго, а въ 1900 г. изучаетъ причины Ахалкалакскаго землетрясенія на Кавказѣ.—М. первый нарисовалъ ясную и точную картину строенія хребтовъ Тянь-Шаня и прилегающихъ горныхъ областей; чрезвычайно важны его работы по изученію русскихъ ледниковъ, русскихъ минеральныхъ водъ. Очень плодотворны были его занятія надъ вопросами, касающимися русскихъ сейсмическихъ областей. М. былъ виднѣйшій геологъ въ сферѣ геологіи динамической. Его курсъ „Физическая геологія“ является классич. трудомъ въ этой области. Онъ постоянно проводилъ въ своихъ работахъ связь геологіи съ географіей, трудился какъ въ областяхъ топографической геологіи главнымъ образомъ Туркестана, такъ и въ теоретическихъ областяхъ физической геологіи и геофизики. Велико также его значеніе по созданію цѣлаго кадра учениковъ, продолжавшихъ работы своего учителя и развивавшихъ его идеи. Главн. его работы (ихъ всѣхъ 142): „Краткій отчетъ о геолог. пут. по Туркестану въ 1875 г.“; „Матеріалы для изученія геогностич. строенія Златоуст. горнаго округа“; „Геолог. карта Туркестанскаго края“, исполненная М. совмѣстно съ Р. Д. Романовскимъ; „Туркестанъ“; „Физическая геологія“; „Вѣрненское землетрясеніе“; „Каталогъ землетрясеній Росс. имп.“; „Краткій курсъ петрографіи“; „Геолог. карта Закаспійской области“; различныя небольшія работы по вопросу о землетрясеніяхъ, о ледникахъ, о курской магнитной аномаліи, объ изслѣдованіяхъ Тянь-Шаня, о Липецкихъ минер. водахъ и пр.

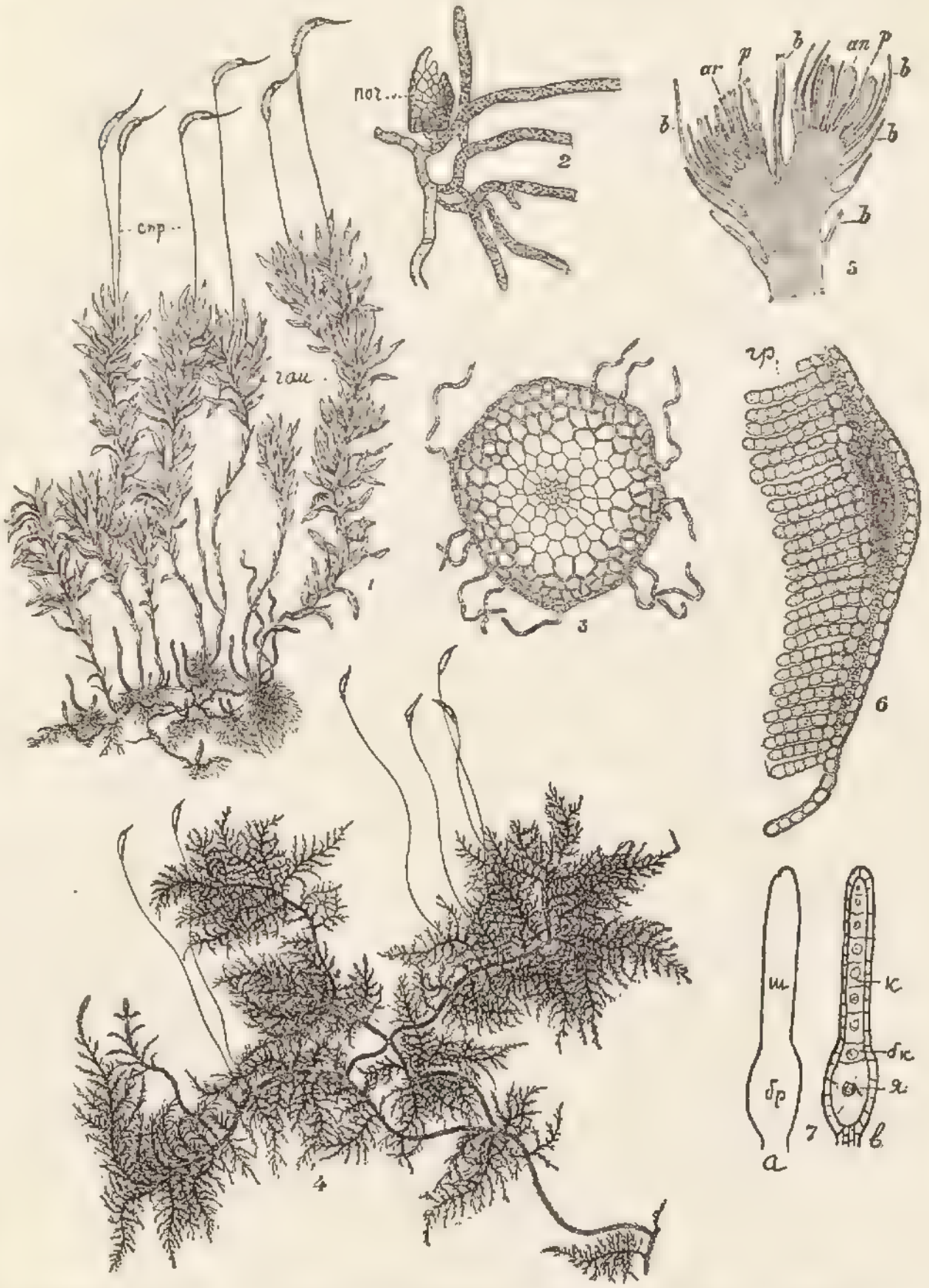
А. Мазаровичъ.

Мушкетъ, см. *оружіе*.

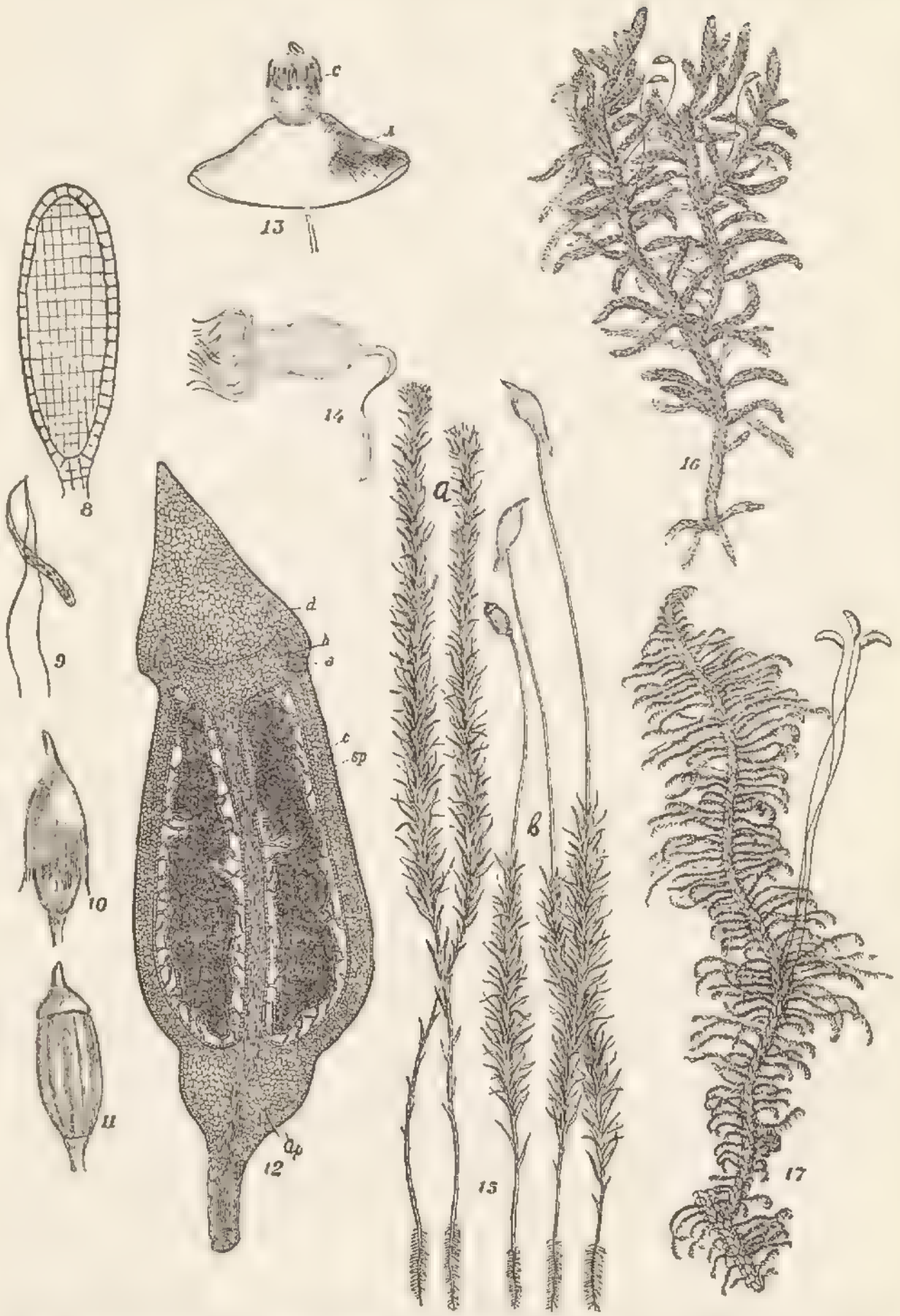
Муэззинъ (араб.), у мусульманъ церковнослужитель, въ родѣ пономаря. Его обязанность — возглашать съ высокаго мечетнаго минарета „азанъ“, т. е. призывъ на молитву; у казанскихъ мусульманъ онъ называется еще „азанчи“. Должность М. установлена самимъ пророкомъ Магометомъ, немедленно послѣ постройки первой мечети въ Мединѣ въ 622 г.

Мхи (Musci), второй классъ ряда Bryophyta (мховыхъ, *см.*). Наиболѣе развитымъ является половое поколѣніе (гаметофитъ); оно-то и представляетъ собственно мохъ (рис. 1). Безполое же поколѣніе (спорофитъ) развито весьма слабо, являясь какъ бы органомъ или придаткомъ полового поколѣнія и назыв. поэтому спорогоніемъ; оно живетъ на счетъ полового поколѣнія и представляетъ обычно коробочку, сидящую на болѣе или менѣе длинной ножкѣ. Половое поколѣніе состоитъ изъ двухъ частей: предростка и гаметофора. Предростокъ (protonema) имѣетъ видъ у большинства М. сильно вѣтвистой, зеленой, весьма тонкой нити (рис. 2), своими развѣтвленіями занимающей иногда значительную площадь (до 1 кв. метра) и покрывающей ее въ видѣ зеленой плѣсени. Вѣтви нити представляютъ одинъ рядъ клѣточекъ съ косыми перегородками. Нить рвется на части, которыя продолжаютъ жить дальше, и т. обр. М. могутъ размножаться. Гаметофоръ возникаетъ на верхушкѣ боковыхъ короткихъ вѣтвей: верхушечная клѣточка вѣтви дѣлится косыми перегородками по тремъ направленіямъ; въ результатѣ такого дѣленія образуется почка, кот. разрастается далѣе въ гаметофоръ. Предростокъ бываетъ двухъ родовъ: первичный, возникающій изъ споры, и вторичный, развивающійся изъ любой части гаметофора. Гаметофоръ расчлененъ на стебель, листья и корневые волоски (ризоиды, рис. 1). Стебель весьма тонкій и вообще очень незначительной величины, но иногда довольно длинный, напр., у кукушкина льна (Polytrichum, рис. 15) или у тропическаго М., Dawsonia (до метра

длиною). Растетъ стебель при помощи одной верхушечной, трехгранно-пирамидальной клѣточки, отдѣляя сегменты по тремъ направленіямъ; изъ каждаго сегмента развивается по листу. Строеніе стебля довольно простое (рис. 3): по периферіи находится болѣе или менѣе толстая кора, состоящая изъ толстостѣнныхъ склеренхимныхъ клѣточекъ; въ серединѣ стебля находится тонкостѣнная паренхима (сердцевина), а въ центрѣ стебля залегаетъ пучокъ узкихъ, вытянутыхъ въ длину волоконецъ, служащихъ для проведенія питательныхъ веществъ; сосудисто-волокнистыхъ пучковъ у М. нѣтъ, хотя у нѣкот. изъ нихъ (Polytrichum, Catharinea и др.) волоконца подраздѣляются на проводящія воду и растворенныя въ ней минеральныя вещества (ксилемныя волоконца) и на проводящія пластическія вещества (флоемныя волоконца). Типичной кожицы съ устьицами на стеблѣ нѣтъ. Стебель вѣтвится. Вѣтвленіе обусловливается размѣщеніемъ половыхъ почекъ, преимущественно почекъ съ архегоніями: если онѣ помѣщаются на верхушкѣ стебля (у акрокарпныхъ М.), то стебли вѣтвятся вильчато; если же почки возникаютъ съ боку стебля, въ пазухѣ листьевъ (у плейрокарпныхъ М.), то вѣтвленіе бываетъ весьма разнообразнымъ. Вѣтви иногда подраздѣляются на удлиненныя, обычно съ рѣдкими листьями, и укороченныя, покрытыя болѣе густыми листьями. Укороченныя вѣтви бываютъ либо вегетативныя (рис. 4), либо несутъ половые органы, а удлиненныя иногда развиваются въ видѣ подземныхъ побѣговъ (корневищъ). Листья довольно простые: въ видѣ тонкихъ чешуекъ; нѣтъ ни черешка, ни прилистниковъ, ни влагалищъ. За исключ. жилки, гдѣ залегаютъ вытянутыя волоконца, листъ однослойный, иногда для удержанія воды на поверхности листа развиваются тонкія ребра или пластинки (гребни), идущія вдоль листа (у Polytrichum, рис. 6 и др.). Листья располагаются по спирали и обычно густо налегаютъ другъ на друга, такъ что свободной поверхности стебля не замѣтно. Часто между листьями развиваются своеобразные выросты въ видѣ зеленыхъ простыхъ или вѣтвистыхъ нитей или плоскихъ чешуекъ; это—такъ назыв. *парафиллій*, служащія какъ для ассимиляціи, такъ и для поглощенія и удержанія воды. Ризоиды возникаютъ на нижнихъ частяхъ стебля изъ поверхностныхъ клѣточекъ (рис. 3); это—длинныя вѣтвистыя нити, состоящія изъ одного ряда клѣточекъ. Ризоиды, находящіеся въ землѣ, безцвѣтные или бурые, выходящіе же на поверхность земли—зеленаго цвѣта; эти ризоиды превращаются во вторичные предростки. Значеніе ризоидовъ различно: они служатъ для поглощенія воды и растворенныхъ въ ней веществъ, а также и для прикрѣпленія гаметофора къ почвѣ; это въ особенности наблюдается у ксерофитныхъ и эпифитныхъ М. Половые органы (архегоніи и антеридіи) развиваются обыкновенно на укороченныхъ вѣточкахъ (половыхъ почкахъ, называемыхъ совершенно неправильно цвѣткомъ). Половая почка появляется либо на верхушкѣ главнаго стебля (у акрокарпныхъ М., рис. 1, 15) или съ боку его (у плейрокарпныхъ М., рис. 4, 16, 17). Почка бываетъ либо обоеполою, когда она содержитъ архегоніи и антеридіи, или однополою. Однополыя почки размѣщаются либо на одномъ и томъ же гаметофорѣ (у однодомныхъ М., рис. 5), либо на разныхъ (у двудомныхъ М.); мужскіе гаметофоры бываютъ иногда весьма ничтожной величины (напр., у Dicranum, Fissidens и др.), въ видѣ мелкихъ почекъ, прозябающихъ между ризоидами женскихъ гаметофоровъ. Половая почка (рис. 5) состоитъ изъ кроющихъ листьевъ, образующихъ покрывало (или перихетій), и половыхъ органовъ, разобщенныхъ другъ отъ друга тонкими нитями (парафизами); въ мужскихъ почкахъ кроющіе листья сильно отличаются и по формѣ и по окраскѣ отъ вегетативныхъ листьевъ, они образуютъ т. наз. *перигоній*. Архегоній имѣетъ форму бутылочки (рис. 7) или фляжки, съ длиннымъ, узкимъ горлышкомъ (шейкою) и расширенною нижнею частью (брюшкомъ); шейка состоитъ изъ однослойной стѣнки и центральнаго ряда мелкихъ клѣточекъ (канальцевыхъ), кот. впослѣдствіи расплываются въ слизь; слизь напираетъ на верхушку шейки и черезъ разрывъ ея выходитъ



1—Catharinea undulata: *спр*—спорофиты, *гам*—гаметофиты. 2—Часть предростка Mnium hornum съ почкою (*поч.*). 3—Поперечный разрѣзъ Bryum roseum. 4—Thuidium tamariscinum, гаметофитъ съ спорофитами. 5—Прод. разрѣзъ половыхъ почекъ Phascum cuspidatum съ антеридіями (*ап*) и архегоніями (*ар*), листьями (*в*) и парафизами (*р*). 6—Часть попер. разрѣза листа Polytrichum comm., *гр*—гребни. 7—Архегоній: *а*—съ поверхн., *в*—въ разрѣзѣ, *ш*—шейка, *бр*—брюшко, *к*—канальцев клѣточки, *бк*—брюшн. канальц. клѣт., *я*—яйцеклѣтка.



8—Прод. разрѣзъ антеридія. 9—Сперматозоиды. 10—Коробочка Polytrichum com. съ колпачкомъ. 11—То же безъ колпачка. 12—Продол. разрѣзъ ея: *d*—крышечка, *a*—колечко, *c*—колонка, *h* ея расширеніе, *ap*—апофизисъ, *sp*—споров. мѣшокъ. 13—Коробочка Splachnum luteum, *c*—окраина, *A*—апофизисъ. 14—Вскрывшаяся коробочка Fissidens adiantoides, съ окраиною. 15—Polytrichum com.: *a*—гаметофоры съ муж. почк. на верхушкѣ, *в*—гаметофоры съ спорофитами. 16—Hypnum Schreberi: гаметофоръ съ спорофитами. 17—Ptilium crista castrensis. Гаметофоръ съ спорофитами.

наружу, т. что образуется каналъ для прохожденія сперматозоидовъ. Въ брюшкѣ помѣщается крупная яйцеклѣточка и мелкая брюшная канальцевая клѣточка; послѣдняя передъ оплодотвореніемъ растворяется, а яйцеклѣточка оплодотворяется и даетъ начало спорофиту. Антеридіи имѣютъ форму шарика, эллипсоида или продолговатаго или булавовиднаго тѣльца (рис. 8). Состоитъ антеридій изъ тонкой однослойной стѣнки и внутренней многоклѣточной (сперматогенной) ткани, развивающей сперматозоиды. Сперматозоидъ имѣетъ видъ продолговатаго слегка изогнутаго тѣльца, къ переднему тонкому концу котораго прикрѣплены два жгутика (рис. 9).

Такъ какъ сперматозоиды могутъ двигаться только въ водѣ, то вода имѣетъ существенное значеніе при оплодотвореніи. Слизь, выдѣляемая архегоніемъ, расплывается въ окружающей водѣ и оказываетъ на сперматозоиды раздраженіе, привлекая ихъ къ архегонію. Обыкновенно въ половой почкѣ развивается лишь одинъ спорофитъ, хотя бы оплодотворилось нѣсколько архегоніевъ. Развитіе спорофита происходитъ слѣд. обр.: оплодотворенная яйцеклѣточка, одѣвшись оболочкою, дѣлится поперечною перегородкою на двѣ клѣточки: верхнюю, дающую начало коробочкѣ и ножкѣ спорофита, и нижнюю, развивающую стопу. Возникши въ брюшкѣ архегонія, спорофитъ, по мѣрѣ своего роста, оказываетъ вліяніе какъ на архегоній, такъ и на сосѣднюю часть стебля; стѣнка архегонія не только пассивно растягивается, но клѣточки ея дѣлятся; у нѣкоторыхъ М. дѣлятся также и клѣточки стебля, сосѣднія съ архегоніемъ; благодаря этимъ дѣленіямъ, образуется глухая, замкнутая оболочка (epigonium), облекающая молодой спорофитъ. Разрастаясь дальше, спорофитъ растягиваетъ эту оболочку, кот. подъ конецъ рвется у основанія архегонія кольцевою трещиною. Нижняя часть разорванной оболочки остается при основаніи спорофита, образуя влагалище, а верхняя часть выносится разрастающимся спорофитомъ въ видѣ колпачка (рис. 10, 15b), сидящаго подъ конецъ на коробочкѣ въ видѣ чепчика или шапочки. Шарообразная, продолговатая, иногда изогнутая коробочка сидитъ на болѣе или менѣе длинной ножкѣ (рис. 1, 4, 15, 16, 17); основаніе ножки, иногда утолщенное, т. наз. стопа, внѣдряется въ стебель и служитъ для высасыванія изъ него питательныхъ веществъ. У нѣкоторыхъ М. между коробочкою и ножкою развивается еще т. наз. шейка (apophysis), кот. у Splachnum имѣетъ видъ ярко окрашеннаго зонтика или капюшона (рис. 13). У нѣкоторыхъ М. (Sphagnum, Andreaea) ножки нѣтъ, но коробочка тѣмъ не менѣе приподнимается въ воздухъ удлиненною верхушкою стебля (ложною ножкою). Внутри коробочки находится безплодная часть, колонка (рис. 12), кот. у большинства М. доходитъ до верхушки коробочки либо (у Sphagnum, Andreaea) не доходитъ до нея. У многихъ М. между спорообразующей тканью, т. наз. споровымъ мѣшкомъ, и стѣнкою коробочки замѣчается воздушная полость, пронизанная вѣтвистыми тонкими нитями, проходящими отъ стѣнки къ споровому мѣшку, а у Polytrichum (рис. 11) такая же полость находится и между колонкою и споровымъ мѣшкомъ. Снаружи коробочка одѣта типичною кожицею, съ устьицами (на шейкѣ). Подъ кожицею развиваются водяная ткань (иногда въ видѣ одного слоя) и зеленая ассимиляціонная паренхима. Внутри коробочки, въ споровомъ мѣшкѣ, развиваются споры, кот. потомъ высѣиваются. По способу вскрытія коробочки М. могутъ быть раздѣлены на три группы: 1) клейстокарпныхъ (цѣлоплодныхъ), коробочка кот. не вскрывается (Phascum, Ephemerum), стѣнка такой коробочки вывѣтривается и тогда споры освобождаются; 2) шизокарпныхъ (раздѣльноплодныхъ), у которыхъ (Andreaea) коробочки вскрываются 4—6 продольными трещинами, и 3) стегокарпныхъ (крышкоплодныхъ) — большинство М., у кот. коробочка вскрывается крышечкою. Обособленіе крышечки обусловливается присутствіемъ особаго колечка (рис. 11, 12), находящагося въ верхней части коробочки. Колечко состоитъ изъ клѣточекъ, разрывающихся при подсыханіи коробочки; верхушка коробочки спадаетъ тогда въ видѣ

крышечки. Край вскрывшейся коробочки бываетъ либо гладкимъ, либо снабженнымъ однимъ или двумя рядами зубчиковъ (окраиною, рис. 13, 14). Окраина содѣйствуетъ высѣиванію споръ, позволяя высѣиваться имъ лишь въ сухую погоду и постепенно. Споры микроскопически мелкія, шарообразныя; прорастая, онѣ развиваютъ предростокъ (первичный).

Въ образованіи флоры М. принимаютъ большое участіе, покрывая иногда большія пространства, напр., тундры, болота, землю въ лѣсахъ. Въ противоположность печеночникамъ, М. не пріурочены къ особо благопріятнымъ (сырымъ, влажнымъ) мѣстамъ. Они растутъ всюду, нѣкоторые въ водѣ (Fontinalis), другіе на открытыхъ скалахъ (Grimmia, Andreaea), на крышахъ, деревьяхъ; въ горахъ они поднимаются до снѣговой границы. По образу жизни М. дѣлятъ на 4 группы: 1) *ксерофиты* — живущіе на сухихъ, б. ч. солнечныхъ мѣстахъ, образуя б. ч. плотныя подушечки, листья у нихъ снабжены волосками, приспособленными для поглощенія влаги изъ воздуха и атмосферныхъ осадковъ, таковы виды Tortula, Orthotrichum, Dicranum и др.; 2) *мезофиты*—живущіе на песчаной, каменистой или глинистой почвѣ, насыщенной грунтовою водою, напр., Funaria, Bryum, Polytrichum и др.; 3) *гигрофиты* — растущіе на болотахъ, топяхъ, тундрахъ, по берегамъ рѣкъ и т. п., образуя глубокія дерновины, напр., Sphagnum, Thuidium tamariscinum и др.; 4) *гидрофиты*—растущіе въ водѣ, не образуя дерновинъ, напр., Fontinalis.

Громадный классъ М., насчитывающій до 12.000 видовъ, подраздѣляется на 4 подкласса:

1. *Sphagnineae.* Листья состоятъ изъ клѣточекъ двоякаго рода: 1) узкихъ, живыхъ, содержащихъ хлорофиллъ, ассимилирующихъ, и 2) болѣе крупныхъ, пустыхъ, мертвыхъ, съ кольцевыми и спиральными утолщеніями и б. ч. съ отверстіями. Жилки нѣтъ. Колонка не доходитъ до крышечки; колпачка нѣтъ, нѣтъ ножки. Коробочка вскрывается крышечкою; окраины нѣтъ, предростокъ пластинчатый. Единственный родъ *Sphagnum*, торфяной М., содержащій до 235 видовъ, растетъ густыми дерновинами и подушечками и образуетъ торфъ. Наиболѣе обычные виды: S. squarrosum, Girgensohnii cymbifolium и др.

2. *Andreaeinae.* Листья изъ одного рода клѣточекъ, съ жилкою и безъ жилки. Колонка не доходитъ до верхушки коробочки. Есть колпачокъ; ножки нѣтъ. Коробочка вскрывается 4 створками. Одинъ родъ *Andreaea* съ 105 видами, растущими преимущественно въ арктическихъ, подарктическихъ и антарктическихъ зонахъ, по склонамъ и камнямъ; наиболѣе обыченъ A. petrophila.

3. *Archidiinae.* Нѣтъ ни ножки, ни колонки, ни крышечки. Листья съ жилкою. Одинъ родъ *Archidium*, до 24 видовъ, преимущ. въ Америкѣ; въ Европѣ только A. alternifolium.

4. *Bryinae.* Листья съ жилкою. Колонка доходитъ до крышечки. Развиты колпачокъ, ножка. У большинства видовъ окраина. Къ этому подклассу принадлежитъ большинство М., изъ нихъ наиболѣе обыкновенны слѣдующіе: Catharinea undulata (рис. 1), Thuidium tamariscinum (рис. 4), виды Mnium, Hylocomium splendens, виды Dicranum, Fissidens, Funaria hygrometrica, Hypnum Schreberi (рис. 16), Ptilium crista castrensis (рис. 17), Climatium dendroides, Polytrichum commune (рис. 15) и др.—Руководство по М. *С. Ростовцева*—„Морфологія и систематика печеночниковъ и мховъ“. *С. Ростовцевъ.*

Мхитаръ Севастійскій (собств. *М. Манукьянъ*), *см.* III, 535/36.

Мховыя (Bryophyta), второй рядъ растеній, состоящій изъ двухъ классовъ: 1) *печеночниковъ* и 2) *мховъ*. Характерную особенность этого ряда составляетъ ясно выраженная смѣна двухъ поколѣній: полового (гаметофита) и безполаго (спорофита). Изъ споры вырастаетъ половое поколѣніе, развивающее гаметы (половыя клѣточки), а именно яйцеклѣточки (въ архегоніяхъ) и сперматозоиды (въ антеридіяхъ). Оплодотворенная сперматозоидомъ яйцеклѣточка развивается во второе поколѣніе, безполое, приносящее безполымъ путемъ споры. Наиболѣе развитымъ поколѣніемъ у Bryophyta является половое; то, что въ обыденной жизни извѣстно подъ именемъ печеночника или мха, и предста-

вляетъ это поколѣніе. Оно многолѣтнее, иногда довольно значительной величины и представляетъ либо пластинку, не дифференцированную на стебель и листья, либо тѣло, расчлененное на стебель и листья. Корней у М. нѣтъ; роль ихъ выполняется корневыми волосками, одноклѣточными у печеночниковъ и многоклѣточными у мховъ. Нижнія части стеблей также исполняютъ роль корней. Отсутствіе корней обусловливаетъ отсутствіе сосудистоволокнистыхъ пучковъ, являющихся у высшихъ растеній посредниками между корнями и листьями. Въ старыхъ ботаническихъ системахъ М. назывались поэтому безсосудистыми тайнобрачными. Второе поколѣніе, спорофитъ, развито очень слабо; оно недолговѣчно (отмираетъ, какъ только высѣются изъ него споры), оно не обособлено отъ полового поколѣнія, являясь какъ бы его органомъ, почему и наз. иногда *спорогоніемъ*; оно питается на счетъ полового поколѣнія, паразитируя на немъ. Въ простѣйшемъ видѣ безполое поколѣніе представляетъ шарообразную коробочку, внутри кот. развиваются споры; въ наиболѣе полномъ видѣ оно состоитъ изъ трехъ частей: коробочки, гдѣ возникаютъ споры, тонкой нитевидной бол. или менѣе длинной ножки, выносящей коробочку на свѣтъ и воздухъ, и стопы, нижней части, внѣдряющейся въ половое поколѣніе и извлекающей оттуда пищу. Иногда спорофитъ состоитъ только изъ коробочки и стопы. У печеночниковъ, кромѣ споръ, въ коробочкѣ развиваются еще особыя пружинки (элатеры), помогающія спорамъ высѣиваться; у мховъ пружинокъ нѣтъ.

С. Ростовцевъ.

Мценскій уѣздъ, одинъ изъ центральныхъ уѣздовъ Орловск. г., гранич. съ Тульск. г. Площадь 2.106,5 кв. в. Поверхность — возвышенная равнина, прорѣзанная оврагами и рѣчными долинами. Орош. Окой съ Зушей. Почва въ вост. части черноземная, въ западной суглинистая и супесчаная. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 133,8 т. ж. (включая 16,0 т. городского), на 1 кв. в. 55,9 сельск. ж. По перепп. 1897 г. было 164.708 м. Гл. занятіе населенія—земледѣліе; хлѣба значительный избытокъ. Изъ кустарн. промысловъ особенно развитъ кружевной. Общее количество земли въ 1905 г. равн. 207.845 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 45% (6,9 дес. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 52,8%, въ т. числѣ 63.118 д. принадлежало дворянамъ (272,1 д. на 1 владѣніе), 12.107 д. крестьянамъ (14,9 д. на 1 влад.), 8.653 д. мѣщанамъ (53,7 д. на 1 влад.) и 10.387 д. купцамъ (179,1 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадл. 2,2%. *А. П-ръ.*

Мценскъ, уѣздн. гор. Орловской г., на р. Зушѣ; 14.500 ж. Соборн. церковь св. Николая XVII в. Значит. торговля хлѣбомъ, пенькой, конопл. сѣм., масл. и пр. Жен. и муж. гимназіи. М. впервые упоминается въ 1147 г., съ 1320 г. принадлежалъ Литвѣ, присоединенъ къ Россіи въ 1509 г.

Мцира, грузин. писатель, *см.* XVII, 242.

Мцхетъ, с. душетск. у. Тифлисской г.; 1.301 ж. Древняя столица Грузіи. Соборъ IV в. (перестроен. въ XV в.) съ гробницами грузин. царей.

Мцыри, послушникъ въ грузинскихъ монастыряхъ.

Мшанки (Bryozoa), названіе самостоятельной, весьма своеобразной и обособленной большой группы животнаго царства, которая въ безконечно отдаленныя времена уже перешла отъ свободноподвижнаго образа жизни къ сидячему и, претерпѣвъ вслѣдствіе этого коренныя измѣненія въ своемъ строеніи, стала непохожа на другія группы, находящіяся съ ней, быть можетъ, и въ родственныхъ отношеніяхъ. Сидячій образъ жизни наложилъ свою печать и на внѣшній видъ, и на строеніе, и на размноженіе этихъ существъ. Громадное большинство М.—формы колоніальныя. Внѣшній видъ колоній весьма причудливъ и разнообразенъ. Иной разъ это какъ бы какая-то кора или мохъ (откуда названіе), обросшіе подводные предметы, а иной разъ это какъ бы кустикъ какого-то растенія или неопредѣленно причудливые выросты. Колонія состоитъ изъ плотно сросшихся между собою особей, которыя устроены слѣдующимъ образомъ: плотная, неподвижная часть тѣла, имѣющая подобіе футляра, соединена съ подвижной частью тѣла, которая можетъ втягиваться въ

неподвижную съ помощью особыхъ мускуловъ-втягивателей (см. рис., *Rm*). Футлярообразная часть тѣла имѣетъ въ своей стѣнкѣ твердый, иногда пропитанный известью, наружный слой, затѣмъ мускульный и внутренній эпителіальный слой. Подвижная часть тѣла имѣетъ на верхнемъ своемъ концѣ вѣнчикъ щупальцевъ, который иногда сидитъ на особомъ подковообразномъ выростѣ (лофофорѣ). Внутри вѣнчика щупальцевъ находится ротовое отверстіе, ведущее въ кишечникъ, который спускается внизъ и, сдѣлавши петлю, поворачиваетъ снова кверху и открывается

Изображеніе отдѣльной особи M. *Plumatella repens*. *T*—щупальца, *L*—лофофоръ, *Oe*—пищеводъ, *Mg*—желудокъ, *A*—задненроходное отверстіе, *F*—тяжъ, *St*—статобласты, *Ts*—футляръ для втягиванія щупальцевъ, *Ek*—наружный слой стѣнки тѣла, *En*—внутренній слой, *Gg*—нервный узелъ, *Rm*—мускулъ стѣнки тѣла, *Lm*—мускулъ втягиватель.

наружу заднепроходнымъ отверстіемъ или внутри вѣнчика щупальцевъ (внутрипорошицевыя М., *Entoprocta*), или снаружи отъ него (извнѣпорошицевыя М., *Ectoprocta*), каковыхъ громадное большинство. Отъ кишечнаго канала отходитъ особый тяжъ (F). Нервная система сокращена до одного нервнаго узла, лежащаго между ротовымъ и заднепроходнымъ отверстіемъ. Органовъ чувствъ не имѣется. Это—хорошій примѣръ регрессивной эволюціи подъ вліяніемъ сидячаго образа жизни. М.—гермафродиты. Изъ яицъ выходятъ свободно плавающія личинки, вовсе не похожія по строенію своему на взрослыхъ М., снабженныя личиночными органами, которые затѣмъ при превращеніи подвергаются распаду. Безполое размноженіе происходитъ или въ видѣ почкованія новыхъ особей въ колоніи, или въ формѣ образованія особыхъ, отдѣляющихся отъ материнскаго тѣла почекъ (статобластовъ). При размноженіи почкованіемъ въ предѣлахъ колоніи развивается полиморфизмъ членовъ колоніи, т. е. развиваются особи, совершенно не похожія на обычныя, какъ, напр., клювоподобныя „авикуляріи“, приспособленныя для хватанія добычи, или жгутовидныя „вибракуляріи“. Своимъ своеобразнымъ строеніемъ М., очевидно, хорошо приспособились къ борьбѣ за жизнь, ибо онѣ широко распространены по всему земному шару и часто встрѣчаются въ большомъ количествѣ. Большинство ихъ живетъ въ морской водѣ. По ихъ значенію въ качествѣ систематической группы М. надо считать не ниже, чѣмъ классомъ, но помѣстить этотъ классъ среди типовъ животнаго царства нелегко. Одни считаютъ ихъ частью типа (подтипа) моллюсковидныхъ (см.), другіе совсѣмъ отрицаютъ даже существованіе такого типа и относятъ М. къ типу (подтипу) „червеобразныхъ“ (Vermoidea). М. рѣзко распадаются на двѣ группы (подкласса): „извнѣпорошицевыхъ“ (*Ectoprocta*) и „внутрипорошицевыхъ“ (*Entoprocta*), которыя сильно отличаются по нѣкоторымъ основнымъ чертамъ строенія. Первыхъ громадное большинство, вторыя представляютъ собою маленькую группу формъ. Когда говорятъ о М. вообще, то разумѣютъ обычно *Ectoprocta*. Къ нимъ принадлежатъ и обычныя прѣсноводныя формы: подвижная (исключеніе) *Cristatella mucedo* и образующая иногда громадныя колоніи *Plumatella repens*. Въ издав. И. Академіей наукъ серіи „Фауна Россіи и сопредѣльныхъ странъ“ появится работа *Г. Клуге*, „М. русск. морей“. *Г. Кожевниковъ*.

Мшоновъ, безуѣздн. гор. блонскаго у. Варшавской г.; 7.120 ж.

Кылва, двѣ рѣки Вологодск. губ., устьсысольск. у., служившія важнымъ торговымъ путемъ въ сношеніяхъ Новгорода съ Угрою. 1) *М. Печорская*, или *Сѣверная*, имѣетъ значительную глу-

бину и 250—300 в. въ длину; лѣв. притокъ Печоры; судоходна на всемъ протяж. 2) *М. Вычегодская*, или *Южная*, лѣв. притокъ Вычегды; дл. 120 в., судоходна на 100 в. (*см.* XI, 89).

Мыло и мыловареніе. Мыло, по химическому составу, щелочная соль жирныхъ кислотъ (каліевая и натріевая), представляетъ техническій продуктъ, имѣющій очень большое общественное значеніе. Здоровье и благосостояніе жителей той или другой страны, какъ на это указалъ еще Либихъ, всего рельефнѣе характеризуются расходомъ въ ней мыла; такимъ образомъ, расходъ мыла можетъ служить показателемъ культуры страны. Въ наибольшихъ количествахъ расходуются твердыя, натровыя мыла; жидкія, каліевыя мыла употребляются въ промышленности и для нѣкоторыхъ спеціальныхъ цѣлей въ общежитіи. Очищающее дѣйствіе мыла основывается на способности воднаго раствора его частью растворять, частью эмульсировать жирныя, воскообразныя и смолистыя вещества; кромѣ того, нейтральное мыло въ водномъ растворѣ подвергается гидролизу и распадается съ образованіемъ кислой соли и эквивалентнаго количества ѣдкой щелочи, которая тоже очищающимъ образомъ, но мягко, такъ какъ находится въ очень слабомъ растворѣ, дѣйствуетъ на кожу, ткани и т. п.

Долгое время мыловареніе представляло незначительную отрасль кустарнаго, а иногда даже и домашняго производства; матеріалами служили кухонный жиръ и печная древесная зола; только съ открытія Леблановъ въ 1791 г. способа фабрикаціи соды изъ поварен. соли мыловареніе начинаетъ развиваться болѣе интенсивно, и теперь мыловареніе, какъ и многія другія отрасли химической промышленности, становится все болѣе и болѣе крупнымъ производствомъ, и нѣкоторые мыловаренные заводы, какъ, напр., заводъ „Сэнлайтъ“ въ Англіи, отличаются колоссальными размѣрами. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ техникѣ мыловаренія за послѣднее время сдѣлано нѣсколько весьма существенныхъ усовершенствованій.

Матеріалами мыловареннаго производства являются, съ одной стороны, жиры и смолы, съ другой—щелочи, преимущественно: ѣдкій натръ и сода. Въ наибольшихъ количествахъ до сихъ поръ расходуются для варки мыла различные сорта сала (говяжьяго, бараньяго, свинаго), кокосовое масло, пальмовое масло, различныя жидкія растительныя масла (хлопчатниковое, оливковое, подсолнечное и др.) и приготовленные изъ нихъ искусственные твердые жиры, какъ, напримѣръ: салолинъ, саломасъ и др., смола, канифоль, представляющая ангидридъ абіэтиновой кислоты, и въ послѣднее время въ большихъ количествахъ при фабрикаціи дешевыхъ сортовъ мыла—нефтяныя кислоты, получающіяся какъ отбросъ при очисткѣ керосина.

Аппаратура мыловаренныхъ заводовъ не отличается большой сложностью; главную работающую часть этихъ заводовъ представляетъ мыловаренный, желѣзный, клепаный, въ формѣ опрокинутаго усѣченнаго конуса котелъ, при чемъ обогрѣваніе его производится или топкой (при чемъ топочные газы обходятъ только нижнюю часть котла), или паромъ, иногда перегрѣтымъ. При паровомъ мыловареніи устраняется возможность перегрѣва и подгоранія мыла, а, слѣдовательно, и порчи самого мыла. Готовое мыло перепускается или въ холодильные ящики (чаще деревянные, съ разборными стѣнками), гдѣ оно остываетъ въ теченіе 8—12 дней, или, въ послѣднее время, насосомъ перекачивается въ холодильный аппаратъ, состоящій, наподобіе фильтръ-пресса, изъ ряда отдѣльныхъ камеръ, между стѣнками которыхъ циркулируетъ притекающая для охлажденія вода. Стѣнки этихъ ящиковъ дѣлаются изъ никелевыхъ пластинъ, такъ какъ только этотъ металлъ имѣетъ настолько ровную поверхность, что мыло не прилипаетъ къ нему. Охлажденное мыло поступаетъ на рѣзку (чаще всего простой латунной проволокой; если на заводѣ употребляются холодильныя машины, то рѣзка значительно сокращается, такъ какъ мыло изъ нея выходитъ въ видѣ совершенно одинаковыхъ небольшихъ плитъ, съ блестящей, ровной поверхностью. Разрѣзанные куски мыла подвергаются иногда подсушиванію, а затѣмъ штампованію, при чемъ на каждомъ кускѣ выдавливается штемпель завода.

Собственно различаютъ два сорта, простыхъ и туалетныхъ мылъ. Туалетныя мыла готовятся такъ же, какъ и простыя, только изъ лучшихъ матеріаловъ, болѣе тщательно, иногда подкрашиваются и всегда парфюмируются. Высшіе сорта туалетныхъ мылъ съ болѣе нѣжнымъ запахомъ готовятся превращеніемъ хорошаго простого мыла въ стружки, смѣшеніемъ этой мыльной стружки съ пахучими эссенціями и прессованіемъ стружки въ бруски. Какъ пахучія вещества, употребляются эѳирныя масла (розовое, гелиотропъ, гвоздичное, лавендуловое, мускусъ, бергамотовое М. и др.), мирбановая эссенція и т. п. По способу приготовленія мыла различаются ядровыя, клеевыя и наливныя М. Ядровыми мылами называются мыла, приготовленныя съ отсолкой; это М. представляетъ наиболѣе чистый и дорогой сортъ. Отсолка ведется растворомъ поваренной соли, иногда послѣдовательно два раза, при чемъ или крѣпкій растворъ, а иногда и твердая соль, прибавляются въ кипящій мыльный клей или наполовину сваренное уже мыло. Если варка мыла ведется на калійномъ щелокѣ (что прежде было очень употребительно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ много древесной золы, содержащей поташъ), то при отсаливаніи мыла имѣетъ мѣсто и химическая реакція, переходъ мягкаго, каліеваго мыла въ твердое, натровое и образованіе вмѣсто поваренной соли хлористаго калія. При отсаливаніи ядроваго М. въ отстой переходитъ въ значит. количествѣ и содержавшійся въ жирѣ глицеринъ. Этотъ отбросъ, мыльный щелокъ, въ наст. время часто перерабатывается на глицеринъ. Клеевымъ мыломъ называется мыло, приготовленное безъ отсолки, но и безъ прибавки какихъ бы то ни было постороннихъ веществъ, а наливнымъ—клеевое мыло, къ которому, въ цѣляхъ удешевленія, прибавлены тѣ или другія, иногда полезныя, а иногда безполезныя вещества, какъ, напримѣръ, силикатъ (жидкое или фуксово стекло), крахмалъ, пемза, талькъ, глина, мѣлъ, целлулоза и т. п. Прибавка этихъ веществъ удешевляетъ М., но въ большинствѣ случаевъ не улучшаетъ его свойствъ.

Наиболѣе важной операціей при варкѣ мыла является первая, приготовленіе эмульсіи; въ хорошей эмульсіи жиръ разбитъ на мельчайшіе шарики, и онъ получается только съ слабымъ щелокомъ, почему крѣпость щелока при варкѣ мыла повышается только постепенно. Наполовину сваренное мыло или мыльный клей называется такъ потому, что, подобно столярному клею, онъ тянется въ нити и представляетъ густую, вязкую массу. Количество щелока, необходимое для обмыливанія того или другого жира, измѣняется въ предѣлахъ до 25%, въ зависимости отъ химической природы жира. Кокосовое масло, съ большимъ коэффиціентомъ обмыливанія, требуетъ больше щелока, чѣмъ сало или растительныя масла; особенностью кокосоваго масла является также то обстоятельство, что оно обмыливается только крѣпкимъ щелокомъ и что приготовленное изъ него мыло не отсаливается, т. е. растворимо въ соленой водѣ. По-

этому, если приходится употреблять М. съ морской водой, всегда идетъ въ дѣло мыло, приготовленное изъ кокосоваго масла. Кокосовыя мыла готовятся преимущественно холоднымъ путемъ или, вѣрнѣе, за счетъ тепла, выдѣляемаго химической реакціей омыливанія. Для этого подогрѣтый до 40° С. жиръ (чаще всего смѣсь кокосоваго масла и сала) смѣшивается съ необходимымъ и достаточнымъ количествомъ подогрѣтаго же крѣпкаго (35° Б.) щелока и по размѣшиваніи оставляется въ покоѣ въ котлѣ, который окружается деревяннымъ кожухомъ, во избѣжаніе охлажденія. Такое мыло, конечно, удерживаетъ всю воду, бывшую въ щелокѣ, кромѣ того, иногда прибавляется и силикатъ, такъ что мыло, приготовленное холоднымъ путемъ, нерѣдко содержитъ очень значительное количество воды и посторонн. вещ. (до 60 и даже болѣе %). Обыкновенное дешевое мыло для домашнихъ хозяйственныхъ надобностей готовится, напримѣръ, смѣшеніемъ:

Сала, нагрѣт. до 50° С.	228	фунт.	
Кокосоваго масла, нагрѣт. до 50° С.	56	„	
Ѣдкаго натра 36° Б.	„	„ 74° С.	216 „
Силиката, въ 40° Б.	„	„ 74° С.	248 „

Силикатъ и щелокъ, оба нагрѣтые, смѣшиваются вмѣстѣ и прибавляются при непрерывномъ перемѣшиваніи къ нагрѣтому жиру. Ѣдкій натръ не долженъ содержать соды. Жидкія мыла готовятся изъ растительныхъ маслъ: льняного, коноплянаго, кунжутнаго, сурѣпнаго и др. съ калійнымъ щелокомъ; жидкое мыло, приготовленное изъ коноплянаго масла, имѣетъ натуральный зеленый цвѣтъ; приготовленное изъ другихъ маслъ, оно подкрашивается прибавкой незначительныхъ количествъ индиго-кармина. Простыя мыла въ зависимости отъ матеріаловъ и хода варки дѣлятся на нѣсколько сортовъ: сальное, смоляное, эшегерское, мотледъ и т. п. Сортовъ туалетныхъ мылъ тоже очень много: глицериновое, прозрачное, миндальное и т. п. Прозрачныя туалетныя мыла готовятся растворѐніемъ хорошаго ядроваго мыла въ спиртѣ, отстаиваніемъ и отгонкой части спирта; остальная часть спирта остается въ мылѣ и застываетъ съ мыломъ въ прозрачную однородную массу. Медицинскія мыла: карболовое, дегтярное, камфарное, салициловое и т. п., готовятся прибавкой къ сваренному мылу тѣхъ или другихъ веществъ. За границей, въ особенности въ Америкѣ, очень распространены мыльные порошки, которые готовятся смѣшеніемъ въ тѣсную однородную массу на особаго рода меланжерахъ сваренаго мыла нейчаще съ твердой содой, но также и съ бурой, перборатомъ, перекисью натрія и т. п. Этотъ твердый порошокъ легче твердаго мыла растворимъ въ водѣ, въ особенности въ жесткой, такъ какъ сода осаждаетъ известь и магнезію и оказываетъ хорошее очищающее дѣйствіе.

Въ настоящее время въ мыловаренное производство вводятся существенныя улучшенія. Въ виду большей стоимости глицерина, входящаго въ составъ жировъ въ количествѣ до 10—12%, нѣкоторые мыловаренные заводы предварительно расщепляютъ перерабатываемый жиръ на жирныя кислоты и глицеринъ и на мыло перерабатываютъ исключительно уже только свободныя кислоты. Варку мыла въ этомъ случаѣ можно вести не ѣдкимъ натромъ, а болѣе дешевой содой. Расщепленіе ведется при помощи энзимъ (см. *жиры*) или естественныхъ липазъ, содержащихся въ касторовомъ сѣменѣ, сѣменахъ чистотѣла и нѣк. друг. растеній, или искусственныхъ: реактивъ Твитчелля, Петрова, стрѣчы-кольцо и т. п. Если расщепленіе ведется при помощи липазы, то жиръ замѣшивается съ энзимнымъ растворомъ, подкисленнымъ какой-нибудь кислотой, и самое расщепленіе ведется при температурѣ не выше 40° С. При работѣ съ искусственными энзимами приходится прибѣгать къ содѣйствію пара. Во всякомъ случаѣ, аппаратура завода для расщепленія чрезвычайно проста и состоитъ въ большинствѣ случаевъ только изъ ряда чановъ разныхъ размѣровъ, фильтровъ и испарительныхъ приборовъ для сгущенія глицерина.

Огромное значеніе для мыловаренія получилъ также способъ превращенія жидкихъ жировъ въ твердые насыщеніемъ ихъ водородомъ. Въ составѣ жидкихъ жировъ входятъ преимущественно ненасыщенныя жирныя кислоты, типичнымъ представителемъ которыхъ является жидкая льняная кислота, $C_{18}H_{30}O_2$, которая содержитъ на 4 атома водорода меньше, чѣмъ стеариновая кислота, $C_{18}H_{36}O_2$. Насыщеніемъ ея водородомъ она и превращается дѣйствительно въ твердую стеариновую кислоту. Насыщеніе водородомъ (чаще электролитическимъ) производится пропусканіемъ этого газа подъ давленіемъ въ котлы съ жидкимъ жиромъ, содержащимъ катализаторъ, или вещество, способствующее теченію этой реакціи. Такого рода веществами являются: закись никкеля, палладій, платина и т. п. Въ Россіи существуетъ нѣсколько заводовъ, выдѣлывающихъ изъ хлопчатниковаго масла, подсолнечнаго масла, тюленьяго жира и др. жидкихъ жировъ твердые салоподобные продукты: салолинъ, саломасъ и т. п. Въ послѣднее время въ Германіи получилъ также практическое значеніе способъ варки мыла Кребица, дающій тоже возможность утилизировать глицеринъ. Этотъ способъ основывается на омыливаніи сала или какого-нибудь другого жира строго необходимымъ и достаточнымъ количествомъ извести, вышелачиваніи и. этого известковаго мыла глицерина водой и превращеніи его затѣмъ въ натровое кипяченіемъ съ содой, при чемъ въ осадокъ выпадаетъ мѣлъ, который прокаливаніемъ превращается въ ѣдкую известь, вновь идущую въ дѣло. *А. Лидовъ.*

Мыльный камень, см. *сапонитъ.*

Мыльный корень, см. *сапонинъ.*

Мынъ-Джилке, гора, *см.* XXIII, 473.

Мынъ-цзы, см. *Мэнъ-цзы.*

Мысовскъ, безуѣзди. городъ селенгинск. у. Забайкальск. обл., преобразованный въ 1902 г. изъ пос. „Мысовая“, лежитъ на берегу оз. Байкала при Забайкальской жел. дор. Жителей ок. 7.000. Желѣзнодор. учил. Въ 1909 г. произвед. изысканія жел.-дор. линіи М. – Кяхта. Насел. заним. торговлей, скотопромышл., лѣсн. промысл. *П. Ш.*

Мысъ (англійское *cape*, испанское и португальское *cabe*, итальянское *capo*, отъ латинскаго *caput*, т. е. голова, остріе), высокое гористое прибрежье, вдающееся въ море.

Мысъ Доброй Надежды, *см.* XVIII, 498.

Мытарь, въ Евангеліи сборщикъ и откупщикъ римскихъ податей и пошлинъ. Главные М., бравшіе римскіе налоги на откупъ, пользовались у іудеевъ большимъ вліяніемъ. Къ помощникамъ же ихъ и прислужникамъ, приходившимъ въ непосредственное соприкосновеніе съ плательщиками, народъ питалъ нескрываемую ненависть и презрѣніе, какъ въ силу ихъ профессіи, такъ и въ силу того, что М., приходя въ постоянное и близкое общеніе съ римлянами, казались грѣшниками, нарушителями закона. Имъ нерѣдко запрещалось входить въ храмъ и участвовать въ общественныхъ богослуженіяхъ. Выраженія: грѣшникъ, язычникъ и М. были почти синонимами.

Іисусу нерѣдко приходилось выслушивать упреки за сношенія съ М. Одинъ изъ М., Левій, впослѣдствіи сдѣлался апостоломъ подъ именемъ Матѳея.

Мытищи Большіе, село московскаго уѣзда, въ 17 в. отъ г. Москвы, по Яросл. ж. д., на р. Яузѣ; находящіеся здѣсь ключи служатъ для водоснабженія Москвы, доставляя ежедневно въ московскій водопроводъ 350 тыс. вед. воды. Въ М. наход. вагоно-строит. и лѣсоп. зав. Ок. 800 ж.

Мытникъ, см. *вшивица*.

Мытъ, острая инфекціонная болѣзнь, бывающая у лошадей (особенно у жеребятъ), ословъ и муловъ въ молодомъ возрастѣ, распространяется почти повсюду, въ большинствѣ случаевъ имѣетъ благопріятное теченіе, но при осложненіяхъ иногда оканчивается смертельно. Причина ея — микроорганизмъ *стрептококкъ*. Переносчиками болѣзни служатъ какъ больныя животныя, такъ и различные предметы, загрязненные носовымъ истеченіемъ. Болѣзнь въ скрытомъ періодѣ протекаетъ 4—8 дней, послѣ этого наступаетъ лихорадка до 40—41°С., вялость, плохой позывъ на кормъ, затрудненное глотаніе. Приблизительно въ то же время появляется истеченіе изъ носа и опуханіе обѣихъ подчелюстныхъ железъ,—онѣ дѣлаются плотны, горячи и болѣзненны. При правильномъ теченіи болѣзни лѣченіе ограничивается только діетой. Для скорѣйшаго созрѣванія нарыва въ железахъ полезны припарки изъ сѣнной трухи, или смазываніе ихъ саломъ, укутываніе суконкой или овчинкой. Черезъ 2—3 дня опухоли сами вскрываются или ихъ надо вскрыть, гной выдавить, затѣмъ проспринцевать карболовой кислотой или креолиномъ (2—3%). Противъ катарра носа хорошо дѣйствуетъ вдыханіе паровъ изъ сѣнной трухи, въ которую вливаютъ чайную ложку скипидара, дегтя или креолина и подвязываютъ къ головѣ лошади. Въ настоящее время имѣются предохранительныя и лѣчебныя сыворотки, но широкому распространенію ихъ мѣшаетъ очень высокая цѣна (5—10 р. доза), поэтому онѣ малодоступны. *Г. Гуринъ.*

Мытъ, старинная пошлина съ провозимыхъ товаровъ, возовъ, судовъ, проѣзжихъ и прогоннаго скота. Частные мыты запрещены въ 1596 г., причемъ прежніе владѣльцы продолжали получать отъ правительства половину дохода съ ихъ прежнихъ мытовъ. М. взимался съ товарной цѣны или, чаще, съ величины воза или судна. Злоупотребленія мытчиковъ вызывали сильныя жалобы, но окончательно отмѣненъ М. только при импер. Елизаветѣ (болѣе ранній указъ о томъ же, отъ 1654 г., фактически не получилъ постоян. дѣйствія). Ср. *акцизъ*.

Мышкинецъ, посадъ остроленск. у. Ломжинск. губ.; 4.066 ж.

Мышиныя, Muridae, обширное семейство мелкихъ грызуновъ съ острой мордой, широкими ушами и длиннымъ хвостомъ. Къ М. относятъ: хомяка, крысъ, мышей и песчанокъ.

Мышкинскій уѣздъ находится въ западн. части Ярославск. г., гранич. съ Тверск. г. Площадь 2.164,3 кв. в. Поверхность равнинная, болѣе возвышенная въ сѣв.-вост. части. Орошается незначительными притоками Волги, протекающ. по вост. границѣ у. Почва преимущественно суглинистая, на с. встрѣчаются значительныя пространства чернозема. М. у.—самый бѣдный лѣсами въ г-піи. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 100,7 т. ж. (включая 2,5 т. городского), на 1 кв. в. 45,4 сельск. жит. По переп. 1897 г. было 86.384 ж. Гл. занятіе населенія земледѣліе. Общее количество земли въ 1905 г. равн. 209.643 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 61,6% (7 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 34,6%, въ т. ч. 17.193 д. принадлежало дворянамъ (242,2 д. на 1 влад.), 30.625 д. крестьян. (12,5 д. на 1 влад.), 3.418 д. мѣщанамъ (19,8 д. на 1 влад.), 5.008 д. купцамъ (104,3 д. на 1 влад.) и 11.419 д. крест. обществамъ (63,8 д. на 1 влад.). Госуд. и учрежд. принадл. 3,8%. *А.П-ръ.*

Мышкинъ, уѣздн. гор. Ярославской г., на лѣв. бер. Волги; 2.257 ж. Церковь Бориса и Глѣба XVII в.

Мышкинъ, Ипполитъ Никитичъ, род. въ 1848 г., сынъ николаевскаго солдата, учился въ школѣ кантонистовъ, затѣмъ въ московск. межевомъ учил. Въ началѣ 70-хъ гг., задавшись цѣлью изданія хорошихъ книгъ для народа, М. открылъ въ Москвѣ типографію. Сблизившись съ кружкомъ пріѣхав-

шихъ изъ Архангельска дѣвушекъ, находившихся подъ вліяніемъ Флеровскаго и Войнаральскаго, М. зимою 1873 г. занялся печатаніемъ запрещенныхъ сочиненій. Аресты 1874 г. повлекли за собой разгромъ типографіи и принудили М. скрыться за границу. Въ 1875 г. М. рѣшаетъ освободить Чернышевскаго. Въ формѣ жандармскаго офицера онъ является къ вилюйскому исправнику, требуетъ выдачи Чернышевскаго, но подвергается аресту, пересылается въ Спб. и судится по „процессу 193-хъ". На судѣ М. въ необычайно яркой и сильной рѣчи даетъ критику современнаго строя и характеризуетъ задачи и средства соц.-рев. движенія. Приговоренный къ 10 годамъ каторги, М. отбываетъ ее въ харьков. централѣ, затѣмъ пересылается на Кару. По пути туда, въ Иркутскѣ, М. произноситъ надъ гробомъ Долгушина новую революц. рѣчь и получаетъ новыя 15 лѣтъ каторги. Съ Кары М. удается бѣжать, но во Владивостокѣ его арестуютъ и въ 1884 г. переводятъ въ Шлиссельбургъ. Здѣсь М. за нанесеніе смотрителю оскорбленія дѣйствіемъ пригов. къ смерти. казни, привед. въ исп. 26 янв. 1885 г. *С. С-товъ.*

Мышленіе имѣетъ два значенія: 1) широкое, при которомъ имъ охватываются всѣ процессы, явленія или факты *сознанія* (въ такомъ смыслѣ особенно cogitatio у Декарта и его школы, а также въ популярномъ словоупотребленіи); 2) тѣсное: М. есть сознательно и произвольно выполняемая, „апперцептивная" дѣятельность ума, руководимая тѣмъ или инымъ представленіемъ о цѣли, которой нужно достигнуть, и состоящая въ разложеніи представленій и понятій на элементы, въ ихъ сопоставленіи, сравниваніи, связываніи или отождествленіи въ нѣкоторыя высшія систематическія единства (понятія, сужденія, умозаключенія, — ихъ цѣпи и системы). Это основное значеніе термина М. детализируется съ нѣсколькихъ точекъ зрѣнія—соотвѣтственно тѣмъ областямъ знанія, въ какихъ онъ изучается.

Съ *біологической точки зрѣнія* М. есть жизненное приспособленіе для наилучшаго сохраненія, развитія и усовершенствованія всѣхъ сторонъ жизнедѣятельности организма: въ М. живое существо приспособляется къ тому, что существуетъ и чего можно ожидать либо вообще вездѣ и всегда, либо вездѣ и всегда, когда есть какія-либо опредѣленныя условія. На низшихъ ступеняхъ животной лѣстницы отношеніе организма къ средѣ крайне просто (ср. *инстинктъ*): элементарное животное (или растеніе) существуетъ въ извѣстной опредѣленной по химическому составу, температурѣ и т. д. средѣ, не будучи приспособлено къ ея измѣненіямъ: пока среда соотвѣтствуетъ его жизненнымъ потребностямъ и силамъ, оно живетъ и размножается; когда среда измѣнилась, оно погибаетъ. Г. Спенсеръ, давшій общую (гипотетическую) схему развитія такого „соотвѣтствія жизни и духа", называетъ это простѣйшее соотвѣтствіе „прямымъ и однороднымъ". Существа, стоящія нѣсколько выше на этой лѣстницѣ, приспособлены уже къ нѣкоторымъ, болѣе простымъ перемѣнамъ въ средѣ, напр., къ колебаніямъ освѣщенія и теплоты („соотвѣтствіе прямое, но разнородное"). У еще болѣе высоко развитыхъ существъ это соотвѣтствіе расширяется „въ пространствѣ", при чемъ постепенно развиваются внѣшнія чувства съ ихъ органами: осязаніе, бывшее до того единственнымъ посредникомъ между организмомъ и средой, дифференцируется въ чувства вкуса, обонянія, слуха и зрѣнія; вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтствіе, ранѣе „простиравшееся только на ту часть среды, которая непосредственно омываетъ организмъ", теперь расширяется до тѣхъ предѣловъ, до какихъ хватаетъ наиболѣе высокое изъ внѣшнихъ чувствъ—чувство зрѣнія. Слѣдующую ступень составляетъ развитіе „соотвѣтствія во времени". Оно имѣетъ два типа: 1) приспособленіе организма къ *механическимъ* послѣдовательностямъ (напр., къ движеніямъ его враговъ или его добычи,—предусмотрѣніе и парированіе этихъ движеній) и 2) болѣе высокій типъ: приспособленіе къ *не-механическимъ послѣдовательностямъ* (напр., разложенію мертваго животнаго, созрѣванію плода, высыханію лужи, высиживанію яицъ). Эти послѣднія соотвѣтствія предполагаютъ уже высокое развитіе дѣятель-

постей наблюденія, обобщенія, предвосхищенія или предусмотрѣнія и т. д.,—словомъ,· М. Предсказанія астрономіи могутъ охватывать огромные промежутки времени. Параллельно „расширенію соотвѣтствій во времени“ идетъ ихъ „спеціализація“, т. е. все болѣе точное (количественное) установленіе воздѣйствій на организмъ каждаго отдѣльнаго предмета, завершающееся въ „точныхъ наукахъ“, а также ихъ „обобщеніе“ (установленіе классовъ, законовъ, общихъ отношеній), „увеличеніе ихъ сложности“, ихъ „координированіе“ и „интегрированіе“, т. е. сліяніе въ одно цѣлое координированныхъ элементовъ сложнаго соотвѣтствія. И соотвѣтственно этимъ ступенямъ біологическаго соотвѣтствія между организмомъ и средою растетъ и М. даннаго индивидуума, охватывающее прстепенно все болѣе и болѣе обширные участки пространства и времени, все точнѣе специфицирующее входящіе въ „соотвѣтствія“ предметы и процессы, все шире ихъ обобщающее, все болѣе сложнымъ образомъ, все болѣе слаженно и слитно ихъ охватывающее. Въ этомъ смыслѣ М. человѣка есть „удаленіе его представляющей дѣятельности отъ чувственно даннаго одновременно и ввысь, и вширь, и вдаль“ (Эббингаузъ). Параллельно съ этимъ „расширеніемъ“ измѣняется и психологическій составъ М. и его логическая, соціальная и этическая цѣнность. „Въ сферѣ психической жизни, обусловленной функціями мозга, наблюдаются градаціи способности предвидѣнія. Во всѣ времена человѣкъ, который въ своихъ поступкахъ руководится наиболѣе отдаленными цѣлями, считался наиболѣе умнымъ“ (Джемсъ).

Съ *психологической точки зрѣнія* М. совершается не при помощи простого механическаго связыванія и соединенія образовъ, а имѣетъ *цѣлестремительный* характеръ: самыя разнообразныя операціи, входящія въ составъ того или другого сложнаго мыслительнаго процесса, находятся постоянно подъ контролемъ основной цѣли или задачи, поставленной этому процессу. Конечно, эта цѣль, поставленная М., не составляетъ уже готоваго рѣшенія данной задачи; если бы это было такъ, оказался бы ненужнымъ самъ мыслительный процессъ. Задача эта въ отдѣльныхъ случаяхъ бываетъ: 1) либо *выборомъ* между нѣсколькими уже оформленными предположеніями; 2) либо нѣкоторымъ *непредвиденнымъ* представленіемъ объ искомомъ рѣшеніи (составляемомъ оч. часто *по аналогіи* съ уже ранѣе добытымъ рѣшеніемъ какого-либо сходнаго случая), при чемъ самый ходъ М. все время подсказываетъ измѣненія въ этомъ первомъ и несовершенномъ предположеніи (гипотезѣ), приводя рядомъ повторныхъ попытокъ къ болѣе или менѣе адэкватному рѣшенію вопроса; 3) либо просто стремленіемъ выйти изъ тяготящаго недоумѣнія и успокоиться, такъ или иначе рѣшивъ его себѣ; 4) либо *подборомъ средствъ*, ведущихъ къ осуществленію той или иной ставимой нами себѣ—въ соотвѣтствіи съ нашими желаніями, потребностями, запросами, идеалами—отдаленной цѣли. Постановка этихъ отдаленныхъ цѣлей относится къ области человѣческаго творчества, и здѣсь отдѣльныя индивидуальности въ высшей степени не похожи одна на другую. Однако, эта свобода постановки цѣлей отнюдь не равнозначна произволу, такъ какъ цѣли (даже самыя отдаленныя: недостижимые, вѣчные идеалы), поскольку онѣ цѣнны, т. е. удовлетворяютъ потребностямъ, подчиняются законамъ жизни и духа. Однако, даже и въ области „подбора средствъ“ творчество и самодѣятельность психики играютъ весьма важную роль: чтобы подобрать наилучшія средства для достиженія конкретной цѣли, положимъ, для воспитанія даннаго человѣка,—мы должны возможно обстоятельно понять и оцѣнить данную индивидуальность, ея задатки, наслѣдственность, размѣры силъ и т. д., затѣмъ перебрать въ умѣ всѣ возможные раціональные методы воспитанія и, наконецъ (послѣ всесторонней ихъ оцѣнки), остановиться на тѣхъ, которые подходятъ къ данному случаю. При этомъ необходимо еще такъ связать концы однихъ пріемовъ съ началами другихъ, слѣдующихъ за первыми, чтобы все цѣлое представляло нѣчто единое, систематически и непрерывно развивающееся. „Широта кругозора и подвижность М. при одно-

временномъ удержаніи *одной* господствующей мысли или *одной* объединяющей цѣли составляютъ особенность ума... Духовная переработка множества разъединенныхъ данныхъ въ осмысленную связь физическихъ или историческихъ явленій, философскихъ или поэтическихъ мыслей; возвышеніе надъ многочисленными пробѣлами и противорѣчіями чувственнаго опыта или показаній свидѣтелей; учитываніе сразу многихъ руководящихъ факторовъ при выборѣ средствъ для достиженія цѣли; искусное приспособленіе этихъ средствъ къ измѣняющимся обстоятельствамъ; внезапные повороты; новыя пріобрѣтенія,—словомъ, всестороннее примѣненіе многочисленныхъ наблюденій на пользу одной, господствующей надъ всѣми этими моментами (хотя иногда замѣчаемой лишь мимолетно) объединяющей цѣли... составляютъ высшую дѣятельность познающаго М." (Эббингаузъ).—М. не сводится всецѣло на естественныя, самопроизвольныя ассоціаціи представленій (*см.* IV, 150/152, 155); оно есть дѣло воли (*см.* XI, 212/13), вниманія (*см.*), интереса, оно имѣетъ критическій и отбирающій, *апперцептивный* характеръ (см. *апперцепція*). Память даетъ лишь матеріалъ для М.; ассоціаціи—выборъ готовыхъ связей; затѣмъ остается живая дѣятельность самого М., руководимая чувствами, вниманіемъ и поставленными М. задачами. — Различаютъ „первичное" М., непосредственно обрабатывающее то или иное содержаніе, и „вторичное" (или „размышленіе", „обдумываніе"), т. е. повторное М. надъ воспроизведеннымъ содержаніемъ первичнаго М.; а также М. „конкретное", содержаніемъ котораго служатъ наглядныя представленія и образы воспоминанія, и М. „отвлеченное", оперирующее понятіями. Надо имѣть, впрочемъ, въ виду, что, вѣроятно, ни одинъ актъ М. не можетъ имѣть содержаніемъ *только* наглядный матеріалъ: въ каждомъ присутствуетъ тотъ или другой элементъ общаго, не-нагляднаго характера. — Въ послѣднее время Г. Майеромъ разработано ученіе о М. „эмоціональномъ". То, что обычно разумѣютъ подъ М., есть мышленіе „познавательное", или „судящее"; отъ него отлично М. эмоціональное, приводящее къ аффективнымъ сужденіямъ самовнушенія, или вѣры. Виды эмоціональнаго М.: М. аффективное (эстетическое и религіозное) и волевое (акты волевого М. въ собственномъ смыслѣ, акты пожелательнаго М. и акты императивнаго М.: приказанія и запрещенія).—Основною формой познавательнаго М. является *сужденіе*, т. е. такое связываніе мыслительныхъ элементовъ, которому придается объективный, общезначимый и общеобязательный смыслъ. Сужденія состоятъ изъ представленій и понятій. Согласно наиболѣе распространенному взгляду, понятія суть всегда совокупности существенныхъ и общихъ всѣмъ членамъ класса признаковъ тѣхъ или иныхъ конкретно-чувственныхъ представленій. Взглядъ этотъ ошибоченъ: возможны понятія (а слѣд., и М.) безъ всякой опоры въ чувственномъ матеріалѣ. Таково, во-первыхъ, математическое М., исходящее изъ *правила*, устанавливаемаго опредѣленіемъ; таково, далѣе, и предметное М., поскольку оно оперируетъ не понятіями, отвлеченными отъ того или иного чувственнаго матеріала, а прямо *мыслями, какъ таковыми*. Дѣйствительно, такія понятія, какъ власть, добродѣтель, отношеніе и т. п., переживаются сознаніемъ (какъ можетъ убѣдиться каждый по самонаблюденію) прямо какъ таковыя, какъ мысли, а не какъ тѣ или иные (отвлеченные) элементы чувственнаго опыта. Недавнее экспериментальное подтвержденіе этого положенія составило заслугу такъ наз. „вюрцбургской школы" психологовъ, основанной О. Кюльпе. „Къ числу явленій, чувственно не созерцаемыхъ, относится не только то, что мы сознаемъ, мыслимъ, или то, о чемъ думаемъ, съ ихъ свойствами и отношеніями, но также сама сущность актовъ сужденія и многообразныя проявленія нашей дѣятельности, функціи нашего активнаго отношенія къ данному содержанію сознанія: группировка и опредѣленіе, признаніе или отрицаніе". Изъ этого положенія Кюльпе дѣлаетъ слѣдующіе выводы: 1) трансцендентная „реальность" предметовъ образуется не ощущеніями, дающими лишь субъективныя „содержанія", а М.; 2) М. же (мысли, а не наглядное)

играетъ огромную роль и въ искусствѣ, особенно въ поэзіи; 3) признаніе въ переживаніяхъ „мыслей, какъ таковыхъ“, позволяетъ понять, какимъ образомъ реализируются въ психической дѣйствительности формы и методы логики; 4) индивидуальныя различія этой способности М. составляютъ основу психологіи типовъ личностей; 5) въ педагогикѣ надо заботиться не только о „наглядности“ усваиваемаго матеріала, но и пріучать къ пониманію „мыслей, какъ таковыхъ“; 6) приданіе значенія моменту „идей“ можетъ оказать вліяніе и на перестройку общаго міровоззрѣнія.— Аналогичное значеніе имѣютъ взгляды другого современнаго мыслителя—Гуссерля, возобновляющаго въ своей „эйдетической наукѣ“ гносеологію платонизма (безъ его метафизики)—теорію непосредственнаго усмотрѣнія „сущности“ каждаго умственнаго образованія, какъ таковой, какъ „эйдоса“ (типа, „идеи“).

М. *съ точки зрѣнія логики* ставитъ себѣ цѣлью нахожденіе истины. На этомъ пути оно подчиняется извѣстнымъ нормативнымъ требованіямъ, обычно называемымъ „формально-логическими“ законами (законы, или требованія тождества, отсутствія противорѣчій, исключеннаго „третьяго“ и достаточнаго основанія; см. *логика, наука*).

М. *съ точки зрѣнія гносеологіи, или теоріи знанія.* Эмпирическая теорія знанія основнымъ процессомъ познанія считаетъ процессъ чувственнаго воспріятія; напротивъ, раціонализмъ и критицизмъ приписываютъ важное значеніе М. Такъ, въ ученіи Канта о познаніи М. (категоріальное) играетъ конститутивную роль въ процессѣ естественно-научнаго познанія (см. *Кантъ*). Творческая роль М. и его значеніе въ познаніи доведены до максимума въ неокантіанствѣ („марбургской школѣ“: Когенъ, Наторпъ и др.): это направленіе почти совершенно отрицаетъ познавательное значеніе чувственнаго воспріятія и все познаніе объясняетъ процессами М., аналогичными М. математическому.

М. играетъ роль верховнаго принципа въ нѣкоторыхъ теоріяхъ *метафизики.* Такъ, у Аристотеля божество есть „М., мыслящее само себя“ (νόησις τῆς νοήσεως), самосознаніе М. Въ новое время самопроизвольное, діалектическое саморазвитіе мірового бытія, тождественнаго съ М., составляло сущность метафизической „Логики“ Гегеля.—См. (кромѣ классическихъ трудовъ Аристотеля, Лейбница, Юма, Канта, Гегеля, Спенсера, Вундта и др.): *H. Cohen*, „Logik der reinen Erkenntniss“ (1902); *E. Cassirer*, „Substanzbegriff u. Funktionsbegriff“ (1910; русск. пер. „Познаніе и дѣйствительность“); труды „вюрцбургской школы“ (*O. Külpe, N. Ach, K. Bühler* и др.); *E. Husserl*, „Logische Untersuchungen“ (2 изд. 1914); *A. Messer*, „Empfindung u. Denken“ (1908); *H. Maier*, „Psychologie des emotionalen Denkens“ (1908); *А. И. Введенскій*, „Психологія безъ всякой метафизики“ (2 изд. 1915); *его же*, „Логика“ (3-е изд. печатается); *Д. Дьюи*, „Психологія и педагогика мышленія“ (1910; русск. перев. 1915); „*Новыя идеи въ философіи*“, сборн. № 16: „Психологія мышленія“ (1914).

В. Ивановскій.

Мышцы *и мышечная система*, см. II, 612/18, 629/36, XX, 242/46.

Мышь, Mus, родъ грызуновъ изъ сем. мышей; маленькія животныя, съ стройной головкой, острой, покрытой волосами мордой, чешуйчато-кольчатымъ, почти голымъ хвостомъ, столь же длиннымъ, какъ и остальное тѣло, 5-палыми задними и 4-палыми передними ногами. Многочисленные виды разсѣяны почти по всему земному шару и питаются растительн., отчасти также животными веществами. Ихъ дѣлятъ на 2 группы: *крысы* (см.) и *мыши*, до 24 см. дл., съ стройными, красивыми ногами, хвостъ съ 120—180 чешуйчатыми кольцами.—*М. домашняя*, M. musculus, 9 см. дл., сѣро-черная, съ желтымъ отливомъ, внизу свѣтлѣе; ноги и пальцы ногъ желтовато-сѣрые, подошвы совершенно голыя, уши прикрываютъ глаза. Живетъ повсемѣстно въ жилищѣ человѣка, лѣтомъ также въ садахъ и поляхъ, роетъ норы и дыры, хорошо лазитъ и прыгаетъ, 3—5 разъ въ году мечетъ 4—8 голыхъ, слѣпыхъ дѣтенышей, быстро вырастающихъ, чѣмъ и объясняется невѣроятное размноженіе М., несмотря на многочисленность враговъ. Питается всевозможными растит. и животн. веществами, но грызетъ также книги и другія цѣнныя вещи. *М. лѣсная*, M. sylva-

ticus, 20 см. дл., наверху красно-желтосѣрая, на спинѣ почти ржаво-бурая, внизу бѣлая; водится во всей Европѣ и Средней Азіи, на опушкахъ лѣса и въ садахъ, ловко прыгаетъ и ползаетъ, питается плодами, орѣхами, мелкими животными, даже птицами, дѣлаетъ зимніе запасы, мечетъ 2—3 раза въ году 4—6 дѣтен., грызетъ молодыя деревья и этимъ наноситъ вредъ, хотя и не очень большой, лѣсамъ и садамъ; зимою проникаетъ въ дома. *М. полевая*, M. agrarius, 18 см. дл., вверху ржаво-бурая, больш. част. съ черной полосой на спинѣ, внизу бѣлая: встрѣчается отъ Рейна до Западной Сибири, на поляхъ и опушкахъ лѣсовъ, зимою въ хлѣвахъ и амбарахъ; питается хлѣбомъ, клубнями, насѣкомыми, червями, дѣлаетъ запасы на зиму, мечетъ лѣтомъ 3—4 раза по 4—8 дѣтенышей. *М. малютка*, M. minutus, 6,5 см. дл., вверху желтовато-буро-красная, внизу и на ногахъ бѣлая, во всей средней Европѣ и Сибири, на поляхъ, въ камышѣ и тростникѣ, 2—3 раза въ году мечетъ по 5—9 дѣтенышей, зимою живетъ въ амбарахъ и большею частью спитъ; питается хлѣбными зернами, посѣвами, строитъ красивыя круглыя гнѣзда, *см.* XV, 241 и рис. 14.

Мышьяковая серебряная обманка, то же, что *пруститъ* (*см.*).

Мышьяковистая блеклая руда, *теннантитъ*, см. *блеклыя руды*.

Мышьяковистое желѣзо, *лёллингитъ*, *М. колчеданъ*, минералъ, кристаллиз. въ ромбич. системѣ, встрѣчается большею частью въ сплошныхъ массахъ, въ лучистыхъ, шестоватыхъ и зернистыхъ аггрегатахъ. Тв. 5...$5_{,5}$, уд. в. $7_{,1}$...$7_{,4}$; блескъ металлическій, непрозраченъ, цвѣтъ серебряно-бѣлый. По химич. составу представляетъ $FeAs_2$, всегда съ примѣсью сѣры. Мѣсторожденія: Рейхенштейнъ въ Силезіи, Лёллингъ въ Каринтіи и пр. Употребляется для получ. мышьяка и мышьяковистой кислоты.

Мышьяковистый ангидридъ, см. *мышьякъ*.

Мышьяковый колчеданъ, *арсенопиритъ*, *мисспикель*, минералъ, кристал. въ ромбич. системѣ, образуетъ короткіе столбики и таблички, одиночныя и въ друзахъ, встрѣчается чаще сплошными массами зернистаго или шестоватаго сложенія, также вкрапленнымъ. Цвѣтъ серебряно-бѣлый или стально-сѣрый, спайность по (110) ясная, изломъ неровный, черта черная съ фіолетовымъ или бурымъ оттѣнкомъ, хрупокъ; тв. $5_{,5}$...6, уд. в. 6...$6_{,2}$. Хим. составъ б. ч. FeSAs, иногда съ содержаніемъ золота, серебра и кобальта (до 9%). Встрѣчается въ гнейсѣ, слюдяномъ сланцѣ, змѣевикѣ въ сопровожденіи различныхъ рудъ. Самостоятельныя мѣсторожденія—въ известнякахъ и доломитахъ. Въ Россіи гл. мѣсторожденіе — въ троицкомъ уѣздѣ Оренб. губ., гдѣ онъ содержитъ золото и серебро и добывается для ихъ извлеченія. За границей добыча М. к. особенно развита въ Фрейбергѣ въ Саксоніи, въ Рейхенштейнѣ въ Силезіи и нѣк. мѣстностяхъ Италіи. М. к. служитъ для добыванія мышьяка, сѣрнистаго мышьяка, мышьяковой кислоты: изъ кобальтъ-содержащихъ разностей добывается синяя краска. *М. Н.*

Мышьякъ, хим. знакъ As, атомн. вѣсъ 75,0 (O = 16), элементъ 5-го ряда V-ой группы періодич. системы. Соединенія его (реальгаръ и аурипигментъ) были извѣстны издавна, еще Аристотелю; въ ученіи алхимиковъ они играли важную роль: М., на ряду съ сѣрой и ртутью, считался стихіей (элементомъ), входящей въ составъ всѣхъ металловъ. Встрѣчается въ природѣ не только въ видѣ соединеній: мышьяковаго колчедана FeAsS, аурипигмента (золотистаго желтаго минерала) As_2S_3, реальгара (краснаго цвѣта) As_2S_2, мышьяковаго цвѣта As_2O_3 и др., но и въ свободномъ состояніи. Получаютъ его: 1) нагрѣвая М. колчеданъ безъ доступа воздуха: FeAsS = FeS + As; 2) при обжиганіи реальгара и аурипигмента на воздухѣ получается мышьяковистый ангидридъ, а при нагрѣваніи послѣдняго съ углемъ получается свободный М.: $As_2O_3 + 3C = 2As + 3CO$. Въ свободномъ состояніи М. представляетъ твердое тѣло сѣраго цвѣта съ металлическимъ блескомъ. При накаливаніи подъ атмосфернымъ давленіемъ онъ, не плавясь, переходитъ въ пары. При повышеніи же давленія онъ плавится (при температурѣ, лежащей между 446°—457°). Пары его, какъ показываетъ ихъ плотность, состоятъ изъ молекулъ, въ коихъ

четыре атома: As_4. Уд. в. 5,7. При быстромъ охлажденіи паровъ М. получается его *аллотропическое* желтое видоизмѣненіе, похожее по многимъ признакамъ на желтый фосфоръ (растворимо въ сѣрнистомъ углеродѣ, свѣтится въ темнотѣ, малоустойчиво). М. соединяется прямо со многими элементами: нагрѣтый на воздухѣ (лучше въ кислородѣ), онъ загорается, образуя бѣлый дымъ *мышьяковистаго ангидрида* As_2O_3; въ атмосферѣ хлора горитъ, образуя треххлористый М., $AsCl_3$, и т. д. *Водородистый М.*, AsH_3, образуется при дѣйствіи на мышьяковистыя соединенія водорода въ состояніи выдѣленія; получается также при дѣйствіи кислотъ на мышьяковистые металлы, напр., мышьяковистый цинкъ: $Zn_3As_2 + 6HCl = 3ZnCl_2 + 2AsH_3$. Мышьяковистый водородъ—газъ съ чесночнымъ запахомъ, очень ядовитый, при—55° Ц. сгущающійся въ жидкость, при—119° застывающій. При нагрѣваніи распадается на М. и водородъ. На воздухѣ горитъ синеватымъ пламенемъ, при чемъ образуется мышьяковистый ангидридъ, As_2O_3, и вода. Свойствами М. водорода пользуются при судебно-медицинскихъ анализахъ для открытія М. въ томъ или другомъ тѣлѣ. Кислородныя соединенія М.: 1) мышьяковистый ангидридъ, As_2O_3, и 2) мышьяковый ангидридъ, As_2O_5. Первый, извѣстный подъ названіемъ *бѣлаго М.*— сильно ядовитое тѣло (отъ 0,125 до 0,75 грамма убиваетъ лошадь), сладковатаго вкуса. Образуется при сжиганіи М. на воздухѣ или въ кислородѣ. Въ водѣ растворяется мало. Нагрѣтые растворы, охлаждаясь, выдѣляютъ кристаллы М. анг. (или $\sqrt{a}$). Соотвѣтствующая ему кислота извѣстна только въ видѣ солей: такъ, при дѣйствіи на М. анг. (или а) щелочей получаются соли М. кислоты: $As_2O_3 + 6KOH = 2K_3AsO_3 + 3H_2O$. *Кислая мышьякистокислая мѣдь*, $CuHAsO_3$, примѣняется, какъ зеленая краска. При дѣйствіи на мышьяков. ангидридъ крѣпкой азотной кислотой получается трехосновная *мышьяковая* к-та, H_3AsO_4, при нагрѣваніи переходящая въ *пиромышьяковую*, $H_4As_2O_7$, и *метамышьяковую* к-ту, $HAsO_3$. При осторожномъ нагрѣваніи до 180° получается *мышьяковый* анг., As_2O_5, въ видѣ аморфной массы уд. в. 4,3. При накаливаніи As_2O_5 распадается на As_2O_3 и O_2. М. анг. мало растворяется въ холодной водѣ, но въ горячей водѣ быстро образуется мышьяковая к-та, H_3AsO_4. Она менѣе ядовита, чѣмъ мышьяковистая к-та. Ея *мышьяково-метиль-натровая соль*, $As(CH_3)HNaO_3$, подъ названіемъ *аренала*, наименѣе ядовитый изъ всѣхъ мышьяковыхъ препаратовъ, была предложена А. Готье (1892), какъ противолихорадочное средство. *И. Каблуковъ.*

Въ *медицинѣ* изъ неорганическихъ соединеній М. наиболѣе употребительными является мышьяковистая кислота и ея соли. М., принятый внутрь въ большихъ дозахъ, вызываетъ явленія острого отравленія: сильное воспаленіе желудка, кишекъ, а затѣмъ параличъ дыханія и сердца. Воспаленіе желудка и кишекъ проявляется поносами, рвотой и сильн. болями въ животѣ; М. однако дѣйствуетъ не непосредств. на стѣнки желудка и кишекъ, а вызываемыя имъ явленія зависятъ отъ парализующаго дѣйствія М. на стѣнки кровеносныхъ сосудовъ брюшной полости (параличн. расширеніе сосудовъ). Явленія эти стоятъ въ связи съ парализующимъ дѣйствіемъ М. на центр. нервную систему. При хронич. отравленіи, на ряду съ явленіями хронич. воспаленія желудка и кишекъ, развиваются общее разстройство питанія, жиров. перерожденіе печени, селезенки, почекъ, сердца, различныя разстройства центральн. нервной системы (угнетенное настроеніе, головн. боли), а на ряду съ этимъ воспаленія нервныхъ стволовъ (множественный невритъ). М. уже въ дозѣ 0,01 можетъ вызвать явленія отравленія, доза же 0,06 является смертельной. Но путемъ постепеннаго повышенія дозъ можно организмъ пріучить къ значит. болѣе высокимъ дозамъ безъ непосредственнаго вреднаго вліянія на здоровье; такъ, въ Австріи (въ Штиріи) многіе изъ жителей ежедневно въ теченіе всей жизни употребляютъ М., оставаясь здоровыми и сильными; у такихъ субъектовъ отмѣчены случаи пріема 0,4 М. безъ какихъ-либо явленій отравленія. При небольш. дозахъ М. у растущаго животнаго происходитъ усиленіе роста тканей и отложеніе жира, и, между прочимъ, усиливается ростъ костей въ длину и толщину; М. также возбуждаетъ органы кроветворенія. Дѣй-

ствіе М. на обмѣнъ веществъ двоякое: съ одной стороны, повышаются процессы усвоенія пищев. веществъ клѣтками (процессы ассимиляціи), съ другой стороны, усиливаются процессы распаденія веществъ (процессы дезассимиляціи), иначе говоря, подъ вліяніемъ М. обмѣнъ становится интенсивнѣе; при очень небольш. дозахъ повышаются процессы усвоенія, процессы же распаденія скорѣе замедляются. Кромѣ того, М. дѣйствуетъ разрушающимъ образомъ на болѣзнетворные организмы животнаго происхожденія; вотъ почему въ послѣднее время выдвинулось лѣченіе маляріи и сифилиса большими дозами М.; а такъ какъ органическіе препараты М. гораздо лучше переносятся организмомъ, чѣмъ неорганическіе, то предложенъ былъ цѣлый рядъ органич. препаратовъ для введенія М. въ организмъ въ очень больш. дозахъ. Первое мѣсто здѣсь занимаютъ препараты Эрлиха—сальварсанъ (діокси-діамидо-арсено-бензолъ; см. *арсено-бензолъ*); изъ другихъ препаратовъ назовемъ: атоксилъ, арсацетонъ, какодиловая кислота и др. Примѣняется М. при маляріи, сифилисѣ, различныхъ кожн. заболѣваніяхъ, при неврастеніи, малокровіи, упадкѣ питанія. Наичаще употребляется въ медицинѣ мышьяковистая кислота, мышьяковистокислый калій (его растворъ—Фовлеровскій растворъ М.), мышьяков. натръ (послѣдній—гл. обр. для подкожн. впрыскиваній).

Н. Кабановъ.

Мьезенъ, величайшее озеро въ Норвегіи (364 кв. км.); глав. прит. Лаагенъ. Среди оз. плодород. о. Хельгеё.

Мѣдзна, посадъ венгровск. у. Ломжинской губ.; 2.184 ж.

Мѣдное индиго, см. *ковелинъ*.

Мѣдный, островъ, *см.* XXIV, 568/69.

Мѣдный блескъ, *М. колчеданъ, М. купоросъ*, см. *мѣдь* и *мѣдныя руды*.

Мѣдный уранитъ, см. *урановая слюдка*.

Мѣдныя руды, см. *приложеніе*.

Мѣдь, хим. знакъ Cu, ат. в.=63,6 (O = 16), металлъ, занимающій въ періодической системѣ переходное мѣсто отъ 8-ой группы (4-й рядъ) къ 1-ой 5-й рядъ). Очень распространена въ природѣ, встрѣчается какъ въ самородномъ состояніи (во многихъ мѣстахъ Урала и въ Швеціи, а также въ Америкѣ около Верхняго озера, Чили, Японіи и Китаѣ, попадаются самородки до 430 тоннъ вѣсомъ), а также во многихъ соединеніяхъ. Главнѣйшіе минералы М.: М. блескъ Cu_2S, М. колчеданъ $FeCuS_2$, красная М. руда Cu_2O, черная М. руда CuO, малахитъ $CuCO_3 . Cu(OH)_2$, М. лазурь $2CuCO_3 . Cu(OH)_2$. Въ отраженномъ свѣтѣ М. ярко-краснаго цвѣта, въ очень тонкихъ листахъ просвѣчиваетъ зеленымъ цвѣтомъ. Уд. в. въ твердомъ состояніи сильно мѣняется въ зависимости отъ происхожденія и обработки: уд. в. природныхъ кристалловъ М.—кубовъ или октаэдровъ—равенъ 8,94, М. электролитической—8,91, М. плавленой—8,921, а кованой—8,952. Плавится при 1084° Ц. Электропроводность М. жесткой 99,95, а для мягкой 102,21 (для серебра 100). М. при обыкновенной температурѣ и въ сухомъ воздухѣ не измѣняется, во влажномъ же, особенно въ присутствіи углекислоты, покрывается зеленымъ налетомъ, въ составъ коего входятъ основныя углекислыя соли М. При нагрѣваніи на воздухѣ М. покрывается чернымъ налетомъ окиси М., CuO. Изъ сѣрной кислоты М. не выдѣляетъ водорода, при нагрѣваніи же М. сперва окисляется на счетъ кислорода к-ты, а затѣмъ получившаяся окись М., CuO, растворяется съ образованіемъ сѣрнокислой М.: $Cu+H_2SO_4=CuO+H_2O+SO_2$ (сѣрнист. газъ); $CuO+H_2SO_4=CuSO_4+H_2O$. Азотная кислота растворяетъ М., при чемъ образуется азотнокислая М., $Cu(NO_3)_2$, и окись азота, NO: $3Cu+8HNO_3=3Cu(NO_3)_2+2NO+4H_2O$.

Въ присутствіи кислотъ М. легко поглощаетъ кислородъ изъ воздуха и образуетъ соли: такъ, обливая стружки М. на покатыхъ столахъ водянымъ растворомъ уксусной к-ты, получаютъ ярь-мѣдянку, или основную уксусно-мѣдную соль, $2(C_4H_6CuO_4)CuH_2O_25H_2O$, и т. д. Водный амміакъ въ присутствіи кислорода растворяетъ М. Полученный синій растворъ можетъ растворять клѣтчатку. Съ сѣрой, хлоромъ, бромомъ и іодомъ М. прямо соединяется. Сплавы М. съ цинкомъ (латунь), алюминіемъ (алюминіевая бронза), никкелемъ (мельхіоръ) и др. имѣютъ большое примѣненіе. Кислородныя соединенія М. наиболѣе извѣстныя и изученныя: *закись*

1. Мѣдныя руды. Главнѣйшими мѣдными рудами служатъ слѣдующіе минералы: *мѣдный колчеданъ*, или *халькопиритъ* ($CuFeS_2$), *мѣдный блескъ*, или *халькозинъ* (Cu_2S), *блеклая мѣдная руда тетраэдритъ* [$As_2S_7(Cu_2, Fe, Zn)_4$], или *сурьмянистая* [$Sb_2S_7(Cu_2, Ag_2, Fe, Zn)_4$], *пестрая мѣдная руда*, или *борнитъ* (Cu_3FeS_3), *атакамитъ* ($CuCl_2.3Cu(OH)_2$), *малахитъ* [$CuCO_3.Cu(OH)_2$], *мѣдная лазурь*, или *азуритъ* [$2CuCO_3.Cu(OH)_2$], *купритъ* (Cu_2O), *самородная мѣдь*. Въ различныхъ мѣсторожденіяхъ къ этимъ распространеннымъ мѣдь-содержащимъ минераламъ примѣшиваются и болѣе рѣдкіе: *молибденитъ*, или *ковеллинъ* (CuS), *мѣдный купоросъ*, или *халькантитъ* ($CuSO_4.5H_2O$), *хризоколла*, или *кремнекислая мѣдь* ($H_2CuSiO_4.H_2O$) и мн. др. Изъ всѣхъ указанныхъ минераловъ наиболѣе распространенъ *мѣдный колчеданъ*. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ большинствѣ случаевъ онъ является минераломъ первичнымъ. Другіе же мѣдь-содержащіе минералы, за немногими исключеніями, происходятъ изъ него въ результатѣ разнообразныхъ химическихъ реакцій. Мѣдн. колч. встрѣчается въ тѣсной смѣси съ другими сѣрнистыми минералами, особенно часто съ *пиритомъ*, затѣмъ съ *магнитнымъ колчеданомъ*, *свинцовымъ блескомъ* и *цинковой обманкой*. Поэтому распространеннѣйшей мѣдной рудой служитъ механическая смѣсь пирита съ мѣдн. колч. Но сѣрнистыя соединенія въ условіяхъ, господствующихъ на земной поверхности, мало устойчивы. Они болѣе или менѣе легко переходятъ въ окисныя соединенія. Такого рода измѣненія и происходятъ въ поверхностныхъ частяхъ залежей сѣрнистыхъ мѣдныхъ рудъ. Если послѣднія верхней своей частью располагаются выше горизонта грунтовыхъ водъ, то въ нихъ можно различить три пояса. Верхній поясъ представляетъ область окисленія. Здѣсь сѣрнистые металлы подъ вліяніемъ O, CO_2 и атмосферныхъ водъ переходятъ въ окислы и углекислыя соединенія. Пиритъ превращается въ водные окислы желѣза, гл. обр., въ *лимонитъ* ($2Fe_2O_3.3H_2O$). Изъ мѣдн. колч. получается тотъ же *лимонитъ* и разные окисленные мѣдь-содержащіе минералы: *купритъ*, *азуритъ*, *малахитъ*, *хризоколла*. Очень характерно для этой зоны присутствіе значительныхъ количествъ самородной мѣди, какъ промежуточнаго продукта происходящихъ реакцій. Въ весьма большихъ количествахъ находится здѣсь не рѣдко и *малахитъ*. Мѣдныя соединенія отличаются сравнительно значительной растворимостью. Атмосферныя воды выщелачиваютъ ихъ отсюда и сносятъ внизъ. Такимъ образомъ, поверхностныя части мѣсторожденія, расположенныя въ зонѣ окисленія, являются болѣе бѣдными по содержанію металла. Часто въ этой зонѣ остается почти одинъ бурый желѣзнякъ. Поэтому верхнюю измѣненную часть мѣсторожденія называютъ „*желѣзной шляпой*“. Растворенныя наверху мѣдныя соединенія проникаютъ внизъ и вновь начинаютъ осаждаться обычно немного выше горизонта грунтовыхъ водъ. Здѣсь располагается второй поясъ залежи—зона цементаціи. Содержаніе руды тутъ повышено и иногда очень значительно. Для зоны цементаціи характерно появленіе въ значительномъ количествѣ *мѣднаго блеска*, *пестрой мѣдной руды*, *самородной мѣди*. Третій поясъ мѣсторожденія представляютъ мало измѣненныя его части—это зона нормальной первичной руды.

При современномъ состояніи техники для выгодной добычи металла минимальное количество Cu въ рудахъ должно равняться: для сѣрнистыхъ рудъ 2—3%, для окисленныхъ при обработкѣ ихъ мокрымъ путемъ—отъ ½ до 2%. Полезными примѣсями къ мѣднымъ рудамъ служатъ Au, Ag, и въ случаѣ присутствія въ массѣ руды магнитнаго колчедана, Ni. Золото можетъ быть извлекаемо изъ мѣдныхъ рудъ при минимальномъ содержаніи въ 0,00015%=1,5 гр. на тонну, а серебро—при содержаніи въ 0,01—0,15%.

Наиболѣе обычными мѣсторожденіями М. р. являются жильныя мѣсторожденія. Нерѣдки также мѣсторожденія контактово-метаморфическія и залежи среди осадочныхъ горныхъ породъ. Магматическія выдѣленія (выдѣленія изъ расплавленной огненно-жидкой вулканической массы при ея остываніи) встрѣчаются значительно рѣже. Самымъ выдающимся мѣсторожденіемъ мѣдныхъ рудъ по праву считаются окрестности городка Бютъ (Butte) въ штатѣ Монтана С. Америки. Здѣсь сильнымъ развитіемъ пользуются изверженныя породы третичнаго возраста, въ которыхъ и проходятъ рудоносныя жилы. Руда здѣсь сѣрнистая, гл. обр., мѣдный колчеданъ. Жилы обладаютъ большой мощностью, въ среднемъ около 3 метр., а нерѣдко ихъ мощность достигаетъ исключительныхъ размѣровъ, въ 30 — 40 м. Жилы тянутся на большую глубину, а ихъ горизонтальное протяженіе доходитъ до 3 верстъ. Среднее содержаніе мѣди около 6—7%. Въ рудѣ содержатся небольшія примѣси Au и Ag. Въ жилахъ ясно обнаруживаются различныя качества руды по указаннымъ выше поясамъ. Одною изъ лучшихъ жилъ здѣсь является жила Анаконда со средней мощностью около 15 м. Ея верхнія части (зона окисленія) содержатъ окисленныя соединенія мѣди и очень бѣдны этимъ металломъ (всего до 1% Cu), представляя типичную желѣзную шляпу. Эта зона идетъ на глубину 60—120 м. отъ поверхности. Затѣмъ начинается зона цементаціи съ сильно обогащенной рудой. Изъ рудныхъ минераловъ тутъ преобладаютъ мѣдный блескъ, пестрая мѣдная руда, ковеллинъ. Выдѣленія чистаго мѣднаго блеска здѣсь достигаютъ иногда весьма значительныхъ размѣровъ. Обогащенный поясъ цементаціи идетъ на глубину до 500 м., а ниже располагается зона нормальной руды съ преобладаніемъ мѣднаго колчедана. Рудамъ Бютта немного уступаютъ по своему богатству мѣсторожденія Верхняго озера въ штатѣ Мичиганъ. Эти мѣсторожденія очень оригинальны. Рудой въ нихъ преимущественно служитъ самородная мѣдь, а соединенія мѣди—окисленныя и сѣрнистыя—играютъ второстепенную роль. Мѣдь здѣсь то выполняетъ вмѣстѣ съ другими минералами разнообразныя трещины среди горныхъ породъ, образуя жилы, то появляется, какъ цементъ въ конгломератахъ, то распредѣляется въ мелафирахъ, выполняя въ нихъ пузыристыя пустоты и мелкія трещины. Среднее содержаніе мѣди въ рудахъ равно 3—4%, но при разработкахъ попадались самородки мѣди исключительной величины,—въ сотни пудовъ. Въ одномъ изъ рудниковъ въ 1857 г. была встрѣчена глыба мѣди въ 500 тоннъ вѣсомъ. До открытія мѣсторожденій Бютта рудники Верхняго озера первенствовали въ міровой добычѣ мѣди.

Въ З. Европѣ къ числу наиболѣе замѣчательныхъ мѣсторожденій относятся рудники Гуельва въ Испаніи, германскіе рудники близъ Раммельсберга и въ Мансфельдѣ. Рудники Гуельвы импонируютъ своей древностью. Они разрабатывались еще финикіянами, римлянами и карѳагенянами. Рудныя залежи имѣютъ форму чечевицъ, мощность которыхъ доходитъ до 150 м. Содержаніе Cu въ поверхностныхъ частяхъ, въ поясѣ желѣзной шляпы, отъ 1 до 4%, а въ зонѣ цементаціи—до 10—15%. При Раммельсбергѣ сѣрнистыя мѣдныя руды представляютъ пластообразную залежь, расположенную между опрокинутыми слоями нижняго и средняго девона. Залежи обнаружены въ трехъ мульдахъ; изъ нихъ главная тянется по простиранію на 5 км. Средняя мощность залежи около 12 м. Разработка рудниковъ Раммельсберга началась въ X столѣтіи. Единственнымъ въ своемъ родѣ является мансфельдское мѣсторожденіе М. р. Мѣсторожденіе это пріурочено къ толщамъ осадочныхъ горныхъ породъ, имѣющимъ спокойное залеганіе. М. р. представляютъ черный сильно битуминозный и потому горючій сланецъ, проникнутый тончайшими выдѣленіями сѣрнистыхъ М. р. Этотъ мѣдистый сланецъ является нижнимъ горизонтомъ цехштейна—одного изъ ярусовъ пермской системы. Рудный пластъ здѣсь очень тонокъ: его мощность колеблется въ предѣлахъ отъ 8 до 17 см. (т. е. около ⅛ арш.); содержаніе Cu тоже незначительное—отъ 2 до 3% съ 5 кл. Ag на 1 тонну мѣди. Тѣмъ не менѣе мѣсторожденіе имѣетъ важное промышленное значеніе, потому что рудный слой распространяется на значительную площадь, отличается замѣчательнымъ постоянствомъ и правильнымъ залеганіемъ, что даетъ возможность развивать работы до огромныхъ размѣровъ. Въ Мансфельдскомъ районѣ общая длина штоленъ, штрековъ и другихъ выработокъ, проводимыхъ на рудникахъ въ теченіе года, доходитъ до 40 км.

Въ Россіи наиболѣе богатъ М. р. Кавказъ. Руды здѣсь преимущественно сѣрнистыя. Къ числу лучшихъ кавказскихъ мѣсторожденій М. р. относятся жильныя мѣсторожденія въ зангезурскомъ у. Расположены они вблизи персидской границы, въ области, въ строеніи которой существенное участіе принимаютъ новѣйшія излившіяся вулканическія горныя породы. Многочисленныя жилы прорѣзываютъ ихъ толщу въ различныхъ направленіяхъ. Жилы—кварцевыя, а рудѣнающими минералами въ нихъ являются смѣсь мѣднаго и сѣрнаго колчедановъ, пестрая и блеклая М. р. Свинцовый блескъ примѣшивается рѣдко, цинковая обманка чаще. Рудныя жилы образуютъ нѣсколько группъ. Главная изъ нихъ

Катарь-Ковартская, занимаетъ площадь около 10 кв. верстъ. Паденіе жилъ очень крутое, отъ 45 до 90°. Мощность измѣняется отъ нѣсколькихъ сант. до 1,5 м. Длина наиболѣе крупныхъ жилъ не превосходитъ 200 м. Въ глубинѣ онѣ также скоро выклиниваются. Но незначительные размѣры отдѣльныхъ жилъ компенсируются групповымъ ихъ расположеніемъ. Содержаніе Cu колеблется отъ 4% до 18%, будучи равно въ среднемъ 10—12%. Изъ другихъ кавказскихъ мѣсторожденій М. р. заслуженною извѣстностью пользуются мѣсторожденія Кедабекскихъ рудниковъ, въ Елисаветпол. г., и Алаверд-скихъ, въ Тифлис. г. Кедабекское мѣсторожденіе заключено въ горѣ Мисъ-Дагъ, которая слагается кварцитами. Мѣсторожденіе состоитъ изъ нѣсколькихъ штоковъ, имѣющихъ значительные размѣры и залегающихъ на различной глубинѣ среди этихъ кварцитовъ. Кедабекское мѣсторожденіе даетъ ежегодно около 6 милл. пудовъ М. р. съ среднимъ содержаніемъ Cu въ 2—3%. Алаверд-ское мѣсторожденіе расположено въ борчалинскомъ у. въ ущельи р. Ляльваръ. Руда образуетъ пластообразную залежь среди продуктовъ разложенія новѣйшихъ вулканическихъ горныхъ породъ. Средняя мощность залежи около 6 саж. Уралъ также довольно богатъ М. р. Къ числу лучшихъ его мѣсторожденій относятся Мѣдноруд-янскъ, Богословскій округъ. Мѣдноруднянское мѣстор. залегаетъ среди девонскаго известняка и представляетъ неправильную залежь, простирающуюся на весьма значит. глубину. Верхняя часть мѣсторожденія до глубины 93 саж. уже выработана. Это была зона окисленія и отчасти зона цементаціи. М. р. тутъ являлись, главнымъ образомъ, малахитъ, купритъ, хризоколла, мѣдный блескъ. Ниже, въ первичной зонѣ преобладаютъ мѣдный и маг-

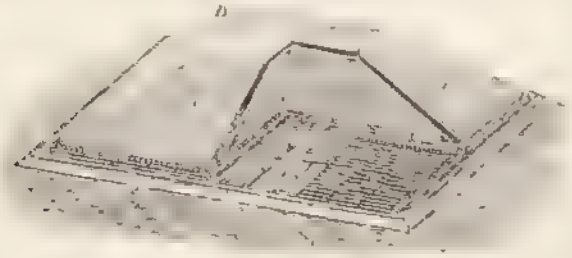


Рис. 1. Обжиганіе въ кучахъ: руда сваливается на деревянной подстилкѣ *tt* слоями такъ, чтобы болѣе крупные куски расположились внизу, а помельче кверху. Затѣмъ дрова зажигаютъ или сбоку, либо черезъ шахту, устраиваемую въ срединѣ кучи, и даютъ имъ горѣть; при этомъ нижніе куски раскаляются, ихъ сѣра сгораетъ въ сѣрнистую кислоту, и выдѣляющейся, при все болѣе и болѣе подвигающемся впередъ процессѣ обжиганія, теплотой поддерживается горѣніе кучи; длится оно, смотря по содержанію сѣры, недѣли и даже мѣсяцы. Если бы въ отдѣльныхъ кускахъ руды оказалось еще слишкомъ много сѣры, то ихъ надо подвергнуть вторичному обжигу. При значительной потерѣ времени и топлива, этотъ способъ обжиганія не даетъ однороднаго продукта, а выдѣляющаяся сѣрнистая кислота вредно дѣйствуетъ на окружающую растительность.

нитный колчеданы. Рудники Мѣдноруднянска даютъ ежегодно до 6½ милл. пуд. руды съ среднимъ содержаніемъ Cu отъ 2 до 4%. Мѣсторожденія Богословскаго окр. типично контактовыя. Они залегаютъ въ контактѣ авгитово-гранатовой породы съ известняками. Среднее содержаніе Cu въ здѣшнихъ рудахъ отъ 2% до 3%, а годичная добыча руды немного больше 4 милл. пуд. Въ срединѣ прошлаго столѣтія мѣдные рудники въ значительномъ количествѣ были разбросаны въ обширной области западнаго Пріуралья. Наибольшей извѣстностью изъ нихъ пользовались Юговскіе рудники, Пермской губ., Васильевскіе на р. Демѣ, Уфим. г., Каргалинскіе, близъ Оренбурга. Рудой служилъ, гл. обр., землистый малахитъ, образующій вкрапленности въ песчаникахъ и глинахъ пермской системы. Рудныя залежи имѣютъ неправильную лентообразную или пластообразную форму. Среднее содержаніе Cu—2—4%. Въ настоящее время разработка этихъ рудъ совершенно прекратилась. Въ различныхъ частяхъ Азіатской Россіи мѣсторожденія М. р. извѣстны въ большомъ количествѣ; но ихъ изученіе со стороны благонадежности и эксплуатаціи представляетъ дѣло будущаго. Въ настоящее же время мѣдноруднаа промышленность развита здѣсь очень слабо. *А. Нечаевъ.*

2. Технологія мѣди. Мѣдныя руды можно раздѣлить на чистыя и нечистыя. Подъ нечистыми рудами подразумѣваются такія, которыя содержатъ примѣсь трудно удаляемыхъ металловъ: мышьяка, сурьмы, свинца и олова. Желѣзо можетъ находиться и въ чистыхъ рудахъ. Чистыя руды раздѣляются на 2 группы: 1) окисныя руды и самородная М. и 2) сѣрнистыя. „Мѣдными рудами" называются не только мѣдные минералы, но и горныя породы или желѣзныя руды, въ которыхъ находится сравнительно немного мѣднаго минерала. Большая часть М. добывается изъ сѣрнистыхъ ея соединеній; меньше М. добывается изъ мышьяковистыхъ и сурьмянистыхъ соединеній, изъ закисей М. и солей. Въ немногихъ мѣстахъ перерабатывается самородная М.

М. извлекается изъ рудъ сухимъ путемъ, мокрымъ и электрическимъ. Сухой путь самый древній; онъ примѣняется для рудъ съ большимъ и среднимъ содержаніемъ М. Мокрый путь практикуется въ случаѣ бѣдныхъ рудъ какъ окисныхъ, такъ и сѣрнистыхъ. Мокрымъ путемъ обрабатываютъ также М-ные полуфабрикаты (штейны), когда извлекаютъ изъ нихъ золото и серебро. Электрическій путь предложенъ въ концѣ прошлаго столѣтія и пока мало практикуется для непосредственнаго извлеченія М., но онъ получилъ большое значеніе при рафинированіи М. Добываніе М. сухимъ путемъ можетъ производиться различно: изъ сѣрнистыхъ рудъ, окисленныхъ рудъ и самородной М. Такъ какъ окисленныя руды и самородная М. встрѣчаются гораздо рѣже сѣрнистыхъ рудъ, еще рѣже онѣ бываютъ богатыми рудами, то наиболѣе обыкновенный случай добыванія М. сухимъ путемъ есть переработка сѣрнистыхъ рудъ. Переработка самородной М. и окисленныхъ рудъ совершается большею частью вмѣстѣ съ сѣрнистыми М. рудами или съ прибавкой желѣзнаго колчедана, тоже какъ и сѣрнистыхъ М. рудъ. Обработка сѣрнистыхъ М. рудъ сухимъ путемъ представляетъ въ большинствѣ случаевъ очень сложную операцію, заключающую въ себѣ, по крайней мѣрѣ, 3 послѣдовательныхъ работы: плавку на куперштейнъ (или роштейнъ), плавку на черную М. и рафинированіе черной М. Къ нимъ обыкновенно присоединяется, по крайней мѣрѣ, 1 обжиганіе; иногда же обжиганій бываетъ нѣсколько и плавокъ на штейнъ тоже нѣсколько, такъ что число отдѣльныхъ операцій можетъ доходить до 6—8 и болѣе. Сущность всей обработки состоитъ въ томъ, что прежде всего выплавляютъ изъ руды нечистую сѣрнистую М. (куперштейнъ), ее обжигаютъ въ окись М. (окисленіе); изъ послѣдней возстановляютъ металлъ или углеродомъ, или сѣрой сѣрнистой М. Усложненіе работы пропорціонально: 1) отъ бѣдности М. рудъ, 2) оттого, что онѣ обыкновенно содержатъ много желѣза, отъ котораго надо отдѣлить М., и 3) отъ могущаго быть въ нихъ присутствія многихъ другихъ тяжелыхъ металловъ, которые нельзя оставить въ выплавляемой М. До средины XIX вѣка обработка сѣрнистыхъ М. рудъ сухимъ путемъ производилась двумя способами: *нѣмецкимъ* (или

Рис. 2. Обжиганіе въ стойлахъ: кучи на деревянныхъ подстилкахъ складываются между стѣнками изъ камня, кирпича; въ стѣнкахъ имѣются отверстія для тяги; это даетъ возможность правильнѣе слѣдить за тягой во время обжига и лучше использовать теплоту, но все-таки обжигъ еще ведется несовершенно. Сѣрнистый газъ выдѣляется въ окружающую атмосферу.

шведскимъ) и *англійскимъ*. Отличались они другъ отъ друга тѣмъ, что въ нѣмецкомъ способѣ всѣ возстановительныя плавки производились въ шахтовыхъ печахъ, всѣ обжиганія въ кучахъ или стойлахъ, а рафинированіе въ горнахъ, при чемъ возстановителемъ въ нѣмецкомъ способѣ былъ исключительно углеродъ (древесный и

каменный уголь, коксъ). Въ англійскомъ способѣ всѣ операціи производились въ пламенныхъ печахъ, при чемъ плавка велась на кварцевомъ подѣ печи, возстановителемъ отчасти служила сѣра сѣрнистой М. Теперь нѣтъ такого различія въ способахъ: въ Англіи нѣкоторыя операціи дѣлаются въ шахтовыхъ печахъ, въ Германіи—въ пламенныхъ. Керль считаетъ наиболѣе раціональнымъ такой порядокъ операцій: сѣрнистыя руды обжигаютъ въ шахтовыхъ печахъ, соединяя это съ добываніемъ сѣрной кислоты, обожженную руду плавятъ на купферштейнъ въ шахтовыхъ печахъ, производятъ концентрацію штейна въ пламенныхъ печахъ, выплавляютъ черную М. въ шахтовыхъ печахъ, рафинируютъ въ пламенныхъ печахъ. Комбинированіе англійскаго способа съ нѣмецкимъ составляетъ смѣшанный способъ. Въ настоящее время употребляется также видоизмѣненіе смѣшаннаго способа переработки сѣрнистыхъ рудъ, называемое *бессемерованіемъ*. Идея этого способа взята отъ бессемерованія стали. Оно не примѣняется къ М. рудамъ непосредственно, а только къ переработкѣ купферштейна или концентрированныхъ штейновъ. Сущность его состоитъ въ томъ, что въ аппаратѣ, подобномъ бессемеровскому конвертору, продуваютъ воздухъ сквозь расплавленный купферштейнъ. Высокая температура поддерживается горѣніемъ сѣры и желѣза; получается черная М. или обогащенный штейнъ. Такимъ образомъ, въ этомъ способѣ 2 операціи смѣшаннаго или англійскаго способа, обжиганіе купферштейна и возстановительная плавка окисленнаго штейна на черную М. (возстановителемъ является часть сѣры сѣрнистой М.), могутъ быть соединены въ одну. Этимъ достигается значительное сокращеніе работы и сбереженіе топлива.

1. *Нѣмецкій способъ работы* слагается изъ слѣдующихъ отдѣльныхъ операцій: а) *обжиганіе руды*, имѣетъ цѣлью удаленіе излишка сѣры, если ея много, удаленіе битуминозныхъ (смолистыхъ) веществъ, углекислоты и воды, которыя вредятъ при плавкѣ на купферштейнъ, удаленіе мышьяка и сурьмы. Если руда содержитъ мало сѣры и чиста отъ мышьяка и сурьмы, то обжиганіе считается излишнимъ, и она идетъ прямо на возстановительную плавку. До какой степени обжигать, т. е. насколько удалять сѣру изъ руды, опредѣляется опытно.

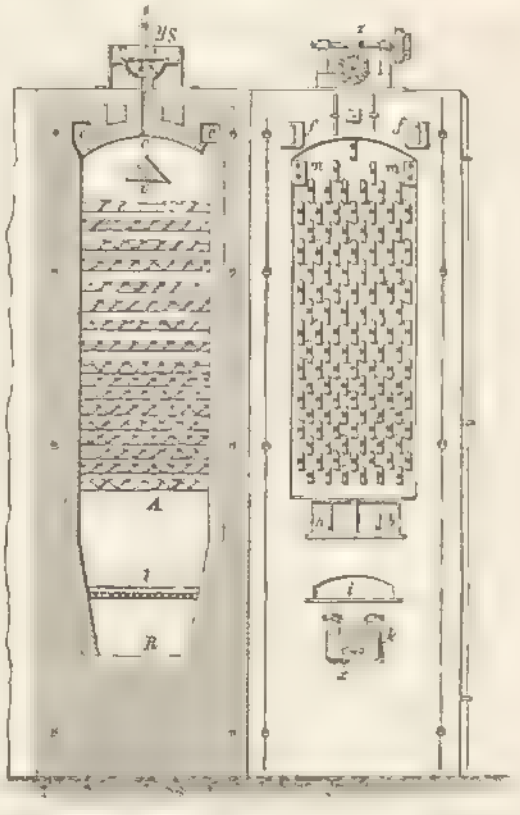


Рис. 4. Печь Герстенгёфера для порошковой руды. Она состоитъ изъ шахты *A*, снабженной треугольными балками изъ огнеупорной глины. Шахта предварительно накаливается отъ сжиганія твердаго топлива (угля, дровъ). Порошкообразная руда подается изъ ящика *S* по каналу *s* при помощи питательныхъ вальцовъ и падаетъ въ шахту на распредѣлительную балку *v*, сползаетъ по обѣ стороны на слѣдующій рядъ балокъ и т. д. Воздухъ, требующійся для сгоранія сѣры, поступаетъ снизу чрезъ колосники *l* и течетъ навстрѣчу падающей рудѣ. Сѣрнистый газъ, продуктъ сгоранія сѣры руды, удаляется по каналамъ *c*.

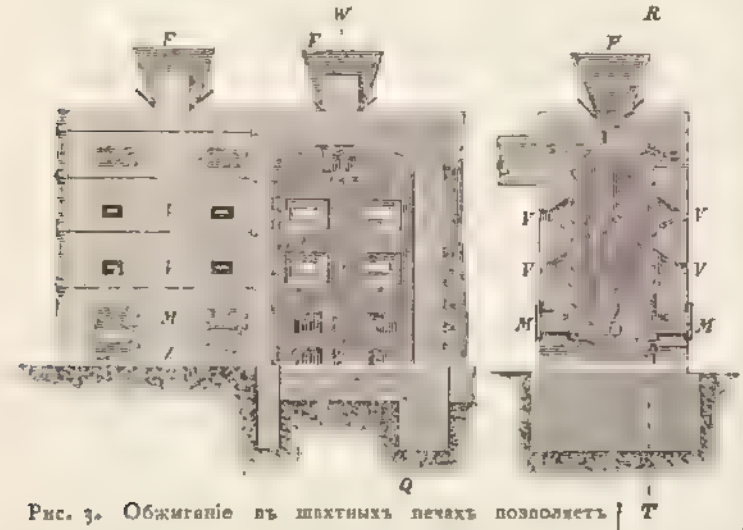


Рис. 3. Обжиганіе въ шахтныхъ печахъ позволяетъ непрерывное производство, значительно сберегаетъ топливо при меньшей продолжительности операцій и позволяетъ использовать выдѣляющуюся при обжигѣ сѣрнистую кислоту на производство сѣрной кислоты. Въ шахтовыхъ печахъ типа, представленнаго на рис. 3, обжигается руда въ видѣ кусковъ. *S*—шахта печи; продолжительной топкой она приводится въ раскаленное состояніе и чрезъ воронку *F* наполняется рудой, которая въ шахтѣ ложится на колосниковую рѣшетку *U*. Руда при доступѣ воздуха чрезъ колосникъ накаливается и начинаетъ горѣть. Выдѣляющійся сѣрнистый газъ по каналу *K* отводится въ камеры для производства сѣрной к. Отверстія *V* служатъ для разрыхленія спекшейся руды; *M*—отверстія для извлеченія обожженной руды. Во время же обжига послѣднія остаются закрытыми.

Обжиганіе производится въ кучахъ, стойлахъ, пламенныхъ печахъ, въ печахъ для молочи, въ шахтныхъ (шахтныхъ) печахъ, во вращающихся (револьверныхъ) печахъ (см. рис. 1—6). Обжиганіе въ кучахъ, стойлахъ и пламенныхъ печахъ, съ удаленіемъ продуктовъ обжига въ атмосферу, надо признать варварскимъ способомъ, такъ какъ выдѣляющійся сѣрнистый газъ вредно дѣйствуетъ на окружающее растительное царство (главнымъ образомъ) и животныхъ. Лучше обжигать въ шахтныхъ (шахтныхъ) печахъ, въ полочныхъ печахъ Малетры, каскадныхъ печахъ Герстенгёфера, если позволяютъ условія работы и составъ руды, при чемъ сѣрнистый газъ отводится и расходуется на добываніе сѣрной кислоты. При маломъ содержаніи въ рудѣ сѣры, обжиганіе М. рудъ производится въ пламенныхъ печахъ съ перемѣшиваніемъ какъ ручною работою, такъ и дѣйствіемъ машины. Обожженная тѣмъ или инымъ путемъ руда представляетъ смѣсь окисей и сѣрнистыхъ соединеній М. и желѣза. б) *Плавка на роштейнъ или купферштейнъ* (сырой камень или М. камень). Послѣдніе продукты суть полуфабрикаты при добываніи М. изъ рудъ и представляютъ нечистую сѣрнистую М. съ примѣсью большаго или меньшаго количества сѣрнистаго желѣза. Купферштейнъ получается возстановительной плавкой изъ обожженныхъ сѣрнистыхъ рудъ или непосредственно изъ М. руды, если она представляетъ смѣсь окисленныхъ и сѣрнистыхъ соединеній М. и содержаніе сѣры вообще невелико. Цѣль полученія штейна—отдѣленіе сѣрнистой М. отъ породы и удаленіе большей части желѣза. По-

путно при полученіи штейна удаляютъ вредные тяжелые металлы: мышьякъ, сурьма, цинкъ и свинецъ. Выплавка куферштейна производится въ шахтовыхъ печахъ. Возстановителемъ служатъ по преимуществу углеродъ и окись углерода. Какъ топливо, при выплавкѣ употребляются древесный уголь, коксъ и антрацитъ. Типъ шахтныхъ печей—низкій (6—9 м.). Заслуживаютъ вниманія печи съ водяной рубашкой, изобрѣтенныя въ С. Америкѣ (рис. 7). Работа плавки на куферштейнѣ въ шахтовыхъ печахъ ведется такъ: черезъ колосникъ вносятъ въ печь

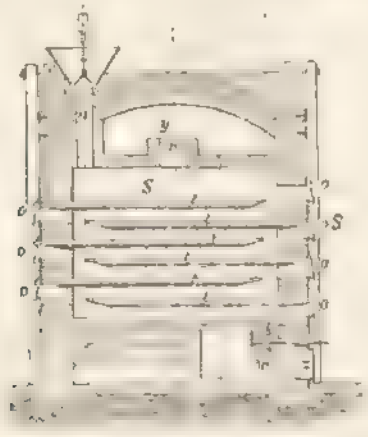


Рис. 5. Полочная печь Малетра. Руда въ видѣ порошка подается на полки *l* шахтовой печи, равномѣрно распредѣляется на нихъ при помощи желѣзныхъ граблей и лопатъ, вводимыхъ на полки чрезъ отверстія *o*. Печь предварительно должна быть разогрѣта. По мѣрѣ выгоранія сѣры, руда съ верхней полки перевалливается на нижнюю, а на верхнюю поступаетъ свѣжая руда. Обожженная руда съ самой нижней полки удаляется чрезъ отверстіе *k* въ поддувало *w*.

Рис. 6. Механическая печь Геррешофа—типъ полочной печи для порошкообразной руды съ механическимъ приспособленіемъ для перегребанія руды съ одной полки на другую по направленію сверху внизъ. Мѣшалки приводятся во вращательное движеніе отъ нижняго привода.

обожженную руду, горючее и плавни. Плавнемъ большею частью служатъ шлаки, полученные при плавкѣ на черную М. и содержащіе много закиси желѣза. Въ случаѣ избытка кварца въ рудѣ, прибавляютъ известь для ошлакованія. Кремнезема въ шихтѣ берутъ столько, чтобы шлакъ былъ средній между однокремнеземникомъ и двукремнеземникомъ. Главное основаніе въ этихъ шлакахъ—закись желѣза. Лучшее содержаніе SiO_2 въ шлакѣ при выплавкѣ куферштейна—24—36%. Въ выплавленномъ куферштейнѣ содержаніе сѣры должно заключаться между 20–30%. Что касается до содержанія М въ штейнѣ, то его дѣлаютъ отъ 20 до 35% (по Керлю), отъ 30 до 45% (по Осту), отъ 12 до 60% (по Антипову). в) *Обжиганіе* куферштейна имѣетъ цѣлью удаленіе сѣры и окисленіе же ѣза в М. При этомъ, смотря по чистотѣ руды, обжиганіе бываетъ или окончательное, за которымъ слѣдуетъ выплавка черной М., или неполное, послѣ котораго производится операція концентрированія. Печи для обжиганія куферштейна употребляются шахтныя и пламенныя. Въ шахтныхъ обжигаютъ, когда нельзя выпускать на воздухъ сѣрнистаго газа, но въ нихъ нельзя удалить сѣру до конца, такъ что за обжиганіемъ въ шахтной печи слѣдуетъ обыкновенно обжиганіе въ кучахъ. Пламенныя печи допускаютъ изо всѣхъ упомянутыхъ способовъ наиболѣе скорое и полное обжиганіе куферштейна; но пламенныя печи расходуютъ больше топлива; кромѣ того, сѣрнистый газъ съ дымомъ удаляется въ атмосферу. г) *Выплавка черной М.* представляетъ выдѣленіе нечистой М. изъ окисленнаго обжиганіемъ куферштейна. Это—такая же возстановительная плавка, какъ полученіе куферштейна. Продуктами плавки въ этотъ періодъ операціи являются черная М., небольшое количество штейна, называемаго дюпштейномъ, и шлакъ. Черная М. имѣетъ темный цвѣтъ и содержитъ обыкновенно отъ 89 до 98% Cu, отъ 0,7 до 1% S, отъ 0,01 до 3,4% Fe и пр. Какъ топливо при выплавкѣ черной М., древесный уголь предпочитается коксу. Самую операцію выплавки производятъ въ шахтовыхъ печахъ такого же устройства, какъ при выплавкѣ куферштейна.

2. *Англійскій способъ работы.* Различіе между англійскимъ и нѣмецкимъ способомъ не ограничивается однимъ аппаратомъ, но существуетъ и въ химическихъ реакціяхъ, а именно: въ шахтовыхъ печахъ топливо играетъ двоякую роль: служитъ источникомъ тепла и представляетъ реагентъ, производящій возстановительные процессы; въ

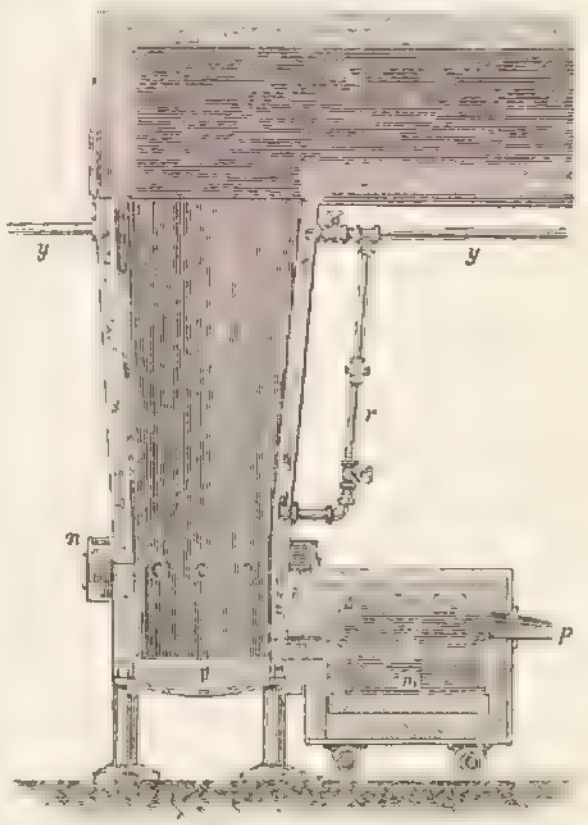


Рис. 7. Американская шахтная печь съ водяной рубашкой для выплавки куферштейна или роштейна. *S*—шахта печи; стѣнка ея двойная изъ котельнаго желѣза; въ промежуткѣ непрерывно течетъ вода, подаваемая по трубѣ *r* и удаляемая по трубѣ *y*. *T*—выпускное гнѣздо для выплавленнаго куферштейна и шлака, закрытое и отъемное. *O*—глазъ шахты для выпуска штейна; *n*—воздушная коробка, изъ которой проникаетъ въ печь дутье чрезъ 6—8 отверстій *m*. *K*—труба, отводящая дымъ въ пыльную камеру, за которой находится вертикальная дымовая труба.

англійскомъ способѣ во время возстановительныхъ плавокъ за топливомъ остается только роль источника тепла, возстановителемъ же служитъ сѣра, производя такія реакціи: $Cu_2S + 2Cu_2O = 6Cu + SO_2$; $Cu_2S + 4nSO = 3Cu + 2SO_2$; $FeS + 3Fe_2O_3 = 7FeO + SO_2$. Операціи, изъ которыхъ слагается англійскій способъ, слѣдующія: а) обжиганіе руды; б) выплавка роштейна, называемаго

здѣсь *бронзовымъ* металломъ; в) обжиганіе рошт̀ейна; г) выплавка сокращеннаго штейна, называемаго *бѣлымъ* металломъ; д) *обжиганіе* сокращеннаго штейна и выплавка черной М., и е) рафинированіе черной М.

Бессемерованіе М. введено было въ первый разъ въ Англіи Манесомъ послѣ публикаціи Бессемеромъ своего способа полученія стали. При бессемерованіи въ подвижныхъ ретортахъ продуваютъ черезъ расплавленный штейнъ воздухъ; теплота, нужная для поддержанія вещества въ расплавленномъ состояніи, получается здѣсь горѣніемъ желѣза и сѣры и соединеніемъ закиси желѣза съ кремнеземомъ; а выдѣленіе М. достигается тою же реакціей, какъ въ англійскомъ способѣ полученія ея, т. е. взаимодѣйствіемъ закиси М. съ сѣристою М. Въ этомъ отношеніи бессемерованіе М. является лишь видоизмѣненіемъ англійскаго способа полученія ея. Бессемеровскія реторты для полученія М. отличаются отъ такихъ же ретортъ, предназначенныхъ для добыванія мягкаго желѣза и стали (см. XX, 152, прим., 38/39), только тѣмъ, что вертикальныя сопла, расѣянныя по дну обыкновеннаго бессемеровскаго конвертора, здѣсь замѣнены соплами, вставленными горизонтально въ стѣнку его на нѣкоторой высотѣ надъ дномъ; этимъ М., собирающаяся ниже уровня сопелъ, предохраняется отъ застыванія при дѣйствіи холоднаго воздуха, и сопла не закупориваются. Рис. 8 даетъ представленіе объ устройствѣ реторты Манеса. Какъ результатъ бессемерованія — болѣе быстрое полученіе черной М. при маломъ расходѣ топлива, идущаго только для подогрѣванія реторты, на плавку купферштейна и двигатель, предназначенный для приведенія въ дѣйствіе воздуходувки.

3. *Рафинированіе М.* Черная М., представляющая очень нечистый металлъ, не годится для превращенія ея въ издѣлія и для сплавовъ. Поэтому черная М. подвергается очищенію, называемому рафинированіемъ. Рафинированіе

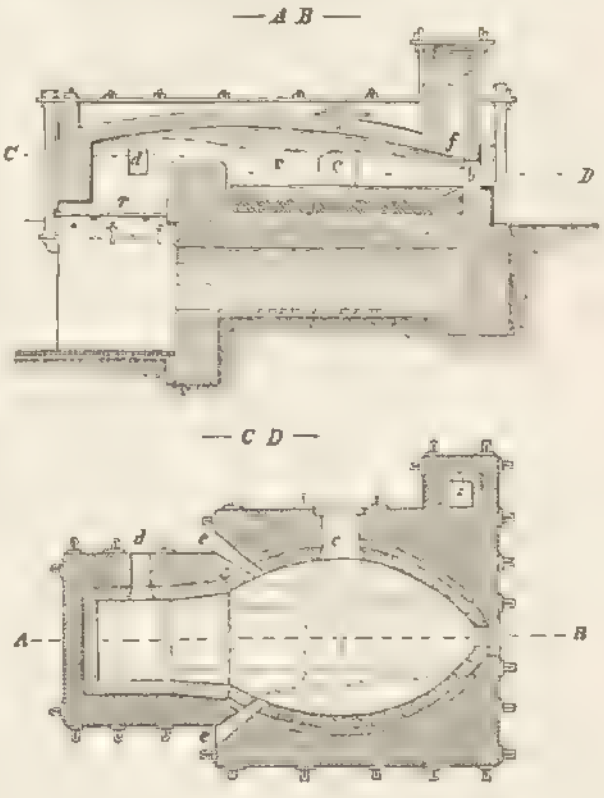


Рис. 9. Пламенная печь для рафинированія черной мѣди. Первый видъ — продольный вертикальный разрѣзъ печи; второй — продольный горизонтальный по уровню пода печи. *a* — нагрѣвательная камера съ подомъ, сдѣланнымъ изъ кварца; *r* — колосниковая рѣшетка для сжиганія угля; *d* — шуровальное отверстіе; *f* — дымовой каналъ; *ee* — каналы для впуска окислительнаго воздуха въ нагрѣвательную камеру; *a* — отверстіе въ сводѣ для введенія мелочи; *c* — садочная печь для большихъ кусковъ; *b* — рабочее отверстіе; *z* — дымоходъ. Рафинированная мѣдь вычерпывается черезъ рабочее отверстіе *b*.

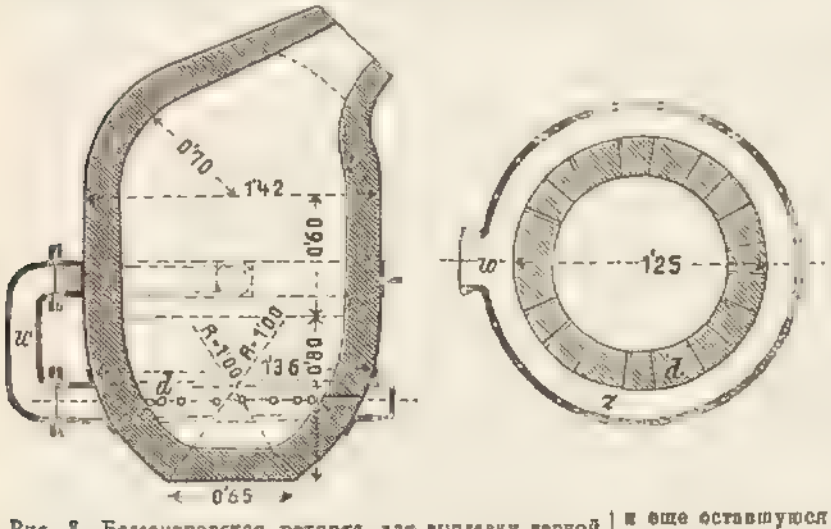


Рис. 8. Бессемеровская реторта для выплавки черной мѣди. Налѣво — вертикальный разрѣзъ; направо — горизонтальный разрѣзъ по соплам *d*, чрезъ которыя подается воздухъ въ реторту чрезъ расплавленный купферштейнъ. *w* — коробка для подаваемаго воздуха. Реторта изготовляется изъ желѣзныхъ клепаныхъ листовъ; внутри имѣетъ огнеупорную (кварцевую) футеровку *f*.

производятъ или сухимъ путемъ, въ печахъ, или электрическимъ способомъ, но большею частью и электрическому очищенію предшествуетъ очищеніе сухимъ путемъ. Рафинированіе сухимъ путемъ производится или въ горнахъ, или въ пламенныхъ печахъ. Первый способъ — кустарный; онъ расходуетъ очень много топлива, и притомъ дорогого, въ видѣ древеснаго угля. Поэтому рафинированіе въ пламенныхъ печахъ, какъ наилучшій способъ очищенія М. сухимъ путемъ, принятъ почти повсюду. Пламенныя печи для рафинированія М. всегда имѣютъ кварцево-глинистую набойку и устраиваются съ дутьемъ или безъ дутья. Устройство печи съ дутьемъ представлено на рис. 9. Рафинированіе состоитъ изъ слѣдующихъ операцій: плавки, окисленія, кипѣнія и дразненія. Прежде всего черную М. проплавляютъ при высокой температурѣ и закрытомъ рабочемъ отверстіи, причемъ посторонніе металлы окисляются на ряду съ М., но образующаяся закись М. уходитъ, главнымъ образомъ, въ расплавленный металлъ и тамъ окисляетъ посторонніе металлы и еще оставшуюся сѣру. Послѣ того, какъ плавающій на расплавленномъ металлѣ шлакъ, образованный изъ посторонніхъ окисей, нѣсколько разъ спускаютъ, М. начинаетъ сильно кипѣть (томиться) и разбрасывать брызги и, когда это явленіе проходитъ, оказывается полной пузырей. Чтобы удалить ихъ, расплавленный металлъ перемѣшиваютъ свѣжесрубленнымъ деревяннымъ шестомъ (дразненіе). Чтобы подъ конецъ сдѣлать металлъ болѣе вязкимъ, кислородъ, поглощенный имъ при выдразниваніи, долженъ быть почти совершенно удаленъ, и этого достигаютъ, покрывая расплавленный металлъ угольной пылью (мелочью) и вставляя въ него дразнилку; при наступающемъ вскипаніи уголь приходитъ въ тѣсное соприкосновеніе съ закисью М. и возстановляетъ ее. Отъ времени до времени зачерпываютъ ковшомъ пробу; наблюдаютъ ея изломъ, подвергаютъ ковкѣ въ холодномъ и горячемъ состояніи и, убѣдившись, что металлъ готовъ (очищенъ), прерываютъ процессъ; послѣ нѣкотораго охлажденія М. вычерпываютъ въ чугунныя или мѣдныя формы. Въ послѣднее время прибавляютъ при выдразниваніи къ М., которая должна быть свободна отъ висмута и свинца, около $^1/_{100}$ фосфористой М. (съ прибл. 7% фосфора) и получаютъ въ этомъ случаѣ очень плотный, вязкій и прочный металлъ.

Добываніе М. мокрымъ путемъ. Встрѣчаются руды, которыя содержатъ М. въ видѣ растворимыхъ въ водѣ солей (напр., М. купоросъ); тогда процессъ растворенія очень простъ. Равнымъ образомъ пригодны для этой цѣли

окись и углекислыя соли. Растворителемъ берутъ тогда соляную к., растворы хлористыхъ металловъ (напр., $FeCl_2+NaCl$) или сѣрную кислоту. Даже руды съ М. соединеніями, не такъ легко растворимыми, можно привести въ такое состояніе, что онѣ становятся пригодными для обработки мокрымъ путемъ, если эти руды, вслѣдствіе малаго содержанія М., невыгодно подвергать выплавкѣ. Процессомъ вывѣтриванія, окислительнымъ или хлорирующимъ обжигомъ, обработкой желѣзными окисными солями, дѣйствующими окисляющимъ, соотв. хлорирующимъ образомъ, получаются тогда сѣрнокислыя или хлористыя соли М., которыя легко растворимы въ водѣ или разбавленныхъ кислотахъ. Изъ полученныхъ растворовъ осаждаютъ М. въ видѣ металла при посредствѣ другихъ металловъ, въ большинствѣ же случаевъ при посредствѣ желѣзнаго лома (полученіе цементной М.). Черную М., содержащую благородные металлы, превращаютъ сначала въ М. купоросъ, при чемъ благородные металлы остаются въ осадкѣ (шламѣ); изъ растворовъ М. купороса можно получить М. цементаціей. Для растворенія черной М. ее гранулируютъ, гранулы (зерна) помѣщаютъ въ деревянные, выложенные свинцомъ, ящики, въ которые снизу поступаетъ воздухъ, обливаютъ М. время отъ времени умѣренно разбавленною сѣрною кислотою; при этомъ М. окисляется воздухомъ и растворяется въ кислотѣ, оставшійся илъ (шламъ) содержитъ благородные металлы, свинецъ (въ видѣ сѣрнокислой соли) и другія нерастворимыя вещества. Растворъ сѣрномѣдной соли перерабатывается на М. купоросъ.

Электролитическое рафинированіе и электролизъ. Для добыванія изъ черной М. благородныхъ металловъ во всѣхъ большихъ производствахъ устанавливается электролизъ. Въ деревянномъ ящикѣ, выложенномъ свинцомъ или сдѣланномъ непроницаемымъ другимъ какимъ-либо путемъ, подвѣшиваютъ въ видѣ пластинъ М., предназначаемую для осажденія благородныхъ металловъ и другихъ металлическихъ примѣсей. Между этими пластинами, а также впереди и сзади конечныхъ пластинъ ряда, но изолированно отъ нихъ, подвѣшиваютъ на одинаковомъ разстояніи пластины изъ чистой красной М. Электролитомъ употребляютъ въ ящикѣ кислый, не слишкомъ разбавленный растворъ М. купороса. Соединяютъ всѣ М. пластины, предназначаемыя для рафинированія, и всѣ пластины изъ чистой М. съ источникомъ тока, такъ чтобы первыя служили анодомъ, а вторыя—катодомъ въ электролитической ваннѣ. Для полученія обыкновенныхъ плотныхъ осадковъ М. на катодныхъ пластинахъ приходится обращать вниманіе на плотность тока, концентрацію и составъ электролита. За плотность тока принимаютъ 20—40 амперовъ на кв. метръ при 5 сант. разстояніи электродовъ. Концентрацію электролита выбираютъ такую, чтобы въ 1 метрѣ его содержалось около 150 гр. концентрированной сѣрной к. и 150 гр. кристаллическаго М. купороса. Одновременно съ М. съ анодныхъ пластинъ переходятъ въ растворъ различныя примѣси, напр., желѣзо, никель, кобальтъ, но при удачно выбранныхъ для М. плотностяхъ тока и напряженіяхъ на полюсахъ динамомашины, онѣ не осаждаются раньше, чѣмъ илъ количество въ электролитѣ не перейдетъ опредѣленнаго предѣла; тогда рекомендуютъ очистить электролитъ, именно переработавъ его на М. купоросъ или цементную М. Другія же примѣси въ анодной М., какъ, напр., золото, серебро, свинецъ (въ видѣ сѣрнокислой окиси и перекиси), осаждаются въ видѣ нерастворимаго осадка на днѣ сосуда, такъ какъ эти металлы, по растореніи М., теряютъ свою связность. Осадокъ образуетъ такъ называемый анодный илъ (шламъ); онъ собирается отдѣльно и перерабатывается различно, смотря по составу. Электролитическое рафинированіе М., столь выгодное для полученія М. съ большею электропроводностью и для выдѣленія изъ нея небольшихъ примѣсей благородныхъ металловъ, невыгодно по дороговизнѣ всего устройства, по большому мѣсту, занимаемому электролитическими ваннами, по медленности процесса и по необходимости держать большой капиталъ въ М. долгое время безъ оборота. Невыгода электролитическаго способа увеличивается, если анодная М. очень нечиста, и электролитъ приходится часто возобновлять. Всѣ эти невыгоды окупаются тѣмъ, что электролитическая М. продается по значительно высокой цѣнѣ сравнительно съ рафинированной сухимъ путемъ.

Употребленіе М. Красная М. служитъ для изготовленія многихъ сосудовъ, аппаратовъ и машинныхъ частей и пр., употребляемыхъ въ домашнемъ быту и техникѣ; особенно въ электротехникѣ—какъ матеріалъ для проводовъ. Также употребляется большое количество М. въ художественныхъ издѣліяхъ и для гальванопластическихъ цѣлей. Въ техникѣ сплавовъ М. играетъ роль основного вещества въ большинствѣ самыхъ важныхъ сплавовъ (бронзы, латуни, нейзильбера и т. д.). Для полученія нѣкоторыхъ соединеній, напр., М. купороса, окиси М., фосфористой М., М. красокъ, въ родѣ ори-мѣдянки, употребляется красная М., при чемъ многіе М. препараты изготовляются не только изъ побочныхъ продуктовъ М. фабрикаціи, но и изъ металлической М. и отбросовъ приготовленія М. валовъ (стружка при обточкѣ) и М. кованыхъ издѣлій. М. въ техникѣ примѣняется въ видѣ М. листовъ, которые приготовляются разныхъ размѣровъ и толщины, смотря по назначенію, а также въ видѣ М. проволоки, М. сѣтокъ и т. д.

М. сплавы. Важнѣйшіе изъ нихъ: 1) бронзы—это сплавы М. съ оловомъ, марганцемъ и фосфоромъ (подробности см. *бронза*); 2) латуни—сплавы М. съ цинкомъ и 3) сплавы М. съ никкелемъ, съ никкелемъ и цинкомъ. *Латуни:* сплавы М. съ цинкомъ, содержащіе до 35% Zn, прекрасно обрабатываются на холоду, но въ то же время они красноломки; сплавы, содержащіе отъ 35 до 45% Zn, хуже обрабатываются на холоду, но зато ковки въ нагрѣтомъ состояніи; сплавы, содержащіе болѣе 45% Zn, отличаются хрупкостью и находятъ небольшое практическое примѣненіе. Сплавы, содержащіе до 18% Zn, имѣютъ красноватый цвѣтъ и въ видѣ листовъ носятъ названіе *томпака*, а въ видѣ отливокъ—*красной М.*; сплавы съ содержаніемъ цинка >19% въ видѣ листовъ называются латунью, а въ отлитомъ видѣ—желтой или зеленой М. Латунь, содержащая 62% М., 37% цинка и 1% олова, называется *морской латунью*, такъ какъ она хорошо сопротивляется дѣйствію морской воды, а потому листами такой латуни обшивается дно морскихъ кораблей. *М.-никкелевые сплавы:* сплавъ, содержащій 79% М. и 21% никкеля, носитъ названіе мельхіора, употребляется для изготовленія столовыхъ издѣлій (чайниковъ, кофейниковъ, ложекъ, вилокъ и т. д.); бѣлый сплавъ для ложекъ, вилокъ содержитъ 57% М., 19% цинка и 24% никкеля; мельхіоръ (нейзильберъ, аргентанъ) имѣетъ разный составъ: отъ 40 до 65% М., отъ 13 до 30% цинка и 10—30% никкеля; нейзильберъ имѣетъ цвѣтъ желтовато-бѣлый или бѣлый, иногда по цвѣту не отличается отъ серебра 0,750 пробы; способенъ принимать хорошую политуру, долго сохраняетъ свой цвѣтъ и блескъ какъ на воздухѣ, такъ и въ водѣ; даже слабыя, разбавленныя кислоты, напр., уксусная, на него мало дѣйствуютъ.

Литература: *Н. Любавинъ*, „Техническая химія", IV томъ; *Антиповъ*, „Металлургія М."; *Б. Н. Померанцевъ*, „Металлургія М."; *Евангуловъ*, „Технологія металловъ. Сплавы"; *Г. В. Ричардсъ*, „Расчеты по металлургіи", 3 ч., перев. Кошкина; *Ортинъ*, „Плавка золото- и серебросодержащихъ мѣдныхъ рудъ на Благодатныхъ рудникахъ", Журналъ Рус. Металлург. О-ва 1913 г.

Е. Орловъ.

Cu_2O и *окись* CuO. Кромѣ нихъ, признаютъ еще двѣ высшія степени окисленія: *двуокись* CuO_2 и перекись CuO_3(?), но онѣ мало изслѣдованы. Закись М. встрѣчается въ видѣ красной М. руды. Получается при возстановленіи солей окиси М. Если къ раствору мѣднаго купороса, $CuSO_4.5H_2O$, прибавить винной к., $C_4H_6O_6$, и ѣдкаго кали или натра и затѣмъ раствора винограднаго сахара, то даже при обыкновенной температурѣ, а въ особенности при нагрѣваніи происходитъ сперва желтый гидратъ закиси М., Cu(OH), а при слабомъ нагрѣваніи — красный осадокъ закиси М., Cu_2O. Дѣйствуя на синіе растворы солей окиси М. сѣрнистой, фосфористой кислотой и т. п. низшими степенями окисленія, можно получить безцвѣтные растворы солей закиси М. Соли закиси М. нестойки и сравнительно легко переходятъ въ соли окиси М. Соли закиси М. представляютъ много общаго съ солями окиси серебра Ag_2O; напр., природная Cu_2S изоморфна съ сѣрнистымъ серебромъ, хлористая М. CuCl, подобно хлористому серебру, нерастворима въ водѣ и растворяется въ амміакѣ, іодистая мѣдь CuJ (бѣлое тѣло), подобно іодистому серебру AgJ, нерастворима въ водѣ и амміакѣ. Соли окиси М. являются наиболѣе стойкими; изъ нихъ наиболѣе извѣстными являются: сѣрнокислая М., или *синій* купоросъ, $CuSO_45H_2O$, при нагрѣваніи онъ теряетъ элементы воды и превращается въ бѣлый порошокъ $CuSO_4$, жадно соединяющійся съ водой. Поэтому онъ употребляется для обезвоживанія виннаго спирта. Растворы мѣднаго купороса служатъ для гальванопластики. *Малахитъ* представляетъ основную углекислую мѣдь, $CuCO_3.Cu(OH)_2$, среднюю же углекисл. соли, $CuCO_3$, неизвѣстно. Соли окиси М. способны присоединять къ себѣ амміакъ: такъ, при пропусканіи надъ безводной $CuSO_4$ амміака получается соединеніе состава $CuSO_4.5NH_3$, аналогичное $CuSO_4.5H_2O$. Во влажномъ воздухѣ оно переходитъ постепенно въ соединенія: $CuSO_4.4NH_3.H_2O$, $CuSO_42NH_3.3H_2O$, $CuSO_4NH_3.4H_2O$. О добыв. и технологіи М. см. *приложеніе. И. Кб.*

Мѣдяница, Coronella laevis, безвредная змѣя изъ сем. ужей, длиною въ 65 см., съ плоской умѣренной величины головой, снабженн. крупными щитами, коротк. хвостомъ и гладкими спинными чешуйками. Цвѣтъ М. со стороны спины больш. частью бурый съ большими темными пятнами, со стороны брюха—голубоватый или красноватый. Питается ящерицами, мышами и т. п., водится въ Норвегіи, во всей средн. и южн. Европѣ, въ Россіи отъ балт. губер. до Каспійск. м. Въ неволѣ быстро ручнѣетъ.

Мѣдянка, см. *веретенница.*

Мѣловая система, *см.* XIII, 287/89.

Мѣлъ, или *землистый известнякъ*, состоитъ обыкновенно изъ массы раковинъ корненожекъ и комочковъ аморфной углекальціевой соли съ незначительной примѣсью углекислой магнезіи, закиси желѣза и остатковъ діатомовыхъ водорослей. Въ чистомъ видѣ онъ мягокъ и снѣжно-бѣлаго цвѣта; отъ примѣси глины и желѣза пріобрѣтаетъ сѣрый или желтоватый цвѣтъ. Въ немъ встрѣчаются окаменѣлости и стяженія кремня; онъ часто переходитъ въ мѣловой мергель или рухлякъ, а отъ примѣси глауконита — въ глауконитовый мѣлъ. Эта горная порода принадлежитъ главнымъ образомъ мѣловой системѣ, хотя мѣлоподобный известнякъ можетъ встрѣчаться и въ другихъ. М. образуется въ настоящее время на большой глубинѣ океановъ; но этотъ океаническій осадокъ является въ видѣ жидкаго ила; М. же, находимый на сушѣ, признаютъ за отвердѣвшій океаническій илъ. Въ Россіи М. находятъ въ губ. Волынск., Подольск., Полтав., Черниг., Курск. (Бѣлгородъ), Симбирск., въ обл. Войска Донского и въ Крыму. Бѣлые сорта М. наход. примѣненіе, какъ бѣлая краска. Ср. *известнякъ.* *Е. Орловъ.*

Мѣна, см. *купля-продажа.*

Мѣновая цѣнность, см. *цѣнность.*

Мѣра, см. *единицы измѣренія.*

Мѣрославскій, Людвикъ, польскій революц. дѣятель, род. въ 1814 г. въ Немурѣ, во Франціи, отъ матери-француженки, воспитывался въ Ломжѣ и въ Калишѣ, въ кад. корпусѣ. 17-тилѣтнимъ юношей онъ принялъ участіе въ польск. возстаніи 1831 г., о кот. впослѣдствіи написалъ историко-стратегич. изслѣдованіе, открывшее ему доступъ къ каѳедрѣ исторіи во франц. Политехн. школѣ. Делегированный въ дек. 1845 г.

*

польскимъ „Демократич. обществомъ“ въ Парижѣ для организаціи возстанія въ предѣлахъ б. Рѣчи Поспол., онъ взялъ на себя верховное руководство возстаніемъ въ Познани, но въ началѣ 1846 г. былъ арестованъ прусскими властями. Берл. мартовская революція открыла передъ нимъ двери крѣпости Моабитъ, въ кот. онъ ожидалъ исполненія смертнаго приговора, вынесеннаго ему судомъ. Получивши свободу, онъ занялся формированіемъ польскихъ отрядовъ, долженствовавшихъ составить авангардъ нѣмецкой арміи въ предстоящей войнѣ Пруссіи съ Россіей. Когда надежды на эту войну разсѣялись, и предводительствуемые М. повстанческіе отряды были частью перебиты пруссаками, частью же сложили передъ ними оружіе, онъ сталъ во главѣ сицилійцевъ, поднявшихся противъ неаполит. короля. Побѣжденный 6 апр. 1849 г. подъ Каташіей, М. принялъ участіе въ револ. вспышкахъ въ вел. княж. Баденскомъ, занимая здѣсь должность главнокомандующаго баденской арміей, и въ Баварскомъ палатинатѣ, увлекая за собой жившихъ въ Швейцаріи и Франціи польскихъ эмигрантовъ. Въ 1863 г. онъ былъ назначенъ диктаторомъ польскаго возстанія, къ которому задолго до того подготавливалъ офицеровъ въ основанной имъ школѣ, сначала въ Парижѣ, затѣмъ въ Кунео, въ Пьемонтѣ. Но онъ не нашелъ поддержки въ средѣ польской шляхты, видѣвшей въ немъ опаснаго демагога и сторонника соціальнаго переворота. Въ февралѣ 1863 г. онъ былъ дважды разбитъ у самой русск. границы русскими и, контуженный, бѣжалъ въ Познан. княжество. Ум. въ Парижѣ, въ 1878 г. *И. Р.*

Мѣры и вѣса, *см.* XII, 641/62.

Мѣста заключенія. Главными видами ихъ въ Россіи, кромѣ арестныхъ помѣщеній при полиціи, являются каторжныя тюрьмы, исправительныя арестантскія отдѣленія (для мужчинъ въ возр. 17—60 л.), тюрьмы и крѣпости, см. *наказаніе, тюрьма* и *каторга.*

Мѣстечки, населенныя мѣста, существующія преимущественно въ западныхъ губерніяхъ Россіи и соотвѣтствующія великорусскимъ и малороссійскимъ посадамъ. Законы не содержатъ въ себѣ точныхъ опредѣленій того, что слѣдуетъ разумѣть подъ М. и въ чемъ состоятъ ихъ отличительныя свойства; но изъ общаго сопоставленія законовъ слѣдуетъ заключить, что М. обладаютъ многими существенными юридическими признаками безуѣздныхъ городовъ (по налогамъ на недвижимыя имущества, по организаціи мѣщанскаго общества; правила о наймѣ городскихъ недвижимостей распространяются Сенатомъ и на М.). Нѣкоторыми же чертами, напротивъ, М. напоминаютъ села, какъ, напримѣръ, своимъ административнымъ управленіемъ, примѣненіемъ къ нимъ строительнаго устава и пр.

Мѣстничество, обычно-правовой институтъ, сложившійся въ XV ст. и регулировавшій служебныя отношенія удѣльной аристократіи при дворѣ великаго князя и государя московскаго. Сущность М. заключалась въ особомъ порядкѣ распредѣленія должностей между членами титулованной и родовитой служилой знати—бояръ и князей—соотвѣтственно степени родовитости отдѣльныхъ фамилій (по „родословцу“) и прецедентамъ ихъ служебной карьеры (по „разряду“). Образованіе этого своеобразнаго феодальнаго института восходитъ къ той исторической эпохѣ, когда удѣльная Русь, въ лицѣ вольнослужилаго боярства и утратившихъ свою политическую самостоятельность удѣльныхъ князей и князьковъ, стала постепенно собираться вокругъ „большого“ двора московскаго князя. Наплывъ въ Москву цвѣта служилыхъ силъ удѣльной Руси ставилъ передъ военной аристократіей того времени вопросъ о порядкѣ ея размѣщенія на служебной лѣстницѣ Московскаго княжества. Мало-по-малу въ ея рядахъ сложилась извѣстная традиція обычнаго распорядка, превратившаяся, въ концѣ концовъ, въ наслѣдственное право опредѣленныхъ фамилій на извѣстное „мѣсто“ въ іерархіи служилыхъ чиновъ. Естественно, что высота служебнаго положенія отдѣльныхъ лицъ и родовъ опредѣлялась при такихъ условіяхъ высотой ихъ положенія въ *соціальной* іерархіи удѣльнаго общества. Такимъ образомъ, въ процессѣ непрерывнаго прилива, служилыхъ элементовъ ко двору московскаго князя въ

составѣ москов. служилаго класса образовалось нѣсколько пластовъ „государевыхъ служилыхъ людей“, расположившихся одинъ надъ другимъ въ зависимости отъ ихъ соціальнаго „удѣльнаго“ вѣса. Выше всѣхъ стали, конечно, наиболѣе вліятельные и цѣнные „слуги“, титулованная аристократія московскаго „двора“, т. е. бывшіе владѣтельные удѣльные князья, отдавшіеся подъ „высокую руку“ ихъ „старѣйшаго брата“, князя московскаго; за ними размѣстились старинныя фамиліи туземнаго московскаго породистаго боярства, далѣе шли боярскіе роды пришлые, служившіе при прежнихъ удѣльныхъ дворахъ, захудавшія княжескія линіи и т. д. Разъ занявъ опредѣленное положеніе, каждый родъ стремился уже затѣмъ сохранить это послѣднее, ревниво слѣдя за тѣмъ, чтобы отношеніе его рода къ другимъ оставалось неизмѣнной, *постоянной* величиной. Чѣмъ „честнѣе“ былъ родъ, тѣмъ выше и почетнѣе былъ и его служебный рангъ, тѣмъ строже его члены блюли свое достоинство, не допуская ни подъ какимъ предлогомъ, чтобы *черезъ службу* могла пострадать ихъ родовая честь, „отечество“. Означенная цѣль и достигалась М., или своеобразнымъ должностнымъ счетоводствомъ, своего рода двойной служилой бухгалтеріей.

Счетъ „мѣстъ“ велся, съ одной стороны, *генеалогически*, по *родословцу*, съ другой—по московскимъ *разрядамъ*, т. е. росписямъ должностныхъ назначеній. Въ первомъ случаѣ „отечествомъ“ опредѣлялось унаслѣдованное отъ предковъ служебное *отношеніе* извѣстнаго лица какъ къ его родичамъ, такъ и къ членамъ другихъ родовъ. Если поэтому кто-либо получалъ должностное назначеніе, нарушавшее не въ пользу назначеннаго лица установленное ранѣе соотношеніе по службѣ, понижавшее его степень и создававшее выигрышный прецедентъ для конкурирующаго рода, то такое обстоятельство считалось „потерькой“ для всего рода обиженнаго, сдвигая его на низшую ступень. То же самое происходило и въ томъ случаѣ, когда извѣстное лицо принимало неправильное назначеніе, „заѣзжая“ такимъ путемъ кого-либо по службѣ и нарушая разъ установленную служебную пропорцію. Обиженный при такихъ условіяхъ, считая состоявшееся назначеніе „не вмѣстнымъ“, „не въ версту“ своему родословному достоинству, не только отказывался самъ принять порочащее его родъ назначеніе, но и вчинялъ искъ о „безчестіи“ противъ всякаго лица, принявшаго несоотвѣтствующую должность [1]). Цѣлью мѣстническихъ споровъ так. обр. являлось стремленіе заинтересованныхъ сторонъ сохранить установившееся наслѣдственнымъ путемъ строгое *соотвѣтствіе* генеалогическихъ и іерархическихъ (служебныхъ) степеней въ замкнутомъ кругу служилой удѣльной аристократіи. Поэтому родословные счеты старшихъ и младшихъ родичей, междуродовые и пр. предполагали вторичную процедуру счета по „*разряду*“, такъ какъ необходимо было соблюдать въ точности не только поколѣнную дистанцію, но и постоянное соотношеніе должностныхъ инстанцій, установленное „послужнымъ“, „разряднымъ“, спискомъ предковъ мѣстничавшихся потомковъ. Самыя „мѣста“, так. обр., имѣли относительное значеніе, и служебный „разрядъ“ былъ лишь орудіемъ въ борьбѣ за чистоту родовой чести, за „отечество“. Въ этомъ смыслѣ весь институтъ М. носилъ, при аристократической своей природѣ, оборонительный характеръ. Онъ поддерживалъ замкнутость удѣльной служилой и правительственной знати, питая въ ней духъ рыцарской чести и въ то же время соблюдая чистоту ея „корени“. Эта служилая аристократія, — согласно основному принципу М. права: „родословнымъ съ неродословными счету нѣтъ“ — образовывала изъ себя сплоченный и неразрывный кругъ наслѣдственныхъ соправителей [illegible]скаго князя, обступившихъ его тѣснымъ [illegible] заносчивыхъ княжескихъ и царскихъ „слугъ“, „любопренныхъ“ бояръ и князей. Являясь при такихъ условіяхъ важной феодальной привилегіей удѣльныхъ слугъ, М. связывало по рукамъ и ногамъ московскаго государя въ его прерогативѣ верховнаго управленія. Кругъ должностныхъ лицъ, военачальниковъ, придворныхъ и пр. слугъ заранѣе былъ предопредѣленъ и, такъ сказать, навязанъ московскому государю, который въ должностныхъ назначеніяхъ вынужденъ былъ считаться съ „породою“ своихъ слугъ, а не съ ихъ заслугами, такъ какъ въ М. принципъ „породы“ побивалъ принципъ „выслуги“, лишь постепенно пробивавшій себѣ пути въ Московскомъ государствѣ. Московскіе бояре очень ясно формулировали основную сущность столь дорогого имъ права по поводу одной изъ мѣстническихъ тяжбъ (между кн. Волконскимъ и бояр. Головинымъ): „по государеву указу,—говорили они,—неродословнымъ людямъ съ родословными суда и счету не бывало..., *а за службу жалуетъ государь помѣстьемъ и деньгами, а не отечествомъ*“. „Феодальный баронъ, — замѣчаетъ по этому поводу В. О. Ключевскій,—едва ли сумѣлъ бы аристократичнѣе формулировать одно изъ основныхъ воззрѣній политической аристократіи“ („Бояр. Дума“, 217). Понятно, что представители удѣльной знати до послѣдней возможности боролись за эту свою политическую привилегію, не только отказываясь принимать царскія назначенія, нарушающія ихъ права родовой чести, но и не принимая „мѣста“ за царской трапезой, если порядокъ мѣстъ не соотвѣтствовалъ достоинству лица. Въ такомъ случаѣ бояринъ готовъ былъ претерпѣть какую угодно „опалу“ государеву, даже сложить свою гордую голову на лобномъ мѣстѣ, но не соглашался ни за что поступиться правами своего рода. Иногда этотъ протестъ принималъ траги-комическія формы: обиженный „мѣстомъ“ за царскимъ столомъ, напр., сползалъ на полъ, не соглашаясь сидѣть тамъ, гдѣ ему указано; его силой усаживали вновь, а онъ, сопротивляясь, лѣзъ опять подъ столъ. Такое упорство въ отстаиваніи своихъ политическихъ правъ объяснялось именно тѣмъ, что М. являлось одной изъ политическихъ гарантій, на которой зиждилась правительственная привилегія служилой знати, привилегія, являвшаяся въ то же время мощнымъ орудіемъ противъ произвола царской власти. Однако правительственная олигархія удѣльной аристократіи, притязательность которой далеко уже не соотвѣтствовала въ XVI ст. ея матеріальному положенію и соціальному авторитету (ея экономическое и политическое разореніе шло быстрымъ темпомъ), вынудила, въ свою очередь, московскихъ „самодержцевъ“ приступить къ постепенной ликвидаціи столь стѣснительнаго для нихъ права феодальной аристократіи. М. не только становилось съ теченіемъ времени все въ болѣе острое противорѣчіе съ властью московскихъ государей, какъ неограниченныхъ „самовласцевъ“, но и вносило серьезныя затрудненія въ сферу государственнаго управленія, являясь помѣхой его планомѣрной организаціи и упорядоченія. Особенно это „любопренное и гордынное о благородствѣ мятежное ша-

[1]) Въ случаѣ доказанной неправоты обидчика, послѣдній выдавался жалобщику „головой“, т. е. долженъ былъ явиться къ нему съ повинной.

танiе"давало себя чувствовать въ военномъ управленiи, при назначенiи воеводъ, командного состава московской арміи. Поэтому, желая обезпечить себѣ свободный выборъ при назначенiи военачальниковъ и не желая прямо нарушать родословныя привилегіи, московскіе цари стали прибѣгать къ дипломатической мѣрѣ, объявлять при походахъ службу въ войскахъ „безъ мѣстъ", т. е. царскимъ указомъ объявлять въ такихъ случаяхъ, что при мѣстническихъ счетахъ данныя назначенія не будутъ считаться за „случаи" и на нихъ впредь ссылаться будетъ нельзя. Такимъ образомъ никому никакой „порухи" въ чести подобнымъ назначеніемъ не можетъ быть нанесено. Однако, хотя такимъ обходомъ никакой „потерьки" ничьей чести и не причинялось, но фактически самая сущность института М. убивалась въ корнѣ. Родовая честь становилась пустымъ звукомъ, изъ нея было вынуто ея правовое содержаніе, и она потеряла всякую политическую цѣнность. Разъ только была разорвана связь родовой чести съ „разрядомъ", М. перестало быть политической привилегіей, а вмѣстѣ съ тѣмъ это о... чало, что начало „выслуги" рѣшительно торжествовало теперь надъ „породою". Объявленіе службы „безъ мѣстъ", дѣйствительно, лишало удѣльную аристократію того руководящаго мѣста въ политическомъ строѣ Московскаго государства, которое ей было прежде обезпечено по праву М. Вопросъ о законодательной отмѣнѣ М., какъ общей мѣрѣ, съ тѣхъ поръ сталъ вопросомъ времени. Отмѣна М., особенно послѣ смутнаго времени, когда старая титулованная и родословная аристократія окончательно обанкротилась, а на ея мѣсто дѣятельно выдвигалась служилая масса мелкопомѣстнаго, „худороднаго" дворянства, потомковъ Борiска Воркова, Ивашки Пересвѣтова, Васюткi Грязнова и мн. др., не представляла уже болѣе серьезныхъ затрудненій.

При царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ, въ 1681 г., на особомъ совѣщанiи выборныхъ отъ служилаго сословія, созванныхъ „для устроенія и управленія ратнаго дѣла", вопросъ объ уничтоженiи М. былъ окончательно рѣшенъ, а въ 1682 г. состоялось и торжественное „соборное" его упраздненіе, при чемъ книги, въ которыхъ велись записи мѣстническихъ дѣлъ, были всенародно сожжены, съ анаѳемой, и впредь всѣмъ служилымъ людямъ приказано было „быть безъ мѣстъ". При такихъ условіяхъ сошелъ съ исторической сцены институтъ М., на смѣну которому пришла „табель о рангахъ" Петра I (*см.* XVI, 216/17, *прилож.*, 5). Впрочемъ, офиціальное уничтоженіе М. сильно запоздало сравнительно съ указной практикой московскаго правительства, какъ и побѣда „табели о рангахъ", по существу, совершилась въ этомъ смыслѣ также задолго до ея законодательной санкціи въ 1722 г. „Московскій царь, аки Богъ, и малаго великимъ чинитъ" — этотъ политическій афоризмъ, провозгласившій торжество принципа „выслуги" и явившійся какъ бы категорическимъ отрицаніемъ стараго аристократическаго (удѣльнаго) принципа: „за службу жалуетъ государь помѣстьемъ, а не отечествомъ", — сложился уже на московской почвѣ. — Литература: *А. Валуевъ*, предисловіе къ „Разряднымъ книгамъ" (Симбир. сборникъ, 1844 г.); *А. Маркевичъ*, „О мѣстничествѣ" (1879 г.); „Мѣстническія дѣла 1562 — 1605 г.", собр. *Н. Лихачевымъ* (Сборн. Археол. Инст., т. VI, 1894 г.); *В. Ключевскій*, „Боярская Дума древней Руси".

Б. Сыромятниковъ.

Мѣстное управленіе, см. *управленіе центральное и мѣстное.*

Мѣстные законы, *см.* XX, 470.

Мѣстный судъ, см. *судъ мѣстный.*

Мѣстоименіе, измѣняемая часть рѣчи, содержащая указаніе на лицо (*я, ты, онъ, себя*), принадлежность лицу (*мой, твой, свой*), неопредѣленное качество (*какой, какой-то, такой, нѣкоторый* и т. под.) или принадлежность (*чей* и т. д.). М. представляетъ древнѣйшіе элементы въ языкѣ, отличающіеся обычно краткостью и поражающіе своимъ сходствомъ въ языкахъ неродственныхъ. Такъ, звукъ *m* характеризуетъ первое лицо личнаго М. въ инд.-евр. и финно-угр. яз., *t* — второе лицо и т. д. Въ виду этой первоначальности мѣстоименныхъ элементовъ въ языкѣ, ихъ изученіе представляетъ значит. интересъ въ психологич. отношеніи. Въ языкахъ дикарей, (напр., въ готтентотскомъ) сильно различаются М. — элементы, въ зависимости отъ того, имѣется ли въ виду субъектъ или объектъ; въ бушменскомъ и мн. др. М. *мой, твой* и т. д. ставятся передъ существительнымъ (*nkaxi*—моя сестра, *akaxi*—твоя сестра), тогда какъ въ финскихъ они приставляются къ существительнымъ (*tupani*—моя изба, *tupasi*—твоя изба). Итѣ же элементы служатъ для образованія глагольныхъ окончаній, такъ что фин. *tupamme* означаетъ: *наши избы*, а *saamme*—мы получаемъ. Въ языкахъ нѣкоторыхъ дикихъ народовъ, (напр., въ меланезійскихъ) они имѣютъ отдѣльные падежи субъекта, объекта и принадлежности, четыре числа, времена и виды, какъ глаголъ. Это указываетъ на неспособность мышленія оторваться отъ конкретныхъ формъ. Описанія вмѣсто М. имѣютъ многіе языки. *А. Погодинъ.*

Мѣсяцъ, періодъ времени, опредѣляемый движеніемъ луны на фонѣ звѣзднаго неба вокругъ земли. Разли-

чаютъ слѣд. астрономическіе М.: *сидерическій* (27 дн. 7 ч. 43 м. 11,5 с.), промежутокъ времени между двумя послѣдовательн. прохожденіями луны около одной и той же звѣзды; *синодическій* (29 дн. 12 ч. 44 м. 2,8 с.), промеж. времени между двумя одинаковыми фазами луны; *тропическій* (27 дн. 7 ч. 43 м. 4,7 с.), промеж. врем. между послѣдовательными достиженіями луною одной и той же долготы (отъ точки весен. равнод.); *аномалистическій* (27 дн. 13 ч. 18 м. 33,1 с.), пром. врем. между послѣдов. прохожденіями луны чрезъ перигелій; *драконическій* (27 дн. 5 ч. 5 м. 35,7 с.), пром. врем. между послѣдов. прохожденіями луны черезъ восход. узелъ ея орбиты; см. *календарь*.

Мѣсячныя очищенія, см. *менструація*.

Мѣтчикъ (*метчикъ*), инструментъ, служащій для нарѣзанія винтовой рѣзьбы въ гайкахъ. Онъ представляетъ изъ себя (см. рис.) винтъ съ такой же рѣзьбою, какая требуется въ гайкѣ.

Вдоль этого винта вынуты канавки (обыкновенно три или четыре), такъ что винтовые завитки здѣсь вырѣзаны, и образуются *рѣжущія ребра*. Винтъ этотъ къ одному концу постепенно утоняется, такъ что у конца отъ рѣзьбы остается только небольшая часть ея высоты. При постепенномъ ввертываніи такого инструмента въ отверстіе гайки, высверленное съ діаметромъ, равнымъ внутреннему діаметру нарѣзки, М. постепенно прорѣзаетъ стѣнки гайки, и, когда онъ пройдетъ насквозь, рѣзьба готова. При винтахъ большого размѣра, при крупной рѣзьбѣ употребляютъ нѣсколько М., съ постепенно возрастающей высотою рѣзьбы, такъ что только на послѣднемъ М. у толстаго конца его имѣется рѣзьба съ полной глубиною. Для окончат. отдѣлки гайку еще разъ проходятъ, но уже *цилиндрическимъ* М. М. дѣлается изъ закаленной инструментальной стали. *А. С.*

Мѣха, см. *пушной товаръ*.

Мѣхи, см. *горнъ* (*приложе.*).

Мѣховъ, уѣздн. гор. Кѣлецкой г.; 3.810 ж. — *Мѣховскій у.*—1.204,4 кв. в. Насел. къ 1913 г. исчислено въ 152,3 т. ж. (включая 5,9 т. городского), на 1 кв. в. 121,6 сельск. ж. По перепп. 1897 г. было 114.423 ж.

Мѣшко, *Мешко* (Мечиславъ), имя трехъ польск. королей, *см.* XXXII.556/62.

Мѣшкопесъ, см. *волкъ сумчатый*.

Мѣщане, или *посадскіе*, одинъ изъ 5 поименованныхъ въ законѣ (т.IX,ст.494) разрядовъ лицъ, составляющ. въ своей совокупности классъ *городскихъ обывателей въ особенности*, или такъ наз. *средній родъ людей* (кромѣ М., сюда относятся еще: почетные граждане, гильдейское купечество, ремесленники, или цеховые, и „рабочіе люди“). Получивъ свое современное наименованіе (ср. *города*, XV, 632/56) при Екатеринѣ II (по город. полож. 1785 г.), М., до отмѣны подушной подати съ нихъ въ 1863 г., составляли податное сословіе или состояніе, всѣ члены котораго были тѣсно связаны между собою круговою порукою, обезпечивающею исправное отбываніе ими податей и повинностей. О нынѣшнемъ сословномъ устройствѣ М. см. *Россія—сословія*.

Мѣщанская драма, см. *драма*, XIX,67.

Мэкляудъ, см. *Маклеодъ*.

Мэллеръ-Барловова болѣзнь встрѣчается почти исключительно у дѣтей, очень сходна съ цынгой; кровоизліянія при этой болѣзни, въ особенности у дѣтей ранняго возраста, почти исключит. наблюдаются подъ надкостницей длинныхъ (трубчатыхъ) костей; у болѣе старшихъ дѣтей и у взрослыхъ бываютъ иногда кровоизліянія и на деснахъ. На ряду съ кровотеченіями развиваются малокровіе, утолщеніе костей (въ особенности—голеней), лихорадка; въ нѣкоторыхъ болѣе тяжелыхъ случаяхъ болѣзнь оканчивается смертью. Въ условіяхъ развитія болѣзни, какъ и при цынгѣ, огромное значеніе имѣетъ питаніе: заболѣваютъ почти исключит. дѣти, вскармливаемыя искусственно; возможно, что здѣсь играютъ роль измѣненія молока (resp. образующіеся въ молокѣ яды) при слишкомъ продолжительной его стерилизаціи; большое значеніе имѣетъ также врожденное предрасположеніе. Лѣченіе состоитъ гл. обр. въ правильномъ питаніи: даютъ молоко сырое или слегка кипяченое, мясной сокъ, свѣжій фруктовый сокъ; болѣе старшимъ дѣтямъ кромѣ того, даютъ картофель, овощи зелень, компоты. *Н. К.*

Мэлль, островъ, *см.* XIII, 26.

Мэнстеръ (Munster), юго-зап. провинція Ирландіи, заним. 24.017,6 кв. км. съ 1.035.495 ж. Берега высокіе и скалистые, понижающіеся на ю.; изрѣзаны многочисл. бухтами, особенно широкими и глубокими на з. Климатъ влажный и мягкій. Земледѣліе, молочн. хозяйство, рыболовство. Важнѣйш. гор. Коркъ. *Ср.* VIII, 200.

Мэнъ (Maine), сѣв.-атлантическій штатъ Соед. Шт. Сѣв. Ам. (Новая Англія); заним. 85.570 кв. км. съ 742.371 ж. Берегъ сильно изрѣзанъ и окруженъ многочисл. островами. Поверхность представляетъ волнистое плоскогорье съ горными вершинами и ихъ группами. Ок. 1.600 озеръ. Гл. рѣки: Сентъ Джонъ, Пенобскотъ, Кеннебекъ, Эндроскоджинъ, Сахо. Климатъ влажный и сравнительно холодный. Почва неплодородна, за исключен. рѣчн. долинъ; обширн. лѣса, земледѣліе, молочн. хозяйство, птицеводство и садоводство; рыболовство, гранитн. ломки. Бумажн., хлопчатобум., лѣсопильн., шерст., обувн. и др. произв. Гл. гор. Августа (12.211 ж.); важнѣйш. портъ Портлэндъ.

Мэнъ (Man), горист. англ. остр. въ Ирландск. морѣ, противъ зал. Солвей-Ферсъ, съ мягкимъ равномѣрн. климатомъ и богат. растительн.; 588 кв. км., 52.034 ж., мѣстное насел. кельтич. происх. На ю. и низменн. сѣв. преобл. землед., въ холм. части—скотов., у береговъ—рыболов. Богатыя залежи свинца и цинка. Островъ управл. губернаторомъ, назнач. англ. королемъ, но имѣетъ самост. конституцію, законод. палату, засѣдающую въ Дугласѣ (прежде администрат. центромъ былъ Кастльтаунъ).

Мэнъ (Maine), Генри Джемсъ Сёмнеръ, сэръ, знаменитый англійскій изслѣдователь древняго права (1822—1888); окончивъ курсъ наукъ въ Кембриджѣ, М. въ 1844 г. былъ назначенъ тюторомъ въ Trinity-College, въ 1847 г. занялъ каѳедру гражданскаго права тамъ же, въ Кембриджѣ; въ 1862 г. принялъ назначеніе въ Индію и провелъ здѣсь рядъ реформъ въ мѣстномъ законодательствѣ; вернувшись въ 1869 г. на родину, онъ до 1878 г. читалъ юриспруденцію въ Оксфордѣ, затѣмъ перешелъ въ Кембриджъ въ званіи ректора (master) Trinity-College.—М. явился однимъ изъ самыхъ раннихъ и талантливыхъ сторонниковъ сравнительнаго изученія права и своимъ убѣдительнымъ изложеніемъ предмета сумѣлъ въ короткое время завоевать новому направленію рядъ даровитыхъ послѣдователей во всѣхъ странахъ. Осторожный въ выводахъ, тщательный въ доказательствахъ, онъ поставилъ внѣ сомнѣнія большую общность въ развитіи права у народовъ, весьма отдаленныхъ другъ отъ друга, и на основаніи глубокаго изученія индійскаго, древне-ирландскаго и римскаго права ярко обрисовалъ многія стороны древнѣйшаго быта, особенно строй земельныхъ отношеній, развитіе общины, сложеніе и ростъ власти племенныхъ начальниковъ. Сочиненія М.: „Ancient law“ (1861), „Village communities in the East and West“ (1871), „Lectures on the early history of institutions“ (1875), „The effects of observation of India on modern European thought“ (1876), „Early law and custom“ (1883), „Popular government“ (2 изд. 1885), почти всѣ переведены на русск. яз. и до сихъ поръ остаются лучшими и необходимыми руководствами для историч. изученія права, какъ одной изъ отраслей соціологіи; *см.* XXII, 295/96.

Мэнъ (Mun), Томасъ, англ. экономъ. (1571—1641), происход. изъ старин. лондонской купеческой семьи. Въ 1615 г. былъ выбранъ въ члены правленія Ость-Индской компаніи. Въ 1621 г. М. изложилъ вкратцѣ свои взгляды въ соч. „A discourse of Trade from England into the East Indies“. Когда въ 1628 году дѣла компаніи сильно пошатнулись, М. представилъ отъ имени компаніи парламенту записку, въ которой онъ рекомендуетъ отвѣчавшія его взглядамъ мѣры торговой политики для поднятія англійской торговли. М. былъ однимъ изъ первыхъ теоретиковъ меркантилизма (*см.*). Богатый опытъ и широкія наблюденія надъ внѣшней торговлей привели М. къ ученію о такъ наз. торговомъ балансѣ, на которомъ построено теоретическое обоснованіе всей меркантильной системы. Свои воззрѣнія М. наиболѣе полно изложилъ въ соч. „England's Treasure by forraign Trade or the Balance of our forraign Trade is the rule of our treasure“ (изд. послѣ его смерти его сыномъ въ 1664 г., перепад. Эшли

въ 1912 г.). М. даетъ здѣсь рядъ блестящихъ соображеній не только о торговой, но и о всей финансовой политикѣ государства. Придавая огромное, первенствующее значеніе внѣшней торговлѣ, М. былъ, однако, рѣшительнымъ противникомъ крайнихъ меркантилистическихъ воззрѣній и, напр., защищалъ вывозъ золота и денегъ, вообще считая, что въ этомъ нѣтъ ничего опаснаго для благосостоянія страны, такъ какъ вывезенныя деньги влекутъ за собой ввозъ товаровъ, превышающихъ по своей цѣнности сумму вывезеннаго золота. *С. З-скій.*

Мэнъ де-Биранъ, Франсуа-Пьеръ (1766—1824), видный франц. психологъ и философъ. Господствовавшій во французской психологіи XVIII в. сенсуализмъ (Кондильякъ и др.), ведшій свое происхожденіе отъ психологическ. критицизма Локка, ставилъ себѣ задачей наслѣдованіе процесса познанія и анализъ представленій и понятій („идей"; отсюда его другое названіе: „идеологическая" школа). При этомъ сенсуализмъ представлялъ познающаго субъекта пассивнымъ, только воспринимающимъ. Въ видѣ реакціи на это съ начала XIX в. появляются мыслители, отмѣчающіе значеніе въ познаніи активности субъекта, его движеній и хотѣній — совершается переходъ отъ сенсуалистическаго интеллектуализма къ волюнтаризму. Этотъ переходъ во Франціи и былъ сдѣланъ М. д.-Б. По его ученію, воспріятіе не есть просто преобразованное ощущеніе внѣшн. чувствъ, а результатъ нашей произвольн. дѣятельности; столь же активный характеръ имѣютъ и воображеніе и „активныя" привычки. Вообще точка зрѣнія существа, познающаго *самого себя* и непосредственно чувствующаго свою *активность,* радикально отлична отъ той точки зрѣнія, съ которой изучаются внѣшніе предметы. Хотя сущность души для насъ непостижима, тѣмъ не менѣе, наше „я" не есть только комплексъ или цѣпь чувственныхъ ощущеній, а нѣчто отличное отъ всѣхъ своихъ модусовъ. Первый фактъ сознанія—произвольное напряженіе, въ которомъ соединены актъ воли и сознаніе сопротивленія (прежде всего *своего* тѣла); отсюда возникаетъ познаніе того, что есть *не-я,* и самосознаніе, приводящее къ понятію *причины.* Всѣ основныя понятія (категоріи) даются подобнымъ же образомъ рефлексіей. Въ концѣ жизни М. д.-Б. перешелъ къ мистицизму. Онъ былъ друженъ съ физикомъ-философомъ А. М. Ампером, а также оказалъ большое вліяніе на В. Кузена (*см.*). Главныя сочиненія: „Mémoire sur l'habitude" (1803); „De la décomposition de la pensée" (1805); „Essai sur les fondements de la psychologie" (1812); послѣ смерти М. д.-Б. изданы Кузеномъ: „Nouvelles considérations sur les rapports du physique et du moral" (1834) и „Oeuvres posthumes", 3 vols (1841); Навилемъ—„Pensées" (1857); „Oeuvres inédites", 3 vols (1859); Бертраномъ—„Science et psychologie" (1887).—См. *L. Marilier,* „M. d.-B." (1893); *L. G. König,* „Der französ. Kant" (Phil. Monatshefte, 1889). *В. Ивановскій.*

Мэнъ-цзы, городъ въ Китаѣ, *см.* XXIV, 223/24, *прил.,* 14.

Мэнъ-цзы (*Мэнг-тзе,* лат. Mencius), китайскій философъ (371 — 288 до Р. Х.). Его ученіе касалось гл. обр. вопросовъ объ отношеніяхъ правителя къ управляемымъ и о нравств. природѣ человѣка. Въ этическомъ отношеніи М. признаетъ, что природа человѣка первонач. создана только съ хорошими задатками, и выступаетъ какъ противъ философіи эгоизма, кот. проповѣдывалъ Янгтшу, такъ и противъ всеобъемлющей, не знающей различій любви къ человѣчеству, которой училъ Митзе; послѣднюю онъ считаетъ несовмѣстимой съ особен. любовью, которую дѣти должны питать къ своимъ родителямъ. Ученіе М. изложено его послѣдователями въ формѣ діалоговъ въ книгѣ, перев. на латин., англ. и француз. яз.

Мэонія, см. *Лидія.*

Мэръ, *см.* XVI, 21/23.

Мэтлэндъ (Maitland), Фредерикъ Уильямъ (1850—1906), англ. юристъ и историкъ, учился въ Итонскомъ колледжѣ и кембриджск. унив., получилъ права барристера въ Lincoln's Inn., въ 1884 г. сдѣлался лекторомъ (reader) въ кембр. унив., а въ 1888 г.—профессоромъ англ. права въ колледжѣ Даунингъ того же университета. Съ возникновеніемъ Сельденовск. общества (1887), поставившаго цѣлью изданіе старыхъ юри-

дич. текстовъ, сдѣлался его руководителемъ, а потомъ и официальнымъ главою. М. поставилъ на научную почву дѣло публикованія этихъ текстовъ, направлялъ всѣ изданія общества и самъ приготовилъ нѣкоторыя изъ нихъ, образцовыя по точности и сопровождающему ихъ комментарію („Select plays for the Crown", „Sel. plays in Manorial Court" и др.; еще раньше (1887) онъ издалъ найденную П. Г. Виноградовымъ „Notebook" Брактона). Его главныя сочиненія: „History of english law" (2 т., 1895 г., вмѣстѣ съ Ф. Поллокомъ), „Doomesday-book and beyond" (1897), „Township and borough" (1898), „Canon law in England" (1898), „English law and Renaissance" (1901), „Trust and Corporation" (1906), „Constitutional history of England" (посм. 1908). М. былъ самымъ крупнымъ знатокомъ англ. права и самымъ крупнымъ его изслѣдователемъ. Онъ подходилъ къ его изученію, какъ историкъ, суверенно владѣя всѣмъ фактическимъ матеріаломъ, былъ совершенно чуждъ догматизма, вдумчиво вматривался въ соціальную обстановку, создававшую юридич. отношенія, и тщательно выяснялъ своеобразіе англійскаго правотворческаго процесса. Онъ началъ работать на пустомъ мѣстѣ и оставилъ послѣ себя стройное зданіе. Его сочиненія долго будутъ служить основою изученія исторіи англ. права и будутъ читаться, потому что, помимо прочаго, они написаны художественной англійской прозой. См. о немъ, кромѣ ряда статей (Виноградова въ „E. H. R.", Поллока въ „Q. R.", Савина въ „P. M."— всѣ за 1907 г.), книги *A. L. Smith* (1908) и *H. A. L. Fisher* (1910).

А. Дэс.

Мюллерово стекло, см. *гіалитъ*.

Мюллеръ, Іоганнъ, одинъ изъ величайшихъ біологовъ XIX в., род. въ 1801 г., въ Кобленцѣ, сынъ башмачника. Еще будучи студентомъ боннскаго университета, М. напис. выдающуюся работу „О дыханіи зародыша". Въ 1826 г. былъ назначенъ професс. анатоміи и физіологіи въ Боннѣ, въ 1833 г.—директоромъ анатомич. театра въ Берлинѣ, гдѣ и оставался до самой смерти своей, послѣдов. въ 1858 г. М. читалъ анатомію человѣка, сравнит. и патологич. анатомію, исторію развитія, физіологію и во всѣхъ этихъ областяхъ дѣлалъ великія открытія. Ему принадлежатъ: изслѣдованія о зрительныхъ фантазмахъ; первое тщательное изложеніе ученія о рефлекторныхъ движеніяхъ, о сощущеніяхъ, о законѣ эксцентрическаго ощущенія, подведеніе законовъ образованія тоновъ въ гортани къ явленіямъ на перепончатыхъ язычкахъ; изложеніе основныхъ воззрѣній относительно звукопроведенія въ барабанной полости; открытіе лимфы у батрахій; открытіе хондрина; первыя капитальныя изслѣдованія надъ тончайшимъ строеніемъ опухолей, надъ эректильными органами вообще, надъ мускулатурой промежности, надъ Ganglion oticum и верхнимъ узломъ Glossopharyngeus; открытіе Arteriae helicinae. Первыя великія микроскопическія изслѣдованія исходили изъ лабораторіи М. Самъ онъ открылъ сходство элементовъ Chorda съ растительными клѣтками, описалъ ядро хрящевыхъ клѣтокъ, тончайшее строеніе хряща и кости и вмѣсто „клѣточной ткани" ввелъ названіе „соединительной ткани"; доказалъ, что концевые пузырьки железъ суть непосредственное продолженіе выводныхъ протоковъ, открылъ капсулы мочевыхъ канальцевъ независимо отъ Баумэна, поровые каналы въ наружной яйцевой оболочкѣ рыбъ, микропилы въ яйцахъ голотурій и мн. др. Вмѣстѣ съ Р. Оуэномъ М. считается основателемъ новѣйшаго сравнительно-анатомическаго направленія, которое опирается главнымъ образомъ на исторію развитія и отъ простѣйшихъ животныхъ формъ восходитъ къ пониманію болѣе сложныхъ. Его „Vergleichende Anatomie der Myxinoiden" навсегда останется классическимъ произведеніемъ. Сюда же относятся: изслѣдованія объ Amphioxus lanceolatus, о глазѣ и симпатическомъ нервѣ безпозвоночныхъ, о личинкахъ и развитіи иглокожихъ, открытіе лимфатическихъ сердецъ у амфибій и рептилій и проч. Первая мысль о „паразитизмѣ" также была высказана, хотя и робко, М., когда онъ открылъ „Entoconcha mirabilis" въ полости живота у Synapta. М. является величайшимъ представителемъ точнаго метода въ XIX в. (*см.* V, 671).

Мюллеръ (Müller), Максъ, сынъ поэта Вильгельма М., знаменитый индіанистъ-

санскритологъ, лингвистъ и миѳологъ, род. въ 1823 г. въ Дессау, ум. въ 1900 г. въ Англіи, куда переселился съ 1846 г. Изучивъ санскритъ еще студентомъ въ Берлинѣ и Лейпцигѣ и издавъ образцовые нѣмецкіе переводы басенъ „Гитопадеши“ прозой и элегіи Калидасы „Облако-Вѣстникъ“ (Meghadûta) стихами, работалъ затѣмъ въ Парижѣ, гдѣ по совѣту Эж. Бюрнуфа (*см.*) началъ подготовлять изданіе текста Ригъ-Веды съ комментаріемъ Саяны, но осуществить этотъ огромный трудъ смогъ уже въ Англіи на средства Ость-индской компаніи (1 изд. 1849—75), а потомъ Махараджи Виджаянагара (2 изд. 1890—92). Съ 1850 г. сдѣлался профессоромъ оксфордскаго унив. по сравнит. языковѣдѣнію и новымъ литературамъ, читалъ тамъ самые разнообразные курсы, овладѣвъ въ совершенствѣ англійскимъ языкомъ и пріобрѣтя славу блестящаго лектора и образцоваго стилиста — незамѣнимаго писателя-популяризатора. Своими трудами онъ много способствовалъ научному прогрессу, несмотря на то, что многія изъ его теорій и гипотезъ имѣли лишь временный успѣхъ. Его многосторонняя ученая дѣятельность коснулась и лингвистики (теорія о языковѣдѣніи, какъ о „естественной“ наукѣ, о 4 періодахъ въ жизни языка: 1) *ематическомъ* или корневомъ, когда изъ отвлеченныхъ корней вырабатывались начальныя грамматич. формы; 2) *діалектическомъ*, когда изъ нихъ образовались три главныхъ семьи: туранская, семитическая и индо-европейская, постепенно переходящія отъ агглютинаціи къ флексіи; 3) *миѳологическомъ*, когда путемъ олицетворенія метафоръ возникли миѳическіе образы и божества; 4) *національномъ*, когда зародились литературы народовъ въ древней Индіи, Греціи, Италіи, а затѣмъ и новоевропейскія, при чемъ онъ признавалъ *универсальное* значеніе лишь за 4 современными языками: англійскимъ, нѣмецкимъ, французскимъ и итальянскимъ) и сравнительной миѳологіи (миѳъ, какъ „болѣзнь“ языка, и т. н., „солнечная теорія“, усматривавшая въ основѣ всѣхъ миѳовъ обожествленіе солнца, сильно повліявшая и въ Россіи на изслѣдованія А. Н. Аѳанасьева и О. Ѳ. Миллера), сравнит. исторіи религій (теорія *генотеизма:* однобожія, утверждавшая, что въ Ведахъ подъ разными именами отождествляемыхъ между собою боговъ скрывается сознаніе объ одномъ Божествѣ). Спеціально въ *санскрит. лит-рѣ* (*см.*), научное основаніе которой положено его классической книгой „History of ancient sanscrit literature“ (1859—60), онъ выставилъ свою эффектную теорію „индійскаго Ренессанса“ въ VI в. по Р. Х. („India, what can it teach us?“, 1883, „Indien in seiner weltgeschichtlichen Bedeutung“, Leipzig, 1884). Подъ его редакціею вышли и многотомные труды, предпринятые оксфордскимъ университетомъ: „Anecdota Oxoniensia“ (санскрит. буддистскіе тексты по рукописямъ, найденнымъ въ Японіи) и „Священныя книги Востока“ („Sacred Books of the East“), до 50 томовъ, гдѣ самому М. принадлежатъ переводы Упанишадъ (т. 1, 15), Дхаммапады (10 т.), части гимновъ Ригъ-Веды (т. 32—48, вмѣстѣ съ Ольденбергомъ) и буддистскихъ текстовъ (49 т.). Многочисленныя статьи по разнымъ вопросамъ собраны въ „Chips from a german Workshop“ (1868—75). Самыя послѣднія его работы посвящены философіи: „6 Systems of indian Philosophy“. L. 1899 (русск. пер. В. Николаева, Москва, 1901) и инд. святому XIX в. Рамакришнѣ („Râmakrishna, his life and sayings“, L. 1898). Изъ другихъ сочиненій на р. яз. переведены: „Essays on Comparative Mythology“, 1898 („Сравнит. миѳологія“, М. 1863); „Lectures on the Science of Language“ (рядъ изданій 1861—91, „Наука о языкѣ“, Спб. 1865); „On the stratification of Languages“, 1868 („Наслоенія языка“, Воронежъ 1871); „Science of Thought“, 1887 („Наука о мысли“, Спб. 1891). *П. Риттеръ.*

Мюльгаузенъ (Mülhausen, франц. Mulhouse), гор. въ нѣмецк. (съ 1871 г.) округѣ Верхн. Эльзасъ, при р. Иллѣ и Рейнско-Ронскомъ каналѣ, первоклассный центръ текстильной промышленности; кромѣ того, разв. машиностроеніе, химич. пром., сооруженіе аэроплановъ, моторныхъ лодокъ и пр.; 90.041 ж. Здѣсь находится такъ наз. „Рабочій городъ“, основ. въ 1853 г. филантропомъ-фабрикантомъ Дольфусомъ.

Мюльгаузенъ, гор. въ прусск. пров.

Саксонія, на р. Унштрутъ; текстильн. промышл.; 35.091 ж.

Мюльгеймъ - *на-Рейнѣ*, гор. въ прусск. окр. Кёльнъ, гавань; металлургич. промышл.; 53.425 ж.

Мюльгеймъ-*на-Руръ*, гор. въ прусск. округѣ Дюссельдорфъ, каменноуг. копи, стекольн. произв.; 112.580 ж.

Мюнстербергъ, нѣкогда княжество въ Силезіи, нынѣ часть прусск. Силезіи.

Мюнстеръ, гл. гор. прусск. пров. Вестфалія, на каналѣ Дортмундъ-Эмсъ, крупный промышл. и торгов. центръ; 90.274 ж. Университетъ.—М. былъ въ 1532 г. главнымъ центромъ анабаптистскаго движенія (*см.*). Въ 1648 г. въ М. былъ заключенъ Вестфальскій миръ.

Мюнстеръ, Себастіанъ (1489—1552), ученый францисканецъ, въ 1529 г. перешелъ на сторону реформаціи, преподавалъ богословіе, еврейскій яз. и математику въ Гейдельбергѣ и Базелѣ. Главн. трудъ—„Cosmographia"; *см.* XIII, 243.

Мюнхенъ, столица королевства Баваріи, на возвышенной равнинѣ (520 м. надъ ур. м.), на обоихъ бер. р. Изара, соединенныхъ 10 мостами; 596.467 ж. Изъ 26 округовъ М. 21 (Старый М. и прилегающіе къ нему пригороды) на лѣв. бер. Изара, остальные—на прав. М. отличается великолѣпіемъ своихъ зданій, представляющ. разнообразные архитектурн. стили, среди кот. преобладаютъ итал. и франц. Рококо и Ренессансъ. Достопримѣчательности: старинныя ворота (Изарторъ и Карлстеръ); церкви: Фрауэнкирхе XV в., Михаэльскирхе XVI в. въ стилѣ Ренессансъ съ монументомъ Евг. Богарнэ раб. Торвальдсена, Петерскирхе XII в., базилика св. Бонифація и др.; дворцы герцога Макса и принца Луитпольда; Одеонъ, королевск. библіотека, Фельдгеррнгалле, Максимиліанеумъ, королевск. резиденція, стар. и нов. ратуши и мн. др. Цѣнныя художеств. коллекціи: Старая Пинакотека съ ранней германск. и фламандск. живописью, Новая Пинакотека съ живописью XIX в., Глиптотека съ скульптурой отъ древн. врем. до новыхъ мастеровъ (Торвальдсенъ), Баварскій музей съ археолог. и историч. коллекціями; антикваріумъ съ египет., римск. и греч. древн. Періодич. худож. выставки, частн. художеств. галлереи. Университетъ, осн. въ 1472 г., политехникумъ, высшія торговая и ветеринарная школы, академія наукъ и академія пластическихъ искусствъ. М. 1-й въ мірѣ городъ по размѣрамъ пивоваренія ($3^1/_4$ милл. гектолитр. въ годъ). Изъ друг. отраслей индустріи особ. развиты машиностр., вагоно- и паровозостроит., фортепіан.; фабрикація художеств. бронзы, серебр. издѣлій, астроном. и математ. инструментовъ и пр. Оживл. торгов. хмелемъ, скотомъ и т. п.

Мюнхенъ-Гладбахъ, см. *Гладбахъ*.

Мюнхъ-Беллинггаузенъ, см. *Гальмъ*.

Мюнцеръ, Томасъ (Ѳома), одинъ изъ вождей анабаптизма (1490—1525), *см.* XIII, 570/71 и II, 535.

Мюнтцъ, Эжень, франц. историкъ искусства, родомъ эльзасецъ; р. въ 1845 г., съ 1878 г. библіотекарь и хранитель музеевъ и архивовъ Школы изящныхъ искусствъ, съ 1884 г. занималъ каѳедру Тэна по эстетикѣ и ист. искусства. Ум. въ 1902 г. Послѣдователь Тэна въ теоріи, М. въ своихъ изслѣдованіяхъ, посвященныхъ б. ч. итальянскому Возрожденію, проявляетъ болѣе интимное знаніе формы и техники и пользуется колоссальнымъ историко-археологич. матеріаломъ. Разсматривая искусство въ совокупности съ духовной жизнью эпохи и съ національными латинскими традиціями, М. въ то же время сохраняетъ независимость въ художественныхъ сужденіяхъ. Творческій духъ Ренессанса М. считаетъ унаслѣдованнымъ отъ античности и въ лучшихъ моментахъ Возрожденія усматриваетъ новое воплощеніе классицизма. Главнѣйш. соч. М.: „Arts à la cour des Papes pendant le XV et XVI siècles" (1878—98); „Raphaël" (1881, 3 изд. 1899); „Donatello" (1885); „Histoire de l'art pendant la Renaissance" (1889—95, 3 т.); „Léonarde de Vinci" (1898) и др. По блеску изложенія сочиненія М. занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ. *М. Х.*

Мюратъ, Іоахимъ, король Неаполитанскій, род. въ 1767 г. въ семьѣ содержателя постоялаго двора въ Гаскони. Отецъ готовилъ его въ священники. Его тянуло въ солдаты. Онъ поступилъ въ кавалерію, служилъ въ Парижѣ въ придворной гвардіи, послѣ 9 термидора находился въ подозрѣніи, какъ ярый якобинецъ, 13 вандемьера былъ главнымъ помощникомъ Бонапарта, съ ко-

торымъ только что познакомился и надолго связалъ свою судьбу. Въ 1796—97 гг. въ Италіи М. уже обнаружилъ свои таланты кавалерійскаго начальника. Въ Египтѣ сдѣлался дивизіонн. генераломъ и дѣятельно помогалъ своему шефу при брюмерскомъ переворотѣ. Въ 1800 г. М. женился на Каролинѣ, младшей сестрѣ перваго консула. Съ тѣхъ поръ онъ неизмѣнно командовалъ французской конницей, все укрѣпляя свою славу безподобнаго кавалериста, въ 1804 г. сдѣланъ маршаломъ, въ 1805—великимъ адмираломъ съ титуломъ принца, за кампанію 1805 г.—великимъ герцогомъ Клеве и Берга, въ 1808 г. командовалъ всей арміей въ Испаніи и усмирилъ возстаніе въ Мадридѣ. Въ томъ же году Наполеонъ возвелъ его на престолъ Неаполитанскаго королевства (см. *Сицилій обѣихъ королевство*). Боевая дѣятельность его продолжалась; онъ участвовалъ въ походѣ въ Россію и въ кампаніи 1813 года, но послѣ Лейпцига разстался съ Наполеономъ. Повѣривъ обѣщанію Меттерниха признать его королемъ Неаполя, М. присоединился къ союзникамъ. Но когда на Вѣнскомъ конгрессѣ его дѣла испортились, М., воспользовавшись возвращеніемъ Наполеона, вздумалъ занять Папскую область. Онъ былъ разбитъ, изгнанъ и, желая вернуть свое королевство, высадился съ горстью людей въ Калабріи. Его арестовали, судили и разстрѣляли 8 окт. 1815 г.

М. былъ не только лучшимъ кавалеристомъ наполеоновской арміи и самымъ блестящимъ его генераломъ. Онъ былъ вообще человѣкъ замѣчательный. Трудно представить такое абсолютное отсутствіе культуры ума, соединенное съ такими огромными качествами сердца и души. Онъ былъ какъ ребенокъ, безконечно добрый, готовый раздать послѣднее, никогда не помнившій обиду, хотя легкій на вспышку. Гасконская веселая храбрость, не знавшая, что такое страхъ, не останавливавшаяся ни передъ чѣмъ, дополнялась тоже гасконской страстью къ хвастовству и рисовкѣ. Онъ отлично зналъ, что онъ красивъ. Успѣхи у женщинъ сказали ему это достаточно ясно. И чтобы сдѣлать себя еще красивѣе, онъ придумалъ себѣ свой кричащій театральный костюмъ. Его честолюбіе было гасконскимъ тщеславіемъ, взращеннымъ успѣхомъ. Королевскій титулъ доставлялъ ему огромное удовольствіе. Такъ какъ въ арміи объ этомъ титулѣ часто забывали, а подчасъ и умышленно его игнорировали, какъ это дѣлалъ Даву, то всякій, кто говорилъ ему „ваше величество", становился ему другомъ. Больше всего на свѣтѣ М. не любилъ думать. Когда Наполеонъ ставилъ его во главѣ 80.000 всадниковъ и приказывалъ ему разрѣзать надвое непріятельскую армію, какъ это было при Эйлау, онъ только обнажалъ шпагу, кричалъ „впередъ!" и несся сломя голову, топча пѣхоту и артиллерію. Онъ былъ увѣренъ въ себѣ и зналъ, что если онъ, М., кричитъ „впередъ!", то отсталыхъ не будетъ. Въ этомъ онъ былъ правъ. Но онъ былъ убѣжденъ, что во всѣхъ обстоятельствахъ жизни можно кричать „впередъ!" и бросаться сломя голову. И часто забывалъ, что за спиною у него не всегда стоятъ десятки тысячъ кавалеристовъ. Бурная стремительность была не единственнымъ его достоинствомъ на войнѣ. Онъ не скоро терялся въ затрудненіяхъ. Но для самостоятельной команды онъ былъ человѣкъ рискованный. Въ немъ было много элементарной гасконской хитрости. Онъ могъ поймать врага въ ловушку, какъ это было съ княземъ Ауэршпергомъ на Вѣнскомъ мосту въ 1805 г. Но никого нельзя было легче поддѣть на военную хитрость, чѣмъ М. Шенграбенскій трюкъ Багратіона въ 1805 г. или тарутинская хитрость Кутузова въ 1812 г. достаточно свидѣтельствуютъ объ этомъ. Только могучая рука Наполеона, которому былъ нуженъ М. съ его несравненнымъ умѣніемъ кричать „впередъ!", съ его страусовыми перьями, съ его хлыстомъ, дѣлавшимъ чудеса въ атакѣ,—могла поддерживать этого удивительнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ безпомощнаго человѣка на той высотѣ, на которую онъ его вознесъ. Предоставленный себѣ, М. сейчасъ же запутался и погибъ. Но погибъ такъ же красиво, какъ и жилъ. См. о немъ *Chavenon et Saint-Yves* (1905).

А. Дж.

Мюридизмъ („послушничество") вообще означаетъ одну изъ первыхъ ступеней мусульманскаго дервишескаго подвижничества (см. *суфійство*), на ко-

торой послушникъ („мюридъ“) покорно отдаетъ свою волю въ полное распоряженіе „старца“, или „имама“ (= руководителя, наставника). Очень авторитетные „имамы“, при желаніи, легко могутъ воспользоваться своими „мюридами“ и для цѣлей политическихъ, потому что мюридъ не разсуждаетъ, а слѣпо повинуется руководителю; и дѣйствительно, исторія Персіи, Турціи, Бухары, Афганистана и др. мусульманск. странъ знаетъ случаи, когда „старцы“ дѣлали мюридовъ орудіемъ своихъ политич. замысловъ. Въ русской исторіи XIX в. подъ М. спеціально понимается то фанатическое движеніе среди горцевъ Кавказа, которое при Николаѣ I развилось въ 1820-хъ гг. въ Дагестанѣ и Чечнѣ и дало горцамъ нравственную силу бороться свыше 30 лѣтъ противъ русскаго завоеванія, *см.* XXIII, 44/48.

Мюссе (Musset), Альфредъ де, франц. поэтъ, род. въ 1810 г., рано выступилъ на литерат. поприще (1829), былъ членомъ романтическаго Cenacle, съ которымъ потомъ порвалъ, жилъ съ Ж. Зандъ, съ которой разошелся (1833—34), рано истощилъ свое богатое дарованіе, ум. въ 1857 г. Подобно романтикамъ, М. не любилъ современность и окружавшее его общество, предпочитая уноситься въ Испанію и Италію, на Востокъ или въ прошлое („Contes d'Espagne et d'Italie“, „Entre la coupe et les lèvres“, „Namouna“), или въ страну совершенно фантастическую (какъ въ большинствѣ своихъ драмъ: „Les caprices de Marianne“, „Fantasio“, „Carmosine“). Недругъ современности, казавшейся ему прозаичной, М. былъ духомъ ближе къ аристократическому XVIII в., къ эпохѣ Рококо (комедія въ стихахъ „Louison“), съ ея кокетливой граціей и культомъ чувственности. Свѣтскій человѣкъ, любившій разыгрывать салоннаго дэнди, М. часто превращалъ лирику въ салонную causerie („Après une lecture“, „Soirée perdu“ и т. д.), и онъ же возродилъ въ XIX в. столь популярныя въ салонахъ XVIII в. драматизированныя пословицы, provèrbe („Il ne faut jurer de rien“). Послѣдній трубадуръ, М. воспѣвалъ почти только любовь, за предѣлами которой tout est vain, любовь во всѣхъ ея оттѣнкахъ, отъ чувственной страсти и до любовныхъ грезъ юной дѣвушки (въ стихахъ, драмахъ и разсказахъ: „Emmeline“, „Frédéric et Bernerette“, „Сынъ Тиціана“). Пѣвецъ любви, онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ пѣвцомъ печали и разочарованія, сначала нѣсколько дѣланныхъ, à la Байронъ („Rolla“; Франкъ въ „Entre la coupe“), потомъ (послѣ романа съ Ж. Зандъ) искреннихъ и прочувствованныхъ (элегіи „Nuits“, „Lettre à Lamartine“, „Souvenir“). Поэтъ субъективный, всегда выражавшій только себя, М. разсказалъ исторію своего духовнаго развитія въ „Confession d'un enfant du siècle“. Стоя въ сторонѣ отъ современной жизни, М. не примыкалъ ни къ какой политической партіи. Въ своей политической трагедіи „Lorenzaccio“, гдѣ герой, желая освободить Флоренцію отъ тирана, ведетъ для отвода глазъ безпутную жизнь и потомъ такъ погрязаетъ въ ней, что уже не въ состояніи сыграть роль освободителя, М. относится отрицательно ко всѣмъ политическимъ направленіямъ. „Политика — наше несчастье“, говорилъ М. Также въ сторонѣ стоялъ онъ и отъ всѣхъ литературныхъ школъ, одинаково высмѣивая классиковъ и романтиковъ („école rimeuse“). М. видѣлъ, что въ современномъ ему обществѣ искусство все болѣе становилось производствомъ на рынокъ, что художникъ и поэтъ все болѣе становятся торговцами (L'artiste est un marchand, et l'art est un metier), и это сознаніе было вмѣстѣ съ неудачами въ любви и вызваннымъ бурнымъ образомъ жизни истощеніемъ организма одной изъ главныхъ причинъ его разочарованія. Нѣсколько небрежные по формѣ (въ чемъ его часто упрекали) стихи М. принадлежатъ къ лучшимъ образцамъ міровой лирики. Собр. соч. (Oeuvres complètes) М. изд. Biré въ 1907—8 г. въ 9 т. Oeuvres complementaires изд. Allan въ 1911 г. Переписка (Correspondance d' A. de M.) изд. Séché въ 1907 г. См. *P. de M.*, „Biographie d' A. de M.“; *Arvède-Barine*, „A. de M.“; *Crugnola*, „A. de M. et la sua opera“ (2 т.). *В. Фриче.*

Мягкая марганцовая руда, *см. пиролюзитъ.*

Мягкій шанкръ, *см. шанкръ.*

Мягкоперыя, рыбы, *см.* XXV, 283.

Мягкотѣлыя, см. *моллюски.*

Мякина получается при молотьбѣ и состоитъ изъ мелкихъ обломковъ соломы, колосьевъ и т. п.; употребляется, какъ грубый кормъ для скота.

Мякотинъ, Венедиктъ Александровичъ, талантливый историкъ и публицистъ, род. въ 1867 г., по окончаніи курса историко-филол. фак. петербург. унив. былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорск. званію. Съ 1891 по 1901 г. читалъ лекціи по русской исторіи въ Александров. лицеѣ. Въ 1901 г. былъ арестованъ по политич. дѣлу, уволенъ отъ службы, высланъ изъ Петербурга на время разбора дѣла и затѣмъ административнымъ порядкомъ высланъ въ г. Валдай. Въ концѣ 1904 г., въ министерство кн. Святополкъ-Мирскаго, получилъ право вернуться въ Петербургъ. 8 января 1905 г. участвовалъ въ депутаціи представителей петербург. интеллигенціи къ министрамъ; затѣмъ былъ арестованъ и подвергнутъ непродолжительному заключенію въ Петропавловской крѣпости. Въ 1911 г. былъ приговоренъ за брошюру 1906 г. („Надо ли итти въ Государственную Думу?") къ годичному заключенію въ крѣпости и отбылъ его въ Двинской крѣпости. Первый значительный трудъ М., „Крестьянскій вопросъ въ Польшѣ въ періодъ ея раздѣловъ" (1889), до сихъ поръ представляетъ наиболѣе полный обзоръ польскихъ сочиненій по крестьян. вопросу того времени. Въ „Біографической Библіотекѣ" Павленкова М. написалъ біографіи Мицкевича (1891) и протопопа Аввакума (1893). Съ конца 1893 г. началъ сотрудничать въ журн. „Русское Богатство". Въ 1894 г. напечаталъ въ „Рус. Богатствѣ" выдающуюся по своему научному интересу статью „Прикрѣпленіе крестьянства лѣвобережной Малороссіи въ XVIII ст.", а въ слѣд. году въ „Сборн. въ пользу недост. студентовъ унив. св. Владиміра" ст. „Крестьянское землевладѣніе въ полтав. уѣздѣ въ 1767 г.", очень важную въ методологическомъ отношеніи. Въ 1896 г. вышла въ свѣтъ книга М. „Къ исторіи Нѣжинскаго полка" (составленный по порученію Академіи наукъ разборъ II тома книги А. М. Лазаревскаго „Описаніе старой Малороссіи"). Въ 1890-хъ гг. М. помѣстилъ еще рядъ статей и замѣтокъ по исторіи Малороссіи въ журналѣ „Кіев. Старина". Часть своихъ статей по общерусской исторіи, печатавшихся главн. обр. въ „Русск. Бог.", М. издалъ отдѣльно подъ назв. „Изъ исторіи русскаго общества" (1902, 2 изд. 1906), гдѣ особеннаго вниманія заслуживаютъ талантливыя статьи о Радищевѣ, Пушкинѣ, Грановскомъ, Кавелинѣ и др. Въ 1900—1904 гг. М., при весьма неблагопріятныхъ цензурныхъ условіяхъ, велъ въ „Русск. Бог." „Хронику внутр. жизни", сперва анонимно, затѣмъ за своей подписью. Съ конца 1904 г. вступилъ въ составъ редакціи „Русс. Бог.". Съ 1906 г. печаталъ въ этомъ журналѣ публицистическія статьи подъ общимъ заглавіемъ „Наброски современности". Въ 1912—15 гг. напечаталъ тамъ же рядъ статей, основанныхъ на громадномъ неизданномъ матеріалѣ, извлеченномъ изъ архивовъ Кіева, Чернигова, Харькова, Петрограда и Москвы, подъ заглавіемъ „Очерки соціальной исторіи Малороссіи" („Возстаніе Богдана Хмельницкаго и его послѣдствія", „Формы землевладѣнія въ лѣвобережной Малороссіи XVII—XVIII вв.", „Свободныя войсков. села и частныя имѣнія въ лѣвобережн. Малороссіи XVII—XVIII вв.")— все это части превосходнаго труда по исторіи крестьянъ и землевладѣнія въ Малороссіи. М. извѣстенъ, какъ талантливый лекторъ и ораторъ.

Мясницкій, И., *см.* XI, 671.

Мясной экстрактъ и *М. соки,* см. *питательн. препараты,* XXXII, 246/47.

Мясо, см. *приложеніе.*

Мясомолочная кислота, см. *молочная кислота.*

Мясоѣдовъ, Григорій Григорьевичъ, живописецъ (1835—1911), р. въ родовомъ помѣстьѣ въ новосильск. у. Тульской губ., въ 1859 г. поступилъ въ Академію художествъ. Картина „Деревенскій знахарь", написанная черезъ годъ, доставила ему серебряную медаль, а картины „Поздравленіе молодыхъ въ помѣщичьемъ домѣ" и „Бѣгство Отрепьева", скомпонованная выразительно, окончательно упрочили его извѣстность и предоставили право на заграничное пенсіонерство. Пробывъ за гра-

ницей шесть лѣтъ, М. по возвращеніи въ Россію выдвинулъ вопросъ объ устройствѣ передвижныхъ выставокъ, чтобы дать возможность провинціи знакомиться съ произведеніями искусства, такъ какъ художественныя выставки были только въ столицѣ. М. энергично принялся за осуществленіе этой мысли. Въ 1871 г. ему удалось объединить московскихъ и петербург. художниковъ, и первая передвижная выставка была организована. Предпріятіе имѣло большой успѣхъ. Въ теченіе сорока лѣтъ М. былъ дѣятельнымъ работникомъ по устройству этихъ выставокъ. Много отдавая времени и силъ дѣлу товарищества, М. не покидалъ кисти и работалъ и въ области пейзажа, и въ области исторической живописи („Франческа да Римини и Паоло да Поленто“), и особенно въ области жанра. Больше всего его привлекало изображеніе крестьянскаго быта. Сливая человѣка съ природою, онъ изображалъ то и другое правдиво и съ чувствомъ („Косарь“, „Засуха“, „Сумерки“), вводя безъ подчеркиваній въ сюжетъ. Въ другихъ картинахъ, какъ „Чтеніе положенія“, въ „Самосожигателяхъ“, гдѣ онъ изобразилъ толпу сектантовъ, рѣшившихся сжечь себя спасенія ради, и въ „Завтракѣ во время земскаго собранія“, гдѣ онъ подчеркиваетъ различіе между верхнимъ и нижнимъ слоемъ земства, М. выступалъ, какъ убѣжденный исповѣдникъ теоріи, отрицавшей искусство для искусства, и, говоря горячо и отъ живого сердца, умѣлъ затронуть зрителя. Кромѣ живописи, М. занимался гравированіемъ на мѣди крѣпкой водкой и создалъ не мало интересныхъ гравюръ. *Н. Тарасовъ.*

Мята, Mentha, родъ изъ сем. губоцвѣтныхъ, многолѣтнія ароматическія травы; зубчатые или почти цѣльнокрайніе листья, цвѣты сидятъ мутовками или образуютъ колосовидныя соцвѣтія, отгибъ вѣнчика почти равномѣрно 4-лопастный, растутъ главн. обр. въ умѣренномъ климатѣ. *М. перечная*, M. piperita, стебли 90—100 сант. выш., зубчатые, голые листья, голубовато-лиловые цвѣтки; разводится преимущественно въ Англіи; листья имѣютъ сильный летучій ароматическій запахъ, пріятный, вначалѣ жгучій, потомъ прохлаждающій вкусъ, зависящій отъ присутствія эѳирнаго мятнаго масла: изъ этого масла получаютъ *ментолъ*. *М. водяная*, M. aquatica, разновидность предыдущей, съ розовыми или бѣлыми цвѣтами; дико растетъ почти по всей Евр. Россіи. Курчаволистныя формы различныхъ видовъ М. обладаютъ совершенно другимъ запахомъ. Такова, напр., *кудрявая М.*, crispata, даетъ масло, похожее болѣе на тминное; листья примѣняются въ медицинѣ.

Мятлевъ, Иванъ Петровичъ, поэтъ (1796—1844). Принадлежа къ высшему обществу, М. получилъ домашнее, чисто свѣтское образованіе, что въ связи съ природнымъ направленіемъ его ума опредѣлило самый характеръ его поэзіи, относящейся къ легкой, шуточной сатирѣ. Первый сборникъ довольно плохихъ стиховъ, подъ загл. „Друзья уговорили“, вышелъ въ 1833 г. но остался совершенно незамѣченнымъ. Зато слѣдующая книжка (1840 г.) „Сенсаціи и замѣчанія госпожи Курдюковой за границей, дан-л'этранже“ (юмористич. разсказъ о заграничномъ путешествіи, пересыпанный французскими словами и выраженіями) доставила автору громкую извѣстность, несмотря на весьма сдержанные отзывы серьезной печати. Отдѣльныя его произведенія („Комеражи“, „Петергофскій праздникъ“ и др.), изъ кот. лучшимъ надо признать популярное стихотв. „Фонарики“, издавались нѣсколько разъ; полн. собраніе соч. М. изд. въ 1857 г., 2 изд. 1894 г.

Мятликъ, см. *луговодство*, XXVII, 442.

Муро, см. *миро*.

Для огромнаго большинства людей главной пищей служитъ пища растительная, значительно меньшій процентъ питается пищей животной, но въ наше время, вѣроятно, нѣтъ уже ни одной народности, которая исключительно питалась бы растительной пищей (см. XXXII, 245/6 и *потребленіе*). Потребленіе животной пищи постепенно расширялось и достигло, наконецъ, такого распространенія, что явилась необходимость запасать и убивать скотъ для обезпеченія себя мясомъ.

Уже съ древнихъ временъ, съ развитіемъ потребленія М., сталъ возникать вопросъ о доброкачественности его, и, вѣроятно, въ связи съ этимъ убой скота на М. часто былъ тѣсно связанъ съ религіозными обрядами: скотъ убивался при храмахъ, убой и раздѣлка туши находились въ завѣдываніи особыхъ жрецовъ-спеціалистовъ. Этотъ пережитокъ старины до нѣкоторой степени дошелъ и до нашихъ дней: евреи и магометане ѣдятъ М. только отъ животныхъ, зарѣзанныхъ по ихъ обряду и особыми лицами. Въ позднѣйшихъ толкованіяхъ Моисея имѣются указанія на дѣленіе животныхъ на чистыхъ, т. е. допускаемыхъ къ употребленію въ пищу, и нечистыхъ, т. е. непригодныхъ для такого употребленія. Уже тогда существовали религіозныя правила, запрещавшія употребленіе въ пищу М., полученнаго отъ больного или павшаго скота, а также предъявлялись требованія, недопускающія въ пищу М. нѣкоторыхъ родовъ животныхъ. Іудейская и магометанская религіи воспрещаютъ ѣсть М. свиней, а христіанская церковь не рекомендуетъ ѣсть М. лошадей.

По мѣрѣ развитія питанія М. постепенно стали возникать мясные рынки, въ Европѣ сталъ создаваться цехъ мясниковъ, дѣятельность кот. стала мало-по-малу отпадать отъ религіозныхъ обрядовъ, послѣ чего фактическій контроль за М. началъ переходить отъ церковной власти къ свѣтской. По указаніямъ древнихъ греческихъ и римскихъ писателей, разбросанныя тогда повсюду мѣста для убоя постепенно переносились въ особыя спеціальныя заведенія—*бойни*. Въ XVI—XVII вв. такія бойни возникли въ Зап. Европѣ, надзоръ за ними вѣрялся особымъ чиновникамъ, но чаще за ними не было никакого контроля.

Въ Россіи это дѣло долго находилось, да и по настоящее время находится, за исключеніемъ нѣкот. крупныхъ городовъ, въ неудовлетворительномъ состояніи. Даже въ столицахъ 25—30 л. назадъ скотъ убивался по окраинамъ города, а телята—въ мясныхъ лавкахъ въ центрѣ города. Провинціальныя бойни того времени были настолько примитивны, что состояли только изъ сараевъ и заборовъ; горы отбросовъ, скопляясь и загнивая, вызывали зловоніе; поэтому сложившееся о бойняхъ представленіе, какъ о мѣстѣ грязномъ, опасномъ въ санитарномъ отношеніи, остается у большинства публики до нашихъ дней. Въ началѣ XIX в. въ Россіи являлись попытки провести въ жизнь санитарныя правила съ цѣлью упорядоченія убоя скота; во второй половинѣ этого столѣтія земскимъ и городскимъ учрежденіямъ предоставлено было право издавать обязательныя постановленія «объ устройствѣ и порядкѣ содержанія боенъ въ санитарномъ отношеніи», но немногіе города воспользовались предоставленнымъ правомъ; большимъ препятствіемъ къ этому было существованіе боенъ, выстроенныхъ раньше частными лицами. Лишь почти на исходѣ прошлаго столѣтія министерство внутреннихъ дѣлъ, не создавая монополіи въ этомъ дѣлѣ, разрѣшеніе на устройство боенъ частными лицами обставило такими санитарно-технич. требованіями, что конкурировать имъ съ общественными учрежденіями стало очень трудно. Послѣ этого явилась возможность лучше выполнять ветеринарный надзоръ за скотомъ и продуктами убоя на обществ. бойняхъ. Съ тѣхъ поръ прошла четверть столѣтія, многія городскія учрежденія устроили бойни, учредили на нихъ надзоръ, но, какъ оказалось, нѣкоторыя изъ нихъ своеобразно поняли данное имъ право: они обратили бойни въ самую доходную статью городского хозяйства (напр., въ г. Бѣлгородѣ, Котельничѣ и Керчь-Еникале доходъ боенъ равнялся 132—898%%), а въ общемъ изъ свѣдѣній мин. внутр. д. за 1911 г. видно, что «значительное большинство существующихъ въ различныхъ городахъ Европейской Россіи скотобоенъ не только не удовлетворяетъ санитарнымъ требованіямъ, но приноситъ безусловный вредъ». Однако наряду съ примитивно устроенными бойнями появились въ столицахъ и нѣкоторыхъ большихъ городахъ хорошо устроенныя и оборудованныя милліонныя сооруженія съ холодильниками, полями орошенія и съ правильно организованнымъ ветеринарнымъ надзоромъ. Чистота, порядокъ, ветеринарно-санитарный надзоръ на нихъ даютъ гарантію, что съ такихъ боенъ потребители будутъ снабжаться здоровымъ М. Изъ отчетовъ мин. вн. д. видно, что въ пер. 1870—1880 гг. во всей имперіи была 131 бойня, а въ 1909 г. уже 1.542, надзоръ за ними осуществлялся 828 ветер. врачами и 750 фельдшерами.

На всѣхъ бойняхъ въ теченіе 1909 г. было подвергнуто осмотру 11.692.638 животныхъ, изъ нихъ найдено больныхъ 2.006.111, или 17,2%; продукты убоя забракованы отъ 1.610.609 головъ.

	Убито и осмотрѣно	Обнаружено больныхъ	Забракованы продукты убоя отъ
Кр. рог. ск.	4.522.607	1.089.918	926.796
Овецъ . . .	5.036.901	704.880	515.190
Телятъ . . .	830.713	—	—
Свиней . .	1.273.541	206.048	165.724
Лошадей .	28.876	3.896	2.899

Убойныя животныя. Къ убойнымъ животнымъ въ Россіи причисляютъ крупный рогатый скотъ (быковъ, или бугаевъ, воловъ, или кастрированныхъ быковъ, коровъ, нетелей), мелкій рогатый скотъ (телятъ, овецъ, барановъ), свиней и лошадей; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ качествѣ убойныхъ животныхъ употребляютъ буйволовъ, верблюдовъ, оленей и ковъ (за границей, напр., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи и Италіи, на убой идутъ даже собаки, во Франціи и Англіи въ большомъ распространеніи кролики). Въ Россіи нѣтъ спеціально мясного скота, какъ въ Англіи, Франціи, Австро-Венгріи, гдѣ путемъ искусственнаго подбора вывели скороспѣлыя породы, имѣющія нѣжное, вкусное, съ обильной прослойкой жира, М. У насъ для столицъ и большихъ городовъ на М. идетъ рабочій скотъ, разводимый въ степныхъ губерніяхъ. Больше всего идетъ *калмыцкій скотъ*, или *красный*, разводимый въ Воронежской губ., Донск. обл., вообще въ юго-вост. губ.; затѣмъ *сѣрый*, или *черкасскій скотъ*, разводимый гл. обр. въ южныхъ губерніяхъ; дальше слѣдуетъ *киргизскій скотъ* изъ степей средней Азіи, Уральской области и вост. уѣздовъ Самарской губ. Весь этотъ скотъ на рынкѣ извѣстенъ подъ названіемъ черкасскаго скота, въ отличіе отъ скота мѣстнаго, *русскаго*, или *великорусскаго*, который въ столицы доставляется гл. обр. изъ сѣверныхъ и центральныхъ губ., напр., изъ Владимірской, Калужской, Костромской, Рязанской, Пензенской, Новгородской, Петроградской и др., а съ проведеніемъ сѣверной желѣзной дороги отъ Перми на Петроградъ—изъ Вятской, Пермской и части Тобольской губ. На петроградскій рынокъ часть скота идетъ изъ Прибалтійск. края, по преимущ. изъ Лифляндской губ., и носитъ названіе *лифляндскаго* скота.

Мясо. То, что въ обыденной жизни назыв. М., состоитъ изъ мышцъ въ ихъ естественной связи съ соединит. тканью, жиромъ, сосудами, нервами и костями, но въ болѣе широкомъ смыслѣ подъ М. разумѣютъ всѣ мягкія части тѣла, поскольку онѣ съѣдобны, напр., печень, почки, селезенку, легкія, сердце и пр. Правильнѣе подъ М. разумѣть только мышцы (мышечную ткань). М. составляетъ отъ 45 до 55% живого вѣса животнаго; такое колебаніе находится въ зависимости отъ возраста, породы, степени откормленности и т. п. Мышцы (безъ жира, сухожилій) содержатъ въ себѣ около 75% воды и 25% сухого вещества, но у разныхъ родовъ животныхъ отношенія этихъ веществъ между собою неодинаковы (см. *питаніе*, XXXII, 243/44). Самое водянистое М.—телячье, менѣе водянистое—лошади и свиньи (жирной).

Если взять кусочекъ свѣжаго М. величиною съ овсяное зернышко и расплющить его между двухъ стеколъ, то подъ микроскопомъ легко замѣтить, что оно состоитъ изъ отдѣльныхъ тоненькихъ волоконъ, наподобіе ниточекъ, связанныхъ между собою въ пучки нѣжною пленочкою—соединительною тканью. Каждое такое волокно тонкой иголочкой можно еще расщепить на нѣсколько очень нѣжныхъ волоконецъ, такъ назыв. первичныхъ мышечныхъ волоконецъ. Такія волоконца состоятъ изъ оболочки, напоминающей собою трубочку, наполненную полужидкою массою—*мясным сокомъ*. Составныя части мышцы въ отношеніи питательности дѣлятся на жидкія и твердыя; къ жидкимъ принадлежатъ мясной сокъ, въ немъ въ растворимомъ состояніи находятся многія, очень важныя для питанія, составныя вещества: жиръ, мускульный сахаръ, гликогенъ, бѣлковыя тѣла и ихъ производныя—глютинъ и др., затѣмъ минеральныя состав-

ныя части. Твердыя части состоятъ, по преимуществу, изъ такихъ бѣлковыхъ веществъ, какъ альбуминъ, міозинъ, синтонинъ и др. Содержаніе бѣлковыхъ веществъ въ мышцахъ различныхъ родовъ животныхъ неодинаково: ихъ меньше всего въ баранинѣ, больше всего въ М. птицъ, отого оно считается легко переваримымъ и самымъ питательнымъ.

Соединительная ткань. Мышечныя волоконца, волокна, отдѣльныя мышцы и группы мышцъ соединены между собою бѣлою мягкою тканью въ видѣ плевочки, отекда эта ткань и получила свое названіе; она соединяетъ мускулы съ костями и кожей и вообще соединяетъ почти всѣ части тѣла; въ ней во мног. мѣстахъ у откормлен. животныхъ отлагается жиръ, при варкѣ она даетъ клей.

Жиръ. Въ нѣкоторыхъ сортахъ М., помимо указаннаго состава, содержится много жира. Обыкновенная телятина (умѣренно откормленнаго теленка) содержитъ немного жира. М. откормленнаго вола богато имъ; свинина и баранина, а также М. гусей и утокъ относятся къ разряду жирныхъ сортовъ М.; дичь же въ большинствѣ случаевъ бѣдна жиромъ. Жиръ жвачныхъ животныхъ называется *саломъ*; тотъ жиръ, что заложенъ въ брюшной полости и лежитъ свободно, покрывая внутренніе органы, назыв. *сальникомъ*; жиръ, заложенный вокругъ почекъ, назыв. *почечнымъ саломъ*; жиръ свиней, лежащій подъ кожей, назыв. *шпикомъ*. Больше всего жира у откормленныхъ животныхъ отлагается въ брюшной полости, затѣмъ подъ кожей (подкожный жиръ), у нѣкоторыхъ породъ овецъ на хвостѣ (курдючныя овцы), а у сильно откормленныхъ даже въ мышцахъ. Плотность жира различна въ зависимости отъ возраста, качества корма, рода животнаго и отъ той части тѣла, откуда взятъ жиръ; твердость его зависитъ отъ присутствія стеарина: чѣмъ больше стеарина и меньше олеина, тѣмъ жиръ тверже.

То или иное %-ое содержаніе жира, въ смыслѣ питательности М., имѣетъ важное значеніе, потому что чѣмъ больше въ М. жира, тѣмъ меньше воды и наоборотъ. Качество жира зависитъ отъ преобладающаго корма, напр волы, откормленные конопляными выжимками изъ сѣмянъ или бардой, даютъ мягкій, съ непріятнымъ запахомъ, противнаго вкуса, жиръ; свиньи, откормленныя картофелемъ или жолудями, даютъ жиръ болѣе мягкій, чѣмъ откормленныя хлѣбомъ. Цвѣтъ жира также неодинаковъ и зависитъ гл. обр. отъ корма возраста, рода животнаго и состоянія здоровья: у молодыхъ очень бѣлъ, по мѣрѣ возраста измѣняется, у старыхъ принимаетъ желтоватую окраску; самый бѣлый и плотный жиръ—конскій, но такъ бѣлъ у овецъ, дальше слѣдуетъ свиной жиръ и жиръ рогатаго скота; жиръ лошадей желтоватаго цвѣта.

Кости при вываркѣ даютъ клей и нѣкоторыя вкусовыя вещества; у молодыхъ и неоткормленныхъ животныхъ вѣсъ костей по отношенію къ вѣсу М. больше, чѣмъ у откормленныхъ; у первыхъ это отношеніе равно 1 : 8, у вторыхъ 1 : 14. Опытнымъ скотоводамъ удалось путемъ подбора получить животныхъ, у кот. вѣсъ, объемъ костей и вообще малоцѣнныя части доведены до minimum'а. Англичане въ этомъ направленіи достигли замѣчательныхъ результатовъ, что можно видѣть изъ сравненія англійскихъ свиней и нашей русской, поражающей длиною ногъ и длиннымъ рыломъ.

Качество М., т. е. питательныя и вкусовыя его свойства зависятъ отъ рода животнаго, породы, пола, корма, возраста, способа умерщвленія, отъ той части тѣла, откуда взято М., наконецъ, отъ способа сохраненія (ср. *консервированіе, колбасы*), способа приготовленія на кухнѣ (ср. *поваренное искусство*) и пр.

М. степного скота (черкасскаго) лучше М. русскаго, при этомъ отношеніе живого вѣса къ убойному у степного скота выгоднѣе, чѣмъ у русскаго, но возможны, въ видѣ исключенія, случаи, когда М. не старой, но хорошо откормленной русской коровы при хорошихъ условіяхъ откорма превзойдетъ М. черкасское. М. черкасское отъ хорошо откормленнаго вола отличается въ тушѣ массивностью, мышцы въ парномъ состояніи темно-краснаго цвѣта, похожи на цвѣтъ спѣлой малины; въ немъ обильный слой подкожнаго и внутренняго жира, на поперечномъ разрѣзѣ видна мраморность, состоящая изъ жировыхъ прослоекъ заложенныхъ между слоями мышцъ; М. русскаго скота бѣднѣе жиромъ, цвѣтъ его свѣтлѣе предыдущаго.

Телятина на рынкѣ встрѣч. двухъ сортовъ, что зависитъ отъ способа выпойки телятъ и возраста ихъ. М. молочнаго теленка, т. е. выпоеннаго только однимъ молокомъ, имѣетъ блѣдно-розовый цвѣтъ, бѣлый и плотный жиръ; жировой мраморности нѣтъ, весь жиръ отлагается преимущественно въ поясничной области (около почекъ). М. теленка, выпоеннаго мучнымъ пойломъ или мучнымъ пойломъ и молокомъ, имѣетъ синевато-сѣрый цвѣтъ, жиръ болѣе темный и не такъ плотенъ. Чѣмъ бѣлѣе и жирнѣе телятина, тѣмъ она выше по своимъ вкусовымъ и питательнымъ качествамъ; лучшая телятина считается отъ 4—8-недѣльныхъ телятъ.

Баранина (хорошая) имѣетъ кирпично-красный цвѣтъ, нѣжную волокнистость, бѣлый плотный жиръ, скопляющійся между мускулами, но преимущественно внутри около почекъ; блѣдный цвѣтъ ея и бѣдность жиромъ указываютъ на плохое качество. Лучшая баранина встрѣч. въ возрастѣ 2—3 лѣтъ; старые бараны почти всегда даютъ М. съ специфич. запахомъ (на Кавказѣ очень цѣнится баранина отъ молодыхъ карачаевскихъ барашковъ). Овцы и бараны, идущіе на убой, принадлежатъ, гл. обр., къ русскимъ короткохвостымъ и длиннохвостымъ породамъ, распростр. въ сѣверной и средней полосѣ Россіи. М. первыхъ считается лучшимъ, оно мягко, умѣренно жирно и не отдаетъ специфическимъ запахомъ. Кромѣ этихъ породъ, на убой идутъ различныя отродья курдючныхъ овецъ, разводимыхъ на югѣ Россіи и въ Азіи; онѣ носятъ разныя названія, въ зависимости отъ мѣстъ разведенія: за Волгой ихъ называютъ *киргизскими*, или *ордынскими*, за Дономъ—*калмыцкими*, на Кавказѣ—*мазех*, *карабахъ* и т. д. Качество М. ихъ удовлетворительно, но уступаетъ короткохвостымъ. Въ нѣкот. мѣстностяхъ, преимущественно на югѣ Россіи, встрѣч. на рынкахъ *мериносы* (шленка), *цыгайскія овцы*—въ Бессарабіи, *волошская*—въ Донской области, *каракулевая*—въ Туркестанѣ.

Свинина имѣетъ блѣдно-розовый цвѣтъ, тонкую волокнистость, обильную жировую прорость; жиръ ея бѣлый. Лучшая свинина получается отъ свиней въ возрастѣ 6 мѣс. до 1 года, у болѣе старыхъ М. становится красноватаго цвѣта. М. борова отличается грубостью, плотностью и непріятнымъ запахомъ. Самой распростр. въ Россіи свининой считается М. длинноухой (длиннорылой) свиньи, дающей довольно вкусное, но тощее М. На крупныхъ мясныхъ рынкахъ встрѣч. почти неключит. помѣси простой свиньи съ англійскими—іоркширами и беркширами; Тамбовская губ., особенно же тамбовскій, козловскій и уманскій уѣзды славятся хорошими свиньями; эта губернія является однимъ изъ главныхъ поставщиковъ свиней на московскій рынокъ.

Конина отличается темно-краснымъ цвѣтомъ, принимающимъ на воздухѣ синеватый оттѣнокъ, волокна ея грубы, жиръ легкоплавокъ; подкожнаго жира и жировой прорости нѣтъ, потому что на убой обыкновенно идутъ лошади неоткормленныя; она потребляется въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ (магометане), но въ большихъ городахъ, вслѣдствіе возрастающей дороговизны говядины, потребленіе конины, какъ продукта болѣе дешеваго, увеличивается не только среди магометанскаго населенія, но и среди христіанъ, хотя широкому распространенію ея препятствуетъ низкое качество, а главное,—установившійся взглядъ на конину, какъ на М. «нечистое».

М. буйволовъ и *верблюдовъ* употребл. на Кавказѣ и въ Закавказьѣ.

Кормленіе. Наилучшее и наиболѣе жирное М. даютъ животныя, которыхъ кормятъ зерномъ и сѣномъ; при кормленіи сладкимъ сѣномъ (сѣномъ съ хорошихъ луговъ) получается лучшее М., чѣмъ при кормленіи кислымъ болотнымъ сѣномъ. Плохое М. даетъ тотъ скотъ, кот. кормятъ бардой и свекловичными отбросами. Нѣжные свиные окорока получаются при откармливаніи свиней овсомъ, а хорошій шпигъ—при откармливаніи горохомъ, а также буковыми жолудями. М. откормленнаго животнаго имѣетъ наибольшую питательную цѣнность; хорошее М. вола содержитъ только 74% воды, остальное—питательныя вещества; М. неоткормленнаго вола содержитъ 78—80% воды; въ М. перваго содержится 4,5% жира, въ М. второго только 0,5%.

Возрастъ. Чѣмъ моложе животное, тѣмъ М. его содержитъ больше воды, напр., въ мясѣ новорожденныхъ до 80% воды и только 0,75% жира, оно бѣдно бѣлковыми веществами и, напротивъ, богато клей-дающими (желатиной) и минеральными веществами. Благодаря этому, телятина хотя и легко переваривается, но питательность ея незначительна. М. очень молодыхъ телятъ блѣдно и рыхло, послѣ употребленія его въ пищу у многихъ появляется разстройство желудка, а у нѣкоторыхъ даже

сынь на тѣлѣ, поэтому требованія рѣзать телятъ не моложе двухъ недѣль (правила мин. вн. д.) имѣетъ свое основаніе. Чѣмъ старше животное, тѣмъ въ М. его меньше воды, а количество жира увеличивается. Лучшее М. въ Россіи получ. отъ воловъ (быковъ, кастрированныхъ на первомъ году) въ возрастѣ 6—8 лѣтъ, у ягнятъ—отъ 2 до 4 мѣсяцевъ, у свиней—отъ ½ до 1 года.

Пол. Животныя, кастрированныя молодыми, даютъ лучшее М., оно не имѣетъ специфич. запаха, наблюдаемаго, напр., у барановъ; М. самокъ нѣжнѣе, чѣмъ самцовъ.

Дѣленіе мясной туши на сорта, или сортировка М. Содержаніе питательныхъ веществъ въ разныхъ частяхъ туши неодинаково какъ по количеству находящихся въ М. бѣлковъ и жировъ, такъ гл. обр. по качеству самихъ бѣлковъ, поэтому различныя части туши имѣютъ различную рыночную стоимость. На этомъ основано дѣленіе туши на части и сорта.

Если мышечныя волокна чисты, нѣжны, безъ сухожилій, если при этомъ имѣется естественный цвѣтъ, плотность, запахъ и извѣстное количество жира, то М. принадлежитъ къ лучшему сорту; напротивъ, если въ М. преобладаютъ сухожилія, если оно не сочно, бѣдно жиромъ, то его нужно отнести къ худшему сорту. Въ хорошихъ сортахъ М. обыкновенно мало костей и совсѣмъ нѣтъ сухожилій, въ плохихъ же въ избыткѣ и тѣ и другія. Наблюденія и изслѣдованія показали, что тѣ мускулы животнаго, которымъ приходится совершать быстрыя сокращенія, отличаются большей грубостью, содержатъ больше соединительной ткани и меньше мяснаго сока; тѣ же мускулы, которые работаютъ мало, которые медленно и спокойно сокращаются, наоборотъ, содержатъ въ себѣ меньше соединит. ткани и больше мяснаго сока. И, дѣйствительно, мышцы, окружающія переднія конечности, несутъ большую работу, потому что находятся въ постоянномъ напряженіи, поэтому и относятся къ низшимъ сортамъ, наоборотъ, мышцы задней конечности несутъ меньшую работу, поэтому относятся къ высшимъ сортамъ. Въ передней половинѣ туловища заложены дыхательные органы, ребра при дыханіи непрерывно то подымаются, то опускаются, межреберныя мышцы то разслабляются, то сокращаются. Голова удерживается почти въ горизонтальномъ положеніи на вѣсу, поэтому мышцы шеи находятся въ постоянномъ напряженіи не только во время работы, но даже и во время покоя животнаго; точно такъ же мускулы, лежащіе снизу живота, все время несутъ усиленную работу, поддерживая брюшныя внутренности, участвуя въ актѣ дыханія и пр.,—они также относятся къ низшимъ сортамъ. Въ мышцахъ таза совершенно нѣтъ быстрыхъ сокращеній, поэтому онѣ богаче мяснымъ сокомъ, а потому относятся къ первому сорту. Меньше всего приходится работать мускуламъ, залож. внутри тѣла подъ поясничными позвонками, это—подвздошно-поясничные мускулы (вырѣзка), они причисл. къ высш. сорту М.

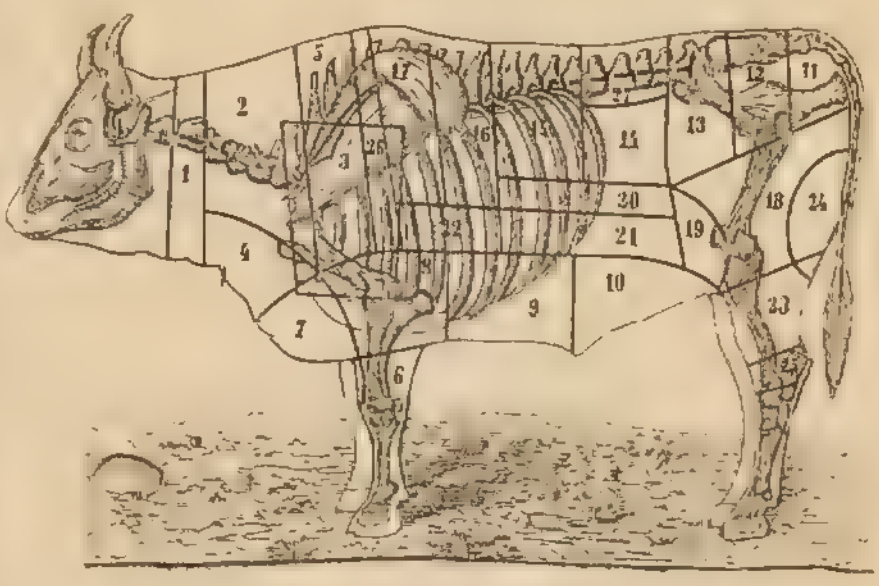
Первыя свѣдѣнія о сортировкѣ М. въ Россіи встрѣчаются въ концѣ царствованія императрицы Екатерины II; при ней была установлена такса на М. въ Москвѣ; она еженедѣльно печаталась, въ ней указывалась цѣна 1, 2 и 3-го сорта М., но сортировка примѣнялась тогда только въ столицахъ, въ провинц. же городахъ началась значительно позже.

Сортировка мясной туши въ Москвѣ. Въ Москвѣ дѣленіе М. по сортамъ производится такъ: первоначально грубое дѣленіе туши дѣлаютъ на бойнѣ тотчасъ послѣ убоя. Туша дѣлится на три части: передъ, грудину и станъ; болѣе детальное дѣленіе производится уже въ мясныхъ лавкахъ.

Высшій сортъ: 27—вырѣзка. I сортъ: 11—горбушка, 12—кострецъ, 13—оковалокъ, 14—ростбифъ (средина филея), 15—тонкій филей, 16—тонкій край, 17—толстый край, 18—огузокъ, 19—щупъ, 24—сѣкъ.

II сортъ: 2—шея, 3—лопатка, 4—грудинка, 5—подплечный, или мякотный край, 7—челышко, 8—грудь, 9—завитокъ, 10—пашинка, 20—первая покромка отъ филея, 22—вторая покромка отъ филея, 22—покромка отъ края, 23—подбедерокъ.

III сортъ: 1—зарѣзъ, 6—рулька, 25—голяшка, 26—зачистья отъ края и шеи.



Вырѣзка находится на внутренней поверхности ростбифа, въ нее входятъ подвздошно-поясничныя мышцы.

Сортировка мясной туши въ Петроградѣ, существующая также уже давно, разнится отъ московской какъ по количеству частей, такъ и по названіямъ. Схемы сортировки М. имѣются еще въ Варшавѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Казани, Нижнемъ-Новгородѣ, Костромѣ, Архангельскѣ, Баку Томскѣ и другихъ нѣкоторыхъ большихъ городахъ. Изъ заграничныхъ городовъ схемы сортировки М. имѣются въ Лондонѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ и Парижѣ.

Сортировка тушъ мелкихъ животныхъ также практикуется во многихъ городахъ, но въ ней существуетъ больше однообразія, чѣмъ при сортировкѣ тушъ крупныхъ животныхъ.

Сортировка телятины. 1—голова, 10—мозгъ, 2—шея, 3—котлетная часть, 4—почечная часть, 5—задняя ножка, 6—грудинка, 7—передняя часть, или лопатка, 8—булдышка, 9 — ноги. Лучшая телятина на московскомъ и петроградскомъ рынкахъ получается съ мая по сентябрь.

Баранина дѣлится такъ же, какъ и телятина, но допускаются отступленія, смотря по вѣсу туши; она годится только для жаренаго, потому что при сильномъ нагрѣваніи нѣсколько уменьшается ея непріятный запахъ и вкусъ; бульонъ изъ баранины не годится въ пищу.

Свиная туша дѣлится на слѣдующія части: 1—окорокъ, или задняя нога, 2—котлетная часть, 3—шея, 4—голова, 5—лопатка, 6—грудинка, 7—булдышка, 8—ноги.

Санитарно-ветеринарный надзоръ за М. Осмотру М., т. е. продуктовъ убоя, долженъ предшествовать осмотръ живого скота *передъ убоемъ;* при помощи его является возможность: 1) опредѣлить болѣзнь и выдѣлить животныхъ съ остро-заразными болѣзнями; 2) предупредить возможность переноса заразы на людей во время убоя и раздѣлки туши; 3) опредѣлить такія гнилостныя зараженія, при которыхъ незамѣтны или маловамѣтны какія-либо характерныя измѣненія въ М. и внутреннихъ органахъ.

Наиболѣе существенное значеніе при осмотрѣ животныхъ передъ убоемъ представляютъ *заразныя болѣзни* и *гнилостныя* (септическія) *заболѣванія*. Изъ первыхъ обнаруживаются ящуръ у крупнаго рогатаго скота, овецъ и свиней, сибирская язва, плевральное воспаленіе легкихъ, актиномикозъ рогатаго скота, оспа овецъ, рожа и чума свиней и др.; изъ вторыхъ—дизентерія и воспаленіе пуповины у телятъ, гнилостное воспаленіе вымени и гнилокровіе въ связи съ задержаніемъ послѣда у коровъ. Наконецъ, при наружномъ осмотрѣ можно обнаружить такія заболѣванія кожи, какъ чесотка и стригущій лишай.

Болѣе надежное изслѣдованіе достигается осмотромъ *послѣ убоя*; только послѣ этого возможно сдѣлать заключеніе о пригодности М. къ употребленію въ пищу. Обыкновенно подраздѣляютъ М. на три категоріи: М. безукоризненное, малоцѣнное и негодное (вредное). Первое—отъ совершенно здоровыхъ животныхъ, второе—отъ животныхъ, страдавшихъ при жизни въ слабой степени туберкулезомъ, актиномикозомъ, финнозомъ и т. п., третья категорія—М. безусловно негодное; кромѣ этихъ трехъ категорій, въ продажѣ можно встрѣтить такое М., при потребленіи кот. хотя и не наступаетъ замѣтныхъ разстройствъ, но своимъ внѣшнимъ видомъ, запахомъ, сильной водянистостью или сухостью оно можетъ вызвать отвращеніе, а у людей съ слабыми желудками или мительныхъ даже разстройство пищеваренія. Къ такому М. относится: М. исхудалыхъ и истощенныхъ, старыхъ, очень молодыхъ (незрѣлыхъ), зародышей, М. павшихъ, животныхъ въ послѣдней степени беременности, съ ненормальной окраской жира, М. ненормальнаго запаха, съ вредными паразитами, отравленныхъ животныхъ, наконецъ, М., начавшее портиться при храненіи.

Изъ болѣзней М., вызываемыхъ присутствіемъ животныхъ паразитовъ, наиболѣе важное значеніе имѣютъ: *финны въ М. рогатаго скота*. Это—бѣлые пузырьки, величиною съ мелкую горошину, представляющіе собою молодое состояніе ленточной глисты—бычьяго солитера, живущаго въ кишечномъ каналѣ у людей (*см.* XV, 159/161). Въ сѣверныхъ и восточныхъ губерніяхъ Россіи финны у рогатаго скота встрѣчаются отъ 2—3%, въ остальныхъ районахъ ихъ находятъ у 1—2 изъ 10.000 головъ. *Финны въ свининѣ* встрѣчаются довольно часто. Уже при бѣгломъ взглядѣ на такое М. легко замѣтить бѣловатые, круглые или овальные пузырьки величиною отъ чечевицы до горошины. Изъ нихъ въ кишечникѣ человѣка развивается ленточная глиста—свиной солитеръ. Въ Россіи по отдѣльнымъ губерніямъ финновъ обнаруживаютъ отъ 1 до 17% убитыхъ свиней. На московскихъ бойняхъ за цѣлый рядъ лѣтъ финновъ обнаруживалось, въ среднемъ, у 4% убитыхъ свиней.

Трихины (*см.* XV, 165/66) встрѣчаются въ мускулахъ свиньи (а также крысъ, мышей, собакъ и кошекъ). При потребленіи плохо проваренной или плохо прожаренной свинины можетъ произойти зараженіе человѣка. За границей въ прежніе годы нерѣдко бывали эпидеміи трихиноза у людей съ большимъ %-мъ смертности. Въ Россіи ежегодно обнаруживаютъ на бойняхъ около 900 трихинозныхъ тушъ, что ко всему количеству убитыхъ подъ ветеринарнымъ надзоромъ составитъ около 0,1%.

Торговля скотомъ и М. Скотопромышленность зародилась на югѣ, гл. обр. въ Малороссіи, на юго-востокѣ Россіи, на сѣверномъ Кавказѣ и въ нашихъ владѣніяхъ Средней Азіи. Обиліе пастбищъ и сѣнокосовъ въ прежнее время давало возможность разводить и выкармливать тамъ огромныя стада. Часть скота шла для мѣстныхъ нуждъ—для работъ и на М., избытокъ давалъ возможность отправлять для продажи туда, гдѣ былъ спросъ на М. Большіе города, особенно столицы, всегда нуждаются для своего продовольствія въ М. Изъ одной только Донской области ежегодно вывозится до 200.000 головъ на сумму 25—30 милліоновъ рублей; въ теченіе года только въ столицы доставляется около 500—600 тысячъ головъ крупнаго рогатаго скота. Весь этотъ скотъ продается на скотопригонныхъ дворахъ, гдѣ три раза въ недѣлю устанавливаются цѣны на М., соотвѣтственно спросу и предложенію. Прежде чѣмъ кусокъ М. попадетъ на столъ потребителя, онъ долженъ пройти много рукъ, много посредниковъ. Еще на мѣстахъ скотъ на сельскихъ ярмаркахъ и базарахъ изъ рукъ первоначальныхъ владѣльцевъ при посредствѣ «бѣгуновъ», «шибаевъ» попадаетъ въ руки *прасола*, который, набирая большую партію, отправляетъ по желѣзной дорогѣ въ крупные центры. Пріѣзжая въ столицы иногда изъ далекихъ мѣстъ, часто не зная кредитоспособности покупателей-мясоторговцевъ (лавочниковъ), прасолъ обращается къ *комиссіонерамъ* по продажѣ скота—лицамъ, извѣстнымъ въ торговомъ мірѣ. Эти послѣдніе покупаютъ всю привезенную партію скота, затѣмъ по частямъ продаютъ *быкобойцамъ*. Это—крупные торговцы, дѣятельность ихъ заключается лишь въ томъ, что они убиваютъ купленный скотъ, а продукты убоя—М., сало и пр.—продаютъ лавочникамъ-мясоторговцамъ. На столичныхъ рынкахъ имѣется около 17—20 такихъ комиссіонеровъ, около 50 быкобойцевъ, а мясныхъ лавокъ (оптовыхъ и розничныхъ) въ одной только Москвѣ около 700. Вопросъ о снабженіи городского населенія М. имѣетъ свою исторію, онъ всегда былъ предметомъ заботъ общества, учрежденій, но въ послѣдніе 10 лѣтъ особенно обострился, когда цѣны на мясные продукты стали расти непомѣрно, въ большихъ городахъ за двадцатипятилѣтіе увеличились вдвое. Въ періодъ съ 1880 по 1890 гг. первый сортъ М. въ столицахъ былъ 13—17 коп., а съ 1905 по 1914 г.—22—26 коп.; второй сортъ съ 9—11 коп. повысился до 18 коп., третій съ 6—8 коп. дошелъ до 12—16 коп. Причины вздорожанія очень сложны, отыскать ихъ, а тѣмъ болѣе устранить, не такъ просто, какъ предполагали. Лѣтъ 20 назадъ мясопромышленники въ свое оправданіе ссылались на строгости ветеринарно-полицейскихъ мѣръ по отношенію къ гуртовому скоту, на высокіе желѣзнодорожные тарифы по перевозкѣ скота, на то, что съ устройствомъ боенъ и учрежденіемъ на нихъ ветеринарнаго надзора началось уничтоженіе негодныхъ продуктовъ убоя, чего прежде не знали. Городскія учрежденія причину высокихъ цѣнъ видѣли въ излишнихъ посредникахъ по торговлѣ М., въ стремленіи большой наживы со стороны лицъ, заинтересованныхъ въ торговлѣ. Но болѣе правильнымъ надо считать мнѣніе, высказываемое большинствомъ лицъ, принимавшихъ участіе въ обсужденіи вопроса о пониженіи цѣнъ на М., что уничтоженіе громадныхъ пастбищъ, распашка ихъ и переходъ на зерновое хозяйство на юго-востокѣ Россіи былъ первой причиной сокращенія количества скота; второй—быстро растущее потребленіе М. въ городахъ въ связи съ ростомъ населенія; въ-третьихъ, общее вздорожаніе жизни вообще, особенно рѣзко сказавшееся послѣ русско-японской войны и вообще съ 1905 года. Слѣдовательно, причины дороговизны М. стоятъ въ тѣсной связи со всѣмъ экономическимъ строемъ страны.

Въ послѣднее время городскія учрежденія замѣчаютъ болѣе правильные пути къ разрѣшенію вопроса объ урегулированіи цѣнъ на М., это—непосредственное сношеніе съ скотоводческими районами, устройство въ большихъ городахъ городскихъ мясныхъ лавокъ, чѣмъ можетъ быть достигнуто устраненіе излишнихъ посредниковъ по торговлѣ. Развивающееся холодильное дѣло въ Россіи (устройство холодильниковъ) дастъ возможность всегда имѣть запасы охлажденнаго М. на случай малаго предложенія на рынкѣ убойнаго скота. Этимъ путемъ, быть можетъ, удастся установить болѣе правильное соотношеніе между спросомъ и предложеніемъ М.

Но не однимъ свѣжимъ (парнымъ) М. питается населеніе городовъ и въ частности Москва и Петроградъ. Лишь только наступаютъ морозы, начинается подвозъ мороженой говядины, свинины, баранины, дичи. На ярмарки въ гг. Ишимъ, Курганъ, Долматовъ и Оренбургъ стекаются громадные грузы говядины изъ Западной Сибири и направляются по желѣзнымъ дорогамъ въ Россію. Въ 1913 г. на петроград. рынокъ было подвезено битаго М. 6 милл. пуд., въ т. ч. 5,65 милл. пуд. мороженаго и 0,35 м. п. охлажденнаго; на москов. рынокъ за тотъ же годъ было доставлено по жел. дор. 4,3 милл. пуд. битаго М. на 15,1 милл. руб. Какой переворотъ вызвало развитіе холодильнаго дѣла въ снабженіи М. громаднаго англійскаго рынка, показываютъ слѣд. цифры:

Ввезено въ Англію	въ 1908 г.	въ 1913 г.
жив. крупн. скота и баран. гол.	383.130	14.743
„ ягнятъ ... „	78.900	501
свѣже-убойн. говядины тоннъ ...	755	121
„ „ баранины „ ...	14.430	6.302
замороз. говядины „ ...	144.965	204.938
„ баранины „ ...	197.243	260.617
охлажденнаго М. ...	135.879	262.801

Благодаря усовершенствованію искусственнаго охлажденія главными поставщиками М. для Англіи стали Австралія и Нов. Зеландія, отчасти Уругвай, Венецуэлла и Патагонія, въ то время какъ раньше англійскій рынокъ снабжался М. почти исключительно Соед. Штатами Сѣв. Америки.

Г. Гурина

Н.

Н, звукъ русскаго языка, сонорный зубной, образуемый при открытой носовой занавѣскѣ смыканіемъ органовъ около зубовъ, при чемъ при произношеніи русскаго твердаго Н конецъ языка прижимается къ верхней части зубовъ (въ уголъ между верхними рѣзцами и десной), а при произношеніи мягкаго Н спинка языка поднимается къ нёбу, а кончикъ его незначительно выдвигается впередъ. Начертаніе звука заимствовано изъ греческой азбуки, гдѣ оно въ свою очередь близко къ финикійской буквѣ. *А. П.*

Набатеи (библ. „набаіоты"), семитическое племя, достигшее въ IV в. до Р. Х. господства въ каменистой Аравіи; занимались скотоводствомъ (овцы, верблюды) и торговлей; Н. говорили на арамейскомъ яз.; глави. гор. Н. былъ Петра. Свободолюбивые и воинственные, достигшіе довольно высок. степ. культуры, Н. постепенно вытѣснили мадіанитянъ, амалекитянъ и идумеевъ изъ ихъ областей, проникли въ среднюю и южную Аравію, вели войны съ сирійцами и Маккавеями. Римск. имп. Траянъ положилъ конецъ существованію ихъ государства (105 г. по Р. Х.).

Набережная, см. *порты.*

Набивка, см. *ситцепечатаніе.*

Набисъ, спарт. тиранъ, *см.* XVI, 619.

Набла, см. *музыкальные инструменты.*

Наблюденіе, см. *наука.*

Набобъ (отъ арабск. „nawab" — избранный), почетный титулъ, первонач. принадлежавшій правителямъ магометанск. провинц. въ Индіи; въ Европѣ англичане назыв. такъ людей, наживших ъ большія богатства въ Индіи.

Набоковъ, В. Д., *см.* XVII, 640, прил., 15'.

Набоковъ, Д. Н., *см.* XXIII, 671.

Наборъ, см. *типографское дѣло.*

Набунаидъ, *см.* IV, 135.

Набунасыръ, *см.* IV, 124.

Набупалассаръ, *см.* IV, 132/33.

Навага, Gadus navaga, видъ изъ сем. тресковыхъ, водится въ Ледовит. ок. отъ Мурмана до устьевъ Оби, въ Бѣломъ м. и заходитъ въ устья рѣкъ, впадающихъ въ Ледовит. ок. Близкій къ ней видъ (или подвидъ) G. gracilis, *важня,* встрѣчается въ Тихомъ ок. и особенно въ Беринговомъ м. между Камчаткой и Аляской и въ Охотск. м.

Наванагаръ, гл. гор. вассальн. государства Н. въ президентствѣ Бомбей; фабрик. шелк. тканей; 53.844 ж.

Наварин ъ, офиціально и въ древн. Пилосъ (*см.*), укрѣпл. портъ въ греческ. помѣ Мессенія, вмѣстѣ съ Новымъ Н. (*Неокастро*) 6.400 ж. Въ Н-ской бухтѣ произошла извѣстн. Н-ская битва 20 окт. 1827 г., окончившаяся полнымъ разгромомъ турецкаго флота соединенными эскадрами Англіи, Россіи и Франціи (*см.* XVII, 9).

Наварра, нѣкогда королевство (съ 905 г.) въ Испаніи, расположенное по обѣ стороны Пиренеевъ, въ 1285 г. перешло къ Франціи; въ 1512 г. часть Н. къ югу отъ Пиренеевъ отошла къ Испаніи, остальная же часть присоедин. была въ 1589 г. къ Франціи и входитъ теперь въ составъ деп. Верхн. Пиренеевъ.

Наварра, провинція Испаніи, горист. обл. (10.506 кв. км.), пересѣк. Пиренеями и орош. р. Эбро и ея притоками; сѣв. ч. Н. плодородна (воздѣл. хлѣбъ, оливки, виноградъ, фрукты), южн. пустынна, безплодна. 312.020 ж., заним. земл., фабр. промышл. (текст. и бумажн. фабр.; кожев. и мылов. зав.) и горн. дѣломъ (серебро, желѣзо, мѣдь и свинецъ); гл. гор. Памплона.

Навашинъ, Сергѣй Гавриловичъ, извѣстн. ботаникъ, род. въ 1857 г., по оконч. саратовск. гимн. первонач. поступилъ въ Медико-Хирург. академ., затѣмъ перешелъ на физ.-матем. фак. московск. универс. и здѣсь подъ вліяніемъ лекцій проф. К. А. Тимирязева отдался изученію ботаники. Въ 1882 г. Н. занялъ мѣсто ассистента при лаборатор. физіолог. растеній въ моск. унив. и Петровск. Акад., затѣмъ сталъ приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ ботаники въ этихъ же учебн. завед. Съ 1888 по 1894 г. читалъ лекціи по ботаникѣ въ петерб. унив. сперва въ качествѣ прив.-доц., потомъ профессора, въ 1894 г. назнач.

професс. ботаники въ кіевск. универс. Въ 1898 г. Н. совершилъ путешествіе на о. Яву и въ томъ же году получ. каѳедру въ кіевск. политехн. институтѣ. Н. принадлежитъ рядъ важныхъ трудовъ по вопросу объ оплодотвореніи у высшихъ растеній и открытіе такъ наз. „двойного оплодотворенія“ у лилейныхъ и сложноцвѣтныхъ. Главн. научн. работы Н.: „Болѣзнь сережекъ березы“ (магистерск. диссертація, 1893), „О березѣ и морфологич. значеніи халцогаміи“ (докт. диссерт., 1895), „Мхи средней Россіи“ (1897), „Объ оплодотвореніи у сложноцвѣтныхъ и орхидныхъ“ (1900), „О сперматогенезѣ у лиліи“ (1904); много работъ Н. помѣстилъ въ спеціальн. иностранныхъ журналахъ.

Наведеніе (*индукція*), см. *логика*, XXVII, 313/16.

Навзикая, героиня одного изъ самыхъ красивыхъ эпизодовъ „Одиссеи“, дочь Алкиноя, царя феаковъ; она нашла на берегу потерпѣвшаго кораблекрушеніе Одиссея и отвела его къ своему отцу.

Навигаціонный актъ, или *актъ мореплаванія*, законъ, изданный англійскимъ парламентомъ при Кромвелѣ въ 1651 г. и въ теченіе слишкомъ $1^1/_2$ столѣтія регулировавшій сношенія съ колоніями и иностранными государствами въ духѣ крайняго протекціонизма (*см.* VIII, 691/92). Согласно Н. а., произведенія Азіи, Африки и Америки могли ввозиться въ Англію только на англійскихъ корабляхъ, на кот. не менѣе $^3/_4$ экипажа англ. подданные; европейскіе товары допускались въ Англію лишь непосредственно изъ страны, произведшей ихъ, и только на судахъ этой страны или англійскихъ; иностран. кораблямъ запрещена была каботажная торговля вдоль англійскихъ береговъ. Изданіе Н. а., вредивш. торговлѣ Голландіи, вызвало объявленіе послѣднею войны Англіи; во время войны съ Испаніей Н. а. былъ отмѣненъ, но въ 1660 г. снова подтвержденъ Карломъ II, при чемъ дополненъ постановленіемъ, въ силу кот. колоніи обязывались вывозить свои произведенія исключительно лишь въ метрополію. Въ 1665 г. колоніямъ было запрещено получать какіе-либо европейскіе товары изъ другой страны, кромѣ Англіи, и иначе, какъ на англійскихъ корабляхъ. Так. обр. Н. а. монополизировалъ всю торговлю съ колоніями въ пользу метрополіи, въ ущербъ колоніямъ и иностраннымъ государствамъ, подрывалъ торговое посредничество и съ тѣмъ вмѣстѣ экономическое благосостояніе Голландіи, ранѣе служившей складочнымъ мѣстомъ для большинства товаровъ, идущихъ въ Англію и ея колоніи. Естественно, что торгово-промышл. классы Англіи считали Н. законы актомъ глубокой мудрости. Съ другой стороны, Н. а. непосредственно вовлекъ страну въ войну съ Голландіей и породилъ недовольство въ колоніяхъ, съ теченіемъ времени подготовившее отпаденіе Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Постепенное смягченіе Н. а. начин. лишь съ XIX стол.; окончательно онъ былъ отмѣненъ биллемъ 1849 г., за исключеніемъ запрещенія иностраннымъ кораблямъ каботажнаго плаванія и рыболовства вдоль англійск. береговъ; въ 1854 г. отмѣнено и это запрещеніе (ср. также *Великобританія*, IX, 3, 66, 174).

Навигація, см. *судоходство* и *судовожденіе*.

Навильо, см. *Италія*, XXII, 343.

Навильо Гранде, *см.* XXII, 343.

Навильо делла Мартезана, см. *Италія*, XXII, 343.

Навильо ди Павія, *см.* XXII, 343.

Навкратисъ, см. *Египетъ*, XIX, 571.

Навмахія, *см.* XXIV, 492.

Наводненія отъ разливовъ рѣкъ могутъ происходить отъ разныхъ причинъ: 1) отъ изобильнаго выпаденія осадковъ, напр., вслѣдствіе сильныхъ ливней или таянія большихъ запасовъ снѣга. Условія, благопріятств. Н. отъ таянія снѣговъ, слѣдующія: a) если осенью почва, прежде выпаденія снѣга, промерзаетъ, т. е. если снѣгъ упадетъ на мерзлую почву, то весною, во время таянія, вода не будетъ впитываться въ почву, а будетъ стекать; b) далѣе, кратковременныя зимнія оттепели съ послѣдующими морозами и выпаденіемъ снѣга ведутъ къ тому, что земля покрывается толстой ледяной корой, не пропускающей влаги въ почву; c) поздняя весна влечетъ быстрое поднятіе температуры и дружное таяніе; въ связи съ этимъ въ рѣки поступаетъ за короткій промежутокъ времени сразу много воды и, какъ слѣд-

ствіе. Н.; наконецъ, Н. способствуютъ теплые дожди во время таянія. Почти всѣ эти причины имѣли мѣсто въ средней Россіи въ апрѣлѣ 1908 г., когда бассейнъ Оки былъ ареной небывалыхъ Н.: въ Москвѣ-рѣкѣ у города Москвы вода поднималась на 4,11 саж. выше ординара. Къ числу общихъ причинъ нужно отнести еще вырубку лѣсовъ въ бассейнахъ рѣкъ, благодаря чему таяніе снѣговъ происходитъ въ теч. короткаго промежутка времени, и воды быстро скатываются въ рѣки, не успѣвая впитаться въ землю.

2) Н. могутъ происходить отъ уменьшенія живого сѣченія рѣки благодаря скопленіямъ доннаго льда; при этомъ получаются т. н. *зажоры*, иногда на Невѣ занимающіе свыше половины живого сѣченія и вызывающіе зимнія Н. Отъ такихъ же причинъ зависитъ зимній подъемъ воды въ р. Ангарѣ у Иркутска, гдѣ при рѣкоставѣ уровень Ангары, какъ правило, повышается въ среднемъ на 2,8 метра.

3) Въ дельтахъ рѣкъ Н. могутъ вызываться дѣйствіемъ вѣтровъ съ моря, препятствующихъ стоку рѣчной воды; такимъ путемъ рѣка, какъ бы запруженная въ устьяхъ, бываетъ принуждена повышать свой уровень и течь обратно. Этой причинѣ обязаны осенніе Н. въ Невѣ, достигающіе наибольшей силы въ ноябрѣ. Особенно извѣстно Н. въ Петербургѣ 19 (7) ноябр. 1824 г., когда Нева поднялась на 4,1 м. (13 фут. 8 дюйм.) надъ среднимъ уровнемъ; другое сильное Н. на Невѣ было 21 (10) сент. 1777 г., высота его 3,2 м. (10 ф. 7 л.). *Л. Бергъ.*

Навозная жижа, см. *удобреніе* и *луговодство* (XXVII, 437[4]).

Навозники, Coprophaga, группа жуковъ изъ сем. пластинчатоусыхъ; жуки и ихъ личинки живутъ въ навозѣ. *Священный египетскій копръ, скарабей,* Scarabaeus sacer, живетъ въ средиземноморскихъ странахъ и игралъ роль въ культѣ животныхъ у древнихъ египтянъ. Голова у него полукруглая съ 6 зубцами на переднемъ краю; переднія ноги безъ лапокъ, съ пальцевидно-зазубренными голенями. Пара жуковъ скатываетъ изъ навоза шарики, въ которые самка кладетъ по одному яйцу, и закапываютъ шарики въ ямки (см. XV, 231). *Калоѣды,* Onthophagus, небольшой величины жуки, самцы часто имѣютъ на головѣ или грудномъ щитѣ 1—2 рога; живутъ большими обществами, вырываютъ норки въ землѣ, кладутъ туда яйца и закупориваютъ ихъ пробками изъ помета. Настоящій *навозный жукъ,* Geotrupes stercorarius, черный, съ синимъ или зеленымъ отливомъ, снизу фіолетово-голубой. Очень часто попадается въ лошадиномъ навозѣ. Въ теплые лѣтніе вечера летаетъ съ сильнымъ жужжаніемъ. На груди у многихъ видовъ Н. нерѣдко въ больш. колич. сидятъ мелкіе клещи, паразитирующіе на жукахъ. *М. Н.*

Навозъ, см. *удобреніе.*

Навпактосъ (новогреч. *Энакто,* итал. *Лепанто*), гор. въ греческ. номѣ Акарнанія и Этолія, у входа въ Коринѳскій зал.; гавань; 3.399 ж. Н. былъ важн. порт. древн. Греціи, въ средн. вѣка перешелъ къ Венеціи; въ 1499 г. былъ взятъ турками, въ 1571 г. при Н. соедин. флотъ Испаніи, Венеціи и папы одержалъ побѣду надъ турецк. флот.

Навплія (*Навпліонъ, Наполи ди Романіа*), укрѣпленный гл. гор. греч. нома Арголиды, одна изъ важнѣйшихъ морскихъ гаваней Греціи; 5.404 жит. Съ 1823 г., когда здѣсь собрался первый конгрессъ эллинскаго народа, до 1834 г. Н. была центромъ управленія Греціей и резиденціей короля.

Наврокій, А. А., *см.* XI, 671.

Навуходоносоръ, *см.* IV, 133/4.

Навязчивыя идеи, *см.* XIX, 231.

Нагари, см. *письмена,* XXXII, 234.

Нагасаки, важный торговый гор. съ отличной гаванью на ю.-зап. берегу японскаго остр. Кіу-Сіу. Обширн. верфи; оживленная внѣшняя торговля; вывозъ чая, кам. угля, риса, фарфора, лакиров. издѣлій, цемента и пр.; 176.480 ж.

Нагельфлю, своеобразные конгломераты среди третичныхъ (олигоценовыхъ и міоценовыхъ) отложеній (т. наз. моласовъ) сѣвернаго склона швейцарскихъ Альповъ, образуютъ иногда огромныя толщи. Изъ нихъ сложены горы Риги и Шпееръ. *М. Н.*

Нагидъ, *наси,* см. *евреи,* XIX, 418, 421.

Нагіагитъ, см. *листоватая руда* и XXI, 308, *прил.*, 2.

Нагіе, старинный русскій дворянскій родъ, приблизившійся къ престолу посредствомъ брака (седьмого) Іоанна Гроз-

наго съ Маріею Ѳедоровною Нагою, въ 1580 г. По смерти Іоанна Грозн. Марія Нагая съ малолѣтнимъ сыномъ, царевич. Димитріемъ Іоанновичемъ, въ сопровожденіи своихъ братьевъ удалилась въ Угличъ, гдѣ 15 мая 1591 г. царевичъ Димитрій былъ убитъ. Марія Н. и ея родственники были призн. виновными въ смерти царевича, вслѣдствіе чего братья ея были заточены по отдаленнымъ городамъ, сама же она пострижена подъ именемъ Марѳы въ Николаевской пустыни, близъ Череповца. Лжедимитрій I въ 1605 г. освободилъ Н. изъ заточенія съ возвращеніемъ имъ прежнихъ правъ и имуществъ, а Марію торжественно призвалъ въ Москву. По низложеніи его въ 1606 г., всѣ Н. показали, что по принужденію признали совершенно чужого и незнакомаго имъ человѣка за возмужавшаго Димитрія. Впослѣдствіи Н. снова являются въ рядахъ знатныхъ царедворцевъ, но на болѣе низкихъ ступеняхъ придворной іерархіи.

Нагноеніе, *см.* XI, 330/31.

Нагойа, гор. на японскомъ островѣ Гондо; славится своими фарфоровыми издѣл.; текстильн. произв.; 378.231 ж.

Нагорье, то же, что *плато* (*см.*).

Нагпуръ, гор. въ Центральныхъ провинціяхъ Британск. Индіи; текстильное производство, фабрикація мѣдныхъ и латунн. издѣлій; 101.415 ж.

Нагродская, Е. А., *см.* XI, 672.

Нагуа, *см.* II, 459/60, *прилож.*, 4/5.

Нагуэльгуапи, озеро въ южн. части Аргентинской республики, у восточн. подножія Андовъ, на высотѣ 753 м.; 1.260 кв. км.

Надаржинъ, посадъ блонск. у. Варш. губ., 1.422 ж.

Надворные суды, *см.* XVII, 308.

Надворный совѣтникъ, см. *государств. служба*, прилож., 5.

Надеждинскій заводъ, верхотурскаго у. Пермской г., 14.892 ж. При селеніи изв. сталелит. и рельсопрок. заводъ, заним. 6.800 рабочихъ.

Надеждинъ, Николай Ивановичъ, одинъ изъ талантливѣйшихъ русскихъ ученыхъ и публицистовъ (1804—1856). Въ 1820 г. онъ поступилъ изъ рязан. семинаріи въ московск. духов. академію уже съ опредѣленными стремленіями и взглядами, приверженцемъ Канта и противникомъ Вольфа. Въ академіи Н. особенно усердно занимался философіей и исторіей и окончилъ курсъ со степенью магистра. Пробывъ нѣкоторое время профессоромъ словесности и нѣмецк. языка въ рязанск. духовной семинаріи, Н. въ 1830 г. выдержалъ въ московск. университетѣ экзаменъ на степень доктора этико-филологическихъ наукъ; съ 1831 по 1835 г. онъ преподавалъ въ московской театральной школѣ логику, русскую словесность и миѳологію и читалъ лекціи въ московскомъ университетѣ по теоріи изящныхъ искусствъ и археологіи. По отзывамъ современниковъ, Н. своимъ оригинальнымъ краснорѣчіемъ, опиравшимся на глубокое знаніе фактовъ, возбуждалъ большой энтузіазмъ среди университетской молодежи. Надѣленный живымъ пониманіемъ дѣйствительности, Н. не могъ ограничиваться одной областью отвлеченной науки; уже съ 1828 г. онъ выступилъ на журнальное поприще, сначала въ качествѣ сотрудника „Вѣстника Европы“ Каченовскаго, подъ псевдонимомъ „Никодима Надоумка“, а потомъ и редактора-издателя собственнаго журнала „Телескопъ“ (1831—1836). Въ своихъ критическихъ взглядахъ Н. вполнѣ отразилъ переходное время отъ Пушкина къ Гоголю. Почерпнувъ въ философіи Шеллинга основныя положенія своей эстетическ. теоріи, онъ враждебно смотрѣлъ на господствовавшій тогда романтизмъ и возставалъ противъ уродливостей этого направленія. Всю русскую литературу онъ находилъ крайне слабой и полагалъ причину этого явленія въ постоянной подражательности и зависимости то отъ Востока, то отъ Запада. Литература, утверждалъ Н., должна представлять синтезъ классицизма и романтизма, усвоить себѣ естественность и проникнуться народностью, питаемой, но не подавляемой, общеніемъ съ просвѣщеннымъ Западомъ. Эти и подобные имъ взгляды были восприняты и самостоятельно переработаны его ученикомъ, Бѣлинскимъ. Въ 1836 г. „Телескопъ“ прекратилъ свое существованіе, и редакторъ за помѣщеніе „Философическаго письма“ Чаадаева подвергся ссылкѣ въ Усть-Сысольскъ. Вернувшись оттуда въ 1837 г., Н. оставилъ свои прежнія занятія и

перешелъ къ изслѣдованію русской народности, главнымъ образомъ къ изученію языка и этнографіи. Н. въ числѣ первыхъ далъ строго научную постановку этнографіи, задачи которой изложены имъ въ статьѣ „Объ этнографическомъ изученіи народности русской“ („Записки Русск. Географ. Общ.“, 1847 г., кн. 2). Хотя Н. и не оставилъ послѣ себя капитальныхъ работъ, но масса его журнальныхъ статей заключаетъ въ себѣ множество цѣнныхъ наблюденій, обобщеній и плодотворныхъ мыслей, послужившихъ толчкомъ для дальнѣйшихъ успѣховъ русской науки и критики.—См. „Полное собраніе сочиненій Н.“ подъ ред. С. А. Венгерова (1900, I т.); *автобіографію* съ дополн. *П. С. Савельева* въ „Русск. Вѣсти.“ 1856 г., IX; „Воспоминанія о Н.“ *Срезневскаго* въ „Вѣстн. Географ. Общ.“, ч. XVI, 1855, V; о Н. см. *Чернышевскій*, „Очерки гоголевскаго періода русск. литературы“; *Пыпинъ*, „Исторія русской этнографіи“ (т. I); *Милюковъ*, „Изъ исторіи русск. интеллигенціи“ (1902); *его же*, „Главн. теченія русск. историч. мысли“ (1898); „Русскій Біографич. Словарь“ (1914).

Надзоръ полиціи, *см.* I, 446/48.

Надиръ, шахъ, *см.* XXXII, 26.

Надиръ, см. *вертикальная линія.*

Надкостница, *см.* XX, 242, II, 611 и *періоститъ.*

Надписи, см. *эпиграфика.*

Надпочечныя железы, *надпочечники*, железы безъ выводныхъ протоковъ, resp. железы съ внутренней секреціей. Собственно говоря, Н. ж. представляютъ собою морфологич. соединеніе двухъ различныхъ железъ: въ центрѣ находится такъ назыв. мозговое вещество, принадлежащее къ такъ наз. *хромаффиновой системѣ*; клѣтки этой системы окрашиваются хромовыми солями въ желтобурый цвѣтъ; хромаффиновое вещество имѣетъ тѣсную связь съ симпатическими узлами (гангліями) и сплетеніями, какъ по анатомическому строенію, такъ и по условіямъ внутриутробнаго развитія; въ гангліяхъ и сплетеніяхъ симпатич. нервной системы имѣется хромафф. вещество въ тѣхъ или иныхъ колич. Поверхностный корковый слой Н. ж. въ функціональномъ и анатомич. отношеніяхъ отличенъ отъ мозгового слоя; въ организмѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣются клѣточныя образованія, состоящія изъ такого же коркового вещества (добавочныя Н. ж.); корковое вещество назыв. *интерреналовой системой*. Н. ж. необходимы для существованія организма, и въ опытахъ надъ животными ихъ удаленіе ведетъ къ смерти. Н. ж., какъ и прочія железы съ внутренней секреціей, выдѣляютъ секретъ въ кровь. Однимъ изъ продуктовъ, вырабатываемыхъ хромафф. веществомъ, является *адреналинъ* (*см.*). Адреналинъ повышаетъ кровяное давленіе вслѣдствіе спазма сосудовъ; но этотъ спазмъ сосудовъ неодинаковъ въ различныхъ областяхъ организма; наиболѣе выраженъ спазмъ сосудовъ въ брюшныхъ внутренностяхъ; вслѣдствіе этого при малыхъ дозахъ адреналина кровь отливаетъ отъ брюшныхъ внутренностей и приливаетъ къ сердцу (т. е. къ сердечной мышцѣ), къ мозгу и къ поперечнополосатымъ мышцамъ; такимъ образомъ, всѣ эти органы ставятся въ наиболѣе благопріятныя условія функціонированія. Кромѣ того, адреналинъ тормозитъ (задерживаетъ) мышечныя сокращенія стѣнокъ желудка, кишекъ, мочевого пузыря, а также секрецію железъ пищеварит. канала. Вообще же адреналинъ дѣйствуетъ на тѣ органы, которые иннервируются симпатической нервной системой, и дѣйствуетъ какъ разъ въ томъ направленіи, въ какомъ дѣйствуютъ возбужденія, идущія къ этимъ органамъ по симпатич. нервамъ. Продукты дѣятельности щитовидной железы и гипофиза (мозгового придатка) возбуждающимъ образомъ дѣйствуютъ на хромафф. систему, и обратно, хромафф. система возбуждающимъ образомъ дѣйствуетъ на щитов. железу и гипофизъ. Продукты внутренней секреціи поджелудочной железы задерживающимъ образомъ вліяютъ на функцію надпочечниковъ, и обратно, продукты дѣятельности хромафф. системы задержив. образ. вліяютъ на функцію поджелудочн. железы. Между прочимъ, адреналинъ способствуетъ накопленію сахара въ крови (на счетъ гликогена печени), а такъ какъ адреналинъ тормозитъ функцію поджелудочной железы (ея внутренній секретъ способствуетъ сгора-

пію сахара), то въ результатѣ, подъ вліяніемъ адреналина, можетъ развиться гликемія (повышенное содержаніе сахара въ крови) и гликозурія (появленіе сахара въ мочѣ; *ср.* X, 487).

Что касается интерреналовой системы, то ея значеніе изучено недостаточно. Полагаютъ, что эта система принимаетъ участіе въ обезвреживаніи попадающихъ въ организмъ ядовъ, а, м. б., также и ядовитыхъ продуктовъ нормальнаго обмѣна веществъ; кромѣ того, интерреналовая система повышаетъ, resp. обусловливаетъ, достаточн. степень процессовъ усвоенія (ассимиляціи) въ различныхъ органахъ, въ особенности въ мышцахъ, нервной системѣ, а въ періодъ развитія организма обусловливаетъ правильность развитія тѣлеснаго и духовнаго. Въ связи съ этимъ, по нѣкоторымъ даннымъ, повышенное функціонированіе интерреналовой системы въ дѣтскомъ возрастѣ можетъ вести къ преждевременному развитію организма и очень раннему созрѣванію половыхъ органовъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ такое состояніе сопровождается довольно обильнымъ отложеніемъ жира и обильнымъ разращеніемъ волосъ.

Н. ж., какъ цѣлое, своей секреціей обусловливаютъ надлежащій тонусъ поперечнополосатыхъ мышцъ и ихъ работоспособность (между проч., хромафф. система ставитъ мышцы въ лучшія условія кровообращенія и, слѣд., функціонированія, а интеррен. система обезвреживаетъ ядовитые продукты мышечной работы). Н. ж. также обусловливаютъ правильность обмѣна пигментовъ (цвѣтныхъ химич. соединеній) въ организмѣ, правильность функціонированія половыхъ органовъ, правильность сердечной дѣятельности, правильность обмѣна веществъ въ кожѣ, ногтяхъ, а въ періодъ развитія — правильность развитія соотвѣтствующихъ органовъ. Симптомы Аддиссоновой болѣзни (*см.*) объясняются выпаденіемъ вышеописанныхъ функцій Н. ж. *Н. Кабановъ.*

Надсонъ, Семенъ Яковлевичъ, поэтъ, род. 14 декабря 1862 г. въ Петербургѣ, въ семьѣ чиновника. Дѣтскіе годы Н. протекли въ тяжелыхъ, безотрадныхъ условіяхъ. Рано овдовѣвшая мать Н. осталась безъ всякихъ средствъ, имѣя на рукахъ двухлѣтняго мальчика и дочь, родившуюся уже послѣ смерти отца. Нѣсколько лѣтъ она служила въ Кіевѣ экономкой. Затѣмъ нѣкоторое время прожила въ Петербургѣ, въ семьѣ одного изъ братьевъ, и, уже больная чахоткой, вторично вышла замужъ. Новый бракъ былъ крайне неудаченъ и скоро закончился самоубійствомъ психически больного вотчима Н. Послѣ этого семьѣ Н. пришлось испытать „всѣ ужасы нужды". Въ 1872 г. Н. былъ принятъ пансіонеромъ во 2-ю петербургскую военную гимназію (нынѣ кадетскій корпусъ), а мать его черезъ годъ скончалась. Въ 1879 г., по окончаніи гимназич. курса, Н. перешелъ въ Павловское военное училище. Здѣсь у него обнаружился туберкулезный процессъ въ легкихъ, и онъ былъ отправленъ на казенный счетъ въ Тифлисъ. Только черезъ годъ онъ могъ возвратиться въ училище, откуда въ 1882 г., въ чинѣ подпоручика, поступилъ въ стоявшій въ Кронштадтѣ Каспійскій полкъ. Для мальчика, еще въ раннемъ дѣтствѣ мечтавшаго о писательской карьерѣ, поступленіе въ корпусъ было „первымъ серьезнымъ горемъ". И теперь, когда онъ впервые почувствовалъ себя самостоятельнымъ и освобожденнымъ отъ тяжкаго бремени „помощи добрыхъ людей", радость его была неполной и непродолжительной. Физическія и моральныя условія его новаго положенія тяготили его. „Болѣзнь груди и пламенное личное желаніе" заставили его въ 1884 г. выйти въ отставку. Ему хотѣлось цѣликомъ посвятить себя литературѣ, въ которой онъ уже первыми своими поэтическими дебютами успѣлъ обратить на себя общее вниманіе. По выходѣ въ отставку онъ устроился секретаремъ въ „Недѣлѣ" и былъ вполнѣ доволенъ своей новой работой. Но усиливающаяся болѣзнь приняла слишкомъ угрожающій характеръ. „Чтобы отсрочить свой смертный приговоръ", поэтъ уступаетъ дружескимъ настояніямъ и снова беретъ на себя бремя „помощи добрыхъ людей", при чемъ теперь тяжесть этого бремени больно сказалась въ злостныхъ инсинуаціяхъ по адресу умирающаго поэта со стороны „Новаго Времени". Пользуясь поддержкой Литературнаго Фонда, онъ побывалъ въ Вис-

баденъ и въ Ниццѣ. Въ Берлѣ перенесъ двѣ мучительныхъ операціи. Но всѣ эти мѣры существенной пользы не принесли, и черезъ годъ онъ возвратился въ Россію уже безъ всякой надежды на выздоровленіе. Н. умеръ въ Ялтѣ 19 января 1887 г. и похороненъ въ Петербургѣ, на Волковомъ кладбищѣ.

Н. началъ писать стихи 9-ти лѣтъ. И хотя, по его же признанію, эти первые опыты хромали во всѣхъ отношеніяхъ, но со стороны ритма они были безупречны. Въ этомъ, по мнѣнію поэта, сказались его музыкальныя способности, унаслѣдованныя имъ отъ родителей. И въ самомъ дѣлѣ, въ стихахъ Н., при всѣхъ свойственныхъ имъ недостаткахъ, прежде всего поражаетъ ихъ своеобразная музыкальная мелодія, какъ бы органически связанная съ темой. Въ этомъ и заключается то неуловимое „надсоновское", что, по замѣчанію многихъ критиковъ, даетъ возможность безошибочно узнать и выдѣлить стихи Н. изъ сотенъ другихъ поэтическихъ произведеній. Въ этомъ находитъ и свое формальное выраженіе та подкупающая искренность, которой особенно дорожилъ Н. и которая дѣйствительно почти осязается во всемъ его творчествѣ, въ общемъ такомъ капризномъ, такомъ противорѣчивомъ по своимъ колеблющимся настроеніямъ. Не подавляя ни одного изъ этихъ настроеній, какъ бы они не противорѣчили одно другому, Н. для каждаго изъ нихъ находилъ соотвѣтствующую мелодію, слѣдуя своему же завѣту: „Не налагай оковъ на вдохновенье, свободный смѣхъ не сдерживай въ устахъ; что скорбь родитъ, что будитъ восхищенье,—пусть все звенитъ на искреннихъ струнахъ". Постоянный житель города, не имѣвшій, по собств. признанію, „никакого понятія о крестьянской жизни", Н. вращается главн. образомъ въ кругѣ тѣхъ переживаній, которыми болѣла и мучилась вся интеллигентная молодежь его времени. Желавшая быть боевымъ авангардомъ освобожденнаго народа, мечтавшая вести его къ новымъ завоеваніямъ въ области политической и соціальной жизни, она, послѣ многихъ героическихъ усилій и жертвъ, оказалась одинокой въ своей фактической оторванности отъ массы. Въ результатѣ — неразрѣшимая трагическая коллизія. Съ одной стороны, „не хотѣлъ онъ итти, затерявшись въ толпѣ, безъ лишеній и жертвъ, по избитой тропѣ". А съ другой—въ то же время становилось очевиднымъ, что „не нуженъ ты толпѣ, невѣрующій геній", не нужны ей твои лишенія и жертвы. Поэтъ искалъ успокоенія на лонѣ „личнаго счастья", стремился уйти въ міръ „грезъ" и „чистой красоты". Но встревоженная совѣсть не позволяла удовлетвориться такимъ рѣшеніемъ. Хотѣлось вѣрить, „только бы вѣрить, во что-нибудь вѣрить душой". Казалось, что только извнѣ пришедшій „пророкъ" можетъ возродить однажды утраченную вѣру, и поэтъ въ эту сторону направляетъ свои жадные поиски: „Пора, явись, пророкъ! Всей силою печали, всей силою любви взываю я къ тебѣ!". Такъ на распутьи многихъ дорогъ стоялъ Н., колеблясь въ выборѣ. Поэтъ-гражданинъ все время борется въ немъ съ поэтомъ-индивидуалистомъ, и этой борьбѣ нѣтъ ни исхода, ни примиренія. Въ такомъ именно смыслѣ можно принять замѣчаніе Н., сказавшаго о своихъ стихахъ: „Это не пѣсни—это намеки". Это намеки, понятные для тѣхъ, кто самъ стоитъ на распутьи; кто прежде, чѣмъ сдѣлать рѣшительный выборъ, желаетъ не только мыслью, но и сердцемъ осознать предстоящій ему путь. Словомъ, это намеки для молодежи, любимымъ поэтомъ которой былъ и остается Н. Ранняя смерть, охранившая поэта отъ всякаго касанія къ „безпощадной пошлости", дала его творчеству извѣстную цѣлостность и законченность. Обаяніе глубокой искренности и незапятнанной моральной чистоты окружаетъ его взволнованную музу.

Н. обыкновенно ставится въ упрекъ недостаточная образность и книжная отвлеченность его поэтическаго стиля. И поскольку содержаніе его поэзіи опредѣляется указанной выше трагической коллизіей, этотъ упрекъ справедливъ, какъ справедливъ онъ былъ бы и по отношенію къ знаменитой „Думѣ" Лермонтова: „Печально я гляжу на наше поколѣнье"... Н. и самъ отмѣчалъ въ своей поэзіи извѣстную дозу „публицистичности", художествен-

но преобразуя ее экспрессивной сжатостью и музыкальной мелодичностью своего стиха. Къ тому же содержаніе его поэзіи и не замыкается въ однажды и навсегда очерченный кругъ. И тамъ, гдѣ вдохновеніе его питалось изъ непосредственныхъ источниковъ жизни, Н. умѣлъ выражать его красочными и яркими образами. Таковы, напримѣръ, многія, чисто лирическія, интимныя стихотворенія, навѣянныя его ранней любовью и ранней утратой („Н. М. Д."), внушенныя близкимъ общеніемъ съ природой и т. д.— Огромная популярность Н. поддается точному цифровому учету. Первое изданіе его стихотвореній вышло въ мартѣ 1885 г., т. е. меньше, чѣмъ за два года до его смерти, но и за это время оно было повторено пять разъ. Литературный Фондъ, унаслѣдовавшій литературныя права поэта, въ 1911 г. выпустилъ стихотворенія Н. уже въ 25-мъ изданіи, при чемъ образованный отъ продажи ихъ особый „надсоновскій" капиталъ составилъ къ 1 ноября 1914 г. сумму слишкомъ въ 172 тыс. руб. А между тѣмъ эстетическую оцѣнку поэзіи Н. до сихъ поръ нельзя считать установившейся: отъ чрезмѣрнаго преувеличенія объема его дарованія она спускается въ иныхъ случаяхъ до полнаго отрицанія въ немъ поэтическаго таланта. Всегда осторожный въ своихъ оцѣнкахъ А. П. Чеховъ назвалъ Н. „лучшимъ современнымъ поэтомъ" (въ письмѣ къ Лейкину 8 февраля 1887 г.). Къ эпитету „лучшій" можно было бы добавить теперь и „вліятельнѣйшій", потому что это былъ единственный поэтъ 80-хъ годовъ, вліяніе котораго сказалось на многихъ поэтахъ слѣдующаго поколѣнія, независимо отъ ихъ школъ и направленія. Мережковскій, Брюсовъ, Буниннъ, З. Гиппіусъ не только испытали, но и признали это вліяніе. Библіографію *см.* XI, 672. *В. Кранихфельдъ.*

Надь-Кёрёшъ, гор. въ венгерск. комитатѣ Пештъ, 28.467 ж.

Надь-Кикинда, см. *Кикинда.*

Надь-Себенъ, см. *Германштадтъ.*

Надѣлъ, *см.* XXV, 556/60.

Наемъ имуществъ принадлежитъ къ числу договоровъ, юридическая природа которыхъ возбуждаетъ съ давнихъ поръ разногласія. Въ зависимости отъ того, къ какому роду правъ—вещныхъ или обязательственныхъ—относить Н. и., стоитъ соотвѣтственное нормированіе цѣлаго ряда связанныхъ съ нимъ отношеній, напр., право нанимателя на принудительную передачу ему предмета Н., право арендатора защищать свое владѣніе и мн. др. Но центральной проблемой юридич. природы Н. и. является сохраненіе силы наемныхъ договоровъ при переходѣ имущества къ новому пріобрѣтателю, выступающему не универсальнымъ преемникомъ прежняго собственника. Проблема эта получила неточную, но популярную формулировку — „Kauf bricht Miete"— „Kauf bricht nicht Miete". Важность этой проблемы объясняется чрезвычайнымъ распространеніемъ и большимъ соціально-экономическимъ значеніемъ Н. и., особенно найма недвижимыхъ имуществъ, городскихъ и сельскихъ, откуда и необходимость придать ему извѣстную устойчивость при переходахъ собственности. Обязательность соблюденія договора Н. и. новыми пріобрѣтателями этого имущества и пытаются обосновать вещнымъ характеромъ Н. и., т. е. вытекающимъ изъ него правомъ нанимателя на самое имущество независимо отъ того, кто является его собственникомъ. Но такая конструкція Н. и. привела бы на практикѣ къ непреодолимымъ трудностямъ. Такъ, въ частности, всѣ вещныя права на недвижимости вносятся въ тѣ или другія вотчинныя книги. Но вносить въ вотчинныя книги всю массу договоровъ найма недвижимости нѣтъ возможности. Помимо практической неосуществимости такой записи (наемъ всякой квартиры, номера въ гостиницѣ, окна во время торжественной процессіи и т. п.—все это должно было бы вноситься въ книги), вотчинныя книги утратили бы въ этомъ случаѣ необходимую для нихъ наглядность. Къ этому надо добавить, что обязанности наймодавца состоятъ не только въ передачѣ предмета найма (иногда эта передача и не имѣетъ мѣста), но и въ предоставленіи пользованія имуществомъ на все время дѣйствія договора. Недостаточно поэтому, если, напр., хозяинъ передаетъ нанимателю квартиру,—онъ долженъ еще держать швей-

пара, дворника, доставлять воду, газъ и т. д. При современномъ развитіи городской жизни пользованіе квартирою нерѣдко совершенно невозможно, если собственникъ не заботится о поддержаніи ея въ годномъ для пользованія состояніи. Несмотря на это, наемъ квартиры съ отопленіемъ, водой и т. д. есть все-таки единый договоръ Н. и., а не Н. и. вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ договоровъ (рѣш. Общ. Собр. 1888 г. № 9, Гр. К. Д. 1902 г. № 36). Лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда передается для пользованія имущество безъ какихъ-либо побочныхъ предоставленій, и притомъ на очень продолжительный срокъ, Н. и. можетъ развиться въ институтъ вещнаго права. Но тогда онъ перестаетъ быть Н. и.: таково, напр., право застройки. Всѣ законодат., начиная съ римск., относятъ Н. и. къ разряду правъобязательственныхъ. Только прусскій ландрехтъ стоитъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, на точкѣ зрѣнія вещнаго права. На самомъ дѣлѣ и прусское право считаетъ, въ общемъ, Н. и. обязательственнымъ правомъ, придавая ему вещный характеръ лишь въ строго опредѣленныхъ случаяхъ, напр., когда онъ вносится въ ипотечныя книги. Поэтому и принятое въ большинствѣ законодательствъ положеніе объ обязательности договоровъ Н. и. для третьихъ пріобрѣтателей имѣетъ значеніе изъятія изъ общихъ принциповъ обязательств. права, вызв. соціально-эконом. соображеніями. Русск. право относитъ Н. и. къ „обязательствамъ по договорамъ“. Попытки конструировать этотъ договоръ, какъ вещное правоотношеніе, исходятъ и у насъ изъ обязательности договоровъ Н. и. для новыхъ пріобрѣтателей. Однако установленное въ законѣ и судебной практикѣ исключеніе лишь подтверждаетъ правильность общей точки зрѣнія. Обязательность договоровъ Н. и. для новыхъ пріобрѣтателей выводится нашей практикой изъ ст. 514, 521, 535 и 1703, т. X, ч. 1 и ст. 1099 и 1100 Уст. гр. суд. Но, примѣняя ст. 521, т. X, ч. 1, какъ общее правило, Пр. Сен. имѣетъ въ виду лишь договоры Н. и. осуществившіеся (р. Гр. К. Д. 1868/771, 1869/882, 1870/1794, 1877/83, 1878/234, 1879/129, 1880/301, 1905/50). На новаго пріобрѣтателя имѣнія переходитъ обязанность соблюденія договора лишь въ томъ случаѣ, если его предметъ предоставленъ нанимателю. Когда же имущество не предоставлено нанимателю, — потому ли, что не наступилъ срокъ дѣйствія договора, или собственникъ, въ нарушеніе договора, не передалъ имущества нанимателю, — новый собственникъ не обязывается къ исполненію договора. Нанимателю остается только искать убытки со своего контрагента. Осуществленіе договоровъ Н. и. ставится условіемъ обязательности ихъ для новыхъ пріобрѣтателей также § 571 герм. гр. ул. и ст. 1743 Code civil и др. кодексами. На цѣломъ рядѣ отношеній практика Пр. Сен. выясняетъ обязательственный характеръ Н. и. И если какое-либо правоотношеніе, какъ, напр., то, которое наступаетъ при отчужденіи предмета найма или при перемѣнѣ его владѣльца, носитъ характеръ вещнаго права, то Сенатъ объясняетъ это не вещной природой Н. и., а только исключительностью нормы, выраженной въ законѣ. Н. и. называютъ еще арендой, прокатомъ, оброчнымъ содержаніемъ, кортомнымъ содержаніемъ, снятіемъ и др. Изъ всѣхъ этихъ обозначеній заслуживаетъ особаго вниманія „аренда“. Наше право не знаетъ различія между Н. и. и наймомъ плодоприносящихъ вещей (Miete — Pacht). Арендой называютъ наемъ всякой недвижимости, будь то сельское имѣніе или квартира для жилья.

Законы гражданскіе не даютъ опредѣленія договора Н. и. Ст. 1691, т. X, ч. 1 указываетъ лишь на *существенныя принадлежности* этого договора: *предметъ*, *срокъ* и *цѣну*. Однако практика Пр. Сен. установила и опредѣленіе Н. и. (р. Гр. К. Д. 1868/248, 1870/1893, 1872/1141, 1873/158, 1877/134, 1899/78 и др.) въ смыслѣ договора, по которому одна сторона предоставляетъ другой пользованіе опредѣленнымъ имуществомъ на срокъ, а другая платитъ за это пользованіе опредѣленную цѣну. Наймодавецъ предоставляетъ именно пользованіе имуществомъ, а не имущество въ пользованіе. Первое понятіе шире, такъ какъ при наймѣ можетъ быть предостав. пользованіе, но не передано самое имущ., напр., часть стѣны дома сдается для вывѣски как.-либо рекламы.

Предметомъ найма могутъ быть недвижимыя и движимыя имущества, а также приносящія доходъ права (см. проекты Гр. ул., I, ст. 248, II, ст. 293). Нѣкоторыя недвижимыя имущества не подлежатъ отдачѣ въ наемъ, напр., майоратныя земли (ст. 506 т. X, ч. 1). Существуютъ имущества, которыя могутъ быть сдаваемы лишь съ извѣстными ограниченіями, напр., надѣльныя земли. Изъ движимыхъ имуществъ также не всѣ могутъ быть отдаваемы въ наемъ, напр., потребляемыя вещи, пользованіе которыми состояло бы въ ихъ уничтоженіи, тогда какъ Н. и. есть пользованіе имуществомъ безъ поврежденія его существа

Срокъ есть также необходимая принадлежность договора Н. и., такъ какъ „...безсрочное пользованіе чужой вещью, соединенное съ владѣніемъ, равнялось бы праву собственности“ (р. Гр. К. Д 1868 г. № 248; см. также 1869 г. № 979, 1873 г. № 910). Срокъ можетъ быть выраженъ: 1) опредѣленнымъ днемъ, 2) цѣлью договора, 3) мѣстнымъ обычаемъ и 4) опредѣленнымъ условіемъ. Этотъ срокъ, по общему правилу, не долженъ превышать 36 лѣтъ (ст. 1692 т. X, ч. 1). Однако законъ допускаетъ и болѣе продолжительные сроки (ст. 1693 т. X, ч. 1 и др.).

Третья необходимая принадлежность договора Н. и.—наемная плата—есть эквивалентъ пользованія имуществомъ. Она можетъ быть выражена какъ въ деньгахъ, такъ и въ другихъ цѣнностяхъ, напр., въ опредѣленной части плодовъ съ арендуемаго участка (наемъ изъ полу или изъ доли), въ личныхъ услугахъ нанимателя, въ возведеніи постройки на снятой землѣ (наемъ изъ выстройки, ст. 1697 т. X, ч. 1).

Форма договора Н. и. можетъ быть словесной или письменной. Законодательства разнообразно нормируютъ ее. Русское право для найма движимостей довольствуется словесной формой, для недвижимости же требуетъ письменной, иногда даже крѣпостной формы, допуская, однако, и здѣсь нѣкоторыя изъятія.

Сдавать имущество въ наемъ можетъ всякое дѣеспособное лицо непосредственно или, если оно недѣеспособно, то черезъ представителей, и притомъ не только свое имущество, но и принадлежащее другому, если оно только находится во владѣніи сдающаго. Кругъ лицъ, имѣющихъ право нанимать имущества, именно недвижимыя, болѣе узокъ: цѣлый рядъ ограниченій по арендованію недвижимыхъ имуществъ установленъ у насъ для иностранцевъ, евреевъ и поляковъ.

Основная обязанность наймодавца состоитъ въ предоставленіи нанимателю пользованія имуществомъ. Этимъ, въ свою очередь, обусловлена обязанность поддержанія имущества въ годномъ для пользованія состояніи на все время найма. Отсюда вытекаетъ и дальнѣйшая обязанность наймодавца — отвѣчать за убытки, происшедшіе вслѣдствіе скрытыхъ или появившихся въ теченіе найма недостатковъ имущества, производить ремонтъ, уплачивать налоги и повинности.

Къ обязанностямъ нанимателя принадлежитъ прежде всего уплата цѣны найма. Производится она, если не оговорено иного, по мѣрѣ протеченія договора, и притомъ, по общему правилу, въ мѣстѣ жительства наймодавца. Наниматель, кромѣ того, обязанъ пользоваться имуществомъ соотвѣтственно его назначенію и отвѣчаетъ за всякій вредъ, причиненный имуществу какъ имъ самимъ, такъ и его домашними, слугами, поднанимателями.

Литература: *В. Умовъ*, „Договоръ Н. и. по римск. праву и новѣйшимъ иностраннымъ законодат.“; *Н. Принтцъ*, „Аренда земельныхъ имуществъ“; *А. Н. Кунцынъ*, „О силѣ договора Н. и.“ („Журн. Мин. Юст.“, 1861, кн. 9); *К. И. Змирловъ*, „Договоръ Н. и. по нашимъ законамъ“ („Журн. гр. и уг. пр.“, 1884, кн. 2); *А. М. Долматовскій*, „Юридическая природа Н. и.“ („Юридич. Вѣсти.“, 1913 г., кн. 3); *В. Л.* и *В. В. Исаченко*, „Обязательства по договорамъ“, т. II, ст. 1691—1712; курсы Мейера, Побѣдоносцева, Анненкова, Шершеневича; *M. Mittelstein*, „Die Miete nach dem Rechte des deutschen Reichs“.

А. Долматовскій.

Наемъ личный, см. *рабочій договоръ*.

Наждакъ, мелкая или тонкозернистая разновидность коруида (*см.* XXV, 254/5), встрѣчается въ видѣ вкрапленій и сплошныхъ массъ; цвѣтъ голубовато-

сѣрый или индиго-синій; обыкновенно къ нему бываютъ примѣшаны окислы желѣза (гл. обр. магнитный желѣзнякъ), полевой шпатъ, слюда и др. Вслѣдствіе большой твердости употребляется для обработки металлическ. частей посредствомъ *наждачныхъ круговъ* на шлифовальн. машинахъ, а въ видѣ порошка—для чистки металлич. издѣл.; Н. служитъ также для шлифовки камней (*см.* XVI, 447/48) и пр. Большія количества Н. вывозятся изъ Малой Азіи (Смирн. вилайетъ, близъ Гуммухдага). Въ Россіи Н. находится близъ Мраморскаго завода на Уралѣ въ хлоритовомъ сланцѣ. *См.* также XV, 147.

Наживинъ, И. Ф., *см.* XI, 673.

Назарейцы, *см.* XIV, 337/38.

Назаретъ (арабск. *Назира*), мѣстечко въ Галилеѣ, мѣсто жительства родителей Іисуса Христа; во время крестовыхъ походовъ сюда стекались на поклоненіе толпы христіанъ. Въ 1263 г. Н. былъ разрушенъ сарацинами. Нынѣ здѣсь насчитываютъ около 10 тыс. ж.

Назарьева, К. В., *см.* XI, 673.

Назарьевъ, В. Н., *см.* XI, 673.

Назарьянъ, Степаносъ, *см.* III, 537.

Назаряне, см. *евіонитъ*.

Назимовъ, В. И., *см.* XXIII, 671.

Назонъ, см. *Овидій*.

Naidomorpha, *см.* XXIV, 562.

Найа, см. *очковая змѣя*.

Найденовъ, С. А., *см.* XI, 673.

Наказаніе. *Общія положенія и свойства Н.* Н. есть правовое послѣдствіе недозволеннаго дѣянія (преступленія); оно всегда въ той или иной формѣ является вторженіемъ въ сферу правовыхъ благъ виновнаго, соотвѣтствующимъ оцѣнкѣ совершеннаго дѣянія сперва законодателемъ (in abstracto), а затѣмъ судомъ (in concreto). Въ положительныхъ законодательствахъ Н. до сихъ поръ гл. обр. базируется на идеѣ возмездія, которая заключается въ причиненіи преступнику зла или страданія путемъ отнятія или умаленія его правовыхъ благъ. Отсюда правовая функція Н. состоитъ въ томъ, что, объявляя извѣстныя правовыя блага находящимися подъ особой охраной и запрещая посягать на нихъ, государство за нарушеніе запрета караетъ виновнаго и тѣмъ самымъ поддерживаетъ съ формальной стороны авторитетъ закона и зиждущійся на немъ правовой порядокъ, а по существу—охраняетъ интересы общества и тѣ блага, которыя признаются болѣе существенными. Право Н. въ настоящее время принадлежитъ исключительно государству. Н. есть институтъ государственный, и субъектомъ карательнаго права является государство. Въ историческомъ же ходѣ событій право Н. переходило въ руки государственной власти постепенно. Сначала это право принадлежало потерпѣвшему отъ преступленія или его роднымъ, затѣмъ родовой общинѣ и цѣлому племени, а по мѣрѣ объединенія племенъ въ государственный союзъ, оно сосредоточилось въ рукахъ государства. Въ соотвѣтствіи съ этимъ сперва примѣненіе Н. и формы его зависѣли исключительно отъ воли частнаго лица-мстителя, затѣмъ постепенно слагается рядъ ограниченій (въ однихъ случаяхъ месть дозволяется, въ другихъ нѣтъ; ограничивается кругъ мстителей, регулируются выкупы въ пользу потерпѣвшихъ и штрафы въ пользу власти — *вергельдъ* — у германцевъ, *вира* и *продажа*—у насъ, которыми замѣняется месть, и т. д.; см. *кровная месть, Германія—право, вира*). Воля государства стремится оттѣснить частную волю и со временемъ этого достигаетъ.

Съ момента монополизаціи государствомъ, примѣненіе Н. уже не зависитъ совершенно отъ воли частнаго лица, кромѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ, по исключенію, преступныя дѣянія преслѣдуются по частной жалобѣ.

Въ настоящее время Н. налагается въ интересахъ публичныхъ, т. е. въ интересахъ общества и государства, интересы же потерпѣвшаго хотя и имѣются въ виду, но отодвигаются на второй планъ. Преступное дѣяніе есть явленіе антисоціальное; оно противорѣчитъ нормальной общественной жизни, основанной на правопорядкѣ (ср. *преступленіе и преступность*). Карая преступленіе, государство подчеркиваетъ эту антисоціальность и указываетъ обществу на опасность, грозящую отъ указанныхъ государствомъ посягательствъ. Этимъ государство какъ бы стремится вызвать со сто-

роны общества рѣзко отрицательное отношеніе къ преступнику, нарушителю запретовъ, и достигнуть т. обр. рѣзкой общественной реакціи на преступный актъ въ видѣ осужденія и порицанія того или иного антисоціальнаго дѣянія. Рядомъ съ этимъ, путемъ угрозы Н. государство желаетъ дать извѣстную психологическую сдержку, предупредить слабыхъ и колеблющихся, поставить противовѣсъ преступнымъ соблазнамъ. Въ этомъ случаѣ Н. имѣетъ тенденцію дѣйствовать воспитательно на общественныя массы, предупреждая преступныя посягательства, какъ подражаніе преступному акту въ обществѣ. Въ этомъ состоитъ т. наз. „общее предупрежденіе", заключающее въ себѣ соціальную функцію Н., производящую извѣстный эффектъ въ общественной психологіи.

Общее предупрежденіе есть одна изъ цѣлей Н. Значительно сложнѣе индивидуальная функція Н., т. е. дѣйствіе его на самого преступника. Н. дѣйствуетъ на волю преступника въ двухъ направленіяхъ: оно укрѣпляетъ одни мотивы и подавляетъ другіе. Съ одной стороны, оно по существу своему создаетъ извѣстную сдержку для преступника и, вторгаясь иногда въ очень тяжелыхъ формахъ въ сферу его благъ, тѣмъ самымъ указываетъ невыгодную сторону преступленія и предупреждаетъ его повтореніе. Съ другой стороны, при правильной организаціи карательныхъ учрежденій, Н. пріучаетъ преступника къ извѣстному режиму, отучаетъ отъ тунеядства и прививаетъ трудовые навыки. Т. обр. получается извѣстная соціальная приспособляемость преступника. Это воздѣйствіе Н. на преступника носитъ названіе „спеціальнаго предупрежденія".

Но при этомъ надо замѣтить, что, чѣмъ культурнѣе общество, тѣмъ менѣе суровой является кара. Страхъ прекрасно дѣйствуетъ на дикарей и рабовъ, но на страхѣ не можетъ держаться повиновеніе закону въ культурномъ обществѣ, члены котораго способны къ руководству болѣе высокой мотиваціей. Одна изъ основныхъ задачъ государства и состоитъ поэтому въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы нормы карательнаго права соотвѣтствовали соціальному и культурному уровню. По мѣрѣ достиженія болѣе высокаго уровня, замѣчается интересная эволюція Н. Чѣмъ выше начинаетъ цѣниться личность въ государствѣ, чѣмъ мягче становятся нравы и выше понятія, тѣмъ менѣе суровыми являются кары и тѣмъ ярче выступаетъ при нихъ новый важный моментъ — индивидуализація Н. Учитывается мотивъ дѣянія, тщательно разсматривается личность дѣятеля, и главной цѣлью Н. становится выработка изъ преступника годнаго члена общества.

Государство, конечно, должно заботиться о томъ, чтобы преступленіе не оставалось безнаказаннымъ; этимъ оно поддерживаетъ въ глазахъ общества авторитетъ закона, устраняетъ произволъ, самосудъ и самоуправство и до нѣкоторой степени примиряетъ потерпѣвшаго съ преступникомъ, умѣряя въ немъ мотивы мести, ибо даетъ потерпѣвшему и другимъ членамъ общества увѣренность въ томъ, что общественныя и личныя блага охранены и защищены отъ противоправныхъ посягательствъ. Для достиженія этихъ цѣлей Н. должно быть возможно болѣе быстрымъ, т. е. возможно скорѣе слѣдовать за преступленіемъ. Но на ряду съ этимъ карательная дѣятельность должна быть построена на цѣломъ рядѣ принципіальныхъ основаній. Прежде всего здѣсь долженъ быть указанъ выставленный еще Монтескье *принципъ экономіи карательныхъ средствъ*, т. к. всякій излишекъ каръ всегда вредно отзывается не только на интересахъ наказаннаго, но и на интересахъ всего общества и въ экономическомъ и въ моральномъ отношеніи. Государство должно карать только въ случаяхъ дѣйствительной необходимости и въ ея предѣлахъ и должно заботиться о сокращеніи числа т. наз. формальныхъ преступленій, а такъ какъ опытъ исторіи показалъ, что однимъ Н. число преступныхъ дѣяній нельзя уменьшить, то наравнѣ съ Н. государство энергично должно принимать и *предупредительныя мѣры*. Далѣе, для того, чтобы Н. достигало своихъ цѣлей, необходимо соблюдать *принципъ личности Н.*, который требуетъ, чтобы Н. падало исключительно на виновнаго, а не на его

близкихъ и не на какую-нибудь группу, въ составъ которой входитъ виновный. Затѣмъ, по принципу, формулированному еще Беккаріей, Н. должно быть равнымъ для всѣхъ лицъ безъ изъятія; „несмотря ни на какія особы", виновные должны нести послѣдствія своей преступной дѣятельности. Н. должны быть распредѣлены сообразно видамъ и родамъ преступленія и должны представлять собою извѣстную лѣстницу. Отсюда Н. должно быть гибкимъ, дѣлимымъ сообразно особенностямъ даннаго преступнаго дѣянія и (по экономическимъ соображеніямъ) возможно дешевымъ и краткосрочнымъ.

Вопросъ о Н. въ доктринѣ. Теоретическая разработка вопроса о Н. сводится къ двумъ основнымъ вопросамъ: о правѣ Н. и о сущности, или содержаніи Н. Попытки научно обосновать право Н. начались давно; со временъ Гуго Гроція мы имѣемъ около 100 различныхъ теорій. Среди этихъ теорій мы различаемъ двѣ основныя группы: теоріи абсолютныя и теоріи относительныя; есть и третья несамостоятельная группа—теоріи смѣшанныя, или эклектическія, а сверхъ того, иногда отдѣльно ставятъ группу теорій правовыхъ.

Теоріи абсолютныя пытаются обосновать право Н. на какомъ-либо безусловномъ категорич. началѣ, на абсолютѣ, стоящемъ надъ человѣчествомъ; онъ является независимымъ отъ какихъ бы то ни было цѣлевыхъ соображеній. Это абсолютное начало повелѣваетъ наказывать преступника только въ силу того, что преступленіе совершено. Важнѣйшими въ этой группѣ являются: 1) теологическая теорія *Шталя*, обосновывавшая весь правовой порядокъ на волѣ Божества и считавшая государственное правосудіе земнымъ отраженіемъ и какъ бы частью небеснаго правосудія; 2) теорія діалектическаго возмездія *Гегеля*, выводящая право Н. изъ процесса неизбѣжнаго развитія основной абсолютной идеи. По теоріи Гегеля, право является осуществленіемъ разумной идеи, всеобщей воли (тезисъ); преступное дѣяніе есть отрицаніе этой идеи (антитезисъ); возникшее противорѣчіе примиряется путемъ Н., которое и составляетъ синтезисъ, ибо Н. даетъ утвержденіе права и уничтожаетъ ничтожную по существу попытку нарушить право; 3) теоріи міровой справедливости и врожденной справедливости, основывающія право Н. на идеѣ воздаянія за зло и вознагражденія за добродѣтель; это воздаяніе неизбѣжно вытекаетъ изъ понятія справедливости, какъ общаго мірового закона; 4) теорія категорическаго императива *Канта*, исходящая изъ того постулата, что человѣческому разуму врождены извѣстныя понятія и категоріи, нетребующія никакихъ доказательствъ: такъ онѣ очевидны и ясны, какъ неопровержимые и незыблемые законы. Н. есть одинъ изъ такихъ категорическихъ императивовъ. При этомъ Н. должно быть построено на началѣ воздаянія равнымъ за равное, „око за око", на началѣ таліона. Н. настолько обязательно, разъ совершено преступленіе, что „pereat mundus, fiat justitia". Если государство завтра должно погибнуть, то сегодня оно еще должно покарать виновныхъ. Таковы абсолютныя теоріи. Онѣ всѣ построены на метафизическихъ предпосылкахъ, ничего не говорятъ о Н., какъ государственномъ институтѣ, и не могутъ быть пріемлемы, поскольку въ наукѣ мы желаемъ исходить изъ точно доказанныхъ и подлежащихъ провѣркѣ положеній. Теоріи относительныя базируютъ карательную дѣятельность государства на какихъ-либо полезныхъ результатахъ, получаемыхъ отъ примѣненія Н.; право примѣненія Н. должно существовать не для уничтоженія прошлаго, а для полезныхъ результатовъ въ будущемъ; Н. должно примѣняться не quia peccatum est, sed ne peccetur. Эти теоріи говорятъ скорѣе о цѣляхъ Н., чѣмъ о его обоснованіи, а потому ихъ удобнѣе разсмотрѣть дальше въ связи съ этими цѣлями. Теоріи правовыя основываютъ Н. на юридическихъ началахъ и берутъ за отправную точку для выясненія сущности Н. юридическую сущность понятія „преступленіе": преступленіе, какъ нарушеніе нормы, есть основаніе для Н. Таковъ общій постулатъ правовыхъ теорій. Сюда относятся: 1) теорія *Гейнце*, который полагаетъ, что сущность Н. вытекаетъ изъ особаго правоотношенія, создаваемаго преступленіемъ. Н. — это извѣстная повин-

ность, отбываемая преступникомъ въ пользу общества, чтобы загладить правовое неравенство, возникшее благодаря преступному дѣянію. Эта повинность даетъ преступнику возможность снова стать полезнымъ членомъ общества. „Преступное дѣяніе,—говоритъ Гейнце,—и Н. въ ихъ совокупности представляютъ собою голову Януса: лицо съ печатью неправды—преступленіе, лицо съ печатью правды—Н.". 2) Теорія *Лайстнера*, построенная на одномъ базисѣ съ теоріей Гейнце, но приводящая къ другимъ результатамъ. По мнѣнію Лайстнера, сущность Н., какъ непосредственнаго послѣдствія преступленія, заключается въ подчиненіи преступника волѣ пострадавшаго, каковымъ являются потерпѣвшій и государство. Разъ такое подчиненіе создалось, то отсюда и вытекаетъ право распоряженія личностью преступника, право карать или миловать его. Изъ остальныхъ сюда относящихся теорій (Бара, Меркеля, Биндинга и др.) мы остановимся на теоріи *Биндинга*. По его словамъ, „Н. находитъ свое оправданіе въ томъ, что оно, причиняя преступнику страданіе, предназначено предотвращать большее зло, которое произошло бы отъ безнаказанности. Въ этомъ заключается оправданіе Н. по отношенію къ государству; по отношенію же къ преступнику Н. оправдывается исключительно дѣяніемъ, которое онъ совершилъ".

Теоріи эклектическія представляютъ собою попытку соединить теоріи абсолютныя съ относительными. Въ большинствѣ случаевъ онѣ повторяютъ то, что изложено выше, но комбинируютъ элементы разныхъ теорій, при чемъ постулаты однѣхъ теорій полагаютъ въ основу другихъ. Самостоятельнаго значенія эти теоріи не имѣютъ. Сюда относятся теорія справедливости *Росси*, теорія пропорціональнаго нравственнаго значенія преступленія (*Гросъ*), теорія исправленія и примѣрности Н. (*Ортоланъ*) и др. Болѣе важны изложенныя выше правовыя теоріи. Эти теоріи впервые указали, что для выясненія понятія Н., какъ государственнаго института, необходимъ анализъ юридическихъ свойствъ преступленія.

Научныхъ теорій, *отрицающихъ* право государства наказывать, обыкновенно указывается двѣ: 1) теорія *Роберта Оуэна*, полагающая, что преступленія порождаются дурнымъ общественнымъ строемъ и въ частности тяжелымъ положеніемъ низшихъ классовъ. Поэтому Н., поддерживающее неудовлетворительный соціальный строй и проникнутое идеей возмездія, не можетъ быть оправдано. Общество не имѣетъ права мстить за то, въ чемъ оно само виновато: необходимъ не путь мести, а путь реформъ, которыя пересоздали бы весь соціальный строй. Въ этомъ же духѣ высказываются и многіе изъ современныхъ криминалистовъ-соціалистовъ; 2) теорія лѣченія преступниковъ *Томсона*, полагающая, что основная причина преступнаго дѣянія заключается въ болѣзненномъ состояніи духовной организаціи индивида; поэтому преступника слѣдуетъ лѣчить, а не наказывать.

Обратимся теперь ко второму основному вопросу въ ученіи о Н.—вопросу *о цѣляхъ и содержаніи Н.* Здѣсь также передъ нами два основныхъ теченія: теоріи справедливости, или теоріи возмездія, соотвѣтствующія абсолютнымъ теоріямъ, и теоріи интереса, или утилитарныя, соотвѣтствующія относительнымъ и смѣшаннымъ теоріямъ.

По мнѣнію сторонниковъ теорій справедливости, Н. должно быть вредомъ или страданіемъ, соотвѣтствующимъ тому вреду, который былъ причиненъ преступникомъ, и, слѣд., оно можетъ принимать или форму внѣшняго возмездія или возмездія нравственнаго. Поэтому главной цѣлью Н. является искупленіе преступникомъ его вины.

Теоріи утилитарныя, или теоріи интереса, считаютъ Н. средствомъ для достиженія извѣстныхъ цѣлей. Сюда относятся: 1) теорія устрашенія, по мнѣнію которой Н. должно быть таково, чтобы могло устрашить какъ самого преступника, такъ и другихъ гражданъ; 2) теорія психическаго принужденія *Фейербаха*, которая имѣетъ въ виду спеціальное устрашеніе угрозой Н.; эта угроза должна создавать спеціальные противомотивы соблазнамъ, влекущимъ къ преступленію, и т. обр. удерживать преступниковъ отъ совершенія преступленій. Слабая сторона

этихъ теорій отмѣчена еще Монтескье, а за нимъ Наказомъ Екатерины II: устрашительность Н. должна заключаться не въ жестокости каръ, а въ ихъ быстротѣ и неизбѣжности; 3) теорія исправленія; исправленіе понимается или какъ исправленіе нравственное или какъ чисто внѣшнее, юридическое перевоспитаніе преступника въ томъ смыслѣ, чтобы онъ рѣшилъ болѣе не совершать преступленій, хотя бы по мотивамъ эгоистическаго характера (теорія Штельцнера, Шопенгауэра, Редера, Аренса и др.); 4) теорія защиты или обезпеченія общества. Сюда относятся ученія антропологической школы въ лицѣ ея главныхъ представителей — Ломброзо и Ферри. Н. они гл. обр. разсматриваютъ, какъ средство защиты общества отъ опасныхъ индивидовъ вообще и отъ наиболѣе опасныхъ изъ нихъ—прирожденныхъ преступниковъ—въ частности; 5) теорія общаго и спеціальнаго предупрежденія, предлагающія организовать Н. такъ, чтобы оно могло служить самымъ разнообразнымъ цѣлямъ, смотря по роду преступленія и по индивидуальнымъ свойствамъ преступника. По мнѣнію сторонниковъ этихъ теорій, Н. должно оказывать вліяніе на всѣхъ гражданъ путемъ общаго предупрежденія и на преступника, удерживая его отъ повторенія преступленій (спеціальное предупрежденіе).

Здѣсь особенно важными являются теоріи Фойницкаго и Листа. *Фойницкій* создалъ теорію т. наз. „личнаго состоянія преступности"; Н. онъ разсматриваетъ какъ государственную мѣру борьбы съ тѣми условіями или причинами преступленій, которыя коренятся въ самой личности и въ своей совокупности образуютъ ея извѣстное преступное состояніе, на которое и должно быть направлено Н. Для успѣха борьбы съ этимъ состояніемъ Н. по отношенію къ случайнымъ преступникамъ должно быть устрашительнымъ, а по отношенію къ профессіональнымъ преступникамъ — исправительнымъ. Неисправимыхъ же преступниковъ слѣдуетъ устранять до тѣхъ поръ, пока не устранена опасность отъ ихъ пребыванія въ обществѣ. „Такимъ образомъ, — говоритъ Фойницкій,—Н., существуя всегда въ цѣляхъ огражденія общежитія, въ однихъ случаяхъ задается ближайшимъ образомъ цѣлью безопасности, въ другихъ—цѣлью устрашенія, въ третьихъ—цѣлью исправленія". По мнѣнію *Листа*, Н. можетъ заключать въ себѣ два элемента: общее предупрежденіе, гдѣ Н. оказываетъ вліяніе на общество и на потерпѣвшаго, и спеціальное предупрежденіе, гдѣ Н. дѣйствуетъ на преступника. На преступника Н. можетъ дѣйствовать, какъ устрашеніе, какъ исправленіе или же механически, путемъ захвата преступника, его обезвреженія или заключенія.

Изъ краткаго обзора приведенныхъ теорій мы видимъ, что, поскольку каждая изъ нихъ устанавливаетъ одну опредѣленную цѣль Н., она оказывается несостоятельной. Н. не можетъ быть сведено къ одной цѣли; оно должно служить нѣсколькимъ цѣлямъ, соотвѣтствующимъ разнообразію преступленій и преступныхъ индивидуальностей. Поэтому цѣли Н. варьируются въ извѣстной гармоніи не только съ классификаціей преступленій, что имѣло мѣсто уже давно, но и съ классификаціей преступниковъ, надъ построеніемъ которой энергично трудится современная наука уголовнаго права.

Классификація Н. Н., налагаемыя по общему правилу за преступныя дѣянія, называются Н. *общими; особенными* Н. назыв. тѣ, которыя назначаются за опредѣленныя категоріи преступныхъ дѣяній (служебныя преступленія); *исключительныя* Н.—это тѣ, которыя упоминаются не въ общей, а въ особенной части кодекса при отдѣльныхъ преступленіяхъ, напримѣръ, въ Ул. о нак. лишеніе христіанскаго погребенія. *Главныя* Н. суть тѣ, которыя назначаются по закону за каждое преступное дѣяніе въ качествѣ общихъ, особенныхъ или исключительныхъ; главныя Н. суть: лишеніе жизни, лишеніе или ограниченіе свободы, лишеніе имущества; *дополнительныя* Н. не налагаются отдѣльно; они слѣдуютъ за главнымъ Н., какъ-то: правопораженія, церковное покаяніе и др.; *замѣняющія* Н. предназначены для замѣны собою главныхъ Н. въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ (замѣна казни каторгой, штрафа—арестомъ и т. д.).

Виды Н. Въ настоящее время въ лѣстницу Н. русскаго дѣйствующаго права входятъ: 1) смертная казнь, 2) ссылка въ каторжныя работы (на срокъ и безсрочно), 3) ссылка на поселеніе въ мѣстности, къ тому предназначенныя. Эти три вида Н. носятъ названіе Н. *уголовныхъ* и сопровождаются лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія.

II. *исправительныя* суть: 1) отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію или званію осужденнаго ему присвоенныхъ (на срокъ отъ 1 г. до 6 лѣтъ); 2) заключеніе въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (на срокъ отъ 2 мѣс. до 2 лѣтъ); 3) заключеніе въ крѣпости съ лишеніемъ нѣкоторыхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ (на срокъ отъ 4 недѣль до 4 лѣтъ); 4) заключеніе въ тюрьмѣ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ (на срокъ отъ 8 мѣс. до 2 лѣтъ); 5) тюремное заключеніе безъ правопораженія (на срокъ отъ 2 мѣс. до 1 года 4 мѣс.); 6) арестъ (отъ 1 дня до 3 мѣсяцевъ); 7) выговоры, замѣчанія и внушенія; 8) денежныя взысканія. Наиболѣе распространенными типами Н. являются въ настоящее время тюремное заключеніе и денежная пеня, которая очень часто примѣняется, напримѣръ, въ германскомъ правѣ.

Смертная казнь (см.) вымираетъ; въ нашемъ Угол. Улож. она еще существуетъ, какъ Н. за тяжелыя государственныя преступленія; на Западѣ она отмѣнена въ цѣломъ рядѣ небольшихъ государствъ (нѣкоторые кантоны Швейцаріи, Румынія, Голландія и др.); изъ великихъ же державъ на путь полной отмѣны смертной казни стала съ 1890 г. Италія. По образному выраженію проф. Таганцева, смертная казнь въ настоящее время „опирается больше на силу преданія, чѣмъ на силу убѣжденія". *Тѣлесныя* Н. также вымираютъ. Въ русскомъ дѣйствующемъ правѣ сохранились розги; онѣ примѣняются къ ссыльно-каторжнымъ, ссыльно-поселенцамъ (Уст. о ссыльн.) и къ содержащимся въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ (Уст. о сод. подъ страж.). Это—тѣлесныя наказанія въ тѣсномъ смыслѣ слова, состоящія въ причиненіи преступнику физической боли или страданія. Въ исторіи же мы встрѣчаемъ и тѣл. Н. изувѣчивающія, объектомъ которыхъ были члены человѣческаго тѣла: руки, пальцы, носъ, языкъ, глаза и т. д. Сюда же должно быть отнесено и клейменіе (*см.*), уничтоженное у насъ одновременно съ болѣе тяжкими тѣлесными Н. въ 1863 г. Тѣлесныя Н. въ тѣсномъ смыслѣ этого слова въ исторіи играли громадную роль; орудія ихъ были столь жестоки, что нерѣдки были случаи засѣченія (кнутъ, плети, шпицрутены, кошки и т. п.). По мѣрѣ роста культурнаго сознанія, эти мѣры, способныя развивать только жестокость и огрубѣніе нравовъ, отмѣнялись. Здѣсь ярче всего сказалось положеніе личности въ государствѣ. Такъ, прежде отъ тѣлеснаго Н. были изъяты лишь высшіе классы общества, съ которыми единственно считалось государство, признавая въ нихъ право личности и снабжая ихъ привилегіями.

Переходя къ Н. въ формѣ лишенія свободы, отмѣтимъ относительно *каторжныхъ работъ*, что названіе ихъ произошло отъ слова „каторга" (гребное судно, которое приводили въ движеніе прикованные къ скамьямъ преступники). Позже слово „каторга" стало означать принудительный трудъ, но не въ тюрьмѣ, а въ другихъ мѣстахъ, напр., рудникахъ, заводахъ и крѣпостяхъ. У насъ каторга долгое время была сосредоточена въ Сибири, теперь же и въ центрѣ Россіи мы имѣемъ типы каторжныхъ тюремъ (Орелъ, Псковъ, Рига). Каторжане дѣлятся на разряды и, по мѣрѣ перехода изъ одного разряда въ другой, пользуются нѣкоторыми льготами (см. *каторга*). Что же касается *ссылки на поселеніе*, то наше новое Уложеніе имѣетъ тенденцію (не проведенную до конца) примѣнять это Н. только при преступленіяхъ политическихъ и религіозныхъ.

Постепенное смягченіе нравовъ отразилось и на *тюремномъ заключеніи* (см. *тюрьмы*). Старыя тюрьмы съ ихъ ужасами и антисанитарными условіями уступили мѣсто новымъ, болѣе благоустроеннымъ тюрьмамъ. Россія въ этомъ отношеніи сильно отстала отъ Запада, гдѣ гигіеническія условія тюремъ, правильная

постановка въ нихъ труда и заботы о соціальномъ перевоспитаніи уже дали много благопріятныхъ результатовъ (особенно въ Сѣверной Америкѣ и въ Англіи). Очень важны для раціональной постановки борьбы съ преступностью связанныя съ тюремнымъ дѣломъ общества *патроната*, заботящіяся о заключенныхъ, особенно послѣ ихъ выхода на свободу; эти общества начинаютъ возникать и у насъ, но пока ихъ роль незначительна.

Имущественныя Н. слагаются изъ: 1) общей конфискаціи (конфискація недвижимостей преступника, гл. обр. при мятежахъ и измѣнѣ), которая является Н. вымирающимъ, 2) конфискаціи орудій преступленія, преступной добычи, фальшивыхъ денегъ и т. п. и 3) изъ денежныхъ Н. Въ исторіи послѣднихъ слѣдуетъ отмѣтить тенденцію новаго времени пользоваться денежными Н. въ видѣ придатка къ лишенію свободы при корыстныхъ преступленіяхъ, соразмѣрять величину штрафа съ состоятельностью виновнаго и т. обр. парализовать неравную тяжесть штрафовъ для богатыхъ и для бѣдныхъ.

Изъ остальныхъ Н. слѣдуетъ отмѣтить *выговоръ*, т. е. порицаніе, исходящее отъ государственной власти. Несмотря на скептическое отношеніе къ этой мѣрѣ многихъ криминалистовъ, мы полагаемъ, что, по мѣрѣ смягченія нравовъ и развитія въ обществѣ болѣе тонкой и высокой мотиваціи, роль выговора будетъ все болѣе возрастать.

Примѣненіе Н. Основнымъ и непоколебимымъ положеніемъ должно быть то, что Н. налагается только по суду; общій принципъ гласитъ, что нѣтъ ни преступленія, ни Н. внѣ закона и суда („nullum crimen, nulla poena sine lege"). У насъ отъ этого принципа, къ сожалѣнію, дѣлаются многочисленныя и серьезныя отступленія, хотя какъ будто бы онъ прямо и категорически признанъ въ Уст. уг. суд. Ст. 14 этого Устава устанавливаетъ, что „никто не можетъ быть наказанъ за преступленіе или проступокъ, подлежащіе судебному вѣдомству, иначе, какъ по приговору надлежащаго суда".

Для примѣненія Н. существуетъ сложная судебная организація; ей надлежитъ точно установить виновность, тщательно изслѣдовать причины преступленія и освѣтить личность виновнаго и характеръ совершеннаго имъ дѣянія и только тогда налагать Н. Административныя мѣры (напр., ссылка въ административномъ порядкѣ) отличаются большей быстротой, но не могутъ ни точно изслѣдовать факта преступленія, ни надлежащимъ образомъ установить виновность. Поэтому судъ (конечно, независимый, безпристрастный и правильно организованный) является для гражданъ величайшей гарантіей свободы и покоя, давая увѣренность въ томъ, что все будетъ разобрано правильно, и никто не пострадаетъ напрасно. Поэтому же вмѣшательство администраціи въ примѣненіе Н. недопустимо въ правовомъ государствѣ.

До суда привлеченный долженъ разсматриваться, какъ невинный, а потому по отношенію къ нему могутъ примѣняться только такія стѣснительныя мѣры, которыя мѣшаютъ его бѣгству и вообще уклоненію отъ суда. Другія стѣсненія, а тѣмъ болѣе страданія, по современному правосознанію, недопустимы, а потому въ область прошлаго отошли пытка и др. способы воздѣйствія на преступника, которые прежде часто пускались въ ходъ, особенно при *запирательствѣ*, т. е. когда преступникъ не желалъ сознаваться и обличать самого себя. Родъ и размѣръ Н. должны быть совмѣстно установлены законодателемъ и судьей; законодатель не можетъ взять всю эту работу на себя, т. к. лишитъ этимъ судью возможности индивидуализировать Н.; сдѣлать же обратное, дать судьѣ широкое право выбирать Н. по своему усмотрѣнію, крайне опасно, т. к. возможенъ произволъ судьи. Лучшій путь—раздѣленіе труда между законодателемъ и судьей въ томъ смыслѣ, что законодатель даетъ основную, но не исчерпывающую схему обстоятельствъ, увеличивающихъ и уменьшающихъ вину и отвѣтственность преступника. Это—работа законодателя при построеніи общей части; въ особенной части, предусмотрѣвъ наиболѣе важныя комбинаціи и создавъ въ соотвѣтствіи съ ними рядъ дѣяній, наказуемыхъ усиленно (квалифицированныхъ) и, наоборотъ, болѣе слабо (привилегированныхъ), необхо-

димо дать санкціи относительно-опредѣленныя, т. е. указывающія извѣстный minimum и maximum Н. Здѣсь открывается для судьи возможность индивидуализировать Н., сообразно особенностямъ каждаго конкретнаго случая. Наше дѣйствующее право въ общей части Ул. о нак. даетъ исчерпывающую схему обстоятельствъ, вину увеличивающихъ и уменьшающихъ (ст. 129 и 134 Ул. о нак.). Новое Уложеніе даетъ суду болѣе широкія права и находится поэтому въ гармоніи съ Судебными Уставами, дававшими присяжнымъ и суду право понижать Н. всѣмъ виновнымъ, кот. признаны „заслуживающими снисхожденія".

Отмѣна и замѣна Н. Н. не примѣняется *за смертью обвиняемаго*. Казнь надъ трупомъ, обрядъ позорнаго погребенія и т. п., -все это отошло теперь въ даль забытаго прошлаго. Затѣмъ Н. не примѣняется за *давностью* (*см.* XVII, 487/90). Время несетъ съ собой забвеніе: и общество и потерпѣвшій успокаиваются, а кромѣ того, если преступленіе долго оставалось нераскрытымъ, трудно возстановить его дѣйствительную картину и больше рискъ судебной ошибки. Отсюда — институтъ давности преслѣдованія (если прошло извѣстное число лѣтъ и виновный не привлекался) и давности Н. (если виновный былъ присужденъ къ Н., но скрылся). Во второмъ случаѣ сроки давности назначаются длиннѣе, наше же право этого вида давности совсѣмъ не знаетъ. Н. также не примѣняется въ случаѣ *помилованія* (*см.*) преступника верховной властью или амнистіи (*см.*). Наконецъ, въ преступленіяхъ, преслѣдуемыхъ по частной жалобѣ, Н. не примѣняется въ случаѣ *примиренія* потерпѣвшаго съ обвиняемымъ.

Въ послѣднее время въ наукѣ уголовнаго права выдвинутъ вопросъ объ *условномъ осужденіи*, или условной отмѣнѣ Н. Сущность этого института заключается въ томъ, что лицо, ранѣе не судившееся и совершившее не очень тяжкое преступленіе, приговаривается къ Н., но его немедленно не отбываетъ; если въ теченіе извѣстнаго періода виновный не совершитъ новаго преступленія, онъ освобождается отъ Н.; если же совершитъ, то отбываетъ Н. сразу и за старое и за новое. Институтъ этотъ сейчасъ получилъ широкое распространеніе, но у насъ не прошелъ въ Государствен. Совѣтѣ, отвергшемъ соотвѣтствующій законопроектъ.

Нѣкоторые виды Н. иногда замѣняются другими, болѣе мягкими; напримѣръ, у насъ по новому Уг. Ул., смертн. казнь для достигшихъ 70-лѣтн. возраста, для несовершеннолѣтнихъ и для женщинъ замѣняется каторжн. работами.

Н. и мѣры безопасности. Въ послѣднее время выдвинулся также вопросъ о примѣненіи мѣръ, отличныхъ отъ Н., но родственныхъ ему по своему принудительному характеру. Здѣсь заслуживаетъ вниманія вопросъ о борьбѣ съ индивидами, представляющими опасность для общества, съ привычными алкоголиками, умственно-дефективными субъектами, бродягами, хулиганами и т. п. Мѣры соціальной защиты могутъ быть примѣняемы не только къ лицамъ, уже совершившимъ преступленіе и тѣмъ самымъ доказавшимъ свою особую опасность для общества, но и къ лицамъ, еще не совершившимъ деликта, однако внушающимъ серьезное опасеніе своимъ образомъ жизни. Въ западной наукѣ усиленно защищается необходимость этихъ мѣръ, но здѣсь нужно рекомендовать крайнюю осторожность и помнить, что, кромѣ интересовъ общественной безопасности, существуютъ и интересы личности, къ которымъ нужно относиться бережно въ интересахъ гражданской свободы, которая также входитъ въ число интересовъ общества.

Литература: *М. Чубинскій*, „Курсъ уголовной политики"; *А. Жижиленко*, „Наказаніе"; *Н. Таганцевъ*, „Лекціи по уголовному праву", т. II; *Фойницкій*, „Ученіе о Н. въ связи съ тюрьмовѣдѣніемъ"; *Ф. Листъ*, „Учебникъ уголовнаго права" (рус. пер.); *Ферри*, „Уголовная соціологія" (рус. пер.).

М. Чубинскій.

Наказъ Екатерины II, данный „Комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія", называется иногда *Большимъ* Н. въ отличіе отъ наказовъ, полученныхъ отдѣльными депутатами Комиссіи отъ выбиравшаго ихъ населенія. Вскорѣ послѣ вступленія своего на престолъ Екатерина задумала ознаменовать свое царствованіе составленіемъ

новаго уложенія и рѣшила поручить это дѣло выбранной отъ населенія комиссіи, давъ ей въ руководство особый Н. „И для того,—разсказывала императрица впослѣдствіи,—я начала читать, потомъ писать Н. Комиссіи уложенія. Два года я читала и писала, не говоря о томъ полтора года ни слова, но слѣдуя единственно уму и сердцу своему съ ревностнѣйшимъ желаніемъ пользы, чести и счастья имперіи... Предуспѣвъ, по мнѣнію моему, довольно въ сей работѣ, я начала казать по частямъ статьи, мною заготовленныя, людямъ разнымъ, всякому по его способности, но болѣе одного листа или двухъ не показывала вдругъ. Наконецъ заготовила манифестъ о созывѣ депутатовъ". Со съѣздомъ послѣднихъ въ началѣ 1767 г. въ Москву,—продолжала свой разсказъ Екатерина, —„назначила я разныхъ персонъ вельми разномыслящихъ, дабы выслушать заготовленный Н. Комиссіи уложенія. Тутъ при каждой статьѣ родились пренія. Я дала имъ волю чернить и вымарать все, что хотѣли. Они болѣе половины изъ того, что написано было мною, помарали, и остался Н. уложенія, яко оный напечатанъ". Къ іюлю 1767 г. Н. былъ совершенно законченъ и переданъ въ руководство Комиссіи. Т. о. написаніе руководства для составленія новаго уложенія потребовало отъ Екатерины, занятой въ то же время и другими, болѣе неотложными государственными дѣлами, всего около двухъ лѣтъ. Разгадка этой быстроты заключалась въ томъ, что Н. былъ не столько оригинальнымъ произведеніемъ, сколько компиляціей. На первыхъ порахъ и сама Екатерина не скрывала этого характера своего труда и въ своихъ письмахъ откровенно говорила, что въ Н. она „обобрала президента Монтескье", „какъ ворона въ баснѣ, нарядилась въ павлиньи перья", и что ей самой въ этомъ произведеніи „принадлежитъ лишь расположеніе матеріала да кое-гдѣ одна строчка, одно слово". И эти отзывы не были преувеличеніемъ. Изъ 655 статей, составляющихъ содержаніе Екатерининскаго Н., 294 заимствованы изъ „Духа законовъ" Монтескье, а болѣе 100—изъ знаменитаго труда Беккаріа „О преступленіи и наказаніи"; помимо того, въ Н. есть и другія заимствованія. Это не мѣшало, однако, Екатеринѣ придавать Н. чрезвычайно большое значеніе, ожидать отъ него очень важныхъ послѣдствій для русскаго законодательства и говорить о „возбуждающихъ удивленіе Европы" началахъ Н. Запрещеніе Н. во Франціи министерствомъ Шуазеля доставило Екатеринѣ немалое удовольствіе. Но дѣйствительное значеніе Н. было много ниже той оцѣнки, какую склоненъ былъ давать ему его авторъ. Содержаніе Н. было очень широко и разнообразно, охватывая собою чуть не всѣ важнѣйшіе вопросы политической и соціальной жизни тогдашней Россіи. Въ послѣдовательномъ порядкѣ въ Н. идутъ такіе отдѣлы: о естественномъ положеніи имперіи, о правленіи и законахъ вообще, о законахъ подробно, о видахъ преступленій и наказаній, о судопроизводствѣ вообще, объ обрядѣ криминальнаго суда, о рабствѣ, о ремеслахъ и торговлѣ, о воспитаніи, о дворянствѣ, о среднемъ родѣ людей, о городахъ, о порядкѣ наслѣдованія, о составленіи и слогѣ законовъ, наконецъ, о разныхъ спеціальныхъ вопросахъ законодательства. Но, затрагивая эти разнообразные вопросы, Екатерина очень часто не обладала необходимыми для ихъ разрѣшенія свѣдѣніями и вмѣсто указанія того принципа, который слѣдовало бы положить въ основу законодательства, ограничивалась лишь общими и неопредѣленными фразами. Благодаря этому ея Н. не могъ въ сущности получить значеніе дѣйствительнаго руководства для составленія новаго уложенія. Въ концѣ концовъ онъ и явился не столько такимъ руководствомъ, сколько своего рода публицистическимъ трактатомъ, представлявшимъ собою попытку при помощи зап.-европейской литературы теоретически осмыслить исторически сложившійся русскій государственный и соціальный строй, какъ строй просвѣщеннаго абсолютизма. При этомъ, не колебля самыхъ основъ такого строя и пытаясь, наоборотъ, укрѣпить ихъ, Н. даже и въ томъ видѣ, какой онъ принялъ послѣ двукратной цензуры, которой подвергла его Екатерина, внесъ въ русскую жизнь немало новаго,

*

и это новое было проникнуто началами гуманности. Хотя и не прямо, хотя и съ оговоркой, что „не должно вдругъ чрезъ одно общее узаконеніе дѣлать великаго числа освобожденныхъ“, въ Н. все же выражалось ясное осужденіе рабства. Въ Н., далѣе, устанавливалось различіе преступныхъ дѣйствій отъ словъ и провозглашалось, что „тотъ все превращаетъ и опровергаетъ, кто дѣлаетъ изъ словъ преступленіе, смертной казни достойное“. Н. осуждалъ пытку, какъ жестокій и вмѣстѣ съ тѣмъ нелѣпый обычай; Н. провозглашалъ идею вѣротерпимости, ссылаясь на то, что „гоненіе человѣческіе умы раздражаетъ, а дозволеніе вѣрить по своему закону умягчаетъ и самыя жестоковыйныя сердца“. Эти и подобныя имъ идеи, заимствованныя Екатериною изъ западно-европейской просвѣтительной литературы, могли оказать серьезное вліяніе на русское общественное сознаніе. Но той роли, какую Н. могъ съиграть въ этомъ смыслѣ, были поставлены довольно тѣсные предѣлы. Н. не былъ допущенъ къ свободному обращенію въ публикѣ; онъ былъ лишь разосланъ въ правительственныя учрежденія, но и здѣсь былъ доступенъ не всѣмъ чиновникамъ, а только высшимъ. Не будучи ни законодательнымъ актомъ, ни дѣловымъ руководствомъ къ составленію законовъ, Н. не былъ т. о. въ настоящемъ смыслѣ этого слова и публицистическимъ трактатомъ, который могъ бы вліять на сознаніе широкихъ массъ общества. Онъ остался только памятникомъ извѣстнаго настроенія Екатерины II, свидѣтелемъ гуманныхъ, но очень общихъ и неопредѣленныхъ идей, которыя она питала въ началѣ своего царствованія, практическое же его значеніе было весьма невелико, тѣмъ болѣе, что сама Екатерина, ближе познакомившись съ массою русскаго дворянства, скоро разсталась съ тѣмъ настроеніемъ, которое продиктовало ей наиболѣе гуманныя страницы ея Н.— См. изданіе „Наказа“ Акад. наукъ подъ ред. *Н. Д. Чечулина*; ср. *его же* статью „Объ источникахъ Н.“ („Журн. Мин. Нар. Просв.“, 1902 г., 4); *Тарановскій*, „Полит. доктрина въ Н. имп. Екат. II“ въ „Сборн. статей по ист. права“, посвящ. М. Ф. Владимірскому-Буданову, Кіевъ, 1904. Объ отнош. Н. къ крестьян. вопросу см. XXV, 477/78. *В. Мякотинъ.*

Наказы (cahiers) депутатамъ Учредительнаго Собранія 1789 г., см. *Франція—исторія.*

Накипь, твердая кора на внутренней стѣнкѣ паровыхъ котловъ, самоваровъ и т. п. сосудовъ, въ которыхъ испаряютъ воду; состоитъ изъ солей, бывшихъ въ водѣ; см. X, 505/7.

Накладная, см. *дубликатъ.*

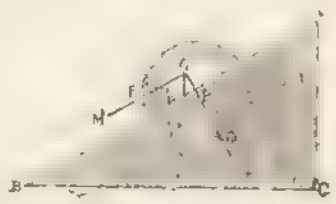
Накладная мѣдь, *см.* XXVII, 199.

Накладное серебро, *серебряное аллике* (plaque d'argent, Silber-Plaqué), мѣдныя, латунныя или желѣзныя издѣлія, покрытыя механическимъ путемъ тонкими листиками серебра. Н. с. въ настоящее время вытѣсняется изъ употребленія мельхіоровыми издѣліями и серебреніемъ по способу гальваностегіи (см. XII, 464).

Наклоненіе, см. *глаголъ*, XV, 41.

Наклоненіе магнитное, см. *магнетизмъ*, XXVII, 584/88.

Наклонная плоскость. Вообразимъ идеально-гладкую и твердую плоскость AB, расположенную наклонно къ горизонту; пусть на ней помѣщается тѣло, стремящееся соскользнуть внизъ вслѣдствіе дѣйствія силы тяжести Q. Можно разложить эту силу на двѣ составляющія: P_n по линіи GN, перпендикулярной къ Н. п., и P_p по линіи GM, параллельной Н. п. Первая составляющая уничтожается сопротивленіемъ плоскости, и тѣло стремится двигаться по линіи GM съ силой P_p. Если мы желаемъ удержать его на Н. п. въ равновѣсіи или желаемъ поднимать его кверху, мы должны приложить къ нему силу, равную P_p и направленную въ противоположную сторону. Изъ подобія треугольниковъ ABC и GEF вытекаетъ пропорція $P_p : Q = AC : AB$; так. обр. пользованіе Н. п. для подъема грузовъ даетъ выигрышъ въ силѣ во столько разъ, во сколько „длина“ AB Н. п. больше ея „высоты“ AC.—Въ курсахъ физики обыкновенно неправильно причисляютъ Н. п. къ такъ наз. *простымъ машинамъ* (см. *кинематическая пара*). *А. Б.*



Наковальня, см. *кузнечное дѣло.*

Накожныя болѣзни, см. *кожа.*

Накрохинъ, II. Е., *см.* XI, 673.

Наксосъ, греч. островъ въ Эгейскомъ морѣ, входитъ въ группу Цикладъ, изъ кот.—наибольшій (449 кв. км.) и самый возвышенный (г. Оксія 1.003 м. выс.), слож. изъ гранитовъ и друг. древн. породъ. Насел. 25.185 ч.

Нактонганъ, см. *Корея,* XXV, 190.

Налбандьянъ, Мик., *см.* III, 537.

Налешковичъ, Н., *см.* XIX, 135.

Наливайко, Северинъ, одинъ изъ видныхъ казацкихъ предводителей конца XVI в. Семья Н. была родомъ изъ подольскихъ земель; позже она поселилась въ Острогѣ и тѣсно связала свою судьбу съ кн. Острожскимъ. Отецъ Северина, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, былъ скорнякъ, разбогатѣвшій благодаря участію въ морскихъ походахъ. Старшій братъ Северина, Дамьянъ, сталъ священникомъ и занялъ видное мѣсто въ группировавшемся вокругъ кн. Острожскаго кружкѣ борцовъ противъ уніи, ревнителей православія и украинской національности. Самъ Северинъ Н. служилъ у кн. Острожскаго и, между прочимъ, въ 1593 г. принималъ участіе въ его борьбѣ съ казацкимъ вождемъ Косинскимъ, благодаря чему низовые казаки долго смотрѣли на Н. недовѣрчиво и подозрительно. Но уже очень скоро послѣ того убійство отца шляхтичемъ Калиновскимъ побудило Н. оставить службу у кн. Острожскаго и примкнуть къ казачеству. Навербовавъ отрядъ вольницы, онъ вторгся съ нимъ въ 1594 г., подъ предлогомъ службы Рѣчи Посполитой, въ Молдавію, а вернувшись оттуда, расположился въ Брацлавщинѣ, занявъ и самый г. Брацлавъ и обложивъ шляхетскія имѣнія поборами въ пользу своего войска. Попытка шляхты отобрать у него Брацлавъ окончилась неудачей: на шляхту, съ оружіемъ въ рукахъ собравшуюся къ городу подъ предлогомъ судебныхъ засѣданій, напали брацлавскіе мѣщане и казаки Н. и разогнали ее. Въ 1595 г. Н. предпринялъ новый походъ въ Молдавію и Венгрію, а вернувшись изъ него, прошелъ а Волынь, взялъ контрибуцію съ гор. уцка, разграбилъ его предмѣстье и инулся на Бѣлоруссію. Здѣсь онъ взялъ г. Слуцкъ, вынудивъ съ его мѣщанъ громадный выкупъ, занялъ Бобруйскъ и Могилевъ и затѣмъ, подъ давленіемъ собравшагося литовскаго войска, вновь отступилъ на Волынь. Расположившись здѣсь, казацкіе отряды собирали для себя припасы съ королевскихъ и шляхетскихъ имѣній, а порой и прямо разоряли ихъ, при чемъ особенно доставалось отъ Н. имѣніямъ уніатскаго духовенства. Низовые казаки, къ которымъ обращалось польское правительство, отрекались отъ солидарности съ Н., но въ то же время и сами, подъ предводительствомъ своего гетмана Лободы, громили имѣнія уніатовъ. Наконецъ, въ 1596 г. польское правительство, покончивши съ связывавшими его силы предпріятіями въ Молдавіи, рѣшило покончить съ казацкимъ самоволіемъ и поручило польскому гетману Жолкевскому усмирить казаковъ. Собравъ войско, Жолкевскій началъ энергично преслѣдовать Н., но послѣдній успѣлъ уйти подъ Кіевъ на соединеніе съ Лободой и низовцами, которые послѣ нѣкоторыхъ колебаній согласились принять его. Соединившіеся казацкіе отряды были, однако, разбиты на ур. Гостромъ Камнѣ, между Бѣлой Церковью и Трипольемъ, и вынуждены уйти на лѣвый берегъ Днѣпра. Жолкевскій, получивъ подкрѣпленія, двинулся за ними и успѣлъ окружить ихъ на ур. Солоницѣ, около г. Лубенъ. Больше двухъ недѣль продолжалась осада казацкаго лагеря, во время которой Лобода былъ убитъ приверженцами Н., и общее начальство надъ казаками перешло въ руки новаго вождя—Кремпскаго. Наконецъ, истомленные казаки, въ лагерѣ которыхъ было много женщинъ и дѣтей, вынуждены были сдаться на предложенныхъ имъ Жолкевскимъ условіяхъ, обязавшись выдать главныхъ своихъ вождей, пушки, снаряды, знамена и трубы и разойтись по домамъ. Кремпскій съ $1^1/_2$ тыс. казаковъ успѣлъ пробиться силой и спастись, но Н., также пытавшійся бѣжать, былъ схваченъ казаками и вмѣстѣ съ другими вождями выданъ полякамъ. Его отвезли въ Варшаву, около года держали въ заточеніи, подвергая непрестаннымъ допросамъ и пыткамъ, и, наконецъ, въ 1597 г. обезглавили,

тѣло его четвертовали и вывѣсили на показъ. Въ позднѣйшей украинской традиціи эта казнь Н. превратилась въ сожженіе его на мѣдномъ волѣ, а самъ Н.—въ идейнаго борца за православіе противъ уніи.

Литература: *И. И. Костомаровъ*, „Богданъ Хмельницкій“, т. I; *В. Б. Антоновичъ*, „О происхожденіи казачества“ (Архивъ Ю.-З. Россіи, ч. 3, т. I) и „Къ исторіи возстанія Н.“ („Кіев. Старина“, 1896, № 10, стр. 2—5); *М. Грушевскій*, „Исторія украинскаго казачества“, т. I, К. 1913; *В. Доманицький*, „Причинокъ до історіі повстання Наливайка“ (Записки Наукового Товариства ім. Шевченка, т. XL) и „Козачина на переломі XVI—XVII в.“, 1905.

В. Мякотинъ.

Наливное колесо, см. *двигатели водяные*, XVIII, *прил.*, 57/64.

Наливочныя животныя, см. XXII, 85/91.

Налимъ, Lota lota (vulgaris), единственный прѣсноводный представитель сем. тресковыхъ; тѣло до 60 см., длинное, почти цилиндрическое, покрыто мелкими чешуйками, вверху черновато-бураго цвѣта съ желтою мраморностью, внизу желтовато-бѣлаго. Маленькая голова съ широкимъ ртомъ, сжатый съ боковъ хвостъ, закругленный хвостовый плавникъ; второй спинной плавникъ очень длиненъ. Длина Н. 40—56 см. Во время метанія икры, отъ ноября до марта, собирается группами до 100 штукъ. Встрѣчается очень часто въ сѣв. рѣкахъ и опрѣсненныхъ частяхъ морей Европы и Азіи. Въ южн. рѣкахъ и Зап. Европѣ болѣе рѣдокъ.

Налоги, см. *финансы*.

Налогъ на денежный капиталъ, налогъ, взимаемый съ дохода, извлекаемаго отъ процентныхъ бумагъ, вкладовъ въ кредитныя учрежденія и иныхъ помѣщеній ссудныхъ капиталовъ. Съ развитіемъ государств. и обществ. кредита, коммерч. и ипотечныхъ банковъ и колоссальныхъ акціонерныхъ предпріятій ссудный капиталъ повсюду пріобрѣлъ небывалые въ прежнія времена размѣры. По статистическимъ даннымъ Неймарка, относящимся къ концу XIX в., движимое богатство Европы, вложенное въ займы государствъ, городовъ и общинъ, въ бумаги ипотечнаго кредита и въ бумаги жел.-дор. и иныхъ промышл. и торговыхъ предпріятій всякаго рода, опредѣлялось въ 452 милліарда франковъ. Естественно, что такая масса богатствъ, приносящая своимъ собственникамъ огромные доходы, не можетъ оставаться необложенной. Поэтому, стремясь привлечь къ участію въ расходахъ государства этихъ лицъ, получающихъ свои доходы безъ личнаго труда, Н. на ден. кап. является справедливымъ и необходимымъ дополненіемъ къ налогамъ поземельному и промысловому. Противъ такого обложенія выставляютъ обыкновенно практическія соображенія: опасенія, что угрожаемый налогомъ денежный капиталъ уйдетъ за границу, что налогъ, понижая доходъ по госуд. бумагамъ, будетъ разсматриваться, какъ насильственное пониженіе госуд. заемнаго процента, уронитъ государств. кредитъ и, увеличивъ стоимость займовъ, будетъ въ сущности переложенъ обратно на государство. Опытъ, однако, совершенно не оправдываетъ этихъ опасеній и показываетъ, что денежные капиталы могутъ быть вполнѣ безопасно облагаемы, если только размѣръ ихъ обложенія не на много превышаетъ налоги, которые взимаются съ сельскохоз. и промышл. капиталовъ. Въ настоящее время разсматриваемый налогъ существуетъ въ большинствѣ европейскихъ государствъ или въ формѣ самостоятельнаго налога (Россія, Франція, Австрія, Баварія), или какъ составная часть общепоходнаго обложенія (Англія, Пруссія, Италія). Въ Россіи налогъ введенъ зак. 29 мая 1885 г. первоначально только на процентныя бумаги и вклады въ кредитныя учрежденія, а затѣмъ постепенно былъ распространенъ и на нѣкот. другіе виды денежныхъ капиталовъ; см. *финансы* и *Россія* (*государств. хозяйство*).

Налогъ *на освобожденныхъ отъ воинской повинности*, см. *обложеніе освобожденныхъ отъ воинск. повинности*.

Налой, *аналой* (отъ греч. ἀναλόγιον), богослужебная принадлежность, имѣющая форму довольно высокаго столика, съ покатой доской и покрытаго съ боковъ и сверху парчевой пеленой съ изображеніями евангелистовъ. Н. служитъ при богослуженіи для возложенія Еван-

гелія или иконы, а также каѳедрой для священника при проэпис. проповѣдей.

Наль (санскритск. Nalas), герой индійскихъ сказаній, царь въ странѣ Нишадеръ, проигравшій свое царство въ кости и вынужденный въ нищетѣ и лишеніяхъ скитаться по пустынѣ и дебрямъ въ сопровожденіи своей супруги, Дамаянти. Желая освободить ни въ чемъ неповинную жену отъ этой тяжелой участи, Н. тайно покинулъ ее, полагая, что она возвратится къ своему отцу; но вѣрная Дамаянти пустилась въ поиски за Н. и, послѣ многихъ приключеній, они вновь соединились, а Н. возвратилъ свое утраченное царство. Эта граціозная исторія любви и страданій вошла въ кач. эпизода въ 3-ю книгу санскр. эпич. поэмы Махабхараты (*см.*) и перев. на русск. яз. Жуковскимъ (стихами, по нѣмецк. перев. Рюккерта) и Коссовичемъ (прозою съ оригинала).

Нальчикскій округъ находится въ юго-западн. части Терской обл., граничитъ съ Кубанск. обл. и Кутаисск. г. Площ. 10.458,3 кв. в. За исключ. с.-вост. равнинной части, поверхность весьма гориста (на з. Эльбрусъ, на ю. Гл. Кавк. хр.). Орошается многочисленн., обильными водою и быстрыми рѣчками, вытекающими изъ ледниковъ (рр. Адынъ, Дыхъ-су, Малка, Баксаръ, Чегемъ и др.). Почва каменистая, глинистая (въ предгорьяхъ), мѣстами встрѣчается черноземъ. Населеніе въ 1913 г. (по даннымъ администраціи)—154,0 т. ж. (въ т. ч. городск. 18,6 т.). По перепи. 1897 г. было 102.908 ч., гл. обр. черкесовъ (кабардинцевъ) — 62,92% и адзербейджанск. татаръ—22,53%; русск. было 9,38%, осетинъ 2,65%. Гл. занятія жит.—земледѣл., огороднич., скотовод. (значит. развито коневодство). *А. П-ръ.*

Нальчикъ, слоб. и администр. центръ нальчикск. окр.; 4.988 ж. Реальн. учил.

Нама, *см.* XVI, 327.

Намазъ (испорченн. греч. νόμος, законъ), обязательная для мусульманъ молитва, совершаемая 5 разъ на день.

Намальянъ, *см.* III, 541.

Наманганскій уѣздъ занимаетъ сѣверн. часть Ферганск. обл., граничитъ съ Сыръ-Дарьинск., Семирѣченск. и Самаркандск. обл. Площадь 15.273,4 кв. в. Сѣв. часть у. наполнена развѣтвленіями и отрогами Чаткальскаго (Наманганскаго) хребта. Въ зап. части находится перевалъ Кендыръ-даванъ (6.850 ф.), черезъ который происходитъ прямое сообщеніе Ферганы съ Ташкентомъ. Южн. часть сравнительно низменная, ровная мѣстность. Лѣса имѣются гл. обр. въ горной части. Съ ю. и ю.-в. у. омываетъ Сыръ-Дарья и Нарынъ. Изъ послѣдняго проведенъ оросительный каналъ дл. въ 100 в. Изъ минеральн. богатствъ добывается каменный уголь, нефть (на промыслахъ Майли-сая въ 1910 г. добыто 258.365 п.), соль. На прав. бер. Сыръ-Дарьи, на выс. 1.600 ф., лежитъ соленое озеро Акъ-Сыкентъ ($2^1/_2$ кв. в.), дающее ок. 1 милл. пуд. соли; оно, кромѣ того, содержитъ цѣлебныя грязи, составъ которыхъ сходенъ съ франценсбадскими и маріенбадскими. Въ у. найденъ также асбестъ. Насел. къ 1913 г. исчислено въ 476,5 т. ж. (включая 108,3 т. городского), на 1 кв. в. 23,9 сельск. ж. По перепи. 1897 г. было 357.026 ж. Гл. массу населенія составляютъ сарты, далѣе киргизы, кипчаки и таджики. Къ 1 янв. 1908 г. во владѣніи осѣдлаго сельск. насел. было 221.680 дес., изъ нихъ искусственно-орошаемыхъ 170.064 дес., богарныхъ 3.917 д. и необрабатываемыхъ 47.698 д. Подъ пшеницей находилось 44.545 д., рисомъ—11.900 д., кукурузой—10.882 д., далѣе шли: клеверъ, просо и т. д. Развито также промышленное садоводство (абрикосы, персики, яблоки), шелководство. Хлопководство весьма значительно. Въ у. 38 хлопкоочистительн. и 3 маслобойныхъ завода. *А. П-ръ.*

Наманганъ, у. гор. Ферганской обл., на оросительномъ каналѣ Янги-арыкъ, проведенномъ изъ р. Нарына, 73.279 ж. (преоблад. сарты и др. туземцы, русск. около 900). Болѣе 330 мечетей; въ окрестностяхъ развалины древн. гор. Касана, столицы ферганскаго царства въ концѣ VIII — нач. IX в., съ остатками дворца, старинн. могилами и пр. Важный хлопко- и горнопромышленный центръ; хлопкоочистительные заводы.

Намары, *см.* XVII, 282.

Намѣстникъ, должностное лицо древней Руси, въ рукахъ котораго сосредоточивалась административно-судебная власть въ предѣлахъ того или иного городского округа, и которому—въ качествѣ волостного правителя—къ

уѣздѣ соотвѣтствовалъ такъ наз. *волостель* (см. *волость*). Система намѣстничьяго управленія появилась въ удѣльномъ періодѣ (XIV ст.) и въ условіяхъ хозяйственнаго строя эпохи сложилась въ типичный феодальный институтъ. Это была натурально-хозяйственная система управленія, одинаково господствовавшая тогда какъ на земляхъ княжескихъ, такъ и въ вотчинахъ боярскихъ и церк.-монастырскихъ, гдѣ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, подобно княжескимъ Н., судили и правили владѣльческіе „прикащики", намѣстники или волостели. Управленіе Н. было построено на началахъ *кормленія*, т. е. за отправленіе суда и административно-полицейскихъ своихъ обязанностей Н. получалъ въ свою пользу тѣ же доходы, что и волостель (*см.* XI, 120/21). Так. образомъ Н. являлся какъ бы арендаторомъ, временнымъ и обыкновенно краткосрочнымъ (иногда, впрочемъ, наслѣдственнымъ) *держателемъ* публичныхъ правъ, такъ какъ, по вѣрному замѣчанію Б. Чичерина, Н. „управлялъ не на князя, а на себя". Управлять—было не столько его обязанностью, публичнымъ порученіемъ, сколько его правомъ, „пожалованіемъ", которое онъ получалъ въ своемъ личномъ интересѣ, чтобы ему „мочно" было „чѣмъ быти сытымъ", какъ тогда говорили. Добиваясь Н-ва, бояре и слуги прямо просились „покормиться". Кормленіе для нихъ было цѣлью, управленіе средствомъ, и они не столько управляли, сколько хищнически эксплуатировали мѣстное населеніе для своей „корысти". Нерѣдко Н. получали свою „государственную" аренду „исполу": половину князю, половину себѣ. Так. обр. въ намѣстничьемъ управленіи частно- и публично-правовой интересы были смѣшаны, какъ и во всей правительственной системѣ удѣльнаго государства-помѣстья. Удѣльное управленіе и судъ строились по типу *владѣльческому*. При такой постановкѣ дѣла, намѣстничье управленіе способствовало раздробленію княжеской власти удѣльной эпохи. Н. являлся въ полномъ смыслѣ слова въ своемъ округѣ *на мѣсто* князя, т. е. вмѣсто него, замѣняя для мѣстнаго населенія судъ и расправу княжескую. Являясь въ свой кормленный округъ, Н. выводилъ его изъ-подъ власти князя и совершенно безконтрольно распоряжался въ предѣлахъ своего „присуда", размѣры котораго не были величиной постоянной, а опредѣлялись случайно, наличнымъ количествомъ кандидатовъ, протекціей и вліяніемъ пожалованнаго лица (желаніемъ получать опредѣленный доходъ), щедростью князя и т. д.

Предѣлы кормовыхъ округовъ поэтому легко мѣнялись, на одно Н-во иногда назначали по нѣсколько Н., которые должны были дѣлиться между собой „прибыткомъ", то [illegible]", то по третямъ. Компетенція власти Н. [illegible] условіяхъ всю несложную сферу удѣльнаго государственнаго суда и управленія. Н. принадлежалъ судъ гражданскій и уголовный, полиція, управленіе финансовое. Власть Н. простиралась, по общему правилу, на податное, тяглое населеніе, такъ [illegible] люди и землевладѣльцы-вотчинники, со[illegible] удѣльному иммунитетному праву, пользовались привилегированной подсудностью самого князя или его бояръ „введенныхъ", т. е. судомъ Боярской думы.

Система намѣстничьяго управленія могла, однако, удержаться лишь въ эпоху политическаго раздробленія удѣльной Руси. Съ объединеніемъ послѣдней и образованіемъ Московскаго государства, намѣстничье управленіе пришло въ рѣзкое противорѣчіе съ централистическими стремленіями московскаго правительства, которое вступило въ рѣшительную борьбу съ политическимъ феодализмомъ, политическими правами и привилегіями удѣльной аристократіи (свободой „отъѣзда" бояръ, иммунитетомъ, мѣстничествомъ и т. д.). Система намѣстничествъ должна была также пасть.

Но прежде чѣмъ послѣдовала ея полная отмѣна, въ серединѣ XVI ст. (ук. 1555 г.), московскіе государи сдѣлали попытку формальнаго ограниченія власти Н. и введенія ея въ общій строй московской правительственной системы. Поводомъ къ ограниченію власти Н. послужили нестерпимыя ихъ злоупотребленія и хищенія, развившіяся на почвѣ „кормленія". Н. чинили населенію всяческія насилія (лихоимство, незаконные „посулы"), превратили намѣстничье управленіе въ систему организованнаго правительственнаго разбоя. Цѣлыя селенія разбѣгались и „пустѣли" отъ „государевыхъ намѣстниковъ", какъ жаловался народъ въ своихъ „челобитьяхъ" князьямъ и царямъ московскимъ. Населеніе въ своихъ челобитьяхъ открыто ставило Н. и волостелей на одну доску съ „лихими людьми, татями и разбойниками". Въ отвѣтъ на эти челобитья московское правительство приняло цѣлый рядъ мѣръ. Уже въ концѣ XIV ст. появляются первыя уставныя грамоты (*см.*) московскихъ князей, имѣющія своей цѣлью точное опредѣленіе законныхъ размѣровъ „кормовъ" Н., опредѣленіе предѣловъ его власти и полномочій и установленіе контроля надъ его дѣятельностью со стороны мѣстнаго населенія при посредствѣ выборныхъ земскихъ людей.

Позднѣе постепенно устанавливается (см. *Судебники 1497 и 1550 гг.*) іерархическое подчиненіе Н. московской центральной власти въ лицѣ Боярской думы. Проводится различіе между Н. съ „судомъ боярскимъ", т. е. широкими полномочіями, и „безъ суда боярскаго". Послѣдніе по цѣлому ряду дѣлъ не

имѣли самостоятельной рѣшительной власти (дѣла о холопахъ, высшiя уголовн. судъ и т. п.) и должны были [illegible] Москву къ боярамъ. [illegible] и право [illegible] Н. въ Мо[illegible] но на почвѣ [illegible] Н. въ [illegible] злостной [illegible] Н[illegible] управленіе так. [illegible] систему [illegible] и характеръ органа *областного*, чего про него нельзя было сказать въ эпоху удѣльную.

Однако, введеніе устав. грамотъ, при сохраненіи самой *системы* управленія, не могло дать реальныхъ результатовъ, и „докука безпрестанная" со стороны насе[illegible]нія, которое продолжало страдать и отъ намѣстниковъ и отъ ихъ [illegible], размножившихся подъ ихъ покровительствомъ [illegible] досаждать мос[illegible] царямъ. С[illegible] XVI [illegible] по ходатайству населенія, правительство начинаетъ передавать на особомъ „губномъ" правѣ (см. *губное управленіе*) сначала борьбу съ разбоями, а затѣмъ и высшій уголовный судъ выборнымъ мѣстнымъ земскимъ властямъ. Однако и эта льгота не разрѣшила вопроса по существу: Н. продолжали вѣдать, хотя и съ урѣзанной компетенціей, мѣстное управленіе. Рѣшительный шагъ былъ сдѣланъ московскими царями только въ серед. XVI в., когда въ отвѣтъ на новыя „челобитья" населенія, „жалуючи крестьянъ", Иванъ IV „намѣстниковъ, волостелей и праветчиковъ отъ городовъ и отъ волостей отставили...; велѣли есми во всѣхъ городахъ и волостяхъ учинити старость излюбленныхъ, кому межь крестьянъ управа чинити". Но эта такъ наз. земская реформа Грознаго царя, возложившая „на души" населенія все мѣстн[illegible] и [illegible] Н. [illegible] краткимъ эпизодомъ въ исторіи управленія Московскаго государства. На смѣну органовъ земскаго выборнаго управленія, приставленныхъ временно къ „государеву дѣлу", вскорѣ явились московскіе *воеводы (см.)*, которые послѣ великой разрухи „смутнаго времени" вскорѣ и заняли въ московскомъ уѣздѣ положеніе твердой, приказной областной правительственной власти, явившейся проводникомъ на мѣстахъ начала централизаціи и бюрократизаціи въ системѣ окончательно сложившагося „государства всея Руси".—См. *Ник. Загоскинъ*, „Уставныя грамоты XIV—XVI вв., опредѣляющія порядокъ мѣстнаго правительственнаго управленія", в. 1 и 2 (Каз., 1875); *И. Андреевскій*, „О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ" (Спб. 1864); *Б. И. Сыромятниковъ*, „Очеркъ исторіи суда въ древней и новой Россіи" (Судебная реформа, т. I, подъ ред. Давыдова и Полянскаго, 1915).

Б. Сыромятниковъ.

Намѣстникъ, или генералъ-губернаторъ по учр. Екатерины II, *см.* XVII, 311. Для внутреннихъ губерній названіе исчезло за обычными наименованіями генералъ-губернатора и губернатора. Для окраинъ продержалось дольше. Въ Польшѣ намѣстничество было замѣнено генералъ-губернаторствомъ въ 1874 г.; на Кавказѣ въ 1883 г. Н. былъ замѣненъ главноначальствующимъ гражданской частью, но указомъ 26 февр. 1905 г. намѣстничество возстановлено. Очень недолго (30/VII 1903—8/VI 1905 г.) существовало намѣстничество на Дальнемъ Востокѣ (см. *Алексѣевъ, Е. И.*)

Намюръ (фламандск. *Намен*), гл. гор. бельг. пров. Н. при сліяніи Мааса съ Самброй, сильно укрѣпленъ; каѳедральный соборъ XI в., одинъ изъ красивѣйшихъ въ Бельгіи; атеней. Н.—центръ каменноугольн. и желѣзодѣлат. раіона; 32.453 ж. Въ авг. 1914 г. послѣ упорной борьбы былъ занятъ германцами.

Нана-Сагибъ, *см.* XXII, 5/6.

Нанга-Парбаи, *см.* XIV, 562.

Нанда-Деви, *см.* XIV, 562.

Нанду, Rheidae, сем. безкилевыхъ птицъ. Единственный родъ Rhea съ 3 видами, наз. американскимъ страусомъ, отличается отъ африканскаго страуса трехпалыми ногами, оперенной головой и шеей, меньшимъ ростомъ и отсутствіемъ бѣлыхъ перьевъ на крыльяхъ и на хвостѣ у самцовъ; крылья его длиннѣе. Самки, какъ и у африканскаго страуса, меньше самцовъ. Клювъ сплющенный, широкій при основаніи, округлый на вершинѣ. *Обыкновенный Н.*, R. americana, встрѣчается въ Аргентинѣ и Патагоніи; окраска туловища желтая и сѣрая, шея и грудь частью черныя, низъ грязно-бѣлый. Гораздо меньше его *дарвиновъ Н.*, R. darwini, живущій въ вост. Патагоніи, и *длинноклювый Н.*, R. macrorhyncha, въ сѣв.-вост. Бразиліи. Встрѣчается небольшими обществами, отлично бѣгаетъ и прыгаетъ. Нѣсколько самокъ откладываютъ яйца въ одно гнѣздо, а высиживаетъ ихъ самецъ. Н. энергично преслѣдуется ради мяса, жира и перьевъ и близокъ къ вымиранію. *М. Н.*

Нанкинъ, см. *Китай*, XXIV, *прил.*, 8.

Наносная почва, см. *аллювіальныя области.*

Нансенъ, Фритіофъ, норвеж. путешественникъ, р. въ 1861 г. въ Фрёэнѣ, близъ Христіаніи, состоялъ хранителемъ естественно-историч. отд. музея въ Бергенѣ, въ 1888 г. совершилъ во главѣ экспедиціи, снаряженной копенгаген. купцомъ Гамелемъ, поѣздку въ полярныя страны, при чемъ изслѣдовалъ Гренландію, пройдя ее на лыжахъ отъ западнаго берега до восточнаго (*см.* XVI, 500). По возвращеніи на родину, Н. пользовался всякимъ случаемъ, чтобы пропагандировать мысль о возможности достигнуть сѣвернаго полюса. Его твердая увѣренность, наконецъ, подѣйствовала какъ на правительство, такъ и на общество. Стортингъ ассигновалъ на предпріятіе около 150 тыс. руб.; кромѣ того было собрано до 80 т. р. частныхъ пожертвованій. Экс-

педиція, въ составѣ 13 опытныхъ и смѣлыхъ моряковъ, съ Н. во главѣ, въ іюнѣ 1893 г. на кораблѣ „Фрамъ“ отправилась въ море, была вскорѣ затерта льдами и подвигалась съ ними постепенно къ сѣверу. Не разсчитывая, однако, достигнуть такимъ путемъ большихъ результатовъ, Н. въ началѣ 1895 г. покинулъ корабль и вмѣстѣ съ однимъ спутникомъ, лейтенантомъ Іогансеномъ, отправился пѣшкомъ по льду въ направленіи къ сѣверному полюсу. Послѣ упорной борьбы со всякаго рода трудностями, онъ достигъ 86°14′ с. ш. и повернулъ назадъ. Проведя зиму на Землѣ Франца-Іосифа, Н. въ 1896 г. вернулся въ Норвегію, а вслѣдъ за нимъ туда прибылъ и „Фрамъ“, руководимый капитаномъ Свердрупомъ (см. *полярныя экспедиціи*). Описаніе этого путешествія переведено и на русск. яз. подъ заглав. „Среди льдовъ и во мракѣ полярной ночи“. Въ 1905 г. Н. принималъ горячее участіе въ движеніи, приведшемъ къ отдѣленію отъ Швеціи, былъ нѣкоторое время норвежскимъ посломъ въ Лондонѣ, но съ 1908 г. вернулся къ научной работѣ, сдѣлавшись проф. океанографіи въ христіанійск. университетѣ. Путешествіе Н. и І. Н. Лида въ 1914 г. установило съ несомнѣнностью проходимость сѣвернаго пути и возможность регулярнаго лѣтняго сообщенія между устьями сибирск. рѣкъ и портами Зап. Европы.

Нанси (Nancy), гл. гор. франц. департамента Мёрты-и-Мозеля, на р. Мёртѣ; 119.949 ж. Текстильн., пивовар., фаянсов., стекл. произв.; фабрикація шляпъ, перчатокъ. Каѳедр. соборъ, церковь кордельеровъ (XV стол.), замокъ лотарингскихъ герцоговъ (Н. былъ ихъ резиденціей до 1766 г.). Университетъ, электротехнич. и сельскохозяйств. институты.

Нантскій эдиктъ, постановленіе, изданное 13 апрѣля 1598 г. Генрихомъ IV въ г. Нантѣ и опредѣлявшее религіозныя и политическія права протестантовъ во Франціи. Гугенотамъ даровалась свобода вѣроисповѣданія и отправленія богослуженія и требъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ городовъ, напр., Парижа и окрестностей, Суассона, Реймса и др.), право собираться для обсужденія религіозныхъ и политическихъ вопросовъ, равный съ католиками доступъ къ государственнымъ должностямъ. При парламентахъ учреждены были особыя комиссіи, такъ назыв. Chambres mi-parties, для разбора тяжбъ между католиками и протестантами, состоявшія изъ равнаго числа представителей обоихъ исповѣданій. Правительство гарантировало исполненіе этихъ условій предоставленіемъ гугенотамъ нѣсколькихъ крѣпостей (Ла-Рошель, Монтобанъ, Коньякъ и др.) и обѣщало крупную ежегодную субсидію на содержаніе протестантскихъ проповѣдниковъ. Однако, спокойствіе, водворенное этимъ постановленіемъ, царило недолго. Уже при Людовикѣ XIII начались нарушенія статей Н. э. (*см.* XVII, 340), вызвавшія рядъ гугенотскихъ возстаній, котор. имѣли послѣдствіемъ переходъ крѣпостей гугенотовъ въ руки правительства и ограниченіе ихъ правъ. 22 окт. 1685 г. эта политика завершилась отмѣной Н. э. (*см.* XXVII, 525).

Нантъ (Nantes), главн. гор. департамента Нижней Луары, одинъ изъ наиболѣе важныхъ торгово-промышл. центровъ Франціи; весьма выгодно расположенъ на р. Луарѣ, въ 52 км. отъ впаденія ея въ Атлантич. ок., и при многихъ желѣзн. дорогахъ. Медиц. факультетъ, консерваторія, музеи. 170.535 ж. Изъ отраслей промышленности наиболѣе развиты: кораблестроеніе, металлург. и машиностроеніе, приготовленіе сардинокъ, мясн. и фрукт. консервовъ. Во внѣшнихъ торговыхъ сношеніяхъ гаванью для Н. служитъ С.-Назеръ.

Нань-нинъ-фу, см. *Китай, прил.*, 13.

Нань-сюнь, см. *Китай, приложс.*, 15.

Нань-чанъ, см. *Китай, приложс.*, 9.

Напеи, см. *нимфы.*

Наперстянка, Digitalis, родъ изъ сем. норичниковыхъ, дву- или многолѣтн. травы съ крупными листьями; трубчато-колокольчатые цвѣтки въ кистяхъ; до 18 видовъ въ Европѣ, зап. и сред. Азіи.

Красная Н., D. purpurea, стебель болѣе 1 м. вышины, яйцевидные зубчатые шелковистые листья, красивые пурпуровые цвѣтки съ красными, окруженными бѣлой каймой, пятнышками; двухлѣтнее растеніе гористыхъ мѣстъ въ большей части Европы, очень ядовитое. Свѣжіе цвѣтки, съ противнымъ наркотическимъ запахомъ и непріятнымъ, острымъ, горькимъ вкусомъ, содержащіе дѣйствующія начала—дигитоксинъ и дигиталинъ, собираются, въ виду ихъ широкаго примѣненія въ медицинѣ. Многія разновидности Н. разводятъ въ разныхъ колерахъ въ садахъ. *М. Нечаевъ.*

Главнымъ дѣйствующимъ началомъ Н. является

дигиталинъ; дѣйствуетъ онъ гл. обр. на сердце, и притомъ непосредственно на сердечную мышцу; дѣйствіе это состоитъ въ усиленіи сокращеній сер[illegible] съ этимъ происходитъ [illegible] сердца. Resp. [illegible] при большихъ дозахъ, наоборотъ, [illegible] сердечной дѣятельности [illegible] ускоряющихъ нервовъ и [illegible] нерва). Усиленіе сердечныхъ [illegible] повышенію кровянаго давленія; помимо того, по[illegible] кровянаго давленія зависитъ отчасти отъ [illegible] сосуды гл. обр. брюшныхъ внутренно[illegible] разомъ, при малыхъ (терапевтическихъ) [illegible] дигиталиса сокращенія сердца (resp. [illegible]) дѣлаются болѣе сильными [illegible] давленіе повышается; при большихъ до[illegible] дѣятельность ухудшается, кровяное давленіе остается повышеннымъ; при отравляющихъ (токсическихъ) дозахъ сокращенія становятся неправильными, и сердце останавливается. При разстройствахъ сердечной дѣятельности дигиталисъ регулируетъ кровяное давленіе (повышая его, если оно понижено, понижая его, если оно повышено); вслѣдствіе повышенія упругости сердца подъ вліяніемъ дигиталиса, сердце больше присасываетъ крови; вслѣдствіе усиленія сокращеній сердце больше крови выжимаетъ въ аорту, и, слѣд., въ венозной системѣ крови становится меньше, въ артеріяхъ—больше; такимъ путемъ выравниваются разстройства кровообращенія. Устраняя венозный застой въ почкахъ, Н. усиливаетъ мочеотдѣленіе (непосредственнаго мочегоннаго дѣйствія Н. не имѣетъ и дѣйствуетъ главн. обр. путемъ расширенія почечныхъ сосудовъ). Дѣйствіе Н. проявляется медленно, но долго держится; въ связи съ длительностью дѣйствія, при повторныхъ дозахъ дѣйствіе Н. становится все сильнѣе (какъ бы накапливается), эффектъ дѣйствія все болѣе нарастаетъ вплоть до появленія симптомовъ острого отравленія; такое дѣйствіе назыв. кумулятивнымъ (накапливающимся); вотъ почему надо избѣгать продолжительнаго употребленія Н. Н. слѣдуетъ избѣгать при высокомъ кровяномъ давленіи, рѣдкомъ пульсѣ, при высокой t° (такъ какъ при высокой t° дигиталисъ оказывается болѣе ядовитымъ для сердца), при значит. перерожденіи сердечной мышцы (въ такихъ случаяхъ Н. усиливая сокращенія сердечной мышцы, можетъ повести къ быстрому ея истощенію и паразитамъ). Препараты Н.: 1) листья или трава Н., въ видѣ порошка (pulvis herbae digitalis по 0.02—0.05 нѣсколько разъ въ день), настоя (infusum dig. изъ 1.0 на 200,0 воды по 1 столовой ложкѣ за пріемъ), настойки (по 5—10 кап. за пріемъ); 2) дигиталинъ, по 0.002—0.005 за пріемъ; 3) дигитоксинъ, также дѣйствующее начало дигиталиса, болѣе ядовитый, сильно раздражаетъ; по 0.001 за пріемъ; 4) дигаленъ (вытяжки напористянки), удобенъ для подкожныхъ впрыскиваній; кумулятивное дѣйствіе его слабѣе, чѣмъ Н., resp. дигиталина; доза 1,0 за пріемъ (1,0 раствора соотвѣтствуетъ 0,1 порошка листьевъ или травы Н.). *Н. Кабановъ.*

Напильникъ (*напилокъ*, *подпилокъ*, *пила*), слесарный инструментъ, представляющій полосу стали съ насѣчкой. По расположенію насѣчки различаютъ Н. съ простой и двойной насѣчкой. Насѣчка бываетъ крупная, такіе Н. называются брусовками; средняя—*драчевые* Н., и мелкая—*шлифные* или *личные* Н., употребляемые для шлифованія. По виду поперечнаго сѣченія Н. бываютъ трехгранные, квадратные, полукруглые, круглые, овальные (такъ наз. "карасики"), ножевки (въ формѣ ножа) и пр. Разнообразіе это вызывается спеціальными назначеніями Н. для разныхъ цѣлей. Хорошій Н. долженъ быть правильной геометрич. формы, не долженъ имѣть трещинъ, пятенъ, полосъ и долженъ быть надлежащимъ образомъ закаленъ.

Наплывъ (*намывъ*), см. *акцессія*.

Напо, лѣв. притокъ Амазонки, вытекаетъ изъ Кордильеровъ въ Экуадорѣ, впад. бл. Кororочи въ Перу, 800 км. дл.

Наполеондоръ, 20-франковыя золотыя монеты, чеканившіяся при Наполеонѣ I и Наполеонѣ III.

Наполеоновскія войны, см. *революціонныя и наполеоновскія войны*.

Наполеонъ I, императоръ французовъ, второй сынъ Карло Бонапарта и его жены Летиціи Рамолино (см. VI 273/74), род. въ Аяччьо 15 авг. 1769 г. Съ дѣтства обнаруживалъ чрезвычайно живой характеръ, вдумчивость и упорство. Когда его отецъ послѣ подавленія возстанія Паоли перешелъ на сторону Франціи, онъ получилъ, въ числѣ другихъ милостей, право отдать своего второго сына въ Бріенскую военную школу. Н. поступилъ туда въ 1779 г., предварительно пробывъ въ Отэнскомъ коллежѣ нѣсколько мѣсяцевъ для укрѣпленія во французскомъ языкѣ. Въ Бріенѣ маленькій корсиканецъ не обнаружилъ большихъ успѣховъ, но много читалъ. Исторія, въ частности Плутархъ, была его любимымъ чтеніемъ. Въ 1784 г. онъ перешелъ въ Парижскую военную школу, гдѣ занятія были серьезнѣе, и гдѣ онъ отдался цѣликомъ математикѣ, мечтая о службѣ въ артиллеріи. Окончивъ въ 1785 г., онъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ провинціальныхъ гарнизонахъ, продолжая читать и пополнять свое образованіе. Есть данныя, что уже тогда онъ началъ оцѣнивать факты военной и политической жизни съ точки зрѣнія своихъ будущихъ дерзаній. Началъ онъ и писать. Въ этомъ положеніи застала его революція, которая не увлекла его сразу, ибо въ немъ еще сидѣлъ почти нетронутый корсиканскій патріотизмъ. На островѣ продолжалась борьба партій: Паоли примкнулъ къ Англіи, и Бонапарты въ 1793 г. должны были искать спасенія во Франціи. Съ этихъ поръ Н. считалъ свою судьбу навѣкъ связанной съ Франціей. Онъ сталъ инте-

ресоваться политикой и высказалъ свои взгляды въ брошюрѣ „Le souper de Beaucaire“. Онъ сталъ ярымъ сторонникомъ республики, единой и нераздѣльной. Эти заявленія доставили ему подчиненное командованіе въ тулонскомъ гарнизонѣ, гдѣ онъ впервые обратилъ на себя вниманіе военными талантами (осень 1793 года). Но Тулонъ вовсе не былъ рѣшительнымъ этапомъ его возвышенія, какъ принято думать. Почти два года послѣ своихъ тулонскихъ дебютовъ Н., произведенный въ генералы, жилъ въ неизвѣстности, занимаясь укрѣпленіемъ южныхъ береговъ Франціи, дважды попалъ въ тюрьму, заподозрѣнный сначала террористами, потомъ термидоріанцами, хотѣлъ получить командованіе въ Вандеѣ, но не получилъ, собирался ѣхать служить въ Турцію, но не поѣхалъ. Въ концѣ концовъ, осенью 1795 г. онъ устроился въ топографическомъ бюро военнаго вѣдомства, гдѣ принялся изучать планы генераловъ стараго порядка, касающіеся похода въ Италію. Они ему вскорѣ очень пригодились. Въ октябрѣ 1795 г. Баррасъ избралъ его для подавленія вандемьерскаго возстанія,—миссія, выполненная имъ блистательно, несмотря на самыя неблагопріятныя условія. Подавленіе движенія парижскихъ секцій тоже вызвало у него размышленія, осуществленныя полностью въ брюмерскіе дни. Успѣхъ же его протянулъ связи между нимъ и вождями термидоріанцевъ, доставивъ ему доступъ въ салоны дѣльцовъ. Здѣсь онъ получилъ возможность болѣе смѣло говорить о своихъ чувствахъ Жозефинѣ (*см.*), съ которой познакомился до вандемьера, и о своихъ итальянскихъ планахъ—генералу Карно, который началъ относиться къ нему серьезнѣе. Карно, повидимому, а не Баррасъ, бывшій другъ Жозефины, какъ утверждали его враги, доставилъ ему командованіе въ Италіи. За два дня до отъѣзда въ армію Н. женился. Подавляя съ трудомъ горечь разлуки съ женой, которую онъ обожалъ, но полный честолюбивыхъ мечтаній, ѣхалъ Н. въ Италію (объ итальянскомъ походѣ см. *революціонныя и наполеоновскія войны*) и тамъ изъ безвѣстнаго генерала сразу сталъ въ рангъ геніальнаго полководца. Уже послѣ Лоди въ немъ зашевелилась увѣренность въ предстоящихъ ему блистательныхъ перспективахъ. Австрія была разбита, Италія лежала у его ногъ, директорія изъ госпожи сразу сдѣлалась рабою и не смѣла ни въ чемъ перечить его волѣ. Онъ жилъ въ Момбелло близъ Милана, какъ король, и говорилъ друзьямъ, что ждетъ пока „созрѣетъ груша“, пока власть надъ Франціей готова будетъ свалиться ему въ руки. Когда Баррасъ и его партія очутились въ опасности въ Парижѣ и обратились къ Н., чтобы онъ спасъ ихъ отъ якобинскаго натиска, онъ послалъ къ нимъ Ожеро (*см.*), и тотъ произвелъ маленькій переворотъ (18 фрюктидора=4 сентября 1797 г.), который былъ уже прямой репетиціей брюмерскаго coup d'état. И вплоть до самаго Кампоформійскаго мира (17 окт. 1797 г.) онъ занимался устройствомъ дѣлъ въ Италіи (*см.* XXII, 407). Пробывъ послѣ того нѣкоторое время въ Раштатѣ, гдѣ засѣдалъ мирный конгрессъ, Н. вернулся во Францію и съ помощью Талейрана устроилъ экспедицію въ Египетъ (*см.* XIX, 589/591). Пока онъ велъ блестящую, но безплодную борьбу въ Египтѣ, гдѣ „сорокъ вѣковъ смотрѣли на него съ вершины пирамидъ“, „груша“ постепенно созрѣвала во Франціи. Сійесъ, ставшій фактическимъ главою директоріи, видѣлъ только одинъ способъ спасти отечество,—генеральскую шпагу. Потерпѣвъ неудачу съ Жубероме (*см.*), онъ пробовалъ обработать Моро (*см.*), ибо казалось, что Н. не сумѣетъ ускользнуть отъ англичанъ. Но Н. высадился во Франціи въ самый острый моментъ, въ началѣ октября 1799 г., черезъ двѣ недѣли столковался съ Сійесомъ и еще черезъ двѣ недѣли произвелъ переворотъ (18/19 брюмера = 9/10 ноября 1799 г.), сдѣлавшій его господиномъ Франціи. Ему дѣятельно помогали вернувшіеся съ нимъ изъ Египта генералы: Бертье, Мюратъ, Ланнъ, Леклеркъ и братъ его Люсьенъ. Назначенный сначала временнымъ консуломъ вмѣстѣ съ Сійесомъ и Рожеромъ Дюко, Н. цѣликомъ осуществилъ свои планы въ конституціи 1799 г., которая была сокрушающей побѣдой надъ Сійесомъ, т. е. надъ республикою: въ конститу-

ціи монархическій принципъ едва прикрывался республиканскими формами. Когда конституція была утверждена, Н. сдѣлался первымъ консуломъ, имѣя рядомъ съ собою Камбасереса и Лебрена.

Съ этихъ поръ личная біографія Н. сливается съ исторіей Франціи и до самаго паденія остается съ нею неразрывной. Полномочія его были расширены сначала въ августѣ 1802 г., когда онъ былъ сдѣланъ пожизненнымъ консуломъ, а потомъ 18-го мая 1804 г., когда особымъ сенатусъ-консультомъ онъ былъ провозглашенъ императоромъ. Плебисцитъ, устроенный по этому поводу, далъ 3.572.329 утвердительн. голосовъ и 2.569 отрицательныхъ. Онъ хотѣлъ создать династію, но у него не было дѣтей отъ Жозефины: наслѣдниками его были назначены сыновья его братьевъ Жозефа и Луи. Когда побѣда надъ Австріей въ 1809 году привела его на вершину могущества, онъ сталъ мечтать о родствѣ съ одной изъ старыхъ династій. Для этого нужно было развестись съ Жозефиной, и, какъ ни трудно было ему, онъ рѣшился. Разводъ состоялся въ январѣ 1810 г. Его дипломатія пустилась въ поиски за невѣстою. Сватовство къ вел. кн. Екатеринѣ Павловнѣ оказалось неудачнымъ изъ-за противодѣйствія Маріи Ѳедоровны и самой великой княжны, и Меттернихъ искусно воспользовался этимъ моментомъ, чтобы предложить ему руку эрцгерцогини Маріи-Луизы. Австрійскому канцлеру это было нужно по политическимъ мотивамъ. Н. согласился, и 2 апр. 1810 года состоялось торжественное бракосочетаніе въ соборѣ Парижской Богоматери. 20 марта 1811 г. родился единственный законный сынъ Н.—король Римскій. Изъ незаконныхъ его дѣтей извѣстность пріобрѣлъ впослѣдствіи графъ Валевскій, сынъ польки Маріи Валевской.

О внутренней дѣятельности Н. см. *Франція—исторія*; о войнахъ см. *революціонныя и наполеоновскія войны*, *Россія—Отечественная война*.

Консульство и первые три года имперіи были временемъ высшаго напряженія громадныхъ душевныхъ силъ Н. Въ кипучей работѣ на бранномъ полѣ и въ мирныхъ совѣтахъ сложился человѣкъ, какой появляется, быть [illegible] однажды въ нѣсколько вѣковъ. и внимательный ко всему, неутомимый въ трудѣ, съ умомъ необъятнымъ, гибкимъ, изобрѣтательнымъ, неистощимымъ на комбинаціи, съ желѣзной волей, съ кипучимъ, какъ лава, темпераментомъ, съ памятью, въ которой все запечатлѣвается и изъ которой ничего не пропадаетъ, съ воображеніемъ, полету котораго нѣтъ границъ, съ даромъ все приспособлять къ занимающей его задачѣ, со способностью безошибочно угадать мѣсто, куда нужно приложить силу для полученія наилучшихъ результатовъ,—таковъ былъ Н.

Какъ полководецъ и какъ политикъ, какъ дипломатъ и какъ администраторъ, Н. лучшія свои достиженія давалъ подъ властью вдохновенія. Какъ художникъ подходилъ онъ къ своимъ задачамъ. Мысли и комбинаціи рождались въ немъ въ самомъ процессѣ работы, въ пылу битвы, въ разгарѣ совѣщанія, и всѣ безъ исключенія были отмѣчены печатью чего-то своего, наполеоновскаго. Никакое дѣло не представлялось ему труднымъ, ни одна задача не казалась неразрѣшимой, потому что въ душѣ его были неизсякаемые ключи творческихъ силъ. Онъ познавалъ великое искусство предвидѣнія и въ немъ почти не зналъ промаховъ, ибо не только разсчитывалъ каждый свой шагъ и взвѣшивалъ каждое свое намѣреніе: въ тайны будущаго онъ посылалъ развѣдчицей свѣтлую мысль и удивительно дисциплинированную фантазію. Геній замѣнялъ ему все: недостатокъ знаній, вопіющую неподготовленность, отсутствіе такта. Онъ все скрашивалъ, все расцвѣчивалъ. А потомъ, Н. умѣлъ вести работы и доводить ихъ до конца, напряженнѣйшимъ образомъ, до истощенія всѣхъ рессурсовъ, никогда не теряясь въ затрудненіяхъ. Наоборотъ, затрудненія лишь обостряли его изобрѣтательность. Никогда онъ не былъ такъ богатъ на боевыя комбинаціи, какъ въ моменты критическіе, и въ отдѣльныхъ сраженіяхъ (Риволи, Маренго, Ваграмъ) и въ цѣлыхъ кампаніяхъ (кампанія 1814 г.). Привыкнувъ къ тому, что его разсчеты сбываются, Н. увѣровалъ въ свою звѣзду и, когда въ

разсчетахъ оказывалась ошибка, онъ готовъ былъ скорѣе видѣть въ этомъ бунтъ со стороны судьбы, чѣмъ согласиться признать себя неправымъ.

Бываютъ геніальные люди, лишенные характера, воли, работоспособности. Бонапарту все это было дано щедрою рукою. Поэтому мысли, зарождавшіяся въ его головѣ, сейчасъ же начинали претворяться въ дѣйствительность, и не было того препятствія, котораго онъ не могъ бы одолѣть. Именно эта печать дѣйственнаго генія, несокрушимой воли, направленной огромнымъ умомъ, которую окружающіе видѣли на его челѣ, создавала ему его власть надъ людьми. Въ немъ не было того непроизвольнаго, не зависящаго отъ человѣка обаянія, которое покоряетъ безъ того, чтобы приходилось дѣлать усилія. Но, когда онъ хотѣлъ, онъ становился неотразимъ, и не было человѣка, который устоялъ бы противъ него. Умственная сила и вѣра въ себя были въ немъ такъ велики, излучались такъ замѣтно, что всякій, приближавшійся къ нему, подпадалъ подъ его власть, чувствовалъ какую-то подавленность его величіемъ. Даже самые предубѣжденные люди не были въ состояніи стряхнуть съ себя внушаемаго имъ чувства удивленія. Люди могутъ питать къ нему какую-угодно ненависть. Это ничего не мѣняетъ. Никто не скажетъ теперь, что маршалы и министры любили Н. настоящей любовью. Но всѣ они преклонялись передъ нимъ и вѣрили въ его геній. А солдаты! Достаточно пробѣжать нѣсколько книгъ безхитростныхъ мемуаровъ этихъ людей, изъ пастуховъ и землепашцевъ дослужившихся до капитановъ, полковниковъ и генераловъ, чтобы видѣть, какія чудеса дѣлала вѣра арміи въ императора.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что и на войнѣ и въ дѣлахъ гражданскихъ его дѣятельность принесла такіе прочные плоды. Франція во многихъ отношеніяхъ до сихъ поръ живетъ его наслѣдіемъ. Гражданскій кодексъ, закрѣпленіе соціальныхъ результатовъ революціи, произведенный континентальной блокадой промышленный подъемъ — все это дѣло Н. То же и внѣ Франціи. Италія, которой показанъ былъ способъ освобождаться отъ папъ и отъ чужеземцевъ, мѣшающихъ ей слиться воедино; Германія, которая сомкнулась, освободившись отъ безконечно-малыхъ имперскихъ территорій, камнемъ висѣвшихъ на объединительныхъ стремленіяхъ ея буржуазіи; Пруссія, которая развязалась съ самыми тяжелыми сторонами феодализма; Польша, для которой блеснулъ потухшій такъ скоро лучъ свободы; юго-славянскія племена, которыя потянулись одно къ другому подъ знаменемъ иллиризма; Испанія, которая сбросила съ себя ярмо инквизиціи и нашла путь къ конституціонализму; южно-американскія республики, которыя стряхнули ненавистное испанское иго,—всѣ они обязаны Н. Что касается боевыхъ дѣлъ, то вѣдь все современное военное искусство не что иное, какъ стратегія и тактика Н., которыя постоянно приспособляются къ новымъ условіямъ техники, экономики и политики.

Если бы величіе измѣрялось только умственной мощью и силою характера, едва ли нашли бы мы въ исторіи гиганта, которому былъ бы равенъ Н. Но, кромѣ генія, въ Н. былъ еще эгоизмъ, „равный генію“, и это сдѣлало то, что фигура его раздваивается въ глазахъ потомства. Оно преклоняется передъ величіемъ духа и съ удивленіемъ останавливается передъ элементарной, совсѣмъ не поднимающейся надъ обычнымъ уровнемъ, моралью. Несоразмѣрность умственной и нравственной организаціи и была причиною тѣхъ противорѣчивыхъ оцѣнокъ, какія давались Н. историками, публицистами, художниками. Эгоизмъ сидѣлъ въ Н. всегда, и когда власть попала ему въ руки, съ неизбѣжностью превратился въ деспотизмъ. Но онъ умѣлъ обосновать свой деспотизмъ на твердомъ соціальномъ фундаментѣ. Соціальная культура, которую встрѣтилъ Н. въ тотъ моментъ, когда онъ взялъ въ свои руки бразды правленія, была буржуазная культура. Французская буржуазія выпесла вотумъ недовѣрія республикѣ, ибо республика оказывалась неспособна оградить отъ внутреннихъ и внѣшнихъ покушеній тѣ завоеванія, которыя революція принесла третьему сословію. Возстанія и ожесточенная борь-

ба партій внутри, опасность нашествія извнѣ подготовили почву для появленія сильной власти. Н. сталъ этой сильной властью. Онъ воспользовался ею прежде всего для того, чтобы устранить анархію внутри и опасность извнѣ. Потомъ онъ началъ устранвать новый государственный порядокъ, такой, какой былъ нуженъ для буржуазіи, началъ расширять рынокъ для нея за предѣлами Франціи, бить конкурентовъ французской буржуазіи на аренѣ европейскаго экономическаго соревнованія, разбивать за границею Франціи соціальныя оковы, преграждавшія крестьянству доступъ къ широкимъ путямъ экономическаго процесса. Благодарная ему за все это французская буржуазія безъ труда поступалась частицами своей свободы. На этой психологіи Н. строилъ зданіе своего деспотизма. Правда, чтобы защищать его, ему нужны были застѣнки Фуше, полицейскія ухищренія Савари, свирѣпства противъ печати и вообще все, что пускается въ ходъ для защиты деспотизма и при отсутствіи генія.

По мѣрѣ того, какъ личныя и династическія цѣли выступали въ его дѣятельности все ярче, — выдыхался юношескій идеализмъ и угасали героическія черты въ его характерѣ: Н. становился завистливъ, грубъ, высокомѣренъ, терялъ способность привязывать къ себѣ людей, какъ въ лучшія свои времена. Друзья меньше его любили, враги меньше боялись. Въ концѣ концовъ крушеніе его державы было результатомъ не только политической и хозяйственной конъюнктуры, но и неумѣнія его устоять до конца на позиціи, не затемненной династическими разсчетами.

Когда измѣна Мармона сдѣлала безнадежнымъ дальнѣйшее сопротивленіе союзникамъ, занявшимъ Парижъ, Н. подписалъ отреченіе. Это было въ Фонтенебло 11 апрѣля 1814 г. Девять дней спустя онъ простился со старой гвардіей и отправился въ свою крошечную вотчину, Эльбу. По дорогѣ, въ Провансѣ, его едва не растерзала роялистская чернь. На Эльбѣ, лишенный жены и сына, въ обществѣ матери и пріѣзжавшей къ нему не надолго Валевской, онъ занимался, въ сущности говоря, тѣмъ, что обманывалъ неукротимую жажду дѣятельности: укрѣплялъ островъ, трудился надъ „внутренними“ дѣлами. Отсутствіе привычной обстановки и напряженной работы томило его, вѣсти, которыя онъ получалъ изъ Франціи и Вѣны, гдѣ засѣдалъ конгрессъ, давали надежды. 26 февраля 1815 г. онъ посадилъ на суда гвардію (1.000 чел.) и, обманувъ англійскіе корабли, 1 марта высадился въ Порто-Ферайо, близъ Антиба. Тутъ начался „полетъ орла“. Войско передалось своему старому вождю, Бурбоны бѣжали. Но союзники не теряли времени. На Францію двинуты были такія силы, которымъ она не могла противостоять. Ватерлоо закончило эпопею Ста Дней. Н. вернулся въ Парижъ, чтобы вновь сорганизовать оборону, но палата, руководимая Фуше и Лафайетомъ, заставила его вторично подписать отреченіе. Тщетно предлагалъ онъ служить простымъ дивизіоннымъ генераломъ. Его почти насильно вытолкали изъ Парижа. Онъ поселился въ Мальмезонѣ, но и тамъ грозила опасность отъ прусскихъ разъѣздовъ: Блюхеръ обѣщалъ разстрѣлять его, если онъ попадется въ его руки. Н. пробрался въ Рошфоръ, чтобы сѣсть на корабль и бѣжать въ Америку. Но англійскіе крейсеры стерегли берегъ на этотъ разъ хорошо. 15 іюля онъ явился къ капитану англійскаго судна „Bellerophon“, объявивъ, что онъ вручаетъ себя гостепріимству Англіи. Его объявили военноплѣннымъ, увезли въ Англію, а оттуда — на Св. Елену. Въ мѣсто своего послѣдняго изгнанія Н. прибылъ 17 октября 1815 г., а 5 мая 1821 г. умеръ отъ рака. Прахъ его при іюльской монархіи былъ привезенъ въ Парижъ и положенъ въ Соборѣ Инвалидовъ. На Св. Еленѣ онъ занимался садоводствомъ и диктовкой мемуаровъ. Англійское правительство было къ нему чрезвычайно сурово. Его тюремщикъ, сэръ Гудсонъ Ло, дѣлалъ все, чтобы превратить въ пытку его пребываніе на островѣ. Полную библіографію Н. составилъ *Кирхейзенъ* (2 изд. 1912). Лучшія сочиненія о немъ: общія *Thiers*, „Histoire du Consulat et de l'Empire“ и *A. Sorel*, „L'Europe et la Révolution“ (послѣдн. 4 тома). Лучшія біографіи — рядъ книгъ *F. Masson'a*, *Holland Rose*

(2 т., 3 изд. 1905), *A. Fournier* (3 т. 1889); начата біографія *Kircheisen'a* (т. I, 1912), наиболѣе полная. По-русски см. „Отечественная война и русское общество", изд. Историч. Ком. Уч. Отд. О. Р. Т. З. (7 тт. 1912); *А. К. Дживелеговъ*, „Александръ I и Наполеонъ" (1915). *А. Дж.*

Наполеонъ II, наименованіе, данное бонапартистами сыну Наполеона I и Маріи Луизы. Наполеонъ Франсуа Жозефъ Шарль, получившій при рожденіи титулъ короля Римскаго, род. въ 1811 г. и былъ трехлѣтнимъ ребенкомъ, когда отецъ отрекся въ его пользу въ 1814 г. Признаніе Бурбоновъ союзниками-побѣдителями разрушило его права на французскій престолъ. Мать увезла его въ Вѣну и, несмотря на всѣ просьбы и требованія Наполеона, не хотѣла, чтобы его отвезли на Эльбу къ поверженному императору. Отцу такъ и не суждено было увидѣть его вновь. Европейская дипломатія не признала даже его правъ на наслѣдованіе матери въ Пармѣ, а въ 1818 г. онъ получилъ титулъ герцога Рейхштадтскаго (владѣніе въ сѣв. Богеміи) и сдѣлался австрійскимъ принцемъ, низшимъ по рангу, чѣмъ эрцгерцоги. Воспитывали его въ духѣ требованій австрійской придворной ферулы, но люди, близко общавшіеся съ нимъ въ послѣдніе годы его жизни, признавали въ немъ совсѣмъ не австрійскій, страстный темпераментъ и угадывали незаурядныя военныя дарованія. Онъ ум. отъ чахотки въ 1832 г. О немъ *Welschinger* (1897, рус. пер.), *Wertheimer* (1904). *А. Дж.*

Наполеонъ III, Луи Наполеонъ Бонапартъ, императоръ французовъ, сынъ брата Наполеона, Луи, короля Голландскаго, и Гортензіи Богарне, дочери Жозефины (сплетни о томъ, что его отцомъ былъ одинъ изъ любовниковъ Гортензіи, ни на чемъ не основаны), род. 20 апр. 1808 г. Послѣ Ватерлоо послѣдовалъ въ изгнаніе за матерью, разставшейся съ мужемъ, дѣтство и юность провелъ большей частью въ Германіи. Военное образованіе получилъ подъ руководствомъ швейцарскихъ офицеровъ. Въ 1830 г. онъ примкнулъ къ итальянскимъ карбонаріямъ, принималъ участіе въ возстаніи Романьи противъ ея государя, папы (тутъ онъ потерялъ своего старшаго брата), бѣжалъ во Францію, былъ оттуда высланъ въ Лондонъ, вернулся въ Германію и послѣ смерти герцога Рейхштадтскаго сталъ смотрѣть на себя, какъ на прямого наслѣдника императорской короны во Франціи. Онъ началъ пристально интересоваться французскими дѣлами, написалъ для снисканія популярности двѣ брошюры: „Rêveries politiques" и „Considérations sur la Suisse". Іюльскіе порядки давали, казалось, очень благопріятную почву для энергичной бонапартистской пропаганды. Оппозиція начинала относиться къ нему съ покровительственной пока благосклонностью, у него появились друзья, въ родѣ Фіалэна (будущій герцогъ Персиньи), которые побуждали его къ энергичнымъ дѣйствіямъ. Въ бывшемъ карбонаріи сидѣлъ неискоренимый духъ авантюризма. У него было много смѣлости, и ставкой игры была корона. Онъ рѣшился. Въ октябрѣ 1836 г. онъ вздумалъ съ помощью нѣсколькихъ офицеровъ взбунтовать гарнизонъ Страссбурга, но былъ схваченъ. Луи Филиппъ демонстрировалъ презрительное великодушіе, велѣлъ посадить его на судно и отправить въ Америку. Но Н. скоро вернулся, похоронилъ мать (1837) и поселился въ Лондонѣ, гдѣ дѣлилъ время между свѣтскими развлеченіями и самыми серьезными занятіями. Въ 1839 г. онъ выпустилъ брошюру „Idées Napoléoniennes", въ которой была набросана довольно путанная программа бонапартизма пополамъ съ соціализмомъ. По мѣрѣ того, какъ устойчивость іюльской монархіи становилась слабѣе, надежды Н. и его приверженцевъ, уже болѣе многочисленныхъ, возрастали. Въ 1840 г. Н. отважился на болѣе крупное дерзаніе. Онъ рѣшилъ взбунтовать полкъ въ Булони и итти, получивъ поддержку отъ другихъ воинскихъ частей, на Парижъ. Заговоръ и на этотъ разъ не удался. Н. былъ арестованъ со своими друзьями, судимъ и приговоренъ къ пожизненному заключенію въ крѣпости. Содержался онъ въ Гамѣ, гдѣ провелъ шесть лѣтъ, отдавшись научнымъ занятіямъ и литературной работѣ. Онъ выпустилъ „Fragement historiques" и соціальный этюдъ „Extinction du pauperisme" (1844). Въ 1846 г. онъ бѣжалъ изъ крѣпости и пробрался въ Англію. Онъ ждалъ. При первыхъ

вѣстяхъ о февральской революціи онъ появился во Франціи и предложилъ свои услуги временному правительству. Но ему вновь было предложено покинуть предѣлы Франціи. Теперь однако онъ оставилъ за собою друзей, которые повели самую энергичную бонапартистскую пропаганду. Онъ былъ избранъ въ Законод. Собраніе въ іюнѣ 1848 года и вторично въ сентябрѣ того же года, сталъ выступать, упрочивая свою популярность, а въ декабрѣ 1848 года былъ избранъ президентомъ республики 5.434.226 голосами противъ 1.448.107, полученныхъ Кавеньякомъ. 20 декабря онъ принесъ присягу: „быть вѣрнымъ демократической республикѣ и смотрѣть какъ на враговъ націи на всѣхъ, кто будетъ покушаться измѣнить незаконными средствами форму установленнаго правленія". Съ этихъ поръ судьба его сливается съ судьбами Франціи вплоть до 2 сент. 1870 года, когда онъ капитулировалъ съ арміей въ Седанѣ и былъ увезенъ въ глубь Германіи. Два дня спустя послѣ капитуляціи онъ былъ объявленъ низложеннымъ, и возстановлена республика. — Отпущенный изъ плѣна, Н. съ семьей поселился въ Чизльгерстѣ въ Англіи. Послѣдніе годы жизни онъ провелъ въ безсильныхъ интригахъ, съ цѣлью вернуть престолъ, и ум. 9 янв. 1873 года. Онъ былъ женатъ на Евгеніи Монтихо, графинѣ Тэба, испанской аристократкѣ, отъ которой имѣлъ сына (Н. Эженъ Луи Жакъ Жозефъ, 1856—1879), убитаго впослѣдствіи въ англійской экспедиціи противъ зулусовъ.

Викторъ Гюго навѣкъ заклеймилъ Н. прозвищемъ „малаго" (Napoléon le Petit). И дѣйствительно, во всѣхъ отношеніяхъ Н. представлялъ ухудшенную копію своего дяди. Дарованіе, характеръ были мельче, слабости, недостатки, пороки крупнѣе. И въ великомъ Наполеонѣ были черты parvenu, но онѣ затѣнялись огромной духовной силой. У Н. III онѣ выступали ярко, кричаще, порою до смѣхотворности. Онъ не умѣлъ импонировать никому, и въ отношеніяхъ къ нему людей, даже расположенныхъ, проскальзывала временами брезгливость. Ненависть къ нему враговъ всегда была окрашена презрѣніемъ. Онъ до конца жизни не научился носить горностаевой мантіи и остался авантюристомъ. Въ его авантюризмѣ было скорѣе что-то отъ Казановы, чѣмъ отъ Цезаря. Плащъ карбонаріевъ, который ни на комъ не вызывалъ насмѣшекъ, на немъ сталъ комиченъ. Исканіе популярности, сопровождаемое такими опереточными способами, какъ приручепіе орла, дѣлало его притчей бульварнаго зубоскальства и легкой жертвой памфлетистовъ. Исканіе литературной славы превратилось въ концѣ концовъ въ какое-то литературное антрепренерство. „Histoire de Jules César" (2 т., 1865/69, рус. пер.) была написана учеными, гораздо болѣе, чѣмъ онъ, авторитетными, и лишь оплачена изъ императорской шкатулки. Его женитьба на дамѣ сомнительной знатности и не вполнѣ безупречной славы заставила пожимать плечами и на парижскихъ бульварахъ и при европейскихъ дворахъ. Выборъ имъ друзей и приближенныхъ не обнаруживалъ никакой разборчивости; ему важно было одно: чтобы человѣкъ всего ожидалъ изъ императорскихъ рукъ и былъ преданъ ему, какъ собака. Онъ не былъ лишенъ ни ума, ни характера, ни воли: все-таки онъ былъ настоящій Бонапартъ, подлинный внукъ Летиціи Рамолино. Больше того, дарованія его были крупныя. Но все это было испорчено тѣмъ, что въ трудномъ положеніи между тюрьмою и престоломъ и потомъ на тронѣ, который никогда не переставалъ колебаться, онъ не сумѣлъ побѣдить ни фальшивой позы, ни повадокъ авантюриста, не обрѣлъ равнаго своимъ дерзаніямъ и своимъ успѣхамъ достоинства. Онъ всегда боялся, что достигнутое будетъ утрачено и всячески его оберегалъ. Но не находилъ для этого настоящихъ средствъ: то изображалъ заговорщика, каменнаго человѣка съ загадочными глазами, какъ въ періодъ лондонскаго выжиданія, то игралъ грознаго диктатора, безпощаднаго къ противникамъ, то пытался примирить съ собою непримиримыхъ заявленіями въ духѣ демократическаго цезаризма. Ничто не помогало: надъ заговорщикомъ смѣялись, диктатора скоро перестали бояться, когда увидѣли, что притупилось его оружіе, а демократизму такъ и не повѣрили, памятуя о кровавыхъ усмиреніяхъ послѣ переворота

2 декабря и въ медовые дни имперіи. Въ его положеніи была какая-то фатальная безнадежность, и онъ былъ безсиленъ ее побѣдить. Крушеніе его престола было послѣдствіемъ всей соціальной конъюнктуры, усложненной еще его собственными ошибками.—См., кромѣ литературы, указанной въ ст. *Франція*, *Sylvain-Blot* (1899), *Fraser* (1895), *Forbes* (1898), *Lebey* „Les trois coups d'Etat de Louis N." (1906). *А. Дж.*

Напоръ, терминъ, употребляющійся въ гидравликѣ и обозначающій давленіе, которое испытываетъ жидкость въ данномъ мѣстѣ на единицу поверхности. Обыкновенно Н. выражается высотой столба жидкости, который произвелъ бы то же давленіе. Если плотность жидкости γ, высота столба h, то производимое имъ въ неподвижн. жидкости давленіе на единицу поверхности будетъ $p = h\gamma$, а высота напора $h = \frac{p}{\gamma}$ (выражается въ метр.). Напоръ, соотвѣтствующій давленію одной атмосферы и выраженный высотой столба воды въ метрахъ, будетъ: $\frac{p}{\gamma} = \frac{10.334}{1.000} = 10.334$ метра. Если жидкость вытекаетъ изъ сосуда черезъ отверстіе, отстоящее отъ поверхности уровня на разстояніи h, т. е. вытекаетъ подъ напоромъ h, то пріобрѣтаемая жидкостью скорость истеченія будетъ $v = \sqrt{2gh}$, гдѣ g—ускореніе силы тяжести. Съ другой стороны, если жидкость движется по направленію кверху со скоростью v, то она можетъ подняться (напримѣръ, въ фонтанѣ) на высоту $h = \frac{v^2}{2g}$. Слѣдовательно, текущая со скоростью v жидкость обладаетъ какъ бы напоромъ (скоростный напоръ) h. На самомъ дѣлѣ жидкость на высоту $h = \frac{v^2}{2g}$ не подымается, вслѣдствіе различныхъ сопротивленій, которыя встрѣчаются на ея пути, и потому напоръ уменьшится на нѣкоторую величину, которая выражается обыкновенно частью скоростнаго напора (ξh) и называется *потерянымъ* напоромъ. Давленіе, которое испытываетъ движущаяся горизонтально жидкость въ различныхъ точкахъ, слагается изъ давленія расположеннаго надъ этой точкой столба жидкости, безъ скоростнаго и потерянаго напоровъ

$$p = h\gamma = \gamma(1 + \xi)\frac{v^2}{2g}.$$

При измѣненіи скорости жидкости (v) будетъ измѣняться и величина давленія внутри жидкости, и при извѣстной v давленіе это можетъ получиться отрицательнымъ, т. е. струя будетъ засасывать (опытъ Вентури), что мы и видимъ въ водоструйныхъ насосахъ (см. также *жидкости*). *А. Гавриленко.*

Направляющій механизмъ, см. *механизмъ*.

Направляющій пузырекъ, *см.* XX, 232/233.

Направникъ, Эдуардъ Францевичъ, дирижеръ и композит., род. въ 1839 г. въ Чехіи; сынъ учителя. Музыкѣ учился въ Прагѣ, затѣмъ тамъ же былъ учителемъ музыки и усердно сочинялъ. Въ 1861 г. переѣхалъ въ Петербургъ, какъ капельмейстеръ домашняго оркестра кн. Юсупова. Въ 1863 г. сдѣлался помощникомъ капельм. Импер. оперы, а съ 1869 г. 1-мъ капельмейстеромъ. Должность эту занимаетъ понынѣ (1915 г.). Н. сталъ во главѣ русской оперы, когда она находилась въ заброшенномъ состояніи. При немъ, и во многомъ благодаря ему, она заняла свое нынѣшнее европейски - первоклассное положеніе. Заслуги Н., какъ концертнаго дирижера, также надо признать крупными. Какъ композиторъ, Н. затронулъ не одну область творчества. Въ сочиненіяхъ его мало ярко-индивидуальнаго, но они умѣло написаны, хорошо звучатъ, порой красивы. Изъ четырехъ оперъ Н. первая—„Нижегородцы"—въ глинкинскомъ родѣ (1868); наибольшій успѣхъ имѣлъ не сходящій доселѣ съ репертуара „Дубровскій" (1895)—въ духѣ Чайковскаго; другія оперы—„Гарольдъ" и „Франческа да-Римини". Кромѣ того, Н. написалъ музыку къ „Донъ-Жуану" А. Толстого (соло, хоры, орк.), баллады съ орк., хоры, романсы, дуэты. Инструментальныя сочиненія Н.: 4 симфоніи, „Демонъ", „Народные танцы", сюита и др. для орк.; фортепіанный концертъ и др. пьесы для фортеп. и скрипки съ орк.; камерные ансамбли (3 струн. квартета, 1 фортепіанный, 2 фп-ныхъ тріо, струн. квинтетъ, соната скрипичная, 2 сюиты віо-

лонч. и др.); много мелкихъ пьесъ для фортеп., скрипки, віолонч. и др. *Ю. Э.*

Нара, гор. въ Японіи, на о-вѣ Гондо. 32.732 ж., нѣкогда столица Японіи.

Нара, лѣв. притокъ Оки, 165 в. дл., протекаетъ въ Моск. и Калужск. губ.

Нарбада (*Нербудда*), рѣка въ Индіи, граница между Индостаномъ и Декаяомъ, беретъ начало въ горахъ близъ Джабалпура, течетъ на западъ, впадаетъ въ Камбэйскую бухту. Дл. 1.280 км.

Нарбонна (Narbonne), окружн. гор. во французск. департ. Одъ, въ 8 км. отъ Средиземн. моря. Каѳедр. соборъ, заложен. въ 1272 г., музей (прежде архіепископ. дворецъ). Торговля виномъ, кожев., винокур. произв.; 24.909 ж.

Нарборо, или *Фернандина*, см. *Галапагосскіе острова.*

Нарва, безуѣздн. гор. Петроградской г., на р. Наровѣ, въ 12 в. отъ ея впаденія въ Финскій зал.; 21.478 ж. Имѣетъ видъ нѣмецк. средневѣковаго города; ратуша XVII в., домъ Петра Вел. (нынѣ музей древностей) и обелискъ въ его честь; соборъ въ др.-роман. стилѣ. Крупн. льнопрядильн.-ткацкая, суконная и др. фабрики, пользующіяся энергіей Н-скихъ водопадовъ, лежащихъ въ 1 в. выше Н. Извѣстн. рыбн. ловли (миноги, лососина). Портъ съ значит. внѣшн. торговлей: ввозъ. хлопокъ, джутъ и пр., вывозъ. лѣсъ. Муж. и жен. гимн., коммерч. училище. Напротивъ Н. развалины крѣпости Ивангородъ, сооруж. въ 1492 г. Н. основана датчанами въ XIII в., была значит. торгов. пунктомъ Ганзы, въ 1342 г. перешла къ Пскову, въ 1347 г. къ Ливонскому ордену, въ 1558 г. къ русскимъ, въ 1581 г. къ шведамъ. Въ 1700 г. русск. армія была разбита подъ Н. Карломъ XII, въ 1704 г. Н. была взята Петромъ В.

Нарвалъ, или *морской единорогъ*, *см.* XXIV, 237.

Нарвская губа (*Нарвскій заливъ*), въ вост. части Финскаго зал., въ губ. Петроградской и Эстляндской, между мысомъ Кургала и губой Кунда, къ сѣв. простирается до острововъ Б. и М. Тютерсъ. Глубина на сѣв. 37—64 метра, на югѣ меньше—13—15 м.; много мелей (Намси, Неугрундъ и др.). Въ Н. г. впадаетъ р. Нарова (*см.*). *Л. Б.*

Нарвскій водопадъ, см. *Нарова.*

Наргенъ, лѣсист. островъ въ Финскомъ зал., при входѣ въ Ревельскій зал., дл. 9 вер., шир. 2—3 вер. Маякъ.

Наргенъ (*Наргинъ*), островъ въ Бакинскомъ зал. Каспійск. м., въ 7 вер. къ ю.-в. отъ Баку, дл. 2,75 вер., шир. 0,75 вер. Названіе получилъ отъ Петра I по сходству съ предыдущ. Н.

Наргиле, персидск. трубка для куренія табаку, употребленіе кот. сходно съ кальяномъ (*см.*).

Наревъ, пр. притокъ Зап. Буга, образуется у города Н. изъ сліянія Нарвы и Наревки, впадаетъ у Сѣроцка; 390 в. длины. Августовскимъ каналомъ и р. Бобромъ соедин. съ Нѣманомъ.

Наревъ, *заштат. гор. бѣльскаго у. Гродненской г.; 3.843 ж.*

Нарзанъ, углекисло-известк. источн въ Кисловодскѣ; составъ Н. на 1000: хлор. Na 0,2; сѣрнок. Na 0,1; сѣрнок. Mg 0,4; углек. Ca 0,8; также въ небольш. колич. сѣрнок. K, Ca, углек. Na, Mg, зак. Fe, хлор. Li (0,226); сумма плотн. част. 1,84; своб. Co_2 въ куб. с. 1016; t^0 12,7°. Радіоакт. ничтож. (до 5 ед. Маха). См. *Кисловодскъ.*

Нарзесъ (испорч. изъ *Нерсесъ*), полководецъ Юстиніана, евнухъ, армянинъ по происхожд. Побѣдилъ въ 552 г. остготск. короля Тотилу и въ 553 г. его преемника Тэйю, уничтож. полчища алемановъ; былъ намѣстникомъ(экзархомъ) бывш. остготск. владѣній въ Италіи. Въ 568 г. былъ отставл. Юстиномъ II и вскорѣ умеръ. По преданію, изъ мести призвалъ лангобардовъ въ Италію.

Наримунтъ (въ правосл. *Глѣбъ*), сынъ Гедимина, князь пинскій и туровскій, былъ призванъ въ 1333 г. новгородцами и одаренъ удѣлами, чтобы помочь имъ противъ Калиты, но надеждъ не оправдалъ (*см.* XIII, 44). Продолжалъ княжить на Литвѣ. Въ 1348 г. погибъ въ бою съ нѣмецк. рыцарями.

Наркоманія, *см.* XIX, 245.

Наркотическія средства, вещества, понижающія или угнетающія дѣятельность нервной системы. Явленія угнетенія распространяются какъ на чувствующіе, такъ и на двигательные центры. Къ Н. с. принадлежатъ бромистыя соли, соли цинка, также цѣлый рядъ органич. соединеній (углеводороды, одноатомные спирты и эѳиры, сложные эѳиры, кетоны, алдегиды, въ особенности хлористыя и бромистыя

производныя этихъ соединеній, напр., хлороформъ, хлористый этилъ); наконецъ, къ Н. с. относятся многіе алкалоиды, напр., алкалоиды опія. *Н. К.*

Нарова, рѣка, впадающая въ Нарвскую губу Финск. зал., вытекаетъ изъ Чудск. оз. (Пейпусъ) у дер. Сыренецъ, длина 73 вер., течетъ на границѣ Петроградской и Эстляндск. губ. Между 61-й и 54-й верстой отъ устья пороги *Омутскіе.* Въ 16 вер. отъ устья и въ $1^1/_2$ вер. отъ Нарвы *Нарвскій водопадъ* (*см.* XIV, 516); здѣсь рѣка раздѣляется на два рукава островомъ *Кренгольмомъ*; западный рукавъ шириной 200 фут., восточный 250—300 фут., высота паденія воды 23 фут. О-въ Кренгольмъ имѣетъ въ ширину около $^1/_2$ вер., на немъ фабрики, приводимыя въ движеніе силою водопада (Кренгольмская мануфактура). Судоходство существуетъ отъ истока и до водопада, а затѣмъ отъ устья до г. Нарвы. Посредствомъ рукава *Россонь*, длиной 23 вер., Н. соединяется съ р. Лугой. Справа Н. принимаетъ р. Плюссу длиной 300 вер. Ширина Н. въ устьѣ 50 саж., а выше мѣстами до 80—250 саж. При устьѣ на лѣвомъ бер.—селеніе и курортъ *Гунгербургъ.* *Л. Б.*

Наровчатскій уѣздъ находится въ западн. части Пензенск. г., граничитъ съ Тамбовск. г. Площадь 2.295 кв. в. Поверхность равнинная, на ю. и ю.-з., особенно по берегамъ Мокши, нѣсколько возвышенная. Орошается Мокшей съ притоками, частью притоками Цны. Преобладающая почва черноземная, только по берегамъ Мокши встрѣчаются глины и пески. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 156,7 т. ж. (включая 5,5 т. городского), на 1 кв. в. 65,9 сельск. ж. По переписи 1897 г. было 118.211 ж., въ т. ч. русскихъ 86,3%, мордвы 13,6%. Гл. занятіе—земледѣліе. Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 213.879 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 75,1% (7,9 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 19,6%, въ т. числѣ 22.019 д. принадлежало дворянамъ (268 д. на 1 владѣніе), 5.947 д. крестьянамъ (18,4 д. на 1 влад.), 3.112 д. мѣщанамъ (141,5 д. на 1 влад.) и 6.493 д. купцамъ (341,7 на 1 влад.). *А. П-ръ.*

Наровчатъ, у. гор. Пензенской г.; 2.116 ж. Существовалъ еще въ XIV в.

Народная Воля, см. *Россія—исторія.*

Народничество, см. *Россія.*

Народное благосостояніе, см. *распредѣленіе.*

Народное образованіе, см. *школьное дѣло.*

Народное представительство, см. *представительное государство.*

Народное хозяйство, см. *экономики* и *экономическая политика.*

Народной свободы партія, см. *Россія—политич. партіи.*

Народные трибуны, см. *Римъ (исторія).*

Народные университеты, см. *университеты.*

Народныя библіотеки и читальни, см. *библіотеки и библіотековѣдѣніе.*

Народныя переписи, см. *статистика населенія.*

Народныя пѣсни, см. *пѣсня.*

Народныя чтенія, см. *внѣшкольное образованіе.*

Народовѣдѣніе, см. *этнографія.*

Народонаселеніе, см. *статистика населенія* и *мальтузіанство.*

Нарочитые мужи, *см.* XV, 636/37.

Нарочь (*Нарочь*), оз. на границѣ свенцянск. и вилейск. уу. Виленск. г., длиной 16 в. Изъ оз. вытекаетъ сплавная р. Н., длиной 72 вер., впадающая справа въ р. Вилію, притокъ Нѣмана. *Л. Б.*

Нарсѣ, *см.* XXXII, 13.

Нарта, на Уралѣ и въ Сибири родъ салазокъ, до $1^1/_2$ арш. длиною, разсчитанныхъ на одного человѣка и служащихъ для перевозки тяжестей.

Нарты, богатыри былевого эпоса народностей сѣвернаго Кавказа. Особенно распространены Н-тскія сказанія у осетинъ и кабардинцевъ, въ меньшей степени у чеченцевъ и горскихъ татаръ; всѣ эти сказанія представляютъ одинъ эпическій циклъ, особенно важный потому, что въ немъ очень часто встрѣчаются мотивы и пранскаго и русскаго эпосовъ. Прежде Н-тскія сказанія пѣлись особыми бродячими пѣвцами „гегуако", теперь же ихъ знаютъ только немногіе старики, и можно думать, что сохранившіяся сказанія представляютъ лишь остатки значительно болѣе полнаго и богатаго цикла.

Нарушевичъ, Адамъ, польскій поэтъ и историкъ (1733—1796), *см.* XXXII, 626.

Нарциссовыя, Amaryllidaceae, сем.

однодольныхъ растеній изъ пор. лиліецвѣтныхъ, луковичныя растенія, б. ч. многолѣтнія травы, очень похожи по внѣшнему виду и характеру на лилейныхъ, но цвѣтки отличаются нижней завязью. Къ Н. причисляютъ около 650 видовъ, распространенныхъ преимущественно въ Капской землѣ, отчасти въ Ю. Америкѣ и Ю. Европѣ. Многіе виды служатъ декоративными растеніями. Наиб. извѣстны: алоэ, подснѣжникъ, нарциссъ, амариллисъ.

Нарциссъ, Narcissus, родъ изъ сем. нарциссовыхъ, луковичныя растенія, по общему виду похожи на лилейныя; цвѣтки пахучіе, съ придаточнымъ вѣнчикомъ. Различаютъ Н. собственно, тацеты, или букетные Н., и жонкильи. *Обыкновенный Н.*, N. Pseudonarcissus, съ одиночными желтыми цвѣтами; разновидности его разводятся въ садахъ Ср. Европы. *Бѣлый Н.*, N. poëticus, съ бѣлоснѣжными цвѣтками, дико растетъ въ Ю. Европѣ; въ древности находилъ обширное медицинское примѣненіе. *Жонкилья*, N. Jonquilla, съ многоцвѣтковыми стрѣлками и съ бѣлыми цвѣтами. *Тацеты*, N. tazetta, съ желтыми цвѣтами. Луковицы Н. сажаютъ въ сентябрѣ по 3 въ горшки до шеекъ, держатъ въ прохладномъ мѣстѣ, выгонку начинаютъ въ январѣ, умѣренно поливаютъ. Цвѣтеніе начинается чрезъ 4—6 недѣль. *М. Н.*

Нарциссъ, въ греч. миѳологіи сынъ рѣчного бога Кефиса и Лейріопы. Гордясь своей красотой, онъ отвергъ любовь нимфы Эхо, и въ наказаніе за это боги заставили его влюбиться въ свое собственное отраженіе въ водѣ ручья, на которое онъ долженъ былъ смотрѣть не отрываясь. Н. умертвилъ себя въ отчаяніи, и изъ крови его выросъ цвѣтокъ, носящій его имя.

Наръ, татарск. названіе дромадера въ Средней Азіи и Закавказьѣ (см. *верблюдъ*).

Нарывники, сем. жуковъ (*см.* XX, 346 и 349). Къ нимъ относится *майка*, Meloë, личинки которой переползаютъ на пчелъ и попадаютъ съ ними въ улья, гдѣ поѣдаютъ пчелиныя яйца и медъ. Къ нимъ же относится и *шпанская мушка*, Lytta vesicatoria, съ ярко-зелеными надкрыльями, распространенная гл. обр. въ Ю. Европѣ.

Нарывъ (*абсцессъ*), *см.* XI, 331.

Нарымскій край заним. сѣв. часть Томской г. (въ администр. отнош. большая часть—$^4/_5$—томск. уѣзда), площ. около 200 тыс. кв. вер. Представл. низменную равнину, сплошь покрытую болотами и лѣсами, пересѣкаемую среднимъ теченіемъ р. Оби и ея притоками: Чая, Парабель, Васюганъ (лѣвые), Кеть, Тымъ (правые) и др. Западная часть Н. к. извѣстна еще подъ именемъ Васюганья; восточная ограничена Обь-Енисейскимъ водораздѣломъ, очень неясно выраженнымъ, что дало поводъ къ сооруженію здѣсь Обь-Енисейскаго канала (по рр. Кети и Касу). Весной, вслѣдствіе разлитія рѣкъ, Н. к. превращается въ безбрежное море прѣсной воды, изъ кот. мѣстами выступаютъ песчаныя возвышенности, поросшія строевымъ лѣсомъ. Преоблад. лѣса елово-пихтовые, также распростр. кедры, сосны, березы, осины. Насел. оч. рѣдкое (менѣе 0,1 ч. на 1 кв. вер.), сосредоточ. по берегамъ рѣкъ, представляющихъ единств. пути сообщенія, гл. о. состоитъ изъ русскихъ, значит. меньше инородцевъ (остяки и самоѣды). Главн. занятіе — рыболовство, затѣмъ охота, скотоводство, лѣсные промыслы, сборъ кедровыхъ орѣховъ. Для земледѣл. Н. к. мало пригоденъ. Н. к. служитъ мѣстомъ политич. ссылки (*ср.* I, 450). *Б. Д.*

Нарымскій хребетъ, *см.* II, 293/94.

Нарымъ, безуѣздн. гор. Томской губ., административн. центръ Нарымскаго края, при впаденіи р. Нарымки въ Обь; 1.148 ж.

Нарынъ, рѣка въ Туркестанѣ, въ Семирѣченской и Ферганской обл., одинъ изъ двухъ истоковъ Сыръ-Дарьи (*см.*), начинается въ центральномъ Тянь-шанѣ, съ хр. Акъ-шійрякъ, на высотѣ 12.500 фут. Принявъ слѣва р. Караколъ, р. получаетъ названіе Н. (*Большой Н.*). Въ 40 вер. выше хр. Нарынскаго (6.900 ф.) Н. справа приним. *Малый Н.*, затѣмъ р. Койджарты, вытек. изъ оз. Сонъ-куль, далѣе Атбашъ и Сусамыръ. Длина ок. 700 вер. *Л. Б.*

Нарышкины, знатный родъ, представители котораго когда-то играли крупную роль въ событіяхъ русской жизни. Родоначальникомъ семьи Н. былъ боринъ Кириллъ Полуектовичъ (ум. въ 1691 г.), воевода, возвысившій-

ся вслѣдствіе брака его дочери Наталіи Кирилловны съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Отъ этого брака родился Петръ Великій. Изъ сыновей Кирилла Н. Аѳанасій и Иванъ были убиты стрѣльцами во время бунта 1682 г., а Левъ Кирилловичъ (1664—1705) отдѣлался ссылкой и потомъ, въ первые годы царствованія Петра I, занималъ должность начальника Посольскаго приказа. Сынъ его, Александръ Львовичъ (1694—1746), былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ Петра. Въ 1708 г. онъ былъ посланъ съ братомъ для обученія за границу и съ перерывами пробылъ тамъ до 1721 г., исполняя различныя порученія царя, занималъ потомъ различныя должности, при Петрѣ II былъ въ оппозиціи, снова возвысился при Аннѣ, состоя предсѣдателемъ ряда коллегій. Подъ конецъ жизни былъ сенаторомъ. Его сынъ, Левъ Александровичъ (1733—1799), сначала приверженецъ Петра III, сдѣлался ближнимъ человѣкомъ Екатерины II, а сыновья Л. А., Александръ (1760—1826) и Дмитрій (1764—1838), были въ числѣ любимцевъ Александра I. Женою Дм. Н. была знам. красавица Марія Антоновна, рожд. княгиня Четвертинская (1779—1854), подруга Александра I и мать его дѣтей.

Нарѣжный, Василій Трофимовичъ, основатель русскаго романа (1780—1825); сынъ польскаго шляхтича; воспитывался въ москов. унив. по философск. фак., откуда вышелъ, однако, не окончивъ курса. Еще на универс. скамьѣ Н. напечаталъ въ издававшихся при университетѣ журналахъ: „Пріятное и Полезное Препровожденіе Времени“ и „Иппокрена, или Утѣхи Любословія“, рядъ фантастич. разсказовъ и стихотворныхъ опытовъ, въ кот. онъ подражалъ Державину. Въ 1801 г. Н. поступилъ на службу въ канцелярію только-что учрежденнаго тогда на Кавказѣ „грузинскаго правительства“. Здѣсь имъ былъ написанъ „Черный годъ, или горскіе князья“—произведеніе, являющееся первымъ русскимъ самобытнымъ сатирическимъ романомъ. Въ 1803 г. Н. перешелъ на службу въ Петербургъ, гдѣ и оставался до самой смерти. Жизнь въ чуждомъ городѣ, внѣ завязанныхъ въ юношествѣ литературныхъ связей, непрерывная служба въ качествѣ мелкаго чиновника и постоянныя матеріальныя затрудненія—все это неблагопріятно отражалось на литер. работахъ Н. и мѣшало его таланту проявиться во всей его силѣ. Въ этотъ періодъ появились: „Славянскіе вечера“, „Россійскій Жильблазъ“ (запрещ. по выходѣ 3-й части цензурой), „Бурсакъ“, „Два Ивана“, рядъ повѣстей и трагедій. Въ произведеніяхъ Н. мы встрѣчаемъ самостоятельные сюжеты, законченный разсказъ, реальныя описанія, рельефно обрисованные типы и характеры. Если, съ одной стороны, реализмъ въ его романахъ иногда доходитъ до грубости, почти цинизма, то съ другой—вѣрное воспроизведеніе дѣйствительности нерѣдко приводитъ его къ изображенію глубоко прочувствованныхъ положеній, гдѣ слышится „смѣхъ сквозь слезы“. До Н. и при его жизни въ русской литературѣ всецѣло господствовало подражательное направленіе. Литературная отчужденность создателя самобытнаго русскаго реальнаго, историческаго и сатирическаго романа не дала ему возможности оказать на современную литературу вліянія въ той мѣрѣ, въ какой онъ могъ это сдѣлать при иныхъ условіяхъ, а его немного тяжелый, какъ бы устарѣвшій даже для современниковъ, слогъ и наступившій вскорѣ блестящій расцвѣтъ русской литературы заставили быстро забыть имя этого прямого предшественника Гоголя, „человѣка съ замѣчательнымъ и оригинальнымъ талантомъ“, какъ назыв. Н-аго Бѣлинскій.

Нарѣзное оружіе, см. *оружіе*.

Нарѣчіе есть, по опредѣленію проф. Богородицкаго („Общій курсъ русской грамматики“, 1913), знаменательная часть рѣчи, присоединяющаяся въ качествѣ опредѣленія къ глаголу. Названіе этой части рѣчи представляетъ переводъ греческаго ἐπίρρημα. Н. раздѣляются по своему внутреннему значенію на такія, которыя опредѣляютъ мѣсто, время, способъ, причину или цѣль дѣйствія или состоянія, указываемаго глаголомъ. Они происходятъ отъ той или другой падежной формы имени существительнаго, при чемъ Н. отмѣчается болѣе широкое значеніе, чѣмъ соотвѣтствующей падежной формой. Обычно происхожденіе Н., означающихъ ка-

чество, отъ падежной формы им. прилагательнаго (*хорошо* при *хорошъ*); происходятъ Н. также отъ мѣстоименій (*какъ, иначе*) и глаголовъ (*зря, пожалуй*). Н., какъ и мѣстоименія, принадлежатъ къ древнѣйшимъ элементамъ рѣчи, и въ тѣхъ языкахъ, которые не знаютъ флексіи и не различаютъ именъ и глаголовъ, имѣются все же частицы съ указательнымъ значеніемъ, соотвѣтствующія нашимъ Н. Что касается употребл. Н., то, конечно, Н. качества и т. под. присоединяются не только къ глаголамъ, но и къ им. прилагательнымъ (*очень* добрый) и нарѣчіямъ (*очень* сильно). *А. П.*

Нарѣчіе (въ лингвистикѣ) означаетъ почти то же, что діалектъ, но иногда это слово примѣняется и къ языку (славянскія нарѣчія, германскія нарѣчія и т. д.), что должно быть признано неправильнымъ. Подъ Н. слѣдуетъ подразумѣвать болѣе значительную языковую группу, нежели діалектъ: такъ, русскій языкъ раздѣляется на нарѣчія великорусское, малорусское и бѣлорусское, и въ каждомъ изъ этихъ нарѣчій наблюдается рядъ діалектовъ. Съ развитіемъ этихъ послѣднихъ образуются Н., съ дальнѣйшимъ развитіемъ и раздѣленіемъ Н.—языки. *А. П.*

Насельскъ, безуѣздн. гор. пултусскаго у. Варшавской г., 8.112 ж.

Насиживаніе, см. *высиживаніе*.

Насиліе можетъ являться или элементомъ состава разнообразныхъ преступныхъ дѣяній, или самостоятельнымъ дѣяніемъ. Примѣрами дѣяній, въ которыя входитъ Н. въ качествѣ составного признака, являются: грабежъ и разбой, изнасилованіе, насильственное посягательство на образъ правленія, участіе въ скопищахъ, учиняющихъ насилія, склоненіе къ непотребству и мн. др. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Н. является средствомъ достиженія какой-либо преступной цѣли. Въ противоположность этому, Н., какъ самостоятельный деликтъ, или не направлено къ какой-либо цѣли вообще (насиліеозорство), или направлено къ осуществленію непреступной цѣли (дѣйствительнаго или предполагаемаго права виновнаго)—самоуправство. Н. предполагаетъ или дѣйствительное примѣненіе физической силы къ личности виновнаго, или такое самовольное дѣйствіе, вторгающееся въ кругъ правъ другого лица, которое терпится лишь въ виду невозможности оказать виновному противодѣйствіе.

Въ нашемъ правѣ Н. предусмотрѣно ст. 142 Уст. о нак.: „за самоуправство, [illegible] употребленіе Н., однако, безъ нанесенія тяжкихъ побоевъ, ранъ или увѣчья, [illegible] арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ". Т. о. Уставъ сближаетъ Н. съ нарушеніемъ тѣлесной неприкосновенности. На такой же точкѣ зрѣнія стоитъ и новое Уг. ул., въ ст. 475 постановляющее: „виновный въ умышленномъ нанесеніи удара или иномъ насильственномъ дѣйствіи, нарушившемъ тѣлесную неприкосновенность, за сіе [illegible] наказывается арестомъ". Н. [illegible], по нашему мнѣнію, неправильно, т. к. Н. направляется не противъ тѣлесной неприкосновенности, а противъ *свободно-мирной воли* потерпѣвшаго. Особенно это замѣтно при самоуправствѣ, гдѣ Сенатъ долженъ былъ значительно расширить понятіе Н. Тяжкими видами Н. по нашему праву являются Н. надъ родителями (ст. 1591), а по новому Уг. ул. Н. надъ матерью, законнымъ отцомъ, восходящимъ родственникомъ, надъ священнослужителемъ и должностнымъ лицомъ при отправленіи службы, надъ чинами караула въ особыхъ случаяхъ, надъ главой иностраннаго государства и иностраннымъ дипломатическимъ представителемъ (ст. 476, 478 Уг. ул.). Виновный въ Н. можетъ быть освобожденъ отъ наказанія въ случаѣ взаимности Н.; это правило, однако, не распространяется на случаи Н. въ отношеніи нѣкоторыхъ [illegible] лицъ. Понятіе Н. по Уг. ул. поглощаетъ въ себѣ извѣстную нашему дѣйствующему праву *обиду дѣйствіемъ*. *П. Л.*

Насиреддинъ, *см.* XXXII, 27/29.

Насиреддинъ Тусскій, *см.* III, 333.

Наслегъ, по-якутски сельское общество, администрат. дѣленіе улусовъ (волостей) Якутск. области.

Наслѣдниковъ вызовъ, *см.* XII, 15.

Наслѣдованіе, см. *наслѣдственное право* и *приложеніе*.

Наслѣдственное право является частью гражданскаго права и содержитъ нормы, регулирующія судьбу имущества по смерти его владѣльца. Лица, къ которымъ переходитъ имущество, или опредѣляются волею наслѣдодателя, выраженной въ опредѣленной формѣ,—тогда мы имѣемъ наслѣдованіе *по завѣщанію*,—или указываются самимъ закономъ—наслѣдованіе *по закону*, или договорнымъ соглашеніемъ, по которому стороны назначаютъ другъ друга наслѣдниками, — *договорное наслѣдованіе*. Наслѣдованіе по договору отличается отъ наслѣдованія по завѣщанію тѣмъ, что воля, выраженная въ договорѣ, не можетъ быть измѣнена по желанію одной изъ сторонъ, въ то время какъ завѣщаніе всегда можетъ быть измѣнено или отмѣнено наслѣдодателемъ. Русское законодательство не знаетъ наслѣдованія по договору, напротивъ, гер-

манское допускаетъ его вообще, а французское между супругами. Съ юридической стороны *наслѣдованіе представляется общимъ преемствомъ*—весь комплексъ юридическихъ отношеній, въ которыхъ носителемъ правъ или обязанностей былъ наслѣдодатель, переносится на наслѣдника, какъ единое цѣлое. Отпадаютъ со смертью наслѣдодателя только тѣ права и обязанности, которыя по самому своему существу были неразрывно связаны съ личностью умершаго: права семейныя, личныя и нѣкоторыя имущественныя права, напр., личные сервитуты и т. п. Но на ряду съ наслѣдованіемъ, какъ преемствомъ универсальнымъ, наслѣдодатель можетъ предоставить изъ всего имущества какое-либо опредѣлен. право или предметъ,—тогда налицо будетъ *отказъ*, или *легатъ*, являющійся сингулярнымъ преемствомъ (см. *легатъ* и *завѣщаніе*). Право наслѣдованія связывается со смертью лица, но къ смерти физической приравниваются и другіе *случаи какъ бы гражданской смерти*, послѣ которыхъ также имѣетъ мѣсто наслѣдственный переходъ имущества, а именно: лишеніе всѣхъ правъ состоянія, постриженіе въ монашество и безвѣстное отсутствіе (Законы гражд., т. X, ч. 1, ст. 1222, 1223).

Право наслѣдованія, регулируя судьбу имущества по смерти владѣльца, является тѣсно связаннымъ съ современнымъ строемъ, основаннымъ на правѣ частной собственности. Оно является естественнымъ продолженіемъ и завершеніемъ права частной собственности. Исторически (см. ниже) наслѣдственное право возникло и развилось въ связи съ появленіемъ частной собственности; отмѣна права наслѣдованія и предоставленіе по смерти владѣльцевъ ихъ имущества въ общественное пользованіе въ лицѣ государства знаменовали бы собой въ сущности уничтоженіе и самой частной собственности (Менгеръ). Въ связи съ этимъ соціалистическія партіи въ качествѣ своихъ минимальныхъ требованій выставляютъ ограниченіе права наслѣдованія возможно меньшимъ кругомъ родственниковъ умершаго и повышеніемъ размѣра наслѣдственныхъ пошлинъ по мѣрѣ увеличенія отдаленности степени родства призываемыхъ къ наслѣдству лицъ. Та или другая система наслѣдованія, установленная законодателемъ, имѣетъ большое соціально-политическое значеніе, вліяя на распредѣленіе имущества между различными группами населенія. Система наслѣдованія можетъ отвѣчать аристократич. тенденціямъ, стремленіямъ создать классъ обезпеченныхъ людей, предотвратить распыленіе имуществъ путемъ обязательнаго предоставленія всего имущества или обычно недвижимости лишь одному лицу, старшему сыну (рѣже, въ крестьянскомъ быту, преимущ. въ феодальную эпоху,—младшему)—*принципъ единонаслѣдія*. Такова обычная система наслѣдованія крупныхъ земельныхъ владѣній въ Англіи и особый порядокъ наслѣдованія въ крестьянскихъ владѣніяхъ въ Германіи (Anerbenrecht); у насъ временно принципъ единонаслѣдія былъ введенъ Петромъ I. Указанная система наслѣдованія ведетъ къ тому, что, за исключеніемъ одного лица, прочіе члены семьи постепенно пролетаризуются. Французскій конвентъ, провозгласившій демократическій принципъ равенства, высказался за другую систему наслѣдованія—*обязательнаго равнаго раздѣла имущества* между всѣми законными наслѣдниками, предоставивъ наслѣдодателю право путемъ завѣщанія распоряжаться лишь $^1/_{10}$ частью имущества (законы 26 октября 1793 года, 6 января 1794 года). Наконецъ, существуетъ система наслѣдованія, въ основу которой положена свобода усмотрѣнія наслѣдодателя—система *свободы завѣщательныхъ распоряженій*. Наслѣдованіе же по закону является лишь восполненіемъ отсутствія завѣщанія. Таково въ общемъ право наслѣдованія въ Россіи, гдѣ свобода завѣщательныхъ распоряженій стѣсняется лишь постановленіями о наслѣдованіи въ имѣніяхъ родовыхъ, заповѣдныхъ и майоратныхъ. Однако, въ большинствѣ современныхъ законодательствъ свобода завѣщательныхъ распоряженій значительно ограничена въ интересахъ ближайшихъ родственниковъ—институтъ *необходимаго наслѣдованія*. Такъ, во Франціи устанавливается опредѣленная доля имущества, которой собственникъ можетъ распоряжаться на случай своей смерти по своему усмотрѣнію, а въ Германіи пре-

доставлено опредѣленному кругу наслѣдниковъ по закону требовать съ наслѣдниковъ по завѣщанію извѣстную долю цѣнности изъ наслѣдственнаго имущества.

Та существенная роль, которую играетъ право наслѣдованія въ современномъ строѣ, заставила многихъ мыслителей обратиться къ теоретическому обоснованію этого права. Наслѣдованіе, по мнѣнію *Гуго Гроція* („De jure belli et pacis", 1625 г.), „является учрежденіемъ права естественнаго", будучи непосредственно связано съ правомъ собственности. Онъ обосновываетъ право наслѣдованія какъ по завѣщанію, такъ и по закону, правомъ на отчужденіе собственности. Возможно, указываетъ Гуго Гроцій, отчуждать условно съ тѣмъ, чтобы до момента наступленія условія за собственникомъ оставалось право пользованія и право отмѣны самаго отчужденія, а такое отчужденіе и является завѣщаніемъ. Если же собственникъ умираетъ безъ завѣщанія, то нельзя допустить, чтобы онъ хотѣлъ предоставить любому лицу завладѣть его имуществомъ. Напротивъ, естественнымъ является предположеніе, что собственникъ хотѣлъ оставить свое имущество наиболѣе близкимъ къ нему и нравственно связаннымъ съ нимъ лицамъ, т. е. дѣтямъ, а за неимѣніемъ дѣтей ближайшимъ по степени родственникамъ. *Пуффендорфъ* („De jure naturali et gentium", 1672 г.) отрицаетъ возможность выведенія права завѣщанія изъ права собственности, такъ какъ послѣдняя не нужна человѣку послѣ смерти; онъ обосновываетъ право завѣщательныхъ распоряженій соображеніемъ цѣлесообразности допустить имущественное обезпеченіе лицъ, бывшихъ близкими наслѣдодателю. Наслѣдованіе по закону Пуффендорфъ, подобно Гуго Гроцію, выводитъ изъ предполагаемой воли наслѣдодателя; предположеніе же о волѣ наслѣдодателя предоставить имущество именно родственникамъ вытекаетъ изъ естественнаго основанія общности крови. Противоположную точку зрѣнія на право наслѣдованія высказалъ *Монтескьё* („Духъ законовъ", 1748 г., кн. XVI, гл. VI). По его мнѣнію, въ силу естественнаго закона родители обязаны только кормить дѣтей, но изъ этой обязанности само по себѣ право наслѣдованія еще не вытекаетъ. Право наслѣдованія исходитъ не изъ естественнаго права, а изъ предписаній законовъ, созданныхъ обществомъ. Уже у Монтескьё въ обоснованіи права наслѣдованія играетъ основную роль общество, государство съ его законами; еще большее значеніе волѣ общества въ установленіи той или другой системы наслѣдованія приписывали дѣятели французской революціи. Мирабо и Робеспьеръ развивали то положеніе, что со смертью человѣка исчезаетъ и его право распоряжаться имуществомъ, послѣднее принадлежитъ обществу, и уже общество опредѣляетъ дальнѣйшую судьбу имущества. Отсюда, въ то время какъ у Гроція, Пуффендорфа, Томазіуса и др. наиболѣе существенной является воля наслѣдодателя, а вмѣстѣ съ тѣмъ основнымъ считается наслѣдованіе по завѣщанію, у дѣятелей французской революціи впереди стоитъ воля общества и наслѣдованіе по закону. *Гегель* („Naturrecht und Staatswissenschaft im Grundriss", 1821 г.) выводитъ право наслѣдованія изъ семейной собственности. Имущество, которое имѣется у семьи, принадлежитъ ей, какъ таковой, а не ея главѣ. Умираетъ глава семьи—отецъ, мужъ—семья распадается, а вмѣстѣ съ тѣмъ должно быть распредѣлено имущество, что и происходитъ путемъ наслѣдованія. Естественными наслѣдниками являются дѣти, и право ихъ на наслѣдованіе не нуждается въ спеціальныхъ законодательныхъ нормахъ, а непосредственно вытекаетъ изъ семейной собственности. Поэтому основнымъ и естественнымъ является наслѣдованіе по закону, которое находитъ наибольшее свое оправданіе при наслѣдованіи дѣтей, при наслѣдованіи же по завѣщанію мы имѣемъ дѣло съ усмотрѣніемъ наслѣдодателя, уже не имѣющимъ своего нравственнаго обоснованія въ семейномъ единствѣ. Своеобразный взглядъ на наслѣдованіе по завѣщанію высказанъ *Лассалемъ* („Das System der erworbenen Rechte", Zweiter Theil). Единственно возможное обоснованіе завѣщанія—это идея безсмертія души. Непрерывность существованія воли наслѣдодателя въ наслѣдникѣ—вотъ основа римскаго завѣщанія. Но

разъ раціонализмъ конца XVIII в. не могъ согласиться съ спиритуалистической идеей непрерывнаго преемства воли, то неизбѣжно онъ долженъ былъ высказаться противъ допустимости завѣщательныхъ распоряженій; такъ и поступилъ французскій національный конвентъ. Что касается наслѣдованія по закону, то, по мнѣнію Лассаля, въ настоящее время оно не связано съ семейной собственностью такъ, какъ это было въ исторіи у народовъ германской расы. Нынѣ наслѣдники при жизни наслѣдодателя не имѣютъ никакого права на имущество послѣдняго. Порядокъ наслѣдованія по закону нынѣ основывается на всеобщей волѣ государства, которое, правда, призываетъ прежде всего къ наслѣдованію членовъ семьи, но это потому, что семья считается государственнымъ институтомъ. — Выше было указано, что право наслѣдованія неразрывно связано съ частной собственностью, но какъ и само право частной собственности не есть право неограниченное, такъ нѣтъ принципіальныхъ основаній отрицать ограниченія и въ правѣ наслѣдованія, диктуемыя общественными интересами. Ограниченія эти двоякаго рода: съ одной стороны, въ интересахъ наиболѣе близкихъ къ наслѣдодателю родственниковъ, дѣтей, супруга, экономическое существованіе которыхъ обычно связано съ наслѣдодателемъ, устанавливается ограниченіе свободы завѣщательныхъ распоряженій путемъ установленія необходимаго наслѣдованія. Съ другой стороны, въ области наслѣдованія по закону призваніе къ наслѣдству ограничивается опредѣленными степенями родства. На мѣсто отдаленнѣйшихъ родственниковъ, ни духовно, ни имущественно не связанныхъ съ умершимъ, выступаетъ государство, къ которому и поступаетъ имущество въ общественныхъ интересахъ. Ограниченіе свободы завѣщаній мы встрѣчаемъ въ большинствѣ современ. государствъ, но ограниченіе круга призываемыхъ къ наслѣдованію родственниковъ, за которое высказалось большинство выдающихся ученыхъ (Блюнчли, Баронъ, Лабандъ, Вагнеръ и мн. др.), до сихъ поръ остается въ большинствѣ странъ лишь въ области проектовъ. Изъ дѣйствующихъ же законодательствъ французское ограничиваетъ наслѣдованіе по закону 12-й степенью родства, и швейцарское—призваніемъ къ наслѣдованію дѣда, бабки и ихъ нисходящихъ.

Исторія права наслѣдованія. Наслѣдованіе въ той формѣ, въ какой мы встрѣчаемъ его въ современныхъ правовыхъ системахъ, развилось лишь постепенно. Существуетъ взглядъ, высказанный еще Гроціемъ („De jure belli et pacis", книга II, 7, 8), что первоначальной, основной формой наслѣдованія являлось наслѣдованіе по завѣщанію, наслѣдованіе же по закону является какъ бы вторичной формой. Законъ или обычай устанавливаетъ порядокъ наслѣдственнаго преемства, предполагающій отсутствующую волю наслѣдодателя. Наслѣдованіе по закону устанавливаетъ порядокъ наслѣдованія, исправляющій въ какъ бы подразумѣваемомъ молчаливомъ завѣщаніи. Но историческія изслѣдованія съ точностью установили неправильность такого взгляда. Наслѣдованіе по закону задолго предшествовало появленію наслѣдованія на основаніи завѣщанія. Право наслѣдованія развилось лишь въ связи съ появленіемъ частной собственности. Первоначально имущество является коллективной собственностью рода или семьи, при чемъ смерть главы рода или семьи не влечетъ за собой собственно наслѣдственнаго перехода имущества. Имущество остается во владѣніи того же рода или семьи, и только на мѣсто умершаго, какъ главы и вмѣстѣ съ тѣмъ управителя имуществомъ, становится другое лицо. Индивидуальная собственность развивается сначала въ области обладанія движимымъ имуществомъ (оружіе, лошади, домашняя утварь), здѣсь и возникаетъ наслѣдованіе въ собственномъ смыслѣ — какъ переходъ имущества умершаго къ другому лицу. Но хотя движимое имущество и признается личной собственностью, но вліяніе рода, семьи еще такъ велико, что еще нѣтъ полной свободы распоряженія движимостью на случай смерти — наслѣдованіе по завѣщанію еще не имѣетъ мѣста, имущество переходитъ къ опредѣленнымъ лицамъ, членамъ семьи, а за отсутствіемъ таковыхъ поступаетъ представителю общественной власти—князю, королю. Въ призваніи къ наслѣдованію играетъ главную роль не кровное родство, какъ нынѣ, а связь лица съ семейной ячейкой, какъ хозяйственной единицей. Къ этому періоду относится изреченіе: „Solus deus heredem facere potest non homo". Въ дальнѣйшемъ, съ развитіемъ и упроченіемъ индивидуальной собственности, съ одной стороны, расширяется кругъ лицъ, къ которымъ имущество можетъ перейти въ порядкѣ наслѣдованія по закону, при чемъ все большее значеніе пріобрѣтаетъ кровная связь, а съ другой стороны, развивается и право завѣщанія и возможность предоставленія имущества и лицамъ посторонимъ. Такова общая схема развитія права наслѣдованія, встрѣчаемая съ извѣстными варіаціями у всѣхъ народовъ.

Римское право эпохи законовъ XII таблицъ знаетъ уже какъ наслѣдованіе по закону, такъ и наслѣдованіе по завѣщанію. Одновременное призваніе къ наслѣдованію отчасти по завѣщанію, отчасти по закону не допускалось, и при наличности завѣщанія, хотя бы не охватывающаго всего имущества, наслѣдованіе по закону исключалось (nemo pro parte testatus, pro parte intestatus decedere potest). Въ основу наслѣдованія по закону было положено агнатическое родство, т. е. связь лицъ по подчиненію власти домовладыки. Кровная связь не играла роли, и, напр., эмансипированный сынъ умершаго, какъ выходящій изъ семейной ячейки, къ наслѣдованію не призывался. Наслѣдниками, призываемыми прежде всего, являлись члены семьи умершаго (sui heredes). За неимѣніемъ членовъ своей семьи имущество поступало той семьѣ, съ которой умершій былъ связанъ агнатическимъ родствомъ, ближайшую степень котораго составляли братья, сестры, мать (agnati proximi). Если и агнатовъ не было, то наслѣдство поступало роду (gentiles). Если призванный къ наслѣдованію ближайшій родственникъ

не принималъ наслѣдства, то оно не переходило къ слѣдующему по степени родства наслѣднику, а становилось безхозяйнымъ, и имъ могъ завладѣть кто угодно. Переходъ имущества на основаніи завѣщанія допускался, но свобода завѣщательныхъ распоряженій ограничивалась „необходимымъ наслѣдованіемъ". Право на необходимое наслѣдованіе принадлежало членамъ семьи завѣщателя (sui heredes) и заключалось въ томъ, что завѣщатель или долженъ былъ назначить послѣднихъ наслѣдниками или лишить ихъ наслѣдства опредѣленнымъ заявленіемъ объ этомъ въ завѣщаніи. Указанное правило исторически объясняется тѣмъ, что въ древнемъ Римѣ члены семьи еще при жизни наслѣдодателя считались совладѣльцами въ его имуществѣ, и лишить ихъ права на это имущество можно было только особымъ актомъ, постановленіемъ народнаго собранія по заявленію домовладыки и при наличности къ тому особыхъ уважительныхъ обстоятельствъ. Впослѣдствіи къ такъ называемому „формальному" необходимому наслѣдованію (опредѣленное заявленіе о лишеніи наслѣдства) присоединилось и „матеріальное" необходимое наслѣдованіе, гарантирующее нисходящимъ и восходящимъ законнымъ наслѣдникамъ опредѣленную долю въ наслѣдственномъ имуществѣ. Съ теченіемъ времени начала римскаго наслѣдственнаго права измѣнились; на ряду съ агнатическимъ родствомъ, покоившимся на патріархальномъ укладѣ жизни, стало приниматься во вниманіе и родство когнатическое, т. е. связь по крови. Принципъ когнатическаго родства проводился въ эдиктахъ преторовъ, создавшихъ на ряду съ порядкомъ наслѣдованія, установленнымъ старымъ цивильнымъ правомъ, особый порядокъ — bonorum possessio, конкурирующій съ первымъ. Наъ сочетанія обоихъ порядковъ къ эпохѣ Адріана выработалась слѣдующая система наслѣдованія, раздѣляющая наслѣдниковъ въ порядкѣ призванія ихъ къ наслѣдованію на 4 класса. Въ первомъ классѣ наслѣдовали, какъ и прежде, члены семьи (unde liberi), но, кромѣ нихъ, призывались къ наслѣдованію и тѣ дѣти наслѣдодателя, которыя вышли изъ-подъ власти домовладыки еще при его жизни. Здѣсь уже идея общей семейной собственности была нарушена призваніемъ къ наслѣдованію кровныхъ родственниковъ, обособившихся отъ семейной ячейки. Во второмъ классѣ призывались наслѣдники, указываемые старымъ цивильнымъ правомъ (unde legitimi) — sui heredes (вторично) и агнаты. Въ третьемъ классѣ — кровные родственники (unde cognati) по порядку степеней, до 7-ой степени включительно. Въ четвертомъ классѣ призывался, за неимѣніемъ другихъ наслѣдниковъ, переживший супругъ (unde vir et uxor). Наконецъ, при Юстиніанѣ принципъ когнатическаго родства окончательно становится господствующимъ и вытѣсняетъ родство агнатическое. По системѣ Юстиніана (Новеллы 118 и 127) въ первомъ классѣ наслѣдуютъ нисходящіе, т. е. дѣти и ихъ потомство, во второмъ — восходящіе и полнородные братья и сестры съ потомками, въ третьемъ — неполнородные братья и сестры, въ четвертомъ — остальные боковые родственники. Окончательно устанавливается successio graduum et ordinum, т. е. послѣдовательное преемство наслѣдственнаго имущества, когда наслѣдство, за непринятіемъ его ближайшимъ наслѣдникомъ, открывалось слѣдующему. За отсутствіемъ наслѣдниковъ имущество становится выморочнымъ и переходитъ въ собственность фиска.

Древнегерманское право не знало наслѣдованія по завѣщанію. Частной собственностью являлось лишь движимое имущество, которое по смерти главы семьи и оставалось въ общемъ обладаніи послѣдней. Если лицо умирало, не оставивъ семьи, то имущество переходило къ королю. Появленіе собственно наслѣдственнаго права можно отнести лишь къ тому моменту, когда къ участію въ наслѣдованіи стали привлекаться и тѣ члены семьи, которые отдѣлились отъ послѣдней еще при жизни главы семьи. Въ связи съ этимъ, среди наслѣдниковъ стали различать два круга: болѣе узкій, состоящій изъ членовъ семьи, и болѣе широкій (Sippe), въ который входили и кровные родственники, ушедшіе изъ семьи. Лица, принадлежавшія къ составу семьи, считались необходимыми наслѣдниками, ихъ права на имущество не могли быть затрагиваемы не только завѣщательными распоряженіями, но и прижизненными отчужденіями имущества со стороны главы семьи. На ряду съ наслѣдованіемъ по закону древнегерманскому праву было извѣстно и наслѣдованіе договорное: кто не имѣлъ законныхъ наслѣдниковъ, тотъ, съ согласія власти, могъ принять къ себѣ въ домъ лицо въ качествѣ наслѣдника (adoptio in hereditatem). Еще въ древнѣйшемъ періодѣ существовалъ обычай, что извѣстные объекты изъ имущества умершаго считались принадлежащими ему и какъ Totenteil слѣдовали за нимъ въ могилу. Съ введеніемъ христіанства эта часть имущества стала посвящаться церкви. Здѣсь въ связи съ установленіемъ идеи, что наслѣдодатель можетъ распоряжаться частью имущества, предоставляя ее помимо законныхъ наслѣдниковъ церкви, было положено начало и наслѣдованію по завѣщанію. Къ среднимъ вѣкамъ постепенно сглаживается различіе между наслѣдниками, принадлежавшими къ семьѣ умершаго, и болѣе широкимъ кругомъ родственниковъ: послѣднимъ памятникомъ, проводящимъ это различіе, является Саксонское зерцало. Наслѣдованіе по закону основывается уже на принципѣ кроваго родства, при чемъ устанавливается система parentelæ, т. е. наслѣдованіе идетъ по восходящему порядку поколѣній: сначала наслѣдуютъ нисходящіе умершаго, затѣмъ отецъ и мать умершаго съ ихъ нисходящими, потомъ дѣдъ и бабка съ ихъ нисходящими и т. д. (ср. *германское право*, XIV, 227/28, 234/35).

Развитіе наслѣдственнаго права у народовъ, населявшихъ территорію современной *Франціи*, въ общихъ чертахъ аналогично развитію наслѣдственнаго права въ Германіи. Первоначально трудно даже провести различіе между семейной собственностью и собственностью рода, племени. Часто въ правахъ на имущество, оставшееся послѣ смерти какого-либо члена племени, сосѣди (vicini) исключали отъ наслѣдованія членовъ семьи. Въ эдиктѣ меровингскаго короля Хильперика I мы встрѣчаемъ спеціальное постановленіе, указывающее, что сыновья, дочери, братья и сестры должны наслѣдовать прежде сосѣдей. Право наслѣдованія было тѣсно связано съ началомъ семейной собственности; лица, вышедшія изъ семьи (forisfamiliati), отстранялись отъ наслѣдованія. Послѣдующее развитіе права наслѣдованія складывалось различно въ сѣверной и южной Франціи. На сѣверѣ Франціи была введена система наслѣдованія, установленная Юстиніаномъ въ новеллѣ 118; на югѣ наслѣдованіе регулировалось обычнымъ правомъ, при чемъ характернымъ являлось устраненіе сыновьями отъ наслѣдованія дочерей, братьями — сестеръ и проведеніе принципа старшинства. Разнообразные наслѣдственные обычаи Франціи были объединены въ единую систему въ эпоху революціи. Декреты конвента 15 марта 1790 года и 8 апрѣля 1791 г. отмѣнили преимущества старшинства и мужского пола надъ женскимъ и ввели начало равнаго раздѣла наслѣдства. Законодательство эпохи революціи послужило основаніемъ для системы наслѣдованія, принятой кодексомъ Наполеона.

И въ *русскомъ правѣ* въ эпоху Русской Правды наслѣдованіе ограничивается кругомъ семьи: въ наслѣдованіи принимаютъ участіе лишь дѣти умершаго и вдова. По Русской Правдѣ (ст. 103, 104) различалось наслѣдованіе въ классѣ смердовъ и въ классѣ бояръ и прочихъ лицъ. По смерти смерда ему наслѣдовали сыновья, а за отсутствіемъ послѣднихъ наслѣдственное имущество, какъ выморочное, переходило князю; дочери же не наслѣдовали, а получали выдѣлъ приданаго. Послѣ бояръ наслѣдовали сыновья, за отсутствіемъ послѣднихъ — дочери, и только при неимѣніи дочерей имущество поступало князю. Боковые родственники вовсе не призывались къ наслѣдованію. Сыновья или сохраняли имущество въ общемъ совладѣніи или дѣлились, при чемъ дворъ по Русской Правдѣ (ст. 112) шелъ въ пользу младшаго сына. Въ послѣднемъ правилѣ можно видѣть частичное проведеніе принципа *минората*, тогда какъ у народовъ германскихъ часто встрѣчался принципъ *маіората*, т. е. преимущественное и даже исключительное наслѣдованіе старшаго сына. Вдова получала выдѣлъ на прожитокъ, при чемъ есть осно-

ваніе предполагать, что право на такой выдѣлъ она имѣла лишь въ томъ случаѣ, если не выходила вторично замужъ. На ряду съ наслѣдованіемъ по закону Русской Правдѣ извѣстно и наслѣдованіе по завѣщанію. Но завѣщаніе — „рядъ" сводится лишь къ распредѣленію имущества между дѣтьми: „если кто умирая раздѣлитъ домъ дѣтямъ своимъ, на томъ и стояти". Какъ исключеніе, завѣщатель можетъ часть имущества помимо законныхъ наслѣдниковъ предоставить церкви. Постановленія Псковской судной грамоты уже значительно отличаются отъ положеній Русской Правды. При торговомъ характерѣ быта Пскова старый патріархальный строй семьи скорѣе разложился, личность съ ея правами не столь поглощалась семьей. Въ связи съ этимъ расширился кругъ лицъ, призываемыхъ къ наслѣдованію; въ наслѣдованіи стали принимать участіе отдѣлившіяся дѣти и боковые родственники. По ст. 15 Псковской суд. гр. наслѣдниками являются: отецъ, мать, сынъ, братъ, сестра или кто ближняго племени. Въ Московскомъ государствѣ произошли слѣдующія измѣненія въ наслѣдственныхъ правахъ дочерей, боковыхъ родственниковъ и супруговъ. Существенное значеніе пріобрѣла недвижимость, и вопросъ о наслѣдованіи послѣдней игралъ главную роль въ законодательныхъ постановленіяхъ. Въ отношеніи вотчинъ установилось правило, исключающее дочь отъ наслѣдованія при наличности сыновей: „вотчинъ сынъ—вотчинъ, а дочь не вотчица, покамѣсть братья живы" (Улож. XVII, 2). Въ помѣстьяхъ же по смерти отца дочь получала часть на прожитокъ. Въ концѣ XVII вѣка помѣстья сливаются съ вотчинами, и дочери получаютъ на прожитокъ уже часть всего наслѣдственнаго имущества. Боковые родственники призываются къ наслѣдованію до 4-ой степени родства включительно (Новоуказанныя статьи 1676 г.). Что касается супруговъ, то въ отношеніи вотчинъ существовало положеніе (указъ 1627 г.) „женамъ умершихъ четверть живота, да приданое, а до вотчинъ имъ дѣла нѣтъ, опричь куплепныхъ вотчинъ". Въ помѣстьяхъ вдовы получали на прожитокъ. Въ московскомъ періодѣ еще болѣе расширяется право завѣщанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ интересахъ законныхъ наслѣдниковъ, устанавливается запрещеніе завѣщать родовыя имѣнія (указъ 1679 г.). — Законодательство Петра I внесло существенныя измѣненія въ установившійся порядокъ наслѣдованія. Указъ о единонаслѣдіи (1714 г.) выставилъ начала, до того времени бывшія чуждыми нашему праву. По указу о единонаслѣдіи недвижимое имущество (въ томъ числѣ и родовое) можно было завѣщать только одному лицу. Отецъ или мать могли назначить наслѣдникомъ одного изъ сыновей, а за неимѣніемъ послѣднихъ—одну изъ дочерей, а за отсутствіемъ восходящихъ—одного изъ своихъ родственниковъ; движимое же имущество можно было завѣщать и постороннимъ лицамъ. При наслѣдованіи по закону былъ проведенъ принципъ старшинства: недвижимость доставалась старшему сыну, или старшей дочери, или старшему въ родѣ. Вводя единонаслѣдіе, Петръ I преслѣдовалъ государственные интересы, желая предотвратить раздѣлъ имѣній и тѣмъ создать классъ обезпеченныхъ людей, могущихъ явиться исправными исполнителями государственныхъ повинностей. Однако, указъ о единонаслѣдіи (отмѣненъ Петромъ II, вызвалъ всевозможныя попытки къ его обходу: раздѣлъ имущества еще при жизни, совершеніе фиктивныхъ закладныхъ и пр. Указомъ 1731 года Анна Іоанновна отмѣнила указъ о единонаслѣдіи. Общую систематизацію наше Н. право получило въ Сводѣ Законовъ.

Современное право наслѣдованія основывается на принципѣ кровнаго родства; лишь какъ коррективъ допускается наслѣдованіе усыновленныхъ. Кругъ призываемыхъ къ наслѣдованію родственниковъ или совсѣмъ неограниченъ, или очень широкъ. Наслѣдодатель посредствомъ завѣщанія можетъ свободно распоряжаться своимъ имуществомъ, предоставляя его и лицамъ постороннимъ; однако, въ большинствѣ законодательствъ свобода завѣщательныхъ распоряженій ограничивается „необходимымъ наслѣдованіемъ".

Франція. Въ порядкѣ призванія къ наслѣдованію по закону можно различать четыре группы наслѣдниковъ: 1) нисходящіе, 2) отецъ, мать, братья и сестры, 3) восходящіе и 4) прочіе боковые родственники до 12-ой степени включительно (Code civil, art. 745—755). Нисходящіе исключаютъ прочихъ наслѣдниковъ; при отсутствіи нисходящихъ, наслѣдство дѣлится пополамъ между отцомъ и матерью, съ одной стороны, и братьями и сестрами—съ другой. Если кто-либо изъ родителей наслѣдодателя скончался ранѣе его, то доля этого родителя (¼) поступаетъ братьямъ и сестрамъ. Съ другой стороны, если братьевъ, сестеръ или ихъ нисходящихъ нѣтъ, то все наслѣдство дѣлится между отцомъ и матерью. Прочіе восходящіе (дѣдъ, бабка и т. д.) получаютъ наслѣдство лишь при отсутствіи братьевъ и сестеръ или ихъ нисходящихъ, при чемъ наслѣдство дѣлится на двѣ части: одна идетъ въ линію дѣда, другая—въ линію бабки. При отсутствіи восходящихъ въ одной изъ линій, наслѣдство въ одной половинѣ переходитъ боковымъ родственникамъ этой линіи. При отсутствіи восходящихъ въ обѣихъ линіяхъ, наслѣдство дѣлится пополамъ между двумя лин. боковыхъ родственниковъ. Если въ одной линіи нѣтъ родственниковъ въ степени наслѣдоспособной (до 12-й степени включительно), то все наслѣдство получаютъ родственники другой линіи. Переживши супругъ (законъ 1891 г.) получаетъ наслѣдство лишь при отсутствіи другихъ законныхъ наслѣдниковъ, въ противномъ случаѣ онъ получаетъ только право пожизненнаго пользованія ¼ имущества при наличности дѣтей и ½ имущества—при другихъ наслѣдникахъ. Свобода завѣщательныхъ распоряженій во Франціи существенно ограничена. Завѣщатель можетъ распоряжаться всѣмъ имуществомъ только при неимѣніи нисходящихъ и восходящихъ; при одномъ ребенкѣ онъ можетъ распорядиться лишь ½ имущества, ⅓—при двухъ дѣтяхъ и ¼—при трехъ и болѣе дѣтяхъ. При неимѣніи дѣтей, но при наличности восходящихъ въ отцовской и материнской линіяхъ, доля имущества, подлежащая свободному распоряженію (quantité disponible), равняется ½, а при восходящихъ лишь въ одной линіи—¾. Французское законодательство въ основу права наслѣдованія кладетъ наслѣдованіе по закону; предоставленіе наслѣдодателю права путемъ завѣщанія распоряжаться частью имущества является въ сущности только извѣстнымъ ограниченіемъ правъ законныхъ наслѣдниковъ. Самое наименованіе „наслѣдникъ" приложимо лишь къ наслѣдникамъ по закону, лица же, получающія на основаніи завѣщанія, называются легатаріями (отказополучателями; art. 1002). Законодательство устанавливаетъ три вида завѣщательныхъ отказовъ: отказы общіе (universelles), долевые (à titre universel) и частные (à titre particulier). Подъ общимъ отказомъ разумѣется предоставленіе одному или нѣсколькимъ лицамъ всей совокупности имуществъ, составляющихъ ту часть наслѣдства, которой завѣщатель имѣетъ право распоряжаться; подъ долевымъ предоставленіе извѣстной доли этого имущества; по частному отказу, въ противоположность общему и долевому, завѣщается не совокупность имуществъ, а опредѣленное право. Лица, получившія общій или долевой отказъ, отвѣчаютъ за долги наслѣдодателя, а получившія частный отказъ не отвѣчаютъ. Такимъ образомъ, въ общемъ можно сказать, что, по французскому праву, при общемъ и долевомъ отказахъ мы имѣемъ дѣло съ универсальнымъ преемствомъ, а при частномъ—съ сингулярнымъ.

Въ *Германіи* наслѣдованіе по закону построено на системѣ parentèle (Bürg. Ges. Buch, §§ 1922—1941). Супругъ при нисходящихъ наслѣдникахъ получаетъ ¼ наслѣдственнаго имущества, при наслѣдованіи отца, матери и ихъ нисходящихъ—½, про-

чаѣ наслѣдниковъ онъ исключаетъ. Въ Германіи не существуетъ института необходимаго наслѣдованія, и нисходящіе, родители и супругъ имѣютъ право на „неотъемлемую долю", которая равняется половинѣ того, что эти лица могли бы получить [illegible] по закону. Но въ противоположность французскому законодательству, гдѣ наслѣдниками являются всегда наслѣдники по закону, а завѣщатель можетъ распорядиться въ завѣщаніи лишь [illegible] своей (свей имущества, по германскому законодательству завѣщатель можетъ распорядиться всѣмъ своимъ имуществомъ, а необходимые наслѣдники имѣютъ право обязательственнаго требованія въ размѣрѣ ихъ неотъемлемой доли къ наслѣдникамъ по завѣщанію. Въ размѣръ неотъемлемой доли засчитываются все полученное необходимыми наслѣдниками [illegible] требованіе о неотъемлемой доли, обращенное къ наслѣднику по завѣщанію, удовлетворяется послѣ погашенія долговъ наслѣдодателя, но преимущественно передъ исполненіемъ легатовъ, установленныхъ завѣщаніемъ. Законодатель предоставляетъ право наслѣдодателю лишить въ завѣщаніи права неотъемлемой доли, если наслѣдникъ посягнулъ на [illegible] наслѣдодателя, ведетъ безчестный или безнравственный образъ жизни и т. п. (§ 2333). По завѣщанію лицо можетъ быть назначено наслѣдникомъ или легатаріемъ. Легатъ германское законодательство конструируетъ какъ обязательственное требованіе легатарія къ универсальному наслѣднику о выдачѣ отказаннаго предмета. Отъ легата германское право отличаетъ „возложеніе" (Auflage). Подъ возложеніемъ слѣдуетъ разумѣть право завѣщателя возлагать на наслѣдника или легатарія обязанность къ совершенію какого-либо дѣйствія, при чемъ однако лицо, въ пользу котораго такое возложеніе установлено, не имѣетъ права иска объ исполненіи этого дѣйствія. Исполненія возложенія могутъ требовать наслѣдникъ, сонаслѣдникъ и тотъ, къ чьей выгодѣ можетъ отпасть первоначально обремененное возложеніемъ лицо. Если исполненіе представляетъ общественный интересъ, то его можетъ требовать также подлежащее присутственное мѣсто (§ 2194). Въ общемъ къ системѣ германскаго наслѣдственнаго права близко примыкаетъ и нашъ проектъ гражданскаго уложенія. Германскому праву слѣдуетъ и новѣйшее гражданское законодательство—*швейцарское* гражданское уложеніе 10 декабря 1907 г. Но подъ вліяніемъ новѣйшихъ теченій въ области права наслѣдованія швейцарское уложеніе ограничиваетъ, съ одной стороны, кругъ наслѣдниковъ по закону дѣдомъ, бабкой и ихъ нисходящими, а съ другой стороны увеличиваетъ размѣръ неотъемлемой доли и предоставляетъ право на нее также братьямъ и сестрамъ наслѣдодателя, еще болѣе стѣсняя тѣмъ свободу завѣщательныхъ распоряженій.

Въ *Англіи* порядокъ наслѣдованія по закону различенъ въ имуществѣ движимомъ и недвижимомъ. Имущество движимое дѣлится между наслѣдниками одного класса поголовно, напротивъ, при наслѣдованіи имущества недвижимаго сыновья исключаютъ дочерей, и изъ сыновей наслѣдуетъ старшій. Въ боковой линіи наслѣдуютъ только лица мужского пола и также въ порядкѣ старшинства. Переживший супругъ наслѣдуетъ только въ движимомъ имуществѣ. Свобода завѣщательныхъ распоряженій не ограничена (ср. *приложеніе*).

Русское наслѣдственное право знаетъ наслѣдованіе по завѣщанію и наслѣдованіе по закону; договорное наслѣдованіе не допускается. О наслѣдованіи по завѣщанію см. *завѣщаніе*. Наслѣдованіе по закону имѣетъ мѣсто, когда умершій оставилъ родовое имѣніе, когда не оставлено завѣщанія о благопріобрѣтенномъ имѣніи, когда наслѣдники, указанные въ завѣщаніи, отрекутся отъ наслѣдства или окажутся неспособными къ его принятію и когда завѣщательныя распоряженія будутъ признаны судомъ недѣйствительными (ст. 1110 Зак. гражд.). Въ противоположность римскому, русское право допускаетъ одновременное наслѣдованіе по завѣщанію и по закону, что можетъ имѣть мѣсто, если завѣщаніе касается лишь части наслѣдственнаго имущества, или если завѣщаніе въ какой-либо части будетъ признано недѣйствительнымъ, и когда извѣстное имущество останется внѣ завѣщательныхъ распоряженій. Въ основаніе наслѣдованія по закону русское право кладетъ кровное родство, причемъ родственники призываются къ наслѣдованію безъ ограниченія какой-либо степенью родства. Дѣти внѣбрачныя (законъ 23 іюня 1902 г.) наслѣдуютъ только послѣ матери. Исключеніемъ изъ принципа кровнаго родства является призваніе къ наслѣдованію усыновленныхъ дѣтей, имѣющихъ право наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ усыновителя (ст. 156[1]). Порядокъ наслѣдованія опредѣляется линіями. Ближайшее право наслѣдованія имѣетъ линія нисходящая; за неимѣніемъ ея, наслѣдованіе обращается или въ боковыя линіи, или, въ опредѣленныхъ случаяхъ, къ родителямъ умершаго (ст. 1121). Въ предѣлахъ линіи ближайшая степень исключаетъ болѣе отдаленную, родственники же равныхъ степеней родства дѣлятъ наслѣдство поголовно. Если при открытіи наслѣдства лицо, ближайшее или равное другимъ по степени родства, не находится уже въ живыхъ, то его мѣсто въ порядкѣ наслѣдованія занимаютъ его дѣти, за смертью дѣтей—внуки и т. д. (ст. 1123). Такое право занять при наслѣдованіи мѣсто ближайшаго умершаго восходящаго носитъ названіе „*права представленія*". Если имѣетъ мѣсто наслѣдованіе по праву представленія, то наслѣдство дѣлится не по числу лицъ, а по числу колѣнъ, т. е. всѣ нисходящіе умершаго наслѣдника получаютъ вмѣстѣ ту часть, какую получилъ бы этотъ наслѣдникъ, если бы къ моменту смерти наслѣдодателя онъ былъ живъ. Свойство переходящаго по наслѣдству имущества, т. е. является ли оно родовымъ или благопріобрѣтеннымъ, также опредѣляетъ, кто изъ род-

ственниковъ призывается къ наслѣдованію. Родовое имущество, дошедшее изъ рода отца, всегда и поступаетъ въ родъ отца; въ свою очередь, дошедшее изъ рода матери—въ родъ послѣдней. Имущество, благопріобрѣтенное наслѣдодателемъ, при неимѣніи нисходящихъ, въ боковой линіи идетъ въ родъ отца, а за неимѣніемъ родственниковъ съ отцовской стороны считается выморочнымъ. Какъ исключеніе, при неимѣніи нисходящихъ и родныхъ братьевъ и сестеръ, къ наслѣдованію на равныхъ основаніяхъ призываются братья и сестры единокровные и единоутробные (родственники по матери). Нѣкоторыя категоріи лицъ, хотя и являющихся кровными родственниками, устраняются отъ наслѣдованія. Такъ, не могутъ наслѣдовать лица, лишенныя всѣхъ правъ состоянія, такъ какъ по вступленіи приговора въ силу всѣ прежнія юридическія имущественныя и личныя отношенія этихъ лицъ прекращаются. Устраняются отъ наслѣдованія и монашествующіе, какъ отрекшіеся отъ міра.

Въ *нисходящей линіи* послѣ отца и матери прежде всего наслѣдуютъ ихъ дѣти, за смертью кого-либо изъ дѣтей мѣсто умершаго занимаютъ по праву представленія его дѣти, т. е. внуки наслѣдодателя. За смертью внуковъ по праву представленія наслѣдуютъ правнуки и т. д. До закона 3 іюня 1912 года, при наличности нисходящихъ мужескаго пола, нисходящія женскаго пола получали лишь выдѣлъ изъ наслѣдственной массы, а именно $^1/_8$ изъ движимаго имущества и $^1/_{14}$ изъ недвижимаго. Законъ 3 іюня 1912 г. устранилъ эту несправедливость и уравнялъ въ правахъ наслѣдованія лицъ женскаго и мужескаго пола. Однако, при прохожденіи закона черезъ законодательныя учрежденія, въ интересахъ землевладѣльческихъ группъ, стремившихся предотвратить дробленіе земельной недвижимости, было введено исключеніе, въ силу котораго въ земельныхъ (внѣгородскихъ) имѣніяхъ при наличности сыновей каждая дочь получаетъ не поровну съ ними, а $^1/_7$ часть недвижимости. Но если при большомъ числѣ дочерей и выдѣлѣ каждой $^1/_7$ сыновнія части оказались бы менѣе дочернихъ, то и земельное (внѣгородское) имущество также дѣлится между сыновьями и дочерьми поровну. Дѣти, принадлежащія одному изъ супруговъ, наслѣдуютъ только своимъ родителямъ, на наслѣдство же послѣ вотчима или мачехи не имѣютъ никакого права. Право наслѣдованія переходитъ въ *боковыя линіи* при отсутствіи наслѣдниковъ въ линіи нисходящей. До закона 3 іюня 1912 года существовало правило, что въ боковой линіи сестра при братѣ не наслѣдница, послѣдній же законъ установилъ наслѣдованіе женщинъ въ боковыхъ линіяхъ, какъ въ линіи нисходящей. Братья и сестры полнородные исключаютъ отъ наслѣдованія братьевъ и сестеръ единоутробныхъ (одна мать) и единокровныхъ (одинъ отецъ); послѣдніе же наслѣдуютъ поровну и исключаютъ другихъ боковыхъ родственниковъ. Право представленія имѣетъ мѣсто и при наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ. Боковыхъ линій можетъ быть нѣсколько; ближайшая боковая линія исключаетъ дальнѣйшую, близость же линій опредѣляется близостью происхожденія ихъ отъ общаго съ наслѣдодателемъ родоначальника. Линіи равно близкія дѣлятъ наслѣдство между собой. Поэтому ближайшее право наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ имѣютъ братья, сестры и ихъ нисходящіе (право представленія), за неимѣніемъ ихъ наслѣдуютъ родные дяди, тетки и ихъ нисходящіе и т. д.

Хотя Законы гражданскіе содержатъ отдѣлъ, озаглавленный „О порядкѣ наслѣдованія въ *линіи восходящей*“, но соотвѣтствующія статьи закона говорятъ лишь о наслѣдованіи родителей, а не вообще восходящихъ. Самый вопросъ о томъ, являются ли родители наслѣдниками, породилъ споры въ литературѣ, тѣмъ болѣе, что законъ говоритъ, что „родители не наслѣдуютъ послѣ дѣтей“ (ст. 1141), а къ нимъ лишь возвращается „яко даръ“ подаренное ими самими дѣтямъ и предоставляется право пожизненнаго владѣнія благопріобрѣтеннымъ имуществомъ дѣтей, умершихъ бездѣтно. Однако, принимая во вниманіе историческія основанія и общій смыслъ нашего законодательства, въ цѣломъ рядѣ мѣстъ говорящаго именно о наслѣдованіи восходящихъ, должно вмѣстѣ съ большинствомъ изслѣдователей вопро-

ся притти къ выводу, что родители являются наслѣдниками, но только наслѣдованіе ихъ носитъ ограниченный характеръ. Какъ было указано, они наслѣдуютъ только въ томъ случаѣ, если дѣти ихъ умрутъ бездѣтными, т. е. они конкурируютъ лишь съ боковыми родственниками. Особенными чертами отличается *наслѣдованіе супруговъ*. Переживший супругъ (безразлично—вдовецъ или вдова) получаетъ „указную долю", въ идеѣ которой лежитъ предоставленіе извѣстной части наслѣдственнаго имущества для обезпеченія существованія. Указная часть нѣкоторыми чертами отличается отъ права наслѣдованія; въ то время какъ право требовать наслѣдственную долю погашается истеченіемъ 10-лѣтняго срока, право на указную часть можетъ быть заявлено въ теченіе всей жизни пережившаго супруга. Право на наслѣдственную долю, даже не будучи заявленнымъ наслѣдникомъ, въ случаѣ смерти послѣдняго переходитъ по наслѣдству, а право на указную долю переходитъ по наслѣдству только въ томъ случаѣ, если оно было предъявлено при жизни пережившимъ супругомъ. Супругъ получаетъ указную долю независимо отъ того, имѣлъ ли наслѣдодатель дѣтей, или нѣтъ, при чемъ полученіе указной доли не носитъ характера необходимаго наслѣдованія, а потому и можетъ быть исключено наличностью завѣщательныхъ распоряженій, за исключеніемъ лишь случая завѣщанія родового имѣнія, при отсутствіи нисходящихъ, какому-либо боковому родственнику (ст. 1068[2]). Супругъ получаетъ изъ недвижимаго имѣнія седьмую часть, а изъ движимаго—одну четвертую. Если завѣщаніемъ предоставлено супругу пожизненное владѣніе родовымъ имѣніемъ, то черезъ то онъ лишается права на указную часть, но законъ предоставляетъ супругу, отказавшись отъ пожизненнаго владѣнія, требовать выдѣла указной части. Право на указную часть касается не только имущества умершаго супруга, но въ извѣстныхъ случаяхъ и имущества отца умершаго супруга. Такъ, переживший супругъ получаетъ указную часть изъ того имущества отца умершаго супруга, которое послѣдній получилъ бы, если бы находился въ живыхъ при смерти своего отца. Такое право переживший супругъ имѣетъ только въ томъ случаѣ, если по смерти отца умершаго супруга открывается наслѣдованіе по закону. Но совершенно исключительное право предоставлено пережившему супругу въ томъ случаѣ, когда у умершаго супруга не было собственнаго недвижимаго имѣнія. Въ этомъ случаѣ переживший супругъ получаетъ $^1/_4$ часть изъ движимаго имущества умершаго супруга и вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ требовать еще при жизни отца умершаго супруга $^1/_7$ часть изъ той доли недвижимаго имѣнія, имѣющагося у отца, которая слѣдовала бы умершему супругу. Особыя права наслѣдованія имѣетъ мужъ послѣ жены, когда, будучи дворяниномъ, онъ приметъ съ Высочайшаго утвержденія фамилію жены, въ виду пресѣченія мужескаго поколѣнія рода послѣдней; въ этомъ случаѣ, если жена умретъ бездѣтной, то все ея недвижимое имѣніе, дошедшее къ ней отъ отца, переходитъ къ мужу.

Когда послѣ умершаго не остается наслѣдниковъ (кровныхъ родственниковъ и усыновленныхъ), или никто изъ наслѣдниковъ не явится въ теченіе 10 лѣтъ со дня послѣдняго пропечатанія въ вѣдомостяхъ вызова о явкѣ для полученія наслѣдства, или изъ явившихся въ этотъ срокъ никто не докажетъ своего права, то наслѣдственное имущество считается *выморочнымъ* (*см.* XII, 39/41). Объ особыхъ порядкахъ наслѣдованія заповѣдныхъ, временно-заповѣдныхъ имѣній, имѣній на правѣ майоратовъ въ западныхъ губерніяхъ см. въ *приложеніи*.

Пріобрѣтеніе наслѣдства. Оставшееся послѣ смерти лица имущество до пріобрѣтенія его наслѣдниками, въ цѣляхъ предотвращенія возможности его расхищенія, подлежитъ *охраненію*. Мѣры охраненія наслѣдственнаго имущества принимаются въ городахъ мировыми или городскими судьями, а въ уѣздахъ — земскими начальниками и уѣздными членами окружнаго суда. Возможность расхищенія или пропажи движимаго имущества представляется большей, чѣмъ—недвижимости, въ связи съ чѣмъ законъ допускаетъ непринятіе мѣръ охраненія недвижимаго

имущества въ томъ случаѣ, если налицо при открытіи наслѣдства будетъ хотя кто-либо изъ наслѣдниковъ, а для движимаго имущества—лишь, когда налицо будутъ всѣ наслѣдники. Принятіе мѣръ охраненія обязательно, когда имущество послѣ умершаго должно по закону поступить въ опекунское управленіе. Мѣры охраненія заключаются въ описи имѣнія, опечатаніи и сбереженіи его до явки наслѣдниковъ. Судебныя мѣста, въ вѣдѣніи которыхъ находится наслѣдственное имущество, производятъ *вызовъ наслѣдниковъ*, когда всѣ или нѣкоторые изъ нихъ находятся въ отсутствіи, а также въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ (см. *вызовъ наслѣдниковъ*). Если отсутствующіе наслѣдники въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня публикаціи о вызовѣ въ Сенатскихъ Объявленіяхъ не явятся, то наслѣдники, находящіеся налицо, вступаютъ во владѣніе наслѣдствомъ въ порядкѣ охранительнаго производства, а явившіеся послѣ истеченія 6 мѣсяцевъ должны уже предъявлять иски о своихъ правахъ къ вступившимъ во владѣніе. Съ момента смерти наслѣдодателя наслѣдники имѣютъ лишь право на наслѣдованіе, но не на само наслѣдственное имущество, которое они должны еще *принять*. Такова была точка зрѣнія римскаго права, этого же взгляда держится и наше законодательство, иначе—французское и германское право, по которымъ наслѣднику принадлежитъ наслѣдство съ момента его открытія. Такимъ образомъ, до момента принятія наслѣдства по русскому праву наслѣдники не являются субъектами правъ и обязанностей, входящихъ въ составъ наслѣдственнаго имущества, а сама наслѣдственная масса, какъ таковая, имѣетъ свое обособленное юридическое существованіе наподобіе юридическаго лица (hereditas jacens). Въ этотъ періодъ кредиторы предъявляютъ свои иски къ самой наслѣдственной массѣ, а для отвѣта по такимъ искамъ назначается опека. Желаніе принять наслѣдство можетъ быть выражено непосредственно путемъ обращенія въ судъ съ просьбой объ *утвержденіи въ правахъ наслѣдованія*; при наслѣдованіи по завѣщанію принятіе наслѣдства выражается въ утвержденіи завѣщанія къ исполненію. Принятіе при наслѣдованіи по закону можетъ выразиться и посредственно, явно или молчаливо, и быть выведено изъ фактическаго вступленія наслѣдниковъ въ обладаніе и пользованіе имуществомъ. Судебное утвержденіе въ правахъ наслѣдованія необходимо всегда при наслѣдованіи по завѣщанію (утвержденіе завѣщанія), при наслѣдованіи же по закону оно, какъ общее правило, не обязательно, но безъ него нельзя обойтись при полученіи, напр., сдѣланнаго наслѣдодателемъ вклада въ банкъ и въ нѣкот. другихъ случаяхъ. Принятіе должно быть совершено въ теченіе 10-лѣтняго срока со дня вызова наслѣдниковъ, или, если его не было, со дня открытія наслѣдства. Духовное же завѣщаніе должно быть предъявлено къ утвержденію въ теченіе года лицами, находящимися въ Россіи, и въ теченіе 2-хъ лѣтъ лицами, пребывающими за границею. Условное принятіе наслѣдства не допускается, и принявшій наслѣдство не можетъ впослѣдствіи отречься отъ него. Наслѣдникъ можетъ и *отречься* отъ наслѣдства передъ судомъ; такое отреченіе безповоротно и открываетъ за собой призваніе къ наслѣдованію слѣдующихъ наслѣдниковъ. Косвенно отреченіе можетъ быть выведено изъ непринятія наслѣдства въ положенные сроки. Если наслѣдство по завѣщанію или по закону поступаетъ совмѣстно къ нѣсколькимъ наслѣдникамъ, то возникаетъ вопросъ *о раздѣлѣ наслѣдства*. Раздѣлъ можетъ быть полюбовнымъ, когда наслѣдники заключаютъ между собой договоръ о распредѣленіи унаслѣдованнаго имущества; такой договоръ, если въ составѣ имущества находится недвижимость, долженъ быть совершонъ крѣпостнымъ порядкомъ въ видѣ „раздѣльной записи“. Если полюбовный раздѣлъ не состоится, то наступаетъ судебный раздѣлъ по просьбѣ кого-либо изъ сонаслѣдниковъ. Но, прежде чѣмъ приступить къ раздѣлу, судъ даетъ наслѣдникамъ еще 2 года для полюбовнаго соглашенія, и если таковое не состоится въ теченіе и этихъ двухъ лѣтъ, тогда уже самъ судъ приступаетъ къ раздѣлу, причемъ съ виновныхъ въ томъ, что не состоялся полюбовный раздѣлъ, взыск. штрафъ въ 6% всего актива наслѣдства

Л. Н. з. с. на Западѣ. Вопросъ о системѣ Н. недвижимой собственности, гл. обр., земельной, связанъ съ давнимъ споромъ о томъ, слѣдуетъ ли предоставить земельную собственность полной свободѣ перехода изъ рукъ въ руки, или нѣтъ; другими словами, слѣдуетъ ли держаться принципа свободной мобилизаціи или принципа связанности земли.

Исторія аграрныхъ отношеній знаетъ двѣ точки зрѣнія на данный вопросъ. Одна смотритъ на землю, какъ на простой товаръ, одинаковый со всѣми прочими товарами и подлежащій совершенно свободному обороту на рынкѣ,—какъ на товаръ, который можетъ быть по желанію раздробляемъ на части или соединяемъ въ болѣе крупныя владѣнія. Эта точка зрѣнія выросла и окрѣпла съ конца XVIII стол. подъ вліяніемъ развитія денежнаго хозяйства и капиталистическаго строя. Другая точка зрѣнія выдвигаетъ особенности земли, какъ объекта товарнаго оборота. Она отмѣчаетъ, что земля не является результатомъ труда и не умножаема въ количествѣ, что собственность на нее носитъ всегда монополистическій характеръ, что ея раціональная обработка возможна только при извѣстномъ размѣрѣ площади, соотвѣтствующемъ данной системѣ хозяйства. Въ силу этихъ соціально-экономическихъ особенностей земельная собственность должна быть выдѣлена изъ круга прочихъ товаровъ и должна быть ограничена спеціальнымъ законодательствомъ въ отношеніи свободы перехода изъ рукъ въ руки и свободы раздробленія.

Сообразно этимъ двумъ взглядамъ и Н. земельной собственности получаетъ различный видъ. Въ первомъ случаѣ опредѣленіе условій Н. по завѣщанію предоставляется свободной волѣ завѣщателя, а при Н. по закону всѣмъ наслѣдникамъ предоставляется реальная доля въ переходящей къ нимъ землѣ. Во второмъ случаѣ переходъ земли по наслѣдству какъ по завѣщанію, такъ и по закону, ограничивается въ отношеніи числа наслѣдниковъ и въ отношеніи фактическаго дробленія площади земельнаго владѣнія.

Зародыши обоихъ взглядовъ относятся еще къ эпохѣ среднихъ вѣковъ, когда складывался фундаментъ современныхъ аграрныхъ отношеній. Въ общемъ тогда господствовало воззрѣніе на землю, какъ на постоянный источникъ хозяйственнаго существованія, который вообще изъятъ изъ свободнаго распоряженія даннаго владѣльца, являющагося лишь представителемъ семьи. Интересы послѣдней требовали сохраненія неприкосновенности земельной собственности, какъ основы тогдашней экономической жизни. Съ появленіемъ крѣпостного права эта точка зрѣнія поддерживается интересомъ помѣщиковъ въ сохраненіи платежеспособныхъ и исправныхъ крестьянъ. Въ дворянскомъ классѣ идея связанности земельныхъ владѣній получила свое выраженіе въ ленныхъ имѣніяхъ, переходившихъ къ старшему сыну, а въ крестьянской средѣ—въ институтѣ *единонасл. дня* (Anerbenrecht), по которому земельный участокъ переходилъ по наслѣдству къ одному наслѣднику, какъ представителю семейной собственности и хозяйственному распорядителю данной семейной группы. Однако, и въ тѣ времена въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Европы, гдѣ раньше всего развилось денежное хозяйство и живой торговый оборотъ, замѣчается болѣе свободный взглядъ на землю, которая при Н. подвергается дробленію между наслѣдниками. Это было возможно, конечно, тамъ, гдѣ естественныя условія и высота сельскохозяйств. техники допускали хозяйничанье на небольшихъ участкахъ, напр., въ Италіи, на югѣ Франціи.

Указанные принципы перешли въ современное аграрное законодательство. Въ настоящее время мы имѣемъ двѣ группы государствъ. Въ одной дѣйствуетъ въ тѣхъ или иныхъ предѣлахъ система единонаслѣдія, цѣль которой сводится къ устраненію дробленія земельной собственности при Н. нѣсколькихъ лицъ и къ предотвращенію затрудненій отъ этого для веденія сельскаго хозяйства. Въ другой группѣ государствъ господствуетъ принципъ свободы земельной собственности, изъ котораго вытекаетъ право наслѣдниковъ получать свои доли наслѣдства въ видѣ земли въ натурѣ. Къ первой группѣ можно отнести Германію, отчасти Австрію, въ особенности Англію, ко второй—Францію, Италію, юго-западную Германію, нѣкоторыя части Австріи.

Пережиткомъ средневѣковыхъ ленныхъ владѣній является институтъ *фидеикомиссовъ*, или *имѣній майоратныхъ*, существующій во многихъ западно-европейскихъ государствахъ. Фидеикомиссами называются такія имущества (гл. обр., земельныя, но также денежные капиталы), которыя, въ силу распоряженія собственника-основателя, подлежатъ единолично му Н. по установленному порядку и ограниченіямъ въ дѣлѣ отчужденія и залога. Существенными чертами фидеикомиссовъ являются такимъ образомъ: единоличное Н., недѣлимость и ограниченія отчужденія и залога. Крупные земельные собственники, минимумъ владѣній которыхъ установленъ въ законѣ, имѣютъ право объявлять свои имѣнія фидеикомиссами. Цѣль этого института коренилась въ стремленіи помѣстнаго дворянства оградить свое землевладѣніе отъ дробленія и перехода въ руки другихъ сословій. По имѣющимся историческимъ даннымъ, можно думать, что этотъ обычай возникъ въ Италіи, откуда онъ перешелъ съ XVI—XVII в. въ Германію и другія страны Европы въ видахъ поддержанія богатства и политич. значенія дворянскихъ родовъ. Если фидеикомиссы имѣли реальное значеніе въ условіяхъ прошлаго сословно-помѣстнаго строя, то теперь они имѣютъ характеръ пережитка и встрѣчаются, за исключеніемъ Англіи, въ сравнительно небольшомъ числѣ, гл. обр., среди самыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Такъ, напр., въ Пруссіи въ 1895 г., по офиц. даннымъ, фидеикомиссы занимали площадь въ 2,12 млн. гектаровъ, или 6,09% всей площади; болѣе всего они были распространены въ Силезіи (13,7%), Бранденбургѣ (7,6%), Гогенцоллернѣ (16,3%), Шлезвигъ-Гольштейнѣ (7,3%), Помераніи (6,6%) и Познани (6%). По тщательно разработаннымъ даннымъ Конрада для 7 восточныхъ провинцій Пруссіи, почти 92% площади фидеикомиссовъ принадлежатъ къ владѣніямъ болѣе 1.000 гект. Изъ общаго числа земельныхъ владѣній, занимающихъ свыше 5.000 гект., фидеикомиссы составляютъ 57%, а изъ площади этихъ владѣній фидеикомиссы занимаютъ 50%. Среди земельныхъ владѣній свыше 1.000 гект. число фидеикомиссовъ составляетъ 32%, а площадь ихъ—28%. По дѣйствующему праву, въ Пруссіи основать фидеикомиссъ можетъ собственникъ земельнаго владѣнія, служащаго сельскому хозяйству, съ чистымъ доходомъ не менѣе 7.500 мар., или собственникъ денежнаго капитала съ такимъ же доходомъ. Могутъ быть обращаемы въ фидеикомиссы также и прежнія ленныя имѣнія съ доходомъ отъ 6.000 мар. Для учрежденія фидеикомисса требуется изъявленіе воли учредителя въ формѣ особаго акта. Фидеикомиссы крупныхъ размѣровъ подлежатъ утвержденію верховной власти. Фидеикомиссныя имѣнія переходятъ всегда къ одному наслѣднику, при чемъ порядокъ Н. устанавливается учредителемъ. Въ новѣйшее время строгій запретъ отчужденія и залога фидеикомиссовъ смягчается подъ вліяніемъ экономическихъ требованій. Такъ, въ Пруссіи фидеикомиссы могутъ быть, въ видѣ исключенія, отягощаемы долгами, оплачиваемыми доходами съ имѣнія въ теченіе жизни заемщика. Болѣе долгосрочные займы разрѣшаются лишь для хозяйственныхъ надобностей капитальнаго характера съ согласія членовъ рода. Въ случаѣ необходимости или цѣлесообразности допускается отчужденіе частей или даже всего фидеикомисса съ согласія семейнаго совѣта.

Особое мѣсто занимаетъ Англія съ ея своеобразной системой *единонаслѣдія* земельныхъ дворянскихъ имѣній

(*entails*). Здѣсь землевладѣлецъ имѣетъ право устанавливать порядокъ единонаслѣдія по отношенію къ находящимся въ живыхъ будущимъ наслѣдникамъ и къ одному передавшемуся, при чемъ послѣдній, по достиженіи совершеннолѣтія, имѣетъ право освободить владѣніе отъ установленнаго ограниченія. Если же послѣдній наслѣдникъ не достигъ совершеннолѣтія, то отъ ограниченія въ порядкѣ Н. можетъ освободить имѣніе предшественникъ съ его согласія. Однако, обычно англійскіе земельные собственники этимъ правомъ не пользуются, и фидеикомиссы возобновляются изъ поколѣнія въ поколѣніе. Дѣлается это такимъ образомъ: отецъ, съ согласія наслѣдника, освобождаетъ имѣніе отъ ограниченій и немедленно снова учреждаетъ фидеикомиссъ. По закону 1882 г. (Settled land act), владѣлецъ земли можетъ обмѣнивать ее на другія земельныя владѣнія, можетъ заключать на нее арендные договоры на срокъ свыше 21 года и даже продавать ее съ тѣмъ, чтобы вырученная отъ продажи сумма была помѣщена въ солидныя цѣнныя бумаги или въ покупку другихъ земель. Кромѣ того, собственнику предоставлено право выбора наслѣдника изъ числа его сыновей.

Н. по закону построено въ Англіи на томъ принципѣ, что вся недвижимость переходитъ къ старшему сыну и только движимость, за исключеніемъ $^1/_3$, поступающей въ пользу вдовы, раздѣляется поровну между всѣми наслѣдниками. Соціально-экономическая оцѣнка фидеикомиссовъ связана съ тѣмъ вліяніемъ, какое они оказываютъ на аграрный строй. Фидеикомиссъ есть привилегія, предоставляемая семьѣ даннаго собственника, сохранить землю въ рукахъ семьи и изъять ее изъ свободнаго оборота. Такъ какъ эта привилегія дается исключительно крупнымъ землевладѣльцамъ, то она носитъ дворянско-классовый характеръ, имѣя цѣлью сохранить землю въ рукахъ дворянскаго класса. Съ другой стороны, фидеикомиссы искусственно поддерживаютъ тенденцію къ образованію крупныхъ владѣній или латифундій (*см.*). Въ земельномъ быту современныхъ государствъ замѣчаются развитіе мелкихъ хозяйствъ за счетъ крупныхъ и стремленіе дать трудовому земледѣльч. населенію возможность приложить свои рабочія руки къ веденію самостоят. хозяйства (*см. земельный вопросъ*). Отсюда какъ внутренній экономич. процессъ, такъ и сознательная государственная политика ведутъ къ увеличенію мелкихъ земельныхъ владѣній. Если крупныя владѣнія эксплуатируются самими собственниками, то зачастую они отличаются экстенсивностью системы хозяйства и агрикультурной отсталостью, напр., въ Пруссіи, Англіи. Интересы сельскохоз. прогресса и земледѣльч. трудового населенія ведутъ въ настоящее время къ необходимости сокращенія площади крупнаго землевладѣнія, между тѣмъ какъ институтъ фидеикомиссовъ ставитъ искусственныя препятствія процессу перехода земли изъ рукъ крупныхъ собственниковъ въ руки болѣе производит. и хозяйственныхъ группъ населенія. Поэтому фидеикомиссы, какъ не отвѣчающіе современнымъ хозяйственнымъ потребностямъ и принципамъ юридич. равноправія, подлежатъ постепенному упраздненію. Большинство ученыхъ — Рау, Штейнъ, Моль, Гнейстъ, Гефкенъ, Вальккеръ, Вагнеръ, Конрадъ — высказываются противъ этого института, и только немногіе представители старой школы защищаютъ его въ видахъ сохраненія дворянскаго землевладѣнія (Шталь, Герберъ, Гирке, Штюве, съ оговорками—Рошеръ).

Система единонаслѣдія встрѣчается въ нѣкоторыхъ государствахъ и среди крестьянскаго населенія. Она падетъ свое происхожденіе еще изъ средневѣковья, когда крестьянскій дворъ, какъ основа хозяйственнаго существованія рода или, по крайней мѣрѣ, семьи, представлялся недѣлимымъ цѣлымъ, переходившимъ къ главѣ общаго семейнаго хозяйства, и изъ эпохи полицейскаго государства XVII—XVIII в., когда власть, въ цѣляхъ предохраненія земельныхъ владѣній отъ раздробленія, вводила принудительнымъ порядкомъ систему единонаслѣдія. Такими путями во многихъ мѣстностяхъ Западной Европы порядокъ единонаслѣдія постепенно вошелъ въ нравы населенія и сохраняетъ свое существованіе до настоящаго времени. Въ серединѣ XIX стол. въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ были попытки ввести институтъ крестьянскихъ фидеикомиссовъ или, какъ ихъ называли, наслѣдственныхъ имѣній (Erbgüter), однако, эти попытки окончились полнѣйшей неудачей. Сюда слѣдуетъ отнести законъ 1855 г. въ Баваріи и законъ 1858 г. въ Гессенѣ. Въ Баденѣ былъ въ тѣ же годы выработанъ аналогичный законопроектъ, но не получилъ утвержденія. Названные законы стремились путемъ заявленій собственниковъ создать земельныя владѣнія, которыя должны были переходить къ одному наслѣднику, и были ограничены въ свободѣ распоряженія. Въ результатѣ этихъ законовъ за все время было основано только 5—6 наслѣдственныхъ имѣній. Гораздо большее значеніе принадлежитъ системѣ единонаслѣдія въ крестьянскихъ владѣніяхъ, которое имѣетъ въ настоящее время дѣйствіе или на основаніи выраженной собственникомъ воли, или при Н. по закону. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ факультативнымъ единонаслѣдіемъ, дѣйствующимъ въ Пруссіи и Ольденбургѣ. Всякій земельный собственникъ можетъ внести свое владѣніе путемъ письменнаго или устнаго заявленія въ особые дворовые списки (Höfe-rolle), равно какъ можетъ требовать ихъ исключенія изъ нихъ. Внесенныя въ списки владѣнія подлежатъ Н. одного лица, именуемаго Anerbe, при чемъ собственникъ можетъ самъ назначить это лицо изъ среды своихъ наслѣдниковъ. При отсутствіи такого назначенія наступаетъ Н. по закону, сначала кровныхъ дѣтей съ ихъ нисходящими, затѣмъ пріемныхъ дѣтей, при чемъ въ каждомъ классѣ наслѣдниковъ наслѣдуетъ старшее лицо мужескаго пола. При отсутствіи сыновей наслѣдуетъ старшая дочь съ ея потомствомъ; въ нѣкоторыхъ провинціяхъ допускается Н. братьевъ и сестеръ, оставшагося въ живыхъ супруга и восходящихъ. Наслѣдникъ, получившій земельное владѣніе, обязанъ выплатить другимъ сонаслѣдникамъ извѣстные денежные выдѣлы, которые, однако, не могутъ превышать опредѣленной части цѣнности земельнаго владѣнія, исчисляемой на тому же на льготныхъ для наслѣдника основаніяхъ. Сходный съ этимъ порядокъ единонаслѣдія земельной собственности, опредѣляемый волею собственника, существуетъ въ Саксоніи, Баваріи и Баденѣ.

Въ другихъ государствахъ дѣйствуетъ система единонаслѣдія по закону: въ Австріи (на основаніи закона 1889 г.), въ Брауншвейгѣ (законы 1874 и 1886 гг.), въ Липпе (законъ 1836 г.), въ Шаумбургъ-Липпе (законъ 1870 г.), въ Любекѣ (законы 1879 и 1899 гг.), въ Бременѣ (законы 1890 и 1899 гг.). Сохраняя полную свободу распоряженія землей собственникомъ, законъ предусматриваетъ только порядокъ перехода земли къ единому наслѣднику въ случаѣ Н. по закону. Въ однихъ государствахъ земля переходитъ къ наслѣднику ближайшей степени, въ другихъ—къ старшему сыну съ его нисходящими и т. д. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть объ установленіи обязательнаго единонаслѣдія для поселенческихъ и рентныхъ имѣній въ Пруссіи (по законамъ 1886 и 1890—91 гг.). Первыми называются земельныя владѣнія, образуемыя правительствомъ въ провинціяхъ Западной Пруссіи и Познани въ цѣляхъ колонизаціи польскихъ провинцій нѣмецкими крестьянами. Ко вторымъ относятся владѣнія, которыя устраиваютъ частные земельные собственники на своихъ земляхъ и которыя они продаютъ крестьянамъ за уплату постоянной ренты. Наконецъ, въ Баденѣ, помимо введеннаго единонаслѣдія крестьянскихъ владѣній по волѣ собственника, существуетъ въ Шварцвальдѣ, какъ остатокъ прежнихъ аграрныхъ отношеній, группа такъ наз. дворовыхъ имѣній (Hofgüter), которыя были признаны въ силу обычая

недѣлимыми и переходящими, такимъ образомъ, къ одному наслѣднику. Этотъ порядокъ былъ узаконенъ эдиктомъ 1808 г. и вновь законами 1888 и 1898 гг. Никакихъ другихъ ограниченій, кромѣ указанныхъ, на этихъ дворовыхъ имѣніяхъ не лежитъ.

Въ послѣднюю четверть XIX в. въ литературѣ появилось весьма сильное теченіе въ пользу развитія системы единонаслѣдія по отношенію къ крестьянской земельной собственности. Въ ней видятъ одно изъ средствъ задержать непрерывно возрастающее дробленіе земельныхъ владѣній, которое, достигнувъ извѣстныхъ предѣловъ, становится серьезнымъ тормозомъ для раціональной сельскохозяйственной культуры. Многочисленныя наблюденія даютъ право сказать, что единонаслѣдіе дѣйствительно задерживаетъ это дробленіе (см. Bäuerliche Zustände Deutschland, Schriften d. Vereins f. Sozialpolitik). Однако, оно имѣетъ и свои отрицательныя стороны, главнымъ образомъ, въ отношеніи обремененія земельнаго владѣнія долгами для уплаты выдѣловъ другимъ сонаслѣдникамъ. Въ результатѣ единый наслѣдникъ, выигравъ въ агрикультурномъ отношеніи, изнемогаетъ подъ бременемъ платежей по сдѣланнымъ долгамъ.

Система Н. земельной собственности нѣсколькими наслѣдниками съ раздѣломъ ея въ натурѣ существуетъ во Франціи, гдѣ она встрѣчалась уже со среднихъ вѣковъ въ мѣстностяхъ съ высоко интенсивной земледѣльческой культурой. Еще Артуръ Юнгъ въ описаніи Франціи, относящемся къ концу XVIII в., констатировалъ существованіе обычая натуральнаго раздѣла земли. Этотъ порядокъ былъ закрѣпленъ, какъ общее правило, изданіемъ Code civil. Этотъ гражданскій кодексъ провозгласилъ при Н. по закону принципъ равнаго Н. недвижимой собственности всѣми наслѣдниками. По признанію Наполеона, цѣлью такого законодательства было стремленіе привести крупное дворянское землевладѣніе къ скорѣйшему раздробленію и тѣмъ уничтожить его политическое значеніе. Точно такъ же въ зап. и юго зап. частяхъ Германіи, отчасти подъ вліяніемъ старинныхъ обычаевъ самого населенія, отчасти подъ вліяніемъ дѣйствія франц. права въ началѣ XIX в., существуетъ дробленіе земли между наслѣдниками въ натурѣ. То же явленіе мы наблюдаемъ въ Италіи и въ нѣкоторыхъ частяхъ Австріи, напр., въ южномъ Тиролѣ, Далмаціи, Крайнѣ. Однако, во всѣхъ указанныхъ странахъ это натуральное дробленіе наслѣдуемой земли относится только къ случаямъ Н. по закону; свобода распоряженія собственника ничѣмъ не ограничена, и онъ въ правѣ завѣщать свое земельное владѣніе и одному наслѣднику. Дробленіе земли въ натурѣ (см. *парцелляція*) ведетъ не только къ уменьшенію размѣровъ цѣлыхъ земельныхъ владѣній, но и къ увеличенію числа отдѣльныхъ участковъ, изъ которыхъ эти владѣнія складываются. Эти участки, составляя иногда по нѣсколько кв. саженъ, не могутъ быть правильно обрабатываемы. Дробленіе земли не представляетъ экономическаго вреда только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ возможна высокая земледѣльческая культура торгово-промышленныхъ и огородныхъ растеній, молочное хозяйство и пр. Но и тамъ оно не можетъ итти дальше извѣстныхъ предѣловъ, хотя бы и очень низкихъ. Въ мѣстностяхъ же съ зерновыми культурами предѣлъ допустимаго раціональнымъ хозяйствомъ дробленія гораздо выше, и потому государствамъ и мѣстнымъ общинамъ приходится принимать мѣры противъ темныхъ сторонъ раздробленія земли, напр., вводить принудительное перемежеваніе для сокращенія числа отдѣльныхъ участковъ земельныхъ собственниковъ и сведенія ихъ въ небольшое число участковъ.

Литература. *Hanssen*, „Die drei Bevölkerungsstufen" (1889); *Inama-Sternegg*, „Zur Reform des Agrarrechts" въ „Zeitschrift für privat-und öffentliches Recht", Band X; *Miaskowsky*, „Das Erbrecht und die Grundeigentumsverhältnisse im Deutschen Reich" (1882), *Conrad u. Gierke*, статьи „Fidelkomisse" въ „Handwört. d. Staatsw."; *Peyrer*, „Denkschrift betr. die Erbfolge in landwirtschaftlichen Gütern" (1884); *Stein*, „Die drei Fragen des Grundbesitzes" (1881); „Bäuerliche Zustände in Deutschland" (Schriften des Ver. f. Sozialpolitik); *Buchenberger*, „Agrarwesen und Agrarpolitik"; *Соболевъ*, „Мобилизація земельной собственности и новое теченіе аграрной политики въ Германіи" (1898). *М. Соболевъ.*

Н. Н. з. с. въ Россіи. Земельная собственность, играющая вообще существенное значеніе въ хозяйственной жизни всѣхъ государствъ, имѣетъ особенное значеніе въ Россіи, гдѣ до сихъ поръ главной основой экономическаго оборота является сельское хозяйство. То или иное направленіе мобилизаціи земельной собственности—дробленіе или концентрація земельныхъ участковъ—отражается на состояніи сельскаго хозяйства, и потому вопросъ объ урегулированіи мобилизаціи земли имѣетъ важное значеніе въ экономической политикѣ государствъ. Онъ имѣетъ не только экономическое, но и политическое значеніе въ области внутренней государственной жизни, вліяя на соціальную значимость того или иного общественнаго класса. Наслѣдованіе является однимъ изъ основаній мобилизаціи земельной собственности; вотъ почему наслѣдованіе недвижимости (въ частности земельной собственности) подверглось особой регламентаціи какъ въ законодательныхъ актахъ, такъ и въ обычномъ правѣ. Какъ извѣстно, существуютъ два основныхъ вида наслѣдованія: по закону и по духовному завѣщанію. Предоставленіе полной свободы распоряженія землей отдѣльнымъ лицамъ часто не совпадало съ интересами и задачами государства, какъ цѣлаго, и именно въ области наслѣдованія недвижимости свобода завѣщательныхъ распоряженій была подвергнута наибольшимъ ограниченіямъ. Въ области же наслѣдованія по закону, въ зависимости отъ тенденціи законодателя, или устанавливалась система единонаслѣдія, предотвращающая дробленіе земельной собственности, или допускалось свободное раздѣленіе земли между всѣми наслѣдниками по закону (см. выше).

Въ настоящее время въ Россіи общій порядокъ наслѣдованія допускаетъ свободу завѣщательныхъ распоряженій, за исключеніемъ наслѣдованія въ родовыхъ имѣніяхъ, а при наслѣдованіи по закону со времени закона 3 іюня 1912 г. устанавливаетъ поголовный раздѣлъ между сонаслѣдниками какъ движимаго, такъ и недвижимаго имущества, но постановляетъ, какъ исключеніе, что при наслѣдованіи въ *земельномъ* (*внѣгородскомъ*) *имуществѣ* какъ родовомъ, такъ и благопріобрѣтенномъ, дочь при сынѣ, сестра при братѣ получаютъ изъ сего имущества не поровну съ сыномъ или братомъ, а лишь седьмую часть (ст. ст. 1128, 1135 т. X, ч. I Законовъ гражданскихъ). Ограниченіе лицъ женскаго пола въ наслѣдованіи выдѣленіемъ имъ лишь извѣстной части изъ наслѣдственнаго имущества сложилось подъ вліяніемъ помѣстнаго строя русской жизни. Уже въ 1848 году графъ Блудовъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ (27 мая, № 41) высказывалъ соображенія о необходимости уравненія лицъ женскаго пола съ мужскимъ въ правахъ наслѣдованія, однако и онъ держался того взгляда, что „для пользы государственнаго хозяйства и въ особенности сельскаго, для коего нужны еще большія, обширныя матеріальныя средства, сосредоточенныя въ однѣхъ рукахъ, кажется, надобно допустить неравенство въ раздѣлѣ, по крайней мѣрѣ, имѣній недвижимыхъ и въ особенности населенныхъ". При разработкѣ соотвѣтствующаго законопроекта въ Государственной Думѣ, ставшаго впослѣдствіи закономъ 3 іюня 1912 г., комиссія Государственной Думы по судебнымъ реформамъ, сама Государственная Дума, а затѣмъ и комиссія Государственнаго Совѣта высказались за полное уравненіе наслѣдственныхъ правъ женщинъ и мужчинъ. Но общее собраніе Государственнаго Совѣта стало на другую точку зрѣнія и постановило, что при наслѣдованіи земельнаго

(внѣгородского) имущества женская доля равняется $^1/_2$. Мотивомъ такого рѣшенія явилось желаніе предотвратить опасность дробленія сельскохозяйственныхъ имѣній, желаніе, диктуемое интересами „сословія землевладѣльцевъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно у насъ неразрывно связано съ понятіемъ помѣстнаго дворянства“ (изъ рѣчи С. С. Манухина, см. стенограф. отчеты Госуд. Совѣта, сессія VII, стр. 1676). Но едва ли постановленіе закона 3 іюня 1912 года о неравенствѣ наслѣдованія женщинъ и мужчинъ въ земельныхъ внѣгородскихъ имуществахъ достигаетъ своей цѣли—предотвратить дробленіе сельскохозяйственныхъ имѣній: вѣдь все равно при наличности нѣсколькихъ сыновей имѣніе, входящее въ составъ наслѣдственной массы, подлежитъ раздробленію, да и самый размѣръ женской доли увеличенъ съ $^1/_{11}$, какъ было прежде, до $^1/_2$.

Выше было отмѣчено, что существующая въ нашемъ правѣ свобода завѣщательныхъ распоряженій ограничивается въ отношеніи *родовыхъ имущества*. Характеръ родовой можетъ пріобрѣсти лишь недвижимость, а слѣдовательно, главнымъ образомъ, земельное имущество. Институтъ родовыхъ имуществъ имѣетъ давнее происхожденіе, но въ историческомъ развитіи цѣль его въ значительной степени измѣнилась. Институтъ родовыхъ имуществъ развился на почвѣ борьбы между отдѣльной личностью и родомъ; въ интересахъ послѣдняго личность была лишена права распоряженія родовымъ имуществомъ. Но съ теченіемъ времени родъ, какъ нѣчто единое, исчезъ. Въ настоящее время институтъ родовыхъ имуществъ служитъ лишь къ охранѣ интересовъ законныхъ наслѣдниковъ отъ требованій чужеродцевъ, основанныхъ на духовныхъ завѣщаніяхъ; въ немъ выражается идея необходимаго наслѣдованія кровныхъ родственниковъ (см. *наслѣдственное право*), но проведена она лишь частично и несовершенно. До закона 3 іюня 1912 года ограниченія въ распоряженіи родовыми имѣніями заключались въ слѣдующемъ: какъ общее правило, родовыя имѣнія не подлежали завѣщанію никому, кромѣ законныхъ наслѣдниковъ, да и послѣднимъ лишь въ предѣлахъ ихъ законныхъ долей. Какъ исключеніе, лицу, не имѣющему наслѣдниковъ въ линіи восходящей, дозволялось завѣщать имущество одному родственнику или родственницѣ, помимо другихъ ближайшихъ наслѣдниковъ, но при томъ условіи, чтобы этотъ родственникъ или родственница принадлежали къ тому роду, изъ котораго дошло до наслѣдодателя имѣніе. Если же имѣніе дошло до наслѣдодателя изъ разныхъ родовъ, то ему предоставляется право избрать наслѣдника по одному отъ каждаго изъ этихъ родовъ (ст. 1068[2] т. X, ч. 1, изд. 1914 г.). Наконецъ, родовое имѣніе и при наличности наслѣдниковъ въ линіи восходящей могло быть завѣщано въ пожизненное владѣніе пережившему супругу (ст. 1070). Однако, право завѣщать родовое имѣніе, при отсутствіи восходящихъ, отдаленнымъ родственникамъ не должно было нарушать право пережившаго супруга на указную часть, равную $^1/_7$. Этого права переживши супругъ лишался лишь въ томъ случаѣ, если онъ пожелалъ воспользоваться предоставленнымъ ему по завѣщанію пожизненнымъ владѣніемъ родовымъ имѣніемъ (ст. 1148, примѣчаніе). Въ этомъ правѣ пережившаго супруга на указную часть въ родовомъ имѣніи мы имѣемъ въ дѣйствительности случай необходимаго наслѣдованія въ русскомъ законодательствѣ, устанавливающій неотъемлемую долю супруга. Ограниченіе свободы завѣщательныхъ распоряженій родовыми имѣніями имѣетъ, по нашему праву, относительный характеръ. Духовное завѣщаніе, въ которомъ наслѣдодатель распорядился родовымъ имѣніемъ вопреки постановленіямъ закона, не является ничтожнымъ само по себѣ, оно можетъ быть признано недѣйствительнымъ лишь въ случаѣ спора противъ него со стороны наслѣдниковъ по закону; послѣдніе же должны возбудить таковой споръ въ теченіе 2 лѣтъ со дня утвержденія завѣщанія къ исполненію (ст. 1068[12]). Такимъ образомъ, въ случаѣ невозбужденія въ двухлѣтній срокъ спора со стороны законныхъ наслѣдниковъ, духовное завѣщаніе о родовомъ имѣніи, даже противорѣчащее закону, становится вполнѣ дѣйствительнымъ (рѣшеніе Гражд. Касс. Департ. Сената 1910 г., № 51).

Наслѣдованіе родовыхъ имѣній, сообразно вышеизложенному, по общему правилу происходитъ въ порядкѣ наслѣдованія по закону. Въ связи съ этимъ, при наличности нѣсколькихъ наслѣдниковъ въ нисходящей линіи, наслѣдодатель лишенъ возможности, предоставивъ въ духовномъ завѣщаніи имѣніе лишь одному изъ нисходящихъ, предотвратить дробленіе имѣнія. Законъ 3 іюня 1912 г., желая предоставить наслѣдодателю возможность избѣжать дробленія имѣнія, расширилъ свободу завѣщательныхъ распоряженій родовыми имѣніями, а именно онъ предоставилъ наслѣдодателю право и при наличности законныхъ наслѣдниковъ въ нисходящей линіи посредствомъ завѣщанія распредѣлить, по своему усмотрѣнію, между ними свое родовое имѣніе или часть его, либо предоставить его нѣкоторымъ либо *одному* изъ нихъ. При этомъ завѣщатель во всѣхъ указанныхъ завѣщательныхъ распоряженіяхъ не ограниченъ постановленіями объ указной части супруговъ (ст. 1068[1]).

Такимъ образомъ, общій порядокъ наслѣдованія, устанавливаемый дѣйствующимъ русскимъ правомъ при наслѣдованіи по закону, устанавливаетъ равное раздѣленіе имущества, а слѣдовательно, и раздробленіе имѣній; стремленіе же ограничить этотъ процессъ дробленія выразился въ предоставленіи лицамъ женскаго пола при наслѣдованіи земельнаго (внѣгородского) имѣнія не равнаго права съ наслѣдниками мужескаго пола, а лишь доли въ размѣрѣ $^1/_7$ переходящаго по наслѣдству имѣнія. Но дробленіе земли, вызываемое наслѣдованіемъ по закону, компенсируется устанавливаемой нашимъ законодательствомъ свободой завѣщательныхъ распоряженій, дающей возможность наслѣдодателю оставить имѣніе въ одной руки. Ограниченіе же свободы завѣщательныхъ распоряженій родовыми имѣніями со времени закона 3 іюня 1912 года сведено лишь къ ограниченію круга лицъ, которыхъ завѣщатель можетъ назначить наслѣдниками: при наличности восходящихъ онъ можетъ завѣщать родовое имѣніе цѣликомъ только одному изъ нихъ, а при наличности лишь боковыхъ родственниковъ—любому изъ послѣднихъ, какъ далеко онъ ни отстоялъ бы отъ завѣщателя по степени родства. Но на ряду съ общимъ порядкомъ наслѣдованія у насъ существуетъ и особый порядокъ въ наслѣдованіи заповѣдныхъ имѣній, имѣній временно-заповѣдныхъ и въ имѣніяхъ на правѣ майоратовъ въ западныхъ губерніяхъ. Такъ же особо стоитъ наслѣдованіе земли у крестьянъ.

Институтъ *заповѣдныхъ наслѣдственныхъ имѣній* (ст. 1192—1213 т. X, ч. 1) установленъ въ интересахъ дворянскаго сословія; его цѣль—гарантировать нахожденіе даннаго имѣнія въ рукахъ опредѣленнаго дворянскаго рода и предотвратить раздробленіе такого имѣнія путемъ основанія порядка наслѣдованія на началѣ первородства. Заповѣдныя имѣнія могутъ быть учреждаемы только лицами и въ пользу лицъ, принадлежащихъ къ дворянскому сословію. Въ качествѣ заповѣдныхъ имѣнія учреждаются и по Высочайшимъ повелѣніямъ при самомъ пожалованіи этихъ имѣній какому-либо лицу, или по волѣ владѣльцевъ, но также вслѣдствіе Высочайшаго на то разрѣшенія и утвержденія (ст. 467 и слѣд. т. X, ч. 1). Въ заповѣдныя могутъ быть обращаемы имѣнія, заключающія въ себѣ не менѣе пяти тысячъ и не болѣе ста тысячъ десятинъ земли или приносящія дохода не менѣе шести и не болѣе двухсотъ тысячъ рублей въ годъ. Разъ учрежденное заповѣдное имѣніе считается принадлежащимъ данному дворянскому роду въ цѣломъ и не подлежитъ раздробленію, а должно оставаться въ своемъ составѣ до прекращенія заповѣдности. Въ связи съ этимъ каждый отдѣльный владѣлецъ имѣ-

нія, какъ общее правило, не можетъ его отчуждать ни въ цѣломъ, ни по частямъ, и на имѣніе это не можетъ быть обращено принудительное взысканіе по долгамъ (за исключеніемъ доходовъ съ имѣнія). Ближайшіе наслѣдники заповѣдныхъ имѣній устанавливаются въ самыхъ актахъ учрежденія таковыхъ имѣній. Но при наличности нисходящихъ наслѣдниковъ наслѣдниками заповѣдныхъ имѣній могутъ быть назначены только дѣти, за неимѣніемъ дѣтей—внуки и т. д., при чемъ съ соблюденіемъ между ними старшинства по праву первородства и съ предпочтеніемъ въ одинаковыхъ степеняхъ мужского колѣна женскому. Имѣющіе ни законныхъ дѣтей, ни потомства отъ нихъ могутъ назначать наслѣдниками болѣе или менѣе близкихъ родственниковъ боковой линіи, но опять-таки при условіи принадлежности ихъ къ потомственному дворянству. Учредители заповѣднаго имѣнія могутъ также въ самомъ актѣ учрежденія, на случай безпотомственной смерти (по прямой линіи) первыхъ назначенныхъ наслѣдниковъ изъ линіи нисходящей или боковой, подназначить имъ наслѣдниковъ изъ другихъ боковыхъ родственниковъ. По смерти лица, назначеннаго наслѣдникомъ въ учредительномъ актѣ, имѣніе переходитъ къ старшему сыну умершаго, а за смертью сына, по праву представленія, къ старшему сыну послѣдняго (внуку) и т. д. За неимѣніемъ внуковъ отъ старшаго сына имѣніе переходитъ ко второму сыну и его дѣтямъ и т. д. За неимѣніемъ сыновей имѣніе поступаетъ дочерямъ опять-таки по порядкѣ старшинства. Если у владѣльца имѣнія не было нисходящихъ, то имѣніе поступаетъ его старшему брату и т. д. Когда родъ перваго владѣльца заповѣднаго имѣнія въ нисходящей линіи прекратится, а въ учредительномъ актѣ не будетъ подназначенъ (см. выше) на этотъ случай кто-либо изъ боковыхъ родственниковъ, то заповѣдность считается прекратившейся, и имѣніе послѣ послѣдняго владѣльца переходитъ уже по основаніи общихъ правилъ о наслѣдствѣ. Такъ какъ заповѣдное имѣніе поступаетъ лишь одному изъ возможныхъ сонаслѣдниковъ по закону, то законодатель, желая до извѣстной степени обезпечить положеніе остальныхъ дѣтей и супруга, постановляетъ (ст. 1211), что если наслѣдодатель умеръ, ничѣмъ не обезпечивъ остальныхъ дѣтей и супруга, то супругу должна выдаваться ежегодно шестая часть чистаго дохода съ заповѣднаго имѣнія, а между дѣтьми дѣлится капиталъ, равный двухлѣтнему чистому доходу съ имѣнія. Капиталъ этотъ можетъ быть образованъ путемъ займа подъ доходы съ имѣнія.

На ряду съ заповѣдными наслѣдственными имѣніями наше законодательство знаетъ также институтъ *временно-заповѣдныхъ имѣній* (ст. ст. 493[1]—[46], 1213[1]—[9], 1059[1], 1070[1] т. X, ч. 1); послѣднія могутъ учреждать также только потомственные дворяне. Какъ слѣдуетъ изъ размѣра имѣній, могущихъ быть обращенными во временно-заповѣдныя, а именно въ предѣлахъ отъ пространства земли, дающаго право участія въ дворянскихъ выборахъ, до десяти тысячъ десятинъ земли, институтъ этотъ направленъ къ поддержанію средняго дворянства. Имѣніе обращается во временно-заповѣдное крѣпостнымъ актомъ, совершаемымъ у нотаріуса, и должно быть свободно отъ запрещеній. Временно-заповѣдное имѣніе не можетъ быть ни отчуждаемо, ни раздѣляемо и должно представлять изъ себя единое хозяйственное цѣлое. Оно можетъ быть продано съ публичныхъ торговъ за долги владѣльца, но для этого кредиторы владѣльца должны заявить о своихъ претензіяхъ старшему нотаріусу до истеченія года со дня послѣдней публикаціи объ обращеніи имѣнія во временно-заповѣдное. Въ то время какъ характеръ наслѣдственной заповѣдности имѣнія отмѣняется лишь съ прекращеніемъ рода учредителя въ нисходящей линіи и отсутствіемъ подназначенія на этотъ случай въ учредительномъ актѣ наслѣдниковъ изъ боковой линіи, временная заповѣдность можетъ быть отмѣнена посредствомъ нотаріальнаго духовнаго завѣщанія уже лицомъ, унаслѣдовавшимъ временно-заповѣдное имѣніе отъ перваго за учредителемъ владѣльца (т. е. третьимъ владѣльцемъ, считая учредителя). Порядокъ перехода временно-заповѣдныхъ имѣній по наслѣдству въ общемъ тотъ же, какъ и имѣній заповѣдныхъ наслѣдственныхъ; установленъ принципъ первородства и преимущество мужского пола надъ женскимъ. Временно-заповѣдное имѣніе можетъ быть завѣщано учредителемъ его въ пожизненное владѣніе пережившему супругу.

Въ западныхъ губерніяхъ Всемилостивѣйше жалуются *на правѣ майората* (ст. ст. 494—512, 1214—1217 т. X, ч. 1) казенныя имѣнія. Имѣнія жалуются по существу не въ собственность (хотя законъ и говоритъ о правѣ собственности), а лишь во владѣніе и пользованіе, и по прекращеніи наслѣдниковъ, имѣющихъ право на владѣніе имѣніемъ, послѣднія отбираются обратно въ казенное вѣдомство. Въ связи съ этимъ проектъ гражданскаго уложенія, не считая владѣніе имѣніемъ на правѣ майората правомъ собственности, исключаетъ постановленія о нихъ изъ гражданскаго уложенія и отводитъ имъ мѣсто въ Уставѣ о казенныхъ имѣніяхъ. Владѣлецъ майоратнаго имѣнія обязанъ управлять имъ по возможности лично, онъ обязанъ ежегодно уплачивать въ пользу инвалиднаго капитала три процента чистаго дохода съ имѣнія. При неуплатѣ этого трехпроцентнаго взноса въ теченіе года имѣніе берется въ казенный присмотръ. Владѣлецъ не можетъ ни отчуждать, ни закладывать имѣніе, за исключеніемъ продажи участковъ крестьянамъ. Въ послѣднемъ случаѣ вырученныя отъ продажи суммы образуютъ неприкосновенный капиталъ, доходами съ котораго пользуется владѣлецъ имѣнія. Майоратное имѣніе поступаетъ всегда одному наслѣднику, притомъ по принципу старшинства.

Спеціальное постановленіе заключаетъ наше законодательство и о наслѣдованіи въ земельныхъ участкахъ, отведенныхъ по правиламъ 20 іюля 1848 года малоимущимъ дворянамъ для поселенія. Эти участки не подлежатъ раздробленію между сонаслѣдниками, а всегда переходятъ въ полномъ составѣ къ наслѣднику, старшему въ родѣ.

Вышеизложенный особый порядокъ наслѣдованія въ имѣніяхъ заповѣдныхъ, наслѣдственныхъ и др. является исключеніемъ изъ общаго порядка и устанавливаетъ принципъ единонаслѣдія, устраняя свободу завѣщательныхъ распоряженій исключительно въ интересахъ дворянскаго сословія, поддержаніе котораго и имущественное обезпеченіе всегда было руководящимъ принципомъ русскаго правительства.

Наслѣдованіе земли у крестьянъ въ общемъ регулируется мѣстными обычаями (ст. 13 Общаго положенія о крестьянахъ. Особ. прил. къ IX т. Св. Зак.). До изданія землеустроительныхъ законовъ послѣдняго времени, при общинномъ землевладѣніи субъектомъ пользованія всей надѣльной землей являлась семья-дворъ, а при подворномъ землевладѣніи надѣльная земля принадлежала въ собственность не отдѣльнымъ крестьянамъ-домохозяевамъ, а также являлась семейной собственностью крестьянскаго двора. Въ связи съ этимъ смерть домохозяина въ сущности не влекла за собой наслѣдственнаго перехода имущества. Земля попрежнему находилась въ пользованіи или была собственностью семьи-двора, и возникалъ лишь вопросъ о томъ, кто станетъ на мѣсто умершаго домохозяиномъ. Но часто, именно въ связи со смертью домохозяина, имѣлъ мѣсто раздѣлъ семьи и распредѣленіе имущества послѣдней между ея членами. По обычному праву по смерти главы семьи наслѣдуютъ восходящіе, при чемъ сыновья устраняютъ дочерей. На ряду съ кровными родственниками обычно наслѣдуютъ незаконнорожденные, усыновленные и при-

мыши; съ другой стороны, исключаются отъ наслѣдованія тѣ кровные родственники, которые вышли изъ семьи,— въ этомъ сказывается идея семейной собственности семьи, построенной на трудовомъ началѣ. Судебная практика (рѣш. Общ. Собр. 1-го, 2-го и Касс. Деп. 3 ноября 1897 г., № 29; ук. 2-го Деп. 10 января 1902 г., № 103), отрицая за отдѣльнымъ домохозяиномъ право собственности на надѣльную землю, отвергаетъ возможность и завѣщательныхъ распоряженій о надѣльной землѣ. Но изслѣдователи отмѣчаютъ существованіе завѣщаній, касающихся надѣльной земли; однако, содержаніе таковыхъ завѣщаній сводится лишь къ конкретному распредѣленію имущества между членами семьи, назначеніе того или другого члена старшимъ и т. п. Что касается земли, принадлежащей отдѣльнымъ крестьянамъ на правѣ личной собственности, купленной, пріобрѣтенной по давности и др., то наслѣдованіе ея регулируется общими постановленіями законовъ гражданскихъ (т. X, ч. 1 Св. Зак.); однако, по ссылкѣ заинтересованныхъ лицъ должны быть примѣнены и нормы обычнаго права, которыя, въ зависимости отъ содержанія мѣстныхъ обычаевъ, могутъ ограничить свободу завѣщательныхъ распоряженій и измѣнить общій порядокъ наслѣдованія по закону.

Новѣйшіе землеустроительные законы внесли существенныя измѣненія въ правовыя отношенія крестьянъ къ землѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ область наслѣдованія среди крестьянъ (указъ 9 ноября 1906 года, законъ 14 іюня 1910 года, Положеніе о землеустройствѣ 29 мая 1911 года). Въ силу указанныхъ законовъ надѣльная земля, бывшая въ подворномъ владѣніи, усадебные участки при общинномъ землевладѣніи и укрѣпленная за отдѣльными домохозяевами полевая надѣльная земля общиннаго владѣнія признаются личной собственностью домохозяевъ. Отсюда, въ отношеніи этихъ земель теперь уже не должны примѣняться тѣ нормы обычнаго права, которыя были связаны съ началомъ семейной собственности на землю, и наслѣдованіе регулируется общими гражданскими законами. Признаніе земель указанныхъ категорій личной собственностью домохозяевъ лишаетъ земельнаго имущества прочихъ членовъ семьи и ведетъ ихъ къ пролетаризаціи. Основываясь на свободѣ завѣщательныхъ распоряженій, устанавливаемой гражданскими законами, домохозяинъ можетъ обездолить семью, завѣщавъ землю постороннему лицу. Желая бороться съ возможностью такихъ случаевъ, указываютъ на статью 13 Общаго положенія о крестьянахъ, по которой крестьяне въ порядкѣ наслѣдованія должны руководствоваться мѣстными обычаями, и, исходя изъ этой статьи, полагаютъ, что завѣщательныя распоряженія относительно вышеуказанныхъ категорій земли могутъ имѣть мѣсто только тогда, когда въ данной мѣстности нѣтъ обычая, запрещающаго духовныя завѣщанія (циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ 9 декабря 1906 г., № 70). Однако, это положеніе представляется спорнымъ, такъ какъ обычаи выработались при существованіи семейной собственности на землю и въ связи съ ней, а потому едва ли могутъ примѣняться къ переходу по наслѣдству собственности единоличной. За изданіемъ новѣйшихъ законовъ, семейное обладаніе сохранилось въ отношеніи неукрѣпленныхъ за домохозяевами полевыхъ надѣльныхъ земель общиннаго землевладѣнія. Кромѣ того, участки земли, находящіеся въ нераздѣльномъ владѣніи матери и дѣтей или нѣсколькихъ лицъ, не состоящихъ между собой въ родствѣ по прямой нисходящей линіи, признаются общей собственностью этихъ лицъ (ст. 48 закона 14 іюня 1910 г.).

Литература: I. *Демченко*, „Существо наслѣдства и призваніе къ наслѣдованію по русскому праву", 1887; *Никольскій*, „О началахъ наслѣдованія въ древнѣйшемъ русскомъ правѣ", 1859; *Каселинъ*, „Взглядъ на историческое развитіе русскаго порядка законнаго наслѣдованія" („Современникъ", 1860, № 2); *Цитовичъ*, „Исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія", 1870; *Владимірскій-Будановъ*, „Обзоръ исторіи русскаго права", 1914; *Анненковъ*, „Система русскаго гражданскаго права", т. VI; *Товстолѣсъ*, „Свобода завѣщательной воли по русскому праву въ различные періоды его развитія" (Ж. М. Ю., 1902, № 8); *Загоровскій*, „Къ вопросу о законной наслѣдственной долѣ" (Ж. М. Ю. 1896, №№ 5 и 6); *Пергаментъ*, „Предѣлы наслѣдованія въ гражданскомъ правѣ" („В. Права", 1906, № 3); *Гитцигъ*, „Предѣлы наслѣдственнаго права", 1910; *Гойхбаргъ*, „О расширеніи правъ наслѣдованія по закону лицъ женскаго пола", 1912; *Рязановскій*, „О посмертномъ преемствѣ супруговъ по русскому праву", 1914, *Закревскій*, „Объ охраненіи наслѣдниковъ" (Ж. Гр. и Уг. Пр., 1872, № 5); *Башмаковъ*, „О владѣніи по наслѣдству, или сезинѣ" (Ж. М. Ю., 1901, № 2); *его же*, „Долговая отвѣтственность наслѣдника" (Ж. М. Ю., 1902, № 2); *Кассо*, „Объ отвѣтственности наслѣдниковъ", 1894; *Васинъ*, „Завѣщательный отказъ по русскому праву", 1915; *Покровскій*, „Исторія римскаго права", 1913; *Дернбургъ*, „Пандекты, семейное и наслѣдственное право", пер. 1911; *Girard*, „Manuel élémentaire de droit romain", 1911; *Viollet*, „Histoire du droit civil français", 1905; *Planiol*, „Traité élémentaire de droit civil", III, 1908; *Albert*, „La liberté de tester", 1895; *Boissonade*, „Histoire de la réserve héréditaire", 1873; *Gans*, „Das Erbrecht in weltgeschichtl. Entwickelung", 1824; *Schröder*, „Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte", 1907; *Kipp*, „Lehrbuch des bürgerlichen Rechts", II Band, 3 Abt., „Das Erbrecht", 1911; *Schiffner*, „Pflichtteil, Erbenausgleichung und die sonstigen gesetzlichen Vermachtnisse", 1897.—II *А. Г. Гойхбаргъ*, „Законъ о расширеніи правъ наслѣдованія по закону лицъ женскаго пола", изд. 2, 1913 г.; *Башмаковъ*, „Институтъ родовыхъ имуществъ передъ судомъ русской юриспруденціи" (Ж. М. Ю., 1897 г., №№ 7 и 8); *Д. Генкинъ*, „О завѣщаніи родовыхъ имуществъ" („Вѣст. права и нот.," 1910 г., № 49); *А. А. Леонтьевъ*, „Крестьянское право", 1914; *О. А. Хауке*, „Крестьянское земельное право", 1914; *Д. С. Розенблюмъ*, „Частно-правовыя черты надѣльнаго землевладѣнія" („Вопросы права", 1910 г., кн. II); *А. Э. Вормсъ*, „Примѣненіе обычая къ наслѣдованію въ личной собственности на надѣльныя земли" („Юрид. записки Демид. лицея", 1912 г., № 1/2); *В. Н. Шретеръ*, „Семейная собственность у крестьянъ" („Вопросы права", 1911 г., кн. VIII).

Д. Генкинъ.

Отвѣтственность наслѣдниковъ по долгамъ наслѣдодателя. Наслѣдство есть совокупность правъ и обязанностей, оставшихся послѣ умершаго. Принимая активъ, наслѣдникъ вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ и пассивъ наслѣдства, а слѣдовательно, обязуется платить по долгамъ наслѣдодателя. Со времени принятія наслѣдства унаслѣдованное имущество сливается въ лицѣ наслѣдника съ его собственнымъ имуществомъ. Возникаетъ вопросъ, долженъ ли наслѣдникъ отвѣчать по обязательствамъ наслѣдодателя всѣмъ своимъ имуществомъ или только унаслѣдованнымъ. Теорія отвѣчала на этотъ вопросъ различно. По мнѣнію однихъ (Пухта), на наслѣдника переходитъ личность умершаго, она какъ бы продолжаетъ жить въ наслѣдникѣ—отсюда отвѣтственность наслѣдника и своимъ имуществомъ (ultra vires hereditatis). Другіе (Виндшейдъ, Унгеръ) выводили неограниченную отвѣтственность наслѣдника изъ универсальности наслѣдственнаго преемства, изъ того, что наслѣдство является совокупностью правъ и обязанностей. Но едва ли это правильно; изъ понятія универсальности преемства одинаково можетъ быть выведена и отвѣтственность лишь въ предѣлахъ унаслѣдованнаго имущества (Кассо). Законодательства устанавливаютъ различныя системы отвѣтственности наслѣдниковъ. Одни, какъ римское право въ классическую эпоху, наше дѣйствующее право, придерживаются неограниченной отвѣтственности; другія—Англія, Саксонія, Пруссія—устанавливаютъ обратно, какъ общее правило, ограниченіе отвѣтственности предѣлами унаслѣдованнаго имущества. Въ Англіи наслѣдство до перехода къ наслѣдникамъ подлежитъ ликвидаціи въ цѣляхъ удовлетворенія кредиторовъ наслѣдодателя, къ наслѣдникамъ же переходитъ лишь чистый отъ долговъ остатокъ имущества. Третьи, и таковыхъ большинство—Франція, Швейцарія, Австрія, Германія — предоставляютъ наслѣдникамъ право принять наслѣдство подъ условіемъ ограниченія ихъ отвѣтственности унаслѣдованнымъ имуществомъ. Ограниченіе отвѣтственности связывается въ общемъ съ принятіемъ наслѣдства по особой описи (beneficium inventarii), при чемъ въ этомъ случаѣ во Франціи наслѣдникъ отвѣчаетъ именно самимъ наслѣдственнымъ имуществомъ (cum viribus hereditatis), а по Проекту новаго русскаго гражданскаго уложенія—хотя бы и своимъ имуществомъ, но въ предѣлахъ цѣнности наслѣдственной массы (pro viribus hereditatis). Въ Россіи до изданія Свода законовъ отвѣтственность наслѣдника была ограниченная, Сводъ же сталъ на точку зрѣнія безусловной, неограниченной отвѣтственности наслѣдниковъ какъ по завѣщанію, такъ и по закону. Какъ исключеніе, наслѣдникъ отвѣчаетъ только наслѣдственнымъ имуществомъ по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ или выданнымъ со срокомъ до востребованія, если они предъявлены ко взысканію по смерти заемщика-наслѣдодателя, а также по искамъ объ убыткахъ, причиненныхъ преступнымъ дѣяніемъ наслѣдодателя. При нѣсколькихъ наслѣдникахъ, каждый отвѣчаетъ соотвѣтственно полученной имъ долѣ въ наслѣдствѣ. Отказополучатели, не являясь наслѣдниками, по общему правилу, по долгамъ наслѣдодателя не отвѣчаютъ, но если прочаго наслѣдственнаго имущества не хватитъ на удовлетвореніе долговъ, то взысканіе можетъ быть обращено и на полученное отказополучателемъ, но лишь въ предѣлахъ фактически полученнаго послѣднимъ. Въ обособленіи наслѣдственнаго имущества отъ имущества наслѣдника могутъ быть заинтересованы и сами кредиторы наслѣдодателя въ случаѣ перезадолженности имущества наслѣдника и нежеланія конкурировать съ кредиторами послѣдняго. Право требованія обособленнаго удовлетворенія изъ наслѣдственнаго имущества предоставляло кредиторамъ наслѣдодателя (beneficium separationis) уже римское право; извѣстно оно и большинству современн. законодательствъ. Русское законодательство не содержитъ соотвѣтствующихъ общихъ постановленій, но предоставляетъ (ст. 405 У. суд. торг.) кредиторамъ, „не повѣрившимъ“ наслѣдникамъ, пріостановить переходъ имущества по наслѣдованію и открыть конкурсъ надъ наслѣдственной массой. О наслѣдованіи земли и литературу см. *приложеніе*.

Д. Генкинъ.

Наслѣдственность. Подъ Н. разумѣютъ *сохраненіе и передачу сходнаго* какъ во внѣшнемъ или внутреннемъ строеніи, такъ и въ химико-физическихъ особенностяхъ и въ жизненныхъ отправленіяхъ организмовъ. Нерѣдко подъ Н. разумѣютъ какую-то особую силу, что невѣрно, а также противополагаютъ ее *измѣнчивости* (*см.*), т. е. *возникновенію, появленію несходнаго*, уподобляя различіе между ними различію между покоемъ и движеніемъ. Но это сравненіе не выдерживаетъ критики, такъ какъ понятіе Н. шире и обнимаетъ собой и понятіе измѣнчивости. Удачнѣе, пожалуй (Тимирязевъ, Негели), сравненіе съ принципомъ или началомъ *инерціи*, обнимающимъ оба понятія — покоя и движенія („Per inertiam materiae fit ut corpus omne vel quiescendi vel movendi difficulter deturbetur". Черезъ инерцію матеріи происходитъ, что всякое тѣло съ трудомъ выводится какъ изъ состоянія покоя, такъ и изъ состоянія движенія. *Newton*, „Principia", pag. 2). Н. проявляется какъ въ сохраненіи неизмѣннаго, такъ и въ сохраненіи измѣнившагося, только послѣднее наблюдается далеко не во всѣхъ случаяхъ, и вопросъ, когда же именно, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ современныхъ задачъ ученія о Н. Ученіе это имѣетъ важное значеніе, теоретическое и практическое, какъ въ отношеніи къ эволюціонному ученію — дарвинизму (*см.*), такъ и въ примѣненіи къ искусству отбора—селекціи (*см.*).

Понятіе Н. обыкновенно пріурочиваютъ къ явленіямъ размноженія и притомъ почти исключительно размноженія полового у высшихъ растеній и животныхъ и въ особенности у человѣка. Это ходячее представленіе односторонне и не вѣрно. Жизнь отдѣльнаго организма представляетъ смѣну формъ—возрастовъ, отъ начальнаго зарожденія до смерти. Жизнь вида слагается изъ преемственной смѣны поколѣній. Воззрѣніе на эти двѣ категоріи явленій зависитъ отъ представленія объ особи, которое далеко не всегда одинаково ясно. Очевидное въ примѣненіи къ человѣку и высшимъ животнымъ, оно далеко не такъ просто какъ въ примѣненіи къ сложнымъ животнымъ и въ особенности къ растеніямъ. Въ ходячемъ представленіи дерево является особью, размножающейся своими сѣменами, между тѣмъ какъ на дѣлѣ это сложный организмъ; отдѣльные побѣги его—особи послѣдовательныхъ поколѣній. Люди, удивляющіеся тому, что дѣти походятъ на родителей, нимало не удивляются тому, что всѣ листья на деревѣ одинаковы. Въ этомъ случаѣ новыя особи происходятъ изъ почекъ, но еще поразительнѣе и ближе аналогія, когда на срубѣ стараго дерева (напр., тополя) отбивается молодая поросль, при чемъ отдѣльныя клѣточки образовательной ткани (камбія), въ теченіе вѣковъ производившія только опредѣленные элементы коры и древесины, даютъ начало цѣлымъ новымъ особямъ. На этотъ разъ аналогія еще полнѣе; особи берутъ начало не отъ почекъ, а прямо отъ клѣточекъ, какъ и въ процессѣ полового размноженія. Только совершенно забывая значеніе этихъ аналогій (которыя особенно выдвигалъ Дарвинъ), могли создать сохранившіяся до настоящаго времени теоріи Н., какъ пресловутая теорія Вейсмана о двухъ плазмахъ: *зародышевой* (Keimplasma)—вѣчной и исключительной носительницы Н., и *тѣлесной* (Somatoplasma)—смертной и не имѣющей отношенія къ Н. Стоило ботанику (Сидней-Вайнсу) вскорѣ послѣ возникновенія этой теоріи произнести одно слово—бегонія, чтобы разрушить въ концѣ это ученіе о двухъ плазмахъ. У бегоніи изъ надрѣзовъ листа, положеннаго на землю, вырастаетъ цѣлое растеніе, приносящее цвѣты и сѣмена, т. е. смертная, тѣлесная плазма родитъ безсмертную носительницу Н. Не малую путаницу понятій, по справедливому замѣчанію Артура Томсона, вноситъ и распространеніе на ученіе о Н. заимствованнаго у юристовъ понятія о наслѣдствѣ и наслѣдующихъ. Говорятъ о переходѣ къ организму того или другого наслѣдства, между тѣмъ какъ въ природѣ наслѣдникъ и наслѣдство одинъ и тотъ же объектъ—наслѣдство это сами наслѣдники или ихъ части.

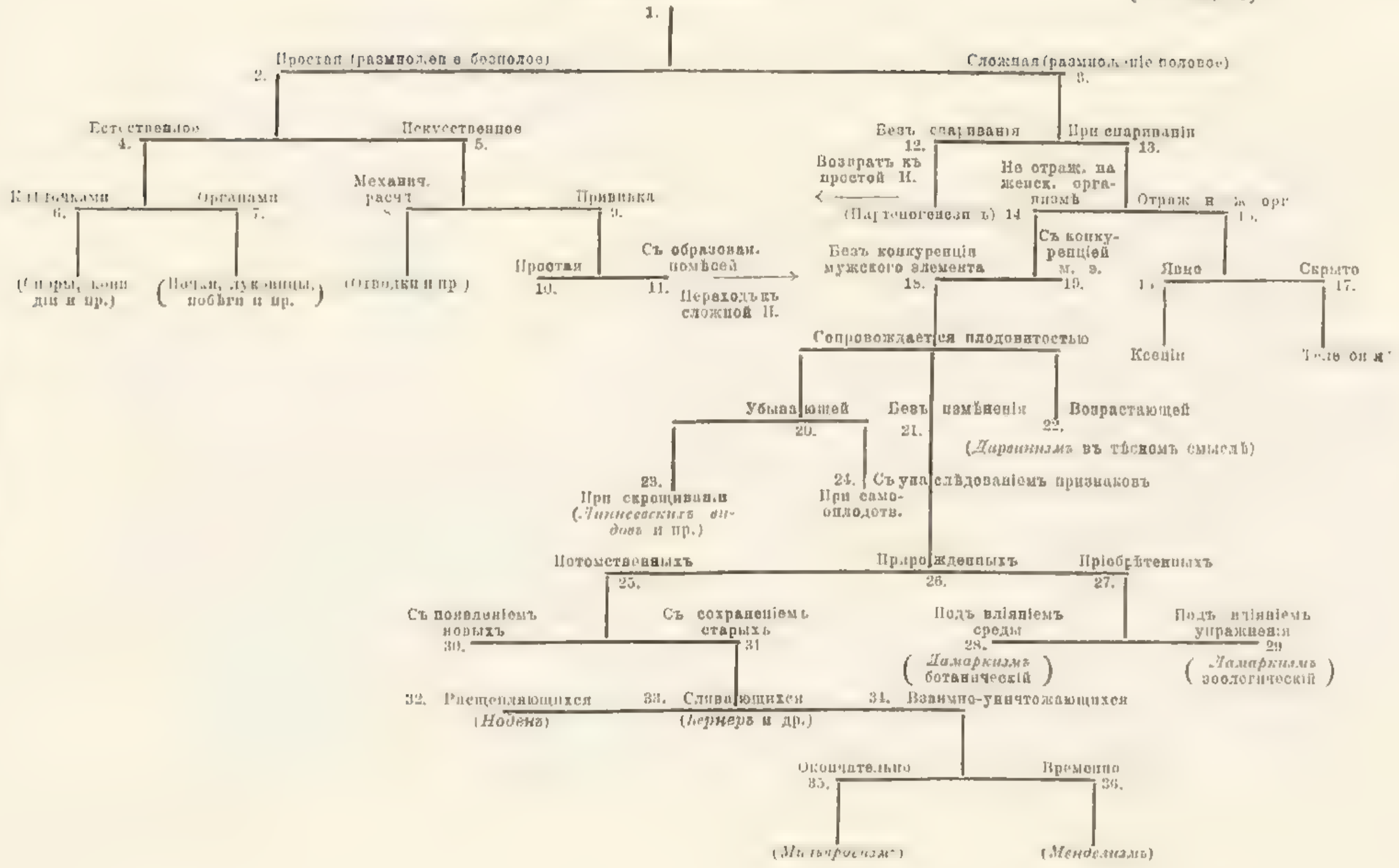
Ознакомимся съ краткимъ перечнемъ главнѣйшихъ категорій фактовъ, обнимаемыхъ ученіемъ о Н., а затѣмъ уже съ такъ называемыми теоріями Н. Эти разнообразныя категоріи фактовъ мы постараемся сгруппировать въ порядкѣ

ихъ значенія, т. е. о болѣе общихъ категоріяхъ скажемъ сначала, а потомъ перейдемъ къ болѣе частнымъ случаямъ. Во многихъ современныхъ трактатахъ это относительное значеніе фактовъ не принимаютъ во вниманіе, а выдвигаютъ впередъ нѣкоторыя совершенно частныя явленія, которымъ придается несоотвѣтственное, а порою даже исключительное значеніе (какъ, напр., такъ называемому *менделизму*; *см.*).

Прежде всего слѣдуетъ различать явленія Н. *простой* и *сложной* (таб. I, 2, 3). Первая наблюдается при размноженіи простомъ, растительномъ, *вегетативномъ*, т. е. при превращеніи въ зачатокъ новой особи части уже существующей взрослой особи. Вторая, т. е. сложная, Н. наблюдается при воспроизведеніи *половомъ*, при чемъ каждая новая особь является наслѣдіемъ двухъ (явленіе *оплодотворенія*; *см.*) организмовъ, а такъ какъ то же повторяется въ каждомъ поколѣніи, то каждый новый организмъ является наслѣдіемъ всѣхъ его предковъ. Явленіе это еще болѣе усложняется тѣмъ, что у нѣкоторыхъ животныхъ, какъ это было показано Стенструпомъ, и у всѣхъ растеній, начиная со мховъ, какъ это выяснили геніальныя обобщенія Гофмейстера (*см.*), полный жизненный циклъ каждаго организма слагается изъ правильнаго неизмѣннаго *чередованія поколѣній* безполаго и полового. Между явленіями размноженія полового и безполаго прежде видѣли коренное различіе, но явленіе *партеногенезиса* (таб. I, 12)—естественнаго и отчасти искусственнаго,—съ одной стороны, приближающаго явленія полового размноженія къ безполому, а съ другой стороны, возможность искусственнаго полученія растительной помѣси путемъ прививки (таб. I, 11), на что было обращено вниманіе Дарвиномъ и только въ недавнее время нѣмецкими ботаниками,—сблизило эти двѣ основныя категоріи между собой. Наконецъ, Клебсу удалось показать (*см. экспериментальная морфологія*), что простѣйшія растенія (грибы, водоросли), обладающія обоими способами размноженія, можно произвольно превращать въ размножающіяся исключительно тѣмъ или другимъ путемъ.

I. Н. простая (таб. I, 2). Н. обыкновенно изучаютъ при смѣнѣ поколѣній. Періодически повторяющіяся стадіи развитія каждаго поколѣнія начинаются съ одной зачаточной клѣточки; это одинаково вѣрно какъ въ примѣненіи къ половому, такъ и безполому процессу, но обыкновенно начало новаго поколѣнія пріурочиваютъ къ моменту отдѣленія болѣе или менѣе сложнаго или одноклѣтнаго тѣла отъ производящаго его организма. Значеніе процесса размноженія для вида, очевидно, сводится къ завладѣнію возможно большей площадью разселенія. Простѣйшій способъ такого процесса у растеній заключается въ механическомъ расчлененіи взрослаго экземпляра на части, будутъ ли то группы клѣточекъ или цѣлые побѣги высшихъ растеній, которые такъ или иначе могутъ разноситься и превращаться въ новыя отдѣльныя существа. Лучшимъ примѣромъ этого простѣйшаго случая можетъ служить прѣсноводное растеніе Elodea canadensis, исторія распространенія котораго въ прѣсныхъ водахъ Европы хорошо извѣстна. Появившись въ тридцатыхъ годахъ въ Ирландіи, оно мало-по-малу завоевало Англію, Голландію, Германію, въ семидесятыхъ годахъ пробирается въ Оку и т. д. Размноженіе его идетъ очень просто: тонкій стебелекъ его дѣлится вилообразно; отгниваніемъ, разрушеніемъ частей ниже развилины выше лежащія части освобождаются, распадаются и разносятся на дальнія разстоянія. Такъ какъ не замѣчено, чтобы растеніе это размножалось сѣменами, то все это одинъ колоссальный экземпляръ растенія, за нѣсколько лѣтъ покрывшій своими развѣтвленіями и отростками всю Европу, а полное сходство его представителей, несмотря на громадное ихъ число и на далекія разстоянія, по которымъ они разселились, служитъ наглядымъ примѣромъ сохраненія сходства путемъ простой Н., почему этотъ пріемъ такъ и цѣнится на практикѣ, когда имѣютъ въ виду сохранить какую-нибудь цѣнную новую садовую или огородную разновидность. Но вегетативное размноженіе не ограничивается такими простыми случаями; еще чаще части растенія, будутъ ли то отдѣльныя клѣточки или болѣе или менѣе значительные комплексы,

Наслѣдственность. (Таблица I).

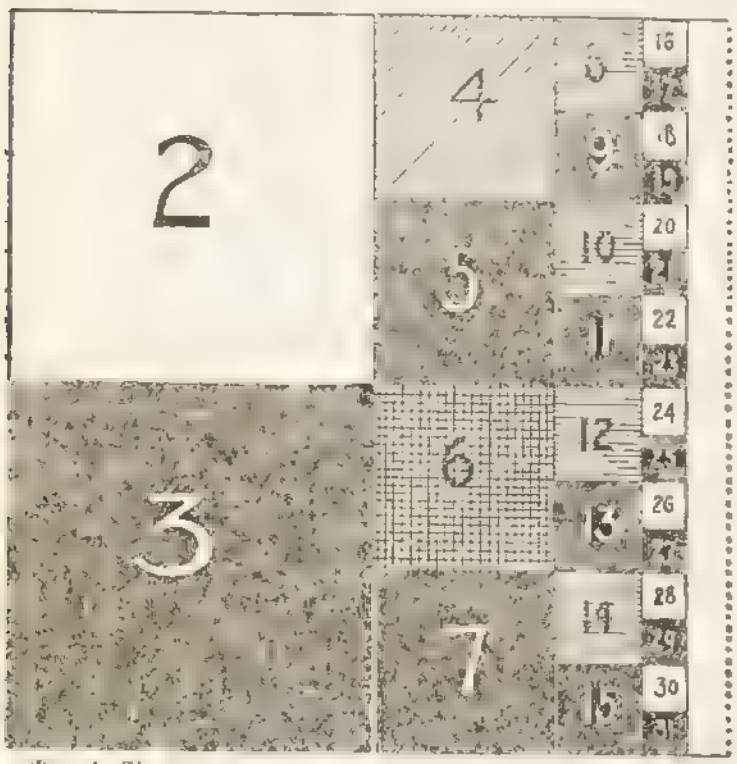


Cytisus Adami—прививочная помѣсь C. laburnum и C. purpureus.

образуютъ своеобразные органы, такъ или иначе отдѣляющіеся отъ растенія,— таковы споры или такъ называемыя конидіи; таковы различнаго рода почки, луковички и т. д. Ко всѣмъ вегетативнымъ способамъ примѣнимо то, что сказано о размноженіи отводками, что при нихъ явленія Н. обнаруживаются съ наибольшей очевидностью, т. е. сохраненіе сходнаго наблюдается съ наибольшей полнотою. Эта особенность явленія вегетативнаго размноженія была, можно сказать, даже преувеличена: считали, что явленія измѣнчивости при этомъ способѣ размноженія вовсе не обнаруживаются. Опять Дарвинъ болѣе, чѣмъ кто другой, способствовалъ разсѣянію этого предразсудка и притомъ съ двоякой точки зрѣнія: онъ собралъ обширный матеріалъ, доказывающій, что факты измѣнчивости встрѣчаются далеко не рѣдко и при размноженіи вегетативномъ, хотя не такъ часто, какъ при половомъ, потому что въ послѣднемъ къ факторамъ, дѣйствующимъ въ первомъ случаѣ, примѣшивается еще новый—совмѣстное вліяніе двухъ половъ. Согласно представленію, что истинной особью, новымъ поколѣніемъ, является образующійся изъ почки побѣгъ, Дарвинъ указалъ, что измѣнчивость должна здѣсь обнаруживаться въ появленіи новыхъ свойствъ у отдѣльныхъ побѣговъ. Это явленіе онъ назвалъ *почковой варіаціей, почковой измѣнчивостью* (bud variation), т. е. появленіе, напримѣръ, на деревѣ отдѣльной вѣтви съ темнокрасными листьями (какъ, напримѣръ, у кроваваго бука) или появленіе на деревѣ персика вѣтви съ гладкими, а не пушистыми, какъ это обычно для персика, плодами (нектарины) и т. д. Къ многочисленнымъ примѣрамъ, собраннымъ Дарвиномъ, позднѣе присоединились еще новые, и дѣло дошло до того, что самое установленіе этого особаго типа измѣнчивости стали приписывать другимъ (напримѣръ, Коржинскому). Дарвинъ не ограничился указаніемъ на эту аналогію между двумя категоріями Н., а указалъ на другую, еще болѣе неожиданную и глубокую. Онъ показалъ, что существуютъ случаи, когда простая Н., свойственная вегетативному размноженію, можетъ превращаться въ сложную, двойственную, свойственную размноженію половому. Словомъ, онъ показалъ, что возможно полученіе помѣсей и вегетативнымъ путемъ, конечно, только искусственно, при содѣйствіи человѣка. Эти случаи встрѣчаются, хотя очень рѣдко, при процессѣ прививки растеній. Идея Дарвина оспаривалась, приводимые имъ примѣры отрицались, все было почти подвергнуто забвенію, пока въ недавнее время не выступилъ въ ея защиту, подтвердивъ новыми опытами, нѣмецкій ботаникъ Винклеръ. Самый разительный изъ примѣровъ, приведенныхъ Дарвиномъ,—полученіе, посредствомъ прививки, помѣси между двумя видами Cytisus—Cytisus laburnum (часто встрѣчающимся въ садахъ такъ называемымъ по-нѣмецки Gold-regen) съ желтыми цвѣтами и Cytisus purpureus съ красными. Эта совершенно оригинальная по способу ея полученія помѣсь была названа по имени садовода, ее осуществившаго въ 1829 г., M. Adam — Cytisus Adami. А получилась она такимъ образомъ: глазокъ C. purpureus былъ привитъ на стволѣ C. laburnum, но не принялся, а вскорѣ на границѣ дичка и привоя получилось нѣсколько побѣговъ; одинъ изъ нихъ, высаженный, и далъ начало помѣси C. Adami. Ея главная особенность заключалась въ томъ, что цвѣты ея получили окраску, среднюю между C. purpureus и C. laburnum—красноватую. Но этимъ не ограничилась особенность этой удивительной вегетативной помѣси, полученной безъ полового акта черезъ простое соприкосновеніе или срастаніе тканей двухъ разныхъ видовъ. Она обнаружила и другое свойство, на которое Дарвинъ обратилъ вниманіе и у настоящихъ помѣсей, именно явленіе, которое онъ назвалъ расщепленіемъ (segregation) [1]), т. е. разъединеніе у потомства признаковъ отца и матери между различными ли недѣлимыми или между частями того же недѣлимаго. Оказалось, что C. Adami можетъ на одномъ деревцѣ приносить троякаго рода цвѣты: и такіе, которые свойственны самой помѣси, и

1) Установленіе этого понятія, проходящаго по всей книгѣ Дарвина, Бэтсонъ потомъ приписалъ Мендели.

такіе, какіе свойственны C. laburnum и C. purpureus, ея предшественникамъ, такъ какъ говорить о родителяхъ здѣсь было бы неумѣстно (таб. II, слѣва цвѣты C. laburnum, въ срединѣ—C. Adami, справа—C. purpureus). На основаніи этого поразительнаго и нѣсколькихъ сходныхъ фактовъ Дарвинъ создалъ понятіе *прививочныхъ помѣсей* (graft hybrids). „Это образованіе помѣсей между видами, въ существованіи котораго я теперь вполнѣ убѣжденъ, представляется весьма важнымъ фактомъ, который рано или поздно измѣнитъ воззрѣнія физіологовъ на половое размноженіе". Воззрѣнія Дарвина, какъ уже сказано, были



Фиг. 1. Діаграмма, поясняющая законъ потомственной Н.

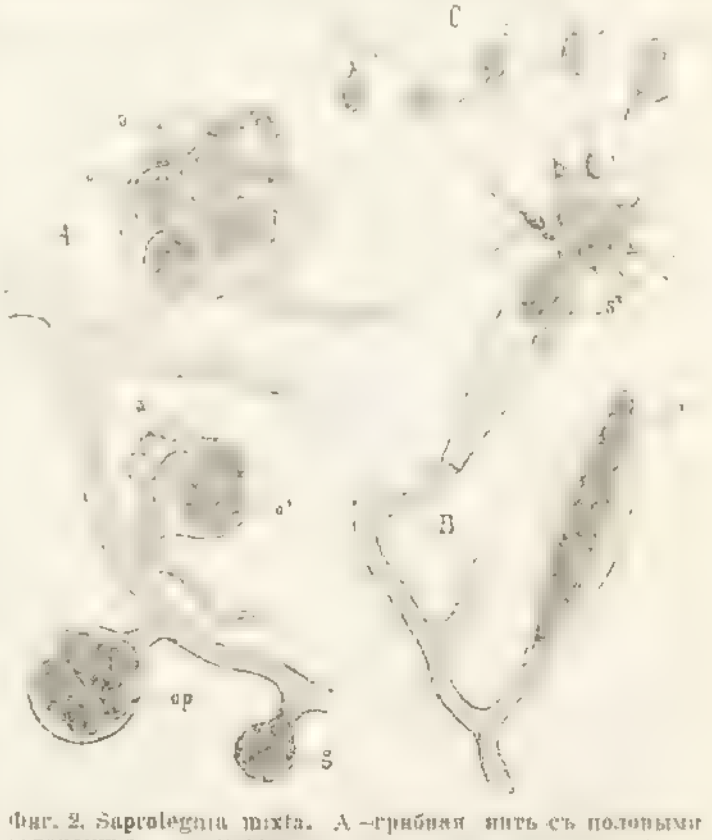
встрѣчены многими учеными крайне скептично. Самые факты подверглись сомнѣнію, несмотря на накопленіе новыхъ, какъ, напр., полученіе тѣмъ же способомъ, какъ у C. Adami, прививочнаго гибрида между двумя родами Crataego — Mespilus помѣси боярышника и мушмулы. Только въ недавнее время нѣмецкій ботаникъ Винклеръ привелъ новые факты, напр., прививочную помѣсь между томатомъ и чернымъ паслёномъ. Впрочемъ, защитники коренного различія двухъ способовъ размноженія, (напр., Бауръ) пытаются видѣть его въ различіяхъ, касающихся строенія ядра (см. *оплодотвореніе*), но, по Винклеру, въ одной его помѣси Solanum Darwinianum и ядро представляетъ среднее строеніе между двумя видами, послужившими дичкомъ и привоемъ. Какъ бы то ни было, въ настоящее время не подлежитъ сомнѣнію, что и при простыхъ вегетативныхъ процессахъ возможны явленія сложной Н., хотя бы и не такія полныя, какъ при половомъ процессѣ, гдѣ происходитъ болѣе тѣсное сочетаніе воспроизводящихъ элементовъ.

II. Н. сложная (таб. I, 3). Это явленіе наблюдается при половомъ процессѣ размноженія, при чемъ въ первомъ же поколѣніи продукты сліянія половыхъ элементовъ должны отражать въ себѣ свойства двухъ родителей, а принимая во вниманіе, что организація каждаго изъ нихъ въ свою очередь двойственна, получается наслѣдственная зависимость отъ возрастающаго числа предковъ въ той же обратно убывающей прогрессіи, что (по Голтону) можетъ быть выражено слѣдующей схемой (фиг. 1). Эта схема, конечно, выражаетъ только теоретически возможную зависимость организаціи даннаго существа отъ организаціи его предковъ, въ дѣйствительности же эта зависимость съ перваго же шага можетъ представлять уклоненія во всевозможныхъ степеняхъ, начиная съ полнаго возврата къ безполому процессу размноженія въ явленіяхъ такъ называемаго *партеногенезиса* (таб. I, 14). Явленіе это заключается въ томъ, что женскій половой элементъ, *яйцеклѣтка*, оказывается способнымъ къ образованію нормальнаго организма безъ участія мужского оплодотворяющаго элемента Всего нагляднѣе это наблюдается у простѣйшихъ растеній, напримѣръ, у микроскопическаго гриба Saprolegnia (фиг. 2), гдѣ двѣ совершенно сходныя клѣточки, образующіяся въ женскомъ органѣ—оогоніи, въ одномъ случаѣ вслѣдствіе оплодотворенія превращаются въ *ооспору*—органъ полового размноженія, а въ другомъ въ *партеноспору*—органъ безполаго размноженія.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Клебсъ вызывалъ явленіе партеногенезиса искусственно, позднѣе и зоологи (Лёбъ, Делажъ и др.) получали начальныя стадіи развитія зародыша у морскихъ животныхъ безъ участія мужского оплодотворяющаго элемента, какъ и Клебсъ — при дѣйствіи простыхъ растворовъ солей. Партеногенезисъ въ сферѣ явленій полового размноженія составляетъ какъ бы возвращеніе къ явленіямъ безполаго размноженія точно такъ же, какъ возможность *самозарожденія* представляетъ несомнѣнную аналогію съ половымъ размноженіемъ. Извѣстно, что Стенструпомъ было открыто существованіе у нѣкоторыхъ группъ животныхъ явленія такъ наз. *чередованія поколѣній*, найденнаго затѣмъ Гофмейстеромъ у всѣхъ растеній, начиная съ мховъ. Явленіе это заключается въ томъ, что полный циклъ индивидуальной жизни растенія состоитъ изъ смѣны двухъ поколѣній, одно изъ которыхъ размножается безполымъ путемъ, а другое половымъ; самымъ типическимъ, центральнымъ представителемъ этой коренной особенности растеній являются папоротники.

Съ другой стороны, въ связи съ *простой Н.*, проявляющейся въ вегетативномъ воспроизведеніи цѣлыхъ организмовъ изъ частей другихъ организмовъ, можно поставить и явленія *частичнаго воспроизведенія* частей цѣлымъ организмомъ, случайно ихъ лишившимся, такъ наз. явленія *регенераціи*, или возстановленія органовъ. Въ этихъ случаяхъ, когда на мѣстѣ утраченнаго органа возстановляется новый, совершенно съ нимъ сходный, явленія Н. проявляются едва ли не въ простѣйшей своей формѣ. Наблюдаются они и у растеній и у животныхъ.

Переходя къ изученію сложной Н., обнаруживающейся въ половомъ процессѣ во вліяніи оплодотворяющаго начала, мы должны прежде всего опредѣлить сферу дѣйствія этого начала. Въ обыкновенной жизни, особенно въ примѣненіи къ растенію, очень часто безъ всякаго удивленія готовы признать нѣкоторыя проявленія этого воздѣйствія оплодотворяющаго начала, которыя только въ самое недавнее время получили объясненіе и то еще не во всѣхъ случаяхъ. Напримѣръ, извѣстны различныя разновидности маиса, съ гладкими или морщинистыми зернами, желтаго или синяго цвѣта; еще болѣе извѣстно, что различные сорта яблока бываютъ различно окрашены и различной формы. При опы-



Фиг. 2. Saprolegnia mixta. A—грибная нить съ половыми органами: a — антеридій, съ оплодотворяющимъ отросткомъ, проникшимъ въ оогоній; o^1 — яйцеклѣтки; o^2 — ооспора съ образовавшеюся уже оболочкой; op—яйцеклѣтки, очевидно безъ предварительнаго оплодотворенія, превратившіяся въ партеноспоры; g—молодой оогоній; B—нить со спорангіями: s^1—зрѣлый спорангій, проросшій сквозь старый опорожненный спорангій; s^2 выхожденіе зооспоръ; C—зооспоры и ихъ прорастаніе: 1 — ооспора въ томъ видѣ, какъ она выходитъ изъ зооспорангія; 2 — успокоившаяся зооспора; 3 — образованіе вторичной формы зооспоры; 4 — ея прорастаніе въ нить (по Клебсу).

леніи однихъ изъ этихъ сортовъ пыльцей другихъ получаются непосредственныя помѣси, соединяющія свойства опыляющаго сорта съ свойствами опыляемаго. Ивъ Делажъ разсказываетъ объ одной извѣстной яблонѣ въ Сенъ-Валери, цвѣты которой однополы и, слѣдовательно, не производятъ плодовъ. Ихъ приходится опылять искусственно пыльцей съ другихъ деревьевъ, и на получающихся непосредственно отъ

этого опыленія плодахъ отражаются свойства сорта, пыльцей котораго пользовались. На томъ же деревѣ получаются различнаго сорта яблоки. Съ перваго взгляда такимъ образомъ кажется, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ обыкновеннымъ полученіемъ помѣсей, но нетрудно убѣдиться, что это явленіе совершенно иного порядка, въ виду чего для нихъ предложено особое названіе—*ксеній* (табл. I, 16). Въ сѣмени будущему поколѣнію соотвѣтствуетъ только зародышъ, несомнѣнно происходящій черезъ сліяніе двухъ половыхъ элементовъ. Уже и въ сѣмени имѣются части, составляющія непосредственно части исключительно материнскаго организма, напримѣръ, такъ наз. бѣлокъ и оболочки сѣмени (какъ у маиса); это еще очевиднѣе въ примѣненіи къ плоду, представляющему измѣнившуюся послѣ оплодотворенія завязь женскаго цвѣтка. Такимъ образомъ, вліяніе оплодотворяющаго начала можетъ отражаться не только на потомствѣ, но и на организмѣ матери. Явленіе это долго представлялось загадочнымъ, пока Гиньяру и Навашину не удалось показать, что у растеній въ зародышевомъ мѣшкѣ происходятъ одновременно два процесса: процессъ оплодотворенія яйцеклѣтки, дающій начало зародышу, и другой процессъ—оплодотворенія (сліяніе двухъ другихъ ядеръ), вызывающій измѣненія въ остальныхъ частяхъ будущаго сѣмени (см. *оплодотвореніе*). Менѣе ясны вліянія оплодотворяющаго начала на еще болѣе отдаленныя части материнскаго растенія. Нѣкоторые ученые даже прямо отрицаютъ ихъ, но для этого, въ виду ясно изслѣдованныхъ случаевъ (наприм., опыты Гильдебранда), едва ли есть поводъ, особенно со времени открытія *гормоновъ* (*см.*)—веществъ, распространяющихся въ организмахъ и вызывающихъ органическія измѣненія на далекихъ разстояніяхъ (каково у животныхъ, напримѣръ, вліяніе гормоновъ, выдѣляемыхъ зародышемъ, на развитіе молочныхъ железъ организма матери). Въ явленіи ксеній усматривается непосредственное вліяніе оплодотворяющаго начала на организмъ матери, но рядомъ съ ними наблюдалась и другая категорія явленій, гдѣ о такомъ воздѣйствіи заключаютъ не по непосредственному вліянію на организмъ матери, а по вліянію при посредствѣ его на послѣдующее ея потомство уже отъ другого отца. Типическимъ примѣромъ этого явленія, получившаго названіе *телегоніи* (табл. I, 17), служитъ игравшій большую роль въ исторіи этого вопроса случай съ „кобылой лорда Мортона". Кобыла, однажды спаренная съ квагтой, при послѣдующихъ случкахъ съ жеребцомъ дала потомство съ явными признаками квагги, полосами на ногахъ и т. д. Этотъ случай долго приводили въ литературѣ какъ несомнѣнный; придавалъ ему вѣру и Дарвинъ. Наконецъ, въ 1899 г. Юартъ (Ewart) документальными изысканіями убѣдился въ сомнительности этого знаменитаго случая, а своими собственными тщательными опытами (извѣстными въ литературѣ подъ названіемъ Пениквикскихъ опытовъ) надъ кобылой и зеброй показалъ несуществованіе этого явленія *телегоніи*. Таково фактическое положеніе этого вопроса, хотя и здѣсь только что упомянутыя воздѣйствія *гормоновъ* могли бы быть выдвинуты противъ предъявляемыхъ теоретическихъ возраженій.

Переходимъ, наконецъ, къ самой существенной части явленій Н., сводящейся къ взаимодѣйствію между половыми элементами, и остановимся на сопровождающихъ оплодотвореніе послѣдствіяхъ: на различныхъ степеняхъ плодородія, на различныхъ степеняхъ наслѣдуемости признаковъ, на различныхъ способахъ ихъ сочетанія и т. д.

По отношенію къ эволюціи организмовъ, результатъ прежде всего долженъ зависѣть отъ того, какой оплодотворяющій элементъ будетъ имѣть болѣе шансовъ на достиженіе къ оплодотворяемому элементу. Въ большинствѣ случаевъ, какъ, напр., у животныхъ, это уже относится къ области явленій полового отбора, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта борьба не такъ очевидна, не такъ ясна. Такъ, напр., у высшихъ растеній на поверхность одного рыльца можетъ попадать пыльца различныхъ растеній, но результатъ оплодотворенія не зависитъ отъ случая, а всегда наблюдается, что между конкурентами находятся обладающіе ка-

чимъ-то преимущественнымъ передъ своими соперниками (явленіе, названное Дарвиномъ преобладаніемъ, осиливаніемъ, prepotency; табл. I, 19). Но отличіе этого случая отъ полового отбора, конечно, не существенное, такъ какъ крупинки пыльцы соотвѣтствуютъ въ сущности цѣлымъ мужскимъ организмамъ. Занимающія насъ явленія Н. начинаются только съ момента взаимодѣйствія половыхъ элементовъ. Съ упомянутымъ явленіемъ prepotency необходимо, однако, считаться при опытахъ скрещиванія, чтобы не смѣшать осиливающіе организмы (пыльцу), отчего зависитъ самая возможность оплодотворенія съ осиливающими отдѣльными признаками, отчего зависитъ только качественный результатъ оплодотворенія.

Главнымъ результатомъ оплодотворенія, съ эволюціонной точки зрѣнія, является, конечно, большая или меньшая успѣшность его, т. е. степень плодовитости въ первомъ же или въ послѣдующихъ поколѣніяхъ. Если отправляться отъ какой-нибудь средней обычной плодовитости между сходными представителями того же вида, которую принять за нормальную (табл. I, 21), то можно встрѣтить отступленія какъ въ сторону убывающей плодовитости вплоть до полнаго безплодія (табл. I, 20), такъ и въ сторону возрастающей плодовитости (табл. I, 22). Здѣсь, повидимому, наблюдаются двѣ закономѣрности: во-первыхъ, уменьшеніе плодовитости до полнаго безплодія, когда различіе формъ приближается къ границамъ „хорошихъ", или „Линнеевскихъ" видовъ (табл. I, 23), а также въ нѣкоторыхъ случаяхъ самооплодотворенія (табл. I, 24). Съ другой стороны, изслѣдованіями самого Дарвина обнаружена и прямопротивоположная закономѣрность—возрастаніе плодородія и болѣе могучей организаціи (constitutional vigour) у помѣсей между нѣсколько отличающимися между собой (по происхожденію или мѣстонахожденію) представителями одного вида въ сравненіи съ результатами процессовъ самооплодотворенія. Этотъ послѣдній законъ давно долженъ былъ бы получить названіе *закона Дарвина*, или *дарвинизма* (табл. I, 22) въ тѣсномъ смыслѣ слова (въ отличіе отъ его основной теоріи—дарвинизма). Онъ является объясненіемъ для роли безчисленныхъ, наблюдаемыхъ въ природѣ приспособленій, имѣющихся въ обезпеченію перекрестнаго оплодотворенія, а можетъ быть, и ключемъ для объясненія самаго возникновенія полового процесса. Съ нимъ также необходимо считаться при всѣхъ опытахъ полученія помѣсей, на которыхъ основываются всѣ новѣйшія соображенія о Н. Такъ, напр., онъ даетъ ключъ для объясненія кажущихся непонятными результатовъ помѣси двухъ формъ—мелкой и крупной, когда, вмѣсто средней между ними, получается болѣе крупная, чѣмъ крупная. Такіе результаты получались, напр., у Менделя и совсѣмъ необъяснимы, исходя изъ его правила. Этотъ же законъ Дарвина объясняетъ и поразительные результаты въ опытахъ Бурбанка, когда при скрещиваніи двухъ формъ грецкаго орѣха онъ получилъ не среднюю изъ двухъ, а значительно болѣе могучую, болѣе крупную, чѣмъ крупная, и скороспѣлую новую породу. Подтвержденію этого закона Дарвинъ посвятилъ нѣсколько лѣтъ; результаты опытовъ составляютъ цѣлый томъ („Cross and Selffertilisation of Plants", 1876), и тѣмъ не менѣе въ большихъ современныхъ трактатахъ о Н. о немъ или вовсе не упоминается, или результаты приводятся съ указаніемъ на ихъ важное значеніе, но тогда они приписываются другимъ ученымъ или приводятся анонимно, (напримѣръ, у Іоста въ его курсѣ физіологіи растеній).

За этими общими проявленіями сложной Н. переходимъ уже къ болѣе частнымъ, относящимся къ наслѣдованію отдѣльныхъ признаковъ, къ изученію, какіе изъ нихъ и въ какой степени передаются. Во многихъ современныхъ трактатахъ можно встрѣтить утвержденіе, будто только со времени Менделя стали говорить о Н. отдѣльныхъ признаковъ, а прежде будто бы имѣли въ виду огуломъ всю совокупность признаковъ того или другого родителя. Между тѣмъ въ своей книгѣ съ начала и до конца Дарвинъ говоритъ о Н. отдѣльныхъ признаковъ (inheritance of characters), особенно подчеркивая тотъ фактъ, что самые ничтожные изъ нихъ могутъ передаваться въ отдѣльности.

Прежде всего обращаютъ вниманіе на двѣ основныя категоріи признаковъ: на признаки прирожденные и признаки пріобрѣтенные.

Подъ прирожденными очень часто смѣшиваютъ какъ тѣ признаки, которыми обладали родители и предки разсматриваемой формы, такъ и тѣ, которые пріобрѣтены ею самой въ періодъ эмбріональной жизни; подъ пріобрѣтенными—тѣ, которые возникли вновь при условіяхъ существованія уже развитаго организма, но, строго говоря, сюда правильнѣе слѣдовало бы относить и всѣ измѣненія, относящіяся къ періоду эмбріональнаго развитія, такъ какъ извѣстно, что полнымъ сходствомъ обладаютъ исключительно формы, не только имѣющія одинаковую Н., но и одинаковыя условія эмбріональнаго развитія, т. е. близнецы. Фактъ этотъ доказываетъ, что вліяніе условій существованія не ограничивается періодомъ послѣ рожденія, но опредѣляется и періодомъ отъ момента оплодотворенія и до рожденія. Такъ какъ вліянія внѣшнихъ условій тѣмъ глубже, чѣмъ ранѣе они начинаютъ дѣйствовать (см. *измѣнчивость*), то можно ожидать, что и передача ихъ путемъ Н. будетъ болѣе обезпечена. Можетъ быть, было бы правильнѣе различать троякіе признаки: потомственные (табл. I, 25), общіе съ родителями и болѣе отдаленными предками; прирожденные (табл. I, 26) и признаки пріобрѣтенные (табл. I, 27), считая послѣднія двѣ категоріи за сходныя по происхожденію, но различныя по глубинѣ воздѣйствія внѣшнихъ условій, а потому и различныя по степени ихъ унаслѣдованія. Едва ли не наибольшее вниманіе сосредоточено въ послѣднее время на послѣдней изъ трехъ категорій. Едва ли какой вопросъ въ области Н. подалъ поводъ къ такой оживленной, порою ожесточенной, полемикѣ, какъ вопросъ о Н. пріобрѣтенныхъ признаковъ. Одни категорически его отрицаютъ (какъ, напр., Вейсманъ), другіе основательно возражаютъ, что безъ его допущенія немыслимо никакое эволюціонное ученіе (Спенсеръ). Наконецъ, немалую смуту внесли въ обсужденіе этого вопроса такъ называемые неоламаркисты, путающіе двѣ различныя точки зрѣнія, высказанныя Ламаркомъ: по отношенію къ растеніямъ и къ животнымъ (см. *Ламаркъ*). Поэтому прежде всего этотъ вопросъ о Н. пріобрѣтенныхъ свойствъ нужно раздѣлять на два: на наслѣдованіе измѣненій, вызванныхъ дѣйствіемъ внѣшнихъ факторовъ (среды, milieux ambiant старыхъ французскихъ біологовъ), и наслѣдованіе измѣненій, вызванныхъ дѣятельностью самого организма, главнымъ образомъ упражненіемъ (или неупражненіемъ) органовъ. Эту послѣднюю категорію Платъ Боллъ, авторъ прекраснаго критическаго этюда по этому вопросу, называетъ, въ отличіе отъ первой, use inheritance; новѣйшіе нѣмецкіе авторы называютъ ее *функціональной* Н. Извѣстно, что Ламаркъ придавалъ выдающееся значеніе именно этому, по его мнѣнію, важнѣйшему источнику измѣнчивости, видя въ немъ сознательное участіе воли самого существа, чѣмъ объяснялось бы образованіе формъ, приспособленныхъ къ ихъ условіямъ существованія. Дарвинъ вначалѣ отрицалъ значеніе этого Ламарковскаго фактора, но позднѣе принималъ его болѣе въ отрицательномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ атрофированія, вырожденія органа вслѣдствіе отсутствія его упражненія, какъ, напр., крыльевъ у нелетающихъ птицъ. Основная идея Ламарка выражается въ извѣстной французской поговоркѣ: „à force de forger on devient forgeron“, но вопросъ, родятся ли дѣти кузнецовъ съ готовыми мускулами кузнеца, на опытѣ неизмѣнно разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ. Платъ Боллъ приводитъ даже примѣръ тому, что существованіе такой Н. явилось бы прямо роковымъ. Извѣстно, что развитіе мышцъ атлетовъ, учителей фехтованія и т. д. нерѣдко ведетъ къ параллельному перерожденію мышцъ сердца порою со смертельнымъ исходомъ. При наслѣдственномъ накопленіи этой особенности, органъ этотъ пересталъ бы служить для своего отправленія. По отношенію ко второй и болѣе важной категоріи пріобрѣтенныхъ свойствъ—тѣхъ, которые являются результатомъ воздѣйствія внѣшнихъ условій (дѣйствующихъ физіологически или патологически), какъ уже сказано, мнѣнія расходятся, и прежде всего здѣсь, вѣроятно, слѣдуетъ допустить цѣлую

градацію явленій. Категорически отрицающіе возможность наслѣдственной передачи какого-нибудь пріобрѣтеннаго въ теченіе явной (т. е. не эмбріональной) жизни признака иногда опираются на опыты, состоящіе въ грубомъ механическомъ поврежденіи: такъ, напр., Вейсманъ обрубалъ хвосты мышамъ и не наблюдалъ у нихъ купаго отомства. Бездоказательность такого опыта очевидна. Въ примѣненіи къ отдѣльному организму нужно, очевидно, руководиться тѣмъ же представленіемъ, какъ и въ примѣненіи къ родственной преемственности, выражаемой родословнымъ деревомъ. Измѣненія въ организаціи дяди не могутъ вліять на организацію племянника, точно такъ же и клѣточки ткани хвоста не представляютъ предковъ, воспроизводящихъ тѣхъ клѣточекъ, изъ которыхъ разовьется потомство мыши съ обрубленнымъ хвостомъ. Строго говоря, можно защищать и обратное, т. е. не требовать непремѣнно родословной преемственной связи между элементомъ, воспринявшимъ дѣйствіе внѣшняго фактора, и элементомъ, передающимъ его послѣдующему поколѣнію. То, что сказано было выше о дѣйствіи гормоновъ, можетъ найти примѣненіе и здѣсь. Иное дѣло воздѣйствія, отражающіяся на всей организаціи потерпѣвшаго организма, физіологическія или патологическія, какъ, напримѣръ, въ классическихъ опытахъ Браунъ-Секара надъ искусственно вызванной падучей болѣзнью морскихъ свинокъ. Они прямо или косвенно вліяютъ и на воспроизводительную систему, т. е. на начальные элементы будущаго организма. Понятно, что прослѣдить непосредственную, непрерывную цѣпь причинной связи между воздѣйствіемъ среды на предшествующее поколѣніе и его передачей слѣдующему поколѣнію, въ чемъ и заключается истинная задача изслѣдованія наслѣдственной передачи пріобрѣтенныхъ признаковъ, почти невозможно и до сихъ поръ не удавалось. Остаются только попытки эмпирическаго удостовѣренія, что такія-то измѣненія, вызываемыя искусственно, передаются, другія не передаются. Разрѣшеніе вполнѣ этой задачи входитъ въ область *экспериментальной морфологіи* (*см.*), но пока число достовѣрныхъ случаевъ прочнаго унаслѣдованія измѣненій, вызванныхъ искусственно, очень ограничено. Главное затрудненіе заключается, вѣроятно, въ томъ, что здѣсь важную роль играетъ факторъ—время. Быть можетъ, воздѣйствіе въ теченіе одного поколѣнія не оставляетъ еще прочнаго слѣда, между тѣмъ какъ воздѣйствіе въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній оставило бы по себѣ прочный наслѣдственный слѣдъ. Многіе спеціалисты (Бэли, Вильморенъ, Костантенъ) высказывали эту мысль въ такой удачной формѣ: говорятъ о Н. пріобрѣтенныхъ свойствъ, но сама Н.—не является ли она пріобрѣтеннымъ свойствомъ? Однимъ изъ убѣдительныхъ примѣровъ наслѣдственной передачи внѣшняго воздѣйствія служитъ махровость цвѣтовъ, такъ какъ, съ одной стороны, это явленіе вызывается искусственно, а съ другой, оно несомнѣнно наслѣдственное. Въ области простѣйшихъ растеній указываютъ на опыты Ерреры надъ однимъ плѣсеневымъ грибкомъ, у котораго ему удалось показать наслѣдственную передачу нѣкоторыхъ искусственно вызванныхъ осмотическихъ свойствъ. Мечниковъ указываетъ на общій фактъ, что нѣкоторыя физіологическія разновидности бактерій, возникающія въ ненормальныхъ для нихъ условіяхъ, наслѣдственно сохраняются и при возвращеніи послѣдующихъ поколѣній въ нормальныя условія. Извѣстному американскому зоологу Тоуэру удавалось вызывать подъ вліяніемъ высокой температуры и т. д. измѣненія въ окраскѣ колорадскаго жука и показать, что эти измѣненія наслѣдственны. Разрѣшеніе этого вопроса строго экспериментальнымъ путемъ, какъ уже сказано,—задача будущаго, задача *экспериментальной морфологіи*, но нѣкоторые ученые полагаютъ, что и путемъ простого наблюденія можно притти къ выводу о Н. пріобрѣтенныхъ признаковъ, указывая, что этотъ путь, если не такъ строгъ, то зато убѣждаетъ многочисленностью фактовъ, говорящихъ въ его пользу. Таковы воззрѣнія Костантена и особенно Генсло. Въ книгѣ, такъ и озаглавленной: „The inheritance of acquiered characters“ („Унаслѣдованіе пріобрѣтенныхъ признаковъ“), Генсло, опираясь на многочис-

ленныя категоріи „безчисленныхъ“, какъ онъ выражается, фактовъ, развиваетъ слѣдующую аргументацію. На различныхъ точкахъ земного шара представители самыхъ различныхъ группъ растительнаго царства обнаруживаютъ поразительныя черты сходственнаго строенія, если только мѣстныя условія ихъ обитанія сходны (сухость и влажность, температура, воздушная или водная среда, отношенія къ другимъ растеніямъ, т. е. паразитныя и вьющіяся растенія, и т. д.) Это общій выводъ современной *физіологической географіи растеній*. Сходства эти не только внѣшнія, но и внутреннія и притомъ охватываютъ признаки, которымъ придавали значеніе не только для установленія разновидностей, но нерѣдко видовъ, родовъ и т. д. до самыхъ обширныхъ систематическихъ группъ (напр., однодольныхъ и двудольныхъ). Присутствіе одинаковыхъ формъ неизмѣнно при одинаковыхъ условіяхъ, принимая во вниманіе громадное число фактовъ, уже оправдываетъ съ точки зрѣнія вѣроятности заключеніе, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ случайнымъ совпаденіемъ, а съ причинною связью, т. е. что эти формы являются результатомъ воздѣйствія этихъ условій. Но эта высокая степень вѣроятности превращается почти въ полную достовѣрность, если на небольшомъ числѣ случаевъ удается на опытѣ показать, что именно такія формы дѣйствительно вызываются именно такими условіями. Наконецъ, хотя въ большей части случаевъ не зарождается даже сомнѣнія, что эти признаки, связанные съ условіями обитанія, наслѣдственны,—это положеніе можно доказать тѣми случаями, когда организмы, будучи перенесены въ другую среду, еще нѣкоторое время сохраняютъ свою прежнюю форму уже не въ силу воздѣйствія среды, болѣе не существующаго, а въ силу Н. Такимъ образомъ, по Генсло, имѣя въ виду возможно большее число растеній въ возможно разнообразныхъ географическихъ условіяхъ, мы невольно выносимъ общее заключеніе, что цѣлый рядъ ихъ особенностей вызванъ продолжительнымъ вліяніемъ условій ихъ существованія, и въ силу этой продолжительности особенности эти такъ закрѣпляются, что по инерціи нѣкоторое время сохраняются даже въ отсутствіи вызвавшаго ихъ вліянія (въ чемъ и выражается Н.), пока не подчинятся дѣйствію новой среды. По мнѣнію Генсло, наблюденіе безчисленныхъ примѣровъ представляемаго растительнымъ міромъ всего земного шара отношенія къ средѣ, освѣщенное нѣсколькими физіологическими опытами именно такого непосреднственнаго воздѣйствія среды на растительныя формы, служитъ однимъ сплошнымъ аргументомъ въ пользу разрѣшенія въ положительномъ смыслѣ вопроса о томъ, наслѣдуются ли пріобрѣтенные признаки. Это, можно сказать, основное положеніе эволюціоннаго ученія, о которомъ Спенсеръ мѣтко выразился: „или существуетъ Н. пріобрѣтенныхъ признаковъ, или не существуетъ эволюціи“. Отсюда понятно, что такой противникъ какого бы то ни было эволюціоннаго ученія, какъ Бэтсонъ, желая отъ него окончательно отдѣлаться, въ самое недавнее время предложилъ воззрѣніе, представляющее въ буквальномъ смыслѣ возвращеніе къ старому изрѣченію: „ничто не ново подъ луною“. Онъ утверждаетъ (1914 г.), что никакой измѣнчивости не существуетъ, ничего новаго не возникаетъ, происходятъ только, въ силу скрещиванія, перетасовка, новыя сочетанія отъ вѣка существовавшихъ свойствъ, и то, что нынѣ кажется простымъ, въ дѣйствительности сложно, такъ какъ въ кажущемся простомъ находится готовымъ уже все то, что намъ позднѣе представляется сложнымъ. Ограничиваясь сказаннымъ по отношенію къ вопросу, составляющему главную задачу будущаго развитія экспериментальной морфологіи, этой основы эволюціоннаго ученія, переходимъ къ разсмотрѣнію тѣхъ проявленій Н., въ которыхъ участіе Н. уже не подвергается сомнѣнію (Н. потомственной и прирожденной). Весь интересъ на этотъ разъ сосредоточенъ на томъ, какъ сочетаются между собою наслѣдуемыя свойства, какія закономѣрности наблюдаются по отношенію къ участію двухъ сторонъ, двухъ родителей, опредѣляющихъ свойство сложнаго потомства.

Здѣсь снова прежде всего слѣдуетъ

A. Megicago sativa. B. Medicago falcata. C. Помѣсь A. и B.- Medicago media.

Съ акварели А. Н. Строганова.

различать два случая: во-первыхъ, сочетаніе въ потомствѣ разнородныхъ частей организаціи и, во-вторыхъ, сочетаніе различныхъ свойствъ однородныхъ частей или, выражаясь общѣе, одинаковыхъ особенностей обоихъ родителей. Въ первомъ случаѣ собственно нѣтъ столкновенія, взаимодѣйствія или противодѣйствія двухъ Н., во второмъ оно такъ или иначе проявляется, и здѣсь-то и выступаютъ различныя закономѣрности, сосредоточивающія почти все вниманіе новѣйшихъ изслѣдователей. Первое явленіе—совмѣщеніе различныхъ особенностей, не находящихся въ прямомъ антагонизмѣ, являющееся едва ли не главнымъ источникомъ эволюціи въ смыслѣ совмѣщенія, накопленія полезныхъ свойствъ—представляется главнымъ условіемъ отбора какъ искусственнаго, такъ и естественнаго. Успѣхъ этихъ комбинацій въ послѣднее время нерѣдко приписываютъ примѣненію ученія Менделя (напр., опыты Биффена надъ сочетаніемъ плодовитости однѣхъ породъ пшеницы съ устойчивостью другой отъ заразныхъ болѣзней). Но пріемъ этотъ практиковался задолго до появленія менделизма и безъ его примѣненія; такъ, Вильморенъ получилъ помѣсь пшеницы Dattel, соединившую свойства соломины одной со свойствомъ зерна другой породы; сюда же относится вся дѣятельность Бурбанка (*см.*), съ менделизмомъ не имѣющая ничего общаго.

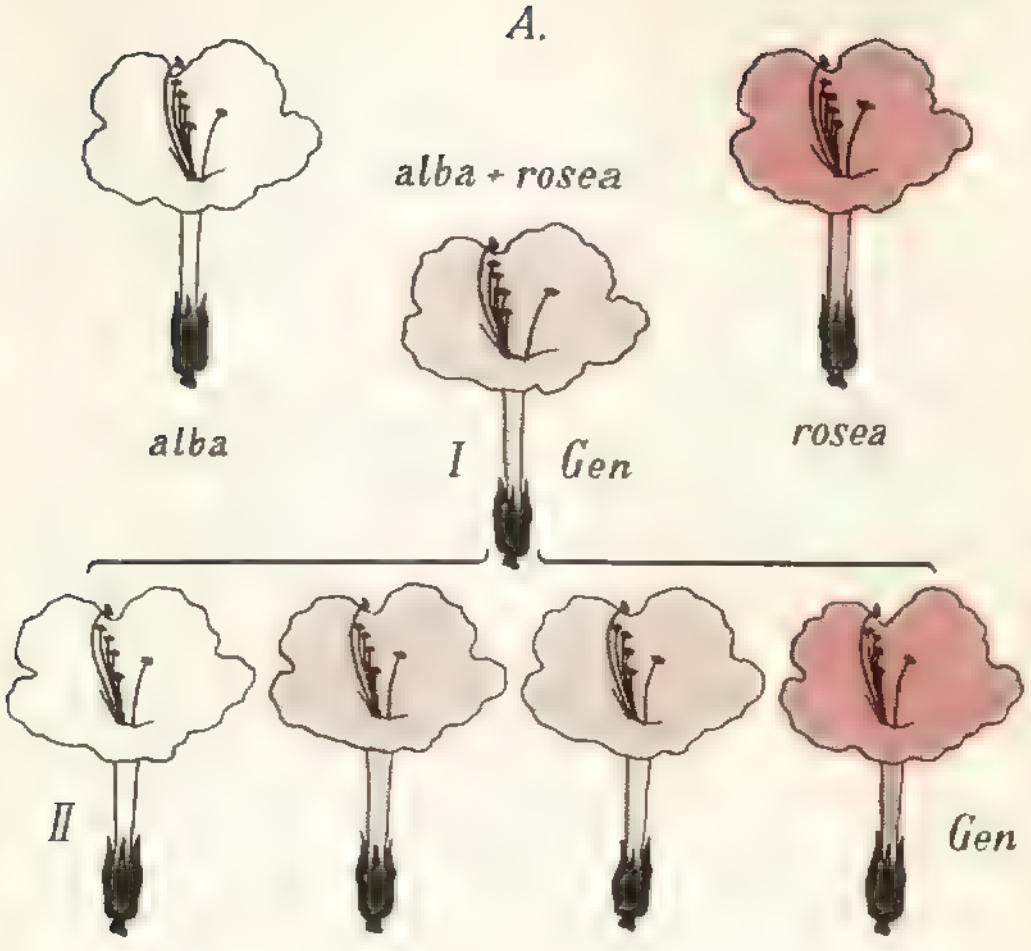
Можно сказать, что почти весь интересъ современныхъ изслѣдованій сосредоточивается на второмъ случаѣ, на изученіи результатовъ скрещиванія между родителями, представляющими различія въ однородныхъ частяхъ или, выражаясь общѣе, въ однородныхъ особенностяхъ. Только въ этомъ случаѣ и возможно наблюдать результатъ столкновенія двухъ Н. Эта группа явленій, въ свою очередь, можетъ представлять два случая. Первый изъ нихъ когда получаемая помѣсь несетъ только слѣды своего двойственнаго происхожденія, и второй — когда, помимо особенностей, присущихъ родителямъ, проявляются, повидимому, совершенно новыя черты (таб. I, 30, 31). Этотъ второй случай (таб. I, 31) объясняется иногда очень просто,—взаимодѣйствіемъ между явнымъ признакомъ одного организма и скрытымъ признакомъ другого. Коренсъ приводитъ такой простой убѣдительный примѣръ: существуютъ двѣ разновидности садовой льнянки: одна розовая, другая бѣлая; можно ожидать, что средняя между ними будетъ блѣдно-розовая, а получается сине-фіолетовая, т. е., повидимому, нѣчто совершенно новое. Дѣло въ томъ, что бѣлые цвѣты, кромѣ отсутствія красной окраски, отличаются еще присутствіемъ щелочной реакціи, а щелочь, какъ это извѣстно изъ реакцій лакмуса, окрашиваетъ пигментъ розовыхъ цвѣтовъ въ фіолетовый, что и наблюдается у помѣси. Такимъ образомъ, полученіе совершенно новыхъ признаковъ иногда объясняется очень просто, но, конечно, оно можетъ зависѣть и отъ болѣе сложнаго взаимодѣйствія смѣшивающихся организацій, требующаго обстоятельныхъ изслѣдованій.

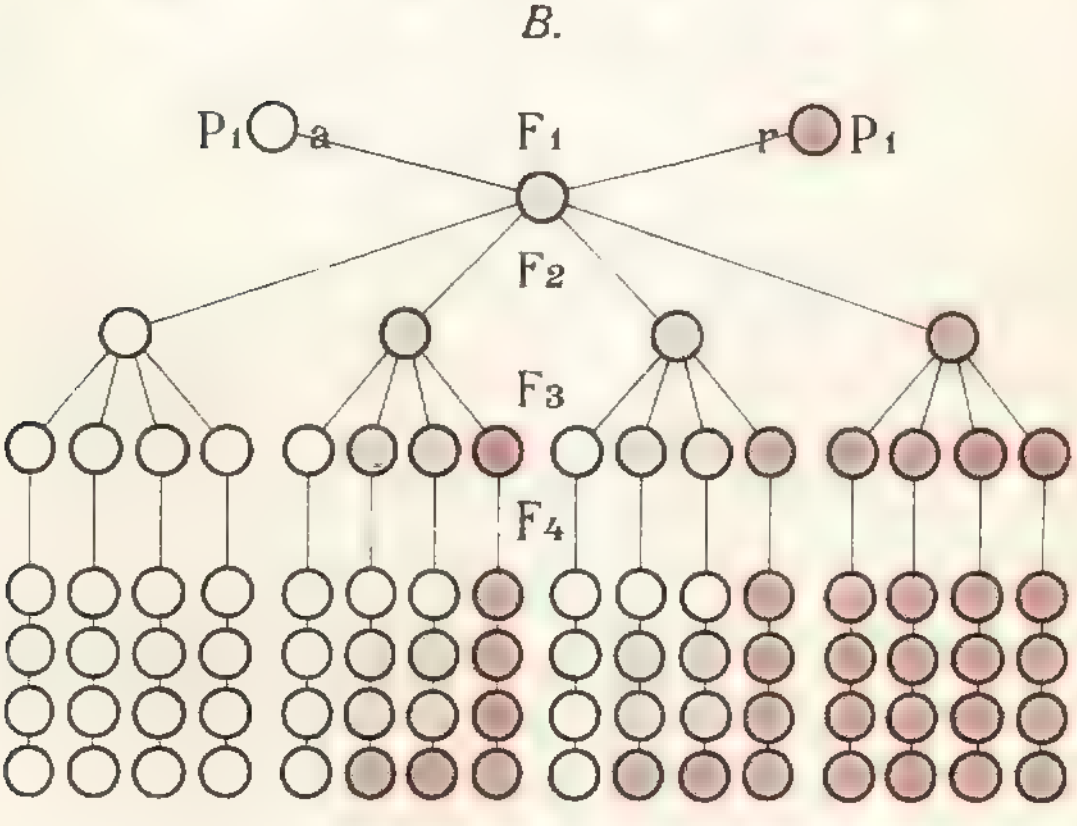
Переходимъ, наконецъ, къ подробно изученнымъ случаямъ образованія помѣсей, въ которыхъ ясно обнаруживаются сложныя вліянія родителей, и познакомимся съ обнаруженными при ихъ изученіи закономѣрностями.

Здѣсь снова приходится отмѣтить три случая (таб. I, 32, 33, 34): Н. *смѣшанную*, или *расчлененную* (disjointe по Нодену), Н. *слитную* и Н. *взаимноисключающуюся*, т. е. признаки родителей: или только *перетасовываются*, т. е. остаются раздѣленными въ пространствѣ, представляя явленія такъ называемой *мозаичности*; или *сливаются* между собой, какъ смѣшивающіяся жидкости, давая начало признакамъ, среднимъ между двумя; или, наконецъ, *взаимно исключаются*, т. е. въ помѣсяхъ признаки одного родителя вытѣсняютъ призн. другого.

Н. *смѣшанная* представляетъ смѣшеніе признаковъ двухъ скрещивающихся формъ, такъ что они оказываются раздѣленными въ пространствѣ: одни участки организма помѣси воспроизводятъ свойства одного родителя, другіе—другого, какъ это наблюдается при смѣшеніи двухъ окрасокъ двухъ мастей въ одну пятнистую или пѣгую. Таковы, напр., полосатые лепестки цвѣтовъ или пѣгія животныя. Этотъ случай интересенъ какъ по очевидности совмѣщенія признаковъ двухъ родителей, такъ

и по тѣмъ теоретическимъ выводамъ, которые сдѣлалъ изъ этихъ фактовъ, какъ увидимъ ниже, для общаго ученія о Н. ботаникъ Ноденъ, назвавшій эти случаи hybridation disjointe—скрещиваніемъ *расчлененнымъ*. Н. *слитная*. Этотъ второй случай наиболѣе простой, наиболѣе естественный, наиболѣе понятный и давно подмѣченный какъ въ природѣ, такъ и въ практикѣ садовода и скотовода. Нѣкоторые ученые, какъ, напр., Кёрнеръ, видятъ въ немъ главный источникъ образованія новыхъ формъ, новыхъ видовъ и ссылаются на многочисленные примѣры. Остановимся на одномъ изъ нихъ (таб. III); это помѣсь двухъ видовъ люцерны: Medicago sativa—посѣвной и Medicago falcata—желтой, получившая названіе Medicago media, люцерна средняя, или промежуточная. Этотъ средній характеръ всего нагляднѣе обнаруживается въ формѣ плода и въ окраскѣ цвѣтовъ. У посѣвной бобы, закрученные пробочникомъ съ тѣсно сближенными оборотами спирали; у желтой бобы серповидные; у средней бобы представляютъ $1^1/_2$—2 разодвинутыхъ оборота спирали. Цвѣты у первой сине-фіолетовые, у второй—желтые, у средней -грязно-зеленые, окраски совершенно необычной для цвѣтовъ. Эта окраска является результатомъ смѣшенія сине-фіолетоваго клѣточнаго сока первой съ желтыми зернами второй. Остановимся еще на одномъ примѣрѣ образованія промежуточной помѣси и притомъ на такомъ, который выяснитъ намъ тотъ основной числовой законъ, который вытекаетъ изъ новѣйшихъ многочисленныхъ изслѣдованій въ этой области. Это, обстоятельно изученная Корренсомъ, помѣсь двухъ разновидностей Mirabilis Jalapa—розовой и бѣлой (таб. IV A). Помѣсь между ними rosea×alba имѣетъ цвѣты розовые, но болѣе блѣдные, чѣмъ у rosea, т. е. окраски средней между обоими родителями. И результаты скрещиванія могутъ не ограничиваться однимъ поколѣніемъ. Скрещенныя формы могутъ, въ свою очередь, подвергнуться скрещиванію и совмѣстить въ одной организаціи признаки уже не двухъ, а четырехъ и большаго числа организмовъ. Это всего нагляднѣе выступаетъ изъ опытовъ, произведенныхъ въ 1865 г. Вихурой. Онъ скрещивалъ различные виды ивъ, обращая вниманіе главнымъ образомъ на форму листа. Три полученныя помѣси, давшія три среднія формы, скрещивались между собою и давали помѣсь второго порядка, среднюю между четырьмя предками. Вотъ результаты одного такого опыта (таб. V). Возвращаемся къ помѣси Mirabilis Jalappa rosea×alba, r+a или a+r, что обыкновенно безразлично, хотя есть случаи, когда и не безразлично. Примѣръ этого послѣдняго даютъ два другіе вида той же—Mirabilis Jalappa и longiflora; оказывается, что одно скрещиваніе—первой пыльцей второй—вполнѣ плодовито, а обратное безплодно, и объясняется это очень просто; цвѣтневыя трубочки первой слишкомъ коротки для длиннаго столбика второй; оплодотвореніе механически невозможно. Возвращаемся къ помѣси розовой и бѣлой разновидности (таб. IV A). Если цвѣты, r+a опылять собственной пыльцей, то получается нѣчто болѣе сложное. Въ первомъ скрещиваніи r и a (табл. IV, AI) организація обоихъ родителей была простая, а во второмъ случаѣ организація каждаго родителя будетъ уже двойственная, и при сочетаніи этихъ двухъ двойственныхъ организмовъ возможны уже четыре случая a×a, a×r, r×a, r×r; первая изъ нихъ будетъ чистая, а вторая и третья—помѣсь обѣихъ, а четвертая чистая r (таб. IV AII). Любопытно, что въ томъ же 1865 г. два человѣка одновременно остановились на мысли, почему получается именно такой результатъ; но одинъ болѣе остановился на объясненіи, почему это происходитъ, а другой—на томъ, каковъ долженъ быть численный результатъ такого самоопыленія у помѣси, совмѣщающей свойства двухъ различныхъ разновидностей. Ноденъ задумался надъ тѣмъ, какъ могутъ отъ скрещиванія сложной формы получиться обратно простыя. Очевидно, соединяющіяся въ помѣси качества организмовъ отца и матери могутъ разъединяться, расчленяться (*se disjoindre*), а при вторичномъ оплодотвореніи сочетаться и сходныя со сходными и несходныя между собою. Но какъ представить себѣ фактически это расчлененіе? Реальный ключъ къ этому, по его мнѣнію, даетъ первая изъ перечисленныхъ нами категорій образованія помѣсей,

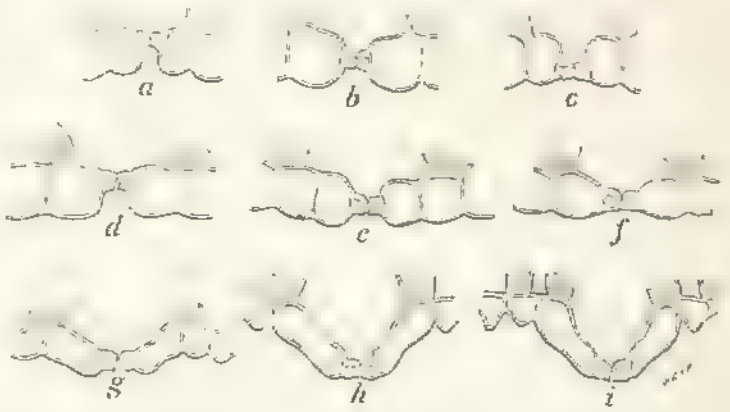




Помѣси двухъ разновидностей Mirabilis jalappa –alba и rosea. A. Цвѣты двухъ родителей и двухъ поколѣній помѣси. B. Статистическая схема двухъ родителей и четырехъ поколѣній помѣси. (По Корренсу).

которую онъ и назвалъ помѣсью *расчлененной*—hybridation disjointe (табл. I, 32), состоящей въ томъ, что признаки отца и матери не сливаются въ одинъ общій средній признакъ, а завладѣваютъ различными участками организма помѣси. Примѣръ этого нами изложенъ у Cytisus Adami, гдѣ рядомъ съ цвѣтами средней формы появляются соцвѣтія съ чистыми цвѣтами формы отца или матери. Но это расщепленіе (segregation Дарвина) можетъ, конечно, итти еще глубже; оно можетъ охватывать отдѣльные участки ткани; такъ, напр., при скрещиваніи двухъ видовъ той же Mirabilis -Mirabilis Jalappa и Mirabilis longiflora, бѣлой и красной, эти пигменты не сливаются въ свѣтло-розовый, а получаются лепестки пестрые съ полосами бѣлыми и красными. Въ виду этого факта, разсуждаетъ Ноденъ, сдѣлаемъ еще одинъ шагъ и предположимъ, что качества могутъ расщепляться между отдѣльн. клѣточками пыльцы или яйцеклѣтками, и тогда станетъ понятна возможность одновременнаго образованія формы въ отца, въ мать или среднихъ между ними. Въ пользу этого блестящаго объясненія, Мильярде привелъ позднѣе (1894 г.) слѣдующее изящное наблюденіе. Примѣръ Нодена, остановившагося на расчлененіи признаковъ по отдѣльнымъ участкамъ тканей, Мильярде дѣйствительно доводитъ до отдѣльныхъ клѣточекъ. Онъ изучалъ помѣси различныхъ видовъ винограда и нашелъ, что устьица кожицы листа представляютъ у нихъ очень характеристичныя формы, напр., у Vitis labrusca и Vitis aestivalis, фиг. 3. Если получить помѣси между ними, то можно найти листья съ устьицами, какъ у отца и какъ у матери, и промежуточныя между ними, фиг. 3. Но аппаратъ устьицъ происходитъ изъ одной клѣтки, слѣдовательно въ кожицѣ листа встрѣчаются клѣтки типа отца и клѣтки типа матери и клѣтки типа помѣси, отстоящія одна отъ другой на разстояніи какихъ-нибудь десятыхъ долей миллиметра. Это прямое наблюденіе Мильярде дѣлаетъ вполнѣ реальной гипотезу Нодена, т. е. что при такихъ же условіяхъ и отдѣльныя клѣточки пыльцы и еще легче отдѣльныя яйцеклѣтки могутъ имѣть обособленный характеръ отца или матери или продукта скрещиванія между ними. Далѣе эти расчлененныя крупинки пыльцы или яйцеклѣтки могутъ скрещиваться съ нерасщепленными, и такимъ образомъ получатся помѣси кватероны и т. д. Всѣ свои разсужденія Ноденъ заканчиваетъ выводомъ: „*окажутся возможными всякія сочетанія, и управлять ими будетъ случай*“.

Къ тому же выводу и въ томъ же 1865 г. пришелъ Мендель, но если Ноденъ привелъ болѣе реальныя обоснованія для возникновенія самого явленія расчлененія (hybridation disjointe Нодена, segregation Дарвина), то



Фиг. 3: a, b, c,—устьица *Vitis aestivalis*; d, e, f, g, h,—устьица помѣси I. e. и I. l; i—устьица *Vitis labrusca* (по Millardet).

Мендель сдѣлалъ изъ этого заключенія дальнѣйшій числовой выводъ,—не даромъ учился онъ математикѣ въ вѣнскомъ университетѣ! Если этимъ явленіемъ управляетъ „случай“, то—разсуждалъ онъ—при надлежащемъ изученіи должны обнаружиться и тѣ законы, которые управляютъ случаемъ, т. е. помѣси и чистыя формы должны представлять тѣ численныя отношенія, на которыя указываетъ теорія вѣроятностей. Въ простѣйшемъ случаѣ, когда дѣло касается двухъ признаковъ, возможные случаи выразятся такъ:

$$\begin{array}{c} r \quad a \\ \times \\ r + a \end{array}$$

т. е. $rr + ra + ar + aa$, какъ и оказывается на дѣлѣ, по одной чистой формѣ

r и a и двѣ смѣшанныхъ, между собой тождественныхъ (таб. IVB). Къ сожалѣнію, какъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ ниже, Менделю подвернулся очень неудачный примѣръ (горохъ желтый и зеленый), затемнившій основной законъ совершенно частнымъ изъ него исключеніемъ, которое его слѣпые поклонники возвели въ общій законъ, стараясь насильственно подвести подъ него всѣ противорѣчащіе случаи. Законъ Нодена - Менделя, по которому потомство помѣси при ея самооплодотвореніи даетъ начало не только среднимъ формамъ, но воспроизводитъ и чистыя формы родителей, имѣетъ, очевидно, громадное значеніе для эволюціи организмовъ, такъ какъ показываетъ, что скрещиваніе вновь появившихся формъ не грозитъ имъ уничтоженіемъ, а представляетъ для естественнаго отбора широкій выборъ между чистыми и смѣшанными формами, чѣмъ устраняется то возраженіе противъ дарвинизма (въ Англіи высказанное Флиммингомъ Дженкинсомъ, у насъ повторенное Данилевскимъ), которое и самъ Дарвинъ признавалъ самымъ опаснымъ для его теоріи.

Н. *взаимно исключающаяся*. Наконецъ, третій общій случай образованія помѣсей заключается въ томъ, что признаки скрещивающихся организмовъ оказываются не совмѣстимыми, какъ въ первыхъ двухъ, а одинъ изъ признаковъ вытѣсняетъ, осиливаетъ другой. Этотъ общій случай, въ свою очередь, распадается на два частныхъ случая. Первый изъ нихъ заключается въ томъ, что вытѣсняющій признакъ окончательно осиливаетъ другой и сохраняется въ потомствѣ, будто никакого скрещиванія не происходило. Этотъ случай тщательно изслѣдованъ французскимъ ботаникомъ Мильярде надъ нѣсколькими видами земляники и названъ имъ hybridation sans croisement—*гибридація безъ скрещиванія*. Эту главу ученія о Н. съ такимъ же правомъ можно назвать *мильярдеизмомъ*, съ какимъ главу, трактующую о слѣдующемъ второмъ случаѣ, называютъ *менделизмомъ*. Этотъ второй случай, составляющій содержаніе того, что собственно лишь имѣетъ право называться *менделизмомъ* (*см.*), заключается въ слѣдующемъ. Изъ двухъ скрещивающихся формъ признакъ одной оказывается осиливающимъ, *доминирующимъ* (другой признакъ называется въ отличіе *рецессивнымъ*), и все первое поколѣніе обладаетъ исключительно имъ (скрещиваніе желтаго гороха съ зеленымъ даетъ первое поколѣніе исключительно желтое, см. *Мендель*). Отъ явленій мильярдеизма явленія менделизма начинаютъ отличаться только со второго поколѣнія, получаемаго путемъ самоопыленія. Это второе, какъ и послѣдующія поколѣнія, являются смѣшанными: горохъ будетъ и желтый и зеленый — и притомъ въ установленномъ Менделемъ числовомъ отношеніи — на три желтыхъ одинъ зеленый. Какъ указано выше, общее объясненіе закона, управляющаго образованіемъ помѣсей, предложено Менделемъ (и одновременно Ноденомъ въ томъ же 1865 году), но только общій случай (a + ab + ba + b) въ силу доминированія одного признака превратился въ 3a + b, т. е. три желтыхъ и одинъ зеленый. Этотъ-то совершенно исключительный частный случай, только затемняющій смыслъ основного закона, фанатическіе поклонники Менделя желаютъ возвести въ основной законъ Н., вопреки очевидности отрицая явно противорѣчащіе ему случаи, какъ, напр., результаты скрещиванія человѣческихъ расъ бѣлой и черной, дающіе, какъ извѣстно, средній типъ мулатовъ, квартероновъ и т. д., а не представляющихъ ни явленія доминантности, ни возвращенія къ чистымъ типамъ предковъ. Ставъ на эту узкую точку зрѣнія, мендельянцы свели общій важный законъ случайныхъ комбинацій расчлененныхъ признаковъ (hybridation disjointe Нодена, segregation Дарвина) на совершенно второстепенный случай антагонизма между доминантами и рецессивами, хотя позднѣе сами стали отъ этого отрекаться. Къ тому же и самый фактъ вытѣсненія одного признака другимъ вовсе еще не разъясненъ. Весьма вѣроятно, что способность, напр., желтаго цвѣта вытѣснять зеленый принадлежитъ не самому желтому пигменту, а третьему, постоянно его сопровождающему тѣлу. Далѣе выяснилось, что доминантность и рецессивность не постоянныя свойства, а могутъ взаимно превращаться, и на этотъ разъ выяс-

нилось, что причинная связь явленій объясняется дѣйствіемъ посторонннхъ тѣлъ—ферментовъ.

Такова первая и основная задача изученія Н., какъ всегда заключающаяся въ возможно систематической классификаціи явленій, подлежащихъ изученію. За нею и даже, какъ это нерѣдко бывало въ исторіи наукъ, одновременно съ нею выдвигается, назрѣваетъ другая потребность— объединенія, объясненія совокупности фактовъ одной общей теоріей. Но ни одна изъ предложенныхъ до сихъ поръ такъ называемыхъ теорій Н. не удовлетворяетъ требованію, которое прежде всего можно предъявить имъ, не можетъ служить общей рабочей гипотезой, т. е. орудіемъ для направленія изслѣдованій къ открытію новыхъ фактовъ, новыхъ обобщеній. Теоріи эти возникали еще въ XVIII в., но особенно многочисленны онѣ стали съ половины XIX в., толчкомъ и образцомъ для чего послужила теорія *пангенезиса*, предложенная Дарвиномъ, отъ которой онъ самъ позднѣе благоразумно отказался. Всѣ онѣ представляютъ одну и ту же попытку матеріальнаго изображенія преемственной передачи свойствъ отъ одного поколѣнія другому. Всѣ онѣ въ основѣ—только варіаціи на тему: потомство „плоть отъ плоти, кровь отъ крови“ своихъ предковъ; только съ успѣхами наблюденія подставляются все болѣе глубокія черты строенія „клѣточка отъ клѣточки“, „плазма отъ плазмы“, „ядро отъ ядра“, „хромозома отъ хромозомы“ и т. д. (см. *оплодотвореніе*). А когда оказывалось недостаточно этихъ реальныхъ матеріальныхъ носителей Н., изобрѣтались легіоны воображаемыхъ (геммуль, идіоплазмъ, зародышевыхъ плазмъ, идъ, идантовъ, детерминантовъ, генератуль, эргатуль, эргативъ, пангеннъ, простогенъ, мнемъ и т. д.), вся задача которыхъ сводилась къ тому, чтобы наглядно изобразить основной фактъ непосредственной матеріальной связи между частями организма и преемственной связи при смѣнѣ поколѣній. Самой загадочной при этомъ обыкновенно представлялась возможность совмѣщенія въ ничтожномъ объемѣ зачатка каждаго организма всѣхъ особенностей строенія, обнаруживаемыхъ его вполнѣ развитой формой со всѣми проявленіями ея дѣятельности.

Задача эта представляется безконечно сложной, если ее понимать въ дѣйствительномъ фактическомъ смыслѣ раскрытія безконечной цѣпи причинъ и слѣдствій, связывающей наблюдаемую въ данный моментъ форму съ ея зачаткомъ или, что все равно, въ обратномъ направленіи—съ зачаткомъ будущаго поколѣнія. Логически же основная задача сводится къ объясненію связи между исчезнувшей уже причиной и ея отдаленнымъ послѣдствіемъ, подходъ, ключъ къ разъясненію чего должно искать, вѣроятно, въ несравненно болѣе простыхъ случаяхъ такъ назыв. послѣдѣйствій (Nachwirkungen), примѣры которыхъ доставляетъ физіологія, особенно физіологія растеній. А если до времени довольствоваться словесными параллелями, аналогіями, метафорами, то эти сравненія должны удовлетворять основному логическому условію всякаго объясненія: должны восходить отъ сложнаго къ простому. Съ этой точки зрѣнія должны быть безусловно отвергнуты такія словесныя объясненія явленій Н., какъ пользующіяся въ настоящее время значительнымъ сочувствіемъ попытки Герринга и въ недавнее время Земона. Оба эти ученые на разстояніи какихъ-нибудь 40 лѣтъ выступили съ теоріей Н., основанной на сравненіи ея съ памятью. Но и фактическое и словесное разрѣшеніе двухъ указанныхъ проблемъ Н.— задача физіологіи, разрѣшаемая или прямыми опытами, или аналогіей съ искусственными явленіями, а, къ сожалѣнію, до сихъ поръ задача эта оставалась почти исключительно достояніемъ морфологовъ, которые считаютъ ее разрѣшенной, если имъ удалось морфологически связать одну форму съ другой, видимую глазомъ съ видимой подъ микроскопомъ, или невидимой, добавляя остальное тѣмъ легіономъ словъ, которыя заставляютъ только порою сожалѣть, почему эти современные ученые еще такъ свободно владѣютъ греческимъ языкомъ, что могутъ такъ легко и свободно засорять память людей эфемерными созданіями своей филологической фантазіи. Физіологія, конечно, пойдетъ

строго систематическ. путемъ, и на мѣсто внѣшнихъ, эмпирически связуемыхъ формъ, окраски и другихъ признаковъ проникнетъ въ ихъ внутренн. физико-химич., причинную связь, какъ это надняхъ было сдѣлано химиками, пришедшими на выручку мендельянцевъ и разрѣшившими непосильный для нихъ фактъ превращенія ихъ доминантныхъ формъ въ рецессивныя и обратно (изслѣдованія Армстронга и Кибля надъ разноцвѣтными примулами). И прежде всего должно проникнуться мыслью, что причины могутъ быть потенціальныя, а не непремѣнно морфологическія и вообще иного свойства, чѣмъ вызываемыя ими слѣдствія. Это нагляднѣе всего выражено въ томъ фактѣ, что источникомъ всѣхъ пигментовъ являются безцвѣтныя тѣла—хромогены и вызывающіе ихъ превращенія ферменты. Точно такъ же и причины опредѣленныхъ формъ могутъ лежать въ извѣстныхъ свойствахъ аморфнаго вещества. Аналогію тому можно найти въ опытахъ образованія изъ двухъ жидкостей искусственныхъ клѣточекъ (клѣточки *Траубе*), представляющихъ явленія усвоенія, роста и нѣкоторыя другія особенности живыхъ клѣточекъ, или въ слѣдующемъ простомъ опытѣ—фокусѣ—т. наз. фараоновомъ змѣѣ: щепотка порошка, будучи подожжена, развивается въ значит. размѣровъ спирально извивающееся тѣло съ опредѣленнымъ внутреннимъ пузырчатымъ какъ бы клѣточнымъ строеніемъ. Причина этой вполнѣ опредѣленной и неизмѣнно осуществляющейся формы лежитъ въ свойствѣ порошка—горѣть, образовать легко-плавкую, вслѣдствіе выдѣляющихся газовъ, пузыристую, быстро затвердѣвающую массу,—въ результатѣ дающую подобіе превращенія небольшого объема вещества сѣмени въ превышающій его въ сотни разъ объемъ ростка съ его рыхлымъ клѣточнымъ строеніемъ. На основную загадку Н.—кажущееся дѣйствіе на разстояніи причины, уже не существующей, но существовавшей въ прошломъ, несомнѣнно прольетъ свѣтъ, какъ сказано, изученіе явленій такъ называемаго „послѣдѣйствія“ въ родѣ слѣдующаго. Физіологъ можетъ показать два совершенно-исходныхъ вертикальныхъ ростка, находящихся въ абсолютно сходныхъ условіяхъ, и сказать, что одинъ изъ нихъ черезъ нѣсколько времени искривится вправо, а другой влѣво, и предсказаніе его въ точности исполняется. Дѣло въ томъ, что онъ сообщилъ имъ различную Н., различное прошлое, различно повліялъ на ближайшій періодъ ихъ исторіи—и, по существу безразлично, что періодъ этотъ измѣрялся часами, а не годами или тысячелѣтіями, какъ въ обычныхъ явленіяхъ Н.; основное содержаніе явленія—дѣйствіе отсутствующей, но существовавшей въ прошломъ причины—одно и то же. Изучая все болѣе и болѣе сложныя послѣдѣйствія, физіологъ со временемъ доберется и до явленій Н. Точно такъ же и загадочность сосредоточенія въ ничтожномъ комкѣ зародышеваго вещества всѣхъ свойствъ будущаго организма мы должны объяснять себѣ не существованіемъ его въ редуцированномъ морфологическомъ же состояніи (подобно извѣстной теоріи emboitement, по образцу которой построены въ основѣ и всѣ подобныя позднѣйшія теоріи), а въ состояніи физико-химическомъ, потенціальномъ. А пока не удастся фактически прослѣдить и хотя бы частично воспроизвести связь извѣстныхъ процессовъ черезъ всѣ промежуточныя стадіи развитія, приходится довольствоваться логическими аналогіями, которыя облегчали бы мысленное представленіе о природѣ этой связи. Такое представленіе можетъ намъ дать хотя бы рядъ фотографическихъ камеръ, поставленныхъ одна за другой и воспроизводящихъ на своемъ матовомъ стеклѣ то же изображеніе. Здѣсь мы усматриваемъ главное подобіе явленій Н.—періодическое воспроизведеніе сходныхъ образовъ, чередующихся съ мѣстами, въ которыхъ невидимо, потенціально присутствуютъ эти образы, но въ которыхъ мы не могли бы ихъ увидѣть,—они должны развиться, и тогда только мы узнаемъ ихъ вновь со всѣми тонкостями ихъ очертанія и окраски. Такое сравненіе, конечно, насъ не далеко подвигаетъ въ фактическомъ познаніи, но исполняетъ свое назначеніе, подготовляя, пріучая умъ на болѣе простыхъ примѣрахъ къ охвату болѣе сложныхъ

Помѣсь шести видовъ ивы попарно и трехъ помѣсей, вновь попарно, въ помѣси второго порядка.

(По Вихура).

Естественное самопечатаніе (Naturselbstdruck).

задачъ. Когда Сѣченовъ хотѣлъ сдѣлать болѣе доступнымъ понятіе физіологическаго механизма памяти, онъ его сравнилъ съ только что открытымъ фонографомъ; никогда, конечно, физику не пришло бы въ голову обратно объяснять простое устройство фонографа сравненіемъ его съ памятью.

Въ конечномъ выводѣ, мы должны ожидать разрѣшенія задачъ Н. отъ экспериментальной морфологіи, въ опытахъ наслѣдованія пріобрѣтенныхъ свойствъ, но опытахъ, распространенныхъ на болѣе долгіе періоды времени, помня, что и сама Н. въ концѣ концовъ можетъ быть только „пріобрѣтенное свойство". А до той поры можно, пожалуй, освѣщать свой путь временными словесными аналогіями, но подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы онѣ восходили къ чему-нибудь реальному и простѣйшему, а не къ фиктивному и болѣе сложному, въ родѣ модной теоріи *„мнемоническихъ протомеръ"* съ ихъ *„субліминальными"* и *„супралиминальными" „энграммами"* (Земонъ, 1904), памятуя извѣстное изрѣченіе грознаго бича старыхъ схоластиковъ (Уильяма Оккамскаго): *Entia non sunt multiplicanda praeter necessitatem* (не слѣдуетъ безъ надобности размножать всякія сущности).

Литература: *Darwin*, „The Variation of Animals and Plants", 1868, втор. изд. 1875 (гл. XI—XIX заключаютъ всесторонній критическій обзоръ основъ ученія о Н.; рус. пер. изд. Лепковскаго, 1908); *Darwin*, „Cross and selffertilisation of Plants", 1876 (о пользѣ и роли въ природѣ перекреснаго оплодотворенія); *Naudin*, „Sur l'Hybridité dans les végétaux", 1865 (Nouv. Arch. du Museum); *Mendel*, „Versuche über Pflanzenhybride", 1901 (первонач. 1865); *Wichura*, „Die Bastardbefruchtung im Pflanzenreich", 1865; *Millardet*, „L'hybridité sans croisement" (1894); *Kerner*, „Pflanzenleben" (в. 2, 1891); *Costantin*, „L'héredité acquise"; *Henslow*, „Heredity of acquiered characters in plants" (1908); *Bateson*, „Mendel's principles of heredity" (1909); *Correns*, „Die Neuen Vererbungsgesetze", 1812 (есть рус. пер.); *A. Thomson*, „Heredity" (1908); *E. Baur*, „Einführung in die experimentelle Vererbungslehre", 1911 (есть русск. перев.); *Goldschmidt*, „Einführung in die Vererbungswissenschaft", 1911 (рус. пер.); *Plate*, „Vererbungslehre", 1912.

К. Тимирязевъ.

Наслѣдственныя болѣзни, *см.* XXXI, 367, XII, 45/50, XIX, 242.

Насморкъ, острый катаръ слизистой оболочки носа, сопровождающійся усиленнымъ чиханіемъ, закладываніемъ носа и обильнымъ отдѣленіемъ изъ него въ началѣ заболѣванія серозной или слизистой жидкости, а въ дальнѣйшемъ болѣе густой съ примѣсью гнойныхъ элементовъ и кровяныхъ шариковъ. Причины Н. можно раздѣлить на предрасполагающія и непосредственно его вызывающія. Къ первымъ относятся прежде всего дѣтскій возрастъ (у стариковъ замѣчается, напротивъ, невосприимчивость), далѣе увеличенныя железистыя разращенія въ носоглоткѣ (аденоиды) и въ зѣвѣ (гланды), общія разстройства питанія, въ особенности золотуха, повышенная нервная возбудимость, нарушеніе потоотдѣленія, астма и т. д.; ко вторымъ относятся прежде всего простуда,—рѣзкія и внезапныя температурныя колебанія, которымъ подвергается тѣло, далѣе вдыханіе раздражающихъ газовъ (химики, фармацевты), пыли (ткачи, каменщики, работающіе въ чайныхъ развѣскахъ), цвѣточной пыли (сѣнной насморкъ или сѣнная лихорадка у жителей луговыхъ равнинъ). По современнымъ взглядамъ, важнѣйшей причиной Н. является инфекція микроорганизмами, которые находятъ благопріятныя условія для своего развитія въ слизистой оболочкѣ носа, *если кровообращеніе въ ней нарушено.* Многія инфекціонныя болѣзни и въ особенности инфлюэнца сопровождаются Н., который можетъ вызывать цѣлый рядъ осложненій въ ушахъ и въ придаточныхъ полостяхъ носа. Часто повторяющійся *острый* Н. можетъ вызвать появленіе *хроническаго* Н., при которомъ происходятъ грубыя измѣненія въ полостяхъ носа; по характеру этихъ измѣненій хронич. Н. носитъ названіе или гипертрофическаго (утолщеніе тканей) или атрофическаго (утонченіе, исчезновеніе тканей); придаточныя полости носа при хронич. Н. часто вовлекаются въ процессъ, и тогда раз-

виваются такъ назыв. хронич. гнойныя воспаленія гайморовыхъ пещеръ, лобныхъ пазухъ, клиновидной и рѣшетчатыхъ пазухъ съ образованіемъ полиповъ или безъ нихъ. — Для *лѣченія* Н. предложена масса самыхъ разнообразныхъ, большею частью безполезныхъ средствъ. Нужно признать, что основная причина безплодности лѣченія Н. заключается въ томъ, что рѣдко кто считаетъ себя при Н. больнымъ, большинство же продолжаетъ свою работу, подвергаясь всѣмъ вреднымъ вліяніямъ; пребываніе 1-2 дня въ постели, 2-3 порошка хинина могутъ оборвать болѣзнь, которая при другихъ условіяхъ иногда тянется недѣлями, невзирая на усиленное примѣненіе нюхательныхъ порошковъ и носовыхъ капель. Многіе въ послѣдніе годы въ поискахъ облегченія субъективныхъ непріятныхъ явленій при Н. пріучаютъ себя къ смазыванію слизистой оболочки носа кокаиномъ и разрушаютъ свое здоровье отъ постояннаго его примѣненія. *М. Рессеръ.*

Насосъ воздушный (Antlia), небольшое созвѣздіе въ южномъ полушаріи неба, около 10 ч. прямого восхожденія и 33° южнаго склоненія, содержитъ по Гульду 85 звѣздъ до 7-й величины, изъ которыхъ самая яркая 4-й велич.

Насосы, см. *приложеніе.*

Нассау, до 1866 г. самостоят. германск. герцогство, нынѣ округъ Висбаденъ прусской области Гессенъ-Нассау. Площ. 4.700 кв. км., насел. 468.311 ч. Н.—одна изъ наиболѣе лѣсист. областей Германіи (около 42% площ. подъ лѣсомъ). Въ Н. наход. болѣе 100 минер. источн., изъ кот. наиболѣе извѣстны: Висбаденъ, Эмсъ, Соденъ, Швальбахъ, Шлангенбадъ, Гейльнау и Фагингенъ. Добыв. желѣзн., свинц. и мѣдн. руды, строит. камень, кам. уголь, грифель, серебро и малахитъ. Промышл. незнач.

Нассе, Эрвинъ, выдающійся нѣмецкій политико-экономъ (1829—1890), въ 1856 г. приглашенъ профес. въ Базель, затѣмъ занималъ каѳедру въ Ростокѣ, съ 1860 г. читалъ въ боннскомъ унив. до смерти своей. Самымъ цѣннымъ трудомъ Н. является образцовое по богатству и точности данныхъ, изложенное съ классической ясностью и сжатостью изслѣдованіе объ общинномъ землевладѣніи и огораживаніи въ Англіи въ средніе вѣка („Ueber die mittelalterliche Feldgemeinschaft und die Einhegung des 16 Jahrh. in England", 1869, перев. на англ. и русск. яз.), впервые подвергшее англійскую общину послѣдовательному и тщательному изученію. Другія работы Н. посвящены преимущественно теоріи денежнаго обращенія и кредита. По теоретич. и политич. воззрѣніямъ Н. является катедеръ-соціалистомъ; въ вопросахъ научной методологіи онъ болѣе примыкалъ къ К. Менгеру, чѣмъ къ историч. школѣ. Н. былъ однимъ изъ основателей „Об-ва соціальн. политики".

Настильность, см. *стрѣльба.*

Настой, *настойки,* см. *фармація* и *водка,* X, 520.

Настуранъ, см. *уранинъ.*

Настурція, см. *капуциновыя.*

Насыщеніе, или *нейтрализація* кислотъ щелочами, или основаніями, и обратно щелочей и основаній—кислотами — терминъ, употребляемый для обозначенія химической реакціи, при которой на кислоту дѣйствуютъ такимъ количествомъ щелочи (напр., ѣдкаго кали или натра, амміака, извести, барита и т. под.), что образуется средняя или нейтральная соль (см. *кислоты, щелочи, окислы*). *И. Кб.*

Насыщенные растворы, см. *растворы.*

Насѣкомоцвѣтныя, см. *жирноцвѣтныя растенія.*

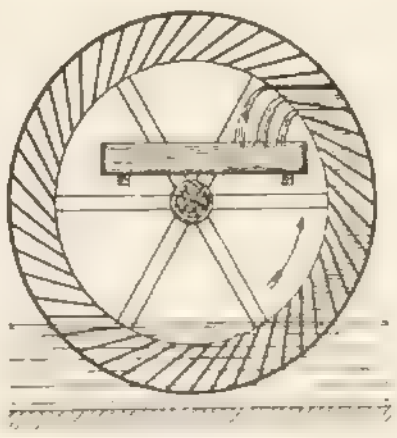
Насѣкомоядныя животныя, см. XXIX, 179.

Насѣкомоядныя растенія, т. е. такія растенія, которыя ловятъ, убиваютъ насѣкомыхъ и питаются ими. Это—довольно большая группа, насчитывающая до 400 представителей (5 семействъ, 16 родовъ): 1) *Droseraceae* (Dionaea, рис. 12, Drosera, рис. 10, Drosophyllum, рис. 1, Aldrovanda, рис. 13, Byblis, Roridula), 2) *Nepenthaceae* (Nepenthes, рис. 9), 3) *Sarraceniaceae* (Heliamphora, Sarracenia, рис. 6, Darlingtonia, рис. 7), 4) *Cephalotaceae* (Cephalotus), рис. 8), 5) *Lentibulariaceae* (Pinguicula, рис. 2, Genlisea, рис. 5, Polypompholyx, Utricularia, рис. 4, Biovularia). Всѣ эти растенія содержатъ хлорофиллъ и могутъ, слѣдов., подобно прочимъ зеленымъ растеніямъ, питаться на счетъ углекис-

Насосы (помпы) въ широкомъ смыслѣ слова—всѣ механизмы, служащіе для перемѣщенія жидкостей, главнымъ образомъ, капельныхъ, рѣже газообразныхъ (о Н. для газовъ и воздуха см. *пневматическія машины*), въ узкомъ же, болѣе употребительномъ смыслѣ—только тѣ изъ названныхъ выше механизмовъ, перемѣщеніе жидкостей которыми достигается при посредствѣ передвиженія одной части этихъ механизмовъ по отношенію къ другой, какъ, напримѣръ, поршня въ цилиндрѣ поршневого Н., лопатокъ въ кожухѣ центробѣжнаго Н. и т. п.

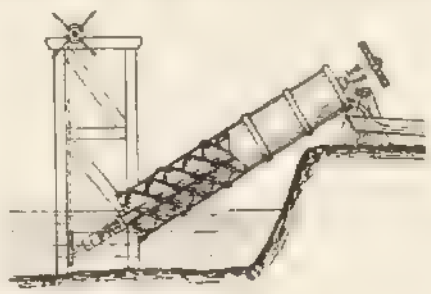
Н., понимаемый въ первомъ, широкомъ смыслѣ, является однимъ изъ древнѣйшихъ механизмовъ, въ которомъ нуждался человѣкъ съ цѣлью орошенія земель при ихъ земледѣльческой обработкѣ и для домашняго обихода. То были различнаго рода *черпаковые механизмы*, въ видѣ ли отдѣльныхъ черпаковъ, въ родѣ посейчасъ встрѣчающихся деревенскихъ колодезныхъ „*журавлей*“, или же въ видѣ безконечной спускающейся въ колодецъ гибкой ленты съ цѣлымъ рядомъ черпаковъ, надѣтой на колесо, приводимое въ движеніе отъ привода, или же, наконецъ, въ видѣ колесъ съ прикрѣпленными ковшами или лопатками, черпающими воду при вращеніи отъ привода и поднимающими ее на болѣе высокій уровень. Дальнѣйшее развитіе Н. шло параллельно съ развитіемъ промышленности, и нѣкоторые виды послѣдней, въ свою очередь, могли получить развитіе только благодаря усовершенствованію водоподъемныхъ средствъ; таково, напримѣръ, рудничное дѣло, невозможное въ широкомъ объемѣ безъ мощныхъ Н. для откачки подземныхъ водъ (см. *горное дѣло*, XV, 528, 33); достаточно указать, что первая паровая машина (Ньюкомена и Уатта) была установлена въ рудникѣ для водоотлива. Въ настоящее время Н. встрѣчаются повсюду какъ въ домашнемъ обиходѣ, такъ и въ самыхъ разнообразныхъ видахъ промышленности для перемѣщенія какъ воды, такъ и другихъ жидкостей, и, благодаря этому, разнообразіе примѣняющихся типовъ Н. настолько велико, что какая-либо точная и вмѣстѣ съ тѣмъ простая классификація ихъ является невозможной. Въ дальнѣйшемъ, для удобства разсмотрѣнія, типы Н. разбиты на три класса по наиболѣе характерному признаку ихъ работы, а именно по тому виду, въ которомъ механизмъ Н. сообщаетъ перемѣщаемой жидкости приложенную къ нему механическую энергію. Дѣло въ томъ, что энергія жидкости можетъ проявляться въ трехъ видахъ (см. *гидравлика*): либо въ видѣ потенціальной энергіи положенія, либо потенціальной же энергіи давленія, либо, наконецъ, въ видѣ кинетической энергіи; такимъ образомъ, механическую энергію двигателя, приводящаго въ дѣйствіе Н., можно использовать слѣдующими тремя характерными способами: 1) непосредственно поднять данный объемъ жидкости на нѣкоторую высоту, не сообщая ему вовсе скорости и давленія; по этой схемѣ работаютъ всѣ черпаковые механизмы, водоподъемныя колеса и т. п.; 2) сообщить жидкости при помощи спеціальныхъ органовъ давленіе, которое затѣмъ поднимаетъ ее въ закрытомъ трубопроводѣ на требуемую высоту или же перемѣщаетъ такимъ же образомъ по горизонтальному направленію, преодолѣвая треніе въ трубахъ; таковы поршневые Н., воздушные и паровые подъемники, пульсометры и т. п.; 3) сообщить жидкости большую скорость, которая уже затѣмъ цѣлесообразственными приспособленіями можетъ быть переведена въ давленіе и можетъ произвести требуемое перемѣщеніе жидкости; таковы Н. центробѣжные, струйные аппараты и др.

Подъемники *первой категоріи* могутъ имѣть лишь ограниченную область примѣненія по существу ихъ дѣйствія: съ одной стороны, достигаемая ими высота подъема ограничена въ весьма небольшихъ предѣлахъ размѣрами самого механизма, съ другой же стороны, они совершенно не приспособлены для подачи жидкости въ закрытыхъ трубопроводахъ, не будучи въ состояніи сообщить ей требуемаго для этого давленія. Эти механизмы имѣли распространеніе въ древности и въ тѣ времена, когда изготовленіе трубъ, выдерживающихъ внутреннее давленіе, было неизвѣстнымъ, а подъемъ воды ограничивался небольшою высотою, съ которой она разводилась въ необходимыя мѣста по открытымъ желобамъ (фиг. 1). Простота конструкціи этихъ механизмовъ, возможность употребленія для ихъ постройки дерева и изготовленіе ихъ кустарнымъ способомъ на мѣстѣ служитъ причиною того, что эти механизмы сохраняются и до настоящаго времени въ мѣстахъ, далеко



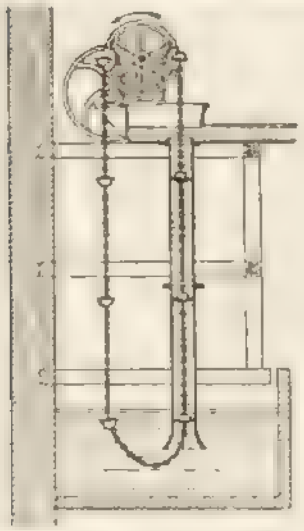
Фиг. 1. Водоподъемное колесо.

удаленныхъ отъ промышленныхъ центровъ и нуждающихся въ орошеніи земель для земледѣлія (напр., у насъ Крымъ, Кавказъ, Туркестанъ); кромѣ того, водоподъемники той же категоріи можно встрѣтить и въ настоящее время при водоотливѣ въ простѣйшихъ строительныхъ работахъ, напр., черпаки съ ручкою, подвѣшенные на канатѣ. Къ черпаковымъ механизмамъ необходимо также отнести приспособленія, употребляющіяся въ канализаціонномъ дѣлѣ, для удаленія сточныхъ водъ, содержащихъ осадки городскихъ каналовъ изъ сборныхъ колодцевъ перекачивательныхъ станцій. Однако и въ этихъ спеціальныхъ случаяхъ техника стремится не безъ успѣха замѣнить эти громоздкія сооруженія болѣе удобными и легко обслуживаемыми, принадлежащими къ слѣдующимъ ниже категоріямъ водоподъемниковъ. Въ связи съ приборами, поднимающими непосредственно жидкость на болѣе высокій уровень, заслуживаетъ вниманія механизмъ, имѣющій нынѣ почти исключительно исторический интересъ и называемый по имени изобрѣтателя *Архимедовымъ винтомъ* (фиг. 2); этотъ приборъ пред-



Фиг. 2. Архимедовъ винтъ.

ставляетъ собою наклонно расположенную винтовую поверхность, вращая которую въ окружающей ее неподвижной трубѣ, возможно поднимать воду, какъ по наклонной плоскости. Существуютъ попытки видоизмѣнить конструкцію подъемниковъ разсмотрѣнной выше категоріи, сохранивъ идею, и придать имъ менѣе громоздкую и болѣе современную форму, замѣнивъ въ то же время дерево металломъ. Таковы, напримѣръ, такъ наз. *цѣпные Н.* (фиг. 3) Сущность ихъ состоитъ въ томъ, что поднимающаяся часть безконечной цѣпи съ надѣтыми на ней кулачками (а иной разъ и безъ нихъ) входитъ, направляемая блоками, въ открытую съ обоихъ концовъ трубу и увлекаетъ своимъ движеніемъ воду, приподнимая ее по трубѣ кверху; при дѣйствіи подобнаго рода подъемника неизбѣжна, конечно, значительная обратная утечка воды, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ и прилагаются старанія для уменьшенія подобной утечки снабженіемъ, напр., кулачковъ кожаными или резиновыми дисками, работающими наподобіе поршней; тѣмъ не менѣе, простота его конструкціи оправдываетъ нѣкоторое его распространеніе въ малыхъ, притомъ періодически дѣйствующихъ установкахъ. Оригинальнымъ развитіемъ идеи непосредственнаго подъема жидкости на болѣе вы-

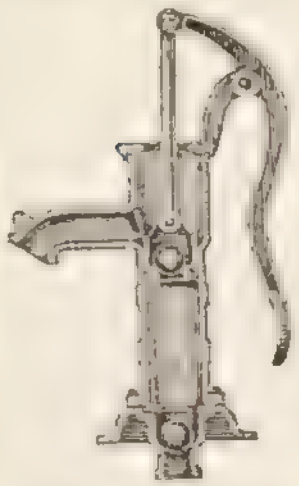


Фиг. 3. Цѣпное колесо.

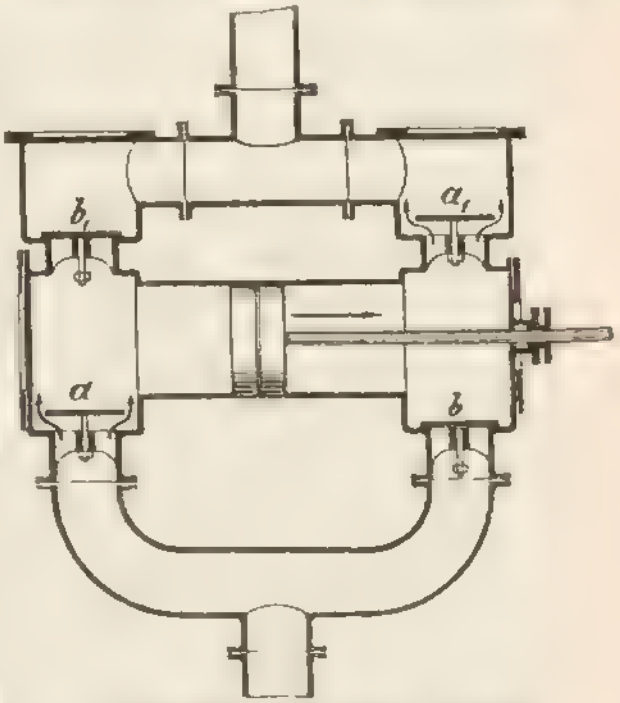
сокій уровень является такъ наз. *пневматическій подъемникъ*, часто именуемый, по названію, данному ему его первымъ изобрѣтателемъ, *Мамутъ-Н.* Онъ употребляется для подъема жидкости изъ глубокихъ буровыхъ скважинъ, трудно доступныхъ для обыкновенныхъ поршневыхъ Н. Идея его очень проста: по тонкой трубкѣ нагнетается воздухъ подъ соотвѣтствующимъ давленіемъ глубоко ниже уровня воды въ буровой скважинѣ и тамъ выпускается въ воду такимъ образомъ, что онъ ее захватываетъ въ большомъ количествѣ и поступаетъ вмѣстѣ съ нею въ открытую снизу вертикальную водоподъемную трубу; образующаяся при этомъ смѣсь воздуха съ водой, какъ болѣе легкая, поднимается въ упомянутой вертикальной трубѣ на уровень гораздо болѣе высокій, нежели уровень воды въ колодцѣ, и можетъ достичь, при соотвѣтственномъ соотношеніи глубины воды въ колодцѣ и глубины входного отверстія для воздуха подъ водою, до поверхности земли и больше. Коэффиціентъ полезнаго дѣйствія подобнаго рода прибора по самому существу не можетъ быть особенно высокимъ, такъ какъ значительная часть воздуха остается неиспользованной; кромѣ того, нагнетаніе воздуха подъ сравнительно высокимъ давленіемъ требуетъ установки для этой цѣли особыхъ компрессоровъ, не отличающихся также большимъ коэфф. пол. д. и значительно усложняющихъ все устройство; тѣмъ не менѣе, подобнаго рода подъемники пользуются немалымъ распространеніемъ въ виду крайней простоты тѣхъ частей механизма, которыя опускаются подъ уровнемъ земли и могутъ весьма долго оставаться безъ ремонта и наблюденія, всегда требующихъ длительной остановки работы глубокихъ скважинъ для извлеченія прибора на поверхность земли. Въ послѣдніе годы дѣлались не безъ успѣха попытки примѣнять этотъ приборъ для подачи изъ буровыхъ скважинъ нефти, жидкости болѣе вязкой, нежели вода. Лишь въ самое послѣднее время Мамутъ-Н. нашелъ себѣ конкурента въ центробѣжномъ Н.

Наиболѣе важнымъ представителемъ подъемныхъ механизмовъ *второй категоріи является поршневой Н.*, чрезвычайно распространенный и по настоящее время типъ подъемника для жидкости; онъ настолько усовершенствованъ за долгое время, протекшее съ момента его изобрѣтенія (по даннымъ Витрувія, первый поршневой Н. былъ построенъ въ 140 г. до Р. Хр. Ктезибіемъ, учителемъ Герона Александрійскаго), что дальнѣйшее его развитіе почти совершенно остановилось, и большинство спеціалистовъ считаетъ его невозможнымъ.

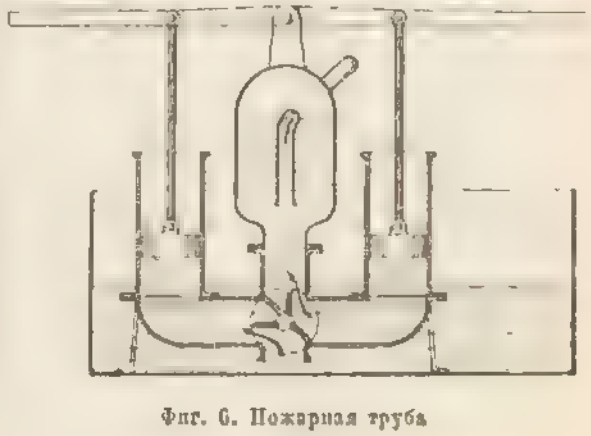
Основными частями каждого поршневого Н. являются: цилиндръ, движущійся въ немъ взадъ и впередъ поршень и клапаны, всасывающій и нагнетательный, изолирующіе попеременно пространство цилиндра, соотвѣтственно съ движеніемъ поршня, отъ жидкости верхняго и нижняго уровней, соединенныхъ съ Н. при помощи такъ наз. всасывающей и нагнетательной (напорной) трубы. Сущность дѣйствія поршневого Н. необыкновенно проста. Поршень, двигаясь въ одну сторону, образуетъ за собою пустоту, въ которую засасывается вода нижняго уровня по соотвѣтствующей трубѣ, поднявъ всасывающій клапанъ; при ходѣ поршня назадъ засосанная вода вытѣсняется имъ въ напорную трубу, при чемъ клапанъ всасывающій закрывается, а нагнетательный открывается. Н. въ подобнаго рода простѣйшей схемѣ встрѣчается и сейчасъ весьма часто въ домашнемъ и сельскомъ хозяйствѣ, особенно въ комбинаціи съ такъ наз. *проходнымъ поршнемъ*, являющимся соединеніемъ послѣдняго съ нагнетательнымъ клапаномъ, при чемъ напорная труба является продолженіемъ насоснаго цилиндра (фиг. 4). При работѣ поршня одной только стороной (такъ наз. Н. простого дѣйствія) вода въ напорной и всасывающей трубахъ движется періодически, находясь въ покоѣ за время, соотвѣтствующее половинѣ хода поршня. Такія остановки въ движеніи столь инертнаго несжимаемаго тѣла, какимъ является всякая капельная жидкость, вызываютъ удары въ трубахъ, не допускающіе быстрой работы Н. во избѣжаніе разстройства и поломки трубъ; кромѣ того, такія остановки уменьшаютъ производительность работы самихъ трубъ, допуская ихъ работу лишь въ теченіе половины всего рабочаго времени. Въ виду этого принципъ *двойного дѣйствія* Н., предло-



Фиг. 4. Ручной насосъ.

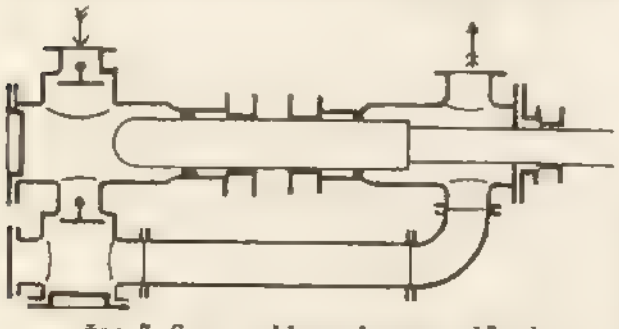


Фиг. 5. Схема насоса двойного дѣйствія.



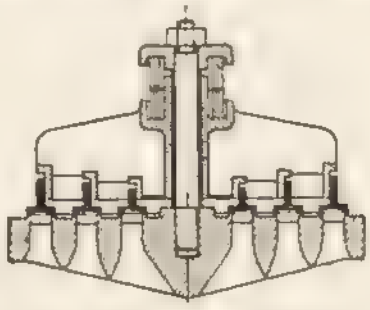
Фиг. 6. Пожарная труба

женный впервые, насколько извѣстно, Ла-Гиромъ (de la Hire) въ 1716 году, явился значительнымъ усовершенствованіемъ; въ немъ поршень работаетъ обѣими сторонами, засасывая жидкость одной стороной и нагнетая другой попеременно, при чемъ напорныя и всасывающія трубы для обѣихъ сторонъ являются общими (фиг. 5). Двойное дѣйствіе, однако, значительно усложняетъ конструкцію, а потому тамъ, гдѣ особенно цѣнны простота устройства и легкость наблюденія, предпочитаютъ все же употреблять П. простого дѣйствія, ставя, если нужно, два или три такихъ П. рядомъ; таковы, напримѣръ, пожарныя трубы (фиг. 6), быстроходные П. (см. ниже), П. большого давленія для гидравлическихъ прессовъ и т. п. Развитіемъ пары цилиндръ—поршень является замѣна т. наз. *дисковой* поршня *скалкою* (скалка, выряло, плунжеръ), направляемымъ въ своемъ движеніи не гладкими, точно обточенными стѣнками цилиндра, какъ дисковой поршень, а специально устроенными сальниками; хотя эта комбинація и требуетъ устройства сальника большаго, чѣмъ прежде, діаметра и большей длины для лучшаго направленія, тѣмъ не менѣе она имѣетъ много преимуществъ передъ первой въ виду того, что при этомъ скалка уже не прикасается къ стѣнкамъ цилиндра, и его обточка становится излишнею; истираніе съ теченіемъ времени стѣнокъ цилиндра и поршня съ ухудшеніемъ дѣйствія П. здѣсь замѣнены истираніемъ сальниковой набивки, устраняемымъ подтягиваніемъ болтовъ сальника; особенно цѣннымъ это обстоятельство является при двой-



Фиг. 7. Схема дифференціальнаго дѣйствія.

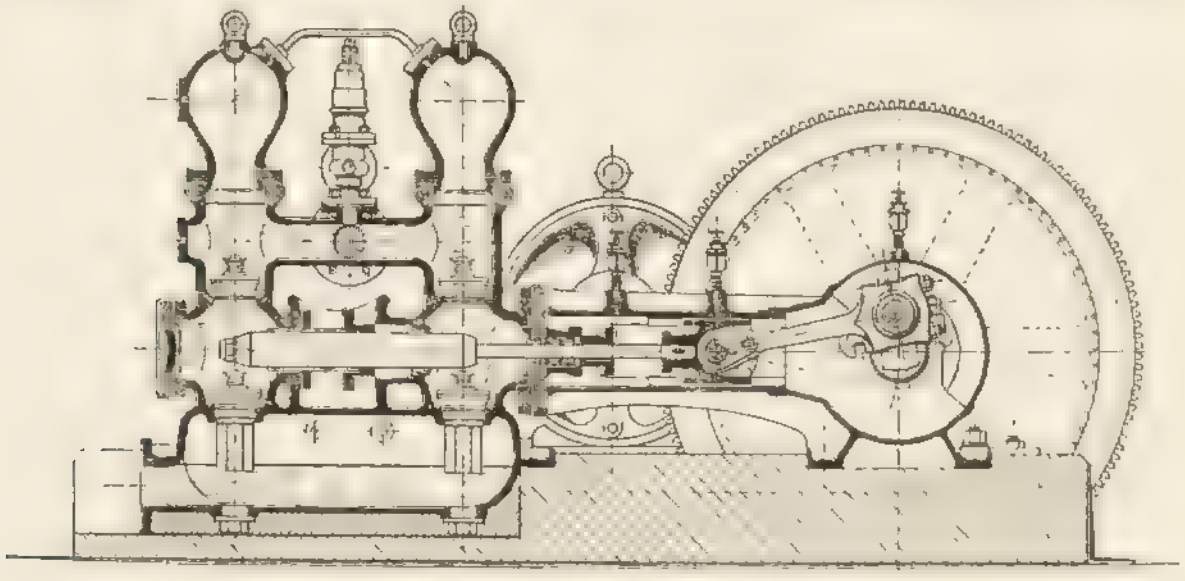
номъ дѣйствіи насоса, очевидномъ изъ сравненія фиг. 5 и фиг. 10: неплотность поршня въ первомъ случаѣ даетъ внутреннее невидимое просачиваніе жидкости съ одной стороны поршня на другую, во второмъ же случаѣ эти просачиванія дѣлаются наружными и устраняются простымъ подтягиваніемъ соотв. сальниковъ. Соединеніе на одной оси послѣдовательно двухъ скалокъ различныхъ діаметровъ (или скалки и дискового поршня) даетъ возможность примѣнить т. наз. *дифференціальное* дѣйствіе, выражающееся въ возможности придать непрерывное движеніе водѣ въ напорной трубѣ при одной лишь парѣ клапановъ, вмѣсто четырехъ, какъ это требуется при двойномъ дѣйствіи (фиг. 7). При выдвиженіи большой скалки изъ правой части корпуса П. въ ней получается разрѣженіе и всасываніе черезъ всасывающій клапанъ при закрытомъ нагнетательномъ; въ то же время въ лѣвую часть корпуса вдвигается большая скалка и выдвигается малая, что ведетъ къ вытѣсненію части находящагося тамъ объема воды въ напорную трубу; при обратномъ движеніи всасываніе прекращается, и открывается нагнетательный клапанъ, куда и уходитъ вода изъ правой стороны корпуса, частью направляясь опять въ напорную трубу, частью идя на лѣвую сторону для замѣщенія освобождающагося изъ-подъ большой скалки пространства; этотъ принципъ удобенъ при длинныхъ напорныхъ трубахъ и коротинхъ всасывающихъ. Весьма важной и отвѣтственной частью каждаго поршневого П. являются его *клапаны*, конструкція которыхъ одинакова какъ при всасывающемъ, такъ и при нагнетательномъ дѣйствіи. Отъ правильно сконструированнаго клапана требуется, чтобы онъ не стѣснялъ движенія жидкости, открывая возможно большую площадь для прохода ея, чтобы открывался почти мгновенно на свой полный ходъ и, наконецъ, чтобы столь же быстро закрывался въ соотвѣтственный моментъ. Особенно важно послѣднее требованіе, т. к. при медленномъ закрываніи неизбѣжна обратная утечка жидкости подъ клапанъ, понижающая весьма сильно коэфф. пол. д. П. Эти три требованія почти несовмѣстимы полностью, такъ какъ быстрое закрываніе требуетъ возможно малаго хода (въ хорошихъ конструкціяхъ всего 2—4 миллиметра), а это, въ свою очередь, при необходимости дать достаточную площадь для прохода воды дѣлаетъ поперечные размѣры клапана очень значительными, что утяжеляетъ клапанъ, увеличиваетъ его инерцію, а, значитъ, и усиліе на его быстрое поднятіе; вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства не только увеличивается неравномѣрность работы насоснаго двигателя въ различныхъ положеніяхъ поршня, но уменьшается возможная высота всасыванія воды, такъ какъ значительная доля давленія атмосферная, заставляющаго жидкость всасываться въ П. съ нижняго уровня, должна итти не на поднятіе жидкости, а на преодолѣніе инерціи клапана; поперечные размѣры клапана стараются уменьшить, дѣлая его составнымъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ клапановъ или располагаемыхъ другъ надъ другомъ, такъ наз. *многоэтажныхъ*, нынѣ болѣе не употребляющихся вслѣдствіе ихъ громоздкости, или же чаще располагаемыхъ въ одной плоскости концентрически такъ наз. *многокольцевыхъ* (фиг. 8); для ограниченія хода клапана и для скорѣйшаго его закрытія при подобнаго рода уменьшенныхъ



Фиг. 8. Многокольцевой клапанъ.

и облегченныхъ клапанахъ употребляютъ сильныя пружины; дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ являются такъ называемые *групповые клапаны*, представляющіе собою отдѣльные небольшіе, легкіе, легко замѣняемые клапаны, устанавливаемые группами въ требуемомъ количествѣ (въ большихъ П. количество клапановъ доходитъ до 150 и болѣе). Какъ бы то ни было, размѣръ клапановъ, ихъ ходъ, вѣсъ и свойства пружины должны строго соотвѣтствовать скорости хода П., высотѣ всасыванія, давленію напорной трубы, равномѣрности въ ней движенія воды и т. п.; при малѣйшихъ нарушеніяхъ этого соотвѣтствія работа клапана дѣлается неправильною, и онъ начинаетъ садиться на свое мѣсто (сѣдло) несвоевременно и къ тому же съ ударами, иной разъ настолько сильными, что самъ клапанъ и даже весь корпусъ П. быстро разбивается. Одно время для устраненія этихъ недостатковъ пытались примѣнять, по предложенію инж. Ридлера, такъ называемое *принудительное распредѣленіе* клапановъ, когда эти послѣдніе закрывались (а иной разъ и открывались) и садились на мѣсто въ опредѣленное время не подъ давленіемъ воды, а при помощи спеціальныхъ рычажныхъ механизмовъ; однако вводимое этимъ усложненіе конструкціи не оправдало себя и не привело къ замѣтному улучшенію дѣйствія П., а потому и было вскорѣ оставлено. Второю неизбѣжною принадлежностью хорошаго поршневого П. являются *воздушные колпаки* на напорной и всасывающей трубахъ (называемые просто напорнымъ и всасывающимъ колпакомъ). Ихъ цѣль—сгладить вредныя послѣдствія отъ неравномѣрнаго движенія воды въ самомъ П. и въ трубахъ, подводящихъ и отводящихъ отъ него жидкость. Дѣло въ томъ, что движеніе поршня П. передается обычно при посредствѣ кривошипнаго механизма отъ вала какого-либо двигателя, вращающагося равномѣрно; при этомъ, какъ извѣстно, поршень движется далеко неравномѣрно, имѣя максимальную скорость близко около средины хода и уменьшая ее до полной остановки въ концахъ своего хода; въ соотвѣтствіи съ этимъ и движеніе воды, слѣдующей всегда за поршнемъ, происходитъ также весьма неравномѣрно; принципъ двойного дѣйствія не можетъ уменьшить указанной неравномѣрности, такъ какъ объемы жидкости при ходѣ поршня туда и назадъ не накладываются другъ на друга и не компенсируютъ указанной неравномѣрности; лишь удваиваніе П. двойного дѣйствія или—еще лучше—страиваніе П. простого дѣйствія подъ разными углами кривошипа могутъ дать нѣкоторое накладываніе подаваемыхъ объемовъ съ соотв. до нѣкоторой степени компенсаціей не-

равномѣрности движенія въ трубахъ; неравномѣрность движенія не только увеличиваетъ вредное сопротивленіе въ трубахъ, но и заставляетъ считаться съ инерціей неупругой массы, что при длинныхъ трубахъ можетъ вызывать рядъ весьма тяжелыхъ ударовъ до порчи трубъ включительно; еще болѣе вредныя послѣдствія происходятъ въ томъ случаѣ, если неравномѣрность хода поршня съ увеличеніемъ числа оборотовъ сдѣлается настолько большою, что большая въ высшей степени инертная масса несжимаемой капельной жидкости не будетъ въ состояніи столь же быстро измѣнять свою скорость и будетъ въ извѣстные моменты хода отдѣляться отъ поршня, или отъ него отставая на сторонѣ всасыванія, или же уходя впередъ на сторонѣ нагнетанія; опаснымъ является моментъ послѣдующаго соприкосновенія поршня съ отдѣлившимся объемомъ жидкости, въ особенности если онъ происходитъ въ то время, когда поршень успѣлъ дойти до конца хода и получилъ обратное движеніе, а объемъ жидкости продолжаетъ еще двигаться въ прежнемъ направленіи; при этихъ условіяхъ происходятъ весьма сильные удары, угрожающіе цѣлости всего Н.; кромѣ этихъ вредныхъ явленій, которыя вносятъ неравномѣрность хода поршня, при этомъ необходимо считаться также и съ тѣмъ, что эти весьма значительныя силы инерціи увеличиваютъ также въ высокой степени неравномѣрность прилагаемаго къ Н. усилія; это обстоятельство особенно вредно отражается на возможной для Н. высотѣ всасыванія, которая тѣмъ больше, чѣмъ большая часть располагаемаго для подъема жидкости давленія нижняго уровня (обыкн. атмосфернаго) остается для этой цѣли свободной за вычетомъ вредныхъ сопротивленій во всасывающей трубѣ и усилій, идущихъ на преодолѣніе инерціи клапана и самой воды. Воздушные колпаки, поставленные въ возможной близости отъ цилиндра Н., вводятъ нѣкоторый упругій объемъ воздуха, принимающій на себя удары и неравномѣрность давленія отъ инерціи неупругой жидкости, ограничивая неравномѣрно двигающійся объемъ жидкости лишь длиною того участка, который находится между поршнемъ и соотвѣтственнымъ воздушнымъ колпакомъ. Несомнѣнно, что объемъ воздуха въ колпакѣ долженъ находиться въ строгомъ соотвѣтствіи съ условіями, въ которыхъ приходится работать Н., и для правильнаго ихъ дѣйствія необходимо не только задаться ихъ надлежащими размѣрами, но и снабдить приспособленіемъ для регулированія ихъ нормальнаго наполненія воздухомъ во время хода. Указанная схема явленій, съ которыми приходится считаться въ Н., свидѣтельствуетъ, что затрудненія въ правильной конструкціи должны увеличиваться по мѣрѣ увеличенія числа ходовъ Н. въ единицу времени и вмѣстѣ съ тѣмъ скорости перемѣщаемой жидкости и возникающихъ при этомъ силъ инерціи; этими причинами необходимо объяснить, что еще не въ столь отдаленномъ прошломъ, не болѣе 20 лѣтъ тому назадъ, считалось невозможнымъ давать Н. большое число ходовъ, и 60 оборотовъ въ минуту считалось почти предѣльнымъ, а въ большихъ машинахъ оно ограничивалось нерѣдко 10—20 въ минуту. Это влекло за собою большое увеличеніе размѣровъ Н. при желаніи достичь значительной производительности и ставило предѣлы для этой послѣдней. Запросы сильно развивающейся промышленности, стремленіе къ возможному уменьшенію размѣровъ всѣхъ вообще машинъ для удобства ухода, удешевленія первоначальной стоимости и ремонта и экономіи мѣста при увеличеніи производительности и, наконецъ, стремленіе къ упрощенію и къ поднятію коэфф. пол. д. передачи между Н. и двигателемъ, точно такъ же эволюціонирующимъ въ сторону увеличенія его числа оборотовъ, заставили техниковъ насоснаго дѣла приложить старанія къ усовершенствованію поршневого Н. также и въ этомъ отношеніи. Заслуживаетъ вниманія, что лишь глубокое изученіе теоріи, а не обычный путь практическаго, опытнаго совершенствованія конструкціи рѣшило поставленную задачу; были выработаны новые типы быстроходныхъ Н., въ которыхъ принято во вниманіе указанное выше свойство клапановъ и воздушныхъ колпаковъ, и этимъ было поднято число оборотовъ Н. до 250—300 въ минуту. Фиг. 9 даетъ изображеніе *быстроходнаго Н.*, соединеннаго съ электромоторомъ при посредствѣ зубчатой передачи и предназначеннаго для установки въ тѣсномъ помѣщеніи насосной камеры рудника. Поршень Н. скальчатый съ наружными легко доступными сальниками; подъ насоснымъ корпусомъ всасывающій колпакъ съ погруженными въ него отдѣльными короткими трубками ко всасывающимъ клапанамъ, такъ что только въ этихъ трубкахъ и обнаруживается неравномѣрность движенія воды; пространство надъ нагнетательными клапанами соединено въ одно цѣлое поперечной трубою съ предохранительнымъ клапаномъ посрединѣ и отверстіемъ подъ нимъ (заштрихованнымъ) для соединенія съ напорною трубою; надъ клапанами установлены два напорныхъ колпака, соединенныхъ между собою, для лучшаго использованія и выравниванія ихъ дѣйствія, воздушной трубочкой. Корпусъ Н., представляющій собою сложную чугунную (или стальную въ соотвѣтственныхъ случаяхъ) отливку для большей прочности, представляетъ собою комбинацію соединенныхъ вмѣстѣ шаровыхъ и цилиндрическихъ полыхъ тѣлъ, лучше всего сопротивляющихся внутреннему давленію. Н. приводится въ дѣйствіе посредствомъ кривошипнаго механизма, вращаемаго отъ видного на чертежѣ на второмъ планѣ электромотора и зубчатой передачи. Точный разсчетъ Н., въ виду указанныхъ выше сложныхъ соотношеній между движеніемъ поршня, клапановъ и воды въ самомъ Н. и соединенныхъ съ нимъ трубопроводахъ, представляется довольно сложнымъ. Какъ бы то ни было, изъ приведенныхъ выше разсужденій ясно, что конструкція и основные размѣры Н. тѣсно связаны не только съ количествомъ поднимаемой жидкости и съ требующимся давленіемъ ея, но и съ другими болѣе отдаленными обстоятельствами, напримѣръ, длиною всасывающей и напорной трубъ, ихъ размѣрами



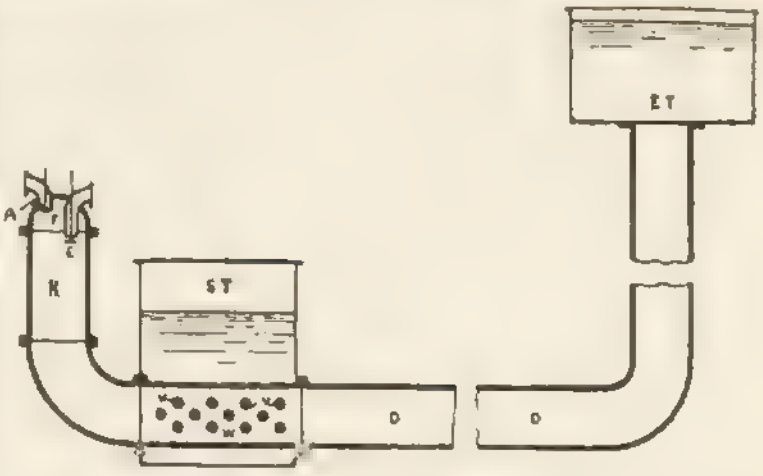
Фиг. 9. Насосъ быстроходный.

и даже профилю водовода. Кромѣ этихъ данныхъ, требуется знать желательное число оборотовъ. Эти данныя позволяютъ опредѣлить поперечные размѣры поршня и длину его хода, т. к. объемъ, описываемый поршнемъ въ единицу времени, теоретически равенъ подаваемому количеству жидкости, а практически меньше его въ нѣкоторомъ отношеніи, называемомъ *объемнымъ* или *волюметрическимъ* коэфф. пол. д., или *коэффиціентомъ наполненія*; уменьшеніе объема жидкости противъ теоретическаго происходитъ отъ неплотности поршня, сальниковъ, обратной утечки черезъ несвоевременно закрывающіеся клапаны, а также отъ присутствія въ нѣкоторыхъ частяхъ насоснаго корпуса воздуха, не вытѣсняющагося подъ давленіемъ поршня подобно несжимаемой капельной жидкости, а лишь сжимающагося соотвѣтственно и остающагося на мѣстѣ. Объемный коэффиціентъ для очень хорошихъ конструкцій доходитъ до 0,99; обычно въ среднемъ онъ равенъ 0,95. Общій коэфф. пол. д. поршнев. Н., т. е. отношеніе энергіи, дѣйствит. полученной перемѣщенною жидкостью, къ энергіи, затраченной двигателемъ, можетъ быть въ хорошихъ конструкціяхъ доведено до весьма высокихъ предѣловъ, напр., до 0,90 и даже больше. Что касается предѣловъ, въ какихъ возможна работа п. Н., то они весьма широки и значительно шире всѣхъ прочихъ типовъ водоподъемныхъ механизмовъ (за исключеніемъ центробѣжныхъ Н., о чемъ ниже). Такъ, возможный для поршневого Н. напоръ колеблется отъ нуля до многихъ сотенъ атмосферъ (*прессовые Н.*, употребляющіеся для подачи жидкости къ гидравлическимъ прессамъ); количество подаваемой п. Н. жидкости можетъ колебаться отъ единичныхъ ведеръ въ часъ, потребныхъ въ домашнемъ обиходѣ или въ заводскомъ дѣлѣ, при большихъ напорахъ до сотенъ тысячъ ведеръ, требующихся мощными Н. городскихъ водопроводовъ и водоотливныхъ рудничныхъ сооруженій, а также оросительныхъ, осушительныхъ и другого рода гидротехническихъ устройствъ.

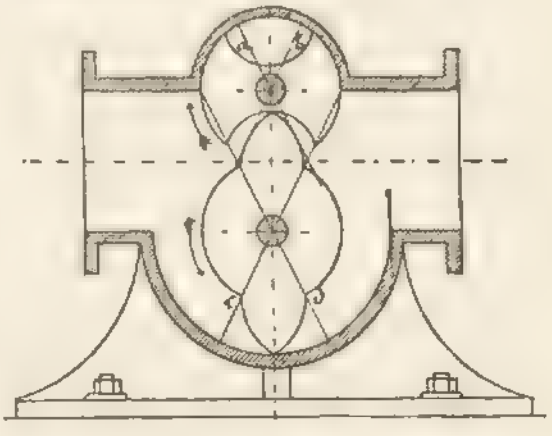
Съ вопросомъ о конструкціи Н. тѣсно связанъ вопросъ о типѣ двигателя. Мелкіе Н. для цѣлей второстепеннаго значенія или же переносные (напр., пожарные) весьма часто приводятся въ движеніе руками одного или нѣсколькихъ рабочихъ, для чего снабжаются рукоятками, качающимися коромыслами, ручными маховиками и пр.; встрѣчаются также конные приводы, вѣтряные двигатели и т. п. второстепенные непостояннаго характера источники энергіи, не вносящіе, впрочемъ, почти ничего характернаго въ конструкцію самого насоснаго механизма, соединяемаго съ двигателемъ обычнаго типа передачами. На фабрикахъ и заводахъ весьма большимъ распространеніемъ пользуются, въ особенности для періодической работы, такъ называемые *приводные Н.*, приводимые въ движеніе отъ трансмиссіоннаго вала завода ременной, канатной или зубчатой передачей, уменьшающей число оборотовъ вала до допустимыхъ для Н. предѣловъ; въ видахъ лучшаго использованія энергіи и меньшихъ затратъ ея на треніе въ подобномъ передаточномъ механизмѣ, желательно въ этихъ случаяхъ ставить быстроходные Н. При этомъ получаются весьма компактные типы строенные одиночнаго дѣйствія или двойные двойного дѣйствія, которые занимаютъ мало мѣста и могутъ быть устанавливаемы въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ; къ типу приводныхъ Н. должны быть отнесены также и П., снабженные отдѣльными электрическими моторами, какъ, напр., на фиг. 9. Излюбленнымъ двигателемъ для непосредственнаго соединенія съ поршневымъ Н., особенно большой мощности или непрерывно работающимъ, является паровая машина какъ вертикальнаго, такъ и горизонтальнаго типа. Такъ какъ паровая машина является также поршневымъ механизмомъ, то представляется весьма удобнымъ оба поршня, двигателя и Н., насаживать на одинъ штокъ, помѣщая соотвѣтственно цилиндры на одной оси другъ за другомъ. При большихъ установкахъ, непрерывно работающихъ, гдѣ важно достичь возможно высокой экономіи въ потребленіи пара, ставится обыкновенно паровая машина (*см.*) двойного и даже тройного расширенія, т. е. съ двумя и тремя цилиндрами. Въ этомъ случаѣ весьма умѣстно ставить также и сдвоенный Н. двойного дѣйствія, дающій большую равномѣрность хода, а слѣдовательно, и лучшую работу, при чемъ цилиндры размѣщаютъ въ двѣ линіи по одному Н. на каждой. Кривошипный механизмъ въ случаѣ соединенія поршней на одномъ штокѣ обычно помѣщается по другую сторону парового цилиндра (въ вертикальныхъ установкахъ между цилиндрами, равно какъ и въ небольшихъ горизонтальныхъ); онъ предназначается для вращенія главнаго вала съ насаженнымъ на него тяжелымъ маховикомъ, являющимся весьма важнымъ элементомъ правильной работы всего аггрегата; дѣло въ томъ, что при равномѣрномъ вращеніи вала, какъ то уже указывалось, поршень Н. долженъ передавать на жидкость усилія неодинаковой величины, значительно возрастающія отъ среднихъ значеній въ нѣкоторыхъ, преимущественно концевыхъ положеніяхъ поршня, соотвѣтствующихъ перемѣнѣ хода его; съ другой стороны, для экономіи работы пара въ цилиндрахъ паровой машины необходимо допустить большую степень расширенія его и, слѣдовательно, большое паденіе давленія на поршень въ концѣ хода; маховикъ и предназначенъ принять на себя избытокъ давленія въ паровомъ цилиндрѣ въ началѣ хода и для передачи его обратно на штокъ поршня въ концѣ хода, безъ чего равенство между перемѣннымъ усиліемъ на водяномъ поршнѣ и паровомъ не могло бы быть достигнуто; маховикъ, кромѣ этого своего назначенія, весьма удобенъ и часто необходимъ въ насосномъ механизмѣ для перевода поршней, парового и водянаго, черезъ мертвое положеніе ихъ въ концѣ хода и для приведенія въ движеніе въ эти моменты пораспредѣлительнаго механизма. Стремленіе къ устраненію сложнаго кривошипнаго механизма и маховика привело къ особому типу такъ наз. *поршневыхъ Н. прямого дѣйствія* или же, какъ чаще всего называютъ у насъ въ Россіи, *Н. типа Вортингтона*, по имени американскаго фабриканта, впервые ихъ предложившаго (Henry Rossiter Worthington, New-York, 1857 г.); въ нихъ паровой цилиндръ и насосный находятся также на одной оси и для удобства пораспредѣленія располагаются рядомъ съ другою такою парою насоснаго и парового цилиндра, отстоящихъ въ своемъ движеніи отъ первой пары на половину своего хода, такъ что, когда пара останавливается въ концѣ хода, мѣняя направленіе движенія, и когда для нея требуется перемѣна пораспредѣленія, другая пара цилиндровъ находится въ серединѣ хода, и для указанной цѣли можно воспользоваться ея движеніемъ; при отсутствіи въ системѣ кривошипнаго механизма примѣненіе маховика дѣлается невозможнымъ, что заставляетъ отказаться въ большинствѣ случаевъ отъ расширенія пара и отъ всѣхъ тѣхъ выгодъ, которыя оно вноситъ; нѣкоторая возможность, впрочемъ, использовать расширеніе пара имѣется при включеніи дополнительныхъ паровыхъ цилиндровъ, особенно при употребленіи вспомогательныхъ механизмовъ, такъ наз. *компенсаторовъ* (напр., въ видѣ особыхъ воздушныхъ цилиндровъ, въ которыхъ воздухъ, сжимаясь въ соотвѣтственные моменты, поглощаетъ работу и затѣмъ, расширяясь, отдаетъ ее, тѣмъ не менѣе эта система далеко не въ состояніи дать той экономіи, которая возможна при употребленіи маховика; такъ, въ то время, когда съ послѣднимъ можно достичь расхода въ 5 и даже менѣе килограммовъ пара въ часъ на каждую лошадиную силу сообщенной водѣ энергіи, въ лучшихъ Н. прямого дѣйствія потребленіе пара можетъ быть доведено соотвѣтственно до 8 кгр., а въ простыхъ рыночныхъ типахъ достигаетъ 50—80 и болѣе кгр. Въ виду этого распространеніе этихъ послѣднихъ типовъ (главнымъ образомъ, на желѣзнодорожныхъ водокачкахъ) граничитъ съ техническимъ абсурдомъ, хотя его и стараются объяснить простотою конструкціи и дешевизной, но, повидимому, оно болѣе всего должно быть отнесено на счетъ рутины и боязни новшествъ.

Двигатели внутренняго сгоранія (*см.*) гораздо менѣе пригодны для непосредственнаго соединенія съ поршневымъ Н., нежели паровая машина, какъ вслѣдствіе слишкомъ большого числа оборотовъ, которое обычно имъ должно быть дано для надежной ихъ работы, такъ и вслѣдствіе крайней неравномѣрности давленія, развиваемаго въ цилиндрахъ двигателя въ различныхъ частяхъ хода поршня, слишкомъ отличной отъ характера измѣненія давленія въ насосномъ цилиндрѣ; въ виду этого двигатели внутренняго сгоранія встрѣчаются больше не въ прямомъ соединеніи съ п. Н., а соединяются съ ними посредствомъ приводовъ, сводя вопросъ вновь къ приводнымъ Н. Въ послѣднее время получили извѣстность такъ наз. насосы Хемфри (Humphrey, 1909), представляющіе собой совмѣщеніе въ одномъ цилиндрѣ какъ двигателя, такъ и Н. (фиг. 10); благодаря воспламененной горючей смѣси въ цилиндрѣ K и послѣдующему расширенію продуктовъ горѣнія, объемъ воды въ напорной трубѣ D — D получаетъ быстрое движеніе, и часть ея выкидывается въ резервуаръ ET,

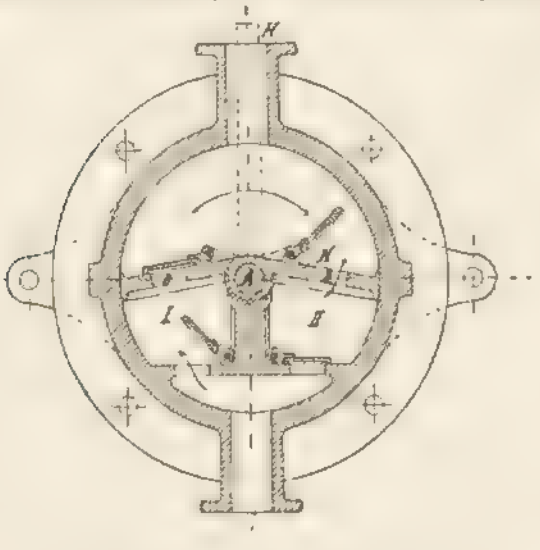
а остальная часть начинаетъ колебательныя движенія взадъ и впередъ по трубѣ, различными періодами котораго пользуются сначала для выталкиванія продуктовъ горѣнія изъ цилиндра К черезъ клапанъ Е, открывающійся тотчасъ послѣ закончившагося перваго хода водяного столба для закрытія этого клапана послѣ прикосновенія къ нему воды, затѣмъ для открыванія клапана А и засасыванія свѣжей порціи горючей смѣси и, наконецъ, для закрыванія этого клапана и сжатія смѣси передъ новымъ воспламененіемъ; кромѣ того, въ періодъ уменьшеннаго давленія происходитъ также засасываніе новой порціи воды изъ резервуара ST черезъ рядъ клапановъ V—V. Простота механизма обезпечиваетъ весьма высокій коэфф. полезн. дѣйств.; эти насосы особенно пригодны для непрерывной подачи неизмѣннаго количества воды на небольшія высоты, напр., 15 — 20 м.; напримѣръ, въ цѣляхъ орошенія или водоснабженія. Такъ, они установлены въ 1911 г. на одномъ изъ лондонскихъ водопроводовъ для подачи воды на очистительныя сооруженія; каждая изъ четырехъ поставленныхъ насосныхъ единицъ подаетъ 182.000 куб. м.; мощность каждаго изъ Н. равна около 330 лош. силъ; цилиндръ имѣетъ діаметръ, равный 2 метрамъ, и представляетъ собою стальную отливку. Вода совершаетъ въ насосѣ 11 полныхъ колебаній въ минуту; подача при каждомъ ходѣ равна 15 кб. м. Стоимость установки оказалась почти вдвое дешевле установокъ обычнаго типа (подробности см. *С. Н. Пржибыльскій*, „Насосы Humphrey". „Вѣст. Общ. Техн.", дек. 1914). Видоизмѣненіемъ поршня съ прямолинейнымъ движеніемъ являются такъ наз. *крыльчатые* поршни, приспособленные для колебательныхъ движеній и встрѣчающіеся иной разъ въ ручныхъ Н., гдѣ это колебательное движеніе удобно соединить съ такимъ же движеніемъ рукоятки. Схема Н. понятна безъ особыхъ поясненій изъ фиг. 11, гдѣ качающаяся при помощи наружной рукоятки ось А приводитъ въ движеніе крыльчатый поршень К. Если подобный поворотный поршень желательно приспособить для движенія отъ двигателя, то весьма удобно перейти къ круговому непрерывному движенію; при этомъ получается такъ наз. *коловратный Н.* (*ротативный, капсельный, зубчатый*), одна изъ простѣйшихъ схемъ котораго изображена на фиг. 12 (сист. Эврарда). Коловратный Н. бываетъ съ одною подвижною осью, съ двумя и съ тремя. Увеличеніе числа осей имѣетъ цѣлью увеличить уплотняющую поверхность и улучшить коэффиціентъ полезнаго дѣйствія. Коловратные Н. не отличаются никакими особенными преимуществами, а потому они встрѣчаются сравнительно рѣдко и все больше вытѣсняются другими, болѣе совершенными типами, напримѣръ, центробѣжными Н.



Фиг. 10 Схема насоса Хемфри.



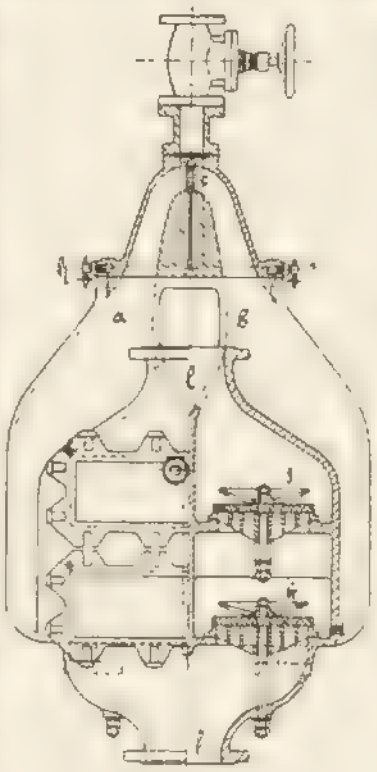
Фиг. 12. Коловратный насосъ.



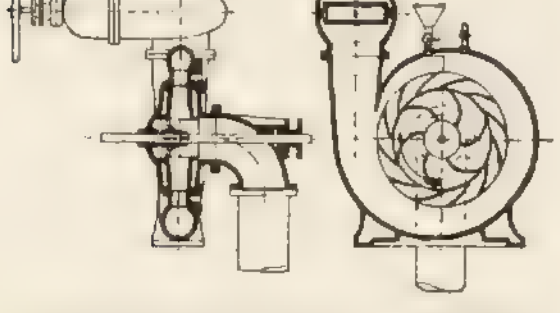
Фиг. 11. Насосъ съ крыльчатымъ поршнемъ.

Изъ второй категоріи подъемныхъ для жидкости механизмовъ, дѣйствующихъ сообщаемымъ послѣдней давленіемъ, заслуживаютъ также упоминанія т. наз. *соконодъемникъ* или *монжю* (Mont-jus) и *пульсометръ*. *Соконодъемникъ* состоитъ обыкновенно изъ металлическаго (мѣднаго) цилиндра достаточной прочности, который наполняется подлежащей подъему жидкостью, послѣ чего по особой трубѣ поверхъ жидкости впускается паръ или воздухъ подъ давленіемъ, который и выталкиваетъ жидкость по напорной трубѣ на надлежащую высоту. Эти механизмы весьма простого устройства находятъ себѣ примѣненіе на нѣкоторыхъ заводахъ (напр., сахарныхъ) и въ винодѣліи, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда перекачиваемая жидкость ради сохраненія ея чистоты либо во избѣжаніе перемѣшиванія или же вслѣдствіе ея разъѣдающихъ или др. свойствъ не можетъ быть перекачиваема обычнымъ способомъ. Вполнѣ аналогично съ соконодъемникомъ дѣйствуетъ эжекторъ, приборъ, употребляемый для ассенизаціонныхъ бочекъ. Здѣсь вмѣсто нагнетанія выкачиваютъ воздушнымъ насосомъ воздухъ изъ бочки, благодаря чему въ нее поднимается клоачная жидкость по особой всасывающей трубѣ изъ выгреба. Этимъ устраняются ея взбалтываніе и распространеніе дурного запаха. Нѣсколько похожимъ на соконодъемникъ по принципу дѣйствія является т. наз. *пульсометръ* (фиг. 13). Если въ пульсометръ, предварительно наполненный водою, впустить паръ, то въ зависимости отъ первоначальнаго положенія распредѣлительнаго качающагося язычка онъ входитъ въ правую или лѣвую камеру пульсометра, вытѣсняя изъ него постепенно воду черезъ соотвѣтственный клапанъ въ напорную трубу до тѣхъ поръ, пока понижающійся уровень воды не достигнетъ трубки, соединенной съ напорною трубою; брызги воды изъ этой трубки конденсируютъ паръ, благодаря чему быстро уменьшается его давленіе и распредѣлительный язычокъ перекидывается и закрываетъ дальнѣйшій доступъ пара въ эту камеру, чѣмъ заставляетъ послѣдній окончательно конденсироваться до образованія вакуума и засасыванія въ камеру воды изъ трубы черезъ клапанъ; во время этого засасыванія изъ смежной камеры вода нагнетается до повторенія вновь описаннаго процесса.

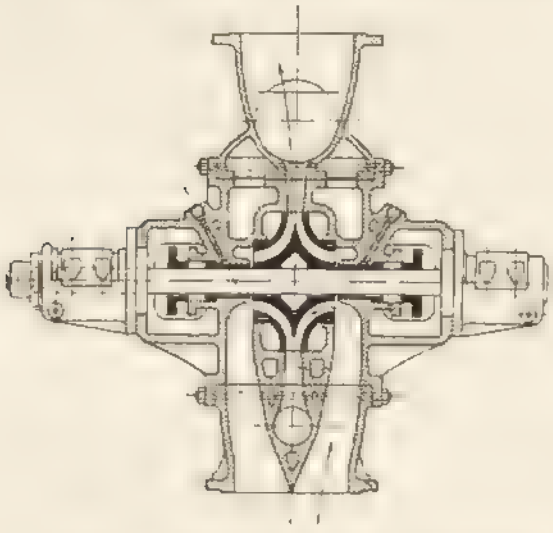
Главнымъ представителемъ подъемниковъ *третьей категоріи* является *центробѣжный Н.* Схема его дѣйствія слѣдующая: колесо, снабженное лопатками, такъ наз. *рабочее колесо*, вращаясь съ большою скоростью въ предварительно наполненной жидкостью камерѣ, захватываетъ эту жидкость, и развивающаяся благодаря этому въ послѣдней значительная центробѣжная сила заставляетъ ее двигаться съ большой скоростью изъ рабочаго колеса наружу, образуя въ центрѣ колеса разрѣженіе и способствуя засасыванію новаго объема жидкости по всасывающей трубѣ; выброшенная же изъ рабочаго колеса жидкость переходитъ въ неподвижную часть Н. такого устройства, что благодаря ея постепенному расширенію происходитъ плавное уменьшеніе большой начальной скорости жидкости и соотвѣтственный переходъ кинетической энергіи ея въ потенціальную, выражающійся повышеніемъ давленія. Этотъ основной принципъ дѣйствія центробѣжнаго Н. былъ извѣстенъ уже очень давно. Такъ, въ запискахъ Леонардо да-Винчи (1452—1519) уже встрѣчается описаніе прибора, имѣющаго сходство съ центроб. Н.; въ 1680 г. чертежъ ц. Н. далъ Іорданомъ (Jordan), и примѣрно въ то же время опытами съ нимъ занимался извѣстный Папинъ; нѣкотораго усовершенствованія и распространенія ц. Н. достигли въ Англіи въ началѣ XIX в. (1818), послѣ чего они стали непрерывно совершенствоваться, особенно въ нынѣшнемъ столѣтіи при развитіи ихъ теоріи, и нынѣ весьма успѣшно конкурируютъ съ поршневыми Н., все болѣе вытѣсняя послѣдніе во многихъ областяхъ. Современный центробѣжный Н. одиночнаго дѣйствія изображенъ въ поперечномъ и продольномъ разрѣзѣ на фиг. 14. Съ насосовъ, за исключеніемъ особыхъ спеціальныхъ случаевъ (напр., при желаніи опустить Н. въ колодецъ и вывести его валъ наверхъ для болѣе удобной передачи ему вращенія отъ двигателя), располагается горизонтально, т. к. при этомъ опорные подшипники получаются болѣе простой и удобной для ухода конструкціи; всасывающая труба подходитъ къ центру рабочаго колеса съ одной стороны; рабочее колесо снабжено рядомъ криволинейныхъ лопатокъ, кривизна и наклонъ которыхъ должны строго соотвѣтствовать скорости входа и выхода воды, размѣрамъ рабочаго колеса и числу его оборотовъ во избѣжаніе рѣзкихъ измѣненій скоростей при вступленіи воды на колесо и ухода съ него, т. к. эти измѣненія, аналогичныя ударамъ въ тѣлахъ твердыхъ, влекутъ за собою потерю энергіи и уменьшаютъ коэфф. пол. д. устройства. Вода, вышедшая съ большой скоростью изъ рабочаго колеса, входитъ въ *направляющій аппаратъ*, также снабженный лопатками строго опредѣленной кривизны и направленія; размѣры напр. а. должны быть такъ сообразованы, чтобы большую скорость воды, выходящей изъ рабочаго колеса, по возможности плавно, безъ всякихъ рѣзкихъ скачковъ, перевести въ скорость, близкую по величинѣ къ скорости напорной трубы; по выходѣ изъ направляющаго аппарата вода, не мѣняя скорости, собирается въ постепенно расширяющемся, по мѣрѣ приближенія къ выходному отверстію и увеличенія ея количества, кожухѣ, спиральномъ или просто цилиндрическомъ; въ концѣ кожуха, если скорость воды недостаточно уменьшена въ направляющемъ аппаратѣ, часто устраиваютъ еще расширеніе конусомъ при переходѣ въ напорную трубу для окончательнаго уменьшенія скорости и соотвѣтственнаго увеличенія давленія. Надлежаще устроенный напр. а. и надлежащая кривизна лопатокъ его и рабочаго колеса и отличаютъ современные типы ц. Н. отъ прежнихъ. Несмотря на кажущуюся простоту конструкціи ихъ, она является результатомъ весьма долгихъ теоретическихъ и опытныхъ изслѣдованій; отсутствіе напр. а. старыхъ типовъ и ненадлежащая кривизна лопатокъ не давали возможности уменьшать скорости движенія воды безъ весьма большихъ потерь энергіи; коэфф. полезн. дѣйствія подобныхъ Н. былъ чрезвычайно малъ, не болѣе 0,45 — 0,50, и быстро къ тому же падалъ съ увеличеніемъ скорости выхода изъ рабочаго колеса, ставя низкіе предѣлы для послѣдней, а слѣдовательно, и для того давленія, которое возможно было получить въ ц. Н. при выходѣ въ напорную трубу; верхній предѣлъ для давленія, достижимаго въ старыхъ Н., былъ близокъ къ 15 м. Это обстоятельство въ связи съ очень низкимъ коэфф. пол. д. и служило причиной малаго его распространенія. Нынѣ, благодаря постепеннымъ усовершенствованіямъ, коэфф. пол. д. ц. Н. удалось довести въ хорошихъ конструкціяхъ до 0,80—0,85, скорости выхода изъ рабочаго колеса оказалось возможнымъ поднять до 30—40 и болѣе метровъ въ секунду съ тѣмъ, чтобы, уменьшая ихъ плавно до 1,5—2,0 м., достигать давленій въ 50—80 м. и даже болѣе. Ц. Н., не снабженный напр. а., остался лишь для очень низкихъ напоровъ, не превосходящихъ 10—12 м.; при болѣе высокихъ напорахъ онъ обязательно имъ снабжается, при чемъ получаетъ часто въ послѣднее время названіе *турбинки Н.*, по сходству его идейному и конструктивному съ наиболѣе распространеннымъ типомъ водяной турбины. Достигнутые въ послѣднее время успѣхи не остановились на указанныхъ усовершенствованіяхъ. Такъ, при увеличившихся напорахъ вскорѣ замѣчено было, что давленіе на глухую сторону рабочаго колеса со стороны мертвой воды начинаетъ вредно отражаться на работѣ ц. Н., стремясь передвинуть валъ въ сторону всасывающей трубы; это вызывало необходимость устройства спец. упорныхъ приспособленій, требующихъ тщательнаго ухода и при недосмотрѣ влекущихъ значит. уменьшеніе коэфф. пол. д. и даже порчу механизма; этотъ недостатокъ былъ устраненъ сдваиваніемъ Н., т. е. помѣщеніемъ двухъ симметрично расположен. колесъ (фиг. 15); ставя на одномъ валу въ одномъ и томъ же кожухѣ двѣ, три и болѣе паръ колесъ, достигаютъ весьма большихъ количествъ воды при неизмѣнномъ числѣ оборотовъ и неизмѣнномъ напорѣ. Усовершенствованія коснулись не только увеличенія количества воды, но и напора. Какъ то уже указано, напоръ, достигаемый въ одномъ колесѣ, доводятъ до 50—80 м.; теоретически нѣтъ предѣла для поднятія напора, такъ какъ для этого, очевидно, слѣдуетъ лишь увеличить скорость выхода воды изъ рабочаго колеса увеличеніемъ или числа оборотовъ послѣдняго, или же его діаметра; однако какъ то, такъ и другое влечетъ за собою весьма быстрое увеличеніе энергіи, теряемой на треніе диска рабочаго колеса о мертвую воду у наружной крышки; точно такъ же вмѣстѣ съ увеличеніемъ названной скорости растутъ трудности перевода ея въ давленіе; эти неудобства удалось устранить примѣненіемъ *многоступенчатыхъ* или *многокамерныхъ* ц. Н., состоящихъ изъ ряда одиночныхъ, поставленныхъ на одномъ валу, ц. Н., передающихъ послѣдовательно нагнетаемую жидкость одинъ другому съ соотвѣтствен-



Фиг. 13. Пульсометръ.



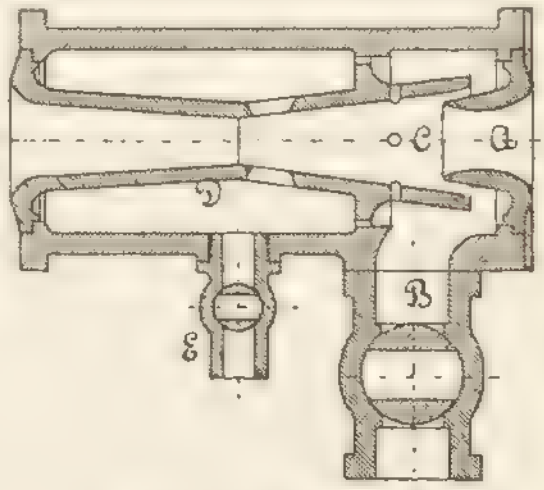
Фиг. 14. Центробѣжный насосъ простого дѣйствія.



Фиг. 15. Центробѣжный насосъ сдвоенный.

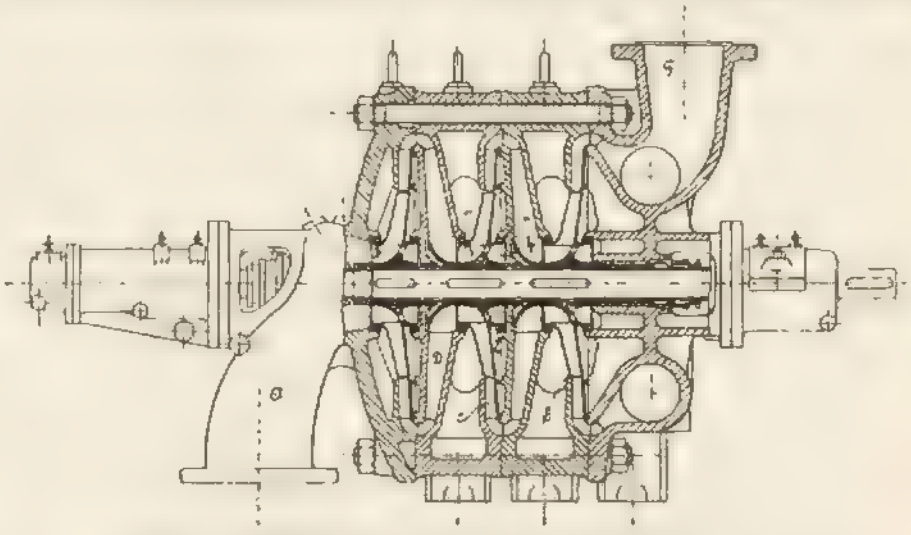
пымъ возрастаніемъ конечнаго напора; фиг. 16 даетъ разрѣзъ подобнаго насоса съ тремя колесами; надежное устраненіе осевого давленія въ этомъ типѣ Ц. имѣетъ первостепенное значеніе въ виду суммированія давленій всѣхъ колесъ, обращенныхъ въ одну сторону; соединеніе колесъ парами, какъ показала практика, слишкомъ усложняетъ переходъ воды изъ одной пары въ другую; въ послѣднее время примѣняютъ больше уравновѣшиваніе каждаго колеса отдѣльно при помощи особыхъ отверстій (показанныхъ на фигурѣ) въ дискѣ колеса вблизи вала; кромѣ этого, ставятъ еще особые уравнительные диски въ концѣ вала, автоматически подвергающіеся давленію воды, какъ только валъ получаетъ слабую осевую передвижку, которая и возвращаетъ его въ прежнее положеніе. Количество воды, поднимаемое ц. Н., можетъ быть весьма значительно при сравнительно небольшихъ размѣрахъ; такъ, при діаметрѣ рабочаго колеса только въ 0,5 м. и при 600 оборотахъ въ минуту Ц. подаетъ до одного куб. м. въ сек.; особенно большія единицы ц. Н. встрѣчаются въ оросительномъ дѣлѣ, гдѣ подача воды достигаетъ до 10 и болѣе куб. м. Изъ типовъ двигателей для приведенія въ дѣйствіе ц. Н. примѣняются по преимуществу быстроходные для упрощенія и даже полнаго устраненія ременныхъ и др. передачъ, иначе неизбѣжныхъ при томъ большомъ числѣ оборотовъ, которое требуютъ ц. Н. (для малыхъ единицъ 2.000—3 000 въ минуту, для большихъ—соотв. меньше). Идеальнымъ двигателемъ для ц. Н. является электромоторъ, который обычно приключается съ нимъ на одинъ валъ, составляя одинъ весьма компактный аггрегатъ; при большихъ мощностяхъ охотно ставятъ паровую турбину, которая также благодаря большому числу оборотовъ удобно соединяется въ одинъ аггрегатъ, получающій названіе *турбонасоса*. Сравнивая поршневые и ц. Н., видно, что на сторонѣ первыхъ большій коэфф. пол. д., но зато на сторонѣ вторыхъ — компактность и простота, отсутствіе клапановъ, незначительность занимаемаго мѣста и первоначальной стоимости; но ц. Н. не выдерживаетъ конкуренціи съ п. Н. при сравнительно малыхъ количествахъ воды, особенно въ соединеніи съ большими напорами, гдѣ размѣры ц. Н. получаются неудобно малыми въ конструктивномъ отношеніи.

Принадлежащіе также къ третьей категоріи водоподъемникамъ *струйные аппараты* подаютъ жидкость при помощи сильной струи другой какой-либо жидкости—капельн. Ж., пара или воздуха. Дѣйствіе приборовъ основывается на томъ, что рабочая жидкость, входя въ узкое сопло и увеличивая этимъ скорость, уменьшаетъ за счетъ увеличивающейся кинетической энергіи свое давленіе, чѣмъ вызываетъ засасываніе подлежащей подачѣ жидкости и совмѣстное дальнѣйшее перемѣщеніе по расширяющемуся коническому соплу, при чемъ вновь падаетъ скорость и растетъ давленіе. Эти приборы имѣютъ сравнительно незначительную область примѣненія въ спеціальныхъ случаяхъ, когда ихъ сравнительно низкій коэффиціентъ полезнаго дѣйствія не имѣетъ значенія (около 0,45—0,50) и выступаютъ на сцену ихъ положительныя качества—компактность, отсутствіе движущихся частей и т. п. Такъ, ихъ употребляютъ на судахъ въ видѣ водоотливныхъ механизмовъ въ трудно доступныхъ мѣстахъ трюмовъ, посылая къ нимъ воду подъ давленіемъ изъ спеціальныхъ насосовъ, въ видѣ пульверизаторовъ для вдуванія жидкости струей воздуха, или въ видѣ питающихъ паровые котлы (см.) приборовъ—т. наз.



Фиг. 17. Инжекторъ.

инжекторовъ, изобрѣтенныхъ Жиффаромъ, дѣйствующихъ паромъ того же котла, при чемъ нагрѣваніе подаваемой



Фиг. 16. Центробѣжный насосъ многоступенчатый.

воды не является недостаткомъ. На фиг. 17 изображенъ инжекторъ простѣйшей системы (Шау). Вода вступаетъ по трубѣ В.; паръ, войдя черезъ сопло А и захвативъ воду, проходитъ узкое мѣсто конусовъ D, конденсируясь при этомъ; вода же идетъ дальше по расширяющейся трубѣ; Е—*выпускное* отверстіе, открываемое во время пуска въ ходъ прибора. Наконецъ, къ третьей категоріи водоподъемныхъ механизмовъ принадлежатъ также и *гидравлическій тарань*, описанный отдѣльно (см.).

I. Есьманъ.

лоты воздуха и минеральныхъ солей почвы. Насѣкомоядность не составляетъ для нихъ исключительный способъ питанія; она восполняетъ только недостатокъ той пищи, которую Н. р. находятъ въ обитаемой ими средѣ. Было высказано даже предположеніе, что животная пища для Н. р. составляетъ излишество, прихоть, роскошь. Опыты однако показываютъ, что, хотя насѣкомоядность и не составляетъ исключительный способъ питанія этихъ растеній, она во всякомъ случаѣ имъ полезна. Въ опытахъ Фр. Дарвина, Ресса, Келлермана оказалось, что зимнія почки Drosera, получавшей животную пищу были въ $2^1/_2$ раза крупнѣе почекъ другихъ экземпляровъ того же растенія, не получавшихъ животной пищи; коробочки же были у первыхъ экземпляровъ въ $5^1/_8$ раза тяжелѣе, чѣмъ у вторыхъ экземпляровъ. Подобное же обнаружилось изъ опытовъ Бюсгена надъ Utricularia.

Большинство Н. р. растетъ на твердой, обычно сырой, болотистой почвѣ (напр., Drosera, Nepenthes, Sarracenia и др.), и только немногія (Aldrovanda, нѣкоторые виды Utricularia, Biovularia) въ водѣ. Недостатокъ извлекаемой изъ почвы пищи обусловливается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что корневая система у Н. р. развита либо слабо, либо совсѣмъ отсутствуетъ (у Aldrovanda, Utricularia, Genlisea).

Названіе растеній, питающихся животною пищею, „насѣкомоядными“ не совсѣмъ мѣтко, такъ какъ эти растенія, кромѣ насѣкомыхъ, могутъ употреблять въ пищу и другихъ животныхъ, (напр., мелкихъ водяныхъ рачковъ, червей) и вообще всякія вещества, содержащія бѣлокъ животнаго или растительнаго происхожденія, напр., кусочки говяжьяго мяса, сгустки крови, твердый бѣлокъ куринаго яйца, пыльцу растеній, части сѣмянъ и т. п. Поэтому эти растенія правильнѣе называть *мясоядными*, *плотоядными*, а можетъ быть, еще точнѣе *бѣлковоядными*. Въ сложномъ химическомъ соединеніи—бѣлкѣ Н. р. находятъ недостающую имъ пищу въ видѣ азота, фосфора, сѣры и пр.

Насѣкомоядность у растеній была открыта (у Dionaea muscipula) Эллисомъ (John Ellis) въ 1769 г.; подробное же, основательное изслѣдованіе этого явленія, исключающее всякое сомнѣніе въ его существованіи, произведено было много лѣтъ спустя Ч. Дарвиномъ („Insectivors plants“, 1874). Теорія знаменитаго англійскаго біолога въ настоящее время признана всѣми. „Насѣкомоядность“ или, лучше, „бѣлковоядность“ растеній [1])—фактъ, не подлежащій никакому сомнѣнію.

Способы лова добычи и использованія ея у разныхъ Н. р. различны. Н. р. могутъ быть подраздѣлены даже на три группы: 1) тѣ, которыя ловятъ добычу выдѣляемою для этой цѣли слизью — наиболѣе простой способъ; сюда принадлежатъ: Drosophyllum, Byblis и отчасти Pinguicula; 2) тѣ, которыя ловятъ добычу особыми аппаратами, устроенными наподобіе западни или волчьей ямы; къ этой группѣ принадлежатъ: Utricularia, Genlisea, Cephalotus, Sarracenia, Nepenthes, Darlingtonia и, наконецъ 3) тѣ, которыя активно ловятъ животныхъ, производя соотвѣтственныя движенія; это—наиболѣе совершенный способъ лова; къ этой группѣ относятъ: Drosera, Dionaea, Aldrovanda и отчасти Pinguicula.

По способу использованія добычи Н. р. дѣлятся на два отдѣла: 1) *трупо-(падале)ядныя*; добыча, попавшая въ ловчіе аппараты этихъ растеній, умираетъ и подвергается воздѣйствію гнилостныхъ бактерій; продуктами гніенія, распада бѣлковъ, и пользуется растеніе; это—наиболѣе простой способъ использованія добычи; онъ наблюдается у Sarracenia, Darlingtonia, Utricularia, Genlisea; 2) *живоядныя*; добыча, пойманная растеніемъ, умерщвляется, иногда (у Dionaea) даже раздавливается, подвергается воздѣйствію протоэлитической энзимы, растворяющей бѣлки, а дѣйствіе гнилостныхъ бактерій даже устраняется выдѣленіемъ кислотъ (муравьиной, бензойной и др.); къ этому отдѣлу принадлежатъ: Nepenthes, Drosera, Drosophyllum, Pinguicula и др.

Cephalotus по способу использованія

---

[1]) Кромѣ вышеназванныхъ растеній, „бѣлковоядность“ наблюдалась еще у двухъ грибовъ: 1) Arthrobotrys oligospora, живущаго въ землѣ, и 2) Zoophagus insidians. Первый грибъ ловитъ нематодъ (Anguillula), второй—ротаторій; тѣ и другія прилипаютъ къ липкимъ гифамъ названныхъ грибовъ.

добычи занимаетъ средину между обоими отдѣлами. Хотя протоэлитической энзимы у этого растенія не выдѣляется, зато выдѣляется особая кислота, которая препятствуетъ развитію обыкновенныхъ гнилостныхъ бактерій; разрушеніе же пойманной добычи происходитъ здѣсь при посредствѣ особыхъ микроорганизмовъ, жизни которыхъ выдѣляемая кислота не мѣшаетъ. Описаніе отдѣльныхъ болѣе обыкновенныхъ представителей Н. р. и литературу см. *приложеніе.* *С. Ростовцевъ.*

Насѣкомыя (Insecta), названіе самаго многочисленнаго по числу видовъ класса животнаго царства, входящаго въ составъ типа членистоногихъ (Arthropoda). Нѣкоторые сравнительные анатомы предлагаютъ не считать Н. самостоятельнымъ классомъ, а лишь подклассомъ класса Opisthogoneata (т. е. имѣющихъ заднее половое отверстіе), въ которомъ объединяются Н. съ другимъ подклассомъ Chilopoda (часть многоножекъ, *см.*). Другой классъ—Progoneata (т. е. имѣющія переднее половое отверстіе) совмѣстно съ Opisthogoneata составляютъ вмѣстѣ большую группу Antennata, т. е. членистоногихъ съ одной парой усиковъ. Это соединеніе Н. съ частью многоножекъ является уступкой чрезмѣрной схематизаціи, не считающейся со многими существенными реальными чертами строенія. Большинствомъ зоологовъ эта классификація не пріемлется, и Н. считаются самостоятельнымъ классомъ, который отличается отъ другихъ членистоногихъ присутствіемъ одной пары усиковъ, дѣленіемъ тѣла на голову, грудь и брюшко, тремя парами грудныхъ ножекъ и крыльями, которыя, хотя и отсутствуютъ у многихъ Н., но присутствуютъ только у нихъ и не выражены даже въ видѣ намека ни у одного представителя иныхъ группъ членистоногихъ. Тѣло Н. въ зародышевомъ состояніи состоитъ изъ ряда однородныхъ члениковъ, изъ которыхъ каждый несетъ на себѣ парные зачатки конечностей (рис. 1). Этотъ рядъ спереди замыкается большимъ головнымъ члеником, не несущимъ придатковъ и непохожимъ на остальные; такой же замыкающій, непохожій на остальные, членикъ лежитъ и на заднемъ концѣ тѣла. Наличность придатковъ на каждомъ членикѣ, кромѣ двухъ концевыхъ, дѣлаетъ зародышъ Н. на ранней ступени развитія похожимъ на многоножку, и можно съ большимъ вѣроятіемъ сказать, что сходство это не случайное, а служитъ выраженіемъ отдаленной кровной связи между этими группами. При дальнѣйшемъ развитіи (рис. 2) зачатки брюшныхъ конечностей исчезаютъ почти на всѣхъ членикахъ, кромѣ заднихъ. Членики тѣла зародыша постепенно складываются въ три отдѣла тѣла — голову, грудь и брюшко, при чемъ голова всегда представляетъ собою сплошную, нечленистую коробку, грудь дѣлится на три членика, которые иногда плотно срастаются между собою, а иногда передній подвижно сочлененъ со вторымъ, а брюшко состоитъ изъ разнаго числа члениковъ: наибольшее 12 (у группы Protura и 10 у всѣхъ остальныхъ), наименьшее 5. Большое количество члениковъ брюшка и большая однородность и самостоятельность всѣхъ вообще члениковъ тѣла считаются признакомъ первобытнымъ, малое количество и спеціализація и слитность члениковъ — признакомъ вторичнымъ. Придатками головы по порядку спереди назадъ (рис. 1 и 2) являются усики, жвалы или верхнія челюсти, нижнія челюсти и нижняя губа (вторая пара нижнихъ челюстей). Всѣ эти придатки развиваются весьма различно у разныхъ Н., при чемъ та или иная форма является характерной для цѣлой группы. Различныя формы усиковъ, показанныя на рис. 13 и 14, служатъ хорошимъ систематическимъ признакомъ для семействъ, болѣе же мелкія ихъ особенности являются родовыми признаками. Замѣчательнымъ исключеніемъ является полное отсутствіе усиковъ у представителей отряда „безсяжковыхъ“ (Protura), что надо считать вторичнымъ признакомъ, слѣдствіемъ атрофіи. Разнообразіе въ строеніи ротовыхъ придатковъ носитъ характеръ приспособленія къ тому или иному способу питанія. Простѣйшей и исходной формой ротовыхъ придатковъ являются придатки жующаго типа (рис. 11): за пластинчатой, непарной верхней губой, которая у всѣхъ Н. непарна и къ числу измѣненныхъ ко-

Изъ первой группы Н. р. мы разсмотримъ роды Drosophyllum и Pinguicula.

1. Drosophyllum (рис. 1), одинъ видъ, *D. lusitanicum*, дико растетъ въ Португаліи, въ южной Испаніи и въ Марокко, на песчаной, сухой или каменистой почвѣ. Это—полукустарниковое растеніе, развивающее густую прикорневую розетку длинныхъ (до 20 сантим.) линейно-ланцетныхъ листьевъ и стебель съ 3—7 крупными цвѣтками. Обѣ стороны листа, за исключеніемъ срединной бороздки на верхней сторонѣ, усажены многочисленными железками двухъ родовъ: 1) стебельчато-головчатыми свѣтло-краснаго или пурпурнаго цвѣта, напоминающими железки-щупальца Drosera (рис. 11), но неподвижными, и 2) мелкими, безцвѣтными, сидячими, разсѣянными между головчато-стебельчатыми железками. Железки перваго рода выдѣляютъ въ видѣ капель росы, блестящихъ на солнцѣ, липкую жидкость; онѣ служатъ для привлеченія и улавливанія насѣкомыхъ. Насѣкомыя влипутъ въ этой слизи и, стараясь освободиться отъ нея, раздражаютъ своими движеніями железки, слизевыдѣленіе которыхъ усиливается. Насѣкомое все болѣе пачкается тогда слизью, которая замазываетъ подъ конецъ дыхательныя отверстія, что влечетъ за собою удушье насѣкомаго. Слизь, выдѣляемая головчато-стебельчатыми железками, содержитъ муравьиную кислоту, которая устраняетъ развитіе гнилостныхъ бактерій (антисептика). Раздраженіе передается также и сидячимъ железкамъ, которыя начинаютъ выдѣлять протеолитическую энзиму, растворяющую бѣлковыя соединенія пойманной добычи. Продукты растворенія, какъ показываютъ измѣненія клѣточнаго содержимаго (наступаетъ состояніе аггрегаціи), всасываются потомъ листомъ. Отъ насѣкомаго остаются тогда лишь нерастворимыя хитинныя части. Насохшій трупъ насѣкомаго остается еще нѣкоторое время на листѣ; потомъ сдувается вѣтромъ или смывается дождемъ. Drosophyllum представляетъ самое „прожорливое", ненасытное Н. р. Португальскіе крестьяне часто разводятъ въ домахъ это растеніе или развѣшиваютъ пучки его для ловли назойливыхъ комнатныхъ мухъ. Трупами ихъ покрывается иногда весь листъ, и, что особенно замѣчательно, способность къ ловлѣ и пищевареніе насѣкомыхъ, въ противоположность другимъ Н. р., которыя вскорѣ же насыщаются, не ослабляется. Поистинѣ у Drosophyllum хорошій, „луженый" желудокъ.

Рис. 1. Drosophyllum lusitanicum (уменьш.).

Рис. 2. Pinguicula vulgaris (уменьш.).

2. Pinguicula, жирянка; извѣстно около 30 видовъ, растущихъ на сырой, торфянистой, болотной почвѣ, по берегамъ ручьевъ, по всему свѣту; въ экваторіальныхъ областяхъ—на болѣе высокихъ горахъ; особенно богаты видами жирянки горы Мексики. Наиболѣе обыкновенный видъ, *P. vulgaris* (рис. 2), широко распространенный въ арктической и полярктической области, въ Россіи встрѣчающійся по сѣвернымъ и западнымъ болотамъ. Это—небольшая многолѣтняя травка, развивающая небольшую розетку продолговато-эллиптическихъ или ланцетовидныхъ, мясистыхъ, желтовато-зеленыхъ листьевъ и нѣсколько голубыхъ цвѣтковъ на длинной ножкѣ (рис. 2). Нижнею стороною листья лежатъ на влажной землѣ, верхняя же сторона ихъ обращена вверхъ, и такъ какъ края пластинки слегка загнуты вверхъ, то эта сторона представляетъ неглубокое блюдечко съ плоскимъ дномъ. Вся верхняя поверхность листа усѣяна многочисленными железками, которыя здѣсь, какъ и у

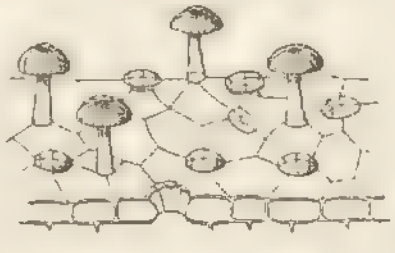


Рис. 3 Верхняя кожица листа Pinguicula vulgaris съ железками (сильно увелич.).

Drosophyllum, двухъ роловъ: одно—головчато-стебельчатыя, напоминающія собою шляпочный грибъ (рис. 3), другія—сидячія, въ видѣ бугорковъ или бородавочекъ. Первыя железки выдѣляютъ липкую слизь, служащую для улавливанія насѣкомыхъ; вторыя выдѣляютъ протеолитическій ферментъ. Слизью покрыта вся верхняя поверхность листа. Насѣкомое, увязшее въ слизи, своими движеніями раздражаетъ листъ, отчего не только усиливается выдѣленіе слизи, но и края листа слегка скручиваются надъ насѣкомымъ. Скручиваніе листа происходитъ медленно: оно длится часами. Раствореніе и всасываніе пойманной добычи длится обычно цѣлыя сутки, послѣ чего листъ выпрямляется и снова готовъ для ловли. Опытъ показалъ, что кислая жидкость, покрывающая листъ, перевариваетъ говяжье мясо, сгустки крови, куриный бѣлокъ, даже хрящъ. Сходство дѣйствія, производимаго листьями Pinguicula на бѣлковыя вещества, съ дѣйствіемъ животнаго желудка было подмѣчено лапландцами задолго до открытія насѣкомоядности у этого растенія. Лапландцамъ издавна было извѣстно, что листьями P. можно было вызвать такое же свертываніе молока, какъ и сычугомъ теленка. Лапландцы при помощи этихъ листьевъ приготовляютъ изъ молока особый тягучій напитокъ: „Tätmiölk“ или „Sätmiölk“.

Ловчіе аппараты второй группы II. р. представляютъ мѣшечатыя, кувшинчатыя или пузырчатыя образованія, развивающіяся на листьяхъ. Наиболѣе сложно они устроены у пузырчатки, Utricularia, менѣе совершенно—у другихъ представителей.

3. Utricularia, пузырчатка, огромный родъ, насчитывающій до 200 видовъ, растущихъ преимущественно подъ тропиками и только отчасти въ умѣренныхъ зонахъ; въ арктическихъ же областяхъ представителей II. совершенно нѣтъ. Одни изъ видовъ II. живутъ на сушѣ, въ сыромъ мху, другіе—эпифитами на корѣ деревьевъ, въ лагунахъ, образованныхъ розетками листьевъ Bromeliaceae (напр., U. nelumbifolia), нѣкоторые виды въ водѣ. Къ водянымъ растеніямъ принадлежатъ виды U. vulgaris, neglecta, intermedia и minor. Растенія эти совершенно погружены въ воду, на воздухъ выставляя только соцвѣтіе съ желтоватыми цвѣтками. Корней у II. нѣтъ, функція ихъ исполняется листьями, нарѣзанными на тонкія нитевидныя дольки (рис. 4), да находящимися на нихъ полупрозрачными пузырьками. Къ осени листья скучиваются на верхушкѣ стебля, образуя зимующую почку; старыя части стебля вмѣстѣ съ листьями отмираютъ, а шарообразная зимующая почка падаетъ на дно водоема. Здѣсь она проводитъ всю зиму, а весною

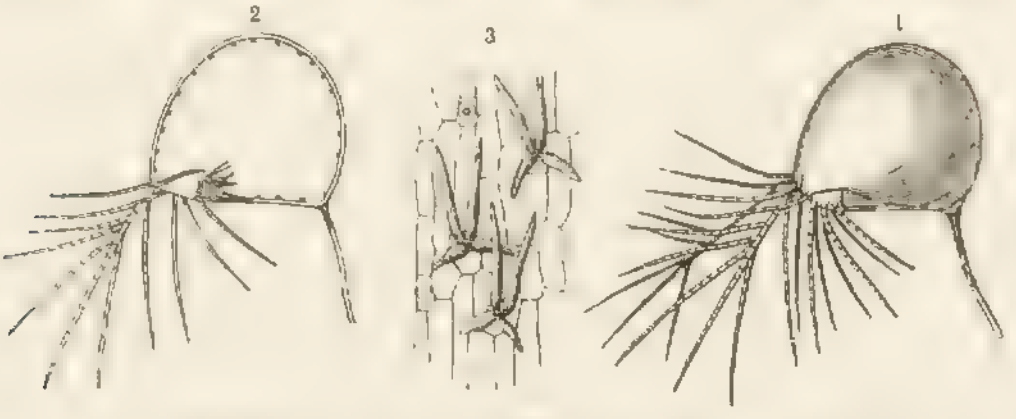


Рис. 4. Utricularia vulgaris. Фиг. 1 — ловчій пузырекъ. Фиг. 2 — продольный разрѣзъ его. Фиг. 3—железки на внутренней сторонѣ пузырька (сильно увел.).

поднимается въ верхніе слои воды и разрастается здѣсь въ новое растеніе. Полупрозрачные, косо-эллипсоидальные пузырьки сидятъ на короткой ножкѣ (рис. 4). Отверстіе, ведущее внутрь пузырька, снабжено у нашихъ видовъ U. нѣсколькими тугими, вѣтвистыми щетинками, а у II. rosea и U. Warburgii, вмѣсто щетинокъ, воронкою. Животныя привлекаются слизью, выдѣляемою волосками, находящимися внутри пузырька. Слизь выдѣляется такимъ образомъ, что животное, поглощая ее, совершенно непроизвольно попадаетъ во внутрь пузырька и тамъ черезъ болѣе или менѣе продолжительное время отъ голода и удушья гибнетъ, такъ какъ выбраться изъ пузырька оно уже не можетъ, потому что входное отверстіе закрыто плечатымъ клапаномъ, легко при малѣйшемъ нажатіи открывающимся внутрь пузырька (рис. 4, фиг. 2); впустивъ животное, клапанъ тотчасъ же, благодаря своей эластичности, захлопывается, и пойманное животное, несмотря на всѣ свои усилія, открыть клапанъ не можетъ. Жертвою пузырьковъ становятся различныя животныя: личинки и взрослыя особи рачковъ Cypris, Daphnia, Cyclops, личинки комаровъ и другихъ мелкихъ насѣкомыхъ, мелкіе черви, рыбешки и инфузоріи. Иногда захваченной пищи бываетъ много. Железокъ, выдѣляющихъ протеолитическій ферментъ, внутри пузырька нѣтъ. Въ пузырькѣ находятся обычно гнилостныя бактеріи, подъ вліяніемъ которыхъ и разлагаются трупы животныхъ; продукты же ихъ разложенія всасываются особыми четырехлучевыми железками (рис. 4, фиг. 3). Слѣдов., пузырчатка принадлежитъ къ числу падалоядныхъ растеній.

Къ этимъ растеніямъ относятся еще Genlisea, Sarracenia и Darlingtonia.

4. Genlisea, около 10 видовъ, растущихъ подъ тропиками, на сырой, болотистой почвѣ, напр., G. ornata въ Бразиліи, G. africana въ юго западной Африкѣ. Это—небольшія травянистыя растенія, развивающія ползучія, вѣтвистыя корневища, на которыхъ возникаютъ густыя розетки листьевъ (рис. 5), корней же у этого растенія совершенно нѣтъ; листья двухъ родовъ: 1) зеленые воздушные, продолговатые, лопатчатые или обратно-яйцевидные, направленные вверхъ и образующіе густую розетку, и 2) немногіе нитевидные, вильчато вѣтвистые, направленные внизъ, въ землю, и отчасти исполняющіе функцію корней. Эти-то листья и служатъ аппаратомъ, улавливающимъ животную пищу. Подземный листъ состоитъ изъ 3 частей (фиг. A): 1) основной—пузырчато-вздутой, 2) средней,—удлиненно-трубчатой и 3) двухъ длинныхъ спирально-скрученныхъ конечныхъ придатковъ. Пузырчатая часть, подобно пузырьку Utricularia, служитъ для всасыванія продуктовъ разрушенія пойманной добычи; внутренняя поверхность этой части усажена железками и головчатыми волосками. Внутренность же трубочки густо усѣяна тонкими, тугими, острыми волосками, направленными книзу; они препятствуютъ животнымъ, попавшимъ въ пузырчатую часть, выбраться наружу. Окончаніе трубочки сплюснуто такъ, что входное отверстіе въ нее представляетъ узкую щель; края этой щели вытянуты въ два придатка, которые при разрастаніи скручиваются каждый вокругъ своей оси и внѣдряются въ почву. Благодаря такому скручиванію,

щель продолжается, слѣдов., въ каждомъ придаткѣ въ спирально-завитую трубочку; вдоль трубочки идетъ, слѣдовательно, спиральная нарѣзка, которая не представляетъ, однако, одного сложнаго отверстія, а цѣлый рядъ мелкихъ дырочекъ вслѣдствіе того, что внутренность трубочки усажена крупными железками, находя-

Рис. 5. Genlisea. A—подземный листъ (увел.). D—нижняя часть растенія (ест. вел.).

щимися на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга и разбивающими отверстіе на мелкія дырочки; внутри трубочки находятся еще тонкіе, тугіе волоски, направленные внизъ. Мелкія отверстія представляютъ проходъ только для маленькихъ животныхъ, которыми питается Genlisea.

5. Sarracenia, около 6 видовъ, растущихъ по болотамъ Сѣв. Америки, около Ньюфаундленда, и въ южныхъ штатахъ отъ Флориды до Каролины. У большинства видовъ, какъ, напр., у столь обычнаго въ оранжереяхъ S. purpurea, черешки всѣхъ листьевъ, собранныхъ розеткою, превращены въ изумрудные раздутые кувшинчики, а пластинка—въ вертикально стоящую и не налегающую на кувшинчикъ крышечку (рис 6). Крышечка испещрена яркими жилками; съ внутренней стороны она покрыта железками, выдѣляющими медъ, и волосками, направленными внизъ. Верхній край кувшинчика внутри покрытъ такими же железками и волосками — это железистая зона; далѣе внизъ въ кувшинчикѣ слѣдуетъ скользкая зона, состоящая изъ клѣточныхъ выростовъ, налегающихъ другъ на друга черепичато и направленныхъ внизъ; далѣе идетъ зона жесткихъ длинныхъ волосковъ, направленныхъ верхушкою внизъ, заканчивается же кувшинчикъ полостью, лишенной волосковъ и железокъ; здѣсь-то и сосредоточивается захваченная добыча. Летающія и ползающія насѣкомыя привлекаются пестрою окраскою кувшинчика и медомъ, питаясь которымъ они по неосторожности попадаютъ на скользкую зону и, не удержавшись на ней, скатываются внизъ; выбраться же оттуда они, несмотря на всѣ свои усилія, не могутъ, такъ

Рис. 6. Sarracenia purpurea (уменьш.).

какъ имъ мѣшаютъ обращенные внизъ жесткіе волоски; кромѣ того, на днѣ кувшинчика всегда находится вода, въ которой животныя тонутъ и гніютъ. Продукты же ихъ разрушенія всасываются поверхностными клѣточками нижней полости кувшинчика. Иногда пойманной пищи бываетъ такъ много, что отъ разложенія ея развивается противный запахъ, слышный издалека. Бываютъ случаи, когда кувшинчики до половины наполняются трупами насѣкомыхъ, такъ что даже птицы начинаютъ выклевывать ихъ оттуда.

6. Darlingtonia, одинъ видъ *D. californica*, растущая по горнымъ болотамъ Сіерры Невады, отличается отъ Sarracenia, между прочимъ, формою своихъ кувшинчиковъ (рис. 7); листовая пластинка превращена здѣсь въ придатокъ, напоминающій рыбій хвостъ, и направлена внизъ, а верхушка кувшинчика вздута въ шлемъ, покрытый внутри железками, выдѣляющими медъ.

7. Cephalotus follicularis, растущій по болотамъ западной Австраліи, развиваетъ два рода листьевъ (рис.8): пластинчатые и кувшинчатые, собранные прикорневою розеткою. Кувшинчатые листья прилегаютъ къ землѣ; снаружи они снабжены гребнями, по которымъ ползающія насѣкомыя добираются до отверстія кувшинчика. Пестрая окраска кувшинчика привлекаетъ и летающихъ насѣкомыхъ, падкихъ до меда, выдѣляемаго крышечкою и верхнимъ краемъ кувшинчика. Край кувшинчика ребристый, вздутый; внутри кувшинчика находится скользкая зона и зона съ шипами, направленными внизъ. Насѣкомыя, напр., муравьи, жадно поѣдающіе медъ, быстро соскальзываютъ на дно кувшинчика и тонутъ въ находящейся тамъ жидкости.

Какъ выше было указано, Cephalotus стоитъ на границѣ между нахалеядными и живоядными растеніями, такъ какъ гнилостныхъ бактерій въ его кувшинчикахъ не развивается.

Къ живоядными растеніямъ принадлежатъ остальныя П. р., изъ которыхъ мы остановимся сначала на Nepenthes.

Рис. 7. Darlingtonia californica (уменьш.).

для ползающихъ животныхъ: улитокъ, червей и пр. Стеблевые, т. е. воздушные, кувшинчики висятъ на нитевидныхъ завиткахъ листа въ воздухѣ вокругъ дерева, гдѣ снуютъ летающія насѣкомыя. Стеблевые кувшинчики отличаются отъ прикорневыхъ болѣе яркою, пестрою окраскою, которая и служитъ отчасти для привлеченія

Рис. 8. Cephalotus follicularis (уменьш.).

8. **Nepenthes** насчитываетъ до 40 видовъ, распространенныхъ подъ тропиками Стараго Свѣта; особенно богаты ими о-ва Борнео (до 20 видовъ), Суматра (до 10), Сингапуръ (до 5) и т. д. Это—кустарники или полукустарники, отчасти ліаны, съ очередными листьями, несущими на своемъ концѣ кувшинчики (рис. 9). Листья сильно видоизмѣнены: основаніе ихъ черешка расширено въ плоскій удлиненно-ланцетный филлоидъ; эта часть черешка исполняетъ функціи пластинки (испаренія и ассимиляціи); средняя часть черешка имѣетъ видъ нитевиднаго завитка, при помощи котораго Nepenthes цѣпляется за деревья; конецъ черешка преобразованъ въ кувшинчикъ, а пластинка листа—въ крышечку. Длина всего листа бываетъ иногда весьма значительной, напр., у N. Rajah, Rafflesiana и др. до 1 метра, а иногда (у N. tentaculata) нисходитъ до 5—8 дециметровъ. Кувшинчики бываютъ различной формы, разнаго цвѣта и разной величины; наиболѣе крупные (до полуметра длиною и до 10 сантим. шириною) наблюдаются у N. Rajah. У нѣкоторыхъ видовъ, напр., у N. Rafflesiana, Hookeri, Curtisii и др., развиваются два рода кувшинчиковъ: прикорневые (ascidia radicalia) на нижнихъ листьяхъ и стеблевые (a. caulinia) на верхнихъ листьяхъ. Широкораздутые прикорневые кувшинчики, прикрѣпленные къ очень длинному усику (нитевидной части черешка), лежатъ на землѣ; это—наземные кувшинчики; они предназначены для ловли ползающихъ по землѣ животныхъ; напр., у N. melamphora они скрыты почти цѣликомъ въ кучѣ гніющихъ листьевъ, выставляясь оттуда лишь отверстіемъ; это—понятіе „волчьи ямы" насѣкомыхъ. Насѣкомыя привлекаются также и медомъ, который выдѣляется железками, находящимися по краю кувшинчика и на крышечкѣ. Край кувшинчика обычно суженъ, а самое отверстіе его окаймлено ребристымъ кольцомъ и болѣе или менѣе плотно прикрыто крышечкою, назначеніе которой состоитъ въ томъ, чтобы защищать содержимое кувшинчика отъ чрезмѣрнаго испаренія и отъ разжиженія дождевою водою. Содержимое представляетъ жидкость, въ составъ которой входятъ кислоты (муравьиная, яблочная, лимонная и др.) и протеолитическій ферментъ; жидкость выдѣляется многочисленными железками, усѣивающими основаніе кувшинчика. Присутствіе кислотъ въ содержимомъ исключаетъ развитіе въ ней гнилостныхъ бактерій, такъ что жидкость сама обладаетъ пентонизирующею способностью; опыты показали, что сваренный куриный бѣлокъ, говяжье мясо, фибринъ, хрящъ растворяются въ кувшинчикѣ черезъ 1—3 дня. Животныя, попавшія въ жидкость (подобно тому, какъ у Sarracenia, въ кувшинчикѣ N. находится также скользкая зона, по которой неосторожныя животныя соскальзываютъ на дно кувшинчика), вскорѣ умираютъ, и трупы ихъ подвергаются растворяющему дѣйствію фермента, а продукты растворенія всасываются растеніемъ.

Всѣ вышеописанныя П. р. не производятъ активныхъ движеній для того, чтобы ловить и удерживать добычу. Къ П. р., производящимъ такія движенія, принадлежатъ Drosera, Dionaea и Aldrovanda.

9. **Drosera**, росянка, большой родъ, насчитывающій до 90 видовъ, растущихъ по сырымъ, болотистымъ мѣстамъ,

Рис. 9. Nepenthes (уменьш.).

преимущественно въ Австраліи (до 50 видовъ), въ Бразиліи, въ южныхъ штатахъ Сѣв. Америки; въ Европейской Россіи встрѣчаются три вида (рис. 10): D. rotundifolia, longifolia (anglica) и intermedia; всѣ три вида—по торфянымъ болотамъ. Большинство видовъ представляетъ небольшія травки, образующія розетку прикорневыхъ листьевъ и стебелекъ съ нѣсколькими цвѣтками (рис. 10); наиболѣе мелкая D. pygmaea, карликовая Р., имѣетъ листья до 2 милим. въ поперечникѣ и стебелекъ (1—2 сантим. высотою) съ 1 цвѣткомъ; наиболѣе крупные виды (D. Withaackeri, D. capensis) имѣютъ листья до 2 сантим. въ поперечникѣ и стебелекъ со многими цвѣтками. Листья бываютъ круглые (у D. rotundifolia), лопатчатые, яйцевидные, продолговато-ланцетные (у D. longifolia) и даже нитевидные (у D. graminifolia и filiformis). Листья служатъ аппаратами для лова и переваривания животныхъ, по преимуществу насѣкомыхъ. Нижняя поверхность листа, обычно прилегающая къ почвѣ, гладкая, голая; верхняя же поверхность густо усажена железками двоякаго рода (рис. 11): 1) длинными головчато-стебельчатыми и 2) мелкими сидячими. Железки перваго рода служатъ для привлеченія и улавливанія животныхъ; онѣ разсѣяны по всей поверхности листа и торчатъ во всѣ стороны (рис. 11, фиг. 4). Красное головчатое окончаніе ихъ выдѣляетъ прозрачную липкую жидкость (рис. 11, фиг. 1), блестящую на солнцѣ, какъ капелька росы или меда. Насѣкомое, привлеченное этими железками, садится на листъ, вязнетъ своими ножками и, желая высвободить ихъ, раздражаетъ железки, которыя не только начинаютъ обильнѣе выдѣлять липкую жидкость, но склоняются къ мѣсту раздраженія, стараясь всплотную придвинуть головку къ предмету раздраженія (ср. рис. 11, фиг. 2, 3), такъ что железки эти играютъ роль щупалецъ. Чувствительность ихъ чрезвычайно тонкая. Пробовали класть на железки кусочекъ человѣчьяго волоса въ 0,2 милим. величиною (вѣсомъ въ $^1/_{1250}$ миллигр.), и железка приходила въ движеніе подъ вліяніемъ такой ничтожной тяжести. Въ другихъ опытахъ оказалось, что движеніе возбуждается даже меньшей тяжестью, лишь бы тяжесть представляла вещество, могущее служить пищею для растенія; такъ, щупальца двигались при наложеніи на листъ $^1/_{1000}$ миллигр. углекислаго аммонія, $^1/_{10000}$ миллигр. азотнокислаго аммонія, $^1/_{20000}$ миллигр. фосфорнокислаго аммонія. Движеніе щупалецъ происходитъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ питательнѣе пища. Если мелкія насѣкомыя сядутъ на край листа, то щупальца двигаются только въ этомъ мѣстѣ, покрывая подъ конецъ увязшее животное (рис. 11, фиг. 3). Надъ крупнымъ животнымъ склоняются всѣ щупальца листа (рис. 11, фиг. 2), даже пластинка, въ особенности удлиненная, скручивается вокругъ пойманнаго насѣкомаго (комара, мухи, муравья, жука, мелкой бабочки и пр.). У нашихъ видовъ росянки склоняются щупальца медленно (въ 2—3 минуты на 45°, въ 10 мин. на 90°), медленно скручивается и листъ. У экзотическихъ же видовъ (D. pallida, sulfurea, lunata и др.) движенія щупалецъ и листа происходятъ быстрѣе. Пойманное насѣкомое задыхается въ слизи, умираетъ; трупъ его подвергается воздѣйствію протеолитической эн-

Рис. 10. Drosera A—rotundifolia, B — intermedia, C—longifolia.

Рис. 11. Листья Drosera rotundifolia: 4—въ спокойномъ состояніи, 2—3 съ добычей, 1—железка (увел.).

Рис. 12. Dionaea muscipula (уменьш.).

зимы, выдѣляемой сидячими железами. Развитіе же гнилостныхъ бактерій устраняется выдѣленіемъ муравьиной кислоты. Продукты растворенія всасываются листомъ, отъ насѣкомаго остаются лишь нерастворимыя хитинныя части. Листъ тогда понемногу подсыхаетъ, щупальца расправляются, и листъ готовъ для новой ловли. Листья росянки легко переваривають всякое бѣлковое тѣло, но оставляютъ безъ измѣненія жирныя, мучнистыя или сладкія вещества.

10. **Dionaea**, одинъ видъ, *D. muscipula*, мухоловка, дико растущая по торф. болотамъ с. и ю. Каролины. Это—многолѣтняя трава, развивающая розетку прикорнев. листьевъ и стебелекъ съ нѣсколькими цвѣтками (рис. 12). Органами лова и переваривания пищи и здѣсь служатъ листья. Листъ состоитъ изъ расширеннаго черешка съ притупл. концомъ и изъ округлой, двулопастной пластинки. Лопасти наклонены другъ къ другу подъ угломъ въ 60-90°, каждая изъ нихъ снабжена по краю 10-20 крѣпкими зубцами. На верхней поверхности лопасти наход. по 3 щетинки; если осторожно, напр., соломинкою, коснуться этихъ щетинокъ, то лопасти моментально складываются, и зубцы заходятъ другъ за друга, какъ пальцы при складываніи рукъ ладонями. То же происходитъ, если насѣкомое сядетъ на листъ. Привлекаются же насѣкомыя пурпурными железками. Животное иногда даже сдавливается половинками листа, умираетъ и подвергается воздѣйствію жидкости, выдѣляемой железками и содержащей кислоту и протеолитич. энзимы. Перевариваніе длится 6—14 дней и дольше. Продукты разложенія всасываются тѣми же самыми железками. Листъ тогда раскрывается, железки подсыхаютъ. Весьма любопытно, что при раздраженіи листа какимъ-л. неорганич. тѣломъ онъ складывается и вскорѣ раскрывается, при раздраженіи же тѣломъ, содержащимъ азотъ, онъ складывается и долго не раскрывается.

11. **Aldrovanda**, 1 видъ, *A. vesiculosa*, водное растеніе, не имѣющее корней, свободно плавающее въ водѣ (стоячей, въ болотахъ) въ различныхъ частяхъ свѣта, у насъ—на ю.-з., близъ Астрахани. Это—небольшое растеніе, развивающее слабо-вѣтвистый нитевидный стебель, усаж. кольцами изъ 6—9 листьевъ (рис. 13). Листъ состоитъ изъ клиновиднаго, плоскаго черешка и изъ небольшой двулопастной пластинки. Лопасти пластинки наклонены другъ къ другу подъ острымъ угломъ. По средней жилкѣ и на верхней сторонѣ лопастей находятся многочисл. длинные членистые раздражимые волоски, соотвѣтств. щетинкамъ Dionaea, и головчатыя железки, выдѣляющія протеолитич. энзимы. При раздраженіи волосковъ половинки моментально складываются, и пластинка принимаетъ видъ пузыря (рис. 13, B.). Ловитъ Aldrovanda комаровъ, червей, Cyclops, Daphnia, Cypris, и пр. *С. Ростовцевъ.*

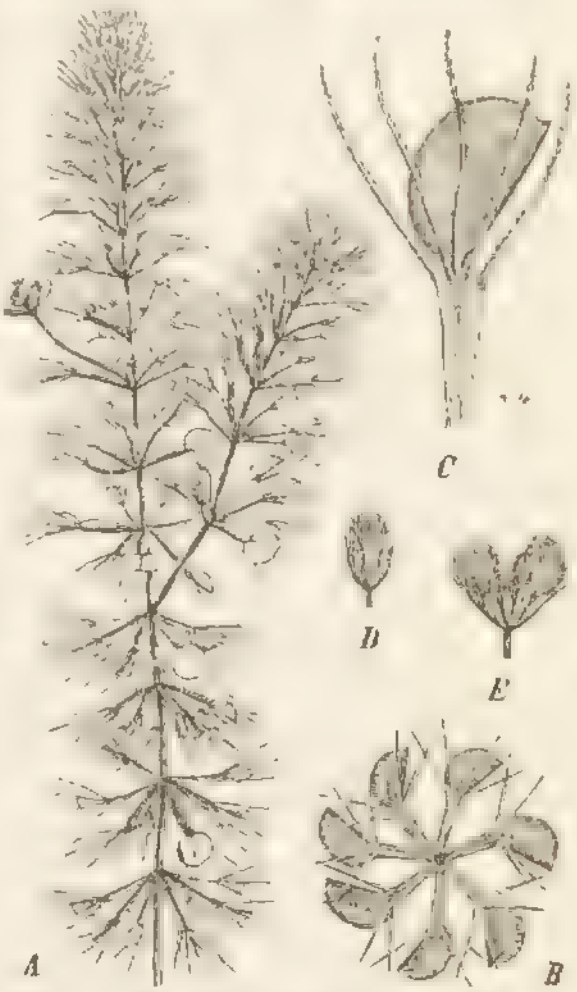


Рис. 13. Aldrovanda vesiculosa. A—растеніе (уменьш.), B—D—листья (увел.).

нечностей причислена быть не можетъ, слѣдуютъ всегда нечленистыя жвалы, членистыя нижнія челюсти и членистая нижняя губа, которую разсматриваютъ какъ результатъ слитія второй пары нижнихъ челюстей. При измѣненіи этого первобытнаго типа ротовыхъ придатковъ въ типъ придатковъ сосущихъ, нижняя губа превращается въ желобокъ, куда вкладываются стилетообразныя нижнія и верхнія челюсти; верхняя губа тоже принимаетъ удлиненный видъ и иногда является тоже колющимъ стилетомъ (см. *двукрылыя*, рис. 2). У полужесткокрылыхъ (*см.*) въ сосущемъ хоботкѣ нижняя губа сохраняетъ членистость. У бабочекъ (*см.*) наблюдается почти полное недоразвитіе значительной части ротовыхъ придатковъ, и лишь нижнія челюсти принимаютъ участіе въ образованіи хоботка. На груди, которая состоитъ изъ трехъ члениковъ, каждый изъ нихъ несетъ пару ножекъ, которыя у разныхъ Н. устроены весьма разнообразно въ соотвѣтствіи съ образомъ жизни (рис. 12). Здѣсь мы видимъ рядъ интересныхъ примѣровъ полнаго соотвѣтствія формы органа съ его отправленіемъ, и для изученія подобныхъ соотношеній Н. представляютъ чрезвычайно богатый матеріалъ. На брюшкѣ никогда не бываетъ настоящихъ ножекъ, но у нѣкоторыхъ низшихъ Н. (Campodea, Machilis) на немъ имѣются маленькіе придатки, значеніе которыхъ для жизни намъ не ясно и которые считаются за сохранившіеся зачатки брюшныхъ ножекъ, которыя у другихъ Н. исчезли. За видоизмѣненія этихъ ножекъ считаютъ также широко распространенные у прямокрылыхъ (*см.*) хвостовые придатки (cerci) и расположенные тоже на заднемъ концѣ тѣла грифельки (styli). Но наиболѣе обычнымъ видоизмѣненіемъ зачатковъ заднихъ брюшныхъ конечностей Н. являются половые придатки, особенно женскіе—яйцекладъ (рис. 15) и жало (см. *пчела*), которое есть видоизмѣненіе яйцеклада для цѣлей нападенія, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что эти органы развиваются отчасти за счетъ зачатковъ конечностей заднихъ члениковъ, а отчасти за счетъ самихъ члениковъ. Нѣкоторыя части мужскихъ органовъ спариванія тоже считаются за измѣненные зачатки брюшныхъ конечностей. Крылья, которыя расположены парно на среднемъ и заднемъ членикѣ груди или на одномъ среднемъ (двукрылыя; *см.*), развиваются какъ выпячивающіяся складки кожи, стѣнки коихъ сближаются между собою, такъ что въ конечномъ развитіи крыло представляетъ обычно очень тонкую двустѣнную пластинку. Лишь надкрылья жуковъ (*см.*) бываютъ довольно толсты. Внутрь крыловыхъ выростовъ врастаютъ дыхательныя трубочки (трахеи), которыя, располагаясь и вѣтвясь особеннымъ образомъ, образуютъ крыловыя жилки (рис. 6 и 8), которыя имѣютъ весьма важное значеніе для систематики Н. и которыя называются опредѣленными названіями. Къ сожалѣнію, спеціалисты по систематикѣ различныхъ отрядовъ Н. давали въ разное время однѣмъ и тѣмъ же жилкамъ разныя названія, что дѣлаетъ весьма труднымъ сравнительное изученіе жилкованія. Относительно жилкованія можно сдѣлать общее замѣчаніе, что чѣмъ оно первобытнѣе, тѣмъ больше продольныхъ, отъ корня крыла отходящихъ жилокъ, и число жилокъ вообще въ этомъ случаѣ велико, а чѣмъ болѣе крыло спеціализировано и удалилось отъ первобытнаго типа, тѣмъ меньше въ немъ жилокъ вообще и тѣмъ меньше ихъ отходитъ отъ основанія крыла; въ такомъ случаѣ наблюдается вѣтвленіе жилокъ, въ небольшомъ количествѣ отошедшихъ отъ корня крыла. У нѣкоторыхъ Н. (напр., въ семействахъ *Chalcidae* и *Proctotrypidae* изъ наѣзднико-выхъ, *см.*) жилки совсѣмъ или почти совсѣмъ исчезаютъ, что представляетъ собою явленіе вторичное. Крылья могутъ вовсе отсутствовать у Н., при чемъ для низшихъ группъ (Apterygota) это считается признакомъ первичнымъ, а для цѣлаго ряда формъ изъ разныхъ отрядовъ — признакомъ вторичнымъ. Иногда наблюдается безкрылость только одного пола, самки. Обычна безкрылость у формъ пещерныхъ, горныхъ, островныхъ. Послѣдній фактъ очень интересенъ, какъ примѣръ дѣйствія отбора: летуны легко попадали въ море и вымирали, не склонные летать выживали, а отъ неупотребленія органъ

атрофировался. Поверхность тѣла Н. покрыта кожей, верхній слой которой, являющійся выдѣленіемъ ниже лежащихъ клѣтокъ, состоитъ изъ особаго вещества, называемаго хитиномъ, которое отличается чрезвычайной стойкостью и не разрушается даже дѣйствіемъ горячаго раствора ѣдкаго кали или натра. Этимъ пользуются для изученія хитиннаго остова Н., вываривая ихъ въ названныхъ веществахъ, разрушая при этомъ все, кромѣ хитина. Поверхность кожи несетъ разнообразные хитинные выросты въ видѣ шипиковъ, волосковъ, щетинокъ, чешуекъ. Въ кожѣ Н. въ изобиліи развиваются кожныя железы. Онѣ могутъ развиваться въ самыхъ различныхъ мѣстахъ, показывая этимъ, что вся кожа есть железистый органъ, и назначеніе ихъ самое разнообразное: есть железы восковыя (см. *пчела*), вонючія (защитныя), смазочныя и проч. Въ связи съ жаломъ стоятъ ядовитыя железы, сложно устроенныя, но тоже кожнаго происхожденія. Стоящія въ связи съ глоткой сложныя слюнныя железы, число коихъ доходитъ до 6 паръ, тоже кожнаго происхожденія. Изъ хитина состоитъ стѣнка дыхательныхъ трубочекъ (трахей), развивающихся какъ впячиванія кожи и пронизывающихъ собою въ безчисленномъ количествѣ все тѣло Н. (рис. 18). Главные стволы этой дыхательной или трахейной системы расположены вдоль тѣла и сообщаются съ наружной средой съ помощью поперечныхъ трубочекъ, открывающихся наружу отверстіями (дыхальцами или стигмами). Тончайшія развѣтвленія трахей проникаютъ во всѣ ткани и даже внутрь клѣтокъ, уподобляясь своимъ безконечно мелкимъ вѣтвленіемъ волоснымъ сосудамъ кровеносной системы высшихъ животныхъ. Наоборотъ, кровеносная система (рис. 3 и 4) у Н. развита весьма слабо, не представляя собою сѣти сосудовъ. Кровь наполняетъ собою всю полость тѣла и приводится въ движеніе замкнутымъ на заднемъ концѣ спиннымъ сосудомъ, который въ брюшкѣ раздѣленъ на камеры (сердце), а въ груди и головѣ камеръ не имѣетъ (аорта). Сокращаясь сзади напередъ, сердце прогоняетъ кровь въ полость головы, откуда она обратнымъ токомъ идетъ по полости тѣла назадъ, при чемъ распредѣлителями кровянаго потока являются двѣ перегородки, спинная и брюшная (рис. 4). Проходя сквозь скважистую спинную перегородку, кровь черезъ особыя отверстія, при расширеніи сердца, поступаетъ въ его полость.

Прилегая къ стѣнкамъ тѣла и къ внутреннимъ органамъ, въ полости тѣла Н. расположено значительное количество особой ткани, называемой жировымъ тѣломъ. У зимующихъ насѣкомыхъ оно является съ осени большимъ складомъ запасныхъ веществъ, гл. обр. жировыхъ, за счетъ которыхъ происходитъ питаніе во время зимовки (комары, самки ос, шмелей). Въ обычное время въ этой ткани тоже находятся капли жира, но, кромѣ того, клѣтки ея имѣютъ способность осаждать внутри себя различныя вещества изъ крови. Поэтому въ жировыхъ клѣткахъ мы находимъ мочекислыя соли, а въ особыхъ, вкрапленныхъ среди жировыхъ, клѣткахъ (эноцитахъ)—скопленія пигментированныхъ зернышекъ, являющихся результатомъ жизнедѣятельности организма, отбросами, которые складываются въ эноцитахъ, какъ въ мусорныхъ ящикахъ, и остаются тамъ до смерти Н. Около сердца находятся особыя перикардіальныя (околосердечныя) клѣтки, которыя обладаютъ тоже способностью внутриклѣточнаго выдѣленія и отлагаютъ въ себѣ введенныя въ полость тѣла вещества, что заставляетъ насъ считать ихъ тоже участниками сложнаго процесса обмѣна веществъ въ тѣлѣ Н. Наконецъ, по бокамъ спиннаго сосуда нѣкоторыхъ Н. описаны скопленія амебовидныхъ клѣтокъ, обладающихъ свойствами фагоцитовъ. Эти скопленія считаютъ фагоцитарными или лимфатическими органами Н.

Кишечный каналъ состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: передняя кишка, имѣющая хитиновую внутреннюю выстилку (рис. 3), дѣлится на трубчатый пищеводъ и расширенный зобъ; иногда обособляется еще особый т. наз. жевательный желудокъ, съ хитиновыми зубцами внутри. Средняя кишка, не имѣющая хитиновой выстилки, служитъ мѣстомъ, гдѣ совершается пищевареніе, и переходитъ въ выстланную хитиномъ заднюю кишку. На границѣ средней и задней кишки

помѣщаются своеобразные органы выдѣленія, т. наз. мальпигіевы сосуды, которые построены совершенно иначе, чѣмъ выдѣлительные органы типа нефридій, встрѣчающіеся у кольчатыхъ червей, нѣкоторыхъ близкихъ къ нимъ группъ червей (*см.*), части членистоногихъ (*см.*) и моллюсковъ (*см.*). Они имѣютъ видъ слѣпо оканчивающихся трубокъ, открывающихся въ полость кишечника.

Нервная система состоитъ изъ узловъ, каждый изъ которыхъ есть слѣдствіе срастанія двухъ зародышевыхъ узловъ (рис. 2). Отъ одного узла къ другому идетъ парная соединительная перемычка, а по бокамъ отъ узла отходятъ сильно вѣтвящіеся нервные тяжи. Въ головѣ помѣщается большой сложный надглоточный узелъ (рис. 5), называемый обычно мозгомъ, хотя, если уже примѣнять это обозначеніе къ Н., то правильнѣе называть мозгомъ совокупность надглоточнаго и подглоточнаго узловъ. Надглоточный узелъ устроенъ весьма сложно, состоитъ изъ трехъ главныхъ отдѣловъ. Въ переднемъ отдѣлѣ помѣщаются особыя образованія, т. наз. стебельчатыя тѣла, представляющія собою одно изъ проявленій высокой дифференцировки въ строеніи надглоточнаго узла. Они развиты не у всѣхъ Н. (нѣтъ или слабо развиты у полужесткокрылыхъ и особенно сильно развиты у пчелъ, муравьевъ и иныхъ перепончатокрылыхъ (*см.*), отличающихся высокимъ развитіемъ сложныхъ инстинктовъ). Клѣточное строеніе нервной системы Н. и въ особенности надглоточнаго узла чрезвычайно сложно и отличается въ этомъ послѣднемъ изобиліемъ отдѣльныхъ нервныхъ центровъ и проводящихъ путей между ними, что стоитъ въ связи съ сложной психической дѣятельностью, хотя она ограничивается главнымъ образомъ сложными инстинктами, не возвышаясь или лишь рѣдко возвышаясь до области настоящаго разума. Надглоточный узелъ иннервируетъ простые и сложные глаза и усики, подглоточный — ротовые придатки. Сложные глаза состоятъ изъ отдѣльныхъ зрительныхъ элементовъ, каждый изъ коихъ имѣетъ свою роговицу, свой преломляющій конусъ, пигментныя клѣтки и элементы сѣтчатки. Полагаютъ, что каждый составной элементъ сложнаго глаза даетъ изображеніе части поля зрѣнія (мозаичное зрѣніе). Нѣкоторыя Н. (напр., кузнечики, саранчевыя) имѣютъ весьма сложно устроенные органы слуха, замѣтные снаружи (у саранчевыхъ на брюшкѣ, у кузнечиковъ на ножкахъ). У нѣкоторыхъ Н., напр., у пчелъ, найдены внутри ножекъ незамѣтные снаружи органы, которые считаютъ за органы слуха, устроенные по типу органовъ кузнечиковъ, а у многихъ Н. органовъ слуха вовсе не найдено. Органы осязанія разбросаны по разнымъ участкамъ тѣла и состоятъ изъ выростовъ кожи (щетинки, волоски), связанныхъ съ нервами. Кромѣ такихъ болѣе грубыхъ воспринимателей внѣшнихъ раздраженій, въ глубинѣ кожи Н. заложены въ особыхъ ямкахъ въ разныхъ мѣстахъ болѣе тонкіе воспринимателі въ видѣ чувствительныхъ клѣтокъ или нѣжныхъ выростовъ, стоящихъ въ связи съ чувствующими клѣтками. Подобнаго типа воспринимателі раздраженій, расположенные на усикахъ, считаются за органы обонянія, а расположенные въ ротовой полости—за органы вкуса. Надо при этомъ помнить, что мы вообще не можемъ имѣть точныхъ представленій о томъ, какія чувства доходятъ до сознанія животныхъ, устроенныхъ совершенно не сходно съ нами, т. к. о характерѣ ощущеній мы можемъ судить только путемъ самонаблюденія. Чѣмъ дальше отъ насъ животное по своему строенію, тѣмъ менѣе мы можемъ судить о его чувствованіяхъ, строеніе же Н. со строеніемъ позвоночныхъ ничего общаго не имѣетъ. Тѣмъ не менѣе, многочисленныя наблюденія надъ Н. ясно показываютъ, что обоняніе въ ихъ жизни играетъ важную роль; что же касается чувства вкуса, то о немъ мы, собственно говоря, ничего не знаемъ.

Органы размноженія Н. устроены весьма сложно и разнообразно въ подробностяхъ и весьма просто и однообразно въ схемѣ. Парныя железы — сѣменники у самцовъ, яичники у самокъ—имѣютъ парные выводные протоки, которые обычно сливаются въ непарный, открывающійся выходнымъ отверстіемъ на заднемъ концѣ тѣла,

рядомъ съ заднепроходнымъ. Лишь въ видѣ исключенія (поденки) выводные протоки открываются парными отверстіями. Сѣменники Н. устроены весьма разнообразно, яичники же состоятъ изъ различнаго количества яйцевыхъ трубочекъ, раздѣленныхъ на камеры, при чемъ въ каждой развивается одно яйцо. Иногда такія яйцевыя камеры чередуются съ желточными, гдѣ находятся питательныя клѣтки. Важной частью женскаго полового аппарата является сѣмяпріемникъ, куда попадаютъ живчики самца при спариваніи и гдѣ они хранятся, иногда въ теченіе долгаго времени, расходуясь постепенно на оплодотвореніе (см. *пчела*). И мужскіе и женскіе органы размноженія Н. въ изобиліи снабжены разнообразными придаточными железами, которыя или даютъ примѣшивающуюся къ живчикамъ слизь, или выдѣляютъ вещество, нужное для образованія кокона, или являются смазочными железами. Самцы и самки Н. нерѣдко сильно отличаются другъ отъ друга своими внѣшними признаками (половой диморфизмъ). Отличія эти выражаются во всѣхъ чертахъ строенія и, конечно, касаются и внутреннихъ органовъ, но это пока мало прослѣжено. По величинѣ самка обычно больше самца, что связано съ необходимостью развивать внутри большое количество яицъ. Самки нѣкоторыхъ Н. отличаются меньшею подвижностью, чѣмъ самцы, что находитъ свое высшее выраженіе въ томъ, что у нихъ вовсе или въ значительной степени атрофируются крылья (напр., бабочка Orgyia antiqua). У бабочекъ „мѣшечницъ“ (Psychidae) у самокъ атрофируются не только крылья, но и ноги. Въ семействѣ пластинчатоусыхъ жуковъ (Lamellicornia), въ противоположность указанному, самцы крупнѣе самокъ и имѣютъ разнообразные выросты на головѣ и первомъ членикѣ груди (общеизвѣстный жукъ-носорогъ) или очень сильно развитыя челюсти (жукъ-олень). Интересно, что эти мужскіе признаки бываютъ неодинаково выражены у разныхъ особей: попадаются самцы болѣе или менѣе женственнаго типа, иногда трудно отличимые отъ самокъ. Эта сильная измѣнчивость превращаетъ половой диморфизмъ въ полиморфизмъ. Въ еще болѣе своеобразной формѣ выраженъ половой полиморфизмъ у нѣкоторыхъ бабочекъ, (напр., Papilio Memnon), у которыхъ при одной формѣ самца существуетъ нѣсколько формъ самокъ. При различіи половъ въ окраскѣ часто самецъ бываетъ ярче самки, но иногда диморфизмъ окраски сказывается въ томъ, что полы окрашены различно, но нельзя сказать, чтобы одинъ превосходилъ другой яркостью. Половой процессъ у многихъ Н. является главнымъ жизненнымъ актомъ взрослой стадіи, а иногда (напримѣръ, бабочки-шелкопряды, поденки) взрослыя Н. даже не принимаютъ вовсе пищи, и вся ихъ жизнь сводится къ процессу спариванія, процессъ же питанія сосредоточивается въ стадіи личинки. Весьма часто самцы погибаютъ послѣ спариванія, а самки—послѣ откладки яицъ. При кладкѣ яицъ самки Н. весьма часто откладываютъ ихъ въ такихъ условіяхъ, чтобы выведшіяся личинки немедленно нашли себѣ необходимую пищу. Такъ, яйца травоядныхъ Н. откладываются на кору или листву деревьевъ, на стебли и внутрь стеблей травъ; яйца древоточащихъ—внутрь стволовъ, яйца навозныхъ обитателей—въ навозъ, яйца тѣхъ видовъ, личинки коихъ питаются трупами животныхъ,—въ трупы и т. п. Особенно интересны случаи откладки яицъ внутрь живыхъ Н., въ которыхъ личинки, выведшіяся изъ этихъ яицъ, паразитируютъ (см. *наѣздниковыя*). Яйца Н. покрыты плотной оболочкой, иногда весьма тонкой и нѣжной, а иногда очень толстой и прочной, хорошо защищающей ихъ отъ вредныхъ вліяній окружающей среды. У большинства Н. выведшіяся личинки предоставляются самимъ себѣ, но у живущихъ семьями, т. наз. общественныхъ Н. (термиты, муравьи, осы, шмели, пчелы) личинки выращиваются внутри гнѣздъ, выкармливаются и пользуются спеціальнымъ уходомъ.

Нѣкоторыя Н. по выходѣ изъ яйца постепенно растутъ, не претерпѣвая никакихъ превращеній (Insecta ametabola). Сюда относятся низшія Н. У другихъ наблюдается превращеніе, наиболѣе наглядно сказывающееся въ томъ, что выходящія изъ яйца формы (личинки) безкрылы, а взрослыя крылаты, но при этомъ нѣтъ рѣзкой разницы въ об-

щемъ видѣ между личинкой и взрослымъ или совершеннымъ Н. (imago) и нѣтъ промежуточной покоящейся стадіи куколки. Такое превращеніе называется неполнымъ (Insecta anamorphaили hemimetabola). При полномъ превращеніи (рис. 17) личинка совершенно не похожа на взрослое Н. (imago), и есть покоящаяся промежуточная стадія куколки, которая не принимаетъ пищи (Insecta epimorpha или holometabola). Весьма часто личинка передъ окукливаніемъ плететъ себѣ коконъ. По виду и строенію личинки бываютъ весьма разнообразны. Онѣ бываютъ и подвижныя, съ хорошо развитыми ротовыми частями и конечностями, при чемъ ведутъ дѣятельный образъ жизни (рис. 7), но бываютъ онѣ и безногія, и безголовыя, совершенно лишенныя способности самостоятельно отыскивать себѣ добычу, какъ, напр., личинки мухъ (см. *двукрылыя*). При полномъ превращеніи существуетъ рѣзкое различіе между строеніемъ личинки и куколки и слабое различіе между куколкой и совершеннымъ Н., строеніе коего уже намѣчено въ куколкѣ. Переходъ изъ личинки въ куколку кажется на первый взглядъ какъ бы рѣзкимъ скачкомъ, но въ дѣйствительности у личинокъ уже заложены зачатки будущихъ органовъ взрослаго Н. (рис. 9 и 10) въ видѣ такъ назыв. имагинальныхъ дисковъ, которые при превращеніи въ куколку постепенно развиваются, а нѣкоторые спеціально личиночные органы (кишечникъ, прядильныя железы) подвергаются клѣточному распаду (гистолизу).

Развитіе многихъ Н. сопровождается своеобразными явленіями. Во-первыхъ, надо отмѣтить способность цѣлаго ряда формъ къ дѣвственному развитію (партеногенезу), которое извѣстно, какъ обычное явленіе, у тлей, у орѣхотворокъ, а также у пчелъ, гдѣ особенность заключается въ томъ, что изъ неоплодотворенныхъ яицъ выводятся только самцы. Это дѣвственное размноженіе иногда есть лишь одинъ изъ этаповъ перемежающагося размноженія, въ той его формѣ, когда при чередованіи партеногенетическихъ и обоеполыхъ поколѣній наблюдается значительное несходство между этими поколѣніями (гетерогонія), какъ, напримѣръ, у тлей (*см.*) и орѣхотворокъ. Своеобразной формой размноженія является педогенезъ, т. е. личиночное размноженіе, наблюдаемое у нѣкоторыхъ комариковыхъ (Cecidomyidae); явленіе состоитъ въ томъ, что внутри личинокъ развиваются другія личинки. Причиной является чрезвычайно раннее развитіе женскихъ половыхъ элементовъ въ яицѣ. Эти зачатки яицъ достигаютъ еще въ личинкѣ полной зрѣлости и начинаютъ развиваться партеногенетически, такъ что педогенезъ есть какъ бы лишь частный случай партеногенеза.

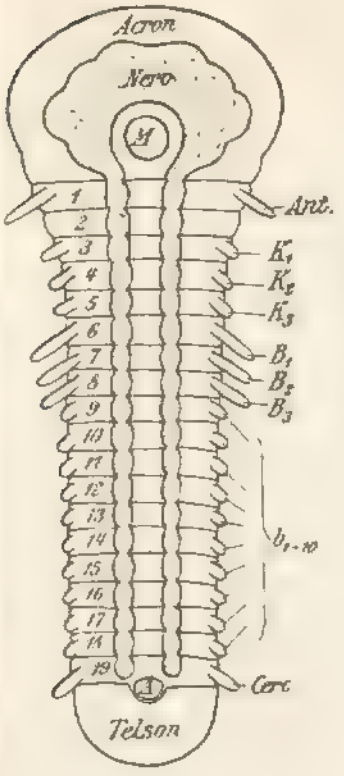
Внѣшній видъ и раскраска Н. безконечно разнообразны, нерѣдко весьма оригинальны и красивы, что дѣлаетъ ихъ, и издавна дѣлало, излюбленнымъ объектомъ для собирателей коллекцій. Трудно даже представить себѣ все богатство и разнообразіе формъ, рисунка и колорита, наблюдаемыхъ въ этой группѣ. Нерѣдко та или иная своеобразная форма тѣла является приспособленіемъ къ опредѣленному образу жизни. Такъ, напримѣръ, тѣло плавающихъ Н. несомнѣнно удобно для плаванія, форма тѣла жуковъ-коровдовъ весьма приспособлена для дѣланія ходовъ въ деревѣ и т. п., но, съ другой стороны, весьма часто одна и та же способность связана съ совершенно различнымъ строеніемъ: такъ, напримѣръ, длинно-и тонкотѣлыя и длиннокрылыя стрекозы являются хорошими летунами наравнѣ съ коротко- и широкотѣлыми и короткокрылыми слѣпнями и иными двукрылыми. Весьма часто въ разнообразіи формы Н. намъ не удается видѣть приспособленія къ опредѣленной цѣли. Еще въ болѣе рѣзкой формѣ возникаетъ вопросъ о значеніи разнообразія окраски. Несомнѣнно, что во многихъ случаяхъ окраска подходитъ подъ цвѣтъ окружающей среды (гомохромія) и въ этомъ отношеніи можетъ быть полезна Н., какъ средство защиты (охранительная, подражательная окраска). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ выработались такая форма тѣла, такой рисунокъ и такая окраска, которые весьма сходны съ формой, рисункомъ и окраской другого вида, хорошо защищеннаго спеціальными свойствами отъ враговъ (подражательное, охранительное сходство; см. *мимикрія*). Но

въ весьма большомъ числѣ случаевъ мы не можемъ дать никакого объясненія значенія окраски и рисунка. Особенно хорошіе примѣры даютъ въ этомъ отношеніи бабочки (*см.*). Виды, сходные по образу жизни, который къ тому же до крайности простъ и не представляетъ намъ никакихъ проявленій сложныхъ инстинктовъ, выглядятъ совершенно различно, при чемъ природа не поскупилась на пестроту и разнообразіе рисунка и расцвѣтки. Нѣкоторые авторы (Эймеръ) пытаются путемъ тщательнаго анализа рисунка на крыльяхъ Н., спеціально бабочекъ, намѣтить ходъ спеціальнаго процесса эволюціи этого рисунка,—процесса, идущаго въ опредѣленномъ направленіи въ силу законовъ органическаго роста и развитія (ортогенезисъ).

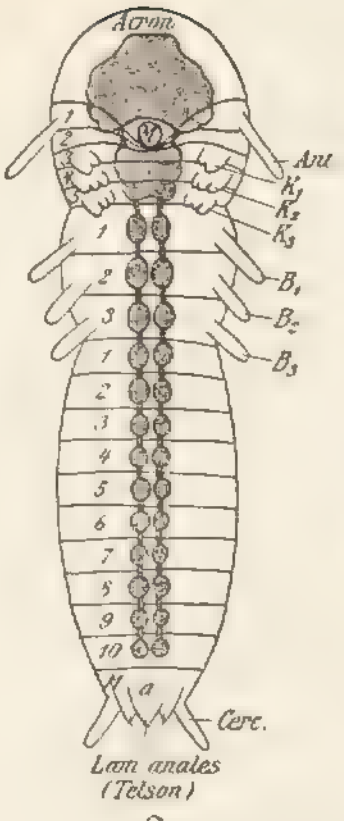
Количество видовъ Н. чрезвычайно велико и съ трудомъ поддается даже самому приблизительному учету, т. к. ежедневно описывается много новыхъ видовъ. Можно съ увѣренностью сказать, что число описанныхъ въ настоящее время видовъ Н. не менѣе 300 тысячъ. Нѣкоторые авторы, принимая во вниманіе непрерывное появленіе описаній новыхъ видовъ, оцѣниваютъ общее число живущихъ на земномъ шарѣ видовъ Н. болѣе, чѣмъ въ милліонъ. Безспорно, это—самый многочисленный изо всѣхъ классовъ животнаго царства, широко распространенный по всему земному шару, представители котораго живутъ въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, при чемъ многіе изъ нихъ размножаются въ несмѣтномъ количествѣ, чѣмъ и обусловливается возможность нанесенія ими существеннаго вреда человѣческому хозяйству (см. *вредныя Н.*). Обиліе Н., ихъ разнообразіе, интересныя особенности образа жизни многихъ изъ нихъ и наносимый ими вредъ—все это было причиной того, что число зоологовъ, посвящавшихъ свое вниманіе Н., было всегда велико и все увеличивается и что изученіе ихъ уже давно выдѣлилось въ особую отрасль зоологіи подъ названіемъ „энтомологіи“ (entomon = насѣкомое). Къ числу лицъ, занимающихся энтомологіей, принадлежитъ громадное количество любителей, многіе изъ которыхъ являются исключительно собирателями коллекцій, а не научными работниками. Къ услугамъ такихъ собирателей развилась обширная торговля Н. (см. *бабочки*). Вслѣдствіе обилія видовъ и незначительности отличій между многими изъ нихъ, а также вслѣдствіе громаднаго объема энтомологической литературы по систематикѣ и фаунистикѣ, при чемъ среди этого изобилія не мало работъ невысокаго качества, занятіе научной систематикой Н. является дѣломъ труднымъ, требующимъ большой спеціализаціи. Въ настоящее время не только нельзя думать о томъ, чтобы знать систематику Н. вообще, но трудно даже знать полностью отдѣльные отряды, и создаются спеціалисты по подотрядамъ, по группамъ семействъ и даже по отдѣльнымъ семействамъ. Было время, когда систематика Н. была почти исключительно искусственная, основанная на изученіи внѣшнихъ признаковъ, направленіе, созданное Линнеемъ (1758 г. „Systema Naturae“). Постепенно, въ особенности за послѣднее время, систематика Н. перерабатывается на основахъ естественной системы, пытающейся установить распредѣленіе формъ по группамъ на основаніи всесторонняго изученія не только ихъ внѣшнихъ признаковъ, но и строенія и развитія.

Ископаемыя Н. извѣстны, начиная съ отложеній каменноугольнаго періода, при чемъ, чѣмъ моложе слои, тѣмъ большее количество ископаемыхъ Н. изъ нихъ извѣстно. Всего въ настоящее время извѣстно болѣе 7.600 видовъ. Изученіе ископаемыхъ Н. ничего не выясняетъ намъ по вопросу о происхожденіи ихъ отъ какой-либо иной группы животнаго царства, что, вѣроятно, зависитъ отъ того, что самые древніе предки этого класса намъ неизвѣстны. Въ каменноугольныхъ отложеніяхъ Н. появляются въ видѣ крылатыхъ формъ съ типичными признаками современныхъ Н. Даже для пониманія родственныхъ отношеній между отрядами Н. палеонтологія даетъ немного.

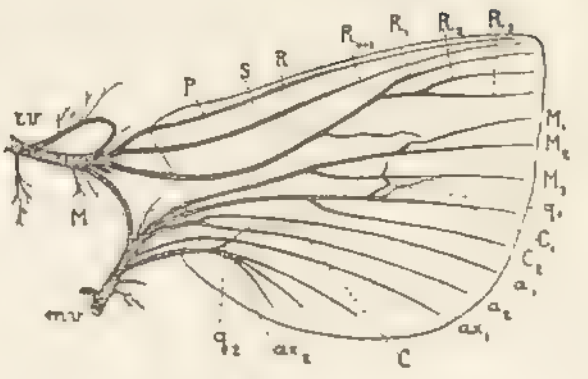
Значеніе Н. въ природѣ весьма велико. Ихъ питаніе растеніями можетъ сильно отражаться съ вредной стороны на благополучіи этихъ послѣднихъ (см. *вредныя Н.*), но, съ другой стороны, они



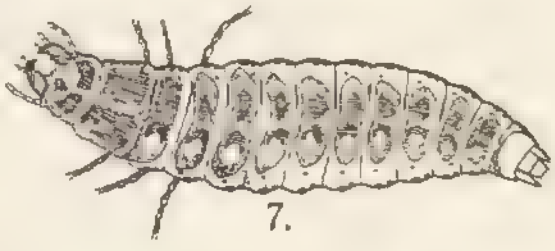
1.



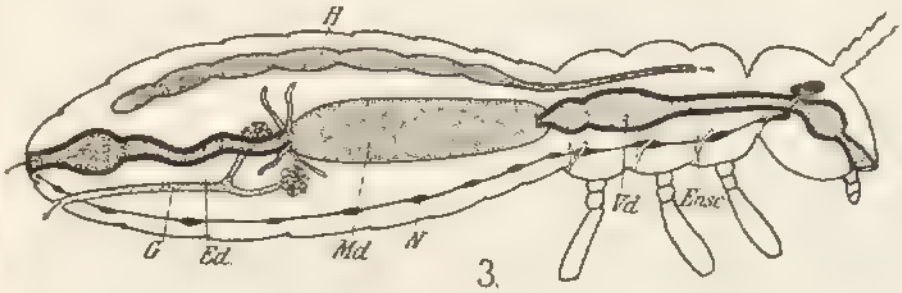
2.



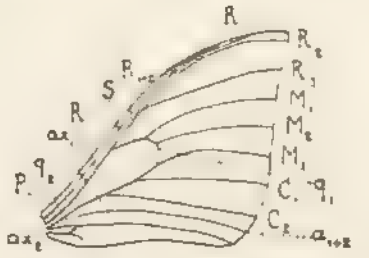
6.



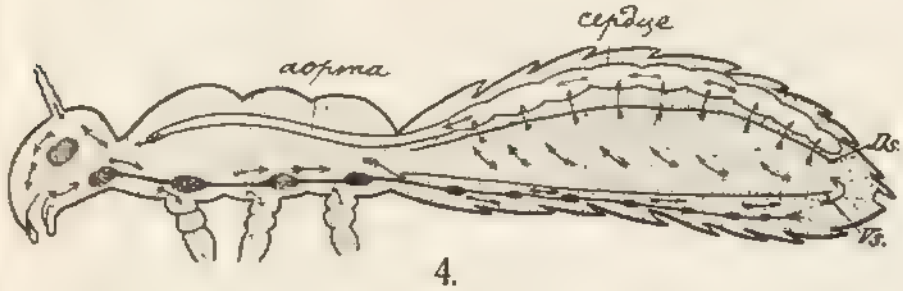
7.



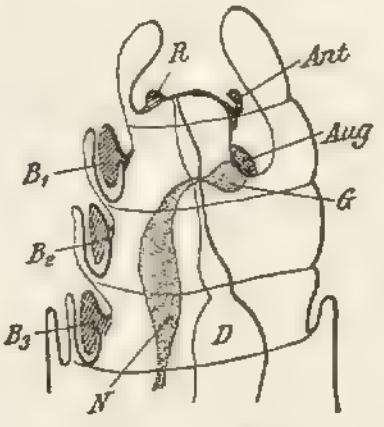
3.



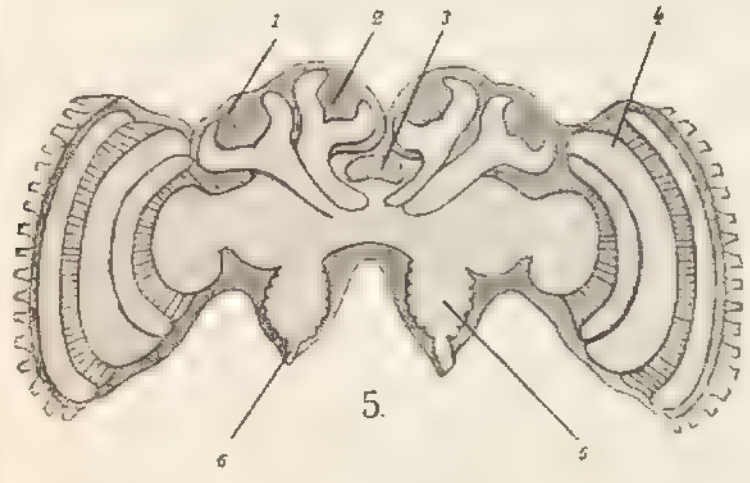
8.



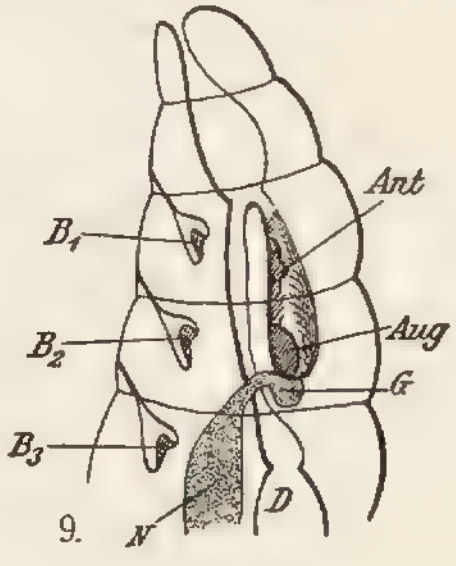
4.



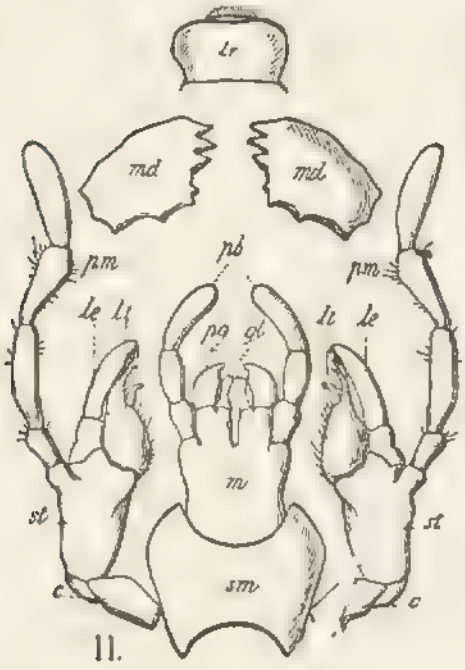
10.



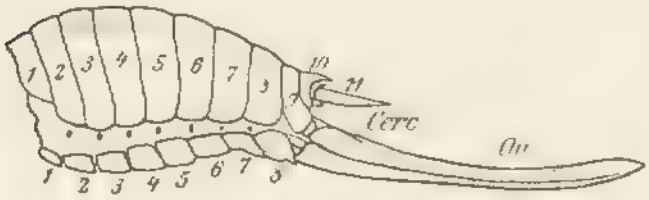
5.



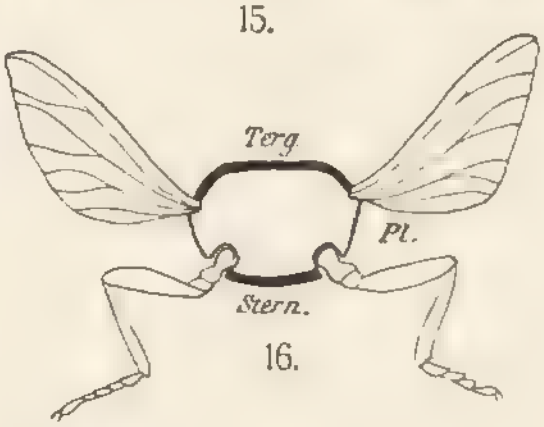
9.



11.



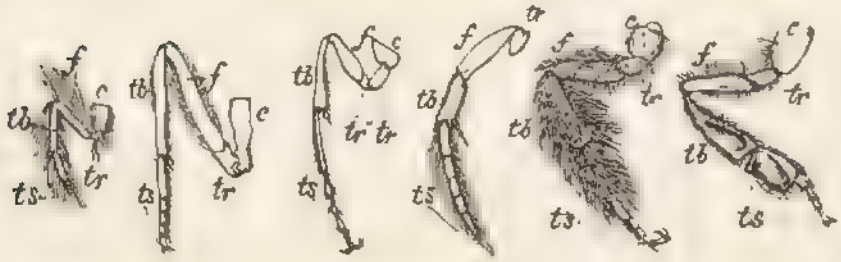
15.



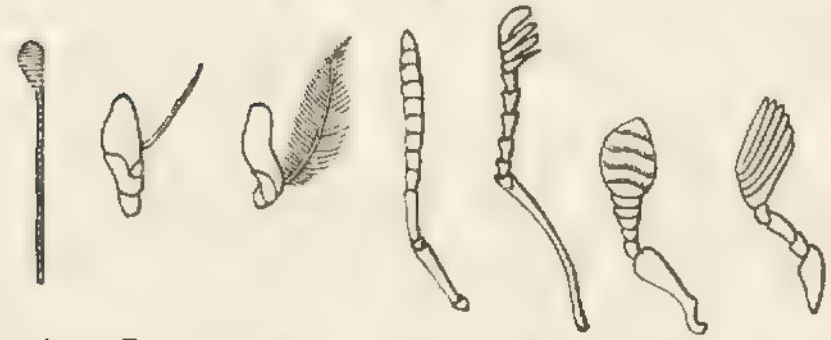
16.

17.

A B C D E F

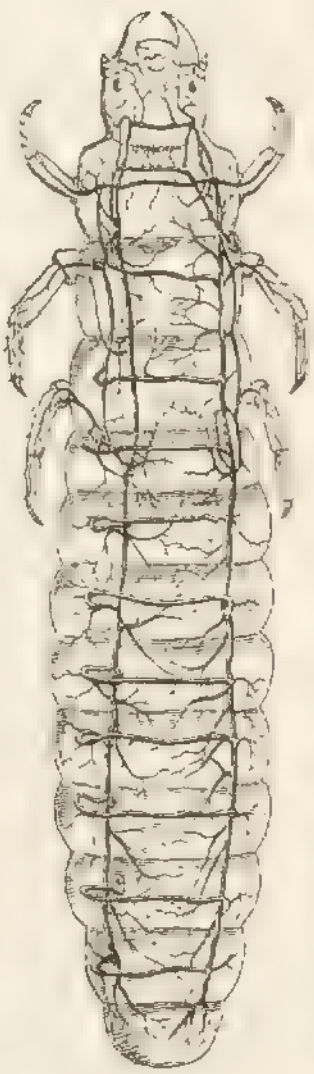


12.

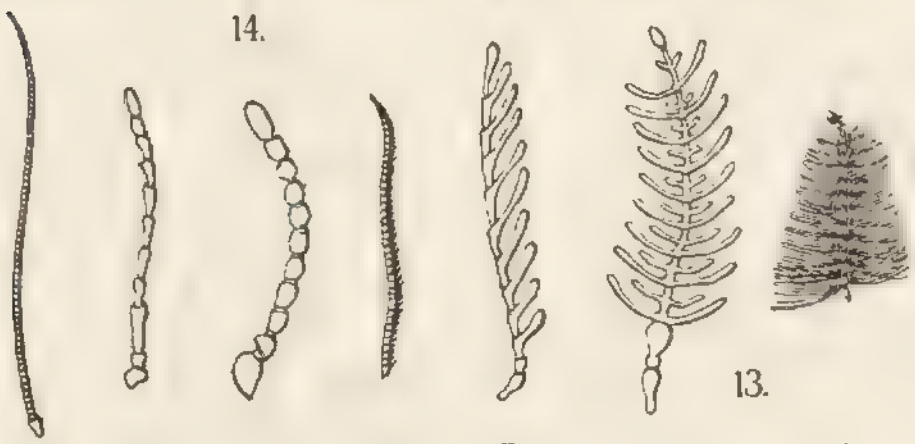


A B C D E F G

14.



18.



A B C D E F G

13.

Объясненіе таблицы „Насѣкомыя“.

Р и с. 1. Схематическое изображеніе расчлененія зародыша насѣкомаго на ранней ступени развитія. Acron—лишенный придатковъ предротовой отдѣлъ; Telson—лишенный прадатковъ концевой отдѣлъ; Nerv—нервная система; Ant—зачатокъ усиковъ; K_1—K_3—зачатки челюстей: K_1—верхнихъ, K_2—первой пары нижнихъ, K_3—второй пары нижнихъ; B_1—B_3—конечности грудныхъ члениковъ (ножки); b_1—b_{10}—конечности брюшныхъ члениковъ, существующія только на раннихъ ступеняхъ развитія; Cerc.—придатки задняго конца тѣла; A—заднепроходное отверстіе; M—ротъ. 1—19—членики тѣла.

Р и с. 2. Схематическое изображеніе расчлененія зародыша насѣкомаго болѣе поздней стадіи, чѣмъ на рис. 1.

Р и с. 3. Схематическое изображеніе расположенія главнѣйшихъ органовъ насѣкомаго въ продольномъ разрѣзѣ. H—сердце; Vd—передняя кишка, Md—средняя, Ed—задняя кишка; на границѣ средней и задней кишки трубочки—мальпигіевы сосуды; N—нервная система; G—органы размноженія; Ensc—внутренній скелетъ. Толстыми черными очертаніями отмѣчены тѣ части кишечника, гдѣ есть хитиновая выстилка.

Р и с. 4. Схематическое изображеніе кровообращенія насѣкомаго. Ds—спинная перегородка; Vs—брюшная перегородка. На брюшной поверхности—тяжъ нервной системы; стрѣлками обозначены направленія кровяного тока; точками обозначена кровь. Аорта на рисункѣ оканчивается, не доходя до головы, а въ дѣйствительности она входитъ въ голову.

Р и с. 5. Поперечный разрѣзъ черезъ надглоточный узелъ (мозгъ) и зрительныя лопасти рабочей пчелы. 1—наружная часть, 2—внутренняя часть стебельчатыхъ тѣлъ; 3—центральное тѣло; 4—зрительная лопасть; 5—обонятельная лопасть; 6—нервъ къ усикамъ.

Р и с. 6. Вѣтвленіе трахей въ переднемъ куколочномъ крылѣ бабочки *Antherea pernyi* Guér. (китайскаго дубоваго шелкопряда). rv—радіальный трахейный стволъ; mv—срединный трахейный стволъ; M—срединная жилка (mediana), дающая три вѣтви (M_1, M_2, M_3); P—краевая (costalis); S—подкраевая (subcostalis); R—лучевая (radialis) съ ея вѣтвями R_1—R_5; C—локтевая (cubitalis) съ двумя вѣтвями C_1 и C_2; a_1 и a_2—заднекрайнія (anales); ax_1 и ax_2—аксиллярныя жилки; q_1 и q_2—поперечныя жилки. (По Кузнецову.)

Р и с. 7. Личинка хищнаго жука *Calosoma* (изъ сем. жужжелицъ).

Р и с. 8. Жилкованіе передняго крыла вполнѣ развитого китайскаго дубоваго шелкопряда (сравн. съ рис. 6).

Р и с. 9. Закладка придатковъ взрослаго насѣкомаго въ личинкѣ комнатной мухи (т. наз. имагинальные диски). Ant—закладка усиковъ, Aug—глазъ, R—хоботка, B_1—B_3—ножекъ; D—кишечный каналъ; N—нервная система.

Р и с. 10. Тѣ же зачатки (Ant, Aug, R, B_1—B_3) у куколки, выпяченные.

Р и с. 11. Жующіе ротовые придатки чернаго таракана въ расчлененномъ видѣ. lr—верхняя губа; md—верхнія челюсти или жвалы; въ нижнемъ ряду, по бокамъ—первая пара нижнихъ челюстей, основные членики которыхъ: c и st (cardo и stipes), le—наружная, li—внутренняя лопасть, pm—челюстное щупальце; въ нижнемъ ряду посрединѣ—вторая пара нижнихъ челюстей, сросшихся въ нижнюю губу, части которой слѣдующія: два основныхъ членика (sm—submentum и m—mentum), двѣ срединныхъ лопасти gl (glossae, язычокъ), двѣ боковыхъ (paraglossae, придатки язычка) и два губныхъ щупальца (pl).

Р и с. 12. Различныя формы ножекъ насѣкомыхъ. A—укороченная передняя и B—вполнѣ развитая ножка бабочки *Va-*

nessa polychloros; C—ножка съ двойнымъ вертлугомъ (*Sirex gigas*, рогохвостъ); D—плавательная ножка плавунца; E—мохнатая ножка пчелы *Dasypoda*, приспособленная для сбора пыльцы; F—ножка рабочей пчелы, приспособленная для сбора пыльцы; G—хищническая ножка водяного скорпіона (*Nepa cinerea*); H—копающая ножка медвѣдки; I—прыгательная ножка земляной блохи (*Haltica*); c—ляжка, tr—вертлугъ, f—бедро, tb—голень, ts—лапка.

Рис. 13. Различныя формы усиковъ съ однородными члениками. A—усикъ щетинковидный (кузнечикъ), B—нитевидный (жужжелица), C—четковидный, D—пильчатый (сумеречная бабочка), E—гребенчатый (щелкунъ), F—двоякогребенчатый, G—перистый (самецъ комара).

Рис. 14. Различныя формы усиковъ съ разнородными члениками. A—усикъ булавовидный (бабочка капустница), B—съ голой щетинкой, C—съ перистой щетинкой (мухи), D—колѣнчатый (шершень), E—колѣнчатый съ зубчатой булавой (жукъ-олень), F—колѣнчатый съ простой булавой (короѣды), G—колѣнчатый съ пластинчатой булавой (самецъ майскаго жука).

Рис. 15. Брюшко самки кузнечика съ длиннымъ мощнымъ яйцекладомъ Ov, развившимся изъ придатковъ 8 и 9 сегмента. Cerc.—придатки заднаго членика (cerci).

Рис. 16. Схематическій разрѣзъ черезъ средній грудной члеиикъ насѣкомаго. Terg—спинная дужка, Stern—брюшная дужка, Pl—боковая пластинка (плевра).

Рис. 17. Превращенія шмеля. Сверху безногая личинка, посрединѣ переходъ личинки въ куколку, внизу куколка.

Рис. 18. Дыхательная система личинки жука, т. наз. „шпанской мушки" (*Lytta vesicatoria*).

являются опылителями растеній, и роль въ этомъ отношеніи многихъ Н., особенно перепончатокрылыхъ, а также двукрылыхъ и чешуекрылыхъ, весьма велика и благотворна (см. *пчелы, шмели*). Разнообразныя приспособленія цвѣтовъ къ опыленію ихъ Н. послужили предметомъ спеціальныхъ изслѣдованій. Поѣдая трупы, навозъ и иныя разлагающіяся вещества, Н. въ извѣстной степени являются санитарами въ природѣ, но, съ другой стороны, при этомъ они же являются разносителями заразы (см. *мухи*). Паразитируя въ другихъ Н., многіе виды являются естественными ограничителями ихъ чрезмѣрнаго размноженія (см. *наѣздниковыя, мухи*) и, если это касается вредныхъ Н., то друзьями человѣка. Велико значеніе Н. какъ пищевого матеріала для насѣкомоядныхъ птицъ, млекопитающихъ и иныхъ животныхъ. Этимъ кладется ограниченіе ихъ чрезмѣрному размноженію. Прямую пользу человѣку приносятъ пчела (*см.*), шелковичный червь (*см.*), червецы (см. *полужесткокрылыя*), орѣхотворки (*см.*).

Дѣленіе современныхъ Н. на отряды понимается довольно различно разными авторами, при чемъ количество ихъ доходитъ по Брауеру до 18. Мы приводимъ здѣсь классификацію нашего извѣстнаго энтомолога Н. А. Холодковскаго.

Первый подклассъ и совпадающій съ нимъ I отдѣлъ. *Низшія Н.* (Insecta apterygota, ametabola, epimorpha). Сюда относятся формы, не имѣющія вовсе превращеній и отличающіяся первобытностью своего строенія. 1 отрядъ. *Безсяжковыя* (Protura) — открытая въ 1907 году своеобразная группа низшихъ Н., напоминающихъ отчасти многоножекъ, откуда и одно изъ названій этой группы Myrientomata (Берлезе). Число члениковъ брюшка, въ отличіе отъ всѣхъ остальныхъ Н., 12, усики, въ противоположность всѣмъ остальнымъ Н., отсутствуютъ. Голова несетъ признаки атрофіи, глазъ нѣтъ. Роды Acerentomon, Eosentomon. Живутъ въ пняхъ. Найдены въ разныхъ мѣстностяхъ Европы. 2 отр. *Хвостоножки* (Collembola)—мелкія безкрылыя Н., строеніе коихъ указываетъ не на первобытность, а на весьма большую спеціализацію. Членики брюшка весьма малочисленны. На концѣ брюшка своеобразная прыгательная вилка, на нижней поверхности брюшка, особый выпячивающійся трубчатый брюшной органъ, вѣроятно, служащій для прилипанія къ гладкимъ поверхностямъ. Живутъ эти Н. во мху, въ пняхъ и т. п., въ сырыхъ мѣстахъ. Нерѣдко попадаются въ цвѣточныхъ горшкахъ. Роды Podura, Sminthurus. 3 отр. *Вилохвостыя* (Diplura)—небольшія, безкрылыя, безглазыя Н. съ двумя длинными хвостовыми придатками (Campodea) или двумя хвостовыми щипцами (Japyx). Первый изъ названныхъ родовъ съ единственнымъ видомъ C. staphylinus отличается многими первобытными чертами строенія, широко распространенъ по земному шару, живетъ въ землѣ, попадается и въ цвѣточныхъ горшкахъ. Japyx, живущій въ тепломъ климатѣ, замѣчателенъ зачаточными брюшными придатками. 4 отр. *Щетинохвостыя* (Lepismatina)—наиболѣе высоко организованныя изъ низшихъ Н., наиболѣе близкія къ прямокрылымъ, съ сложными глазами, тогда какъ у всѣхъ остальныхъ низшихъ Н. или вовсе нѣтъ глазъ, или только простые глазки.

Второй подклассъ — высшія Н. (Pterygota) дѣлится на два отдѣла. II отдѣлъ. *Н. съ неполнымъ превращеніемъ* (Insecta anamorpha, hemimetabola). Вышедшая изъ яйца молодь безкрыла и достигаетъ окончательнаго развитія и крылатости путемъ послѣдовательныхъ линекъ, не проходя покоящейся стадіи куколки. 5 отр. *Прямокрылыя* (Orthoptera, см.). 6 отр. *Ложносѣтчатокрылыя* (Pseudoneuroptera, см.). 7 отр. *Пузырсногія* (Physopoda)—мелкія Н. съ четырьмя узкими нѣжными крылышками, по краямъ которыхъ сидятъ нѣжные волоски. На концахъ лапокъ вмѣсто когтей своеобразныя колбовидныя вздутія, служащія для присасыванія. Типичный родъ Thrips (трипсъ). Въ изобиліи встрѣчаются на растеніяхъ, преимущественно на цвѣтахъ. Многіе виды вредятъ культурнымъ растеніямъ. Limothrips cerealium Halid. вредитъ колосьямъ ржи и пшеницы. 8 отр. *Лжехоботныя* (Pseudorhynchota)—паразитныя безкрылыя Н. съ своеобразными колющими и грызущими ротовыми придатками. Сюда относятся въ качествѣ особаго подотряда многочисленные *пухоѣды* (Mallophaga), живущіе на шерсти млекопитающихъ и на перьяхъ птицъ. Второй подотрядъ составляютъ *вши* (*см.*). 9 отр. *Полужесткокрылыя* (Hemiptera, Rhynchota).

III отдѣлъ. *Н. съ полнымъ превращеніемъ* (Insecta metamorpha, holometabola). Вылупившаяся изъ яйца молодь сильно непохожа на взрослыя формы, есть промежуточная покоящаяся стадія куколки. 10 отр. *Сѣтчатокрылыя* (Neuroptera). 11 отр. *Ручейники* (Trichoptera). 12 отр. *Чешуекрылыя*, или бабочки (Lepidoptera). 13 отр. *Жесткокрылыя*, или жуки (Coleoptera). 14 отр. *Вѣерокрылыя* (Strepsiptera). 15 отр. *Блохи* (Aphaniptera). 16 отр. *Двукрылыя* (Diptera). 17 отр. *Перепончатокрылыя* (Hymenoptera; объ отр. 5, 6, 9—17 *см.* соотвѣтств. статьи).

Какъ видно изъ этого перечня, большинству отрядовъ Н. посвящены самостоятельныя статьи, гдѣ и изложены многочисленныя данныя по строенію, біологіи и систематикѣ этого интереснаго класса, при чемъ иногда отдѣльныя группы семействъ или даже отдѣльныя семейства дали матеріалъ для самостоятельныхъ статей, на которыя имѣются ссылки въ описаніи отрядовъ. Относительно географич. распространенія Н. можно замѣтить, что, будучи широко представлены во всѣхъ зоогеографическихъ областяхъ, они даютъ намъ въ то же время много характерныхъ примѣровъ эндемизма, т. е. ограниченія распространенія опредѣленной областью, не только для видовъ, но даже и для родовъ. Что же касается видовъ, то по отношенію къ нимъ эндемизмъ проявляется часто на сравнительно небольшомъ участкѣ земного шара, не въ областяхъ, а въ отдѣльныхъ частяхъ областей, въ зоогеографич. провинціяхъ. Въ предѣлахъ Россійской имперіи богаты эндемическими видами Крымъ, Кавказъ, Туркестанъ и отдѣльные участки ихъ, Восточная Сибирь. Фауна средней Россіи въ широкой мѣрѣ сливается въ одно цѣлое съ фауной средней Европы и бѣдна эндемическими формами. Вдаваться въ какія-либо подробности о географич. распространеніи Н. здѣсь нѣтъ возможности. Можно только еще замѣтить, что жаркій климатъ всего земного шара отличается чрезвычайнымъ богатствомъ и разнообразіемъ формъ, большой величиной ихъ и яркостью окраски. Съ охлажденіемъ климата фауна Н. замѣтно бѣднѣетъ во всѣхъ отношеніяхъ. На далекомъ сѣверѣ (Новая Земля и другіе сѣверные острова) весь составъ энтомологической фауны ограничивается приблизительно двумя сотнями видовъ. Нужно еще отмѣтить, что среди Н. много видовъ, характерныхъ для мѣстностей съ опредѣленными физико-географическими условіями (т. наз. станцій): виды пустынные, степные, горные, водяные, лѣсные.

Литература. *Н. А. Холодковскій*, „Курсъ энтомологіи“. 2 тома (3-е изд. Спб. 1912); *Давидъ Шарпъ*, „Н.“. Пер., обработка и дополн. *Н. Я. Кузнецова* (Спб. 1910); *Карпентеръ*, „Н., ихъ строеніе и жизнь“ (Спб. 1903); *Packard*, „Textbook of Entomology“ (1898); *Henneguy*, „Les Insectes“ (Paris, 1904); *A. Berlese*, „Gli Insetti“ (1909); *Chr. Schröder*, „Handbuch der Entomologie“ (1912—1913); *Handlirsch*, „Die fossilen Insecten und die Phylogenie der recenten Formen“ (1906—1908). Въ означ. сочин. имѣются весьма полные указатели

по обширной энтомолог. литературѣ. *Фабръ*, „Инстинктъ и нравы Н.", 2 тома (Спб. 1898); *H. Müller*, „Die Befruchtung der Blumen durch Insecten".

Г. Кожевниковъ.

Наталь, см. *Южно-Африк. Федерація.*

Натрій, Na, металлъ, принадлежащій къ I группѣ (въ 3-мъ ряду) періодич. системы элементовъ—къ группѣ щелочныхъ металловъ. Атомный в. Na=23,00(O=16). Уд. в. 0,98. Металлъ бѣлаго, серебристаго цвѣта, легко рѣжется ножомъ. Плавится при 96°Ц., кипитъ при 742°. На основаніи плотности его пара можно заключить, что частица Н. состоитъ изъ одного атома.

Если бросить кусокъ Н. на воду, то онъ будетъ плавать на ней, при чемъ происходитъ реакція вытѣсненія водорода изъ воды ($Na+H_2O=H+NaOH$) сопровождающаяся выдѣленіемъ большого количества тепла. Если на воду положить сперва пропускную бумагу, а на нее кусочекъ Н., то отъ выдѣляющагося тепла водородъ загорается пламенемъ, окрашеннымъ парами Н. въ желтый цвѣтъ. Н. легко окисляется при комнатной температурѣ на воздухѣ, поэтому его сохраняютъ въ керосинѣ. Металлическій Н. получается: 1) при накаливаніи въ желѣзныхъ ретортахъ смѣси углекислаго Н. съ углемъ и известнякомъ. Уголь отнимаетъ при высокой температурѣ кислородъ отъ Н.: $Na_2CO_3+2C=3CO+2Na$. 2) При накаливаніи ѣдкаго натра съ углеродистымъ желѣзомъ FeC_2:

$$3NaOH + FeC_2 = 3Na + Fe + CO + CO_2$$

(окись угл. — углек. газъ.)

3) При электролизѣ расплавленнаго хлористаго Н. (поваренной соли) или же ѣдкаго натра, при чемъ Н. выдѣляется на положительномъ полюсѣ. Н. съ кислородомъ можетъ образовать: 1) *окись* Na_2O, 2) *перекись* Na_2O_2 и 3) *недокись* Н. Na_4O. При сгораніи на воздухѣ Н. образуется окись Н. вмѣстѣ съ перекисью. Чистую окись Н. получаютъ, сжигая Н. въ сухомъ воздухѣ и прокаливая получившуюся окись съ металлическимъ Н. для разрушенія перекиси. Окись Н., жадно соединяясь съ водой, образуетъ *ѣдкій натръ*: $Na_2O+H_2O=2NaOH$. Послѣдній въ техникѣ получаютъ, нагрѣвая растворъ соды (Na_2CO_3) съ известковымъ молокомъ: $Na_2CO_3+Ca(OH)_2=CaCO_3+2NaOH$. Ѣдкій натръ, или гидратъ окиси Н.—бѣлое тѣло, жадно соединяющееся съ водой.—*Перекись Н.* Na_2O_2—бѣлый порошокъ, сильный окислитель. При дѣйствіи воды выдѣляетъ кислородъ: $Na_2O_2+H_2O=2NaOH+O$. Реакція сопровождается большимъ выдѣленіемъ тепла. Если положить перекись Н. на бумагу и капнуть водой, то бумага можетъ загорѣться.—*Недокись* Н. образуется при медленномъ окисленіи Н. на воздухѣ. Н. въ видѣ солей является очень распространеннымъ элементомъ: онъ встрѣчается во многихъ горныхъ породахъ, (напр., въ альбитѣ). Самая распростран. соль Н.—*поваренная соль*. Его соли: *Глауберова*, или *сѣрнокислый* Н., *чилійск. селитра* $NaNO_3$, *бура* $Na_2B_4O_7 . 5H_2O$, *кремнекислый* Н., растворимое стекло и мн. др. (*см.* эти слова). *И. Кѣ.*

Натровый полевой шпатъ, см. *альбитъ.*

Натровый шабазитъ, см. *гмелинитъ.*

Натрокальцитъ, см. *гейлюсситъ.*

Натролитъ, см. *цеолиты.*

Натронныя озера, *см.* XIX, 533.

Натурализація, вступленіе лица безподданнаго или состоящаго въ подданствѣ одного государства въ подданство другого государства (Н. въ субъективн. смыслѣ), или принятіе государствомъ въ свое подданство лица безподданнаго или состоящаго въ подданствѣ другого государства (Н. въ объективн. смыслѣ). Въ силу Н. („укорененія") лицо становится подданнымъ чужого, не отечественнаго государства, т. е. полноправнымъ его гражданиномъ (*см. подданство, иностранцы*),—оно приравнивается къ туземцамъ, кореннымъ жителямъ принявшаго его государства.

Въ XVI—XVII вв. Н. по своему юридич. характеру въ большинствѣ случаевъ отождествлялась съ иммиграціей, т. е. съ переселеніемъ иностранца въ чужое государство, при чемъ, подъ вліяніемъ меркантильной политики, госуд-ва поощряли иммиграцію иностранцевъ, особенно богатыхъ или могущихъ оказать пользу государственной промышленности или способныхъ къ военной службѣ. Иммигрантъ сливался съ общей массой столь же безправнаго, какъ и онъ, населенія. Даже особаго юридич. акта принятія иммигранта въ составъ государственнаго народа не требовалось: вслѣдствіе господства феодальнаго принципа территоріальной власти (jus soli), верховныя права территоріальнаго господства распространялись безраздѣльно и на территорію и на ея населеніе, какъ туземное, такъ и пришлое, — подъ условіемъ лишь разрѣшенія на поселеніе. Это полное подчиненіе иммигранта мѣстной власти подразумѣвалось само собою. Зародыши юридич. и политич. опредѣленія отношеній иммигранта къ главѣ госуд-ва и самому госуд-ву мы видимъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ принятія иностранцевъ на государственную службу (французскія lettres de naturalité; въ Россіи пріѣзжіе по вызову

правительства иноземцы должны были приносить присягу на подданство). И лишь съ XIX в., послѣ того какъ въ культурныхъ госуд-вахъ получили признаніе провозглашенныя франц. революціей идеи правъ человѣка и гражданина, когда вслѣдствіе преобразованія госуд. строя на началахъ конституціонализма подданные стали постепенно превращаться въ гражданъ, соучаствующихъ въ жизни и дѣятельности госуд-ва, когда и въ политикѣ и по всѣмъ иныхъ отношеніяхъ госуд-въ получилъ признаніе принципъ національности,—лишь съ этого времени и вопросъ о Н. иностранцевъ сталъ предметомъ не простого усмотрѣнія правительствъ и ихъ органовъ, а получилъ опредѣленную регламентацію въ законодательствахъ. Но нужно замѣтить, что и въ этой новой фазѣ, вопреки широкому развитію *международной* жизни, законодательства въ общемъ трактуютъ вопросъ о Н. какъ вопросъ исключительно внутренняго государственнаго порядка и интереса, разсматривая его не какъ вопросъ о *переходѣ* лица изъ одного подданства въ другое, объ *измѣненіи* подданства, а лишь какъ вопросъ о *принятіи* иностранца въ подданство госуд-ва и о предоставленіи ему правъ туземнаго гражданства. Поэтому, при такой постановкѣ вопроса, въ *международной* сферѣ, Н. лица, хотя бы и совершенная вполнѣ согласно законодательству даннаго госуд-ва, сама по себѣ не означаетъ *перехода* этого лица изъ одного подданства въ другое и имѣетъ значеніе чисто субъективное для данныхъ лица и госуд-ва; объективное международное значеніе этотъ актъ получаетъ лишь въ зависимости отъ тѣхъ законодательныхъ постановленій, какія имѣются по вопросамъ объ утратѣ и о пріобрѣтеніи подданства въ обоихъ госуд-вахъ, — иностранца и принимающаго его. Такъ, напр., Германія, Австрія, С.-А. С. Штаты сохраняютъ права подданства за своими подданными, натурализовавшимися въ другомъ госуд-вѣ, если они не уволились формально; Франція не признаетъ дѣйствительною Н. француза въ чужомъ госуд-вѣ, совершенную имъ ради обхода отечественныхъ законовъ (напр., ради уклоненія отъ воинск. повинности). Вопросъ Н., какъ и подданства, есть вопросъ внутренняго національнаго государственнаго и административнаго права; международнаго права онъ касается лишь постольку, поскольку то или иное подданство лица вліяетъ на юридич. и политич. положеніе этого лица въ междун. сферѣ, т. е. въ третьемъ госуд-вѣ. Н. иностранцевъ допускается, подъ извѣстными, болѣе или менѣе точно опредѣленными условіями, всѣми культурными госуд-вами. По своему характеру Н. есть актъ двусторонній, между лицомъ и госуд-вомъ; со стороны послѣдняго это—актъ верховной госуд. власти, въ силу котораго госуд-во принимаетъ иностранца въ свое подданство. Большинство современныхъ законодательствъ ставитъ Н. иностранца въ зависимость отъ слѣд. условій: 1) отъ личнаго юридич., соціальнаго и экономич. положенія иностранца (возрастъ, юридич. дѣеспособность, трудовая или экономич. самостоятельность, т. е. возможность содержать себя на свои средства или собственнымъ трудомъ, судебная неопорочепность); 2) отъ предварительнаго, болѣе или менѣе продолжительнаго (закономъ опредѣленнаго) поселенія или хозяйственнаго обзаведенія въ предѣлахъ принимающаго госуд-ва (не Германія и Австрія); 3) отъ исполненія извѣстныхъ формальностей (принесеніе присяги на новое подданство, отреченіе отъ прежняго подд-ства, принятіе документа о Н.); 4) иногда, отъ отношенія натурализируемаго къ его отечественному госуд-ву (увольненіе изъ прежняго подданства, отбытіе воинской повинности и т. п.). Такъ какъ по существу Н. должна быть закономѣрнымъ *переходомъ* лица изъ одного подданства въ другое, то всякій дефектъ въ этомъ отношеніи отражается на юридич. и политич. международномъ положеніи натурализованнаго; напр., по англійскому закону, русскій подданный, натурализованный въ Англіи безъ увольненія изъ русск. подданства или безъ разрѣшенія на Н. въ Англіи, не пользуется защитой англ. законовъ, если онъ вернется въ Россію. Отступленія отъ общихъ правилъ въ смыслѣ облегченія Н. дѣлаются обычно въ пользу иностранцевъ, рожденныхъ въ странѣ или вступившихъ въ бракъ съ туземцами, поступающихъ на госуд. службу и т. п.—Что касается компетентныхъ для Н. иностранцевъ государственныхъ органовъ, то въ этомъ отношеніи въ госуд. практикѣ существуютъ 3 системы: 1) производство по вопросамъ о принятіи въ подданство предоставляется исключительной компетенціи исполнительной правит. власти, — Россія, Франція, Германія, Австрія; или 2) Н. совершается законодательнымъ порядкомъ для каждаго отдѣльнаго лица,—Бельгія, Голландія, Румынія или 3) право Н. принадлежитъ законодательной и исполнительной власти сообща. — Н., какъ вступленіе въ подданство, приравниваетъ натурализованнаго къ природнымъ гражданамъ госуд-ва и сообщаетъ ему всѣ полит. и гражд. права, установленныя для послѣднихъ мѣстнымъ законодательствомъ (Рос., Герм., Австр., Франц.). Но въ отдѣльныхъ законодательствахъ мы встрѣчаемъ и отступленія отъ этого правила въ смыслѣ предоставленія натурализуемому политическихъ правъ. Такъ, въ С.-Ам. С. Штатахъ политич. права пріобрѣтаются постепенно, расширяясь въ зависимости отъ временц, протекшаго съ момента Н., и натурализованный никогда не можетъ быть избранъ въ президенты. Или же самая Н. совершается постепенно, въ видѣ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ актовъ, постепенно расширяющихъ правоспособность натурализованнаго до полнаго уравненія съ природн. гражданами. Такъ, въ Англіи, Бельгіи, Италіи, С.-А. С. Штатахъ, Даніи—2 степени, въ Испаніи—4 степени. Въ Англіи различается Н. въ силу специальнаго парламентскаго акта, при которомъ натурализованный получаетъ всю полноту полит. правоспособности, отъ Н. административнымъ порядкомъ на основаніи закона 1870 г. У насъ правила Н. („укорененія" въ русск. подданствѣ) опредѣлены закономъ 10 окт. 1864 г. (Св. Зак. IX, ст. 1010—1031), значительно, сравнительно съ болѣе ранними законами, затруднившимъ принятіе иностранцевъ въ русское подданство. Въ числѣ условій Н. не значится увольненіе изъ прежняго подданства. Литературу см. при ст. *иностранцы* и *подданство*. *В. Уляницкій.*

Натурализмъ, см. *реализмъ*.

Натуральное хозяйство, см. *промышленность*.

Натуральный звукорядъ, звукорядъ, образуемый обертонами (см. *мажоръ*), если ихъ расположить въ порядкѣ возрастающей высоты. Изъ объективно установленнаго акустикой феномена Н. з. выводится музыкальное явленіе мажора, а изъ его гипотетической антитезы—явленіе минора. Образецъ Н. з. (отъ тона С) *см.* XXVII, 615. *Натуральными* мѣдными *инструментами* называются такіе мѣдные инструменты (валторна, труба, бюгельгорнъ и др.), которые издаютъ только тоны Н. з. Извлеченіе этихъ тоновъ достигается безъ примѣненія на инструментѣ какихъ бы то ни было клапановъ, вентилей, дырочекъ и т. п.,—единственно только измѣненіемъ напряженія губъ и силы вдуванія воздуха. Таковы были употребительные въ прежнее время мѣдные инструменты, въ настоящее время всюду смѣнившіеся инструментами хроматическими, способными извлекать всѣ тоны не только діатонической, но и хроматич. гаммы. Природа хроматич. мѣдныхъ инструментовъ та

же, что и Н., но благодаря разнымъ приспособленіямъ (вентили, клапаны, кулисы) они могутъ издавать Н. з., начиная съ любого тона,—что въ совокупности и даетъ полную хроматич. гамму (см. *валторна*, *труба* и др.). *Натуральной минорной гаммой* назыв. минорная гамма безъ повышенія или пониженія какихъ бы то ни было ступеней, какъ въ движеніи вверхъ, такъ и въ движеніи внизъ, напрпм., la—минорная Н. гамма = A, H, c, d, e, f, g, a. Схема Н. минорной гаммы=1, $^1/_2$, 1, 1, $^1/_2$, 1, 1; она смѣло совпадаетъ съ эолійской гаммой (см. *гамма*). *Ю. Э.*

Натуральныя повинности, повинности, состоящія въ личной работѣ и отдачѣ произвед. труда плательщиковъ. При господствѣ натуральнаго хозяйства Н. п. составляли самый ранній и важный видъ крестьянскихъ повинностей, медленно и постепенно вытѣсняемый денежнымъ оброкомъ. Государство тоже широко пользовалось Н. п.: вмѣсто денегъ налоги собирались *натурой*, продуктами (въ Англіи—шерстью). Въ настоящее время Н. п. въ государств. хозяйствѣ имѣютъ ограниченное примѣненіе. Главн. виды ихъ, удержавшіеся въ нѣкотор. странахъ, въ частности и въ Россіи, до сихъ поръ, это—дорожная повинность, отбываемая натурой сельск. населеніемъ, засыпка хлѣба въ продовольственные сельскіе обществ. магаз. на случай голода, конская повинность во время мобилизаціи, отводъ войскамъ помѣщеній въ домахъ жителей.

Nature morte (букв. „мертвая натура"; нѣм. Stilleben), въ живописи—изображеніе предметовъ неодушевленныхъ, (но не пейзажа).

Натурфилософія („философія природы", введенный Ньютономъ терминъ) есть часть теоретической философіи, разсматривающей сущее (метафизика) въ отличіе отъ практической философіи, разсматривающей долженствующее быть (этика). Н. отличается отъ другой части теоретической философіи, такъ назыв. философіи духа (теологіи и психологіи), тѣмъ, что предметомъ ея является природа, отъ эмпирической науки о природѣ—тѣмъ, что она *философія*, а не *наука*. Для непризнающихъ самостоятельн. и независим. отъ природы духовн. начала (матеріалисты) вся теоретическая философія ограничена предѣлами Н., которая въ системахъ, признающихъ метафизику, является метафизикой природы и принимаетъ всѣ оттѣнки и различія метафизич. школъ (монизмъ, монадизмъ и друг.); для признающихъ же и самую философію за опытную науку (эмпирики) области естественн. наукъ и Н-іи вполнѣ совпад.; послѣдняя нерѣдко служитъ терминомъ для обозначенія первыхъ и, соотвѣтственно физич. точкѣ зрѣнія школы, принимаетъ динамич. или атомистич. характеръ.—Въ болѣе частномъ значеніи слова Н. назыв. рашняя ступень въ развитіи философской системы Шеллинга (*см.*), которая составила отрицательную часть къ его позднѣе сложивш. положит. филос. откровенія — См. *Schaller*, „Geschichte der Naturphilosophie von Baco von Verulam bis auf unsere Zeit".

Наугеймъ (Nauheim), городъ и курортъ въ Германіи, въ Гессенъ-Дармштадтѣ, извѣстн. своими соляно-известково-углекисл. источник., содержащ. литій, мышьякъ и желѣзо. Прекрасн. санатор. и водолѣчебн. Въ Н. ежегодно пріѣзж. до 30 тыс. больныхъ: сердечн., ревмат., подагрик., золотушн., страд. женск. и нервн. болѣзн. 5.694 ж.

Составъ источн. *Sprudel* № 7 на 1000,0: хлор. K 0,65; хлор. Na 19,54; хлорист. Ca 1,78; двууглк. Ca 2,13; двууглк. Mg 0,61; также въ неб. кол.: бром. Na, хлор. Li (0,056), NH_4, сѣрнок. Ca, гидрофосф. Ca, гидроарсенат. Ca (0,0009), двууглк. Sr, зак. Fe (0,024), зак. Mn; сумма плотн. част. 24,96; своб. CO_2 въ куб. с. 2.247; t° 29,9°. Сост. источн. *Friedrich-Wilhelm-Sprudel* № 12: хлор. K 0,91; хлор. Na 27,15; хлор. Ca 3,32; двууглк. Ca 1,12; двууглк. Mg 0,81; также: бром. Na, хлор. Li (0,062), NH_4, сѣрнок. Ca, гидрофосфор. Ca гидроарсенат. Ca 0,0007); двууглк. Sr, зак. Fe (0,032); зак. Mn; сумма плотн. част. 33,63; своб. CO_2 въ куб. с. 1905; t° 34,4°. Составъ источн. *Ernst-Ludwig-Sprudel* № 14: хлор. K 0,71, хлор. Na 22,71; хлор. Ca 2,94; двууглк. Ca 1,01 двууглк. Mg 0,72; также бром. Na, хлор. Li (0,04), NH_4, сѣрнок. Ca, гидрофосф. Ca, гидроарсенат. Ca 0,0008, двууглк. Sr, зак. Fe 0,034, зак. Mn; сумма плотн. част. 28,39; своб. CO_2 въ куб. с. 1693; t° 32,2°. Сост. источн. *Kurbrunnen*: хлор. K, 0,45; хлор. Na 14.18; хлор. Ca 1,51; двууглк. Ca 1,19; двууглк. Mg 0,18; также: бром. Na, хлор. Li (0,027), NH_4, сѣрнок. Ca, гидрофосф. Ca, гидроарсен. Ca (0,000056); двууглк. Sr, зак. Fe (0,033); зак. Mn; сумма плотн. част. 18.02; своб. CO_2 въ куб. с. 1729; t° 29,1°. Сост. ист. *Karlsbrunnen*: хлор. K 0,26; хлор. Na 8,23; хлор. Ca 0,57; двууглк. Ca 0,39; двууглк. Mg 0,21; также бром. Na хлор. Li (0,016), NH_4, сѣрнок. Ca, гидрофосф. Ca, гидроарсен. Ca (0,0003), двууглк. Sr. зак. Fe (0,006), зак. Mn; сумма плотн. част. 7,81; своб. CO_2 на куб. с. 1063; t° 17,2°. Сост. источн. *Ludwigsbrunnen*: хлор. Na 0,16; двууглк. Ca 0,43; двууглк. Mg 0,26; также хлор. K, бром. Na, хлор. Li (0,0065), NH_4, Ca, сѣрнок. Ca, гидрофосф. Ca, гидроарсен. Ca (0,0002), двууглк. Sr, зак. Fe (0,016), зак. Mn; сумма плотн. ч. 1,31; своб. CO_2 въ куб. с. 1152; t° 18,6°. Источн. Kurbr., Kalsbr. и Ludwigsbr. употр. гл. обр. для питья; остальн. для ванн. Составъ дубильн. маточн. разсола: бром. Na 2,5; хлор. Li 15.7; хлор. Ca 347,5; сѣрнок. Sr 9,1; хлор. Mg 41.0; сѣрнок. Mg 1,7; сумма плотн. ч. 417,8 Радіоактивн. водъ слабая (до 28 един. Маха)

Иллюстрированныя и текстовыя приложенія, помѣщенныя въ XXIX томѣ.

Столб.

Миніатюра. Иллюстрированное текстовое приложеніе 51/52
Минская губернія. Текстовое приложеніе 59/60
Н. К. Михайловскій (1842—1904). Съ портрета, писаннаго Н. А. Ярошенко 111/112
А. Мицкевичъ (1798—1855) 127/128
Могилевская губернія. Текстовое приложеніе 195/196
Мозаика. Иллюстрированное текстовое приложеніе 203/204
Молоко и молочное дѣло. Иллюстрированное текстовое приложеніе . . 227/228
Молота́. Иллюстрированное текстовое приложеніе 243/244
Монголія. Текстовое приложеніе 267/268
Моравія. Текстовое приложеніе 311/312
Москва. Московскій университетъ. Московская губернія. Текстовое приложеніе 363/364
Мостовыя. Иллюстрированное текстовое приложеніе 367/368
Мосты. Иллюстрированное текстовое приложеніе 375/376
Мочеполовая система. Иллюстрированное текстовое приложеніе 383/384
Музыка. Музыкальные инструменты. Музыкальное образованіе. Иллюстрированное текстовое приложеніе 415/416
Мурильо (1618—1682). Мадонна съ четками 419/420
Мурильо (1618—1682). Мальчики съ плодами 431/432
Мхи. 2 таблицы рисунковъ 455/456
Мѣдныя руды. Технологія мѣди. Иллюстрированное текстовое приложеніе . . 483/484
Мясо. Иллюстрированное текстовое приложеніе 511/512
Наслѣдованіе земельной собственности. Текстовое приложеніе 607/608
Наслѣдственность. Хромолитографія 615/616
Наслѣдственность. Хромолитографія 631/632
Наслѣдственность. Хромолитографія 635/636
Наслѣдственность. Хромолитографія 643/644
Насосы. Иллюстрированное текстовое приложеніе 647/648
Насѣкомоядныя растенія. Иллюстрированное текстовое приложеніе . . . 651/652
Насѣкомыя. 2 таблицы 663/664

Опечатки и исправленія.

№. (Просятъ исправить въ текстѣ.)

Томъ	*Столб.*	*Строка*	*Напечатано*	*Слѣдуетъ*
I	79	8 св.	Мотанаббія *(см.)*	Мотанаббія (*см.* III, 331)
II	306	3 сн.	см. *Муза*	*см.* II, 88.
IV	82	28 сн.	см. *модальность*	*см.* XXVII, 308
„	640	12/13 св.	см. *Мюллеръ-барловова болѣзнь.*	см. *Мэллеръ-Барловова болѣзнь.*
XV	620, прил., 6	27 св.	Чучаева	Чугаева
XVI	433	27 сн.	Опиліемъ	Опиміемъ
XIX	611	24 сн.	см. *нарваль*	*см.* XXIV, 237
XX	325	22 сн.	см. *нарциссовыя*	см. *нарциссъ*
XXII	92	7 сн.	Филарета	Филалета
XXIII	479	5/6 сн.	карболовыя	карбоновыя
XXVII	199	24 св.	*нагіанитъ*	*нагіагитъ*
„	372, прил., 374′	22 св.	ни и отъ Бренона Роттердмна	но и отъ Бремена, Роттердама
XXIX	446′	24 св.	репетиція	рама

По недосмотру, въ статьѣ *Музыка* пропущенъ прилагаемый рисунокъ, представляющій разновидность *ребаба,* соотвѣтствующую описанію, данному въ текстѣ (стб. 439′). Подпись подъ изображеніемъ другого вида ребаба на стб. 428′ должна быть: Рис. 20′. Ребабъ.

Рис. 20. Ребабъ.

2007044768

Энциклопедический словарь

7-е Изданіе
Т-ва
Бр. Гранатъ и К°